

2490

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОМИССІЕЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

ТОМЪ ХХХ.

Акты Тронскаго подноморскаго суда за 1585—1613 годы.

ВИЛЬНА.

Типографія „Русскія Починъ“ и А. Г. Сыркина.

1804.

Въ Канцеляріи Виленской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ продаются слѣдующія изданія:

1) *Акты Комиссіи:*

Томъ	I.	Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1865 г., стр. XXIV, 377. Ц. 1 р.
—	II.	Акты Брестскаго земскаго суда. Вильна, 1867 г., стр. X, 361. Ц. 1 р.
—	III.	Акты Брестскаго городского суда Вильна, 1870 г., стр. XX, 413. Ц. 1 р. 50 к.
—	IV.	Акты Брестскаго городского суда. Вильна, 1870 г., стр. LXIV, 615. Ц. 2 руб.
—	V.	Акты Брестскаго и Гродненскаго городскихъ судовъ. Вильна, 1871 г., стр. XII, 440.
—	VI.	Акты 1) Брестскаго городского суда (поточные); 2) акты Брестскаго подкоморскаго суда; 3) акты Брестской магдебургіи; 4) акты Кобринской, магдебургіи и 5) акты Каменецкой магдебургіи. Вильна, 1872 г., стр. LXIX, 593, 77. Ц. 2 р. 50 к.
—	VII.	Акты Гродненскаго городского суда. Вильна, 1874 г., стр. XIV, 600, 80. Ц. 2 р. 50 коп.
—	VIII.	Акты Виленскаго городского суда. Вильна, 1875 г., стр. XXV, 652 и 82. Ц. 2 р. 50 к.
—	IX.	Акты Виленскаго земскаго суда, магистрата, магдебургіи и конфедерации. Вильна, 1878 г., стр. XXI, 591 и 57. Ц. 2 р.
—	X.	Акты Виленскаго магистрата и магдебургіи. Вильна, 1879 г., стр. XXXVIII, 592 и 48. Ц. 2 р.
—	XI.	Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1880 г., стр. XII, 545 и 69. Ц. 2 р.
—	XII.	Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1883 г., стр. XI, 651 и 67.
—	XIII.	Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1886 г., стр. XII, 480. Ц. 1 р. 50 к.
—	XIV.	Инваріи XVI столѣтія. Вильна, 1888 г., стр. XXIV, 702. Ц. 2 р.
—	XV.	Декреты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1888 г., стр. XI, 552. Ц. 2 р.
—	XVI.	Документы, относящіяся къ исторіи церковной уніи въ Россіи. Вильна, 1889 г., стр. CLII. Ц. 2 р. 50 к.
—	XVII.	Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1889 г., стр. LXIII, 500. Ц. 2 р.
—	XVIII.	Акты о колпныхъ судахъ. Вильна, 1891 г., стр. LXII, 578. Ц. 2 р.
—	XIX.	Акты, относящіяся къ исторіи бывшей Холмской епархіи. Вильна, 1892 г., стр. CLXXVI, 405. Ц. 2 р.
—	XX.	Акты, касающіеся города Вильны. Вильна, 1893 г., стр. CCXXVI, 608. Ц. 3 р.
—	XXI.	Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1894 г., стр. XI, 416. Ц. 2 р.
—	XXII.	Акты Слонимскаго земскаго суда. Вильна, 1895 г., стр. LXIV, 471. Ц. 2 р.
—	XXIII.	Акты Холмскаго городского суда. Вильна, 1896 г., CCXIV, 399. Ц. 2 р.
—	XXIV.	Акты о боярахъ. Вильна, 1897 г., стр. XLIV, 547. Ц. 3 р.
—	XXV.	Инваріи и разграничительные акты. Вильна, 1898 г., стр. XXXII, 632. Ц. 3 р. 50 к.

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОМИССІЕЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

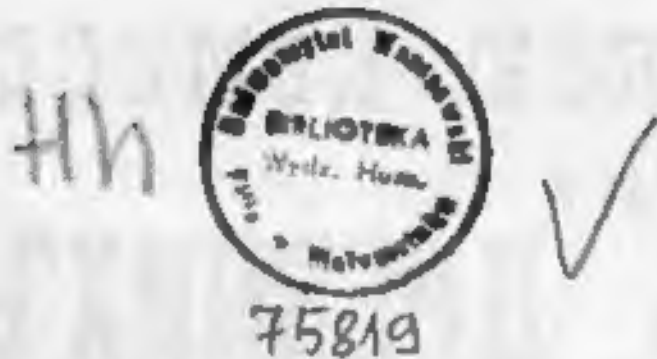
Томъ ХХХ.

Акты Трокскаго подкоморскаго суда за 1585—1613 годы.

ВИЛЬНА.

Типографія „Рускій Починъ“ и А. Г. Сыркина.

1904.

Личный составъ Комиссіи:

Предсѣдатель *Флавіанъ Николаевичъ Добрянскій.*

Члены: { *Иванъ Яковлевичъ Опротисъ.*
Арсеній Осиповичъ Турцевичъ.
Иванъ Александровичъ Глѣбовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Декретовая книга Троцкаго подкоморскаго суда за 1585—1606 годы.

№№	Стр.	№№	Стр.
1.—1585 г. Іюня 12. Справа его милости пана Миколая Талвоша, каштеляна Жомонтскаго с паномъ Яномъ Абрамовичемъ старостою Лидскимъ . . .	1	Витебскаго зъ ее милостью княжною Барбарою Корибутовича Збаражскою, воеводянскою Троцкою и з опекунами ее милости княземъ Янушомъ Збаражскимъ, воеводою Бриславскимъ etc. а князми Костанътымъ и Петромъ Владыславовичы Збаражскими	31
2.—1586 г. Декабря 4. Справа князя Яна Лосинскаго, игардына костелов Бернадынскихъ Виленскаго и Ковенскаго и брати его тыхъ костеловъ законниковъ мниховъ зъ его милостью паномъ Криштофомъ Радивиломъ, княжатеми на Биржахъ з Дубиновъ, воеводою Виленьскимъ etc. etc.	2	7.—1589 г. Ноября 15. Справа пана Лаврына Савича Рызгорскаго зъ его королевскою милостью о икрунты его забраные до волокъ волости Волькиницкое	34
3.—1588 г. Августа 20. Справа пана Павла Яновича Жука с панею Миколаевою Шымъковною Войзбуновою Едвигтою Яновною и з сынами ее Лукашомъ а Якубомъ Миколаевичы Войзбунами.	3	8.—1590 г. Февраля 22. Справа пани Миколаевои Войзбуновои Едвиги Яновны и сыновъ ее Лукаша, а Якуба Войзбуновъ с коморникомъ повету Троцкаго паномъ Яномъ Совковичомъ	38
4.—1588 г. Сентября 20. Справа пана Яна Тульковъда Кгудянскаго писара земскаго Троцкаго с паномъ Балцеромъ Раецкимъ войскимъ Троцкимъ .	6	9.—1590 г. Іюля 20. Справа пана Себестыяна Новицкаго зъ его милостью паномъ Фольтыномъ Тальвойпомъ .	40
5.—1589 г. Мая 18. Справа его милости пана Ясинскаго Миколая, писара великаго князства Литовскаго, подкоморого Виленскаго, зъ его милостью отцемъ Онисифоромъ Петровичемъ митрополитомъ Киевскимъ и Галицкимъ и всея Руси а паномъ Олизаромъ Кирдеемъ Мышскимъ, маршалкомъ его королевское милости а паномъ Андриеемъ Монътовтомъ	13	10.—1590 г. Іюля 25. Справа пани Миколаевои Войзбуновои и сыновъ ее Лукаша а Якуба Миколаевичовъ Войзбуновъ с паномъ Павломъ Яновичомъ Жукомъ	42
6.—1589 г. Іюля 6. Справа его милости пана Малхера Завишы, каштеляна		11.—1590 г. Августа 9. Справа священника Троцкаго Василія Федоровича с татарыномъ господарскимъ повету Троцкаго Айсою Ахъметевичомъ . .	44
		12.—1590 г. Августа 15. Справа князя Исмаила Еньсейтовича ротмистра его	50

ММ	Стр.	ММ	Стр.
королевской милости татарского о мостъ на ретце Ваце, на Рудницкомъ гостиньцу	55	лая Петровича землинна повету Ковенского зъ его милостью паномъ Крыштофомъ Дершкомъ секретаромъ его кр. милости	80
13—1590 г. Августа 28. Справа его ми- лости пана Станислава Аньдру- шевича старостича Ожского и Пере- ломьского зъ ей милостью панею Коспоровою Ирыковичовою, подко- морною Мельницкою Ганьною Кга- леньсковскою и з сынами ей милости паны Ярошомъ, Прецлавомъ, Яномъ, Крыштофомъ, Бартошом и Жикги- мольтомъ Коспоровичы Ирыковичами и з дочьками ее милости паньнами Ганьною, Катаринною, Ядвигою Кас- поровнами Ирыковичовнами	56	19—1591 г. Апрѣля 22. Справа пана Яна Путовьского с паномъ Иваномъ Ба- кою судею кгородскимъ Троцкимъ	83
14—1590 г. Сентября 2. Справа ей милости пани Осьтафьевое Горносьтаевое воеводичовое Новгородское княжны Галены Чарторыское зъ его милостью паномъ Юремъ Завишою	58	20—1591 г. Сентября 1. Справа его ми- лости пана Богдана Сапеги суди земь- ского Троцкого и братанокъ его ми- лости панень Марыны и Зофии Са- пежанокъ, за листы комисыйными зъ его королевской милости о кгрунъты и люди их забраные до державы Жижьморьское	85
15—1590 г. Сентября 16. Справа пана Якуба Бальтрамеевича с паномъ Ва- леньтымъ Яновичомъ	62	21—1591 г., Сентября 24. Справа пана Адама Тишкевича Мпнелкганьского, войта Троцкого, зъ его милостью паномъ Яномъ Тулковьдомъ Кгудзянъ- ским, писаромъ земьскимъ Троцкимъ	98
16—1590 г. Октября 16. Справа его ми- лости пана Миколая Талъвойша, маршалъка дворного великого княз- тва Литовского старосты Радунъ- ского, а пана Себестыяна Новицкого и малжоньки его пани Дороты Сенькевича, а Галены Дороты и Ганьны Федоровень Сергеевича и братаньковъ их Яроша, Станислава, Яна Миколаевичовъ, а пана Яна Горностаиского и малжоньки его Гальшки Павловны Буримовьны, а Миколая, а Давида Павловичовъ Бу- рымовъ с паномъ Петромъ Бугушеви- чомъ и малжонькою его Насътасьею Миколаевною Сенькевича, с паномъ Яномъ Здравьцомъ, а с паномъ Леринъ- цомъ Куклиньскимъ и зъ жоною его Галеною Миколаевною Сенькевича земаны и земляньками повету Троц- кого	68	22—1591 г. Сентября 26. Справа ее ми- лости пани Миколаевое Нарушевиче- ное подскарбинное земьское великого князьства Литовского пани Барбары Куньцовичовны с паномъ Миколаемъ Пилевичемъ	101
17—1590 г. Ноября 15. Справа пана Яна Путовьского с паномъ Иваномъ Бакою и з малжонькою его милости пани Ганьною Семеновною Зарецъковною	74	23—1591 г. Ноября 6. Справа пани Ми- колаевое Царпышовое Томилы Щепан- овны Юржича, а пана Бенеша Да- нилевича и жоны его пани Рейны Царпышовны с паномъ Миколземъ Братишевскимъ и малжонькою его пани Крыстыною Сулимьянкою	103
18—1590 г. Декабра 10. Справа пана То- маша Шьмаповича и дочьки его Га- лены Томашовьны и зятя его Мико-		24—1592 г., Юля 13. Справа его милости пана Владыслава Бекеша Скоръняту, старосты Бирьштаньского зъ его милостью паномъ Александромъ Бры- ндою Нацкимъ, старостою Пуньскимъ о пушу тыхъ державъ	110
		25—1592 г. Сентября 21. Справа его ми- лости пана Богдана Сапеги судьи земьского Троцкого зъ паномъ Мар- комъ Бышляемъ	116
		26—1592 г. Ноября 20. Справа пана Ми- колая Братишевского зъ Мартяномъ Лойбиною	125
		27—1592 г. Декабра 10. Справа его ми- лости пана Себестыяна Пакоша зъ Уляшевичъ зъ его милостью паномъ	

№№	Стр.	№№	Стр.
Александромъ Брындзою Нацким, старостою Пунскимъ о грунты за комисыю	131	королевское милости великого князства Литовского, конюшого Виленьского с паномъ Криштофомъ Раецкимъ	174
28—1593 г., Октября 2. Справа его милости пана Ивана Баки наместника Троцкого на границу именья его милости Шылянского	142	37—1597 г. 15 Июля. Справа пана Станислава Шалевича с палею Каспоровою Шалевою Оршулею Яновною Гринкевичовною и зъ сынами ее Яномъ, Войтехомъ, Балцеромъ Каспоровичи Шалевичи и з дочками ее Зофиею, Ганною, Евою и Едвигою Каспоровнами Шалевичами	175
29—1594 г. Декабря 9. Справа пана Яна Миклашевича с паномъ Миколоаеи Павловичемъ	143	38—1597 г. Ноября 8. Справа пани Яновое Кобылинское Ганьны Шымковны зъ его милостью паномъ Фолтыномъ Талвойшомъ	179
30—1595 г. Справа пана Миколоая Быховца въ его милостью княжатеи на Олыце и Несвижу паномъ Миколоаеи Криштофомъ Радивилои, воеводою Троцкимъ, о игрунты, за комисыю	145	39—1597 г. 8 Ноября. Справа пани Яновое Кобылинское Ганьны Шымковны зъ его милостью паномъ Фолтыномъ Талвойшомъ	182
31—1595 г. Ноября 22. Справа его милости пана Лукаша Коптя и брати его милости младшее зъ ее милостью пани Миколоаевою Нарушевичовою подскарбиною земскою великого князства Литовского пани Барбарою Кунцевичовною и сыномъ ее милости паномъ Яномъ Нарушевичомъ, ловчимъ великого князства Литовского, о игрунты за комисыю	147	40—1597 г. 9 Ноября. Справа пани Яновое Кобылинское Ганьны Шымковны зъ его милостью паномъ Фолтыномъ Талвойшомъ	186
32—1595 г. Цюлбрия 28. Справа пана Каспора Себестыяновича Паламенского зъ его милостью паномъ Яномъ Тулгодомъ Гудяискимъ, писаромъ земскимъ Троцкимъ и з малжонкою его милости пани Федорою Дмитровною Быховцовною	150	36 б) — 1600 г. Ноябри 24 Справа земанъ его королевское милости Бутевичовъ зъ его милостью паней Миколоаевою Кишчыною, воеводиною Подляскою, Барбарою Ходкевичовною и зъ сыномъ ее милости паномъ Миколоаеи Кишккою, старостою Дорогичкимъ и зъ его милостью паномъ Миколоаеи Сапегою, кухмистромъ его королевское милости великого князства Литовского	191
33—1596 г. 1 Ноября. Справа отца митрополита кир Михайла Рагозы с паномъ Миколоаеи Шумскимъ державцою его королевское милости Рудницкимъ, Межырецкимъ и Терешискимъ	152	37 б) — 1600 г. Декабря 18. Справа пана Балтроеи Япушковского с паномъ Андрееи Юревичомъ Кведковдомъ Япушковскимъ	192
34—1596 г. 1 Ноября. Справа его милости пана Сокола Войны старосты Ожского и Переломского с паномъ Миколоаеи Шумскимъ державцою его королевское милости Рудницкимъ, Межирецкимъ и Терешискимъ	161	38 б) — 1501 г. Августа 10. Справа его милости пана Станислава Кишки воеводича Витебского с паномъ Адаомъ Стравинскимъ	193
35—1596 г. 13 Ноября. Справа пани Яновое Кобылинское Ганьны Шымковны зъ его милостью паномъ Фолтыномъ Талвойшомъ	170	39 б) — 1602 г. Июня 26. Справа земанъ его королевское милости Бутевичовъ зъ его милостью паней Миколоаевою Кишчыною, воеводиною Подляскою Барбарою Ходкевичовною и з сыномъ ее милости паномъ Миколоаеи Кишккою, старостою Дорогичкимъ и зъ его милостью паномъ Миколоаеи Сапегою,	
36—1597 г. Мая 21. Справа его милости пана Яна Раецкого подконюшого его			

№№	Стр.	№№	Стр.
кухмистромъ его королевское милости великого князства Литовского . . .	195	48.—1603 г. Сентября 17. Справа земинъ господарскихъ повету Троцкого Бу- тевичовъ и его милости пана Крыш- тофа Нарушевича зъ его милостью паномъ Миколоае Сапегою, кухмист- ромъ его королевское милости вели- кого князства Литовского, а зъ ей милостью панею Миколоаевою Кишчы- ною, воеводиною Подляскою, панею Барбарою Ходкевичовною и зъ сы- номъ ее милости его милостью паномъ Миколоае Кишкою, старостою Доро- гицкимъ	242
40 6) —1602 г. Сентября 17. Справа пана Мартина Троиновича и мальжонки его пани Настаси Шасновны с па- номъ Станиславомъ Якубовичомъ . . .	198	49 —1603 г. Октября 22. Справа пана Якуба Сыровича с паномъ Езуфомъ и паномъ Размусомъ Дунайми	245
41—1602 г. Сентября 18. Справа пана Миколая Хъръщоновича возного гос- подарского повету Троцкого с па- номъ Мартиномъ Станиславовичомъ Бурбою Ядацкимъ	202	50.—1603 г. Октября 22. Справа пана Ми- колая Хъръщоновича возного госпо- дарского повету Троцкого и жоны его пани Кгендруты Юревы и сына ее пана Якуба Сыровича с паномъ Мартиномъ, Миколоае и Яномъ Бур- бами	248
42—1602 г. Октября 1. Справа его милости пана Тимофея Баки и мальжонки его пани Галены Радошиньское зъ его милостью паномъ Яномъ Глебови- чомъ на Дубровне, столикомъ его королевское милости великого княз- ства Литовского	208	51.—1603 г. Ноября 6. Справа пана Амъ- брожея Явойшы с паномъ Мартиномъ Ясудовичомъ и мальжонкою его пани Марыною Миколоаевою	251
43—1603 г. Юня 24. Справа пана Матыса Станиславовича Ейсмонта с комор- никомъ повету Троцкого паномъ Яномъ Совьковичомъ и с паномъ Мартиномъ Троиновичомъ	209	52.—1603 г. Ноября 11. Справа пана Ма- тыса Станкевича с паномъ Мартиномъ Троиновичомъ и мальжонкою его па- нею Настасею Шасновною.	253
44—1603 г. Юля 28. Справа ее милости паней Малхеровое Завишное кам- телиновое Витебское, державчыное Сомилишское зъ землянами его ко- ролевское милости паны Пошвент- скими	215	53.—1604 г. Мая 25. Справа землян госпо- дарскихъ повету Троцкого Бутеви- човъ и его милости пана Крыштофа Нарушевича зъ его милостью паномъ Миколоае Сапегою, кухмистромъ его королевское милости великого княз- ства Литовского, а зъ ее милостью панею Миколоаевою Кишчыною, вое- водиною Подляскою, панею Барбарою Ходкевичовною и зъ сыномъ ее милос- ти паномъ Миколоае Кишкою, старос- тою Дорогицкимъ	255
45—1603 г. Цюля 28. Справа пана Анъ- дрея Старуйского зъ землянами его королевское милости паны Пошвент- скими	221	54.—1604 г. Мая 27. Справа землян госпо- дарскихъ повету Троцкого пановъ Хъръ- щоновичовъ с паномъ Яномъ Ефреймо- вичомъ и зъ мальжонкою его панею Гапною Кгалвелевною	268
46—1603 г. Августа 11. Справа его ми- лости пана Тимофея Баки и маль- жонки его паней Галены Радошинь- ское зъ его милостью паномъ Яномъ Глебовичомъ на Дубровне, столи- комъ его королевское милости вели- кого князства Литовского	223	55.—1604 г. Августа 3. Справа землян гос- подарскихъ повету Троцкого пановъ Хъръщоновичовъ с паномъ Яномъ Ефрей-	
47.—1603 г. 1 Сентября. Справа пана Миколая Крешевьского и мальжонки его и пана Крыштофа Ножевьского и мальжонки его зъ ей милостью пани Богдановною Сапезыною, су- диною земскою Троцкою, панею Ка- терыною Кунцовною и зъ сыномъ ее милости паномъ Яномъ Богдановичомъ Сапегою	225		

№№	Стр.	№№	Стр.
мовичом и з малжонкою его панею Ганьною Кгалъвелевъною.	277	хича с панею Мартиновою Коморов- скою Биятою Кмитянкою и с паномъ Адамом Кияновским и малжонкою его Абикигайлею Лабецкою	301
56.—1604 г. Августа 5. Справа пана Якуба Сыревича и матки его с паны Мар- тином, Миколаемъ и Яном Бурбамъ.	278	63.—1605 г. Октября 26. Справа земенила господарьского повету Троцкого пана Грыгоря Патрыковского с паномъ Адамомъ Тишкевичомъ войтомъ Троц- кимъ	304
57.—1604 г. Августа 27. Справа земян господарских повету Троцкого панов Хрѣщоновичов с паном Яном Ефрей- мовичом и з малжонкою его панею Ганною Кгалъвелевъною	280	64.—1605 г. Декабря 7 Справа земянъ гос- подарских повету Троцкого пана Юря Шымбара и сына его Адама Юревича и Станислава Миколаевича Шымбара с паномъ Петромъ Матее- вичомъ Пацковичомъ и з малжонкою его Алжбетою Балтроевъною	307
58.—1604 г. Сентября 21. Справа пана Петра Мацкевича з Бортъкевич и малжонки его Ядвиги Яновны с па- ном Яном Кросевским и з малжон- кою его панею Катериною Филиппо- вою Любовецкою.	280	65.—1606 г. Мая 14 Справа земенна гос- подарского повету Троцкого пана Григоря Патрыковского с паномъ Адамом Тишкевичом войтом Троц- ким.	310
59.—1604 г. Ноября 22. Справа пана Яна Совькговича, коморника повету Троцкого, с паном Матысом, Яку- бом и Юремъ Станькевичъ.	285	66.—1606 г. Ноября 2. Справа татарына господарского князя Асана Алеевича зъ паномъ Яном Кгородскимъ и з детьми его	319
60.—1605 г. Сентября 17. Справа земе- нила господарского повету Троцкого пана Грыгора Патрыковского с па- номъ Адамомъ Тишкевичомъ войтомъ Троцкимъ.	296	67.—1606 г. Ноября 2 Справа земенна господарского повету Троцкого пана Яна Кгородского а князя Асана Але- евича и князя Ахмата Мухича с па- ны Мартиновою Коморовскою, а с паном Адамом Кияновским и мал- жонкою его Абикигайлою Лабецкою	323
61. 1605 г. Сентабря 20. Справа его ми- лости пана Тymoфея Баки и малжон- ки его пани Галены Радомыньское зъ его милость паномъ Миколаемъ Глебовичом на Дубровне подстолим его королевское милости великого князства Литовского.	298	68.—1606 г. Ноября 9. Справа его милости пана Яна Кгудянского, писара зем- ского Троцкого с паном Адамом Ты- шкевичом войтомъ Троцкимъ	329
62.—1605 г. Октября 25. Справа земенна господарьского повету Троцкого пана Яна Кгородского и татаръ господарь- ских Асана Алеевича и Ахмета Му-			

Актовая книга Трокскаго подкоморскаго суда за 1607—1621 годы.

1—1607 г. Октября 25 Справа земян городских повету Троцкого Вален- тына Балтроевича а Амъброжея Миколаевича Бутевичов зъ ей мл. паны Миколаевою Кипъчыною вое- водиною Подляскою пны Барбарою Ходкевичовъною и зъ его мл. паном Миколаемъ Кипъкою, старостою До- рогицкимъ и з его мл. паномъ Ми- колаемъ Слпегою, кухмистромъ вел. княз. Литовского, старостою Острын- скими и Лупенскимъ	334
---	-----

№№	Стр.	№№	Стр.
2—1607 г. Ноября 5. Справа земенина грского повету Троцкого пна Адама Княновъског и малжонки его такъ же ее мл. пни Мартиновое Коморовское зъ ег мл паном Павлом Сапегою копяшим вел. княз. Литвског и с пном Миколоаеи Кгодачевскимъ и з малжонкою его	339	Ходкевичовною и з его мл. паном Миколоаеи Кишъкою старостою Дорогичким и з его мл. паном Миколоаеи Сапегою, кухмистром великог князства Литовског, старостою Острынским и Луненскимъ	366
3—1607 г. Ноября 5. Справа земян грских повету Троцкого пна Адама Княновског и князя Адея Ахметевича Навры зъ татары грскими повету Троцкого Мустофою и Абрагимом Абъдрахмановичами	342	8—1608 г. Сентября 5. Справа земенина гдрского повету Троцкого Валентина Балтроеевича Бутевича зъ ей млстю пани Миколоаевою Кишчыною воеводиною Подляскою пани Барбарою Ходкевичеюною и з его мл. паном Миколоаеи Кишъкою, старостою Дорогичким и з его мл. паномъ Миколоаеи Сапегою кухмистром великог князства Литовского старостою Острынским и Луненскимъ	372
4—1607 г. Ноября 5. Справа его мл. пна Адама Талвойша старосты Дынемборског зъ пном Александром и Миколоаеи Кгурскимъ земяны грскими повету Троцкого	348	9—1609 г. Юня 10. Справа пана Станкевича, земенина гдрского повету Троцкого, с паном Яном Совковичом коморником Троцким	380
5—1607 Ноября 26. Справа ее млти пни Теодоровое Скуминовое, воеводиное Новгородское пни Катарыны Лицкое, а пана Щасног Сепянского енерала Троцкого, зъ земяны грскими повету Троцкого с паномъ Яномъ Себестьяновичом, а с паном Миколоаеи Андреевичомъ, пном Павломъ Лаврыновичом, а Яном, Андреем, Щепаном, Мартином Станиславовичи, а маткою Адама и Яна Амброжеевичов Янушковскою, а Себестьяном, Юремъ и Балтроееи Гриневичами Сепянскими	349	10—1609 г. Юня 22. Справа пана Матыса Станкевича земенина гдрского повету Троцкого с паном Яном Совковичом коморником Троцким и з участниками ихъ	383
6—1608 г. Апрѣля 21. Справа ее мл. пни Теодоровое Скуминовое воеводиное Новгородское пни Катерины Лицкое а пна Щасног Сепянског енерала Троцкого зъ земяны грскими повету Троцкого с паномъ Яномъ Себестьяновичем а с пном Миколоаеи Андреевичем, паном Павлом Лавриновичом а Яном, Андреемъ, Щепаном, Мартином Станиславовичи а маткою Адама и Яна Амброжеевичов Янушковскою а Себестьяном, Юремъ и Балтроееи Гриневичами Сепянскими	358	11—1609 г. Ноября 8. Справа пана Матыса Станкевича земенина гдрского повету Троцкого, с паном Яном Совковичом коморником Троцким и з участниками ихъ	384
7—1608 г. Юля 29. Справа земенина гдрского повету Троцкого Валентина Балтроеевича Бутевича зъ ей млстю пани Миколоаевою Кишчыною, воеводиною Подляскою пани Барбарою		12—1609 г. Ноября 9. Справа его мл. пна Крыштофа Держъка зъ ее мл. панею Витебскою старостиною Сомишискою пани Доротою Самборскою	391
		13—1609 г. Ноября 14. Справа земян грских повету Троцкого пна Балтроеи Полукорда и малжонки его Ядвиги Петровны Шедевичевны зъ пни Балтроееи а Миколоаеи Яповичи Шедевичами	398
		14—1609 г. Ноября 15. Справа земенина гдрского повету Троцкого пна Мартина Микглина с паномъ Станиславомъ Микглиномъ	402
		15—1610 г. Апрѣля 27. Справа коморника Троцкого пна Яна Совковича с пном Миколоаеи Войтеховичом а Якубом Гриневичемъ	407

№№	Стр.	№№	Стр.
16—1612 г. Мая 15. Справа его мсти пна Адама Талвойша старосты Дынемборског зъ его мстю пном Миколом Глебовичем на Дубровне воеводою Смоленским и з вишыми держачыми имена Ккекгужынского и с пнею Тумофейвои Ваступоим Галеною Радосынскою, держачою сел Жосленских, за комисыю	410	22—1613 г. Апрѣля 29. Справа пна Яна Совкговича коморника и малжопки ег з пны Балтроем, Миколом Совкговичы и пном Якубом Грыневичем и малжонками ихъ	448
17—1612 г. Мая 23. Справа земенна грског повету Троцког пна Валентог Танског и малжопки ег зъ его мстю кнзем Мартином Ккедройтем, старостою Вилкомпрским и малжонкою его мсти	425	23—1613 г. Юня 8. Справа пна Станислава Шедевича с пнею Матеевою Шедевичовою Зофнею Войдаковича и зъ сынами ее Матысом а Петромъ Шедевичами	449
18—1612 г. Юля 26. Справа земенна гр. повету Троцког пна Валентог Танског и малжопки ег зъ его мст кнзем Мартином Ккедройтем, старостою Вилкомирским и малжонкою его мсти	436	24—1613 г. Сентября 20. Справа татарына гсдрьског князя Асана Алеевича мурзы с татары гдрьскими зъ Ахметем Лисовичом и з братаничом ег Абрагимом Мухоремовичомъ.	455
19—1612 г. Октября 20. Справа князя Асана Алеевича з кнзем Ахметем Лисовичомъ	438	25—1613 г. Сентября 20 дня. Справа татарына гдрьског князя Асана Алеевича мурзы с татарыном гдрьским князем Ахматом Мухичомъ	460
20—1612 г. Октября 27. Справа его мсти пна Яна Кросевског с пном Петром Мацкевичом и малжонкою его	441	26—1613 г. Октября 11 дня. Справа пана Яна Совкговича коморника повету Троцког и братанка ег пана Александра Совкговича с паном Балтроем и Миколом Совкгсвичами и с паном Якубом Грыневичом	462
21—1613 г. Апрѣля 29. Справа земян грских повету Троцког пна Балтроема и пна Миколая Совкговичов и Пна Якуба Грыневича с пном Яном Совкговичом, коморником повету Троцкого и братанком его	444	27—1613 Октября 24 дня. Справа его мсти пана Сымона Льва войског троцког с паном Андреем Старуйским войтом троцким и з малжонкою его панею Марыною Селидковною	467

ПРЕДИСЛОВІЕ.

I.

Значеніе актовъ Троцкаго подкоморскаго суда. Общее количество напечатанныхъ въ XXX томѣ документовъ. Раздѣленіе ихъ на 3 категории. Подкоморій и дѣятельность его по 3-му статуту и актамъ. Процедура суда его. Образецъ подкоморскаго процесса. Разборъ нѣкоторыхъ дѣлъ. Апелляція.

Настоящій XXX томъ актовъ, издаваемыхъ Виленскою Комиссіей, заключаетъ въ себѣ серію актовъ Троцкаго подкоморскаго суда конца XVI-го и начала XVII-го столѣтій.

До настоящаго времени Комиссія не издавала отдѣльнаго тома, посвященнаго исключительно подкоморскому суду ¹⁾. Между тѣмъ этотъ судъ, о которомъ въ исторической литературѣ какъ польской, такъ и русской до сихъ поръ встрѣчается мало свѣдѣній ²⁾, является оригинальнымъ и интереснымъ по своей процедурѣ. Имѣя въ виду последнее, Виленская Комиссія остановилась на мысли напечатать цѣликомъ книгу Троцкаго подкоморскаго суда № 5931, за 1585—1606 гг., а также изъ книги того же суда, № 5932, за 1607—1621 гг.

¹⁾ Только въ VI томѣ Актовъ, изд. Вилен. Археограф. Комис. напечатаны 14 подкоморскихъ актовъ Брестскаго подкоморскаго суда, за время съ 1586—1619 г.г., стр. 141—235.

²⁾ По словамъ И. И. Лаппо, спеціальныхъ трудовъ по суду подкоморскому не существуетъ въ польской литературѣ. Въ русской литературѣ выдѣляется обширное изслѣдованіе И. И. Лаппо: „Подкоморскій судъ въ великокняжествѣ Литовскомъ,” напечат. въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1899 г. августъ, стр. 341—403. Кромѣ того, предисловіе къ VI т. Актовъ Вилен. Археографич. Комиссии, стр. XIX—XXVI, И. Я. Спрогиса трактуетъ немного о дѣятельности подкоморія, на основаніи напечатанныхъ актовъ Брестскаго подкоморскаго суда. Изслѣдованіе И. И. Лаппо, пока, можно сказать, единственное въ нашей исторической литературѣ, основано какъ разъ на изученіи документовъ печатаемой въ XXX томѣ книги Троцкаго подкоморскаго суда, за № 5931, за 1585—1606 г.г. а также и подкоморскихъ актовъ, напечатанныхъ въ VI томѣ Актовъ и представляетъ полную картину дѣятельности подкоморскаго суда въ исходѣ XVI и началѣ XVII в.в., т. е. въ эпоху дѣйствія главнымъ образомъ 3-го литовскаго статута, изданнаго, какъ извѣстно, въ 1588 г.

27 документовъ, за періодъ времени съ 1607 по 1613 г. включительно. Книги эти интересны и по своей древности и по языку: онѣ написаны на западно-русскомъ языкѣ, поэтому въ настоящее время, когда широко подвинулось впередъ изученіе областныхъ нарѣчій и говоровъ русскаго языка, напечатаніе ихъ является вполне своевременнымъ.

Обѣ книги подлинныя, почерки довольно разборчивы, сохранились онѣ хорошо, въ особенности № 5931, книга же № 5932 въ началѣ имѣетъ нѣсколько листовъ изветшавшихъ по краямъ, съ почерками трудно разбираемыми; этимъ и объясняется пропускъ немногихъ словъ и выраженій въ нѣкоторыхъ актахъ этой книги, вмѣсто которыхъ поставлены точки.

Въ книгѣ № 5931 всего заключается 88 документовъ, написанныхъ на 316 листахъ, но Комиссія напечатала изъ нихъ 73, такъ какъ 15 документовъ ¹⁾ представляютъ собою назначенія коповищъ Трокскимъ подкоморіемъ, княземъ Богданомъ Огинскимъ и были уже напечатаны ²⁾ раньше. Изъ книги № 5932 Комиссія напечатала 27 документовъ за 1607—1613 г., итого въ XXX томѣ напечатано такимъ образомъ ровно 100 подкоморскихъ актовъ за періодъ времени въ 28 лѣтъ съ 1585 по 1613 гг. ³⁾.

Все напечатанные акты XXX т. для удобства обозрѣнія можно раздѣлить на 3 группы: къ 1-ой мы отнесемъ тѣ, которые представляютъ дѣла, разбиравшіяся лично самимъ подкоморіемъ, и изображаютъ процедуру собственно подкоморскаго суда, ко 2-ой тѣ, которыя разбирались коморникомъ, въ качествѣ помощника подкоморія и по его порученію—коморниковскіе акты, и къ 3-й очень впрочемъ, немногочисленной, дѣла комиссійныя, или подкоморско-комиссарскаго суда, разбиравшіяся комиссарами.

Остановливаясь подробно на содержаніи каждаго документа мы не будемъ такъ какъ въ общемъ, по ходу излагаемыхъ дѣлъ, они все почти похожи одинъ на другой, историческихъ данныхъ въ нихъ почти совсѣмъ нѣтъ, и представляютъ они интересъ только съ юридической, бытовой и филологической стороны. Вмѣсто того попытаемся на основаніи всего печатнаго матеріала и 3-го статута представить процедуру подкоморскаго суда и обрисовать функціи подкоморія, коморника и комиссаровъ, отмѣчая попутно наиболѣе выдающіяся дѣла.

Такъ какъ напечатанные подкоморскіе акты начинаются съ 1585 г. и заканчиваются 1613 годомъ, то они вводятъ насъ въ эпоху конца дѣйствія 2-го

¹⁾ Изъ нихъ 13 слѣдуютъ въ книгѣ за № 16 и 2 за № 17.

²⁾ Въ XVIII т. Выход. актовъ, на стр. 80—90, №№ 95—109, изд. 1891 года.

³⁾ Въ сожалеію, вслѣдствіе недосмотра корректора типографіи, при печатаніи номеровъ актовъ, послѣ акта № 40, вмѣсто № 41, опять идетъ нумерація съ № 36, т. е. повторяются 5 номеровъ, слѣдовательно всѣхъ актовъ въ 1-ой книгѣ 73 вмѣсто 68.

литовскаго статута 1566 г. и главнымъ образомъ относятся ко времени дѣйствія 3-го статута 1588 г. Уже сравнивая между собою два этихъ статута по отношенію къ изложеннымъ въ нихъ статьямъ закона, касающимся устройства подкоморскаго суда, легко видѣть, что судъ этотъ являлся вполнѣ законченнымъ въ эпоху дѣйствія 3-го статута; къ тому-же и всѣ акты, напечатанные въ XXX т. относятся ко времени, начиная съ 1588 г. ¹⁾, слѣдовательно намъ приходится разсмотрѣть дѣятельность подкоморскаго суда въ концѣ XV и 1-й четверти XVII в.

Подкоморій (Succamerarius), какъ земскій чиновникъ повѣта, появляется въ вел. княжествѣ Литовскомъ впервые на Подляшѣ и, какъ можно судить на основаніи книгъ литовской метрики, въ 20-хъ годахъ XVI-го столѣтія; въ остальной же Литвѣ только послѣ Виленскаго сейма 1565 г. ²⁾. Второй литовскій статутъ 1566 г. уже ясно упоминаетъ о повѣтовомъ подкоморіи, выборѣ этого должностнаго лица королемъ и его обязанностяхъ ³⁾. Третій же статутъ окончательно устанавливаетъ устройство подкоморскаго суда, причемъ видно, что самъ подкоморій избирается уже повѣтовой шляхтой, которая представляетъ королю 4-хъ избранныхъ ею кандидатовъ изъ лицъ извѣстныхъ, а король утверждаетъ одного изъ нихъ въ качествѣ подкоморія.

Избранный шляхтой и утвержденный въ своей должности королемъ подкоморій даетъ слѣдующую присягу ⁴⁾: „Я N присегаю Пану Богу всемогущему, въ Троицы единому, ижъ на врьдѣ томъ земьскомъ подькоморскомъ, который з ласки и з рукъ его королевское милости беру, его королевской милости господину своему милостивому и обывателемъ того повету веренъ буду, справуючи тотъ врьдъ верне а справедливе, такъ на суде моемъ подькоморскомъ, яко тежъ при чиненью границъ и пры сыпанью копцовъ и поправенью межъ, ничого боольшей на томъ уряде не постерегаючы одно справедливости светое и не даючисе ни в чомъ уводити ани с приязни, ани з вазни, ани даровъ и погрозокъ ничиихъ не дбаючы, и сторонамъ нерадечы, ани боячисе никого, толко самого Пана Бога а справедливость его светую передъ очима маючи, такъ же справы мое подькоморские на всемъ веръне справуючы, споры обудву сторонъ зъ сказаньемъ черезъ мене учиненымъ пилне до книгъ своихъ судовыхъ уписуючы и с книгъ выдаючы, такъ ми Боже поможы“.

Изъ словъ этой присяги видно, что подкоморій обязывался: быть вѣрнымъ королю и обывателямъ своего повѣта, справедливо исполнять свои судейскія обязанности, исправлять границы, насыпать концы, поправлять межи, заботясь

¹⁾ Только два документа МѢМ 1 и 2 въ XXX т. относятся къ 1585 г., всѣ же остальные идутъ съ 1588 г.

²⁾ И. И. Лаппо: „Подкомор. судъ“, стр. 349, 350.

³⁾ II Статутъ IV, 70.

⁴⁾ III Статутъ, IX, 1.

только о соблюденіи справедливости, не позволяя себя соблазнять какими-либо отношеніями къ сторонамъ, не боясь никого, кромѣ Бога; при этомъ весь ходъ судебного процесса съ своимъ постановленіемъ по дѣлу онъ долженъ былъ точно записывать въ свои судовыя книги и выдавать изъ нихъ требуемыя выписи.

Главною обязанностью ¹⁾ подкоморія было разсматривать, вслѣдствіе отсылки изъ земскаго или городскаго суда, дѣла, возникавшія по поводу споровъ о землѣ и границахъ, иной разъ такія дѣла возбуждались вслѣдствіе принесенія жалобы непосредственно передъ самымъ подкоморіемъ. Получивъ такое дѣло или жалобу, подкоморій долженъ былъ извѣстить о возникающемъ дѣлѣ, подсудномъ его суду, обѣ стороны, давая имъ отъ своего имени за своей печатью и съ собственноручною подписью „позвы“—особыя повѣстки, сказали бы мы, говоря современнымъ языкомъ; это обозначалось въ статутѣ и въ актахъ словами: „давати позвы по стороны“. Позвы эти обыкновенно вручалъ обѣимъ сторонамъ повѣтовый возный, или лично въ руки—„очевисто“ или „заочно“ въ отсутствіе стороны, когда они оставлялись въ имѣніи. Въ „позвахъ“ обозначалось, конечно, самое дѣло о спорной землѣ или границахъ и назначался опредѣленный окончательный срокъ—„рокъ завитый“,—когда будетъ рѣшаться самое дѣло, и подкоморій выѣдетъ на спорную землю „кгрунтъ пенъный“. Срокъ выѣзда подкоморія назначался по статуту черезъ 6 недѣль послѣ врученія позвовъ обѣимъ сторонамъ.

Сторона, начавшая дѣло, называется въ актахъ „поводовая“ или „жадобная, жалобливая“, иногда „укривжоная“, сторона же, привлекаемая къ отвѣтственности передъ судомъ подкоморія, носитъ въ актахъ названіе „обжалованной“, или „отпорной“, или прямо „противной“. Подкоморію, въ виду того, что онъ самъ выѣзжалъ на спорное мѣсто для суда, чрезвычайно важно было знать въ точности о своевременномъ полученіи позвовъ сторонами. Такія свѣдѣнія онъ получалъ вслѣдствіе отчета—„сознанія“ вознаго, которое и записывалось въ подкоморскія книги всегда при началѣ изложенія самаго судебного процесса. Такимъ образомъ пресѣкалась возможность „обжалованной стороны“ оправдываться неполученіемъ позва и предупреждался напрасный выѣздъ подкоморія на „кгрунтъ пенъный“ ²⁾. Силу свою подкоморскіе позвы имѣютъ цѣлый годъ отъ „взятія ихъ до поданья албо положенья стороне“, а „кто позвы взявши до году ими не позоветъ, тотъ потомъ иншіе позвы отъновити и възяти маеть“.

Черезъ 6 недѣль послѣ врученія позвовъ сторонамъ подкоморій долженъ былъ выѣзжать на „кгрунтъ пенъный“ для личнаго разбора возникшаго дѣла.

¹⁾ III Ст. IX, 2.

²⁾ Какую осторожность и точность нужно было соблюдать подкоморію при даваніи позвовъ, показываютъ характерные случаи въ документахъ №№ 1 и 67, когда пришлось, на точномъ основаніи закона, отложить дѣло на другой срокъ вслѣдствіе того только, что въ позвахъ не были обозначены вызываемыя лица по отчеству.

Такимъ образомъ, по закону, всякаго рода дѣла, касавшіяся земли и границъ, должны были разбираться подкоморіемъ на самихъ спорныхъ участкахъ всего повѣта, и опредѣленнаго мѣста, своей, такъ сказать, судебной камеры для разбора дѣлъ не было у подкоморія ¹⁾.

На судъ должны были являться обѣ стороны: поводовая и обжалованная. Часто онѣ являются вмѣстѣ или присылаютъ вмѣсто себя довѣренныхъ „умоцованныхъ“ на веденіе дѣла передъ подкоморіемъ; такіе „умоцованные“ получали „листъ умоцованный в той справе на зыскъ и страту“, подъ печатью довѣрителя и съ подписью его руки и „подъ двема печатями людей добрыхъ“ ²⁾. Иной разъ присутствуетъ одна поводовая сторона, которая тогда „подноситъ“ подкоморскіе позы и проситъ подкоморія вызвать обжалованную сторону черезъ вознаго, „о прыданье вознаго на прывольванье стороны обжалованное“, что исполняется подкоморіемъ: „за которымъ прыволаньемъ, озвавшысе... такіе то... очевисто се до права становили“ ³⁾.

Съ появленіемъ обжалованной стороны и начинается разборъ дѣла подкоморіемъ, и съ этого момента весь разборъ долженъ быть записанъ во всѣхъ подробностяхъ особымъ писаремъ подкоморія въ его книги, хотя и не тутъ же на мѣстѣ, а въ ближайшемъ и болѣе удобномъ для этой цѣли имѣніи.

Но иной разъ сторона „отпорная“ не являлась къ разбору дѣла. Законъ строго относился къ такому „нестанью“, и 5-й артикулъ IX раздѣла устанавливаетъ причины, которыя считались уважительными для „нестанья“, а именно: 1) „обложную хоробу“, т. е. болѣзнь, приковавшую больного къ постели и 2) „послугу нашу господарскую и речы посполитое“; но все-таки и въ этихъ случаяхъ больной или занятый государственной службою долженъ былъ увѣдомить какъ можно скорѣе подкоморія о томъ, что онъ не можетъ явиться къ означенному сроку, и подкоморій въ такомъ случаѣ откладываетъ разборъ дѣла на 6 недѣль и увѣдомляетъ объ этомъ своимъ „листомъ“ сторону, не могшую явиться, черезъ ея же „посланца“; въ свою очередь и эта послѣдняя должна извѣстить „жалобную сторону“ о назначеніи новаго срока для разбора дѣла и, притомъ какъ можно скорѣе, положивъ копію съ листа подкоморія на томъ имѣніи, относительно земли котораго возникъ споръ.

Но бывали случаи, когда одна сторона заболѣвала такъ внезапно, незадолго до назначеннаго срока разбора дѣла, что нельзя было извѣстить вовремя подкоморія и другую сторону, уже выѣхавшихъ на спорное мѣсто,—тогда можно было по закону отложить разборъ дѣла „на самомъ року“ и назначить его на

¹⁾ Перечень различныхъ мѣстъ, гдѣ разбирались дѣла Трокскихъ подкоморіемъ, доказываетъ это... въ началѣ. ~~каждого акта.~~

²⁾ XXX т., стр. 104.

³⁾ XXX т., стр. 268.

другое время. Во всякомъ случаѣ, по статуту, та сторона, которая не явилась въ данный срокъ, обязана была, явившись во 2-й разъ на разборъ отложеннаго дѣла, принести присягу въ дѣйствительности своей болѣзни, заставившей лечь въ постель; если же болѣзнь приключилась незадолго до назначеннаго срока, такъ что и подкоморій и другая сторона не могли заблаговременно получить объ этомъ свѣдѣнія, то нужно было присягнуть и въ самой невозможности, по болѣзни, своевременно извѣстить подкоморія и другую сторону.

Если же причиной неявки была личная служба королю или государству, то требовалось представленье только королевскаго свидѣтельства, удостоверяющаго наличность такой службы. Но за то, если какая-нибудь сторона отказывалась бы дать присягу въ дѣйствительности своей болѣзни или же не показала бы королевскаго свидѣтельства о службѣ, то она присуждалась къ потерѣ процесса—„таковая речъ свою тратить“, и подкоморій безъ разбирательства присуждаетъ спорную землю той сторонѣ, которая соблюла установленный срокъ—„а подкоморій то, о што межи ними идетъ, стороне року пилнуючой безъ доводу сказати маеть“.

Если бы кто не могъ явиться по болѣзни и на вторичное разбирательство, то въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ прислать отъ себя уполномоченнаго и вести дѣло передъ подкоморіемъ черезъ него, и если бы по ходу дѣла пришлось больному принести присягу, то свидѣтели послѣдняго должны всѣ вмѣстѣ передъ подкоморіемъ принести присягу на спорномъ грунтѣ, а самъ больной у себя дома также долженъ присягнуть, что онъ дѣйствительно былъ и есть боленъ, а для наблюденія за присягой больного подкоморій долженъ отправить на домъ къ больному вознаго съ двумя шляхтичами, которыхъ для этого долженъ попросить больной, а также и противная сторона можетъ отправить своихъ посланцевъ и вознаго для присутствія при дачѣ этой присяги. Въ случаѣ же необходимости по ходу дѣла больной долженъ принести присягу и по существу самаго спорнаго дѣла; кто же не принесетъ такой присяги, проигрываетъ дѣло.

Если же кто-либо хотѣлъ оправдать свое отсутствіе во время перваго срока, назначеннаго подкоморіемъ, своимъ вызовомъ въ другой повѣтъ или судъ, то по статуту такое оправданіе не можетъ быть принято во вниманіе, такъ какъ срокъ, назначенный подкоморіемъ для суда—окончательный—„рокъ завитый“. Но тутъ же 3-ій статутъ признаетъ уважительными причинами слѣдующихъ два случая „нестанья“, въ опредѣленный срокъ на судъ подкоморскій: это 1), если данное лицо будетъ вызвано въ другой повѣтъ „позвами“ подкоморія также по дѣлу о землѣ, въ опредѣленный срокъ, но по дѣлу болѣе важному, или же 2), въ градскій судъ въ другомъ или въ томъ же повѣтѣ, но по такому дѣлу, гдѣ грозитъ ему смертная казнь—„где о горло идетъ“.

Одинаково законъ признаетъ уважительными и причины „нестанья“ тѣхъ, кто изъ „пановъ радъ“, вслѣдствіе своихъ обязанностей или же дѣлъ судебныхъ, отправляется на сеймъ или если изъ какого-нибудь повѣта кто отправится въ качествѣ „посла“ на сеймъ. Въ такомъ случаѣ онъ долженъ только показать подкоморію во время вторичнаго разбора дѣла надлежащее свидѣтельство за печатью королевскою, и если его не покажетъ, то присуждается къ потерѣ процесса. Наконецъ, не можетъ происходить подкоморскій судъ во время морового повѣтрія и во время войны, которая по рѣшенію сейма отправлялась бы общимъ ополченіемъ — „посполитымъ всихъ рушеньемъ“. Всѣ такого рода причины „нестанья“ законъ признаетъ „правными“ ¹⁾.

Въ напечатанныхъ актахъ можно найти примѣры, подтверждающіе такіе случаи „нестанья“ передъ судомъ подкоморскимъ; такъ въ док. № 39-б) Станкевичъ, довѣренный воеводича Подляскаго, черезъ вознаго Матвѣя Лойбину прислалъ „листы отворонь“ подкоморію и „сторонѣ жалобливой“ Бутевичамъ во время уже самаго разбора дѣла; въ этомъ листѣ Станкевичъ объявляетъ, что „едучы въ дорозе, панъ Богъ на него хоробу обложную допустити рачылъ, а снат подобном ижем дей заповітрилсе въ небеспечного местца с Техоновца едучы, где се заповітрыло, тепер дей лежу в той хоробе обложной въ селе называемом Иванках, въ повете Бранскомъ лежаком, въ дому Якуба Стаюлевича, а иж дей, про далекост дороги и про короткост часу, не может дат зънат о своей хоробе его милости пану воеводичу Подляскому, кгдаж и сам не ведает, гдѣ его милост перед поветреем с того имени Техоновского зъехал, тогды через тые листы отворонь, през прытеля своего пана Андрея Кгронского посланые, о той хоробе своей ведомым чынит, абым на том року на его милости пану воеводичу Подляскому жадного въсказу и переводу правного переводити не доущалъ“. Подкоморій, хотя и высказалъ, что воеводичъ Подляскій только оттягиваетъ напрасно рѣшеніе дѣла, все-таки освободилъ его отъ даннаго срока и назначилъ новый черезъ 6 недѣль. Въ документѣ № 48 тотъ же самый воеводичъ Подляскій и староста Дорогицкій снова увѣдомляетъ, и также во время самаго разбора дѣла, подкоморія и жалобливую сторону, черезъ своего служебника Андрея Кгронскаго, что онъ самъ заболѣлъ въ своемъ имѣніи „обложною хоробою“ и поэтому не можетъ явиться на судъ, и подалъ „листы отворонь“ черезъ вознаго Гродненскаго, въ которыхъ просилъ отложить дѣло на другой срокъ. Подкоморій опять отложилъ дѣло. Документъ № 53 ярко рисуеъ попытку того же старосты Дорогицкаго въ 3-ій разъ отложить дѣло. Довѣренный послѣдняго Янъ-Рыло-Быковскій заявилъ снова о болѣзни своего довѣрителя, который снова прислалъ „отрочоньє листы“ подкоморію и жалобливой сторонѣ, но на этотъ разъ заявленіе его о болѣзни не

¹⁾ III Ст. IX, 5.

XVIII

было принято во вниманіе, и въ виду того, что вторичное заболѣваніе не служить достаточною причиною для отсрочки дѣла, подкоморій продолжалъ дальнѣшій его разборъ. Въ томъ же самомъ документѣ Матвѣй Антоновичъ, довѣренный стороны поводовой, во все время разбора дѣла подкоморіемъ, требовалъ, чтобы довѣренный старосты Дорогицкаго и онъ самъ приняли присягу въ томъ, что они были больны „обложною хоробою“ и чтобы староста Дорогицкій, какъ неявившаяся сторона, былъ присужденъ къ потерѣ процесса. Но и на этотъ разъ, впрочемъ по другимъ причинамъ, дѣло было отложено подкоморіемъ въ 4-й разъ.

Въ документѣ № 59 мы видимъ попытку одного изъ „участниковъ обжалованной стороны“ объяснить свое отсутствіе на судѣ „послужою господарской“; именно, Юрій Станкевичъ прислалъ подкоморію черезъ своего довѣреннаго земенина Александра Кгурскаго и вознаго „отрочоные листы“, въ которыхъ сообщаетъ, что „будучи на тотъ часъ на послуже господарской в Ыфлянтых, под Белым Каменем, не может се за тым позвом до тое справы становити и в отказе стороне поводовой быти“ и просить, чтобы въ его отсутствіе подкоморій не постановлялъ никакого рѣшенія. Но въ то же время довѣренный поводовой стороны Томашъ Чеховичъ указалъ, что „листы отвороные“, присланные Юріемъ Станкевичемъ черезъ Кгурскаго—„неправныє“, такъ какъ ему слѣдовало показать „гетманскіе листы“, удостоверяющіе, что онъ дѣйствительно состоитъ „на послуже Речи посполитое“, потому что и конституція т. е. постановление сейма позволяет откладывать дѣло только вслѣдствіе „листовъ гетманскихъ или королевскихъ“, и подкоморій призналъ правильнымъ такой взглядъ „видечи тое отрочене на року завитом без листу гетманского и без листу его королевское милости не слушное и неправное“. и продолжалъ разборъ дѣла.

Въ дѣлахъ, подлежащихъ компетенціи подкоморія, какъ чрезвычайно сложныхъ и запутанныхъ, дѣйствительно важно было присутствіе обѣихъ сторонъ или ихъ довѣренныхъ, для того, чтобы начатое дѣло могло быть разобрано и окончено подкоморіемъ.

Поэтому и не удивительно, что законъ вообще строго относился къ тѣмъ, кто не являлся на судъ подкоморія безъ всякой уважительной причины, присуждая такое лицо, „на упадъ въ самой речи“ т. е. къ потерѣ, проигрышу самого дѣла.

Въ общемъ, на основаніи напечатанныхъ въ XXX т. актовъ подкоморскихъ дѣлъ можно видѣть, что содержаніе всѣхъ дѣлъ, которыя приходилось рѣшать Трокскому подкоморію въ исходѣ XVI-го и 1-ой четверти XVII в.в., непремѣнно касалось вопросовъ, связанныхъ съ границами имѣній или земель, принадлежавшихъ различнымъ владѣтелямъ въ этомъ повѣтѣ, рассматривались также различные случаи насильственныхъ поступковъ по отношенію къ чужимъ

межамъ, копцамъ, поставленнымъ на границахъ имѣній: „содранье“ межъ, раскопанье копцовъ, насильственная порча ихъ, насильственный засѣвъ чужого поля рожью, присвоение себѣ чужого урожая, захватъ чужихъ перегородокъ на рѣкахъ, устраиваемыхъ для прегражденія хода рыбы или „езовъ“, раздѣль имѣній между нѣсколькими лицами, различные насильственные поступки, связанные съ присвоениемъ чужихъ нивъ или сѣнокосовъ, наѣзды квалтовныя, „прывлащенье кгрунтовъ властныхъ отчизныхъ“, „выбитье з упокойнаго держанья“, грабежи на „добровольной дорозе“ и урочищахъ и т. п. т. е. именно все то, что третій статутъ называетъ коротко „розницы земляныя и граничныя“.

Для доказательства своихъ правъ и обвиненія противниковъ, стороны, выступавшія передъ судомъ подкоморія, запасались разнаго рода письменными документами, которые они цѣлыми грудями „покладали“ передъ подкоморіемъ. Эти письменные документы состояли изъ различныхъ „листовъ“, грамотъ королевскихъ, привилеевъ на владѣніе тѣмъ или другимъ земельнымъ участкомъ, актовъ продажи или покупки имѣній, внесенныхъ въ книги земскаго или гродскаго судовъ, вводовъ во владѣнія или интромиссій, занесенныхъ въ актовыя книги, декретовъ королевскихъ или отъ земскаго и гродскаго судовъ, а также и изъ главнаго литовскаго трибунала, „листовъ комисійныхъ“, листовъ судей любовныхъ, различныхъ, „квитовъ поборовыхъ“ или квитанцій въ уплатѣ тѣхъ или другихъ податей, „квитовъ“ частныхъ лицъ, гетманскихъ писемъ, королевскихъ, различныхъ должностныхъ и частныхъ лицъ. Образцы такихъ представленныхъ сторонами письменныхъ документовъ можно видѣть въ №№ 47 и 61 напечатанныхъ актовъ, причемъ въ № 47 одна сторона, по нашему подсчету, представила 86 различныхъ письменныхъ документовъ (стр. 225—233). Конечно, не всѣ такіе представляемые „листы“ обладали всѣми нужными качествами для доказательства правъ, но тѣмъ не менѣе, они должны были приниматься во вниманіе подкоморіемъ при составленіи имъ своего окончательнаго постановленія. Общимъ требованіемъ достовѣрности того или другого документа была его запись въ актовыя книги, поэтому сторонами всегда представлялись различнаго рода выписи изъ актовыхъ книгъ, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованныя и подъ печатями тѣхъ или другихъ должностныхъ лицъ. Нерѣдко среди нихъ попадались документы „вонтиливыя“ т. е. сомнительные, на что указывала часто и другая сторона, и дѣло подкоморія было разбираться среди массы всего этого письменнаго матеріала для судоговоренія, причемъ нужно было обнаруживать и сохранять большую выдержку, быть знатокомъ мѣстныхъ условій жизни, вообще хорошо знать свой уѣздъ или „повѣтъ“. Другимъ доказательствомъ правъ на владѣніе тѣмъ или другимъ „кгрунтомъ“, на которое опиралась та или другая сторона передъ судомъ подкоморія, были „граничныя знаки“ и границы. Сами граничныя знаки состояли изъ „копцовъ“ или насыпей земляныхъ и знаковъ или граней на деревьяхъ или кустарни-

кахъ ¹⁾. При спорахъ о границахъ эти знаки, на которые ссылались обѣ стороны, были довольно важнымъ доказательствомъ, поэтому подкоморій лично и выѣзжалъ на земельный кгрунтъ и самъ осматривалъ ихъ; иной разъ при разграниченіяхъ или раздѣлахъ имѣній приходилось подкоморію самому насыпать новые копцы и ставить грани на деревьяхъ.

Наконецъ, въ подкрѣпленіе своихъ доказательствъ обѣ стороны выставляли свидѣтелей „светковъ“, которыхъ также долженъ былъ выслушивать подкоморій. 14-й артикулъ IX раздѣла устанавливаетъ правила, какихъ свидѣтелей можно допускать къ показаніямъ: нельзя было допускать къ свидѣтельству евреевъ, но только христіанъ всякаго званія, при чемъ послѣдніе должны быть люди добрые, благонравные, богобоязненные, ни въ чемъ не вызывающіе подозрѣній, а если бы пришлось татарамъ вести дѣло о землѣ между собою и съ христіанами, то и они должны приносить присягу, по своему обряду.

Обыкновенно каждая сторона выставляла девять свидѣтелей, но въ случаѣ нужды ихъ могло быть и больше; такъ въ документѣ № 27 Пакошъ выставилъ 18 свидѣтелей. 15-й артикулъ IX раздѣла воспрещаетъ, безъ уважительной причины, оуждать или порицать чужихъ свидѣтелей, такъ какъ въ такомъ случаѣ сторона можетъ иногда проиграть дѣло; если же свидѣтели опорочены другой стороной, то послѣдняя должна доказать на основаніи письменныхъ документовъ свое утвержденіе, въ противномъ случаѣ она подвергается извѣстному наказанію. Но случалось часто, что свидѣтели обѣихъ сторонъ доказывали каждый справедливость притязаній той стороны, которою они были выставлены; въ этомъ случаѣ подкоморію нужно было особенно тщательно слѣдить за вѣрностью показаній свидѣтелей, и иной разъ чрезвычайно трудно было опредѣлить, чье свидѣтельство болѣе правильное и заслуживаетъ большей вѣры. Документъ № 54 обрисовываетъ передъ нами одинъ такой случай, когда подкоморій чрезвычайно ловко вышелъ изъ подобнаго затрудненія. Обѣ стороны представили по 9 свидѣтелей, но одни изъ нихъ прямо заявляли о томъ, что имъ извѣстно, другіе же говорили, что только *слыхали* отъ другихъ лицъ, и вотъ подкоморій, постановляя свое рѣшеніе въ пользу „поводовой стороны“, мотивируетъ его словами: „а светки, которые з обудвухъ сторон слухани были, пана Ефреймовича светки одны светчыли, иж того суть добре сведоми, а другіе, иж то од людей слыхали, иж по тую дорогу кгрунты пана Ефреймовичовы, а светки Хрѣщоновичовы, вси суседи близкіе, в одно слово сознали, иж сами суть того добре сведоми, а не слышенъ од иншихъ особъ того то светчыли, с тых прычын узналом быт сторону жалобную панов Хрѣщоновичовъ при таком их

¹⁾ О концахъ и граничныхъ знакахъ вообще см. предисловіе Н. Я. Спрогаса къ VI т. Вилен. актовъ стр. XXIII—XXIV и болѣе подробно г. И. Н. Лаппо, въ его изслѣдованіяхъ на стран. Журн. М. Н. Пр. 1899 г. авг. кн., стр. 396—400.

доводс и пры держанью их до доводу близшихъ, за прысегою их всих пети Хрщоновичов с трема их светками, то ест за прысегою осми човека тот кгрунтъ, о который спор шол, Хрщоновичом прысудил есми" ¹⁾).

Показанія свидѣтелей скрѣплялись присягой по назначенію подкоморія, послѣ чего подкоморій, исполнивъ всѣ свои предварительныя обязанности, постановлялъ обыкновенно свое рѣшеніе, которое и записывалось въ его книги.

Мы указали въ самыхъ общихъ чертахъ на главные моменты дѣятельности подкоморія. Постараемся теперь ближе разсмотрѣть процедуру подкоморскаго суда, насколько она выясняется изъ документовъ, напечатанныхъ въ XXX т. Вилен. актовъ и 3-го литовскаго статута. Замѣтимъ здѣсь, что дѣль, разсмотрѣнныхъ лично самимъ подкоморіемъ, напечатано въ XXX томѣ 45, изъ вихъ книга № 5931 содержитъ всего 32 документа, и книга № 5932—13 документовъ.

Приводимъ здѣсь, въ качествѣ образца, переводъ на современный русскій языкъ документа № 54. Онъ излагаетъ дѣло земянъ Трокскаго повѣта Хрщоновичей съ Яномъ Ефреймовичемъ и женою послѣдняго Ганною Кгалвелевною. Судъ происходилъ 27 мая 1604 года. Подкоморій Трокскій Богданъ Окгинскій выѣхалъ на спорный грунтъ, лежавшій въ имѣніи Стривиницковъ Сайбутовскомъ. Передъ нимъ лично явилась „поводовая“ сторона: земяне Ленартъ, Павель, Крыштофъ, Лаврынъ и Урбанъ Хрщоновичи „поднесшы позвы мои подкоморские“, т. е. прочитавъ позвы подкоморія, которыми приглашался въ судъ земянинъ Янъ Ефреймовичъ и его жена Ганна Кгалвелевна, и просили „о прыданье возного на прывольтыванье стороны обжалованое“, т. е. черезъ вознаго вызвать въ судъ „обжалованую сторону“. Подкоморій назначилъ для вызова вознаго Войтеха Зубрыцкаго, и на его вызовъ лично „становили до права“ Янъ Ефреймовичъ и его жена. Послѣ того Хрщоновичи заявили о полученіи въ установленный срокъ позвовъ сторонами черезъ вознаго и уполномочили вести дѣло передъ судомъ своего пріятеля земянина Трокскаго повѣта Балтроея Рондоманскаго, а Ефреймовичи въ свою очередь своего пріятеля земянина Трокскаго повѣта Яна Пашыча—„в той справе дали моц ауполную правне поступовати на зыскъ и страту“. Уполномоченный Хрщоновичей Балтроей Рондоманскій изложилъ слѣдующую жалобу, записанную въ подкоморскомъ повѣѣ:

„26 мая 1602 г. ты, Янъ Михайловичъ Ефреймовичъ, съ вѣдома своей жены, сдѣлавъ наѣздъ самъ со своими слугами подданными и со многими своими помощниками, имена которыхъ тебѣ извѣстны, на границу имѣнія Хрщоновичей, называемаго Стравиницкимъ Сайбутовскимъ, расположеннаго въ

¹⁾ XXX т., 276.

Трокскомъ повѣтѣ, проведенную уже давно, еще при предкахъ Хрщоновичей, покойнымъ Станиславомъ Августинвичемъ Губою, по листамъ замѣннымъ, соединилъ и присвоилъ себѣ въ собственность грунты Хрщоновичей, доставшіеся имъ отъ отца, какъ то сѣнокосы, лѣса, заросли, издавна при отцахъ и ихъ самихъ бывшіе въ спокойномъ владѣніи и держаніи. Граница эта старинная и тянется отъ волокъ села Бузкгановъ и села Котельниковъ, и на ней находилось три копца, которые были насыпаны на урочищѣ надъ Блюделемъ, эти копцы ты насильно испортилъ и разметалъ; подробное описаніе самого грунта изложено въ листахъ замѣнныхъ; этого грунта ихъ Хрщоновичей ограниченнаго и обозначеннаго копцами, какъ они полагаютъ, будетъ съ 1½ волоки. Ты, Ефреймовичъ, присоединяешь ихъ къ своимъ грунтамъ, считая ихъ своими, тогда какъ все это пространство обозначено межами и знаками, лежитъ въ извѣстныхъ границахъ, между грунтами, лѣсами и сѣнокосами разныхъ пановъ окрестныхъ сосѣдей и ихъ самихъ Хрщоновичей, т. е. начавъ отъ волокъ села Бузкганъ и Котельниковъ, съ одной стороны отъ грунта и сѣнокоса его милости пана Крыштофа Нарушевича, за которымъ сѣнокосомъ Нарушевича лѣса обще съ тобою Янъ Ефреймовичъ и покойными Стравинскими, по дорожку, идущую къ подданному твоему Геккелю со двора твоего Губинскаго; по правой рукѣ этой дорожки сѣнокосы подданныхъ его милости пана Голубицкаго Дробужницкихъ, а съ другой стороны отъ грунта лѣса ихъ самихъ Хрщоновичей и покойныхъ Стравинскихъ и между грунтами ихъ милостей пановъ Бакъ и снова между грунтами его милости пана Нарушевича и пановъ Богдановичей и также его милости пана Яна Голубицкаго.

Кромѣ того, землянка королевская трокскаго повѣта Варвара Матвѣевна, жена Петра Хрщоновича и сынъ ея Христофоръ Хрщоновичи жаловались на тебя. Янъ Михайловичъ Ефреймовичъ, за то, что ты 11 декабря 1602 г. съ своими слугами и съ дворовою челядью, встрѣтившись съ дворовыми челядниками жены Петра Хрщоновича и ея сына Крыштофа по имени Касперомъ Станиславовичемъ и Миколаемъ Яновичемъ, когда они возвращались домой съ дровами изъ собственнаго лѣса ихъ Хрщоновичей, называемаго Заросли, отчиннаго имѣнія ихъ Стревеницкаго Сайбутовскаго, лежащаго въ повѣтѣ Трокскомъ, на проѣзжей дорогѣ, идущей изъ того лѣса ихъ Заросли и изъ другихъ грунтовъ ихъ и домовъ ихъ, и находились уже на полѣ ихъ собственнаго имѣнія Стравиницкаго, называемаго Шлойты, лежащаго въ повѣтѣ Трокскомъ, ты де Ефреймовичъ, самъ лично, со слугами, съ дворовою челядью своей, перехвативши ихъ ту челядь на той проѣзжей дорогѣ и урочищѣ вышеназванномъ, на нивѣ ихъ собственной, вышепоименованной Шлойты, безъ всякаго права и безъ всякой вины съ ихъ стороны, ограбилъ ихъ, захвативъ у нихъ двухъ коней съ санями, хомутами, уздами и дровами, а именно одного коня ея, жены Петра Хрщоновича, гнѣдого, купленнаго за 7 копъ литовскихъ

грошей, сани за 5 грошей, хомутъ за польскій золотой, уаду за 5 грошей, другую кобылу сына ея Крыштофа Хрщоновича, темногнѣдой шерсти, купленную за 5 копъ литовскихъ грошей, сани за 4 гроша, хомутъ за 15 грошей, уаду за 5 грошей, и заграбивъ все это, забралъ во дворъ своего имѣнія Стравиницкаго Сайбутовскаго Губинскаго, лежащаго въ повѣтѣ Трокскомъ, и не желаешь вернуть имъ все награбленное; за все это они призвали тебя, Янъ Михайловичъ Ефреймовичъ, къ суду земскому Трокскому на „судовые роки“, отправлявшіеся въ Трокахъ въ 1603 г. послѣ праздника Св. Троицы римскаго, но на этихъ рокахъ ты, Янъ Ефреймовичъ, черезъ своего довѣреннаго Яна Пашыча отвѣтилъ на судѣ, что де лѣсъ, гдѣ челядь Хрщоновичей рубила дрова на томъ урочищѣ не принадлежитъ Хрщоновичамъ, но составляетъ твою, Ефреймовичъ, собственность и лежитъ въ урочищѣ Блюдели, прибавивъ, что если и грабилъ, то на своей собственной землѣ, въ лѣсу; а довѣренный Хрщоновичей Балтроей Рондоманскій называлъ этотъ лѣсъ собственностью своихъ довѣрителей, подъ названіемъ урочище Заросли.

Кромѣ того, тѣ же земляне Хрщоновичи жаловались на тебя, Янъ Ефреймовичъ, за то, что 16 іюля 1603 г. ты, Янъ Михайловичъ Ефреймовичъ, съ вѣдома своей жены самъ лично съ своими слугами, поданными и многими другими помощниками, которыхъ де ты, Ефреймовичъ, лучше знаешь и по именамъ какъ кого зовутъ, совершилъ наѣздъ на границу имѣнія ихъ Хрщоновичей Стравиницкаго Сайбутовскаго, лежащаго въ повѣтѣ Трокскомъ и всю границу, уже давно проведенную по замѣннымъ листамъ, при предкахъ отцахъ ихъ Хрщоновичахъ и покойникѣ Станиславѣ Августиневичѣ Губѣ, соединивъ и присвоивъ къ грунтамъ имѣнія своего двора Стравиницкаго Сайбутовскаго Губинскаго, лежащаго въ повѣтѣ Трокскомъ, всю окончательно вырубилъ, выкорчевалъ и запахалъ, начиная отъ сѣнокоса по прозванію Авкшты, принадлежащаго Ленарту Хрщоновичу, вплоть до дороги, которая идетъ отъ имѣній пановъ Баковъ до Высокаго Двора; съ одной стороны граница эта примыкаетъ къ землѣ ихъ по имени Довкгулишки и Березникъ е. м. пана Ляцкого, принадлежащей къ имѣнію его Стравиницкому и тамъ же подлѣ этой границы на грунтѣ ихъ Хрщоновичей Крыштофа, Лаврына, Урбана и матери ихъ, по имени Шлойты Довкгулишокъ, содравъ межи, запахалъ на ползагона ниву, побороновалъ и попортилъ, а другой стороной эта граница примыкаетъ къ твоему, Янъ Ефреймовичъ, грунту, по прозванію Довойновскому, лежащему въ повѣтѣ Трокскомъ. Къ тому же, при этой дорогѣ, подлѣ нивы ихъ Хрщоновичей по прозванію Олькеники, набросавъ хворосту, сжегъ яблонь, а противъ этой яблони былъ копецъ, и весь этотъ копецъ, портя границу, ты распахалъ, приводя въ исполненіе первыя свои угрозы; ты, Янъ Ефреймовичъ, съ вѣдома и воли жены своей, насильно и вопреки праву запахалъ эту границу и ниву; когда же они Хрщоновичи васъ, Янъ Ефреймовичъ, за эту порчу границы и присвоеніе грунтовъ и запаханіе нивы вызвали

къ королевскому суду земскому Троцкому на роки послѣ Трехъ Королей въ 1604 г., королевскій судъ земскій Троцкій, видя, что такое дѣло представляетъ тяжбу о грунтахъ и не подлежитъ его вѣдѣнію, отослалъ васъ, обѣ стороны, къ суду подкоморія; а подробно вся жалоба Хрщоновичей изложена въ выписяхъ официальныхъ и въ рѣшеніяхъ земскаго суда. И вотъ за всѣ эти проступки Хрщоновичи, будучи обижены вами, жалуются и желаютъ заявить о своей обидѣ передо мною на судѣ и показать явныя границы своихъ земель, межи и знаки и лично объ этомъ судиться съ вами Ефреймовичами. Поэтому мы приказываемъ вамъ, Янъ Ефреймовичъ, и женѣ твоей, именемъ его королевскаго величества, и въ силу власти моей подкоморской, чтобы вы, вслѣдствіе этого позва моего подкоморскаго, стали передомною тамъ на границѣ, испорченной тобою, Янъ Ефреймовичъ, и на томъ грунтѣ въ Шлойтахъ и въ лѣсѣ Заросляхъ, гдѣ произошелъ, какъ жалуются Хрщоновичи, грабежъ коней, произведенный тобою, Ефреймовичъ, и чтобы лично явившись на всѣ эти урочища, черезъ 6 недѣль послѣ личнаго поданія или положенія позва на имѣніи вашемъ Стравиницкомъ Сайбутовскомъ Губинскомъ, лежащемъ въ повѣтѣ Троцкомъ, въ 1604 теперешнемъ году, стали бы передъ судомъ для окончательнаго разбора дѣла и во всемъ отвѣтили бы на жалобу, поданную Хрщоновичами.

Послѣ прочтанія этого позва довѣренный поводовой стороны пановъ Хрщоновичей Балтрмей Рондоманскій, доказывая жалобу, обозначенную въ позвѣ, сказалъ прежде всего: „милостивый пане подкоморій! Моя сторона поводовая паны Хрщоновичи, имѣя великія и несносныя обиды отъ пана Яна Ефреймовича и его жены пани Ганны Станиславовны Кгалвелевны, выразившіяся въ разореніи границъ и въ раскопаніи старинныхъ копцовъ, а затѣмъ и въ присвоеніи себѣ грунтовъ отъ отчиннаго ихъ имѣнія Стравиницкаго Сайбутовскаго, лежащаго въ повѣтѣ Троцкомъ, къ имѣнію его пана Ефреймовича и жены его, называемому Стравиниками Сайбутовскимъ Губинскимъ, также и въ грабежахъ, сдѣланныхъ ими на этихъ грунтахъ,—прежде всего позвали земскими позвами пана Яна Ефреймовича передъ судъ земскій Троцкій на судовые роки земскіе Троцкіе, происходившіе въ прошломъ 1603 году, а именно пани Петрова Хрщоновичова Барбара Матысовна вмѣстѣ съ сыномъ ея паномъ Крыштофомъ Петровичемъ Хрщоновичемъ за грабежъ двухъ коней съ уздами, хомутами и санями, въ то время, когда ихъ наймиты ѣхали съ дровами изъ ихъ собственнаго отчиннаго лѣса, называемаго Заросли, и какъ только пріѣхали на ихъ собственную ниву, по имени Шлойты, принадлежащую къ ихъ имѣнію Стравиницкому Сайбутовскому, панъ Янъ Ефреймовичъ, совершивъ вопреки праву грабежъ, отослалъ этихъ коней съ санями, хомутами и уздами во дворъ своего выше упомянутаго имѣнія Губинскаго. Когда же это дѣло о грабежѣ разбиралось въ то время на вышеупомянутыхъ рокахъ передъ земскимъ Троцкимъ судомъ, панъ Янъ Ефреймовичъ, уклоняясь отъ суда и не желая оправдываться, сказалъ передъ судомъ: „если я грабилъ, то грабилъ въ своемъ

лѣсу, называемомъ Блюдели“, и считая, что это не лавный судъ, перенесъ это дѣло на судъ вашей милости подкоморскій, что и разрѣшилъ ему земскій Троцкій судъ, въ удостовѣреніе чего я кладу передъ вашей милостью декретъ отсылки того земскаго Троцкаго суда, подъ датою 1603 г. 5 іюня, написанный на рокахъ Троицкихъ, и ваша милость изволишь справиться объ этомъ скорѣе изъ того декрета. А другими позвами позвали было паны Хрщоновичи его же пана Ефреймовича и жену его пани Ганну Кгавелевну передъ тотъ же земскій судъ Троцкій на роки трехкоролевскіе, бывшіе въ этомъ 1604 году, за порчу границы и раскопаніе четырехъ копцовъ. И по этимъ позвамъ судъ земскій Троцкій, видя, что между ними идетъ споръ изъ за земли, и это дѣло отослалъ на рѣшеніе вашей милости подкоморія, объ этомъ я прилагаю декретъ суда земскаго Троцкаго, состоявшійся въ теперешнемъ 1604 г. на „рокахъ трехкоролевскихъ“. Сторона моя поводовая, придерживаясь этихъ декретовъ земскихъ Троцкихъ и желая справедливо и по праву доказать здѣсь передъ судомъ вашей милости свою обиду и убытки, причиненные ей отъ пана Яна Ефреймовика и его жены, позвала позвами подкоморскими, по поводу всѣхъ этихъ недоразумѣній, передъ судъ вашей милости, и теперь моя сторона поводовая проситъ вашу милость, прибывъ на эту границу и тамъ начиная отъ пяты, гдѣ паны Хрщоновичи обнаружатъ передъ вашей милостью свою великую обиду и свои убытки, которые они терпятъ отъ пана Ефреймовича и его жены, какъ вслѣдствіе порчи границъ, такъ точно и раскопанія копцовъ, а затѣмъ и присвоенія ихъ собственныхъ отчинныхъ грунтовъ къ имѣнію ихъ Губинскому. — чтобы ваша милость, осмотрѣвъ эту границу и начиная ее отъ пяты на томъ мѣстѣ, гдѣ панъ Ефреймовичъ испортилъ старинную границу и копцы раскопалъ, остановилась и остановившись, послѣ показанія стороною моею поводовою правильныхъ знаковъ и осмотрѣвъ по закону письменныя доказательства и выслушавъ свидѣтелей, послѣ присяги ихъ, соизволилъ постановить свое рѣшеніе по спору между ними. А когда я прибылъ на пята, которая находится при грунтахъ Бузкганскихъ и Котельницкихъ, принадлежащихъ пану Бакѣ, при сѣнокосѣхъ подъ названіемъ Довкгулишки въ лѣсу, довѣренный пана Ефреймовича и его жены Янъ Пашичъ сказалъ, что не тутъ должна начинаться пята, но отъ волокъ Бузкганскихъ и Котельницкихъ, и я прошу вашу милость, панъ подкоморій, поѣхать къ пятѣ, къ тѣмъ волокамъ Бузкганскимъ и Котельницкимъ, такъ какъ у пановъ Хрщоновичей и у пана Ефреймовича есть документы на границу, которая установлена ихъ предками между тѣми имѣніями, и проситъ, чтобы паны Хрщоновичи представили эти документы. Довѣренный пановъ Хрщоновичей панъ Балтрмей Рондоманскій сказалъ: сторона моя, какъ поводовая, указываетъ пята границы и готова доказать, что тутъ, а не гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ начинается граница; что же касается того, что довѣренный обжалованной стороны Янъ Пашичъ домогается, чтобы я доказалъ эту границу письменнымъ документомъ, была ли тутъ когда-нибудь эта граница и раско-

панские копцы то я на это такъ скажу пану Яну Пашичу, что я тутъ на этомъ мѣстѣ, откуда начиняется пята этой границы, не обязанъ доказывать никакимъ письменнымъ документомъ но на томъ мѣстѣ, гдѣ оказана моей сторонѣ несправѣдливость, тамъ ясно и по праву, на томъ именно мѣстѣ, я покажу его милости пану подкоморію ту границу, описанную въ замѣнныхъ листахъ, что именно эту границу, а не другую панъ Янъ Ефреймовичъ испортилъ и раскопалъ копцы и покажу только по приказу вашей милости, а не въ угоду стороны, только вашей милости я для легчайшаго пониманія представлю листъ замѣнный отъ покойника Станислава Августиновича, маршалка королевскаго, данный предкамъ пановъ Хрщоновичей на замѣну грунтовъ отъ имѣнія его милости Стравиницкаго Сайбутовскаго; въ этомъ документѣ и эта граница и эти копцы ясно выписаны, дата его 1564 г. 10 апрѣля. Въ этомъ документѣ онъ описываетъ границу и копцы точно слѣдующими словами: что граница—стѣна, начиная отъ земель подданныхъ короля его милости волокъ села Бузкганъ и волокъ села Котельниковъ до грунта моей земли и до грунта земли тѣхъ бояръ Хрщоновичей, что всѣ поля, лѣса и сѣнокосы ихъ ограничены 4-мя копцами до яблоньки по дорожку, которая идетъ съ того села Бузкганъ и съ села Котельниковъ до Высокаго двора, и отъ земли тѣхъ Хрщоновичей пятый конецъ подъ яблонькой, надъ тою же дорожкой высокодворскою; при этомъ прибавилъ (Балтрмей Рондоманскій), что и далѣе я бы показалъ ту границу, но далѣе по той границѣ моя сторона не имѣетъ убытковъ отъ пана Ефреймовича, и поэтому въ замѣнномъ листѣ я показываю эту границу тутъ, гдѣ ее панъ Янъ Ефреймовичъ испортилъ и раскопалъ копцы.

А довѣренный пана Ефреймовича и его жены панъ Янъ Пашичъ сказалъ: „предки наши, владѣвшіе тѣми имѣніями, согласно установили границу, какъ показываетъ замѣнный листъ, данный панами Хрщоновичами пану С. Августыновичу, маршалку королевскому, подъ тою же датой; затѣмъ передо мною положилъ и реестръ измѣренія замѣнныхъ грунтовъ землебра Яна Мартиновича, въ этомъ реестрѣ тѣ границы вписаны слово въ слово; при этомъ положилъ передо мною расписку ревизора королевскаго пана Семена Войны, данную на замѣну грунтовъ королевскихъ пану Станиславу Августыновичу, королевскому маршалку, подъ датою 1560 г. 2 октября, прибавивъ при этомъ, что еще и далѣе лежатъ за тою границей тѣ грунты, данные въ замѣну, поэтому въ томъ замѣнномъ листѣ описана не та граница, какую паны Хрщоновичи упомянули въ позвѣ и своей жалобѣ и очень съ своей жалобой разошлись, утверждая, вопреки документамъ, что пята той границы началась отъ грунтовъ волокъ села Бузкганъ и села Котельниковъ подданныхъ пана Баки, тогда какъ въ листѣ замѣнномъ написано, что пята границы начинается отъ грунтовъ волокъ подданныхъ королевскихъ Бузкганъ и села Котельниковъ, а теперь тѣ села Бузкганы и Котельники они считаютъ принадлежащими пану Баку. Относительно же того, что поводовая сторона далѣе упомянула, что та граница

приходилась къ волокамъ Бузкганскимъ и Котельницкамъ, то это, можетъ быть, не та граница, но другая, потому что тутъ собственные грунты и всѣ заросли пана Яна Ефреймовича, и волокъ адѣсь никакихъ не видно, только собственные лѣса и застѣнки пана Ефреймовича. Тамъ же урядникъ имѣнія Стравиникъ пана И. Баки, по имени Лазарь, ставъ на пятѣ той границы, съ подданными своего пана села Бузкганъ и изъ села Котельниковъ, сказалъ, что уже тутъ началась самая пята той границы, что съ этого мѣста идутъ грунты моего пана—граница, которая дѣлитъ грунты пановъ Хрщоновичей съ грун-тами пана Ефреймовича, т. е. начавъ съ этой паты, идя къ домамъ имѣнія Стравиницкаго Сайбутовскаго по лѣвой рукѣ—грунты ихъ пановъ Хрщоновичей, а по правой рукѣ уже грунты пана Ефреймовича Губинскіе, и именно эта граница есть настоящая, а не другая, и Хрщоновичи правильно показываютъ границы, а далѣе ѣхать въ грунты пана Баки онъ запретилъ.

Довѣренный поводовой стороны панъ Ровдоманскій сказалъ: „напрасно милостивый панъ подкоморій, панъ Янъ Пашичъ забавляетъ вашу милость неподходящей болтовней, а моей сторонѣ дѣлаетъ затрудненія, утверждая, что тутъ нѣтъ никакихъ волокъ и не было, и напрасно утверждаетъ, что въ позвѣ написано не такъ, какъ въ замѣнномъ листѣ, именно, будто это грунты королевскіе, къ которымъ причисляютъ пята той границы, а теперь они оказываются грун-тами пана Баки, навлекая очень большое сомнѣніе на мою сторону; я на это вотъ что скажу: должно быть панъ Янъ Пашичъ не понимаетъ хорошо жалобы, изложенной въ позвѣ; я доложилъ въ позвѣ, что эта граница начинается съ паты отъ волокъ села Бузкганъ и села Котельниковъ и это вѣрно, такъ какъ это были дѣйствительно люди королевскіе Сумилишскіе, но они были отданы на вѣчность еще передъ уніей пану Бакѣ; а что онъ говоритъ, что волокъ нѣтъ и никогда не было, то на это я такъ скажу, что пану Бакѣ угодно было, получивъ эти села, уменьшить волоки и оставить ихъ подъ лѣсъ и распоряжаться ими по своему усмотрѣнію, изъ чего оказывается, что тѣ подданные села Бузкганъ и села Котельниковъ, ставъ при урядникѣ своего пана упомянутаго Лазаря, признаютъ, что та пята той границы примыкаетъ къ грун-тамъ ихъ, а не гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, поэтому прошу вашу милость, панъ подкоморій, чтобы ваша милость отъ того мѣста, съ паты этой границы, соблагволили пріѣхать на то мѣсто, гдѣ граница испорчена и копцы раскопаны, тамъ деи, ваша милость, когда на то мѣсто соизволишь пріѣхать, увидишь великую и несносную обиду пановъ Хрщоновичей, которую они терпятъ отъ пана Яна Ефреймовича и его жены. А что панъ Янъ Ефреймовичъ показываетъ и хочетъ вести вашу милость другою границей, присваивая себѣ собственные грунты пановъ Хрщоновичей, то на это я такъ скажу: вѣдь если бы панъ Ефреймовичъ имѣлъ какія-нибудь обиды со стороны моихъ довѣрителей въ забираіи грунтовъ, чего доказать и показать не можетъ, то онъ не молчалъ бы и наоборотъ судился бы за это съ панами Хрщоновичами; теперь

же прошу вашу милость, оставивъ безъ вниманія неподходящее возраженіе пана Пашича, соблаговолить допустить мою сторону къ дальнѣйшему судебному разбирательству. И къ этому прибавлю, что шляхтичъ безъ позва не можетъ быть судимъ, но наоборотъ, если бы кто-нибудь имѣлъ къ кому какое-нибудь дѣло, онъ долженъ дать позовъ ему; панъ Ефреймовичъ не имѣетъ отъ пановъ Хрщоновичей никакой обиды и убытка, а они, бѣдняки люди весьма обиженные имъ.

И когда я ѣхалъ тамъ тою границей отъ пяти грунтовъ села Бузкганъ и села Котельниковъ, паны Хрщоновичи показывали знаки на деревьяхъ, старыя клейма на дубахъ, при нихъ и новые, и показывали на нѣкоторыхъ мѣстахъ закопанные копцы, и мы пришли уже къ грунтамъ ихъ, называемымъ Довкулишокъ Былойтевъ, при березнякѣ его милости пана Ляцкаго, принадлежащемъ къ имѣнію его милости Стравиникъ, гдѣ они паны Хрщоновичи показывали мнѣ и называли испорченную границу и копцы раскопанные на нѣкоторыхъ мѣстахъ и тамъ же они паны Хрщоновичи сказали и показывали мнѣ, что де по лѣвой рукѣ—грунты собстванные наши, и рожъ на нихъ посѣяна наша, а по правой руки грунты пана Ефреймовича, называемые Довойновскими, а между этими грунтами была довольно широкая граница, и при этой границѣ черезъ ихъ грунты была дорожка, по которой они изъ своихъ лѣсовъ и сѣнокосовъ ѣздили къ своимъ домамъ, но панъ Ефреймовичъ при этой границѣ, присваивая себѣ за одно больше грунтовъ къ своему имѣнію Стравиницкому Сайбутовскому Губинскому, къ полю своему Довойновскому, и эту дорогу испортилъ, въ доказательство чего они положили передо мною изъ городскихъ Троцкихъ книгъ выпись жалобы объ ихъ обидѣ, подъ датою 1603 г. 18 іюля. Тутъ изъ той выписи ваша милость соблаговолишь скорѣе увидѣть, что они, Хрщоновичи, немедленно донесли о той своей обидѣ суду черезъ вознаго Троцкаго повѣта и показывали сторонѣ, которая при немъ была тогда. Кромѣ того, положили передо мною выпись изъ городскихъ Троцкихъ книгъ, подъ датою 12 декабря 1602 года, жалобы жены Петра Хрщоновича пани Барбары Матысовны и сына ея Крыштофа Петровича на него же пана Яна Ефреймовича о незаконномъ грабежѣ двухъ коней ихъ съ уздами, хомутами и саями на собственной землѣ ихъ Хрщоновичей, на урочищѣ, называемомъ Шлойты, когда ихъ челядь везла дрова изъ собственнаго ихъ лѣса, подъ названіемъ Заросли; показавъ все это Хрщоновичи просили, чтобы уже послѣ этого они были бы допущены къ дальнѣйшимъ доказательствамъ.

А затѣмъ панъ Янъ Ефреймовичъ, считая, что граница имѣнія его Стравиницкаго Сайбутовскаго съ грунтами пановъ Хрщоновичей идетъ въ другомъ мѣстѣ, по дорогѣ изъ села Бузкганъ и Котельниковъ къ Высокому Двору, и тамъ же велъ тою дорогой до перекрестной дорожки изъ села Дробужникъ до Жылинъ, и показалъ мнѣ 2 конца и далѣе, когда мы ѣхали той перекрестной

дорожкой, то нашли стоявших тамъ подданныхъ его милости пана Крыштофа Нарушевича, имѣнія его милости Грынковскаго, и подданныхъ его милости пана Яна Голубицкаго, имѣнія его Пренскаго, которые, остановившись на грунтахъ своихъ пановъ, сказали, что здѣсь панъ Янъ Ефреймовичъ ничѣмъ не владѣетъ и никакихъ границъ его съ нашими панами нѣтъ, а только — съ грунтами пановъ Хрщоновичей, которые называются урочищемъ Зарослями; также показывали въ селѣ и замѣтныя межи и называли эти копцы, которые показывалъ панъ Ефреймовичъ, копцами своихъ пановъ; а тамъ, когда мы поѣхали дальше той дорожкой, то нашли стоящими урядника пана Ивана Баки имѣнія его милости Стравиницкаго, по имени Лазаря, и много подданныхъ его милости пана Баки изъ села Бузкганъ и изъ села Котельниковъ, которые сказали, что сюда незачѣмъ ѣхать, потому что тутъ по обѣ стороны дороги грунты собственные нашего пана, и до этихъ грунтовъ панъ Ефреймовичъ не имѣетъ никакого касательства.

А затѣмъ довѣренный поводовой стороны панъ Рондоманскій сказалъ: „такъ какъ тутъ ясно передъ вашей милостью обнаружилась великая обида пановъ Хрщоновичей, которую они испытываютъ отъ пана Ефреймовича, какъ въ порчѣ границы и въ раскопаніи копцовъ, точно также и въ заборѣ ихъ собственныхъ отчинныхъ грунтовъ по границѣ, по которой я велъ вашу милость, а правъ своихъ на эти грунты онъ не доказалъ, и велъ границу не по своей землѣ, а занимая тѣ собственные отчинные грунты ихъ и тѣ чужіе; а тѣ грунты, о которыхъ теперь тутъ шелъ споръ, онъ присваивалъ только на однихъ словахъ, а въ довершеніе всего, онъ не показалъ даже протестаціи о своей жалобѣ, если бы дѣйствительно онъ имѣлъ какую-нибудь обиду отъ пановъ Хрщоновичей при заборѣ его грунтовъ, отсюда и выходить, что онъ отъ нихъ не имѣлъ и не имѣетъ обиды, а моя сторона поводовая замѣтно и ясно вывела надлежащую границу, начавъ отъ пята отъ грунтовъ села Бузкганъ и села Котельникъ вплоть по дорожку до яблоньки, около той яблоньки и старый копецъ былъ насыпанъ, но панъ Янъ Ефреймовичъ его испортилъ и раскопалъ, а яблоньку эту закидалъ хворостомъ, и вотъ именно эту границу, а не другую они въ замѣнномъ листѣ показывали. Затѣмъ также въ доказательство своей обиды они представили письменное изложеніе своей жалобы; кромѣ такого яснаго письменнаго доказательства, онъ еще представляегъ девять свидѣтелей людей хорошихъ, добродѣтельныхъ, сосѣдей окрестныхъ, которые знаютъ тѣ грунты, что они собственные отчинные грунты пановъ Хрщоновичей, а не пана Ефреймовича, и что это именно та граница, которая испорчена и тѣ копцы, которые раскопаны, и представивъ такое надлежащее и законное доказательство, моя сторона не имѣетъ уже надобности представлять больше доказательствъ, на основаніи 12 артикула изъ 9 раздѣла, и послѣ такового представленія доказательствъ можно бы было выиграть имъ свое дѣло вслѣдствіе рѣшенія вашей милости, тѣмъ не менѣе, однако если бы понадобилось, по усмотрѣнію вашей милости, еще больше дѣйствительныхъ доказательствъ,

то сами Хрщоновичи желаютъ подтвердить свои показанія своими присягами; и тутъ же привелъ 2-й артикулъ изъ 9-го раздѣла, въ которомъ говорится объ обязанности и власти подкоморскаго суда, а именно, что осматрѣвъ письменныя доказательства тяжбы и граничныя знаки и свидѣтелей, чьи письменныя документы лучше и чьи граничныя знаки болѣе достовѣрныя и чьи свидѣтели болѣе правы (справедливы), ту сторону и долженъ подкоморій допустить къ присягѣ и, выслушавъ присягу, долженъ по статуту присудить спорный грунтъ и границы, поставить концы и граничныя знаки, и въ подтвержденіе этого сослался на 18-й артикулъ изъ 9 раздѣла; поэтому прошу вашу милость, чтобы съ него, пана Ефреймовича, было взыскано за насильственный поступокъ штрафъ за эту порчу границы, также за грабежъ двухъ коней съ уздами, хомутами и санями по 3 артикулу изъ 13 раздѣла, съ назначеніемъ и присужденіемъ штрафа съ него, пана Яна Ефреймовича, и съ жены его пани Ганны Кгалвелевны, съ ихъ имѣнія, а именно съ имѣнія ихъ Стравиницкаго Сайбутовскаго Губинскаго, гдѣ были положены позвы; а та граница, которую онъ панъ Ефреймовичъ испортилъ и раскопалъ концы, чтобы была по-старому исправлена и чтобы всѣ тѣ грунты, которые и передъ тѣмъ были въ держаніи у нихъ Хрщоновичей, какъ собственные ихъ и отчинныя, изъ-за которыхъ и шелъ споръ, чтобы, по рѣшенію вашей милости, были присуждены моею поводовой стороной, панамъ Хрщоновичамъ, и переданы имъ во владѣніе.

Послѣ объѣзда границъ, указавшихъ обѣими сторонами, они ставили передо мною по 9 свидѣтелей. Раньше поводовая сторона Хрщоновичи выставили 5 шляхтичей, сосѣдей окрестныхъ, а именно: Петра Матеевича, Григорія Матеевича, Балтроея Мартиновича, Мартина Езаяшовича, Мартина Томковича и четырехъ подданныхъ его милости пана Адама Тальвоша, старосты Дынеборскаго, живущихъ неподалеку, а именно: Валентія Содевича, Яроша Юревича, Наума Коевича и Размуса Якубовича. Всѣ они, когда я имъ напомнилъ, чтобы, боясь Бога, справедливо показывали передо мною, кому бы принадлежали тѣ грунты, изъ-за которыхъ идетъ споръ, — всѣ они согласно показали въ одно слово, что нѣкоторые изъ нихъ служили покойному Войтеху Хрщоновичу, другіе также съ молодыхъ лѣтъ по сосѣдству знали эти границы и брали по своей просьбѣ въ этомъ участкѣ дрова у Хрщоновичей, — что та граница, которую провели Хрщоновичи, настоящая и указывали то, что тѣ грунты, которые панъ Ефреймовичъ при показываніи границы присвоивалъ себѣ, принадлежатъ Хрщоновичамъ.

А со стороны обжалованой панъ Ефреймовичъ также ставилъ 9 свидѣтелей, т. е., 6 шляхтичей, а именно: Яна Сумовскаго, Павла Стравинскаго, Николая Петровича, Размуса Войтеховича, Амброжея Матеевича, Александра Балтроеевича и двухъ подданныхъ, одного подданнаго пана Крыштофа Нарушевича—Станислава Янушковича, а другого подданнаго пана Якейловаго Антона

Михайловича. Имъ всѣмъ я напомнилъ также, чтобы, боясь Бога, показывали правду; и первый Янъ Сумовскій сказалъ, что былъ блѣтъ урядникомъ у пана Райскаго, а этотъ Райскій женился на пани Губиной, тогда въ присутствіи моемъ пану Райскому сказалъ Петръ бояринъ его, что будто бы по дороге должны были паны Хрщоновичи, дать въ отмѣну пану Губѣ и чтобы эту землю до этого мѣста панъ Райскій считалъ своей, и дѣйствительно по это мѣсто панъ Райскій считалъ землю своею, и тотъ копецъ, который панъ Ефреймовичъ указывалъ при дорогѣ, тотъ де Петръ показывалъ и пану Райскому; а Миколай Петровичъ сказалъ, что Лаврынъ, урядникъ пана Куренецкаго, ему сказалъ, что по дороге, которою велъ панъ Ефреймовичъ, была граница Губинская; Павелъ Стравинскій, Размусъ Войтеховичъ, Амброжей Матеевичъ и Александръ Балтроевичъ сказали и свидѣтельствовали, что граница идетъ по дороге, по которой велъ границу панъ Ефреймовичъ; подданный пана Нарушевича Станиславъ Янушковскій сказалъ, что служилъ пану Губѣ и что граница Губинская такъ идетъ, какъ показываетъ ее панъ Ефреймовичъ; подданный же пана Якгейла Антонъ Михайловичъ сказалъ, что слышалъ о томъ, что по дороге Губинская граница, какъ показываетъ панъ Ефреймовичъ.

А послѣ показаній свидѣтелей обѣихъ сторонъ панъ Ефреймовичъ сказалъ, что онъ представлялъ протестацію о ржи и забраніи грунтовъ, но не бралъ выписей, желаетъ же объ этомъ потомъ судиться, а кромѣ тѣхъ своихъ доказательствъ онъ готовъ дать присягу самъ—четверть въ томъ, что какъ онъ показывалъ, такъ идетъ граница Хрщоновичей, а пятая—жена пана Ефреймовича готова дать присягу въ томъ, что она не приказывала портить границы и дѣлать насилія.

А сторона жалобливая паны Хрщоновичи, кромѣ своихъ доказательствъ, всѣ пять готовы дать присягу въ томъ, что та граница, которую они заняли, есть настоящая, по замѣннымъ листамъ, и что ту границу насильно панъ Ефреймовичъ распахалъ и разметалъ копцы и причинилъ имъ насиліе, и прибавили, что если бы имъ было приказано больше представить доказательствъ, то они готовы привести присягу и на дальнѣйшихъ доказательствахъ. Обѣ стороны предоставили это на рѣшеніе мое подкоморія.

Итакъ я, видя, что у обѣихъ сторонъ листы, данные на отмѣну, одинаковы, и листы измѣренія грунтовъ землемѣромъ также согласны, только не по одному мѣсту они вели ту границу, т. е. Хрщоновичи, начиная пятау отъ грунтовъ пана Баки, показывали границу вплоть до дорожки, которая идетъ изъ Бузганцовъ и изъ Котельниковъ до Высокаго Двора, надъ этой дорожкой возлѣ яблони былъ поставленъ копецъ, который обѣ стороны признавали, какъ свой, а другая сторона панъ Ефреймовичъ хотѣлъ начать свою пятау и вести ее отъ волокъ Котельницкихъ и Бузганскихъ, чему воспротивился урядникъ пана Баки и не допустилъ вести черезъ грунты

своего пана, вслѣдствіе этого также начавъ отъ грунтовъ пана Баки, всли границу дорогами все вплоть до того же конца, бывшаго на той же вышеупомянутой дорогѣ, который былъ усыпанъ подлѣ яблоньки, а съ обѣихъ сторонъ не было копцовъ и замѣтныхъ знаковъ, однако же, разбирая, чьи бы доказательства были болѣе вѣрными, и видя, что граница, которую Хрщоновичи указывали, была запахана паномъ Ефреймовичемъ и вездѣ засѣяна рожью Хрщоновичей, что признавалъ и самъ панъ Ефреймовичъ, утверждая только что на его грунтѣ они самовольно засѣяли, но никакой протестаціи не показавъ относительно этого, хотя и отзывался, что протестовалъ, но не бравъ вынисей, желая судиться съ ними относительно этого впоследствии; кромѣ того, такъ какъ въ замѣнныхъ листахъ описана граница отъ грунтовъ Бузкганскихъ по дорожку, какъ завели Хрщоновичи, а не дорожкой, какъ выводилъ панъ Ефреймовичъ, а свидѣтели, которые выслушаны были съ обѣихъ сторонъ,—одни свидѣтели пана Ефреймовича свидѣтельствовали что они хорошо знаютъ это, другіе, что слышали отъ людей объ этомъ, что по ту дорогу грунты пана Ефреймовича, а свидѣтели Хрщоновичей всѣ близкіе сосѣди въ одно слово признавали, что сами они хорошо знаютъ объ этомъ, а не то что слышали только объ этомъ отъ другихъ лицъ,—по этимъ причинамъ я призналъ, что сторона жалобная паны Хрщоновичи, при такихъ ихъ доказательствахъ и вслѣдствіе того, что они владѣютъ этими грунтами, болѣе имѣютъ правъ на присягу, послѣ присяги ихъ всѣхъ пяти Хрщоновичей съ 3-мя ихъ свидѣтелями, присудилъ послѣ присяги тотъ грунтъ, изъ-за котораго велась тяжба,—Хрщоновичамъ, а штрафу за порчу и уничтоженіе границы по 18 артикулу изъ 9 раздѣла имъ съ пана Ефреймовича и съ жены его 12 рублей, а мнѣ подкоморію копу грошей, а за 3 испорченныхъ конца, сообразно протесту, позву и ихъ указанію, послѣ той же ихъ присяги, за каждый копецъ по 3 копы грошей; а за грабежъ двухъ коней съ санями, хомутами и уздами, происшедшій на томъ грунтѣ, по жалобѣ и позву, со штрафомъ по 2-му артикулу изъ 9 раздѣла и по 3-му артикулу изъ 13 раздѣла послѣ присяги жены Петра Хрщоновича и ея сына Крыштофа, всего суммою 25 копъ и 23 гроша.

По произнесеніи моего рѣшенія панъ Ефреймовичъ съ своей женой, считая мое рѣшеніе несправедливымъ, апеллировали въ главный трибунальный судъ. Эту аппеляцію я имъ допустилъ. Обѣ стороны должны явиться въ главный трибунальный судъ и окончить это дѣло, въ Вильнѣ, въ срокъ дѣлъ воеводства Трокскаго въ теперешнемъ 1604 году; и задержано принесеніе присяги поводовой стороной до рѣшенія дѣла въ трибуналѣ; однако же вслѣдствіе просьбы стороны поводовой, по 7 артикулу изъ 9 раздѣла, я оставилъ во владѣніи Хрщоновичей тотъ грунтъ, который присудилъ, и починилъ граничные знаки, а именно на томъ мѣстѣ, гдѣ начинается пята отъ грунтовъ пана Баки Бузкганскихъ и Котельницкихъ при сѣнокосѣ, называемомъ Довкгулишки, надъ этимъ сѣно-

косомъ и надъ ручейкомъ около иня, установленъ знакъ для перваго конца; оттуда на томъ сѣнокосѣ по Довкгулишки досухого дуба—на разстояніи 3-хъ шнуровъ, подъ тѣмъ дубомъ поставленъ знакъ для другого конца; оттуда на томъ сѣнокосѣ Довкгулишки, на разстояніи въ 1 шнуръ и въ 6½ прутовъ, около дубоваго кола на углу поставленъ знакъ для 3-го конца; оттуда, на томъ же сѣнокосѣ, въ кустахъ на разстояніи одного шнура и 6½ прутовъ установленъ знакъ для 4-го конца; оттуда, на томъ же сѣнокосѣ, и въ кустахъ при колѣ дубовомъ поставленъ знакъ для 5-го конца; оттуда на сѣнокосѣ Авкштосе, при лѣсѣ и полѣ Губинскомъ, а потомъ черезъ поле, на разстояніи 5 шнуровъ, на посѣянной ржи, гдѣ считали, что испорчена граница, поставили при дубовомъ колѣ знакъ для 6-го конца; оттуда при лѣсочкѣ пана Ляцкаго также на ржи при рябиновомъ колѣ, въ 4-хъ прутахъ, поставленъ знакъ для 7-го конца; оттуда, при томъ же лѣсѣ пана Ляцкаго до дорожки и яблоньки до 1-го конца, на который копецъ согласились обѣ стороны, на дорожкѣ въ 2-хъ шнурахъ и 6 прутахъ при дубовомъ колѣ поставленъ знакъ для 8-го конца. Дѣло, какъ оно производилось, записано въ мои подкоморскія книги. Писано въ Стревеникахъ.

Вышеизложенный процессъ, какъ видно, происходилъ передъ судомъ подкоморія вслѣдствіе отсылки его изъ суда земскаго Трокскаго. Но намъ уже извѣстно, что дѣла возникали передъ судомъ подкоморія вслѣдствіе пересылки и изъ другихъ судовъ, напр. гродскаго или даже изъ трибунальнаго суда или же по приказу короля ¹⁾; кромѣ того, дѣло иногда прямо возбуждалось передъ подкоморіемъ.

Послѣ того какъ обѣ стороны лично или черезъ довѣренныхъ своихъ „умоцованныхъ“ явились для суда, подкоморій начинаетъ разборъ дѣла. Прежде всего читается самый „позовъ“ подкоморія или обвинительный актъ, излагающій обстоятельства, въ силу которыхъ „поводовая“ сторона рѣшила начать дѣло и вызвать обжалованую сторону, перечисляется довольно подробно весь убытокъ „кривда“, потерпѣвшей стороны, а иной разъ и добавляется, почему именно дѣло возникло и дошло до суда подкоморія. Нерѣдко случалось, что сторона „обжалованая“ лично или черезъ своего довѣреннаго пыталась тутъ же сряду „збить позы подкоморскіе“, желая просто оттянуть время, иной разъ подъ самыми пустыми предлогами, а иной разъ придравшись къ неисполненію той или другой формальности, опущенію какого-нибудь титула, и подкоморію приходилось, руководствуясь статутомъ, принимать во вниманіе такіа заявленія

1) Изъ книги № 5931 Трокскаго подкоморскаго суда документы №№ 8, 11, 13, 19, 23 и 53 показываютъ, что дѣло возникло прямо передъ подкоморіемъ; по отсылкѣ изъ городскаго суда—документы №№ 36 (bis), 39 (bis), 41/48; по отсылкѣ изъ земскаго суда—документы №№ 1, 4, 14, 16, 17, 22, 36, 39, 40, 45, 54 и 59; по отсылкѣ изъ главнаго Литовскаго трибунала—№№ 9, 10, 32 и 38. и по приказу короля №№ 2 и 7.

„обжалованной стороны“ и даже откладывать разбор дѣла на другой срокъ для исполненія всѣхъ предписанныхъ формальностей. Напечатанные акты представляютъ нѣсколько подобныхъ случаевъ. Такъ въ документѣ № 1, въ дѣлѣ Миколая Талвоша каштеляна Жомойтскаго съ панемъ Яномъ Абрамовичемъ, старостою Лидскимъ, послѣдній заявилъ, что на позвѣ его полнаго титула не названо, т. е. не названъ онъ по отчеству Яномъ Станиславовичемъ, а только Яномъ Абрамовичемъ, поэтому на основаніи постановленія и поправки Варшавскаго сейма онъ не обязанъ и отвѣчать на этотъ позовъ, и подкоморій принужденъ былъ согласиться и допустилъ „збитъ тотъ позовъ“¹⁾. Дѣло это разсматривалось въ 1585 году 12 іюня, слѣдовательно еще до изданія 3-го статута, а въ 3-мъ статутѣ въ 9 артикулѣ 2 раздѣла мы уже встрѣчаемъ и цѣлую статью: „о збитіи подкоморскихъ позововъ“, гдѣ какъ разъ и предусмотрѣнъ аналогичный случай. Въ документѣ № 14, въ дѣлѣ пани Горностаевой, княжны Елены Чарторыской съ паномъ Юріемъ Завишой, довѣренный послѣдняго панъ Кгудіевскій хотѣлъ затянуть разборъ дѣла подъ такими пустыми предлогами, сперва, чтобы дѣло не разбиралось, въ виду того, что воскресенье „абы сего дня светого у неделю не сужоно“, затѣмъ требовалъ показанія себѣ полной довѣренности отъ пани Горностаевой ея довѣренному Томашу Чеховичу, и когда ему была показана эта довѣренность, то онъ придрался къ тому, что въ концѣ этой бумаги есть подпись руки довѣрительницы, но въ самой бумагѣ не написано, есть ли ея подпись. Кромѣ того, требовалъ, чтобы „подавье позову сознанья возного“ было доказано выписью изъ книгъ, а не надписью на позвѣ руки подкоморія. Но подкоморій, видя, что напрасно только затягивается дѣло, „видечы быть непотребную зволоку“, оставилъ безъ вниманія такія заявленія пана Кгудіевскаго и приказалъ далѣе сторонамъ доказывать свои права; тогда панъ Кгудіевскій апеллировалъ, но апелляція ему не была разрѣшена подкоморіемъ по 88 артикулу 4-го раздѣла. Въ документѣ № 39-б), въ дѣлѣ земянъ Бутевичей съ воеводиною Подляскою Ходкевичовною и съ сыномъ ея Кишкою и съ Сапѣгою, кухмистромъ великаго княжества Литовскаго, послѣдній сперва пробовалъ черезъ вознаго отозвать подкоморія съ урочища Острова Новеновъ, гдѣ начался разборъ дѣла на другое мѣсто, гдѣ, по его мнѣнію, должны были лежать границы Дусмянскія, но подкоморій отказалъ ему, на томъ основаніи, что дѣло началось на данномъ мѣстѣ уже вслѣдствіе первыхъ позововъ (дѣло разсматривалось во 2-й разъ, 1-й разъ № 36-б) оно было отложено вслѣдствіе того, что выпалъ снѣгъ и трудно было прослѣдить граничные знаки) и что когда дѣло дойдетъ до ограниченія, тогда онъ, подкоморій, поѣдетъ и на мѣсто, указываемое Сапѣгой, для провѣрки заявленій обѣихъ сторонъ. Послѣ того Сапѣга снова пытался задержать разборъ дѣла подкоморіемъ, указывая на то,

¹⁾ „А иж теж его милост пан Жомойтскы и его милости пана старосты Лидского Станиславовичомъ не описал, одно Абрамовичомъ, с тыхъ причинъ допустиломъ тотъ позовъ збитъ“ XXX т. 2 стр.

что „поводовая сторона“ не соблюла требованій декрета гродскаго Трокскаго суда о „запозваніи“ на судъ подкоморскій съ обѣихъ сторонъ и требовалъ отсрочки на другое время самаго суда, но и въ этомъ своемъ требованіи встрѣтилъ отказъ со стороны подкоморія. Но и въ 8-ій разъ Сапѣга пробовалъ уклониться отъ предстоявшаго судебного разбирательства, заявивъ, что привлекаютъ къ суду участниковъ въ имѣніи Дусмяны, между тѣмъ какъ онъ одинъ владѣтель Дусмянъ, и хотя въ позвѣ воеводина Подлясская названа дѣдичкою имѣнія Дусмянскаго, но она имѣетъ это имѣніе отъ своего покойнаго мужа только пожизненно, а не по наслѣдству, что воеводина Подлясская всѣ свои права передала ему, Сапѣгѣ, и требовалъ, чтобы позы на его имѣніи были снесены, и онъ былъ бы освобожденъ отъ суда. Но и на этотъ разъ ему было отказано въ его домогательствѣ, на что Сапѣга апеллировалъ, но апелляція ему не была допущена. Въ документѣ № 59, въ дѣлѣ коморника Яна Совкговича съ Станкевичами, довѣренный Станкевичей Янъ Пашичъ сперва хотѣлъ добиться отъ подкоморія, чтобы дѣло было отложено вслѣдствіе неявки 3-го брата Станкевича, который въ это время былъ занятъ на службѣ королевской въ Инфлянтахъ, и прислалъ черезъ своего пріятеля Кгурскаго „отрочные листы“, но они были признаны „не слушными и неправными“, такъ какъ не было гетманскаго листа и королевскаго. Когда апелляція на это постановленіе подкоморія не была допущена, Пашичъ послѣ прочтанія позы, признаннаго вознымъ, нашелъ, что надпись на позвѣ написана была не рукою вознаго, который умѣетъ писать, и что позовъ положенъ былъ на имѣніи братьевъ Якуба и Юрія Станкевичей и въ томъ же позвѣ названъ и 3-й братъ Матысь, который еще при жизни отца былъ отдѣленъ отъ братьевъ; кромѣ того, не во всемъ сходится позовъ стороны поводовой съ позовомъ, поданнымъ обжалованой стороной, что ихъ не согласовалъ и не исправилъ возный, т. е. сторона поводовая не соблюла требованій, выраженныхъ въ 17 артикулѣ 4-го раздѣла, а также въ позвѣ не написано границъ положенія спорныхъ грунтовъ—урочищъ, такъ что не исполнено требованіе 19 артикула 4-го раздѣла и 22 артикула 9-го раздѣла. На основаніи всего этого Пашичъ высказалъ мнѣніе, что его довѣрители „обжалованая сторона паны Станкевичи на таковой непорадный позовъ отповедати и усправедливятъ не повинни“. Но и эти заявленія Пашича послѣ возраженій поводовой стороны были признаны подкоморіемъ неуважительными и невѣрными, и дѣло продолжалось разбираться.

Такимъ образомъ подкоморію въ самомъ началѣ разбирательства дѣла нерѣдко приходилось отклоняться въ сторону, обсуждать и принимать во вниманіе заявленія „обжалованой“ стороны, которая лично или черезъ своихъ довѣренныхъ стремилась нерѣдко, какъ выражаются акты и статутъ, только „ку зволоце справедливости светое“ или „ку затрудненю sprawy стороны укривъжоное“, или просто дѣлая „непотребную зволоку“.

За прочтеніемъ позва одного или нѣсколькихъ, если дѣло было сложное, какъ въ цитированномъ нами документѣ № 54, слѣдовало изложеніе обстоятельствъ самого дѣла поводовой стороной и представленіе ею письменныхъ доказательствъ, которыя она должна была тутъ же „покладать“ передъ подкоморіемъ. Доказательства на письмѣ имѣли огромную важность, они называются „доводами листовными“. Эти „доводы листовные“ тщательно должны были изучаться подкоморіемъ; представляя несомнѣнную важность при постановленіи приговора, они иногда только именуются въ подкоморскихъ актахъ, но иногда приводится и ихъ подробное содержаніе. Вообще же представленіе такого рода письменныхъ доказательствъ называется „доводъ права“ или „выводъ права“. Послѣ представленія доказательствъ поводовой стороны слѣдовали обыкновенно возраженія со стороны обжалованной, которая въ свою очередь могла представлять свои письменныя доказательства въ противовѣсъ представленнымъ поводовой, стороной въ доказательство своихъ правъ или же на словахъ опровергать степень достовѣрности „листовъ“, которые „покладала“ поводовая сторона. Последнее т. е. опроверженіе только на словахъ аргументовъ, приводимыхъ поводовою стороной, нерѣдко какъ поводовая сторона, такъ и самъ подкоморій называютъ въ актахъ: „одно голыми словы доводить“¹⁾, и, конечно, такого рода опроверженія или доказательства „безъ письма“ безъ письменныхъ документовъ, не имѣли ровно никакого значенія.

Выслушавъ „доводы“ обѣихъ сторонъ, подкоморій, ведя дальше разбирательство дѣла, обыкновенно предпринималъ самъ объѣздъ спорнаго мѣста и лично осматривалъ граничныя знаки и копцы; при этомъ приходилось совершать такой объѣздъ дважды: одинъ разъ по указаніямъ стороны поводовой, а другой разъ такъ, какъ „вела границу“ сторона обжалованная. Такой объѣздъ бывалъ часто необходимъ для того, чтобы подкоморій на мѣстѣ лично могъ составить убѣжденіе, „чье знаки граничныя певнейшыя“, т. е. чья сторона показывала болѣе достовѣрные граничныя знаки. Послѣ осмотра границъ обыкновенно наступала очередь выслушивать свидѣтелей той и другой стороны. Подкоморій увѣщевалъ ихъ показывать только одну правду „будучы отъ мене напомнимы, абы правдиве чого бы были ведомы в той справе сознали“²⁾.

Замѣтимъ, что обѣ стороны, защищая свое дѣло и доказывая свою правоту на судѣ подкоморія, чрезвычайно искусно пользовались различными указаніями на статутъ; постоянныя ссылки на тѣ или другіе артикулы разныхъ раздѣловъ 3-го статута наполняютъ напечатанные акты. Послѣ заслушанія показаній свидѣтелей, когда подкоморій уже составилъ свое убѣжденіе относительно разбираемаго дѣла на основаніи письменныхъ доказательствъ, осмотра граничныхъ

¹⁾ XXX т. стр. 215, 233, 235 и III статутъ 9 разд. арт. 12.

²⁾ XXX т., 78.

знаковъ и показаній свидѣтелей, онъ припускаетъ къ „доводу“ ту сторону „чье листы лепшые и знаки граничныя певнѣйшіе и светки слушнейшыя“, т. е. уже опредѣляетъ, чья сторона болѣе права и назначаетъ присягу этой сторонѣ. Присягу должна принести сторона „близшая ку доводу“ вмѣстѣ съ 3-мя своими свидѣтелями,—послѣднихъ выбираетъ сторона отпорная изъ 9-ти свидѣтелей обыкновенно представлявшихся поводовой стороной—т. е. сама-четверть. Послѣ принесенія присяги подкоморій постановляетъ свое рѣшеніе, присуждая спорный грунтъ присягнувшей сторонѣ: „А гды тымъ обычаемъ прысегу самъ четверть учинить, тогды тотъ и грунтъ, о который споръ шолъ одержати маеть“, говорить объ окончательномъ рѣшеніи дѣла 12 артикулъ 9-го раздѣла 3-го статута. Но слѣдуетъ имѣть въ виду, что присягу можетъ принести только одна сторона, не бывало случая, чтобы подкоморій допускалъ къ присягѣ обѣ спорившія стороны; да это и понятно, такъ какъ иначе принесеніе присяги обѣими сторонами по одному и тому же дѣлу только уничтожало бы взаимно значеніе этого доказательства; присягаетъ только та сторона, которую подкоморій считаетъ правой, слѣдовательно, уже до принесенія присяги у подкоморія должно было составиться извѣстное сужденіе о степени виновности одной стороны и о правотѣ другой. Но не всегда присяга заканчивала собою разборъ дѣла, она была необходима только, такъ сказать, какъ дополненіе ко всѣмъ представленнымъ раньше доказательствамъ и отчасти, какъ высшее нравственное требованіе, возлагавшееся на ту сторону, которая выигрывала дѣло. Иной разъ даже сторона обжалованная прямо освобождала поводовую сторону отъ принесенія присяги, и дѣло заканчивалось безъ этой процедуры; такъ въ документѣ № 45, въ дѣлѣ пана Андрея Старуйскаго съ королевскими землянами Пошвентскими, подкоморій, признавъ Пошвентскихъ землянъ „близшими ку доводу“, назначилъ присягу ¹⁾ и 3-мъ ихъ свидѣтелямъ, которыхъ долженъ былъ выбрать панъ Старуйскій, и присягу назначилъ на 3-ій день послѣ разбирательства дѣла, и когда насталъ этотъ 3-ій день—30 іюля 1603 года, и явились Пошвентскіе съ 3-мя свидѣтелями и панъ Старуйскій, „панъ Старуйскій ихъ до прысеги не велъ и с прысеги ихъ вызволил“, послѣ чего подкоморій привелъ въ исполненіе свое постановленіе, ограничилъ имъ спорный грунтъ, „завелъ и подалъ имъ его в моц, въ держане и в спокойное уживане“.

Постановленіе подкоморія, все-таки, не имѣло окончательной силы, если сторона отпорная находила его рѣшеніе неправильнымъ или незаконнымъ, она могла апеллировать въ высшій судъ, т. е. главный трибунальный. Но апелляции такого рода допускалась на основаніи 3-го статута ²⁾ только послѣ окончательнаго разбора дѣла подкоморіемъ и постановленія имъ приговора—„тогды по

¹⁾ XXX т. Визек. актовъ, стр. 223.

²⁾ III статутъ, IX, 7.

головной сказки речи самое волно каждой стороне отозватисе с тымъ до суду головного". Въ такомъ случаѣ присягу одной сторонѣ подкоморій задерживалъ до рѣшенія дѣла главнымъ трибуналомъ, который обыкновенно высылалъ для этой цѣли комисаровъ „в оном же повете оселыхъ". Такъ и цитированный нами документъ—дѣло Хрщоновичей съ Ефреймовичемъ—точно также и многіе другіе ¹⁾ напечатанные акты представляютъ образецъ такой апелляціи одной стороны въ главный трибуналъ и задержанія вслѣдствіе этого присяги. Нерѣдко случалось, что еще во время разбора самаго дѣла сторона отпорная апеллировала, но обыкновенно подкоморій не допускалъ такой апелляціи, какъ „не по головной сказки речи ²⁾". Также въ случаѣ, если сторона отпорная не являлась совершенно въ срокъ, назначенный для принесенія присяги, подкоморій также освобождалъ поводовую сторону отъ присяги ³⁾.

И такъ, суммируя все вышеизложенное, мы можемъ на основаніи напечатанныхъ актовъ отмѣтить слѣдующіе главные моменты процесса подкоморскаго: I. *Изложеніе обстоятельствъ дѣла*. Оно состояло изъ чтенія подкоморскаго позва и обыкновенно повторялось по прочтеніи позва поводовой стороной, которая нерѣдко тутъ же предъявляла свои требованія къ сторонѣ отпорной. II. „*Доводъ*" или доказательства, предъявляемые поводовой и отпорной сторонами. Они состояли 1) изъ представленія письменныхъ документовъ, 2) объѣзда и осмотра границъ подкоморіемъ, когда поводовая и отпорная стороны предъявляли граничные знаки, межи и копцы въ подкрѣпленіе своихъ заявленій, 3) допроса по одному свидѣтелей, предъявленныхъ сторонами и 4) присяги стороны, признанной правой; наконецъ III. *Постановленіе рѣшенія* по дѣлу подкоморіемъ.

Конечно, не всегда и не во всякомъ процессѣ необходимо слѣдуетъ искать всѣхъ указанныхъ нами отдѣльныхъ частей довода, иногда достаточно было представить одни „доводы листовные" т. е. письменные документы, и дѣло разрѣшалось подкоморіемъ на основаніи ихъ, или же достаточно было объѣзда и осмотра границъ подкоморіемъ и допроса свидѣтелей, безъ присяги, и только особенно сложныя и спорныя дѣла нуждались во всѣхъ видахъ доказательствъ; при этомъ спорившія стороны „покладали" передъ подкоморіемъ цѣлыя груды письменныхъ доказательствъ—разнаго рода „листы", и подкоморію нужно было всѣ ихъ изучить, а затѣмъ и лично провѣрить на мѣстѣ границы, какъ „ихъ заводили" обѣ стороны. Все это, безспорно, настолько усложняло судопроизводство, что подкоморій нерѣдко не могъ окончить разборъ даннаго дѣла въ назначенный день и откладывалъ его на слѣдующій день, какъ въ документѣ № 24, „видячы ижъ ся того дня петнадцатаго мца июля часъ скоротилъ,

¹⁾ XXX т., стр. 42, 49, 55, 68, 152, 191, 220, 296.

²⁾ XXX т. стр. 258.

³⁾ *ibid* 182.

отложили есмо то ку вчыненю в той справе межы ними декрету на день завтрашній, то есть тогожъ мца июля шестнадцатаго дня", ¹⁾ или въ документѣ № 27: „по выводе з обоухъ сторонъ границъ, иж се того дня спозънило, отложили есмо тую справу под тою ж моцью до завтрае мца Декабра одинадцатаго дня ²⁾, также въ документѣ № 39: „А в том часе иж се вжо было спознило, одложылом тую справу под тоюж моцю до дня завтрашнего“ ³⁾.

Въ виду сложности дѣлъ, представлявшихся на разсмотрѣніе подкоморія, конечно, и самыя дѣла, записанныя въ подкоморскія книги со всѣми подробностями веденія процесса, являлись болѣе обширными, нежели дѣла, подвѣдомственные другимъ судамъ, и въ изданіи актовъ Виленской археографической комиссіи (in folio, въ два столбца) занимають иногда довольно много мѣста ⁴⁾, иной разъ около 2 печатныхъ листовъ. И все-таки, далеко не всякое дѣло, занесенное въ подкоморскія книги, являлось вполне законченнымъ; часто приходилось, какъ мы уже видѣли, подкоморію откладывать разборъ дѣла, въ виду возраженій, представленныхъ противною стороною больше о формальномъ нарушеніи процессуальной стороны дѣла, въ чемъ нельзя было не видѣть только одной уловки со стороны обжалованной отложить на возможно дольшій срокъ разборъ дѣла, поэтому нѣкоторыя дѣла, напечатанныя въ XXX томѣ актовъ, имѣють тѣсную связь между собою, представляя въ сущности разборъ одного и того-же дѣла; такъ напримѣръ, въ тѣсной связи между собою находятся напечатанные акты №№ 8 и 10; 17 и 19; 35 и 38; 36 (bis), 39 (bis), 48, 53 и № 1 и 7 изъ 2-й книги Трокаго подкоморскаго суда, за № 5932.

Иногда однако до постановленія подкоморія обѣ стороны на судѣ приходили между собою къ добровольному соглашенію и дѣлали взаимныя уступки, заявляя обѣ этомъ подкоморію, который такія заявленія сторонъ вписывалъ въ свои книги, съ точнымъ обозначеніемъ границъ тѣхъ или другихъ земельныхъ участковъ, которыми производился обмѣнъ; такъ въ документѣ № 9 въ дѣлѣ Севастіана Новицкаго и Фольтына Тальвойша мы находимъ такое указаніе ⁵⁾: „А затымъ в такъ речы вонтпливой взяли собе на годину, на угоду прятельскую и погодившисе передо мною сознали тымъ обычаемъ“:... или въ документѣ № 13, въ дѣлѣ Станислава Андрушевича съ Каспоровою Ирыковичовою и съ сыновьями и дочерьми ея, мы читаемъ ⁶⁾: „стороны еще въ право не вступуючы по преложенью с позву тое жалобы, за позволеньемъ

¹⁾ XXX т. стр. 115, Комиссарскій декретъ.

²⁾ Ibid., 135, также комиссарскій декретъ.

³⁾ Ibid., 185.

⁴⁾ Такъ самыя большіе акты въ XXX т. №№ 5—стр. 13—44 (комиссарскій), 20-й стр. 85—98, 27-й—стр. 131—142; 52-й—стр. 225—242; 53-й—стр. 255—268 и друг.

⁵⁾ XXX т., стр. 43

⁶⁾ Ibid, стр. 57.

моимъ взяли собе на угоду прыятельскую на годину, а потомъ по године погодившысе и обе стороне передо мною ставшы угоду свою сознали, просечы, абы до книгъ моихъ подкоморскихъ записана была, а то тымъ способомъ"...

Въ случаяхъ добровольнаго соглашения сторонъ, конечно, упрощался и значительно облегчался и самый процессъ суда подкоморія, и такія дѣла занимаютъ сравнительно и не много мѣста.

Не смотря на то, что апелляція къ высшему трибунальному суду должна была по закону, какъ мы видѣли, быть допускаема подкоморіемъ обжалованной сторонѣ только послѣ окончательнаго разбора дѣла — „по головной сказни речы“, напечатанные акты заключаютъ въ себѣ примѣры и того, что подкоморій разрѣшалъ апеллировать „отпорной сторонѣ“ еще задолго до окончательнаго разбора дѣла, въ началѣ или въ серединѣ хода процесса; такъ въ дѣлѣ землянъ Бутевичей съ воеводиною Подлясской, сыномъ ея и кухмистромъ Сапѣгой, начавшемся вслѣдствіе отсылки изъ гродскаго суда 24 ноября 1600 года, мы видимъ, какъ искусно отпорная сторона прибѣгала ко всевозможнымъ уловкамъ, чтобы оттянуть разборъ дѣла, и сколько разъ подкоморій вслѣдствіе апелляціи стороны отпорной долженъ былъ прекращать разборъ дѣла, не доводя его до конца. Въ 1-й разъ, 24 ноября 1600 г., сторона отпорная заявила, что въ виду наступленія зимы и выпаденія снѣга она не можетъ указать точно граничные знаки, концы и межи, а поэтому руководствуясь точнымъ указаніемъ закона — 11 артикула въ 9-мъ раздѣлѣ — просить назначить другой срокъ для разбора дѣла „по збеженю снегу“. Дѣйствительно, такой случай предусмотрѣнъ закономъ, и подкоморій назначилъ обѣимъ сторонамъ другой срокъ въ 1601 году, черезъ 5 недѣль послѣ Пасхи ¹⁾. Но какъ разъ въ назначенный срокъ подкоморій самъ не могъ прибыть для разбора дѣла вслѣдствіе того, что былъ „на послуге его королевское милости и Речи Посполитое у войску его королевское милости въ земли Инфлянтской“... ²⁾, и дѣло было снова отложено до 26 июня 1602 года, но и на этотъ разъ не явился на судъ сынъ воеводины Подлясской и представилъ черезъ своего пріятели Яна Остроуха „отвороный листъ“, поданный вознымъ, въ которомъ всеводиць Подлясекій писалъ, что не можетъ пріѣхать вслѣдствіе морового повѣтрія въ его имѣніи Техоновцѣ и въ другихъ мѣстахъ на Подлясьѣ ³⁾ и когда его отговорка была отклонена подкоморіемъ, въ виду того, что повѣтрія въ Троцкомъ повѣтѣ совсѣмъ нѣтъ, подкоморій получилъ черезъ вознаго „отвороный листъ“ отъ какого-то Жыкгимонта Петровича Станкевича, который извѣщалъ подкоморія, что онъ, Станкевичъ, от-

¹⁾ XXX т., № 36 (bis), стр. 192.

²⁾ Ibid. № 39 (bis), стр. 196.

³⁾ Ibid., стр. 197.

правленный воеводитчем Подляскимъ въ качествѣ довѣреннаго по этому дѣлу, по дорогѣ изъ Техоновца, гдѣ повѣтріе, заразился и теперь лежитъ „въ той хоробе обложной“ въ селѣ Иванкахъ и вслѣдствіе отдаленности этого села и краткости времени не можетъ извѣстить о своей болѣзни воеводича Подляскаго. Тѣмъ болѣе, что не знаетъ, куда тотъ выѣхалъ, а потому черезъ своего пріятеля Андрея Кгронскаго извѣщаетъ о своей болѣзни „отворонными листами“ подкоморія и проситъ не допускать никакого постановленія по дѣлу воеводича Подляскаго. Не смотря на возраженія поводовой стороны, что это все лишь „зволока“, не смотря даже на личное убѣжденіе самого подкоморія ¹⁾, „что сторона обжалованная на томъ року, его милост пан воеводич Подляскій, час зволокаючы тыми листы своими и того умоцованого своего рок за тыми поавы моими зъражал, ач з веля подобенствъ значилосе непотребное звлечение того року светое справедливости“, однако же, имѣя въ виду 60 артикулъ изъ 4-го раздѣла, подкоморій все-таки отложилъ разборъ дѣла на 6 недѣль до 7-го августа 1602 года, учинивъ „сторону обжалованную вольную од того року“. Однако и въ назначенный срокъ дѣло это совершенно не разбиралось по причинѣ морового повѣтрія, отъ котораго многіе изъ истцовъ Бутевичей умерли, какъ это отмѣчено въ актѣ № 53 ²⁾, и такъ дѣло затянулось до 17 сентября 1603 года, когда снова подкоморій началъ было его разборъ, но и теперь не явился снова воеводичъ Подляскій и увѣдомилъ черезъ своего слугу Андрея Кгронскаго, что самъ воеводичъ Подляскій заболѣлъ въ своемъ имѣніи Возникахъ „обложною хоробою“, при чемъ поданы были подкоморію и сторонаѣ жалобливой черезъ вознаго „листы отворонные“ съ извѣщеніемъ о болѣзни и просьбою отложить на другое время разборъ дѣла ³⁾. Подкоморій снова на основаніи 23 артикула изъ 4 раздѣла, освободилъ обжалованную сторону отъ назначеннаго срока и перенесъ его на 29 октября 1603 года. Но и въ послѣдній срокъ дѣло не разбиралось, по причинамъ, не выясненнымъ въ актахъ, и только 25-го мая 1604 года снова начался разборъ этого дѣла, и снова не прибылъ на разборъ дѣла Николай Кишка, воеводичъ Подляскій, и прислалъ свои „листы отрочонные“ объ „обложной хоробе“, не смотря на то, что нельзя было „вжо другій разъ противъ року завитому хоробою закладатисе и того року зволукати“, какъ возражалъ на это довѣренный Бутевичей Матей Антоновичъ, на основаніи 22, 23 и 42 артикуловъ 4-го раздѣла и 5 артикула изъ 9-го раздѣла, и домогался, чтобы воеводичъ Подляскій былъ присужденъ къ потерѣ дѣла. Подкоморій согласился съ такимъ взглядомъ, и оправданіе болѣзнию на этотъ разъ не принялъ въ уваженіе, и разборъ дѣла былъ продолженъ, потому что присутствовалъ довѣренный воеводича Подляскаго. Тѣмъ не менѣе,

¹⁾ XXX т. стр. 198.

²⁾ XXX т. Стр. 263.

³⁾ ibid Стр. 244.

обжалованная сторона все-таки нашла возможность снова затянуть дѣло подъ предлогомъ того, что двое Бутевичей, какъ потомки лицъ умершихъ, начавшихъ тяжбу, не признаются ею за истцовъ— „акторовъ“, а такимъ признается панъ Крыштофъ Нарушевичъ, которому предки Бутевичей продали свои грунты, и требовала, чтобы Нарушевичъ, а не Бутевичи, былъ признанъ истцомъ, и предложила этотъ вопросъ, не безъ задней цѣли, на рѣшеніе подкоморія. Подкоморій призналъ право Бутевичей быть истцами, а Нарушевича не призналъ истцомъ и приказалъ сторонамъ далѣе приводить свои доказательства. Но сторона обжалованная апеллировала на основаніи 88 артикула изъ 4 раздѣла къ трибунальному суду; однако подкоморій не допустилъ апелляціи „яко не од головное речы“ и уже, припустилъ ку доводу¹⁾ повѣреннаго Бутевичей Матея Антоновича. Но повѣренный воеводиной Подлясской и ея сына Янъ Рыло Быковский сказалъ²⁾: „иж дей то у мене речъ головна и фунѣдаментъ самый, где о актора идетъ, болшь того в право не вдаюсе и слухати его не хочу и сторону до доводу не прыпускаю, до росправы о актора у трыбуналу, так теж и о границы колицовъ и самыхъ знаковъ выводити и обеждчати, поки се о актора у трыбуналу розопремы, не допускаю, бороню и боронити буду“. Такимъ образомъ сторона обжалованная прямо воспротивилась дальнѣйшему разбору дѣла подкоморіемъ, и подкоморій, волей-неволей, принужденъ былъ согласиться на вѣленіе дальнѣйшее этого процесса сперва передъ главнымъ трибунальнымъ судомъ для рѣшенія вопроса о томъ, кто долженъ считаться истцомъ, мотивируя свое согласіе слѣдующей оговоркой: „А такъ я, подкоморый, хотя же бачечы то, иж водлѣ науки права посполитого такового упору противко праву и декрету моему подкоморскому зъ стороны того актора над узнанье свое не повиненъ бых слухати³⁾“, але от стороны поводовое далшого доводу выслухавшы, тот кгрунт и границы обехати и тую справу водле права кончыти, кдыж обеюм сторонамъ яко со мною о неправностъ сказу моего, так и с противнымъ недопущеньемъ обеханья границ у права належного за позвомъ мовити волно бы было, але унатруючы то, иж и за позвы до суду головного трыбунального, до которого се через декрет мой сторона позваная упорне отзываетъ, тая справа и преть бы се мусела, которая, ещо далшую зволоку стороне укывжоной и мне не потребную трудност могла бы прынести, кдыж вжо тепер на четвертый рокъ завитый мне зъяхавшы тая справа за тыми прычынами и зволоками, которые се в контроверсыяхъ и декретахъ моихъ прыпоминають, конца своего не взела“...³⁾. Такимъ образомъ дѣло отъ подкоморія перешло въ трибунальный судъ, который, признавъ братьевъ Валентина и Амброжея Бутевичей истцами въ этотъ дѣлѣ, снова направилъ его на судъ подкоморія на 25 день октября 1604 года; но

¹⁾ XXX т., стр. 267.

²⁾ Курскъ нашъ

³⁾ XXX т. 267.

тогда и самъ подкоморій былъ занятъ по дѣламъ спѣшнымъ и большимъ въ трибунальномъ судѣ въ Новгородкѣ а также, вслѣдствіе морового повѣтрія и не могъ явиться въ срокъ, о чемъ оповѣстилъ своими позвами обѣ стороны; но по нѣкоторымъ другимъ причинамъ дѣло опять затянулось до 25 октября 1607 года, когда она снова появилась передъ судомъ подкоморія Троцкого ¹⁾. Но и теперь, когда дѣло тянулось уже 8-ой годъ, обжалованная сторона все же требовала признать истцомъ Нарушевича и снова апеллировала къ трибунальному суду, и подкоморій допустилъ апелляцію снова въ трибунальный судъ по вопросу о признаніи истцомъ Нарушевича, и дѣло снова было отложено до 1608 года. И трибунальный судъ, подтвердивъ рѣшеніе подкоморія о признаніи истцомъ Валентина Бутевича и непризнаніи Нарушевича, снова переслалъ это дѣло, не допуская дальнѣйшихъ проволочекъ, на судъ подкоморія для окончательнаго рѣшенія. Странствуя такимъ образомъ отъ подкоморія къ суду трибунальному, дѣло это снова начало разбираться передъ подкоморскимъ судомъ 29 іюля 1608 года, но и на этотъ разъ обжалованная сторона заявила претензію, что подкоморій не отправилъ ей особыхъ позвовъ по этому дѣлу, поэтому сторона обжалованная призываетъ самого подкоморія и сторону Бутевича и Нарушевича къ суду главному трибунальному ²⁾ „до объясненія декрету, абы тое sprawy на сем року не слушном не кончыл и далей протестуетсе на вашу мл. и доводов стороны противное, яко без pozwу не слухат и кгрунту своег боронечы границ по нем выводити не допускаеть и такъ од суду в мл учынившы обьмову свою одходить“. 5 сентября 1609 г. дѣло это снова разбиралось и наконецъ было рѣшено въ пользу истца.

Нерѣдко также бывало, что передъ судомъ подкоморія возникало такое дѣло, которое кромѣ спорныхъ земельныхъ границъ, заключало въ себѣ еще иски объ убыткахъ, за насиліе, раны, побои и даже смертоубійство. Въ такихъ случаяхъ подкоморій всегда выдѣлялъ всѣ тѣ части дѣла, которыя не были ему подсудны, и направлялъ ихъ къ надлежащему суду гродскому или главному трибунальному, оставляя за собою разсмотрѣніе дѣлъ, касавшихся только „розницъ земельныхъ и граничныхъ“, или же предоставлялъ сторонамъ обращаться съ другими частями иска къ надлежащему суду. Часто суды земскій, гродскій и трибунальный не могли постановить извѣстнаго рѣшенія по дѣлу, такъ какъ въ немъ заключался, между прочимъ, и споръ „о грунтахъ“; въ такихъ случаяхъ названные суды направляли дѣло для рѣшенія его по поводу „грунтовъ земельныхъ“ на судъ подкоморія, который, постановивъ свое рѣшеніе по земельному иску, снова направлялъ его въ тотъ судъ, отъ котораго дѣло было ему отослано.

¹⁾ *ibid.*, 336, № 1 во 2-ой подкоморской книгѣ.

²⁾ XXX т. 368.

(Среди напечатанныхъ въ XXX томѣ подкоморскихъ актовъ встрѣчаются два такихъ ¹⁾, гдѣ разборъ дѣла по поводу границъ производятъ два подкоморія. Случай такого рода предусмотрѣны 3-мъ статутомъ ²⁾: это именно тѣ случаи, когда спорные грунты находятся на общей границѣ двухъ повѣтовъ. По статуту оба подкоморія обоихъ повѣтовъ должны съѣхаться вмѣстѣ для рѣшенія такого дѣла и постановить сообща свое рѣшеніе, если же они не будутъ согласны между собою, то каждый изъ нихъ долженъ, представивъ свое мнѣніе, изложить дѣло, какъ оно происходило, и отослать въ главный трибунальный судъ, который, разсмотрѣвъ мнѣнія подкоморіевъ, высылаетъ для окончательнаго рѣшенія дѣла комиссаровъ, предваривъ ихъ, котораго подкоморія рѣшеніе кажется ему наиболѣе близкимъ къ истинѣ и справедливымъ. Но апелляція въ трибуналъ все-таки допускается въ случаѣ, если бы какая-нибудь сторона осталась недовольной и общимъ рѣшеніемъ обоихъ подкоморіевъ. Такимъ образомъ подкоморій необходимо долженъ былъ быть хорошо знакомъ съ границами своего повѣта, и тотъ же 8 артикулъ 9-го раздѣла при этомъ случаѣ указываетъ, что каждый подкоморій обязанъ имѣть у себя границы своего повѣта „на письме“ и за печатью королевскою, и канцелярія королевская должна выдавать ихъ каждому подкоморію. Зная границы своего повѣта, подкоморій уже могъ имѣть достаточныя и вполнѣ вѣскія причины для обоснованія по поводу принадлежности того или другого спорнаго грунта къ извѣстному повѣту.

Первое такое дѣло ³⁾ Томаша Шымановича и его дочери Галены и зятя Николая Петровича съ Крыштофомъ Держкомъ разбиралось 10 декабря 1590 г. въ присутствіи 2-хъ подкоморіевъ Трокскаго и Ковенскаго, вслѣдствіе отсылки изъ суда земскаго Ковенскаго. Дѣло шло объ имѣніи Ейдкгинискомъ, которое поводовая сторона относила къ Ковенскому повѣту, а обжалованная утверждала, что оно лежитъ въ Троксскомъ повѣтѣ. Оба подкоморія цѣлыхъ четыре дня ѣздили, присматриваясь къ границамъ между повѣтами и расспрашивая сосѣдную шляхту, а также руководствуясь выданнымъ изъ канцеляріи короля Стефана подкоморію Трокскому описаніемъ границъ, за печатью и подписью руки короля Стефана. Оба подкоморія согласно признали и постановили, что спорное имѣніе лежитъ въ Ковенскомъ, а не Троксскомъ уѣздѣ, въ чемъ и выдали поводовой сторонѣ свой „судовой листъ“ подъ своими печатями и съ подписью своихъ рукъ.

Документъ № 25 представляетъ намъ примѣръ несогласія двухъ подкоморіевъ по вопросу о томъ, въ какомъ уѣздѣ лежитъ спорное имѣніе ⁴⁾. Это дѣло

¹⁾ XXX т. № 18 и 25.

²⁾ 9-й разд. 8 арт.

³⁾ XXX т., 80—82.

⁴⁾ XXX т., стр. 116—125.

Богдана Сапѣги, судьи земскаго Трокскаго съ Маркомъ Бышляемъ разбиралось 21 сентября 1592 года, вслѣдствіе отсылки изъ земскаго Трокскаго суда. Спорнымъ являлся вопросъ, въ какомъ уѣздѣ Трокскомъ или Гродненскомъ лежитъ имѣніе Крыкштанское. Сторона поводовая утверждала, что Крыкштанское имѣніе находится въ Троксомъ уѣздѣ, и съ ея мнѣніемъ согласился подкоморій Трокскій, обжалованная же сторона наоборотъ считала это имѣніе въ Гродненскомъ уѣздѣ, и съ ея мнѣніемъ былъ согласенъ Гродненскій подкоморій. Въ виду несогласія подкоморіевъ, каждый изъ нихъ, изложивъ свое личное мнѣніе, постановили отослать все дѣло на разсмотрѣніе трибунальнаго суда и выдали обѣимъ сторонамъ подписанные собственноручно документы, относившіеся къ этому дѣлу.

Есть въ напечатанныхъ актахъ и примѣръ разбора дѣла Троксимъ подкоморіемъ по приказу самаго короля. Дѣло это ¹⁾ разбиралось еще до изданія 3-го статута, 4 декабря 1586 года. Князь Лосинскій, „кгардыявъ бернардинскихъ костеловъ Виленскаго и Ковенскаго и монахи этихъ костеловъ жаловались на князя Крыштофа Радивиля, воеводу Виленскаго, за отнятіе службы людей въ селѣ Бутянахъ Жижморской волости. Въ виду соглашенія между княземъ Лосинскимъ и довѣреннымъ князя Радзивиля Толкачомъ, подданный монаховъ получилъ въ „отмѣну“ волоку земли при Кертунницкой границѣ и былъ освобожденъ отъ присуда Жижморамъ ²⁾.

Окончивъ разборъ дѣла и постановивши свое рѣшеніе, подкоморій сейчасъ же и приводитъ его въ исполненіе: послѣ суда разграничиваетъ „спорные грунты“, ставитъ граничные знаки и концы, при этомъ „не псуючы старыхъ“ и присужденный грунтъ передаетъ въ полное владѣніе и спокойное обладаніе выигравшей дѣло сторонѣ. Другія части иска, касающіяся компетенціи подлежащихъ судовъ и не касающіяся земельныхъ грунтовъ, онъ, какъ мы видѣли выше, выдѣляетъ и отсылаетъ въ подлежащій судъ. Иной разъ даже сторона обжалованная прямо напоминала подкоморію о томъ, что его дѣло только судъ о землѣ, а не подлежитъ его вѣдѣнію разборъ дѣла о грабежѣ или побояхъ. Любопытный примѣръ такой отповѣди обжалованной стороны представляетъ уже цитированный нами выше по поводу „збитія позвовъ“ документъ № 14, дѣло княжны Елены Чарторыской съ Юріемъ Завишой, вслѣдствіе отсылки изъ земскаго Трокскаго суда. Послѣ того какъ довѣренный Завиши неудачно пытался неоднократно оттянуть разборъ дѣла подъ разными пустыми предлогами, онъ, воспользовавшись тѣмъ, что дѣло совсѣмъ не идетъ относительно земельныхъ границъ, а „о бой и грабежъ“, прямо заявилъ подкоморію, что это дѣло совсѣмъ ему не подсудно, и подкоморій, согласившись съ этимъ, не сталъ далѣ

¹⁾ XXX т., стр. 2—3.

²⁾ Документъ № 7—также примѣръ разбора дѣла по приказу короля, но уже комиссарики, стр. 38—40.

разбирать дѣло и, не окончивъ его, прямо отослалъ обѣ стороны къ подлежащему суду. Въ виду того, что дѣло это возникло передъ судомъ подкоморія вслѣдствіе отсылки отъ земскаго суда, конечно, нужно признать, что судъ земскій въ данномъ случаѣ не осмотрѣлся и ошибочно переслалъ его на судъ подкоморія, какъ справедливо замѣчаетъ И. И. Ланпо ¹⁾.

Въ виду опредѣленности дѣлъ, подлежавшихъ вѣдѣнію подкоморія, обыкновенно передъ судомъ его становились исключительно почти только одни повѣтовые шляхтичи и земяне; лица нешляхетскаго происхожденія довольно рѣдко отмѣчаются въ актахъ, такъ напримѣръ духовныя лица: митрополитъ Кіевскій Онисифоръ ²⁾, митрополитъ Михаилъ Рагоза ³⁾ и татары ⁴⁾.

Количество дѣлъ, рѣшавшихся подкоморіемъ ежегодно, въ общемъ было также не велико: попадаются годы, когда всего по одному дѣлу было разобрано подкоморіемъ, но за то есть годы и въ 9 дѣлъ. Самое большое количество дѣлъ, какъ видно изъ XXX тома, было записано подкоморіемъ въ его книги въ 1590 году, а именно 9 дѣлъ.

Не всегда подкоморій записывалъ въ свои книги только одни процессы по рѣшенію спорныхъ дѣлъ о землѣ. Иногда онъ производилъ раздѣлъ имѣнія между родственниками, въ особенности братьями, или различными участниками въ наслѣдствѣ, и произведенный подкоморіемъ, какъ лицомъ правительственнымъ, раздѣлъ придавалъ этому акту большое значеніе и записывался въ подкоморскія книги, какъ оффиціальны документъ. Примѣромъ такого раздѣла имѣнія служатъ два акта подкоморскихъ. Первый № 16 воспроизводитъ передъ нами дѣлежъ имѣнія Попортскаго и Крыванскаго между участниками его: 1) Миколоемъ Тальвойшемъ, старостою Радунскимъ, 2) Себестыяномъ Новицкимъ и женою его Доротой Сенькевича, 3) Галеной, Доротой и Ганной Федоровнами Сергеевича и ихъ племянниками Ярошемъ, Станиславомъ и Яномъ Миколаевичами, 4) Яномъ Горностайскимъ и женою его Гальшкою Павловной Бурымовной, 5) Миколоемъ и Давидомъ Павловичами Бурымовыми, 6) Петромъ Богушевичемъ и женою его Настасьею Миколаевною Сенькевича, 7) Яномъ Здравьцомъ, 8) Лериньцомъ Куклинскимъ и женою его Галеною Миколаевною Сенькевича, вслѣдствіе отсылки этого дѣла изъ земскаго Трокскаго суда. Сторону поводовую представили первыя пять категорій лицъ, которые позвали остальныхъ трехъ подкоморскими позвами для ровного раздѣла всего имѣнія Попортскаго, въ качествѣ обжалованной стороны. Но обжалованная сторона не явилась на судъ, и только со стороны Яна Здравца Янъ Горностайскій сооб-

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Пр., 1890 г. 8 кн., 372.

²⁾ XXX т. № 6.

³⁾ Ibid. № 83.

⁴⁾ Ibid. №№ 62, 67 и въ книгѣ на № 6932 № 3 и друг.

шилъ, что часть, принадлежащую Здравцу, онъ держать въ закладъ и желаетъ взять себѣ то, что придется на долю Здравца въ имѣніи Попортскомъ. Изъ декрета земскаго суда, положеннаго передъ подкоморіемъ поводовой стороной, выяснилось, что всѣ участники согласились на равный раздѣлъ имѣнія, въ томъ числѣ черезъ своего довѣреннаго и Петръ Богушевичъ съ женою, а Янъ Здравецъ и Лерынецъ Куклинскій не явились на судъ земскій, никого отъ себя не прислали съ довѣренностью и никакихъ свѣдѣній ни суду ни сторонѣ не дали о причинахъ своей неявки, поэтому, какъ неявившіеся на судъ, были присуждены къ проигрышу дѣла, а самое дѣло о раздѣлѣ Попортскаго имѣнія было направлено къ подкоморію, „яко до владу палежного“. Подкоморій, въ виду согласія всѣхъ участниковъ на раздѣлъ имѣнія и вслѣдствіе декрета земскаго суда, приказалъ землемѣрамъ Яну Ушинскому и Юрку Станькевичу произвести раздѣлъ, вычислить число морговъ во дворѣ Попортскомъ, въ Криванскомъ дворцѣ, огородахъ, садахъ, навозахъ, поляхъ, сѣнокосахъ и лѣсахъ имѣній Попортскаго и Криванскаго, и переписать подданныхъ, чтобы составила вѣдомость, какое пространство занимаютъ имѣнія Попортское и Криванское; затѣмъ въ виду того, что въ слѣдующее воскресенье 21 октября 1590 года приходились сеймики въ повѣтахъ передъ вальнымъ сеймомъ, и дѣло это не могло быть окончено передъ сеймикомъ, подкоморій назначилъ срокомъ сторонамъ для раздѣла каждому его части, послѣ трокскаго сеймика—5 ноября. Когда же наступилъ этотъ день 5-го ноября, подкоморій пріѣхалъ въ имѣніе Попортское и Криванское и, найдя, что землемѣры вычислили число морговъ, произвелъ раздѣлъ между всѣми участниками, причемъ самымъ подробнымъ образомъ были записаны въ подкоморскія книги какъ перечисленіе всѣхъ земельныхъ участковъ, такъ и различныхъ строеній, отходящихъ къ различнымъ участникамъ, и обозначены ихъ границы. Второй актъ № 36, отъ 21 мая 1597 года представляетъ примѣръ раздѣла имѣнія Стревеницкаго между двумя братьями Раецкими, которые на судѣ передъ подкоморіемъ пришли ко взаимному добровольному соглашенію. Перечень отходящаго къ каждой сторонѣ также записанъ подробно въ книги подкоморскія ¹⁾. Оба акта интересны также и въ бытовомъ отношеніи; кромѣ того они не представляютъ передъ нами чисто судебного процесса, а носятъ своеобразный частный характеръ.

Кромѣ выше отмѣченныхъ функцій подкоморскаго вѣда дѣятельность подкоморія носила еще одинъ спеціальнѣйшій характеръ: онъ назначалъ въ своемъ повѣтѣ коповища или мѣста, гдѣ собиралась копа, руководствуясь указаніемъ 9 артикула 14-го раздѣла: „а естли бы уквивжоный злодействомъ хотель шкоды своею доходити копою, тогда вси въ той околицы в околѣ на милью со всихъ четырехъ сторонъ мають казати подѣданымъ своимъ на копу сходитися, а то

¹⁾ Также и документъ № 6 изъ книги за № 5982, стр. 358—366.

ся маеть розумети впередъ на тые местца, где до сихъ мѣстъ копы не бывали, которые коповища каждый подкоморій в повете своемъ назначити и села тыхъ, хто ся тамъ становити будетъ, описати маеть“...

Такого рода мѣста собранія копы подкоморій также записывалъ въ свои книги, и образцами назначенія коповищъ Трокескимъ подкоморіемъ служатъ акты, взятые изъ декретовой книги Трокекаго подкоморскаго суда за № 5931 и уже напечатанные въ XVIII томѣ Виленскихъ актовъ №№ 95—109, а поэтому и пропущенные коммиссіей при печатаніи XXX тома.

Объ эти функціи: раздѣлы имѣній и назначенія коповищъ уже не имѣють чисто судебного характера, хотя и составляютъ обязанности „подкоморскаго вряда“.

Изъ разсмотрѣнія обязанностей подкоморія слѣдуетъ вывести заключеніе, что этотъ правительственный чиновникъ великаго княжества Литовскаго обладалъ прерогативами довольно важными и по своему положенію долженъ былъ высоко стоять въ ряду другихъ должностныхъ лицъ ¹⁾. Въ помощь ему для записыванія рѣшеній въ подкоморскія книги служилъ писарь, а при объѣздѣ границъ, размежеваніи и раздѣлѣ спорныхъ земель необходимо нужны были „мѣрники“ или землемѣры, для постановки же земельныхъ знаковъ, насыпанія копцовъ и поправленія старыхъ „копачи“. Въ печатаемыхъ актахъ мы встрѣчаемъ упоминанія о мѣрникахъ, но нѣтъ совершенно указаній на писаря и копачей, которыхъ поэтому слѣдуетъ лишь признать слугами подкоморія.

За свои труды подкоморій получалъ извѣстное вознагражденіе. Девятый артикулъ 9-го раздѣла 3-го статута опредѣляетъ доходы подкоморія слѣдующимъ образомъ: отъ позвовъ его по грошу, отъ листу который будетъ писанъ до участниковъ албо другихъ подкоморыхъ по два гроши, отъ листу, который будетъ писанъ, рокъ прекладаючи, два грошы, отъ писанья sprawy до книгъ грошъ, отъ выписовъ судовыхъ потому, яко писару земьскому албо кгородьскому в розделе четвертьтомъ постановлено, за листъ отъсыланья презысковъ на отъправу до вряду шесть грошей, а за працу и проездъ подкоморого маеть ему заплата быти таковымъ обычаемъ, отъ копца каждого нарожного по двадцати чотыри грошы литовьскихъ, а отъ посреднихъ копцовъ отъ каждого по грошей дванадцати. А ведь же копцы одинъ отъ другого не мають быти чинены ближей, одно черезъ пять шнуровъ волочныхъ, окромъ того где бы ся граница закривеная прыдала и частейшихъ копцовъ потребовано. А где бы тежъ копцовъ потреба не была, одно прегоненье межи было, тогды отъ таковое межи отъ кождыхъ пети шнуровъ волочныхъ дванадцать грошей, а пересуду отъ сумы сказаное подкоморый потомужъ, яко и иныя судьи земьские и кгородьские брати маеть“...

¹⁾ Н. И. Лаппо говоритъ, что врьдъ подкоморія слѣдовалъ сейчасъ же за врьдомъ маршалка и выше корунжаго, судьи, подсудка и писаря земьскихъ. Ж. М. Н. Пр. авг. 1899, стр. 352—353.

Къ своимъ обязанностямъ по службѣ подкоморій долженъ былъ относиться чрезвычайно добросовѣстно, это явствуетъ уже изъ той присяги, которою онъ обязывался при вступленіи въ отправленіе своей должности. Кромѣ того, 6-й артикуль 9-го раздѣла прямо требуетъ, чтобы подкоморій отправлялъ свою должность какъ можно старательнѣе: онъ не долженъ позволять сторонамъ уклоняться подъ какими-нибудь причинами отъ назначеннаго въ его позовахъ опредѣленнаго срока явки на судъ и самъ не долженъ замедлять отправленіе судіи. Исключеніе можетъ составить только болѣзнь, приковывающая его къ постели, и въ такомъ случаѣ онъ обязанъ дать знать о томъ обѣимъ сторонамъ „черезъ листы свои“, а послѣ его выздоровленія „жалобная сторона“ обязана „позвать“ противную сторону для разбора дѣла въ другой срокъ, а подкоморій удостоверяетъ обѣ стороны, въ силу своей присяги, въ дѣйствительности своей болѣзни и невозможности прибытія въ прежній срокъ. Въ случаѣ же, если-бы подкоморій, не будучи больнымъ и не оправдываясь своей болѣзнію, не исполнилъ своей обязанности и не прибылъ въ опредѣленный срокъ, „къ зволоде справедливости“, то онъ тогда обязанъ заплатить сторонамъ „поводовой“ за каждый упущенный срокъ „шесть рублей грошей“, а сторона жалобная можетъ позвать его въ судъ земскій — въ опредѣленный срокъ. А если бы подкоморій безъ всякой причины трижды не явился въ опредѣленный срокъ, назначенный его позовами, то въ такомъ случаѣ онъ лишается своей должности.

По 3-му статуту подкоморій собственноручно долженъ былъ подписывать всѣ свои позы, всѣ документы и всякаго рода выписи. Послѣ смерти подкоморія книги, веденныя имъ, должны передаваться земскому повѣтовому суду и храниться тамъ при земскихъ книгахъ, и если кому будетъ нужна какая-нибудь выпись изъ нихъ, то она выдается за подписью земскаго писаря и съ печатью судьи и подсудка ¹⁾).

На этомъ мы и заканчиваемъ обзоръ дѣятельности подкоморія. Замѣтимъ только, что напечатанные подкоморскіе акты ХХХ т. всѣ ведутся отъ имени одного подкоморія князя Богдана Огинскаго, державцы Дорсунишскаго и Кормяловскаго ²⁾).

¹⁾ III статутъ IX, 9.

²⁾ Здѣсь считаемъ нужнымъ отмѣтить, что трокскій подкоморій князь Богданъ Матѣевичъ Огинскій былъ истинно православный, русскій человекъ, покровитель православныхъ и щедрый жертвователь, что доказывается щедрыми фидушевыми записями его самого и его супруги Раины Григорьевны въ пользу православныхъ церквей. Три такихъ фидушевыхъ записи хранятся въ Виленской Публичной Библіотекѣ: 1-я отъ 1619 г. на основаніе православнаго монастыря въ Евѣ, 2-я отъ 1619 г. — фидушь Виленскому св.-Духовскому архимандриту и всему братству и 3-я отъ 1633 г. — Ранамъ Огинской — фидушь Евойскому монастырю. Князь Богданъ Огинскій былъ Трокскимъ подкоморіемъ съ 1580—1625 г., похороненъ въ Кронскомъ монастырѣ. Былъ старостою православнаго Виленскаго братства и подписался въ 1608 г. на протестъ братства противъ притѣсненій отъ униатовъ. Wolff, Książowie..., 294 и 295.

II.

Акты XXX тома, заключающие разборы дѣлъ коморникомъ. Дѣтельность этого должностного лица, какъ помощника подкоморія, по 3-му статуту и актамъ.

Подкоморскіе акты, напечатанные въ XXX томѣ, представляютъ относительно довольно большое количество дѣлъ, рѣшенныхъ коморникомъ, какъ бымъ должностнымъ лицомъ, въ качествѣ помощника подкоморія. Къ относятся №№ 3, 15, 26, 28, 29, 33, 34, 35, 37, 37 (bis), 38 (bis), 40 (bis), 50, 51, 52, 60, 56, 57, 58, 60, 62, 63, 64, 65, 66, 67 и 68 изъ книги за №№ 2, 3, 10, 11, 13, 14, 15, 19, 20, 23, 24 и 25, всего 40 дѣлъ.

Коморникъ — слово, употреблявшееся для обозначенія различныхъ правительственныхъ чиновниковъ, какъ королевскихъ, такъ и слугъ лицъ частныхъ, несомнѣнно происходитъ отъ слова «комора», также встрѣчающагося въ различныхъ смыслахъ. Коморникъ, въ качествѣ должностного лица — помощника подкоморія, упоминается во 2-мъ статутѣ ¹⁾. А именно тамъ сказано, что подкоморій, во избѣжаніе замедленія и затрудненій при разборѣ дѣлъ, долженъ избрать себѣ въ помощь одного или двухъ коморниковъ, шляхтичей осѣдлыхъ въ повѣтѣ, людей „годныхъ и статечныхъ“, которые должны принести такую же присягу относительно отправленія своей должности коморниковской, какъ и самъ подкоморій, на „рокохъ судовыхъ“ передъ каштеляномъ или повѣтовымъ маршалкомъ и передъ „врядомъ земскимъ“. Каждый изъ нихъ, вслѣдствіе посланки подкоморіемъ для разбора дѣла туда, гдѣ бы самъ подкоморій не могъ присутствовать, долженъ имѣть тотъ же объемъ власти и значеніе, какъ и самъ подкоморій. Такимъ образомъ по 2-му статуту коморникъ является замѣстителемъ подкоморія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда подкоморію нѣтъ возможности выѣхать для разбора дѣла самому, а для того, чтобы не откладывать дѣла и не замедлять отправленіе правосудія, подкоморій самъ вмѣсто себя отправляетъ коморника, который и пользуется всѣмъ объемомъ власти, присущей самому подкоморію. Третій литовскій статутъ болѣе опредѣленно уже высказывается объ обязанностяхъ коморника ²⁾, а именно: коморники должны посылаться подкоморіемъ, когда у него самого нѣтъ времени или недосугъ для разбора дѣлъ, для проведенія границъ и по другимъ дѣламъ, относящимся къ вѣдѣнію подкоморія, за его позвами, только для разбора дѣлъ маловажныхъ, гдѣ бы споръ шелъ относительно земельной волоки или еще меньше. Избираетъ ихъ въ своемъ повѣтѣ подкоморій изъ шляхтичей осѣдлыхъ въ томъ же повѣтѣ, людей годныхъ, статечныхъ, вправѣ умеетныхъ и писати умеющихъ, которые на рокохъ

¹⁾ Кодексъ 70-го арт. II статута.

²⁾ III ст. IX, 10.

судовыхъ, передъ каштеляномъ або маршалкомъ поветовымъ и передъ урядомъ земьскимъ, а в небытности каштеляновъ, маршалковъ, передъ урядомъ судовымъ земьскимъ и иными станы на роки прыбылыми мають прысегу таковую жъ, яко самъ подкоморый на врьдъ свой подкоморьскый учынити"... Коморники пользуются тѣмъ же значеніемъ и силою власти, какъ и самъ подкоморій, и доходъ идетъ коморникамъ отъ границъ, копцовъ и межъ такой же, какъ и самому подкоморію, а на большія и важнѣйшія дѣла долженъ выѣзжать и производить „росправу“ самъ подкоморій. Если бы кто остался недоволенъ судомъ коморника, то „отъзовъ“ т. е. апелляція дълга направляться въ главный трибунальный судъ, такъ же, какъ и на подкоморія, но если бы „се што в справе в писанью и в поступку иньшомъ якомъ черезъ коморника поблудило, нижели бы прышло до розсудку skutecznego о границы, о такіе речы росправа з ними маеть быти передъ подкоморымъ, а подкоморый виненъ з нихъ справедливость чинити отъ принесенья к нему жалобы надалей за две недели, и моцонъ будетъ облуженья ихъ поправити"... Такимъ образомъ 3-ій статутъ ограничивалъ дѣятельность коморника, предоставляя ему судъ только въ дѣлахъ неважныхъ, гдѣ былъ и небольшой искъ, не болѣе одной волоки грунта, а затѣмъ предоставлялъ право подкоморію исправлять ошибки, допущенныя коморникомъ при разбирательствѣ. Примѣры, подтверждающіе вышеуказанное, можно найти во многихъ напечатанныхъ актахъ. Обстановка процесса была та же, какъ и при судѣ подкоморія.

Примѣръ самаго ранняго разбора коморникомъ дѣла въ напечатанныхъ актахъ представляетъ документъ № 3. Янъ Совкговичъ, коморникъ повѣта Трокскаго, разбиралъ 20 августа 1588 года дѣло пана Павла Жука съ пансю Миколаевою Войзбуновою Ядвигою Яновною и съ ея сыновьями Лукашомъ и Якубомъ Войзбунами, и присудилъ спорный грунтъ Павлу Жуку, и когда пани Войзбуновалъ черезъ своего повѣреннаго апеллировала къ суду подкоморія, коморникъ не допустилъ ей этой апелляціи по закону „водле права“, очевидно имѣя въ виду 3-ій статутъ, который апелляцію на рѣшеніе коморника разрѣшаетъ приносить только въ главный литовскій трибуналъ. Тѣмъ не менѣе, документъ № 8 показываетъ, что пани Войзбуновалъ пожаловалась подкоморію на его коморника Яна Совкговича за то, что послѣдній выслушалъ только одну поводовую сторону Павла Жука, а не захотѣлъ слушать „доводы“, представленные ею, Войзбуновою, и ея свидѣтелей и рѣшилъ дѣло въ пользу Павла Жука. Подкоморій разбиралъ эту жалобу 22 февраля 1590 года. Къ суду была привлечена и 3-я сторона „ку прыслуханью тое sprawy“, Павелъ Жукъ, который черезъ своего довѣреннаго Войтеха Кульвинскаго, на основаніи 70-го артикула изъ 4-го раздѣла 2-го статута, названнаго имъ старымъ, доказывалъ, что сторона жалобливая не должна была апеллировать къ подкоморію, но въ

главный судъ трибунальный, и что коморникъ „тымъ статутомъ старымъ прошлые роки отпраовалъ и доводовъ слухалъ, въ виду того, что самое „тое уквивенъе сталосе пану Жуку еще въ 1585 году 26 августа, а отосланъе отъ земскаго Трокскаго суда въ судъ подкоморскій—14 ноября 1586 года, а самый выѣздъ коморника въ 1588 году 20 августа“, и что коморникъ не допустилъ пани Войзбуновую къ апелляціи потому, что она не апеллировала въ главный судъ, а не подкоморію, и коморникъ не обязанъ былъ ее учить этому; но довѣренный пани Войзбуновой возразилъ, что хотя дѣло началось при дѣйствіи еще стараго (2-го) статута, но выѣздъ коморника состоялся уже послѣ выхода въ свѣтъ новаго статута, и что на основаніи 10-го артикула изъ IX раздѣла подкоморій обязанъ исправлять ошибки, допущенныя коморникомъ. Самъ же коморникъ Янъ Совкговичъ сказалъ, что если онъ, по мнѣнію пани Войзбуновой, причинилъ ей какую-либо несправедливость, то она должна бы была апеллировать къ главному трибунальному суду, и этой апелляціи ей онъ не запретилъ бы, но такъ какъ она апеллировала къ подкоморію не по закону, то поэтому онъ и не допустилъ такой апелляціи. Однако самъ подкоморій рѣшилъ поправить судъ своего коморника „в томъ облуженъю, ижъ до суду належного апеляции сторонамъ не допустилъ“ и разрѣшилъ апелляцію пани Войзбуновой въ судъ уголовный трибунальный. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ подкоморій, вовсе не касаясь дѣла по существу, исправилъ только одну формальность, допустивъ апелляцію, не по праву недопущенную коморникомъ, а рѣшеніе всего дѣла коморникомъ оставилъ по-прежнему, предоставивъ сторонамъ вѣдаться передъ трибуналомъ.

Документы №№ 33 и 34 показываютъ, что въ одинъ и тотъ же день 1 ноября 1596 года производили разборъ двухъ разныхъ дѣлъ два коморника Трокскаго повѣта Янъ Совкговичъ и Янъ Островскій, при чемъ 1-ый разбиралъ дѣло митрополита Кіевскаго Михаила Рагозы съ паномъ Миколоемъ Шумскимъ а 2-ой—дѣло пана Сокола Войны съ тѣмъ же Миколоемъ Шумскимъ, при этомъ довѣреннымъ митрополита Михаила Рагозы и Сокола Войны было одно и то же лицо панъ Круповѣсъ. Изъ разсмотрѣнія обоихъ этихъ дѣлъ видно, что оба эти коморника даже помогали другъ другу при разборѣ дѣла, встрѣтившись на одномъ и томъ же урочищѣ; такъ ¹⁾ когда повѣренный митрополита Милаила Рагозы панъ Круповѣсъ представилъ 9 свидѣтелей, то „каждого з особна я Янъ Совкговичъ сполне з другимъ коморникомъ Троцкимъ с паномъ Яномъ Островскимъ, который в тот же часъ справу его милости пана Сокола Войны судил, боязнию Божою слушне водлугъ права напомнимъшы, пытали есмо, якобы они в той справе ведоми были и помененыя речки в чиемъ держанъю и чие бы были?“ Далѣе, постановляя рѣшеніе, коморникъ Янъ Совкговичъ также совѣто-

¹⁾ XXX т., 158.

вался съ другимъ коморникомъ ¹⁾: „а так я Ян Совкович, коморник повету Троцкого, тую справу добре вырозумевшы и з другим коморником повету Троцкого, помененымъ паном Яном Островским, также, з некоторыми добрыми людьми при мне на тот час будучыми намовившы“... Документъ же № 34 показываетъ, что оба коморника ²⁾ „сознали лист свой судовый для вписанья въ книги подкоморія“; въ немъ также упоминается о присутствіи другого коморника на томъ же урочищѣ ³⁾ и о совѣщаніи съ нимъ коморника Яна Островскаго передъ постановленіемъ рѣшенія ⁴⁾ почти въ тѣхъ же выраженіяхъ ⁵⁾: „а так я Ян Островскій, коморник повету Троцкого, тую справу добре вырозумевшы и з другим коморником того ж воеводства и повету Троцкого помененым паном Яном Совковичом, также з некоторыми добрыми людьми, при мне на тот час будучими, намовившы“...

Требованіе закона, чтобы коморникъ рѣшалъ только небольшія дѣла, гдѣ споръ идетъ о волоку земли или меньше, обыкновенно соблюдалось точно коморникомъ. Документъ № 35, дѣло пани Яновой Кобылинской Ганны Шымковны съ паномъ Фолтыномъ Талвойшемъ, между прочимъ, наглядно подтверждаетъ это. Такъ въ немъ мы находимъ заявленіе довѣреннаго обжалованной стороны пана Войтеха Кончевича, что дѣло это, на основаніи 9-го артикула изъ 9-го раздѣла, не слѣдуетъ судить коморнику, но самому подкоморію, такъ какъ „ту идет о кгрунт и о не малую реч позывает тут пани Кобылинская сторону мою двоима позвы подкоморскими, где ест на полторы волюки, албо на две“, и домогался, чтобы его на этомъ основаніи освободили „от року и позву“. Но очевидно, что это была только обычная уловка затянуть какъ-нибудь дѣло или отложить его, какъ указывалъ довѣренный поведовой стороны: „тут сторона обжалованная выламуетсе з суду пана коморника поветоваго, поведаячи, якобы тая справа суду его не належала и кгрунту того менует болш волюки, тогды сторона моя ясне указывает в жалобе позовной, же только о тые две нивы названные Римковицзыны жалует и позывает, а не о болшъ, где только на чотыры бочки сееня жыта и о содрание трох меж; а што менует другие позвы подкоморские, тогды сторона моя на розправе тых позвов и за тыми позвы заховует себе волное мовене“... и самъ коморникъ Янъ Совковичъ, признавъ, что дѣло это подсудно ему, приказалъ сторонамъ „далее поступовати“.

Для рѣшенія хотя бы и не маловажныхъ дѣлъ коморнику приходилось такъ же, какъ и подкоморію, осматривать границы и граничные знаки доку-

¹⁾ Ibid. 159.

²⁾ „...ставши очевисто коморника повету Троцкого пан Ян Островскій, а пан Ян Совкович и положивши передо мною лист свой судовый...“ Ibid., 161.

³⁾ Ibid., 162.

⁴⁾ Ibid., 168.

⁵⁾ Ibid., 171.

ментъ № 37 bis, между прочимъ, представляетъ примѣръ отсрочки рѣшенія дѣла коморникомъ вслѣдствіе выпаденія снѣга и невозможности осмотра границъ коморникомъ ¹⁾ „судити не могу, а то с тое прычины, же снѣгъ напал“. Дѣло это было назначено къ разбору 18 декабря 1600 года и отложено коморникомъ на 1601 годъ, черезъ 4 недѣли послѣ Пасхи. Когда передъ судомъ коморника не являлась въ установленный срокъ какая-либо сторона, она по закону присуждалась къ потерѣ процесса, безъ всякихъ доказательствъ и присяги, какъ видно изъ документа (№ 38 bis), когда коморникъ выѣхалъ на грунтъ и даже довольно долго ожидалъ прибытія обжалованной стороны пана Стравинскаго и не дождавшись его, все-таки послалъ вознаго своего съ 2-мя шляхтичами къ нему съ приглашеніемъ явиться „для расправы“, но посланные не застали дома пана Стравинскаго, о чемъ и сообщили коморнику, и только тогда коморникъ постановилъ свое рѣшеніе, присудивъ сторонѣ поводовой спорный грунтъ и назначивъ штрафъ „за квалтъ“ ²⁾. Документъ № (40 bis) представляетъ любопытный примѣръ того, какъ на судѣ коморника обжалованная сторона панъ Станиславъ Якубовичъ Ейсмонтъ, явившись съ своимъ довѣреннымъ, объявилъ, что онъ, будучи позванъ въ судъ паномъ Мартиномъ Троимовичемъ за то, что насильно отнялъ 2 шнура земли у Троимовича, испортилъ межи и граничные знаки и засѣялъ эти 2 шнура рожью, этому дѣлу не причастенъ, такъ какъ это его сынъ Матысъ Станиславовичъ Ейсмонтъ засѣялъ и пожалъ этотъ грунтъ, и самъ прибудеть и дать отчетъ въ этомъ. Затѣмъ, не вдаваясь болѣе ни въ какія объясненія и не спрашивая позволенія у коморника, панъ Станиславъ Якубовичъ Ейсмонтъ и довѣренный его панъ Кгурскій, уѣхали. Несмотря на то, что черезъ вознаго ихъ опять приглашали явиться, они не явились, и только, когда коморникъ отѣхалъ съ перваго шнура на второй, тогда явился сынъ Станислава Матысъ Ейсмонтъ вмѣстѣ съ вознымъ, но безъ отца, и безъ его „заступцы“, и заявилъ, что спорный грунтъ—его собственность, выдѣленная ему отцомъ его, которой онъ пользуется уже 12 лѣтъ. Однако коморникъ все-таки присудилъ два спорныхъ шнура поводовой сторонѣ, а также въ ея пользу и штрафъ съ Станислава Ейсмонта.

Такъ же, какъ и подкоморію, коморнику приходилось нерѣдко откладывать дѣло за неявкой одной стороны, если это „нестанье“ признавалось уважительнымъ; такъ отложилъ дѣло коморникъ Щасный Кирклевскій, вслѣдствіе того, что сторона обжалованная, на основаніи Виленской сеймовой конституціи, заявила черезъ своего довѣреннаго, что должна была быть на „пописѣ“ въ Трокахъ—документъ № 60 ³⁾, или же вслѣдствіе несоблюденія какой-нибудь формальности, какъ въ дѣлѣ № 62 ⁴⁾, гдѣ довѣренный обжалованной стороны придрался

¹⁾ *ibid.*, 193.

²⁾ *ibid.*, 194—195.

³⁾ *ibid.*, 297.

⁴⁾ *ibid.*, стр. 303.

къ тому, что пани Коморовская не была въ позвѣ названа по отчеству Янов-ною. Документъ № 58 даетъ примѣръ того, какъ при участіи землемѣра, въ присутствіи коморника, вознаго и людей добрыхъ, окрестныхъ сосѣдей, произошло измѣреніе и ограниченіе спорной земли, и какъ обѣ стороны помирились и вошли въ соглашеніе одна съ другой. ¹⁾

По окончаніи разбора дѣла коморникъ, записавъ всю процедуру дѣла въ особый листъ, долженъ былъ лично явиться и „сознать“ его передъ подкоморіемъ, для вписанія его въ книги подкоморскія. Объ этомъ „сознанъ“ и упоминается обыкновенно въ началѣ и въ концѣ акта, внесеннаго въ подкоморскія книги, напр.: „передо мною Богданомъ Окгинскимъ, подкоморымъ Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, ставшы очевисто коморникъ повету Троцкого пан Янъ Совковичъ и положившы передо мною листъ в справе ниже описаной, тотъ листъ свой для вписанья до книгъ моихъ подкоморскихъ Троцкихъ сознал, который слово в слово такъ се в себе має“...

Во 2-й книгѣ Троцкаго подкоморскаго суда мы встрѣчаемъ довольно много дѣлъ, рѣшенныхъ коморникомъ послѣ 1606 года, есть даже годы, когда только коморникъ одинъ рѣшалъ дѣла.

III.

Разборъ дѣла комиссарами. Дѣятельность комиссаровъ по 2-му и 3-му статутамъ. Образецъ рѣшенія дѣла комиссарами. Азеляція. Нѣкоторыя особенности языка актовъ.

Въ подкоморскія книги вписывались также разборы дѣлъ, производившіеся комиссарами. Это, такъ сказать, особый видъ того же въ сущности суда подкоморія, въ которомъ онъ самъ также и участвуетъ вмѣстѣ съ другими лицами, и всѣ они вмѣстѣ называются комиссарами, но въ то же время это и судъ чрезвычайный, всякій разъ назначавшійся королемъ особо, за его „росказаньемъ“ или „листомъ“. Съ другой стороны такой комиссарскій судъ встрѣчается задолго еще до установленія суда подкоморскаго, есть упоминанія о немъ и въ 2-мъ статутѣ литовскомъ. Въ эпоху же существованія 8-го статута, къ которой относятся напечатанные акты XXX тома, комиссарскій судъ необходимо являлся судомъ чрезвычайнымъ или экстраординарнымъ для особыхъ случаевъ, и потому число такихъ случаевъ сравнительно ограничено, по сравненію съ актами подкоморскими и коморниковскими. Дѣйствительно, въ XXX томѣ помѣщено только 15 дѣлъ, разбиравшихся комиссарами, это №№ 5, 6, 7, 12, 20, 24, 27, 30, 31, 42 bis, 46 bis, 47 bis 61 bis и №№ 12 и 16 во 2-й книгѣ, причемъ имѣютъ связь между собою №№ 47, 51 и 66.

¹⁾ Ibid., 280—285.

По 2-му статуту ¹⁾ „листы комиссійные господарскіе“ должны были выдаваться, во первыхъ, для разбора такихъ дѣлъ, гдѣ споръ идетъ относительно границъ между имѣніями королевскими и шляхетскими и относительно выкупа имѣній королевскихъ; всѣ же остальные дѣла шляхты между собою и всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ должны были разбираться передъ земскимъ судомъ. 3-ій же статутъ уже болѣе подробно останавливается на учрежденіи суда комиссарскаго; такъ прежде всего устанавливается ²⁾, что въ дѣлахъ спорныхъ о землѣ между имѣніями великокняжескими и шляхетскими судъ долженъ происходить одинаковый какъ и между подданными великаго князя: „и жъ въ той речи землею маемъ мы и потомки наши великие князи Литовские такъ же однимъ правомъ яко и подданные наши великаго князства судитися, а нейначей и чий доводъ слушный будетъ водле права, тотъ ку доводу маеть быти припущолъ“... Затѣмъ „листы комиссійные“ королевскіе должны выдаваться только относительно такихъ дѣлъ, гдѣ существуетъ вопросъ касательно границъ между имѣніями королевскими и шляхетскими и только тогда, когда кто-либо изъ шляхты прибѣгнетъ къ королю съ просьбой, жалуюсь на обиду „в кгрунте своемъ отъ воеводъ, старостъ, державецъ, тивуновъ и якихъ кольвекъ вранниковъ з ыменей нашихъ або отъ подданныхъ нашихъ“ ³⁾; тогда король сейчасъ же, безъ всякаго замедленія, высылаетъ для разбора и присужденія такихъ дѣлъ о землѣ трехъ комиссаровъ, а именно каштеляна, маршалка и подкоморія того повѣта, гдѣ возникло дѣло, и къ нимъ 3-имъ шляхтича, имѣющаго осѣдлость въ томъ же повѣтѣ. Въ случаѣ же отсутствія каштеляна и маршалка въ повѣтѣ, комиссары назначаются изъ подкоморія и 2-хъ шляхтичей того же повѣта, или кого-нибудь изъ королевскихъ урядниковъ, только родичей и обывателей великаго княжества Литовскаго, а сторонѣ жалобной также разрѣшается „за листы нашими з стороны своее“ взять столько же лицъ шляхты, т. е. также 3-хъ человекъ. Также комиссіи составляются и при выкупѣ имѣній королевскихъ ⁴⁾, и въ случаѣ, когда лицо духовное, потерпѣвъ какую-либо „кривду въ кгрунтехъ“, прибѣгнетъ къ покровительству короля, какъ верховнаго фундатора,—оно получаетъ отъ короля комиссійные листы и „справедливости собе доводити маеть передъ комисаръми нашими“ ⁵⁾. Вообще всѣ дѣла по имѣніямъ шляхетскимъ, смежнымъ съ королевскими, „подкоморый маеть на инъшый часъ отложить поки стороны албо одна з нихъ, которой того потреба укажетъ, до насъ в той речи утечетьсе, а мы комисаровъ нашихъ на то вышлемъ. А ку тому жъ року, на выѣздъ комисаровъ нашихъ зложоному, сторона поведовая, або тая, которая насъ о комисары просити будетъ, винъна будетъ сторону

¹⁾ II лит. ст. IV, 58 „о комиссияхъ нашихъ господарскихъ, въ которыхъ речахъ мають быти даваны“.

²⁾ III лит. ст. I, 20.

³⁾ III ст. Лит. I, 20.

⁴⁾ III Лит. ст. IV, 63.

⁵⁾ Ibid. III, 83.

свою противную знову позвомъ подкоморого припозвати такъже па рокъ завитый "...¹⁾).

Во-вторыхъ, въ случаѣ апелляціи одной изъ сторонъ на рѣшеніе подкоморія къ главному литовскому трибуналу, послѣдній высылаетъ отъ себя также комиссаровъ, осѣдлыхъ въ томъ же повѣтѣ, а именно каштеляна повѣта или же, за отсутствіемъ его, маршалка того же повѣта и при нихъ по два шляхтича „людей добрыхъ, цнотливыхъ, веры годныхъ и у праве умеетныхъ“. Если же въ повѣтѣ не будетъ ни каштеляна, ни маршалка, то комиссія составляется изъ судебного старосты повѣта и 2-хъ шляхтичей. Всѣ такія лица, составляющія комиссію, обязаны по справедливости разсмотрѣть такія дѣла, отосланныя на ихъ разборъ. „А рокъ тому выѣзду комиссарьскому отъ суда головного будетъ покладанъ водлугъ бачепья ихъ, передъ которыми комисарми будетъ повиненъ подкоморій sprawy суда своего оказати, а они моцни будутъ судъ подкоморого и границъ, если бы въ чомъ выкрочылъ, поправити, або тежъ, если добре судилъ, пры моцы зоставити“. Если бы оказалось послѣ разбора дѣла комиссарами, что сторона принесла апелляцію на судъ подкоморія „безъ прычины слушное“, то она обязана заплатить штрафу подкоморію „6 рублей грошей“, а сторонѣ противной „3 рубля грошей“. Мы уже знаемъ, что въ случаѣ апелляціи на судъ подкоморія, послѣдній задерживалъ до выѣзда комиссаровъ и ихъ разбора присягу сторонъ, признанной ими правой, однако „для памети знаки того загравиченья мають быти починены“, и за это подкоморій получаетъ только половину причитающагося ему вознагражденія, а тѣ грунты до разбора дѣла комиссарами должны оставаться въ обладаніи той стороны, которой ихъ присудить подкоморій и послѣдняя обязывается ихъ не „пустошить“. Послѣ разбора дѣла комиссарами они поправляютъ граничные знаки и насыпаютъ копцы „водле потребы“. За свои труды комиссары получаютъ вознагражденіе въ такомъ же размѣрѣ, какъ и подкоморій. Также задерживается и присяга „на презыски“ — все, что пріобрѣтено вождствіе выигрыша процесса на судъ—и отосланіе ихъ въ соотвѣтственный судъ „на отъправу владовую“ до рѣшенія дѣла комиссарами. Если послѣ рѣшенія дѣла комиссарами окажется, что приговоръ подкоморія остается въ силѣ, то „презыски“ отсылаются на отъправу до владу судебного“ черезъ „листъ“ подкоморія; если же судъ подкоморія будетъ „поправленъ“ комиссарами, то и отправление „презысковъ“ совершается „листомъ“ комиссаровъ.

Наконецъ, въ-третьихъ, главный трибунальный судъ высылаетъ своихъ комиссаровъ для окончанія такого дѣла, которое направлено въ трибуналь двумя подкоморіями сосѣднихъ повѣтовъ, разбиравшихъ дѣло о грунтахъ земельныхъ, находившихся на общей границѣ двухъ повѣтовъ, но не пришедшими

¹⁾ Ibid. IX, 4.

между собою ко взаимному соглашенію и держащимися разныхъ мнѣній. Въ этомъ случаѣ трибунальный судъ однако обязанъ сообщить комиссарамъ и свое мнѣніе, „которого подкоморого судъ albo вынайденъ и правнейшее видети се будетъ“, т. е. котораго подкоморія судъ кажется ему наиболее справедливымъ и основательнымъ ¹⁾. Точно также въ случаѣ апелляціи на рѣшеніе хотя бы и согласныхъ между собою подкоморіевъ, дѣло окончательно рѣшаютъ высланные трибунальнымъ судомъ комиссары.

Вотъ и всѣ случаи, предусмотрѣнные 3-мъ статутомъ, гдѣ проявляютъ свою дѣятельность комиссары. Если въ 1-мъ изъ нихъ участвуетъ подкоморій, то лишь только въ качествѣ лица свѣдущаго, знатока земельныхъ дѣлъ въ своемъ повѣтѣ, во 2-мъ и 3-мъ случаяхъ составъ суда комиссарскаго нѣсколько разнится въ томъ смыслѣ, что подкоморій не входитъ въ составъ комиссіи, что и понятно, такъ какъ дѣло разрѣшается комиссарами, высланными главнымъ трибуналомъ вслѣдствіе апелляціи на рѣшеніе подкоморія или по поводу мнѣній двухъ подкоморіевъ.

Для примѣра приводимъ ниже образецъ рѣшенія дѣла комиссарами въ переводѣ на современный русскій языкъ, изъ напечатанныхъ въ XXX томѣ актовъ комиссарскихъ. Это документъ № 30, излагающій дѣло пана Миколая Быховца съ княземъ на Олыкѣ и Несвижѣ паномъ Миколаемъ Крыштофомъ Радивиломъ, воеводою Троцкимъ, относительно грунтовъ, вслѣдствіе комиссій; относится оно къ 1595 году: ²⁾ „Богданъ Окгинскій, подкоморій Троцкій, державца Дорсунишскій и проч., Богданъ Сапѣга, судья земскій Троцкій и т. д., Войтехъ Славецкій, писарь короля его милости вел. княжества Литовскаго, скарбный ключникъ Виленскій и проч., комиссары короля его милости, а со стороны сіятельнаго князя на Олыкѣ и Несвижѣ пана Миколая Крыштофа Радивила, воеводы Троцкаго Иванъ Бака, намѣстникъ Троцкій и Касперъ Чановицкій, намѣстникъ Старотроцкій и проч., а со стороны пана Миколая Быховца, земянина его милости короля воеводства Троцкаго, комиссары Федоръ Толоконскій и Крыштофъ Тишкевичъ, земяне короля его милости воеводства Троцкаго. Извѣщаемъ этимъ нашимъ листомъ, что его королевская милость панъ нашъ милостивый, вслѣдствіе челобитья земянина его королевской милости повѣта Троцкаго пана Миколая Быховца, изволилъ приказать написать къ намъ свой господарскій листъ на случай, если бы ихъ милости паны земскій и дворный подскарбін его королевской милости вел. княжества литовскаго, не могли выѣхать на комиссію въ село Вилунскъ, лежащее въ воеводствѣ Троцкомъ, чтобы мы, согласившись другъ съ другомъ и назначивъ извѣстное опредѣленное время, дали знать его милости сіятельному князю на Олыкѣ и

¹⁾ III Лст. ст. IК, в.

²⁾ XXX т. 145—147.

Несвижѣ пану Миколаю Крыштофу Радивилу, воеводѣ Троцкому и пану Миколаю Быховцу о времени выѣзда своего на тѣ грунты, относительно которыхъ панъ Быховецъ полагаетъ, что ему ученина обида, чтобы мы сами выѣхали, разсмотрѣли права и доказательства письменныя, и если бы оказалось, что грунты пана Быховца прилегаютъ къ землѣ подданныхъ его королевской милости села Вилунскаго, то измѣрить ихъ и приписать къ тому селу его королевской милости, и вмѣстѣ съ тѣмъ указать и ограничить пану Быховцу за то въ обмѣнъ равное количество подходящихъ грунтовъ его королевской милости въ воеводствѣ Троцкомъ, одинаковой ширины и значенія. А въ виду того, что ихъ милости панъ Димитрій Халецкій изъ Халча, подскарбій земскій и писарь вел. княжества Литовскаго и проч. и панъ Петръ Веселовскій, подскарбій дворный его королевской милости вел. княжества Литовскаго, староста Ковенскій и проч. изволили написать намъ комиссарамъ его королевской милости мнѣ, подкоморію Троцкому, и мнѣ, судѣ земскому Троцкому, что ихъ милости не могутъ быть въ той комиссіи, чтобы мы, выѣхавъ по приказу его королевской милости, вмѣстѣ съ его милостью паномъ Войтехомъ Славенскимъ, писаремъ скарбнымъ его королевской милости вел. княжества Литовскаго, это дѣло окончили. Поэтому мы, исполняя волю и приказаніе его королевской милости нашего милостиваго пана, назначили время и нашими листами открытыми увѣдомили его княжескую милость пана воеводу Троцкаго и также пана Миколая Быховца и также его милость пана Славенскаго, писаря скарбнаго его королевской милости, и назначили срокъ на 16 день мѣсяца Октября.

Въ этотъ день мы всѣ, особы выше поименованныя, съѣхавшись и осмотрѣвъ права и привилеи его королевской милости, а также и вводные листы, принадлежащіе пану Миколаю Быховцу по покупкѣ отъ пана Мартина Вилунскаго, ѣздили по всѣмъ грунтамъ какъ его королевской милости села Вилунскаго, такъ и по грунтамъ принадлежащимъ пану Миколаю Быховцу, присматриваясь въ теченіи нѣсколькихъ дней къ положенію грунтовъ и ихъ смежности, для мирнаго окончанія этого дѣла. И мы увидѣли, что большая мѣшанина (путаница) была въ этихъ грунтахъ, и вездѣ грунты пана Миколая Быховца находились среди грунтовъ его королевской милости, безъ которыхъ не могли обойтись подданные его королевской милости. По этимъ причинамъ мы взяли 10 полныхъ шнуровъ по 11 морговъ давней волочной помѣры грунтовъ пана Быховца, лежащихъ между грунтами его королевской милости, подали и приписали подданнымъ его королевской милости села Вилунскаго, а именно 2 шнура въ самомъ селѣ Вилунскомъ, а другихъ 2 шнура противъ села Вилунскаго, за рѣчку Бражолою; эти 4 шнура хорошаго уваженнаго грунта и 6 шнуровъ въ одномъ кускѣ въ томъ же полѣ подъ боромъ, т. е. 3 шнура средняго грунта, а другихъ 3 шнура плохого грунту—всѣ эти 10 шнуровъ лежатъ между грунтами его королевской милости. А въ обмѣнъ мы дали пану Миколаю Быховцу грунтовъ его королевской милости того же села Вилунскаго

сосѣдняго съ паномъ Быховцемъ, съ одной стороны при грунтѣ пана Быховца, а съ другой стороны при грунтѣ пана Августина Книперовича 4 шнура средняго грунта по 11 морговъ, а на другомъ мѣстѣ мы дали пану Миколаю Быховцу въ одномъ мѣстѣ, съ одной стороны при его грунтѣ, а съ другой стороны при грунтѣ его королевской милости села Вилунскаго 7 шнуровъ очень плохого грунта и болотъ, въ Опибадени и въ Билайтишкахъ также по 11 морговъ и кромѣ того за мостикомъ и рѣкою Бражолою, подъ дворцомъ пана Быховца, заросли очень плохого грунта и болота Пошвенторы, съ озеркомъ, по прозванію Швенторелись, всего съ этимъ озеркомъ 3 морга. Грунта пана Быховца взято и отдано подданнымъ его королевской милости 10 шнуровъ, а пану Быховцу мы дали 11 шнуровъ грунта его королевской милости и 3 морга съ озеркомъ Швенторелись, по тѣмъ причинамъ, что взятый у пана Быховца грунтъ хорошій и унавоженный, а грунтъ его королевской милости, данный пану Быховцу въ тѣхъ 7-ми шнурахъ и въ тѣхъ моргахъ, очень плохой и къ тому же въ тѣхъ же шнурахъ замѣшалось и чужое озеро монахинь костела Дѣвы Маріи на Пескахъ въ Вильнѣ, поэтому мы и прибавили ему больше 1 шнуръ и 3 морга съ озеркомъ Швенторелись. Учпнивъ этотъ обмѣнъ и сдѣлавъ ограниченіе въ одномъ участкѣ усадьбы и всѣхъ грунтовъ, мы передали это пану Миколаю Быховцу, и эта въ одномъ кускѣ ограниченная земля пана Миколая Быховца такія имѣетъ границы: прежде всего начавъ съ рѣки Бражолы боковою стѣною, давней границею, которая и раньше была у пана Быховца съ селомъ Вилунскимъ, оставляя грунтъ его королевской милости по лѣвой рукѣ, а грунты пана Миколая Быховца по правой рукѣ, вплоть до лѣса, до стѣны концовой, а оттуда лѣсомъ, давнею стѣною концовой, ревизорскою, также оставляя грунты его королевской милости по лѣвой рукѣ, а грунты пана Быховца по правой рукѣ, а оттуда другою стѣною боковою до стѣны другой концовой, оставляя также грунты его королевской милости по лѣвой, а пана Быховца по правой сторонѣ, а оттуда другою стѣною концовой до стѣны пана Августина Книперовича, оставляя грунты его королевской милости по лѣвой, а пана Быховца по правой сторонѣ, а оттуда снова стѣною боковою въ озеро Семедо монахинь, оставляя грунты пана Быховца по правой сторонѣ, а по лѣвой сторонѣ грунты пана Августина Книперовича, а оттуда по озеро Семедо и по границу грунтовъ имѣнія его милости пана Семашкинаго Курклишскаго, а оттуда опять боковою давнею стѣною, которая и передъ тѣмъ была, оставляя грунты его королевской милости по лѣвой, а пана Быховца по правой сторонѣ до озера Швентореля и до этой же пята рѣчкою Бражолкою, откуда начали описывать границу. Эту въ одномъ кускѣ ограниченную землю мы велѣли ограничить и осыпать копцами, и этими грунтами и озеркомъ Швенторель самъ панъ Быховецъ, жена, дѣти и потомки его должны пользоваться на вѣчное время и вольны распоряжаться ими по своему усмотрѣнію и по привилеямъ его королевской милости. А въ виду того, что на землѣ пана Быховца, выше озера монахинь и также

ниже озера монахиня течетъ рѣчка Бражолка, то также панъ Быховець и потомки его спокойно имѣютъ пользоваться вездѣ и язами на этой рѣкѣ, пока его грунты идутъ по обѣ стороны рѣки, а подданные его королевской милости Вилунишскіе не должны заходить туда, забивать язы и ловить рыбу въ озеркѣ Швенторелѣ и въ той рѣкѣ Бражолкѣ и на берегу ея, которые находятся на землѣ пана Миколая Быховца, но далѣе, гдѣ уже та же рѣчка Бражолка, выйдя изъ грунта пана Быховца, течетъ между грунтами его королевской милости, подданные его королевской милости могутъ пользоваться той рѣчкой, забивая себѣ язы на той рѣкѣ, а панъ Быховець и его подданные не должны въ это вмѣшиваться. Но въ томъ мѣстѣ, гдѣ та граница ихъ идетъ, т. е. отъ озера Швентореля, пока заходятъ грунты пана Быховца, тамъ каждый съ своихъ береговъ можетъ пользоваться до половины рѣчки Бражолы, и уже съ этого времени не должны вмѣшиваться во владѣнія другъ друга, нарушая тѣ границы и окрѣпость, описанную для обѣихъ сторонъ, но все-таки рождь, которую панъ Быховець сѣялъ на тѣхъ грунтахъ, которые достались подданнымъ его милости короля, панъ Быховець долженъ собрать спокойно въ 1596 г. И на то дали мы пану Миколаю Быховцу этотъ нашъ листъ, подъ нашими печатями и съ подписью нашихъ рукъ. Писано въ Вилунишкахъ, 1585 года 21 октября. У того листа приложено семь печатей и подпись рукъ тѣми словами: Богданъ Огинскій, подкоморій Троцкскій, своей рукою. Богданъ Сапѣга, судья земскій Троцкскій своею рукою. Войцехъ Славенцкскій и проч., собственной рукою. Иванъ Бака, намѣстникъ Троцкскій рукою. Каспаръ Чановицкскій собственноручно. Федоръ Толоконскій собственной рукою. Криштофъ Тишкевичъ своей рукою. Этотъ листъ нашъ судебный комиссійный вписанъ въ книги мои подкоморскія. Годъ, день и мѣсяцъ выше обозначены*.

Вышеизложенный документъ какъ разъ подходит подъ случай установленія комиссарскаго суда по приказу короля для рѣшенія дѣла, возникшаго между имѣніями королевскимъ и шляхетскимъ. Комиссары королевскіе—трое лицъ: подкоморій, судья земскій и писарь королевскій и по два лица со стороны князя Николая Христофора Радзивила, воеводы Троцкаго, представителя интересовъ короля, и со стороны Николая Быховца, жаловавшагося королю на „крывду въ кгрунте“ отъ воеводы. Дѣло это закончено удовлетвореніемъ жалобщика, такъ какъ ему дана была „отмена“ за отходившіе отъ него къ подданнымъ королевскимъ грунты. Такимъ же законченнымъ слѣдуетъ считать и дѣло въ документѣ № 27. Остальныя дѣла представляютъ собою примѣръ отсылки ихъ комиссарами на усмотрѣніе или утвержденіе короля, какъ №№ 7, 12 и 13, или же вслѣдствіе апелляціи направленіе дѣла въ главный трибунальный судъ, какъ №№ 5 и 47 ¹⁾ или къ королю, какъ №№ 6, 20, 24. Большое

¹⁾ Въ документѣ № 47 дѣло было направлено опять въ главный трибунальный судъ потому, что послѣдній не узнавалъ, котораго подкоморія рѣшеніе онъ находитъ болѣе правильнымъ.

дѣло объ озерѣ Непракшты, вслѣдствіе болѣзни и морового повѣтрія, два раза откладывалось и въ 3-ій разъ было отослано на разсмотрѣніе короля №№ 42, 46 и 61.

Такимъ образомъ и рѣшеніе дѣла комиссарами еще не могло считаться окончательнымъ, и возможна была апелляція къ королю или въ главный трибунальный судъ.

Въ заключеніе нашего предисловія мы должны еще замѣтить, что языкъ, на которомъ написаны всѣ напечатанные акты Троцкого подкоморскаго суда — живой, западно-русскій, которымъ говорило, очевидно, и населеніе всего сѣверо-западнаго края т. е. бывшаго великаго княжества Литовскаго. Языкъ этотъ вполне походить на языкъ, которымъ изложены всѣ статуты Литовскіе 1, 2 и 3 и даетъ еще одно лишнее доказательство въ пользу господства и вліянія русской народности въ Литвѣ. Для занимающихся изученіемъ западно-русскаго языка напечатанные акты несомнѣнно представятъ богатѣйшій матеріалъ для сужденій какъ о старомъ западно-русскомъ нарѣчьи, такъ и о живомъ бѣлорусскомъ языкѣ.

Не задаваясь здѣсь цѣлью производить изслѣдованіе языка напечатанныхъ актовъ, такъ какъ это — дѣло специалистовъ, мы, тѣмъ не менѣе, считаемъ нужнымъ отмѣтить и указать нѣкоторыя особенности этого языка, очевидно бывшаго живымъ разговорнымъ въ концѣ XVI и началѣ XVII вв.

1) Прежде всего бросается въ глаза отсутствіе начертанія буквы „ѣ“, вмѣсто которой вездѣ, какъ во флексіяхъ существительныхъ, прилагательныхъ, и мѣстоимѣній, такъ и въ суффиксахъ глаголовъ и въ корняхъ словъ, мы находимъ „е“. Напримѣръ, въ корняхъ словъ: „человекъ“, „река“, „бегъ“, „роздель“, „дедь“, „сено“ и т. п.; въ флексіяхъ существительныхъ: „в повете“, „на позве“, „старосте“, „свѣте“, „въ листе“, „при дорозе“, „у лесе“ и т. п., въ суффиксахъ глаголовъ: „вырозумевши“, „седелъ“, „видечи“, „хотечи“, „хотель“, „умели“, „мети“, „не имелъ“ и т. п., во флексіяхъ числительныхъ, прилагательныхъ и мѣстоимѣній: „обе“, „две“, и слитно „обедве“, „себе“, „собе“, „явнѣйшыє“, „слушнѣйшыє“, „подлейшыє“, „достаточней“, „далей“, „годнейшихъ“, „барзей“ и т. п. Какъ единственное исключеніе, можно отмѣтить родительный падежъ слова „лѣта“, которое въ нѣкоторыхъ актахъ написано черезъ „ѣ“, но и это не соблюдено послѣдовательно.

2) „ы“ вмѣсто „и“ и на оборотъ: „тры“, „признал“, „пришлом“, „подкоморы“, „трынадцат“, „принято“, въ особенности часто послѣ шипящихъ, въ большей части дѣепричастій настоящаго и прошедшаго времени: „почавъшы“, „отрачаючы“, „взявшы“, „нечынечы“, „доходечы“, „огледаючысе“, „ужыват“, „инъшыхъ“, „чужыми“, „трыбунальскихъ“, „моцы“, „небощык“, „длужына“, „шырына“, „коронацыи“, „лежащими“, „теперешны“, „продажи“, „имейницу“

вмѣсто „имѣнницѣ“, „очыщеню“, „тисеча“ вмѣсто „тысяча“, „з ынными“, „добит“, и т. п.

3) „е“ вмѣсто „я“: „кнегиня“, „приетель“, „десет“, „присега“, „учорашнего“, „октебра“, „девет“, „взела“, „ечменем“, „светой“, „огледавши“, въ особенности въ родительномъ падежѣ прилагательныхъ мужескаго и средняго рода и проч.

4) „е“ вмѣсто „а“: „завтрешнего“, „назавтрее“.

5) „а“ вмѣсто „е“: „ручайка“.

6) „а“ вмѣсто „я“ по чисто бѣлорусскому говору: „трема“, „сентябра“, „чотырма“, „повторали“.

7) „а“ вмѣсто „ѣ“: „дванадцат“.

8) „и“ вмѣсто „ѣ“: „совсим“, „зачим“, „усихъ“ вмѣсто „всѣхъ“.

9) „и“ вмѣсто „і“: „третий“, „никакуюс“, „збияне“, вообще передъ главными и „й“.

10) „о“ вмѣсто „е“: „чоловек“, „чотырнадцат“, „соймовою“, „шостый“, „нашодшы“, „чого“, „продкове“ и т. п.

11) „ы“ вмѣсто „а“: „тогда“.

12) „ы“ во флексіяхъ именъ существительныхъ вмѣсто „ѣ“: „при границы“, „на той межи“, „в той околицы“, „державцы Бульгаковскому“.

13) Частое отсутствіе начертанія „ъ“ и „ь“ въ концѣ словъ, но наряду съ этимъ и употребленіе ихъ, наприм. „тот лист его до книгъ моихъ подкоморскихъ уписанъ“, ¹⁾ „пан Ян Пашич апелевал для причин“ ²⁾.

14) Употребленіе въ серединѣ словъ „ъ“: „подъкоморы“, „мъною“, „мъного“, какъ въ древнемъ церковно-славянскомъ языкѣ, „державъца“, „правъдивый“, „литовъскихъ“, „въсказаль“, „отъцом“, и т. п.

15) Изъ согласныхъ „ш“ вмѣсто „ч“: „што“, „штобы“.

16) Вмѣсто предлога „съ“ и „изъ“—„с“ или „з“: „с подписом“, „з них“, „з ыменя“, хотя наряду встрѣчаются впрочемъ гораздо рѣже начертанія „зъ“: „зъ другими и зъ братею своею“ ³⁾

17) Предлогъ „ку“, вмѣсто „къ“ „ку зволоце“, „ку отказу“, „ку Городну“, „ку Нарви“, „ку сведецтву“, „ку доводу“, „ку присязе“, „ку очыщаню“, „ку обмове“, „ку веденю“, и т. п.

¹⁾ XXX т. 304.

²⁾ Ibid. 296.

³⁾ Ibid. 354.

18) Предлоги „у“ и „до“ вмѣсто предлоговъ „въ“ и „на“: „у Стривениках“, „едучы до тоеж справы“, „у границы“, „у повете“, „у Крыштанах“, „у колку милях“, „у суду належного“, „отослане стало до суду головного“, но часто встрѣчаются и предлоги „въ“ и „в“: „в року прышлом“, „въ термине справ“.

19) Предлогъ „межы“ вмѣсто „между“: „межы тыми поветы“, „межы именны“, „межы тыми шнурками“.

20) Любопытны окончанія творительнаго падежа множественнаго числа именъ существительныхъ чисто древне-церковно-славянскія: „вечными часы“, „двоима позвы подкоморскими“, „во всякими уступы“, „голыми словы“, „межы кгрунты их“, „з ловы рыбными“, „их милостями паняты киевскими“, „имены“ и т. п.

21) Дательный падежъ единственнаго числа именъ существительныхъ съ распространеннымъ окончаніемъ славянскимъ въ выраженіяхъ: „не судови его королевское милости“ ¹⁾ „выездови вашей милости“ ²⁾, „врадovi подкоморскому“.

22) Смягченіе гортанныхъ въ дательномъ и предложномъ падежахъ единственнаго числа именъ существительныхъ женскаго рода: „руце“, „присязе“.

23) Удѣлѣвшій именительный падежъ двойственнаго числа совершенно славянскій: „две копѣ грошей“ ³⁾.

24) Предложный падежъ множественнаго числа съ славянскимъ окончаніемъ: „на тых кгрунтах“ ⁴⁾, „на декретех“, „на листех мнованых“, „у деревех“, „по долгих спорех“, „на выписех“ и т. п.

25) Родительный падежъ множественнаго числа женскаго рода съ славянскимъ окончаніемъ: „земль“ ⁵⁾, но встрѣчается и „земль“ ⁶⁾.

26) Дательный падежъ множественнаго числа именъ существительныхъ съ славянскимъ окончаніемъ: „сема чоловіком“.

27) Предложный падежъ единственнаго числа мягкаго окончанія съ славянскимъ окончаніемъ: „пры поли и кгрунте“, ⁷⁾ „на воли“ ⁸⁾, „на земли“.

¹⁾ Ibid. 164.

²⁾ Ibid. 251.

³⁾ Ibid. 169.

⁴⁾ Ibid. 163.

⁵⁾ Ibid. 322.

⁶⁾ Ibid. 213.

⁷⁾ Ibid. 218.

⁸⁾ Ibid. 259.

28) Родительный падежъ единственнаго числа прилагательныхъ и мѣстоименій женскаго рода, съ окончаніемъ „ое“, „ее“ вмѣсто „ой“ или „ей“: „годное памети“, „руки моее“, „противъ которое дей яблони“, „до тое справы“, „никоторое зъменки“, „кнежны слущкое“. „водлуг науки статutowое“, также всегда „ее“ вмѣсто „ея“, интересно: „а ни печати ни чыее нет“, ¹⁾ „никое“ „а одное“

29) Встрѣчается нѣсколько разъ: „ого“ вмѣсто „его“.

30) Дательный падежъ мѣстоименія личнаго 1-го лица въ славянской формѣ: „ми“.

31) Любопытны формы числительныхъ: „сема“, „чотырма“, „дванадцатма“, „чотырадцатма“, „чотыры“, „самочварта“.

32) Родительный падежъ единственнаго числа прилагательныхъ, числительныхъ и мѣстоименій всегда на „ого“ въ твердомъ и на „его“ въ мягкомъ склоненіи: „которого“, „стародавнаго“, „палежного“, „господарского“, „земского“, „судового“, „першого“, „одинадцатого“, „пятго“, „осмого“ „семого“ „завтрѣшняго“, „третего“, „севоднешнего“, „лежачого“.

33) Интересна форма мѣстоимѣнія „сей“ въ видѣ „сес“ и „сесь“: „сес наш лист“ ²⁾.

34) Среди глагольныхъ формъ очень часто встрѣчаются дѣепричастія настоящего и прошедшаго времени съ окончаніями „учы“, „ечы“, „ючы“ и „шы“, „вшы“, какъ сокращенія придаточныхъ предложений обстоятельственныхъ: „менечы“, „заховуючысе“, „будучы“, „отнявши“, „доведшы“ и т. п.

35) 3-е лицо единственнаго и множественнаго числа настоящего и будущаго времени часто оканчивается какъ въ древне-славянскомъ языкѣ на „ѣ“, „ишуть“, „ведуть“, „описуеть“, „идеть“ „оказують“.

36) Описательныя формы прошедшаго времени съ помощью формъ настоящего времени и аориста отъ вспомогательнаго глагола быть: „дождати есми не могъ“, „прывольвати есми вселель“, „ждалом“, „нашли есмо“, „велми бы рад“, „не повиненъ быхъ слухати“, „кгда есми прыбыль“, „дали есмо“, „пыталъ есми“, „покорталъ дей еси“, „подралъ еси“, „еси засеел“.

37) Польскія окончанія въ прошедшемъ времени въ 1-мъ лицѣ единственнаго числа на „ом“ и „ем“: „гелелом“, „наказалом“, „взялемъ на декрет“, „заставилемъ“, „слухалом“, „естемъ держачымъ“ и т. п.

38) Бѣлорусскія окончанія на „мо“ въ 1-мъ лицѣ множественнаго числа настоящего и прошедшаго времени: „указуемо“, „беремо“, „подаемо“, „проси-

¹⁾ ibid. 221.

²⁾ ibid. 226.

мо“, „готовихмо“, „росказалихмо“, „зъехалисе есмо“, „допустили есмо“, „есмо дали“.

39) Интересно будущее время въ формѣ: поведам¹⁾.

40) Творительный падежъ множественнаго числа именъ существительныхъ по формѣ чисто славянскій или польскій: „з саньми“, „кийми“, „именми“.

41) Употребленіе очень многихъ польскихъ или полонизированныхъ нарѣчій, союзовъ и предлоговъ: „наддерь“, „иж“ вмѣсто „что“, „же“ вмѣсто „что“, „абы“, „албо“, „нижъ“, „нижли“, „кгдаж“, „кгда“, „бо“, „абовем“ вмѣсто „albowiem“, „кгволи“, „подлуг“, „ведля“, „водлуг“, „до“, „ач“, „леч“, „барзо“, „от“, „аж“, „теж“, „якож“, „очевисто“, „поневажъ“ и т. п.

42) Со стороны синтаксической обращаетъ на себя вниманіе анаколуть т. е. переходъ изъ прямой рѣчи въ косвенную и изъ косвенной въ прямую непосредственно. примѣры этого можно видѣть рѣшительно въ каждомъ актѣ.

43) Остатки славянскаго дательнаго самостоятельнаго, какъ сокращеннаго придаточнаго предложенія обстоятельственнаго: „ловечы ей рыбы подданым его милости“²⁾, „едучы дей челядником их дворным на име Каспору Станиславовичу а Миколаю Яновичу“³⁾ „везучы дрова челяди их“⁴⁾.

44) Вообще изъ польскаго языка заимствовано большое количество отдѣльных словъ и выраженій, въ особенности чисто юридическихъ, хотя иной разъ и съ русскими формами окончаній: „малжонка“, „мусит“, „мовят“, „мовъю“, „казалом“, „перший“, „понековтъ“, „двоига“, „не дбаючы“, „алекует“, „упатруючы“, „бачечы“, „власне“, „овшом“, „поготовю“, „апробует“, „псуючы“, „жадное“, „цукруют“, „на старом палере“, „лист“, „умоцованый“, „конфирмацыя“, „квитъ“, „вонтпливост“, „констытуція“, „точила“, „ганиця“, „комисыя“, „светобливый“, „хороба“, „ознаймити“, „видымус“, „протестацыя“, „акторъ“, „кгвалтъ“, „выконать“, „апелация“, „апелевать“, „адверсары“ и т. д.

45) Употребленіе титла для сокращенія письма. Въ изданіи актовъ титлы опущены, но въ особенности во 2-ой книгѣ подкоморской много примѣровъ сокращеній.

46) Наконецъ, встрѣчаются и образныя чисто-русскія выраженія или хотя и смѣшанныя, но до такой степени живыя, что иной разъ затруднительно и передать ихъ на современномъ русскомъ языкѣ: „содрани трехъ межъ“, „злу-

¹⁾ Ibid. 233.

²⁾ Ibid., 162.

³⁾ Ibid. 269.

⁴⁾ Ibid. 273.

чаючы“, „прывлащаючы“, „границу усю дей до ищатку потерявшы поорал
 п подрал еси“, „хоромины“, „почал разробляти тот кгрунт от колкунадцати
 лет и спокойне удержал“, „на кублы дошки лупал“, „на будоване бервене
 возят“, „в котором их родицы и продкове одумерли“, „не слушне се зъдирь—
 ваютсе с того року“, „заховавши од тых позвов и року волным учынившы“,
 „а другая девят светков“, „от котораго конца краями прыперло“, „маючы
 мамрамы“, „не ведат для которое прычины, наполнившысе воли своее“, „на
 том кгрунте дерева великого соснового на тартицы и на кремы годного, сосон
 сорок порубали“, „мимо заповед“, „яко бы мел кгвальтом имене Крыштаны
 однят и белую голову, по которой тое маетности ищет... чынит шаленою,
 безрозумною“, „а чоловек каждый добрый, цънотливый, никого не щыплючы,
 ест ли бы мел правдивую справедливост, может себе права доводить“, „и теж
 нижей зъ озера мнишского текочы речка Бражелка идет...“ и т. п.

И. А. Глѣбовъ.

Декретовая книга Троцкого подкоморского суда за 1585—1606 годы.

№ 1.—1585 г. Юня 12.

Справа его милости пана Миколая Талвоша, нашталяна Жомонтснаго с паномъ Яномъ Абрамовичом старостою Лидскимъ.

Лѣта Божего нарощенья 1585, мѣсяца
юня 12 (12) дня.

Передомною Богданом Матфеевичомъ Окгинскимъ с Козелска, подкоморимъ Троцкимъ, на року приналомъ за позовы моиими подкоморскими, в сем году тепер идучом тисеча пятаот осмъ-десят пятомъ, мѣсяца юня дванадцатого дня, у середу, у бору Станеском, в Заборю, надъ рекою Вилиею, в повете Троцкомъ лежаком, обличне ставил передомною у права обе стороне велможный пан его милост пан Миколай Талвошъ, кашталянъ земля Жомойтской, староста Радунский, тивунъ Блрженянский, через служебника умоцованого своего Счасного Яновича жаловалъ с позову моего подкоморского на врожоного пана его милости пана Яна Абрамовича, старосту Лидского, войского Виленского, тым обычаем о том, штож дей он у году прошлом тисеча пятаот осмъ-десят четвертом, мѣсяца мая, чотырнадцатого дня, у четвергъ, наславши мощно ктвалтомъ служебника своего Яна Шурского с поддаными и з многими помочниками своими на тотъ бор мой власный купленный, прозываемый Станеский, лежащий в повете Троцкомъ надъ рекою Велею, до реки Олеси и через речку Руктопеню в Заборю, за певными границамя, в том бору моем дерева соснового, на будованье годного, сосонгъ конгъ дватцатъ вырубал, вывез и на себе узять; яко-

же о то заразом позовы госиодарскими земскими перед суд земский повету Троцкого пана войского позываломъ; нижли суд земский Троцкий, узнавши то иж не есть суд лавный, отослалъ тую справу на суд вашей милости подкоморский. Его милост пан Янъ Абрамовичъ поведем: знам се до того, жемъ есть от его милости пана Жомонтского позовы подкоморскими позванъ, нижли, иже сегодне перший ден, тогда в отказе его милости быти не хочу, але водле бегу права третего дня в отказе его милости буду. Умоцованный его милости пана Жомонтского Счасный Яновичъ поведем: его милост пан войский до третего дня того себе откладати не может, кгдаж за позовы подкоморскими до трех дней пилност не идет, але яко на року завитом першого дня повппенъ се усправедливит. И брал себе на помочъ в розделе четвертомъ артыкул семъдесятый, а в розделѣ девятомъ артыкул второй. А такъ я подкоморый, вырозумевши добре, иж водле бегу права посполитого и статуту земского, за позовы моиими подкоморскими зложоный есть рокъ завитый, прото казаломъ, абы его милост пан Ян Абрамовичъ на тотъ позовъ дня нынешнего его милости пану Жомонтскому яко на року завитом, отказывалъ. Его милост панъ староста Лидский поведем, яж ми теж преднейшого тытулу моего, то есть Яном Станиславовичом на позве не доложено, одно Яномъ Абрамовичом, назвиском деда моего, поменено, про то водле уфалы сойму Варшавского поправы артыкулу двадцет третего, в розделе четвертомъ, на тот позовъ не повиненъ отказывать. Умоцованный его милости пана Жомонтско-

го Счастный Яновичъ поведаль: тотъ артыкул двадцат третій пану старосте на помочи быти не может, бо кгда его милост пан Жомонтекскій пан мой первой сего о то позовы господарскими земскими повету Троцкого перед судъ земскій Троцкий его милост позывал, тогда паном Яномъ Абрамовичом, а не Станиславовичомъ писал, и через умоцованого своего за тыми позовы у суду спор и мовене мел и тым тытулом оного позову не збнял, чого доводил выписом суду земского повету Троцкого, другим выписом суду кгородского Троцкого sprawy самого его милости пана Яна Абрамовича, иж Абрамовичомъ, а не Станиславовичом на он час его милости писано; над то показал бы то его милост пан мой, иж его милость пан староста Лидскій все листы и выписы судовые под тым тытуломъ выдавалъ. Его милост пан староста Лидскій поведаль: волно то было мне самому писатися Яном Абрамовичом и знам се до того, же выписовъ по два кроть сто тисечей под тым тытулом моим верху писаным выдаломъ, а иж ми его милост тепер преднейшого тытулу моего на том позве не доложили, тогда с тых причин на тот позов в отказе его милости быт не повиненем. А такъ я подкоморій, вырозумевши добре с поправы Варшавское, в которой пишет, иж позовы кгородские, земские, комисарские и припозвы жадными причинами збиваны быти не могут, окром гдебы сторона року позвана не довела выписом сознания возного, также где бы хто именя тытулу преднейшого позванной стороны на позве не описал. А иж теж его милост пан Жомонтекскій его милости пана старосты Лидскаго Станиславовичом не описалъ, одно Абрамовичом, с тых причин допустилом тот позов збит. Про то его милост пан Жомонтекскій на других позвахъ поправити и тым же тытулом его милости пана старосты Лидскаго пана Абрамовича Станиславовичомъ написать маеть. И на то есми дал его милости пану Жомонтекскому сес лист мой судовый под печатю моею и с подписом руки моее рускимъ писомъ. Писан в Заборю.

№ 2—1588 г. Декабря 4.

Справа князя Яна Лосинскаго, кгардыяна костелов Бернадынских Виленского и Ковенского и брати его тых костелов законниковъ мнихов зъ его милостю паном Криштофом Радивилом, княжатею на Биржах з Дубинокъ, воеводою Виленскимъ etc. etc.

Лѣта отъ нароженья Сына Божего 1488 (1588),
месяца Декабря 4 (4) дня.

Передомною Богданом Окгинским с Козелска, подкоморим Троцким, державцою Дорсуяпшским, кгдам выехалъ за листомъ и росказаньемъ его королевское милости, пана нашего милостивого, до села его королевское милости Бутюнъ Жижморское волости для успокоенья розницъ, которне были межн его милостю паном Криштофомъ Радивилом, княжатею на Биржах з Дубинок, воеводою Виленским, гетманом полным великого князства Литовского, старостою Солецким, Урендовскимъ и Борисовскимъ, державцою Жижморским, а межн кгардыяномъ костеловъ бернадынских Виленского и Ковенского князем Яном Лосинским и братьею его тых костелов законники мнихи, постановившице обе стороне очевидно зъ стороны его милости пана воеводы Виленского умоцованый его милости пан Ян Толкачъ, за моцю зуполною на то ему от его милости пана воеводы Виленского даною, а з стороны законниковъ мниховъ сам кгардыянъ и князь Янъ Лосинскій жаловалъ тыми словы, иж дей продохъ его королевское милости славное памяти король Александеръ далъ з ласки своее имъ законником мнихом в томъ селе Жижморском Бутюнах службу людей, на име человека Бутюса с потомъли его, вызволивши его от всяких иных повинностей двору и вряду Жижморскому належащих, одно абы законники мнихи возилтъ с Ковна до Вильна, а з Вильна до Ковна коли имъ того потреба указываетъ; а тепер дей его милост панъ воевода Виленскій тое село Бутюны прочъ знес, а кгрунты того села мещаном Жижморским подавал и того дей потомка Бутюсового Юрка Бутюсовича прочъ з

селища згопнуть, земли и сеножати его отняли и самого дей з моцы нам одымають и под присуд свой до Жижмор его приворочають; якож дей вжо его милости пана воеводу о то перед короля его милости позывали есмо, инжили его королевская милост зъ их милости паны радами отослали нас тут на тое месце, на суд ревизорский и вашей милости его королевская милость тут за тым декретом особливимъ листомъ своимъ выехать розказат рачил, абы нас тут розсудил и тую розницу успокоилъ. Якож и тот декрет его королевское милости передомъною показали и к тому данину свою на того человека, привилей короля его милости Александра и другий привилей его королевское милости пана напного милостивого Стефана, котрымъ его королевска милост мншхомъ законникомъ тотъ привилей короля его милости Александра на того человека Бутюса и потомъковъ его подтверждать, также вызываячи его от всякихъ мншшихъ повинностей, одно абы мнши возил. Сторона отпорная панъ Янъ Толкачъ чинечи отказъ на жалобу отца кгардыяна, повсделъ, иж его милост пан мой пан воевода Виленский за правомъ своимъ, которое маеть от его королевское милости, розказалъ тыхъ подданныхъ того села знести, бо то его милости волю было, але того человека мншского его милост не зносил и не вступать се его милост в него, и земля его не забрано и тепер на своихъ земляхъ седить, а што се дей дотычет о присуд, тогда тот человекъ завжды у присуде Жижморскомъ урядника его милости бывалъ, ведъ же иж его милост не користит у томъ, самъ доброволне его с присуду своего вызволяеть. И показалъ реестра усее державы Жижморское ревизорские, иж тому человеку мншскому Бутюсу толко одна волока у томъ селе Бутюнахъ есть описаная и хочеть ли дей тутъ седеть, якъ первой седел, нехай седить, а свое волоки уживаеть; а если дей хочеть и з одного где иньде волоку земля мети и на то его милост панъ воевода Виленский позволяеть. На то князь кгардыян поведил, же вжо подданому нашему тутъ трудно седети серед поля одному самому, кгдаж бы и выгону мети не могъ, але дей

при самой границы села Кертуняцкого, при одной режы того человека нашего, которая при самой границы лежить, нехай дей еще тамже з одного будуть ему две режы приданы, жебы волоку свою сполъна мелъ, а наптъ подданный тамъ се вынесеть и тамъ се побудеть. На што умоцованный его милости пана воеводы Виленского панъ Толкачъ позволилъ. А такъ я видечи у томъ ихъ самыхъ згоду, а видечи теж то, иж тот подданный мншский ужо тамъ середъ поля самъ одинъ седети не могъ и выгону бы не мелъ, с тыхъ причин на такую отмену позволпломъ. Маеться тотъ подданный мншский с того селища своего снести ку границы Кертуняцкой и там маеть метъ з одного земля волоку целую при самой границы Кертуняцкой, жебы сполна тридцать моркговъ выносило, а урядъ Жижморский до него николи ничего мети не маеть, также и в присуде своемъ его мети не маеть, кгдаж ужо того самъ умоцованы доброволне отступил. Которая справа якоже передомъною точила есть до книгъ моихъ судовъ подкоморскихъ записана. Писанъ в Бутюнахъ.

№ 8—1588 г. Августа 20.

Справа пана Павла Яновича Жука с панею Миколаевою Шымъковною Войзбуновою Едвигою Яновною и з сынами ее Лунашомъ а Янубомъ Миколаевичы Войзбунами.

Лета от пароженья Сына Божего мѣсяцъ (1588)
мѣсяцъ Августа ѿ (20) дня.

За высланьемъ от его милости князя Богдана Окгиньского с Козелска подкоморого Троцкого державцы Дорсунишского, передомъною Яномъ Совъкговичомъ коморникомъ повету Троцкого точилася справа на року приналомъ за позвы его милости пана подкоморого Троцкого, диязвыш менованого, з отосланья суду земского Троцкого в року минуломъ осмыдесят шостомъ з роковъ земскихъ, которые се отправовали о светомъ Михале святе римьскомъ и

ухваленъя того суду земского с трибуналу в сем году осмьдесят осмомъ отпраованныхъ в месте Виленскомъ, ставыны на кгрунте сеножати, где спор был о Ейнаровское назвыскомъ, земенинъ господарский повету Троцкого пан Павел Яновичъ Жукъ через умоцованого своего земенина господарского повету Ковенского пана Войтеха Миколаевича Кулвинского, место жалобы своей положыль позовъ пана подкоморого Троцкого, в которомъ так пишет: от Богдана Матфеевича с Козелска подкоморого Троцкого державъцы Дорсуниинского, земянце господарской повету Ковенского Миколаевой Шымковича Войзбуновой Едвиже Яновъне и сыном ее такожь земяномъ повету Ковенского Лукашу а Якубу Миколаевичомъ Войзбуномъ, што которую справу межн вами за жалобою земенина господарского повету Троцкого пана Павъла Жука о квалтовное наехане особъ вас самих на сеножат того Павъла Яновича Жука имени его Медукшътянъского у повете Троцкомъ лежакого, называемое Ейнаришъку и покошенъя на ней сена петидесятъ возовъ и о инъшыя шкоды на тыхъ кгрунтыхъ Ейнарискихъ, од вас починеныхъ, суд земскый троцкий в року прошломъ тисеча пятсот осмьдесят шостомъ на рокахъ земскихъ о светом Михале отпраованныхъ, за спорами обсюхъ сторонъ вас и причинами такимъ, иж дей выменили перед судом земскимъ тую сеножат зыншыми кгрунтами при кгрунтых Керутишских, собе поданую быти от судьи кгородского Троцкого пана Яна Стравинъского, а тот дей Павел Жукъ поведил, иж судя тот вам подал меновите кгрунт только Керутишъский, а не Ейнаровский, которое мовенъе ваное шырей на листе суду земского Троцкого описано есть, и не конъчечн того на лавъномъ суде одослалн тую реч на узнанъе мое. Зачымъ за апеляцыею ваною и суд трибунальский ухвалиль тотъ суд земскый Троцкий. А иж дей судя земскый Троцкий панъ Богданъ Салега в року теперешнем семдесят осмомъ месеца июля двадцат осмого дня с тых всех кгрунтовъ Керутишских и з тое сеножати и зыншыхъ кгрунтов всех вывезал и Павлу Жуку подал, про то

Павел Жукъ водле одосланъя суду земского Троцкого, хотечи правне показати тую розность межн кгрунтами Ейнаровскими и Керутишъскими з вами о то оченисто мовити хочет. Зачым приказую вамъ иштобы есте сами передо мною, або перед коморником моимъ Троцкимъ на той сеножати, которую онъ менит Ейнаровскую, а вы мените быти поданую от суди собе кгородского Троцкого, с которых тепер вас вывезано и тамся всяких доводов правных прислухали, от поданя через возного сего позову моего за чотыри недели. Писанъ у Кроняхъ, от нароженъя Сына Божего тисеча пятсот осмьдесят осмого, месеца Июля двадцат второго дня. По вычитанъю того позову, доводечи пан Павел Жукъ водле жалобы своей, иж то ест сеножат Ейнаровска, положил лист отца своего Яна Миколаевича Жука, земенина господарского повету Троцкого, под печатю его и под печатями двема земянъ господарских повету Троцкого и под датою року тисеча пятсот семдесят шостого, аще Октебра одиннадцатого дня, в котором описует, ижъ тот Янъ Жукъ ку потребе своей пилной ваял рукоданных пенезей у князя Муртузы и Ейдара Базаровича брати рожною земянъ господарских тогож повету Троцкого, монеты личбы литовское коп сем грошей, а в том долгу семи копах заставля и в моц имъ подалъ сеножати свою властную, прозываемую Ейнаровскую, которая лежит по конец луки его ку Базаровичомъ межн нивами его, которую сеножат от его сеножати Керутишки делит дорога, идучая от дворца плебана Пунъского Рубалцах и от села его прозываемого Керутишского. и ку тому заставля нив своихъ Ейнаровских при той сеножати, межн гайми, на чотыры бочки. На том же листе напис возного повету Троцкого Юря Ейнаровича, иж тотъ листъ покладал Муртуза з братом своим Ейдаром при погребѣ того то Яна Жука. Ку тому положил листъ Муртузы и Ейдара Базаровичовъ земянъ короля его милости повету Троцкого под печатю Муртузы Базаровичов и под печатми двема земянъ господарских повету Троцкого, сознаваючи, иж тую сеножат Ейнаришъскую и з теми нивами Ейнаришъски-

ми, водлуг листу Яна Жука, и пау Павлу Яновичу Жуку поступили я в моц в держанье подали, принявши от него суму свою сем коп грошей под датою того року тисеча пятсот семьдесят девятого. При котором листе и сам тот татарин Муртуза ставши очевидно вызнал, иж тот лист его данный пану Павлу Жуку. Ку тому ставляемянъ господарскихъ повесту Троцкого чотырохъ и людей околичныхъ суграничниковъ, показуючи иж то ест сеножат, прозываемая Ейнаровская, а не Керутишъкая. Сторона обжалованая пани Миколаева Шымковича Войзбунова Едвиги Яновъна и з сынами своими через умоцованого своего пана Павла Саковича, земени на господарского повесту Троцкого, ставши очевидно отпор на то поведила и листъ положила увязчъны пана Яна Стравинского суди кгородского Троцкого, под датою року тисеча пятсот осьмьдесят пятого, мца июля петнадцатого дня, поведаячи, иж дей я не кгвалтом выехала, толко за поданьем и ввязаньем пана Яна Стравинского суди кгородского Троцкого, за голову мужа ее Миколая Войзбуна в кгрунты Керутишские волокъ шесть, поменивъшы тое земли Керутишское границю почавши до кгрунту паней Горностаево сел Рудоманцов до кгрунтов паней Стаховское села Толчаньского, до кгрунтовъ царевича Пунского до границы плебании Пунское Румбалцовъ, и до границы тогожъ плебана Пунского Поддворчанъ. Подпираючи того листу сторона обжалована поведила, иж дей ставлю чотырохъ землянъ господарскихъ, которые при том увязанью в тых границахъ описанныхъ были. За тым я, справуючисе водле права и статуту земского, где пишет в разделе четвертом о враде подкоморого, выехавшы на кгрунты и огледавши выводовъ права листов и знаков граничныхъ и светков чые листы лепшыя и знаки граничные явнейшыя и светки слышнейшыя будут, тую сторону маеть ку до воду припустити, казалем границу выводити стороне жалобливой, покул менилъ быти землю Ейнаровскою. Напервей панъ Жук з доводом своим повелъ границю водле листу отца своего татаром Муртузе и Ейдару даного, с первое петы от Базаровичов, кото-

рая идет от дворца плебании Пунское Рубалцовъ, подле сеножати Керутишскихъ, з друго стороны также подле кгрунтов Керутишскихъ, аж до границы плебанское ручайком, прозываемым Ейнаришъским аж до границы и копъцы паней Горностаево сел Рудоманцов, тою стеною ажъ до границы паней Стаховское села Толчаньцов, в которомъ показывали селища Печяца Колодица, которые менили быти ижъ дей тут седел домом тот Ейнар, в которыхъ границахъ заводны менили быти все тот кгрунтъ, называемый Ейнаровский. Потом сторона отпорна обводила границу, водлуг которыхъ менили быти от пана суди кгородского увязано напервей тою границю, куды панъ Жук, вел дорогою до границы плебана Пунского, ручаемъ тым ажъ до копъца паней Горностаево и тоужъ стеною до границы паней Стаховское села Толчаньского, ажъ до границы дворца плебана Пунского Румбалцовъ и до царевича Пунского. По тых границахъ выведны поведили, ижъ то все судя кгородский панъ Стравинский увезал, поменявши землю Керутишскою, а не Ейнаровскою, я обачившы, иж се далеко не згажаетъ граница описаная з кгрунтом, лежащим в тых границахъ, яко на листе увязчомъ пана суди кгородского описано и яко они заводили, оказалось кгрунту шести татаровъ Муртузы Базаровича, Мулкумана, Одимана, Сулимана, Ахмета Юсифовичов Базаровичовъ от плебании Пунское, напервей от кгрунту паней Горностаево, потомъ от кгрунту паней Стаховское до кгрунту Царевича Пунского и до кгрунту плебании Пунское до дворца Румбалцовъ и от села Толчаньского паней Стаховское мало не половина яко тая земля Керутишка, в которую увязано паню Войзбунову, которыхъ татарове уживают. С тых причин, присмотревшысе обу сторонъ доводовъ и завоженья границъ, бачечи иж пан Павел Жук листовъне и через светки границы Ейнаровские певныя а значныя показал, яко се в себе маеть, а сторона обжалованая пани Миколаева Войзбунова считечисе толко тым листом увязчымъ, поведаячы, же все тое, што панъ Жук заводил и во всехъ тых границахъ суди кгородский мне подал за землю Керу-

тиньскую, не менуючи ничего инякое инь-
ное земли, ачъ тежъ показалося, же в тых гра-
ницахъ описанныхъ в том листе пана суди крѣ-
дского, минувши крѣпости татарские описал
границы плебана Пунского двора Румбалцовъ
села паней Стаховское Тулчанцовъ, е тых и
зыншихъ слушныхъ прѣчинъ пана Жука ку дово-
ду приустилъ и водлугъ листу отца его тата-
ромъ заставленого тые крѣпости Ейнаровскіе,
такъ тежъ другого листу Муртузы татарина окуп-
ного и самого подиертя того листу своего
ставилъ земли господарскихъ повету Троцкого:
Мартина Станиславовича Войдокговича а Езо-
фа Войтеховича, Войдокговича, Анѣтоня Ам-
брожея Войдокговичовъ подданные паней Горо-
ностасовой села Рудоманцовъ Лавыникъ Яку-
тис Щепанъ, Янутисъ, Павелъ Янѣковичъ, Лавъ-
ринъ Петровичъ подданные князя плебана Пунъ-
ского, села Поддворчанъ Войтехъ Янѣкуно-
вичъ лавникъ, Миколай Яновичъ, Боисъ Ро-
мейковичъ, Петръ Янушевичъ вся одностай-
не и в однословие сознали тыми словы, ижъ
дей в тых границахъ якъ с паномъ Павломъ
Жукомъ заводили есмо, то ест земля Ейнаровска
пана Павла Жука з давнихъ часовъ яко и паме-
таемъ такъ се зовутъ, за которымъ вызнанемъ до-
водовымъ маючи при себе земли двухъ его
милости пана Яроша Шваба, Войтеха Стани-
славовича возного повета Ковенского, призна-
лемъ тое назвиско пану Павлу Жуку тую зем-
лю водле доводу правного Ейнаровскую, а о
квалтъ и о иньшине шкочы в позве описа-
ными водле статуту одослалъ есмь до суду
належаючого. Зачымъ сторона обжалованая апе-
левала до пана подкоморого, што сѣ водле
права не допуцено. Которая справа водлугъ
сознанья Яна Совковича, коморника моего
повету Троцкого, естъ до книгъ моихъ судовъ
подкоморскихъ записана. Писанъ у
Окгинѣтахъ.

№ 4 — 1588 г. Сентября 20.

Справа пана Яна Тульковѣда Кгудянского
писара земьского Троцкого с паномъ Бал-
церомъ Раецкимъ войскимъ Троцкимъ.

Лета от нароженья Сына Божего мѣся (1588).
мѣся Сентября 20 (20) дня.

Передомною Богданомъ Окгинскимъ с Ко-
зелска подкоморимъ Троцкимъ, державьцою
Дорсунишскимъ, на року припаломъ за позвы
моими подкоморскими в сем году тепер иду-
чомъ на дате вышей помененомъ, на крѣпос-
те пана Кгудянского, при дорозе недалеко
лесу прозываемого Кгейденисъ у повете Троц-
комъ лежакомъ, обличне ставши у права обе
стороне панъ Янъ Тульковѣдъ Кгудянский
писаръ земскій Троцкий жаловалъ с позву
моего подкоморского на пана Балцера Раец-
кого войского Троцкого тымъ обычаемъ, што
дей его милость панъ войскій, продавши
мне службу людей Якъшта Бурбовича бра-
та Матулевого, которые сѣдѣли домогъ в по-
средку именья моего Кгудянъ, зъ ихъ землями
и кутъ лесу на вочищу у Ройзкеннишѣкахъ
называемы Кгейденисъ, при нѣве Обдрохма-
новской и при дорозе Твермунѣской пото-
муж и други шматъ лесу при Борвойнишѣ-
кахъ, хотяжъ дей власную отчизну и дедиз-
ну мою водлугъ застановенья угоды прѣнтел-
ское мне продалъ за свою власность и на ли-
сте своемъ продажномъ то поменилъ и описалъ,
надъ то дей еще и того в листе своемъ продаж-
номъ доложилъ, ижъ што коликъ в Кгудянахъ
при крѣпостехъ моихъ своихъ крѣпостей мелъ, то
все мне пустилъ, за всего се тамъ вѣчѣне вы-
рекъ, признавши то, же тамъ в Кгудянахъ
ничего большъ не маєтъ, кромѣ толко чотыри
пшкы подданныхъ своихъ села Твермунѣского,
при крѣпостехъ моихъ в Ройзкеннишѣкахъ, то
пакъ дей его милость панъ войскій, не паме-
таючи на записъ свой и на заруки в записе
своемъ на вѣдъ и на сторону положенны, року
прошлого тисеча пятсотъ осмьдесятъ третего,
мѣся мая двадцатъ шестого дня, привлацаючи
себе тотъ кутъ лесу моего Кгейденисъ на вочи-
щу у Ройзкеннишѣкахъ, при дорозе Твермунѣ-

ской и при ниве моеи Обѣдротманьской, называвши тот шмат лесу моего ишимъ называюмъ, некими Нещкуишъками, учинил дей стену и границу. ново положил квалтовъне через мой лес, просто ку урочищу Кгинъвилншкам, аж до Шулукгир знаки ново на дереве починил и концы усыпал моцю квалтом, где перед тым николи стены и никакое границы не было, а мой дей копыцы старые вечыстые рокопал, рокидал и знаки в дереве стародавныи старое границы лесу моего от поля и сенокатей села Твермешьского вырубал и вынашил, в неведомости моеи, такъже теж в неведомости пановъ компроисаровъ то ест в руки моеи небощыка пана Радивона Толоконьского, суди кгородского Троцкого а пана Федора Волка наместника Сампилишъского, а в руки его милости пана войскового хоружого Троцкого, небощыка пана Каспора Раецкого а пана Алексанъдра Василевъского, которые в року прошломъ тисеча пятаот осмьдесят второмъ мца Декабра деветнадцатого дня межы нами угоду и розознанье приетелское чынили зъ стороны розниц в кгрунтътехъ, а там дей через лес мой не ездили, стены ани жадныхъ границ не чынили и коньцовъ не сыпали, толко дей сам его милост пан войский себе тую границу уделалъ. О што дей позывалом его милости пана войскового Троцкого до суду земского Троцкого в року теперешнемъ тисеча пятаот осмьдесят осмомъ на роки, которые сужоны и отираваны были о святой Тройцы свите римском, за которыми позы его милость пан войский ставши у суду земьского Троцкого бралсе на суд подкоморский, яко о речъ земьленую, и суд земский Троцкий, узнавъши нжъ то не естъ суд лавъный, отослалъ тую справу на суд вашей милости подкоморский. Ку тому жаловал с тогожъ позову моего подкоморского панъ Кгудянъский писар Троцкий на пана войскового Троцкого о том, штожъ дей подданные пана войскового села его Новоселокъ, на кгрунтехъ у земли господарскихъ Богъдановичов купленых, новопосаженого в року прошломъ тисеча пятаот осмьдесят семомъ яришы моеи ечъмени овсы и гречишы на шестнадцат бочокъ севбы вытравили, а поме-

раючи дей волоки тому селу своему в року прошломъ тисеча пятаот осмьдесят пятомъ мца Октября шеснадцатого дня не мало кгрунтов моихъ отчизныхъ, кромъ ведомости моеи свовольне, квалтовъне забралъ и у волоки свои померыл, а за то дей мне никакое отмены недалъ, то ест на першомъ месту урочищомъ Половьи Вакетынъки, около болота Жейморойсти, заросли нивы и сенокаты мои власныи отчизныи и где дей перед тым была моя граница с паны Богдановичы на колконадцат моркговъ, на другомъ месту поле на горе названное у Линовомъ поли промешъку пана войскового кгрунтовъ называемыхъ Богъдановские на шесть бочокъ севбы, третью ниву недалеко дороги, которая идетъ зъ Жыжмор до Завелья, при полю землянъки повету Троцкого пани Богуславовое Зофии Пренславовны, которую нивку называютъ урочищомъ Парайсте, четвертую ниву при томъ же полю преречное пани Зофии Богуславовое, которая нива на тот час естъ зарослю урочищомъ Описскрита, пятую ниву тамже оремую занял панъ войский стеною концовой на врочищу под горою Кемелинскою, на шостомъ месту заросли нивы и сенокаты мои власныи отчизныи и дедизныи концы кгрунтовъ моихъ называемыхъ Конъдратишъки, не далеко горы Кемелинъское называемое Мелжурайсти, стеною концовой у волоки свои панъ войский забрал. А над то дей мало на томъ маючи же кгрунты мои позабиралъ и себе привлащыл, але еще переходечы тую границу, которую себе сам учинил, всылаеть моцю квалтомъ подданныхъ своихъ до именъя его Кгудянъ по дерево по дрова и по лыка; а меновите в року теперешнемъ тисеча пятаот осмьдесят осмомъ мца марта девятого дня вранничокъ мой Янъ Воропанъ в лесу моемъ Кгудянскомъ, на врочищу Кгинъвилншъки зостал двухъ чоловековъ пана войскового, а села Бутковетева Матуля Януишъковича и Станюля липе на лыка беручы и вжо были наклали липя два возы, однож не далисе пограбѣть и того вранничка моего шарпали, поведаячи, же панъ войский панъ нашъ нам тут росказалъ брати и вас самихъ бити и до дерева привезати. А на другомъ месту в заросляхъ моихъ урочищомъ у Максимишъкахъ,

где перед тым за отца моего пахивано и жыто сеивано и тепер знат бороны перегаляныя тотже вридничокъ мой тогож дня в середу мѣа Марца девятого дня застал клячу з санми накладеными дровъ, а человекъ се был скрыл до леса, а троху дей далей пошедши там же у Максимышкахъ тот же вридничокъ мой застал человека пана войскового з Новоселокъ на име Балтрука, а он там нарубавшы дровъ накладе дровъни и привязывал, а вж дей был детина невеликы, тогда клячу у него не брал кромѣ только одну клячу з санъми дровъ, от котораго былъ человек отбег, взявъшы до двора моего привел, которую клячу его милость панъ войский взял у мене до права на рукоемство через возного повету Троцкого Станислава Матеевича, обещавъшы мне за всех тых подданных своих а шкодниковъ моихъ, которыя там заставамо там же в лесе на кгрунте моем, справедливост чынити, а потом дей третего дня мѣа Марца одиннадцатого дня его милост панъ войский мощно кгвалтомъ наслабъшы слуг подданных своих на именье мое Кгудяны, через границу стародавнюю у власномъ лесе моем на урочищу у Медвежого колодезя у Рарберышъкахъ у Миколая меряника и у Матея Мазюты мещанина Жосленъского, которым есми был далъ и завел лесу на дрова, пограбили дей у них по две секиры, якож пырей и достачней тая жалоба пана Кгудянского на позыве моем подкоморскомъ доложена и описана ест, о што дей теж все позывал есми его милости пана войскового Троцкого до суду земского Троцкого на тыежъ роки о Светой Троицы святе римскомъ, в року теперешнемъ тисеча пятсот осьмьдесятъ осмомъ, нижъли его милость панъ войский перед судомъ земскимъ Троцкимъ поведил, ижъ то кгрунты и лесы, о которомъ я позывалъ, суть его власныя и отзывал се с тымъ всми на судъ подкоморский, яко о речъ землюую, в чомъ судъ земский Троцкий, видечи ижъ то не естъ судъ лавъны, отослал тую справу на судъ вашей милости подкоморский, которой справе тепер за позывъ вашей милости подкоморскими рокъ принал. Якож правъне поступуючы в томъ далей указалъ передомною выпис с книгъ земскихъ Тро-

цкихъ с подписаньемъ рукъ его милости пана Богдана Санеги суди, а пана Петра Толочка подсудка, вридниковъ земскихъ Троцкихъ и под печатми их, а на местце писара с подписомъ руки Щасного Яновича на тотъ час на местцу писарскомъ до тое справы засаженого, под датою року тисеча пятсот осьмьдесятъ осмого мѣа июня семнадцатого дня у Трокахъ, в которомъ то описует, ижъ тые справы водлуг жалобы пана Кгудянского писара земского Троцкого с паномъ Яномъ Раецкимъ войскимъ Троцкимъ, судъ земский Троцкий на судъ подкоморский, яко до права належного одослал и просил за тымъ панъ Кгудянский, абымъ ехал на перед на первшое урочище до кута леса Кгейденис, хотечи тамъ границы свои выводить и справедливости собе с паномъ войскимъ доводить. По той жалобе пана писаровой панъ Балцер Раецкий войский Троцкий поведил, ижъ тутъ року на тотъ час перед вашою милостью пане подкоморый Троцкий не маю с паномъ писаромъ, абовемъ ещемъ се з нимъ у суду земского Троцкого за позвы его, которыми мне позывал не росправил и николи судъ земский Троцкий пана писара за мною на судъ подкоморский не отсылал и тотъ выпис, который тутъ показуетъ не вемъ яко панъ писар одержал, кгдажъ дей на тые роки о светой Троицы в року теперешнемъ тисеча пятсот осьмьдесятъ осмомъ мене панъ писар позывал до суду земского Троцкого позвы земскими, Троцкими, але тые позвы пану писару збиты на тыхъ рокахъ до справы ему за мною не прышло, чого доведечи показал передомною позовъ от пана Кгудянского ему вравовне поданный на роки звышъ помененыя, на которомъ позве написъ рукою властною пана Петра Толочка подсудка Троцкого, ижъ тотъ позовъ збитъ, ижъ сторона року сознаньемъ возного поданья позву не довела, панъ писар се домавълял, ижъ тымъ написомъ пана подсудковымъ выпису вридового зуполного, за которымъ се до суду подкоморского тыхъ справъ отослане стало, панъ войский бурить не можетъ и просилъ, абы панъ войский на жалобу его се усправедливилъ, ехавъшы на кгрунтъ, о который жалоба идетъ. А такъ я хотечи се о томъ намовить с паномъ Миколоаеомъ Быховцомъ и с паномъ Анъдре-

ем Млечком, которые были во мною до тое сира-
вы приехали, если панъ войский с паномъ
писаромъ на тот час рокъ передомною масть,
отехалом троху на сторону, ихъ обеде сторо-
пы на томъ мѣстѣцу оставивъшы в томъ ча-
се там се з собою побили и наполом при-
ехавъшы сына пана писарового раненого па-
на Кгудянъского, которы зраненъе свое от
пана войского и от приятел его собе менил
быти, а меновите от пана Криштофа Раецко-
го, щогосе панъ войский вымовлялъ ижъ
то се без ведомости его стало, за данъем
причины самого сына пана писарового. А такъ
я видечи то, иж показал панъ писаръ выпис
судовый под печатми и с подписанъем рукъ
обудвух вриадниковъ пана суди а пана под-
судка и третего шляхтича, который месце
писарское заседал, иж тую справу унаивъшы,
иж то не ест суд лавный, на суд подкомор-
ский отослали з роковъ Троецких прошлыхъ,
а панъ войский только однимъ написомъ па-
на подсудковымъ на позве от того року воленъ
быти хотелъ, унаиломъ то абы далей в праве
поступовали и на кгрунт, о который пеня
идет абы ехали и границы выводили. За тым
панъ писаръ показал передомною листъ пана
Балцера Раецкого войского Троцкого под пе-
чатию и с подписом руки его милости и под
печатми людей добрыхъ, под датою року тисе-
ча пятсот осмьдесят второго, мца Декабра
двадцат первого дня, которым его милость
пан войский продалъ пану писару службу
людей на име Якштеля Стасевича Бурвовича
зо всякия кгрунты, которая служба людей се-
дели домом своим в посрод именъя пана Кгу-
дянского и ку тому вси кгрунты свои отчи-
зине, нивы оромые, лесы и сеножати, чого коль-
векъ там в Кгудянах в держаню был и лесы
которых был через суд компромисарский и
через застановенъе угоды под паномъ Кгу-
дянъским дошол, там же в Кгудянах на вро-
чищу в Ройакгенишкахъ пры лесе пана писа-
ровымъ называемым Кгейденис и при Борвой-
нишкахъ, а при том и две нивы свои отчи-
зине, которые там же в Кгудянахъ на горе
Ройакгенишской при дорозе Ковенъской
лежатъ, то все вечными часы пустил и про-
дал пану Кгудянъскому, писару земскому

Троцкому, за сто копъ грошей, ничего там в
Кгудянахъ собе не заставуючы, окром нивъ
подданныхъ своих села Твермунъского, кото-
рые лежатъ на той же горе Ройакгенишъ-
ской при дорозе Ковенской аймней, тые нивы
панъ войский у том листе своем собе и под-
даным, своимъ заставилъ, яко то шырей тот
лист о томъ обмовляет. А при томъ показалъ
выпис с книгъ головныхъ трибунальскихъ со-
знания пана войского и з уписанъем слово в
слово того листу помененого, под датою року
тисеча пятсот осмьдесят третего мца июня
петнадцатого дня, у Трокахъ, на што панъ
войский отказ чынечы поведил: знам се до
того ижем я продавшы службу людей и кгрун-
ты в листе моемъ помененые далъ таковы листъ
пану Кгудянъскому и ничего противъ тому
листу своему не мовлю и овшемъ панъ писаръ
того всего водмугъ продажи моее уживаеъ,
а я се в то ничего не вступую, штомъ разъ
продал и щогом се вырекъ, и показуючы то
иж через границу въ кгрунты пана писаро-
вы не вступается показалъ листъ пана писа-
ров под печатию и с подписом руки его милости
и под печатми людей добрыхъ, под датою ро-
ку тисеча пятсот осмьдесят второго, мца Де-
кабра деветнадцатого дня, которымъ листомъ
панъ писаръ дал се в компромисе о всякие ро-
зницы, которые мел с паномъ войскимъ прия-
телемъ зобополнымъ, обравшы з руки своее
двухъ приятел то естъ пана Радивона Толо-
конъского а пана Федора Волка а пана вой-
ского, приятеля з руки пана войского в томъ
листе менует пана Каспора Раецкого хоружо-
го Троцкого а пана Александра Василевско-
го, давъшы имъ тымъ листомъ моц зуполную буд-
то через право, буд теж через угоду прие-
телскую вси розницы и зайстя такъ зъ сто-
роны кгрунтовъ, яко боевъ и грабежовъ
скончит, обещаваъшы тому всему подлечы што
там они застановят, яко то листъ пана писа-
ровъ на то даный шырей и достаточней объ-
мовляеъ. А при томъ показалъ листъ тыхъ па-
новъ едначовъ вышей помененыхъ всихъ чотырохъ
под печатми ихъ и с подписанъем рукъ ихъ, под да-
тою року тисеча пятсот осмьдесят второго, мца
Декабра деветнадцатого дня, в которомъ опи-
суют, иж за листы компромисарскими з обу-

дву сторонѣмъ имъ яко едначомъ даными, чынили выездъ на кгрунты межы паномъ писаромъ з одного, а межы паномъ войскимъ Троцкимъ з другого стороны, признавъшы то ижъ се было показало, же панъ писаръ старую границу, которая была черезъ Ройзгеншъки ройстами черезъ Нецкуншъки, концомъ до Шулукгир копъцы былъ роскопалъ и тую границу сопсовалъ, а новую границу себе былъ учинилъ и копъцами засыпалъ по конецъ лесу. а такъ тые панове едначы у верху менованные за позволенъемъ измоцненъемъ самого пана писара тую границу новую в нивоншто обернувъшы, границу старую черезъ Ройзгеншъки и черезъ Нецкуншъки, концомъ до Шулукгир опятъ направили, копъцы засыпали и такъ тую розницу тою границею межы ними на обе стороны успокоили. А при томъ показалъ два выписы кгородские Троцкие подъ датою року тисеча пятсотъ осмьдесятъ второго, мца Декабра девятого дня, сознанъя возного Троцкого, Езофа Щасновича Полтовского, одинъ выписъ, ижъ будучы приданымъ з ураду пану Балцеру Раецкому войскому Троцкому, а другой выписъ ижъ будучы приданымъ з ураду тому же пану Балцеру Раецкому войскому Троцкому и суседомъ его милости паномъ Павлу Яну а Станиславу Щасновичомъ Богдановичамъ, в року тисеча пятсотъ осмьдесятъ второмъ мца Ноябра двадцатъ шестого дня, виделъ онъ возный границу старую сопсованую и копъцы роскопанные, а новую границу учиненую, и копъцы засыпанные, што дейъ менили тую границу бытъ старую сопсованую а новую учиненую моцно квалтомъ черезъ пана Яна Тулковъда Кгудянского писара земского Троцкого а по оказыванъю тыхъ листовъ и выписовъ поведилъ панъ войский ижъ се то значне показываетъ ижъ тую границу, которую былъ панъ Кгудянский старую сопсовалъ, а новую учинилъ и возный то на онъ часъ огледалъ тую границу; звышъ помененные приятели наши старую направили, а новую загубили, с позволенъемъ самого пана писаровымъ, кгдажъ дейъ самъ панъ писаръ, отступивъшы новое границы, старую границу змоцнилъ, яко то на листе пановъ едначовъ нашихъ, которымъ передъ вашою милостью, пане подкоморный покладалъ достаточне есть описано. На

то панъ писаръ, отказъ чыненъ, поведилъ, ижъ тые панове приетели наши, которыхъ се тутъ листъ отъ пана войского покладаны оказалъ, ачъ межы нами чынили угоду, але дейъ ниякихъ кгрунтовъ никому не присуживали и на томъ кгрунте, где тая граница черезъ самого пана войского есть учинена, о штомъ я пана войского теперъ позвалъ позвы вашей милости подкоморскими, панове приетели, звышъ менованные не были и николи тое границы не чынили и листу на то николи пану войскому не давали, чого доведечи, показалъ выписъ с кнѣгъ головныхъ трибунальскихъ, подъ датою року тисеча пятсотъ осмьдесятъ третьего, мца июня шестнадцатого дня, у Трокахъ, с подписомъ рукъ тыхъ трибуналистовъ одного пана Яна Абрамовича старосты Лидского, другого пана Андрея Голуба, а третьего пана Фронца Николаевича Кулветя, в которомъ пишетъ, ижъ с тыхъ у верху помененныхъ пановъ едначовъ два, а меновите одинъ панъ Каспоръ Раецкий хоружы Троцкий а панъ Радивонъ Толоконъский судя кгородский Троцкий ставшы очевисто сами устъне добровольне сознали тыми словами, ижъ яко дейъ дня вчорайшого зозналъ тутъ у суду очевисто войский Троцкий панъ Балцеръ Раецкий продажу свою пану Яну Тулковъду Кгудяньскому, писару земскому Троцкому на службу людей и на шматъ лесу, который з угоды ему былъ панъ писаръ призналъ, до которого дейъ его листу продажного и они свои печати за прозбою его приложили, то пакъ дейъ дошла ихъ тая ведомость, якобы панъ войский дня вчорайшого, по зознанъю своемъ, мелсе прехвалятъ, менечы метъ одъ нихъ неякий листъ компромисарский судебный або единальный, кгда онъ с паномъ писаромъ угоду приймавалъ в року осмьдесятъ второмъ, мца Декабра деведнадцатого дня, ино ачъ колвекъ дейъ были они в тотъ часъ судьями полюбовными и постановили межы ними угоду в дому пана писаровомъ, ведъ же дейъ ниякого кгрунту ни одной стороны не присудили и на кгрунтъ не высждали, стень ани кграницъ не чынили и копцовъ не сыпали и ниякихъ листовъ межы ними не давали и пану войскому дейъ ниякого листу не дали, печатей своихъ не клали и рукъ не подписывали, толко дейъ на томъ самомъ листе

пана войского продажномъ, што он от себе пану писару дал, вся тая угода zostала вечне. А при том показал другой выпис с книг судовых головных трибунальских, с подписаньем тых же трох у верху помененых пановъ трибунальстов, под датою року тисеча пятсот осмьдесят третего, мца юня пятого дня, оповеданя своего на пана войского Троцкого о том, штож дей року прошлого тисеча пятсот осмьдесят третего мца мая двадцат шостого дня, его милость панъ войский Троцкий, з многими помочниками своими, мощно квалтомъ границу его старую под лесом Кгейденис от пол и сеножателей Твермуньских заложоную зопсовал и концы роскидал, а стену новую через лес его себе учинил, якожъ и возный повету Троцкого Иванъ Лукашевич в том же выписе вознал перед судом головным трибунальнымъ, пж году тисеча пятсот осмьдесят третего, мца мая двадцат сегого дня видел он возный за оказываньем пана писаровым границу старую пана Кгудяньского под лесом Кгейденис зопсованую, а концы роскиданные, а границу новую через лес учиненую и концы засыпанные, яко то шырей оповеданье пана писарово и сознание возного на том выписе есть доложено, которое границы старое зопсованье, а новое учинение панъ писар перед ним возным менял быт от пана Раецкого войского Троцкого. К тому показал выпис с книг земских Троцких под печатми двема суди и подсудка и с подписом руки пана Петра Толочка подсудка Троцкого, под датою року тисеча пятсот осмьдесят пятого мца Августа тринадцатого дня, вж на роках земских судовых о светой Тройцы святе римском его милость панъ войский сам очевисто возналъ и лист свой уписати дал до книг земских Троцких фрымаркъ свой, который учинил з суседы своими земляны повету Троцкого паном Павломъ Щасновичом Богдановича и з сыном его паномъ Матеем Павловичомъ Щасновича, даючи за кгрунты их кгрунты свои отменою яко то шырей достаточне на томъ листе пана войского описано и доложено есть. А к тому показал выпис с книг земских Троцких с тых же роков Троецких, под датою в року осмьдесят пятом

тогож мца Августа тринадцатого дня, под тымж двема печатми суди и подсудка и с подписом руки пана Петра Толочка подсудка Троцкого и с подписом руки пана Абрама Лучки на мествцу, писарском засажоного, с которого се то значит, иж пан писар оповедал и ожаловал у суду земского Троцкого на пана войского о томъ, штожъ дей тут панъ войский вознал паном Щасновичом фрымаркъ што за отчизну ихъ дал им отмену кгрунтами своими у селе Твермунахъ, тогда дей у томъ листе пана войского дочыталом се, кгда ему кгрунтов его давал суседом отменою не достало, тогда дей додал имъ отменою власные кгрунты мои, лесом моим называемым Кгейденис, именья моего Кгудянь и границу дей по кгрунтах моих без ведома моего учинил, а показавшы тые листы и выписы домавълялсе панъ писар абы вж коло границы ехали, хочечи их выводит, и там где бы кривду от пана войского мел показати. На то панъ войский отказчынечы поведил, што дей тут перед вашою милостью пане подкоморный показал панъ писар выпис трибунальскій, якобы брат мой панъ Каспор Раецкій хоружый Троцкий и панъ Радивонъ Толоконский суди кгородский Троцкий мели то перед паны судьями головными сознат, же бы на тот кгрунт, о который межы нами спор был, выежджат не мели и границы не чынили и листу якобы того мне дават не мели, которым я тут перед вашою милостью покладал, тогда дей то николи не было, жебы брат мой пан хоружый и панъ Толокопъский то перед паны судьями головными признават мели, але не веж яким способом себе панъ писар тот выпис одержал, о што с часомъ у пана писара пытат буду. А што се дотычет якобы я мел давати паном Щасновичом отмену кгрунтами пана писаровыми, тогда се то никгда не покажетъ абых мел давати отмену чужыми кгрунты, одне своими власными. За тым пан писар осветчившысе, иж панъ войский мовит противъ выписомъ трибунальским, почал вести границу коло лесу, который называл Кгейденис, поведаячы иж тая граница через пана войского есть зопсована и концы роскопаны. А кгда есмо далее коло того

лесу ехали, тамъже передомъною подданный пана войскогѣ неясне Режелис подданного пана писарового Юса Анѣдреевича кнем збил окрутне, которого Режелиса хотечи се доведати чий бы был и для чого такъ свовольный казалом поймать и кгда его поймано, его милость панъ войский, признавъшы его быт своимъ власным подданнымъ, взяв его на рукоемство, обещуючы зараз не отволочыную справедливостъ з него пану писару учынити. Панъ писар тежъ передомною осветчыл, што се ему деет от пана войскогѣ, мовечи если ми се то перед вашою милостью, яко перед урадом деетъ, же ми и сына зранено и подданого збито, а штож я тут от пана войскогѣ терплю в суседстве, каждый то snadне обачити может. Потомъ объехавшы тот лес, кгда есмо выехали в поле и стали на полю, которое зовут Липовымъ, против дому земенна господарьского повету Троцкого пана Богуслава Шымковича, которое поле панъ писар мения быт своимъ, а от пана войскогѣ забранымъ, обеде стороны панъ писар и пан войский взяли себе в тых справах на угоду, взявъшы межы себе приятел пана Яна Раецкого конюшого Виленского, пана Миколая Быховца, пана Анѣдрея Млечька и пана Кгабриеля Рыпиньского и отведшысе от мене на сторону, за узыченъем часу от мене на годину, потом до мене приехали, угоду которую межы собою учынили передомною сознали, при бытности их самых, приятели вышей помененные, которая угода ихъ такъ се в себе маеть. Зъ стороны зраненъя сына пана Кгудянъского, хто его ранил, мает сына пана Кгудянъского перепросит и в везенъю мает седети з прозбою тыденъ; з стороны збитя подданого пана писарового мает пан войский справедливостъ учынити заразом, кгдаж за початком подданого пана войскогѣ то се стало; што се тычет кута леса Кгейденис в Ройзкгеишъках колконадцати моркговъ, о што се позвало, тогда панъ писар не маетсе до того уступоват, але панъ войский в нагороду того мает поступити пану писарови, з выналязку нашего, кгрунту на две бочки жыта сееня, а сеножати на пят возов за тым кутом лесу, по левой руце недалеко, который

кгрунт держал Янъ Менгкела, урочищом Кемшосупяла. А што се тычет зайнятых кгрунтовъ у волоки, тогда где первой отмену укаано, хотя бы болш было, мает то востат при пану писару; а если бы не доставало, тогда мает быти додано; з стороны границ, по дву приятел взявшы мают выслати и там водлугъ постановенъя оных вचितые границы почынити и копъцы вечъными часы посыпати, а приятели з стороны пана войскогѣ панъ Янъ Раецкий конюшы Виленский, а з стороны пана писара панъ Миколай Быховец, а при томъ меринцы рокъ выездови тому в року теперешнемъ осмьдесят осмомъ, по отсуженъю роковъ земских Михаловских за тыденъ, а што там постановят, мают на писме одослати до мене подкоморого, што до книг подкоморских ма быт вписано. А потомъ выписы на обе стороне с книг подкоморских пм от мене выданы быти мают. А што се ткнет посварковъ и слов в праве штосе вымовило з жалю, о то се зобоополне перепросити мают. Што теж тые приятели, которые на тые границы выедут, зъ стороны грабежов и нищых неснасков з стороны подданных зобоополных вынайду, мают справедливост на обе стороне учынити и на rozsудку их переставати обе стороне мают, з стороны мене яко подкоморого, нжъ се передомною шарпали панъ войский зо всеми паны приятели своими мает перепросит и виновайцу того выдати на высеженъе за тую вину ведел дванадцат с прозбою, якож тому артыкулу панъ войский с приятелы своимъ заразом досыт учынил, мене перепросили а ям теж виноватому седенъе отпустил. Которая справа так яко се точыла естъ до книг моих подкоморских записана. Писанъ у Кгудянахъ.

№ 5—1588 г. Мая 18.

Справа его милости пана Ясиньского Миколая, писара великого княства Литовского, подкоморого Виленского, зъ его милостью отцем Онисифором Петровичем митрополитом Киевским и Галицким и всея Руси а паном Олизаром Кирдеем Мышским, маршалкомъ его королевское милости а паномъ Аньдреем Моньтовтомъ.

Лета от нароженья сына Божего мѣсяца (1588) мѣсяца мая осьмнадцатого дня.

За рассказаньем его королевское милости короля полского и великого князя Литовского Жыгнмоньта третего, нашего милостивого пана нам з ласки Божие щасливѣ пануючого, мы комисары от его королевской милости на то высланные Богданъ Окуниский с Козелска подкоморы Троцкий, державъца Дорсунпильский, Каспор Юревич подкоморый Вилкомирский Богушъ Коноп подкоморый Брацлавский на року за позвы нашими приналом в ыменью Шешолском становилися перед нами у права очевисто сторона жалобливая и поводовая подкоморый земли Виленьское писар его королевской милости великого княства Литовского его милость панъ Миколай Ясенский, а зъ стороны обжалованое его милость Онисифор Петрович митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси, через умоцованого и наместника своего Шешолского и Кроштеньского пана Григоря Хорелского за моцю зуполною ему в той справе на зыскъ и страту даную, противъ которого умоцованого панъ подкоморый Виленьский мовил, ачъ дей мамъ до оселости того умоцованого мовити, бо не мевъшы перед тым тут в Шешолях межы нами оселости, а тепер не мало кгрунтьовъ и озер Шешолскихъ безправъне забравъшы, в праве и за позвы со мъною стоит, вед же дей абы справа на тот час в далшое затрудненье не приходила а его милость отец митрополитъ его за врядника и оселого у великомъ княстве Литовском признавает, давъшы ему моц зуполною на зыскъ и страту, тогды дей то себе варуючы абы то праву моему не шко-

дило и то теж себе варую, иж тут яко на року завнтом а идеть о реч великую а кгрунтьовъную мела бы сама особа, а не черса умоцованого становитися, а то с тое причины, иж где бы на всказ и на довод через присегу пришло, на том сама особа позваая а не умоцованый подлегати маєт, водлуг артыкулов второго и шостого в розделе девятом. А по оказанью и вычитанью моцы сторона поводовая доводечя року и позву показала выписе поданья позву с книг кгородскихъ вряду воеводства Виленьского, под датою року тысяча лятсот осьмдесят девятого мѣсяца Марца сегого дня, в котором описано, иж ставши очевисто возный земли Виленьское Шымонъ Станиславовичъ при цедуле своей до книгъ врядовых сознал, иж в року теперешнем осьмдесят девятом, мѣсяца Марца третего дня, подал кописъ с листу его королевской милости комисарского слово в слово списаные и позвы от нас комисаров по стороны и участники того именья Шешолского выданыс, так теж и ресстра шкоди накладов правныхъ, доходечы делу ровъное третее части во всем именью Шешолском, яко шырей на томъ выписе описует и на моцах от стороны показанныхъ рокъ и поданье тых справ признано есть, а от нивъшыхъ участниковъ именья Шешолского, то ест от его милости пана Олизара Кирдеа а от его милости пана Моньтовъта, ижъ водле права моцы посланцы их не показали, то есмо под такимъ способомъ отложили, ижъ где бы ся стороны сами особами своими не становили або моцы водлуг права не послали, на далей до третего дня до понеделка прышлого за нестанъныхъ мають быти зданы; и доведшы позву и року жаловал панъ подкоморый Виленьский с позву нашего комисарского, иж з выроку господарьского всказано ест ему во всем том именью ровнымъ делом третяя часть и на выделенье тое третее части хотяж дей небожник его милость панъ Виленьский славъное памяти панъ Остафей Воловичъ частокротъ складаючы розные роки выеждчал, вед же для иныхъ справъ и потребъ оногo делу, водлуг декретов его королевской милости, skutecznye не докончывъшы а в именью Кроштеньскомъ ани початку не учы-

ившы, такъ же в людях ровного делу не давши, ни зашкody не малые жадное на-городы стороне укривжоной, но указавшы азъ с того света смертью зышол, нио иж дей его королевская милость панъ нашъ милостивый через листы свои господарские на насъ слуг своих и врядниковъ земских то предложити и нам злетити розказати рачыл, абымы до тых пменей Шешолского и Кроштенъского выехавшы, всего того межы них по достатку досмотрели и окажет ли се в чом кому кривда была, того бы поправили, того делу и все тое справы skutечно докончыли и вси розницы успокоили, а тут докончышы, до именья Кроштенского, рокъ певный сторонам озаимившы, выехали. А при том же позве покладал и реестръ шкод и накладов правных, доходечы третее части, который тежъ и сторонам при позвех поданъ есть, яко на выписе шырей помечено сознанъя возного описано ест, под печать тогож возного и людей сторонных, в котором поменил себе шкод от их милости княжон Олишанских через реестръ або сумарпушъ, за непоступленъем ему третее части по всказанъю врядовом от двенадцати лет, и за забираем ему кгрунтовъ на част его поданных чотыри тисечы копъ грошей окромя того иж на всей той части менил себе быт всказаную суму трыста и семдесят копъ, грошей за долгъ Миколая Пшудского, которое сумы иж дей не отдавши именье на себе держати всих пожитков от часу немалого ужывають, в том себе менил быт шкод на две тисечы коп грошей, а от его милости отца митрополита также за непоступленъе ровное третее части пану Ясинъскому по всказанъю врядовом вжо от лет девятнадцати поменил шкody в пашъни в сеножатах в озсрехъ и в пожитках лесных на кажды год по сту копъ грошей, а накладу на право и на границы, на мерники, окромя зарук в декрете его королевской милости описанных, двух тисече копъ грошей, поменил шкод своих чотыри тисечы коп грошей, што шырей на тых реестрахъ ест описано, которые при позвех сторонам поданыы одинъ до двора его милости митрополита, а други до двора пана Анъдрея Монътовта, яко дей на именью

сполном не разделном их милости княжонъ Олишанских. А потом чытат есмо казали перед сторонами листы комисыйные его королевской милости так до нас яко и до участышковъ, так теж и до околичных суседов в той справе писаные, а лист до нас писанный такъ ся в собо масть: Жикгимонтъ третий Божью милостью королъ Полский, великий князъ Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Лифлянтский, тоуж Божю милостью назначоны королъ Шведский, Кгодекий, Ваядалский и великое княже Финдлянское. Комисаром нашим подкоморому Троцкому князю Богдану Окгынъскому, подкоморому Вилкомирскому пану Касперу Юревичу Чеховича а подкоморому Брацлавъскому пану Богушу Коптю, иж з выроку продка нашего славное памети короля его милости Стефана, Капшталянтъ Виленьский небощык пан Остафей Воловичъ почавшы дел чынит в именью Шешолском, для выделенъя во всим том именью такъже и в Кроштах ровное третее части, чого ижъ небощык панъ Вилепский не докончывши з сего света зышол, нио водлуг назначенъя продка еще нашего короля его милости Стефана вас на тую справу назначили есмо и зсылаем, а так хочем мети ижъ бы есте и сторонам и суседом околичным озаимившы, в року теперешнем там до тых именьей Шешолского и Кроштенъского выехали, а на первой до Шешол в том же теперешнем року мца мая дванадцатого дня, не может ли быт вси, тогды хотя и два в вас прибыли, окажет ли се в чом быт кому кривда в чом учынена, того бы есте поправили, а где бы еще дел не был достатечны, там бы есте доделали, границы и копъцы при себе учынит дали и не отежъдчаючы тую справу skutечные скончыли и вси розницы розезнанъем своим успокоили и тое справы своею листъ под печатми своимъ стороне того требующей дали, а потом таким же обычаем и именью Кроштенском на час певный згодившыся и захавшыся постановенъе и успокоенъе вечистое учынили, на нышы час и до нышое науки того не откладаючы. Писанъ у Городне року тисеча пятсот осмьдесят девятого, мца Генъвара чотыринадцатого дня. А потом подавъ

нам есть от стороны жалобливое череа возно-го земли Виленское Криштофа Пжыцкого и други листъ его королевской милости до то-еж комисии належачый, который слово от слова так ся в себе масть: Жыкгимонтъ тре-тий Божю милостью королъ Польскій, великій князъ Литовскій, Русскій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Лифлятьскій, тоуж Божю мило-стью назначоны королъ Шведскій, Кюгдскій Ванъдалскій и великое княже Финляндъ-ское, комиссаромъ нашимъ, которые за розказанъ-емъ нашимъ на скуточное розделене и ограни-ченъе до именъя Шешолского и Кроштенъ-ского выедут. Ознаймуемъ верности вашей, иж присылалъ до насъ писаръ нашъ великого князства Литовского подкоморы земли Ви-ленское панъ Миколай Ясенскій, даючи намъ справу о томъ, штож дей за невчиненъемъ границъ въ тыхъ именахъ вышей помененыхъ, а за незгодою участынкывъ тыхъ именъей, не толко от околичныхъ суседовъ и суграничн-иковъ в забиранъю зо всехъ сторонъ кгрунтовъ вышелякихъ, але теж и от самыхъ участынкывъ тыхъ именъей, за значною неровностью и недо-конъченъемъ делу початого в томъ именъю Шешолскомъ в той части, которая бы на него прити мела, водлугъ декретовъ продка нашо-го славное намети короля его милости Сте-фана, такъже водлугъ листовъ судовыхъ и ре-естровъ граничныхъ от вряду подкоморского даваныхъ, великое укривженъе вжо от немало-го часу поноситъ и праве дей тыми не слу-шными померами вся частъ его попсована, кгдажъ дей на частъ его одно сеножатни а болотни и кгрунты пичому пегодными, на другую частъ княжонъ Дубровицкихъ проро-бками и зарослями, а што дей было кгрун-товъ орыхъ и ку паханъю годнейшихъ такъ-же и лесовъ пожытечнейшихъ, то все на одну частъ двора митрополитового обернено и се-ла его з селищъ от навозовъ давныхъ с пол Оляньскихъ рушывъшы и вынести се казанъ-шы, все тое на частъ митрополю занято и под-данымъ его отдано и заведено и не досыт дей еще на томъ маючи, бояре и подданные митро-полые тамошныя, иж большая и лепышая частъ имъ заведена и другихъ лесовъ и кгрунтовъ имъ не заведеныхъ не мало себе привлекаютъ

и людемъ обчимъ дерево и будованъе своихъ ле-совъ нерушаючи продаютъ, квалтовные и ушорие в то ся вступуючы, уставичне в дал-шыя шкоды и наклады пана подкоморого приводечы и спустошенъе тому именъю ча-сти его чынечы и просилъ насъ абыхмо то в лепшій порадокъ и успокоенъе приводечы, вамъ то яко врядникомъ нашимъ земскимъ злетп-лп. Про то кгдажъ то есть от насъ вамъ по-ручено и вся тая справа на васъ листами ко-мисии нашою предложена, хотимъ мети и напо-минаемъ, вж бы есте безъ вышелякой трудности листы до тое справы належачыя оному дава-ли. А кгда часъ выеханъя от васъ назначо-ный придетъ, абы есте для взятыя лепшого ведо-мости в той справе коморника земли Вилен-ское Якуба Лавриновича до себе взяли и тое справы по достатку выслушали листомъ декре-томъ и реестромъ первымъ граничнымъ добре ся присмотрели, а не зволекаючи а ни откла-даючи тое справы на далшій часъ такъ то по-становили, якобы для лепышого успокоенъя не шматами, ани между черезъ между, яко пер-вей было, але в одного и однимъ обрубомъ кождому частъ его особно была дана и выде-лена, за чымъ бы кожды свою частъ маючи тымъ лацней и то што от кого есть забрано самъ одинъ одыскиватъ и правомъ своего доходитъ могъ, пыне то опатруючи, иж бы яко на далей бытъ можетъ одинъ от другого мешканъе и выпусты свое мелъ; а естли бы чого которому в томъ именъю Шешолскомъ не доставало, ино в именъю Кроштенскомъ водлугъ первыхъ листовъ к томужъ именъю Шешолскому адавно належачый выровнать, такъ же што будетъ в первомъ розделе не додано, албо за шкоды и наклады стороне жалобливой и укривъжо-ной слушная нагорода не учынена, абы есте доделили и на ровности все постановившы вечыстыя границы учынили, по томужъ и в именъю Кроштенскомъ кгдажъ дей то за сполнымъ позволенъемъ всехъ участынкывъ везде на тры части ровные поделено бытъ мело, а такимъ же способомъ в боярахъ, в людехъ и во всямъ што к тымъ именамъ ихъ вышей помененымъ належитъ, абы есте ихъ ровню поделили, листы все тое справы потребуочи подавали и заруки водле права и важности речы, о которую между ними

идет положыти, абы один другому через границы кгрунту одымоват и шкод чынить не важился. Писанъ у Городне, року тисеча пятсот осмьдесят девятого, мца фебрыяля тринадцатого дня. У тых всих справъ комисыйных подписе руки его милости пана Лва Сапеги подканцлерого великого князства Литовского и с тых двух листовъ его королевской милости подаваны нам сут кождьому в особна копии, слово в слово списанные, под печатю тогож возного и под трема печатми людей сторонных. По которого листу вычитанью, домогался умоцованый его милости отца митрополита, абы ему копии с того листу его королевской милости была дана якож перед нами дана естъ через возного Криштофа Ижицкого, а потом теж умоцованы отца митрополита подал нам листъ его королевской милости до нас писаны, которы слово от слова такъ се в себе маєт. Жыкгимонтъ третя Божю милостью корол Полский великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский Мазовецкий, Лифлянтский и королевства Шведского наблизны дедич и пришы корол, Комисаром нашим подкоморому Троцкому князю Богдану Окгинскому а подкоморому Вилкомирскому Каспору Юревича Чеховича и подкоморому Браславскому Богушу Копътю, ижъ што писар нашъ великого князства Литовского подкоморы Виленьский панъ Миколай Ясенъский одержал с канцларии наше листы комисыйные до вас, абы есте доменъя Шешолского на день дванадцаты м-ца мая в року теперешнем осмьдесят девятом зъехавшы на розграниченъя именъя Шешолского межы участниками, за декретом продка нашего короля его милости Стефана, через каштеляна Виленьского небощика пана Остафея Воловича вделаного, досмотрели, а чого бы еще там было не поделено абы есте наконец доделили, и успокоили, и написал и прислал до нас в Бозе велебны Онисифор Петрович архиепископ митрополит Киевский Галицкий даючи нам справу иж там небощик панъ Виленьский водлуг выроку продка нашего в томъ именью Шешолском межы участниками розграниченье чинил, што и на писме участником дал, просечы, абы есмо то-

го нарушати и ни вчом отменяти не велели, а чом мы прозбу его милости бачены быти слышную, хочем мети и приказуем вам иж кгда там до Шешол на час назначоны выедете, абы есте на первей в тот ден и в сю справу небощика пана Виленьского вгленули и ничым того не нарушали, але толко в том, што небощик панъ Виленьский не доделил, выделенье вчинили и тую справу скончыли, вед же естыли бы хто колвекъ с тых сторонъ, которые до того належат, уближенье якое в том розделку вашом быти менил, абы есте и апеляций им до нас господара не боронили, все подостатку на писме выписавшы. Писанъ у Варшаве лета Божого нароженъя, тисеча пятсот осмьдесят девятого мца Апреля осмого дня. У того листу печат его королевской милости и подписе руки его милости пана Лва Сапеги подканцлерого великого князства Литовского. До которого листу умоцованы стороны жалобливое панъ Миколай Торчыло за моцю себе от стороны в той справе даною домовлялся, ижъ дей естъ противъ праву посполитому выданъ подаючи, з статуту старого артыкул осмьнадцаты з розделу первого, а з нового статуту такъже з розделу первого артыкул двадцат первы, в которых описует, ижъ листовъ заповедных на продолженье справедливости людское, яко колвекъ повстагаючи, або задержываючи ее, до всяких судовъ даваны быти не мают, окром толко причынъ описанных везенъя, поселства до земель чужых, также и на граниченье панствъ а в нихъныхъ речах кромя тых хотя бы и листы выданы были кому, тогда всякие вяды судовые ку кривъде одной стороне одержанных неповинни приймават, ани их послушны быти, а до того такъже з старого статуту подавал артыкул двадцат осмы з розделу первого а з статуту нового артыкул тридцат вторы з розделу первого, в которых описует, ижъ последние листы нивошто обернены быт мають, а первшые примоцы зоставлены, ку томуж з статуту старого артыкул первы з розделу первого, а з нового статуту з розделу первого артыкул первы, ижъ вси станы, княжата, панове рада духовные и светские, почавшы от вышъшого стану аж до нишъшого, тыми одны-

ми правы и артыкулы в том статуте описанными сужены и отпращованы быти мають и прищущали то на узанье наше, нижли мы в том выроку еще не чынечы, для достаточно-го вырозуменья всею тое справы, далей в праве сторонам поступовати казали. И положил панъ подкоморы Виленский два листы отвористые, которыми от участниковъ своих имения Шешолского от пана Монътовъта и от пана Кирдея врьдовъне через возного не по однокрот обшоенъ был, а напервей листь его милости пана Виленского через возного земљи Виленское Криштофа Ижицкого положонный на имению пана Ясенъского Шешолском, писанный у Городне под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, месеца июля пятого дня, под печатю и с подписом руки его милости пана Виленского писаны до пана подкоморого Виленского, пана Миколая Ясенъского, в жалобе его милости пана Анъдрея Анъдреевича Монътовъта и его милости пана Олизара Кирдея Мирского маршалка его королевской милости и мал, жонъкия его милости княжны Ганъны Юревны-Олшанъского, в котором его милость пишеть ижъ менили собе быти их милость великую кривду в части их имения Шешолского zostалой, водлуг листу въ его милости делчых ижъ им на част их не мело бы выносить сполна кгрунтовъ такъ много, яко от его милости вымерено и в листех его милости описано и якобы теж мело быти над померу не мало кгрунту на части пана подкоморого болшей а нижли у них, а такъ позваляеть его милость пробу через померу у кгрунтах чынити, где бы се в пробе померы тое омылка яка и шкода показала, у которого бы части болшей кгрунтовъ выносило, а на частъ бы их милости княжонъ Олшанских недоносило тогды абы то промежку себе кгрунтами нагорожали и досыт одинъ другому чынили, а такъже и выменью Кроштенъском, ку томужь имению Шешолскому належачому, абы то промежку себе америвъшы померковали, а для досмотренья тое померы его милость мел зослат там служебника своего, яко то есть шырей в том листе описано. При котором листе упоминальном положили панъ подкоморы довод

поданья ему того листу пана Виленского, сознанье возного земљи Виленское Криштофа Ижицкого на вrade земском Виленском на роках земских учиненаго, под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца Октебра первого дня; други лист упоминальный от суду земского Виленского такъже через возного в року прошлом тисеча пятсот осмьдесят осмом, мца Ноябра двадцат третего дня, пану подкоморому от их милости вышей поменсных панов в жалобе их до пана подкоморого Виленского даны и вынесены, дата того листу ноябра деветнадцатого дня року тисеча пятсот осмьдесят шостого, ижъ жаловали их милость на пана подкоморого Виленского о том, якобы дей онъ сполне зъ его милостью отцом митрополитом отдати мел кгрунту паном имения Мойшокгодского пят волокъ сеножатни, лесом, на врочищу Важнукгарах, такъже о пробы померы выменью Шешолском и Кроштенъском, яко о том шырей в том листе упоминальном от суду земского Виленского описано есть. И при том листе показал выпис с книг кгородских Виленских под двема печатми, под датою року тисеча пятсот осмьдесят девятом, мца Апреля двадцат второго дня сознанья возного Криштофа Ижицкого, ижъ в року прошломъ осмьдесят осмом мца Ноябра двадцат третего дня, обьносил тымъ листом упоминальным от вряду земского Виленского и положили у дворе Шешолском пана Ясинъского в жалобе его милости пана Монътовъта и пана Кирдея и пры показаньях тых двух листов панъ подкоморы поведлял, ижъ дей не одно не мало укривъженья проволокою и не доконъченъемъ тое справы, такъ тежъ великими накладами, доходечы тое третее части своею от их милости пановъ участниковъ своих поноспт, але дей што час то в далшее затрудненье за обшоенъемъ такими листы и стороны позваное приходит и за тым дей мусел есми и на сес час тую комиссю вывести, абы се показало, какое укривъжение и безправе мне се в том над декрета его королевской милости деет. И положили напервей декрет славное памяти короля его милости Стефана под датою у Вилни року тисеча пятсот осмьдесятого мца мая шестнад-

цатого дня, в котором его королевская милость, за нестаньем их милости княжонъ Олшанских и за неиялнстью апеляций от их милости учиненое, адавши суд земский Виленский такъ тежъ суд прдкоморого Виленского небощыка пана Яна Левоня во всем при моцы оставил такъ, иж вжо панъ Кирдей и кнежны Олшаньские противко того суда и sprawy подкоморское ничого мовити не будут мочы, але в молчанью вечные быти мают, а други декрет егож королевской милости короля Стефана, под датою року тисеча пятсот осмьдесят первого, мца мая деветнадцатого дня у Вилни даны, в котором его королевская милость з их милости паны радами присудил пану Миколаю Ясиньскому во всемя именья Шешолском третью часть на вечность, заховуючы при моцы право перед его королевскою милостью показаное и декрет первой сего от его королевской милости в той же справе учинены, якожъ на зуполное выделенье третее части высылат его королевская милость рачыл небощыка пана Виленского, року за две недели, а там всю тую справу яко на року завитом водлуг права и статуту кончыт, границы еслбны в чом подкоморы выкročыл поправит, або тежъ есть ли бы добре граничыл при моцы зоставит, а где бы панъ Виленский, будучы затруднены и зъ якихъ колвек причин выехати не мог, тогда комисары от его королевской милости ку доконченью тое sprawy на тот же час выехавшы и не откладаючы того дальны час кончыт то мели. А при том положили лист его королевской милости короля Стефана, под датою року тисеча пятсот осмьдесят первого, мца Мая деветнадцатого дня, под печатю и с подписанем руки его королевской милости, в котором его королевская милость тую справу на его милость пана Остафея Воловча пана Виленского и канцлера великого княства Литовского прекладаючы, злетит рачыл его милости до именья Шешолского выехати на час певны в року тисеча пятсот осмьдесят первом, мца Июня второго дня, абы там панъ Виленский выехал, sprawy суду подкоморского и грапицы огледал и будет ли в чом подкоморы выкročыл попра-

вил, а естли теж добре делил и граничыл то при моцы зоставил и где бы теж еще дел не был учиненъ там бы доделилъ, в границы достаточные учинити копъцами при себе осыпать велел, и все тое sprawy skutочне докончывшы, заруки водлуг возможности оного именья положыл. А потом покладал листы его милости пана Виленского, с подписом руки его милости, под датою року тисеча пятсот осмьдесят первого, мца июня первого дня такъ до участниковъ, яко и до суседовъ околичныхъ именья Шешолского писанные о томъ, што был зложен рок выеханя его милости водлуг декрету его королевской милости на вторы ден июня до именья Шешолского, а такъ его милость писат рачыл, иж на тот рок будучы инъшыми большими справами его королевской милости и речы посполитое затрудненъ, сам особю своею там выехати не могучы, на местъце свое выслал тивуна Тверского пана Анъдрея Илкговьского, абы онъ зъехавшы кгрунты того именья Шешолского померити дал списал и делу спробовал, а на выеханье свое зложилъ его милость рокъ мца июня денъ пятъ, в року осмьдесят первом, на которы рокъ если бы з якихъ пълныхъ потреб сам особю своею прибыти не могъ, тогда, абы се успокоенью тыхъ розницъ в той справе омешканье не деело, на местцу его милости комисары от его королевской милости мели быт высланы, а не одно дей тот одинъ раз его милость панъ Виленский тую справу откладал и отрочал розными часы, а оное николи достаточне не кончыл, але дей частокрот отрочаючы ажъ до пяти лет тую справу зволокъ и оной не докончывшы, яко се дей то з листу егож милости вышей покладаного показало, всю тую померу знову пробоват межы себе поровънанье чынит за жалобю княжонъ Олшаньскихъ велел, которых листов его милости пана Виленского отрочныхъ до стороны и суседовъ околичныхъ перед нами тридцат пят покладал, а межы инъшыми лист под датою року тисеча пятсот осмьдесят четвертом мца октября осмого дня писаны до участниковъ именья Шешолского, в котором его милость пишет, ижъ для важнейшихъ потреб земскихъ и его королевской

милости выехать сам не могъ, выслал на месте свое тивуна Тверского пана Андрея Илкговского на час певъны в року осмьдесят четвертом мца октября двадцат первого дня, до именъя Шешолского выехать, абы на тот час выеханъя пана Илкговъского ведомость около всех кгрунътовъ давали, в котором том листе и того докладает, иж где бы се в чом якая шкода албо кривда пану Ясинъскому деела, тогда бы з частей участъниковъ назначоных нагорода и выровънанье стат се мусело. И до того покладал теж выпис с книгъ егож милости пана Виленъского выда ны, под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца Апреля двадцат второго дня сознанье очевистое воаного земли Виленъское Криштофа Ижицкого, которы з листы его милости отвористыми ездил, озваймующы рокъ и час певны о выезде его милости до именъя Шешолского, ку доконъченъя делу початого, которых листовъ сознавает иж роздал межы участники и суграничники того именъя двадцат шест, а ижъ дей его милость панъ Виленъский и на тот рок ничего skutочъне не постановил и не сконъчыл, але дей и речы первой зачатые в нивошто обернувъшы отехалъ с того имения Шешолского и с тое причины видечи дей я себе от небощника его милости пана Виленъского в том быт над право, с проволокою справедливости на вряде кгородском воеводства Виленъского на его милость протеставалом, чого доводечы показал выпис с книгъ кгородских Виленских, под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца июля первого дня, в котором описует, ижъ панъ подкоморы Виленъский на рочъкох кгородских Виленъских на вряде оповедал о том, иж его милость панъ Виленъский не ведати для которое причины обещавъшы не пооднокрот справу тую сконъчати, не чынечы досыт декрету его королевской милости, ани праву посполитому и почавъшы чынит дел выменъя Шешолском, не заховуючы дей пана подкоморого Виленъского при суде его королевской милости, тым выездом своим много речей у вонтпливост привел и листов своих судовых пану подкоморому дат не хотелъ, што дей он все воаным и стороною

людми добрыми освечыт мусел, яко о том шырей на том выписе описано ест. А потомъ дей его милость панъ Виленъский от мене до трибуналу о неучыпенье досыт декретом и комисыи его королевской милости позванъ был чого доводечы панъ подкоморы Виленъский покладал перед нами позовъ трибуналы, выданы в року осмьдесят шостомъ мца сенътябра двадцатого дня, в котором жаловал панъ подкоморы Виленъский на его милость пана Остафея Воловича пана Виленъского, иж его милость будучы высланъ за декретом его королевской милости на достаточное выделене третее части выменъя Шешолском и ваявицы на себе тую справу сам то межы них успокоити и до skutку привести, на рокъ певный от учинения выроку его королевское милости за две недели, то пак не ведати для которых прычин, не толко на он рок водле права завиты и з декрету зложоны не выехал, але и по року не однокрот выежидчаючи, частокрот отрачаючи тое справы, сконъчати не хотел, а што было от небощыка пана подкоморого в одном обрубѣ на трое поделено, то дей его милость на дванадцат частей розно роздати и шматами поделити казал и не успокоивъшы ани заложивъшы границ певных, от суседовъ околичных, не мало кгрунътовъ Шешолских без доводу и без указованъя моцы суседом околичным завел и одехал, за шкоды и наклады шыакое нагороды ему не указавъшы, але еще лепшыя и болшыя части участником его в том именъя Шешолском подавал, в чом не толко не заховался водле декрету и комисыи господарское иж што мел на року завитом росправит и успокоит, то осмькрат отрачаючи, не на року и не на месту слушном, тот дел водле зданъя своего, не выежидчаючи до того именъя, у Вилин в дому своим, не водлуг права и не водлуг звичаю посполитого отправовал ку шкоде его, а потом листом своимъ остаточным много речей у вонтпливост привел и скасовал, припускаючи сторон их милости княжон Олшанских до воного мовенъя о речы вжо успокоеныя и декреты господарскими сконъчоныя такъ, ижъ вже против справы первое подкоморское ничого мовит мочы не

мелн, але в молъчантѣю вѣчѣне быт мелн, то пак его милость панъ Виленъскій отволокну тую справу через так много роковъ у великие шкоды и наклады пана Ясинского привел, двадцати листѣя волокъ ему до части его не додал, в боярох в людех того именья Шешолского и Кроштенъского ниякого делу не вчинил, и справ своих листов судовыхъ давати не хотел, а хотя которые по долъгимъ часе выдал, ино в тых листех мовенъя и обороны пана Ясинъского по достатку не описаны, такъже и того не докладано, ижъ о людѣ Мицковичы п о земли в Кгудоловкахъ прикупныне за то ниякое нагороды не указавшы, то в листы свои вписат казал, што ку тому именью належало и на то подавал его милость листы противныне декретом его королевское милости и первым листомъ своимъ позволяючи первшую померу зрушит и знову мерыт, покул бы ся водне их милости княжонъ потребы скончыла и о тое не слышное и не певное постановенъе и розданъе розных, а собе противных листовъ, о проволоку и неучыненъе отправы от шести лет, о шкоды и наклады, в которых поменил на две тисечы копъ грошей литовскихъ кромѣ подарковъ на двесте копъ грошей ошачованных, што достаточней на позве описано есть. И при том позве довод поданъя того позву через выпис с книг кгородскихъ Ошъменъскихъ, под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мѣца Сеньтебра трыдцатого дня, в котором описано, иж возны повету Ошъменъского Мартинъ Яхимович Тишковскій подал позвы трыбунальные очевиство в руки самому его милости пану Остафею Воловячу, пану Виленъскому, у дворе господарскомъ Ошъменъскомъ, складаючи рокъ за тым позвом у трыбуналу стати и усправедливитися о неровное выделенъе третее части в именью Шешолском и о выданъе противных листовъ декретом его королевской милости и первым листом самого его милости, яко о том в том позве, описано есть, за которым дей позванъемъ своим панъ подкоморы Виленскій пилность чинил, ижъли ижъ на он час за постановенъе от всех станов великого князства Литовского, на асаде Виленъском учы-

ненным, до обранъя и коронованъя прышлого пана суды головъные не дошли, с тое причины справедливости собе довести не могучы пилность свою записат дал, чого перед нами выписом с книгъ вряду кгородского воеводства Виленъского выданным, на рочьках кгородскихъ апрелевых в року осмьдесят семом мѣца Апреля трынадцатого дня довел, а в том дей часе, не дождавшы ипасливой коронации его королевской милости пана нашого нам в ласки Божое даного, его милость панъ Виленъскій з сего света смертѣю зъишол, а йне яко его милость самъ такъ, и тот кого его милость от себе высылалъ, хотя и то над право и декрета его королевской милости деелосе, третее части выменью Шешолскомъ не выделял, а хотяжъ панъ Илкговскій тую померу чинил и оное реестра под печатю своею давал, ведъ же велми не певная и не згодливая ест з речою тая помера его, якъ в описанью личбы, так и в кгрунтехъ самых, кгдаж в кгрунтехъ на част мою назначоныхъ везде меншъ найдуется, ижъли описано, и то кгрунты подлейшими и розно лежащими, а в частяхъ назначоныхъ их милости паномъ участникомъ моимъ везде переносит личба над описанъе померы пана Илкговскаго. И показал реестръ пана Илкговскаго под печатю его и с подписомъ руки, с которого ся указывает, иж через тры годы мерыл, а пред ся тое померы не скончыл, бо и квит его при том же реестре покладаны светчѣт, писаны датою в року осмьдесят четвертом, мѣца Ноябра первого дня, иж будучы на выделенью именья Шешолского за порученъемъ его милости пана Виленъского припоминался и потребовал у него нагороды за то, иж у отца митрополита над част его пана Ясинъского в Олянехъ волокъ осмьнацат преносит, ижъли дей он, не маючи на то от его милости пана Виленъского порученъя, тое нагороды его милости пану Ясинъскому чинити не смел, и над то тот же пан Илкговскій в тые реестра померы своею пописал и забравшы до делу подал кгрунты его прикупныне, до лигышого именья належачые, а меновите у Кгудоловкахъ шест волокъ моркговъ двадцат, што и листъ померы пана Илкговского под датою року тисеча пятсот

осмьдесят второго, мца Декабра двадцат первого дня покладал, в котором сознаваетъ иж ся с тыми прыкушлыми панъ Ясинъскій перед ним часу померы оповедал, а у Мицковичовъ волок тры моркгов петнацат, на што и право свое панъ подкоморы Виленъскій покладал лист пана Павла Островицкого хоружого Ошменъского, а пана Яна Новицкого наместника Виленъского судей его милости пана воеводы Виленъского на чотыры службы людей у Мицковичовъ под датою року тисеча пятсот петдесят шостого, мца июня шестнадцатого дня и противъ тое померы пана Илковского показалъ реестръ под датою року тисеча пятсот осмьдесят девятого, мца Мая дванадцатого дня пробы теперешнее, за листы упоминаемыми от суду земского Виленъского до участниковъ тогож имени вынесенными чыненное, под печатми двух мерников и подписаньем рукъ других двух мерников и под печатью возного, имена их сут в том же реестре описаны, которые тые чотыри мерники очевидно перед нами стоячы признали тот реестръ быт достаточне померы и пробы свое, который слово от слова такъ се в себе мает. С померы пана Илковского такъ описано, част пана Ясинъского — почавъшы от реки Жепли до конца на болоте Кермесис, должны шнуровъ сто деветнацет, а тепер ся нашло шнуровъ сто двадцат два, прutowъ осмь, прыбыло над описанье шнуровъ тры, прutowъ осмь, а от кгрунтовъ Оляньских той стены описано должны шнуровъ деветдесят, тая стена описана коротшая, иж другая шнуровъ деветнацатма, а проба теперешняя оказала тое стены од Оля только шнуровъ осмьдесят и осмь, не доставает шнуровъ двух водлуг описанья, а пречына того обрубу шнуровъ семдесят чотыри, пруты тры, а с померы теперешнее не нашлося одно шнуровъ семдесять одинъ, то меншь шнуровъ тры, прutowъ тры, описана сума, обрубу волокъ осмьдесят и осмьнацат, прutowъ десет, а з того порахованья теперешнего не чынит тот обруб одно волокъ семдесят пят, моркговъ десет, не доставает ведле померы шнуровъ двадцети, а водле описанья волокъ трынацати моркгов пят, прutowъ тры; а што в застенъку описано волокъ два-

нацат моркговъ осмьнацет не нашлосе одно волокъ дванацет, моркговъ два, не доставает моркговъ шестнацати; а в другомъ застенъку под озером Олем также одною волокою большъ в части его милости митрополита, иж в лнъшых участниковъ, которым толко по семи волокъ вымерено, а его милости отцу митрополиту осмь волок, не доставает в том местцу волокъ одное, также в лесе Скородемском, где на част пана Ясенъского описано волокъ семнацет не нашлосе одно волокъ чотыриацет, прutowъ пят не доставает волокъ тры, прutowъ пят, сума всего што не доставает такъ з описанья яко и с померы самого пана Илковъского чынит волокъ осмьнацат, беа прutowъ осьми, а с померы теперешнее нашлосе, иж част пана Ясинъского одно в том обрубе около дворовъ менъша есть трыацат шестма волоками моркгами двадцет петма прutowъ осмьнацатма, а от части их милости княжонъ, окром того што панъ Кишъка забрал, через границу до имени Шырвинтского волокъ деветнацет, части их милости княжонъ Дубровицкихъ не описано джужыны ани пречыны одно сумою положено волокъ деветдесят одна, моркговъ шест, а с теперешнее пробы найдется волокъ деветдесят, моркговъ двадцет два, а надатку штука; у Конюшъкахъ волокъ семнацат моркговъ дванацет, прutowъ двадцет чотыри, а с теперешнее пробы нашлосе большъ яко нижей, бо а одного лежыт и з одного мерено, а в штуце застенъку волокъ дванацет, моркговъ осмьнацет, сума водле описанья волокъ сто осмь, моркговъ осмьнацат, прutowъ двадцет чотыри, а с теперешнее померы нашлосе назвыш над померу первшую и над описанье волокъ двадцет сем, то надъ част пана Ясинъского у их милости большъ волокъ двадцат шестъ, моркговъ петнацет; част его милости митрополита такъже не описано джужыны и шырыны того обрубу, одно огулом написавшы в том обрубе волокъ семдесят чотыри моркговъ десет, потом пише, же от копъца на сеножати Дюкенн прынато лесу двадцат шнуровъ, а теперешняя проба указала в том местцу прынато шнуровъ двадцет чотыри, написано на той стене иж усыпано копцов петнацет, а тепер на той стене нашлосе копцовъ

тридцет, а потом заразом пишет, переходны озеро Оляньское таяжъ стена, которая стена далеко ест от озера, от рогу стены на петдесят шнуровъ, а описал през шнуров двадцат одинъ, а што описано на той стене коньцовъ сем до озера Оля, нашлосе тепер коньцовъ двадцат; а што пишет стены боковое през шнуровъ семдесят чотыри до речъки Локштуны, тогда найдется шнуровъ деветдесят и шест, прutowъ пят, а где описует стену боковую до границы пана Ясиньского през шнуровъ двадцет одинъ, нашлосе тепер шнуровъ деветдесят, почавъшы мерит от стены новозаложеное от конца пры дорозе Виленъской до села шнуровъ петдесят, в селе шнуровъ тринадцет, за селом полем тринадцет а до Милтоявъя и стены застенъковое шнуровъ чотыринадцат, а што описует, иж в том обрубе его милости митрополиту не выносило волокъ осмьдесят осмь, моркговъ осмьнадеся, прutowъ десети, тогда с теперешнее пробы нашлосе в том обрубе окромя застенковъ волокъ сто петнадеся, моркговъ петнадесять, превыша в томъ мѣстыцу волокъ двадцет шест, прutowъ двадцет, а где пишет давъшы наддатку волокъ петнадеся до обрубу Оляньского лесу юдового, по границу князей Кгедройтских и пры тых же петнадеся волоках штука лесу волокъ дванадеся, моркговъ десетъ, тое штука лесу тепер нашлосе волокъ чотыринадцат, моркговъ шест, бо се нашло должны шнуровъ шестъ десят два прutowъ чотыри до стены князей Кгедройтскихъ; а от стены застенъку пана Ясиньского пречныны вытегалосе шнуровъ двадцет чотыри, а в другом коньцу шнуровъ двадцет прutowъ пят; а где описано волокъ наддано петнадеся, там идет от застенку митрополего до озера Оля шнуровъ петдесят, а от Кгедройтской стены длужныны шнуровъ шестдесят два прutowъ чотыри, то чынит волокъ тридцет чотыри моркговъ тринадцет прutowъ десет, превыша волокъ деветнадеся моркговъ тринадцет, прutowъ десет; а за озером Олем чого не описует ани змянъки о томъ чынить нашлосе до лесу Скородского шнуровъ тридцат осмь, прutowъ шест пречныны, а должны шнуровъ деветдесят шест прutowъ пят, а поворе при застенъку описаного их милости

кнѣжном описует штуку дубровы волокъ дванадеся, моркговъ осмьнадеся, того се нашло волокъ чотыринадцет, моркговъ шест, на звышъ волока одна, моркговъ двадцет чотыри; а в Скородах тот застенок, што на его милости митрополита описал волокъ десет, моркговъ двадцет чотыри прutowъ двадцет, то иж пры штуце кгрунътовъ затаеных лежат з одного мерено и раховано, а угла за рекою Юдою Полокштуною нашлосе того волокъ тридцат, прutowъ десет, которыхъ всих алишковъ в той части нашлосе над описане и первшую померу волокъ семдесят шест, моркговъ двадцат, прutowъ десет. Которой той пробы нашей достаточне вымереное дали есмо тот реестръ нашъ под печатми нашими, а которые печати не мели, а писат умели, руки свои подписали, меновите печати приложили Янъ Ушынскій, Рафал Кгроховъскій. При которой помере и возны земли Виленъское до того реестру за прозбою нашою печат свою Криштофъ Ижицкий приложыл, року тисеча пят сот осмьдесят девятого, мѣца Мая дванадесятого дня. При котором реестре покладал был листь упоминальны от суду земского Виленъского вынесены, в жалобе пана подкоморого Виленъского до пановъ участъниковъ именъя Шешолского под датою року осмьдесят девятого, мѣца Апреля первого дня, в которомъ писать, абы ихъ милость водлуг ознайменъя через тот листь упоминальны границъ старых и стенъ урядовъше поновить и тежъ бояр и подданных тых именъ своих сполных списати и кгрунътовъ пробовати позволили и своих к тому пробованью и списованью выслати для ведомости нам комиссаром, на то от его королевской милости высланным, а яжъ дей их милость панове участъники мои за тым листом упоминальным яко околичныхъ суседов обоелат, такъ бояр и подданных ку skutочному розделенью пописати и до поновенъя стенъ пробы померы людей посылат не хотели, тогда домовлялся панъ подкоморы, абы они в томъ от нас были наупоменены, што ся нам тежъ перед розсудкомъ тое справы не видело, але далей в том праве поступоват есмо казали. И положыл перед нами панъ подкоморы листь судовы суду земского Ви-

ленъского под датою року тисеча пятсот семъдесятого, мца октября четвертого дня, на роках судовых земьских Виленъских по светом Михале Судовъне отправоуанных выданы, в котором описует, иж суд земский Виленъский за позы пана Миколая Ясинъского, которыми кашгаляновую Луцкую пани Михайловую Козинъскую пани Марину Юреву Голшанъскую, а маршалка его королевской милости пана Олизара Кирдея Милского, а малъжонку его милости пани Ганъшу Юреву Голшанъскую, а велебного отца Иона Протасовича митрополита доходечы в ыменью Шешолском во всемъ ровное третее части позывал, якож суд земский Виленъский споровъ обоех сторонъ достаточно вырозумевъшы, а узнавшы ижъ о неровности делу шло, отослали на суд пана подкоморого земли Виленъское, яко ширей на том листе судовомъ есть описано, якож доводечы того, ижъ за тым отосланъемъдо подкоморого земли Виленъское позывал, показал позы подкоморские, от небощыка пана Яна Яновича Левоня по участынки того ыменья Шешолского выданные, такъже позововъ двадцать пят по суседы околичные тогожъ пана подкоморого Виленъского, за которыми дей позы, кгда рок прыпал в року тисеча пят сот семъдесятомъ мца Ноябра осьмнадцатого дня, участынки через умоцованных своих ку праву становилися и в очевистого мовенъя и росправы почал дей небощыкъ панъ подкоморы Виленский панъ Янъ Левонъ делить тое ыменье Шешолское на тры части и роздавъшы на кождую часть по шестынадцати волокъ и по двадцати моркговъ и реестра того початку делу межы них подавал, якож покладанъ ест перед нами у права реестръ небощыка пана Яна Левоня, под печатю и с подписомъ руки его писмомъ полским, под датою року тисеча пятсот семъдесятого, мца Ноябра двадцат осмо-го дня описаня кгрунтовъ на часть пана Ясинъского отмеронных и копъцами меновите в Удесицах осыпанных, а иж дей для зайстя зими далей не моглосе граничыть, показал листъ отроченъя тогожъ небощыка пана Яна Левоня под датою року тисеча пятсот семъдесятого, мца Ноябра двадцат сегого дня, в ко-

тором складает рок участынком того ыменья Шешолъского в року прышлом тисеча пятсот семдесят первом, мца Апреля двадцат третего дня ку доконъченъю такъ в кгрунтъ-тех яко в озерых и в людехъ ровного и вечного делу, на которомъ дей року припалом коморникъ земли Виленъское Якубъ Лавърынович, за высланъемъ от небощыка пана подкоморого пана Яна Левоня, а за постановенъ-емъ и позволенъем умоцованого его милости отца митрополита пана Иона Протасовича, а за нестанъем и непилнотью княжонъ Олшанъских, тые кгрунты межы дворов Шешолских лежачые и от пана подкоморого делит початые ровно на кождую часть розмерывшы поделил, а часть дей мою, без всякого от их милости спротивенъства, знаки граничные почивившы, копъцами осыпал и на то листы и реестра тое справы своей мне подавал и при тых словех покладал перед нами реестръ коморника земли Виленъское Якуба Лавърыновича подъ датою року тисеча пятсот семдесят первого, мца Апреля двадцат третего дня, под печатю и с подиясом руки его властное руским писмом в котором реестре меновите ест описано ограниченъе кгрунтовъ на третюю часть пана Ясинъского отделеных в ыменью Шешолскомъ около дворовъ при стенах от небощыка пана подкоморого Виленъского заложонных и два квиты тогож коморника, в которыхъ созна-ваетъ заплату, которая учынена от копъцовъ нарожъных семидесятъ, а от редовых копъ-цовъ петисот двадцети шести в том ыменью Шешолскомъ урядовъне чыненныхъ, которы тот реестръ и тые квиты очевисто перед нами ставъшы тот же поменены Якубъ Лавърыновичъ коморникъ земли Виленъское от себе быт данные признал; а потом дей панъ подкоморы Виленъский поведил не одно дей то через суд земский подкоморский ему прису-жоно и ограничено, але дей и через листъ его, королевской милости конъфирмовано есть и показал перед нами лист потвержения его королевской милости, под датою року тисе-ча пятсот семдесят девятого, мца Ноябра сегого дня, под печатю его королевской милости и с подписанъем руки господарское писмом латинъским, в котором его королевская милость

тые вышей помененные листы урядников земских такъ во всемъ яко и в каждой части утвердить и умоцнить рачыя, ижъ што колвекъ от преречоныхъ судей земскихъ, такъ тежъ от пана подкоморого и коморника Виленьского на то высланого естъ в той справе постановлено, и в листехъ ихъ описано, то вечными часы маетъ бытъ держано и в моцы своей заховано и кгрунтъ тотъ яко от преречоного подкоморого и коморника на ровънюю третью часть розделены и пану Ясиньскому естъ назначоны, абы ему, жоне, детемъ и потомкомъ его на веки былъ властне належачы и оного волне и без всякое чыежъ колвекъ переказы, яко своего властного и дедичного, со вьсеими належъностями, водле того яко в листехъ подкоморого и коморника естъ описано, уживатъ мають, а ижъ дей его милость панъ Виленьский ани на тое такъ достаточное право давное, ани на декрета его королевьской милости, в той же справе зъ ихъ милости паны радами учыненые, не огледаючысе, ани присмотревъшы розделенью и розграниченью первшому вридовъне и порадне учыненому злетьивъшы то пану Илкговьскому и на него ся спустивъшы, листами своими не разъ выдаваемыми и остатнымъ выездомъ своимъ явъне то показалъ, ижъ тое справы якъ первей, такъ и потомъ выехавъшы не скончыл и ничого певного и skutочного межы нихъ не постановивъшы все на другую померу указал и великие шкоды и наклады тою проволокою мне приправилъ и о то будучы от мене позванъ со мною се не розсправилъ, тогда дей о такъ великое безправье и уквивъжене свое, которое от давного часу на отчизне своей невинъне поношу, ихъ милости пановъ участъняковъ своихъ, которые часть мне в томъ именью Шешольскомъ и Кроштеньскомъ належачую забрали, передъ вашу милость позвать есмь мусел. А по оказанью тыхъ справъ своихъ панъ подкоморы Виленьский, заховавъшы собе вси обороны правъные, просилъ, абы была ему учынена справедливость зъыхъ милости яко о забране части его такъ тежъ о шкоды и наклады за непоступленьемъ тое части ему належачое, заховуючы его при декретахъ его королевьской милости и при праве его первшомъ, якъ у суду

земского такъ и справы подкоморские листами и выроки его королевской милости утвержоное. А потомъ умоцованы его милости отца митрополита панъ Григорей Хорельский отъказъ чынечы и в право вступуючы, мовилъ, што дей его милость панъ Ясиньский позываетъ позовомъ вашей милости за комисыею от его королевской милости вынесеною его милость отца митрополита о выделеньи третее части именья Шешольского, тогда дей ваша милость о томъ рачте ведетъ, ижъ тутъ до того именья Шешольского его милость панъ Виленьский, за высланьемъ от его королевской милости выеждчалъ и делъ вечны в томъ именью скончылъ и домовълялся, абы водлугъ декретовъ пана Виленьского и водлугъ листу его королевской милости до насъ писаного и водлугъ держанья теперешнего, черезъ пана Виленьского поданого, отецъ митрополитъ былъ захованъ, кгдажъ дей отецъ митрополитъ того делу ничымъ не வருшывае, одво панъ подкоморы Виленьский; а при тыхъ словехъ своихъ положылъ декретъ его королевской милости славное памяти короля Стефана, подъ датою року тисеча пятсотъ осмьдесятъ первого, мца Мая деветнадцатого дня, у Вилни даны, в которомъ декрете его королевское милости вырокъ тыми словы естъ описанъ: а кгда с противное стороны жадныхъ листовъ и некоторого права не показано, мы господагъ выслухавъшы споровъ и мовеня обоихъ сторонъ и намовивъшыся в томъ с паны радами нашими, а бачечы то ижъ зъ стороны митрополита зовшлого Ионы, такъ передъ судомъ земьскимъ и подкоморскимъ, яко тежъ и митрополитъ теперешны передъ нами господаремъ ничымъ того не довелъ, абы панъ Миколай Ясиньский третее части в именью Шешольскомъ мети не мелъ, а панъ Ясиньский того листами и инными доводы водлугъ права довелъ и показалъ, ижъ князь Павелъ Ольшаньский, бискупъ Виленьский, которому в именью Шешольскомъ третя часть належала, тую часть совьсемъ правомъ и блискостю своею небощнику пану Войтеху Ясиньскому пустилъ, якожъ и судъ земьский Виленьский пану Ясиньскому на рокахъ земскихъ в року семдесатомъ, за держанья митрополита Ионы, на выделенье третее части

до суду подкоморского водлуг статуту отослал, а стороны на тые роки у права стоячы от того вскаау не апелевали и то себе у права упустили, сказали есмо и сим декретом нашим присудили пану Миколаю Ясиньскому во всем именью Шешолском третью часть на вечност, заховуючы при моцы право перед нами господаремъ показаное и декрет нашъ первой сего от нас господара в той же справе учынены, якож на зуполное выделенъе третее части мает там выехат кашталянъ Виленский на рокъ певъны от учыненъя сего выроку нашего за две недели, а там всю тую справу яко на року завитом водлуг права и статуту кончыт, границ, естли бы в чом подкоморы выкročыл, поправит, або теж естли добре граничыл при моцы заоставит, а где бы панъ Виленский будучы затрудненъ и в яких колвекъ причинъ выехати не могъ, тогды комисаре, от нас господара ку доконченъю тое справы назначоны, на тотъ час выехавъшы, то яко и самъ кашталян, маючы моц зуполную водлуг права и не откладаючы того на далшы час, кончыти мают, а от зарукъ, о которые было позвано митрополита волным учынили есмо, ижъ в надею права своего и апеляции от продка его учыненное тых границ борокил, ведже вперед што будет постановлено з росудку кашталянъского, албо комисарского, то повинни будут вси участники моцно держати и ничым не нарушати, под заруками двема тисечъми копами грошей, а о пожате збожа и о побранъе сена, о бой бояр и пияные шкoды, яко жаловал панъ Ясиньский, естлибы кгрунты тые были в части его и покажется то перед судом пана Виленъского, аболи перед судом комисарским, тогды водля поступку права и за тые шкoды за слушнымъ доводомъ нагорожено быти маеть, а збожа посеяные тому мають належать водлуг права, кому которая земля достанеться. Писанъ у Вилии, лета Божого нарoженъя тисеча пятсот осмьдесят первого, мца Мая деветнадцатого дня. А потом покладал листъ небощыка пана Виленъского под датою року тисеча пятсот осмьдесят первого, мца июня сегомого дня, под печатю и с подписомъ руки самого его милости пана Виленъского, в ко-

тором то описует, иж обачывъшы, же неподалеко себе дворами своими вси тры участники сядят, ачым бы в роаделенъю слушном и в покою вечным заостати не могли, кгдажъ не толко помешанные кгрунты дворные и земли подданных посполитости держат, але ся и то показало, ижъ одинъ подданы каждому в них по недели служыл, и видечы то, иж тыми границами небощыка пана подкоморого не таковы роадел учыленъ, которы бы в особливости и спокоюю часть пана Ясинъского оставил, але мусяло бы ся на многне части делит, естли бы тым порадком, яко панъ подкоморы зачал отпировалося, с тых причинъ, хочечы ведомость взяти, яко бы ся зуполне третая часть того именья выделити могла, на первой тые кгрунты, где границы з суседами околичъными успокоюю сут обложывъшы стенами и выморкговывъшы достаточне на тры части оное именье роамерыл и роаделил и вечные то повинны держати под зарукою двема тисечма копами грошей и поменил в том листе его милость панъ Виленъский, иж злетял тую справу пану Анъдрею Илкговскому, и ку тому положыл листъ померы пана Анъдрея Илкговского, под датою року тисеча пятсот осмьдесят первого, мца Июня, сегомого дня, в котором пишет, иж з роказанъя его королевской милости, будучы ему посланым при бытности его милости пана Виленъского на выделенъе третее части именья Шешолского пану Миколаю Ясинъскому, до которого именья кгда з мерниками приехал, вси кгрунты того именья обежал и достаточное выведанъе взявшы и померу волочную правдиве спробовавъшы и бачечы, иж помешанъем кгрунтов того имени великий роаухъ и непокой межы паны Шешолскими деялся, приводечы до покою вечного вси кгрунты того именья, которые лежали обапол дворовъ на тры части роамеривъшы стенами огранчили и копъцами осыпали, и описует в томъ листе роамеренъе и граниченъе трох обрубовъ коло дворовъ Шешолских лежащих такимиж прозвискми и личбою, яко в листехъ пана Виленъского вышей описано, а докончаючы того листу описует тыми словы: а што се дотычет лесу тогож именья Шешолского

немереного, которы востал за обрубом Олянь-скимъ отца митрополита до границы его милости пана старосты Жомонтекого, именья его милости Шырвинтского и до границ нивших земянъ, тые лесы маюх их милость сполне уживати и то на час от его милости пана Виленъского постановлены в томже теперешнем року осьмьдесят первом межы себе на тры части в ровньо поделити, а которые люди тогож именья Шешолского сунт от тых дворовъ их милости онедал и мешкают по розъну, тые люди и их кгрунъты маюх их милости по старому уживат, до зуполного доконъченъя розделенъя остатка того именья Шешолского. А ку тому положыл и други листъ небонца пана Виленъского, под датою року тисеча пятсот осьмьдесят четвертого, мца Апреля шестнадцатого дня, в котором описует, иж которые земля именья Шешолского за выеханьемъ его милости року тисеча пятсот осьмьдесят второго на тры части, водлю декрету его королевской милости на тот час померены и поделены и розданы, тые ся скончыли, а которые на онъ час не розданы, тые панъ Илкговский через мерники достаточне выморкювавшы и на кождом местцу бывшы, водлю ведомости своей на реестръ списал, положывшы в ровности на вси тры части, и лишетъ его милость, иж зложыл рокъ через листы свои участникомъ того именья ку розбиранью кгрунътовъ до места Виленъского зъехат и в том листе докладает, пж панъ Ясинъский сам того шилновал и з великимъ усялованьемъ выделенъя тых кгрунътовъ на част свою третью домавълялся, хоччы на том перестати, яко панъ Андрей Илкговский на реестре своем розписал, а другие участники на том не переставали и домагалися, абы через лист тые части были розданы и в том же листе описано, иж на часть митрополую досталося волокъ девьдесят моркгъ одинъ, на часть пана Ясинъского волокъ осьмьдесят пят, моркговъ дванадцет, межы которых иж досталися на часть пана Ясинъского и Мицковичы, а на часть княжонъ Голиманъских волокъ девьдесят, прutow двадцат девьт. А потом описует — которы лес тогож именья Шешолского у Скородех был неделен и опи-

суетъ иж досталося кождому по десети волокъ и по двадцаты тры моркги и по двадцаты прutow, такъже шобы в той померы не было описано и меновано, а наило бы се большъ на стороны, ино и тот алишок на тры части розделити мает, а иж дей тот дел сами добровольне через лист приняли и на том кожды перестал, яко в том листе его милости есть описано, тогды дей тот дел маюх промежку собою вечно держати, под тым закладом двема тисечма копами грошей, яко и в первномъ листе описано. А над то положыл выпис с книг земских Виленских, выданы в року тисеча пятсот осьмьдесят первомъ, мца Октебра шестого дня, в котором описано, ижъ панъ Ясинъский лист его милости пана Виленъского, которы ему даны ест около розграниченъя и розделенъя именья Шешолского до книгъ земских Виленъских приносил и вписат дал, под датою року тисеча пятсот осьмьдесят первого, мца Юня семого дня, которы лист тот, иж выше ест описанъ, прото повторе тогож листа вписоват не было потреба; и к тому положыл перед нами видимус с книг справ судов головныхъ трибунальных, под печатью земскою Виленъскою и с подписом руки писара земского Виленъского пана Малхера Петкевича, под датою року тисеча пятсот осьмьдесят пятого, мца Мая семнадцатого дня, в котором описано, иж панъ Ясинъский лист его милости пана Виленъского, которы ему даны ест на розделенье того именья Шешолского, до книгъ судовъ трибунальных приносил и вписати далъ, под датою у Вилни року тисеча пятсот осьмьдесят четвертого, мца Апреля шестнадцатого дня, которы листъ ижъ выше ест описаны, про то повторе того листу вписовати не было потреба. И при показанью тых листовъ домавълялся умоцованы его милости отца митрополита, же его милость панъ подкоморы Виленъский, взрушаючы тот дел, в заруки через пана Виленъского положоные понал, и вину статутovou подавшы артыкулы з статуту старого артыкул двадцет семи в розделе первном, в котором пишеть, иж хтобы противъ выроку его королевской милости мовил чым мает быт каранъ, так же в розделе четвертом артыкул пьтнад-

цаты, в котором описует, яж хтобы через суд албо еднане позвал, маеть стороне заллатити сем копъ грошей, а судьи две копе грошей, а подсудку копу грошей, а тот суд и еднанъе пред ся при моцы зостати маеть, - и с тогож розделу четвертого артыкул петьдесаты, в котором пишет — хтобы по праву и по присязе той речы, которую у права утратил искал—маеть чотыри недели на замку сидети. И за прочытанъемъ тых артыкулов такъже яко и первой умоцованы его милости отца митрополита домовлялся, абы тые заруки, в декрете его королевской милости и в листе пана Виленского описанные и вины статutowые, на пана подкомором его милости отцу митрополиту были сказаны, а тот дел, яко вечны, абы был при моцы захованъ, кгдаж дей его милость панъ Ясиньский на ояъ час перед паном Виленским тот дел принявъшы и против нему не мовившы и о шкоды дей там ся ничего не домавълял, сам тые листы до книгъ земских Виленских и до книгъ судовъ трибунальных вписовати давал, с чого дей значытся, иж на том деле перестал, а отец митрополитъ водлуг выналязку пана Виленского мусал ся а двором своимъ аъ селищъ и присады стародавнихъ выношыват, такъ же тежъ и подданныхъ своихъ на част свою ему выделеную переносит. По том его мовенъю умоцованы пана подкоморого Виленского поведилъ, яжъ дей панъ подкоморы Виленский в заруки не попалъ, правые доходецы своего, але его милость отец митрополит самъ через урядника и подданныхъ своихъ на многихъ местъцахъ кгрунты и через тые границы, которые был небожник панъ Виленский чынит почал, моцно кгвалтомъ забирает, лесы пустошит и сеножати пана Ясинского подданым своимъ косят допускает и стены дей через властные кгрунты пана Ясинского не врядовые почынившы, а старые знаки граничные погубит давъшы, сам дей его милость отец митрополит у тую заруку попадат бы мел, бо дей и права у его милости о том и о инъшы кривды и шкоды от урядника и от подданныхъ его милости Шенюльскихъ почынены, через лист упоминальны от суду земского Виленского вынесены, его милость

панъ Ясиньский просил, нижи его милость отец митрополит права дати, справедливости учынит не рачыл, на што лист упоминальны и выпис врядовы поданя того листу упоминального перед нами покладал. А што се дей дотычет листовъ от стороны противное покладаных и я дей самъ тот же декрет его королевской милости яко и первой ку помочы себе браломъ и тепер беру, бо дей вси слова обудву выроковъ его королевской милости через справу пана Иаковъского и за тым и самого его милости пана Виленского отменены, и не стало се дей досыт тым декретомъ его королевской милости, бо дей в первомъ выроку его королевская милость суд пана подкоморого Виленского и вси справы подкоморские во вьсемъ при моцы зоставит рачыл толко где дел не был и чого вряд подкоморский не росправыл, на доконченье делу и на поправенье, где бы потреба была границъ мел выехат небожык его милость панъ Виленский, а в другомъ декрете его королевское милости и от стороны противное положонимъ такимъ же способом, заховавшы его королевская милость при моцы право пана Ясиньского первое, перед господаромъ показаное, и декрет первый в той же справе учынены на зуполное выделенье третее части выелат рачыл пана Виленского, рокъ певны выеханъю его милости в томъ же декрете положивъшы, от учыненъя вчроку его королевской милости за две недели, а там мел его милость яко на року завитомъ тую справу кончытъ; а иж се дей то и с тыхъ листовъ последнихъ от стороны покладаныхъ явне оказует, яж пан Виленский не толко на ономъ року на декрете его королевское милости описаномъ, але и потомъ через колко лет тое справы скончытъ не рачыл, тогда дей тые листы, яко праву посполитому противные, моцы мети не могут и подавал а статуту старого артыкул осьмьнадцаты, в розделу первого, а з нового двадцат первый в розделу первогож, в которыхъ описует, иж всякие листы на продолженъе справедливости людское и якожъ колбекъ повстагаючы, або задержываючы, ку кривде одной стороне одержанные, хотя бы и выданы были, не мают мет местца

у права, а ижъ дей панъ Виленъскій тые листы и выезды свои не на року от его королевской милости аложеном отпировал, то се дей всеми листами его милости показало и ест дей то против права посполитого и артыкулу второго и сегого в розделе девятом статуту старого, в которых описует, ижъ кажды рок ку граничентю аложоны мает быт завиты, а не толко дей не на року то справовал, але дей границ подкоморских не поправуючы, што сам его милость панъ Виленъскій в том листе своем не слушъне быт признавает, где бы се одинъ обрубъ на многие части мел делит, то дей за справою пана Илкговъского, што было за небощыка пана подкоморого на тры штуки поделено, на дванадцат штукъ розно лежачых розложено и то, што в тых листехъ успокоенъем и ограниченъем вечястым называют, то дей со всьих сторон суседы околичные забирают и то што ещо на мою част назначено было забираютъ и себе привлацают, на што показал выписе с книг земьских Виленъских, под датою року тисеча пятсот осмьдесят осмого, августа третего дня сознанъя возного, ижъ от их милости панов Кишковъ, от именъя Шырвинтского, такъ теж от Скорчун в обрубе Дойневском на часть пана Ясинъского назначоную не мало кгрунтов заходят, так же и сам панъ Монтовтъ з тогож обрубъ две дей волоце отнял, с которых дей всих речей значъне се показует, ижъ тот дел несконъчонъ и ниhto того постановенъя пана Виленъского не держит. А над то дей што описано в декрете его королевской милости и сам панъ Виленъскій в листехъ своих отрочных признавает, ижъ где бы на тот час назначоны а якихъ колъвекъ прычинъ выехати сам не мог, тогда комисаре, а не его милость, на тую справу выехати и не откладяючы того на далшы час конъчят то мели; а што пишет в декрете его королевской милости ижъ о пожате збожъя о побранъе сена, о бой бояр и яныне шкоды пану Ясинъскому почыненые мело быти нагорожено и збожа вернены за то дей его милость панъ Виленскій не толко его милости нагороды ниякое не учинил, але дей еще кгрунты его милости пана Ясинъского

што налещпыне его милости митриполиту отдал, в чом дей онъ в одеханъю на он час в бораде на службу земскую военъную при его королевской милости до войска под Псковъ, постеречи и огледетисе не мог, и не мало дей еще прычинъ до тых листовъ мовити маю а не мпей то, ижъ в том другом листе пана Виленъского, которые себе сторона на помоч покладает, самъ его милость панъ Виленъскій описует, ижъ не в том року яко в первомъ листе описано, жебы в року осмьдесят первом делу мел доконъчати, але дей за выеханъем его милости в року осмьдесят втором ку розделению того именъя Шешолского мелосе то через его милость отпироват и сконъчят, а в том дей року его милость и в Шешолях не был и не толко не сконъчил, але ани почынал ничого, што се дей иначей ни от кого показат не может; такъже дей и в том листе пана Илкговъского слышалом и виделом, ижъ дата ест описана року осмьдесят первого, мца июня сегого дня, то дей естъ значие не подобная речъ, абы трыста волокъ кгрунтъу тогож дня правъдиве спробованъшы розмерено, поделено, стенами ограничено и копъцами осыпано, кгдаж дей лист его милости пана Виленского, которы сторона менит себе делчы, тогож дня, которого и помера становълена, выданъ яко се а дат тых листовъ вышей описаных оказуетъ, и над то дей менит се панъ Анъдрей Илъкговскій на своем листе в розказанъя его королевской милости быт высланным на тую справу, а его милость панъ Виленъскій в листехъ своих менит его быт от себе высланнымъ, в которой розности справъ и листов так вонпливых просил панъ подкоморый Виленъскій, абы такые листы и справы, которые ся не водле декретовъ и не водле комисны его королевской милости деели на сторону были отложоны, акож и лист комисны его королевской милости под печатю и с подписанъем руки господарское перед нами покладал, в котором тоеж, што и в декретех его королевской милости естъ описано, толко то доложено, ижъ его милость панъ Виленскій всее тое справы skutчыне доконъчанышы, заруки водле важности именъя положыт мел, а ижъ дей и заруку не

докончывши делу положыл я того дей водле комисси его королевской милости чинити не мел, ани сам его милость, будучи комиссаром иньшого комисара от себе становит не мог, а надто дей все, естли ровньость в том деле быт сторона твердить я бачыт, нехай част мою за вторым назначенемъ пана Виленьского мне указаную озмет, а мне свою уступит. На то умоцованы его милости отца митрополита поведил, иж на то моцы от его милости митрополита не маю, але дей ваша милость сам, пане подкоморы, на тот дел позволил и тую третью часть во всем имену одержалъ, яко се дей то значыть и з листовъ его милости пана Виленьского показаныхъ, иж его милость пан Виленьский водлуг того декрету господарьского тут выменью Шешолском певъпы дел чинил и на тры части тое именье розделил и третью часть в моц и в держанье вашей милости подал, которого делу вси панове участники нарушат не мели, под зарукою в декрете господарьскомъ описаню, вжо дей на том перестат мели, а панъ подкоморы противъ того поведил, ижем на том не мог перестати, кгдаж участники мои не переставают и кгдаж еще не все поделено, а маючы от его милости пана Виленьского в листех его милости не только устне, але и в листехъ его милости обещаную нагороду и выровънанье части моеи в тую дей надею и то што ся было от его милости делит почало до книгъ се доносило, и доводчы того, показал лист пана Виленьского, под датою року осмьдесят четвертого, мца Октебра осмого дня под печатью и с подписом руки его милости до участников именья Шешолского писаны с тым докладомъ, иж где бы ся в чом яка шкода албо кривда пану Ясиньскому деела, тогды бы ся а частей их милостямъ назначонных нагорода и выровънане стати мусело, вед же дей аначытсе то явно жемъ на томъ не переставал, бо хто на чомъ переставает, листъ свой на то дасть водлуг артыкулу сегого в розделе сегом и семнадцатом в розделе девятом, такъже и водлуг поправы Берестейское, чого иж сторона не показывает, а естлябы што такового мела, нехай бы тот на праве показала. И пытали есмо естлябы яки запис,

албо сознанье пана Ясиньского на то у себе мели. Умоцованы его милости митрополита поведил, ижъ се такне записы заховуют кгдаж ся сами межя собою делят, а не через суд кашталянский, або комисарский. А кгда умоцованы его милости митрополита ни якого запису ани позволенья меновито на тот дел, абы пан подкоморы на ним перестати мел, не показал, одно домавлялся вины статутное, хто бы мел противъ декрету его королевской мовити, жебы теж за то водлуг артыкулу двадцат сегого в розделе первом вины описаную на себе поносил, панъ подкоморы поведил, ижъ я о то правомъ чиню же се от участниковъ моих и от его милости самого пана Виленьского декретом его королевской милости не досыт дееть и кгда дей небощик панъ Виленьский того делу и за вторым выеханьем своимъ не скончыл, тогды дей я о то ся на его милость протестовал, чогом и выписом с книгъ кгородскихъ Виленьских под датою року осмьдесят шостого, мца Июля первого дня, перед вашею милостью довел, жем о тые вси недосыт учыненья его милости пану Виленьскому не молчал и о том его милости позывал, бо кгда бым в том себе ублнженья над право и великое неровности в делу не видел, тогды бым о то его милости пана Виленьского не позывал. И то тежъ в тых листех пана Виленьского описано, што бы ся болнъ над померу нашло, ино я тот алишок на тры части межя собою делит маю, а тая помера и дел так долго трвати мает, аж се подостатку и водлуг потреби докончят, откул ся дей явье значыт, иж се тот дел еще не докончыл, за чым и ограниченье skutочное быт не могло, так теж и поделенье подданными и нагорода шкод водле декрету его королевской милости не дошла, в чом во вьсим видечы себе быт великое укривъженье, на то есми комиссю вывел и домавлялся, абы тые такие неправьные обороны от стороны покладаны на сторону были отложоны, а ровьны дел абы водлуг декретовъ и комисси его королевской милости был учыненъ тым порядкомъ, яко был зачат от небощыка пана Яна Левоня подкоморого Виленьского, кгдаж дей то вже до-

статочно яко листами конфирмации, такъ и декретами его королевской милости ест умоощено и упевънено. По которых тых спорех правных и показованью листов а обеих сторонъ мы видечы быт реч великую и хочечы в том достаточное вырозумение взяти, наупоменили есмо сторонъ, абы все, штобы на праве покладат и мовит мели, учинили, такъ же иж от других участниковъ от пана Монътовъта и от пана Кирдея озававшыся посланцыи моцы водлугъ права не маючи, до прыеханья самых особъ на трети день просили, отложили есмо то собе на пораду и розмышлене до третего дня, вже на учыненье в той речи всказанья и выроку судового. А кгда день трети принал, панъ Кирдей и малжонька его милости, также и сынъ их милости панъ Юри послали за моцами своими, на зыскъ и страту дапыми, умоцованого своего Григоря Омеляновича Бранца, которы поведившыны, иж пап Кирдей еще пана Ясиньского листомъ упоминалым не обносил, але дей еще на потом хочет доходити того именья близкости своей, але дей панъ Ясиньский с паном Кирдеем поєднавшыся и листъ единалы на себе давшы, противъ того листу своего пана Кирдея позывает, якож тот лист пана Ясиньского перед нами покладал, под датою року тисеча пятаот осмьдесят шостого, мца Мая двадцат пятого дня, под петма печатип и с подписом руки пана Ясиньского, и подал статуту старого артыкул петнацаты а розделу четвертого, а а розделу сего артыкул семы и а первшого розделу артыкул даадцат семы, водлуг которых просил абы был захованъ. Панъ подкоморы поведил, ижъ я, купуючы собе покой, хотям не был вписень ни въчом пану Кирдею, единаломся а ним и отпустилом ему не мало сумъ своих властныхъ и речей позычных, нижили дей их милость пробачившы и не будучы того от мене вдячны сами через единае трудности ми задают и тое единае வருшають, листы врядовые до мене выносячы и близкости через умоцованого доходит хочечи, о што дей все было поедиано. И доводочы того положыл панъ [подкоморы Виленский выпис с книгъ земских Виленских, под датою року тисеча

пятаот осмьдесят шостого, мца Октебра первого дня призыванья возного Кристиофа Нжицкого, иж в року осмьдесят шостом, мца июня четырнадцатого дня, положыл конию а листу его милости небоицка пана Виленского, которы листъ вынесенъ в жалоба их милости пана Ангъдрия Монътовъта и пана Олизара Кирдея и малжоньки егож милости, якож тот лист вышей естъ описанъ, а иж дей они сами в том над записе свой и через пана Виленьского единае учинили, тогда дей они сами тот записе нарушыли, хотяж дей в том единае и записе противным, мне от их милости даномъ, и по два крот то доложено, иж се в том толко заховат маот водле листовъ его милости пана Виленьского, штобы от него было постановено водле декрету его королевской милости, а теж дей не о кгрунтъ и не о делъ единали есмо ся, одно о иншые давныне зайстя, шкоды, долги и иншыне розницы; а умоцованы пана Кирдеевъ положыл лист пана Виленьского под печатю и с подписом руки его милости, под датою року тисеча пятаот осмьдесят первого, мца июня сегомо дня, а други выпис с книгъ кгородских Виленских под датою року тисеча пятаот осмьдесят шостого, мца Мая четырнадцатого дня, а уписанемъ листу его милости пана Виленьского, под датою року тисеча пятаот осмьдесят четвертом, мца Апреля шестнадцатого дня о роаделок именья Шепольского писаные, такпе слово в слово як и умоцованы отца митрополита показывал, которые вышей сут достаточные описаны, про то их повтарати нам се не здало быт потреба, просил, абы водлугъ тых листовъ пана Виленьского и листу пана Ясиньского заховано и заруку в тых листах описаную, абы был панъ Ясиньский повиненъ платит. Панъ подкоморы поведил, иж от мене не на то лист даны; естъ дей у мене тогож единае таковыйже листъ от их милости даны, с таковым варуньком, иж водле декрету его королевской милости, што бы панъ Виленский постановил, масея заховати, а о кгрунты земьленые заховали собе волюе мовенъе; которы листъ перед нами покладал под шестма печатип и с подписом рукъ пана Кирдея и

малжоньки его под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца Май двадцат пятого дня, але дей ваша милость не на то рачите быт выслани, абы есте нас о якне записи судити мели, одно о кгрунты и ровьност делу пмена Шешолского и Кроштенского, яко в комисыях его королевской милости есть описано. А панъ Андрей Андриеевичъ Монтовтъ, постановившыся перед нами сам оченисто и озваившыся, по зачати комисей третего дня домавлялся, абы позовъ нашъ по него и по других участников от пана Ясиньского вынесенный был чытанъ, чого ачь ему сторона боронила артыкулом одиннадцатымъ а разделу четвертого и з нового шестнадцатымъ с тогож четвертого разделу и поправою Варшавьскою року семдесят осмого учыненою, в которых то описует, иж где бы сторона року устала, тогда за нестаньного задана быти мает, вед же мы не хочемы его в нестаньном здавати, прилустившыны его до оборон, если бы мел правныи, позовъ есмо пры немъ прочитати велели, в которомъ позве то се значыло, ижъ за обнесеньем двема листы упоминальными з е части княжон Голшаньских, то ёсть от пана Монтовъта и пана Кирдея, яко се то вышей показало, тое позванье уросло и пытал панъ Ясиньский пана Монтовъта домагаючыся абы тот листъ упоминальный небощыка пана Виленьского под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца Июля пятого дня, которым его обносили через возного и кривьду себе в том деле быт менил, перед нами положыл. На што панъ Монтовтъ отказ чыначи поведилъ, правда есть, жем листом упоминальным, от пана Виленского вынесеннымъ, пана Ясиньского обносили, и то тежъ панъ Монтовтъ мовил и менил себе быт кривду, в пяти волоках кгрунту от границы Шырвинтское позволяя кгрунты делити, мовечы естли иншыи участники моя поступуют, а естли дей они не поступуют, я без участниковъ поступити не могу. А при том показал и перед нами положыл тры листы его милости пана Виленьского, под печатю и с подписом руки его милости пана Виленьского, одинъ под датою року тисеча пятсот осмьдесят второго,

мца Июня семого дня, а други под датою року тисеча пятсот осмьдесят четвертого, мца Априля шестнадцатого дня, на розделокъ того именья Шешолского даные, в которых тоеж все описует, што и в тых листех пана Виленьского, которые умоцованы отца митрополита и умоцованный пана Кирдеевъ и малжоньки и сына его покладали, што иж се вжо вышей достаточне описало, што в собе тые листы обмовляют, на тот час се нам того повторати потреба быт не видела; а третий лист его милости пана Виленьского положыл под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца июня двадцат шостого дня, в котором описано, иж ездил его милость около тых кгрунтъовъ, межы дворовъ лежащих, и границы чынил от суседовъ околичных, чого за первым выездомъ был не ограничыл, не мог ся дей достаточне розделъ всех кгрунтъовъ того именья стати и описуючы его милость границы з суседы околичными где колвек хто заступил и своим быти менил, в томъ его милость заховал волное мовенье у права належыного и допустил его милость знову померу чынити так тут в ыменью Шешолском. яко и Кроштенском, што шырей на тых листех есть описано; и показавшы тые листы по прочитаню их мовил, иж пры тых листех его милости пана Виленьского и при той помере стою и того нарушати не хочу и прошу, абым пры тых листех его хилости пана Виленьского и пры том деле был зоставленъ. До которых листовъ панъ подкоморый Виленьский мовилъ: нехай дей тот четверты листъ его милости пана Виленьского покладает, которымъ мне обнесли и которым панъ Виленьский вси тые сиравы свои показовал и не скончачоныи быти признал, с которого листу иж мене обнесли через возного позванье и комисыя уросла, а иж дей его не покладает, значытся естли тепер не мает ижъ его николи не мел, а первей се перед вашею милостью до него тут у права признал. А што се дотычет, ижъ панъ Монтовтъ тепер померы не поступует, то дей себе вжо давньо панъ Монтовтъ упустил и декретом его королевской милости есть скончано, иж против сиравы подкоморское николи мовит

ничего не могли ни ани могли, яко се въ вышней покладаных декретах его королевской милости показало. А што се дотычет листовъ его милости пана Виленъского, на тые ся жо отказ стал ижъ сут собе противные и барзо от себе розные и в датах не згодивые, што се дей и на том листе от пана Монътовта первой покладаномъ явно показывает дата року осмьдесят второго, в которомъ року жаденъ дел от пана Виленъского не был, а до третьего листу его милости пана Виленъского мовил панъ Ясинъский, кды бы дел былъ первым разомъ яко менуют скончоны, на што было другие и третие листы давати, або кдыж его милость в том остатным листе признавает ижъ а суседы суграничными в року осмьдесят шестомъ чынил границы, яже в пяти лет перед тым дел чынил, границ не ведаючи, чого и самъ его милость в том листе меновите докладает, ижъ за первым выездомъ не ограничыл и не мог се достаточный роздел стати, зачым теж и заруки от его милости закладаны быть не могли не докончывшы справы, а ижъ справа не докончона и с того ся покажут ижъ се въспми волюе мовенье у суду належного зоставовал и ни с ким не скончыл, такъ же в людех и в Кроштах розделу не дал и на инъшую то особу то перекладавал, чого учынити не мог. Панъ Монтовт на то поведил, ижъ листовъ пана Виленъского болшь не маю, окром тых трох листовъ, которым перед вашею милостью положыл, а естли ему кривда в чомъ видитсе нехай ме до права належного позовет, мы тогда о тот листъ упоминальны от пана Виленъского вынесеный пану Ясинскому с паномъ Монтовтомъ заховуем волюе мовенье у суду належного. А по тых их всех мовах и покладанью справъ, видечы мы быт великую вонпливость с положенья передъ нами реестровъ от себе далеко розных померы пана Илговъского с померомъ теперешных мерников ижъ се и проба шнуровъ не згожала и личьба волокъ в инъшой части се болшь найдовало, а въ инъшой не доставало и хочечы мы в тым ся достаточне справит и которая бы помера была правдивъшая ведати казали, есмо мерникомъ от нас высланным знову тое померы через пана Илговъ-

ского учыненое, а листы его милости пана Виленъского ствержоные, сиробовати, а стороны абы теж мерников своих послали и сами, албо через посланцы своя, того догледали, которая помера естъ певънейшая; але умоцованы отца митрополита панъ Григорей Хорелский и панъ Монтовтъ и умоцованы пана Кирдеевъ и малжоньки и сына его панъ Григорей Бранец не позволили на пробу тое померы, где вжо копцы зашли и в листех пана Виленъского описаны, лех толко там по меры, позволяли где еще панъ Виленъский не делил. А за тым мы видечы то быт справу великую и великого в ней розмышленья потребуячы взяли, есмо тую справу собе на розмышленье до третьего дня до четверга прышлого. И кды денъ третий прыпал в року теперешнем тисеча лятсот осмьдесят девятомъ, мца Мая осмьнадцатого дня, мы с тых всех споровъ и мовеня их, такъ тежъ а листовъ передъ нами покладаных, добре зрозумевшы и достаточне се в том намовившы, и розмыслившы, ижъ его королевская милость листы своими господарскими комьясьными до нас писанными то на нас вкладати рачыл, абыхмо того досмотрели и окажетлсе в чом быт кому кривда поправили, а где бы еще дел не был достаточны, там абыхмо доделили и то ровным поделеньем успокоили; а видечы с початку тое справы, ижъ перед тым за одосланьем от суду земского на суд подкоморский подкоморы дел чынил и его королевская милость светое и славное памети Стефанъ декретами своим тот суд подкоморский змоцнити рачыл и на доделенье того имени Шешолского, так теж если бы в чомъ подкоморы выкročылъ, абы границ поправил и тежъ на поделене имения Кроштенъского послати рачыл его милость пана Виленъского, час певны в декрете своим на то назначившы, а ижъ его милость панъ Виленъский тот дел межы ними чынит рачыл не на року от его королевское милости аложеномъ и через посланцы свои, тот дел и померу то естъ через пана Илговъского отпраовати рачыл, сам пры той справе на кгрунтах не будучы ани имения уперед а суседы околичными ограничившы за чымъ теж слышны

и ровны роздел статисе не мог, кгдаж и тепер показується великая пеня от суседовъ суграничныхъ, а к тому не в Шешоляхъ, але у Вилни то его милость справовати, делити и листы свои на то давати рачыл, а видечы теж листы его милости пана Виленъского быт не згодины, бо в однихъ пишеть иж вжо поделити, а въ другихъ последнихъ доделивати и ровноватисе сторонамъ межы собою розказует, и если што в которой части перевышает, абы то в ровность пушдали, за чымъ самъ его милость великую вонтыпливость в ровности делу показывает и последними листы своими первыне листы звонтилет, якож и за пробою теперешнью мерниковъ великая неровность в реестрахъ ихъ, а в реестре пана Илкговского показуется, иж на тыхъ двухъ частяхъ яко в части отца митрополита, такъ в части пана Кирдеевой с паномъ Монътовтомъ болшъ се кгрунтовъ найдует, нижи в листехъ пана Виленъского и в помере водлугъ листу и реестру пана Илкговского описано, а в части пана Ясинъского недоставаетъ того, што в листехъ пана Виленъского описано. И к тому иж и прыкупи в Мицковичахъ и в Кгудолавъкахъ пана Ясинъского в делъ ровны пушчно, которые до именья Шешоляского не належали и в частъ его кгрунты пенные подавано. А иж тежъ стороны до пробоважня тое померы и делу пана Виленъского за листы упомянутыми черезъ пана Ясинского до сторонъ вынесенными выслати и тепер за розказаньемъ нашимъ делу того пробоват не хотели и не доушдали, отколъ значытсе не ровность делу и уближенье одной стороне и ач то умоцованы отца митрополита подавал и показывал, же панъ Ясинъский на томъ деле перестал, листы от пана Виленъского взявъшы, до книгъ земскихъ Виленъскихъ и до справъ трибунальскихъ вписовати дал, лехъ иж панъ Ясинъский протестацію на вряде кгородскомъ Виленъскомъ учыненую указал и о то пану Виленъскому не молчалъ, але о то его милость позывал, откулъ значытсе, иж на томъ деле не переставалъ и за уближенье и неровность делу мекъ, с тыхъ причинъ тотъ делъ черезъ его милость пана Виленъского, учынены подносимъ и такъ то знайдемъ, иж теперъ знову во-

длугъ декрету его королевской милости ровная третья часть во всемъ именью Шешоляскомъ пану Ясинъскому также тежъ отцу митрополиту третья часть, а на часть пана Кирдее и малжонъки и сына его и пана Монътовъта третьяжъ часть черезъ насъ выделена быти маекъ, якобы ровностью делу одна часть надъ другую не перевышала и абы тымъ легышое уснокоенье было не шматами, але обрубамы в одного ихъ поделити маемъ, наперодъ суседы суграничными границы почынивъшы и тое именье успокоивъшы, до чого со всьихъ трохъ частей вси участники до границъ суседы до права собе помагати маютъ, а што се дотычетъ делу в именью Кроштенъскомъ тамъ тежъ водлугъ комисыи и розказанья короля его милости в семъ року тисеча пятсотъ осмьдесятъ девятомъ выехати и такъже на три части ихъ ровню поделити маемъ. И кгда листы нашими вси участники будутъ обослани, з ознайменьемъ на тотъ выездъ часу певного, становитлсе тамъ и делъ ровны прыняти маютъ. Штосе тежъ дотычетъ иж панъ Ясинъский домавлялсе, абы шкоды и наклады правные ему за проволокою справедливости од участниковъ на нихъ присужоны были, то есмо отложили кгда делъ ровны дойдеть, на тотъ часъ и о шкоды волное мовене ему оставуемъ. А штосе тежъ участники вси домавляли абыхмо на пану Ясинъскомъ в заруки в листе пана Виленъского положонные прысудили, иж онъ тотъ делъ черезъ пана Виленъского учынены வருшаетъ в томъ, есмо такъ знашли, иж тые заруки водлугъ декрету его королевской милости панъ Виленъский положили на сторону по skutочномъ поделенью и по сконченью всего того делу, чого иж его милость всего делу не скончылъ, а нидей и не почыналъ, яко то и самъ в листехъ своихъ признаваетъ, тогда тежъ и зарукъ на сторону покладати не могъ и с тыхъ причинъ пана Ясинского от тыхъ зарукъ волнымъ чынимъ. А потомъ выроку нашимъ, розумеючи тотъ сказъ нашъ быт не водлугъ права учынены, умоцованы отца митрополита и пана Кирдеевъ и малжонъки и сына его и панъ Монътовъта апеловали отъ суду нашего до его королевской милости, з стороны делу именья Ше-

шолеского и Кроштенъскаго, такъ же тежъ з стороны зарукъ нж есмо пана Яениъскаго волным учынили и о томъ нжъ есмо о шкоды по розделеню имевъя пану Яениъскому волное мовенъе захопали. Нижли мы видечы с права посполитого, з статуту, з розделу третего артыкулу тридцатъ второго и тридцатъ третего с тогожъ розделу и з ыишыхъ артыкуловъ з статуте описаныхъ, нжъ с таковыхъ именъ, которые сут на костелъ фундованы и наданы от шляхты праву земскому поддегаетъ, якожъ п тое именъе Шешолское, нжъ ест о фундацней шляхетское на церковь греческую надано и праву земскому поддегло, яко то и первой сею у суду земского и подкоморского с того именъя право стороны з собою мевали, а его королевская милость вси суды з себе аложыт такъ светские, яко и духовные а на трибуналъ ихъ переложыти рачыл, с тыхъ прычынъ апелляций есмо пм до суду головного трибунальскаго з духовными сполного допустили, маюут стороны у суду головного трибунальскаго становитисе и тамъ пышовати, кгда водлугъ порядку заседанъя звыклого тамъ справа прыйдетъ, якожъ для лепшого зрозуменъя ихъ милости паномъ судямъ головнымъ тые вси sprawy, которые передъ нами стороны покладали, кожды листь естъ рукою одного з насъ, то ест подкоморого Троцкого назначонъ и до сторонъ верненъ. Которые вси sprawy свои тамъ же у суду головного положить маюут. Которая вся справа яко се передъ нами точыла, до книгъ моихъ подкоморскихъ естъ записана. Писанъ у Шешоляхъ.

№ 6.—1589 г. Юля 6.

Справа его милости пана Малхера Завишы, каштеляна Витебскаго, зъ ее милостью кнежною Барбарою Корыбутовича Збаражскою, воеводяжною Троцкою и з опекунами ее милости низемъ Янушомъ Збаражскимъ, воеводою Браславскимъ с(с), а ниязми Костанътымъ и Петромъ Владыславовичы Збаражскими.

Лета отъ нароженъя Сыла Божого тысяча пiateотъ осмидесятъ девятого мѣца Юля 6 (6) дня.

Передъ нами Богданомъ Окгниськимъ с Козелека, подкоморнымъ Троцкимъ, держанцомъ Дорсунишскимъ, Балцгромъ Раецкимъ, войскимъ Троцкимъ а Михаломъ Суморокомъ писаромъ земскимъ Ковенскимъ комисарми до тое sprawy высланными постановивъшимъсе велможными панъ его милость панъ Малхер Завиша, каштелянъ Витебскый, показалъ листъ комисыйны, в которомъ его Королевская милость писати и розказати намъ рачыл, абы есмо в справе его милости пана Витебскаго з одное стороны, а потомка славное памяти небожчыка пана воеводы Троцкого князя Стефана Збаражскаго и опекуновъ отъ его милости оставеныхъ з другое стороны, право якое бы ихъ милость на Сомилншъскы, которые его милости пану Витебскому з ласки его королевская милость привплемъ ку окупеню даные сут, прегледали и якую бы суму на Сомилншъкахъ метъ рачыли вгленули, чого досмотревъшы, абы есмо его милости пану Витебскому Сомилншъки в моцъ подали за одложеньемъ сумы пенезей, которую бы ихъ милость слышъне показали, о чомъ шырей на томъ листе комисарскомъ его королевской милости описано ест. При томъ показалъ его милость панъ Витебскый други листь его королевской милости, которымъ потомокъ славное памяти небожчыка пана воеводы Троцкого ее милость панна Барбара кнежна Збаражская и опекунове ее милости сутъ обещены, што бы на денъ нынешныи звышъ описаны, яко на завятомъ року передъ нами в Сомилншъкахъ становили и право на Сомил-

лишѣки, естѣли бы какое у себе мели, перед нами показавъшы, а суму, которая бы их милостям принадлежала, взявъшы од его милости пана Витебского Сомилиншѣки его милости поступили. До того показал сознанье возного я стороны, иж такыя листы, яко нам комисаром, такъ потомку и опекуном слышны часом местцомъ даныя однесенны и положены сун, а в том его милость панъ Витебскій жедал от нас комисаровъ его королевское милости о придане возного ку приволяванью потомка пререченого и опекунов ее милости, и мы на то придали его милости пану Витебскому возного повету Троцкого Войтеха Зубрицкого, которы возны, кгда подлуг поступку права посполитого каждого а особна меновите приволявал в том озыалсе шляхетны панъ Кгабриель Рыпинскій именем их милости, которы не хотечы в жадное право удавати тую причину задавалъ, иж дей в листе комисыи чотырох, а не трох комисаровъ до тое sprawy описано про то иж тут четвертого комисара его милости пана Богдана Салегя суди земского Троцкого не вижу, в право жадное вдаватисе не могу, и поведил, абы тая реч на нѣшы рокъ за комисыею его королевское милости потом вынесеною, на которой бы вси комисары были одложона была, але его милость панъ Витебскій бачечы, иж онъ именем их милости в правосе не вдаеть, первой жедал, абы моц од их милости показал, чого панъ Кгабриель Рыпинскій ач учынити не хотел, однакож аа узнаньем нашим показал листы умоцованы, одни от велможного пана его милости пана воеводы Браславского княжати Януша Збаражского, а други от его милости князя Петра Збаражского на зыскъ а страту ему в той речы даны, а от его милости князя Константына Збаражского озыалсе служебник его милости на име Андрей Тарковскій и подал нам комисаром а его милости пану Витебскому листы писаны до нас и до его милости пана Витебского, озыаючы нам комисаром а его милости пану Витебскому, иж права привилея а вся листы на тую державу Сомилиншѣскую его милость у себе має, ижли иж панъ Бог обьяжыною хоро-

бою на тот час его наведити рачыл а в ыменю своем Волочинцах в земли Волынской в повете Кремянецком лежаком в той хоробе своей лежыт с тыми привилеями а листами на державу Сомилиншѣкую належачыи перед нами становитисе не могучы, просит, иж бы мы в той справе водлуг статуту а артыкулу двадцат третего, в розделе четвертом его милость заховали и без него яко опекуна а вчасивка на их милости пановъ брати его милости пану воеводе Браславскомъ а княжати Петре Збаражскомъ а панѣи воеводянѣце Троцкой сестре ихъ милости ниякого вказанья не чынили. Дата у того листу а Волочицъ року теперешнього осьмьдесят девятого, июня двадцат третего, а печат его милости а подпис тыми словы: Kostanty Zbarażsky reka, а другая печат пана Михайла Исерницкого земенина его королевское милости повету Кремянецкого. И по прочытанью того листу мовил панъ Кгабриель Рыпинскій же не повиненъ далей перед нами трема без четвертого комисара поступовати. На то умоцованы его милости пана Витебского панъ Андриян Вербицкій поведил, иж листъ его королевское милости комисарскій то добре обваровал, ижъ где бы которы колвекъ с тых чотырох комисаров до тое комисыи до Сомилишокъ не прибылъ, тогды тые, которые прибудут ауполную комисыею мети мають все судити а отправовати, которому варуньку в листе комисарскомъ его королевское милости мы пильне присмотревъшысе, а тую обмову умоцованого их милости пановъ опекуновъ на сторону отложивъшы, далей ему в право поступовати казали есмо од чого ач колвекъ апелевал, але от такъ явѣное речы, которая толко проволоку справедливости светое за собою не сет а которая неест слышна, с тых прычынъ тая апеляция не ест ему допуциона. А так тот же умоцованы их милости пановъ опекуновъ далей поступуючы мовил, же яко в листе своемъ его милость княже Костанты Збаражскій дает знат, ижъ право привилея а вся листы на тую державу Сомилиншѣскую при себе має а к тому о хоробе своей обложыной, которою панъ Бог его наведити рачылъ, тогды их милость ач колвекъ а листы

умоцоваными его от себе прислали, сподова-
чысе, же его милость княже Костанъты мел
с привиліями послати, або сам быти и не ве-
даючи о хоробе его, а про далекост дороги
видетисе з ним не могучы, на тот часъ ихъ
милость два без третего опекуна яко вчасника
у в одной речы отказоват не повинъни,
кгдаж водлуг артыкулу двадцать третего в
розделе четвертомъ, за хоробою и од року
завитого кажды волнымъ быти мает, а ижъ
его милость княже Костанъты про хоробу
свою водлуг того артыкулу ест волень, тог-
ды теж их милость два без третего опекуна
и вчасника своего в той речы отказывати не
повинъни; и брал себе на помоч в розделе
четвертом артыкул семдесяты и в розделе
семом артыкул дсвяты, в которых пишеть,
иж одинъ учасник без другого ипкоторое ре-
чы сполечное протягивати не может, так же
теж хто о имсье позывает, всех вчасниковъ
припозывати мает, а кгдаж позывати всех,
тогда теж позванные одинъ без другого водле
тых артыкуловъ отказывати не повинъни,
и просил, абы его милость панъ воевода Бра-
славъскій и княже Петръ от того року вол-
ными учинены были. На то умоцованы его
милости пана Витебского поведил, ижъ та-
ковое закладанье хоробою справедливости
светою шкодити не может, ани тое право
аликговане мейца не мает, с тых прычинъ:
первна, иж тот лист, его милости княжати
Костанътына Збаражского, в котором о хоро-
бе своей знати дает, где бы мелъ быти слупъ-
ны и правъны, тогда бы паном комисаром
и стороне за три дни перед роком мел ознай-
мити, водлуг розделу четвертого артыкулу
двадцат третего, але иж тот лист темер на
самом року, которы ест завиты, показал, то-
гда не мает быти у права принятый; друга
причина, иж таковое закладанье хоробою од
одное особы вынесеное двух вымовити не мо-
жет, для того иж чого тот одинъ, которы хо-
рым се пишет учинити не могъ, то тые два
здоровые учинити снадне могут, албо естли
бы не хотелк, албо не могли, тогда бы теж о
том в тых листех умоцованых, албо въ якихъ
особлявых, комисаром и стороне знати дали,
иж тот трети хоры ест и у него листы сут,

але о том не только не ознаймили, але еше
моц ку показанью права умоцованому своему
дали, докладаючи в листех умоцованых зыскъ
и страту; третия причина, иж в первой ко-
мисия також чынечы проволоку сира-
ведливости светою его милость княже
Янушъ Збаражское лист свой, которы естъ
показаны до панов комисаров, отрочаючи на-
писати рачыл, ижъ тые листы на Сомплинъ-
скій у его милости сут и захованью в замку,
в склене, в Ожоговъцах, а для поветра до-
стати ихъ не может, а темер его милость
княже Костанъты писати рачыл, иж у его
милости в именью Волочицах и захованью
сут, а за хоробою послати их не могъ, ко-
торое адноене, звланца в одной речы, великую
вонтиливостъ чынит и пильного ничого, одно
звлеченье сираведливости светое показует, а
к тому право од него подаваное на мней се
до тое речы не стегает, бо артыкул семъде-
сяты розделу четвертого учыт о том, хто бы
позывал маючы участниковъ болшъ, але его
милость панъ Витебскій самъ одинъ до того
мает, окром инъшых участниковъ, до того
артыкул девяты розделу семого учыт, естли
бы хто о свою властную реч сам одинъ был
позваны, маючы болшъ участников, тогда
самъ одинъ не мает отповедати, аж и иншые
будут позванные, але их милость тут все одинъ
яко и други сут позванные, до того еше не о
свою властную реч, але о опекунскую, про
то яко закладанье хоробою такъ и тое право
вымовити с того их милости не может для
прычин вышей описаных. А такъ его милость
панъ Витебскій просил, абы тые обмовы их
милости княжат Збаражских, яко не правъ-
ные, на сторону отложеные были, а право
если якое на Сомплинъскій мают, иж бы
показаное было, а затымъ сума пенезей за
державу Сомплинскую личона была. На то
умоцованы их милости княжат Збаражскихъ
мовил: што дей поведает умоцованы его ми-
лости пана Витебского ижъ их милость дали
листы умоцованые, не описуючы того, если бы
право на Сомплинъскій при княжати Ко-
станътымъ быти мело, тогда дей розумели их
милость, же его милость сам с тым правом и
привиліями быти, або послати мелъ, то бы дей

за тым дальний поступокъ правны былъ, але
иже его милость с тыми привилыи не при-
слаал и про хоробу свою быти не мог, их ми-
лость яко се то и первой поведило, без его
милости яко третьего опекуна и вчасника да-
лей поступовати в той речы не повинъни, а
што дей задасть якую вонтпливост в том, иже
его милость панъ воевода Браславъскій ли-
сты своими до вашей милости пановъ комп-
саровъ, кгда за первшою комисыю рокъ
принадал писати рачыл, даючи знати, иже
право и привилыи на Сомилишъскій в замку
в склене, в Ожоговцах были, а тепер дей пи-
шет княже Костанъты, при собе у Волочи-
щах, тогда в том ниякое вонтпливосты нет
и быти не можеть, бо волно их милостямъ
водлуг часу и потребы привилыи и справы
таковыя межы собою розбирати и ховати, о
чем достаточне его милость княже Костанъты
писати рачыл, же при его милости тые спра-
вы и привилыи на Сомилишъскій сут по го-
тову, ихъ милость два в одной речы, яко
вчасники без третьего. права и привилеевъ у
себе не маючи, отказывати неповинъни и тые
артыкулы власне до тое справы их милости
приналежат, за которыми от того року волни
быти мают. Тогда мы комисаре вси причины,
которыми се умоцованы их милости княжат
Збаражских закладал, добре уваживъшы, иже
не были водлуг права слышныя обачивъшы,
казали есмо абы право на Сомилишъскій по-
казовал, в которое обачивъшы абы есмо во-
длуг него стороны заховали; але кгда умо-
цованы их милости княжат Збаражских пра-
ва показати не хотел, борончы се вперед
менованными обмовами, за тым его милость
панъ Витебскій жедал нас о возного ку при-
воływанъю потомка пререченого и опекуновъ
ее милости, которых кгда возны повету Троц-
кого Войтех Зубрицкий ку бранъю пенезей
привольвал, которую суму пенезей перед на-
ми комисарми у дворе Сомилишъсках на сто-
ле покладал, будучи готов заразом отдат, по-
томъ ку пререченому албо опекуном ее ми-
лости если бы их милость слышным правом
тую суму собе належачую показали, а естъ-
либы панове опекунове не были, албо пенез-
ей брати, яко на року завитом не хотели,

тогда, абы держава Сомилишъская водлугъ
артыкулу сорокъ второго в розделе четвер-
том и артыкулу осмого в розделе шостом
его милости пану Витебъскому поступлена и
подана была. На то поведил умоцованы их
милости княжат Збаражских, иже при перв-
шой повести своей и всех оборонах и по-
ступкахъ правных стоечы и яичым в той
речы далее в право не вступуючы, от ихъ
милости двух без третьего опекуна и вчасни-
ка пенезей приймавати не хочу и моцы на
то не маю. А такъ мы комисаре вгленувшы в
лист его королевское милости пана нашего
милостивого, в котором до нас писати и рос-
казати намъ рачыл, абы есмо кромя всякого
продлуженъя справедливости светое дойзре-
ли, принавивъшысе иже то заложене хоро-
бою одное толко особы такожь одной особе
служыт, без которого другие две персоны от-
правити то могли были маючи однакую вси
о року пишешънемъ ведомость, иже теж тые
две особы в листах своих не ознакомили, абы
тые листы и право у третьего опекуна, кото-
ры хорым се пишет быти мели, в чем иже
нам не малую вонтпливостъ приносят, иже
за первшою комисыю его милости княже
Янушъ Збаражское писати рачыл, иже тые
листы право на Сомилишъскій сут в Ожогов-
цах в замку, в склене, где его милость мено-
вал на первшой комисии, иже се там было
заповѣтрило, а тепер там естъ и везде здоро-
во и сам его милость естъ здоровъ, а тепер за
се княже Костанъты Збаражскій писати ра-
чыл иже у него в захованъю у имению его
милости Волочищахъ, толко иже хорый, а пра-
во, которым се сторона пытила о том се ро-
зумеет которого бы власна реч была, а мел
бы болнъ участниковъ, а не о опекунахъ
которых реч не естъ властная и которые тут
о року теперешнем однако ведали, а предсе
с правом своим водлуг листу комисии не по-
казали, про то узнали есмо выроком своим
иже тая сума пенезей за Сомилишъскій тому
хто право слышное окажет, тогда маєт быт
отдана и одличона, а Сомилишъскій водлуг
данины его королевское милости и водлуг
листовъ комисии его милости пану Витебъ-
скому поступленные быти мают, от которого

такового вырокѣ нашего умоцованы их милости пановъ опекуновъ апеловал до его королевское милости, которой апелаци ачѣ конѣ-векъ его милость пан Витебский боронилъ, однакъ мы присмотревъшысе тому, иж его королевская милость в листех своих до нас писанных розказати рачыл, абы есмо апелаци не боронили, для того уважаючи тот декрет свой быт кглоуны, апелаци до его королевской милости стороне позваной допустили есмо и рокъ завити пилновати тое апелаци обѣм сторонам перед его королевскою милостью от дня звышъ описаного за недель шест заложыли есмо там, где его королевская милость двором своим на онѣ час пцасливе быти рачыл. Его милость панъ Витебский протестовал, иж тые вси обмовы не правъныи и апелации не потребная, сторона ку зволице справедливости светое яко на первой комисии так и на теперешней выносит, а ку шкодам великим его милости приводит, о которые право здоровое въ сторону мовити себе заховует. Которая справа яко се перед нами точила ест до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ у Сомилишъкахъ.

№ 7.—1589 г. Ноября 15.

Справа пана Лаврына Савича Рызгорьского зъ его королевскою милостью о нгрунты его забраные до волонъ волости Волькиницкое.

Лѣта от нароженья Сына Божьего тисеча пятьсот осмьдесят девятого, месеца ноября петнадцатого дня.

За розказаньемъ и листомъ его королевское милости комисейным перед нами Богданомъ Окгниськимъ с Козельска подкоморым Троцкимъ, державцою Дорсунискимъ, а Иваномъ Микулничомъ ревизором его королевской милости, у которомъ то листе его королевская милость до нас писать розказати рачыл, за жалобою землянина его королевское милости повету Троцкого пана Лаврына Савича Рызгорьского, так тежъ и до державцы Блоньского и Волькиницкого пана

Каспора Клодиньского о забранье нгрунтовъ помененого пана Рызгорьского именья его Помушьского у волоки до сел его королевское милости волости Волькиницкое Помуся и Поворянъ, мы комисары его королевское милости заховываючи се в томъ водлугъ розказанья и листу его королевское милости, ознакоми есмо рокъ листомъ нашимъ оттворонымъ и через возного повету Троцкого Матея Петровича Лойбину, с которого листу он положилъ копию у дворе его королевское милости Волькиницком, ижили пана Клодиньского у Волькиниках на тотъ час не поведали, а кгда тотъ рокъ за листомъ нашимъ через возного положоным мца Сеньябра одиннатцатого дня в року теперешнемъ осмьдесят девятомъ прыпал, а панъ Лаврынъ Савичъ з доводы своими на року становилъся и пильность чынилъ будучи готовъ доводити того забранья нгрунтовъ своихъ ижили пани Клодиньский яко самъ на тотъ рокъ не прыбылъ, такъ такъже и никого на свое мѣсте не выслал и некоторое ведомости о себе не учинилъ; мы фолькуючы непрыбытъю пана Клодиньского, зложили есмо други рокъ через листъ свой оттвороный и через возного вышей менованого на день девятый мца Октября в семь жо року осмьдесят девятомъ и кгда тот рокъ прыпалъ, панъ Лаврынъ Савичъ и з доводы своимъ року пильновал и былъ готовъ доводить панъ Клодиньский и на тот рокъ повторе припалъ самъ не сталъ, никого з моцю от себе не прислалъ и некоторое ведомости о себе не учинилъ зложили есмо и трети рокъ пану Клодиньскому на тые нгрунты выехати и тое справы спольпе з нами досмотрети через листъ свой оттвороный и черезъ помененого возного, а кгда тотъ третій рокъ припалъ мца Ноября петнадцатого дня в року теперешнемъ осмьдесят девятомъ панъ Каспор Клодиньский и на тот третій рокъ самъ не сталъ и никого от себе не выслалъ и ведомости о себе некоторое не учинилъ толко войт мѣста Волькиницкого Луканъ Яновичъ приехал до нас того дня до именья пана Савичового до Помуся, мовечы, просил дей вас подстарости Волькиницкий панъ Якубъ Садокрывицкий абы есте тое

справы не кончили без бытности пана его а писанья жадного не прынесъ, одно голное слова, в чомъ мы видечы не потребную про-волоку, чинечы досыт розказанью его королевское милости и не приводечы пана Лаврына Савича Рызгорьского у большое наклады, на тые кгрунты есмо выехали а людми добрыми и с тымъ вознымъ, который од насъ черезъ листъ нашъ роки пану Клодиньскому складалъ; на первой панъ Рызгорский доводилъ складанья тыхъ всехъ трехъ роковъ квинтами и очивистымъ сознаньемъ того возного Матея Петровича Лойбины, а кгда того довелъ положить перед нами сознанье пана Юра Якубовича Волчъка, державцы Волкиницъкого и мерыника с повсту Васенкого Михала Бжуры, под печатми ихъ, которые на первой у Волкиникахъ волокн померали, у которомъ квинте пишучы сознавають, ижъ крунтовъ пана Рызгорьского забрали до селъ Волкиницкихъ Помуся и Поворянь на розныхъ местъцахъ волокъ чотыры моркгов пять прутовъ двадцать одинъ потомъ положилъ перед нами сознанье пана Фредрыха Ветриньского дворянина его королевское милости, который былъ высланъ до державы Волкиницъкое на поправу волокъ померы пана Юра Волчъка, у которомъ сознанью его пишеть, ижъ поправуючы волокн и простуючы стены тыхъ селъ его королевское милости Помуся и Поворянь забрал кгрунты тогожъ пана Рызгорьского волокъ две, моркговъ шест, прутовъ дванатцать; потомъ положилъ листъ его королевское милости славное памяти Жикгимоньта Августа, писаный в року тисеча пять сотъ шестьдесятъ шостого, месеца Марца петнатцатого дня до державцы Олитского, Симненьского и Немонойтского, пана Станислава Райского, который на тот час был ревизоромъ тыхъ дворовъ его королевское милости Волкиникъ и Лепунъ, у которомъ листе рачылъ его королевская милость писать до пана Райского за жалобю отца пана Лавриного небощыка пана Ивана Савича Рызгорьского, розказавчи ему выведаanye учинити о забрань кгрунтовъ пана Рызгорьского и себе господару озаимити, якожъ зарас положилъ листъ пана Станислава Райского, у которомъ до его королевское ми-

лости пишеть озаимуючы, ижъ взял того певную ведомость о забранью кгрунтовъ пана Ивана Савича Рызгорьского черезъ первышние ревизоры его королевское милости пана Юра Якубовича Волчъка и пана Фредрыха Ветриньского, забраныхъ до селъ его королевское милости вышъ менованныхъ и у волокн тыхъ селъ замеронныхъ волокъ шестъ, моркговъ дванатцать, прутовъ тры, за которые кгрунты некоторая одмена не учинена, а потомъ ставилъ тамъже на тыхъ кгрунтыхъ доводечы того, ижъ то его власные кгрунты, которые у волокн забраны, а за то ему отмена не дана, суседъ сумежныхъ своихъ земянъ его королевское милости пана Петра Богдановича Толочъка, подсудка земьского Троцького, пана Миколая Париша, пана Яна Яронимовича, пана Бенедыкта Григоревича, пана Миколая Михновича возного повету Троцького, пана Матея Петровича Лойбину, пана Лаврына а пана Каспра Яновичовъ Вазкгирдовичовъ, а подданныхъ розныхъ суседовъ своихъ сумежных, напервей подданные воеводича Подляшского ыменья его милости Дусмяньского села Кгенянь Юра Больковича а Станислава Яновича, Матея Войтковича, Якуба Петровича а подданныхъ пана Толочъковыхъ Матука Сколишовича, Урбана Яновича, Томька Войтеховича, подданныхъ пана Войтеха Мустовта Томька Бортъковича, Яна Якубовича, Стася Яновича, которые вси у водно слово такъ шляхта, яко и тые подданные сознавали, ижъ то были властные кгрунты пана Ивана Савича Рызгорьского, нижли панове ревизоры его королевское милости панъ Юри Якубович Волчко державца Волкеницъкий и Лепуньский, а потомъ панъ Фредрыхъ Ветриньский двореиниъ его королевское милости тые кгрунты пана Рызгорьского у волокн до селъ Волкиницкихъ Помуся и Поворянь забравшы и заграничившы подданнымъ его королевское милости тыхъ селъ звышъ менованныхъ по отдавали, а пану Рызгорьскому за то некоторое отмены не учинили. А так мы бачечы ижъ его милость панъ Клодиньский ведаючи о томъ яко самъ прыбыти такъ тэжъ за писанемъ нашимъ и на свое месецъ выслати не хотелъ, уваживши мы то, ижъ панъ Лаврин

Савичъ в забранью и не уживанью крουνтовъ своихъ властныхъ долгий часъ шкодуеть и на тые вси тры роки збираючи людей посторонныхъ не мало наложилъ за таковыми его слушными и правными доводи назначили есмо у отмене пану Рызгорскому в сельцы его королевское милости Помушскомъ два поля, одно крайнее при крουνтѣхъ пана Савичовыхъ, а другое едибное, в которыхъ двухъ поляхъ того сельца волокъ шесть вымеронныхъ а в застенку тогожъ сельца Пещыстомъ Боровомъ моркговъ дванадцать, прутовъ тры, кгдажъ нигде инде такъ прилеглое отмены крουνтами его королевское милости пану Савичу отмены дати не было, с тыхъ причинъ и назначивши тую отмену пану Савичову тую справу до его королевское милости пана нашего милостивого отсылаемъ и ку ведомости его королевское милости пану нашему милостивому даемъ, што в той справе его королевской милости пану нашему милостивому видетисе будетъ, которая справа яко се перед нами точила естъ до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ в Помусю.

№ 8.—1590 г. Февраля 22.

Справа пани Миколаевое Войзбуное Ядви- ги Яновны и сыновъ ее Лукаша, а Якуба Войзбуновъ с коморьникомъ повету Троцько- го паномъ Яномъ Совиговичомъ.

Лѣта от нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ деветдесятого, месеца февраля двадцать второго дня.

Передомною Богданомъ Окгиньскимъ с Козельска подкоморымъ Троцькимъ державцою Дорсунискимъ на року припаломъ за позвы моими подкоморскими в Дорсунишкахъ у дворе его королевское милости обличьне ставши у права обе стороне землянка господарьская повету Ковеньского пани Ядвига Яновна Миколаева Шимьковича Войзбунова и з сыньми своими Лукашомъ, а Якубомъ Миколаевичи Войзуны, через приятеля своего умоцованого пана Томаша Котовича Войзуна

жаловали с позву моего подкоморского на пана Яна Совиговича коморника повету Троцького о томъ, што ж дей року прошлого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ осмого будучы онъ высланный от мене за позвомъ моимъ подкоморьскимъ для дойзренья sprawy межи ними, которую они мели зъ земляниномъ господарьскимъ повету Троцького паномъ Павломъ Яновичомъ Жукомъ на крουνтѣ Керутишскомъ и Бйнарышскомъ для выслуханья доводовъ и отводовъ такъ через писмо яко и через светки, гдежъ дей будучи онъ на онъ часъ на томъ крουνтѣ поменемъ одное стороны доводу пана Павла Жукова через светки чиненого слухал, а ее дей пани Войзбуное доводу, который она перед нимъ готова была показати яко черезъ листъ увяцы пана судьи кгородьского Троцького такъ тѣжъ через светки шляхту и инышие добрые люди суседы околичные сумежники слухати дей не хотелъ и незаховуючисе дей водле права посполитого и статуту земьского, не слушаючи выводу ее через светки и не читаячи листу увящего, пана Павла Жука дей при всихъ крουνтѣхъ Керутишскихъ не водле права заставилъ у которые панъ судья кгородский Троцький ее Миколаевую Войзбуновую и сыновъ ее урадовне место части всего пменья брата того пана Павла Жука небощика Юрия Яновича Жука за голову мужа ее небощика Миколая Шимьковича Войзуна у сту пети копахъ и у грошей двадцати чотырохъ былъ увезалъ. По прочтанью позву и жалобы пани Миколаевое Войзбуное и сыновъ ее тут же очивисте стоячы третей сторона панъ Павелъ Яновичъ Жукъ, который тѣжъ через листъ мой отворный урадовне через возного ему поданный ку прьслууханью тое sprawy был притягненъ через умоцованого приятеля своего пана Войтеха Кульвиньского поведилъ, ижъ на тотъ позовъ пани Войзбуное которымъ коморника припозвала и пана Жука, яко сторону листомъ вашей милости, пани подкоморый заложила и обѣнесла ку прьслууханью права ниякого дей року панъ Павелъ Жукъ не признаваетъ и становитесе не повинень, беручи себе на помочъ з статуту старого з розделу четвертого артыкулъ семь-

десятый, где пишеть о подкоморской и коморниковской владан, ижь сторона жалобливая, если бы мела ку кривде судъ коморниковский, не мела апелевати до подкоморого, але до суду головного, кгдажь дей тое укривженье сталосе пану Жуку от пани Войзбуновое в року осмьдесять пятомъ мца Августа двадцать шестого дня, а отосланье до суду подкоморского от владу земьского Троцького в року осмьдесят шостомъ мца Ноябра чотирнатцатого дня, нижи только выездъ коморника стался в року осмьдесять осмомъ мца Августа двадцатого дня, который коморникъ тымъ статутом старим прошлые роки отправовалъ и доводовъ слухалъ, а бачечи дей ижь а стороны пани Войзбуновое не водле права апеляции до пана подкоморого домагалисе, коморникъ не допустил про то, ижь до суду головного не апелевала, порядку правного себе отступила и не повиненъ дей былъ в томъ ее коморникъ научать. На то а стороны жалобливое от пани Войзбуновое нан Томапъ Котовичъ поведилъ: ижь ачъ се тая справа за старого статуту зачала, але дей выездъ коморника былъ в року осмьдесять осмомъ мца Августа двадцатого дня, вжо по выданью нового статуту и браль себе на помочъ а статуту нового а разделе девятого артыкуль десятый, где пишеть—если бы се што в справе, а писанью и в поступьку пншомъ якомъ через коморника поблудило, нижи бы пришло до россудку skutэчного о границъ, о такне речы розправа а ними масть быти перед подкоморимъ, а подкоморый вишенъ а нихъ справедловость чинити от принесенья к нему жалобы на далей за две недели и моцонъ будетъ облуженья ихъ поправити; про то дей ижь се то за нового статуту стало, тогда тутъ теперь с коморникомъ и рокъ праву посполитому есть и повиненъ се есть передъ вашей милостью, пане подкоморый, усправедливити в томъ, ижь одноо стороны только доводу выслухавшы сказ учинилъ, а другое стороны доводовъ ниякихъ не слушаючи, а што се дей тычеть апеляции на ономъ року передъ нимъ, тогда сторона моя апелевала до вашей милости, пане подкоморый, нижи коморникъ апеляции не допу-

стилъ и с тыхъ причинъ тутъ есть коморникъ перед судъ вашей милости припозванъ и сторона панъ Жукъ ку прислуханью, абы се то оправило, ижь коморникъ над право стороне одной уближенье учинилъ и доводовъ ее не слушаючи кгрунъту отсудилъ. А по тыхъ спорехъ и мовенью ихъ знаиол есмя, ижь тая справа масть быти новымъ статутом сужона, с тое причины, хотя сама речь сталася за старого статуту, але выездъ коморника за нового статуту вкочилъ. На што панъ Кульвеньский а стороны пана Жуковое поведилъ, ижь и в новымъ статуте, разделе девятомъ, артыкуле десятомъ, такъ пишеть, где бы кому судъ коморника которого не подобалсе о то отаовляеть ям до суду головного яко и от подкоморого быти, а коморникъ поведил Янъ Совькговичъ, ижь если был дей а стороне жалобливой пани Войзбуновой уближенье в чомъ учинилъ, яко то себе менуетъ, мела бы дей апелевати до суду головного, а а быхъ имъ апеляции не боронилъ, але ижь дей не водле права до вашей милости, пане подкоморый апелевали, с тыхъ причинъ имъ апеляция не есть допуцона. А кгда вжо стороны большъ споровъ и мовенья не мели, а припатрившисе добре декрети коморника моего, в которомъ зменьку чинить, ижь по декрете его пани Войзбуновая апелевала до подкоморого, нижи сй коморник апеляции не допустилъ, а припатрившисе добре праву посполитому в статуте описаному, в разделе четвертомъ артыкуле осмьдесять шостомъ, ижь стороне, которая бы себе от суду земьского кгородского албо и подкоморьского зрозумела быти сказанье не водле права учыченое, вольно апелевати до суду головного трыбунальского и ачъ в томъ сторона жалобливая пани Войзбуновая и а сыныи своими апелевала не до суду головного, але до подкоморого, а апеляция до суду моего подкоморского не належыть, однакъ же ижь апелевала и апеляция по декрете коморникомъ не промолчала, с тыхъ причинъ стороне жалобливой пани Ядрнае Войзбуновой и сыномъ ее от декрету Яна Совькговича коморника моего, в року осмьдесять осмомъ мца Августа двадцатого дня в той справе межъ ними и паномъ Жу-

комъ учиненого, апеляцію до суду головного трибунальскаго быти слушную признакомъ и в томъ облуженю, ижъ до суду належного апеляции сторонамъ не допустиль, судъ коморника своего поправилкомъ, мають обеде стороны такъ пани Миколаева Войзбупова и з сыныи своими яко и панъ Павелъ Жукъ у суду головного у Вильни становитсе в року теперешнемъ тисеча пятсот деветьдесяткомъ на часъ звыкльй в праве посполитом описаный, кгда sprawy воеводства Троцкаго сужоны и отправованы будут, которая справа якося точила, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Дорсувишкхъ.

№ 9—1590 г. Юля 20.

Справа пана Сзбестыяна Новицкого зъ его милостью паномъ Фольтыномъ Тальвойшомъ.

Лѣта от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветьдесятого мца июля двадцатого дня.

Передомною Богданомъ Окгниськимъ подкоморымъ Троцкимъ державцою Дерсуинскимъ, за отосланьемъ от суду головного трибунальскаго тое sprawy на року прыпаломъ и вравдовне через лѣсты трибунальские и мои подкоморские на выеханье на тот крунт аложономъ, ставшы очивисте обе стороне яко панъ Сзбестыянъ Новицкий, так и его милость панъ Фольтынъ Тальвойшъ на кгрунѣ в повете Троцкомъ лежаком, над рекою Слосю, под сельцомъ пана Новицкого и пана Яна Горностайскаго Нарутяньскомъ, который кгрунтъ пан Сзбестыянъ Новицкий менил быти своимъ власнымъ именья своего Крыванскаго, в повете Троцкомъ лежакого, прозываемый Мартиновский Романовича и будучы стороною поведовою панъ Сзбестыянъ Новицкий оповедал се, иж он за дэкретомъ их милости панов судей головныхъ трибунальскихъ и за отосланьемъ тое sprawy ку выслуханью прысеги пана Новицкого передомною подкоморимъ есть готовъ на томъ кгрунѣ прысегу учы-

нити и поднесшы дэкрет ихъ милости пановъ судей головныхъ трибунальскихъ, просил абы был чытан, в которомъ то дэкрете описуесть иж будучы ихъ милость на справе пана Сзбестыяна Новицкого зъ его милостью паномъ Фольтыномъ Тальвойшомъ о некоторые кривды на кгрунѣхъ подданныхъ имени пана Новицкого Крыванскаго, в повете Троцкомъ лежакого, села Нарутянскаго, сталые, о што они обеде стороны за отосланьемъ судей компромисаров ихъ перед ихъ мл. справу меля, и узнавши довод пана Новицкого слушнейшы перед паны компромисарми показованый пани Новицкому на томъ кгрунѣ прысегу сказали передомною подкоморымъ, а кгда прысягнуть, абымъ я межы направлять и на отправу заруки за заказ збожя и за поисоване меж до вравду земьскаго Троцкого отослалъ. Дата того дэкрету ихъ мл. у Вильни року тисеча пятсот деветьдесятого, мца Юля семого дня. По прочытаню того дэкрету панъ Новицкий поведилъ, иж ест готовъ досыть чынити дэкретови ихъ милости пановъ судей головныхъ трибунальскихъ и на томъ кгрунѣ прысегу выконати. По которой мове его, ставшы очивисте его милость панъ Миколай Тальвойшъ, маршалокъ надворный великаго князства Литовскаго, староста Радуньскій тивунъ Бирженяньский, прыповедалсе его мл. до тыхъ грунтовъ, поведаячи иж тые кгрунты, на которыхъ панъ Новицкий прысегати хочеть ему не належат, одно его милости пану Фольтыну Тальвойшу брату его милости, кгдаж дей я тые кгрунты купившы у пана Яна Выдры хоружаго Ковеньскаго и у малжонки его пани Алжбеты Шимковны Сеньковича, з дворцомъ ихъ Попортеким, брату своему пану Фольтыну Тальвойшу отменою пустиломъ и менил его милость быти тот кгрунт называсмый Щена Бенькевича подданого его милости, за чымъ показалъ его милость передомною выпис с книг головныхъ трибунальскихъ оповеданья его милости перед судомъ головнымъ трибунальскимъ через служебника его милости пана Щаснаго Яновича о томъ, ижъ кгда за отосланьемъ ихъ милости пановъ судей головныхъ передомною подкоморимъ рокъ прыпадеть прысеги пана Новицкого, же то его

милость правне показати хочеть иж то кгрунт его милости естъ пану Фольтну Талвойшу отменою пуцоный, а панъ Новицкий иж до него ничого не маеть. У того выпису дата року тисеча пятсот деветьдесятого, мца Июля шостого дня, а пры томъ показал его милость листъ пана Яна Выдры, хоружого Ковеньского и малжонки его пани Алжбеты Шимковны Сенькевича продажный на дворец Попортский его милости пану маршалку, под датою у Вилни року тисеча пятсотъ шестьдесять шостого, мца Февраля петнатцатого дня; а пры томъ листе реестръ пана Яна Выдры хоружого Ковеньского, под печатю и с подписомъ руки его списанья всех кгрунтьовъ и подданныхъ того именья Попортского, в которомъ реестре меновите вписаны подданные того именья Щепъ Бенкевича, и менилъ его милость тотъ кгрунтъ быти того Щепъ Бенкевича его милости належачый. А панъ Янъ Выдра хоружый Ковеньский, тут же стоячы, очывисто передомно сознал, ижъ дей я его милости пану маршалку з небощыцю малжонькою своею продаломъ имене свое Попортское и тая земля Щепъ Бенкевича до того именя належыть, а тот Щепъ Бенкевич на томъ кгрунтье домом своимъ седел, на которомъ тепер панъ Новицкий прысегати хочеть, и просилъ его милость пани маршалокъ, абы то е оповеданье его милости и показыванье права и то е сознание пана хоружого на тот кгрунтъ было до книгъ моихъ подкоморскихъ записано, хочечы пана Новицкого о алыи перевод права позвати. На то панъ Новицкий поведил, ижъ дей мне не належыт теперъ ни с кимъ у право вдавати одно водне джакрету их милости пановъ судей годовныхъ готовъ есми прысегнути на томъ, ижъ тот ест мой власный кгрунтъ Мартиновский Романовича. А за тымъ в такъ речы вонтиливой взяли собе на годину, на угоду прыятельскую и погодившысе передомною сознали тымъ обычаемъ: панъ Новицкий тыхъ кгрунтьовъ, которые менилъ быти Мартиновскими Романовича отступилъ вечными часы, а его милость пани маршалокъ поведил ижъ не з жадное повинности, одно зъ своее доброе воли еднаючы покой пану брату своему его милости пану Фоль-

тну Талвойшу, за рекою Слоєю пану Сабестяну Новицкому десеть моркговъ кгрунтьу оромого даломъ и через мерника моего Юря Станковича за разомъ отмерывшы пану Новицкому его милость подати рачыл, а меновите на першомъ местцу в ниве реченой Корейвановъ прutowъ дванадцат, пры волокахъ его милости Волкокемьскихъ, бокомъ до кгрунту пана Радиминьского, который держыть по небощыку Войтеху Семашкевичу, третимъ бокомъ до тогожъ Радиминьского кгрунтьовъ, четвертымъ бокомъ до кгрунтьовъ пана Новицкого и Яна Горниостайского; пры той же ниве Корейвановъ вымерыл сеножати прutowъ дванадцат, прозываемое Чыжыков. На другомъ местцу нива Роменовщызна, проываема Корейвиска, вымерыл моркговъ один, тэжъ пры стене Волкокемской а коньцомъ до Слае реки, сеножати подданого пана Новицкого Войтеху Рудевича, а с третее стороны пры кгрунтьехъ пана Радиминьского, которые держыть по небощыку Вейтеху Семашкевичу, а четвертымъ коньцомъ пры подданомъ пана Новицкого Войтеху Рудевичу. На третимъ местцу нива Романовщызна Корейвановъ вымерыл в ней моркговъ один, прutowъ двадцать, коньцомъ пры ниве Радиминьского и другою стороною пры тогожъ Радиминьского кгрунтьехъ, а третее и четвертою стороною пры подданныхъ пана Новицкого Нарутянских. На четвертомъ местцу нива Романовщызна, в ней вымерыл прutowъ дванадцать, коньцомъ однимъ до реки Слои, а другимъ концомъ до сеножати Юря и Станислава Стасевичовъ Сенькевичовъ, стороною одною до кгрунтьовъ подданныхъ пана Новицкого Нарутянских, а другою стороною пры кгрунтье пани Кобылинской. На пятомъ местцу нива проываема Романова Корейева, вымерыл в ней поля зъ сеножатыми моркговъ пят, прыкгрунтье пана Новицкого и межи кгрунтьы паней Миколаевой Якубовичовой Сеньковичовой и потомъковъ ее, которые тепер позостали по ней. На шостомъ местцу нива, в ней вымерыл моркгъ одинъ прutowъ чотыри, проываема Александровска, однимъ бокомъ пры пана Радиминьского кгрунтьехъ, а третее стороною пры кгрунтьехъ подданого пана Но-

вицъкого ж Войтеха Рудевича, четвертою стороною при кгрунѣ тогожъ подданого пана Новицкаго Войтеха Рудевича, а пан Новицкій теж тую десет моркговъ кгрунту от его милости принявши, вжо всякихъ зарукъ и шкод своихъ, которые менил быти от его милости пана Фолтына Талвойша отступил, которая справа яко се передомною точыла, ест до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Попортяхъ.

№ 10—1590 г. Юля 25.

Справа пани Миколаевое Войзбуное и сыновъ ее Лукаша а Якуба Миколаевичовъ Войзбуновъ с паномъ Павломъ Яновичомъ Жукомъ.

Лета от нарожения Сына Божого тисеча пятсот девятьдесятого мца Юля двадцать пятого дня.

Передомною Богданомъ Окгиньскимъ подкоморымъ Троцкимъ державцою Дорсуинскимъ за отосланьемъ от суду головного трибуналскаго тое sprawy на року приналомъ и врадовне через декретъ трибунальскій на выеханье на тот кгрунт вложеномъ, ставши очивисте в одное стороны пани Миколаева Шимковича Войзбунова Ядвига Яновна земьянка господарская повету Ковеньского в сынами своими Лукашомъ а Якубомъ Миколаевичы Войзбуны, а в другое стороны панъ Павелъ Яновичъ Жукъ на кгрунѣ в повете Троцкомъ лежакомъ, прозываемомъ Керутискомъ, который кгрунт пани Войзбуновая в сынами своими менила быти от владу кгородскаго Троцкого в презыскахъ за голову небощика Миколая Войзбуна нмъ поданыи и будучы пани Миколаева Войзбунова в сынами своими Лукашомъ и Якубомъ стороною жалобливою через умоцованого прятеля своего пана Павла Саковича давши ему мол очивисте до права в той речы на зыскъ и страту, цоведяли, нж с початку тая справа такъ се в себе маеть, же брат пана Павла

Жуковъ небощик панъ Юри Яновичъ Жукъ забил небощника Миколая Войзбуна, мужа ее Ядвига Яновны, а отца ихъ Лукаша а Якуба Войзбуновъ и кгда дей есмо право переводили и суду належного кгородскаго Троцкого, яко о голову шляхетскую, тогда дей врад кгородскій Троцкий в презыскахъ за голову небощника Войзбунову намъ увязанье у тые кгрунты дал, чого доведчы покладали передомною листъ пана Яна Матиясовича Стравиньского, суди кгородскаго Троцкого, под датою року тисеча пятсот осьмьдесятъ пятого, мца Юля петнатцатого дня, в которомъ описуетъ, нж што в расудку суду кгородскаго Троцкого присужено детемъ небощника пана Миколая Войзбуна Лукашу а Якубу Миколаевичомъ головыны за голову отца ихъ на Юри Яновичу Жуку сто копъ грошей, а за шкоды пять копъ и двадцать чотыры грошы и за не поступленье увязанья возному на то в уладу посланному; тогда самъ панъ Стравиньскій судя кгородскій, водлугъ права посполитого, выехавшы отпаву учиняль за суму за голову шляхетскую присуженую, за сто и пять копъ и грошей двадцат чотыры и за вины за власнымъ позволениемъ панее Павловое Жуковое Щасное Белевичовны и увезал у кгрунты землянина повету Троцкого Юрия Яновича Жука, именья части его над рекою Медукштою урочыщомъ кгрунты земельные и сеножатные прозываемые, Керутиски в границахъ меновите описанныхъ, то есть на первой почавшы от кгрунту именья ее милости пани Михайловое Стаховское села Товчаньцовъ, а при кгрунте князя царевича Пуньского села Волынъцовъ, а при кгрунте подданныхъ плебання Пунское, села Пушанъ такъ тэжъ при кгрунѣ татар господарскихъ повету Троцкого села Базаровичовъ и при кгрунѣ дворца плебання Олитское, а потомъ при кгрунѣ ее милости пани Остафьево Горностаево, воеводицовое Новгородское, прозываемомъ Рудонякгевъ, всего того кгрунту волокъ шесть, яко шырей на томъ листе увязомъ ест доложено и описано. А при томъ показали вынсь с книгъ кгородскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятсотъ осьмьдесятъ пятого, мца Августа первого дня

в уведеньемъ слово от слова в тотъ выписъ всего того листу пана суди кгородского Троцкого звышъ менованого, а потомъ показали выписъ с книгъ земскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятсотъ осмьдесятъ шостого мца Ноябра чотырнатцатого дня, в которомъ описуеть, ижъ пану Павлу Жуку судъ земскій Троцкий присудилъ кгрунты Керутискіе, которые онъ по смерти отца своего выкупилъ, кромѣ тыхъ кгрунтовъ части брата его Юря Жука, которые водлугъ увязаня пана суди кгородского Троцкого и теперъ во все зуполное моцы до отданья и зуполное заплаты всея суммы пенезей за голову и за шкody с права вказанной пры Войзбуновой и сынохъ ея заставасть. В томъ жо выписе описуеть, ижъ панъ Павелъ Жукъ, зъ жоною своею, жаловалъ на пани Миколаевую Войзбуновую, ижъ она з многими помочниками своими наехавшы на сеножать его, прозываемую Ейнаровскую, именя его Медукиштаньского, которую сеножать онъ Павелъ Жукъ выкупилъ зъ жоною своею в певныхъ пенезяхъ, черезъ отца его заставленую у татарина господарьского Мартузы и у брата его Айдара Баазаровичовъ, которая дейъ лежатъ не подалеку оныхъ жо кгрунтовъ его Керутискихъ, тамъ жо дейтую сеножать Ейнаровскую покосившы и травю звазы сена на петдесать возовъ на кгрунте его Керутискомъ в стырту зложыла, за чимъ ижъ пани Миколаева Войзбуновая до того се не знала и тыхъ кгрунтовъ Ейнаровскихъ не признаваючы поведила, ижъ ничего о ивншихъ кгрунтахъ не ведаеть, только она держыть вси тые кгрунты в певномъ ограниченью, водлугъ увязаня владового, за чимъ владъ земскій Троцкий на судъ подкоморого тую справу яко до суду належного отослалъ, яко то ширей на томъ выписе естъ описано и доложено. А пры томъ покладали листъ от шляхты под деветьма печатями шляхетскими и с подписомъ рукъ чотырохъ, которые писати умели, под датою року тисеча пятсотъ осмьдесятъ осмого мца Августа двадцатого дня, а меновите пана Петра Лаврыновича хоружыча Высокодворского, пана Станислава Мартиновича Кгейстовта, пана Лукаша и Грыгоря Алехновичовъ Судвоевичовъ, Павла

Яшовича Войзбуна землянина господарьского повету Троцкого, а пана Каспора Кчерковича, пана Петра Станиславовича Клидзя, пана Матуса Якубовича Явойшовича землянъ господарьскихъ повету Ковеньского, а пана Томаша Котовича Войзбуна, землянина господарьского повету Лидского, в которомъ описуеть сознанье свое, ижъ коморникъ повету Троцкого панъ Янь Совкговичъ, выехавшы за позвы подкоморскими в справе пана Павла Жука с панею Войзбуною на кгрунте Керутискомъ, ей з увязаня владу кгородского Троцкого, поданомъ, который кгрунты панъ Павелъ Жукъ, за отосланьемъ от суду земского Троцкого выводилъ менечы бытъ Ейнаровскими названый и у татаръ выкупленнымъ за заставою еще отца его пана Яна Жука, а такъ дей панъ Янь Совкговичъ, коморникъ повету Троцкого, одное стороны пана Павла Жука доводовъ выслухавшы и обещавшы такъ жо другое стороны пани Войзбуновой доводовъ слухати, ихъ не слухал, и прочъ с того кгрунту зъехал, яко о то тотъ листъ свидетельства ихъ ширей и достаточней обьявляеть, а пры томъ показали выписъ с книгъ кгородскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятсотъ осмьдесятъ осмого, мца Августа двадцать третего дня, оповеданья на вrade кгородскомъ Троцкомъ учыненого черезъ вонного повету Троцкого Ивана Ярофеевича Черневского Мышку, на тогожь коморника повету Троцкого пана Яна Совкговича о томъ, ижъ одное стороны пана Павла Жукового доводу слухалъ, а другое стороны пани Войзбуновой доводу не слухаючи, прочъ зъехал, яко то ширей на томъ выписе естъ доложено. А пры томъ поведилъ умоцованный ихъ Павелъ Саковичъ, ижъ дей стороне моей таковое безъправде от пана коморника сталосе же доводу ея не слухал и апеляции не допустилъ, тогда дей за поправеньемъ от вашей милости пани подкоморый в томъ, а облуженью его и за отосланьемъ с тою справою до суду головного трибуналского тотъ судъ коморничый естъ поднесенъ и на сконьченье тое справы до вашей милости самого, судъ головный отослал, которой справе водлугъ декрету ихъ милости пановъ судей головныхъ дня сегоднешнего року

припаль. И покладали передомною выпис с книг справ судов головныхъ трибунальныхъ, декретъ ихъ милости, под датою року тисеча пятьсотъ доветьдешаго мца юня трынатцато-го дня, в которомъ описуеть, иж их милость в той справе пана Павла Жука и пани Войзбуновое то обачили, ижъ коморникъ значнейшихъ доводовъ пани Войзбуновое не слушаючи, кгрунт Керутиский от суду кгородского Троцкого за голову мужа ее поданы, за назвискомъ пиншимъ от пана Жука прозвискомъ Ейнарыскимъ названым, пану Павлу Жуку неправне присудил, а так их милость панове суди головные тот суд коморничий поднесшы до мене яко до подкоморого на скончелье тое справы отослали, яко то ширей на томъ декрете их милости описано и доложено ест. А по прочтаныю тыхъ всыхъ справъ до-мвляялсе умоцованый пани Войзбуновое и сыновъ ее абымъ я тые кгрунты, которые они менили быти Керутиские, от пана суди кгородского Троцкого за голову мужа ее поданые обехал и границам водлугъ описанья суди кгородского Троцкого при увязанью есе е при-смотрел, а ихъ при томъ кгрунте имъ владение поданомъ составил; якож я тот кгрунт увес обехаломъ, припатрующысе границамъ в листе суди кгородского Троцкого описанымъ, которая граница показаласе водлугъ описанья суди кгородского Троцкого, одно въ одномъ местцу, где панъ суди кгородский Троцкий описуеть границу плебанней Олитское, тогда се там показуеть в томъ местцу граница плебанин Пуньское, а в томъ тѣж заведенью того дей кгрунту Керутиского при границы пани Стаховское и царевича Пуньского и при границы плебанин Пуньское и с конца при границы татар Базаровичовъ, в поперок через заросли и через сеножати по дереву олху великую, татарове повету Троцкого Базаровичы заехавши поведили, иж мы того естѣсмо в ужыванью от часу давного и маемъ тые кгрунты в заставе отъ небощыка пана Яна Жука, а пани Войзбуновой и сыномъ ее тыхъ кгрунтовъ не поступимъ и боронити будемъ. А потомъ объеханью ноемъ тыхъ кгрунтовъ Керутискихъ другая сторона панъ Павелъ Жукъ, через умоцованого своего пана Войтеха Куль-

вельского, очивисте давши ему в той справе моцъ зуполную на зыскъ и страту поведил, иж от тое Олхи тыхъ жо кгрунтовъ Керутискихъ по ручаекъ, который идетъ зъ горы ку сеножати через заросль и через сеножати и потомъ через болотко заросли и поля в границу пани Стаховское, тогда дей яко того што татарове заехали она не держитъ, так и того по тот ручанкъ не держитъ, кедьж дей от тое Олхи по тот ручанкъ еще отец пана Павла Жука небощикъ пан Ян Жукъ тую сеножати и кгрунты завел был и заставилъ, чего доводечы положыл передо мною лист суди земского Троцкого его милости пана Богдана Салеги, под датою року тисеча пятьсотъ осмьдешаго осмого, мца юня двадцатъ осмого дня, в которомъ описуеть, ижъ за декретомъ и отосланьемъ от суду головного трибуналского, за узнанемъ пановъ судей головныхъ, иж пани Николаева Войзбуновая, а сынами своими не слушнымъ правомъ земли пана Павла Жука держали, прозываемые Керутиские, которые был еще пан Ян Жукъ отец пана Павловъ заставилъ, а панъ Павел Жукъ выкупил, тогда пан суди земский Троцкий с тыхъ кгрунтовъ Керутискихъ пани Войзбуновую и сыновъ ее вывезал, а пану Павлу Жуку тые кгрунты подалъ и его в тые кгрунты увезал. А при томъ положил и показал листъ двухъ возныхъ повету троцкого Сѣбестыяна Якубовича а Щасного Кгейстора, под датою року тисеча пятьсотъ осмьдешаго осмого мца юня двадцать осмого дня, в которомъ описують, ижъ за добровольнымъ поступлениемъ пани Николаево Войзбуновое его милость пан Богданъ Салега, суди земский троцкий, пана Павла Жука у тые кгрунты Керутиские увезал и ему ихъ подал, а при томъ показал выпис с книгъ земскихъ троцкихъ, под датою року тисеча пятьсотъ осмьдешаго осмого, мца юля сегого дня, сознанья перед судомъ земскимъ троцкимъ, в которомъ выписе листъ вышей менованый тыхъ возныхъ слово от слова вписан, с которого се значить, ижъ его милость пан суди земский у кгрунты Керутиские пана Павла Жука увезал, а потомъ поведил пан Кулвельский, иж от того ручайку остаток увес тот, што дей кгрунты

томъ Керутискимъ пани Войзбуновая менуетъ и в томъ отграниченъ собо от суди кгородского поданомъ заводит, тогда дей то не ест кгрунт Керутиский, але Ейнариский; чого доведечъ показал передомною листъ пана Яна Жука отца пана Павлового, под трема печатми, под датою року тисеча пятсот семьдесят шостого, мца октября одиннадцатого дня, в которомъ описуетъ, иж заставилъ сеножать свою Ейнаровскую в семи копахъ грошей литовскихъ татаромъ двумя, брати рожоной, князю Муртузе и Айдару Базаровичомъ, а к тому показал от того Муртузы и Айдара Базаровичовъ листъ под трема печатми, под датою року тисеча пятсот семьдесят девятого, мца июня двадцат шостого дня, в которомъ описуетъ, ижъ тую сеножать Ейнарискую пан Павелъ Жукъ выкупилъ, а имъ семь копъ грошей литовскихъ через отца своего взятые отдал и заплатил, которыхъ листов одного небощика Яна Жукова, а другого татарского тут жо очпвисто признали сынъ Муртузы Богданъ Муртузич, а сын Айдаровъ Мустуфа, менечи, иж то у отцовъ ихъ было в заставе, иж того сут добре сведомъ; а к тому показал выпис с книг кгородскихъ троцкихъ, под датою року тисеча пятсот осмьдесят пятого мца Августа двадцать сегого дня, оповедания пана Павла Жука на пани Миколаевую Войзбуновую о покошенъе тое сеножати Ейнаровское и звезенъе травомъ того сена зъ сеножати тое, яко то ширей на томъ выписе жалоба пана Жукова описана и доложена естъ и в томъ, жо выписе сознанъе возного Щасного Кгейстора, иж запытанъемъ через него возного мужиков пани Войзбуное, хто бы тую сеножать покосил и звеа, при чомъ дей и сын пани Войзбуное был, они поведили, иж мы покосили за расказанъемъ пансе свое; а при томъ всемъ еще показалъ передомною выписъ с книгъ моихъ подкоморскихъ, под датою року тисеча пятсотъ осмьдесят осмого, мца Августа двадцатого дня, сознанъя передомною коморника повету троцкого пана Яна Совковича, который за высланъемъ от мене за позвы моихъ подкоморскими на року припаломъ чинечы розсудокъ о кгрунты межы паномъ Павломъ Жукомъ, а межы пани Миколаевою Войзбуно-

вою и сынами се, узнал быть тотъ кгрунтъ, наавискомъ Ейнаровский, а не Керутиский, зъ щого дей значитьсе, иж пани Войзбуновая до того кгрунту ничего не маєтъ, якож при границы плебании Пуньское показали печатице, которое менили быти Ейнаровскимъ и поведил пан Кулвеньский значитьсе дей иж мусел пан судя кгородский Троцкий где иидей пани Войзбуновую увезати, кгдаж дей тут ничего не маєтъ, бо стам того коньца татарове Базаровичы держать, она того не вживаетъ, а в середине от олхи по ручаик панъ судя земский Троцкий ее вывезал и пану Павлу Жуку подалъ, щого значитьсе, иж до того ничего не мела, а тотъ остатокъ дей показуетъ се быти кгрунтомъ Ейнаровскимъ, а не Керутискимъ, што вжо коморникъ пан Совковичъ узнал, а к тому дей еще описане границъ на листе увящомъ пана суди кгородского Троцкого неагожається, бо тамъ где описуетъ границу плебании Олитское, тамъ въ томъ местцу найдуетъсе граница плебании Пуньское, и просил абы пан Павел Жукъ ку доводу был прилушонъ, хоччы то еще через светки показати, ижъ то ест кгрунт Ейнаровский, а не Керутиский, абы дей тежъ и был кгрунт Керутиский, тогда вжо пан судя зъ кгрунту Керутиского пани Войзбуновую вывезал, ичого ей не оставуючы, а пану Павлу Жуку подал водлугъ листу, который был покладанъ. А сторона жалобная пани Войзбуновая с сынами своими через пана Саковича умоцованого своего поведили: што дей собо тут на помоч береть пан Жукъ, иж с конца там того пани Войзбуновая Керутиского кгрунту, водлуг описанья границ пана суди кгородского не держать, чого татарове боронят неслухне, кгдаж тую всю землю Керутискую пан судя кгородский поменилъ в тыхъ границахъ и в листе увящомъ описал; а што дей тежъ собо пан Жукъ берет на помоч, иж се там показывает граница плебании Пуньское, гдѣ на листе увящомъ описано границою плебании Олитское, ицо дей то с тыхъ причинъ граница так описана, ижъ князь Суходольский каноникъ Виленский первой того держал плебанию Олитскую и Пуньскую, а што дей се тычет сеножати Керутиское от олхи на тот ручай и по

сеножат, которую нынѣмъ назывскою Ейна-
рискимъ панъ Жукъ называетъ, тогда дей, иж
нас с того панъ судя земскій Троцкий выве-
зал, а пана Жука увезал, тое нехай вжо дер-
жат, а далее в кгрунты Керутиские, отменя-
ючи назвиско иншое Ейнаришисками нехай се
не вступаетъ якожь дей и печище тое, кото-
рое менуютъ быти Ейнаришискую, яко бы там
Ейнарь седети мел, тогда дей не Ейнарь там
седел, але братанич Керутов Лаврин Микола-
евич; гдыжь дей што собе берет на помоч
лист уящы пана суди земского в кгрунты
Керутиские, яко бы за всихъ Керутишокъ пани
Войзбуновую вывезати мел, тогда дей панъ
судя одно з одное сеножати Керутиское вы-
везал и ему подаль, чого доводечи положили
передомною лист того ж суди земского Троц-
кого, его милости пана Богдана Сапеги, под
печатью и с подписомъ рука его милости, под
датою року тисеча пятсот осмьдесят осмого
мца июня двадцат осмого дня, с которого се
то значить, иж не за всихъ кгрунтовъ Керу-
тискихъ пани Войзбуновую вывезал, одно з
сеножати Керутиское, на которую панъ Жукъ
право листы отца своего у суду земского
показывал и там жо меновите в томъ листе
своемъ докладает, иж што се дотычетъ части в
тыхъ кгрунтахъ на брата его пана Павла Жу-
кового небожика Юря приходзячое, яко судъ
кгродекий Троцкий увезал, то в моцы своей
водле суда земского Троцкого учиненого и
водлут стверженя суду головного трибуналь-
ного заоставилъ в уживаню пани Войзбуное
и сыновъ ее и просилъ умоцованый стороны
жалобное панъ Сакович, абымъ еще при такихъ
листовныхъ доводехъ светковъ и доводовъ ее
слушал, на то, иж то сут кгрунты Керутиские
ей за голову мужа ее Миколая Войзбуна в
презыску поданыя а не Ейнариские, а ижъ се
обедве стороны брали ку далшимъ доводомъ
черезъ светки, велеломъ имъ з обудву сторонъ
светки ставити, хотечы тымъ еще достаточней
вырозумети, чый бы былъ доводъ слушнейшы.
А такъ Павелъ Жукъ ставилъ передомною свет-
ковъ девети, а меновите троухъ шляхтичовъ
земянъ господарьскихъ повету Троцкого пана
Антоня и Амьброжея Войдокговичовъ; а пана
Григоря Ейнаровича, а мещанина Пуньского

Якутя Товтти, а мещанина Балверыского Мель-
ка Митковича, которые се породили и схова-
ли неподалеку въ Ятаньцахъ, в селе Товча-
нахъ, а подданного пани Горностаевое села
Рудомяницовъ лавника Якутя Янкуновича, а
подданого плебани Пуньское села Подвор-
чанъ Войтсха Янкуноса, а войта волости
Олитское села Полямопиковъ Яна Юхно-
вича, подданого плебани Пуньское з села
Пущаньцовъ Юхна Статюниса, которые будучы
от мене напомясны абы правдиве, чого бы
были ведомы о тые кгрунты, сознали, вси згод-
не, по одному будучы пытани, сознали,
иж того сут добре сведомы, иж тотъ передель
яко панъ Павелъ Жукъ показуетъ, почавши з
грунтьу пани Стаховское села Толчанцовъ просто
черезъ заросли до сеножати, а тою сеножатю
в ручай, который з горы черезъ заросль до сено-
жати приходитъ, а тымъ ручайкомъ и потомъ
з ручаю вышодны в границу татарскую Бо-
ровичовъ, иж тые вси кгрунты по правой
рутицѣ, водлугъ того описаня сут Ейнаровские,
а не Керутиские, такъ яко водлутъ того опи-
саня тычками есть перстыкано черезъ сено-
жати и при границы плебани Пуньское села
Подворчанъ на горе в той штуцѣ печище естъ
Ейнаровское, иж тамъ Ейнарь передъ тымъ седелъ;
а пры тыхъ светкахъ и при свидѣствѣ ихъ
бралъ се панъ Павелъ Жукъ самъ четвертый
до присеги, хотечи на томъ присегнути иж то
естъ кгрунтъ Ейнаровский, а не Керутиский во-
длугъ артыкулу шестнатцатого з розделу де-
вятого. А другая сторона жалобливая ставила
передомною светковъ двадцати одного, а ме-
новите шляхтичовъ двухъ земянъ господарь-
скихъ повету Троцкого пана Андрея Войте-
ховича з Мажуницовъ, а пана Якуба Мисевича
с Клийд, а службу Олитского Якуба Ясевича
Пилку, а подданныхъ пана Стаховского з села
Крустенинцовъ Явниса Даркевича а Матея
Болоковича, а Балтроея Михайловича, а Януш-
ка Мицовича а Миколая Пиликовича а Петра
Миколаевича а Томаша Яновича, а Станислава
Щефановича, а подданого его королевской ми-
лости волости Пуньского села Кеданского Лу-
каша Везковича, а подданныхъ пана Стахов-
ского з села Радвилловичовъ Нарушиса Войт-
ковича а Семашка Яновича лавника а Станп-

слава Миковича а Мозейка Радвилевича а подданных пани Горностасово а села Микелевичи Яна Миколаевича, а подданных его королевской милости а села Жодишок волости Олитское Мартина Антоновича а Юря Михновича, а подданных пана Стаховского а села Антобулов Балгромея Алехновича а Яна Черневича, а подданного его королевской милости волости Олитское а села Екстелянцовъ Юря Жыдовича, которые вси светки так жо будучи от мене напомины о правдивое сознанье, кгда были по одному питани, вси згодие повелили, иж того суть добре сведоми, иж тот кгруньтъ увесь яко пани Войзбуновая заводила и на листе увящомъ пана суди кгородского описано а давныхъ часов называютъ Керутискимъ кгруньтомъ, а не Ейнаровскимъ и пани Войзбуновой через пана судю кгородского Троцкого есть поданный, а тое печищю на горе при границы плебании Пуньское иж есть не Ейнаровское, але тоеж земли Керутиское, седел дей тамъ братаничъ Керутевъ Лаврынъ Миколаевичъ, а тут дей где тепер тые тыки позатыканы, николи инякихъ знаковь а ни розделовъ той земли не было, одно одинъ с тыхъ светковъ вышей менованныхъ Слупика Олитский повелит, иж того до коньца не ведает кому тые кгрунты належать мають, только дей прозвиско тыхъ кгрунтовъ ведаю быти Керутишками, а о Ейнаровскомъ дей назвиску есми не слыхал. а при таковомъ доводе своемъ пани Миколаева Войзбуновая и при тыхъ светкахъ брала се самотретя а двема сынами своими до присеги, хочечи на томъ присегнути, ижъ тые кгрунты, которые панъ Жукъ менует быти Ейнаровскими сут ей от пана суди кгородского Троцкого поданные за кгрунт Керутиский, а не Ейнаровский. А по выслуханью тыхъ всихъ доводовъ и мовеня ихъ а обудву сторонъ кгда вжо за питаньемъ мимъ а обудву сторонъ большъ ничего мовити не мели, одно тыежъ слова повторали, присмотревшисе добре справе панее Войзбуновой и сыновъ ее, ижъ тые границы пан суди кгородский меновите описал и то имъ владовне подал, а к тому лист пана суди земского, который Войзбунова покладала описует, ижъ кгрунты, въ которые пани Войзбунову влад

кгородский увезал, при Войзбуновой вцале заставует, а а декрету пановъ судей головныхъ ясие се показуетъ, ижъ суд головный слушнейший довод пани Войзбуновой и сыновъ ее узнавши суд коморничий, которымъ тое назвиско Ейнаровское было ствержено подносит, в которомъ декрете и тот лист отца пана Жукowego заставный на тую Ейнаровщизну панове суди головные вспоминают, а скончене тое справы до мене отсылають и хотяж пан Жукъ то себе за набольшую помоч брал, иж с тамтого конца татарове держать, а не Войзбуновой, вед же право посполитое а розделу девятого артыкуль третий учить где переказы нет, абы там влад кончил и то ми се тэж за шкодливо Войзбуновой и сыномъ ее праву не видело, што пан Жук на помоч брал ижъ, граница в описаню суди кгородского в томъ местцу где описует границю плебании Олитское, иж се там знайдует граница плебании Пуньское, а то для того, иж се то розрознене стало яко сторона выводила, же тые плебании обедве одинъ плебан князь Суходолский держал, к тому тэжъ жадныхъ знаковь слушныхъ ани межъ не виделомъ, одно новыми тыками через сеножать перетыкано, зъ чого бы се значить мело, иж бы то иншая земля быти мела; с тыхъ всихъ причинъ такъ а листовъ от пани Войзбуновой покладанныхъ яко тэжъ и ао всякого доводу ее виделомъ быти ее доводъ менший и водлугъ розделу девятого, артыкулу второго, пани Войзбунову ку доводу прыпустиломъ, маеть самотретя а двема сынами, яко се сама а присегу добровольне взяла на томъ, присегнути, ижъ в тыхъ кгрунтыхъ яко завели тот кугъ земли сеножателей, полъ и заросли и с тымъ печищомъ на горе ей от суди кгородского Троцкого за землю Керутискую подано и заведено, а с татарами о переказу ей вольное мовенье у суду належного ей заставую, водлуг артыкулу третего а розделу девятого. По которомъ декрете моемъ одна сторона панъ Певель Жукъ, розумеючи быти тот сказ мой не водле права вчинено, ачелевал до суду головного трибунальского, которому я водлугъ розделу девятого, артыкулу сегого, апелляции допустиломъ и до выеханья комисар-

ского с присегою сторона се задержала и водлугъ того артыкуду тые кгрунты до розправы комисарское составиломъ в держаніе тое стороны, которой присудиломъ, то есть пани Войзбуновое и сыновъ ее, а для памети знаки того заграиженя починиломъ, абы ведомость была поколе тыхъ кгрунтовъ ужывати мает, а меновите почавшы в горы от границы пана Стаховскаго, там на той горе, на самой гъраницы Стаховскаго первши знакъ учиниломъ, оттоле простымъ трыбомъ в пети шнурахъ на сеножатцѣ, при нивцѣ, другой знакъ, тымъ жо трыбомъ у хворосте в полпесту шнурахъ третій знакъ, а с того знаку на вкось у право на сепи прутахъ четвертый знакъ, а оттоле через сеножать простымъ трыбомъ до ручайку, который в горы через заросли на тую сеножать приходит и по конецъ того ручайку, при заросли, на трехъ шнурахъ пятый знакъ учиниломъ, а там далее вжо не трыбомъ але ободомъ, тымъ ручайкомъ ку горе и потомъ в ручайку вышодши в хворосте у трохъ шнурахъ шостый знакъ, а сепый знакъ также в хворосте в трохъ жо шнурахъ, а осмый остаточный знакъ также в хворосте на границы татаровъ Базаровичовъ учинил. Которая справа яко се точыла ест до книгъ моихъ подкоморскихъ записаа. Писанъ у Клиндевичахъ.

№ 11—1590 г. Августа 9.

Справа Священника Троцкого Василя Федоровича с татарыномъ господарьскимъ повету Троцкого Айсою Ахметевичомъ.

Лѣта от нароженя Сына Божего тисеча пятсот девятого мѣца Августа девятого дня.

Передомною Богданомъ Окгнѣнскимъ подкоморымъ Троцкимъ, державцою Дорсуннскимъ за позовы моими подкоморскими на року с преложения через лист мой отворонный припаломъ и владовне на выеханье на тот кгрунтъ через возного сторонамъ озаименный, ставши очивисте в одное стороны священникъ Троцкий

Василей Федоровичъ, а в другое стороны татаринъ господарьскій повету Троцкого Айса Ахметевичъ на кгрунте, в повете Троцкомъ, лежаком, прозываемомъ Янкишскомъ, сторона жалобливая священникъ Троцкий через опекуна церквей Троцкихъ пана Ивана Баку доведши очивистого поданья позову и року князю Айсе, жаловалъ с позову моего подкоморского на татарина господарьского повету Троцкого князя Айсу Ахметевича о томъ, штожъ дей тотъ Айса Ахметевичъ, в року прошломъ тисеча пятсотъ осмьдесятъ осмомъ, в избытности дей попа при церкви Божой Рожества Пречистое Богородицы в месте Троцкомъ лежаком, кгда тая цѣрковь отлагомъ в пусте лежала, во всеми приналежностями своими, тогда дей тотъ Айса Ахметевичъ, ку зинценью цѣркви Божое на кгрунтахъ цѣрковныхъ здавна от кнегини Нелединьское на тую цѣрковь записанныхъ, на двухъ нивахъ, называемыхъ Янкишки а Матеевичина первое поле, лежаком по одной стороне дороги подле поля небощика пана Еразмуса Довкгирда имени его Михнишского по левой стороне дороги до Трок идучое, от бояр пана Довкгирдовыхъ, а другое поле недалеко от двора небощика пана Остафья Горностая Величковского, подле гаю вырубаного, по обѣимъ сторонамъ дороги; на тыхъ дей поляхъ обудвухъ менованныхъ квалтовне а свовольне пооравши, жытомъ и яриною позасевал на рок тисеча пятсот осмьдесятъ девятый, о што дей того Айсу Ахметевича священникъ Троцкий листомъ от суду земьского Троцкого владовымъ заповеднымъ обносил владовне, абы тое вбоже на тыхъ кгрунтахъ пожавши зложилъ и с того кгрунту не звозил аж до розправы, под дванатцатма рубльями грошей на влад и на сторону, чого доведчы положили передомною листъ заповедный от суду земьского Троцкого о тые кгрунты вынесенный, под датою року тисеча пятсот осмьдесятъ девятого мѣца Июня осмого дня, а пры томъ положили выпиес с книгъ кгродскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятсот осмьдесятъ девятого мѣца Июля второго дня, сознанья возного повету Троцкого Ивана Лукашевича о томъ ижъ онъ с того листу заповедного в року тисеча пятсот осмь-

десять девятомъ мѣсяца Іюня двадцатъ пятого дня, отъ суда земскаго Троцкаго черезъ священника вынесеннаго, копію слово въ слово списавши подъ печатю своею князю Айсе Ахметевичу подалъ, а онъ дѣй ни чого на заповѣдь не дѣлая збоже звозилъ не ждучи о кѣрунѣхъ разправы. На то за устнымъ злещеніемъ и порученіемъ жоны своею князь Айса Ахметевичъ поведилъ, ижъ онъ фольварокъ свой Осолкиницкій, надъ озоромъ Осолкиниками лежащій во всѣмъ кѣрунѣхъ до того дворца належащими пустилъ заставою жонѣ своей княгини Шалцѣ Богдановнѣ, до котораго дѣй дворца належахъ и тѣ двѣ поля, о которые священникъ позываетъ, про то дѣй мелъ былъ священникъ жону мою яко держачую позывати, а я дѣй безъ жоны своею в отказѣ быти повиненъ, кгдажъ ее не позвано, а княгиня Шалка жона его тутъ жо очивистѣ стоячи положила передомною листъ Айсы Ахметевича, мужа своего подъ печатю его и с подписаниемъ руки его и подъ печатми троихъ татаровъ земли господарскихъ и с подписаніемъ рукъ ихъ, подъ датою року тысяча пятсотъ осмьдесятъ сегомъ мѣсяца Мая пятого дня, въ которомъ описуется, ижъ той малжонца своей заставилъ дворецъ свой у Бродацкаго купленный, прозываемый Осолкиницкій, во всѣмъ кѣрунѣхъ, у полторусту копахъ грошей Литовскихъ и заразъ въ мѣсто и въ держаніе ей поступилъ. Къ тому показала выписъ кѣродскій Троцкій подъ датою року тысяча пятсотъ осмьдесятъ сегомъ мѣсяца Сентября тринадцатаго дня, сознанія воаного повету Троцкаго Івана Черневскаго Мышки, ижъ передъ нимъ вознымъ прыпѣла въ держаніе того дворца за поступленіемъ мужа своего заставою въ полторусту копахъ въ року тысяча пятсотъ осмьдесятъ сегомъ мѣсяца Мая пятого дня, а кгдажъ дѣй я того дворца не держу, а жона моя держитъ, подалъ артыкулъ деветнатцатый зъ разделу четвертого, о зношеніи позову и просилъ, абы водлугъ того артыкулу отъ позову воленъ былъ. На то панъ Бака, отказъ чиня, поведилъ, ижъ зношеніе позову князю Айсе и жонѣ его ити не можетъ с тѣхъ причинъ, перша, ижъ священникъ позываетъ не о кѣрунѣхъ дворца Осолкиницкаго князя Айсыныи и жоны его, а о кѣрунѣхъ цѣрковныхъ,

которые до того дворца Осолкиницкаго не принадлежатъ, другое, ижъ князь Айса записалъ жонѣ своей заставою тотъ дворецъ въ року осмьдесятъ сегомъ, а въ кѣрунѣхъ цѣрковныхъ вступилъ се въ року осмьдесятъ осмомъ, яко се то значить с позову и з листу заповѣднаго, прото тѣхъ кѣрунѣхъ ей заставовати въ року осмьдесятъ сегомъ не могъ, которые въ року осмьдесятъ осмомъ забралъ, третее, ижъ тѣ позовы не положены на томъ дворцѣ Осолкиницкомъ, а въ руки князю Айсе Ахметевичу самому поданы въ мѣстѣ Троцкомъ, яко се то зъ сознанія воаного показало, прото просилъ, абы священникъ къ далшому доводу былъ припущенъ. А такъ я видѣчи с тѣхъ всѣхъ причинъ отъ пана Баки поданныхъ не слушнѣ зношеніе тѣхъ позовѣхъ, всказаломъ сторонамъ далѣе въ право поступовати. А потомъ панъ Бака положилъ передомною видымусъ с книгъ земскихъ судовыхъ Троцкихъ подъ датою року тысяча пятсотъ шестдесятъ осмого, мѣсяца октября сегомъ дня сознанія очивистаго княгини Андреевнѣ Нелединьскѣй Ганны Ивановнѣ Куньцовича, передъ судомъ земскимъ Троцкимъ, на рокахъ о светѣ Михалѣ, зъ описаніемъ у тотъ выписъ листу ее добровольнаго, при которомъ стоячи сознала о томъ, ижъ што купила двѣ земли пустошскихъ мужицкихъ у его милости пана Шефана Тарновскаго и у малжонки его пани Ганны Гамышевнѣ, названнѣ прозвищемъ Янѣкишки, а Матеевѣщизны, с которыхъ земель, вынемши и отдавши одну пустошизну на имѣ Янѣкишку, на которой и дворецъ поселила, зъ своею доброю воли для душинаго збавленія своего дала и записала на цѣрковь Божію Рожества Пречыстѣ Богоматеры монастырь Троцкій на вечныи часы, то есть одно поле, котораго есть и з зарослями на петнатцатъ бочокъ сеенія, которое поле лежить по одной сторонѣ дороги подле поля его милости пана Еразмуса Довкгирда, которая дорога идетъ отъ бояръ его милости пана Довкгирдовыхъ до Трока, по левой сторонѣ дороги, а другое поле не далеко отъ двора его милости пана Остафья Горюстая Величковаго, подле гаю вырубанаго по обоимъ сторонамъ дороги, котораго поля и з зарослями такъ же на петнатцатъ бочокъ сеенія, яко о томъ ширѣй

на листе ее и на томъ видымусе есть описано и доложено, а при томъ просить пан Бака пменемъ священника Троцкого, абымъ я тые поля обадиа обехал и границамъ се прина-
трыл и кгдамъ обехал першое поле, которое описуеъ подле дороги от бояр пана Довк-
гирдовыхъ до Троцъ идучое, по левой рутцѣ, тогда такъ се знашло яко в томъ видымусе
есть граница описана, и на томъ же полю
указалъ священникъ пчению, которое меныл
быть дворцомъ кнегини Нелединьское на цер-
ковъ записанымъ, яко о томъ на томъ видымусе
сознанья своего вспоминаетъ, а потомъ и другое
поле недалеко двора Величковского, обапол
дороги, подле гаю вырубаного также обехаломъ
и тамъ се водлугъ описаня ее кнегини Неле-
диньское границы згодили; а к тому священ-
никъ девети светковъ на то, ижъ то есть
кгрунтъ цѣрковный, першого—возного повету
Троцкого Ивана Лукашевича, а другого пана
Миколая Навлицкого, третего и четвертого
мещанъ Троцкихъ Михайла Матфеевича а
Еразмуса Юхновича, а подданныхъ дворца
Величковского суграничныхъ суседовъ пети,
то естъ Мартина Бичиковича, а Миколая Ку-
леша—тивуна Величковского, а Петра Боло-
ндыса, а Валеньтына Станиславовича, а Томька
Мартиновича; и к тому тры светки бралисе
до присегн на томъ, ижъ то есть кгрунтъ цѣр-
ковный от кнегини Нелединское на цѣрковъ
записаный, и просить священникъ черезъ
пана Баку, абы былъ ку доводу прыпущонъ, а
за тымъ, абы кгрунтъ одержалъ и квалтъ абы
былъ на немъ сказанъ, такъ тѣжъ збоже черезъ
заповѣдъ авезеное, абы совито платилъ и вины
черезъ врадъ земьскій Троцкий черезъ листъ за-
повѣдный положоное, абы на немъ дванатцать
рублей сказано было, водлугъ артыкулу двад-
цать второго а розделу девитого. На то отказъ
тынечы князь Айса Ахметевичъ поведилъ, што
свещеникъ выводитъ менуючы бытъ тые два
поля цѣрковнымъ быти, тогда дей то сущъ по-
ля мои власныя дворца Осолкиницкого, отъ
мене жоне моеѣ заставленого, кгдажъ дей панъ
Иванъ Бака, а малжонкою своею паннъ Ганною
Ивановною Кунцовича, бывшою кнегинею Не-
лединьскою, отъ которое себе священникъ
менитъ бытъ на цѣрковъ тые кгрунты записа-

ны, продали дворецъ тотъ Осолкиницкый зо
всемъ на все шляхетному пану Арнольфу
Миколаевичу Брезскому на вечность, который
Брескый тотъ же дворецъ продалъ пану Петру
Бродацкому, отъ которого я купилъ тотъ же
дворецъ зо всеми кгрунты, протомъ дей могла
кнегини Нелединьская поля потешить, але
дей опятъ и с тыми кгрунты то иньшому в
руки пустила, чого доводечы, положила пере-
домною выписъ с книгъ земьскихъ Троцкихъ
подъ датою року тисеча пятсотъ семьдесятъ се-
мого, м-ца июня сегого дня, перенесенныя зъ
кгруду до земства выпису кгородского, што
панъ Иванъ Бака а малжонкою своею панною
Ганною Кунцовича сознали пану Брезскому
дворецъ Осолкиницкый, со всеми на все про-
данный на вечность, и а уписанемъ листу ихъ
вечнестого, а тотъ выписъ кгородскый датою в
року тисеча пятсотъ семьдесятъ пятимъ м-ца
Генвара третего дня. А кгда былъ читанъ пока-
зуетсе на продажи паннъ Бачиной и малжонкы
его, ижъ дворецъ Осолкиницкый зо всеми
кгрунты пану Брезскому продали на веч-
ность, одно с тое земли вывели в тую про-
дажу ему не пустили землю пустовскую Янов-
щизну, подле земель Михинскихъ зо всеми
для того, ижъ первой того отъ нсе паннъ Ганны
Кунцовича есть на вечность записана на
цѣрковъ Божью монастырь светое Пречистое
Троцкий, и до того панъ Брескый и потомкы
его николи ничого мети не мають. При томъ
показалъ выписъ с книгъ земьскихъ Троцкихъ
подъ датою року тисеча пятсотъ осмьдесятъ
пяттого, м-ца Августа семнатцатого дня, созна-
ня очпистого пана Петра Бродацкого и жо-
ны его Луцыи Кгабрияловны, ижъ тотъ дворецъ
Осолкиницкый, у пана Бреского купленый,
продали на вечность князю Айсе Ахмете-
вичу зо всеми кгрунты, до того дворца на-
лежащими. И бралъ се при таковыхъ листехъ
на доводъ ставилъ светковъ одиннатцать, а ме-
новите Кгабриеля Матеевича а места Троцкого,
Абдулу Керемовича татарина, Павла Стани-
славовича подданого его королевской милости
села Солкиницкого, князя Хасея Сеньчуко-
вича татарина, Шахманцѣра Сеньчуковича
толмача, Асмана Мануловича татарина ж,
Сыпулиса Махметевича татарина, Станислава

Матсевича хрестиянина похожего человека, Усейна Мамлетевича татарина, Обушка татарина толмача, Нурдовлетя Осейтевича с Пиктокомева татарина. А при тых светкахъ брал се до присяги, Айса Ахметевичъ самъ четвертый, хочы на томъ присегнути, нжъ то еуть его кгрунты дворца Осолкиницкого, а не цэрковные. А што се дей дотычетъ, нжъ священникъ Троцкий домовляетъ се, што через заповедь збоже с тыхъ кгрунтовъ звезено, ипо дей не я звозилъ, жона моя за тымъ правомъ, которое от мене маеть, которое перед вашою милостью, пане подкоморый, покладала; яко жъ п она, тут жо, жона его, стоечы, до того се признала, вжъ тое збожье звезла, а тэжъ дей водлугъ права посполного а розделу девятого, артыкулу двадцат второго, который ку помочы собе подаетъ священникъ, мелъ дей за шесть недель, а надалей за дванадцать по вынесенью листу заповедного позвати позовомъ подкоморскимъ, чого нжъ дей омешкалъ, тогды то вжо собе опустилъ, ведъ же не толко винны, албо збожья, але и кгрунту одержати не может за правомъ моимъ, которое я показую. На то через его милость пана Баку священникъ, отказ чынечы, поведилъ, нжъ право слушнейшое через писмо и светки священникъ показываетъ, кгдажъ дей и власный выписъ земьский Троцкий, который на тот дворець Брескому служылъ, а князь Айса его сам положилъ, тогды и тамъ се показываетъ, нжъ тые кгрунты первой на цэрковъ записаны и Брескому не проданы, с тыхъ прычынь просилъ, абы был его довод слуханъ; а што дей князь Айса поведаетъ, якобы мел священник омешкать позывати позовомъ подкоморскимъ до дванатцати недел и тымъ собе кгвалт збоже и вину, у которую князь Айса попал опустити, ипо дей и перед тымъ его священникъ позовомъ вашей милости подкоморскимъ позывалъ, ижили за тыми позвы несужоно, нжъ а допущения Божего тутъ коло Троць у тот час великое поветре моровое было, чого доводчы, положилъ позовъ мой подкоморский под датою року тисеча пятьсот осьмьдесятъ девятого, мца Августа шостого дня, в той речы от священника на князя Айсу вынесеный, а при томъ квит возного

повету троцкого Ивана Лукашевича на враде кгородскомъ через него признанный, иж тые позвы подавалъ князю Айсе Ахметевичу очевидно в руки въ месте Троцькомъ, в року тисеча пятьсот осьмьдесят девятом, мца Августа тринадцатого дня, а щого се показало, нжъ священникъ давности позванья не омешкалъ. А такъ я хочы еще в той речы тым достаточней а светковъ се справить, чого бы въ той речы были ведоми, наперед, напомнимъ светковъ стороны жалобливое священниковых, абы правдиве сознавали, пытаюмъ ихъ по одному; наперед Иван Лукашевичъ возный и Миколай Навлицкий в одно слово сознали, нжъ сведоми того добре и сами при томъ были, коли еще княгиня Нелединская тые два поля на цэрковъ записала игумену Пречыстеньскому Троцкому Федору Офанасовичу и на потомъ будущимъ игуменомъ Троцкимъ; а Еразмусъ Юхновичъ, мещанинъ Троцкий, созналъ, нжъ княгиня Нелединская его кумою была и у него завжды в Трокахъ господою стояла; и есть того добре сведомъ же тые земли на цэрковъ отписала; Михайло Матфеевичъ, мещанинъ Троцкий, поведилъ, нжъ того добре сведомъ вжъ тыхъ кгрунтовъ завжды попи Троцкие ужывали и кому хочы наймовали, а ништо се не вступовалъ; а подданные Величковские сознавали Мартинъ Енчикович и Миколай тивунъ Величковский, нжъ у попов сами тые земли наймовали, пахали, а ништо переказы не чинивал; а Петръ Болоньдич поведилъ, иж будучи наймитомъ у тивуна Величковского Миколая орывалъ на тых земляхъ и того сведомъ, же ихъ у попа наймовано; а Валентый Станиславовичъ поведилъ, иж служечы наймитомъ у Мартина Енчиковича, тую землю орывалъ, кгда ее у поповъ Троцкихъ Мартинъ наймовал; а Томко Мартиновичъ поведилъ, нжъ отецъ мой Мартинъ тую землю у поповъ наймовывал, а я дей и з наймитомъ Валентымъ орывали на тых земляхъ, а ништо не вступовывалсе. А светки другое стороны обжалованое Айсы Ахметевича, будучы так жо напомнимъ о правдивое сознанье, поведили: первый Ксавриель Матсевич Страк поведилъ, нжъ княгиня Нелединская пустила тую землю Янкиш-

ку пану Брезскому, але не паметаю, яко да-
вно; другий Абдула Керемович поведил, иж
дей Айса Ахметевич тую землю от чотырохъ
годовъ пашет; третій Павел Станиславовичъ
поведил, иж тые земли наймовывал от семи
годовъ от Хоецкого и от Бродацкого и от
Айсы; четвертый Хайсе Сеньчуковичъ пове-
дил, иж наймовал тые земли от Бродацкого
годов со два и от князя Айсы так рокъ; пя-
тый Шахманьцэр толмачъ поведил, ижъ от
одиннадцати годовъ паметаеть, ижъ тыхъ
кгурньтов Бродацкий, а по немъ князь Айса
ужываеть; шостый Асман Мамулович поведил,
ижъ третій тому год, яко у князя Айсы на-
нявши тые земли, жыто на нихъ сеял; седмый
Сынулицъ Ахметевичъ поведилъ, ижъ шостый
тому рокъ, яко то Бродацкий тые земли за-
велъ князю Айсе, а он того завоженья сведомъ;
осмый хрестиянинъ Станислав Матеевичъ, чо-
лоовекъ похожий, поведилъ:—хотя дей я слу-
жу князю Айсе Ахметевичу, але я кгурнѣту
не сведомъ чый бы был; девятый Усени Мамле-
тевичъ поведилъ, ижъ от чотырохъ, або пети
годовъ князь Айса тые кгурнты пашеть; деся-
тый Обушко Толмак поведил, ижъ того све-
домъ, же Бродацкий тые кгурнты князю Айсе
продалъ; одиннадцатый поведил: — слыхали
есмо тое ижъ то Бродацкий держал и князю
Айсе продал. За тым священникъ через пана
Баку поведил, иж се дей то ясне показало
на писме з выписовъ так от священника, яко
и от стороны обжалованое покъладаныхъ, ижъ
тые кгурнты суть на църковъ записаны,
такъ тѣж сведѣцтвомъ священникъ людьми до-
брыми довелъ, же то суть кгурнты църков-
ныя, а князь Айса, ижъ самъ на своемъ дово-
де устал и самъ на себе выписъ земскый по-
казал, ижъ до того Браский ничого не мел,
поготовю они потомки его до того ничого не
мають. К тому светки его незгодныя, кгдажъ
вжо на всемъ доводе устал, а к тому ижъ
тѣжъ право на тые земли от киегипи Неле-
диньское показалося першою датою, нижли
Брезского, на што подал з статуту старого
артыкулъ двадцать осмый з розделу першого,
а з нового статуту теперешнего з розделу
першого артыкулъ трыццать вторый, а з роз-
делу семого, артыкулъ пятый; к тому тѣжъ

подал з розделу четвертого артыкулъ семдесят
седмый, а з розделу девятого артыкулъ двад-
цать вторый и артыкулъ вторый и с тогожъ
девятого розделу артыкулъ шестнадцатый, а
затымъ просил, абы кгурнт, збоже, совито ви-
ны дванатцат рублевъ и кгвалт водле статуту
сказанъ. А по выслуханью тыхъ всякъ дово-
довъ, кгда вжо за пытанем моимъ обеде сто-
роне большъ ничого до тое справы мовити не
мели, прысмотревшиесе добре артыкуломъ от
сторонъ подаванымъ, так есми в той речы
знашолъ, ижъ священникъ довел того кгурнту
писмом и границами значне описанными и че-
рез светки люди добрыя и датою першою, а
князь Айса Ахметевичъ право свое, которое
Брезкому на тот дворец служыло, датою по-
суднейшою показал и в том жо праве его
значне описует, ижъ до того Браский ничого
не мает, але то на църковъ отписано, а к тому
светки его в сведѣцтве своемъ незгодныя, а
самъ и з жоною признали се до ужываня того
кгурнту, до которого ничого не мели; прото
тотъ кгурнт, обадва тые поля, священнику
Троцкому вжо без присеги светков на цър-
ковъ Троцкую, где здавна тот кгурнт естъ
фундованы прысудил есми и водле артыку-
ловъ от стороны подаваныхъ, а меновите во-
длуг артыкулу двадцат второго з розделу
девятого на князю Айсе и на жоне его, кото-
рая добровольне его заступовала, признаваю-
чисе, ижъ она збоже через заповедъ забрала,
кгвалту дванатцат рублевъ грошей стороне
жалобливой сказаломъ, а вины ижъ через запо-
ведъ збожѣ звезли, стороне жалобной шест
рублевъ грошей, суду земскому Троцкому тры
рубли грошей, а себе подкоморому тры рубли
грошей, што на именью ихъ Осолквиньцькомъ
отправлено быти мает. А што се дотычет збо-
жя, ижъ через заповедъ звезли, же се сторона
домовляла, абы совито платил, пно ижъ не
ведать колько того збожя было, а сторона то-
го не показала, с тыхъ причинъ князя Айсу
от плаченя збожя вольнымъ учыниломъ, якожъ
на отпразу за кгвалт и за вины сказанье
стороне жалобной и суду земскому и мне
самому подкоморому до тогожъ суду земского
Троцкого, от которого был лист заповѣдний
вынесенъ отослал есми. А потомъ декрете

моемъ сторона обжалованая князь Айса Ахметевичъ, принявши быт тот мой всказ за слушный в стороны поля одного подле дороги от бояр Довкгирдовских до Трок идучое, по левой рутцѣ, на которомъ дворецъ бывалъ и печнище еще знать, такъ тѣжъ о квалѣть и о вини сказаны и переставши на томъ дѣкрете толко о другое поле, которое не подалеко двора Величковского, обанолъ дороги под гаемъ вырубанымъ лежатъ, разумеючи быт мой сказъ неправне вчиненный апелевалъ до суду головного трибунального, которому апеляцыи допустиломъ, вед же водлугъ артыкулу сегого а розделу девятого, в держаню стороны тое, которой присужено, то есть священника Троцкого при цѣркви Божой до выеханя пановъ комиссаровъ составилъ есмь. Которая справа, якоже передомною точила до книгъ моихъ подкоморьскихъ естъ записана. Писанъ на кѣрунте цѣрковномъ Янъкишъскомъ.

№ 12—1590 г. Августа 15.

Справа князя Исмаила Енсейтовича ротмистра его королевской милости татарского о мостъ на ретцѣ Вацѣ, на Рудницкомъ гостиныцѣ.

Лѣта от нароженя Сына Божего тисеча пятсот девятдесятого, мѣца Августа петнатцатого дня.

За листомъ комисыйнымъ и росказаньемъ его королевской милости пана нашего милостивого до насъ писанымъ, абыхмо мы до имения Вацкого, в повете Троцкомъ лежаюго, князя Исмаила Енсейтовича Осмольского ротмистра его королевской милости татарского, выехавши, в року теперешнемъ тисеча пятсот девятдесятомъ, мѣца Августа петнатцатого дня, на гостиныцѣ з Рудникъ до Вильна идучомъ, для мосту на ретцѣ Вацѣ, который онъ за позволеньемъ его королевской милости абудовати для беспечного переезду подиялъсе, абыхмо догледели и ошачовали накладъ его, який бы будуючы тотъ мостъ наложить мел

и черезъ листъ нашъ отвороны его королевской милости пану нашему милостивому ознакомили, за которымъ ознакомиемъ нашимъ его королевская милость панъ нашъ милостивый мыто мостовое листомъ своимъ господарьскимъ ствердити хотети рачит, передъ нами комисарми на то от его королевской милости высланными Богданомъ Окгниськимъ подкоморымъ Троцкимъ державцою Дорсунискимъ, а Миколаемъ Парпиномъ, а Абрамомъ Лучькою земнымъ господарьскими повету Троцкого. Кѣды есмо до именичка Вацкого подданого и ротмистра его королевской милости татарина воеводства и повету Троцкого на немъ Исмаила Осмольского для огледанья и уваженья мѣста, если бы было слушное а потребное на мост на ретцѣ Вацѣ для беспечнейшого переезду людемъ подорожнымъ, которая дорога идетъ з Рудникъ до Вильна, огледали есмо того мѣста, и то есмо усмотрели, же тамъ на ретцѣ Вацѣ на томъ гостиныцѣ помененомъ бывалъ колѣс старый мостъ и естъ пилная потреба мосту для снаднейшого переезду яко на звыкломъ и стародавномъ гостиныцѣ, идучомъ з Вильна до Рудникъ и тамъ далей до коруны польское, и доведалихмо се от суседовъ околичныхъ, же где бы тамъ не было мосту по весне и у осень, для забиранья воды, естъ велмы трудный переездъ, который мостъ где будетъ водле потребы абудованъ и поправуючы его безъ накладу немалого не можетъ быти, а авлаща то упатруючы, ижъ тотъ татаринъ пуцы своее не маєтъ и нигде поблизу ни чней пуцы нетъ, а к тому в двухъ мѣстахъ мостъ робить муситъ одинъ на ретцѣ Вацѣ, а другой переехавши реку Ваку ку Вильни на ручаю передъ стодолюю его милости князя Пронского, где такъ же на весну и в осень трудный переездъ бываетъ, про то ошачовали есмо ему нагороду за будованье тыхъ мостовъ от людей купецкихъ то естъ от каждого коня купецкого и фурманьского по два пенези, а от быдла купецкого, которое на продажу поженуть от быдлѣти рогатого великого по пенезю одному вед же выѣмуючы и волными чинечы людей перееждчыхъ подорожныхъ не купецкихъ, такъ тѣжъ от подвод паньскихъ и земляньскихъ ничего брати не

масть, И то до ведомости его королевской милости пана панного милостивого листомъ нашимъ отговоронимъ, водлугъ росказанья его королевской милости тому Исманлу дали есмо, а его королевская милость пан нашъ милостивый с тымъ учинити будетъ рачиль, што будетъ воля и ласка его королевской милости пана панного милостивого, и если подтверже- не его королевской милости одержать, тогда таковое жьто мостовое тымъ брати масть вод- лугъ подтверженья его королевской милости, на што ест дан князю Исманлу Осмоlesкому сееъ нашъ листъ под нашими печатми и с подписомъ рукъ нашихъ. Которая справа, яко се перед нами точыла, ест до книгъ моихъ под- коморскихъ записана. Писанъ на Вацэ.

№ 13—1590 г. Августа 28.

Справа его милости пана Станислава Андрушевича старостича Ожского и Переломь-ского зъ ей милостью панемъ Коспоровою Ирыковичовою, подкоморыною Мельницною Ганьною Кгаленьсковскою и з сынами ей милости паны Ярошомъ, Прецлавомъ, Яномъ, Крыштофомъ, Бартошом и Жикгимоньтомъ Коспоровичы Ирыковичами и з дочьнами ее милости паньнами Ганьною, Катариною, Яд-вигою Каспоровнами Ирыковичовнами.

Лѣта от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деведьдесятого мѣа Августа двадцат осмого дня.

Передомною Богданомъ Окгнискимъ подкоморымъ Троцкимъ, державцою Дорсунискимъ, на року прыпаломъ за позвы моими подкоморскими в сем году тепер идучомъ на дате вы-шей помненомъ, ставшы отыviste обе сто-роны, з одное стороны его милост панъ Ста-ниславъ Андрушевич старостич Ожский и Преломьский, а з другое стороны умоцованный через листъ отговороний земенникъ господарь-ский повету Троцкого панъ Якубъ Андреев-

ский за мою зупольною на зыскъ и страту в той справе даую от ее милости пани Кас-поровое Ирыковичовое подкоморыное Мель-ницкое пани Ганьны Кгаленьсковского, а сии ее милости пан Ярошъ Каспоровичъ Ирыко-вичъ самъ очивисте и маючи мою зупольную через листы отговороние ему даные в той справе на зыскъ и страту от братьи своее рожиное пановъ Прецлава, Яна и Крыштофа Касъпоровичовъ Ирыковичовъ и к тому от братьи своее рожиное ж молодшое, леть еще не маючихъ, пановъ Бартоша и Жыкгимонта Каспоровичов Ирыковичовъ, яко опекунь опо-ведавшисе и тѣж от сестръ своихъ рожиныхъ панень Ганьны, Катарыны и Ядвиги Каспо-ровень Ирыковичовень, оповедаючи, ижъ сестры не суть дедичками имепья Кейтович-ского и ничого до тыхъ кгруньтовъ не мають, але самъ пан Ярош от себе и от братьи своей до права готовъ будучи становилсе на кгрун-те его милости пана Станислава Андрушевича в повете Троцкомъ лежакомъ именья Кейто-вичского, называемомъ села Корейвичъ, в кон-цу волок того села Корейвичского пры самомъ ставе и млыне ей милости панее Ирыковичо-вое и сыновъ ее милости, будучи стороною жалобною его милост пан Андрушевичъ жа-ловал с позву моего подкоморского на ей милост пани Каспоровую Ирыковичовую подкоморыную Мельницкую и сыновъ и дочок ее милости всех вышей менованныхъ о томъ, ижъ дей в року прошломъ тисеча пятсот осмьдесят четвертомъ, мѣа ноября четвертого дня, якобы их милост наславши урядника своего Кейтовичского Станислава Скорышов-ского с подданными своими Кейтовичскими на грунт его села Корейвичъ, греблю ку берегу его якобы прысыпати и став заняти мели и млын якобы на властномъ кгруньте пана Андрушевичовомъ поставити мели, яко о томъ жалоба его на позвах моихъ подкоморскихъ достаточней описана и доложона естъ и ме-нечы себе его милост пан Станислав Андру-шевич в томъ прысыпанью гребли и поста-влю млына на кгрунте, своемъ шкоду и кривду о то правне зъ ей милостью панемъ Ирыковичовою и з сынами ее милости мовити и поступовати хотел, в чомъ стороны еще в

право не вступуючы по преложенью е позову тое жалобы, за позволеньемъ моимъ взяли себе на угоду прятельскую на годину, а потомъ по године погодившы се и обе стороне передомною ставши угоду свою сознали, просечи, абы до книгъ моихъ подкоморскихъ записана была, а то тымъ способомъ, иж его милость пан Станислав Андрушевич того берегу, о который позывал, вечными часы отступил, а к тому еще при томъ же ставе и при млыне ей милости паней Ириковичовъ и сыновъ ее милости концовъ волокъ села своего Корейвичъ утаивши и концами засыпавши пустил на вечностъ поля оромого и с трошкою сеножатки з одное стороны при межи ей милости паней Ириковичово и сыновъ ее милости кгрунтовъ, з другое стороны по сеножати пана Андрушевичовыхъ с третее стороны от вербы по межу ново учыненую от кгрунтовъ пана Андрушевичовыхъ, села Корейвичъ, а четвертою стороною от ставу и млына и вниз млына по коле поле заходить по, между ново учыненую берег себе вольный, не доущаючы до ставу своего ниже млына для розлею ставу своего оставуючы, которого кгрунту ей милости паней Ириковичовой и сыномъ ей милости пан Андрушевичъ пустил моркги два, пруты три и то его милость пан Андрушевичъ путивши ихъ милостямъ еще самъ добровольне на себе заруку заложилъ, под трема сты копъ грошей литовскихъ тотъ кгрунтъ пуцонный при млыне, если бы се в него вступовати паней малжонка его милости пана Андрушевичова, албо дети его милости пана Андрушевичовы хотели, тогда то очищати и до спокойнаго держаня ихъ милостямъ паномъ Ириковичомъ приводити обовезуючысе, а если бы не очистилъ тую заруку трыста копъ грошей литовскихъ платити, а другая сторона его милость пан Ярошъ Каспоровичъ Ириковичъ передо мною сознал, иж чинечи его милости пану Андрушевичу нагороду за берег, о который позывалъ и за тотъ кгрунтъ, который ему тепер пан Андрушевичъ при млыне его пустилъ обычаемъ отмены пустилъ и также поступилъ вечными часы осмь моркговъ кгрунту поля и сеножати плебани Кейтовинское, то ест однимъ бокомъ при кгрунтыхъ пана Андрушевичовыхъ тоеж пле-

бани Кейтовинское, а другимъ бокомъ по дорожку, которая идетъ з местечка Кейтовинского до села Опокемцовъ, концомъ однимъ до ставу пана Андрушевичового, а другимъ концомъ до волокъ села Опокемцовъ, чого всего выморковано моркговъ шестъ, пруты шестнатцатъ; а по другой стороне тоеж дорожки менованое поля оромого и сеножатки моркгъ одинъ, пруты чотырнатцатъ з одное стороны при дорожцѣ по правой стороне з местечка едучы до Опокемцовъ, а другое стороны при степе и при волокахъ села Опокемцовъ, зъ с третее стороны при кгрунте и сеножати паней Ириковичовой и сыновъ ее милости, а з четвертое стороны, яко сеножатъ зайдетъ при грунте также ей милости паней Ириковичовой и то его милости пану Андрушевичу путивши также добровольне пан Ярошъ Ириковичъ на себе заруку заложилъ, под трема сты копъ грошей литовскихъ тые кгрунты пану Андрушевичу пуцонные очищати и до спокойнаго держаня приводити, если бы се в тые кгрунты вступовати хотели, албо паней matka его милости, албо который с пановъ брати и сестръ его милости роженныхъ, а если бы не очистилъ, тую заруку трыста копъ грошей литовскихъ платити, якожъ тамъ же разомъ себе тые кгрунты на обе стороны черезъ возныхъ подали и тамъ же за разомъ ставши передо мною два возные господарские повету Троцкого одинъ Станиславъ Матеевичъ а другой Войтехъ Зубрицкий сознали, иж дей пан Андрушевичъ ихъ милостямъ паномъ Ириковичомъ путивши в держанье перед нами возными кгрунтъ свой при млыне пановъ Ириковичовъ лежащий моркги два, пруты три, а его милость пан Ярошъ Ириковичъ пустилъ дей его милости пану Станиславу Андрушевичу такожъ перед нами возными в держанье кгрунту плебани Кейтовинское моркговъ осмь, при дорожцѣ с Кейтовинскокъ до села Опокемцовъ идучой. Которая справа, яко се передомною точыла и сознание сторонъ самыхъ и возныхъ есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Кейтовинскахъ.

№ 14.—1580 г. Сентября 2.

Справа ей милости пани Осытафьево Горностаево воеводичовое Новгородское княжны Галены Чарторыское зъ его милостю паномъ Юремъ Завишою.

Лѣта от нароженя Сына Божего тисеча пятсот девятдесятого, мѣсяца Сентября второго дня.

Передомною Богданомъ Окгипльскимъ с Козелска, подкоморымъ Троцкимъ, державцоу Дорсунискимъ на року за позвы моими сего дня на дате верху менованого прыпаломъ, которыми позвъ позвала ее милость пани Осытафьевая Горностаевая воеводичовая Новгородская, княжна Галена Чарторыская, уроженого его милость пана Юря Миколаевича Завишу землянина господарьского повету Троцкого о бой зраненъ и квалтовное пограбене вранника, слугъ, бояр и подданныхъ своихъ Олешинскихъ на добровольной дорозе, за отосланьемъ от суду земьского троцкого на рокохъ прошлыхъ в семь году тепер идучомъ тисеча пятсот девятдесятомъ о святой Троицы свята римского отсуживаныхъ, а кдымъ я подкоморый того дня на дате верху писаного на кгрунтъ в позве менованый выехал и станулъ на дорозе, которая идетъ в Кгинейтишокъ до озера Илкгъ Стоклиского, врычощомъ подле лесовъ пана Миколая Кгорковского и малжонки его Кгинейтискихъ Войтклишокъ, за селищомъ Бурбинымъ, на кгрунте ее милости пани Горностаево в концу волокъ села Мицэвичъ Олешинского, за оказаньемъ и привоженьемъ урядника ее милости пана Стефана Махайла, также слугъ, бояр и подданныхъ Олешинскихъ, тогда умоцованый ее милости пани Горностаево землянинъ господарьский повету Троцкого пан Томашъ Чеховичъ, маючи себе моцъ зуполную на зыскъ и страту до розправы за тымъ позвомъ моимъ напротивъ его милости пану Юрю Завиши от ее милости пани Горностаево княжны Галены Чарторыской даную и очивисте передомною у дворе ее милости сознаную, за приданемъ моимъ через возного

поветового Войтеха Зубрицкого будучи вола- ны, сторона позваная пан Юри Завиша ото- звавшисе и моцъ зуполную на зыскъ и страту в томъ праве очивисто передомною давши умо- цованому своему землянину господарьскому повету Троцкого пану Миколаю Кгудневскому, через которого умоцованого своего чинилъ об- нову, усилюючи мовами своими, абы сего дня светого у неделю песужоно; а сторона пово- довая умоцованый ее милости пани Горно- стаево пан Томашъ Чеховичъ, поднеши позвъ мой подкоморский и доведши поданья того позву сознаньемъ возного Войтеха Зубрицкого, ижъ в году тепер идучомъ от нароженя Сына Божего тисеча пятсот девятдесятомъ, мѣсяца Июля двадцат второго дня, тот позвъ пану Юрю Завиши водлугъ того ланису его пода- ны ест, за которыми водлугъ артыкулу вто- рого в разделе девятомъ от поданья в шести неделяхъ прыпаломъ ку тому и написомъ ру- ки моею подкоморого на томъ позве за очивистымъ сознаньемъ возного при написи его написанымъ, а стороны позваное умоцованый панъ Миколай Кгудневский домогалсе, абы доводила сторона поведовая выписомъ с книгъ поданья позву сознанья возного, а не напи- сомъ место писара подкоморскимъ. К тому домогалсе тот же Кгудневский, ижъ бы умоцо- ваный ее милости пани Горностаево пан То- машъ Чеховичъ показал от ее милости пани Горностаево моцъ себе до того права даную водлугъ статуту; пан Чеховичъ показавши очивистое сознане передомною у дворе ее ми- лости учыщенное от ее милости пани Горно- стаево, даючи ему моцъ зуполную въ той справе ку довоженью справедливости с па- номъ Завишою написаное рукою моею на томъ же позве, еще покладал лист умоцованый от ее милости пани Горностаево о тую ж речъ, под печатю ее милости и с подписомъ руки власное ее милости писмомъ полскимъ и под- печатми двухъ шляхтичов землянь господарь- скихъ повету Троцкого пана Мартина Венцла- вовича а пана Станислава Шимковича на зыскъ и страту себе даную. На то пан Кгуд- невский поведил: ижъ дей на той моцы ее ми- лости листовной, на сконьченью ее, ачъ вижу подписъ руки ее милости пани Горностаево,

але в самомъ листе не написано если есть подписе руки ее милости. Пан Чеховичъ поведилъ бы и добре подпису руки ее милости не было, але се ей милость однакъ справила водлугъ статуту в розделе четвертомъ артыкуль двадцать шостый и очивисте перед вradoмъ злетила и еще на листе моцъ под печатю своею и под печатми двух шляхтичовъ дала, а о довод поданья позву панъ Томашъ Чеховичъ показывал то, ижъ водлугъ права и статуту в розделе четвертомъ артыкулу семнадцатого сторона его справилася и довела на писом моимъ, в чомъ я видечы быть не потребную зволоку, кгда ж за позвом подкоморскимъ завжды от поданья позву за шест недел рокъ завитый принадае, а сторона ижъ поданья позву через сознание передомною воапного Войтеха Зубрицкого довела и моцъ слышную от ее милости пани воеводичовое быти признавши, всказаломъ далей сторонамъ в право поступовати, от чого пан Кгудневский апелевал, ижли я ему апеляции не допустил водлуг артыкулу осьмьдесят осмого в розделе четвертомъ, а в розделе девятом артыкулу сегомо иж, по головномъ всказе. А за тымъ умоцованый ее милости пани Горностаево пан Чехович жаловал с того позву моего на пана Юря Николаевича Завишу о томъ, штож дей в року нине идучомъ тиссча пятсот девьдсѣятомъ, мѣца Феврѣля десятого дня в субботу, в небытности ее милости самое у двора Олешискомъ, лежакомъ в повете Троцкомъ, будучи вradнику ее милости того двора Олешиского Стефану Махайлу з слугами ее Яномъ Кгжицкимъ, Криштофомъ Макаровичомъ и бояри ее милости оногж двора Олешиского Матукомъ Юрковичомъ а Жыкгимоньтомъ Макаровичомъ и поддаными ее Олешискими Матейковичомъ Строкель а Яномъ Млцовичомъ, у пуцы и в лесехъ ее милости власныхъ под Дусмяны, для гоненья сарнъ осочонных, в оступе з сетями зверыньными и оттуль вжо имъ назад до двора Олешиского едучы дорогомъ добровольною, которая идеть азъ Кгинейтишокъ до озера Илкѣ Стоклиского, тот дей Юря Завиша самъ особомъ своею з слугами и поддаными своими имени Кгинеитиского лежакого в повете Троцкомъ и з мно-

гими помочниками своими нет ведома для которое причины заступивши и перенявши на той добровольной дорозе врочищомъ приеждчаючы имъ до кгрунѣту лесов пана Кгорковского и малжоньки его именья Кгинеитиского Войткелишокъ, за селищомъ Бурбиньнымъ, тамъ же дей он ихъ самых невиние позбивал и поранил, а кони и не мало речей их власныхъ на тот часъ кгвалтовне и безправне у нихъ взял и пограбил то ест наперъвей под самымъ вradникомъ Олешисскимъ Стѣфаномъ Махайломъ взято и пограблено коня шерстю сивого, стада Олешиского, за которого дано осмъ копъ грошей литовскихъ, дылия шарая муравская волки подшита, коштовала семь коп грошей, шалка лясами подшита, коштовала грошей петдсѣать, шабля коштовала полтори копы грошей, нож серебром оправный коштовал копу грошей, рукавицы фалендыпновые, коштовали тридцать и чотыри гроши; а в служебника ее милости Яна Кгжицкого взято и пограблено коня рыжого, купленого за пять копъ грошей, саньки новые за осмъ грошей, хомутъ з набедриками за двадцат грошей, коц белый за полкопы грошей, шабля новая коштовала копу грошей, узда за грошей шесть, дылия шарая муравская коштовала две копе грошей у другого служебника Криштофа Макаровича взято пулгак, каштовал шесть золотыхъ польскихъ, шапъка подшита за грошей десеть а в боярыня Олешиского в Матука Юрковича взято и пограблено свирепу стада дворного Олешиского, за которую он дал пят копъ грошей з санми, которые коштовали шест грошей, хомут з набедрыками, коштовал грошей шестнатцать, гунька простая за грошей шест, сермяга новая за грошей двадцат, шалка за грошей пят; в другого боярыня Жыкгимонта Макаровича взято и пограблено ручищу пташую с коломъ, коштовала полторы копы грошей, шалка подшита за грошей дванатцат; а в подданого Олешиского в Матейковича Строкель взято и пограблено клячу вороную, купленую за две копе грошей, сермягу за грошей двадцать; въ Яна Млцовича взято ощепъ, коштовал дванатцат грошей, шапъка за грошей шесть, сермяга за грошей осмнат-

цать, и к тому сетей звериныхъ дванадцатъ, в каждой было по двадцати сажонъ. Панъ Миколай Крудневскій яко умоцованый, пры бытности самого пана Завишы, на жалобу вышей менованую, с позву чиненую, чынены отказ, поведил: иж дей яко вперед того, на рокохъ Троцкихъ в семь року тисеча пятсот девятдесятомъ, передъ судомъ земскимъ Троцкимъ пан Завиша через мене, умоцованого своего, на тую жалобу ее милости пани Горностаевогo поведил, же урядника ее милости Олешинского Стефана Махайла, слуг, бояр и подданныхъ ее милости в позве менованныхъ тут на томъ местцу, не бил, кгвалту никоторого не чинил, коней и внышихъ статковъ в том позве и на жалобе менованныхъ не грабил, одно дей тогож дня яко сторона жалобливая ей милость пани Горностаева через умоцованого своего пана Чеховича менует в сем году тепер идучомъ девятдесятомъ, мца Февраля десятого дня, у субботу за насланьемъ кгвалтовнымъ урядникъ ее милости Олешинскій пан Стефан Михайло зъ слугами, бояры и подданными Олешинскими наехавши в пущу его пана Юря Завишы пменя Кгинейтиского урочыще прозываемое Тилтели на Илговской дорозе, за кгрунты пана Миколая Кгорковского Войткелишками, там же сети заставивши шест сарнъ убил, а кгда дей дано ему пану Завиши знат о томъ ловенью в пущу его за Войткелишками въ Тилтелях, тогда он, способившись зъ шляхтичами, ехал дей до тое пущы своег Тилтелевъ, тамъ же дей яко того урядника ее милости Олешинского пана Стефана Махайла, слуг, бояр и подданныхъ ей милости не застал, одно дей нашол отбеженныхъ клячъ двое и сети звериные з савями и тое дей знайдене в пущу своей не омешкале на враде кгородскомъ Троцкомъ оповедал, которог оповеданя покладал выписе с книгъ кгородскихъ Троцкихъ под датою сегож року тисеча пятсот девятдесятого, мца Февраля трынатцатого дня. До того тот жо Крудневскій поведил, иж дей не тое местца где сети закиданы были и двое кляч пан Завиша нашол, але дей тамъ далей от селъ в Тилтеляхъ, в пущу пана Завишиной; а пан Миколай Кгорковский ту жъ стоячы и будучи

очинивше, на повесть пана Завишину и умоцованого его поведил, иж дей не тутъ лес Тилтели, але мало не полжили до него и то дей не одного тебе, пане Завиша лес тые Тилтели и моего тамъ большая часть алиж твоя; а умоцованый ее милости пани Горностаевогo панъ Томашъ Чеховичъ поведилъ, иж дей то не далеко селище Бурбинио и кгрунты лесы пана Кгорковского Войткелишские и то дей дорога з Кгинейтишокъ до озера Илкгъ Стоклинского и на томъ местцу и врочыщу кгрунты ее милости, на которомъ тепер стоит, урядника, слуг, бояр и подданныхъ ее милости бил и поранил, также и грабежи кгвалтовные пан Юря Завиша починил, што не омешкале на враде кгородскомъ Троцкомъ оповедано, а доведчы оповеданя того, покладалъ выписе с книгъ кгородскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятсотъ девятдесятого, мца Февраля чотырнатцатого дня в которомъ описуеъ, иж на том врочыщу, на дорозе, которая идет з Кгинейтишокъ до озера Илкгъ Стоклинского, подле кгрунту пана Кгорковского Войткелишокъ, за селящомъ Бурбинимъ, а тож дей тое местца ест где тепер, стоимъ. Ку тому покладал выписе с книгъ судовыхъ земскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятсот девятдесятого мца Июня трыдцатого дня, на рокохъ судовыхъ земскихъ Троцкихъ по Светой Тройцы святе римскомъ отпавованныхъ, ей милости пани Горностаевой выданный, за игрипозваньемъ от се милости пани Горностаевогo на тые роки о тую жъ реч вышей менованую пана Юря Завишу, што ширей, а достаточней на тыхъ выписехъ яко кгородскомъ Троцкомъ оповеданя ее милости так тажъ и на другомъ выписе судовомъ земскомъ Троцкомъ поменено и доложено ест. До того тот жо умоцованый ее милости пани Горностаевогo пан Чеховичъ поведил, а иж дей пан Завиша менует через умоцованого своего пана Крудневского, яко бы ее милость пани Горностаева урядника своего Олешинского Стефана Махайла зъ слугами бояры и подданными своими на пущу его Тилтели для битя зверу кгвалтовне наслати мела, тогда ее милость пани Горностаева в тот лес, або пущу пана Завишину Тилтели

не вступується и вранника, слугъ, бояр и подданныхъ своихъ не насылала и зверу ловити не всела и о томъ ведати не хочотъ; а если бы дей што вранникъ або слуга и подданные вчинили, тогда ей милость пани Горностаева добре оссая, мог бы дей пани Завиша ее милость о то до права позвати и там бы дей ее милость о собе справу дала; а нж дей того дня вышей менованого уряднику, слугам, бояромъ и подданнымъ ее милости пани Горностаево тут на томъ местцу, где теper стоим, от пана Завиши бой, раны и квалтовный грабеж стал се и тые дей кони и статки на выписе оповеданя менованые побранные и пограбленые сут, чого пани Горностаева пры тыхъ выписехъ оповеданью и огледанью возного бою, ран и знаковъ, же се на томъ местцу стало едучы нмъ на добровольной дорозе а местца на оповеданью помененого, урядникъ ее милости Олешинский пани Стефанъ Махайло зъ слугамъ, бояры и подданнымъ ее милости доведчы того готовъ за разъ ставить на оповедане того бою, ран, грабежовъ от пана Завиши того дня на жалобе менованого, сталыхъ трохъ светковъ людей добрыхъ, ку тому на видзене, нж се нм на томъ местцу тот бой грабеж от пана Завиши стал квалтовне, другихъ трохъ светковъ людей добрыхъ, а будетъ ли еще на томъ мало и вынайдетъ ли то суд, готовы еще пры тыхъ всихъ доведехъ своихъ тот урядникъ ее милости Стефанъ Махайло и вси слуги, бояре и подданные на позве менованые кажды на бою, ранахъ и квалтовномъ грабежу, нж се нм на томъ местцу, где стоимъ и на кгрунте ее милости бой, грабеж от пана Юря Завиши сталъ, готови суть присегою своею ствердити. Пани Кгудиевский поведил, нж о кгрунтъ не идеть, одно яко сторона позываетъ на дорозе о бой и грабеж, про то дей не ест суд подкоморский, и подавал в розделу девятого артыкуль второй, а в розделу десятого артыкулъ первый о томъ, нж подкоморого суд, где идеть о кгрунтъ земельный, албо входы якие, а нж дей тутъ о кгрунтъ нейдетъ, одно о бой и грабежы, про то дей то судити вашей милости, пани подкоморый не належитъ, але дей не на томъ местцу пани Завиша коней

двое и сети побрал, взял дей в леса своемъ Тилтеляхъ, далей отсел, хоччи тамъ вестя и оказати. Пани Чеховичъ поведил: нж дей ее милость пани Горностаева в тые леса ваши, пани Завиша, прозываемые Тилтели не вступастсе и не идеть дей ей милости пани Горностаевой о кгрунтъ с паномъ Завишою, одно о бой, раны и грабежы квалтовные от пана Завиши уряднику, слугам, бояромъ и подданнымъ ее милости на томъ местцу, а не в Тилтеляхъ сталые, и просил, абы был довод слуханъ водлугъ артыкулу семдесят семого и артыкулу осмдесятъ первого в розделе четвертомъ о тот бой, раны и квалтовный гвабеж водлугъ артыкулу третьего и артыкулу четвертого в розделе трынатцатомъ, так тэж водлуг артыкулу двадцать семого розделу одиннатцатого за бой шляхетский кием битый, седзене нж бы было всказано. Пани Кгудиевский поведил: вижу дей то с повести умоцованого се милости пани Горностаево, же се в лесм пана Завишинны Тилтели ее милость не вступустъ, одно дей водлуг жалобы ее милости на той дорозе идеть о бой, раны и квалтовный грабежъ враннику, слугам, бояромъ и подданнымъ вышей на жалобе менованнымъ, про то не належать суду подкоморскому, одно ншому суду належному о грабежи, и знову подал в розделе девятомъ артыкуль второй и в розделе десятом артыкуль первый о справе и влады подкоморого, же толко належит судити и розправовати о кгрунты. Которую справу я подкоморый добре зрозумевши и споровъ вмоцованныхъ в обудву сторонъ выслушавши, а хотя оповедане ее милости пани Горностаево на той дорозе и врочницю квалтовное побите, зраненье и пограбенье вранника слуг и подданныхъ ее стало на пани Завишу одного мца и одного дня, коли и пани Завиша оповедане вчинилъ на ее милость пани Горностаевую о ловене зверу в пуцы и лесох его, одножъ местца, кгрунтовъ и врочницъ не згажуютсе, до того нж пани Завиша того кгрунту, на которомъ суд был, своимъ не менилъ, але через вмоцованого своего въказывал правне, же о грабеж не суд подкоморого, и то бачечы а оповеданя ее милости пани Гор-

ностаево, же тот бой и грабеж стался на добровольной дорозе на вочыщах в оноведанью описаныхъ, а в кгрунт стороны одинъ другому не вступаютъ, с тыхъ причинъ, не коньчачы а ни судечы далей тое справы, ото-слаломъ обеде стороне, яко о бой раны и кгвалтовный грабеж до суду и владу належного. Которая справая яко се передомною точила, ест до книг моих подкоморскихъ записана. Писанъ у Олешинкахъ.

№ 15—1590 г. Сентября 16.

Справа пана Якуба Балтрамеевича с паномъ Валенътымъ Яновичомъ.

Лѣта от нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ девятого, мца Сеньтебра шестнадцатого дня въ неделю.

За высланьемъ от его милости князя Богдана Окгиньского с Козелска подкоморого Троцкого, державцы Дорсуниского, передомною Яномъ Мартиновичомъ Совковича коморникомъ повету Троцкого на року прыпаломъ, за позвы его милости князя подкоморого Троцкого того дня звышь менованого, ставши на кгрунѣ Сиртутовскомъ, на вочыщу прозываемомъ, Опидеми землянинъ господарьскій повету Троцкого панъ Якубъ Балтромеевичъ подносилъ позовъ его милости пана подкоморого Троцкого, хочечы жаловати с того позву на землянина господарьского повету Троцкого пана Валенътына Яновича, нижи, ниж се притрафилъ день светый недѣльный, про то я, заховуючисе в томъ водле статуту, тую справу отложили есми до завтешнего дня. Кгды день завтешний прыпал, то ест сего ж году девьдесятого мца Сеньтебра семнадцатого дня, в понеделокъ, доведши позву правне, панъ Якубъ Балтромеевичъ жаловал с позву его милости князя подкоморого Троцкого на землянина господарьского повету Троцкого на пана Валенътына Яновича о том, нижъ дей помещенный Валенътын Янович, на кгрунте его Сиртутовском, на колку нивкахъ жытомъ засеял,

прозываемыхъ на первой Опидеми, на другой прозываемой Конец Опидеми, на третьей Палуши, на четвертой Кгровжель, на пятой Опидаймайтн, шостой Отмена Федорова, на семой Паройстыс, на осмой Илкгай, на девятой Калитэла, на десятой Палаадукрунис, а на одиннадцатой нивцѣ прозываемой Илкгай засеял дей гречихою, яко ж дей он пан Якубъ поступуючы в том водлугъ права писаного в году минуломъ тисеча пятсотъ осьмьдесят девь-том, мца Юля деветнадцатого дня, взявши листъ заповедный от суду господарьского земьского Троцкого через возного поветового Станислава Матеевича тое жыто и гречиху на тыхъ нивкахъ и сеножатахъ той земли Сиртутовское, тому Валенътну Яновичу заповедал, абы он тое жыто и гречиху з вознымъ и а стороною водле науки статутовой пожавши на тыхъ нивкахъ и сено покосивши на тыхъ сеножатахъ, меновите и значье на позве описаныхъ, зложилъ. Исполняячы порадокъ статутный в той справе панъ Якубъ Балтромеевичъ того пана Валенътына Яновича, по заповеданью того жита гречихи и сена, позвы его милости князя подкоморого Троцкого прыпозвалъ, нижи дей пан Валенътынъ Яновичъ, ничого недбаючи на тое заповеданье владовое, без возного и без стороны тое жыто и гречиху на тыхъ нивкахъ пожавши и сено на тыхъ сеножатахъ покосивши, до дому своего Сиртутовского, лежакого в повете Троцком, отвез и отпровадил, одно дей на одной нивцѣ помещеной Опидеми троху жита, сам одинъ пожавши, зложилъ. За которми позвы, кгды дей рокъ прынадал, тот дей пан Валенътынъ Яновичъ черезъ возного Станислава Матеевича копию з листу его милости князя подкоморого Троцкого пану Якубу тот рокъ отročил, и мало дей на томъ маючи, ниж тое жыто с тыхъ нивокъ и сено с тыхъ сеножатахъ черезъ заповедъ владовую упорне зъез, на томъж дей кгрунѣ Сиртутовском на тыхъ нивкахъ, звышь вочыщами описаныхъ, з ним правомъ не рознершисе, яриною розною в семь году девьдесятомъ позасеял; а так дей он пан Якубъ в семь году тисеча пятсотъ девьдесятым, мца Августа шостого дня, взявши другой листъ заповедный от суду господарьского

земского Троцкого через возного поветового Станислава Матеевича тому Валентину Яновичу тую ярину на тыхъ нивкахъ заповедал, о чомъ всемъ жалоба пана Якуба Балтроевича на тыхъ позвехъ ширей по достатку описана есть. По прочтанию того позву, доведѣн тое жалобы свое, панъ Якубъ Балтроевичъ положилъ листъ меновный под датою року тисеча пятьсотъ осьмьдесятъ шестого, мѣца Мая петнатцатого дня, отъ землянь господарьскихъ повету Троцкого отъ пана Матея, Станислава, Андрея Яновичовъ Кукгевьскихъ, троухъ брати рожное, под печати усихъ троухъ и под печати землянь господарьскихъ чотыроухъ повету Троцкого и Виленьского и с подписомъ рукъ двухъ печатниковъ, которые писатъ умели, которые печатники, подписуячи руки свои, то доложили, ижъ за проабою очивистою усихъ троухъ брати при печатяхъ своихъ руками своими подписали, в которомъ листе значно описано, ижъ тую землю Сиртутовскую заразомъ в моцъ и в держанье и уживанье пану Якубу завели, подали и поступили. Другой листъ положилъ под тою жъ датою року тисеча пятьсотъ осьмьдесятъ шестого, мѣца Мая петнатцатого дня, на сознанье и на выморкованье тое земли Сиртутовское под печати усихъ троухъ брати Матея, Станислава и Андрея Яновичовъ и с подписами тыхъ же землянь господарьскихъ звышъ имены описанныхъ и с подписомъ рукъ с такимъ же докладомъ, ижъ тые печатники за очивистымъ устнымъ прошеньемъ усихъ троухъ брати при печатяхъ своихъ и руками своими подписали в томъ листе описалисе тые Яновичи Кукгеве уся тры, припоменувши мену свою с паномъ Якубомъ учыненую, на што и листъ дей вечный дали на тую землю Сиртутовскую, при которомъ листе меновномъ, звышъ помененомъ, отъ даты тыхъ листовъ описали на рокахъ земскихъ перед судомъ господарьскимъ земскимъ Троцкимъ на першихъ рокахъ тую мену свою пану Якубу землю свою Сиртутовскую променяную сознати и тотъ листъ меновный перед судомъ ствердити, с такимъ докладомъ где бы они уся тры, аболи и котрый колвекъ з нихъ водлугъ опису своего на першихъ рокахъ перед судомъ госпо-

дарьскимъ Троцкимъ не сознали и тое мены не ствердили, такъ тѣжъ черезъ мерника тое земли не выморковали, описалисе тымъ листомъ своимъ пану Якубу о не уищенье позвати уся тры особы до владу кгородского Троцкого, о чомъ ширей по достатку на томъ листе ихъ усихъ троухъ обязанности суть описаны, тые листы оба два порядкомъ статутнымъ справлены, и положилъ выписъ отъ суду кгородского Троцкого тѣжъ правный декретъ владу кгородского Троцкого, под датою року тисеча пятьсотъ осьмьдесятъ шестого, мѣца Августа третего дня, в которомъ выписе значне владъ кгородский Троцкий описалъ всю справу в томъ выписе будущую, ижъ панъ Якубъ Балтроевичъ за не уищеньемъ тыхъ землянь господарьскихъ Матея, Станислава и Андрея Яновичовъ Кукгевьскихъ троухъ припозвалъ, ижъ они, променявши сполне землю свою материстую на кгрунты его Скудейшиские, описавшисе на первыхъ рокахъ земскихъ Троцкихъ перед судомъ земскимъ не сознали тое мены свое, не ствердили и тѣжъ не выморковали и описано в томъ выписе кгородскомъ, ижъ за тымъ позвы кгородскими перед владомъ кгородскимъ два брата Матея, Станиславъ Яновичи ставши очивисте до того листу своего призналисе тымъ способомъ, ижъ дей тотъ листъ есть нашъ меновный усихъ троухъ брати, бо дей они уся тры брата тую землю Сиртутовскую пану Якубу на вечность променяли, подали и поступили и вжо дей з нее вечне вси тры выреклисьмосе; а што дей до-тычетъ не зыщеня водлугъ листу ихъ, то дей не для ихъ двухъ причинъ тое сознанье не стало, одно дей для брата ихъ третего молодшого Андрея Яновича, который дей сполне з ними променявши, описавшисе пану Якубу, досытъ нетъ ведома для которое причины не чинить, который владъ кгородский Троцкий, заховуючысе в томъ водле листу ихъ сполного усихъ троухъ и артыкуловъ в статуте описанныхъ тую землю Сиртутовскую пану Якубу Балтроевичу на вечность присудилъ и на увязане въ тую землю Сиртутовскую возного повету Троцкого Станислава Матеевича владомъ послалъ, о чомъ всемъ тая справа ширей на томъ выписе судовомъ по достатку меновите описана есть. Положилъ тѣжъ панъ Якубъ

Балтромеевичъ выписе водле права справлений с книг кгородскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятсот осмьдесят девятого, м-ца Марца тридцатого дня, в которомъ выписе квит его сознанъ до владу правный, под печатю возного Станислава Матеевича и с подписомъ руки его и под печатями стороны его трохъ землянь господарьскихъ повету Троцкого, имени в томъ квите описаныхъ, а так возный сознаваетъ, иж он за приданьемъ и посланьемъ владовымъ кгородскимъ Троцкимъ, маючи при себе сторону людей добрыхъ трохъ шляхтичов, кгда приехал до дому Ношлянського землянь господарьскихъ повету Троцкого Матей, Станиславъ и Андрей Яновичъ Кукгевъ, знаходни дей усихъ трохъ братю в томъ дому ихъ, подавши имъ копию з листу судового и увязного и себе на приданье даного, под печатю своею и с подписомъ руки своею, пытал ихъ, если же они водлугъ дэкрету владу кгородского Троцкого и опису своего тую землю Сиртутовскую пану Якубу знову границы и межи, знаки завести хотели и мие з ураду послано увезати у вечистое держанье пану Якубу; они поведили уся три з одного, иж дей якохъ вжо давно тую землю Сиртутовскую пану Якубу Балтромеевичу променяли, такъ и тепер поступити и заводити готовихмо, ни вчомъ дей опису листу своего от нас усихъ трохъ даного и всказу владового не нарушиваючи. До того дей поведиль тот Андрей Яновичъ: жал се дей Пану Богу, иж в первой сего за намовою людей лихихъ тот листъ свой нарушилomorphic, коли быхъ дей ихъ не слухал, не былъ бы дей пан Якубъ позывал. Тамъ же возный пишет в сознанью своемъ, иж они уся три Матей, Станиславъ и Андрей Яновичи Кукгеве перед нимъ вознымъ и стороною описаною имени на квите возного и перед ними суседми своими тую землю Сиртутовскую завели, межи которыми нивами и тые нивки в позве описаные и сеножати тое земли Сиртутовское сут меновите уся описаны; докладаеть тэжъ, иж возный будучы з ураду посланный подлугъ дэкрету владового при завоженью ихъ в тую землю Сиртутовскую во всю увезал и у вечистое уживанье пану Якубу подал, о чомъ всемъ тая справа в

томъ выписе достаточне меновите по достатку описана есть. До того ставил пан Якубъ Балтромеевичъ тыхъ особъ Матей а Станислава Яновичовъ я Кукгевъ, которые ему променяли, и поведили дей, ижъ тую землю Сиртутовскую пану Якубу на вечность променяли уся три братья з одного спольне, ижъли дей третій брат наш Андрей Яновичъ, который спольне з одного тую землю з нами братею своею променявши, перед суседми людьми добрыми водлугъ листу своего тую землю Сиртутовскую пану Якубу заведши и повтора з дэкрету владового перед вознымъ и стороною, до листу своего признавшисе, тую землю Сиртутовскую пану Якубу у вечистое держанье подавши и заведши, тепер дей нет ведома за чиею намовою, тымъ записомъ и владовому всказу досыть не вчинилъ, бо дей мы вси три братья з одного спольне тую землю пану Якубу променялихмо и от оного часу, яко на листехъ нашихъ усихъ трохъ спольне пану Якубу даныхъ тую землю уся три завелихмо, перед суседми в держанье подалисмо и от того часу пан Якубъ был в спокойномъ держанью тое земли Сиртутовское; недавно дей пан Валентын Яновичъ в колку нивокъ тое земли и сеножати вступовати, нет ведома за якимъ правомъ, почал. Ку тому ставил шести шляхтичовъ людей добрыхъ, веры годныхъ, суседовъ околичныхъ с того ж села Сиртутовского, землянь господарьскихъ повету Троцкого пана Щасного Зиновью. За пытаньемъ моимъ будучы напомнимый боязнью Пана Бога, вызнал тымъ словы, ижехъ был, коли тот кгрунт Сиртутовский свой уся три братья роженная Матей, Станиславъ и Андрей Яновичи Кукгеве пану Якубу Балтромеевичу променяли вечне и завели и в держанье подали в року тисеча пятсот осмьдесят шестомъ; пан Балтромей Васкевичъ тымъ жъ словы вызнал, жемъ был, коли они тот кгрунтикъ уся три братья променяли и в держанье того жъ часу пану Якубу, яко в листехъ описано подали и завели, бо дей у тыхъ листовъ и печатъ моя есть, которую за прозбою ихъ всихъ трохъ зышними людьми добрыми прикладавал; панъ Шимон Мартиновичъ тымъ жъ словы сознал, ижъ при томъ былъ, коли меняли и коли уся

тры брата заводили пану Якубу тую землю, еще дей мене по суседы посылали и до того Валентына до дому его заходилимь, зовучи на тотъ кгрунт и оповедаючи, иж они заводять пану Якубу, одном же дей его дома не нашол, а до Миколая Коваля трикрат ездилымь зовучи его до Новье, а он дей не хотел ити, а тые дей уси тры брата сядли а людьми добрыми, покуль дей я въѣздил до коваля, которую повест пан Щасный Зиновья и пан Балтрмей подтвердилъ, и тотъ ковал до того се знал, одножь дей не паметаетъ если тры крот ездил до мене; панъ Лавринъ Сташковичъ поведил жемь того дня был у Войкуове, вед же ведаю, же они уси тры меняли и завели, бо ми дей жона и челяд так же суседы поведали, ижъ они уси тры брата яко дня вчорашнего тую землю, променявши, завели и поступили и по мене дей до дому присылаю; пан Немира Балтрмеевич тыми ж словы поведил, же сведомъ, иж уси тры променяли и поступили тогож часу и году; пан Балтрмей Войтеховичъ тыми жъ словы со-знал. По выслуханью того доводу на первой подал артыкуль пядесятъ вторый а четвертого розделу старого статуту, в которомъ артыкуле пишеть, иж доводъ на всякую реч напервей маеть быть через писмо и через светьки, докладаючи того повестью своею, ижъ дей на первой писмомъ, а потомъ светками доведет ли, если же тое земли в держанью есть; с тогож розделу четвертого подал артыкуль пядесятъ семый, в которомъ пишеть: могутъ тѣж быти доводы листовные, то ест записы на имена и иные выписы, або оповеданя и сознанья с книгъ канцлярын наше и с книгъ судовыхъ земскихъ и замковыхъ и через цырокграфы под печатми и под написаньемъ рукъ, докладаючи повестью своею, жемъ дей и водлугъ того артыкулу довел, с того жъ розделу четвертого подал артыкуль шестидесятъ девятый, в которомъ пишеть о выбитѣ спокойного держанья; тамъсе значи, ижъ урад маеть выбитого, всказавши квалт, в держанье впустит а чого выбито, в томъ жо артыкуле на коньцу описано хто бы се кому листомъ своимъ, або перед урадомъ описал и обовезал се што кольвекъ выполнить, а тому

досыть не учинилъ, тогда водлугъ листу врал заховатисе маеть; домовлял се, абы водлугъ того в держанье былъ впушонъ и тѣж яко ниже описано, абы был водлуг листов захован; с тогож розделу четвертого артыкуль двадцать вторый, в которомъ пишеть ку коньцу о рокохъ завитыхъ, хто бы се кому описал, тогда водлуг листу, або запису своего упадываетъ; подал тѣж в розделу семого артыкуль семый, ижъ каждый записъ правне справлений при моцы маеть быти захован у каждого права. Водле которыхъ справ и поданныхъ артыкуловъ просилъ пан Якубъ, абы при той земли захован был и до того стороны поводовая пытала стороны обжалованое пана Валентына Яновича если же сеял абоже свое на тыхъ нивкахъ, в позве описанныхъ и сено косил на тыхъ сеножатахъ, а потомъ стороны обжалованая пан Валентынъ Яновичъ тутъжо стоячы от початку всея жалобы и доводовъ стороны поводовое прислухавши се и того пытанья через умоцованого своего землянина господарского повету Виленского пана Плонского поведил, жемъ сеяль на тыхъ нивкахъ и сено косиль на тыхъ сеножатахъ, бо дей на вечность третью часть тое земли Сиртутовское купилъ у землянина господарского повету Троцкого у пана Андрея Яновича Кукця, от которого дей ты, пане Якубе, мнуешь быти собе променяный, а мне вечно продал; затымъ положилъ листъ купчый на третью частъ именича материстого под датою року тисеча пядсот осмьдесят осмого, мца февраля второго дня, ку тому выпис с книг кгородскихъ троцкихъ под датою року тисеча пядсот осмьдесятъ осмого, мца февраля девятого дня, другой выпис въ земьства пренесене того жъ року, месеца Юня двадцать первого дня, в которомъ листе и в выписехъ описуеть, ижъ ему продано на вечность третья часть тое земли Сиртутовское; ку тому ставилъ того шляхтича Андрея Яновича, который на справахъ стороны поводовое описая, ижъ сполне а братекъ променялъ, а потомъ пану Валентому продал, ставши передомною знал се до листу своего, ижъ продал на вечность третью частку именича материстого пану Валентину Яновичу, а пану Якубу не менял

есми въ братею своею. Ку тому ставил трохъ шляхтичовъ повету Троцького пана Цасного Ясутовича, который сознал тыми словы, жемъ пры том был, коли тот пан Андрей пану Валентину продал, другий пан Андрей Миколаевчъ сознал тыми ж словы: был коли продал пану Валентину Яновичу тот Андрей Янович Кукпис тую землю, а третий пан Петръ Мартиновичъ поведил: не быломъ при томъ коли продал, хйба коли маторычъ пили тогдымъ я з ними пил; слышал есми от Валентына, же купилъ третью часть тое земли у Андрея Кукга и до того тая жь сторона обжалована поведила, жемъ готов на томъ сам з жоною присегнути, жемъ купил; и подал умоцованный пана Валентина Яновича буречы право пана Якубова з старого статуту з артыкулу первого и второго, з розделу сегого и поправы тыхъ артыкуловъ, в которыхъ то артыкулахъ описано, иж хто што кому продаетъ, або записуетъ, маеть прыйти перед нас господара, або перед суд земский, в которомъ повете именье будет, и тую продажу сознати, а пан Якубъ дей показываетъ право на тую землю, хотя жь першое, ижъли дей на вrade не сознано водлуг артыкуловъ подаваемыхъ, а Валентину, скоро дей продавши за разом на вrade кгородскомъ сознал, а потом не омишкале до земства перенесено и за такую справою водле права справленою прошу дей, абы тот Валентинъ притой части захован был. Сторона поведовая на то поведила, иж дей сторона менить быти мое право не водле права справленое, же на вrade не сознано, ино дей дали мне лист на сознанье особливый а иж него знали, прото до того пан Валентинъ показываетъ право на третью часть, а он дей помененый Андрей Янович впрод того за два годы яко мне променял, якое дей слышал з листовъ и з выписов, так тэж и доводу людей добрихъ, ижемъ я тое земли Сиртутовское в держанью естъ, а иж дей того доказал есми яко писомъ, так и людьми добрыми, суседы околичными, же тот Андрей сполне з братею своею тую землю мне променял, прото дей тебе повторе пуцати и продавать, чого у рукахъ не маеть, водлугъ права не мог; и подал с тогожъ старого статуту

артыкул пятый з розделу сегого, в которомъ ку концу пишеть, иж ни хто ни кому ничего не можеть дати, чого в рукахъ своихъ не маеть; до того артыкул шостый, з розделу сегого, в которомъ пишеть, хто бы кому по животе своемъ имене записавши, а потом другим записомъ кому иному записати хотел, тогды тот першый записъ при mocy заоставленъ быти маеть, а последний в нывошто обернен; так тэж и повторе в том же артыкуле пишеть, хтобы кому имене, люди, або земли продалъ, а потомъ тэж пныному продал, тогды тотъ, хто первой купил, маеть одержати, а тотъ хто опосле купил, маеть на истцу пенезей смотреть; и до того подал артыкул девятый с тогожъ розделу сегого подобный шостому артыкулу, в которомъ пишеть ку концу хтобы купил имене, а другий мел долгъ на томъ же именью первой ижъли продано записанный, тогды тот хто опосле купил маеть тому водлугъ запису его першого тот долгъ платити, або на истцу смотрети; до того с того ж розделу сегого артыкулу десятого подалъ прибавляючы подобенства, ижъ першый запис слушнейший, в которомъ пишеть, есля бы се колко должниковъ збегло до оного писня, тогды хто першый запис маеть, тот при именью зостати маеть, а они на истцу смотрети мають, и до того подал артыкул двадцать осмый з розделу первого, в которомъ пишеть ку концу, хто бы был в держанью и первой было на дате, тогды привилей, або лист першый пры mocy захованъ быти маеть; и кому подал артыкул одианатцатый з розделу шостого, в которомъ пишеть на коньцу, иж брат не розделивши именья з братею на вечность продати не можеть, а в томъ дей записе того Андрея Яновича тому Валентину на третью часть даномъ описано, ижъ продал част свою пменича материстого з братею не роздельную, водлугъ того артыкулу тот Андрей Яновичъ части своей не розделивши продати не могъ. На то сторона обжалованая поведила, если дей не могъ не роздельного продати поготовю дей не мог и тебе меняти; до того подал артыкулъ першый пан Якуб Балтроевич з розделу сегого, в которомъ пишеть ку коньцу, хто бы именье купилъ, тогды маеть того жь часу,

взявши возного з ураду увойти в держанье того именья, а панъ Валентынь дей не толко з вознымъ водлугъ того артыкулу в тую куплю свою в держане не входилъ, але и суседомъ ни з однимъ не вступовал в держанье, одно свовольно, кгвалтовне на кольгу нивкахъ засеял, сеножатки покосил; если же дей покаауешь право, которое водле артыкуловъ поданныхъ моцы не маеть и на третью часть а он дей на тыхъ нивкахъ на всихъ позасевал и сено на тыхъ сеножатахъ покосил, если дей купил, нио дей бы правне в тую землю Сиртутовскую в держанье увойти, а если быхъ я не поступил, нио ему было правомъ доходить а не такъ кгвалтомъ одымовати. На то сторона обжалованая поведила: еслимъ дей на тыхъ нивкахъ позасевал, ты дей и болшь нижи третью част тое земли держишь, просил у стороны поводовое, абы ему часть третью и в тыхъ кгрунтьехъ, которые держишь и выделивши поступил. На то пан Якубъ поведилъ: было дей перед тымъ тымъ способомъ у мене прозбою, або и правомъ домагатисе, а не кгвалтомъ брати, якожемъ дей тебе не пооднокрот сам и черезъ люди добрие мовил, што быс ты зо мною угодливимъ обычаемъ обышолсе, а не такъ упоромъ; а до того тѣж дей ведаешъ и самъ, жемъ я тые нивки небощыку пану Миколаю Федоровичу променял, от колку лет в держанью пан Федоровичъ, а по смерти малжонька его тые нивы владаетъ. И просила сторона поводовая, абы был при той земли водлугъ права своего захованъ; тымъ же способомъ и обжалованая сторона просила. И пыталомъ обоухъ сторон если бы мели болшь доводовъ? Поведили, ижъ не маемъ. А такъ маучы при собе люди зацные землянь господарьскихъ пана Себастыяна Компарского, а пана Мартина Проймовича и возного повету Троцкого пана Станислава Матеевича, намовившисе в той справе з пими листомъ выписомъ, добре присмотревшисе з obu сторонъ поданнымъ доводомъ, тот Андрей променявши сполне з братею своею часть свою повторе продати не мог, другая не розделивши, а в томъ листе его описано, ижъ не деменую част продал, которое продавати не мог, водлугъ артыкулу одиннадцатого з розделу шостого,

ижъ пан Валентынь купивши черезъ возного в держанье не вшол, одно упоромъ свовольно при першомъ праве показаномъ, ижъ довел напервей черезъ листы, ижъ уси три брата променяли и дѣкрет владовый до того довелъ, же того ж часу тые уси три брата водлугъ дат листовыхъ людьми добриими суседми довел, ижъ ему в держане завели, ку тому за дѣкретомъ владовымъ черезъ возного владовне знову в держанье вшолъ; с тыхъ причинъ слышныхъ и ясне значныхъ, заховавши першое право при моцы, тую землю Сиртутовскую пану Якубу Балгромеевичу на вечность присудил и кгвалту коп двадцать грошей, а панъ Валентынь пенезей своихъ на истцу смотрети маеть; а ижъ пан Якубъ правне довел, ижъ то есть збоже и сено, што пан Валентынь черезъ заповед безъ возного и стороны пожавши и сено покосивши, до дому своего отвез, вину статутovou водлугъ артыкулу двадцат второго з розделу девятого з нового статуту стороне поводовой шесть рублей, на его милость пана подкоморого три рубли, на суд земский, от которого заповедный листъ вышол, другую три рубли грошей, а збоже и сено совито и доводечи пожата упорного и покошеня сена панъ Якубъ положилъ выпис с книгъ кгородскихъ Троцкихъ под датою року тысяча пятсот осмьдесят девятого, мѣца Сентебра семого дня, в которомъ выписе квитъ возного Станислава Матеевича уписан, сознания его, ижъ оказанемъ пана Якуба видел на тыхъ нивкахъ жыто пожатое и прочъ звезено, которого дей могъ ужать коп осмъ и сено с тыхъ сеножатей тѣж прочъ звезено могло дей на нихъ се зграбити возовъ десет, сторона обжалованая поведила жемъ дей нажал толко три копы жита, а сена возовъ чотыри. Пан Якубъ на томъ перестал; и всказал водлугъ сознания стороны обжалованое за три копы жита совито коп две грошей, а за сена возовъ чотыри совито копу одну и грошей чотыри и кгда хотелъ пан Якуб, абы и другой кгвалт он Валентынь не рознершисе з нимъ на томъ кгрунте засеялъ яриною и тѣж черезъ другую заповед тую ярыну с тыхъ нивокъ упорне пожавши до дому своего звез, сторона обжалованая в тот кгвалт другой и за закладъ статутовой

пана Якуба просил, шtbody ему отпустил, и тую гречиху на тых нивках, которая еще не пожата была, забрати и звести допустил. По всем том сказе моем пан Валентын до суду головного апелевал, а я ему апеляции допустил. Которая справа яко се перед коморником моим точила ест от него на писме подана и передомною подкоморим сознана и до книг моих подкоморскихъ записана. Писанъ у Троках.

№ 18.—1590 г. Октября 18.

Справа его милосъти пана Миколая Талъвойша, маршалъка дворного великого князтва Литовского старосъты Радуньского, а пана Себестыяна Новицкого и малжоньки его пани Дороты Сенькевича, а Галены Дороты и Ганьны Федоровень Сергеевича и братаньковъ их Яроша, Станислава, Яна Миколаевичовъ, а пана Яна Горностайского и малжоньки его Гальшки Павловны Бурымовны, а Миколая, а Давида Павловичовъ Бурымовъ с паномъ Петромъ Богушевичомъ и малжонькою его Насътасъею Миколаевною Сенькевича, с паномъ Яномъ Здравьцомъ, а с паномъ Лериньцомъ Куклиньскимъ и зъ жонною его Галеною Миколаевною Сенькевича земяны и земянками повету Троцкого.

Лета от нароженъя Сына Божего тысяча пятсот девятдесятого, мца октября шестнатцатого дня.

Передомною Богданомъ Окриньскимъ с Козелска подкоморымъ Троцкимъ, державцою Дорсунискимъ за позовы моими подкоморскими, сего дня на дате верху менованого, на року с предложенья через листъ мой отворонный припаломъ и вравовне на выехале до имения Попортского через возного сторонамъ ознаименный, у дворе Попортскомъ у повете Троцкомъ лежакомъ, ставши очевисто, будучы стороною поводовою, велможный его милосъть пан Миколай Талъвойшъ маршалок дворный великого князства Литовского, староста Радунь-

ский etc., а пан Себестыянъ Новицкий и малжонька его пани Дорота Миколаевна Сенькевича, а Дорота и Ганна Федоровны Сергеевичи сами от себе и от сестры своеи Галены и от братаньковъ своихъ Яроша, Станислава и Яна Миколаевичовъ, а пан Янъ Горностайский и малжонька его Гальшка Павловна Бурымовна сами от себе и от Миколая и Давида Павловичовъ Бурымовъ, поднесши позовы мои подкоморские, которыми позовали земянъ и земянокъ господарьскихъ повету Троцкого пана Петра Богушевича и малжоньку его Настасью Миколаевну Сенькевича, а пана Яна Здравца, а пана Лериньца Куклиньского и жону его Галену Миколаевну Сенькевича о дел ровный во всемъ именью Попортскомъ, в повете Троцкомъ лежакомъ, за отосланьомъ тои sprawy до мене подкоморого от суду его королевской милости земьского, Троцкого, а роковъ Светос Троицы в року теперешнемъ тисеча пятсот девятдесятомъ, яко о томъ нирей и достаточней на тыхъ позовехъ описано и доложено естъ и доведши поданья тыхъ позововъ сознаньемъ возного повету Троцкого Станислава Матеевича и предложенья року за тымпжъ позовы через листъ мой отворонный, ижъ онъ возны в году тепер идучомъ тисеча пятсот девятдесятомъ, мца Августа двадцать сегого дня, тот позов стороне обжалованой подал, а листъ мой проложенья року на ден дисейпный на дате верху писанный подал стороне обжалованой в року теперешнемъ тисеча пятсот девятдесятомъ мца Октебра шостого дня, ку тому и написомъ руки моеи подкоморого на томъ позве и на листе предложенья року за очевистымъ сознаньемъ того возного, пры написе его написанымъ, через того же возного повету Троцкого Станислава Матеевича стороны обжалованое пана Петра Богушевича и жоны его, пана Яна Здравца и пана Лериньца Куклиньского и жоны его потрыкоть призывати давали аж до годины нешпорное, ижли панъ Петръ Богушевичъ или малжонка его также тѣж пан Лериньцъ Куклиньский и малжонька его яко сами не стали, такъ и ни хто от нихъ не отозвалсе, толко в стороны пана Яна Здравца панъ Янъ Горностайский поведил, ижъ часть

пану Здровцу надлежащую он в заставе держать за правом слушным, и штосе на часть его придесть в делу в томъ именью Попортском, то он до рукъ своихъ взяти хочеть и домагалсе его милость пан маршалокъ за всеми участниками з стороны поводовое верху описанными, абымъ водлугъ позву через мене подкоморого каждому зъ ихъ милостей част в томъ всемъ именью Попортскомъ выделена и подана была. И положыл передомною выпис с книгъ земьскихъ Троцкихъ под датою в року теперешнемъ тисеча пятьсот девятьдесятомъ, мца Юня двадцат сегого дня, а роковъ светое Тройцы, с которого се значить, иж будучы пан Петръ Богушевичъ з жоною, пан Ян Здровец и панъ Лерынцъ Куклинский з жоною от его милости пана маршалка и от ныншихъ всехъ участниковъ у верху поменныхъ позвани о дел ровный во всемъ именью Попортскомъ, тамъжо однихъ участникъ панъ Петръ Богушевичъ и жона его Настасья Миколаевна Сенькевича, череа умоцованого своего пана Станислава Петровича на дел ровный во всемъ именью Попортскомъ позволили, а другие участники, яко пан Ян Здровец, так и пан Лерынцъ Куклинский и жона его яко сами не стали, такъ и никого в моцю до права не послали и ниякое ведомости о себе суду и стороне не дали, с тыхъ причинъ ихъ, яко на року завитомъ не пилнующихъ, водлуг артыкулу сорокъ второго в роделе четвертомъ Яна Здровца и Лерынца Куклинского и жону его Галену, яко до права не ставяющихъ на упад речы здали, а тую справу о розделенье того верху менованого именья Попортского отослали до подкоморого, яко до владу належного. По прочытанью того выпису земьского Троцкого домовлялсе его милость пан маршалок, абы во всемъ именью Попортскомъ дел ровный был, докладаючи того повестью своею, иж пан Сзбестыян Новицкий того же именья Попортского держать дворецъ, прозываемый Криваны и подданныхъ в заставе во сту и двадцати копахъ грошей Литовскихъ, якож иж дей мне в томъ дворцу заставномъ придестьсе десятая часть яко и во всемъ именью Попортскомъ з части пани Шефановое Корейвичовое Катарыны

Миколаевны Сенькевича, земляныя повету Троцкого его милости вечностью надлежащо и тамъжо его милость пан маршалокъ заразомъ передомною з части его милости надлежащо, яко по амерлой ругцэ пану Сзбестыяну Новицкому суму пенезей дванатцать копъ грошей литовскихъ чырвоными золотыми отдал, а пан Сзбестыян Новицкий тутъже очывисто стоячы и пенези дванатцат копъ грошей литовскихъ от его милости пана маршалка принявши, в томъ дворцу Криваньскомъ, дел ровный десятую часть его милости выделить позволилъ, с тымъ докладомъ, иж от ныншихъ участниковъ ему сума не есть отдана, абы девет части того именья Криваньского при немъ сполна аостало. А такъ я видечы, иж вси агодне делу потребують и ач пан Лерынцъ Куклинский и жона его Галена и панъ Ян Здровецъ передомною се нестановили и ниякое ведомости о себе не дали, которыхъ вжо суд земьский Троцкий в той речы на упад адал, а пан Богушевичъ и жона его ач се тэж не ставовили и о себе ведомости не дали, лэч за позвы подкоморскими рокомъ завитый, с тыхъ причинъ дел ровный в томъ именью Попортскомъ сказавшы мерникомъ пану Яну Ушиньскому и Юрку Станкевичу, яко двор Попортский такъ тэж Криваньский дворец, огороды, сады, навозы, поля и сеножати, лэсы того именя Попортского и Криваньского моркговати и подданныхъ списати есми велел, абы ведомость была якое широкости тое именье Попортское и Криванское есть, а ижъ в неделю прышлую то есть двадцать первого дня мца октебра в року теперешнемъ тисеча пятьсот девятьдесятомъ соймники в поветехъ перед соймомъ валнымъ прыпадають, а тая справа перед сойникомъ отправитсе не могла, тогды сторонамъ очывисте аложыл есми рокомъ до розбирания каждому кгрунцовъ, што на которого часть прыдесть, по соймику Троцкомъ, то есть на день нитый мца Ноябра, в року теперешнемъ тисеча пятьсот девятьдесятомъ; а кгда тотъ день пятый мца Ноябра в року теперешнемъ тисеча пятьсот девятьдесятомъ прыпал, прыехавшы я подкоморый до именя Попортского и Криваньского и нашедшы череа мерниковъ вы-

шей менованныхъ все кгрунты тыхъ именей Попортского и Криваньского зморкованье, поделилъ есмь межъ все участники тымъ способомъ. Напрод, што се тычетъ будованья у дворе Попортскомъ и у дворцу Криваньскомъ то за згоднымъ позволенемъ сторонъ будованья все дворные и гуменьные и у дворцы Криваньскомъ досталосе пану Сзбестыицу Новицкому и малжонцэ его пани Дороте Миколаевне Сенькевича на часть ихъ и на часть пановъ Якуба а Матея Заборскихъ, также на часть пани Крашовое Зофин Миколаевне Сенькевича, то есть на три части ихъ, а пан Новицкий и малжонка его тэж до будованья в дворе Попортскомъ такъ дворного, яко и гуменного за добровольнымъ поступленьемъ своихъ тыхъ трохъ частей ничего мети не маеть. Которое будованье у дворе Попортскомъ такъ се поделило и роздало. Напрод на часть его милости пана маршалка домъ великий, светлица великая и а сенью и клет одна; на часть пана Лерынца Куклиньского и жены его—светлочки две старые и а сенью; на часть пани Дороты и Ганны и Галены Федоровень Сергеевича и братанковъ ихъ Яроша, Станислава и Яна Миколаевичевъ—грядня одна, клет одна и хлевъ одинъ, а на часть пана Яна Горностайского и малжонки его Галишки Павловны Бормовны и брати ее Миколая и Давида Павловичовъ Бормовъ и часть пана Яна Здровца, также на часть пана Петра Богущевича и жены его Настасьи Миколаевны Сенькевича, также на часть пана Андрея Корсака и жены его пани Ягнешки Миколаевны Сенькевича на все чотыры части—светлица а сенью, грядня и издобька и лазенька, клетки три, кухня и гумно и осеть. Которое будованье каждый, што се кому достало знести на свой кгрунтъ маеть. А што се дотычетъ селищъ, пашни дворное, огородовъ и садовъ и всякихъ кгрунтовъ, такъ тэж и подданныхъ, то есмь межъ ихъ милости поделилъ тымъ способомъ: напрод, на часть его милости пана маршалка выделиломъ в ыменью Попортскомъ на першомъ месту селища старого от кгрунтовъ пановъ Сенькевичовъ а выгономъ шнуръ одинъ, вымерено моркговъ два, протовъ двадцать; на другомъ месту при боку того се-

лица от Сенькевичовъ и от Выдрышокъ нива вымерона протовъ петнатцать; на третьемъ месту а другого боку тыхъ селищъ навозу нива, то ест от Волкокемя подле сеножати Выдрьской вымерона моркговъ одинъ, протовъ десеть; на четвертомъ месту над перевозомъ рускымъ пустоцызны на десети местцахъ кгрунту середнего поля оромыхъ моркговъ пят, протовъ девет, тоеж пустоцызны кгрунтовъ оромыхъ над перевозомъ на трынатцати местцахъ кгрунту подлого моркговъ шест, протовъ двадцать осемь, тот кгрунтъ подлый раховали совито для подлости чинить моркговъ три протовъ чотыринадцать, тоеж пустоцызны во двухъ сеножаткахъ, в одной протовъ одинатцать, в другой моркговъ одинъ, протовъ осмнатцать, чынит в обудвухъ сеножаткахъ моркговъ одинъ протовъ двадцать девет; на пятомъ месту под поданнымъ Неверевичовъ всего кгрунту оромого и сеножатеи на двадцати одномъ месту выморковако моркговъ двадцать одинъ, протовъ шестнатцать; тыхъ кгрунтовъ всехъ того подданого на часть его милости пана маршалка половица досталосе, то есть моркговъ десеть, протовъ двадцать одинъ; а людей подданого тогож Неверовича половица досталосе на часть его милости пана маршалка, а другая половица на часть пана Лериньца Куклиньского и жены его, который подданный ихъ милости по недели служити маеть. Сума всего кгрунту, што се его милости пану маршалку в ыменью Попортскомъ достало, чынит моркговъ двадцать пять, протовъ двадцать осемь, а Криваньского дворца, што се на часть его милости пана маршалка достало, напрод, на першомъ месту от Ловкисты на селищю пашни дворное шнуръ одинъ, в нимъ вымерона моркговъ три протовъ десеть; на другомъ месту поля оромого отято режы вдоль и межу вчинено от кгрунтовъ и границы села Криваньского концомъ до реки Лавкисты и до дороги в той резе вымерона моркговъ деветъ, протовъ двадцать деветъ; а што се дотычетъ подданныхъ того дворца Криваньского, которыхъ всехъ три службы людей, то есть на име три браты Неверовичы, служба одна, Мартинъ а Петръ

Мартиновичи Пукышника, другая служба, а Якубъ третья служба, под которыми вси три службы на розныхъ и многихъ местахъ всихъ кгрунтовъ ороныхъ и сеножатеи выморковано волокъ одну, моркговъ семь, протовъ двадцать пять и пол, тогда тыхъ всихъ подданныхъ и земель ихъ досталася десятиа часть его милости пану маршалку, мають вси тие три службы людей десятиый день, або десятую неделю его милости пану маршалку служить, а в кгрунтахъ тыхъ подданныхъ на часть его милости пана маршалка прыдется моркговъ три, протовъ двадцать три и пол, сума всего кгрунту в томъ именью Криваньскомъ што на часть его милости пана маршалкову пришло моркговъ семнатцать, протовъ полтретя. Што все водлугъ того описаня выменью Попортскомъ и выменью Криваньскомъ выделивши его милости пану маршалкови в спокойное держанье и вжыване подаломъ на вечные часы, а на часть пана Леринца Куклинского и жены его пани Галены Миколаевны Сенькевича выменью Попортскомъ выделивши оставиломъ, то ест на першомъ местцу селища Старого з выгономъ подле пана маршалка моркговъ два, протовъ двадцат, на другомъ местцу поля и сеножатеи в концу селищъ моркговъ одинъ протовъ десет, на третемъ местцу з другого боку подле селищъ от Сенкевичовъ, подле его милости пана маршалкового нивы протовъ петнатцат, на четвертомъ местцу в пустошицне над перевозом, которая се на часть его милости пана маршалкову достала в чотырохъ сеножатахъ, в одной моркговъ два, протовъ сем, в другой сеножати протовъ двадцать чотыры, в третей сеножати протовъ двадцать семь, в четвертой сеножати моркговъ один, протовъ петнатцат, во всихъ чотырохъ сеножатахъ чынит моркговъ пят, протовъ чотырнатцать; на пятомъ местцу в Медынахъ сеножат моркговъ шест, протовъ два, на шостомъ местцу под подданнымъ Неверовичом, которого половица его милости пану маршалку досталася, половица всего кгрунту того подданого моркговъ десеть, протовъ двадцат одинъ, а подданныхъ на часть пана Леринца и жены его досталася половица подданого

Неверовича зъ его милостью паномъ маршалкомъ сполного, который его милости пану маршалку одну неделю а другую неделю пану Леринцу служить маєт. Сума всего кгрунту, што се на часть пана Леринца и жены его выменью Попортскомъ достало; чынит моркговъ двадцать чотыры протовъ двадцать чотыры; а на часть Дороты и Ганны и Галены Федоровны Сергеевича и братанков их Яроша Станислава и Яна Миколаевичовъ в ыменью Попортскомъ выделивши нмъ в спокойное держане и ужыванье подаломъ, то ест на першомъ местцу селища Старого з выгономъ подле пана Куклинского досталася моркговъ два, протовъ двадцать; на другомъ местцу за сеножатию межы кгрунты его милости пана маршалковыми поля моркговъ окгянь (одянь?), протовъ десеть; на третемъ местцу нивка от панов Сенкевичовъ подле пана Куклинского нивки протовъ петнатцат, на четвертомъ местцу полслужбы Юркелевское, с подданнымъ тамъ оселымъ, и другая половица тое службы пустая на двадцати шести местахъ пол и сеножатеи моркговъ осмнатцат, протовъ десеть и пол; на пятомъ местцу в пустошицне Бернатиской от двора и в семи нивкахъ кгрунту орого моркговъ три, прот. одинъ. Сума всего кгрунту, што се на часть ихъ в ыменью Попортскомъ достала, чынить моркговъ двадцать пят, протовъ двадцат шесть и пол, а на чотыры части пану Яну Горностайскому и жоне его в ыменью Попортскомъ выделивши нмъ в спокойное держане и ужыванье подаломъ, то ест на першомъ местцу в селищу старомъ подле паней Покубятиной, з одного в чотырохъ штукахъ селища, з выгонами по межу подле лип учыненую моркговъ десет, протовъ двадцать; на другомъ местцу пашни дворное до сеножати Криваньскихъ в чотырохъ штукахъ моркговъ пят, протовъ десеть; на третемъ местцу по другой стороне от Сенкевичовъ подле нивы пани Покубятиной в чотырохъ штукахъ пашни дворное моркговъ два, на четвертомъ местцу пашни дворное за рекою Поворою, на девяти местцохъ, то ест нивъ ороныхъ на семи местцахъ а сеножатеи на двухъ местцахъ чынит моркговъ десеть протовъ двад-

цать чотыры; на пятомъ мѣстцѣ сѣножатей в Телятникахъ моркговъ чотыры; на шестомъ мѣстцѣ при Телятнику шва замена с паномъ Сѣбестыяновичомъ протовъ сѣмнатцать; на семомъ мѣстцѣ подле млынника пана Фолтына Тальвойша сѣножатка протовъ чотыры; на осмомъ мѣстцѣ над Словою рекою сѣножатка протовъ девять; на девятомъ мѣстцѣ сѣножать в Прудыскахъ моркговъ два; на десятомъ мѣстцѣ над Велею пашни оромое на трытцати двухъ мѣстахъ моркговъ двадцать два, протовъ осмнатцать и четверть прута; на одиннадцатомъ мѣстцѣ на тыеж чотыри части пану Горностайскому досталосе служба людей Матей Лелюнецъ, а под нимъ кгрунѣту всего на осмнатцати мѣстахъ моркговъ осмнатцать, протовъ шестнатцать, на дванатцатомъ мѣстцѣ на туюж чотыры части пану Горностайскому досталосе служба людей Микъ Богдановичъ и пустовщяна Яняжка на сту и на одномъ мѣстцѣ моркговъ двадцатъ пятъ, протовъ девять, прутиковъ малыхъ тры; сума всего кгрунѣту, што се на чотыры части пану Горностайскому и жонѣ его достало в ыменю Попортскомъ чынитъ волок тры моркговъ дванатцатъ, протовъ сѣм и пол, а на тры части пану Сѣбестыяну Новицкому и малжонцѣ его ыменю Попортскомъ выделивши имъ в спокойное держанье и уживанье подаломъ, то ест на першомъ мѣстцѣ тры резы селница а ыгономъ подле резовъ пана Горностайского, в которыхъ суть выделены липы, сажовка, к тому сад, што в тые резы зашел, которис тры резы лежатъ бокомъ при резахъ пана Горностайского, а другимъ бокомъ до стены темер ново учиненое подле сажовки, а коньцами однимъ до кгрунту пановъ Сенкевичовъ, другимъ до ройста до кгрунтов пана маршалковыхъ села Волкокемя, в которыхъ трохъ резахъ ыморкговано моркговъ осмъ; на другомъ мѣстцѣ в трохъ штукахъ пашни дворное бокомъ однимъ при новой стене при тыхъ першыхъ резахъ пана Новицкого, а другимъ при дорозе, а коньцами однимъ до пановъ Сенкевичовъ кгрунѣту, а другимъ до дороги, которая идетъ въ села Нарутянцовъ до двора Миколаевского, в которыхъ тыхъ трохъ штукахъ ыморкговано моркговъ

чотыры; на третьемъ мѣстцѣ пашни дворное от пановъ Сенкевичовъ в трохъ штукахъ подле делницы пана Горностайского моркгъ одинъ, протовъ петнатцать; на четвертомъ мѣстцѣ пашни дворное а сее стороны река Повори складаючи кгрунѣть подлый совито в коньцу селницъ на осми мѣстахъ, то естъ кгрунѣту оромое на шести шивкахъ, а сѣножатки две, вчынитъ моркговъ шестъ, протовъ девятнатцать и пол; на пятомъ мѣстцѣ сѣножать обалол Слои реки моркгъ одинъ протовъ одиннатцать; на шестомъ мѣстцѣ сѣножатъ в Лукахъ моркги два, протовъ сѣм и пол; на семомъ мѣстцѣ сѣножати на шестнатцати мѣстахъ межы кгрунѣты пашни дворное над Велею моркговъ шесть, протовъ двадцать девять и полъ; на осмомъ мѣстцѣ пустовщяна Бернатки на розныхъ мѣстахъ за рекою Словою межы волоками его милости пана Фолтына Тальвойша и противъ двора ее милости пани Тальвойшовое и за дворомъ в горахъ межы кгрунѣты его милости пана маршалковыми и пановъ Сенкевичовъ на двадцати мѣстахъ, то ест шивъ оромыхъ въ заросляхъ чотырнатцатъ, а сѣножати шестъ и складаючи кгрунтъ подлый по половицы, вчынитъ всего на тыхъ двадцати мѣстахъ моркговъ сѣмъ, протовъ одиннадцатъ и пол; на девятомъ мѣстцѣ сѣножать ку Кгрекгружыну моркговъ тры, протовъ десеть; на десятомъ мѣстцѣ на тыеж тры части досталосе пану Новицкому служба людей Войтехъ Яновичъ и пустовщяна Войтковщяна, в той службѣ и пустовщяне кгрунѣту на деветидесятъ и девяти мѣстахъ моркговъ двадцать чотыры, протовъ петнатцать и прутикъ одинъ малый; на одиннатцатомъ мѣстцѣ на тыеж тры части досталосе пану Новицкому полслужбы людей Андрушъ Юхновичъ, под нимъ всего кгрунѣту на одиннадцати мѣстахъ моркговъ дванатцать, протовъ чотыры и пол; сума всего кгрунѣту, што се на тры части пану Новицкому в ыменю Попортскомъ достало чынитъ волок две моркговъ сѣмнатцатъ, протовъ девять, на которомъ деле в ыменю Попортскомъ водлуг того описаня вси участники перестали и вечне тотъ делъ черезъ мене учиненый держанъ быти маєтъ; а што садовъ и дерево овошного, у которого частъ увошло,

то каждый въ своей резе мети и уживати ма-
сть, одинъ другому череа между не вступую-
чнсе, такъ же и жыто, хто где поселял на
год прыныый деведесят первый, тое жыто
кождый, хто сеял, засевок свой пожати мает,
а ижъ ихъ милость вси участники вышей ме-
нованые менили быт болшъ кгруньтовъ того
именя Попортского и хотели, абым тож тые
кгруньты межы ихъ милость в ровный дель
поделил, то ест ку Вели, в горе, на врочыщу
в Шлойтахъ, на трехъ местцахъ против селу
пану Фолтыновому Вотенянь, заросли одны-
ми концами от дороги, которая идетъ в двора
пана Фалтынового до села Вотенянь, а дру-
гими коньцами до сеножатеи ихъ же спол-
ных с паномъ Фолтыномъ; на четвертомъ мест-
цу заросли подле дороги, которая идет от
двора пана Фолтынового ку перевозу Жыр-
кленскому через гору Варыклякалну в Шлой-
тахъ; на пятомъ местцу в дervаныхъ, назы-
ваемыхъ Выгоны; на шостомъ мѣстцу в кон-
цу гаю и в коньцу волок Вотеняньскихъ за-
росли тамжо и тры межы содранныхъ указы-
вали, менечы быти содранными за розказанемъ
пана Фолтына Талвойша; на семомъ местцу
над рекою Слоєю сеножат, называемая Пово-
ра, подле Александровского саду, нишли на
тыхъ семи местцахъ его милость пан Фолтын
Талвойшъ померати и делити не допустил,
менечы быт тые кгруньты своими власными,
в чомъ я заховаючысе водлуг артыкулу тре-
тего, в розделу девятого, заховаломъ всимъ
участникомъ того имения Попортского о тую
переказу зъ его милостью паномъ Фолтыномъ
у суду належного волное право. А што се
дотычетъ делу у дворцу Криваньскомъ, кото-
рый на тот час естъ в заставе у пана Себе-
стыяна Новицкого, окромъ части его милости
пану маршалку вжо выделеное, а за отло-
женьемъ сумы дванатцати копъ грошей ли-
товскихъ от его милости пану Новицкому,
тогда тымъ другимъ участникомъ всимъ вы-
деливши и назначивши части ихъ имъ нале-
жачые, пред се пры пану Новицкому до от-
дана ему сумы пенезей ихъ всихъ части зо-
стали; а поделилом ихъ тымъ способомъ: на
част пана Лерыньца Куклиньского и жоны
его в ыменю Криваньскомъ назначыломъ на

першомъ местцу в пашни дворной, пры дел-
ницы его милости пана маршалковой в одной
штуцэ моркговъ тры, прutowъ десеть и пол;
на другомъ местцу ниву зъ зарослями пры
стене Шыляньской моркговъ семь, прutowъ
дванатцать и пол; на третемъ местцу пустов-
щизны Каспериское по сей стороне реки
Слон, нивок одиннатцат, а по другой стороне
реки Слон, межы волоками пана Фолтына
Талвойша, нивокъ семь, чого всего на тыхъ
осмнатцати мѣстахъ вчинит моркговъ два, пру-
товъ шестнатцать и пол, и чверт прута; а в
трох службахъ людей того дворца Криваньского
такъ же много кгрунту, яко его милости па-
ну маршалку прыдетсе моркговъ тры, пру-
товъ дватъцат тры и пол и такжо тые
тры подданные десятыи ден, албо десятую
неделю пану Лерынцу Куклиньскому и жо-
не его служыти мають. Сума всего грунъ-
ту, што се на част пана Лерынца Кук-
линьского и жоны его въ Криваныхъ назна-
чыло, чинит моркговъ семнатцать, прutowъ
тры и чверть прута. А на част Дороты, и
Ганъны, и Галены Федоровон Сергеевича и
братанковъ Яроша, Станислава и Яна Мико-
ласвичов, в ыменю Криванскомъ назначи-
ломъ: на першомъ местцу в пашни дворной
пры делницы пана Лерыньца Куклиньского
в одной штуцэ моркговъ тры, прutowъ десеть
и пол; на другомъ местцу сеножатъ в лесе
Медынахъ моркговъ чотыры; на третемъ мест-
цу в резахъ подле его милости пана маршал-
кового резы вдолжъ оттыто на част ихъ морк-
говъ пят, прutowъ двадцать деветь, а в трохъ
службахъ людей того дворца Криваньского
всимъ сполныхъ кгруньтовъ тыхъ подданныхъ
на част ихъ прыдетсе моркговъ тры, прutowъ
двадцать тры и пол, и такъже тые тры подда-
ные десятыи денъ, або десятую неделю на
част их служыти мають. Сума всего кгрунъту,
што се на част ихъ въ Криваныхъ назначыло
чинит моркговъ семнатцать, прutowъ тры; а
на тры части пану Себестыяну Новицкому и
маложоньцэ его выделиломъ и увечное спо-
койное уживанье подаломъ: на першомъ
местцу, пашни дворное в трохъ штукахъ з од-
ного пры делницы пани Покубятиное, займую-
чы в тые тры штуки селища в будованьем

дворнымъ и гуменнымъ двorca Криванского, аж помежу пана Горностайского, чынить в тыхъ троухъ штукахъ моркговъ десеть, прутовъ полтора; на другомъ местцу сеножать в лесе Медынахъ моркговъ пять; на третьемъ местцу в резахъ подле пани Покубятиное делницы отято моркговъ чотыринадцатъ, прутовъ двадцать два и пол; на четвертомъ местцу пустошцызна вся зуполная, прозываемая Кгинюшка, на петидесятъ и на шести местцахъ чынит моркговъ десеть, прутовъ чотыри и пол и прутикъ малый один; а в троухъ службахъ людей того двorca Криванского всемъ сполныхъ кгрунтьовъ тыхъ подданныхъ досталосе на тры части пану Новицкому и маложоньце его моркговъ одиннадцатъ, прутовъ десетъ и пол и также тые уся тры подданные пану Новицкому и жоне его с троухъ частей ихъ зуполна службыти повинни будут. Сума всего кгрунту, штосе на тры части пану Новицкому и маложоньце его достало в Криванахъ чынит волока одна, моркговъ двадцать одинъ, прутовъ деветь и прутикъ малый один, а на чотыри части пану Яну Горностайскому и малжонце его назначыломъ на першомъ местцу панин дворное подле двorca Криваньского пры делницы пана Новицкого у чотырохъ штукахъ моркговъ трынадцатъ, прутовъ двадцатъ тры; на другомъ местцу пустошцызны Касперышкя останокъ, што Куклянскому не отдано, то ест за рекою Слоєю, межы волоками пана Фолтына Талвойша и над Велею и межы кгрунты пана Талвойшовыми на сороку и пети местцахъ вчынит всего моркговъ деветь, прутовъ петнадцатъ и пол; на третьемъ местцу в резахъ подле делницы пана Новицкого останокъ тыхъ резовъ чынить волоку одну и прутовъ семь и пол, а в троухъ службахъ людей с того двorca Криванского всемъ сполныхъ кгрунтьовъ тыхъ подданныхъ досталосе на чотыри части пану Горностайскому и малжоньце его моркговъ петнадцатъ, прутовъ чотыри и также тые вся тры подданные пану Горностайскому и малжонце его зъ чотырохъ частей ихъ зуполна службыти повинни будут. Сума всего кгрунту, штосе на чотыри части пану Горностайскому и малжонце его назначыло у Криванахъ чынит во-

локъ две, моркговъ осмь и прутовъ двадцать; вед же в томъ именю Криваньскомъ пани Новицкый всихъ участинковъ части ихъ, окромъ пана маршалкового части, самъ держати маєт до зуполное заплаты ему сумы пенезей, а тые вси участники, покуль ему суму пенезей отложат, не маются вступовати, яко в кгрунты, так и в подданные того двorca Криваньского. Который дел водлугъ розписанья згодне прыняли и на немъ вси вечнымъ часъ переставати мають. Которая справа, яко се передомною точыла, ест до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Попортяхъ.

Прим. Дальше въ книгѣ слѣдуютъ 18 документовъ, касающихся коннаго суда; такъ какъ они напечатаны въ XVIII томѣ Актовъ, то здѣсь опускаются.

№ 17—1580 г. Ноября 15.

Справа пана Яна Путовского с паномъ Иваномъ Бакою и з малжоньною его милости пани Ганьною Семеновною Зарецковною.

Лета от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деветьдесятого, мца Ноябра петнадцатого дня.

Передомною Богданомъ Октивьскимъ с Коaelска подкоморымъ Троцким, державцою Дорсунискимъ за позвы моими подкоморскими сего дня на дате верху менованого на року прыпаломъ и вравовне на выехане до лесу прозываемого Вешконаве через возного сторонамъ ознайменомъ, ставши очивисто на сеножати пана Бачыной под лесомъ Вешконавем, будучы стороною поводовою пани Ян Путовский, поднезши позвы мои подкоморские, которыми позвал его милость пана Ивана Баку и малжонку его пани Галну Семеновну Зарецковну и доведши подания тыхъ позавовъ сознальшемъ возного повету Троцкого Войтеха Зубрицкого, иж он возный в году тепер идучомъ тисеча пятсот деветьдесятомъ, мца Октебра четвертого дня, у Троцэхъ, тотъ позавъ самому пану Бацэ очивисто в руки подал: к тому и написомъ руки моее подкоморого на томъ позве за очивистымъ пры-

знавшемъ того возного при написе его написаномъ жаловалъ с того позову моего подкоморского на пана Ивана Баку теми словы: штожь дей в року прошломъ тисеча пят сот осмьдесят девятомъ, мца Мая четвертого дня, у четвер, на рочкохъ кгородскихъ Троцких ты пане Иване Бака, посполъ з малжонькою своею, будучы пованъ от него позы кгородскими Троцкими передъ врад кгородский от него пана Яна Путовского и от малжонки его пани Дороты Себестияновны Новицковны о квалитовное выбите спокойного держанья з леса ихъ власного имени ихъ Стривиницкого Сурвилловского в повете Троцкомъ над рекою Стравною лежащего, прозываемаго Вешконаве, который лес лежить сумеж боком одним до озера ихъ сполного зъ земляны господарскими повету Троцкого паны Стравиньскими прозываемаго Швеньтя, а другимъ боком до леса пана Петра Юхновского, концомъ до кгрунтьовъ вашихъ Бузганскихъ, а другимъ концомъ до лесовъ сполныхъ землян господарскихъ пановъ Стравиньскихъ, о который лес звышь мененый Вешконаве дня звышь мененого у четвер, не вдаючися в право з нимъ паномъ Путовскимъ ты, пане Бака, самъ от себе и именемъ малжонки своее в угоды и розознанья прытельского погодилъ се еси, которую угоду свою з обусторон на инторцызы давши и на враде кгородскомъ Троцкомъ очивасте есте сознали тымъ обычаемъ, иж в томъ жо року прошломъ тисеча пятсот осмьдесят девятомъ, мца Мая осмнатцатого дня у четвер, ты пане Бака, з нимъ паномъ Путовскимъ рок приняли есте выехать до того леса вышей мененого Вешконаве и едучи мимо двор ваш панъ Путовский мел через возного тебе, пане Бака, озаймйт выездъ свой, а тамъ выехавши пан Путовский мел между старую значную яко менил и покул между свою лесу на семь бочок, то есть на сем моркговъ, албо мней у Вешконаве перед тобою, пане Бака и перед прытели своими показати, такъ же и самъ особою своею заехать и словомъ своимъ добрымъ почтивымъ под сумненемъ своимъ мел поведит, иж по тые межы и знаки от него от пана Путовского на он час показаные справедливе тот лес его

власный от часовъ давныхъ и он того ужинал и держал водле купли своее; по которомъ мовенью слова пана Путовского ты, пане Бака, повинен был тот лес пану Путовскому уступит вечно тую сем моркговъ, о чомъ дей ширей и достаточней на томъ выписе кгородскомъ Троцкомъ тая угода ваша ест описала и доложона, якожь дей в томъ року осмьдесят девятомъ, месеца Мая осмнатцатого дня у четвер, водлугъ того постановенья своего, оя пан Ян Путовский с тобою пане Иване Бака до того леса своего вышей мененого Вешконаве над озеромъ Швеньтемъ, маючи при себе возного и сторону и много прытелъ своихъ выезжал и почавши от озера Швеньтя около того всего леса своего знаки старые слупные и между старую аж до тогож озера Швеньтя тебе, пане Бака, показал и значне завелъ и вся знаки старые показавшы, тот лес обышодшы водлугъ застановенья своего, перед тобою, пане Бака, поведил словомъ своимъ добрымъ и почтивымъ под сумненемъ своимъ, иж тот лес, яко знаки старые показал, ест его властный и его ужывал водлуг купли своее, нижли дей ты, пане Иване Бака, не чынечы досыть той угоде и постановенью своему, того леса его звышь мененого Вешконаве ему поступити не хотел и перед тымъ жо вознымъ и стороною и паны прытельми обополными ему пану Путовскому поведил еси, же му того леса не поступую, бороню и боронити буду; о которое не поступленье того лесу своего он пан Янъ Путовский позвал был вас обоихъ позы земскими Троцкими перед суд земский Троцкий на роки прошлые, которые судовне отпраованы были в року теперешнемъ тисеча пятсот деветдесятомъ на день Трехъ кролей рымьского свята зиме; нижли дей суд земский троцкий нарокохъ помевеныхъ Трехъ кролей мца Генвара одиннатцатого дня на року права запозвы прыпаломъ зрозумевши а мовенья вашого очивистого у права и впедачя то, иж идет о кгрунтъ, сам не судечи с тою справою обе стороне на суд мой подкоморский яко до належного права отослал, о чомъ дей ширей на выписе земскомъ судовомъ естъ описано и доложоно. По прочитаню

того позву, доведчы речи своее, панъ Ян Путовскій положил передомною выпис кгородскій Троцкій, под датою року тисеча пятсот осмьдесят девятого мца мая четвертого дня, с которого се то значить, ижъ панъ Ян Путовскій и пан Иван Бака, за спольнымъ вазволеньемъ перед урадомъ кгородскимъ Троцкимъ, интэрцызу угоды своее сознали, иж до того лесу Вешконаве выехати мели в року прошломъ тисеча пятсот осмьдесят девятомъ, мца Мая осмнатцатого дня, а тамъ пан Путовскій показавшы знаки слухные и заведши мел поведить добрымъ словомъ и почтивымъ под сумненемъ своимъ, иж то его лес власный, за которымъ заведеньемъ и показаньемъ меж и знаков и мовенемъ своимъ мел тот лес Вешконаве одержати, а панъ Бака мел ему тот лес поступити и в него се через то не вступовати, якож о томъ ширей и достаточней на томъ выписе кгородскомъ Троцкомъ ест описано и доложено. И, доведчы речи своее далей, положыл передомною выпис кгородскій Троцкій, под датою року тисеча пятсот осмьдесят девятого мца мая деветнатцатого дня, оповедая своего и возного Петра Кудры сознаня, иж на року томъ, добровольне з угоды прынятомъ, в року прошломъ осмьдесят девятомъ, мца Мая осмнатцатого дня, пан Ян Путовскій у томъ лесе Вешконаве се становил и межою и тесами старыми границу оказавшы и заведши, словомъ добрымъ почтивымъ и под сумненемъ поведил, же то лес ест его власный, ижли дей пан Бака будучы при томъ самъ очивисте, того лесу водлугъ постановенья пану Путовскому не поступил и боронилъ, даючи того причину, иж внаки не слушныи и большъ ижъ семь моркювъ над интэрцызу описаную завел, о чомъ ширей и достаточней на томъ выписе оповеданя его и сознаня возного описано и доложено ест. Потомъ положыл пан Путовскій передомною выпис земскій Троцкій в роковы трыколскихъ, под датою в року теперешнемъ тисеча пятсот девять десятомъ мца Генвара одиннатцатого дня, с которого се то значить, иж пан Путовскій пана Баку и малжоньку его позывал о тот лес Вешконаве, который лес заведши межою и знаками водлугъ интэр-

цнаы, на року от нихъ сполне прынятомъ панъ Путовскій мел быти своимъ власнымъ, добрымъ учтивымъ словомъ и под сумненемъ своимъ, ижли ему того лесу пан Бака, розумеючи иж не значне между и знаки оказал, не поступовал, в чомъ суд земскій Троцкій о тотъ лес Вешконаве на суд подкоморскій яко до суду належного отослал, яко о томъ ширей на томъ выписе суду земского Троцкого описано и доложено ест. А потомъ пан Путовскій положыл еще передомною выпис кгородскій Троцкій, под датою року тисеча пятсот осмьдесят девятого, мца Февраля двадцат шестого дня оповеданя пани Яновое Путовское Дороты Новицковны, через служебника ее Езофа Шимьковича о томъ, иж в року тисеча пятсот осмьдесят девятомъ, мца Февраля двадцать пятого дня, в небытности на тот час дома малжонька ее пана Путовского у дворе ихъ Стрелинцкомъ, якобы у лесе ихъ Вешконаве будучы подданнымъ ихъ мел се стати бой уряднику и тивуну ихъ и побранье не малое маестности и отняте и выбите спокойного держанья и ужыванья з лесу ихъ Вешконаве, за насланьемъ его милости пана Ивана Баки и малжоньки его урядника ихъ Стрелинцкого и иныхъ слуг и подданныхъ ихъ, яко о томъ ширей и достаточней на томъ выписе оповеданья ихъ ест доложено и описано. А по прочытанью тыхъ выписовъ панъ Путовскій домовлялсе, абы ему тот лес Вешконаве был прысужонъ. Кгдыж дей я вжо постановенью згодному досыть чынечы, на он час границы достаточне заведшы, поведиломъ добрымъ почтивымъ словомъ и под сумненемъ своимъ, иж то мой лес, ижли дей пан Бака ест ведома для чого мне того лесу уступити не хочеть, а если бы дей и на томъ першомъ моемъ завоженью мало было, тогды и тепер между и знаки старие готовъ есми перед валпою милостью, пане подкоморый, показати и знову водлугъ першое интэрцызы словомъ почтивымъ под сумненемъ своимъ поведити, иж тот лес Вешконаве ест мой власный. А по томъ мовенью его тутжо очивисто стоечы его милость пан Иван Бака поведил: ач дей мне самому позов очивисто в руки подан, а жоне моей, яко участниця, ко-

торую сполне во мною пан Путовский познать, не есть подан, мог бымы дей тым позовъ збурыть, але хотечи показати, нж тот лес есть мой власный, а пан Путовский до него ничего не маєт, позву не абиямъ; и там же за разомъ передо мною очивисто пан Бака дал моц зуполную в той справе до справы умоцованому прынтелеви своему пану Авкгуштыну Круповесу, который то пан Круповес поведил, нж его милость пан Бака ни в чомъ не нарушил интэрцызы постановенья своего и овшемъ того року пильновал, и тут на кгрунте томъ в томъ лесе Вешконаве се становил, прыпатручысе если бы был пан Путовский слушыне границы показал, хотечи ему того лесу уступить, лех дей на он час пан Путовский жадныхъ меж ани знаковъ старыхъ не показал, одно новыми затесами, которые самъ себе починил, заведшы лесу моего властного добре большъ нижли на семь моркговъ, яко в интэрцызы описано, себе двадцать и один моркгъ привлащити хотел; с тыхъ дей прычинъ пан Бака ему того лесу, яко властности своее, не поступает, чого доведчы положыл передомною выпис кгородский Троцкий под датою року тисеча пятсот осмьдесят девятого, мца Мая деветнатцатого дня сознанья двухъ возныхъ повету Троцкого Войтеха Зубрицкого а Ивана Лукашевича о томъ, штожь дей в року прошломъ тисеча пятсот осмьдесят девятомъ, мца Мая осмнатцатого дня, пры нихъ возныхъ пан Ян Путовский якобы границу в томъ лесе Вешконаве знаками старыми вывести не мел, одно тесами новыми и то большъ нижли семь моркгов над описане в интэрцызы заняти мел, зачимъ пан Бака того лесу пану Путовскому не постушил, яко о томъ на томъ выписе кгородскомъ Троцкомъ достаточней описано и доложено ест. А пры томъ положылъ передомною другой выпис кгородский Троцкий под датою року тисеча пятсот осмьдесят девятого мца Мая осмого дня, оповеданя его милости пана Баки на пана Путовского, якобы черезъ застановене на интэрцызе учиненое, попережаючи тот рок в року прошломъ тисеча пятсот осмьдесят девятомъ, мца Мая шостого дня, взушаючи тое постановене сам особою своею

пан Ян Путовский с помочниками и с подданными своими в неведомости его потаскине на лес пана Бачинъ имени Стравиняцкого, ирозываемый Буакганский, при лесе его Вешконавахъ в болотахъ лежащий, в тых лесох тесами и знаками свежими на колко десят бочок лесу затесал, привлащаючи ку пожитку своему и в томъ же выписе возного повету Троцкого Войтеха Зубрицкого, нж за оказываньемъ пана Бачиным видел на колкодесят бочок лесу новыми затесами затесано, што пан Бака менил быт затесано от пана Путовскаго, яко о томъ пирей на томъ выписе кгородскомъ Троцкомъ описано и доложено ест. По прочтатю тыхъ выписов пан Круповес поведил: нж се дей то значит с тыхъ выписов же пан Путовский, отступивши от застановеня, не сем моркгов, але двадцат один моркгъ займующи и не старыми, але новыми тесами от себе починенными выводил, за чимъ дей тым отступленемъ своимъ от застановеня тот кгрунт стратилъ, бо артыкул семдесят семый з розделу четвертого учить, хто бы чого зараз не довел, тот реч свою тратить, чого дей пан Бака довел выписомъ сознанья двухъ возныхъ, который перед вашею милостью, пане подкоморый был покладанъ; и подал артыкул осмнатцатый з розделу девятого поведаячи, нж панъ Путовский без коморника и безвозного межы новые кгвалтомъ починил и домагаlese, абы за вчинене новыхъ границъ водлуг артыкулу осмнатцатого з розделу девятого кгвалты платил, а за дерево попованое водлуг артыкулу шостого з розделу десятого и артыкулу четнатцатого с того же розделу десятого. А потомъ ихъ мовенью обехаломъ тот лес Вешконаве яко передо мною панъ Ян Путовский заводил, хотечи видет што бы тамъ за межы, албо знаки были. Которую границу свою пан Путовский передо мною тымъ способомъ выводил: почавши з озера Швеня, над сеножатю пана Бачиною, в лес, а потомъ в дорожку, а дорожкою до межы в лесе, потомъ тою межою череа лес ку озеру Швентю до ровку, а с того ровку опят ку озеру Швентю, где на той границы в лесе и на межы виделомъ не мало знаковъ старыхъ и дерева старие завилые, межы которыми тѣж

старыми знаками в тыхъ же деревьяхъ и в вышнихъ не мало знаковъ новыхъ, а кгдамъ тую границу обехал, домогал се пан Путовский, абы водлугъ интэрцызы былъ захованъ, хочечы о тот лес Вешконаве водлугъ застановеня першого поведить под словомъ добрымъ почтивымъ и под сумиснемъ, нж ест его властный водлугъ того заповедзения яко передо мною завел. А пан Иван Бака поведил: тые дей знаки, которые пан Путовский выводил, не сут граничные, одно от ветру дерево покрутилося, а другое выпорохняло в уразу, к тому первой не тыми знаками заводил перед возными на першом выезде нашоу, але далеко далее займучы моего лесу первой заводил, а тепер вжо добре меншъ займусть, а пан Путовский хочет без границы слушное и без доводу толко на голые слова лес мой властный одержати, але я дей готовъ есми девети светковъ ставити на томъ, нж то ест мой властный лес. А пры томъ водлугъ артыкулу дванадцатого в разделе пятомъ брал се пры светкахъ самъ за прясегу на том, нж тот лес ест его властный, и просил, абы был ку доводу прыпущен; и ставил передомною деветъ светковъ, то естъ подданныхъ пана Яна Голубицкого имения Преньского, перши Бонис Михновичъ тивун, другий Мик Алехновичъ, третий Томко Николаевичъ, а подданныхъ его королевской милости Козельскихъ четвертый Кгрыцко Матеевичъ, пятый Станислав Юревичъ, шостый Кгрынел Янушковичъ, сомый Станюль Белановичъ, осмый Каспор Белановичъ, девятый Обутей Петрович, будучы от мене напомины, абы правдиве чого бы были ведоми в той справе сознали, вся девет светков водно слово сознали, нж дей того сут добре сведоми, же то был з стародавна кгрунт его королевской милости Сомильский, нижили потомъ вжо большъ ниж полтретятцать годов тому, яко ревизорове чынечы померу тотъ кгрунт обруб не малый пану Баце заменою пустили и подали, от того дей часу вавжды пан Бака в спокойномъ держанью тыхъ кгрунтовъ и лесов был и нам за поклономъ в томъ лесе дерево давал, а нас никто тут не грабливал в том лесе, кромъ пана Баки. А кгда вжо стороны большъ

мovenья не мели и на пытанемъ моимъ большъ до тое справы мовити не поведили, а так я выслухавши обуду сторонъ споров и мovenья и артыкулов подаваемыхъ, бачечы, нж тая интэрцыза у суду земского Троцкого ест скасована, яко се то на выписе земскомъ Троцкомъ отослана с тою справою на суд мой подкоморский показал, а стороны не апелюючи от суду земского Троцкого, на дэкрете ихъ переставины, тепер правне о кгрунт за позны моими подкоморскими с тою справою перед суд мой подкоморский прыточилисе, и видечы, нж пан Путовский ни до якого доводу не бралъ се, одно твердечы то, нж первой и тепер тымиж знаками, а не иными заводил, брал се толко водлугъ першое интэрцызы словомъ почтивымъ и подъ сумиснемъ поведит, нж то ест власный лес его, а пан Бака светки ставил и сам се до присеги добровольне взял, с тыхъ причинъ пана Баку ку доводу прыпустил есми, и по выслуханью светковъ сказаломъ пану Баце водлугъ добровольного его позволения на томъ присегнути, нж тот лес Вешконаве ест его властный, которой присезе зложил осми рок дня третего, то ест мца Ноябра семнатцатого дня, якож и роту написавши, у стороны то ест у пана Путовского, с подписомъ руки моее, заставиломъ, прыдавши до выслухання тое присеги двухъ возныхъ повету Троцкого — одного Войтеха Зубрицкого, а другого Петра Кудру. А потом в року теперешнемъ тисеча пятсот девятьдесятомъ, мца Ноябра двадцат четвертого дня в имению моему у Кроняхъ в повете Ковенскомъ лежачомъ, ставши очевисте возный господарский повету Троцкого Иван Ярофеевичъ Черневский Мышка, при квите своемъ устис передо мною учинил сознание свое до книг моихъ подкоморскихъ в той справе, который квит его до книг моихъ подкоморскихъ ест уписан и так се в себе маеть: я Иван Ярофеевичъ Черневский Мышка, возный повету Троцкого, признаваю до владу подкоморского воеводства Троцкого, нж в семъ року теперешнемъ тисеча пятсот девятьдесятомъ, мца Ноябра семнатцатого дня, был есми упрошанный от земнина господарского повету Троцкого от пана Ивана Ивановича Баки на року

ку выконаню присеги его милости пана подкоморого пану Ивану Баце аложоном, пан Иван Бака водлуг суду и выроку его милости пана подкоморого, дня нынешнего на року присезе аложономъ до того лесу тут вышей мененого, маючи мене при себе возного и тыхъ менованыхъ пановъ выехал и тамъ до выконанья и учиненья тое присеги был готовъ и в тыхъ помененыхъ лесехъ, почавши от поранку аж до години нешпорное шильност чинил, однож его милости пана подкоморого перед которымъ бы он пан Иван Бака присегу учинити и выконати мелъ того помененого дня у субботу, аждо години нешпорное, у тыхъ помененыхъ лесехъ у Вешконаве не было, одно неякий Якубъ Карбовскій, менечи се быть слугою его милости пана подкоморого, поведия то, якобы мелъ быть ку прислуханью тое присеги посланный, нижли его милости пана Иван Бака перед тымъ помененымъ Якубомъ Карбовскимъ тое помененое присеги выконывати не хотел, мовечи тыми словы, иж быль дей я рад водлуг суду и выроку его милости пана подкоморого досыть учинил, однож дей его милости пана подкоморого тутъ нет, а право дей посполитое учить ни где инде, одно перед судомъ присегу выконывати, а мене дей не слуга пана подкоморого, але сам его милость пан подкоморый судит рачил; другая дей, право посполитое учит, абы рота присезе з ураду выдана была, а тут дей хто мне роту выдаст, поневащ самого его милости пана подкоморого нет, а к тому дей и тот пан Якуб Карбовскій, который со менить быть слугою его милости пана подкоморого самъ писати и читати не умеетъ, якъ бы мне роту написати мел; третья, право дей тое ж посполитое учить, абы присега черезъ возного стороне выдавана была, а возный дей тѣж тут, которого я при пану Путовскомъ вижу, Петръ Кудра писати и читати не умеетъ, яко бы мнѣ присегу выдавати мел, а того дей возного Войтеха Зубрицкого, которому его милость пан подкоморый злетити рачил ку прислуханью тут не вижу. По котормъ мовенью пан Путовскій зараз с того вышей помененого лесу прочъ поехал, ничего до того не мовечи. Што все пан Иван Бака

мною вознымъ и стороною паны приятельми осветчивши прочъ поехал. На што есми дал пану Ивану Ивановичу Баце до ураду его милости господарьского подкоморского воеводства Троцкого сее мое сознанье, а моею печатью и с подписомъ руки моей, а ку тому под печатми людей зацныхъ и с подписомъ рукъ ихъ, то естъ его милости пана Федора Волка, пана Яна Стравиньскаго, пана Станислава Щасновича Стравиньскаго, пана Яна Адамовича, которые при той справе при мне возномъ были. Писан в Стравиникахъ. У того квити печатей притисненыхъ пят и подпис рукъ тыми словы: Иванъ Черневскій Мышка возный, рука властная, Федоръ Волкъ рукою властною подписалъ и печат свою приложил, Ян Стравинскій печат есми приложил и руку подписал, Станиславъ Стравинскій печат свою приложил и руку подписал, Ян Адамовичъ Стравинскій при печати своей руку подписал. А другій возный господарьский повету Троцкого Петръ Шарага Кудра в томъ жо року тисеча пятсот деветь десятом и того ж дня двадцат четвертого Ноябра, на томъ жо месту у Кроняхъ, в той жо справе ставши очивисте при квите своемъ устие нередомною учинил сознане свое до книг моихъ подкоморскихъ, который квит его до книг моихъ подкоморскихъ ест уписан и так се в себе маєт: Я Петръ Шарага Кудра возный повету Троцкого сознаваю то тымъ моимъ сознанемъ, иж в року теперешнемъ тисеча пятсот деветьдесятомъ мца Ноябра семнатцатого дня у субботу, маючи я возный при себе сторону двухъ шляхтичовъ пана Ммртина Щасновича Микглина а пана Марка Яновича Бойбу, за приданемъ от его милости князя Богдана Матфеевича Окгинского с Козелска подкоморого Троцкого, державцы Дорсуниского за прозбою землянина господарьского повету Троцкого пана Яна Путовского ездил есми з нимъ паномъ Путовскимъ и з служебникомъ его милости пана подкоморого паномъ Якубомъ Карбовскимъ до леса прозываемого Вешконаве, лежакого над озеромъ Швеньтемъ, для прислухання присегы, которую присегу мелъ чинити пан Иван Бака водлуг суду и выроку его милости пана подкоморого Троцкого на

том, нжъ тот лес вышей менованый Вешко-
наве над озеромъ Швенътемъ, о который лес
пан Ян Путовский его пана Баку позывал,
есть его властный и кгда есмо дотога леса
приехали, пан Путовский передо мною воз-
нымъ и стороною вышей мененою в томъ лесе
хотечи пана Баку вести до присеги, от по-
ранку аж до полудня и далей пилност чынил,
нижли пан Бака вжо по полудню до того
леса приехавши до пана Путовского прислал,
абы ему о тот лес дал покой, кгдаж дей ест
мой властный. Пан Путовский ему на то по-
ведил, нж дей я держусе выроку его милости
пана подкоморого и готовъ есми тебе до
присеги вести. А потом пан Бака два крот
прислал до пана Путовского, мовачи, нж
дей, пане Путовский возми того лесу поло-
вину полчетверта моркга я тебе поступую.
Панъ Путовский на то поведил, нж дей я
тыхъ полчетверта моркга от пана Баки не
хочу, але готовъ есми его вести до присеги
водде выроку его милости пана подкоморого.
А потомъ сам пан Бака до пана Путовского
приехавши через умоцованого своего Авкгу-
штына Круповеса поведил, нж дей я готов
бых был присегу чинити, але самого пана
подкоморого не вижу, не маю перед нимъ
присегати, а к тому дей возный читати не
умеетъ, нет кому роты выдати. На то пан Пу-
товский поведил, нж дей его милость пан
подкоморый на местцу своемъ служебника
своего пана Якуба Карбовского для прислу-
хання тое присеги выслал и возного для вы-
данья роты придал, а нж пан Бака присегати
не хотел, пан Путовский мною вознымъ и
стороною осветчивши с того лесу проч ехал.
И на том дал пану Яну Путовскому сее мое
сознане под моею печатю и под печатми сто-
роны вышей мененое. Писан у Стравинякахъ.
У того квити печатей притисненыхъ тры.
В чомъ я видечи в одной справе розное со-
знанье двухъ возныхъ, одного, нж пан Бака
с поранку аж до нешпору пилност чынил,
хотечи присегу выконати, а другого, нж вжо
по полудню до тое присеги приехал, однак
же нж оба два возные сознавают, нж пан
Бака до присеги бралсе, хотечи ее выконати,
однож тые две причины давал, нж мене под-

коморого пры той присеге не было, а другую
причину, нж возный Петръ Кудра читати не
умел, за чымъ роты выдати не было кому,
про то я пану Яну Путовскому с паномъ Ива-
номъ Бакою о тую присегу водное мовенье
заховую. Которая справа, яко се передомною
точыла, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ
записана. Писанъ у Кроняхъ.

Прим. Слѣдующе зѣмъ два документа напечатаны
изъ т. XVIII.

№ 18.—1590 г. Декабря 10.

Справа пана Томаша Шымановича и дочьки
его Галены Томашовны и зятя его Мико-
лая Петровича земянина повету Ковенского
зъ его милостью паномъ Крышьтофомъ
Дершномъ сэкретаромъ его кр. милости.

Лѣта от нароженя Сына Божего тисеча
пятсот девятдесятого мца Декабра десятого дня.

Перед нами Богданомъ Окгиньскимъ с Ко-
зелска подкоморымъ Троцкимъ, державцомъ
Дорсуинскимъ, а Каспоромъ Матушевичомъ
Кгедройтемъ подкоморымъ Ковеньскимъ, за ото-
сланемъ тое sprawy до нас двухъ подкоморыхъ
Троцкого и Ковеньского от оуду земского
Ковеньского з роковъ прошлыхъ Светов Трой-
цы в року прошломъ тисеча пятсот осмьде-
сят девятомъ, за позвы моими подкоморскими
подкоморого Ковеньского на року с прело-
женя нашего владовие прыпаломъ на день
завтрешний для светого дня недели, то есть
дня десятого мца Декабра в року теперешнемъ
тисеча пятсот девятдесятомъ у понеделокъ,
ставши очывисто перед нами в ыменью Ейидъ-
кгинискомъ, будучи стороною поведовою пан
Томашъ Шымановичъ, земянинъ господарьский
повету Ковенского и доведши владовие по-
данья тыхъ позвовъ самъ от себе и от дочки
своее Галены Томашовны и зятъ его Миколай
Петровичъ через умоцованого своего пана
Захарьяша Федоровича, которому перед нами
моц зуполную дали, оповедалисе, будучи го-
товыми до права, хотечи то показати, нж тое

именно Ейдъггинское ест у повете Ковеньскомъ, а не в Троцкомъ, и просили нас, абыхмо имъ придали возного для воланя стороны позваное пана Криштофа Держка сэкретара его королевской милости, которому придали есмо возного; пан Держокъ был по кольку кротъ до права призыванъ, нижли яко сам не стал, так и ништо от него а моцю до права перед нами се не озвал и доведши поданя тыхъ позвовъ сознаньемъ возного Яна Доминиковского и признаньемъ очивистымъ того возного передо мною подкоморымъ Ковенскимъ написом руки моею подкоморого Ковенского, пж тые позвы положыл по пана Криштофа Держка сэкретара его королевской милости у дворцу его милости въ Ейдъггинскахъ, у гърдини, на столе, в року теперешнемъ тисеча пятсот деведесятм, мца Октебра двадцать осмого дня, жаловали с того позву подкоморского на пана Криштофа Держка сэкретара его королевской милости о томъ, пж дей в року прошломъ писаномъ по нароженю Сына Божего тисеча пятсот осмьдесят семомъ, под часомъ интэрекгны, за обликгомъ водле уфалы пановъ рад и всею речы посполитое великого князства Литовского, будучи позваному земянину господарьскому повету Ковеньского Яну Мартиновичу Метелскому до суду каптурового повету Ковеньского на рочки мавые от того Томаша Шимановича и от дочки его звышъ менованое о дворец ихъ Ойкгинский в повете Ковеньскомъ лежащий, которого дей тот Томаш Шимановичъ и а неболицою жоною своею Галшкою Андреевною Дершковною первой того Яну Метелскому за прозбою его до часу в том дворцы своемъ Ойкгинскомъ мешкати были позволили, яко ширей жалоба ихъ на тыхъ позвехъ вгородскихъ каптуровыхъ Ковеньскихъ написана и доложона ест. И стоечи дей уже у права его милость пан Криштофъ Дершко звышъ менованный, через лист свой отворонный до суду каптурового писанный, и через слугу своего Войтеха Хотишевского приповедал се и меновал у себе быти неякие листы и право до того ж дворца их Ойкгинского, хотечи ихъ у права показати; о што дей уже яко того Яна Метелского и его милости пана

Криштофа Держка о тот дворец свой Ойкгинский Томашъ Шимановичъ в року прошломъ по нароженю Сына Божего тисеча пятсот осмьдесят осмомъ, на роки Михаловские, которые водлугъ статуту сужоны и отпраованы были, позвы господарьскими земскими перед суд земский ковенский были припозвали; за которыми дей позвы ставши у права Ян Метелский самъ очивисте того дворца Ойкгинского вырек и поведял, пж его милость пан Криштофъ Держекъ тот дворец ихъ Ойкгинский держать во влады своей, а его дей милость пан Криштофъ Держекъ за тыми позвы и на тые роки Михаловские у суду яко самъ не стал, так и тыхъ листовъ, которые у себе быти менил, не показал и ни-которое ведомости о себе суду и стороне не дал, за чимъ суд земский Ковенский его милости пана Криштофа Держка в першомъ нестанъномъ здал, а потомъ дей повторе тот же Томашъ Шимановичъ, а дочкою своею Галеною и а зятемъ Миколаемъ Петровичомъ, в року прошломъ же по нароженю Сына Божего тисеча пятсот осмьдесят девятомъ, на роки Троецкие, которые водлугъ статуту сужоны и отпраованы были, позвы господарьскими земскими перед суд земский Ковеньский о тот же дворецъ Ойкгинской и о показанье листовъ пана Криштофа Дершка были припозвали, за которыми дей позвы очивисте ставши у суду земянинъ господарьский повету Троцкого пан Адамъ Тишкевичъ, оказавши моцъ листовую от его милости пана Дершкова, не у Ковенскомъ, але у Троцкомъ повете, за граицею рекою Кертою на оной стороне реки Керты, где Троцкий повет ест, лежат и за оказываньемъ многих доводов и споровъ обудвухъ сторонъ суд земский Ковенский водлугъ статуту а розделу девятого, артыкулу осмого, статуту нового о таковыя споры на узнане границ отослал до нас обоюхъ подкоморихъ, то ест до мене Каспора Кредройтя подкоморого Ковеньского и до мене Богдана Ойкгинского подкоморого Троцкого, абы есмо тамъ выехали и водле

метрикъ короля его милости границу повету Ковеньского с поветомъ Троцкимъ такъ тѣжъ и тотъ дворецъ Ойкгиниский, о который спор межъ ними идетъ, где в которомъ повете лежить, взявши певную ведомость, имъ обоимъ сторонамъ для певнейшое ведомости и прудшое розправы на писме дали. По прочытаню того повзу панъ Захарчишъ, умоцованный ихъ, положылъ передъ нами выписъ с кннгъ земскихъ Ковенскихъ, под датою року тисеча пятсотъ осмьдесятъ девятого, мца Юния . петнатцатого дня, с которого се то значить, нжъ з споровъ обудвухъ сторонъ судъ земскій Ковенскій тую справу для певнейшое ведомости хотечи ведати, в которомъ бы повете тое пмене Ойкгиниское было, отослалъ на узнане насъ двухъ подкоморыхъ Троцкого и Ковеньского, водлугъ артыкулу осмого з розделу девятого, в которомъ описуеть о розницахъ межъ поветы. И по прочытаню того выпису домовлялсе панъ Захарчишъ абыхмо ехали до реки Керты и абыхмо се той ретцѣ и границамъ межъ поветы Троцкимъ а Ковеньскимъ присмотрелсе и о тотъ дворецъ Ейдъкгиниский абыхмо розознали в которомъ повете лежитъ. И кгдахмо ехали до реки Керты, нашлось то передъ нами, нжъ река Керта от того дворца Ейдъкгиниского у мили, а инде и далей лежить, азъ чимъ нжъ се того дня спознило, тогда и на завтрей во второкъ и в среду и в четверъ черезъ всъ чотыры дни, почавши от десятого дня Декабра, ажъ до тринацатого дня Декабра в року тепперешнемъ тисеча пятсотъ девьдесятомъ, на каждый денъ ездилъ есмо пры патруючисе границамъ межъ поветы и у шляхты околичное у людей ведомыхъ доведуючисе, такъ тѣжъ прыпатруючисе описаню границъ, которые суть на писме выданы мне подкоморому Троцкому с канцлярыи его королевской милости, под печатю и подписомъ руки его королевской милости славное памяти Стефана, где описуетъ тое стороны границу от реки Керты мимо Войкгово до реки Поволи и по вси тые дни сторона жалобливая пилностъ чынила, а сторона позванная ниякое пилности не чынила и ниякое ведомости о себе не дала. А такъ в той речы з описаня границъ, с канцелярыи на писме выданныхъ, и з ведомости отъ людей

ведомыхъ в томъ краю мешкающихъ, такъ есмо знаили и тотъ кутъ на вечные часы межъ поветы розграничили, почавши от реки Керты з урочища Сутортан, кгруньтовъ пана Криштофа Держка имени его Бирулиского и Кулукишъского, просто черезъ лесе до болота, которое болото лежить в лесе по левой стороне дорожки, которою ездятъ з Сутортан до земли его королевской милости Шалевичов, а з того болота выходить речкою Думею, которая черезъ тую дорожку лесами идетъ и черезъ великую дорогу в лесе, которая идетъ мимо Шалевичов до Жыжмор, тою речкою Думею внизъ у речку Лимпу, заставуючи пана Малхера Валицкого имени Ейдкгинишки у Троцкомъ повете, а имени его милости князя Щасного Головчиньского Курнишки и имени Ейдкгинишки, о которое Томашу с паномъ Держкомъ споръ идетъ, у Ковенскомъ повете, а тою речкою Лимпою внизъ, мимо Войкгово, заставуючи Войкгово в Ковенскомъ повете у реку Страву, а рекою Стравой у верхъ до устья в реку Страву речки Поволи, а иначей называемое речки Лионы, которая речка Поволя названная Лиона идучи у верхъ тое речки Поволи названное Лионы делитъ поветъ Троцкий с поветомъ Ковенскимъ, и почавши с тое петы от Сутортан, от реки Керты ажъ до реки Поволи названное Лионы увезде по правой стороне поветъ Троцкий, а по левой Ковенскій, водлугъ описаня урочищъ и речокъ узнали есмо и тое пмене Ейкгиниское, о которое стало се до насъ отъ суду земского Ковенского отослане естъ в повете Ковенскомъ, а не в Троцкомъ и не при самой границе, але где на ближайей тамъ в полумили, а инде в мили, а инде и далей нжъ миль отъ границы Троцкое в повете Ковеньскомъ лежитъ. И на то дали есмо пану Томашу Шимановичу и дочцѣ его Галене Томашовне и аятю его Миколаю Петровичу сесъ нашъ листъ судовой, под нашими печатми и с подписомъ рукъ нашихъ.

Которая справа яко се передъ нами точила естъ до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Ейдъкгинишъкахъ.

№ 19—1581 г. Апрѣля 22.

Справа пана Яна Путовскаго с паномъ Иваномъ Бакою судею кгородскимъ Троцкимъ.

Лѣта от нароженя сына Божого тисеча пятсот деветдесят первого, м-ца Апреля двадцать второго дня.

Передо мною Богданомъ Оклянскимъ подкоморнымъ Троцкимъ державцою Дорсуицкимъ за позовы мои подкоморскими на року, с предложенья через лист мой отвороний, припаломъ и вравовне на выеханье на тот кгрунт через возного сторонамъ ознайменый, ставши очивисте з одное стороны землянинь господарский повету Троцкого пан Ян Путовский, а з другое стороны умоцованый з моцю зуполною в той справе на зыскъ и страту даною от пани Ивановое Бачиное, пани Ганны Семеновны Зарецковны пан Николай Кгудневский до зношеня позову от пани Ивановое Бачиное Ганны Семеновны, которымъ позволю припозвал пан Ян Путовский пана Ивана Баку о выконанье присегн за декретомъ моимъ подкоморскимъ о лес Вешковаве, первой того учиненымъ и домовлялсе пан Путовский, абы пан Бака водлуг того декрету моего присегу выконал, а умоцованый пани Бачиное пан Кгудневский, зносечи позов, лж на имену се Стривницкомъ положон, поведил тот дей позов положонный на имену пани Бачиное закупномъ Стривницкомъ лежачомъ в повете Троцкомъ на име пана малжонка ее милости писанный, которого именя пани Бачиная водле права своего от пана малжонка своего даного, еще от року осмьдесят четвертого держачы, спокойне ужывасть и держать, якож вжо первой того такъже о отняте некоторыхъ кгрунтовъ пан Путовский пана малжонка ее кладучы по него позовы на том имену ее Стривницкомъ был позвал, которые позовы она яко держачая у суду кгородского на рочкохъ противъ тогож пана Путовского за тымъ своимъ правомъ знесла, также и у суду зем-

ского Троцкого ж, за тымъ же ее милости правомъ знести доущено, што и теперь тые позовы помененые ее милость яко держачая и на властном имену своимъ положонные, перед судомъ вашей милости противъ пана Путовского водле артыкулу деветнатцатого а розделу четвертого, через мене умоцованого приятеля своего зносити и право, за которымъ тое имене держать, указывает и просил абымъ тые позовы водле артыкулу менованого и права ее милости знести допустил. На то пан Путовский поведил: иж дей я не пани Бачиную позваломъ, але пана Баку самого, которого иж тут вижу, очивисто нехай дей выконает присегу водлуг першого декрету вашей милости. А пан Кгудневский на то поведил, што дей сторона не допускаючи зношеня позову, натегаючи себе на помоч право и контроверсы свои, якобы за першимъ позволю вашей милости пани подкоморый о тые кгрунты, якобы с паномъ малжонкомъ се перед подкоморнымъ чиненые, за которыми тая присега мела бы пану малжонку ее милости з суду вашей милости сказана, тогда то без нее держачой того именя сужоно и сказ судовый чинен быти не мог, кгдаж хотя бы так было, яко сторона себе менить быти тымъ позовы ее сполне с паномъ малжонкомъ ее позват мей, тогда самым доводомъ позову своего того показат не может, кгдаж менит тот перший позовъ, даный очивисто пану малжонку ее милости у месте Троцкомъ, а о пей зменки на подаю позову не маеть; другое на року за тымъ позовы припалом у суду вашей милости, пани подкоморый, через возного ку праву дей ее не приволано, умоцованого дей ее не было, о то ани се о ней пытали, бо где бы за приволанемъ возного она на року не стала, снат бы ее яко на року завятомъ вашей милости, пани подкоморый, в нестанномъ здавши судил и сказывал, чого дей всего нет. И показуючи, иж то именье у малжонка своего пани Бачиная закупила, положыл передомною лист пана Ивана Баки, под печатю его и с подписом руки его и под печатми людей добрыхъ, под датою року тисеча пятсот осмьдесят четвертого, м-ца Мая двадцат сегого дня, которымъ листом пан Бака имена свои Стривниц-

кое и фолварокъ Якейляискиѣ заставилъ в моц и в державе за разом подал пани малжонца своєї, у певной суме пенезей у двоихъ тиссчахъ копахъ грошей литовскихъ, яко о томъ ширей на томъ листе описано и доложено есть, а на томъ же листе на верху написано рукою писара кгородского Троцкого пана Лаврына Савича тыми словами: року осмьдесятъ пятого, мѣца Іюля третего дня, тотъ листъ у кгороду былъ покладанъ, за которымъ пани Бочыная противъ пану Путовскому позовъ знесла. Лавърынъ Савичъ писаръ. А рукою писара земского Троцкого пана Яна Крудзяиского тыми словами: Року осмьдесятъ пятого, мѣца Августа чотырнатцатого дня, роковъ троецкихъ тотъ листъ у суду былъ покладанъ, за которымъ судъ позовъ в ыменя Якейляиского пани Бачиной знести допустилъ, Янъ Тулкговъ писаръ; што и выписали с книгъ кгородскихъ и земскихъ Троцкихъ тыхъ нарисовъ довелъ, ижъ за тымъ иракомъ позовы зносити пани Бачиной у судовъ кгородского и земского Троцкихъ вѣрадъ допускалъ, и просилъ абымъ ей тотъ позовъ знести допустилъ, кгдажъ на имену Стрѣвницкомъ которое дей в заставѣ держыть, естъ положонъ. А кгдамъ собе взялъ на розмышлене на годичну, если бы слышые тые позовы пани Бачиная зносити мела, тогды стороны обѣдѣ згодившысе яко панъ Янъ Путовскій, такъ и панъ Иванъ Бака судья кгородскій Троцкій, оба два ставши передомною очивисто и подавши интэрцызу с подписанемъ рукъ своихъ просили, абымъ до книгъ моихъ подкоморскихъ записати казали, которая слово от слова такъ се в собе масть: Року тисеча пятсотъ деветдѣсятъ первого мѣца Апрѣля двадцатъ второго дня, у понеделокъ на року прыпаломъ за позовы его милости пана подкоморого Троцкого и за листомъ отвороннымъ, которыми позовы и листомъ отвороннымъ земени господарьскій повету Троцкаго панъ Янъ Балтроеевичъ Путовскій мене Ивана Ивановича Баку позовалъ ку выконаню присеги, водле дѣкрету его милости пана подкоморого о лесъ прозываемый Вешконаве, над озеромъ Швентемъ, а мене тѣжъ Яна Путовского его милости панъ Иванъ Бака на тотъ же рокъ позовалъ позовы его милости пана подкоморого Троцкого о починенъе новыхъ знаковъ и тесов, яко-

быхъ я в лесѣ пана Бачинномъ тые тесы починити мелъ, а такъ мы особы звыны писаные при бытности его милости пана подкоморого Троцкого и пинныхъ зацныхъ людей, выехавши тамъ до того лесу Вешконаве и некончечы тое справы, з обусторонъ взяли есмо такъ о тыхъ позовы, яко о пинные зайстя межы собою на угоду прятелскую, на которую угоду приняли есмо рокъ мѣца Іюня петнатцатого дня у субботу, на мѣстцу певномъ, в мѣсте Троцкомъ, в семъ году тисеча пятсотъ деветдѣсятъ первомъ, на которомъ року маемъ мы обѣдѣ стороне в Трокахъ се становити и мѣстцу обравши, по дву прятелей з обусторонъ межы себе высадити, которые прятели нашии вси зайстя нашии маюť межы насъ угодою кончыти, а где быхмо се на тотъ часъ не погодили, тогды маемъ о то знову передъ его милость пана подкоморого другими позовы прыпозватисе, а если бы с которовъ колвекъ стороны по дѣкрете его милости пана подкоморого до суду головного трибуналского апелляцый уросла, тогды маемъ я повинныи будемъ в семъ же году тисеча пятсотъ деветдѣсятъ первомъ у суду головного трибуналского становитисе тамъ, где на тотъ часъ судъ трибунальный суды отправовати будеть и яко на року завитомъ во всемъ томъ наконецъ розправу прыняти маемъ, ничимъ в суду трибуналского не отзываютисе. У тое интэрцызы подишы рукъ тыми словами рускимъ писмомъ: Иванъ Бака власною рукою, а полскимъ писмомъ тыми словами: Jan Putowski ręką własną.

Которая справа яко се передомною точила есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Стравинникахъ.

№ 20—1581 г. Сентября 1.

Справа его милости пана Богдана Сапеги суди земского Троцкого и братанокъ его милости панень Марыны и Зофии Сапежанокъ, за листы комисыйными зъ его королевской милости о кгрунты и люди их забраные до державы Жыжморское.

Лѣта от нарожения сына Божего тисеча пѣтсот девѣдѣсят - первого, мѣца Сеньтебра первого дня.

Мы комисары з obu сторонѣ от его королевской милости пана нашего милостивого через листы его королевской милости комисыйные з стороны короля его милости двора Жыжморского, державы ясне вельможного пана его милости пана Криштофа Радивила воеводы Виленьского, гетмана навязшого великого князства Литовьского, старосты Урендовского, Солецкого и Коконгаваеньского, державцы Жыжморского Миколай Талвоши маршалокъ надворный великого князства Литовьского, староста Радуньский тинун Бирженянский, Богдан Окгипьский с Козелека подкоморый Троцкий, державца Дорсуни-ский, Махал Фроньцкевич з Радимина подкоморый Полоцкий, а з стороны жалобное пана Богдана Сапеги суди земского Троцкого и потомковъ брата его милости пана Дмитра Сапеги панны Марыны и паньны Зофии Дмитровенъ Сапежанокъ Богданъ Павловичъ Сапега воевода Меньский, Ян Трызна маршалокъ его королевской милости, а Юри Радосыньский, судя земский Ковеньский, озаймуемъ тымъ нашимъ судовымъ листомъ, ижъ што за жалобою пана Богдана Сапеги, суди земского Троцкого и потомковъ брата его милости пана Дмитра Сапеги его Королевская милость Жыжгмоньтъ третій, пан нашъ милостивый, рачыл нас выслат до имения его королевской милости двора Жыжморского в повете Троцкомъ лежакого, для учинення справедливости преречоному пану Сапезе суди земскому Троцкому и по-

томком брата его с подданными Жыжморскими села Орчупьцов, которое тѣж называютъ Бубеями и другого села Повеля, которое тѣж называютъ Антоколын, которые оба села зъ кгрунтами волокъ двадцат шест, моркговъ двадцат шест, прутовъ шестнатцать, а особливо волокъ пят, прутовъ осемъ моркговъ десет ихже властного кгрунту, што роздано отменою рознымъ станом, которые подданные и кгрунты забраны имъ безправие от имени ихъ Повольского, через ревизоры королевой ее милости Боны у: паней Федоровой Сапежиной, матки пана судиной в молодости лет их и привернено до державы Жыжморское, о што matka их не молчала, яко о томъ шырѣй и достаточней на той комисии короля его милости описано и доложено; якожъ за озаименемъ от нас комисаровъ обоимъ о той комисии через лист наш его милости пану воеводе Виленьскому и за аложенемъ на то от нас року слышного, водлугъ права за шест недель, его милости пану воеводе Виленьскому и державцы его милости на тот час Жыжморскому пану Сѣбестыяну Пакошу з Улашович, тогда на року прыпаломъ въ сем году теперешнемъ тисеча пѣтсот девѣдѣсят первомъ, мѣца Сеньтебра первого дня, зѣхавшы се нам комисаромъ сполнымъ до Жыжмор и засѣдшы на той справѣ в дому войта Жыжморского Матуса Яцкевича, там за озаимельемъ нашимъ прышол до нас пан Сѣбестыян Пакошъ, который на тот час от его милости пана воеводы Жыжморы держыть и умоцованый его милости пана воеводы Виленьского пан Войтехъ Радиминский, подкоморый Жомойтский пан Ян Войниловичъ, пан Ксавриел Рыпинский, а пан Матусъ Чаплинский показали на писме от его милости пана воеводы Виленьского, под печатью его милости и о подписанемъ властное руки его милости моц зуполную имъ до тоѣ справы на зыскъ и страту даную; а сторона жалобливая выписомъ с книгъ кгрудскихъ Троцкихъ сознаньемъ возного доведшы року вравовне, ижъ той комисии день сегоднейшы первого Сеньтебра, в року теперешнемъ тисеча пѣтсот девѣдѣсятъ первомъ рокъ припал, вравов-

це, его милости пану воеводе Виленьскому есть ознанмен, положыл лист комиссийный его королевской милости в той справе до нас писанный, который слово от слова такъ се в себе масть: Жыкгимонт Трети Божю милостью Королъ Польскій, великий князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мааовецкій, Ифлянтскій и королевства Шведского наблишый дедич и прышлый королъ. Маршалку нашему надворному воликого княства Литовьского старосте Радуньскому, тивуну Бирженяньскому пану Николаю Талвойну подкоморому Троцкому, державцы Дорсу-нскому князю Богдану Окгиньскому, а подкоморому Полоцкому, врожовому Михалу Фронцовичу з Радомина. Жаловал нам судя земскій Троцкий врожонный Богдан Федоровичъ Сапега сам от себе и именем потомковъ брата своего рожоного небоцка Дмитра Сапегы панны Марыны и панны Зофии Сапежанокъ, которыхъ на тот час в опеца своей масть, даючы справу, нж немало людей и кгруньтовъ именья их Поволского в повете Троцкомъ лежачого, от часу немалого до державы нашею Жыжморское села Поволского жъ и до вышнихъ сел тое ж державы, розными часы безиправне забрано, о што они за предковъ нашихъ королей их милости упоминает се не занехивали и перед ревизорми, до тое державы Жыжморское зсыланымъ, спор и справу мевали и показал в канцлярыя нашей лист судовый ревизоровъ тивуна Ужвеньского Семена Войны а Томаса Маковецкого Капоники Виленьского, писара скарбного, под датою року тисеча пятьсот семьдесятого мца Августа девятого дня, нж они будучы в Жыжморахъ, за розказаньемъ и листы продка нашего славное памети короля его милости Жыкгимонта Августа о томъ выведане чынили и обачили их великую кривду в забранью людей и кгруньтовъ ихъ до державы нашею Жыжморское приверненыхъ, сумою волокъ двадцати шести и моркгов двадцати шести, прutowъ шестнадцати, а к тому розным особамъ ихъ же кгруньтовъ черезъ ревизоры наши розданыхъ волокъ пять, моркговъ осемъ, прutowъ десет, за што никакое нагороды, ани отмены имъ не вчынено; и не коньчечы тое

справы, на розсудокъ и узнане его королевской милости продка нашего тую же справу, списавшы достаточные яко се перед ними точила, отложили, которая справа нж и до сего часу коньца своего взяти и skutочне отпавлена быти не могла, бил намъ господару чолом, абыхмо большъ ему и потомкомъ небоцка Дмитра Сапегы на властности ихъ шкоды терпети не доускали и тое справы в далнюю проволочку не впускаемы для вчыненья имъ о тое забранье кгруньтовъ и людей ихъ справедливости, комисаровъ нашихъ на тую справу зослали. А так мы господарь заховуючысе в томъ подлугъ права посполитого, тамъ на тую справу для учыненья имъ справедливости и приверненья властности ихъ, з рамени нашего господарьского комисарми вас зсылаемъ, а з стороны его и потомковъ небоцка Дмитра Сапегы суди Троцкому Богдану Сапезе опекуну ихъ на тую справу, толкожъ особъ шляхтичовъ, которыхъ они сами похочутъ комисаровъ вывести вольно бутеть, про то абы есте с комисарми стороны жалобное выведенными порозумевшихъ такъ державцы Жыжморскому яко и суди земьскому Троцкому о часе и року, на который там на тые кгруньты, о што межы ними спор идетъ, выехати будете мели ознанмит и перед собою пмъ стати казали, и тамъ на томъ року в справе верху помененой прыпатрившихъ добре листу ревизоровъ нашихъ Семена Войны и князя Маковецкого вышей менованныхъ и достаточную о томъ ведомостъ взявши, розознанье водле права учынили и тые кгруньты и люди, о которые жалоба и спор идетъ, при нихъ зоставили, ограничили, копъцами осыпали, также тэжъ за тые кгруньты ихъ черезъ ревизоры наши забранье и рознымъ особамъ в отмену подаване, абы есте кгрунты нашими Жыжморскими имъ прилежлыми отмену и нагороду вчынили, заховуючысе во всемъ томъ водлугъ права посполитого и постерегаючы, яко бы и намъ господару и стороне жалобливой ни въ чомъ кривда не деяла и апеляцыи имъ до насъ господаря, гдебы се суд вашъ которой стороне с кривдою вдел, не боронечы, а если бы тэжъ который з васъ комисаровъ на тотъ рокъ зъ якихъ колвекъ

причины прибыти не мог, тогда тые которые се вѣдуть тую справу розсудкомъ своимъ кончити будутъ, а небытность тыхъ комиссаровъ, которые не придутъ, тому перешкажати не масть. Писан у Варшаве. Лета Божьего нароженья тисеча пятсот деведесять первого, мѣсяца Генвара двадцат сегомго дня. У того листу его королевской милости печать маестатова и подписи руки его королевской милости, так тѣж подписи руки писарское, Геляниц Пелкгримовский писар. По прочтанию комиссии его королевской милости сторона жалобливая, через умоцованого своего Мшколая Кгудневского, аеманина господарьского повету Троцкого, домовяласе вчиненья справедливости водлугъ жалобы свое на комиссии описаное, хочечи доводами слышными водлугъ права понират, а сторона отпорная умоцованый его милости пана воеводы Виленского, не хочечи в отказе быть, ани под тую комиссию подлеч, вси обороны правные себе вцале заховавшы, поведилъ, иж о тую реч не комиссаромъ належыть судить, одно самому королю его милости, за позовы от стороны даными, чого иж сторона не вчиняла, тогда тутъ форумъ не маем; и показывали констытуции сойму Варшавского року осмьдесятого и року осмьдесять первого, где о таковыхъ справахъ на сойме уфалено отпоровать. А сторона жалобливая показовала правомъ посполитымъ, статутомъ земьскимъ великаго князьства Литовского, же в таковыхъ речахъ о розницы земленые господарь король его милост а шляхтою однимъ правомъ судитисе масть, зсылаючи на то комиссаровъ, чого яснее доводечи умоцованый стороны жалобливого подалъ в розделу первого, артыкулъ петнатцатый и с того ж розделу артыкулъ двадцатый, а в розделу четвертого артыкулъ осмьдесять третий, а еще подал тому ж подобный в розделу первого, артыкулъ деведнатцатый и артыкулъ трыдцатый второй, а в розделе третем артыкулъ семнатцатый и артыкулъ трытцать третий и с того ж третьего розделу артыкулъ петдесятый, а в статуту старого подалъ в розделу первого артыкулъ шестнатцатый, еще тѣж в старого статуту в розделу четвертого артыкулъ пятде-

сят осмый, в которыхъ артыкулахъ яснее пишеть, иж о вшелякие розницы межы именями короля его милости и шляхетскими о кгрунты земленны, мають быти выслани комиссары и через нихъ тые речы кончоны. А што се дейдотычет тое констытуции, которую сторона показусть, тогда дей то не належыть великому князьству Литовскому, одно коруне Полской, бо толко у Полице тою констытуцею таковыя sprawy снят отправують, а у нас у Литве тымъ се не судять, але дей маемъ свои права и статутъ которымъ се судимъ, не подлежаучи под права корунные и констытуции ихъ; над то еще положыл перед нами лист отвороный его милости пана воеводы Виленского, под печати и с подписомъ руки его милости, под датою року тисеча пятсот деведесять первого, мѣсяца Юня двадцать второго дня, писаный до пана Сзбестыяна Пакоша державцы Жыжморского, в которомъ его милост о той комиссии ознаймонати рачыть, абы пан Пакош на томъ року, водлугъ воли и росказаня его королевской милости и листовъ до его милости писаныхъ, заховал се, и если бы што показало кгрунтов пановъ Сопеговъ забраныхъ в розсудку пановъ комиссаровъ, то пры нихъ оставилъ, который лист его милости пана воеводы Виленского так жэ пану Пакошови перед рокомъ за шест недѣль враздвѣне был подаванъ и копию слово в слово списавши через возного пану Пакошови подано. за чимъ просила сторона жалобливая, абы ихъ ку доводу прыпуццоно, а умоцованые его милости пана воеводы Виленского пред се при томъ се застановили, не хочечи быть в отказе и подавали в статуту права посполитого в розделу первого артыкулъ петнатцатый, в которомъ описуеъ, иж где бы шляхтич што кгрунтов королевскихъ забрал, жэ о то старосты до короля его милости позывати мают позовомъ его королевской милости, докладючи того повестю своею, иж если о кгрунты короля его милости шляхтича позывають, поготовю бы тѣж державца о кгрунты шляхетские до державы его королевской милости забраные мел бы быт перед его королевскую милостъ позван, кгдаж его королевская милостъ однимъ правомъ а шлях-

тою судитисе рачит, а в розделу четвертого артыкул петдесять четвертый, иж судя ничего в головы судити не мает, и с того ж розделу артыкул семдесять третий в котором описует, иж комисары маюти быти высыланы кгда бы хто от державцы его королевской милости в забранью кигрунтов кривду мениль быти, а иж дей то не за его милость пана воеводы забрано, але речы давные, тогды дей не комисаром, але самому его королевской милости тую реч судити належыть. Мы комисары прысмотревшисе праву посполитому и листомъ комисыйнымъ от его королевской милости до нас вынесеным, в которой комисыи ясне описует, абыхмо у першую комисыю угленувши, тую справу скончили, а их властност, што бы се показало, иж прывернуля и видечы иж тые речы яко се сторона жалуетъ нам комисаром належыт судит, сказали есмо, абы сторона отказывала, одно сторона отпорная всказу нашего не прыймуючы, от того апелевали до короля его милости, которая им апеляция водмугъ права посполитого ити не могла, аж по всказанью головное речы, и для чого велели есмо, абы стороны далее у право поступовали, а пан Сабестыян Пакошъ и умоцованный его милости пана воеводы Виленского, не будучы послушны узнания нашего, не хотечы далее в право поступовать, от нас суду комисарского пошли проч и за упомянанемъ нашим вернути се не хотели; за чим сторона жалобливая домовляласе через умоцованого своего, абы его милость пан воевода Виленский был в той речы здан водле артыкулу третего в розделе четвертомъ, иж приступивши до права, показавши моц на зыск и страту, не слухаючы до коньца sprawy и декрету, от суду умоцованные его милости отышли, а они яко сторона жалобливая абы в той справе своей до доводу были припущени. Мы комисары, прихилиячысе до права посполитого, сторону жалобливую прыпустили есмо ку доводу, которая напрод пры жалобе своей положила лист судовый ревизоровъ его королевской милости светобливое памети Жыггимонта Августа от его королевской милости на тую справу, за жалобою пана Богдана и пана

Дмитра Сапег высланных, пана Сэмена Войны тивупа земли Жомонтское волости Ужвенской, теперешнего его милости пана Метиславского, а князя Томаша Маковецкого, каноника Виленского писара скарбного великого князства Литовского, под печатми и сподписанемъ рукъ их, которые переслухавши тое справу аобудвухъ сторонъ, маючы моцъ за комисыю его королевской милости тую справу кончыти, а не кончечы, на декрет короля его милости то отослали. Дата того листу судового в Жыжморах, року от нароженья Сына Божого тисеча пятсот семдесятого, мца Августа девятого дня, в которомъ листе их судовомъ вся тая справа в обудвухъ сторонъ достаточне выписано. Который листъ ихъ судовый слово от слова так се в себе маеть: Siemion Wojna ciwnn w ziemi Zmoydzkiej wolosci Uzwienckiej Tomasz Makowiecki, kanonik Wilenski Pisarz skarbnny kr iego msci w Wielkim X. Litewskim, rewizorowie na then czas y poslancy iego królewskiej msci. Oznaymuemy tym naszym listem, isz gdyśmy byli w Żyźmorach w roku tysiąc pięć seth siedmdziesiąthem dnia dziewiąthego Augusta dla stanowienia pożytkow y uspokoienia grunthow iego kr msci Żyźmorskich, według instrukcy od iego kr. msci nam daney tego dnia y czasu pan Bohdan Fiedorowicz Sapieha dworzanin kr. iego msci przyiacławszy do nas do dworu kr. iego msci Żyźmorskiego żałował y opowiadał się przed nami ymieniem swym y imieniem brathia swego pana Dmitra Fedorowicza Sapiehi, rewizora y dworzanina iego kr. msci o tiam, isz za żywotha matki ich Fedorowey Sapieżyney Maryny Lewkowny, gdy ona na wdowieм stolcu po mężu swem siedziała, а oni sami na then czas w leciech nie dorosli byli, zabrano u nich od imienia ich Powolskiego pięć służeb ludzi z ich potużnikami y ziemiami, iako się ta służeb pięć w sobie miały y trzy ziemie pustowskie, to iest przezwiskiem Miznykiszki, Sakiszki а Monwidzki, iako te ziemie w sobie szerokie były, ktore służby y ziemie nasze zabrane i przywroczone są ku dworowi kr. iego msci Żyźmorskiemu, а pothem за dzierzania pana Stanisława Komorowskiego, pisarza kr. iego msci dworu tego Żyźmorskiego y за dzierzania pana Stanisława Włoszka podskarbiego kr. iego msci dwornego dzier-

zawcow Żyżmorskich na włoki pomierzone y między poddane kr. iego mści siola Orthynskiego y inszych siol rozdane, a ktemu isz y siolo kr. iego mci Powolskie wszystko się iako teraz ma w granicach swych ku dworowi kr. iego mści Żyżmorskiemu należące, na tych że gruncach naszych, na których ludzie naszy z służbami siedzieli posadzone jest, w ktorem synowie y bracie onych ludzi naszych y teras ieszcze siedzą, a niektóre ziemie y grunthy naszy ziemianom kr. iego mci w odmiane podawane są za ziemie ich we włoki kr. iego mści zabrane, za co wszystko y do thego czasu żadna odmiana y nagroda nas od iego kr. mści nie doszła, ku wielkiej krzywdzie y szkodzie naszej, o co insz nie jeden kroć iego kr. mści biliśmy czołem także nieboszczykom panom Stanisławowi Komorowskiemu y Stanisławowi Włoszkowi dzierżawcom kr. iego mści Żyżmorskim częstokroć o to dokuczaliśmy, a pothem y listy kr. iego mści nie jeden raz wynosiliśmy do komisarzow y rewizorow kr. iego mści wielmożnego pana Hrehora Wołowicza łowczego W. X. L. y iego mści nieboszczyka x. Jana Makowieckiego archidyakona Warszawskiego, żeby oni byli do Żyżmor iachawszy tego dopatrzyli, iakobyśmy na oiczyźnie swey więcej nie szkodowali, które listy pan Sapieha przed nami pokazywał, wszakże isz oni komisarze kr. iegomości dla wielkich trudności swych według listow kr. iego mści do nich pisanych do Żyżmorz dla przesłuchania tey naszey sprawy nie wyjeżdżali, tedy my y do tego czasu ku swemu pszyść niemożemy, przetho y teras słysząc to że wm. byli naznaczonemi posłancami kr. iego mci tu do Żyżmor znowu biliśmy czołem kr. iegomści w Warszawie, żeby iego kr. mość nam insz daley na oiczyźnie y majątności naszej szkodować dopuścić nieraczył, iakosz iego kr. mość z łaski swey kr., panem chrcscianskim będąc, raczył rozkazać nam do wm. posłancow swoich list swoy dać, który ia tu przed waszmość pokładam, pod datą z Warszawy roku tysiąc pięć seth siedmdziesiątego dnia dwunastego Iunia, w ktorem liscie swem iego kr. mość rozkazować raczy, żeby waszmość na the grunthy nasze do dworu kr. iego mści Żyżmorskiego zabrane wyjachawszy, pewne wywiadowanie o tem wszystkim iakochmy kr. iego mści sprawę dali y gdzie by się przed waszmość tak

pokazalo y nalazło jakośmy kr. iegomości załowali żeby waszmość nam więcej tego do iego królewskiej mści ale odkładając y w them nam przewłoki dalszey nie czyniąc, one ludzie nasze ze wszystkimi ziemiami do dworu króla iegomości Żyżmorskiego zabranemi wrócili y do rąk naszych podali, także za grunthy nasze y ziemie pustowskie, kazawszy one przed sobą sprawiedliwie wywiesć y dostatecznie zmorgować, za tho nam odniane słuszną włokami y zasciankami podanych króla iegomości siola Orthynskiego y inemi ziemiami siol króla iegomości gdzie by nam spórącz udziałali y imienie nasze Powolskie od grunthow króla iegomości dostatecznie ograniczywszy y kopcami osypawszy, słuszenie nas uspokoili; a nadto wszystko iego królewska mość nasz miłosciwy pan mając tego wiadomość, isz to ymienie nasze Powolskie ku grunthom króla iegomości Żyżmorskim ktemu drugie ymieniczka nasze Raduskie y Soreyskie ku grunthom króla iegomości dwora Mereckiego przyległe są y w posrodku grunthow króla iegomości leżą, tedy w them liscie swem iego królewska mość rozkazować raczy, żeby waszmość raczyli do ymion naszych ziachawszy, ludzie, budowania, ieżiora, stawy, sadzawki y insze rzeczy od mała do wiela dostatecznie popisali, także y grunthy nasze iako paszen dwornych tak i te, na ktorech ludzie naszy siedzą dostatecznie zmorgować przed sobą rozkazali y wszystko mianowicie co się w tych ymionach naszych zamyka, na regestrze popisawszy, ten regestrz do iego królewskiej mści posłali y iego królewskiej mści wiadomość dali, iesli że te ymiona nasze oiczyzne dworom króla iegomości pomienionym przylegli są, żeby nam na pothem iego królewska mość gdzie na inszem miejscu odniane słuszną dać raczył te ymiona nasze zabrawszy, które dworom króla iegomości opisanym przyległy y których my iego królewskiej mści postąpić tym obyczaiem gotowi będziemy, co wszystko waszmość szyroy z listu króla iegomości do waszmość pisanego y přes mie przed waszmość położonego wyrozumiecie, przy którym żeby nas waszmość zachowali o to pokornie a panem brathem swym prosimy. My tedy załobie y opowiadaniu ich mościow panow Sapiehow dobrze się przysłuchawszy list od iego królewskiej mści do nas o then pisany, raz y drugi przeczytaw-

szy, a on gruntownie zrozumiałwszy y bacząc on być zgodliwy z opowiadaniem y żalobą panów Sapiehow, złożyliśmy rok poddanym króla iegomosci Żyżmorskim sióła Powolskiego, Orthynskiego y inszym y panom Sopieliom na dzień iedenasty Awgusta w them że roku tysiąc pięć seth siedmdziesiąthem, chcąc słyszeć y wywiedzieć się co by też poddani króla iegomości siół pomienionych przeciwko temu mówili. A gdy ten czas naznaczony przyszedł, a poddani króla iegomosci siół pomienionych we dworze króla iegomości Żyżmorskiem przed nami stanowili się, tedy pan Bohdan Sapieha ymieniem swym y bratha swego pana Dmitra w thesz słowa, iako i perwey przed nami, tudzież przy obecności poddanych króla iegomosci y przy panie Matheuszu Miłaszewakim nrzędnikiem na then czas Żyżmorskim od iegomosci pana Zabłńskiego, żałował y opowiadał się o grunthy swe y poddane, które iemu zabrane y ku dworowi króla iegomosci Żyżmorskiemu przywroczone są, a po opowiadaniu y żalobie swoiey położył przed nami regestrz tych poddanych, które iemu zabrane są y do dworu króla iegomosci Żyżmorskiego służą, na kotorem rege trze ymiona y przezwiska ludzi im zabranych tak były napisane: Juchno Jacewicz z bracią i s potużnikami służba jedna. Hanus Bernatowicz z bracią i s potużnikami służba, Jurgi Micewicz z bracią y s potużnikami służba, Mikołajowa wdowa i s potużnikami służba, Michayło Dowgiałowicz z bracią i s potużnikami służba, a służby trzy według daniny króla iegomosci świętey pamięci Żygimontha, y teras nam służą z grunthami swoimi to jest Marcin Olechnowicz służba, Jan Narwidowicz z synmi służba, Janko Niekrasowicz służba, niżli potużnikow cztery tych służeb trzech naszych y teras do dworu Żyżmorskiego króla iegomosci służą, to jest Stan. Jawnilowicz z synmi, Bonus Piktus, a Stanis Umikowicz Narwidowicza, Michayło, Jurgi Bartko, Bohdan Nekraszewicz, Michayłowej wdowy syn Jurgi y insze dzieci iey. Ktorey żalobie i opowiadaniu ichm. panów Sopieliom poddan króla iegomości przysłuchawszy się, prosili przez woytha swego włosci Żyżmorskiey Jakuba Hanusowicza żebyśmy im do drugiego dnia te sprawe ich odłożyli, dla lepszego przygotowania y rozmyślenia się, co by na tho waszytko ichm. panom Sopieliom odkazować y czymby się onym bronić

mieli, czegośmy im na prozbe ich iako rzeczy słuzney pozwolili. Potem nazajutrz dnia dwunastego Awgusta, stanawszy przed nami poddani króla iegomosci w wierzech pomieci ichm, powiedzieli przez woytha swego Jakuba Hanusowicza, że iusz temu prawo nieiedon kroć z matką ichm. panów Sapiehow było y uczyniono nas wolnemi od matki y od ichm. panów Sopieliom, na co y listy sądowe króla iegomosci oia Jego królewskiey mosci świętey pamięci Żygimontha y teraznieyszego króla iegomosci Żygimontha Awgusta mamy, które przed waszmość tu pokładamy, a których w pierwszym liscie w Wilnie roku tysiąc pięćseth czterdziestego wtorego pisany Marcu dwudziestego osmego dnia, yndykta piętnastego, Jego królewska mość Żygimonth świętey pamięci oznaymować raczy, isz przed tym żalowali się iego królewskiey mosci ludzie włosci Żyżmorskiey na ymie Lawryn Hanusowicz, Andrzej Staniewicz, Jwaszko Dowgiutowicz, Piotr Micowicz, Stanis Danilowicz, Jawnieyko Możewicz, Jwegi Krasonas, Michał Andreykowicz, Andrus y Bortko Dowgiałowicz na ziemankę iego królewskiey mosci nieboszke panią Fiedorową Sapieżyną Maryne o tem, isz masz iey y ona sama te ludzie była zabrała y niektóre ziemie pustowskie przezwiskami Kunczyszki, Gniowszczyzne, Jaceliszki, Sawczowszczyzne, Misiewszczyzne, Jagniewszczyzne, Gieniowszczyzne, Janowszczyzne y Jakubowszczyzne, Mikutowszczyzne sobie przywłaszczyla bez daniny y listow iego królewskiey mosci, gdzieś iego królewska mość chcąc się tego pewnie y dostatecznie dowiedzieć, rozkazać był raczył paniey Fiedorowej Sapieżyney przed sobą stać y listy, za którymi by ona te ludzie y ziemie dzierżała przed sobą położyć, jakosz pani Fiedorowa Sapieżyna za rozkazaniem iego królewskiey mosci przed iego królew. mość w on czas stanęła y listy daniny iego królewskiey mosci przed iego królewską mością pokładała, na których ynszy ludzie mężowi iey y iey samey opisani byli, a iakoby tych ludzi, którzy do iego królewskiey mosci z żalobą przychodzili y też onych ziem pustowskich wyszey pomienionych w daninie króla iegomosci nie opisano było, gdzieś iego królewska mość przed się dla lepszey sprawiedliwosci y dowiadowania posłać tam raczył chorążego swego Żyżmorskiego Jana Raiockiego

y dworzanina królowey ieymosci y wielkiej xiężny Lithewskiej paniey Bony świętey pamięci Marcina Czechowicza, który według rozkazania Jego królewskiej mosci do Żyżmorz ziachawszy y tego się dowiedziawszy, ysz tak było, jako się przed iego królewską moscią pokazało, a isz ci ludzie y ziemie wyszey pomienione przez daniny iego królewskiej mosci zabrane były, tedy oni te ludzie y ziemi z mocy pani Fiedorowey Sapieżyney wyieli y ku dworowi Rumszyskiemu, który ku zamku Kowieskiemu przysłucha, przywrócili y urzędnikowi królowey ieymosci wielkiej xiężny Lithewskiej panu Bony Rumszyskiemu w moc onych podali, jakosz urzędnik Rumszyski onych ludzi na cynszu uroczyssze każdego z nich na kop półtory osadzał, przy ktorem postanowieniu y podatku iego królewskiej mosci te ludzie tymże listem swoim zachować raczył do woley swey, a co się tycze ziem pustowskich wyszey pomienionych te jego królew. mosc ku Rumszyskom dzierżać y one ludźmi osadzać, a pani Fiedorowey Sapieżyney iusz przez to wiencey w the ludzie y ziemie nie wstępować się rozkazać raczył, czego szyrzey w them liscie króla iego mosci dołożono iest, w ktorem insze ludzie boiarze puthne od Dombrowy Smolniana odiethe iego królewska mosc wspominać raczy, o których tu zmiianki żadney czynić nie potrzeba, gdysz o to żadney zaloby nie było. W drugim zasie liscie w Wilnie roku tysiąc pięcseth czterdziestego siódmego pisanego miesiąca Maia czternastego dnia, yndykta pierszego, Jego królewska mosć nasz miłosciwy pan Zygmunt Awgust, który nam dzis szczęśliwie panować raczy, tym obyczaiem do podkomorzego na on czas swego starosty Kowieskiego y iegomosci pana Hrehora Alexandrowicza Chodkiewicza pisać raczy tym obyczaiem, rozkazując iemu żeby ludzie wszystkie wprzód pomienione po temusz y ziemie według listu tego pierszego jego królewskiej mosci we wszystkim zachować raczył do woley y łaski iego królewskiej mosci, niewięcey od nich biorąc tylko po pultory kopy groszy, jako y do thego czasu od dathy listu y postanowienia pierszego tho się z rejestrow skarbnych okazowało. W themże liscie swem wszystkę sprawę tych poddanych, iako sie pierwey s panią Sapieżyną toczyła, król iegomosć wspominać raczy tak jako w pierwszym liscie

opisano iest, y prosili poddani iego królewskiej mosci, aby przy tych lisciech królow ichmosciów zachowani byli, gdysz od dathy listu pierszego asz do tego czasu przez la'h dwadziescia osm w pokoju zawzdy zachowani byli y dawność ziemską według prawa pospolithego zasiedzieli, czego statuthem artykułem osmym rozdziałem dwunastym podperali. Takowy o to spor poddanych króla iego mosci strona powodowa iako pan Sapieha słysząc pytał poddanych króla iegomosci wprzód opisanych, iesliby nad ten takowy odwod y odpor, który tu iest opisany, żadnego inszego nie mieli; a oni powiedzieli isz nie mamy y owszem go nam nie potrzeba, gdysz za takowemi listy królow ichmosciów przez tak długi y niemaly czas w pokoju siedziemy, co sobie pan Bohdan Sapieha dał zapisać, na co pan Bohdan Sapieha przeciwko poddanym króla iegomosci tak odpowiedział: co się dotycze listu pierszego naprzód sławney pamięci Zygmuntha króla iegomosci, pod dathą w Wilnie roku tysiąc pięcseth czterdziestego wtorego miesiąca Marca dwudziesatego osmego dnia, yndykta piętnastego, isz się poddani żalowali na nieboszkę panią Fiedorową Sapieżyną, matkę naszą, o zabranie ich samych y o zabranie niektórych ziem pustowskich przezwiskiem Kowszyski, Gincowszczyzny, Jagirliszki, Sawicowszczyzny, Misicowszczyzny, Jaguiewszczyzny, Sieniowszczyzny, Janowszczyzny y Jakubowszczyzny, Mikutowszczyzny, tedy ci poddani zażywotha oica naszego pana Fiedora Sapiehi zawsze byli w spokojnem dzierżaniu, niszli w młodych leciech naszych, będąc odpornemi mathee naszej, otrzymali listy s kanclaryey króla iegomosci, nie słusznie chcąc się wylamać z dzierżenia nieboszczki matki naszej, czego ona mocy żadney nie miała utracić ich, ani listem króla iegomosci, ani żadnym przysądem posłancow króla iegomosci gdyżechmy oieczyczowie byli, a z nami na on czas żadnego sporu ci poddani naszymi nie mieli, iedno z matką naszą, a ku temu tesz y matka nasza, chociaz by była przed sądem za listem króla iegomosci stanęła, tedy ona przy sobie na the ziemie y ludzie żadnych listow nie miała, a bo wiem wszystkie listy u opiekunow naszych byli, a tak iako opiekunow naszych, tak y nas samych o to do prawa przed iego królewską mosć nie przyciągano, jakosz

w tłych lisciech sławney pamięci królów ichmosciow, listów daniny na tle ziemie y ludzie, także y listów ynszych, które się niżej pokażą, nie wspomina; a co się dotyczy tych zabrania ziem pustowskich wyszey mianowanych dziesięciu, tedy o to sporu żadnego nie potrzeba, gdyśmy w tle ziemie pustowskie nie wstempowaliśmy się ani wstempuemy, aniśmy ich sami w dzierzeniu byli, ale o te poddane, któreśmy na regestrze podali y tych trzech pustowszczyn Mizukiszki, Sakiszki a Monwiliszki, to są własne nasze, iakosz y w tem liscie króla iegomosci nie są opisane, ani mianowane y są ymionami różne od tych; a isz y drugi list tu pokazali iego królewskiey mosci Zygmuntha Augusta, pod dathą w Wilnie roku tysiąc pięcseth czterdziestego siódmego, miesiąca Maia czternastego dnia, yndykta piątego, tedy y ten list otrzymali ci poddani a kancelaryi króla iegomosci tak iako i pierwszy niesłusznie, chcąc się wyłamać a posłuszeństwa y dzierzania nieboszczyka matki naszej y to listy króla iegomosci nie mogą tym poddanym być ku żadney pomocy, gdyśmy na tle poddane y ziemie pustowskie ku większemu dowodu swemu y listy sądowe pokazemy y pokazujemy przed waszmosciami. Pothem położył tenże pan Bohdan Sapicha list sądowy iegomosci nieboszczyka kniazia Konstantyna Iwanowicza Ostrowskiego, wojewody Trockiego, hetmana najwyższego, pod dathą z Wilna roku tysiąc pięcseth dwudziestego dziewiątego, Inuaryi dwudziestego wtorego dnia, yndykta wtorego, w którym liscie swem iegomość oznaymować raczy, isz z rozkazania króla iegomosci Zygmuntha święthey pamięci przesłuchował załoby poddanych króla iegomosci Żyzmorskich, służeb osmi, na ymie Olechna Iawniłowicza, Narwida Dziermieykowicza Iuchna Iacowicza, Hanusa Bernatowicza, Iweia Macieiewicza Mikołaiowey wdowy, Michala Dowgiałowicza, Ianka Niegrazowicza z bracią i s potużnikami ich, którą oni kładli na pana Fiedora Sapiche dworzanina króla ieho mosci o to, isz ich u króla iegomosci za ciałych ludzi, gdysz oni boiarze byli, acz ich grabił y męczył y co chciał to nad nimi czynił. Na co pan Fiedorz Sapicha dworzanin króla iegomosci na on czas u prawa przed kniazem Konstantynem stojąc odkazał, isz oni i przed tym zawždy ludźmi ciałymi, a nie boiarami byli y dziakło dawali, co isz na on czas przed kniazem

Konstantynem pan Fiedor Sapicha prawem dowodził, tedy iegomość kniaz Constantyn sławney pamięci ludzie one y ziemie pustowskie według daniny króla iego mosci panu Fiedoru Sapiozie przysądził z rozkazania iego królewskiey mosci; po którym wyroku służył swego Iana Kozaka panu Sapiezie przydał, żeby go w ludzie pomienione y ziemie pustowskie wwiązał, który to wszystko według rozkazania iegomości pana swego uczynił, a iako w ludzie służeb osm pomienionych tak y w ziemie pustowskie trzy, przezwiskiem Mizukiszki, Sakiszki, Monwiliszki pan Fiedora Sapiche, dworzanina króla iegomosci wwiązał. Położył pothem listh drugi króla iego mosci, święthey pamięci Zygmuntha, pod dathą w Wilnie w roku tysiąc pięcseth czterdziestego trzeciego, miesiąca nowembra piętnastego dnia, yndykta siódmego, którym listem swym iego królewską mość oznaymować raczy, isz się żalowali przed iego królewską mością poddani króla iegomosci Żyzmorsczy na ymie Ławrzyn Hanusowicz, Jewnieyko Wiazewicz, Mikołaiowa wdowa, Bortko Nickrazanec, Andruszko Dowgiałowicz, Iwaszko Dowgiałowicz, Radziwił Iacowicz z bracią i s potużnikami swoimi na Chwiedorową Sapieżyną Marynę o tem, iako mąż iey Chwiedor Sapicha ony ludzie przez daniny iego królewskiey mosci pobrał y domy ich kazał zgrabicz y statki pobrał y w więzieniu ich dzierżał, a ona tesz po iego żywoczio, w swoiey mocy ma, na ktore ludzie isz ich słusznie trzymała pani Fiedorowa Sapieżyna przed iego królewską mością świętey pamięci pozwana będąc p. łożyła list sądowy nieboszczyka sławney pamięci kniazia Konstantyna Iwanowicza wojewody Trockiego, według ktorego listu sądowego iego królewską mość świętey pamięczy paniey Fiedorowey Marynie Sapieżynce ludzi pomienionych służeb osm z ich potużnikami na on czas przysądicz raczył, iakosz i list sądowy iego królewskiey mosci z ich mość panami radami, na pergaminie pisany, lata Bożego narodzenia tysiąc pięcset trzydziestego trzeciego, miesiąca Nowembra dnia jedenastego indykta siódmego, z podpisem ręki pana Michala pisarza na on czas dziorżawcy Mielnickiego, pan Bohdan Sapicha przed nami pokazywał. Położył tesz pan Bohdan Sapicha trzeci list sądowy pod datą w Żyzmorach Inuaryi dwudziestego trzeciego

go dnia indikta trzeciego, roku niemusz, nioboszczyka pana Pawła Naruszewicza, dzierzawcy Żyzmorskiego, w którym zoznawa, isz z rozkazania y według listu króla iegomości Żygimontia świętey pamięci, k temu według listu sądowego kniazia Konstantyna wojewody trockiego przysądził panu Fiedorowi Sapieżie ludzie służeb osm, które król iegomość wydać rozkazać raczył panu Sapieżie, z ich dobytками y do ziem trzech pustowskich Iaromioyka Macewicza, Jakuba Rakuczewicza, Andrzeja Mikuczewicza, Bolcia Sawicza, Iwaszka y Staniuda Dawgintowiczow z ich potuzniki z Niekraszancy, z Micowiczy, a z Mikołaiową wdową, gdysz się sami dobrowolnie zeznali, isz z iednego z oną służeb osmią służyli y na dziakło zsyppowali się pospoły, iako z bracią y skrzewnymi swoimi położył ieszcze pan Bohdan Sapieha; czwarty list nioboszczyka pana Iana Ianowicza Zabrzezinskiego wojewody Trockiego, marszałka ziemskiego, pod datą Wilnie w roku tysiąc pięcseth trzydziestym czwartym, miesiąca Maia, dnia dwudziestego piątego, w którym liscie swem swiatczy, isz z rozkazania króla iegomości Żygimonta świętey pamięci żalowała się przed nami pani Maryna Sapieżyna, zona nioboszczyka pana Fiedora Sapiehi, z dziećmi swoimi, na pana Pawła Naruszewicza dzierzawce Żyzmorskiego, iuz po smierci nioboszczyka pana Fiedora Sapiehi małżonka swego, iakoby pan Naruszewicz miał iey odiać człowiekow dwanasce z bracią z s potuzniki tych osmin służeb, naymie Iawnicyka Mozowicza, a brata iego Pioceła y bratanicza ich Bartosza a Bortka, Michała, Bohdana Niekraszancow, Iwaszka a Stania Dowgintowiczow, a Bolcia Iacewicza, a Andreyka Mikuczewicza, a Micia Mikołaiowicza y ins ich dzierzy osm niedziel, na co pan Paweł Naruszewicz u prawa stojąc powiedział, isz paniey Sapieżynoy tych ludzi nie odymował nie będąc zwłaszcza oyczycem Żyzmorskim, niżli przystaw powiedział mnie, isz która osm służeb z bracią y s potuzniki panu Fiedoru Sapieżie dano, tedy ci bracia y s potuzniki ich tak mi powiedzieli, isz w tych osmi służbach lsznych człowiekow dwanasce jest, y ia na przystawową powieszcz królu iegomości to powiedział y król iegomosc kazał do mnie list z dworzaninem pod zaruką tysiącą kop groszy pisać, isz by ona w tę dwanasce człowiekow wyszey pisanych nie wstępowała się, które

ludzie ten dworzanin przywroczył ku Żyzmorom y teraz ich dzierzy, ale gdy na tem że prawie pani Fiedorowa Maryna Sapieżyna słusznie tego dowiodła, isz przystaw z ynszemi ludzmi ynakszą sprawę, a niżeli było pana Pawła Naruszewiczu dzierzawcy Żyzmorskiemu dali, tedy przez wyrok pana Iana Zabrzezinskiego wojewody Trockiego, ludzie one wazystkie, o które się żalowała, paniey Fiedorowey Marynie Sapieżynoy są przysądzeni, według którego sądu Iurgi Jakubowicz Gimbutowicza w thesz ludzie, których w domach zastał, panią Fiedorową Sapieżynę wywiał, a których w domach nie zastał, tych domy, ziemie y majątnosci ich teyże pani Marynie Sapieżynoy podał, czego, wazystkiego szyrey y dostateczniey y mianowicie w lisciech sądowych króla iegomości Żygimonta świętey pamięci ichomościów panow kniazia Konstantyna pana Zabrzezinskiego, wojewod Trockich y w wiaszczeych pomienie tych dolożono jest, które listy y li tow inszych króla iegomości Żygimonta świętey pamięci upominalnych wiele do roznych osob w theyże rzeczy pisanych y inszych niemało pan Dmitrz y Bohdan Sapiehowie przy sobie mają, według których listow prosili żeby ludzie służeb pięć pomienionych z ziemiami, na których na on czas siedzieli, y z majątnosciami z bracią y s potuzniki ich panom Sapiehom wydani byli, k temu ziemie pustowskie trzy Miznykiszki, Sakiszki, Monwidiszki przezwiskiem byli im przywrócone, gdysz za the grunthy ich żadna odmiana y do thego czasu od króla iegomości onych nie doszła, albo żeby im słuszną odmianę z iednego sporucz gdzie była dana, a nad to ieszcze wazytko, podpirając dowodu swego, pan Bohdan Sapieha ymieniem swym y bratna swego pana Dmitra stawil sąsiad swych ziemian króla iegomości ludzi dobrych powiatu Kowińskiego, to jest pana Mikołaja Rynkiewicza, pana Jakuba y pana Woyciecha Męzykow, pana Fursa, pana Turłaią Szczesnogo, pana Szczohła, pana Burca Chwiedorowicza, którzy zeznawali to, isz ludzie służeb pięć, o które się panowie Sapiehowie przed nami żalowali, przed thym z dawna iako pamięthamy y coś my od oicow swoich slychali panu Fiedoru Sapieżie, oycu pana Bohdana y Dmitra Sapiehow y matce ich paniey Marynie, iusz posmierci oycy ich, służywali, saczym pan Bohdan Sapieha ymieniem swoym y bratna swego pana Dmitra thymże oby-

czaiem iako i pierwicy prosił, żeby ludzie wprzod opisani s potnżnikami y z małętnosciami ich byli im wydani y one ziemie pustowskie, aby byli przywroczone; poddani za się króla iegomosci obwinieni y urzędnik Żyżmorski pan Mathensz Miłaszewski prosili, żeby przy lisciech króla iegomosci iusz opisanych, iako przy poslednieyszych niszli te są, które panowie Sapiehowie pokładali, byli w pokoiu zachowani, zwłaszcza gdyśz przez tak długi czas w pokoiu od panow Sopiehow byli. Te tedy sprawe wszytke my dobrze wyrozumiawszy pilnie onę u siebie uwazywszy z strony panow Sopiehow daninę króla iegomosci, listy sądowe y tak wiele dowodow słusznych, które panowie Sapiehowie po sobie mają, z strony tesz poddanych króla iegomosci listow króla iegomosci, których tylko dwa, y tesz odwodow na strone nie odkładając, to wszytke sprawę tak iako sie przed nami toczyła y działa, nie chcąc w them żadnoy stronie nie ku ubliżeniu ich czynić, odesłaliśmy ją na wyrok y rozsadek iego królewskiey mosci, naszego miłosciwego pana y tym listem naszym odsyłamy. Pothem pan Bohdan Sapieha ymieniem swym i bratha swego pana Dmitra żadał y prosił, żeby według listu króla iegomosci z Warszawy do nas pisanego grunthy, których panowie Sapiehowie przed tem zdawna używali y na których grunciech teras sióło Powolskie, do dwora króla iegomosci Żyżmorskiego należące, domami siedzi, w kotorem siele y ludzie ci mieszkają, których panowie Sapiehowie dochodzą, przez nas dostatecznie byli zmorgowane y wymierzone, po themusz y grunthy tych ze panow Sapiehow roznym osobom przez rewizory i pomiercze króla iegomosci w odmianę podawane, na co my pozwolili, czyniąc dosyć woli y listownemu roskazaniu króla iegomosci; a gdyśmy w pole wyiachawszy przyiachali do sióła króla iegomosci Powolskiego tam woytowi wołosnemu w them ze siele mieszkającemu Hanusowi Jakubowiczu y inszym poddanym króla iegomosci, roskazali ymieniem króla iegomosci, żeby uczyniwszy naprzód przysięgę, ukazali y wywiedli grunthy, których przed thym z dawna ociec panow Sopiehow, po themusz matka ich z niemi pospołu używali y które s pomiary we włoki króla iegomosci weszły, ale iako woyt sam, tak y żaden s poddanych na przysięgę żadnym obyczaiem pozwolić

nie chcieli, powiadając, iż nie tylko o rzecz cudzą, kotorey nie do konca wszyscy świadomi iestesmy, ale snąć ci, gdyby nam szło o własną gardła nasze, tedy byśmy nie przysięgali, wszakże dobrowolnie przez przysięgi grunthy o ktore się waszmosć pythacie, co wiomy przed waszmosć posłancami króla iegomosci wywiedziemy y pokazemy. A zathym powiedzieli iakoby ziemie sióła króla iegomosci Powolskiego, na których to sióło iest osadzone y na których ludzie ci o których sie ich mosć panowie Sapiehowie żalowali słuźbami siedzieli, oien y matka ichmosć panow Sapiehow na on czas należec miały, które gdyśmy za wywiedzeniem poddanych przy sobie wymorgować kazali, pokazało się pola pierwszego s przyiazdu od Żyżmor włok siedm, morgow pięć, prętow dziesięć, pola zasie sredniego włok dziewięć, morgow trzynascie, prętow dwadziescia, a pola trzeciego od kniehim Oginskiey włok dziesięć morgow siedm i poł, pręth ieden, czego czyni suma włok dwadziescia sześć, morgow dwadziescia sześć, prętow szesnascie. Nadto wszytke pan Bohdan Sapieha powiedział, iż tych że ziem ich różnym panom szlachcie w odmiane podawano włok pięć, morgow osm, pręthow dziesięć to iest kniehim Oginskiey y ku dworu iey Stankowu włokę iedne, a ku Oginczom ziemie Niekrazanca Dowgiałowicza y Jana Kuncowicza włok dwie, morgow siedmnascie, pręthow dziesięć, pannu Andrzejn y pann Iann Mackiewiczam ku ymieniu ich Powolskiemu włoke iedne, morgow dwadziescia ieden, na które odmiany kwithy rewizorow króla iegomosci, które u siebie miał przed nami pokładał, dając sprawę iż y za the grunthy nasze panom szlachcie w odmiane podawane żadna nas s panem brathem moim od rewizorow króla iegomosci odmiana niedoszła, czego wszytkiego gruntu uczyni włok trzydziesci dwie, morgow cztery, pręthow dwadziescia sześć; a co się dotyczy dwora abo ymienia ichmosć panow Sopiehow Powolskiego ku Żyżmorom przyległego, tego dworu budowanie, sadzawki y ziemie, ludzie, sanożeci i insze rzeczy wszytkie od mała do wiela, według listownego króla iegomosci roskazania, na registrz nasz osobliwy spisawszy dostatecznie, daliśmy on registrz ichmosciom panom Sopiehom pod pieczęciami naszemi. Na co wszytke i then wypis s ksiąg rewizyl naszej panu Bohdanu a Dmitru

Sapiehom wydać rozkazali pod pieczęciami swemi a podpisem rąk naszych. Pisan w Żyżmorach dnia dziewiątego Awgusta, roku pańskiego tysiąc pięćseth siedmdziesiątego.

По прочитанью того листу судового пановъ ревизоровъ первыхъ, покладал перед нами пан судя вси тые sprawy в томъ листе судовомъ меноваще, на первой листъ судебный князя Константына Ивановича Острожского воеводы Троцкого, гетмана навшого великого князства Литовского, под датою з Вилна року тисеча пятьсотъ двадцать девятого Генъ-вара двадцать второго дня, индикта второго, в котором листе своемъ его милость озаимовати рачыть, иж з росказаня короля его милости Жыггимонта светой памяти прислуховал жалобы подданных короля его милости Жыжморскихъ, служеб осми, на име Олехна Явнилевича, Нарвида Дырмейковича, Юхна Яшевича, Гануса Бернатовича, Юря Матеевича, Миколаевой вдовы, Михала Довъкыяловича, Янка Некгражевича з братею и с потужниками ихъ, которую они клали на пана Федора Сапегу, дворянина короля его милости о том, иж их у короля его милости за тяглыхъ людей упрости, кгдаж они бояре были, а иж грабил и мучил и што хотел то над ними чинил. На што пан Федор Сапега, дворянин короля его милости, на он час у права перед княземъ Константыномъ стоечы отказал, иж они и перед тымъ завжды людьми тяглыми, а не боярами были и дзякло давали, што иж на он час перед княземъ Константыномъ пан Федор Сапега правом довел, тогда его милость князь Константын славное памяти люди оные и земли пустовские водлуг данины короля его милости пану Федору Сапезе присудил з росказаня короля его милости. По которомъ выроку и увящего слугу своего Яна Козака пану Сапезе прыдал, жебы его в люди помещенные и земли пустовские увезал, который то все водлугъ росказаня его милости пана своего учинилъ, а яко в люди служебъ осмъ помещенныхъ такъ и в земли пустовские тры, прозвискомъ Мижуйкишки, Сакышки, Мошвилишки пана Федора Сапегу дворянина короля его милости увезал, на што и листъ оного увящего показал, к тому положыл пан судя

перед нами листъ короля его милости светой памяти Жыггимонта на перкгамине писанный, с печатю его милости господарскою справы писара короля его милости пана Михайла, державцы Медницкого, пры которой справе были в тот час пры господару его милости их милость панове рады князь Ян бискупъ Виленский, воевода Витебский, маршалок державца Волкыницкий и Мерецкий, пан Матей Войтехович Яновича подскарбий земский и писар державца Слонимский и Дорсуни-ский, пан Иван Горностай и иные панове рады великого князства Литовского, под датою з Вилна року тисеча пятьсотъ трыццать третего мца Ноябра петнатцатого дня индикта сегого, которымъ листомъ своимъ его королевская милость озаимовати рачыть, иж се жаловали перед его королевскою милостью подданные короля его милости Жыжморские на име Лаврын Ганусович, Явнейко Можеевич, Миколаева вдова, Бортько Некгражанецъ, Андрушко Довкыялович, Ивашко Довкынтювичъ, Радивил Яцевичъ з братею и с потужниками своими на пани Федоровую Сапезыную Марыну о том, якож муж ее пан Федор Сапега, оные люди, без данины его королевской милости, побрал и дома их казал з грабит и статки побрал и у везеню ихъ держал, а она тэж по его животе въ своей моцы маеть, на которые люди иж их слушине держала, пани Федорова Сапезына перед его королевскою милостью светой памяти позвана будучы, положила листъ судебный славное памяти князя Константына Ивановича воеводы Троцкого, водлуг которого листу судового его королевская милость паней Марыне Федоровой Сапезыной людей помещенныхъ служебъ осмъ зъ их потужниками на он час присудить рачылъ. Положил тэж пан Богдан Сапега четвертый листъ судебный под датою в Жыжмо-рах, мца Генвара двадцать третего дня, индикта третего, небощыка пана Павла Наруше-вича державцы Жыжморского, в которомъ сознаваеть, иж з росказаня и водлуг листу короля его милости Жыггимонта светой памяти, к тому водлуг листу судового князя Константына воеводы Троцкого, присудил пану Федорови Сапезе людей служебъ осмъ,

которые король его милость выдать розказат рачыл пану Сапезе зъ ихъ добытками и тры земли пустовскихъ Явнейка Мицовича, Якуба Ракутевича, Андрея Макуцавича, Болтя Яце-вича, Ивашка и Станислава Довкгяловичов зъ ихъ потужники з Некгражанцы, в Мицевичы а в Николаевою вдовою, кгдаж се сами добровольне сознали, иж в одного з оною служебъ осмю служыли и на даякло зъсы-повали се посолу, яко з братею и кровными своими. Енче тэж положыл пан Богдан Сапега пятый листъ судовой небощыка пана Яна Яновича Заберезинского воеводы Троцкого маршалка земского, под датою з Вилна в ро-ку тисеча пятсот трытцат четвертом, мца Мая двадцат пятого дня, в котором листе своем признавает его милость пан воевода Троцкий, иж в розказаня короля его милости светой памяти Жыкгимонта прислушивал тое справы, жаловала се перед его милостью пани Мары-на Сапезына, жона небощыка пана Федора Сапегы в детми своими, на пана Павла Нару-шевича державцу Жыжморского, вжо по смер-ти небощыка пана Федора Сапегы малжошка своего, яко-бы пан Нарушевич мел отнят у нее человекъ дванадцат з братею и с потуж-ники тых осми служебъ на име Явнейка Ма-жевича, а брата его Пецюля и братанича их Бартоша а Бортъка, Михала Богдана Некгра-жанцов, Ивашка а Станя Довкгяловичовъ а Бол-тя Яцевича, Андрейка Микутевича а Мица Николаевича и вжо их держыть осмь, недел, на што пан Павел Нарушевич у права стоечы поведил, иж паней Сапезыной тых людей не отыймовал, не будучы в лапца отчыномъ Жыж-морскимъ, нижли прыставъ поведилъ мне, иж которая осмь служебъ з братею и с потужники пану Федору Сапезе дано, тогда тые брата потужники ихъ так ми поведили, иж в тыхъ осми службахъ лишныхъ чоловекъ дванадцат ест, я на прыставовую повесть королю его милости то поведилъ и король его милость казал до мене листъ а дворяниномъ под зару-кою тисечу копъ грошей писати, иж бы она в тые дванадцать чоловекъ вышей писа-ныхъ не вступоваласе, которые люди тот дво-рени прывернулъ ку Жыжморомъ и тепер ихъ держу, а кгда пани Федорова Марына

Сапезына на томъ праве перед его милостью паном Заберезинскимъ воеводою Троцкимъ слушине того довела листы, даниною госпо-дарьскою, иж прыстав зъ иншими людьми инак-шую справу, а нижли было, пану Павлу На-рушевичу державцы Жыжморскому дали, тогда через вырок пана Яна Заберезинского воеводы Троцкого люди оные вси, о которые се жаловала, пани Федоровой Марине Сапе-жныной в держанье суть прысужонн, водле которого суду его милости пана воеводы Троц-кого увязцы слуга его милости Юри Якубо-вичъ Кгимбутовича в тые ж люди, ко.орих в домех застал, пани Федоровую Сапезыную увезал, а которыхъ у домехъ не застал, тых дома и земли и маестности их той же пани Марыне Сапезыной подал, на што и лист увязцы того слуги пан судя перед нами по-казовал, чого всего ширей и достаточней ме-новите в листех судовых короля его милости Жыкгимонта светое памяти и их милости панов князя Константына и пана Яна Забе-резинского воевод Троцких и увязчыхъ помененыхъ доложено естъ, которые листы такъ же и листовъ инъших короля его ми-лости Жыкгимонта светой памяти упоми-нальных много до розных особ в той же речи писаныхъ и инших листовъ не мало пан Бог-дан Сапега у себе маєт и нэч показовал; до того еще показовал перед нами пан судя квити ревизорские, значне того доводечы, иж тые кгрунты ихъ у отмене даны через па-новъ ревизоров короля его милости сусedomъ их паном шляхте, яко на квите небощыка пана Андрея Воловича значит, иж дано от-мену небощыку князю Матфею Окгинскому тивуну Виленьскому кгрунты Сапезыскими, на другом квите того ж пана Андрея Воло-вича, даном пану Андрею и пану Яну Мац-кевичу показуетъ се, же дал им отмену кгрунты людей Сапезжанцовъ, на третемъ кви-те небощыка пана Павла Туха дворенина и ревизора его королевской милости значит, иж дал отмену кнегини Богдановой Дмитро-вича кгрунты людей Сапезыньскихъ, а над то все еще попираючи доводу своего пан судя сам от себе и тэж именем братанок своих ставил перед нами суседов своих пры-

логныхъ, земли короля его милости повету Ковеньского, пана Михала Фурса, пана Якуба Мойсеевича, пана Лаврына Стецэвича Сайбута, пана Матея Лаврыновича Сайбута, пана Станислава Стэцэвича Сайбута, пана Стэфана Лаврыновича Сайбута, Стефана Матясовича, Богдана Станиславовича, Войтеха Богдановича Жеребила, Каспора Яновича Довторовича, Мартина Пашкевича, пана Юря Грыгоревича Медвойша, пана Яна Петровича Монькевича, пана Яна Стэфановича, пана Крыштофа Коркоза, пана Яна Мужыка, пана Мартина Добковича а Грыгоря Андреевича, которые за пытанемъ нашимъ вси згодне в одно слово сознавали, же вси тые люди и кгрунты, на которыхъ они домами седили, также и пустошиины менованные есть властност пановъ Сапегъ в держаню ихъ были адавно, яко паметасмъ и отцовъ своихъ то есмо слышали, же пану Федору Сапезе отцу пана Богдана Сапегы и матцэ ихъ пани Марыне служили и тые дейкгрунты, на которыхъ село Поволское и Орчунцы сядять, ихъ милостей пановъ Сапеговъ были. По вычитаню тыхъ всихъ листовъ домо-вляласе сторона жалобливая пан Богдан Сапега самъ отъ себе и именемъ братанокъ своихъ, абыхмы имъ тые люди и кгрунты водле жалобы ихъ и доводовъ присудили. Мы комисары а обудвухъ сторонъ заховуючысе в томъ водлут комисыи его королевской милости, ехали есмо до тыхъ селъ, хочечы тамъ узане черезъ дэкретъ нашъ чынити. Постановившысе на кгрунтыхъ тыхъ обудвухъ селъ уверху менованныхъ, о которые споръ шолъ, тамже а собою вси сполне згодне намовили такимъ обычаемъ, присмотревшысе справе, отъ стороны жалобливое покладаное, и доводовъ ихъ, бачечы то, ижъ тые подданные зъ кгрунтами за даниною короля его милости светое паметя Жыкгимонта отецъ пановъ Сапегъ пан Федоръ Сапега держалъ, а посмерти его жона, а matka ихъ такъ же спокойне держала, ажъ до року тисеча пятьсотъ сорокъ второго, а потомъ тые люди выбиялися с подданьства паней Сапегыной, однакъ жэ она ихъ черезъ дэкретъ князя Константыновъ воеводы Троцкого Гетмана на-вышого за другимъ декретомъ пана Забере-

зинского, за листы увящими и стверженемъ суду ихъ дэкретомъ короля его милости Жыкгимонта дошла была, иижли тые подданные оиятъ свовольне се с послушенства ея в молодости летъ ихъ выломели, а потомъ тые кгрунты ихъ на волокни отъ ревизоровъ короля его милости помероны, але панове Сапегове доросши летъ своихъ и посегнувши вси добра по отцу своему на нихъ правомъ прырожнымъ прыналые, ааразъ утекли се до его королевской милости Жыкгимонта Августа и вывели ревизоровъ вышей мененыхъ, которые ревизорове на той справе будучы пановъ Сапегъ прысмотревшысе, всихъ доводовъ выслушали и достаточне листомъ своимъ судовымъ объяснили, а не кончечы тоа справы на розсудокъ его королевской милости отослали, а потомъ в бораде панъ Дмитръ, Сапега аоставивши детки малые з сего света зшолъ, за чымъ и дэкретъ жаденъ отъ его королевской милости в той справе не сталъ се, а за тымъ тэжъ не в долгомъ часе и король его милостъ Жыкгимонтъ Августъ з сего света зшолъ, надъ то ещэ вы-водечы справедливостъ свою, хотяжъ ставилъ светки передъ ревизорми первшими, але и те-перъ передъ нами ставилъ осмнадцать особъ шлях-тичовъ значныхъ, в повете Ковеньскомъ оселыхъ, соседовъ близкихъ околичныхъ, которые за пытанемъ нашимъ под сумненемъ своимъ сознавали, згожаючы се с першыми светками передъ ревизорми короля его милости ставеными, ижъ тые люди, вышей менованные, завжды паномъ Сапегомъ служили отцу пана Богдановому пану Федору Сапезе и матцэ его пани Марыне Федоровой Сапегыной с тыхъ кгрунтовъ и прыпатрившысе такъ Ясному и справедливо-му праву пана Богдана Сапегы и потомства брата его а листовъ передъ нами покладанныхъ и сведэцтва людей добрыхъ и с першое комисыи, а прыхилиючысе до права посполитого, где пишеть в среднемъ статуте, в розделе третемъ, артыкулъ чотырнадцатый и в поправе Берестейского сойму, року шестъ десятъ шостого такъже а нового статуту, а розделу третего, артыкулу семнатцатого, где пишеть ижъ дети и ихъ потомки отъ отчизны, матерызны, близкости и всякого спадку не мають бытъ отдалены, они сами и ихъ потомки мають то посегнути и па

пожыток свой обернути тые люди село Орчунцы, которое тѣж прозывают Бубли и другое Поволе, которое тѣж прозывают Антоколни, в котором и подданные ихъ отчыны седаять, которые села на ихъ властномъ отчыномъ кгрунѣ посажены, а видечи, иж до тыхъ сел кгрунѣтовъ пана Сапежныхъ забрано и вмерено волокъ двадцать шесть, моркгов двадцать шесть, а особливе рознымъ особамъ в одмене роздано волокъ пять, моркговъ осмь, прutowъ десет, чого всего аложывши чынитъ волокъ трытцать две, моркговъ чотыры, прutowъ двадцать шесть пану Богдану Сапезе и детемъ брата его панне Зофии и панне Марине Дмитровнамъ Сапежанькамъ якъ властную отчыну ихъ на вечные часы присудили и всказали есмо тие оба два села и с подданными ихъ отчыанными в селе Поволскомъ седаячыми, в которыхъ обудвухъ селахъ волокъ трытцать, а в застенкахъ сел Жыжморскихъ, которые имъ напрылеглейшие будутъ, волокъ две, моркговъ чотыры, прutowъ двадцать шесть. А потомъ всказе нашомъ и дѣкретѣ хотели есмо далей ехати и то все водлугъ дѣкрету нашего паномъ Сапезомъ подати, нишли панъ Сѣбестыянъ Пакошъ и умоцованые его милости пана воеводы Виленского вышей помененные, прыбывшы до дѣкрету нашего, того увязанья моцно намъ боронили и не поступили, поведаячи же мы яко первей того отъ суда вашего отышли, такъ и теперъ апелюемъ до его королевской милости и увязанья вамъ боронимъ и не поступуемъ и далей вамъ ехати не допустимъ. Мы комисары, маючи о томъ науку в листехъ короля его милости комисынныхъ описаную, апеляции имъ не боронили. Которую всю справу ихъ яко се передъ нами точыла, достаточне списавшы сесъ нашъ листъ судебный комисарский подъ нашими печатми пану Богдану Сапезе, судя земскому Троцкому и братамъ его дали есмо. Писагъ у Жыжморахъ.

№ 21.—1591 г., Сентября 24.

Справа пана Адама Тишкевича Минелкганьского, войты Троцкого, зъ его милостью паномъ Яномъ Тулковѣдомъ Кгудзяньскимъ, писаромъ земьскимъ Троцкимъ.

Лѣта отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ деветдесятъ первого, мѣсяца Сеньтябра двадцать четвертого дня.

Передо мною Богданомъ Окгиньскимъ с Козелска подкоморимъ Троцкимъ, державцомъ Дорсуинскимъ, ставшы очывисте обеде стороны, а одное стороны панъ Адамъ Тишкевичъ Минелкганский войтъ Троцкий, а а другое стороны его милость панъ Янъ Тулковѣдъ Кгудзяньский, писаръ земьский Троцкий, на кгрунѣхъ села Куданскаго в повете Троцкомъ лежакого, прозываемыхъ Ецовщице, будучи стороною жалобливою панъ Адамъ Тишкевичъ жаловалъ с позву моего подкоморского на его милость пана Кгудзяньского, писара земского Троцкого о томъ, штожъ дей року прошлаго тисеча пятсотъ деветдесятого на годъ теперешний тисеча пятсотъ деветдесятъ первый, подданный дей твоей милости именя твоего Минелкганского в повете Троцкомъ лежакого, села Куданьцовъ, на имене Матей Докгилисъ тамъ жо у томъ полю Куданцахъ на кгрунѣ его властномъ на пустовщице, прозываемой Ецовщице на тринадцати нивахъ, урочищомъ надъ Илками озеромъ, где Стрева река в Ылковъ выходитъ, где подданныхъ твоей милости, пане писару, Куданскихъ и того Адама Тишкевича, такъ тѣжъ подданого пана Грыгора Патриковского Юря Ёневича в томъ полю жыто позасевано было, тотъ подданный твоей милости вышей мененый Матей Докгилисъ, безъ ведомости и позволения того Адама Тишкевича, на тыхъ тринадцати нивахъ осмь бочокъ жыта засеял, а в року дей теперешнемъ тисеча пятъ сотъ деветдесятъ первомъ тотъ жо дей подданный твоей милости Матей Докгилисъ, на той же пустовщице того Адама Тишкевича, прозываемой Ецовщице, тамъ жо

в Куданцах у другом полю на розных нивах девети, над рекою Жейменою прозываемою розными ярынами тые нивы пшеницею, ечемнемъ, овсомъ, горохом, ярицою, кгречи-хою, такъ же без ведомости того Адама Тишкевича и позволения его позасевал, которне дей кгрунты его пустовские сумежь промежку кгрунтовъ подданных твоей милости, пане писару, и промежку кгрунтовъ подданных самого ж того Адама Тишкевича, которую пустовщизну тот дей Адамъ купилъ у землянки господарское повету Троцкого паней Михайловой Радомской, паней Ядвиги Миколаевны Бартошевича, в чом дей он Адамъ поступучы съ твоею милостью правне в сем жо году тепер идучом тисеча пят сот деветдесят первомъ мца Юля деветнатцатого дня, через возного повету Троцкого Станислава Матеевича обьяснл вашу милость листомъ заповеднымъ з ураду господарского кгородского Троцкого подъ закладомъ статутнымъ, абы тот подданный твоей милости Матей Докгялис, с тых помененыхъ кгрунтовъ его жыта и ярыны не звозил, але перед вознымъ и сторопою пожавши, там же на тых кгрунтыхъ в цѣлости под личбою зложыл и того жыта и збожья до розправы не рушал; то пак дей тот подданный твоей милости Матей Докгялис о тую заповед врадую ничого не дбаючи, с тых нивъ тринацати на осмъ бочок жыта сееня жыто свовольне пожавши в селѣ Куданцах до гумѣна своего зложыл, што дей есть с кривдою и шкодою его не малою, а пры томъ положыл передо мною листъ заручный его милости пана Миколая Криштофа Радивиля княжати на Несвижу из Олыки воеводы Троцкого, подъ датою року тисеча пятсот деветдесятъ первого, мца Юня двадцатого дня вынесеный за жалобою пана Тишкевичовою до его милости пана Кгудзяньского писара земьского Троцкого, абы того збожья, которое подданный пана писаровый Матей Докгялис посеял на пустовщизне Ецовщизне позасевал, без ведомости пана Тишкевичовое не жал, albo и пожавши того збожья с тых кгрунтовъ до розправы не звозилъ, яко о томъ ширей на томъ листе заручномъ описано и доложено есть. За тымъ положыл пере-

домъною выписъ с книг кгородскыхъ Троцкихъ под датою року тисеча пятсотъ деветдесятъ первого, мца Юля двадцатого дня сознаня воаного повету Троцкого Станислава Матеевича, иж тот лист его милости пана воеводы Троцкого заручный он возный покладал на именью его милости пана писаровомъ Мицелкганьскомъ и копию списавши под печатю и с подписомъ руки своее пану писару в ыменью Мицелкганьскомъ положылъ, што ширей на томъ выписе ест описано и доложено. К тому положыл передомною выпис кгородский Троцкий, под датою року тисеча пятсот деветдесятъ первого, мца Сеньтебра шестнатцатого дня оповеданя пана Адама Тишкевича, иж тое збоже с пол пустовщизны Ецовщизны, через заручный лист до дому подданого пана писарового Матея Докгяля звожоно, што он и вознымъ обводил, который возный Матей Павловичъ сознанье свое учынил при квите своем, иж за оказываньемъ пана Тишкевичовымъ видел он возный збоже з кгрунтовъ с пустовщизны Ецовщизны пожатое и звожоное, яко о томъ ширей на томъ выписе оповеданя пана Тишкевичового и сознаня возного Матея Павловича описано и доложено есть. Еще показучы пан Адамъ Тишкевичъ право свое на тую пустовщизну Ецовщизну положил передомною листъ Миколая Полубочка и жены его Зофии Миколаевны, под датою року тисеча пятсот семдесятъ сегого, мца Мая тритцать первого дня, с которого се то значит, иж службу людей в селе Куданцахъ на име Петра Ецовича даровали на вечность пану Михалу Радомскому и жоне его пани Дороте и выпис земский Троцкий под датою року тисеча пятсот семьдетят сегого, мца Юня осмого дня передомною положыл, с которого се то значит, иж пан Миколай Полубочок тую службу людей Петра Ецовича даровавши пану Радомскому, сознал перед врадомъ земскимъ Троцкимъ и лист его в тот выпис уписан есть. Потомъ положыл передо мною листъ Михала Радомского, под датою року тисеча пятсот осмъдесят четвертого, мца Генъвара пятого дня, в которомъ описуетъ, иж службу людей в селе Куданцах на име Томка Петро-

внча Ецовича жене своей паней Ядвизе Миколаевне дал, даровал и на вечность записал и при томъ выпис земский Троцкий, под датою року тисеча штысот осьмьдесятъ четвертого, мца Генвара чотырнатцатого дня, в которомъ описует, иж тую даровизну свою пан Михал Радомский перед владомъ земскимъ Троцкимъ сознал и лист его в тотъ выписъ уписан. Къ тому положил передомною лист пани Ядвиги Миколаевны Бартошевича Михаловое Радомское, под датою року тисеча пятсот девятдесятого, мца Юня трыдцатого дня, с которого се то значит, иж пану Адаму Тишкевичу и жене его пани Еве Радомской пустила имене Минелкганское и службу людей в селе Куданцахъ Петра Ецовича на вечность и на владѣ земскомъ Троцкомъ тотъ лист свой сознала, которого сознапя се в уписанемъ того листу положил передомною и выпис земский Троцкий, под датою року тисеча пятсот девятдесятого, мца Юня двадцатого дня. Ещо положил передомною лист отворонный отъ суду земского Троцкого, подъ датою року тисеча пятсотъ девятдесятого, мца Юля третего дня, писанный до возного Троцкого Станислава Матеевича, которымъ придали того возного пану Тишкевичу, абы был при томъ, коли пани Михайлова Радомска имене Минелкганское и службу людей Петра Ецовича в селе Куданцахъ ему у вечное уживане подавати будет. Над то ещо положил передомною выпис земский Троцкий, под датою року тисеча пятсот девятдесятого, мца Юля шестого дня, с которого се то значит, иж возный господарьский повету Троцкого Станиславъ Матеевич при квите своемъ, который в тотъ выписъ уписан, сознал, иж был при томъ, кгда пани Михалова Радомская имене Минелкганское и пустовицизну в селе Куданцахъ Ецовицизну пану Адаму Тишкевичу и малжонцѣ его завела и подала в моц держане и в спокойное уживане. За которымъ показаномъ права домовлял се панъ Тишкевич, абы тотъ кгрунтъ пустовицизны Ецовицизны ему был присужон, а за звазене абыжыя с тыхъ кгрунтовъ через владовую заповед абы вина сказана была. На то тут жо очывисто стоячы его милость пан Ян Тулковд Кгудзяньский писар

земский Троцкий, поведил: ач быхъ могъ тотъ позор и рокъ абырты, ведже дей хотчы то показати, иж подданный мой тыхъ кгрунтовъ свовольне не забирал и ошпемъ то дявно держыт, усправлядливитсе хочю; чого доводечы положил передомною лист пана Михала Кгедройты Радомского, под датою року тисеча пятсот осьмьдесят третего, мца Марца семнатцатого дня, под печатю его и с подшсомъ руки его и под печатми людей добрых, межи которыми печатниками и самого пана Адама Тишкевича печат ест приложона, с которого се то значит, иж подданому пана Кгудзяньского на име Матею Нсмоевичу Докгилю заставил землю Пустовскую Етюневскую в селе Куданцахъ, со всеми кгрунты. Къ тому показал другой лист того ж пана Михала Радомского увес рукою его писанный и под печатю его, под датою року тисеча пятсот осьмьдесят осмого мца Генъвара шестнатцатого дня, с которого се то значить, иж у тогож подданого пана Кгудзяньского Докгиля на тую ж пустовицизну Етюневскую еще две копѣ грошей принял и вжо в дванатцати копахъ грошей литовскихъ тую пустовицизну завел, а потомъ пан Тишкевич припатрившисе листови пана Радомского и печати своей, до тыхъ листовъ, вичого не мовил и поведил, ижемъ о такихъ записехъ не ведал; и домовлял се пан писар, абы пан Тишкевич впоу статутovou платил, иж не выине а не слушне заповедный листъ вынес. А кгда вжо большъ споровъ и мовонья стороны з собою не меля, я видечы право от пана Михала Радомского першое пана писаровому подданому на заставу даное, тотъ кгрунтъ пустовицизну Ецовицизну за тымъ правомъ при подданомъ пана писаровомъ заставлял есми о вечность пану Тишкевичу служыть, кгда дванатцат копъ грошей подданому пана писаровому отложыт, а от вины обѣдвѣ стороне волными учыниломъ, на чомъ обѣдвѣ стороне перестали. Которая справа яко се передомною точыла естъ до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Кроняхъ.

№ 22—1591 г. Сентября 28.

Справа ее милости пани Миколаевое Нарушевичовое подскарбинное земское великого князства Литовского пани Барбары Куньцовичовны с паномъ Миколаемъ Пилевичомъ.

Лѣта отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведесят первого, мѣа Сеньтебра двадцать шестого дня.

Передомною Богданомъ Окгинскимъ подкоморнымъ Троцкимъ, державцою Дорсунискимъ на року за позвы моими подкоморскими припаломъ в семь году тепер идучомъ на дате вышей помененом, ставши обѣдѣ стороне з одной стороны ей милость пани Миколаева Нарушевичова подскарбина земская великого князства Литовского, пани Барбара Куньцовичовна через умоцованого служебника своего землянина господарского повету Троцкого пана Абрама Семеновича, давши ему через лист свой отворонный моц на зыскъ и страту, а з другой стороны самъ очывисте Миколай Якубович Пилевич на кгренте в повете Троцкомъ лежакомъ, при речцѣ Стокгини, на устью озера ее милости пани подскарбинное пмена Ганусицкого Лелукъ, будучи стороною жалобливою ее милость пани подскарбинная и доведши подана позву и року сознаньемъ очывистымъ передомною подкоморнымъ возного повету Троцкого Ивана Черневского Мышки, жаловала с позву моего подкоморского на пана Миколая Якубовича Пилевича о том, штож дей в року тисеча пятсот осмьдесят семом, мѣа Апреля двадцат семого дня, тот лѣтній пани Миколай Пилевич и з сыномъ своимъ Венцлавомъ, сами особами своими и з ыншими помочниками своими нашедши моцно кгвалтомъ на ея ее милости пани подскарбинное на устью озера ее милости Лелукъ, на речцѣ Стокгини, рыболова ее милости на име Петра Мисевича, который на томъ езе норостовъ рыбныхъ лиловал, збили, змордовали и шкодливе зранили и от ея ее милости пани подскарбинное кгвал

товне розмстали и розкидали, о который дей бой рыболова своего и розкидане езу ее милость пани подскарбинная позывала его Миколая Пилевича до суду земского Троцкого в року прошлом тисеча пятсот осмьдесят девятомъ, на роки, которые сужоны и отпразованы были о святой Троицы святырьмьскомъ, нижли дей пани Миколай Пилевич не хотечы се уссправедливити перед судомъ земскимъ Троцкимъ то поведилъ, яко бы ее милость пани подскарбинная до того езу на речцѣ Стокгини, на устью озера, ее милость Лелукъ ничого мети не мела; и отзывалсе с тою справою на суд подкоморский, чого дей ему суд допустилъ, яко о томъ ширей жалоба ее милости пани подскарбинное на позвехъ моихъ подкоморскихъ описана и доложена ест, а при томъ умоцованный ее милости пани подскарбинное пани Абрамъ Семеновичъ положыл передомною лист мой подкоморский отворонный, с подписомъ руки моею и под печатью моею, под датою року тисеча пятсот деведесят первого, мѣа Августа семнатцатого дня, писанный до землян господарскихъ повету Троцкого сумежниковъ, которые кгренты свои при той речцѣ Стокгини и при озере Лелукахъ мають, пана Станислава Мартинювича Кгестовта хоружыча Лепуицкого, а пановъ Лаврына, Станислава, Юря, Матея Антоновичовъ Пилевичов, ознаймучы имъ о томъ позванью пана Миколая Пилевича от ее милости пани подскарбинное перед суд мой подкоморский, абы о томъ року ведаючи становили се и границ и меж своихъ лили были. К тому положыл передомною выписъ кгродский Троцкий, подъ датою року тисеча пятсот осмьдесят семого, мѣа Мая второго дня оповедания ее милости пани подскарбинное на пана Миколая Пилевича и сына его Венцлава о збите того рыболова Петра Матеевича, о кгвалтовное найсте и розкидане езу ее милости на устью озера Лелукъ речки Стокгини и въ томъ же выписе квит возного повету Троцкого Матея Петровича Лойбины уписан, при устномъ сознаню его, иж онъ возный за оказыванемъ враника ее милости пани подскарбинное Ганусицкого пана Миколая Стоцкого видел ея на речцѣ Стокгини на

устю озера Лелук розкиданий и рыболова ее милости пани подскарбинное ранного, яко о томъ на оповеданю и возного сознанью ширей описано и доложено естъ. Еице положыл передомною выпис с книгъ земьскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятсот осмьдесятъ осмого, мца Октебра первого дня на рокохъ о светомъ Михале отправованныхъ, с которого се то значыт, иж панъ Миколай Пилевичъ и з сыномъ своимъ Венцлавомъ, ставшы очивисто у суду земского Троцкого подыали се были ее милость пани подскарбиную перепросить и за зраненье рыболову ее милости досытъ учынити, яко о томъ ширей на томъ выписе доложено ест. А потомъ положыл передомною выпис с книгъ земьскихъ Троцкихъ в роковъ Троецкихъ в року прошломъ тисеча пятсот осмьдесятъ девитомъ, мца Юня второго дня, с которого се то значыт, иж за прыпозваньемъ от ее милости пани подскарбинное пана Миколая Пилевича и сына его Венцлава о зранене рыболова ее милости и розкидане того езу на устю озера Лелукъ, на речцѣ Стокгини, тую справу судъ земский Троцкий отослал на суд мой подкоморский, яко о томъ ширей на томъ выписе описано и доложено естъ, а потомъ умоцованный ее милости пани подскарбинное брал себе на светки, хочечы показати, иж то ее милости властный ез и иж от того пана Миколая Пилевича кгвалтовне розкиданий и рыболовъ ее милости зраненый. По выслуханю стороны жалобливое сторона позванная пан Миколай Пилевич тутъ жо очивисто стоечы поведил: знамсе дей до того, жемъ того езу боронил, яко своего власного; чого доводечы, положыл передо мною лист единаный пана Петра Богдановича Толочка поъсудка Троцкого, а Станислава Михайловича Скроба возного повету Троцкого, а Адама Качковского, а Станислава Амбросовича Миятовского землян господарьскихъ повету Троцкого, под датою в Корейвицахъ року тисеча пятсот осмьдесятого, мца Мая двадцат девятого дня, под чотырма печатми и подписомъ руки пана подсудка Троцкого, единачов в одное стороны земляньки господарьское повету Троцкого пани Антоновое Якубовича Пилевича Оршули Мацковны и сынов

ее Лаврына, Венцлава, Станислава, Юря и Матея Антоновичовъ Пилевичов, а в другое стороны землян господарьскихъ повету Троцкого Миколая Якубовича, Юря Петровича, Яна Мордасовича, Миколая Миколлеича, Мартина Мацковича, Матея Пашковича, Бенедикта Богулевича, Андрея Амбросовича а Станислава Петровича, с которого се то значит, иж обеде стороны взяли их себе за судей полюбовныхъ о зайстя, которые межы собою мели и до права се позывали о кгвалты, бои и розкидане езовъ на речцѣ Стокгини, не далеко озера Лелукъ, тогда они яко едначы полюбовные то межы ними знашли, иж о кгвалты, бои на обеде стороны себе отпустили, а што се дотычет речки Стокгини и уживантя езовъ, тогда вси згодне на той речцѣ езы забивати и рыбою равно ее делити мають, а сеножати обопол тое речки Стокгини пры панахъ Антоновичахъ Пилевичахъ зоставати мають, о томъ ширей на томъ листѣ ихъ единаномъ описано и доложено ест, и к тому брал се за присегу Миколай Пилевич, хочечи на томъ присегнуть, иж тотъ ез ест его властный. А по выслуханю стороны позванное тутъ жо очивисте стоечы суседы сумежные, которые тамъ кгрунты свои мають и листомъ моимъ подкоморскимъ отъ пани подскарбинное обнесены были, а мновите панъ Стениславъ Крейстовъ хоружничъ Лепуньский, а панове Лаврын, Станиславъ, Юри, Матеи Антоновичы Пилевичы передо мною вывели и оказали кгрунты свои сеножати пры самомъ устю речки Стокгини, панъ хоружничъ по одной стороне, а панове Антоновичы Пилевичы по другой стороне, докладаючи и того повестью своею, иж то суть ихъ властные кгрунты обопол речки Стокгини, а панъ Миколай Пилевичъ ни якихъ кгрунтовъ своихъ тутъ над тою речкою не маєт и ез тотъ на самомъ устю озера Лелукъ в стародавня дей ест ее милости пани подскарбинное до яменя Гонусиского належачый и мы дей до того езу ничего не маемъ, хотя тутъ свой кгрунты маем, по готовю дей панъ Миколай Пилевич и кгрунтовъ своихъ тутъ над тою речкою не маючы, николи, до того езу ничего не мел. Над то еще панове Антоновичы Пилевичы поведили, што дей панъ Миколай Пиле-

вич показуеъ тут лист панов едначовъ, который естъ на езы на речцѣ Стокгини даный межы ним и участниками его, а межы пани маткою нашою и нами самими, тогда дей мы о том листѣ ничего ведати не хотимъ и листъ тотъ, яко не правный, моцы жадное мети не можетъ, кгдаж в таковых речах, где идет о властную отчизну нашу мы быхмо сами листы межы себе давати мели, а не пани матка наша, которой отчизна наша не належить. Потом умоцованый ее милости пани подскарбное пани Абрам Семеновичъ поведил, иж дей сторона позваная пани Миколай Пилевич на доводе своемъ устал, а от суду земского Троцкого отозвавшысе на суд подкоморский, хочечы то показат, иж его властный ез того не довел, светков нияких, ани прилеглости кгруньтовъ своихъ в берегах тое речки не маєт, одно голыми словы своими, а присегою своею то одержати хочеть; не был бым дей вжо повинен светков ставити, ведже тым ясче хочечы то показат, иж то ест ее милости пани подскарбное ез; ставил передо мною светков шести сусед не далеких подданных его королевской милости волости Волкиницкое села Конюхов Павла Мартиновича, Миколая Тройкгеля Микарымышыса, а з села Довкялович Мартина Жекгарниса, Амброжея Миколаевича, а з села Жосвиников Стася Марковича, которые будучы отмене напomenены, абы под боязнию Божою правдиве сознавали, вси одностайне сознали, иж яко запаметають иж тот ез на речцѣ Стокгини на устю озера Лелукъ завжды бывал до имени Ганусиского яко и озеро Лелуки еще перед тым панов Кунцовичов, а потомъ ее милости пани подскарбное, а ни кто дей у тот ез ни коли не устоповал се и спокойне то до Ганусишок держано было; и подал умоцованый пани подскарбное зъ статуту середнего, за которого се то стало, з розделу десятого artykuль семый, и з розделу дванадцатого artykuль третий и просил, абы ез ей милости пани подскарбиной был присужон и кгвалты и навезка рыболову ее милости сказана была. А кгда вжо за пытаньемъ моимъ обеде стороне болшы мовенья до тое sprawy не поведили, я видечы то, иж Миколай Пилевич

от суду земского Троцкого сам се взял до суду моего подкоморского, хочечы то показати, иж то его властный ез, чого иж не показал и на доводе своемъ устал и там кгрунтов своихъ нияких не маєт, а сам се доброволне признал, иж того езу боронил и розметал, а суседи околичные то сознали, иж тот ез ее милости пани подскарбное властный и светкове от ее милости поставленные тож сознали, с тыхъ всихъ причин тот ез на речцѣ Стокгини на устю озера Лелукъ ей милости пани Миколаевой Нарушевичовой, подскарбиной земской великого княства Литовского, пани Барбаре Кунцевичовне, яко ее милости властный, на вечные часы присудил есми, а за таковое свовольное и кгвалтовное розметане езу и зранене рыболова ее милости водлуг artykuлов от стороны подавапыхъ сказахомъ ей милости пани подскарбиной на Миколая Пилевичу кгвалту дванадцат рублей грошей, а навезки рыболову тры рубли грошей, што на имени его отправлено быти маєт. Которая справа яко се передо мною точыла ест до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Ганусишкахъ.

№ 23.—1591 г. Ноября 8.

Справа пани Миколаевое Парпъшовое Томилы Щепановны Юржыча, а пана Бенеша Данилевича и жоны его пани Реины Парпшовны с паномъ Миколаемъ Братишевскимъ и маложонькою его пани Крыстыною Сулиманьною.

Лѣта от нароженя Сына Божего тисеча пят сот деветдесят первого, мца Ноябра шостого дня.

Передомъною Богданомъ Окгинскимъ с Козелска подкоморымъ Троцкимъ державцою Дорсунискимъ, за поавы моими подкоморскими сего дня на дате верху менованого на року припаломъ и вравдовне на

выехана на кгрунт Викторовский через возного сторонамъ ознайменомъ, ставши очивисто на кгрунте Викторовскомъ при садку и селницу Викторовскомъ будучы стороною поведовою землянка господарьска повету Троцкого пани Миколаева Паршина Томила Щепановна Юржыча, а зять ее пан Беняш Данилевич и малжонка его пани Рейна Миколаевна Паршиовна, через умоцованого прытеля своего землянина господарьского повету Троцкого пана Авкгуштына Круновеса, через лист умоцованый в той справе на зыскъ и страту ему даный, под печатми их и с подписом руки пана Беняша Данилевича и под двема печатями людей добрых, поднесши повзы мои подкоморские, которыми позвали пана Миколая Братишевского и малжонку его пани Крыстыну Сулиянку и доведши поданя тыхъ повзов сознанемъ возного повету Троцкого Матея Петровича Лойбины, нж он возный в году тепер идучом тисеча пятсот деветьдесят первомъ мца Сентебра двадцат пятого дня, у дворе их Миколаевскомъ у ворота дворные увоткнул двора пана Братишевского и малжонки его, к тому и написом руки мое подкоморого на том позве за очивистымъ признанемъ того возного пры написе его написаном, жаловали с того позву моего подкоморского на пана Миколая Братишевского и малжонку его пани Крыстыну Сулиянку о том, штож дей земляни господарьский повету Троцкого небощикъ Миколай Матеевичъ Парпшъ малжонокъ вышей мнованое пани Томилы Щепановны Юржыча, а отец у верху описаное пани Рейны тестъ тутъ помененого пана Беняша Данилевича, в року теперешнем тисеча пятсот деветьдесят первомъ мца Юня двадцат шостого дня, в воли Божое аходечы в сего света zostавил по себе имъ у верху мнованымъ особам жоне, дочце и зятю потомкомъ своим, маючы то в руках своихъ, имене купленое в повете Троцкомъ в округе Лепунскомъ, над озером малым Стокгинем лежащее, называемое Викторовское Крестовтовича, зъ кгрунты пашными и не пашными, а селящы, навозы и простыми полями, зъ сады вшелякими, зъ сеножатми, з озерысажавками а лесы а гайи всякими пожыт-

ками и належностями до тоо купли прыслу-хаючыми, зо вслмъ на все водле купли своео так яко тотъ небощикъ Миколай Матеевич Парпшъ тую Викторовщизну от заведения и поданя ему тоо Викторовщизны урадовне аж до жыота своего уживаючы того на себе спокойне держал и па некоторыхъ кгрунтыхъ тоо Викторовщизны купли свое небощикъ Миколаю Матеевичъ Парпшъ за жыота своего восполок а ними, жоною, дочкою а з зятем покомки своими запаханя жыто свое, осени тепер прошлое на сее тепершнее лето засеяли, которое никому инному одно имъ самимъ особам вышей описанымъ Томпле, Рейне и Беняшу, яко их властност, восполок с тымъ именемъ Викторовскимъ куплю небощика Парпша, яко потомком его прыналежить, то пакъ дей они в неведомости ихъ особ тутъ вышей описаныхъ и небощыка Парпша, тоо Викторовщизны держачых, бачечы их некоторыми справами и потребами иншими затрудненыхъ и забавленыхъ, а снаг хочечы над ними ку шкоде ихъ прывлащяючы себе тоо именичко ихъ Викторовское ничым имъ невинное якого фортялю в томъ ужыти в небытности на тот час их самих тут в повете Троцкомъ, в томъ именю ихъ Викторовскомъ, лета теперешнего розными дня и часы посеяли они на кгрунтыхъ земляхъ и нивах тоо Викторовщизны тут вышей урочыщомъ описанымъ на купли небощыка Миколая Матеевича Парпша, на властной земли ихъ Томилы, Рейны и Бенеша тутъ вышей описаныхъ по небощыку Миколая Парпшу им спалом збоже свое ярыны розные на сее теперешнее лето, которое дей збоже ярыны их засеяны ку жатью еще не прыспелисе, на тыхъ кгрунтыхъ Викторовскихъ на купли небощика Миколая Матеевича Парпша на властной земли ихъ в именичу Викторовскомъ тутъ вышей урочыщом описаномъ, до чого дей ниякого права и уступу оные особы тутъ вышей описаные не мелл; якож оные особы тутъ вышей имени помененые, водле права и статуту земьского, листомъ урадовымъ кгородскимъ Троцкимъ заповеднымъ через возного и людей стороннихъ под закладомъ на врад на себе и сторону дванатцатма рублями гро-

шей и под иными впамяи в статуте на то описанными, еще не жатое збоже ихъ на тыхъ земляхъ своихъ Викторовскихъ тыхъ часовъ урадовне имъ заповедали, штобы они збоже свое на тыхъ земляхъ ихъ Викторовскихъ, где они посеяли, ку жатью прыналое, перед вознымъ и людьми сторонними на то от них посланнымъ и за ведомостью а поличеньемъ того возного и стороны пожавшы и не везучы с тое земли Викторовское того збожа проч, вцзлости оцатрившы аложенемъ добрымъ и огороженьемъ, яко бы в немъ до розправы шкода не сталасе, на той же земли до права, поки се з ними о тую землю розправят, до часу в статуте на то замереного тое збоже свое аложили и поставили. По прочтанию того позву умоцованый пани Парпшиное и пана Данилевичовъ, пры бытности ее самое, домовлялсе, абы паяъ Братишевский и малжонка его на тую жалобу ихъ усправедливилисе. На то пани Братишевский подал артыкулъ сорок пятый с розделу четвертого, докладаючи того повестю своею, ижъ пани Парпшина не оселая, а идет нам о одну реч абы се обликговала тут жо перед тым жо вradoмъ ему усправедливити, а пани Парпшина, доводечы оселости свое, положила передомною листъ Якуба Лаврыновича Мяжыка земянина господарьского повету Троцкого, под датою року тисеча пятьсот семдесят второго, мца Мая одиннадцатого дня и выпис кгородский Троцкий сознания его, с которого се то значыт, иж продал куплю свою в имену Викторовскомъ в повете Троцкомъ лежакомъ пану Миколаю Парпшу и его жоне детемъ и потомком их на вечност, зачым сторонамъ далей в право поступовати всказаломъ. За тымъ пани Круповесь умоцованый пани Парпшиное и пана Данилевичовъ и жоны его, попираючи жалобы свое, положыл передомною листъ отвороный от вradoу кгородского Троцкого вынесеный, под датою року тисеча пятьсот девятьдесят первого, мца Августа второго дня, с которого се то значыт, иж за жалобою пани Парпшиное и пана Данилевича и жоны его збоже ярыны на нивахъ Викторовскихъ засеяные через возного и сторону пану Братишевскому и мал-

жонца его заповедано, абы пожавшы и перед вознымъ и стороною поличивши на том жо кгрунтьте поставил и до розправы не звозил. Ещез доводечы того иж тые кгрунтьты Викторовские Кгестовтовича суть ихъ властные-положыл передомною право на тые кгрунтьты Викторовские, показуючы то, яко адавно имъ тые кгрунтьты належать и якимъ правомъ имъ се достали; на первой—лист Юря Викторовича боярына господарьского повету Троцкого, под датою року тисеча пятьсот сорокъ четвертого, месеца Мая первого дня, с которого се то значыт, иж променял Миколаю Матеевичу суседу своему две ниве одну Кгойцушки, другую противко Микелю, к тому положыл лист Павла Викторовича боярына господарьского повету Троцкого, под датою року тисеча пятьсот петдесят осмого, мца Марца двадцать четвертого дня, с которого се то значыт, иж у двух копахъ грошей заставилъ две ниве свои пану Матею Миколаевичу дворенину его королевское милости, одну ниву у Кгойцушкахъ под домом его на полтрети бочки сееня, а другую ниву на две бочки сееня за могилами села Корейвовичов, яко ширей на том листе заставномъ есть описано. Потом положыл передомною листъ Юря Викторовича земянина господарьского повету Троцкого под датою року тисеча пятьсот семьдесят второго мца Июня второго дня, с которого се то значыт, иж продал на вечност земянину господарьскому повету Троцкого Якубу Мяжку две части именячка своего отчызного, прозываемого Викторовского, яко ширей на томъ листе есть описано и доложено. К тому положыл выпис с книг кгородскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятьсотъ семьдесят второго, мца Июня тридцатого дня, сознания очивистого перед урадомъ того Юря Викторовича Якубу Мяжку продажи на тые две части именяча Викторовского, з уведеньемъ у тотъ выпис того листу его; к тому положыл выпис земский Троцкий, под датою року тисеча пятьсот семдесят первого, мца Генвара деветнадцатого дня перенесеня тое продажи на две части именячка Викторовского, в который выпис земский слово в слово выпис кгородский Троцкий ест уписан. Ещо положыл передомною

листь Матея и Павла Павловичов Викторовичовъ всеянъ господарьскихъ повету Троцкого, под датою року тисеча пятсотъ семдесятъ первого, мца юня тритцатого дня, с которого се то значыт, ижъ оставили у копѣ грошей литовскихъ землянину господарьскому повету Троцкого пану Якубу Мижыку чотыры нивы имения своего Викторовского, а меновите першую ниву под домоу ихъ Викторовскимъ над озеромъ Стокгниемъ малымъ, за садомъ, другую ниву подле Дубкейля, третью ниву, прозываемую Долгую у концы Дубкейля, а четвертую ниву, прозываемую Блажышку подле того жъ Дубкейля, яко о томъ ширей на томъ листѣ заставномъ естъ доложено. Потомъ положылъ передо мною листъ Якуба Лаврыновича Мижыка, под датою року тисеча пятсотъ семдесятъ второго, мца Мая одиннатцатого дня, с которого се то значыт, ижъ пану Николаю Парпшу и его жонѣ, детемъ и потомкомъ ихъ продалъ куплю свою в ыменичку Викторовскомъ на вечност, яко о томъ ширей и достаточней на томъ листѣ продажномъ описано и доложено естъ, якожъ пры томъ жо показалъ выписъ кгородскій Троцкій под датою року тисеча пятсотъ семдесятъ второго, мца Мая дванатцатого дня, зъ уведенемъ у тотъ выписъ того листу сознанья очывистого пана Якуба Мижыка тое продажи имения Викторовского пану Николаю Парпшу проданого. Къ тому положылъ передомною выписъ с книгъ кгородскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятсотъ семдесятъ второго, мца Мая чотыринадцатого дня, сознанья возного повету Троцкого Станислава Михайловича Скробовича о томъ, ижъ передъ нимъ, вознымъ Якубъ Мижыкъ продалъ, завелъ, в моцъ, в держанье подалъ пану Николаю Парпшу ыменичку Викторовское, над озеромъ малымъ Стокгниемъ, лежащее в повете Троцкомъ, яко ширей на томъ выписѣ сознанья возного естъ описано и доложено. Положылъ тѣжъ передо мною выписъ с книгъ кгородскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятсотъ семдесятъ второго, мца Апреля осмнатцатого дня оповеданья пана Николая Парпша на Матыса Павловича Викторовича, ижъ будучы его слугою, от него пана своего, шкодъ не мало починявши и чоломъ не вдарывши,

прочъ втекъ, яко о томъ ширей на томъ выписѣ описано. Еще положылъ выписъ с книгъ кгородскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятсотъ семдесятъ второго, мца Мая петнатцатого дня, сознанья возного Станислава Михайловича Скробовича, ижъ онъ возный подалъ позвы кгородские Троцкие Матысу Павловичу Викторовичу в на части имения его Викторовского тые позвы положылъ в жалобѣ пана Николая Парпша о почыненые шкоды в не ударење чоломъ ему пану своему. За тымъ положылъ выписъ судовый кгородскій Троцкій под датою року тисеча пятсотъ семдесятъ второго, мца Юня одиннатцатого дня, с которого се то значыт, ижъ за тые шкоды всказалъ врадъ кгородскій Троцкій пану Николаю Парпшу трыццатъ копъ грошей литовскихъ на имению того Матыса Павловича Викторовича Викторовскомъ, за тые шкоды придали ему возного Троцкого Станислава Михайловича Скробовича, яко ширей на томъ выписѣ естъ доложено. А пры томъ положылъ передо мною выписъ кгородскій Троцкій, под датою року тисеча пятсотъ семдесятъ второго, мца юня тринацатого дня, сознанья возного Троцкого Станислава Михайловича Скробовича, ижъ за всказомъ и посланемъ от суду кгородского Троцкого увезалъ пана Николая Парпша огуломъ во все ымене Викторовское Матыса Викторовича, над озеромъ малымъ Стокгниемъ лежащее, в трыццати копахъ грошей литовскихъ, яко ширей на томъ выписѣ сознанье его естъ описано. За тымъ положылъ передо мною реестръ делчый мерничый Яна Мартиновича Янгеловича, под датою року тисеча пятсотъ семдесятъ третьего, мца Сеньтебра первого дня списанья всехъ кгруньтовъ имения Викторовского в повете Троцкомъ лежащего пана Николая Парпша и ышихъ вчастниковъ до того имения Викторовского належащихъ, што ширей на томъ реестрѣ естъ описано. Пры томъ реестрѣ положылъ передомною листъ Езофа Павловича Викторовича под датою року тисеча пятсотъ семдесятъ четвертого, мца Апреля двадцатъ пятого дня, на розделокъ имения Викторовского с паномъ Николаемъ Парпшомъ, ещѣжъ положылъ передомною листъ Юря Викторовича землянина господарьского повету Троцкого под датою

року тисеча пятсот семдесят четвертого, мца Апреля двадцат шостого дня, с которого се то значыт, нж именичко свое Викторовское над Малым Стокгинем лежащее заставил пану Миколаю Парпшу у двадцати конахъ грошей литовскихъ до трех годовъ, на унад, если бы не выкупилъ трех годовъ, яко ширей и достаточней на том листе есть описано и доложено. При томъ положил передомною выпис с книг кгородскихъ Троцких под датою року тисеча пятсот семдесятъ четвертого, мца Апреля двадцатъ сегого дня, сознания очивистого Юря Викторовича тое заставы и тот лист его заставный у тот выпис слово в слово уписан ест. Над то все положыл выпис с книг земьскихъ Троцких под датою року тисеча пятсот семдесятъ сегого, мца Юния шостого дня, перенесенья того выпису кгородского Троцкого до книгъ земьскихъ Троцкихъ, докладаючи того повестю своею, нж дейжо пани Парпшиная и пан Данилевичъ а жоною своею показали право свое набытое на все имене Викторовское нж никому иншому, только пану Парпшу служило, а по его живото тѣж никому иншому только пани Парпшиной и потомкомъ ихъ служат, а пан Братишевский дей, не маючи ничего до именя Викторовского, вступившисе в колко нив, ярынами позасеивал и через заповед пожал, про то дей у вину в статуте описаную попал. На то пан Братишевский, отказ чынечи, поведил, нж ему небожник Миколай Парпшъ восполокъ с панею малжонкою своею продали на вечность именье свое Миколаевское в повете Троцкомъ лежащее, и тые швы, которые тепер Викторовскимъ именьемъ называют, и позывает ме о нихъ и трудность ми задасть, суть паншиною того двора моего Миколаевского и запашню того двора моего Миколаевского у нихъ купленного мне самъ пан Миколай Парпшъ и з нею малжонкою своею завели, якож дей и все листы и право, которые тут показывали, мне отдати были прирекли и обликговали се, которых листов и до сихъ часов не отдали и мне тое право прислухаетъ, а не пани Парпшиной, ани потомкомъ небожника Парпша. И, доведчы того положыл передо мною выпис с книг

земьскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятсот деветьдесят первого, мца Генвара одиннадцатого дня, с которого се то значыт, нж пан Братишевский, водлуг бегу права поснолитого, перенес до зсмьства выпис с книг кгородскихъ Виленскихъ, под датою року тисеча пятсот деветьдесятого, месеца Октебра двадцать четвертого дня, сознания очивистого небожыка Миколая Парпша и жоны его пани Тодплы Щепановны, нж имене свое отчызаное небожыкъ Миколай Парпшъ и а жоною своею, прозываемое Миколаевское в повете Троцкомъ лежащее, продали вечностью пану Миколаю Братишевскому со всею на все, яко се в себе маеть, за чотыриста копъ грошей литовскихъ, в который выпис кгородский Виленский и лист пану Братишевскому от них даный перед врадом очивисто сознанный ест слово в слово уписанъ; у того листу дата у Вилни року тисеча пятсот деветьдесятого, мца Октебра двадцат третего дня. При том положыл передомною выпис с книг земьскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятсот деветьдесят первого, мца Генвара одиннадцатого дня, сознания возного повету Троцкого Петра Шараги Кудры, с которого се то значыт, нж тотъ возный сознал, нж пан Миколай Парпшъ и малжонка его продали на вечность и перед ним вознымъ в моц в держане подали и завели пану Миколаю Братишевскому имене, в повете Троцкомъ лежащее, прозываемое Миколаевское, и а землею Викторовскою в року недавно минуломъ тисеча пятсот деветьдесятомъ, мца Ноябра девятого дня и в томъ жо выписе тотъ жо возный сознавает, нж пан Миколай Парпшъ мел пану Миколаю Братишевскому листы и право на имене ему проданое отдати, которых ему не отдал. Еще положыл передомною выпис с книгъ кгородскихъ Виленскихъ, под датою року тисеча пятсот деветьдесятого, мца Октебра двадцать четвертого дня, с которого се то значыт, нж пан Беняшъ Данилевич и малжонка его пани Рейна Парпшовна, ставшы очевисто перед врадом кгородскимъ Виленскимъ словне сознали, нж што пан отец ихъ пан Миколай Парпшъ и а жоною своею, а маткою ихъ продали пану Миколаю Братишевскому

пани малжонца, дѣтем и потомком их на вечност совсѣмъ на все именье Миколаевское, в повете Троцкомъ лежащее, тогда вжо до того имени Миколаевского и ни до которе части его жадного долгу запису, права и вступу не маюти и мети не могутъ дѣти, потомки их, але се з него вечными а не отзовными часы вырекли, якож дей хотя на право ставлю светковъ двадцати трохъ и к тому сам присе-гою своею ствердити хочу на томъ, пж тые нивы хотя могли быт колие Викторовскіе, але мне за панию Миколаевскую проданы. И подал з розделу сего артыкулъ дванатцатый, в которомъ о заставахъ пишеть, докладаючи того повестю своею, нж онъ близый до доводу, а панъ Данилевичъ дей зъ жоною своею вырекшисе разъ с того имени вжо повторе того поискивати не можетъ, такъ же и пани Парпшиная продавши разъ з небощникомъ мужемъ своимъ тое имене Миколаевское зо всеми кгрунъты, которыхъ теперъ доходятъ, нж трудностъ задаеть, тогда водлугъ опису своего у вину мне попала, и просилъ, абы при показаніи такового права светки слуханы были и самъ абы до присеги былъ припущенъ, а тые кгрунты абы ему присужоны были. На што панъ Круповесъ, отказъ чынечы, поведилъ, нж пани Парпшиная о имени Миколаевскомъ небощыка мужа ея отчизное от нихъ пану Братишевскому проданое ничого не мовятъ и не вступуетъ се, такъ тѣж и панъ Данилевичъ зъ жоною своею, яко се вырекли з имени Миколаевского и теперъ тое имене панъ Братишевскій держитъ зо всею, а они се не вступаютъ и ничого о тое имене ни мовятъ, але о имени другое Викторовское, которое не естъ продано, на которое листы и право показали пани Парпшиная, о тое мовитъ не о все, бо иныи кгрунты сама держитъ, одно о шестъ нивъ, в которые се панъ Братишевскій вступившии яринами былъ посевалъ о тые мовитъ, яко се дей значить с права от пана Братишевского покладаного, нж только имене Миколаевское отчизное ему продано, а купли и набытого имени Викторовского не продано, ани вспомнено у листе пана Парпшиномъ продажномъ, а панъ дей Братишевскій, купивши одно именье Мико-

лаевское, не можетъ другого Викторовского имени тымъ посегнутъ и просилъ, абымъ тые кгрунты, о которые споръ идетъ обехалъ, а обехавшии абымъ пани Парпшиной и пану Данилевичу и жонѣ его яко кгрунтъ, такъ и збоже присудилъ и вину на пану Братишевскомъ абы сказалъ за свовольное засеванье збожя на ихъ кгрунтахъ, в которую дей попалъ панъ Братишевскій. Якожемъ я тые кгрунты за заведеньемъ пани Парпшиное обехалъ, которыхъ всѣхъ нивъ шестъ показала, о которые споръ шолъ, а первой нива поле зъ садомъ и з селищомъ, где и пещыщо Викторовское указывала, над озеромъ Малымъ Стокгинемъ лежащее, почавши от озера у должъ ажъ по дорогу Троцкую, бокомъ однимъ до кгрунтовъ землянскихъ розныхъ сусѣдовъ по певныи межи, а другимъ бокомъ, почавши от озера по межу и лесокъ, поколе кгрунты оромые заходятъ, черезъ дорожку по межу и яблонку до дороги Троцкое; другая нива не подалеку от тогожъ поля межи кгрунты розныхъ сусѣдовъ поле оромое, на которой нивѣ по середине межа естъ, обополъ тое межи своимъ кгрунтомъ Викторовскимъ пани Парпшиная быти менила, нжшли тамъ жо будучи очивисте земляныи господарскій повету Троцкого Станиславъ Добьковичъ половницы тое нивы, што от дороги Троцкое по межу боронилъ и не поступовалъ, поведаячи быти своею властною нивою, якожъ се дей значить и потомъ нж то моя нива, кгдажъ дей за певною межою лежить; на што она пани Парпшиная поведила, нж тая межа на нивѣ моеи для того естъ учынена, жэ одна половица тое нивы навезена, на которой ечмень и иныи ярины севають, а другая дей половица простое поле; третью ниву обвела и оказала недалеко от тогожъ поле оромое обополъ дорожки невеликое; четвертую ниву от тогожъ недалеко такъ жо поле оромое, пятую ниву называемую подъ грушою такъ жо поле оромое; шостую ниву подле селища над озеромъ Стокгинемъ; которые всѣ нивы межи кгрунты розныхъ особъ землян господарскихъ повету Троцкого лежатъ, и менила ихъ быти Викторовскими, которые нивы заведши ставила светковъ девять на томъ, нж то суть нивы Викторовскіе, а не

Миколаевские и при свидѣствѣ тыхъ светков, сама пани Парпшиная бралася за присягу, хотѣла на томъ присягнути, нж то суть нины Викторовские, а не Миколаевские, ей належачые, и подала в розделу девятого артыкул дванадцатый и артыкул шестнадцатый и артыкул двадцат вторый, и по прочтанью тыхъ артыкуловъ, просила, абы была ку доводу прыпуцона, а на пану Братишевском абы вина была сказана. На то пан Братишевский откаа чынечы, поведил, нж пани Парпшиная кгвалту ани вины на немъ доходить не можетъ, а то с тыхъ причин, нж оповеданья на кгвалт не вчынила, и подал на то в розделу четвертого артыкул девятьдесят вторый, и по прочтаню того артыкулу, показуючы то, нж у вину не попал, положыл передомною выпис с книг кгородскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятьсотъ девятьдесять первого, мца Октебра семнатцатого дня, сознанья очывистого возного Троцкого Миколая Михновича, пры квите его, который возный сознавае, нж перед ним и перед стороною двема шляхтичы пан Миколай Братишевский в року теперешнемъ деветдесят первомъ, мца Октебра семого, осмого и девятого дня пожал збожье на полях от пани Парпшиной заповедныхъ, над озеромъ Малым Стокгинемъ и видел нажато овса копъ шест, пшееницы копъ чотыры, гречыхи копъ шест и аложоно тое збоже в садку огороженомъ, которое збоже и передомною оказывал и просил абы ку доводу был прыпуцон. А кды вжо обеде стороне за питаем моимъ болшъ до тое sprawy ничого мовити не мелн, такъ есми в той рочы жжы ними знашол, нж пан Братишевский в листе своемъ продажномъ, который от небощыка пана Парпша и жены его маеъ и выписъ земский Троцкий в уписанемъ того листу передо мною положыл някое аменьки о земляхъ Викторовскихъ ани купляхъ Парпшиныхъ не маеъ, одно ясне ему продано отчизна Парпшова имене Миколаевское, одно толко сознанем возного Петра Кудры, который без квити толко очывистымъ сознаньемъ на враде то сознал, якобы небощыкъ Парпшъ и жона его мелн пану Братишевскому продати и перед нимъ

завести имене Миколаевское и землю Викторовскую и дата листу пана Парпшиного продажного в сознанемъ возного не згожається, кдыж дата листу продажного року девятьдесятого, мца Октебра двадцать третего дня, а возный сознавае, нж Парпшъ продал и перед ним завел и подал пану Братишевскому в року девятьдесятом, мца Ноябра девятого дня, а к тому свидѣствомъ и присягою своею того одержати хотел, а пани Парпшиная и пан Данилевчъ в жоню своею через умоцованого своего пана Круповеса то ясне листы и выписами показали, нж тое имене Викторовское ест ииное, а николи до имене Миколаевского не належало и не ест продано, одно им властне належить и кды пан Братишевский ярины посеял на тыхъ нивахъ не омешкале утекли се в жалобю до враду кгородского Троцкого и заповедный листъ одержавшы, пана Братишевского имъ владовне обнесли; к тому слышачы с повести пана Братишевского, нж поведил, же то быть може, нж то были земли Викторовские, але мне дей за Миколаевскую панню продано и заведено, с тыхъ причинъ пры такомъ яснейшом доводе, который естъ на писме показанный, узналомъ пани Парпшиную и пана Данилевича и в жоню его близныхъ ку доводу и всказаломъ имъ светки ставити, а пры свидѣствѣ тыхъ девети светковъ сказаломъ пани Парпшиной и пану Данилевичу и жонѣ его присягою то ствердити, нж тые всю шест нив яко завели сут властные кгрунты имене Викторовскаго, а не Миколаевскаго, за которою присягою кгрунт и збоже, которое у садку аложоно, одержати мають, а от вины и кгвалту пана Братишевского волнымъ учынили с тыхъ причин, нж оповеданья на кгвалт не показали. А панъ Миколай Братишевский разумеючы тотъ сказ мой быти не водлугъ права вчыненный, апелевал до суду головного трибуналского, которому я апелацин допустил омъ, веджа водлуг артыкулу семого в розделу девятого тотъ кгрунтъ всю тую шест нивъ вышей описаные в держанью пани Парпшиной и пана Данилевича и жены его воставил омъ до розсудку правного. А што се дотычет половицы нивы подле дороги Троц-

кое, которое пан Станислав Добьковичъ боронилъ, менуючы быть своею властною, тогда о тую переказу паня Парпишиной и пану Данилевичу и жоне его с паном Станиславомъ Добьковичомъ волюе мовене заховую. Которая справа яко се передомною точыла ест до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Кроняхъ.

№ 24.—1592 г., Июля 13.

Справа его милости пана Владыслава Бенеша Скорбяту, старосты Бирьштаньского зъ его милостю паномъ Александромъ Брындзою Нацнимъ, старостою Пуньскимъ о пущу тыхъ деръжавъ.

Лѣта отъ naroженъа Сына Божего тисеча
пятъ сотъ деветъдесять второго, мѣа Іюля тры-
надъцатого дня.

Грыгорей Масалскій подкоморы Горо-
денскій державца Перъстунскій, Янъ
Ярмола дворянинъ его королевское милос-
ти, комисаре его королевское милости на
розницы и границу пущы его королевской
милости Бирштанское и пущы ее королё-
вое милости Пуньское для померкованя, успо-
коеня и заграниченя границ тых обудвухъ
пущъ мянованых за одерженъемъ комисыи
от его королевской милости черезъ его ми-
лости пана Владыслава Бекеша Скоръняту
дворянина его королевской милости, державцу
и лесничого Бирштанского зосланые, а
Богъдан Окгинскій с Козельска подкоморый
Троцкий державца Дорсунишскій комисар
третий, водъле тогожъ росказанъя его королёв-
ское милости листовного на мествце третего
комисара дворянина его королевское милости
пана Богъдана Вербовского, для непрыбытя
его на тую комисыю от ихъ милости помене-
ныхъ двухъ пановъ комисаровъ обраный, оазнай-
муемъ сямъ нашимъ листомъ, пжъ мы, дога-
жаючи воли и листовному росказанью его
королёвское милости, на року комисыи въ
семъ году нине идучомъ от нароженъя сына

Божего тиссча пятсотъ деветдесят второмъ, мца Июля трынадцатого дня прыпаломъ, зъехавшыся до села его королевское милости в лесництвѣ Бирштанскомъ названого Икгле и маючы до себе для намовенясе и порозуменъя писаня от вельможного пана его милости пана Теодора Скумина воеводы Новгородского, старосты Городеньского Олицкого ехали есмо на завтрей у понеделокъ чотырнадцатого дня Июля, бо трынадцатого дня Июля свято было, то есть неделный день, до его милости до села ее королевское милости в лесництвѣ Пунскомъ зовемого Довкшовъ осочыниковъ и нашодшы пры его милости пана Сокола Фоину, старосту Ожского, комисаров от ее королевское милости до тосж справы зосланных, а на местцу третего комисара его милости пана Петра Веселовъского подъскарбего дворного великого княства Литовского, тежъ для непрыбытя его милости земенниа господарьского повету Троцкого пана Грыгоря Козначесвича, спольнеся зъ собою в той справе намовивши и згодившы, обои комисары згодные пытали есмо обоих сторонъ, такъ у стороны поводовое, ачъ въ небытности его милости самого пана Владыслава Бекеша Скоръняту у умоцованого пана Бекешевого пана Валенътого Сейбута земенниа господарьского повету Ковенъского, яко и у его милости пана Алексъандра Брындзы Нацкого секретара его королевское милости старосты и лесничого ее королевское милости Пунского гдебы, собе крывды и розницы быти менили и на которомъ бы местцу, для оказанъя розъницы на тых границах межи тыми пуццями Бирштанскою и Пунскою, зъохати мели. На што обедве строне поведили и на туюся границу згодили, ижъся граница починает пуццы Бирштанское с Пунскою от озера его милости князя Ярослава Головчынського, названого Омолва, зъ Омолвы, речкою Омолвицею зъ Омолвицы до реки Давены, одъножъ сторона поводовая умоцованый его милости пана Бекешов панъ Валентый Сайбут поведил, ижъ недоеждчаючи реки Шашуды граница с тое реки Давены выпадаетъ на берегъ тое реки Давены и идетъ сеножаткою названою Непежъкамъли и впадаетъ до

реки Шашупы через куть, который то кут меновали ижъ заставлен пры граниченью на волный переход зъ езу, который передъ тымъ бывал троха възвыш на той реце Давены, где пета до езу другого на той реце Шашупы, якожъ дей по другой стороне тое речки Давены сажавка для рыбъ а ланя для рыбаковъ побудована была, на которой то граници черезъ околичники пуцы Бирштанское, пры бытности людей околичных светков, которые а осочъниками границу ведучы показывали знаки на деревьяхъ, найпервей недалеко самое петы где менили осочники Бирштанские, ижъ были знаки рубежи давные вделаны. недалекожъ тоежъ порубаное олгъхи показали на дереве дубе стоячомъ тежъ знаки рубежи старые, от тогож дуба тежъ недалеко дубъ порубаный и въ томъ дубе знаки менили и троха надъ коренемъ того дубу пенъ поотщепаны, што сторона поводовая менила ижъ по тые знаки рубежи старые поотщепанные, тежъ недалеко того порубаного дубу указали на двух дубах тесы и знаки рубежи старые, а от тых двух дубов вели границу в реку Шашупу, на которой и езь есть, который меновали быт езомъ Бирштанскимъ в давныхъ часов, не толко яко тое лесничество пан Владыслав Бекешъ держит, але далеко и перед держаньемъ того лесничства стрья его милости небожъчыка пана Кгабрыеля Бекеша першые лесничые Бирштанские того езу ужывали, а по другой стороне тое реки Шашупы повели границу сеножатию называемою Санътокою, показуючы знаки и рубежи на частых деревьях старые и зарослые, а некоторые и поновляные, прыстарыхъ знакахъ такъже по опаленые и тежъ по вытесыванные знаки и рубежи были, што умоцованный его милости пана Бекешов сторона поводовая менила быти выкажонные от стороны обжалованое розными часы; с тое сеножати вели границу пуцою, тежъ показуючы много знаковъ старых и зарослых и такъ же повыпалеванных, которая прыгъла межн сеножати Пунское Шермукъшня и межы сеножати Бирштанское въ границы Бирштанской, которая назвиска не маєт, и кгда до тое сеножати прыгъло, умоцованный его ми-

лости пана Бекешов поведил, ижъ дей и тут пры той сеножати в границы Бирштанской в ужываню тое сеножати своей его милость пан Бекешъ великую перепшкodu маєт и того дей року теперешнього деветдесят второмъ, мца Генвара патнадцатого дня стрелец Пунское пуцы Чепулъ Юревич Войтович на той сеножати Бирштанской пры сеножати Шермукъшня и об между лежащей сена стогъ спалилъ. А въ томъ выступившы пан Захарыишъ Семенович, умоцованный пана старосты Пунского поведил, ижъ дей то сеножати Шермукъшня властная ест пана Яна Волка, данина ему его королевское милости светое памяти короля Стефана, пры чомъ будучы и самъ пан Ян Волкъ и признавшы тую сеножати тымъ назвискомъ Шермукъшня, а подпиряючы словъ нана Захарыишовыхъ показал листъ увяжъчий его милости пана Александра Брындзы Надкого секретара его королевское милости старосты Пунского, под печатью и с подписомъ руки его под датю году тисеча пятсот осмъдесят первого, мца Генвара трынадцатого дня, с которого значытея, ижъ за росказанемъ его королевское милости пры иныхъ кгрунтехъ за данною его королевское милости и сеножати Шермукъшня пану Яну Волку, поменявшы ее лежащую пры границы пуцы Бирштанское подал, на што умоцованный его милости пана Бекешов поведил, ижъ дей тымъ листомъ своимъ его милость пан Брындза самъ тую границу пуцы Бирштанское, которую теперь выводимъ признавает, бо дей в томъ листе его милости значие описуетъ, ижъ тая сеножати Шермукъшня пры границы Бирштанской лежат, яко ж дей его милость пан Бекешъ то, што за границою Бирштанскою в границах пуцы Пунской ест и пану Волку подано въ то ся не въступаетъ только дей што за стеною и в границах пуцы Бирштанской сеножати Бирштанская ест, тутъ объ между с тою сеножатию пана Волковою, того боронит, чого был зараз хотел dalej писмомъ инымъ поступкомъ правнымъ доводити, олгъножъ есмо по преслуханю иныхъ доводовъ олгъложыли за тымъ тую границу от тое сеножати Шермукъшня пуцою показуючы частые знаки

рубежи старые на деревьях розных, межи которыми не мало было знаков повьтесыва-ных и огнемъ выпаленных и через некоторые сеножати менуючы быт держенье свое, привели черезъ сеножат Балсалавки аж в реку Балсу, которое границы от реки Шашупы до реки Балсы мил тры, которую сеножат Балсалавки, иж се его милость пан Бкешъ в держаю есть и потоле себе в границах кривду быти в обудвух сторон меновали; а потомъ далее увезде идучы до реки Шырвенъты, по левой руке заставляючи пуцу Пунскую, а по правой руке заставляючи пуцу Биршътанъскую, обе две стороне перед нами згодливе быт признали, ижъ ниякого спору в тых границах не мают, а то есть меновите от тое реки Балсы урочыщомъ до реки Равсвы, отъ реки Равсвы дорогою до сеножати Мацковета, и от Мацковета дорогою аж до реки Шырвенъты. А его милость панъ староста Пунский менечы быт границу пуцы Пунское от Биршътанское пуцы велъ, почавшы троха нижей отъ тое жъ речки Балсы пры сеножати Балсалавки через тую сеножат Балсалавки, показуючы в обоух концах тое сеножати Балсалавки знаки рубежи на деревьях старые и поновленные и тамъ далее через сеножат Поаки конец сеножати Войкгайни, которую сеножат Поаки обе стороне своими поведаячы, его милость пан староста Пунский ижъ яко граница заходитъ и завожу то Пунское и тамъ пуцою частю дорогою ажъ до реки Шашупы, на которой то границы на некоторых местцах на дорозе были знаки старые, ижъ бывалъ неколись мосты, далее от реки Шашупы повелъ его милость панъ Брындза границу у верхъ тое реки Шашупы ажъ в реку Давену и тамъ границы конец меновал. И кгдахмо повыведеню и оказаню от обоух сторонъ опгъ знову на тую цету, где границу сторона его милости пана Бкешова выводити почала, дня сегоднешнего году деветдесят второго, м-ца Юля петнадцатого дня прыехали, умоцованный его милости пана Бкешов панъ Сайбутъ поведил, ижъ дей я на попартье и доведене через писмо и светки, ижъ то граница слушная и певная

есть, которую сторона моя выводила естемъ готов, однакъже, заховуючы себе волное мовене доводы яко на писме, такъ и через светки на тое вывожене границы от его милости пана Брындзы так поведам, ижъ тое показованье, якобы границы от его милости пана Брындзы не есть границою и граница тутъ не была и не есть, але дейтвые вси знаки и тесы на деревьях, которые его милость пан Брындза показовал—суть атаки Будницкие, або вежъ дей тут Буды передъ тымъ были, которых и местца два то ест двух Будъ передъ нами показовал и дорога дей тая, на которой се и атаки показывают не есть границою, але дорогою до Будъ, якожъ дей минувшы Буды, або местца ихъ, приходячы до реки Шашупы нкоторой не толко дорога, але и стежъки, которая бы слушие быт мела протопътана через осочников ходячы границою для постереганья ижъ бы через границу в пуцу для всякого въ ней укывженья никто входить не могъ, нет, а и над рекою Шашупою над берегомъ, где пан староста Пунский границу быти менит, ниякое стежъки нет, откол се дей ачат, ижъ то не есть граница Пунская, кгдаж осочники тое пуцы не стерегутъ и границою не ходять; а и то дей не меньшее подобенство показується, ижъ в листе своимъ его милость пан Брындза, заводчы пану Яну Волку сеножат Шермукъшии, описалъ ее быти пры границы пуцы Биршътанское, кторая се дей тепер пры вывоженю границы Пунское пры той границы Пунской не показана, алей дей и овшемъ пры той границы, которую сторона моя выводила описана есть, якож есмо и копию списаную с того листу его милости пана Брындзыного увяжчого пану Волку даного в тожъ слова списаную и скорыкгованую руками нашими подписавши до рукъ Валентого Сайбута за ужываньемъ его отдали. А до того дей и то не меньшая вонтпливост той границы от его милости пана Брындзы показываной значытся, ижъ атаки и рубежи на границы, которую дей сторона моя выводитъ скажаны, вытесываны и огнемъ палены. Надъ то поведил Сайбут, ижъ яко дей то правду поведамъ ставлю светков водъле права посполитого и ста-

туту земьского в розделу девитого, артыку-
ку шестнадцатого людей добрых, веры год-
ных, девет человека а осочниковъ пуци Бир-
штанское чотырнадцат, которые дей готови
будуть присагу удалати на томъ, ижъ то гра-
ница, которую пан Брындза выводит, менуючы
быт пуци Пунское, новая амышлена. Над-
то положил поред нами рсестръ инъвентаръ
справы писаря земского Ковеньского его ми-
лости пана Михала Суморока, с печатю и
с подписомъ руки его, под датою в году тя-
теча пятсотъ семьдесят девитого, мца Октеб-
ра двадцать второго дня, справлений пры по-
даваню того лесництва Бирштанского, при
державе Бирштанской стрю его милости па-
на Бекешовому небощику его милости пану
Кгабриелю Бекешу, в которомъ рейстре инъ-
вентаре меновите и немало сеножатей опису-
ет и межы ными сеножатми тыс обедве се-
ножати яко Балсолавкис, которое моркговъ
двадцат осмъ, прutow деветнадцат, и другая
сеножат Поакный моркговъ пят, прutow двад-
цать описаны и небожъчику его милости па-
ну Бекешу поданы сут, а потомъ в держанье
теперешнего его милости пана Бекеша прыш-
ло и ажъ до сего часу яко тыхъ двухъ сено-
жатей, такъ и нныхъ межы ними в тымъ ин-
вентаре описаных в спокойнымъ держаню
есть. Которых то светковъ девет человека пе-
редъ нами ставил на име Мартиня Траскови-
ча шляхтича, на тот часъ мешкаючого у во-
лости Юрборьской, другого Матыся Луцкого
шляхтича в Новой Воля мешкаючого, тре-
тего Грыгоря Ейкгеровича шляхтича, четвер-
того Яна Матеевича подданого господарско-
го в Новой Воля, пятого Павла Войткуна
подданого господарского волости Ковенской
над рекою Пилвою, шестого Андрияна Иваш-
кайтя подданого господарского в Новое Во-
ли, сегого Воля Суркайтя в волости Пошир-
виньское, осмого Воля Микутайтя в волости
Поширвиньское, девятого Юрия Жидела меца-
нина Ковенского, которые за розваженемъ имъ
от нас боязни Божое, абы в томъ справедливе
сознавали и светчыли и вперед, нимъ будут
светчыти, абы поведали. откулъ бы они и яко
о той границы, ижъ нова есть, а не Пунскою,
ведомост мели; якож давши о собе справу

первый на име Мартинъ Траскович, другий
Матые Луцкий, третий Грыгорей Ейкгеровичъ,
ижъ в давнихъ часов подлесничыми и слу-
гами бывали у лесничихъ тое пуци Бирш-
танское первыхъ; то ест у небощика пана
Мартиня подскарбьского и другого лесничого
небощыка пана Якуба Ганковскаго поведили и
такъ светчыли, ижъ в той границы, которую его
милость панъ Брындза Пунскою от пуци
Бирштаньское быти мянует, ничого не ве-
даютъ, ани о ней слыхали, одьно то дей тая
граница, которую дей осочники пуци Бирш-
таньской вели, то есть властная граница, ко-
торая пуцу Бирштаньскую в Пунскою де-
лит, почавши в реки Давены черезъ кут се-
ножатку Нетешькампя у реку Шашупу и тут
дей еа на реце Шашупе где и тепер стоит
властный и адавна Бирштаньский и другой
дей еа бывал на реце Давены троха уверхъ,
а зъ реки Шашупы до сѣножати Шермукъ-
шини и тамъ далей через сеножат Балсолавъ-
кис до речки Равсны и тамъ далей до сеножа-
ти Мацковета, а от Мацковета дорогою аж до
реки Шырвиньты. Четвертый светокъ Янъ
Матеевич, подданный господарский в Новой
Воли, пятый Павел Войткунок подданный го-
сподарский волости Ковенское над рекою
Пилвою, шостый Андриян Ивашкайтис, под-
данный господарский в Новое Воля, семуи Во-
люс Суркайтис и осмый Волис Микутайтис
подданные господарские Поширвиньские на пер-
вей поведили, иж они в давнихъ часов, и ещо
у молодыхъ летех, в розныхъ Будах в тыхъ
обудвухъ пуцах попелы паливали и клепьки
робъливали и с тыхъ прычын будучы ведоми
в тыеж слова згодне яко и тамътые трей со-
знавали и отсвечыли, докладаючы того, иж и
рыбы в Будах робчы на езу на реце Ша-
шупе, где и тепер еаъ стоит, о-который спор
идеть у подлесничыхъ и осочниковъ Бирш-
танскихъ куповали. Девятый светокъ Юри Жы-
делис мецанин Ковенский поведившы, иж он
у частыхъ Будах нахмистромъ я в молодыхъ
летъ своихъ бывал и одьностаине яко с тыми
светками трема што у лесничихъ служыли
такъ и с тыми петма светковъ што по
Будах робливали. згодне и одьностаине
отсвечыли. Надъто ставил чотырнадцат

осочников пуци его королевское милости пуци Бирштанское, на име Янушъка Мацковича, Мартина Жылевича, Якуба Матеевича, Павла Стасовича, Якуба Пилатовича, Петрашъка Павловича, Нарушка Мартиновича, Войча Валиткайтя, Масюля Даржаника, Мися Юхнайтя, Юря Опиъманайтя, Якуба Сколондевича, Юря Ловцовича, Кгрыкга Петровича, которые дей готови телесною присегою своею того довести и на томъ присягнути, ижъ то граница нововделана и знаки через будъинокъ поробленные, а николи не была а ни ест границою, которая бы делила пуцу Бирштанскую от пуци Пуцкое. По выслуханю того доводу и постановеню чотырнадцати осочников ку присяге умоцованый его милости пана Бекешов поведил, ижъ якожъ дей впередъ на попартье границы, которую сторона моя выводила, волное мовеле себе заховал и теперь того доводити есми готов и доведу—напервей тымъже рейстром инвентаромъ его милости пана Михала Суморока писара земъского Ковенского, ижъ межы иными сеножатми в пуци его королевское милости Бирштанской, через которые тая граница идетъ, мяновите сут описаны и в держанью их его милость пан Бекешъ есть, то есть сеножат Балса и Поаки и тежъ сеножат Мацковета, до того самый тот лист его милости пана Брындзы увяжчій пану Волкови даный опеваеть, ижъ тая сеножат Шермукъшня пры границы Бирштанской, штося дей и самую речью пры вывоженью границы показало и такъся знашъло, а надъто дей и ставлю доводъ жывыи девет человека мужов старыхъ и до того семъ осочниковъ пуци Бирштанское, до присеги, ижъ то дей граница, которую сторона моя выводила, ест правдивая, якожъ и ставил светъки, напервей Яна Шукайтя подданого господарьского волости Ковенское, села Пилишюкъ, другого Кгрыкга Дыснокгайша, третего Яна Павилайтя подданных господарских волости Пошывинъское, четвертого Шымка Янана, пятого Баля Юдевича, шостого Наруша Полейкя, семого Матуля Минъконайтя, осмого Савуля Матясовича, девятого Валя Маткуна, подданных его милости князя Ярослава Ярославовича Го-

ловчинъского имени Барберышъского, которые то светки въся деветъ человека за опытанемъ нашимъ сполнымъ, а напервей тытры Ян Шукайтис, Кгрыкгъ Дыснокгайшис, а Янгъ Павилайтис поведили, иж оны в молодых лет своих в пуци Бирштанской в розныхъ Будахъ робливали и потомъ вжо будучи в домех своих господария дерево дубовое паробене бочок у лесничых пуци Бирштанское бирали; а тая шест человека его милости князя Ярослава Головчинского поведили, ижъ ещо за держанья державы Бирштанское и лесництва через небощика его милости князя Матфея, деда теперешънего князя Ярославового в отцы своими в Барберышокъ для бити зверу хоживали, кдыж один небощик князя Матфей Бирштаны державою, а Барберышки за данною его королевское милости вечностю держалъ и стых прычин поведили, маючи ведомост о той границы, якожъ въся тая девет человек водно слово згодие и одъностайне сознали и отсветчили, пжъ дей то граница Бирштанская, от пуци Пуцкое яко осочъники Бирштанские и з нами веля в реки Давены через куть сеножатку Нетежъкампи и въпадаетъ дей до реки Шашупы, на которой дей то реце Шашупе в давныхъ часовъ езь Бирштанский бывалъ и тепер есть и мы дей рыбы на томъ езе купыввали у подлесничых Бирштанскихъ, а другой дей ез троху у верхъ тое реки Шашупы, на реце Давены тежъ Бирштанский бывал и по другой дей стороне тое реки Давены сажовка для рыбъ и лавия для рыбаков побудованы были и от тое дей речки Шашупы через сеножат Сантоки пуцою аж до сеножати Шермукъшни и тамъ далей через сеножати Балъсолавки до реки Равсы и до сеножати Мацковета, а от Мацковета дорогою ажъ до реки Шывинъты граница Бирштанская от Пуцкое идетъ и лотол дей в давныхъ часов осочники пуци Бирштанское стереживали. А по томъ сознанию и отсвеченью их умоцованый его милости пана Бекешов поведил, ижъ дей таковыхъ ясныхъ яко на писме такъ и через светъки доводех ставлю дей ещо осочников стрелцов и иных

Всех подданных его королевское милости до лесничества Бирштанского палежачых, с которых дей себе его милость пан Брындаа водле артыкулу двадцатого в розделу первого на присягу семь человека оберет. А за тымъ его милост пан староста Пунский через тогож умоцованого своего пана Захарыша поведил, ижъ дей граница, которую я выводил, есть слушъная и правданная, а што дей сторона протяжная умоцованый его милости пана Бекешов поведает пжъ тых сеножатей Балсалавки и Поаков пан Бекешъ в держанью есть, толко дей по границу, которую я выводил, тых сеножатей а не большъ ужывал, яко дей и я самъ в другой стороны тое границы што у пуцу Пунскую вошъло; а што дей поведает, пжъ дорога и мсты, котроумъ границу вел до Буд, тамъ дей Буды николи не бывали, а зъ стороны стежъки ижъ ее в концу границы и над рекою Шашупою ажъ до реки Давены нетъ, то дей ещо малая кгда дей осочникомъ Пунъскимъ тое пуцы пиловати в Бирштан боронивано, чого подпирायчы ставил его милость панъ староста Пунский светки девет человека, с которых осемъ человека сознали и ответъчыли в одно слово, признаваячы тую границу, которую его милость панъ Брындаа выводил быт границою Пунъскою, што якобы от отцов своих слыхати мели и сами сведомъ быти; а девятый светок стрелец пуцы Олитское Валенты Мацкович поведил и светчыл, ижъ дей я за небощыка его милости пана Довойна в пуцох Пунской и Бирштанской звер стрелялъ, але дей о границы не ведаю. Зачымъ умоцованый его милости пана Бекешов поведил, ижъ ся дей девятый светокъ его милости пана Брындаа не згодил, про то дей водъле артыкулу семъдесят сегого в розделу четвертого речъ свою тратит, а я дей якомъ и над обычай авыкълый права посполитого светки ставил, которые се дей в одно слово згодили и згодие границу выведшы светъчыли, такомъ дей тежъ того в писмомъ, то есть инвентаромъ пана Сумороковымъ подперъ и держаия его милости пана Бекешового довелъ; с тых дей всих причынъ

прошу, абы его милость пан Бекешъ при той границы, которую выводил, захован был. Мы обои комисаре прыпатрившысе добре границомъ, в obu сторонъ вывожонымъ, а немней прислухавшысе споромъ ихъ и в доводовъ ихъ вырозумевшы, видячы ижъ ся того дня петнадцатого мца Юля час скоротилъ, отложили есмо то ку вчыненю в той справе межы ними декрету на день автрешний, то есть тогожъ мца Юля шестнадцатого дня. А кгда есмо на автрей на той справе засели, на одинъ декретъ в ихъ милости паны комисары королевой се милости згодитясе есмо не могли, с тых причин, ижъ их милость панове комисаре се королевое милости границу через пана старосту Пунского вывожоную и доводы его милости ясьнейшы быти не нит рачыли, хотячы его милости пана старосту Пунского ку доводу прыпустившы при той границы аоставити, што ся намъ водле права посполитого и статуту земъского, до которого нас его королевская милость через листъ свой комисейный отсылати рачылъ не видало и овшемъ прыхилиячыся до тогож права посполитого и добре се прислухавшы доводу пана Бекешовому деветма человека, которых ставил на бурене той границы, через пана старосту Пунского вывожоной, котры згодъне светчыли, а над то пжъ ещо осочниковъ Бирштанскихъ чотыриадъцат, ижъ то граница ново вделана и амышълена прысегънути хотели до того, ижъ и другой тежъ довод девет человека на ствержепъе границы через сторону его милости пана Бекешов вывожоной згодъне сознали и светчыли, не мней тежъ прыпатрившыся тому рейстру инвентару пана Мыхала Сумороковому перед нами покладаному, который подаючы девет человека и лесничество Бирштанское небощыку пану Кгабрыелю Бекешу, тые сеножатп Балсалавки и Поаки мяновите описал, а што болшого, ижъ пры вывоженю той границы Бирштанской сеножат Шермукъшня при границы Бирштанской водле листу его милости пана Брындааного увяжчого пану Яну Волку даная показалася, ижъ тежъ довод пана Брындааи не згодился, то ест девятый светокъ Валенты Мацковичъ поведилъ о той

границы, которую его милость пан староста Пунский выводил, не педаючи на инеже тежъ инкоторых доводов не мел, на дорозе которую частью границу вел мостница старые были, што сторона поводова до Будъ менила и места две будница показовала и тежъ с тых всех причинъ такъ сказуемъ вынайдуемъ и до доводу пана Бекеша, яко до яснейшого припустивъшы, пры той границы, которую выводил заставуемъ и заставили есмо, одъножъ место особы самого пана Бекеша на прысягу его милости пану Брындзы семи человека с подданных лесництва Бирштанского обрати сказали есмо, водие артыкулу двадцатого в розделу первого, ачымъ их милость панове комисаре ее королевское милости з нами се не згожаючи ее королевскую милость пры той границы, которую панъ староста Пунский выводил, заставити рачили, которого декрету их милость умоцованый его милости пана Бекешов до его королевское милости апелевал, которое апелацин ач ихъ милость панове комисаре ее королевское милости бороили, одънажъже мы зъгажаючи с правомъ постолитымъ, рокъ ку пилнованю тое апелацин перед господаромъ королемъ его милостю паномъ напнымъ милостивымъ зложыли есмо по въеханю его королевское милости в границы великого князства Литовского, неделъ за чотыры, за чымъ и осочником яко тымъ чотыриадцатма на бурене границы от стороны поводовое ставленнымъ, такъ и тымъ, которые бы его милость пан Брындаз семъ на прысягу място особы его милости пана Бекешовой обрал, до узпаня через его королевскую милость в той речы конца прысягу задержали есмо. Которая справа яко се перед нами точыла, есть до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ у Бирштаныхъ, году, мца и дня яко вышей описано.

№ 25. 1592 г. Сентября 21.

Справа его милости пана Богдана Сапеги судьи земьского Троцкого зъ паномъ Маркомъ Бышляемъ.

Лѣта от нароженья Сына Божего тисеча лѣт-сот девяносто второго, мца Сентября двадцѣт первого дня.

За позовы моиия подкоморскими подкоморого Троцкого Богдана Окгиньского, на року приналомъ ку розознаню въ которомъ повете имене Крыкыштанское лежат, за отосланемъ тое sprawy от суду земьского Троцкого на розграничене насъ двух подкоморных Троцкого и Городенского въ справе его милости пана Богдана Сапеги суди земьского Троцкого, а з другое стороны пана Марка Бышляя, ождалом час не малый над Неманомъ на кгрунте именя Крыкыштанского на прыбыте его милости пана Григоря Масалскаго подкоморого Городенского, а на тот час пры мне были земляне господарьские повету Троцкого его милость князь Янушъ Богушевич Масалский, а пан Григорей Козначеевич, а пан Янъ Островский коморъник повету Троцкого, а пан Остафей Козначеевичъ а пан Николай Кгодачевский, а панъ Петръ Желанъ, а пан Янъ Конаревъский, а пан Петръ Янушевич, а пан Лукашъ Олехнович Судвой, а пан Балтромей Гаврылович Порцовъский, а пан Лаврыи Сакович, а пан Федор Павловский, а пан Томашъ Бобрович, а пан Себестинъ Новскот возный Троцкий, и посылатом до его милости пана подкоморого Городенского, жедаячи его милости, абы его милость прѣехал до именя Крыкыштанского для розознантя со мною восполोकъ въ которомъ повете тое имене лежат, где ж и сторона поводова пан судя земьский Троцкий, хотечи показати ижъ в Троцкомъ повете тое имене лежат, а граница Городенская еще далеко у верхъ реки Немна ест, пильность чынил: потожъ его милость пан подкоморый Городенский прислал до мене возного Городенского и двух пильхтичов, жедаячи мене, абымъ ехал до перевозу Серейского вниз реки Немна, менуючы тамъ быт границу Го-

роденскую с Троцким поветом, ижили сторона поведовал его милость панъ судья Троцкий поведил, иж напрод тут на кгрунте Крыкштанскомъ, о который право идетъ, въехатисе вашимъ милостямъ обудвумъ подкоморымъ належыт, яко и в позве ест доложено, а тут доперо ваши милость узнавати будете с показаваня справ нашихъ, в которой стороне граница если у верхъхъ albo у ниа реки Немъна, а его милость дей пан подкоморый Городенский еще не слышечы споров нашихъ, через посланцы свои уже границу призываает у ниа реки Немъна, которая есть у верхъхъ, а не внизъ реки Немъна, чого и довести есмя готовъ, кгда тут обудву вашихъ милость панов подкоморыхъ увижу; зачымъ я наказаломъ до его милости пана подкоморого Городенского черезъ посланьцов его милости, абы до Крыкштан на тот кгрунт приехал, о который спор идетъ зомъною восполкъ, границу межы поветы узнавалъ если у верхъхъ albo ниа реки Немъна быти мает. Потомъ его милость пан подкоморый Городенский самъ приехалъ, тамъ же передъ нами обема подкоморыми Богданомъ Окгнискимъ подкоморымъ Троцкимъ, державцою Дорсунишскимъ, а Григоремъ Масалскимъ подкоморымъ Городенскимъ, державцою Перетунскимъ, за отосланемъ тое справы до нас двухъ подкоморыхъ Троцкого и Городенского от суду земьского Троцкого, а роков прошлыхъ Трыкroleскихъ в року прошломъ тисеча пятсот деведесят первомъ у Меречи отсуживаныхъ, за позвы моими подкоморскими подкоморого Троцкого на року с предложенья тыхъ позвовъ для иныхъ справ суду моему подкоморскому належачыхъ, дня вышей описаного прыпаломъ, ставши очевидно передъ нами обема подкоморыми и имену Крыкштанскомъ надъ рекою Немномъ лежакомъ на кгрунте пенномъ четвертой части Севериновской именя Крыкштанского будучы стороною поведовою очевидно его милость пан Богданъ Салега судья земьский Троцкий злетилъ моц до права на зыскъ и страту прыетелю своему пану Миколаю Кгудлевскому и доведшы владовие поданя тыхъ позвовъ черезъ возного повету Троцкого Себе-

стяна Новосюта, такъ тежъ подлия листу моего отворонного его милости пану подкоморому Городенскому озаименя о томъ року, абы его милость на тот кгрунт пенный выехавши, сполне зо мною, въ которомъ бы повете именье Крыкштанское быти мело, разоанал; а пры томъ положылъ два листы отворонные отъ мене подкоморого Троцкого одинъ до стороны пана Марка Бышляя, а другой до его милости пана подкоморого городенского писанный, озаимучы, ижъ ижо на тот рокъ, который былъ за тыми позвы водълугъ положенья черезъ возного прыпал, для великоважныхъ потребъ суду моему подкоморскому на тот же часъ прыпадающихъ прыбыти не могу, перекладаючи тую справу за тымъжъ позвы на инный часъ, то естъ на денъ сегоднешний двадцать первый мца Сентября в року теперешнемъ тисеча пятсот деведесят второмъ, которыхъ листовъ поданя его милости пану подкоморому городенскому и стороне обжалованой пану Марку Бышляю, такъ же владовие довелъ очевидно прыпанемъ тогожъ возного Себестяна Новосюта и доведшы року умоцованный его милости пана судинъ просилъ о прыданье возного для прыволяваня стороны, которому прыдали есмо возного повету Троцкого Себестяна Новосюта, за которого прыволяванемъ сторона обжалованая пан Марко Бышляй отозвавшыся злецця моцъ ауполную дотое справы прыетелю своему пану Ярошу Богушевскому. Потомъ жаловалъ его милость пан судья земьский Троцкий с позву подкоморского на пана Марка Бышляя о томъ, штожъ дей будучы позванный отъ его милости пана суди земьского Троцкого до владу земьского Троцкого о четвертую часть именя Крыкштанского, в повете Троцкомъ лежакого, на роки прошлые трыкroleские в року прошломъ тисеча пятсот деведесят первомъ, не хочечы се дей ему уссправедливит, ку проволоце справедливости светомъ поведилъ дей тое имене Крыкштанское быти у повете Городенскомъ а не въ Троцкомъ, зачымъ суд земьский Троцкий тую справу на суд нас двухъ подкоморыхъ отослалъ, про то, абы то показалъ и доводилъ, яко тое имене въ повете Городенскомъ лежыт, яко о то жалоба его мило-

сти в позвахъ подкоморскихъ ширей а достачней описана ест; а пры томъ положыл выписе земскій Троцкий а роков трыколскихъ в року прошлымъ тисеча пятаот девятдесят первомъ выданный, с котораго се значыт, водлугъ тое жалобы пана судное, отослане тое справы на суд нашъ подкоморскій обудвухъ подкоморыхъ Троцкого и Городенского, абыхмо выехавши росознали, в которомъ повете тое имене Крыкъштанское лежит, абыхмо границы межы тыми двема повети росознали, яко о томъ ширей в томъ выписе земскомъ Троцкомъ описано и доложено ест. На то умоцованый пана Марка Бышляев панъ Богущевскій поведил, ижъ пан Марко Бышляй, яко будучы волный шляхтичъ повету Городенского, за позвомъ подкоморого Троцкого отказывати не повиненъ, бо дей и рокъ за тыми позвы уплынул, а за отроченымъ листомъ жаден рокъ не идет и он тежъ яко будучы заставникъ без отчыгов, то ест их милости панят Киевскихъ отказывати не повинен, а тежъ дей его милость пан судя земскій Троцкий водлугъ статуту не заховалсе и пыныхъ суседов околичныхъ листомъ подкоморскимъ не заносил и о томъ въезде подкоморскомъ на границы повету Городенскому заложныя жадное ведомости не мають, а передъ подкоморымъ Троцкимъ отказывати не повинни, одъно передъ подкоморымъ Городенскимъ, якожъ дей еще от року шестьдесят шостого, яко поветы сут розложоны, у Городне судитисе почали, вед же дей одънакъ не в обычай права для зрозуменя вашой милости показати хочемъ листомъ ограничєня повету Городенского с Троцкимъ, ижъ Крыкъштаны в повете Городенскомъ лежать. На тые обмовы умоцованый его милости пана судинъ пан Кгудневскій поведил: нехай дей пан Богущевскій за односе возметь, албо рокъ яко мишуєть бурить и позвы абиваєть, албо границу яко се до того беретъ доводитъ, бо што дей поведает, ижъ рокъ за позвы уплынулъ, а за отроченємъ листу подкоморого нейдет, нехай же то зъ статуту покажетъ, ижъ тут року не маєть а болшь се нивошто не вдаєть, што сами ваша милость панове подкоморые узнаєте сторона моя на позве поправоватисе будет, албо если

того уступит, нехай границъ якоє до того беретъ доводит, кгда ж для зрозуменя вашымъ милостямъ паномъ подкоморымъ того ледати для учыненя декрету потреба, а што дей тут мовить пан Богущевскій, ижъ панъ Бышляй яко волный шляхтичъ повету Городенского не повиненъ ся усиправедливят передъ подкоморымъ Троцкимъ, толко передъ одънымъ подкоморымъ Городенскимъ, то дей толко словы своимъ учынил пана Бышляя зємєнинномъ Городенскимъ п а головы своеє владу владу подкоморого Троцкого обыймуєть, але дей я того довожу правомъ посполитымъ, ижъ о розницы кгрунтовъ межы двема повети не одному которому подкоморому судити, але обєма належыт. И подал в розделу девятого артыкул осмый, а што дей тежъ поведает, ижъ безъ отчыгов того имене панят Киевскихъ тут отказывати пан Бышляй не повиненъ яко заставникъ и на то дей такъ поведает, ижъ повиненъ отказывати, або вємъ не тут передъ владомъ подкоморскимъ за отослаємъ от суду земского Троцкого тым се щытити мел, але напочатку тое справы у суду земского Троцкого не мел се безъ панятъ Киевскихъ у право вдавати, што ижъ тамъ себе упустил, тут вжо єму то ити не может водлугъ права, а тежъ дей панятамъ Киевскимъ ничого не стратит, кгда ж тут тепер не идет о тое имене Крыкъштанское и не отсудят его, але толко росознанъє маєт быти в которомъ повете лежыт, а о ямене обудвумъ сторонамъ вѣсьє право и обороны у суду належного цело застанет; а што дей тєш пан Богущевскій мєнит, ижъ пан Бышляй пану суди отказывати не повинен, для того, ижъ листомъ подкоморскимъ суседов околичныхъ не обѣносил, ино дей того право посполитое не учыт, абы до границъ межы поветы суседов обѣсылати мєли листами подкоморого, одъно кгда бы шляхтичу зъ шляхтичомъ о кгрунт и о границу межы ними двема спор был, абы себе один, который чужого кгрунту не привлащыл, для того листомъ подкоморскимъ суседов околичныхъ обѣсылаєт, абы каждый свой кгрунт заступил, а тут тепер никому ничого отсудити не могут, бо не о то позвано, одъно абы границы росознавали и кгда до того

придет, тогда много людей добрых земли господарских повету Троцкого техъ границъ ведомыхъ при его милости пану суди тые границы вывести будутъ готовы; а што дей тежъ пан Богушевский повсдает, ижъ от року шестьдесятъ шестого, якъ поветы розложоны, у Городне се судити почали, того дей показати не можетъ, абы зыменя Крыкыштаньского мели у Городне судити, одъно въ Трокахъ и просилъ затымъ, абы его милости пану суди на довод пуццоно было, хочечы то показати, ижъ тое имене Крыкыштаньское в повете Троцкомъ, а не въ повете Городенскомъ лежит. За тымъ умовапый пана Быцляевъ пан Богушевский, занежавшы бурыт року отроченемъ подкоморскимъ, положыл перед нами видымус с книг канцелярыйскихъ описаня границъ повету Городенского его милости пану Грыгору Масалскому подкоморому Городенскому выданный, под датою въ Яновцу року девятдесят первомъ мца Декабра дванадцатого дня, в которомъ границу тымъ местцомъ прилеглую описуетъ тыми словами: повету Городенского границы: зъ Серейской границы просто в границу Прускую до Точылова, оттол границю Мазовецкою etc. Потомъ описавшы границу от Мазовица и Подляша, на остатку так тую границу кончыт, указуючы в границу, которая описана ест Троцкому и Лидскому повету; а при томъ показалъ выпис с книг канцелярыйскихъ суду славное паметя короля его милости Стефана, межы Миколаемъ Крешевскимъ, а паномъ судьею Троцкимъ, в праве о зневолене и взыте зыменемъ Крыкыштанскимъ Павловое Конаревское Марыны Михайловны Носовны, въ которомъ выписе описует жалобу пана Крешевского, ижъ Павла Конаревского небощыка зыменномъ Городенскимъ описует, дата у Городне року осьмьдесят шестого, мца Июля двадцатого дня. При томъ положыл квит небощыка его милости пана Миколая Радзивила гетмана великого князства Литовского, под печатю его милости, которымъ описует, ижъ пан Богдан Варсоба, зыменни господарский повету Городенского, службу военную конно, збройно, по козацъку кон один под Полоцкомъ до роспуценъя войска ставил; дата под Полоцкомъ,

мца Сентебра чотырнадцатого дня, другой квит его ж милости такы ж, ижъ пан Богдан Варсоба зыменни повету Городенского, под Великие Луки на ласку его королевское милости тры кони ставил; дата у Полоцку, Октебра дваднат первого дня, року тисеча пятсот осьмьдесят шестого, докладаючы повестю своею ижъ пан Варсоба еще далей за Крыкыштанми ку Серейской границы менъкает. При томъ положыл квит ревизора его королевское милости пана Грыгоря Делиицкого, под печатю и с подписомъ руки его милости, в которомъ признавает, ижъ до села Мерецкого Клепачов взял кгрунтов Ивана Варсобы зыменниа господарского повету Городенского в померу волочную; дата у Мерецу року тисеча пятсот семьдесят третего, мца Августа пятого дня; к тому положыл квит Федора Ивановича Кунцевича, хоружого повету Городенского, под печатю и с подписомъ руки его, которымъ квітует пана Грыгоря Михайловича, ижъ он земскую службу служыл зыменя своего Керсневского под Полоцкомъ до роспуценя войска; дата под Полоцкомъ року тисеча пятсот семьдесят девятого, мца Сентебра чотырнадцатого дня, и другой квит Федора Ивановича Кунцевича, хоружого повету Городенского, а Яна Войтеховича Гледовицкого поборцы повету Городенского на отдане серебъщыны зыменниа повету Городенского Грыгоря Михайловича зыменя его Керсны; дата у Городне року тисеча пятсот семьдесят осьмого, мца Августа дваднат пятого дня; еще положыл квит пана Андрея Котовича писара земского и поборъцы Городенского на отдане серебъщыны зыменниа повету Городенского пана Грыгоря Михайловича зыменя его Керсны; дата у Городне року тисеча пятсот семьдесят шестого, мца Мая первого дня. При томъ положыл позов земский Городенский, которымъ панове Салегове позывают о имени Войкилишъки у повете Городенскомъ лежащее, пана Марка Быцляя на роки о трехъ кролахъ в року девять десят первомъ. При томъ положыл листъ отворонный суду земского Городенского, писанный до воеводы кашътеляна суду земского и кгородского Троцкихъ, в которомъ вспоминает пана Быцляева быт зыменномъ Городенскимъ

дата у Городне року деветдесятого, Геншара девятаго дня; пры томъ положыл видымус с книгъ земскихъ Городенскихъ под датою року тисеча пятсот осмъдесят второго, мца Июня чотырнадцатого дня, на рокахъ Троецкихъ, ижъ пан судья земскій Троцкий до книгъ земскихъ Городенскихъ дал уписати testament пана Павла Конаревского, земенна повету Троцкого кола Мерецкого, которымъ речы рухомыя росписал водълугъ воли своее. К тому положыл выпис с книгъ земскихъ Городенскихъ подъ датою року тисеча пятсот осмъдесят шостого, мца Геншара одинадцатого дня на рокахъ Трыкролскихъ, зъ с котораго се значыт, ижъ будучы позванный пан судья Троцкий зъ имене Крыкъштанскаго от пана Крешовскаго и от панов Варсобъ до Городна отзывалсе до суду належнаго до Трокъ, што суд Городенскій вызволилъ с тыхъ роковъ, указуючы на метрыки его королевское милости описаня границъ Городенскаго с Троцкымъ поветомъ. А пры томъ подалъ привилей Белскій шестьдесят четвертого року выданный, а другий привилей року шестьдесят пятого Виленскій и третій привилей Виленскій року шестьдесят шостого, к тому привилей унии Лубельское року шестьдесят девятого, докладаючы повестю, ижъ поветы розложоны и они ся судять водълугъ того порадку, и бралися за тымъ границу выводитъ зниа реки Немна, поведаячы быт тое имене Крыкъштанское в границахъ повету Городенскаго. А потомъ умоцованный его милости пана суди Троцкого панъ Кгудневскій поведил, ижъ дей сторона обжалованая тут видимусъ с канцелярыи его королевское милости его милости пану подкоморому Городенскому выданный показала, в которомъ значне границы повету Троцкого зъ Городенскимъ не описуетъ толко на остатку указуетъ в границу, которая описана ест Троцкому и Лядскому повету и он же такижъ видымус с книгъ канцелярыйскихъ описаня границъ Городенскихъ слово в слово его милости пану суди земскому Троцкому выданный положыл, про то дей тое самое ихъ показане того видымусу указуетъ на описане границъ повету Троцкого, чого доводечы ижъ имене Крыкъштанское

въ повете Троцкомъ лежит, положыл перед нами видымус с книгъ канцелярыйскихъ милости подкоморому Троцкому Богдану Окгинскому на ограничене повету Троцкого от иныхъ поветовъ, выданный за короля его милости Стефана, под печатью и с подписомъ руки его королевское милости, под датою у Вилни року тисеча пятсот осмъдесят четвертого, мца Марца двадцатого дня, в которомъ границы повету Троцкого от Городенскаго тому месту прилеглыне такъ описует: по речку Ротницу въ Немонъ а Немномъ у верхъ зъ другое стороны Немна по границу Городну положоную ажъ в границу Прускую, по Ковенскую границу и хоруство Мерецкое, ку Трокамъ быти прилучоное, описуетъ и одъяны книги у Трокахъ а другыя у Меречу судовыя описуетъ, а показуючы ижъ Крыкъштаны хоруства Мерецкого, положыл листъ короля Жыкъмунта на чотыры службы людей у Мерецкомъ повете в десятку Литвенцовомъ даныхъ Шымъку Левонтеевичу под датою у Городне Марца двадцат второго дня, индыктъ пятый, печатъ и рука господарская и подпись пана Коптя писара, докладаючы повестю ижъ то на томъ кгрунте тое имене Крыкъштанское. Пры томъ положыл листъ уважчыи в тые чотыры чолевски державцы Мерецкого пана Юря Глебовича. Пры томъ положыл квит ревизора его королевское милости пана Грыгоря Делницкаго под печатью его, ижъ занял кгрунтовъ земенна господарскаго Еска Федоровича въ войтовстве Крыкъштанскомъ волости Мерецкое, за што и отмену чынилъ. Дата у Меречы року тисеча пятсот петдесятого, мца Июля девятого дня. Пры томъ положыл квит пана Амброжого Михайловича хоружаго Мерецкого, ижъ за рокъ шестьдесят пятый дал до него серебыщану пан Павел Конаревскій зъ имене его; дата у Меречу дня двадцат шостого вресня, року тисеча пятсот шестьдесят пятого. К тому положыл квит пана Андрея Держъка подкоморого, и поборцы Троцкого, ижъ серебыщану за рокъ семдесят осмый и за рокъ семъдесят девятый пан Павел Конаревскій отдал с того имене; дата у Трокахъ року тисеча пятсот семъдесят девятого, мца Декабра пятого дня. Пры томъ положыл квит

пана Юри Яловича Бурбы померчого, котрымъ сознавает, ижъ занял кгрунтов у Крыкшитанахъ пана Еска Федоровича землина господарьского повету Мерецкого у волоки его королевское милости и отмену отдал; дата у Меречу року тисеча пятсот сорокъ девятого мца Юля двадцат первого дня. К тому положыл квит пана Миколая Комаровского, наместника Мерецкого а Юри Бурбы владника Севьского, ревпаоров дворов Мерецких, с которого се значыт, ижъ заняли у волоки до сел Мерецких кгрунтов землина повету Троцкого Еска Федоровича и отмену за то дали; дата у Меречу року тисеча пятсот петдесят второго, мца Мая девятого дня. Еще положыл квит пана Миколая Комаровского наместника и поборцы Мерецкого зъ с которого се значыт, ижъ занял у волоки села Кладубьского кгрунтов землина господарьского повету Мерецкого Еска Федоровича и отмену за то дал; дата у Меречу року тисеча пятсот петдесят второго, мца Мая двадцат третьего дня. К тому положыл лист пани Михайлово Носовое Марыный Дмитровны землина господарьское повету Мерецкого, под петъма печатми, котрымъ себе за сына взяла Еска Федоровича; дата у Крыкшитанахъ року тисеча пятсотъ сорокъ четвертого, мца Юня двадцат шостого дня. Еще положыл листъ короля Жыкымонта, писанный до державьцы Мерецкого пана Юри Глебовича о томъ, ижъ пани Шымъко Левонтесвич абудовал себе дворъ на кгрунте господарьскомъ Мерецкомъ чловека Мерецкого, где и отмену господарь велел узяти, дата у Вилни Юня двадцат смого дня индыктъ пятый; у того листу печат господарьская и подпис руки пана Копътя писара; и иных много листов тымъ подобныхъ покладал, где увезде пана Еска Федоровича и всых уперед держачыхъ того имени Крыкштанского описуетъ землиномъ Троцкимъ и Мерецкимъ. Потомъ положыл лист пана Тимофея Михайловича Северына землина господарьского Троцкого повету, котрымъ записал имене Крыкшитаны пану Еску Федоровичу и жоне его а сестре своей Манце на вечность, подъ семи печатми, дата в року тисеча пятсот со-

рокъ осмого, мца Ноябра третьего дня индыкт пятый, и выпис с книгъ воеводства Троцкого, под датою року тисеча пятсот петдесят второго, мца Декабра двадцат первого дня, сознанья его очевидного перед его милости паномъ Миколоем Юревичомъ Радивилом воеводою Троцкимъ и тот лист слово въ слово у тот выписе уписан, подъ печатю его милости и с подписом писара Станислава Бартошевича. При томъ положыл выпис земьскый Городенский з роков Трыкролских в року осмъдесят шостом, мца Генъвара чотырнадцатого дня такиж слово в слово яко и стороны обжалованая покладала, с которого се значыт, ижъ пани судья земскый Троцкий, будучи позван з ыменя Крыкшитаньского до повету Городеньского, тамъ се отанывал до суду палейного до повету Троцкого и тамъ его не судечы, с тых роков вызъволили, указуя на метрыки его королевское милости описания границъ Городенских. К тому положыл один реестръ хоружого Мерецкого Амъброжея Михайловича военный, а другой реестръ выбирания серебыцзыны того хоружого Мерецкого Амъброжея Михайловича року шестдесят четвертого, к тому третий реестръ тогож хоружого Мерецкого, ижъ с хоружства Мерецкого становилисе на войне, с которых се значыт, ижъ тая околница въ хоружстве Мерецкомъ завжды бывала. К тому показал два кинты поборцы Троцкого пана Кгабрыеля Рыпинского на отдане серебыцзыны за рокъ осмъдесят девятый и за рок деведссят первый, з ыменя Крыкштанского у повете Троцкомъ лежакого, с подписомъ его и подъ печатю его. К тому положыл еще лист отворонки короля его милости Жыкымонта Августа, подъ датою у Городне року тисеча пятсотъ шестдесят второго, мца Ноябра третьего дня писанный до хоружого Мерецкого пана Амъброжея Михайловича за ведомостю зъ рейстровъ попису войска его милости пана воеводый Троцкого, гетмана найвышшого великого князьства Литовского пана Миколая Юревича Радивила о томъ, ижъ бояре хоружства Мерецкого кнегня Верыжыная, Матей Каспоровичъ, Володько Федорович на войне при пану гетьмане на Друцкихъ поляхъ не

были, а пан Григорей Масалский, Михно Костентиннович, Павел Конаревский ач колтвекъ слугъ и наймитовъ своихъ высылали, одѣножъ сами в домахъ своихъ zostали и службы военное водѣлугъ повинности своее весполукъ з ышымъ рыцерствомъ его королевское милости не служили, протѣ абы анову ехали до войска росказуячы, а где бы не ехали, нжъ имъ именѣя его королевская милость отбирати роскажетъ. У того листу печатъ его королевское милости и подписъ руки его милости пана Миколая Нарушевича, писара его королевское милости. А надъ то еще положилъ пять квитовъ хоружого Троцкого пана Каспора Раецкого подъ печатю и с подписомъ руки его, зъ с которыхъ се значыт, пжъ розными часы земепнѣ господарский повету Троцкого пан Павелъ Конаревский зъ ыменя Крыкштанского пры немъ под хоругвою Троцкою войну земскую служывал, а меновите перѣшый квитъ войны Таврусское, подъ датою подъ Таврусом року тисеча пятсотъ шестьдесятъ первого, мѣа Сентебра пятого дня, а другой квитъ войны Полоцкое, кгда зъ допущенѣя Божого Московский Полоцкъ былъ взялъ, подъ датою на Ворончу року тисеча пятсотъ шестьдесятъ третьего мѣа Априля двадцатого дня; а третий квитъ войны Зелборское, пры его милости пане Гетьмане великомъ, подъ датою подъ Зелборкомъ року тисеча пятсотъ семьдесятъ сегого, мѣа Сентебра двадцатого дня; четвертый квитъ войны Полоцкое, пры королю его милости Стефане, кгда щасливе Полоцкъ взяти рачыл, нжъ на ласку господарскую с того ыменя Крыкштанского подъ хоругвою Троцкою три кони ставено, подъ датою подъ Полоцкомъ року тисеча пятсотъ семьдесятъ девятого, мѣа Сентебра десятого дня, а пятый квитъ войны Смоленское, нжъ тежъ зъ с того ыменя Крыкштанского на ласку господарскую два кони подъ хоругвою Троцкою становлено пры его милости пану Фялоне воеводе Смоленскомъ, кгда подъ Смоленскъ ходилъ, дата на Оршы року тисеча пятсотъ осмьдесятъого мѣа Октебра двадцатого дня. А кгда вжо болшѣ обѣдѣе стороне за колко-

кrotnымъ пытанемъ нашимъ не поведали, одѣножъ тые ж справы покладаные и мовы повтараючыи бралися обѣдѣе стороне до показанѣя границъ, зъ стороны пана Бишляя хотечи вести границу от ыменя Крыкштанского внизъ реки Немѣна, а зъ стороны его милости пана судѣи земского Троцкого уверхъ реки Немѣна, еще за Ротинцою речкою вышей а другой стороны Немѣна, яко у видымусѣ а метрыкъ канцелярийскихъ описует, оттоле хотечи вести ведѣлугъ того описанѣя границъ от Немѣна границю Городецкою ажъ в границу Прускую, мы подкоморные обѣдѣа, отославшы стороныи обѣдѣе, зъ собою есмо намовы чыняли, которая бы граница слышѣнейшая быт мѣла, хотечи розграничыт от реки Немѣна до границы Прусское, абы певная ведомость границы певное повету Троцкому а Городецкимъ была, кгдаж до тыхъ часовъ много шляхты справедѣливости светое уныкають для розрозненѣя тыхъ границъ; нжили того дня, нжъ се вжо было спознило, отложили есмо тую справу на декретъ нашъ до завтрьшнего дня, то есть двадцатъ второго мѣа Сентебра. А кгда день завтрьшний прышол двадцатъ второй мѣа Сентебра, умоцованный пана Бишляевъ пан Богушевский подал цедулу, просечы абы была чытана, которая цедула такъ се въ себе маєт: Милостивый пане подкоморый Троцкий. Такъ яко дня учорашнего передъ вашей милостью и передъ паномъ подкоморнымъ нашимъ Городецкимъ обмова чынена была и дня нынешнего в тыеж слова обжалованая сторона панъ Марко Бишляй, асменинъ короля его милости повету Городецкого о тоежъ прыпоминает, же онъ яко будучый волиный шляхѣтичъ повету Городецкого, за позвѣломъ ваша милость пане подкоморый Троцкий отказовати не повинен, бо рокъ за тымъ позвѣломъ уплынулъ и за отрочнымъ листомъ жаденъ рокъ не илетъ, а онъ тежъ яко будучы заставникъ того ыменя Войкилишского, безъ отчычѣв то есть пх милости панятъ Киевскихъ отказоват не повинен а тежъ его милость панъ судѣя Троцкий водѣлугъ статуту не заховалсе и нышнихъ сусѣдовъ околичныхъ листомъ подкоморскимъ не

обносил и о том въезде подкоморскомъ на границы повету Городенскому заложныя жадное ведомости не мають и перед вашею милостью подкоморымъ Троцкимъ отказоват не повинни, одъно передъ своимъ Городенскимъ, якож для зрозумѣня ваша милость, не вдаючысе в жадное право и листы огранпченя повету Городенского с поветом Троцкимъ, показано, же еще за статуту нового, якъ поветы розложоны сут от року шестдѣся шостого, судити се у Городъне почали, о што сторона просит абы тые обмовы в листех ваша милость доложоны были. По прочытаню тое цедулы даное от стороны обжалованей, умоцованый его милости пана судья Троцкого пан Миколай Крудневский до нас подкоморых широче поведил, ижъ где бы дей сторона отпорная пан Марко Бышляй у право тутъ перед вашими милостями подкоморыми не уступовал, тогды бы жадное контроверсы не чынял и листов бы доводечы огранпченя повету Городенского не показовал и в речъ бы се не вдавал, але се дей то значыт, же рокъ прынявши на позов отказовалъ и мунимента правные покладал, прото прошу, абысте ваша милость стороне далей поступоват велели и сами на границы, которые пан судья выводит хочет, ехат рачили. Потом по долгих намовах наших, не могучы се згъодити о тую границу, розное адане наше было, якож адане его милости пана подкоморого Городенского такое было, ижъ бы то певнейшая граница быти мела, которая сторона обжалованая пан Бышляй вести хотел вниз реки Немъна за Крыкштанми полмили, хочечы пету ваяти от перевозу старостина, а оттоле до границы Прусское вести, докладаючы его милость повестю своею, ижъ што колвекъ показуется зъ стороны пана судиное давных речей от пана суди показованныхъ, то вжо устало по розграниценю поветов, якож на прыклад его милость поведил, ижъ и Волин и Подляше до Трок было, а вжо по унии отнято и до короный прывернено, а граница дей Городенская с Троцкимъ поветом почнається от реки Немъна, полмили вниз имения Крыкштанского, от перевозу старостина Серейкого, а идет дорогою Лоздейскою в реку

Лоздею, а рекою Лоздеею в реку Керену, а Керсною вниз до реки Полгацы через озеро Ровденицу, оттоле в речку Арыю, через озеро Арые и тамъ копъцами до озера Вижейнъ, оттоле Вижейнсю речкою вниз в озеро Вистинец до границы Прусское, якож то поведивши не хотел ехати уверхъ реки Немъна вышей устя реки Ротинцы у Немон, водълугъ описаня границ Троцких з метрык его королевское милости выданных, а тую границу, которую самъ меновал вниз реки, о которой ниякого писма не было признавал и до тое ехати не огранпчыти мене жедал. А мое адане подкоморого Троцкого такое было, напрод што себе сторона обжалованая на початку тое справый, а потом и на остатку через цедулу року не прызнавала и в право вдавати себе з их милости панят Киевскихъ якобы не хотела и тым буречы рокъ, ижъ околичныя суседы от пана суди не сут до тое справы листомъ подкоморскимъ обосланы, тогды то вжо себе сторона упустила, кдъж в право вступила, листы права доводечы границы показовала и до вывожѣня границъ брала се, а их милостями панятами Киевскими у суду земского Троцкого не щытился, от которого до нас подкоморыхъ в той справе отслано, а теж ничого узнаемъ нашим границ именю панят Киевскихъ шкодити не может, кдъж о имѣне у суду належного обѣма сторонамъ здоровое право зостанет, а зъ стороны обношеня листомъ подкоморскимъ суседов околичныхъ право посполитое того не учыт, где идет о границы межы поветы, только межы шляхтою, абы себе один другого кгрунту не прывлащыл, яко то шырей умоцованый пана судьи въ контроверсей своей выводил и не могъ бы такъ ни один шляхтич справедливости себе довести, такъ много шляхты листами подкоморскими обносечы, которые по обапол границ межы поветый на колкодесят мил сѣдят, бо хоч бы их колкудесят листомъ подкоморскимъ обнесено, могъ бы се один albo и килка озвати листомъ не обнесены; зачымъ бы конъца такая справа ваяти не могъла, прото иж в томъ видымусе огранпченя повету Городенского, который есть выдан з метрык его королевское милости его милости пану

подкоморому Городенскому жадное зменки а ни подобенства до тых границ от пана подкоморого Городенского менованных не описует, одьно въспоминаеть въ Серейскоо границы просто в границу Прускую, а нижей въ том же видьмусе указуетъ в границу, которая описана ест Троцкому и Лидскому повету, а у видьмусе з метрык его королевское милости описаня границ повету Троцкокого мне подкоморому Троцкому выданомъ, значне описует у верх реки Немъна, вышей устя речки Ротъницы, з другое стороны Немна аж по границу Городну положною аж в границу Прускую по Ковенскую границу, до которое границы, Городну положное, у верхъ реки Немна вышей устя речки Ротъницы хочечы выводити его милость пан судя земскій Троцкий брал се, а тое имене Крыкъштапское надъ рекою Немномъ лежыт, у низ реки Немна у повете Твоцкомъ килка мил от устя речки Ротъницы в Немон. К тому нжъ в томъ росписаню границ повету Троцкокого хоругов Мерецкая меновите сеть до Трокъ прылучона, а то се явне з листов от пана суди покладаных значыт, нжъ тое имене Крыкъштапы округу Мерецкокого и перед розложенемъ поветов под хоруговю Мерецкою с того именья войну служывали, што се с квитов и рейстров хоружых Мерецких перед нами покладаных показало и серебыцзыну до поборцов Мерецких отдавано, с которыхъ теж листов и рейстров не толко имене Крыкъштапское в округе Мерецкомъ се быт показует, але еще далеко далей не мало имен шляхетских описует, а по розложепъю поветов ажъ и до того часу под хоруговю хоружого Троцкокого пана Каспора Раецкокого с того именья Крыкъштапского служывали, што се на пети квитах передъ нами показало и до поборцов Троцких серебыцзыны отдавано, с того именья, што также квитами поборцов Троцких панъ судя показал, к тому нжъ тежъ в листех зъ стороны пана Бышляя покладаных ничого не показали, абы тое имене Крыкъштапское у повете Городенскимъ быти мело, одьно инымыъ розным особамъ, на ныпые розные именя листы были покладаны, которые до тое справы мало што належали и ов-

немъ еще сами показали выпис с книгъ земскихъ Городенских, нжъ пан судя земскій дал до книгъ земскихъ Городенскихъ уписать тес-тамент пана Павла Конаревскаго, земенина господарьского повету Троцкокого, кола Мерецкокого а не Городенского, и другий выпис тежъ земскій Городенскій показали сами, нжъ будучы пан судя с того именья Крыкъштапского до Городенского повету позванный, не вдавал се там в жадное право и овшем до суду належного до повету Троцкокого се отъзывал, якож и судъ Городенскій пана судю с тых роков вызволившы, указует сторонамъ до показаня границъ зъ метрык его королевское милости, а нж его милость пан подкоморый Городенскій напрыклад давал, нж Волин и Подляше от Трокъ до Коруны прывернено по росписаню поветов от унии, што то у прывилею Лубелскомъ значне описано ест, але хоругов Мерецкая от Трокъ не естъ отлучона и овшемъ прылучона до Трокъ и меновите пета границы от реки Немъна вышей устя реки Ротъницы, по границу Городну заложонную, а в границу Прускую описана ест. К тому нжъ повет Троцкий за оды-стемъ его такъ не малое широкости через старую границу с поветомъ Городенскимъ тою границю, которую его милость пан подкоморый Городенскій меновал, велъми бы был стисненъ, который и такъ ест малый, и мало не вся хоругов Мерецкая на росписане границъ въ метрыках его королевское милости пры Городне бы зостала, и книги Мерецкие и суды, которые се у Мерецы отиравают, устат бы муселя. С тыхъ въ снх вышей менованныхъ прычинъ здано мое подкоморого Троцкокого, нж граница от именья Крыкъштапского вышей реки Немпа естъ у колкумилых и до тое границы яко слушънейшее его милости пана подкоморого Городенского ехати жедалом, нжкли его милость там ехати и о той границы ничого ведати не хотел. Якож пры бытности обоюхъ сторон, ознаймившы тую справу каждый з нас, выписавшы достаточне яко се передъ нами точыла, и прытомъ здане свое водлугъ артыкулу осмого з розделу девятото, до суду головного отослали есмо на розсудокъ их милости панов судей головныхъ и

тѣ вѣси справы перед нами покладаные рукою моею подкоморого Троцкаго, за домоуиномъ сторои подписавшы, каждой стороне вернули есмо, маюти стороны у суду их милости цилновати в року прышломъ тисеча пѣтсот девѣдѣсят третѣмъ, въ термине Троцкомъ, кгда суды головные отпраованные будутъ. Што которая справа, яко се перед нами точыла естъ, до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писан в Крыкытапахъ.

№ 26—1582 г. Ноября 20.

Справа пана Миколая Братишевского з Мартиномъ Лойбиною.

Лѣта от пароженья Сына Божого тисеча пѣтсот девѣдѣсятъ второго, мѣца Ноябра дванадцатого дня.

Передомъною Богданомъ Окгинскимъ подкоморымъ Троцкимъ державъцею Дорсунишскимъ, ставшы очевисто коморник повету Троцкого урожоный пан Янъ Островский, подавшы на писме съ подѣпсомъ руки своее справу суду своего за высланемъ моимъ сознал, которая справа слово от слова такъ се въ себе мает:

Лѣта от нароженья Сына Божого тисеча пѣтсот девѣдѣсятъ второго, мѣца Окѣтебра девѣдѣнадцатого дня. Передомъною Яномъ Петровичомъ Монтвиномъ Островскимъ, коморником воеводства и повету Троцкого, будучы мне на тот час врадывне высланнымъ от его милости князя Богдана Матфеевича Окгинского с Козелека, подкоморого земли воеводства и повету Троцкого для досмотрѣния и розсуженья на мѣстце его милости розницъ межы земьяны господарьскими повету Троцкого паномъ Миколоасемъ Братишевскимъ, а межы паномъ Мартиномъ Петровичомъ Лойбиною зъ стороны кгрунту поля Великого и зъораля межы, лежакого въ повете Троцкомъ, и кгда дня нинѣшнього, на дате звышъ менованого, мѣца Окѣтебра девѣдѣнадцатого у понеделокъ, маючы я пры себе сторону людей зацныхъ земьян

господарьскихъ воеводства и повету Троцкого их милости пана Петра Богдановича Толочъка подѣсудка земъского Троцкого, пана Лаврына Савича Рызгорского хоружыча Лепунского, пана Петра Вилкожентя, а пана Станислава Миклашевича Воижда и ку тому двухъ воныхъ тогож повету Троцкого пана Миколоая Михъновича а пана Себестыяна Якубовича Новсюта, тамъ на тот кгрунт помѣненый Поле Вѣлкое, в позве менованое, лежагое в повете Троцкомъ, бокомъ пры границы села Волкиницкого Ошъвишникомъ прыналежагое до имени пана Миколоая Братишевского, названого Миколоайковского выехали, пан Миколоай Братишевский, подѣнесшы позов и доведшы позву и року прыпадаючого на ден пинѣшній подаемъ и сознанемъ возъного, жаловал с позву подкоморского Троцкого он пан Миколоай Братишевский о томъ, штожъ дей тот Мартинъ Лойбина, пропомнявшый боязнь Божой и въстыду, змыслившы и спотварывшы его, позвал его позвы кгородскими Троцкими на рочки Юлевые въ семъ року девѣдѣсятъ второмъ, якобы он Братишевский в року минуломъ тисеча пѣтсот девѣдѣсятъ первомъ, мѣца Сентебра двѣдцатъ пятого дня, нашодшы кгвалтовне врычощомъ на Поле Вѣлкое сеянна на пѣт бочокъ, лежагое пры границы бокомъ села Волкиницкого и с того поля якобы мелъ его Лойбину кгвалтовне зупоконного держанъя выбити, лежакого в повете Троцкомъ именича Миколоаевского и между зоравшы, съ полемъ своимъ спустити и жытомъ своимъ засеяти, о чомъ дей он пан Братишевский за позвый кгородскими на року прыпаломъ, справуючысе в томъ водлугъ права посполитого дал знатъ череа листь свой отвороный, писанный до владу кгородского Троцкого череа прыетеля своего умоцованого пана Павла Саковича, ижъ до неприналежного суду тот Лойбина его позвал, просечы владу, абы был отослан до суду моего подкоморского; ижъли судъ упорне за даемъ потварнымъ справы его Лойбиновы и неслухаючы жадныхъ обѣмов, умоцованого пана Братишевского за доводомъ потварнымъ и за прысегою его зъ свѣтъками не околичными сусѣды, але в людми в Лидского повету тот кгрунт и квалитъ копъ двѣдѣ-

цат присудил, о который въсказ пан Братишевский обѣяс был его милость пана воеводу Троцкого листомъ упоминальнымъ от суду земьского Троцкого о учинене справедливости, о таковой неслухный всказъ суда своего, якож его милость пан воевода Троцкий послал лист свой умоцованный до его милости пана подкоморого писанный, абы на месте его милости тот суд суду кгородского Троцкого розсудил. А такъ панъ подкоморый тот всказъ владу кгородского Троцкого о тот кгрунт и о узане межы отослал его Братишевского до суду своего подкоморского о росправу с тым Лойбиною. А иж дей тот Мартин Лойбина тое право але а не справедливое у суду кгородского Троцкого, въ небытности его Братишевского, перевел, кгдаж дей тот Лойбина того поля, яко того пменичка набыл, николи в держаніи не был и не ужывал и тое дей поле, на десет бочокъ сеян а не на пят небощыкъ Матей Парпшъ держалъ а давных часов, а потом сын его Миколай Парпшъ трыдцат год спокойне держал, по которомъ он Братишевский того поля спокойне теж ужывал и за держанья дей его там въ середине того поля тамъ жадное межы не было и онъ ее не драл, в том он себе за несправедливымъ того Лойбины переводомъ права великий жал, кривду и шкodu немалую быти менечы о томъ у суду подкоморского мовити хочеть. А по вычитаню того позову сторона позваная Мартинъ Лойбина через умоцованого своего пана Озыяша Себестыяновича, земенина повету Лидского, влетившы ему ку мовенью в той речы очевисто моць на зыскъ и страту, поведил, ижъ дей на жалобу в том позве описаную он сторона позваная Мартин Лойбина перед паномъ подкоморымъ не повинен отказывати, кгдаж в томъ позве пишет потвар, мел бы пан Братишевский позвать о потвар до належного суду, а не поэвы подкоморскими. Пан Братишевский на то поведил, же то належит судит его милости пану подкоморому, кгдаж тая потвар о тот кгрунт и с того кгрунту приходитъ тое слово потварное, на котором кгрунте готов дей он того довести, ижъ он межы на томъ поли не орал и за держанья его на

томъ поли межа, которое Лойбина у суду кгородского доводил, не была, и, доведчы того, же суду подкоморскому судити належит положыл декрет суду его милости пана подкоморого Троцкого его милости князя Бодана Окгинского, подъ датою року теперешнего тисеча пятьсотъ деветдесят второго мца августа дванадцатого дня, в которомъ описует, ижъ его милость пан подкоморый, будучы высажонымъ от его милости ясне велможного княжати его милости пана Миколая Крыштофа Радивила, воеводы Троцкого, для чыненя справедливости пану Братишевскому зъ суду кгородского Троцкого о неслухный всказъ, узавишы то, ижъ о тое поле, о которое сторона обжалованая пан Братишевский учинившы спор, ижъ на томъ поли межы жадное нетъ, менечы быт своимъ властнымъ, отзывал се на розсудок пана подкоморого, суду кгородскому судити не належало, отослал с тым на кгрунтъ на розсудок подкоморский, пры чомъ подавшы артыкул трынаццатый въ статуте а разделе девятого, въ которомъ ся значит, ижъ подкоморый о кгрунт, о злый переводъ права прыкладомъ артыкулу того, который ест постановленъ о злый переводъ права въ разделе четвертомъ судити мает, просил, абы до пощирания права в той речы водъле жалобы своею и до далшого доводу в томъ прыпущонъ был, а намовившысе в томъ достаточне с тымъ верхъ поменеными людьми зацными, пры мѣне будущими, а зрозумевшы с того декрету его милости пана подкоморого Троцкого, ижъ и на он час сторона обжалованая противной стороне Мартину Лойбине потвар задавала зъ стороны зораня межы, не признаваючы ее на томъ поли, для которое на болей на узане подкоморское на кгрунт отослане, тот позов за слухный узнал есми. А Мартинъ Лойбина черезъ помененого умоцованого своего, заховавшы себе в томъ пры головной речы отзавъ до вышшого права, а чынечы отпор на жалобу пана Братишевскаго, поведил, ижъ дей а якомъ перед владомъ кгородскимъ Троцкимъ того слухныне доводил, же в томъ поли част мне належачая, которуюмъ вѣчностю пры именичу своем набыл от Адама Зо-

лотаревича за межою была, котору пан Братишевский водравшы, иже тое поле снокойного держантя квалтовне отнял, так и тепер того довести готов, же тое поле на пнт бочок мое властное и через пана Братишевского межа зорана и брал се до доводу, а пан Братишевский подавши въ статуте артыкул пятдесят четвертый розделу четвертого и артыкул второй в розделу девятого просил, абы яко сторона жалобливая до доводу прыпущонъ былъ, которого кгда есмо до доводу прыпустили, тогда на первой показавшы право на все именье свое Миколаевское лист вечный продажный небощыка пана Миколая Паришый и малжонки его, въ сознанемъ тое продажи на враде, показал выпис с книгъ земских Троцкихъ под датою року тысяча пнтсот деветдесят перьвого, мца Генвара одиннадцатого дня сознанья возного Петра Шарага Кудрый, перед которымъ ему тое имене за всеми кгрунтами подано; потомъ обещавшы сомъною коморъникомъ и с тыми людьми зацными пры мъне будущими и тежъ въ светками, ниже менованными и объведъшы тое въсе поле около с трех сторон старыми межами, а с четвертое стороны границю степною, лежащую въ концы волокъ села его королевское милости волости Волкиницкое Ошвинников названого до Манинканцов, до которого тое поле бокомъ прылегло, показал то пжъ межи жадное на томъ поли нет, менуячы того поля быт на десет бочокъ, якожъ знат, ижъ есть на бочокъ десет севбы жытное и, доводечы, ижъ тое поле, названое Великое, ест его властное, помененого имени Миколаевского и въсего того поля небощык пан Миколай Паришъ, по которомъ се ему достало, ужывал и за держаня его межи никакое на том поли въ середине не было а Лойбина до него ничего не мает, тамъ же на томъ поли ставил дванадцати светков, то ест одиннадцати шляхтичов земли господарскихъ повету Троцкого, а дванадцатого подданого пана Петровое Кгейстовтовое, которые въси поведили ся быт суседами околичными тут же не подалеку пана Братишевского и не подалеку того Мартина Лойбины мешъкающими и кгда тые светки подие права по

одному были ставлены и будучы напомянены боянею Божою были пытаны чого бы они о томъ поли сведомы были, хто тое поле держал перед тымъ и если межа на немъ была, тогда наперъвей Амъброжей Кябрыаловичъ Певеровский заземни повету Троцкого, поведил, ижъ дей я был урядникомъ, служечы у небощыка пана Миколая Паришы в томъ имену Миколаевскомъ черезъ чотыринадцат годъ и сведомъ есмь того, ижъ тое въсе поле, яко есмо теперъ межами в границю обышъли, было властное пана Миколая Паришы, которое дей я от него пана своего орывал и севал, а межи жадное въ середине того поля не было, а одиннадцат светков, то ест меновите Беняш Богушевич, Миколай Станиславович, Якуб Жудевичъ, Амъброжей Томъкович, Размус Корейвовичъ, Беняш Томъкович, Матей Кгрыкъгович, Войтех Станиславович, Амъброжей Матеевич, Павелъ Петровичъ земляне повету Троцкого и к тому Крышътовъ Петровичъ, подъданный пани Петровое Кгейстовтовое, такъже будучы боянею Божою напомяненый, въси в одню слово агодне поведили, ижъ дей они въси того добре сведомы, же тое поле, которое они тепер межами и границю с паномъ Братишевскимъ обышъли, а давных часовъ же дей то пан Братишевский третее поколене было въсе властное небощыка пана Миколая Паришы и они дей за прозбою пана Паришыною на тое поле на толоку як суседы хожиwali, орывали и жыто жынали, а межи дей жадное въ середине того поля не было. А пры томъ доводе ещо самъ пан Братишевский, если бы то ему водъле права было узвано, брал ся до прысяги на томъ, же тое поле водъле поданя небощыка пана Миколая Паришы в тых межах ажъ и до сего часу, яко свое властное держит, а о части жадной, если бы была въ томъ поли Мартину Лойбине не ведаеть и межи жадное въ середине того поля не было и николи жадное межи на томъ поли не орал и того Мартина Лойбины въ жадного кгрунту не выбиал, и подавши въ статуту артыкулъ второй в розделу девятого въ которомъ описует, хтобы въ кгрунте виненъ зостал, квалт заплатити мает, а в розделу че-

твертого артыкул сорокъ перъый, в котро-
ромъ пишеть, пжъ гдебы хто о алыи переводъ
права был позъван и показало бы се ижъ не слу-
шъне право переведено, маєт таковыи стороне
жалобъливой дванадцать рублей грошей за-
платити и на замъку дванадцать недел седети.
К тому ж с того жъ розделу четвертого ар-
тыкул сто пятый о потворъцах, где пишеть,
пжъ за потвар переведеную позаный сторо-
не той, которую спотварыл, маєт заллатити
первый раз шест копъ грошей, домаляя се
абы то въсе на Мартину Лойбину было въска-
зано водъле того ж артыкулу вышей подано-
го второго в розделу девятого. За тымъ по
выслуханю того доводу стороны жалобъли-
вое Мартинъ Лойбина, выправуючыся в томъ
через помененого умоцованого своего, хотя-
чы довести, ижъ половина того поля ему на-
лежыт за правомъ его, которое маєт от Ада-
ма Золотаревича, с которое его выбито и слу-
шине право у суду кгородского Троцкого пе-
ревел, напервей показал выпис судовый вра-
ду кгородского Троцкого, подъ датою року ти-
сеча пятьсотъ деветдесят второго, мца Июля
пюстого дня, переводу права своего о тое по-
ле, беручы себе с того выпису судового и те-
пер на помоч довод ставленый перед врадомъ
кгородскимъ, ижъ шестма светками держантя
своего того поля доводил; к тому в томъ же
выписе брал на помоч покладане выпису то-
го ж враду кгородского оповеданя своего и
сознантя возного Матея Лойбиный, въ кото-
ромъ пишеть, ижъ за оказыванемъ его возъ-
ный видел тое поле поораное и приборованое
свежо, пры том ставил есми светков подъя-
ных его королевское милости волости Волки-
ницкое села Ошвиников семъ, на име Яна
Станиславовича, Стася Михъновича, Миколая
Миковича, Антона Станиславовича, Шымона
Юревича, Войтеха Станиславовича, Балтрома
Станиславовича, а з села Трымъкгойлапцов
Миколая Матеевича, поведаячы, ижъ дей они
того сведоми, же в том поли част Адаму Зо-
лотаревичу, от которого ся ему тое пменичо
достало, была и межа въ середине того поля
бывала, которой хочечы знакъ показати, ко-
торым местцомъ якобы мела быть, отсхавшы
половицу того поля по сеножатку в долине,

подъле самое границы концовое села Ошви-
ников лежащее, показал тры каменики невели-
ких на той сеножатце, поведаячы, ижъ се-
пета тое межы от того местца зачинает, кото-
рые каменикий знат, ижъ свежо тепер неда-
вно положоны и трава под ними не посхла,
от того местца серединою того поля, указы-
ваячы два камени розно от себе лежащих на
верху земли, на ржыцу, якобы туды межа
быти мела, вел аъ светками ажъ въ край ле-
су, который признавали быт пана Братишев-
ского подде того ж поля лежакого, менуючы
ижъ тым местцомъ межа была, которую якобы
пан Братишевский зодрати мель, нижли зна-
ку жадного, абы в томъ поли межа быти мела
нет и в томъ же селе, назъвискомъ Лснола-
тах, на край показал подъле осникий невели-
кое тры каменикий также невеликие, пе-
ред которыми камениками шматок того поля
земъли оромое красмъ лесу дырвоном знат
давно залущено, поведаячы иж о тот лес и
о тые камени остатняя пета тое межы опи-
рается, лех и тые каменики знат ижъ тепер
недавно положоны и листъ з дерева под тым
каменемъ знат пжъ тепер ссе осени спадый,
знаку жадного межы старое годъного нет, ани
подде тых камеников, ани на дырване. За
тымъ пыталп есмо тых сведков его кожного
з особъна по одъному, напомнимаючы их бо-
язню Божю, если и яко они того ведоми
сут, же в томъ поли въ середине межа была
и хтобы ее зоралъ, Тогда напервей Ян Стани-
славовичъ поведил, ижъ дей за небоцъка па-
на Миколая Парпшы, давно, коли ещо у Рудъ-
никахъ урядникомъ был, была в том поли въ се-
редине на томъ местъцу межа, але дей яко давно
зорана и хто се зорал неведаю. Стас Михнович
поведил, ижъ дей я одъну половицу того
поля за насм держал от небоцъка пана Ми-
колая Парпшы, коли ещо у Рудникахъ урядъ-
никомъ был, а другую половицу от Золота-
ревича и межа была; але яко дей давно и
хто тую межу зодрал неведаю. Миколай Ми-
кович поведялъ, ижъ дей в десетъ лет тому
яко межа через то поле бывала, а того не ве-
даю хто ее содрал. Антон Станиславович по-
ведилъ, ижъ дей коли есмо учылися пастиити,
была тут через тое поле межа, а не паметаю

яко давно и от кого в томъ поли тая межа зорана. Симон Юревич поведил, ижъ дей яко был пан Парпшъ урядникомъ Рудьницкимъ, посеред того поля бывала межа, а того не ведаю яко давно и от кого тая межа зорана есть. Войтех Станиславович вызналъ тими словы, ижъ за держанья пана Парпшы через тот кгрунт бывала межа, а того не ведаю яко давно и от кого зорана. Балтрмей Станиславович вызналъ, ижъ за пана Парпшы черезъ тот кгрунт давно межа бывала, ижъли яко давно и от кого зорана не ведает, а Миколай Матеевич поведил ижъ дей давно бывала межа через тотъ кгрунт, але яко давно зорана и хто зорал, не ведаю. До того ставил трехъ шляхтичов одъного с повету Лидского на име Беняша Яновича, а с повету Троцкого Петра Яновича и Миколая Юревича Татюкевича, менуючы, иж они того сведоми, коли он набывшы того имениа отъ Золотаревича, в держанье того поля увошол, ижъли иж панъ Братишевский показал то выписом враду кгородского Троцкого сознанемъ возного Петра Кудры, же одъного з них Миколая Юревича Татюкевича у Волкниках злочына идучы на смерть в злодействе поволал, того яко подозреного, волье статуту, за домаганемъ пана Братишевского до свидетельства не прыпустили есмо, а двух есмо Беняша а Петра пытали, которые у одъно слово поведили, ижъ дей тому четвертый год, яко Адам Золотаревич именичъко свое с тою нивою перед нами пану Лойбине в деръжане подал и межа была. Еще ставил участника, который пры томъ же поли за особною межою ниву свою маєт, на име Яна Шымъковича, земаина повету Троцкого, брата Золотаревичового, менуючы ижъ ест того сведом, же онъ Лойбина по Золотаревичу в томъ поли, о которое спор ведет, част маєт, которого, кгда есмо пытали, если бы был ведомъ чье то поле,—поведилъ тими словы, ижъ дей увезде бывала част имъ Золотаревичом с паномъ Парпшою и в томъ поли, але дей в давныхъ часов тое вьсе поле держалъ небощыкъ одинъ самъ пан Миколай Парпшъ, того не ведаю если заставою або якимъ способом, и межи вь немъ давнычнетъ

К тому тот Мартинъ Лойбина через тогож умоцованого показывалъ права листъ вечный купчий от Золотаревича на все именичю свое зъ сознаньемъ тое купчи на враде, пры чомъ пан Братишевский домагалсе, абы показалъ интромисею, то есть если черсаъ возного вь держанье того именича и вьсех кгрунтов увошол, ижъли он интромисею через возного не показавшы, але менечы иж он Лойбина ныных доводов не маєт. брал се до присяги, поведаючы, ижъ пры томъ показаном доводе своемъ ещо самъ, а прыдет ли до того и самовтор зъ жоною своею прысягнуги готов, же не потварие пана Братишевского вь томъ был обжаловал и у суду кгородского право перевелъ и затымъ просил, абы во всемъ пры декрете суду кгородского Троцкого и пры томъ кгрунте пры половицы того поля, менуючы его быт своимъ властнымъ был захован. А такъ я, выслухавшы жалобы и с отпору доводов и отводов з обоух сторон, а намовившыся и порадившыся в томъ по достатку з ых милостю звышъ меноваными особами пры мьне на той справо будущими, тымъ способомъ есми межи ними розсудокъ учынилъ, ижъ ач колвекъ сторона обжалованая Мартин Лойбина, хочечы показати, же о тое поле слышье у суду кгородского Троцкого перевелъ право, доводилъ выписомъ судовымъ кгородскимъ и право от Адама Золотаревича яко именича набыл показывал, вед же яко интромисый если в держанье того имениа своего и вьсех кгрунтов до него належахъ через возного прышол не показалъ, такъ и в томъ выписе суду кгородского Троцкого ясне ся то значыт, ижъ и перед врадомъ кгородскимъ того не довел, якъ много ему того поля отнято на оповеданию своемъ того не поменил в межи зодраное вознымъ не оказал, толко возный сознаваеъ, же видел поле поораное и побронованое, а межи ниякое зораное не вспоминает, самого тежъ того выпису оповедания своего и сознанья возного, кгда се пан Братишевский домагал, перед нами показати не хотел, а светки от него ставленные уже люди простого народу, которые хотя сознавали рознымъ способомъ, якобы в томъ поли Адамъ Золотаревич колпс част мел мети и межа яко бы мела быти ещо

за держанья небоцника пана Парпины, коли еще Рудники держалъ за небоцника князя Збараского воеводы Троцкого, але яко давно тая межа и черезъ кого зорана не ведаютъ. К тому одинъ светок его властный братъ Золотаревичов то признавал, ижъ, тое поле въсе небоцникъ Миколай Парпипъ, от которого ся пану Братишевскому достало, а давно на себе держалъ, нетъ ведома если заставою, або якимъ способомъ и межи на немъ ниякое въ середине давно нет, а над то и на томъ поли на тыхъ местцахъ, где початокъ и остатокъ межи выводили, хотя местца не ораные и край того поля подъ лесомъ знатъ давно дырваномъ запущено, на которыхъ местцахъ бы слушне межа значытися мела, знаку одънакъ ниякого слушного а ни подобенства, абы межа коли быти мела, нетъ, свежо теперъ каменейко покладано, знатъ ижъ теперъ сторона обжалованная себе тамъ межу утворити и частъ у томъ поли привлащити хотела; с чого ся того въсего значие оказало, ижъ Мартинъ Лойбина неслушнѣе змысливши себе от пана Братишевского кгвалтъ и выбитѣ спокойного держанья передъ судомъ кгородскимъ Троцкимъ право перевелъ, зачымъ ему потваръ задано, для чого и присяги ему безъ знаковъ и слушныхъ доводовъ на томъ, хотя се за нее бралъ мне признавати не годилося, а панъ Братишевский зъ стороны своея яко писмомъ то оказалъ, же вродовне черезъ возного в держанье того имени и всихъ кгрунтьов до него належачыхъ увошолъ, такъ светками не простого стану людмъ, але земаины шляхтою суседы околичными, ставсчы ихъ надъ право, слушне того довелъ, же того въсего поля небоцникъ Миколай Парпипъ, отъ котораго ся ему то достало въ держаню былъ, а межи жадное на немъ не было, с тыхъ прычынъ, хотя бы за тымъ яснымъ доводомъ водъле артыкулу дванадцатого в розделу девятого панъ Братишевский речъ свою безъ присяги одержати могъ, одънакъже, для лепшого стверженя в той речы, скаавши пану Братишевскому на томъ, же межи жадное за держаня его въ середине того поля не было и онъ ее не ораля еще самому присягнути тотъ кгрунтъ помененое поле Великое в тыхъ межахъ и границахъ, яко панъ Братишев-

ский светками оказалъ, вочне пану Братишевскому призналъ есмя, а на Мартину Лойбине за злый переводъ права, водъле статуту артыкулу сорокъ первого, вину двадцатъ копъ грошей и водъле тогожъ артыкулу сорокъ первого в розделу четвертого самого на везене замковое на дванадцатъ неделъ въсказавши, еще тежъ водъле статуту артыкулу второго в розделе девятомъ же в томъ кгрунте полю поменомъ винныя zostалъ, знесши с пана Братишевского и с того кгрунту его декретъ суду кгородского Троцкого, на немъ самомъ Мартину Лойбине кгвалту драдцатъ копъ грошей пану Братишевскому присудилъ есмя, которой той верхъ помененой присяге рокъ денъ третій аложыломъ на денъ двадцатъ первый сего мца Октебра, а кгда панъ Братишевский присегу выконаетъ, на отправу тое скаавное сумы пенезей сорока копъ грошей на имену и мастности Мартина Лойбиновой пана Братишевского поступкомъ права исполненого до тогожъ в раду кгородского Троцкого отослаломъ. А што се дотычетъ потвары, за которую панъ Братишевский водъле статуту артыкулу сто пятаго, шести копъ грошей, абы было въсказано на Лойбине домагалсе, то розумеючи бытъ ижъ суду подкоморьскому того присужати не належытъ, обедве стороне на росправу далшую в томъ до суду належного отослать есмя, а по томъ декрете моемъ Мартинъ Лойбина, межуючы себе въ томъ розсудокъ мой не водъле права учыненый, апелевалъ до суду головного трибунального, я-мъ апелации ему допустилъ, за которую апелациею маются обедве стороне передъ судомъ головнымъ Трибунальнымъ на рокъ прышый девятьдесятъ третій в воеводствѣ и поветовъ великого князства Литовского на справы судовъ головныхъ обранымъ и высажонымъ становити и росправу прыняти на местцу авыкломъ у Вилии, кгда судъ головной справы судовъ головныхъ воеводства Троцкого отпировати будетъ, а до того часу сторона поведовая панъ Братишевский водъле права естъ и с присегою задержанъ. Которая то уся справа до книгъ подкоморскихъ земъли воеводства и повету Троцкого про наметъ естъ занисана. Писанъ у Кроняхъ.

№ 27—1592 г. Декабра 10.

Справа его милости пана Себестыяна Пакоша з Уляшевичъ зъ его милостю паномъ Александромъ Брындзою Нацним, старостою Пунскимъ о грунты за номисыю.

Передъ нами Петромъ Веселовъскимъ подскарбимъ надворнымъ великого князства Литовского старостою Ковенскимъ, Петромъ Вызъкгирьдомъ маршалкомъ повету Ковенского, Касъпоромъ княземъ Кгедройтемъ подкоморымъ тогожъ повету Ковенского комисарми з стороны его королевское милости нашего милостивого пана, а передъ нами Богданомъ Окгинскимъ с Козельска подкоморымъ Троцкимъ Яномъ Трызноу Кашътеляновичомъ Смоленскимъ также комисарми з стороны его милости пана Себестыяна Пакоша з Уляшовичъ державцы Жыжморского, за листы его королевское милости комисейными высланными на року за листы его королевское милости комисейными, в року тепер идучом тисеча лятсот девятьдесят второмъ, мца Декабра десятого дня припаломъ и за выездомъ нашимъ комисарскимъ на кгрунт, прыточыласе справа пререченого его милости пана Себестыяна Пакоша державцы Жыжморского з державцою Пунскимъ войскимъ Новгородскимъ паномъ Александромъ Брындзою Нацкимъ и сыномъ его милости паномъ Александромъ Брындзою, держачымъ села Дзипкгова от державы Пунское о крывды имения его милости Промезского, лежакого въ повете Ковенскомъ от державы Пунское. до чого и позволенъе королевое ее милости з стороны тое державы Пунское на тот высадъ черезъ листъ королевое ее милости писаны до пана Александра Брындзы, иж бы конечную росправу в тых розницахъ прынялъ, его милость пан Пакошъ показал. Зачымъ за зъеханемъ се з обейхъ сторон на кгрунт и постановенемъ се очевисто пану Александру Брындзы державцы Пунскому, жаловалъ его милость пан Пакошъ з листу его королевское милости комисейского о томъ, што первой сего з

давъныхъ часовъ еще от продка его королевское милости славное памяти Першого Жыкгимонта, короля Полского, великого князя Литовского дана ест на вечъность пану Богушъ Боговитиновичу, писару великого князства Литовского, дуброву з лесами, зъ сеножатми и зо всеми належностями и пожитками певными в рочыщахъ лежащую в прывиляхъ его королевское милости и листехъ увязчыхъ меновите описаны, чого въсего помененый небощикъ Богушъ Боговитинъ самъ и по немъ потомъки его в держаню и ужываню своемъ были, а потомъ дей яко имене небощика Богуша Боговитина, прозываемое Промези, тепер въ повете Ковенскомъ лежащие, такъ и вся помененая дуброва в державе Пунской ку томужъ имению его Промезямъ прыслухающая, зо всеми належностями ему Себестыяну Пакошу певнымъ правомъ у векуистое держане его прышло, то пакъ дей в той дуброве его в рочыщомъ лежакой за речкою Пернайкою, межы дороги Жувинской и границы Ганусовской имения Балберыского князя Ярослава Рапаловского з Головчына, подданные его королевское милости державы Пунской двора Удрыского частокрот розными часы, упорие, своволне а безъправне не малые крывды и шкоды в переораню, пощованю вечныхъ границъ в поляхъ ороныхъ, а в лесехъ въ порубаню дерева розного, а в покошеню и забраню сеножатей ему чынят, а особливе дей о забране сеножатей под лесомъ его Промезскимъ. К тому дей подданные тоеж державы Пунское села Дзипкговского, которые правомъ доживотнымъ Александромъ Брындзою держать, дуброву и сеножати его властные тогожъ имения его Промезского на себе своволне а безъправне займующы, деревья рубаютъ и сеножати косятъ и еще дей на властномъ кгрунте его тогожъ имения Промезского пры обейхъ берегахъ земъли его на рече Пернайце гроблю засыпано и млынъ збудовано, а над то дей подданные его королевское милости державы Пунское, прозываемые Шукждовичы, забравшы на себе некоторые кгрунты тогожъ имения его Промезского, на нихъ своволне домами сядять; к тому тежъ подданные его королевское милости державы Олицкое во-

лости Краковополское, в туюж дуброву и в кгрунты его врычыцами вышней помененные часто крот евоволие и безъ правне въежъдчаючы дерево рубают, сеножати косят, кгрунты его займуют, великое шкоды ему чынят, аачнымъ в розных урочыщах аемленых от помененых подданных его королевское милости не малые розницы и великие кривды тому Себестыяну Пакошу джкются и в той комисии его королевская милость писат и росказат рачыл, абы есмо въехавшы на тые кгрунты, углянувши в листы, въ привилы его пана Пакоша и водле границ и знаков давных абыхмы засе ку тому именю Промезьскому привернули, в моц в держанье его подали и певными знаками копыцами заграничными померковали, на вечные часы успокоили, о томъ шыррей в томъ листе его королевское милости комисейномъ жалоба его милости есть описана и доложона. А по прочытаню листов комисейных и по довоженю, иж тые листы вравовне черезъ возного сут особамъ належнымъ подаваны его милость панъ староста Пунъскый, признавши рокъ, неведил: готов бымъ дей былъ границы Пунъские оказат, ипжли две прычины суть таковыя, для которых неведаю если ваша милость граничит на тот час можете, першая прычина: иж его милости пана воеводы Новгородского особы тутъ не вижу, которому то королевая ее милость поручыла тутъ быти и тую комисю кончыти; другая прычина, иж тепер вжо зима и снегъ ест, а границы летомъ отправуют. На то сторона поводовая поведила, иж ач лист ес королевское милости ест писанный до его милости пана воеводы Новгородского и зычыл бы того себе пана Пакошъ, абы тутъ его милость прыбылъ, одножъ иж его милость маючы нишые потребы свои тутъ за отеханемъ своимъ до Браславьского повету прыбыти не могъ, писать рачылъ лист свой отвороный до вашой милости панов комисаров, абы есте ваша милость тую справу кончыти рачыли, не огледаючы се на небытность его милости, кгдаж теж его милость до границ Пунъских ничого не належит, а на границы Олитские его милость владника своего выслати рачыл, и другий листъ також до пана старосты

Пунъского был от его милости пана воеводы Новгородского писанный, которые листы перед нами чытаны были. А штосе дей дотычет иж его милость пан староста Пунъскый вымовляет аямоу и снегомъ, то теж на узанане вашой милости панов комисаров прыпускаемъ, если за тою порошгкою, которая еще земъли не прыпорошыла, границы або межы вывожены быти не мают и просыл, абы тые обмовы яко неправные и ку зволоце справедливости светой учыненые, были на стороны отложены и границы абыхмо имъ выводити и оказывати позволяли. Мы комисаре видечы иж его милость панъ воевода Новгородский самъсе с тою справы листы своими вымовил, иж до границъ Пунъских ничого не маєт и бытность его милости не належитъ, а на границы кгрунтов Олитских постерегати их владника своего Краковополского пана Довбора выслати рачыл, а нат то иж в листе его королевское милости комисаромъ не есть описаннымъ, к тому иж тот снегъ только прыпорошыл, не только каждую межу або границу, але и на меншый камень, оране и борозны знать, с тых прычин казали есмо сторонам далей в той справе поступовать. А кгда был листъ комисейный поднесенный ку чытаню против пана Александра Брындзы, сына его милости, възглядомъ держанья села Дзигова, ино будучы очевисто сыну его милости его милость пан староста Пунский даючы справу поведилъ, иж тое село Дзигово сын мой з ласки моее держыт и естъ яко владникомъ, але я самъ яко тое село Дзигово так и всю державу Пунскую держу, про то и росправу я прыймавати готов, а до того сын мой ничого не маєт. Прычомъ и сын его милости будучы, против того ничого не мовил; а за тымъ за прыпущенемъ нашимъ до справы зъ самымъ паномъ старостою Пунъскимъ, доведечы его милость панъ Пакошъ черезъ умоцованого своего Яна Попыника, которому перед нами моц в той справе дал на зыскъ и страту, водле жалобы своея, иж тот кгрунт-прозываемый Дубровы, которое част до державы Пунской займуют и забирают, въ певных своих границах ест властность и прыналежит до пмена его милости Промезского,

покладал умоцованный его милость на первой листъ привилей светобливое намети короля его милости Жыкгимонта, в датою писан у Смоленску, сентебра трынадцатого дня индыкт дванадцатый, под печатю его королевское милости великого князства Литовского, которымъ привилемъ корол его милость Жыкгимонт писару своему державцы Жыжморскому и Довктовскому небоцку пану Богушу Боговитиновичу дати рачыл дуброву на сепожати на полмили в Пуцьскомъ повете лежащие, за Першайкою межи дороги Жувинское и граница князя Матфеевы двора Ганусовского, в томъ же привилею писат его королевская милость рачыл до маршалка своего наместника Волковыского пана Яна Яновича Забережынского, абы тые дубровы обвел и ограничыл. До того покладал лист Яна Яновича маршалка короля его, милости державцы Волковыского, писанный у Смоленску Сентебра двадцат четвертого дня индыкта дванадцатого, до дняка его Телсга, въ которомъ ознаймует, пж корол его милость дал пану Богушу Боговитиновичу дубровы в Пунскимъ повете за Першайкою межи дороги Жувинское и границы князя Матфеевы двора его Ганусовского, а тецерь вжо прозываемого Барберыского полмили, абы ему тую дуброву завелъ и ограничылъ водле листу господарского. За тымъ положыл листъ дворянина господарского Васяля Константиновича Жабы, писанный у Петрыкове, под датою месеца феврала двадцат пятого дня, который Жабя за розказанемъ з рамена господарского выехавши, весполокъ з наместникомъ Пунскимъ Сворацкимъ водле листу господарского до них писанного, тую дуброву на полмили пану Боговитиновичу завел и ввезалъ и ограничыл и меновите в том листе своимъ границы описалъ тымъ обычаемъ: Почавши от речки Першайки, Жувинскою дорогою до первого леску Дувинского, где дорога Ковенская прышла на Жувинскую, а оттуль просто от леску князя Матфееву границу в речку у Вортонис, а речкою Вортонисю у низъ у Першайку, а Першайкою речкою у верхъ по мост по Жувинский и по дороге. А доводечы на другомъ местцу кгрунту от речки Першайки от ста-

рого мостница Оржукъждов, пж власне належит до имени Промезского, а тот млын на власнымъ кгрунте Промезскомъ стоит, покладалъ умоцованный его милости пана Пакошов листъ привилей светобливое намети короля его милости Александра, под датою семъ тисечиного петинадцатого, мца Мая одиннадцатого дня индыктъ девятый, под печатю великого князства Литовского, который привилей корол его милость дат на вечность рачыл небоцкупану Богушу Боговитиновичу, писару своему городничому Троцкому десет служебъ людей у Пуцьскомъ повете за Немномъ, земъли на пме Промези и уголь леса, такъ же граница почавши от мосту, который на Першайце рецце Давиньскою дорогою до озера Удрий а з озера дорожкой черезъ лесокъ у Андрейков рубеж, а от Андрейкова рубежа долиною до Першайки речки, Першайкою вверх до тогож мосту до Давинское дороги. До того покладал тот же умоцованный пана Пакошов другой привилей, латинскимъ писмомъ писанный, того ж короля Александра, под датою року тисеча пятсотъ пятого дня, межи октавою наведежня Панны Марыи и с подписомъ руки его королевское милости и под печатю великого князства Литовского, которымъ подтверждает першую данину пану Богушу Боговитиновичу на тую десетъ служебъ людей и на земъли Промезские, въ которомъ граница такъже яко и в першомъ привилею есть описано, во всемъ згожаеть. Еще покладал лист короля его милости Александра, писанный до наместника Пуцьского до пана Александра Ивановича Ходкевича, абы пану Богушу тые люди и тые земъли подал под датою у Кракове, Сентебра осмънадцатого дня индыкта. При томъ покладал лист пана Александра Ходкевича наместника Пунского увязчный, вж он пану Богушу водле привилей господарского подал люди и земъли Промезские, въ которомъ граница такъже згодне есть описана, яко и в привилеях. А по вычитаню тых усих листов привилейъ умоцованный его милости пана Пакошов поведил: кднж се дей то листы привилеями королей их милости значне показало, нж яко тот кгрунт Дубровы, такъ и што над речкою Першайкою

занято, на чомъ млын застановлен, обой тот кгрунт власне за тыми лесе на писме выражонимъ границами принадлежат до имени Промезьского, готовомъ дей тых границъ самими певными знаки граничными и врочыцами явными вывести и оказать, якож выводечы тые границы водле тых листов привилев, за вказанемъ его умоцованого, на первой зѣхали есмо водле описаня границъ за Першайку речку, где старый мост былъ под Жукъждами, которые се перъвей звали Станелевичами, и тамъже от Першайки речки дорогою Жувинскою, о которой кгдахмо пытали у тых Станелевичов и у иных людей Пунских на тотъ час при нас будущых, если бы тая дорога, которую его милость пан Пакошъ водлугъ привилевъ своих менил быт границою своею Жувинская была; где за пытанемъ и выведыванемъ нашимъ, будучы зъ стороны его милости пана старосты Пуньского Каспор Станелевич Шукъжда признал то, же дей от речки Першайки то ест власная дорога Жувинская, которую дорогу Жувинскую многие подданные господарьские тамошние околичные признали быт тыми врочыцами, авышъ описанными, границу имени его милости пана Пакошового Промези, а тою дорогою Жувинскою приехали есмо до кгрунтов Краковополскихъ, где владникъ вельможного его милости пана Теодора Скумина воеводы Новгородского, старосты Олицкого, Краковополский панъ Давбор, захавшы намъ для перестерегания границ Краковополских, с подданными тамошними Краковополскими, признал быт тую дорогу Жувинскую и поведил, же тая стена кгрунтов Краковополских прыходит праве въ пол озера Жувинт, а оттуль с тое дороги Жувинское у право у лесок Дувинский, который по части ростереблен, показовали где дорога Ковенская прышъла на Жувинскую, а оттул просто у границу его милости князя Ярослава Ранаковского Головчинского, имени его милости Барберыского у речку Вортонис и привел нас его милость пан Пакошъ речкою Вортонисомъ, где вжо на обедве стороны жадного спору не было, до речки Першайки, а речкою Першайкою уверхъ до старого мостица, где здавна дорога Жувинская была межы домами

Жукъждов. А по обеханю тых поменених границъ тое дубровы, выводечы границу водлугъ привилевъ своихъ имения Промезьского, его милость пан Пакошъ вѣехал на другую сторону речки Першайки, почавшы от петы от Першайки речки и от тогож мостица, межы домами тых же Шукъждов, на которыхъ менил его милость пан Пакошъ за комисею вже право переведено и на кгрунте дей моемъ поселилисе, показуючы справу перед нами, иж се дей с того кгрунту имъ вносит сказано, а они Жукъждове, стоечы на кгрунте, менечы быт своими властными кгрунтами, его милости пану Пакошови границы вестя не допуцали межы домами своими, где старая дорога Жувинская была, оставуючы кгрунты Пунские по правой стороне, а Промезские по левой, доломъ Давинскою дорогою просто до озера Удрын, а з озера Удрын просто черезъ лесокъ дорожкой ведечы и оставуючы дворец Удрийский по правой руце черезъ лесок у Андрейков рубеж, стародавний конецъ ку местечку Промезямъ в лужокъ, доломъ у Першайку речку, а Першайкою речкою у верхъ тогож мостица старого до дороги Давинской, откуль се пета почынает. На который выводъ границ его милость панъ Пакошъ также на кгрунтѣ и светки ставил; а кгдахмо тежъ его милости пану старостѣ Пуньскому границы выводят наказали, пно пан староста Пуньский, менечы быт границу Пунскую, вел отверху речки Вортонис, почавшы от дуба, который неподалеко дороги Ковенской, менечы быт дорогу Жувинскую, неподалеко от речки Вортонис, а кгда тою дорогою ведучы границу пан староста обачыл, иж тая дорога, которую менил быт Жувинскую, идетъ черезъ речку Вортонис, а не до того врочыца речки Першайки, въ привиляхъ королей их милости описаного, такъ же панъ староста с подданными и бояры путными незгодилъсе, а потомъ по долгомъ споре с подданными путными и порозненю в светкахъ, которые зъ собою мел, попереочною дорожкой на тую ж дорогу Жувинскую не подалеко стены крунтов Краковополских, которую его милость пан Пакошъ от речки Першайки выводилъ самъ выехал, оставуючы кгрунты пана

Пакошovy Промезские по левой стороне, а Шукждовы по правой и аж привел до млынка, который есть троху ниже от старого мостища, поведаючи быт пету у того млынка своего границы, и тамже за оказанемъ самого пана старосты и признанья самых Шукждов показалося, иж тот млынокъ на кгрунте пана Пакошовымъ стоит, а по другой стороне речки Першайки его милость пан староста Пуньский велъ границу, то есть взывши от млынка и гробелки горою и дорогою, которая идет от того млына до дворца Удрыи и до местечка Промези, а тою дорогою едучы, менечы быт тую дорогу границою, оставуючы кгрунты Промезские по левой руке, от самого селища и кгрунт на чомъ мельник сидит, отехавшы далее, менял быти Шукждовы кгрунты, а там далее минушы кгрунты Шукждовы, менял быти кгрунты Удрийские по правой стороне и привел насъ до стены, которая делит кгрунты Удрийские с подданным Промезским Кирмелем, а тою стеною до тоеж дороги до коньца Андрейкового рубежа, до которого рубежа и коньца менял конец и пету границы зъ кгрунты Удрийскими кгрунтов Промезских. По выводе з обоюх сторонъ границ, иж се того дня спознымо, отложыли есмо тую справу под тоуж моцью до завтрашнѣ Декабра одиннадцатого дня, а на завтра панъ староста Пунский подал мовене свое на писме, полскимъ писмомъ списаное, и с подписомъ руки своею, которая за ужытемъ пана старостиным до сего листу нашого судового слово от слова есть уписана и такъ се въ себе маєт: Młościwi Panowie commissarze od Jego królewskiej mosci na ten wyjazd wysłani, za pokazaniem listow danin króla Jegomosci sławney y świętey pamięci Allexandra króla polskiego y wielkiego xsiążenca Litewskiego y też sławnoy y świętey pamięci Zygmuntha pierwszego króla polskiego y xsiążenca Litewskiego nieboszczykowi panu Bohuszowi Bohowicinu ymienia gruntow Promiezkich y w tychże listach y w przywilejach Ichmosci dokłada, że dano Jegomosci Dombrowy dzierzawy punskej na polmille, nie dokładajacz iesli ze wdluz abo w poprzek y iesli ze około polmille, iedno mieni w kanth węglem, a na listach uwinszczonych posłancow ich krolewskiej mosci mianuie gra-

nice, która nie poczyna od mostu na rzece Pierszayce drogą Zuwinską do drogi, gdzie wpada ta droga Kowienska na drogę Zuwinską, a z drugiey strony po rzeczke przezywajaca Wartopis, która dzieli z gruntami iegomosci xiązencia Jaroslawa Rapolowskiego na Holowczynie Balbierzyskimi, te grunty dambrowę Punska daną panu Bohowicinowi, z той rzeczki Wartopis zas do rzeczki Pierszayki wniz, a iż to są rzeczy dawne, mogło być dano panu Bohowicinowi, który mógł wzięwszy w posesyia swoje, mógł tego nie używać do smierci swojej, a po smierci jego było na tym imieniu panow dosić, to jest pierwszy pan Iwan Hornostai, drugi syn jego nieboszczyk pan Hawrilo, a potym ieymosc nieboszczyca xieżna Slucka, a od ieymosci xieżny Sluckiey zastawa miał nieboszczyk pan Janusz Oliethsky, toż dopiero przez czwarthe abo pionthe ręce panu Pakoszowi to imienie Promiezkie w ręce jego przyszło; żaden pan nyjakim prawem z ymienia Promiezkiego dzierzawie Punskej w lisciech, w puszczy, w sianożenciach, w grunciech żadnego przenagabania przez pozew, tak też commissarzow nie wywodzil ani żadnego upominania nie czynił y iako przez rewizory królowey ieymosci byli założone dzierzawce y liscnicze Punschy, przodkowie iegomosci pana Allexandra Brindzy to spokojnie dzierzeli y poddani królowey ieymosci przysluchajace do chwolwarku Udryskiego, także spokojnie dzierzac, plathy y powinności z tych gruntow do skarbu królowey ieymosci dawali y sam Jegomosc pan Alexander Brindza starosta Punsky od dwudziestu osmiu liath za tymi granicami od rewizorow króla iegomosci założonymi spokojnie dzierzał y dzierży, żadnego przenagabania ni skonth nie mającz; a pan Sebestyan Pakosz kupnym prawem nabywszy imienia Promiezkiego nigdy tego w posesyiey swojej nie miał tych gruntow, których na commissyiey pomienil nie używał y tego niewiem iesliże na liscie kupczym pana Pakoszowym tak granicę tego imienia Promiezkiego wyrażoną, wedle przywileiow Jego królewskiej mosci uwiaszczonych y też iesliże na on czas iemu to imienie Promieskie spisawszy, mianowicie granicę przez woznego w yntromissyia podano. Za którą przemową pana starosty Punskiego przez mie sługę waszmosci raczylicie waszmosć wynaliesć, aby pan Pakosz listh kupczy imienia Promiezkiego y intromissyia spisania gra-

nie przed waszmościami pokazał, a sami-cie waszmość dla przedzey odprawy raczyliście lechać znakow granic oglondać obudwuch stron, iakoż strony pana Pakoszowey, tak z strony królowey ieymości dzierzawy pan krey, chwołwarku Udryskiego, a wedle prawa pospolitego iż pan Pakosz wywiódł waszmości panow commissarzow, raczyliście mu waszmość iako żalobney stronie wskazać pierwiey panu Pakoszowi granicę ymienia Promieskiego wywodzić, który iegomość pan Pakosz wzięwszy a pienthy granicę od mostku na rzeczce Pierszayce, na mieysen wierch tego mostu grobla zasypana y staw iest Udrysky, droga Żuwinska y kowienska, wiódł granicę swoię dzieląc grunthy ziemian króla iegomości powiatu kowienskiego Stanielewiczow z grunthami swemi Promieskimi y iachawszy niemalo tą drogą Żuwinską y Kowienską, porzuciwszy drogę Żuwinską w prawo, drogą Kowienską wiódł daley tą drogą, dzieląc grunthy Udryskie z gruntami tych ziemian Stanielewiczow y z gruntami po prawoy stronie Udryskimi, a po lewey stronie teyże drogi gruntami Krakowo-polskimi dzierzawy Olitskiej, a tą drogą Kowienką, która graniczyła grunthy Udryskie z gruntami Olithskimi Krakowo-polskimi y iachaliście waszmość całą milę aż do granice gruntow Olithskich, przysłuchaiących do chwołwarku Olitskiego nazwanego Krakowopolie, na której granicy stanowazy słudzy iegomości pana wojewody Nowogrodzkiego dzierzawcy Olitskiego, na własney granicy Punskiej z Olitską od siola Pierszayki y od folwarku Krakowopola y od poddanych Olithskich nie mało za pytaniem waszmości moich miłosciwych panow, która drogę mienił pan Pakosz być Żuwinska droga, ci poddani Olitskyey dzierzawy iegomości pana wojewody nowogrodzkiego powiedzieli, iż to nie iest droga Żuwinska, ale iest to droga Kowienska a tych inszych siół, a droga Żuwinska tam daley za liasem, a ta puszcza y lias po prawey stronie, iadąc tą drogą od rzeczki Pierszayki, iest Punski, a po lewey stronie Olitska y za pytaniem waszmości, kiedy raczylicie waszmość być na błothku iuż w gruncie Olithskim pan Pakosz mienił granicę po to błotko y nazwał one Dubiną, a poddani Olithscy y insze wołali że to nie iest Dubina, ale Stroga y zarazem przed waszmościami słudzy tego mości pana wojewody Nowogrodzkie-

go dzierzawcy Olithskiego dowodzili inwentarzem rewizyley iegomości pana Hrihori Dzielnickiego rewidowania y założenia granic iegomości w roku 1562, w którym inwentarzu pisze, iż dzierzawa Olitska niema granic a panem Pakoszem a ni a przodkami iegomości od imienia Promieskiego, iedno z dzierzawą Punską, do czego ieszcze y sam iegomość pan Dzielnicki do podpori tego inwentarzu y przyznać gotow rękę swoię i ten inwentarz rowidowania swego ymion Ponie-monskich Olitty y Punskich iż grunthy Olitskie nigdy granicę a przodkami pana Pakoszowemi z ymienia Promieskiego nie mieli, y tych grontow nigdy nie używali y tam podle tey drogi Kowien-skiej którą pan Pakosz mienił być Żuwinską żadnych znakow, kopcow, rubieżow w drzewach, iako bywała przy drodze granicznej, w drzewo wciennych, świezo uczynionych y zarosłych nie pokazywał, ale gdy waszmość raczyli rozkazać panu staroscie Punskiemu granicę Punską abo chwołwarku Udryskiego wywodzić y gdyście waszmość stanęli na zeyściu drog drogi Żuwinskiej od rzeczki Pierszayki ydącey napierwiey do chwołwarku Punskiego, przezywanego Zalesia, mimo dwor pana Bielskiego aż do Żuwinta ieziora y siół Żuwintskich, którą tę drogę mienił być pan Pakosz być nie Żuwinską, ale Dubinską, czegom na on czas bronil y tego iestem gotow dowieść, że to nie iest droga Dubinska, ale iest nie tylko Żuwinska, ale tą drogą iędzają przez Żuwinty przez rzekę Szeszupę y do Prus; a co powiedział pan drożkę Kowienską, która przyszła z przyiazdu waszmości z liwoy strony, tedy ta droga nie iest Kowienska, ale tą drogą iędzają do Bojar y siół Balbieryskich y do Balbierzyszek, a ja pokazuję pewną granicę od rewizorow założoną tą drogą Balbieryską od rzeczki Warputis, a ta rzeczką Warputis do dembu krzyżowanego, a dembu zaś w drogę Żuwinską y tą drogą Żuwinską do rzeczki Pierszayki, na której staw y młyn Udryski y gdzie przed thym mostek bywał na rzeczce Pierszayce y którą granicę stwierdzając pan starosta Punski przy słusznych znakach drogami rzeczką Warputis y w dembach rubieżami starimi y przy dawnosci ziemskiej dzierżenia swego tego chwołwarku y grunthu Udryskiego żywym dowodem, wedle artykułu 19 y 16 z rozdziału 9 dziowiąci swiatkow, y k temu według artykułu 20 z

rozdziału i gotow tego dowieść, iż pan Pakosz i przodkowie jego w tej puszczy nie mieli y tego nie używali, ledno dzierzawcy Punsy. A co się dotczy stawku na rzecz Pierszayce y młyn, iż pan mianuje być na swoim gruncie, ten młyn y stawek tedy pan starosta Punski taką sprawę o sobie daie, iż to grunth na którym młynarz domem siedzi y staw zaienthy jest własny grunth Udryski po drodze, która idzie od stawku tego do miasteczka Promiejskiego pana Pakoszowego, zostawiając po lewej stronie grunthy p. Pakoszowe, a po prawej Udryskie, który stawek pan starosta Punski pan Brindza skoro w iachawszy na starostwo Punskie na dzierzawę Punska, iusz temu jest 28 liat iako tego pzywa, nikt mu się nie upominał ani tego bronił, kiedy staw zasypywano, a co pan Pakosz drugim miejscem, poczawszy od domow tych ziemian Staniewiczow, przez staw, lodem pokaznie granicę stawu scieszkami abo drożką zimną, których drożek teraz na pierwszym śniegu barzo wielie, mimo koniec leziora Udryskiego polem aż do miasteczka swego Promiezi, przezywając the scieszki drogą Dawinska, której takowey drogi Dawinskiej tu nigdy nie słychać y niemasz, a pan Pakosz zajmuie grunthu krolowey ieymosci należącego do chwolwarku Udryskiego niemało ymieni, iakoby ten grunth dan jest przodkowi jego nieboszczykowi panu Bohowicinowi, którego grunthu pan Bohowicin ani potomkowie jego dzierzac ymienie Promieskie nigdy nie używali y tego w posesyiey swey nie mieli, iedno the grunthy z wiekow byli y należeli do folwarku Udryskiego y tego iako przodkowie Brindzyny używali, tak y sam pan Brindza od 28 bath spokojnie używa, czego gotowa strona moja dowieszcz tymisz ludzmi, iakosie wierchu pomienilo y proszę abyście waszmość według artykułow zwysz pomienionych dowodu słuchać raczyli. У тоє цедулы подписе руки тми словы: Александр Брындза Нацкий власною рукою. А при томъ и ревизор его королевское милости панъ Григорей Дельницкий, тамъ же на он час при той справе зъ стороны пана старосты Пуньского очевидно будучы, даючи справу зъ стороны тых грунтов, поведил, иж тоє дубровы в тых границах яко панъ Пакошъ заводилъ, аж до самого дуба недалеко отъ Ковенское дороги стоячого

до именья Промежского завжди спокойне уживано, толко дей теперъ где проробьки подданных Пуньских села Дзингова там певное границы не было. А по прочтани тоє цедулы полским писмомъ писаное и по сознанию пана Дельницкого отпоръ чынечы против тому умоцованый его милости пана Пакошов поведилъ, што умоцованый пана старосты Пуньского тепер подал на цедуле своей мовене свое досит широко, однакъ же сенсъ того мовеня кротко збираючи есть тот: на перъвей поведает сама сторона иж от королев их милости дано дуброву, однож потомъ докладает, иж якобы част тоє дубровы черезъ част не малый мели перед тымъ держать державцы Пуньские до фолварку Уdryского, докладаячы теж и того якобы тых кгрунтов небощых пан Богунъ держат не мел и яко вижу садится на давности земьской, хочечы уживанем неякимъ оборонитисе и не маючи виякихъ знаков граничных ани права листовного, тую част дубровы до державы Пунское привернул, ино з стороны того ужалованя албо держаня такъ и на давность земскую такъ поведая, ижъ небощых панъ Богунъ Боговитинович, яко то было дано того обоєго кгрунту, был держачым в тых границах, чого привилия и листы увяжчыє значне посветчают, а потомъ тые кгрунты за правомъ набытым до держаня его милости пана Пакошова прыштли и будучы его милость в держаню тых кгрунтов, подданные господарские урываючысе, переказу в той дуброве перехоженемъ черезъ границу и рубанемъ дерева чынили, яко то зъ сознания пана ревизора, который зъ стороны пана старосты Пуньского был, иж тоє дубровы его милость держачымъ был, показало и тепер ни о што иншого не идет, одно абы граница, черезъ которую были подданные господарские переходжывать почали, за тою комисыєю была значне въчынена и успокоена. А што се тычет давности земьское тая пана старосту з многих причинъ въспомочи не может; на первей иж тоє дубровы его милость по продках своих был завжди держачым, до того бы теж добре за их держанемъ давность зашгъла, чого не показали и указати не могутъ, тогда в

таковых справах зъ стороны добръ его королевское милости зъ шляхетскими право посполитое давности не описуеть, але дей самымъ ужыванемъ въ судахъ королевей ихъ милости по вся тые прошлые часы, в дохоженю добръ его королевское милости под шляхтою бы в надолжеишомъ часе, жадное давности не узнавано, яко о томъ въ праве посполитомъ и в конституцияхъ сеймовыхъ есть меновите описано, ижъ король его милость, кгда бы шло о кгрунты земельные подъ ровность права зъ шляхтою поддаватсе рачы, але его королевская милость давности противъ шляхты водле права и конституции не маєт, про то в ровность приводечы водле тогожъ права и звычайу и шляхтичови противъ добрамъ его королевское милости давность шкодит не маєт и не может. А ижъ тежъ, вже и король его милость на добра свои, которому волю во всехъ розницахъ кгрунтовъ пменя Промеекого комисары выслат, рачыл, штобы до державы Пунское до двора Удрыского розными часы было забрано, абы засъ ку тому имену Промезскому, вѣгленувшы в листъ привилія зъ стороны маєт водле границъ на писме выражоныхъ и знаковъ давныхъ привернено было, про то панъ староста надъ комисыю давности того боронит не может, и овшемъ повинен водле комисыи ясное въ речы самой прынят skutочную росправу, кгдажъ тежъ давность розсужыват не комисарскому албо подкоморскому, але лавному суду належыт, и поневашь вже черезъ комисыю выточыласе справа насудъ комисарский, ихъ милость будучы комисарии ничого боишь, одно водле артыкулу второго зъ розделу девятого границъ достмотрет, листовъ огледавшы то въсе перед очыма своими маючы розсудокъ свой наконецъ вделавшы заграничыт повинни, чому вже никакая давность перекажати не маєт, абы ихъ милостытому досит чынити не мели. А наконецъ его милость панъ староста, не мовечы ничого зъ стороны давности с початку права, але водле комисыи вдальсе добровольне о розѣпарте о самые границы, выведечы зъ стороны его королевское милости границу, и сторону мою его милости пана Пакоша ку оказаню границъ и листовъ прыпустил и кгда вже ку

ставленю светковъ маючы не малую контроверсию прышлю, которое контроверсии ихъ милость зъ обоюхъ сторонъ выслухавшы, до сего дня на узане, хто бы мелъ бытъ близишый, чера светки доводы отложыли, его милость не въ часъ и не належне с тою давностью озвалсе, которая оборона вже и мѣста мети не могла, с тыхъ вѣсехъ прычинъ слышъныхъ стороне противной пану старосте никакая давность ити не может. Што се тычетъ оказаня знаковъ граничныхъ, чылъ бы были лепышые и явнейшые и тому се ваша милость добре прысмотретъ рачыл, яко панъ староста Пунъский блудечы и невзгоде, порознившысе самъ с подданными и боярами Пунъскими, границу выводил, а сторона моя панъ Пакошь доситъ явную границу дорогами стародавными левыми границными от стороны противное в тыхъ врычцахъ, яко адавно слывутъ и в привиліяхъ описаны сутъ прызнаными и потомъ живою границою речками, которые граничатъ оказалъ и довел, которая граница не иначеъ есть выведена, одно водлугъ тыхъ помененыхъ привиліевъ и листовъ увяжчыхъ и самыхъ властныхъ правдивыхъ от стороны противное прызнаныхъ урочыщъ. Што тежъ панъ староста боронитсе о кгрунтъ, на чомъ млынѣцъ поставен, якобы того боронити не мели, кгда займовано и туюжъ давность беретъ себе на помоч, ино того панъ староста яко давно тотъ ставокъ занять, такъ тежъ абы и то мели бытъ кгрунты Удрыские ничымъ не довел, а давности в томъ нетъ и с прычинъ вышеъ помененыхъ перекажати не может, про то и тотъ кгрунтъ, яко властный Промезский ку тому имену Промезъскому належыт, о што немолчано и его милость комисыи выносили скоро одно до держантя того имени Промези прышол. И домовлялъсе умоцованый пана Пакошовъ, подавшы артыкулъ вторый зъ розделу девятого, поневашь дей о бой кгрунтъ, ижъ есть властный Промезский водле артыкулу семъдесятъ сегого зъ розделу четвертого писмомъ наслушънейшимъ и на кгрунтовнейшимъ доводомъ показалъ и довел, абы его милость панъ Пакошь пры тыхъ кгрунтахъ водлѣ границъ давныхъ с прысуженъя нашего комисарского воставленъ былъ, докладуючы того, ижъ хотимъ того слышъне пис-

момъ довелъ, иж бы болнѣ над то доводу не была потреба, але если бы то прыгъло в розсудку ваной милости судей, готовомъ ест тѣе границы и светками людьми веры годными довести и утвердити. А панъ староста Пунъскій домавляѣсе, абы он ку доводу через светки был прынушон и данн в томъ на узнане нашо судовое. Мы суд комисарскій, видечи, иж его милость пан староста Пунъскій хотяж спочатку права не щытечысе давностю земъскою тѣми местцы, которыми границу вел, границу мети хотел, а потомъ по долгихъ спорахъ, кгда вже до свидетельства прышъло, с тою давностю озвалсе, однакъ же прыпатривалисе есмо праву посполитому, если межы добрами его королевское милости и шляхетскими идеть давность земъская, то есмо обачыли, иж о перехожене границы своволне с которое колвекъ стороны давности земъское не описует, зъываюцако се тутъ оказало, иж о то не молчано и для того комисыя ест вынесена, одно гдѣ бы хто маючы на што листы, албо данину господарьскую, а того въ держаню и уживаню не был до десети лет, тогда о то вечне молчати мает, лѣч яко в листовъ и привилевъ королей их милости и в листов увязчыхъ, такъ и зъ оказованъя границъ и сознаня пана Делницъкого, ревизора его королевское милости, преречоных Шукъждов и светков то се показало, иж тѣе дубровы завжды ку Промези спокойное уживано и толко в одномъ местцу от Краковополское стѣны до дороги Ковенское подданные Пунские переходжывали границъ и пророблят почали, с тых и зныныхъ въ контроверсыи менованыхъ прычын давности земское не узнавшы, кгдаж тамъ держане пана Пакошова показалсе, а бачечы быт знаки пѣвнейшыи и слышнейшыи граничные, которые его милость пан Пакошъ показал границу давную листы привиліями его королевское милости и листы увязчыми довелъ, а пан староста Пунъскій яко листовныхъ доводов а ни знаковъ граничныхъ никакихъ слышныхъ не показал, узнавшы быт его милости пана Пакоша близного его милости, ку доводу над то через светки прыпустили есмо. А затымъ умоцованый его ми-

лости пана Пакошов ставил светковъ осмъ-надцать, суседовъ околичныхъ, подданныхъ его милости князя Ярослава Рапаловского в Головчина его милости имени Ганусовского теперъ не давно названого Балберыского и подданныхъ короля его милости волости Бирштанское, а на первой ставил светков девять на кгрунт дубровы, которые кгда были от насъ суду, абы на боянъ Божую паметали, прыстойне напомнимъни, пж штобы в той речи сведоми были правдиве сознали, на первой, выступившыи вежянии господарьскій повету Ковенъского пан Малхер Валицкій сознал, иж служыл он осмънадцат летъ небощыку пану Горностаю и тѣе листы граничные у себе у схованю мевалъ и того сведомъ, же пан Горностаѣ в тыхъ границахъ яко теперъ обвожоно спокойное держал и ест то властность имени Промезского, а понемъ свидетельство выдавали Барберысцы и Бирштанцы Второй Якуб Павлович сознал в тѣеж слова, ижъ сено вожывал дорогою Ковенскою и такъ то слышал, иж в рѣчки Вортонис дорогою Ковенскою на Жувинскую дорогу, а в Жувинское дороги ку Шукъждамъ и якъ завожоно в давныхъ часовъ граница Промезская бывала. Третій Томкусъ Жданович сознал, иж ежъдчал черезъ рѣчку Першайку дорогою Жувинскою, а оттоле логомъ до дороги Ковенское и до рѣчки Вортонис, гдѣ тепер Шукъждове сѣдят. Четвертый на име Павел Стасевич границу туюж прызналъ. Пятый на име Амброжый Янович, шостый на име Яков Павлович, семый на име Декчус Печушъ, осмый на име Пимон Якович, девятый на име Бусмилейконис въси згодне туюж границу, яко второй и третій светокъ сознали; а на другую границу кгрунту Промезского ставил умоцованый пана Пакошов до права светков другихъ девет, первый на име Петрыкос Болченис прызналъ то, иж дорога старая была под Шукъждамъ, а якъ млынѣкъ збудовано такъ почато ездит у низъ рѣчки горою. Второй на име Пикусъ Яконис в Барберышок прызналъ иж бродок бывал под Шукъждамъ и дорога, а мостъ былъ ниже и границу тую твердил от бротку до озера Удрын, а от озера до дороги. Третій на име Болюс Дов-

чание признал, туюж границу. Четвертый на име Стефан Иванович а Бирштан призналъ, нж наймовал сеножати тамъ, где тепер ставокъ, у Промезских людей в спокоем того конывалъ, а тамъ была дорога пот Шукъждами и гатка и знать было, же бывал мостокъ и зажды поведывал, же по правой руке едучи от озера Удрын Пунское, а по левой Промезское. Пятый на име Матулъ Петрович а Бирштан признал, нж бывала гатка под Шукъждами и тую ж границу признал до озера Удрын и оттол до копъца в гору. Шостый на име Войтхлис Стецевич признал тую ж границу. Семый на име Петроо Белуниъ призналъ тую ж границу и мостокъ под Шукъждами, а тот дей млынок приналежит пану Пакошу. Осмый на име Болюс Осочникъ Бирштанский признал тую границу и мостокъ дей бывал, котораго вода мало не кождой весны зношывала и брод бывалъ лето. Девятый на име Янушыс Монканис признал тую границу, поведаячы, же отец его наймовал сеножати подданных Промезских, он тамъ кони пасывалъ. А по выслуханю свидетельства усих осмънадцати сведков, умоцованый его милости пана Пакошов домавал се, абыхмо за тыми листы привиллями и пыводу границъ за такимъ сведесвомъ людей веры годных, поневашь сторона противная яко доводов листовных так и знаков граничных бы намъней не показала, тые кгрунты водле тых давных границ до именя Промезского присужоны и черезъ вашу милость панов комисаров ограничоны были. А кгда вжо болшь мовения, споров и листов штобы у права мели покладат за пытанемъ нашимъ судовымъ не поведили, мы суд для розмышления нашего в той справе на вырокъ до завтра мца Декабра дванадцатого дня отложили есмо. А на завтра мы комисаре въ собою згодне намовившы и тымъ справамъ добре принаатривавшысе с привилевъ и листов увяжчых добре арозумевшы и въ доводу то ест светков водлугъ права выслушавшы, а видечы, нж водлугъ тых листов и свидетельства границы от пана Пакоша выведенные згодные и ясные были, пры той границы въ привиллях и листех увяжчых описанныхъ пана Пакоша зоставили

есмо и узнали есмо пятау, то ест почавшы от речки Першайки под домами Шукъждов, где старый мосток бывал, дорогою Жувинскою, якож кгда есмо минули тые дома Шукъждов, тогда пак сами Шукъждове яко его милость панъ староста Пунъский признали, нж полеве дорога кгрунты тых Шукъждовъ, а по праве дуброва пана Пакошова Промезская не пейная и от тое петы тамъ дорогою Жувинскою ехали есмо аж до стены и волокъ села Першайки, называемых Новнишки, двора его королевское милости Краковополского. А нж тая граница, которую пан Пакошъ вель, пропгъли черезъ стену подданныхъ его королевское милости Краковополских села вышей менованого, которую стену враникъ его милости пана воеводы Новгородского и рейстрами ревизорскими показал, за которымъ показанемъ нж то ужо померено, у волоки ест забрано и прероблено, не хочечы мы ужо тое стены варушат, зоставили есмо тые кгрунты при подданныхъ короля его милости водлугъ стены от ревизоровъ заложонное; а тамъ далей, где пан Пакошъ менил быт лесок Дувинский аж до дороги Ковенское и поведил, же и тот лесокъ и не малую част дубровка подданные его королевское милости Пунские, упорне переходечы границы его въ привиллю его королевское милости описанные и кгрунты его въступаючысе проробили и достаточне а ясно вывелъ тую границу свою водлугъ привилевъ королей их милости и листов увяжчых аж до дороги Ковенское, которая идетъ черезъ речку Вортупис на Барберышки, мы ачъ никакое вонтиливости в границах пана Пакошовых невидели, однакже видечы быт проробьки и ужыване тых проробьков подданныхъ его королевское милости Пунских, а постерегаючы того, абы се ложитковъ короля его милости державы Пунъское ничого не ублизало, кгдаж и панъ Грыгорей Делницкий ревизор его королевское милости, очевисте на тотъ час пры нас будучый, который тую померу отиравовал, поведилъ, нж от дубька, который недалеко от тое дороги Ковенское есть, зажды было въ спокойномъ держанию до Промези, а тутъ дей где менил тот лесокъ Дувинский и где теперъ проробки зашгъли

подданных господарьскихъ Пуньскихъ певное
границы не было, мы тогда от стени кгрун-
тов Краковополскихъ села вышей менованого
простою трыбою аж до дороги Ковенское,
которая се зашла в другую дорожку, кото-
рую теж менили Жувиною, заставуючы
кгрунты его королевское милости так тежъ
всьи проробки, которые подданные Пунские
проробили и што еще дубровый межи тыми
проробками застает, по левой руке при
подданных короля его милости Пунскихъ, а по
правой руке дубровку Промезскую при па-
ну Пакошу; а с той дороги Ковенское у реч-
ку Вортупис, а тою речкою Вортупис, где
вжо жадного спору не было, аж в речку Пер-
шайку а речкою Першайкою у верхъ речки
Першайки аж до тоеж петы до Старого Мо-
стища и до дороги Жувиною, под дома
Шукждов, а по другой стороне речки Пер-
шайки от тоеж петы от тогож Мостища и
тоюжъ дорожкой, которая идет до озера Удрий
и границу пана Пакошова, водлугъ приви-
левъ и листов увяжчыхъ узнали есмо быт
слушную и млынокъ въ ставкомъ и въ се-
лищомъ мельника, который пан староста Пунь-
ский на кгрунте Промезскомъ абудовал, пану
Пакошу яко его властность присудили есмо
и мельника с того селница знести есмо велели.
А иж тамъ кгрунтов его королевское милос-
ти коло того ставку и млынка ничего не по-
казало, одно Шукждове своимъ кгрунтомъ
быти менили и намъ граничтъ не допусти-
ли, на которые кгрунты пан Пакош право
черезъ комисаре, первей того высланные, и
черезъ декретъ тых комисаровъ сказаное ука-
зывалъ, же тот кгрунт до Промези прису-
жон и дома ихъ зноситъ казано, мы обудвумъ
сторонамъ и то у суду належного волное пра-
во заставили есмо; а тамъ далей за тыми
кгрунтами пенными Шукждовичы ихъ черезъ
тую дорожку и границу, которая идет до озе-
ра Удрий и померомъ волочною занято кгрун-
тов Промезскихъ концами до другой дороги,
которая идетъ от млынка горою до Промези
местечка и тамъ далей за волоками кгрунты
ороме и сеножати над озеромъ Удрымъ за-
няты сут до двора короля его милости Пунь-
ского Удрийе, на пашню дворную и хотяж

пан Пакошъ яснє водлугъ привилевъ и ли-
стов увяжчыхъ тую границу до озера Удрий
вывелъ, вед же мы, постерегаячы, абы се по-
житков короля его милости за одыстемъ тыхъ
кгрунтов не умнейшало, яко се водлугъ по-
меры волочноо оказало, тые кгрунты ороме
и сеножати надъ озеромъ Удрымъ при двор-
цу короля его милости Удрийскомъ застави-
ли есмо аж до той дороги, которая идет горою
от млынка, а с той дороги просто до Андрей-
кового рубежа, где тепер есть конецъ про-
сто есмо привели, заставуючы по правой ру-
ке кгрунты короля его милости, а по левой
руке Промезские кгрунты. А по вычитаню
сего декрету нашего его милость пан старо-
ста Пуньский розумеючы себе быт тотъ
вськазъ нашъ не правный, апелевалъ до его
королевское милости, пана нашего милости-
вого, домагаючысе абы тая апелация водлугъ
артыкулу осьмьдесят шостого в розделу чет-
вертого ему была допуцона, ижли его ми-
лость панъ Пакошъ, оказуючы то с права
посполитого, иж его милости пану старосте от
того декрету нашего, яко вжо агодноо, апе-
ляция ити не можетъ, подал артыкулъ пет-
надцатый в розделу первого, а тот дей арты-
кулъ осьмьдесят шостой в розделу четвертого
до таковыхъ справ комисейныхъ не належыт,
кдыжъ тутъ комиссия в рамена его королев-
ское милости на добра господарьские выне-
сена, водле которое комисы и артыкулу по-
даного кромѣ жадное далное зволокы тая
справа за разомъ конецъ и екутокъ свой взя-
ти маеть. Мы судъ комисарский, присмотре-
вцысе тымъ артыкуломъ в обеихъ сторонахъ
поданымъ и комисыи господарьской, бачечы
то иж в артыкуле петнадцатомъ, в розделе
первомъ ясная наука ест описана, иж гдебы
се комисаре в obu сторонахъ агодили, тогда вжо
апелация до господара короля его милости
быти не можетъ, лечъ еслибы се комисаре не
агодили, в тот часъ апелация обеимъ сторо-
намъ волна, мы в обеихъ сторонахъ комисары иж
есмо в той справе вырокъ нашъ агод-
ный уделали, апелация есмо ку зволо-
це далшой водле тогож артыкулу петнадца-
того в розделу первого пану старосте Пунь-
скому не допустили. А за тымъ умоцованный

его милости пана Пакошов домовлял се того, абы есмо дальний поступокъ и отправу водле декрету нашего удедали, а тые кгрунты при-сужонне ограничили; гдежъ мы комисары такъ яко есмо узнали и границу положили и куды копъцы маютъ бытъ засыпаны згодне есмо позначили, на перъвей зъ стороны Дубровы тымъ способомъ ограничили есмо,—почавшы отъ речки Першайки, отъ Старого мостка, отъ Шукъждов, Жувинскою дорогою до границы Краковополское и тою границою Краковополскою, едучы до дуба, который естъ при тойже границы; простою трыбою в дубъ сухой, который стоитъ надъ дорогою Жувинскою, где се с Ковенскою дорога зышла, на которыхъ обудвухъ дубехъ знаки суть отъ насъ комисаровъ положоны, а отъ того сухого дуба черезъ дорогу Жувинскую и Ковенскую простымъ трыбомъ в речку Вортонис, заставуючы кгрунты села Даникгова по левой стороне, а по правой стороне кгрунты Промезские, а тою речкою Вортонис вънизъ до речкы Першайки, а по другой стороне речки Першайки такъ есмо ограничили: почавшы отъ того жъ старого мостища долиною, а з долины в гору на дорогу Жувинскую, которая идетъ до местечка Промезьского, заставуючы по левой стороне тое дороги кгрунты Промезские, при которыхъ менили бытъ Шукъждове нешто кгрунтовъ своихъ, а по правой стороне кгрунты Пуньские аж до дуба, на которомъ знаки суть почтены в копецъ около него осыпаны; отъ того дуба просто въ копецъ, который стоитъ на стене Удрийской отъ местечка Промезьского, водле которого то обведенья и ограниченья нашего тымъ местцами яко знаки граничные черезъ насъ сущъ положоны и копъцы засыпать есмо казали. И на то дали есмо его милости пану Александру Брындзы Нацкому старосте Пуньскому ссѣ нашъ судебный комисарский листъ подъ печатми нашими, до которого и руки есмо подписали. Писанъ у Промези, лета отъ нароченья Сына Божого тисеча пятсотъ девъ-десятъ второго, мѣца Декабра трынадцатого дня.

№ 28.—1593 г., Октября 2.

Справа его милости пана Ивана Баки наместника Троцкого на границу именья его милости Шылянского.

Лѣта отъ нароченья Сына Божого тисеча пятсотъ девъ-десятъ третего, мѣца Октебра второго дня.

Постановившысе передо мною Богданомъ Окгинскимъ подкоморымъ Троцкимъ державцою Дорсунишскимъ, будучы отъ мене посланнымъ на справу нижей описаную коморникъ мой повету Троцкого панъ Янъ Совковичъ при клятѣ своемъ сознание свое учинилъ, который квитъ его слово отъ слова такъ се въ себе маєт: Я Янъ Мартиновичъ Совковича, коморникъ повету Троцкого, сознаваю то снѣжъ моимъ квитомъ, ижъ будучы мнѣ посланнымъ отъ великого пана а пана его милости князя Богдана Матфеевича Окгинскаго с Козелска подкоморого Троцкого, державцы Дорсунишского, за ужываньемъ прозбы отъ его милости пана Ивана Ивановича Баки наместника Троцкого на заведење границъ в именю Шылянскомъ у повете Троцкомъ лежакомъ, которое имене его милости пану Ивану Баце, малжонце, детемъ и потомкомъ его милости на вечность продали в моц в держане завели и поступили, со всемъ с тымъ яко се тое имене само въ себе в границахъ и в обыходахъ своихъ и с подданными въспми до того именя принадлежащими маєт, земенни господарский повету Троцкого панъ Янъ Станиславовичъ Крыжановский а пани Богдана Денисовна Федоровича малжонька предреченого пана Яна Крыжановского за певную суму певезей водлугъ листу своего продажного черезъ волочника пана Валентого Кюленского вымерившы волокъ въсихъ петнадцатъ, якожъ передомъною Яномъ коморникомъ и передъ вознымъ повету Троцкого Иваномъ Лукашевичомъ, а передъ стороною людьми добрыми двема шляхтичами паномъ Станиславомъ Щасновичомъ Стравинскимъ, а паномъ Миколаемъ Михайловичомъ Навлицкимъ панъ

Янъ Крыжановскій, поспол с тою пани мал-
жошъкою своею, обославшы первой того око-
личныхъ суседовъ своихъ водлугъ статуту, черезъ
него возного Ивана Лукашевича в року тепе-
решънемъ тисеча пятсот деветдесят третемъ,
мца Сентебра дванадцатого дня, а потомъ се-
гожъ мца Сентебра чотырнадцатого дня въ
томъ имену от нхъ его милости пану Ивану
Баце вечностю проданомъ границы около
всѣхъ кгрунтовъ пашъныхъ, то ест от кгрун-
товъ Кейтовискихъ обоцолныхъ и от кгрунтовъ
пановъ Стривиницкихъ з одного конца се-
ножатыхъ и лесныхъ пры старыхъ знакахъ
и копъцахъ новые знаки теперъ заразъ позна-
чывшы, передъ высланемъ подданныхъ суседовъ
околичныхъ, а меновите отъ Кейтовискихъ и отъ
пановъ Стривинскихъ и новые копъцы его ми-
лость панъ Иванъ Баца водлугъ уважени кгрун-
ту и порадку статutowого позасыновалъ и то
околичнымъ суседомъ своимъ пры границахъ
будучымъ объявилъ и оказалъ. И на томъ я Янъ
Совькговичъ, коморникъ кѣповетовый, его мило-
сти пану Ивану Баце наместнику Троцкому
до книгъ его милости князя подкоморого под-
коморскихъ даю сее мое сознане с печатью и
с подписью руки моею и съ печатью возного
такъ тежъ под печатью и с подлисомъ рукъ
стороны тою звышъ менованое. Писанъ у
именю Шаляискомъ лета Божьего нароженъя
тисеча пятсот деветдесят третего, мца Сенте-
бра чотырнадцатого дня. У того квити печат-
ный притисненыхъ чотыры, а подписи рукъ
тыми словы: Янъ Совкговичъ коморникъ повету
Троцкого власною рукою, Станиславъ Стравин-
скій рукою властною подписалъ, пры печати
своей руку свою подписалъ Миколай Навлиц-
кій. Который квитъ сознаня его естъ до книгъ
подкоморскихъ Троцкихъ уписанъ. Писанъ у Ко-
шанахъ.

№ 29—1584 Декабра 9.

Справа пана Яна Миклашевича с паномъ
Минолаемъ Павловичомъ.

Лѣга от нароженя Сына Божого тисеча пят-
сот девет десят четвертого, мца Декабра де-
вятаго дня у Кронахъ.

Постановившысе передомною Богданомъ Ок-
гинскимъ подкоморымъ Троцкимъ, державцою
Дорсунишскимъ, будучы од мене посланнымъ на
справу нижей описаную коморникъ повету
Троцкого панъ Янъ Совкговичъ пры листѣ сво-
емъ ку записаню до книгъ моихъ подкоморскихъ
созналъ, который листъ его слово от слова такъ
се в себе маєт: Я Янъ Совкговичъ коморникъ
повету Троцкого сознаваю тымъ моимъ листомъ
судовымъ, ижъ в року теперъ идучомъ тисеча
пятсот деветдесят четвертого, мца Декабра
осмого дня, будучы мне высланнымъ од велмо-
жного пана его милости князя Богдана Ок-
гинского с Козелска подкоморого Троцкого,
державцы Дорсунишского . . . на року
за позвы его милости прыпалымъ, которыми
позвы позвалъ панъ Янъ Миклашевичъ земенна
господарского повету Троцкого Миколая Па-
вловича о содране и пооране межъ сеножати
своею за отосланемъ суду земского Троцкого
з роковъ прошлыхъ о светомъ Михалѣ отсужы-
ваемыхъ в року теперъ идучомъ деветдесят че-
твертомъ и кгдамъ я коморникъ того дня верху
писаного на кгрунтъ и межу в позве менова-
ную выехалъ и станулъ, маючы пры себе лю-
дей зацныхъ его милости пана Яна Домосниц-
кого владника Высокодворского, а его мило-
сти пана Яронима Каспоровского владника
Олешыского, тамъ же панъ Янъ за прыданемъ мо-
имъ черезъ возного повету Троцкого Лойбину
давши сторону прыволювати подносилъ позовъ,
гдѣжъ сторона позваная Миколай Павловичъ
отозвавшыся самъ особою своею и з некоторы-
ми прятелми своими за разомъ у право усту-
пилъ, а панъ Янъ Миклашевичъ поднезшы позовъ
его милости подкоморский и доведшы поданя
того позову сознанемъ возного Матея Лойбины,
ижъ в року теперъ идучомъ тисеча пятсот де-
ветдесят четвертого, мца Октебра двадцатъ пя-

того дня тот позов Миколаю Павловичу подан есть, водлуг которого аунолна шест недел вышло, ку тому и написанием руки моее коморническое на том позве за очевидным сознанием возного при напсе его написаным, жаловал с того позву его милости подкоморого на земаина господарского повету Троцкого на Миколая Павловича о том, штож дей в року нине идучом тисеча пятсот деведесят четвертом, мца Июля третего дня помененый Миколай и з некоторыми помочниками своими нашедшы мощно кгвалтом на сеножат его власную, называемую Рачковичыну вочыщом, лежащую над рекою Верхнею, ку имену его Пасоминском у повете Троцком лежахом прыслушающую, на трех местцах между старовечную тое сеножати зорал и зодрал и до нивы поля своего, называемого Мицковского, тепер прозываемого Нацкишского зодного спустившы гречыхою был засеял. Сторона объжалованая Миколай Павлович, чынечы отказ на жалобу вышей менованую, поведил, иж дей тут между од поля моего той сеножати николи не бывало и тепер нет, и еслим орали, тогда свой кгрунт и поле орали, а не сеножат и тепер буду орали еще з иными участниками своими. А пан Ян, показуючы слушний знак зораня между на трех местцах, поведил, иж дей яко суседом околичным зодране тое между своею оказывал так и на враде оповедал и возным тогож часу объводил. А доведшы оповедания своего, покладалъ выпис с книг кгородских Троцких под датою року тисеча пятсот деведесят четвертого, мца Июля трынадцатого дня, ку тому теж покладалъ выпис с книг судовых земских Троцких под датою року тисеча пятсот деведесят четвертого, мца Октебра дванадцатого дня на роках судовых земских по светом Михале святе рымъскомъ одправованных, где о туюж реч вышей менованую пан Ян не омешкале позывалъ, яко то шырей а достаточне на тых выписех врядовых тая реч описана и доложона ест; над то справуючысе водлугъ права ставил довод шляхту и мужов людей добрых, которые ведоми, же на том месту межа зодрана и зопъсована. За тым я коморник не по однокрет тую сторону объ-

жалованую Миколая Павловича навпоминал, если бы який довод мел або право какое мел показал, который толко одного светка ставил Станислава Яновича участника своего, при котором бралсе на присегу сам один, же на том месту и вочыщю между не пъсовал и не драл; иижли я коморникъ, видечы знаки тое между зопъсоване и довод слушний водлуг артыкулу дванадцатого а розделу девятото яко сторону жалобливую пана Яна Миклашевича прыпустил есмя ку доводу, который аараз ставил Кгабрыала Володкевича, Войтеха Яновича, Урбана Станиславовича, Крыштофа Петровича земаия господарских повету Троцкого, ку тому подданных его милости княжати Чарторыского имени Олешыского зъ села Кудянцов, Амброжея Михайловича, Яна Дидюля, Себестыяна Якубовича а Марка Балтроеевича, которые вси згодне за пытанем моим поведили у в одно слово, иж тот Миколай Павлович, привлащаючи тое сеножати до поля своего, между стародавнюю содрал и колко брознь сеножати прыорал, што дей нами всеми пани Миклашевич заразом тут объводил. А так я коморник, видечы право и вси доводы на писме и светки пана Яна Миклашевича слушныне и прыстойныне водлугъ того артыкулу дванадцатого а розделу девятото в недостатку светка девятото сказалом самому прысягу, на што и сторона объжалованая сама добровольне позволяла, зложывшы той прысязе ден трети сегож року тисеча пятсот деведесят четвертого, мца Декабра осмого дня. А кгда тот ден прыпал, тогда я коморник повторе на тот кгрунт а возным и з людьми добрыми выехал, там же обеде стороны очевидно постановившысе водлуг суду и сказаня моего пан Миклашевич стародавнюю межою перошодшы и указавшы же потул его сеножат ест, прысягу учынити хотел, а по прысязе передомною между направити маел; и сказалом и прысудилом на том Миколаю Павловичу за переоране и скажене между водлуг артыкулу осмънадцатого а розделу девятото три рубли грошей. Миколай Павлович, неведучы до прысегы пана Яна Миклашевича перепросил и поеднал за вси розницы тут же передомною коморникомъ и между попра-

вити мел и вечными часы уже о том се по-
годили, признавши себе стародавнюю межу.
И на то я Ян Совкович, коморник повету
Троцкого, дал суду своего пану Яну Микла-
шевичу тот мой лист судовой, под моею пе-
чатю и с подписом руки моей. Писанъ у По-
соменю, року отъ нарожения Сына Божого ти-
сеча пятсохъ деветдесят четвертого, мца Дека-
бра осмого дня. У того листу печат прят-
сиена одна и подпис руки тьми словы: Янъ
Совкович коморникъ повету Троцкого. Ко-
торый лист сознания его ест до книг подко-
морских Троцких уписан. Писанъ у Кронях.

№ 80—1585 г.

Справа пана Миколая Быховца зъ его ми-
лостю княжате на Олыце и Несвижу паном
Миколаем Крыштофом Радивилом, воеводою
Троцкимъ, о кгрунты за комисыю.

Богдан Окгинский подкоморый Троцкий,
державъца Дорсунишский etc. Богдан Салега
судя земский Троцкий etc. Войтех Славенки
писар короля его милости великого князства
Литовского, скарбны ключник Виленский etc.
комисары короля его милости, а зъ стороны
ясне освещеного княжати на Олыце и Несви-
жу пана Миколая Крыштофа Радивила воево-
ды Троцкого Иван Бака, наместник Троцкий
а Каспер Чановицкий, наместник Старотро-
цкий etc. а зъ стороны пана Миколая Быхов-
ца, землянина короля его милости воеводства
Троцкого, комисары Федор Толоконский а
Крыштофъ Тишкевич земляне короля его ми-
лости воеводства Троцкого, ознаймуют сим на-
шим листом иж што его королевская милость
пан наш милостивый, за чолом битем земенина
его королевское милости повету Троцкого па-
на Миколая Быховца, рачыл до нас лист свой
господарьский розказати писати естли бы их
милость панове земский и дворный подскар-
бие его королевское милости великого кня-
зства Литовского выехать на комисыю до села
Вилунска въ воеводстве Троцком лежакого
не могли, абыхмо мы, пороумевшысе зъ со-

бою, час певный аложившы, ознаймившы ясне
велможному его милости княжати на Олыце
и Несвижу пану Миколаю Крыштофу Радив-
илу воеводе Троцкому и пану Миколаю Бы-
ховцу час выехания своего на тые кгрунты,
в которых себе пан Быховец кривду менит,
выехали права и доводовъ листовных огледа-
вши и если бы подданным его королевское
милости до села Вилуньского кгрунты пана
Быховцовые прилеглые были, взявши и по-
мерывшы их, до того села его королевское
милости привернули, а пану Быховцу за то
одмену ровную кгрунтами его королевское
милости у воеводстве Троцком споручными,
възглядом широкости кгрунтов и пожытков
его за разом указали и ограничили, а иж их
милость его милость пан Деметры Халецкий
с Халча подскарбий земский и писар велико-
го князства Литовского etc., а его милость
пан Петръ Веселовский подскарбий дворный
его королевское милости великого князства
Литовского староста Ковенский etc. писати до
нас комисаров его королевское милости мене
подкоморого Троцкого и мене суди земского
Троцкого рачыли, иж их милость быти на
той комисыи не могут, абыхмо мы водлугъ
роказаня. его королевское милости воспо-
лок зъ его милостю паном Войтехом Славен-
ским, писаром скарбным его королевское ми-
лости великого князства Литовского, выеха-
вши, тую справу кончыли, про то мы чыне-
чы досыт воли и розказаню его королевское
милости, пана нашего милостивого, зложыли
есмо час и через листы наши отворонные его
княжачей милости пану воеводе Троцкому и
теж пану Миколаю Быховцу также его мило-
сти пану Славенскому писару его королев-
ское милости скарбному ознаймили и час пе-
вный, то ест на ден шестнадцатий мца Окте-
бра аложыли, на который час мы всл особы
звышменованные зъехавшысе и огледавъшы
права и привилев его королевское милости и
теж листов уявщих, пану Миколаю Быховцу
за правом купным од пана Мартина Вилун-
ского належачого, ездили есмо по всих кгрун-
тах так его королевское милости села Вилун-
ского яко теж пана Миколая Быховцовых
припатрующысе через колко дней положеню

кгрунтов и прилеглости, для успокоения тое справы, и то есмо обачыли, иж великая мешанина в тых кгрунтах была и увезде кгрунты пана Миколая Быховцовы межы кгрунты его королевское милости были, без чогосе подданные его королевское милости обыйти не могли; с тых прычин десет шнуров зуполных по одинадцати моркгов давное померы волочное кгрунту пана Быховцового взявши, межы кгрунтами его королевское милости лежащих, подали и прывернули есмо подданным его королевское милости села Вилунского, а меновите два шнуры в самом селе Вилунском, а другие два шнуры против села Вилунского за речкою Бражелую; тые чотыры шнуры кгрунту доброго з навозами, а шест шнуров зь одного в том же поли под бором то ест тры шнуры кгрунту середнего, а другие тры шнуры кгрунту подлого, которая вся десет шнуров межы кгрунты его королевское милости лежат. А чынечы одмену пану Миколаю Быховцу дали есмо ему кгрунтов его королевское милости тогож села Вилунского пану Быховцу прылеглого зь одное стороны пры кгрунте пана Быховцовым, а з другое строны пры кгрунте пана Авкгуштына Книперовича чотыры шнуры кгрунту середнего по одинадцати моркгов, а на другом местцу дали есмо пану Миколаю Быховцу зь одном местцу зь одное стороны пры кгрунте его, а з другое стороны пры кгрунте его королевское милости села Вилунского сем шнуров кгрунту наддер подлого и болот, в Опибаднии и в Билайтишках также по одинадцати моркговъ и к тому за мосточком и рекою Бражелую под дворцом пана Быховцовым заросли кгрунту наддер подлого и болота Пошвенторы, зь озерцом прозываемым Швенторелис, с тым озерцом тры моркги; а иж кгрунту пана Быховцового взято и подданным его королевское милости оддано десет шнуров, а пану Быховцу кгрунтом его королевское милости дали есмо одинадцат шнуров и тры моркги зь озерцом Швенторелисом, с тых прычин, иж пана Быховцов кгрунт ест взаты добры и з навозами, а его королевское милости кгрунт пану Быховцу даны ест в тых семи шнурах и в тых моркгах наддер подлы и до того в

тых жо шнурах и озеро чужое мнишское костела панны Марыи на Песку у Вилии умешалосе, для того наддали есмо ему большъ один шнур и тры моркги зь озерцом Швенторелисом, которую одмену учынившы и у певных стенах дворец и вси кгрунты пану Миколаю Быховцу зь один обрубъ заграничывшы подали есмо, который обрубъ пана Миколая Быховцов так се вь себе мает: наперод почавшы з реки Бражалы стеною бочною, давною границю, которая и перед тым бывала пану Быховцу зь селом Вилунским, зоставуючы кгрунт его королевское милости по левой руке, а кгрунты пана Миколая Быховца по правой руке аж у лес до стены концовое, а одтоле лесом стеною концою давною ревизорскою, также зоставуючы кгрунты его королевское милости по левой руке, а кгрунты пана Быховцовы по правой руке, а одтоле другою стеною боковою аж до стены другое концовое, зоставуючы также кгрунты его королевское милости по левой, а пана Быховцовы по правой стороне, а одтоле другою стеною концою аж до стены пана Авкгуштына Книперовича, зоставуючы кгрунты его королевское милости по левой, а пана Быховцовы по правой стороне, а одтоле стеною зас бочною вь озеро Семедо мнишское, зоставуючы кгрунты пана Быховцовы по правой стороне, а по левой стороне кгрунты пана Авкгуштына Книперовича, а одтоле по озеру Семедо и по границу кгрунтов имени его милости пана Семашковского Курклишского, а одтоле опят стеною бочною давною, которая и перед тым бывала, зоставуючы кгрунты его королевское милости по левой, а пана Быховцовы по правой стороне, аж до озерца Швентореля и аж до оноеж петы речкою Бражелкою, откул се граница описывати почала. Якож есмо тот обрубъ ограничывшы стенами и копцами осыпати велели, которых кгрунтов и озерца Швентореля мает пан Быховец сам, жона, дети и потомки его вечными часы ужывати, будучы волни тым шафовать водлугъ воли своее и водлугъ прывилей его королевское милости, а иж кгрунтом пана Быховцовым выше й озера мнишского и теж ниже й зь озера мни-

пешского текочы речка Бражелка идет, про то теж п язов на той реце пан Быховец и потомки его спокойное уживати маюгт уведе, поки кгрунты его по обанол реки заходят, а подданные его королевское милости Вилунишские въ озерцо Швентореле и в тую речку Бражелку и берегу, которые кгрунтом идут пана Миколая Быховца вступоватисе и язов забивати и рыбъ ловити не маюгт, але далей, где вжо таяж речка Бражелка, вышодшы зъ кгрунту пана Быховцового, идет обанол межы кгрунты его королевское милости подданые его королевское милости тое речки уживати маюгт, забиваючи собе язы на той реце, а пан Быховец и подданные его уступоватисе не маюгт; вед же где тая граница их граничит, то ест од озерца Швентореля, покул кгрунты пана Быховцовы заходят, там кожны в своих берегов до половицы речки Бражалы уживати маюгт и вжо от того часу через тые границы и обрубъ, описаный на обедве стороне, одни другому вступоватисе на маюгт, а впакож жыто, которое пан Быховец сеял на тых кгрунтах, которые се подданым короля его милости достали, пан Быховец в року девятесят шостом спокойное зобрати маєт. И на то есмо пану Миколаю Быховцу дали сес наш лист, под нашими печатми и с подписом рук наших. Писан у Вилунишках, року тисеча пятсот девятесят пятого, мца Октебра двадцат первого дня. У того листу печатей прыписанных сем и подпис рук тыми словы: *Bohdan Oginski podkomorzy Trocki ręką swą.* Богдан Сапега судя земский Троцкий рукою своею. *Wojciech Sławiński etc ręką własną.* Иван Бака наместник Троцкий рукою. *Krzysztof Tyszkiewicz ręką swą.* Который лист наш судовый комисыйный ест до книгъ моих подкоморских уписанъ. Року дня и мца вышей менованого.

№ 81—1585 Ноября 22.

Справа его милости пана Лунаша Коптя и брати его милости молодшое зъ ее милостю пани Миколаевою Нарушевичевою подскарбиною земскою великого князства Литовского пани Барбарою Кунцевичовною и сыном ее милости его милостю паномъ Яном Нарушевичом, ловчим великого князства Литовского, о кгрунты за номисыею.

Лѣта Божого нароженя тисеча пятсот девятесят пятого, мца Ноября двадцат второго дня.

Перед нами комисарми так за листы зъ стороны его королевское милости посланыи Федором Масалским, маршалком его королевское милости повету Городенского, а Грыгоремъ Масалским подкоморым Городенским и Якубом Мицutoю хоружычом земским великого князства Литовского, а зъ стороны жалобное Андреем Войною крайчим великого князства Литовского и Богданом Окгинским подкоморым Троцким от его милости пана Лукаша Коптя, дворанина его королевское милости на розсужене розниц о кгрунт землены нижеи помененыи ваятыми и выведеныи, которого кгрунту его милостъ пан Лукаш Копот сам и именем брати своее молодшее под его королевскою милостю пры державе Лоздейской за правом от его королевское милости Жыгмонта першого деду его милости пану Коптю Василевичу, маршалку и писару его королевское милости, даных доходит и о то зъ ее милостю пани Миколаевою Нарушевичевою подскарбиною земскою великого князства Литовского пани Барбарою Кунцевичовною и зъ сыном ее милости его милостю паномъ Яном, Нарушевичом ловчим великого князства Литовского, яко держачими на сес час Лоздей, спор ведет, гдеж на року за листы его королевское милости од поданя их ее милости пани подскарбиной и его милости пану ловчому поданых комисыйных в шести неделях в сем року тисеча пятсот девятесят пятом, мца Ноября двадцат второго дня прыпалых и на кгрунте том, о который спор идет, то ест вро-

чищом на болоте Крилбетю в Городенском повете лежахом, постановившысе сторона жалобливая сам его милость пан Лукаш Копот через умоцованого своего пана Крыштофа Поплавского, а за отозванем теж самого его милости пана ловчого, а от ее милости пани подскарбиной умоцованого ее милости пана Матея Антоновича так подания листов его королевское милости комисыйных всем шестем комисаром, то ест ей милости пани подскарбиной и его милости пану ловчому стороне, яко и року водле права исполнитого сознанием возного Станислава Нармунтя вынисом с книг кгородских Городенских слушние довел, и подавши нам комисаром самые листы его королевское милости комисыйные знову у суду домовлялсе, абы так водле тых листов его королевское милости, яко и водле привилев права панов Коптьев тые кгрунты, о што спор идет, границами вколо обмеждзаны через нас комисаровъ были; а од ее милости пани подскарбиной умоцованый ее милости пан Матей Антонович, показавшы моц зуполную водлуг права, а его милость пан ловчы прыбытности своей теж через умоцованого своего пана Яроша Скирмонта поведили и на писме свое мовене подали тыми словами: Милостивые панове! Видимы то, вж есте ваши милости выведены комисарми зъ стороны короля его милости въ справе зъ ихъ милостью пани Коптьями якобы о забране кгрунтов од немия их милости Стабинск до державы Лоздейское, про то а особы ее милости пани подскарбиное через умоцованого водле права за моцю листовною становимы, а его милость пан ловчы обличче се прыповедает, хочечы досыт чынут воли и розказаню его королевское милости; одно если же бы было водле права не видимо тут, абы се сторона их милость панове Коптьеве водлугъ права справити мели, абы вывели комисаров водлугъ науки статutowое артыкулу осмьдесят третьего а розделу четвертого того повету врадников, в котором се становимо Троцкомъ, але вывели врадников Городенских, яко его милость пана маршалка, так и его милость пана подкоморого, которые жадное юрыздыцни в чужом повете ростегати не могут и не голыми

то словы показуемо, же то ест повет Троцкий, а не Городенский, декретом короля его милости, же с того местца за две мили повет се Троцкий зъ Городенскимъ граничит, про то ваша милость нас судит с тых причын не можете. На то умоцованый его милости пана Коптев поведил-што дей умоцованы ее милости пани подскарбиное и его милости пана ловчого поведили иж бы ваша милость милостивые панове, пани маршалку и пани подкоморый не належне не в свой повет Городенский, але в Троцкий на розсудок тых розниц о кгрунты выехат рачыли, менуючы якобы тые кгрунты лежат мели не в Городенском, але в Троцком повете, доведчы того якобы листом его королевское милости Жыкгимонта Першого, иж бы тые кгрунты до Мереча, а Мереч до Трок належали, тогды его королевская милость ведат рачыл, яких урадников и в який повет высылати рачыл то ест вашу милость маршалка и подкоморого Городенскихъ и на розсудокъ розницъ о кгрунт в Городенском же повете лежащий, яко то в листех его королевское милости комисыйных значне ест описано, и тот лист его королевское милости Жыкгимонта Першого, который под датою року тисеча пятсот трыдцат девятого, мца Генвара чотырнадцатого дня, индыкта дванадцатого до ее милости пани Коптьевое маршалковое и писаровое его королевское милости старостинное Медницкое и Перевалское писаный, которым того сторона одиорная доводити хочет на помочы быти не может, кгдаж се с того листу короля его милости указывает не розграничене поветов Городенских с Троцкимъ, одно пуццы его королевское милости, за вывоженемъ осочников, а то границы не тые, которые в праве панов Коптьев и в привилех сут описаны, штося покажет, кгда до самое речы прыйдет, але иж тые кгрунты водлугъ привилев и права их милости паном Коптсм належат, тогды теж ваша милость так за высланемъ его королевское милости, яко и а влады владу своего о то розсудок чынит моцный, вед же будет ли кому в чом ся с кривьдою видело, добре ест есте ваша милость оселыми а ваша милость влады своею на такое неправное мове

не стороны odporные отступовати не повинни и прошу абысмо сужоны были. А што дей сторона odporная твердит, менуючы быт тот кгрунт на границы двух поветов водне артыкулу осмого в розделу девятого и домовляется, абы и подкоморый другого повету, то ост с Троцкого выведен был, ино дей не идет розница о кгрунт двух поветов, але о забране кгрунтов шляхетских до державы Лоздейской, а тот артыкул межы шляхтою, где бы ся на границы двух поветов право вести трафило двум подкоморым розсужывати належит. Мы комисары, видечы то, иж тепер нейдет о границу межы поветы, одно за листы и росказанем его королевское милости о розницы межы кгрунты его королевское милости а межы грунты панов Коптев, с тых прычин велели есмо сторонам у право далее поступоват; за чым умоцованые ес милости пани подскарбинное и его милости пана ловчого поведили, иж видимо, же ес ваша милость сами признат рачыли комисария, поведаячы то, же ведает его королевская милость кого высылает и на которое местце, не показуючы то жадною прычиною и если то ест повет Городенский, або Троцкий, водлуг права артыкулу осмого в розделе девятом описаного, жебы его милость пани подкоморый показал розграничине повету Городенского с Троцким, а мы указуемо власне декретом короля его милости, же ест повет Троцкий, а не Городенский, а иж ваша милость над право оказаное нас до того притегае, абы есмо перед вашими милостями, яко урадинками обьчыми одповедали и то пры головной речы в апеляцыю до короля его милости беремо. Ку тому поведили: однак же панове Коптеве водлугъ права се не заховали, або вем водлуг данины его королевское милости учаснички доживотное ес милости пани ловчинное не прыпозвали и листом комисарским не обьнесли, што не голыми словы указуемо, але привилем его королевское милости Жыкгимонта Третега теперешнего пана нашего, же яко его милости пану ловчому, так и ей милости пани ловчинной право доживотное на Лоздеи ест упривилеваное, с тых прычин ваша милость судит нас не можете, або

вем артыкул девятый а розделу сегого ясно учыт, если бы што кому одним записом належало, тогды такого участника позывати наказыет и до того артыкул семдесяты а розделу четвертого подаемо, же участник без участника одповедати не повинен, про то просимо, абысмо были од того року, яко не правного, волни; а если бы сторона их милость панове Коптеве за яким се правом перед судом ваших милостей оказывала, тогды мы вперед тепер и завжды противку таковому праву волное мовене заховуемо. На што умоцованый панов Коптев поведил, иж ся и тым его милость пани ловчы а року зорвати не может, бо дей я некоторое властности под его милостью паном ловчим и малжонкою его милости не дохожу, толко своей власное дедианное маестности под его королевскою милостью, которая пры державе Лоздейской ест, правом позыскую, которую мне его королевская милость, яко зверхня пани и сторожь справедливости, привернути за слушным правом моим ест повинен, а его милость пани ловчий и никто за своим доживотным правом моему вечному праву ничого шкодити не может; а што дей odporные домовляются, абы тот лист его королевское милости вышней мененый въ моцы был захованъ, ино дей я кгда до того в самой речы прыйдет всякое мовене на тот лист, который они декретом называют, вцале себе заховуем. Мы комисары от его королевское милости высланные, яко и от стороны жалобное его милости пана Лукаша Коптя и брати его милости ваятые и выведенные вси зьгодие се в том намовившы, а обачывшы и зрозумевшы то с привилю его королевское милости, иж его королевская милость не по животе пана ловчого доживоте малжонца его милости, але заразом посполу так пану ловчому яко и малжонце его ес милости кнежне Марушы Ивановне Соломорецкой на Лоздеях дати и варовати рачыл, которая, будучы сполне в том праве а малжонком своим, комисаею посполу заровно обьнесена не была, с тых прычин на сес час од того року ес милость паню подскарбиную и его милости пана ловчого волных учынившы, а стороне жалобной их милостямъ

паном Копѣтем волное право заховуемъ, заховавши в том вес поступок правны вцале. Писанъ в селе Радютине.

№ 82—1585 г., Ноября 28.

Справа пана Каспора Себестыяновича Поламенского зъ его милости паном Яном Тулгодом Гудянскимъ, писаром земским Троцкимъ и з малжонкою его милости пани Федорою Дмитровною Быховцовною.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча пятсот девятдѣсят пятого, мѣсяца Ноябра двацат осмого дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсуннским, постановившысе очевидно зъ стороны жалобливое пан Каспор Себестыянович Поламенский, земенин господарский повету Троцкого, а зъ стороны обжалованое его милость пан Ян Тулгов Кудянский, писар земскый Троцкий и пани малжонка его милости пани Федора Дмитровна Быховцова, на року за позовы мои подкоморскими прыпалом, которыми позвал пан Каспор Поламенский пана писара земского Троцкого и пани малжонку его милости за отосланем от суду головного трибунального па суд подкоморский о узнане розницъ в кгрунтахъ о лес Руковский до пустошцыны Руковшцыны приналежащый, яко то шырѣй и достаточней жалоба пана Каспора Поламенского в тых позахъ моих подкоморских описана и доложона ест, и домовлял се пан Каспор Поламенский за алецем устным через умоцованого прыетеля своего пана Бенепи Волка, абым объехал тот лес Руковский и прыпатрылсе границам, хочечы писмом, свѣтками и иными доводы показат, же то ест властный его лес. А пан писар земскый Троцкий и пани малжонка его милости за алецем теж устным через прыетеля теж своего пана Якуба Андреевского повелили: ач се дей одослане стало од суду головного трибунальского до суду належного подкомор-

ского о узнане розницъ в позахъ вашей милости, пане подкоморый, описанных, лесъ, иж тот кгрунт лежыт не в повете Троцком, але в повете Ковенском, про тож мел дей пан Поламенский мене позвати позвом подкоморого Ковенского, а не Троцкого, и положыл передомною выпис с книг судов головныхъ трибунальных у Вилини одправованных, под датою року тисеча пятсот девятдѣсят четвертого, мѣсяца Мая двацат третего дня, которую справу суд головный трибунальский за апеляцыею од суду кгрудского Троцкого узнал быти належную судити суду подкоморскому и одослал то на суд подкоморский, а к тому, менечы быт тот кгрунт в повете Ковенском, доводил листом короля его милости Стефана, под датою року тисеча пятсот осмьдѣсят четвертого, мѣсяца Марца двадцатого дня у Вилини выданого з метрык его королевское милости ограничѣня повету Троцкого, который лист короля его милости мне подкоморому Троцкому з метрык ест выдан, в котором границу повету Троцкого тыми словы выписует: Стефан Божю милостью король Польскый, великый князь Литовскый, Русскый, Прускый, Жомойтскый, Мазовецкый, Ифлянтскый, княже Седмигродское и иных. Ознаймуем сим листом нашим, иж мовил нам подкоморый наш Троцкий князь Богдан Окгинский с Козельска, иж дей некоторые земляне наши, в Троцком повете оселости свои маючы, уникают справедливости свѣтой для неведомости певное границы повету Троцкого от иных поветовъ, то ест Городенского и Ковенского, и просил нас, абыхмо в метрыках в канцелярии нашей ограничѣня того повету Троцкого смотрѣт и ему выдат велѣли, што мы, бачечы быт то реч слущную, рассказали есмо ему выдат с канцелярии нашей з метрык выписавшы ограничѣне того повету Троцкого, которое слово от слова так се въ себе маѣт: повет Троцкий, Трокия замок, там книги головные, а ку Трокам прылучоны тѣ хоругвы Сомилинская, Жыжморская, Высокодворская и Пунская, Волкиницкая, Довковская, Перелайская и Мерецкая, Олитская и Немопонская; одны роки и книги мают быти в Троцах, а другие роки и книги мают быти в Мерецы, в роки четверы до году. Граница того повету:

а одное стороны от Повея реки, границы Ковенское, аж до Ламены реки, займующи Кгекужыя а Ламеною уверхъ аж до Вели реки, рекою Велею уверхъ аж до устя реки Белое Ваки, которая входит у Велю; а а другое стороны граница а верху реки Солчы, Солчею рекою на нпа мимо Солечники аж до границы кгрунту господарского Мерецкого, от поля граяною Городенскою по реку Ротницу в Немон, а Немном у верхъ, а другое стороны Немна по граяну Городну положо- ную аж в границу Прускую по Ковенскую границу; четвертое стороны от Немна мимо Кгинейтшики до реки Веркии и за реку Веркию мимо Ужукгост ямене пана Малхера Завишы и мимо Жижморя, зоставуючы их вправе до речки Керты мимо Войкгово, аж до петы до Повея у Велю реку, а Велею уверхъ по Белую Ваку. Писан у Вилни лета Божого нароженъя тисеча пятсот осмъдесят четвертого, мца Марца двадцатого дня. И домовлял- се, абым я тое sprawy не судечы, одослал на суд подкоморого Ковенского. А умоцова- ный стороны жалобливое пана Каспора По- ламенскаго пан Бениш Волкъ поведил: иж дей его милость пан писар и пани малжонка его милости, будучы не по один раз о тот лес позывани до суду кгородского Троцкого, николи се тым не щытил и не одзывал до повету Ковенского, одно вжо на остатних рочках, на которых сказ о тую реч вышол чынил прыпоминане и одзывалсе до суду Ковенского, але му то с певных прычын пой- ти не могло. И положыл передомною выпис с книг кгородских Троцких под датою року тисеча пятсот деветдесятчетвертого, мца Ма- рца осмого дня, с которого се то значыт, иж будучы о тот лес пан писар и с пани мал- жонкою своею позваны, менил его быти в Ковенском, а не в Троцком повете и одзы- вал се до суду Ковенского, нижли суд крод- ский Троцкий за показанем стороны жало- бливое, иж ужо не першы раз о тот кгрунт позывано до судов земского и кгородского Троцких, а сторона позваная николи се ни- шым поветом не щытила, наказавшы сторо- нам далей въ право поступовати, декрет учынил, од которого пан писар апелевал до

суду головного трыбуналного, а суд головный трыбуналский за тою апеляцьею, не одсы- лаючы на розграничене поветов до двух под- коморых, але на суд подкоморский одослал, и докладавал того повестю своею умоцованый стороны жалобливое, иж дей апеляция была од суду кгородского Троцкого до суду головно- го Трыбуналного, а суд головный не одослал до двух подкоморых на розграничене пове- тов, одно до подкоморого, одколе се значыт, иж за апеляцьею од суду кродского Троцко- го до подкоморого Троцкого, а не до подко- морого иншого повету одослал, а надто, по- казуючы то, иж тот кгрунт в повете Тро- цком лежыт, положыл передомною позов земский Троцкий, с которого се то значыт иж пан писар земъский Троцкий пан Ян Тулкгов Кгудянский позывал пана Каспора Поламенскаго и пана Станислава Волчъка и малжонки их о тую пустовщизну Руковщиз- ну, менечы быт у них заставою у двух ко- пах грошей и менечы тую пустовщизну бы- ти належачую до дворца своего Заламенско- го, в повете Троцком лежачого, якож за тымн позовы в року прошлом тисеча пятсот девет- десят третем на роках светое Тройцы взяли себе обеде стороны на угоду выехати на кгрунты, што се значыт а налпису руки вла- стное его милости пана суди земского Тро- цкого на том позве учыненого. И домовлялсе, абым я в той справе, не допускаючы далшое зволюкя в справедливости светой чынити, тот кгрунт объехал и тую справу судил, якож обеде стороны так жолоблявая, яко и объжалованая подали в розделу четвертого артыкул сорок четверты, докладаючы еще того повестю своею сторона жалобливая сло- ва с того артыкулу вынятые: а хто бы то учынил, а до иншого враду и суду не належ- ного кого вызвал, тогда позваны толко ведо- мост враду тому, до которого будет позван о таком не порадном и не слушном позваню сам, або через посланца своего на то умоцо- ваного маєт дат и объмову в том учынить, а таковых позовов послушон быти и стороне за ними отказывати не будет повинен; про то дей пан писар вже с паном Каспором Пола- менским о тое у суду кгородского Троцкого

я у суду земского Троцкого мовене мел, по-
звомъ тых кгородским Троцким послушон
был и за ними пану Каспору Поламенскому
одказывал. А если дей на он час в том пан
писар мел якую кривду од суду кгородского
Троцкого, воина была апелляция до суду головно-
го трибунального, а бо теж мог его милость пан пи-
сар справедливости себе просит з урядником
кгородских Троцких за листом упоминальным у
его милости пана воеводы Троцкого, а нж то
вжо себе упустил, того тепер възновлят не мо-
жет и с того суду подкоморского зриватисе
не может и пустили то обеде стороне на уз-
нане мое. Я подкоморый Троцкий, видечы то,
нж пан писар земский Троцкий и пани мал-
жонка его милости, бтдучы од пана Каспора
Поламенского не поодин крот до суду кгород-
ского Троцкого позыван, не одзывалсе до ни-
шого повету, а што болшей и сам пан писар,
позываючи о тыеж кгрунты пана Каспора По-
ламенского и участника его пана Станислава
Видька до суду земского Троцкого, менил бы-
ти тые кгрунты в повете Троцком лежащие и
ач на остатнихъ рочках кгородских Троцких чы-
нил зменку, менечы быт тые кгрунты в пове-
те Ковенском лежащие и одзывалсе до суду
Ковенского, лех ему того суд кгородский Троц-
кий не доспутыл с левыхъ причын и по ска-
заню головное речы его милость пан писар
апеллевал до суду головного трибунального, а
нж суд головный трибунальный за тою апеля-
цией не на розграничене двух поветов и до
двух подкоморых одослал, одно за апеляцией
од суду кгородского Троцкого до суду належ-
ного подкоморского, с тыхъ всихъ причын узна-
лом то быти суд мой подкоморский и нака-
зalom сторонам правне далей поступовати. По-
котором декрете моем, розумеючи быти сказ-
мой неправны, сторона обжалованая его ми-
лость пан писар с пани малжонкою своею, бе-
ручы то себе за головную реч, апеллевали до
суду головного трибунального, которой апе-
ляция допустил есми, што про намет тая вся
справа, яко се передомною точила, до книгъ
моих подкоморских ест записана. Писан в По-
ламеню.

№ 88—1596 г. 1 Ноября.

Справа отца митрополита кир Михайла Ра-
гозы с паном Миколоае Шумским держав-
цою его королевское милости Рудницким,
Межырецькимъ и Терешискимъ.

Лѣта Божого нароженя тисеча пятсот де-
ветдесят шостого, м-ца Ноябра первого дня.

Передомною Богданом Окгинским подко-
морым Троцким державцою Дорсунишским,
ставшы очевисто коморник повету Троцкого
пан Ян Совкович и положившы передомною
лист свой судовой в справе нижей опи-
саной, тот лист свой судовой для вписаня до
книг моих подкоморских Троцких сознал сол-
во в слово так се в себе маєт, Лѣта от наро-
женя Сына Божого тисеча пятсот девятдесят
шостого, м-ца Октября семнадцатого дня, на
року праву прыналомъ за позовы подкоморски-
ми его милости князя Богдана Окгинского
подкоморого Троцкого я Ян Совкович комор-
ник воеводства и повету Троцкого, за восла-
нем листовным пререченого его милости кня-
зя подкоморого Троцкого, был есми на справе
судовой тут нижей менованой за жалобою в
Бозе велебного его милости Кир Михайла
Рагозы архиепископа Митрополита Киевскаго
и Галицкаго и всея Руси, на врочыщу в пу-
щи его королевское милости Межирецкой в
повете Троцком лежащей, державы его милос-
ти пана Миколоа Криштофовича Шумского,
меновите над речками Кремпою, Болтупис, Олы
и Упянис под лесом называемым Кгорневим
Ройстом, где его милость отец митрополит
кривду в речы нижей менованой себе сталую
быти менят, там на том урочищу умоцованый
стороны поводовое его милости отца митро-
полита пан Авкгуштын Круповес земенни
господарський повету Троцкого, зполне зъ его
милостью паном Соколом Войною старостою
Ожским и Переломским стороны позваное
пана Миколоа Шумского до права ожидалъ,
а за тым вжо по часе не малом на тое мено-
ваное урочище над речкою Кремпою под
Кгорневим Ройстом прѣхавшы нескый пан

Якубъ Витославский, зъ громадою людей некоторых, пытал его милости пана Сокола Войны и умоцованого его милости отца митрополита, о чом бы там на тое урочыще прыехали. Пан Круповес умоцованый его милости отца митрополита, который и от его милости пана Войны также умоцованым был, передомною и при бытности на тот час на томже урочыще другого коморника повету Троцкого пана Яна Островского, который в справе его милости пана Сокола Войны старосты Ожского и Переломского с тем же паном Миколаем Шумским, на том же менованом урочыще розсудок чинил и при бытности двух возных повету Троцкого Петра Шараги Кудры а Викторына Фалковского и шляхты стороны, также и иных зацных людей при том будучих, моц от его милости отца митрополита listinoу в речы нижей менованой на зыск и страту себе до права даную показавши, поведил, нж я дей тут пилную права зъ его милостю паном Соколом Войною, участником его милости отца митрополита, на року припалом за позвы подкоморскими пану Миколаю Шумскому в кривдах в позвах менованых от его милости отца митрополита и от его милости пана Сокола Войны даными, и, доведчы поданя позвов от его милости отца митрополита данных также року за ними припалого, ставил передомною очевисто возного повету Троцкого Викторына Фалковского, который положеня позвов пану Шумскому, водлуг сознания своего на вриде кгородском Троцком учыненого, передомною сам очевисто признал, а при том доведчы тогож поданя позвов жалобы отца митрополита показал выпис с книг земских Троцких сознания очевистого при квите того возного повету Троцкого Викторына Фалковского заочного положеня тых позвов по пана Миколая Шумского, в державе его у дворе господарском Межирецком в повете Троцком лежаком, а поданя позвов от его милости пана Сокола Войны таковым же способом сознанием другого возного Петра Шараги Кудры также и выписом при квите довел, а доведшы поданя тых обоих позвов и року за ними припалого, тые обадва позвы перед нами читал, которые по-

радне читаючи, позов жалоба его милости отца митрополита от слова до слова так се в себе мает. От Богдана Окгинского с Козелека подкоморого Троцкого, старосты Дорсунишского, державцы его королевское милости Рудницкому Межирецкому и Терешинскому пану Миколаю Крыштофовичу Шумскому. Жаловал на вас у суду моего подкоморского в Бозе велебный его милость Кпр Михайло Рагоза архиепископ митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси, за данемъ справы урядника своего имени Повацкого, лежакого в повете Троцком Семена Ровинского войта и подданных своих тогож имени своего Повацкого зъ села Тернянского на име Яна Балтроевича войта Тернянского и брата его Фронца Балтроевича о том, штож дей в году прошлом от нароженя Сына Божого тысяча пятсот деведесят третего, мца Ноябрына тринадцатого дня, у субботу, нет ведома для которое причыны, наполнившы воли своее ты, пане Миколаю Шумский, наславшы моцно кгвалтом подданных господарских державы своее двора Межирецкого Савуля Мартиновича войта Ликонинского а Яна Шерейка войта Медзюнского и з ыншым мнозством людей подданными волостю того двора Межирецкого на властную реку и кгрунты сенокателей его милости отца митрополита, называемой Кромпе того пменя его милости Повацкого села Тернянского, там же дей. при берегу тое реки Кромпе належачой до того пменя его милости отца митрополита Повацкого, нашедшы чолнов девед при езах забитых на той реке Кромпе подданных его милости зъ села Тернянского, один чолон секирами розсекали а осмъ чолновъ побрали зъ собою и ку тому вершей зъ езов побрали осмъдесят, за розказанемъ твоей милости, пане Шумский, зъ собою отпровадили, а лишне дей беручы порубали и посекали, которые дей чолны коштовали подданных его милости отца митрополита вышъ помененых осмъ коп грошей литовских, а тые дей вершы, кожда зъ них куплена была по тры грошы литовских и там же при оном кгвалтовном учинку подданных его милости отца митрополита зъ села Тернянского на оном звыи менованом

местцу при реце Кромпе на сеножати и при
езох тых безвинне оны естие войтъ двора
Межярецкого, с помочниками своими, безвинне
позбивали и поранили, а меновите на первой
Яна Балтроевича, войта Тернянского и
брата его Фронца Балтроевича, Кзрика
Павловича тивуна двора Повацкого, а людей
волостных того ж двора вышей помененого
его милости отца митрополита Повацкого
на име Станислава Миколаевича, а Петра
Шыймовича Дойлиду, Стефана Кзрыковича
тивуновича, Матуля Балтроевича, Матуля
Войтеховича, Матуля Романовича Дуду а
Миколая Миколаевича, при котором збитю
и зраненю их шкоды се им не малые стали,
то ест меновите взяли и пограбили у тых
подданных кожухов десет, купленые каждый
по копе гроши и литовское, сермяг десет сукна
домовое работы, секер десет, купленых по
осми грошей литовских. Ку тому жаловал
тотже отец митрополит за данем sprawy вой-
та и подданных своих имени его милости По-
вацкого в повете Троцком лежакого зъ села
Тернянского, имени ниже описаных, о том,
што ж дей в року теперешнем тисеча пьсот
деветдесят шостом, мца Марца одиннадцатого
дня, твоя дей милость, пане Шумский, на-
славши умыслъне мощно кгвалтом слугъ сво-
их и подданных господарскихъ осочников пу-
щи Межярецкое зъ села Ликгоинского на име
Юря Белевича, Яна Бенцевича, Павла Маце-
вича, Яна Шеруковича, Балтроея Пацковича,
а Станислава Мартиновича и иных подда-
ных господарских державы твоей милости не
мало, кнторых дей ты сам лепей знаеш и
имена их ведаеш, яко которого зовут, на реч-
ку подданных его милости, прозываемую Крем-
пу, где дей они адавно уступъ маут и езы
на ней забиваут, лежачую в повете Троцком
межы сеножати села их Тернянского а пана
Сокола Войны старосты Ожского и Перолом-
ского, под бором, прозываемым Кгорневым
Ройстом и мшариною в той реце Кромпе, въ
езох на той реце забитых бучи и верши тых
подданных Тернянских на рыбъ ловене заста-
вленые кгвалтовне зъ езов побрати и пору-
бати дей еси велел, якож дей тые слуга тво-
ей милости и тые осочники господарские за

тым розказанем твоим в той реце Кромпе
верши тых подданных Тернянских на рыбъ ло-
вене на той реце въ езох заставленые, то ест
Яна Балтроевича войта вершов дванадцат
по три гроши литовских купленые, Матуля
Войтеховича вершовъ дванадцат, купленых
по три гроши, Миколая Миколаевича вершов
дванадцат, также купленых по три гроши,
посекли и порубали, приводечи ку немалому
жалю, кривде и шкоде его, о што тот же его
милость Кир Михайло Рагоза архиепископъ
митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси
твою милость позвы земскими на роки зем-
ские Троецкие, которые сужоны были в року
теперешнем деветдесят шостом о святой Трои-
цы святе римском, до суду земского Троцкого
позывати не омешкал и не занежал, за кото-
рыми дей позвы тот суд земский Троцкий
споров и контороверсий в той справе вас
обеюх сторон выслушавши, заховуючысе в
том водле права послопитого, тую справу до
суду належного моего Троцкого подкомор-
ского отослал, протож я з належности ураду
моего подкоморского твоей милости, пане Мико-
лаю Шумский прыказую, абы твоя милость за ты-
ми позвы моими подкоморскими на тых
кзрунтех в том позве мененых в повете Тро-
цком лежачых, о которые межы вашей
милостями спор идет, от положеня и по-
даня сего позву моего за недел шест
сам стал и о тые кзрунты и кгвалты
во всем се его милости отцу митрополит-
у на жалобу его милости, яко на року
завитом, наконецъ усправедливил. Писан у
Кронях. Лета от нароженя Сына Вожого тис-
сеча пьсот деветдесят шостого, мца Авьгу-
ста двадцат нятого дня. У того позву под-
коморского печат его милости пана подкомо-
рого Троцкого одна прытиснена и подпис
руки ест его милости подписано писмом пол-
ским. А по прочытаню позву жалобы его ми-
лости отца митрополита также и позву жа-
лобы его милости пана Сокола Войны, умо-
цованый его милости отца митрополита и его
милости пана Войны пан Круновес пытал па-
на Якуба Витославского, за чим бы до того
права прысхал и премову чинил, естли за мо-
цю пана Шумского албо не? Пан Витослав-

ский пану Круповесови поведил: пан Миколай дей Шумский, сам до тое sprawy за хоробою своею прыбыт не могучы, мене прыятеля своего з моцю до тое sprawy ку обмове послал, которая моц кгда за домавием пана Круповесовым показана была, пан Круповес тую моц, кторая через пана Витославского под одною печатю и не правная до тое sprawy не належачая бурыл и мовил, иж тая дей моц за правную и слушную узнана быти не может с тых причин, первша, печат дей у нее одна, а право дей посполитое артыкул петдесят шостый з розделу четвертого чизует моц толко паном сенатором под одною печатю и с подписом руки моцы дават, а иншим дей станом пры своей печати, хто ишез умает, еще и с печатю другого шляхтича, а хто ишат не умает и двух, а пан Шумский дей сенатором не будучы, естли моц давал, мел бы се с тым артыкулом петдесят шостым згодит и пры своей печати иншого печатника ужит; другую прычыку поведил, иж и тым дей тая моц не правна, иж не пишет и бынамней не въспоминает до чого и на якую реч тая моц дана, а помененый дей артыкул петдесят шостый указует, ижъ хто моц дает, маат в ней поменит реч, в которой дает, а остаток на позов указат и водлуг тогож дей артыкулу петдесят шостого во всякой моцы зыскъ и страта докладана бывает, а тут дей в той моцы и того нет, ово дей згола во всем тая моц не правна. Якож и я коморник, тые вси прычины и недостатки до тое моцы бачечы, пытал есми преречоного пана Якуба Витославского, для чого бы пан Шумский моцы слушное до того не послал? Пан Якубъ Витославский на то поведил: для того дей такую моц послал, иж не до права, але толко до обмовы пан Шумский тут мене послал и тую дей обмову показую на писме с печатю и с подписом руки енерала воеводства Виленскаго Еронима Сокгяла. Которую обмову пана Шумского я для вырозумения своего читат перед собою велел есми, с которое значит, иж пан Шумский позы по себе о том писаные признаваючы и рок за ним принадаючы мца Сентебра семнадцатого дня быт менечы, форум у суду подкоморско-

го в той справе себе не признаваючы, на суд его королевское милости и на комисары водлуг артыкулу третего з розделу четвертого отзывает. По вычитаню тое обмовы пана Шумского пан Круповес, умоцованый его милости отца митрополита, поведил; як дей моц от пана Шумского не слушна, также и тая обмова досыт неправна и подобно на смех послана, с тых причин, первша, дата дей тое цедулы обмовы пана Шумского року тисеча пятсот деветдесят шостого, Октебра семнадцатого дня, а рок тому праву у середине тое обмовы признавает якобы мел прыпадат мца Сентебра семнадцатого дня, што вжо чотырма неделями назад минуло; другая, и не судови дей его королевской милости, але подкоморскому, або коморничому тая справа судити належит, яко се дей то у суду земского Троцкого, где початок тое sprawy был и тут одослано ест, ширей показало и тамже у того суду земского Троцкого, хотяж се пан Шумский тым же експновал, а пред се то ему не пошло и врад не допустил; а за тым недопущением пан Шумский хотя се перед декретом на апеляцыю отзывает, которое кгда им перед декретом не допущено, потом он и сам того отступившы вжо мимо тую експедицыю сам очевисто у суду контраверсовал и сеножати по обеих сторонах реки Кремпы его милости отца митрополита Кир Михайла Рагозы и его милости пана Сокола Войны быт признавал, одно самое речки Кремпы боронил, также и по декрете пан Шумский, хотя ему апеляция была позволена, он предсе не апелевал и на том перестал и тспер вжо зо всех мер тым боронити не может. Чого доводечы показал выписъ судовый земский Троцкий под датою з роковъ свето Троецких, року тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Июня двадцатого дня, который кгда был чытан, пан Круповес што словне в том декрете быт поведат, то все и мне показовал, в котором коло всего того ширей описано ест; ижли преречоный пан Якубъ Витославский того мовения и некоторых поступков правных от умоцованого его милости отца митрополита не прымуючы и упорне не слушаючы также и помененую моц от пана Шумского показав-

ную до себе ваявши, с того менованого урочища в лесу от нас проч пошел. А умоцованный его милости отца митрополита пан Круповес так до тое менованое справы его милости отца митрополита, яко и до справы его милости пана Сокола Войны, которая тогож часу и на том же менованом урочищу перед другим коморником короля его милости повету Троцкого паном Яном Островским точыла, пана Миколая Шумского через возного повету Троцкого Викторына Фалковского до того менованого права по тры крот призывоват казал, нижли помененый пан Якуб Витославский вжо до тое справы и за призывованем возного не ворочал, а пан Миколай Шумский, як сам до того права не прибыл, такъ и никого з моцю до тое справы не послал и ведомости никоторое не прибыти своего нам коморником также и сторонам, своим обею поведовым его милости отцу митрополиту и его милости пану соколу Войне не дал. За тым пан Круповес умоцованный его милости отца митрополита домовалсе, абы есмо сторону его так его милости отца митрополита, яко и его милости пана Войну против пану Миколаю Шумскому, водлуг артыкулу трынадцатого в розделу девятого, заховали и всказ чинили, в котором артыкуле трынадцатом указует—если бы которая сторона так отпорная позваная, яко и жалобная на року за поавы подкоморого припалом без причин слышных и правных не стала, тогда подкоморый стороне другой, которая року пилновати будет, тую реч, о што промежку их право идет и што на поаве ест описано, вжо без присеги жадное, одно яко тот хто року пилнует водлуг описания в поаве з светками своими границу, або межу заведет, скажат и на вечност присудити мает. И докладал того повестью своею, иж вжо дей водлуг порадку и науки того поданого артыкулу трынадцатого стороне моей доводов и постушков правных ач болшей не была потреба, однак же абы тым яснее и явнее то показало, иж о што колевек сторона моя жалует, тогда правдиве жалует, а на первой дей показую помененым выписом судовым земским Троцким, который перед нами был чытан, и

котором выписе значыт, иж пан Миколай Шумский у суду земского Троцкого сеножати обанол реки Кремны лежащие властными его милости отца митрополита и его милости пана Сокола Войны быт признавал, а право дей посполитое, артыкул двадцатый в розделу девятого указует, чым кгрунтом река идет, того и береги обадва быти мают, который артыкул перед нами чытан был, прото дей водлуг власного признани самого пана Шумского и водлуг того артыкулу двадцатого, если кгрунты и сеножати, которыми речка Кремна идет, сут властныне его милости отца митрополита и его милости пана Сокола Войны поготовю река Кремна также береги и уступ до нее никому иншому, одно тым же чымы кгрунтами идет, водлугъ помененого артыкулу двадцатого правом вечным принадлежат, а надто дей еще, хотяж бы на то доводов никоторых чинят не была потреба, над менованный порадок артыкул трынадцатого в нестаню пана Шумского над девят светков, которых моя сторона зараа ставит готова, также и над признане самого пана Шумского стороне поведовой кгрунтов и сеножатей оба пол реки Кремны лежащих, водлуг помененого артыкулу двадцатого, однак же еще для болшого ведомости упорных которыи се у тое неслышне уступуют и писмом его милость пан Сокол Война участник его милости отца митрополита того довести готов, иж тая речка Кремна в сеножати обанол нее лежащими никому иншому одно ему пану Соколу Войне и отцу митрополиту от часов давных принадлежит, чого доводечы показал на первой лист судовый пана Матея Петровича, дворянина господарского а наместника на тот час будучого Рудницкого и Терешынского а пана Мартина Подсенковского в рассказы его милости небожчыка пана Ивана Горностая, подскарбего земского, маршалка дворного справцы воеводства Троцкого старосты Слонимского и Мстиславского, державцы Дорсунинского, Бириштанского и Золвенского комисарии на суд высажоных, под печатми под датою року тисеча питест сорок третего мца Апреля девятого, индикта первого, в котором они комисары значат, иж за жалобою подданных прод-

ка пана Войниного имени Скорбутянского в повете Троцком лежащего, который на тот час того имени в держаню был, небожника пана Тиши Семеновича бурмистра места Виленского, також о вступы и ловене рыб тое речки Кремпы, которых им отыимоват хотели подданные господарские Пописские, которые менованные комисары пана Горностаева вступ и всякий пожиток речны тое речки Кремпы подданным Скорбутянским на вечност присудили, и за грабежи и кривды их певные презыски певные всказали. До того показал лист самого пререченого его милости пана Ивана Горностая под печатью его под датою з Виляни мца Июня петнадцатого дня, индыкта первого, писанный до менованого Матея Петровича, помененый суд их з Мартином Подсевидьковским чиненый припоминаючи и уфалаяючи и за вьсказы од них чиненые подданным Скорбутянским на подданных господарских Пописских одправу чинит наказуючи; до того показал лист славное памети короля его милости Жикгимонта с печатью его королевское милости и с подписом руки пана Вецлава секретара, под датою року тисеча пятсот сорок третего, мца Сентября тринадцатого дня индыкта второго писанный до менованого его милости пана Ивана Горностая, помененый суд комисаров его припоминаючи и отправу за тым судом водлуг сказу на Попищанах подданным Скорбутянским чинит рассказуючи; еще показал лист тогож помененного пана Ивана Горностая под печатью его, под датою мца Ноябра семнадцатого дня индыкта второго, которым пан Горностай пишет до тогож пререченого пана Матея тот перши суд их припоминаючи, до змоцнения приведечы, рассказуючы, абы водлуг того першого суду своего на Попищанах подданным Скорбутянским одправу чинил; при том показал лист княжати Януша Юревича Голшанского воеводы Троцкого с печатью его и с подписом руки писара Шостовицкого, под датою мца Февраля осмого дня индыкта пяттого, писанный до вранника Руоницкого и Терешынского до Давида Толкача, за жалобою пререченого продка его милости пана Войниного Скорбутянского Тиши Семеновича, рассказуючы абы пристава Попиского Невера и

людей господарских Пописских же о найисте квалтовное на реку Кремпу и о збите подданных Скорбутянских также о побране вершей и о зборонене ловов рыбных до права на час певный перед княжати Януша поставил; к тому показал и выпис того суду княжати Януша Голшанского под датою року тисеча пятсот сорок семого, мца Февраля шеснадцатого дня, индыкта пятого у во второк, под печатью его милости и с подписом руки писара Шостовицкого, где княжей его милости за жалобою менованого Тиши продка пана Войниного Скорбутянского в речы вышей менованой о отнимане ловов до речки Кремпы, о бой и о иные кривды при той рече Кремпе подданным Скорбутянским от подданных господарских Пописских сталые судил и за верши на рече Кремпе порубанные и з рыбами побранные и за чолны и черпаки згниулые, тое речки з держаня Тишиного не одыимуючы, всказал и присудил, о чем всем шырей в тых менованных и показованных листех и выписех описано и доложено ест. В которых менованных листех, от его милости пана Войны показанных, мало не во всех значыт, иж сеножати около менованных речок так же и ловене рыбъ в рече Кремпе никому иншому не належит, одно его милости пану Соколу Войне зъ его милостью отцем митрополитом; так же и то в тых менованных некоторых листех значыт, иж и вранища сеножатей пана Войниных около тых речок лежащих меновано зъ сеножатми митрополитом, с чого всего яснее показует, иж во всех тых сеножатах около менованных речок лежащих также в ловеню рыбъ в тых речках никто инший одно его милость отец митрополит его милости пану Войне участником ест, якож от часов дей давных тое менованое речки Кремпы, также трох речок вышей менованных, то ест одну Балтупис, другую Олы, а третью Упянис, во всякими уступы и ловенемъ рыбъ так же с сеножатми около тых речок лежащими як продок его милости пана Сокола Войны Скорбутянский, так продок отца митрополита, также их милости сами пан Война и отец митрополит теж от часу немалого аж и до сих теперешних часов держали и дер-

жат, яко се то из менованных справ листов и выписов от его милости пана Войны показываемых ясне показало. За тем пан Круповес умоцованный его милости отца митрополита и его милости пана Войны еще и при том праве на писме показаном в артыкулом дванадцатым и в артыкулом тринадцатым в разделе девятого згажаючи, показуи иж тех менованных речок, то ест першое Кремны, другое Балтупис, третее Олы, четвертое Унясинс як продкове пана Войны Скорбутянские, также продкове отца митрополита имениа его Повацкого, от часов давних, также их милостями аж до теперешнего часу в держаню и вечном уживаню были, ставил светков девети, то ест меновите пана Станислава Мартиновича земенина повету Троцкого, Миколая Стефановича подданого пана конюшого, Михайла Беневяча шляхтича, Петра Бартошевича подданого попа татарского, Блажея Миколаевича, Матея Климовича подданных князя пробощовых, Лаврына Бартошевича подданого татарского, а Миколая Тинишниковича подданого пана судного, которых светков каждого в особна я Янъ Совкович сполне в другом коморником Троцким с паном Яном Островским, который в тот же час справу его милости пана Сокола Войны судил, боязю Божю слушне водлуг права напомиевшы, пытали есмо яко бы они в той справе ведоми были и помененные речки в чием держаню и чие бы были? Которые верху помененные светкове боязю Божю напоменены будучи, за пытанем моим вся девет згодне и одностайне каждый в них зъ особна пытаны будучи поведили, иж як мы дей сами паметаем и тут до подданных Скорбутянских и Тернянских до приятел своих еждчаем, того есмо добре мы сведоми, а еще отцеве и дедове наши, коли се въспомнет трафило, то нам казывали, иж помененные речки Кремпа, Балтупис, Олы и Унясинс, при которых тепер стоим, так самые речки с пожитками и ловы рыбными, яко и сеножати около них обалоу речок, от часов давних сут власные имениа митрополита Повацкого села Тернянского и имениа Скорбутянского, которое тепер пан Война держит и в держаню аж дотых часов сут подданные

митрополите имениа Повацкого села Тернянского, также подданные пана Войны имениа Скорбутянского. А по сознанию тех светков пан Круповес умоцованный его милости отца митрополита и его милости пана Войны домалялсе, абыхмо водлугъ сознания тех светков также водлуг справ менованных и на писме показанных и водлуг власного признанья самого пана Шумского, сеножателей над теми речками лежащих, водлуг артыкулу дванадцатого, тринадцатого, двадцатого в разделе девятого тые речки зъ их уступами в ловы-рыбными и во всеми их пожитками при его милости отцу митрополиту и при его милости пану Соколу Войне при давно того держачых вжо за самую давностю земскою прикладомъ и наукою артыкулу сорок третьего в разделе третьего яко властност их, которое от часов давних уживают зоставили и на вечност присудили. А за тем тот же пан Круповес умоцованный его милости отца митрополита домалялсе, абыхмо за бои также и за шкody подданным его милости отца митрополита Тернянским, на позве жалобы отца митрополита менованным, на тех же речках починенные, так навезки каждому в них водлуг стану их, водле артыкулу третьего в разделе дванадцатого, также и за шкody водле артыкулу двадцат третьего в разделе девятого в навезкою на пану Миколаю Шумскомъ, водле артыкулу шестдесят сегого в разделе четвертого на властных добрах его за разом при кгрунте речном, водле артыкулу второго в разделе девятого, всказали и присудили. А доводечи тех боев и шкод подданных Тернянских, положыл и показал выписов два с кних кгородских Троцких, один под датою року тисеча пятсот деветдесят третьего ица Ноябра шестнадцатого дня, в котором пишет оповедание вридинка его милости отца митрополита имениа его милости Повацкого у повете Троцкомъ лежачого на име Семена Ровинского, за данем справы войта и подданных того имениа Повацкого села Тернянского, в котором выписе оповедание помененного вридинка отца митрополита чинено на пана Миколая Шумского, менечы, иж в росказаня и наслания пана Миколая Шумского некоторых подда-

ных Межырецких села Модюнского и села Ликгоинского на сеножати, у берегу реки Кромны, чолон один срубали, осмь чолнов также вершей зъ езов выбравшы осмьдесят зъ собою взяли и отпроядили, а иншые полъсовали и подданныхъ некоторых побили; и в том же выписе сознания возного повету Троцкого Викторына Фалковского, который возный знаков кгвалту и шкод починеных, также бою подданных его милости отца митрополитовых огледал, а другой выпис показал под датою року тисеча пятсот деветдесят постога, мца Марца тринадцатого дня, також оповедане вриадника его милости отца митрополита имени его милости Повацкаго Семена Ровинского, на пана Шумского чыненого, за данем sprawy войта и некоторых подданных его милости отца митрополита о починене шкод, о порубане вершей и бучов а розказаня пана Шумского через слугъ и подданных и осочников господарских Межырецких на реце Кремпе под Кгорневым Ройстом и мша, рпню кгвалтовне починеные и в том же выписе сознание возного повету Троцкого Викторына Фалковского, где тот возный сознавает, нж за оказыванемъ вриадника его милости отца митрополита имени Повацкаго Семена Ровинского видел у реки Кремпы под Кгорневым Ройстом и мшарнию верши посечонные, яко о том всем ширей, а меновите так оповеданъ вриадника его милости отца митрополита Повацкаго, яко и сознания помененого возного в тех менованых обудвух выписех кгородских Троцких описано и доложено ест. А по вычитаню тех выписовъ пан Круповес умоцованный его милости отца митрополита поведял: кгвалтов дей ту, вышей менованых, его милость отец митрополит, нж то в небытности его милости самого в том имени стало, тогда прикладомъ артыкулу петдесят осмого з розделу одиннадцатого уступает и на боях дей также на шкодах подданных его милости отца митрополита водлуг артыкулу сто второго з розделу четвертого и артыкулу петдесят осмого з розделу одиннадцатого подданные его милости отца митрополита имени Повацкаго, который бой, кривды и шкоды сталися, при помененых выписех оповедания и воз-

ных сознания, присегами своими водле артыкулу семдесят семого з розделу четвертого довести готовы. И по тех премовах и читаню выписовъ всказов за бой подданных и за шкоды водлуг подаваных артыкулов домагаючи, пустил то на узнане и розсудокъ мой владый коморницкий. А так и Ян Совкович коморник повету Троцкого тую справу добре вырозумевши и з другим коморником повету Троцкого помененым паном Яном Островским, также з некоторыми добрыми людьми при мне на тот час будущими намовивши, при бытности двух возных повету Троцкого, которые при нас коморниках на тот час были, то ест при Петру Шаразе Кудре а при Викторыну Фалковском и при инших некоторых адцных людех то ест при его милости пану Сымону Льву Войском Троцком и при его милости пану Томашу Жоравицкомъ и при пану Александру Кгурском, бачечи то, нж преречонный пан Миколай Шумский о положеню того позву, яко се то з умоцованого его пана Якуба Витославского и з обмов на писме данных показало, добре ведаючи, до того права за упором своим становити не хотелъ, одно менованого пана Якуба Витославского з неякою моцю досыт не слушною и с причин тут вышей менованых неправною и до тое sprawy не надлежакою, з объмовами також с причин вышей менованых от умоцованого его милости отца митрополита поданных досыт не слушною и не правною послал, который умоцованный его пан Якубъ Витославский и мовеня умоцованого его милости отца митрополита и его милости пана Войниного также розсудку моего коморничого бы намней не слушаючи и влады владу коморничого не уважаючи, також с того менованого урочища од нас проч пошел, а на приwołане возного як он сам не ворочалсе, также и пан Миколай Шумский и никто иный от него до того права не озвал и не становил, зачым вжо за самым упорнымъ нестанием своим, водлуг порадку артыкулу тринадцатого з розделу девятого, одно за вызнанемъ девети светков реч в позве описаную утратил, а еще надто сторона поведовая выписом с книг земских Троцких и то показало, нж пан Шумский в той речи вжо у права у земства укро-

чывшы и сеножати обалол реки Кремпы стороне поведовой быт признавши, тут до права за упором своим становит не хотел, к тому сторона поведовая при таковых оборонах и поступках своих правных и писмом также девети светками то довела и показала, иж яко у предковъ их милости также у самых их милости речка Кремпа з другими менованными речками и сеножати коло нее лежащими от часов давних вжо и через колко давностей земских у вечном держаню их милости ест, боев теж и шкод подданных, его милости отца митрополита именя Повацкого выписами оное веданя также и возных сознания довел, а еще и присегами подданных, которым бой и шкоды се стали, довести хочет, с тых всех причины за таковыми доводы и поступками стороны поведовое правными, а за упорным не станем пана Шумского я Ян Совкгович менованую речку Кремпу з ловы рыбными и зо всеми уходы и пожитками также и з другими менованными речками, ку ней здавна и тепер прислухачными, то ест з речкою Болтупис, з речкою Олы и з речкою Уляснис стороне поведовой его милости отцу митрополиту зъ его милости паном Войною у вечное держане их милостю водлугъ звычайу давнього, яко перед тым аж и до сего часу держивали на вечност присужаю и присудил есмы, также в моц и в держаню его милости отца митрополита и его милости пана Сокола Войну на вечные часы завещаю, а сеножати около тых речок менованных лежащие в которне пан Шумский иж не вступает, але еще и овшем у суду земского Троцкого и сам стороны поведовое властными быт признал, тые водлугъ звычайу давнього в держаню его милости отца митрополита и его милости пана Сокола Войны ест и на вечност заставляют, а иж порадок и наука артыкулу второго з розделу девятого указует за бой и за шкоды на кгрунте починенные пры присуженю кгрунту за разом тогож часу жалобливим всказыват, а и в том заховуючисе водлугъ порадку права посполитого за доводы и поступками стороны поведовое, также за властным признанемъ самого пана Шумского у суду земского Троцкого до росказаня и до бороненя

речки Кремпы, к тому за присегами подданных его милости отца митрополитовых, которые кгда водлуг добровольного взяты своего за присегу на блях и на шкодах своих, также на росказане пана Шумского станом, яко в позве меновано присягнут; по присезе их всказую и присужаю на его милости пану Миколаю Крыштофовичу Шумскомъ державцы Рудницком и Терешыском, водле артыкулу шестдесят сегого з розделу четвертого на власных добрах и маестностях его лежащих и рухомах подданным его милости отца митрополита менованого именя его милости Повацкого, в повете Троцком лежащего, в позве жалобы его милости отца митрополита менованным, за бой их водле артыкулу третьего з розделу дванадцатого, меновите Яну Балтроевичу войту за бой его водле артыкулу четвертого з розделу дванадцатого навезки пят коп грошей литовских, а брату его Фронцу Балтроевичу за бой его яко тяглому водле артыкулу третьего з розделу дванадцатого навезки две копе грошей, Крыкгу Павловичу тивуну навезки за бой его яко и войту пят коп грошей, Матулю Балтроевичу за бой его, яко тяглому две копе грошей, Матулю Романовичу Дуде, яко человеку ремесному навезки за бой его пять коп грошей, Степану Кирриговичу тивуновичу за бой его, яко тяглому две копе грошей, за чолны подданных отца митрополитовых в позве менованных, то ест за один чолон секирами роасеканный, а за осмъ чолнов порубаных водле описаня в позве коп осмъ грошей литовских, совитости водле артыкулу двадцат третьего з розделу девятого за тыеж чолны другую осмъ коп грошей литовских, а за осмъдесят вершей зъ езов побраных подданным его милости отца митрополита в позве менованным, водлуг описаня у позве за каждую з них всказал есмы по три гроши литовскихъ, а за грабежи и шкоды подданных его милости отца митрополита у позве жалобы его милости менованных всказал есмы на пану Миколаю Шумском, меновите за десет кожухов, купленных по копе грошей десет коп грошей литовских, а совитости другую десет коп грошей литовских, за десет сермягъ сукна

работы домовое, водле артыкулу одинадцатого, в розделу трынадцатого, за каждую по двадцати грошей литовских, а совитости по другой двадцати грошей литовских, за десет секир, яко в позве описано по осми грошей литовских, а совитости—по другой осми грошей литовских, также и за другие верши з росказаня пана Шумского порубанные всказал есми подданым его милости отца митрополита, то ест Яну Балтроевичу войту за вершов дванадцат, Матулю Войтеховичу за вершов дванадцат, Миколаю Миколаевичу за вершов дванадцат, тым всем подлуг меновани у позве за каждую вершу по три гроши литовских, а совитости по других три грошей литовских, чого всего так за бой менованных подданных, яко за чолны и за верши также за иншые шкоды и грабежы, в позве жалобы отца митрополита менованные, подданым отца митрополита, в той же жалобе его милости имены вышей описаным, всказую и присужаю на его милости пану Миколаю Криштофовичу Шумском преречоным подданым его милости отца митрополита имени его милости Повацкого всего сумою грошей копъ семьдесят сем и грошей петдесят шест личбы литовское, а рок присезе менованым подданым его милости отца митрополита складаю от сего всказу моего дня третего. А кгда час присязе од мене зложоный ден третий сего року тисеча пятсот девятдесят третего, мца Октебра деветнадцатого дня припал, подданные его милости отца митрополита, имени тут вышей помененные, тое присеги выконат будучы готовы, на том помененом урочищу постановившысе стороны противное пана Миколая Шумского через возного Викторына Фалковского ку ведению до тое присеги приволивали, нижли пан Шумский як самъ до привоженя тое присеги до того менованого урочища не прибыл, так и нико-го з моцю от себе не послал, а помененные подданные его милости отца митрополита, праву досыт чинены и речи в позве описаное доводечы, з роты от мене коморника им выданое, за выданем им тое роты через возного повету Троцкого Викторына Фалковского на менованных боях и на всех шкодах чолнов и вершов, также на насланю и на росказаню от пана Миколая Шумско-

го сталомъ, яко в позве жалобы его меновано, на урочищу вышей менованом, где право было у речки Кремы под Кюрневым Ройстом, передомною коморником и при стороне людях при возном будучыхъ, присегу тые менованные подданные его милости отца митрополита водле права вси згодне выконали. И на то есми дал лист мой судовой под моею печатю и с подписанием руки моее. Писан у Скорбутянах. У того листу судового печат притиснена одна, а подписе руки тыми словы: Jan Marcinowicz Sowgowiez komornik powiatu Trockiego ręką własną podpisał. Которая справа и тот лист судовой ест до книг моих подкоморских уписанъ. Писанъ у Кошанахъ

№ 84—1586 г. 1 Ноября.

Справа его милости пана Сокола Войны старосты Ожского и Переломского с паном Миколаем Шумским державцою его королевское милости Рудницким, Межирецким и Терешыскимъ.

Лѣта от нароженья Сына Божого тисеча пятсот девятдесят шестого, мца Ноября первого дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунпшеским, ставши очевисто коморник повету Троцкого пан Ян Островский, а пан Ян Совкович и положившы передомною лист свой судовой в справе нижей описаной, тот лист свой судовой для вписанья до книг моих подкоморских сознали, который слово от слова так се в себе маєт: Лета от нароженья Сына Божого тисеча пятсот девятдесят шестого, мца Октября семнадцатого дня, на року праву припалом за позвы подкоморскими его милости князя Богдана Окгинскаго с Козелска подкоморого Троцкого, я Ян Монтивил Островский коморник воеводства и повету Троцкого, за асланем листовым пререченого его милости князя подкоморого Троцкого, был есми на справе судовой тут нижей менованой за жалобою его милости пана Сокола Войны старосты Ожского п

Переломского на вочыщу в пущы короля его милости Межирецкой, в повете Троцком лежа- чой, державы его милости пана Миколая Шум- ского, меновите над речками Кромпею, Бол- тупис, Олы и Упянис, подлесом называемым Кгорневым Ройстем, где его милость пан Вой- на кривду в речи нижей помененой себе ста- лую быт менит, и там на том вочыщу сторо- на поведовая его милость пан Сокол Война стороны свое позованое пана Миколая Шум- ского до права ожидал, а затым вже по часе не малом, на тоє менованое вочыще, над реч- кою Кремпою под Кгорневым Ройстом, прие- хавши неякий пан Якуб Витославский з гро- мадою людей некоторых пытал его милости пана Сокола Войны о чем бы его милость там на тоє урочыще приехал? Его милость пан Сокол Война передо мною и пры бытности па тот час на том же урочыщу другого коморни- ка повету Троцкого пана Яна Совковича, ко- торый в справе отца митрополита Кир Миха- йла Рагозы с тем же паном Миколаем Шум- ским на том же менованом урочыщу розсудок чинил и двух возных повету Троцкого Петра Щараги Кудры, а Викторына Фалковского и шляхты стороны также и иных зацных лю- дей пры том будучых через прытеля умо- цованого своего пана Авкгуштына Круповеса земенина повету Троцкого, которому перед на- ми в той справе моц зуполную на зыскъ и страту сам очевисто злетил, поведил, иж я дей- тут пилную права на року прыпалом за поз- вы подкоморскими пану Миколаю Шумскому в кривдах в позве менованых от мене даны- ми и доводечы поданя тых позвов и року за ним припалого ставил передомною очевисто возного повету Троцкого Петра Щарагу Куд- ру, который положеня позвов пану Шумско- му, водлугъ сознания своего на враде кгород- ском Троцком учиненого, передомною сам оче- висто признал, а при том, доводечы того по- даня позвов, показал выпис с книг кгородских Троцких сознания очевистого пры квите того возного повету Троцкого Петра Щараги Куд- ры заочного положеня тых позвов по пана Ми- колая Крыштофовича Шумского, в державе его у дворе господарском Межирецком в повете Троцком лежаком, а доведши поданя тых поз-

вов и року за ним припалого, читал перед на- ми и перед помененым паном Витославским тот позов жалобы его милости пана Сокола Войны, который кгда был читан слово от сло- ва так се въ себе має: от Богдана Окгинско- го с Козелска подкоморого Троцкого держав- цы Дорсунишского, державцы его королевское милости Рудницкому, Межирецкому и Тере- шинскому пану Миколаю Крыштофовичу Шумскому. Жаловал на вас у суду моего под- коморского державца его королевское милос- ти Ожский и Переломский пан Сокол Война на вас о том, иж дей року теперешнего ти- сеча пятсот девятдесят шостого, мца Марца девятого дня, ловечы дей рыбы подданым его милости пана Сокола Войны того имени Скор- бутянского, а меновите Кгрыкгу Балтроевичу а Блажею Сташкевичу а иными участника- ми своими на реце Кремпе, в пущы его коро- левское милости двора Межирецкого в пове- те Троцком лежакого, на вочыщу, называемом Кгорне Ройсте и пры сеножатех власных его пана Сокола Войны, водлугъ стародавного дер- жания и уступку его тоє реки Кремпи и и- нших трох речок, называемых одну реку Бал- тупис, другую Олы, а третью Упянис а се- ножателей ку ним прылеглых, то пак дей твоя милость пане Миколаю Шумский нет ведома для которых причин умыслие наславшы квал- том тогож року девятдесят шостого, мца Мар- ца девятого дня осочняков державы свое Ме- жирецкое села Ликгонинского, а повете Троц- ком лежакого на имя Юря Белевича войта то- го села Ликгонинского, Павла Матеевича, Бал- троея Папковича, Сауля Мартыновича, Яна Тешевича слугами своими а иными помочни- ками их, которых твоя милость сам лепей знаеш имена и прозвиска их ведаеш, на тую речку Кремпу и трох речок звыш менованых на власт- ный кгрунт его пана Сокола Войны тых, се- ножателей его державых и рск звыш помене- ных, там же дей тые осочники имени звыш помененые а иными помочниками их за властным насланом и розказанемъ твоим, пане Миколаю Шумский, маючы пры себе розныє брони и ручицы, пры бытности возного повету Троцкого Ивана Лукашевича и стороною людьми добрыми, которые на он час пры том возном

звыш меном были, который возный с тою стороною у в ышних потребах там же до тых речок звыш помененых на огледане почыненіи шкод от тых осочников Ликгонских первой того был прибавлен, одяго дей подданого пана Сокола Войны Кірыкга Балтроевича з ручницы пострелено и шкодливе зранено, с которого дей пострелу нет ведома естли жны будет, а другого Блажея Сташковича кнїми збили и шкодливе зранили, а первой дей согож року деветдесят шостого мца Марца осмо-го дня, также за насланем твоим, пане Миколаю Шумский, тые осочники Ликгонские з ышними помочниками своими, нашодши моцно кгвалтом на тые помененые речки, кгрунты межы сеножатми выш поменеными, на ловене рыб постановленные верши у езах по разных местах через подданных его милости пана Сокола Войны зъ езов выбравши посекли, поламали и чолны дей их власные на тых речках порубали, которых дей вершов усих порубаных было о две копе и шест, которых дей верши коштовали коп шест и грошей осмънадцат литовских, а чолны три по золотому черленому. Ку тому ж жаловал он пан Сокол Война, нж дей в сем же року тисеча пятсот деветдесят шостом, мца Марца одинадцатого дня твоя дей мплость, пане миколаю Шумский, наславши кгвалтом слугъ своих и осочников двора его королевское милости Межирецкого села Ликгонского, в повете Троцком лежачого на име Юря Болевича, Яна Бонцевича, Павла Мицевича, Яна Шерукговича, Балтроея Пацковича, Станислава Мартиновича и иных многих помочников на тот же кгрунт властный его пана Сокола Войны имени Скорбутянского въ повете Троцком лежачого, с тое дей реки Кремни, выбравши три копы и двадцат сем вершов и чолны три, за власным росказанем твоей милости, пане Миколаю Шумский, посекли, а меновите дей верши подданных его пана Сокола Войны того имени Скорбутянского на име Балтроея Ютовича вершов двадцат пят и чолон один, Миколая Ютовича вершов пят, Амброжея Петровича вершов десет, Блажея Якутовича вершов дванадцат, Павла Мартиновича вершов дванадцат, Якуба Квинцевича

вершов осмъ, Ссанислава Япушковича вершовъ тринадцат, Якуба Достровича вершов двадцат, Балтроея Мокговича вершов двадцат, Юря Андреевича вершов двадцат три, чолон один, которые дей их верши коштовали десет копъ грошей и грошей осмънадцат литовских, чолны три купленные по грошей сорок три, што все приводечи ку немалому жалю, кривде и шкоде его о што тот же его милость пан Сокол Война твою милость позвы земскими на роки земские Троецкие, которые сужоны были в року теперешнем деветдесят шостом о светой Троицы святе римском до суду земского Троцкого позывати не омешкал и не занежал, за которыми позвы тот суд земский Троцкий споров и контроверсий въ той справе вас обоих сторон выслухавши, заховуючысе в том водле права посполитого, тую справу до суду належного моего Троцкого подкоморского одослал, про тож я з належности враду моего подкоморского твоей милости, пане Миколаю Шумский, приказую, абы твоя милость за тыми позвы моими подкоморскими на тых кгрунтах в том позве мененых, в повете Троцком лежачих, о которые межы вашей милостями спор идет, от положеня и поданя сего позву моего за недел шест сам стал и о тые кгрунты и кгвалты ему, пану Соколу Войне старосте Ожскому и Переломскому во всем се на жалобу его милости, яко на року завитом, усправедливил. Писан у Кронях, лета Божого нароженя тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Августа двадцат пятого дня. У того позву подкоморского печат его милости пана подкоморского Троцкого одна ест притиснена и подпис руки ест его милости подписана писмом полским. А по вычитаню того позву умоцованый его милости пана Войны пан Круповес пытал пана Якуба Витославскаго, за чим бы до того права прыехал и премову чинил, естли за моцю пана Шумского, або не? Пан Витославский пану Круповесови отповедил:—Пан Миколай дей Шумский сам до тое справы за хоробою своею прибыт не могучы, мене прыетеля своего з моцю до тое справы ку обмове послал, которая моц, кгда за домавянем пана Круповесовым пока-

пана была, пан Круповес тую моц, которая от пана Витославского под одною печатью и неправна до тое sprawy не належачая мовил, и бурил, иж тая дей моц за правную и слушную узана быти не может, с тых причин: первина—печат дей у нее одна, а право дей посполитое, артыкул петдесят шостый в разделе четвертого указывает моцы только паном сенатором под одною печатью и с подписом руки моцы дават, а инным дей станом при своей печати, хто писат умеет, еще и с печатью другого шляхтича, а хто писат не умеет и двух, а пан Шумский дей сенатором не будучи, естли моц давал, мел се был с тым артыкулом петдесят шостым згодит и при своей печати иншого печатника ужит; другую причину поведил, иж и тым дей тая моц неправна иж не пишеть и бынамсей не вспоминает до чого и на якую реч тая моц дана, а поменский дей артыкул петдесят шосты указывает, иж хто моц дает, мает в ней поменит реч в которой дает, а остаток на позов указаат и водлугъ тогож дей артыкулу петдесят шостого во всякой моцы зискъ и страта докладана бывает, а тут дей в той моцы и того нет, ово дей згола во всем тая моц неправна. Якож и я коморник тые вси причины и недостатки до тое моцы бачечы, пытал есмь пререченого пана Якуба Витославского для чого бы пан Шумский моцы слушное до того не послал? Пан Якубъ Витославский на то поведил: для того дей такую моц послал, иж не до права, але только до обмовы пан Шумский тут мене послал и тую дей обмову показую на письме с печатью и с подписом руки емерала воеводства Виленского Еронима Совкяла, которую обмову пана Шумского я для вырозумения своего читат передъ собою велел, а с которое значыт, иж пан Шумский поэмы по себе о том писашие признаваючи я рок за ними прыпадающий мца Сентебра семнадцатого дня быт менечы, форум у суду подкоморского в той справе себе не признаваючи, на суд его королевское милости и на комисари, водлугъ артыкулу третего в разделе четвертого отзывает. По вычитаню тое обмовы пана Шумского пан Круповес умоцованный его милости

пана Войны поведил: як дей моц от пана Шумского не слушна, также и тая обмова досыт неправна и подобно на смех послана, с тых причин: первина—дата дей тое цедулы обмовы пана Шумского року тисеча пятсот девятдесят шостого, Октебра семнадцатого дня, а рок тому праву у середине тое обмовы признавает якобы мел припадат мца Сентебра семнадцатого дня, што вжо чотырма неделями назад минуло; другая —и не судови его королевское милости, але подкоморскому або коморничому тая справа судит належыт, яко се дей то у суду земского Троцкого, где початок тое sprawy был и тут одослано ест ширей показало и тамже у того суду земского Троцкого, хотя же се пан Шумский тым же ексцыповал, а предсе то ему не пошло и врад не допустил, а затым не доущенемъ пан Шумский хотя се перед декретом на апелляцыю отзывал, которое кгда им перед декретом не доущено, потом он и сам того отступившы, вжо мимо тую ексцепцыю сам очевидно у суду контроверсовал и сеножати по обеюх сторонах реки Кремпы его милости пана Сокола Войны и его милости отца митрополита Кир Михайла Рагозы быт признавал, одное самое речки Кремпы боронил, также и по декрете пан Шумский, хотя ему апелляция была позволена, он пред се не апеллевал и на том перестал и тепер вжо во всих мер тым боронит се не может. Чого доведчы показал выпис судовый земский Троцкий под датою в роков свето Троецких року тисеча пятсот девятдесят шостого, мца Июня двадцатого дня, который кгда был читан, пан Круповес што словные в том декрете быт поведат, то все и мне показовал, в котором коло всего того ширей описано ест, нижли преречонный пан Якубъ Витославский того мовения и некоторых поступьков правных от умоцованого его милости пана Сокола Войны не прыймучы и упорне не слушаючи, также и помененую моц от пана Шумского показаную до себе взявши, с того менованого урочнища и в лесу от нас проч пошел, а умоцованный его милости пана Войны пан Круповес так до тое менованое sprawy его милости пана Сокола Войны, яко и до sprawy его милости

отца митрополита, которая того ж часу и на томъже менованом урочищу перед другим коморником короля его милости повету Троцкого паном Яном Совковичом точила, пана Миколая Шумского через возного повету Троцкого Петра Шарагу Кудру до того менованого права по трикрат приволяват казал, нижли помененный панъ Якуб Витославский вжо до того права и за приволяванем возного не ворочал, а пан Миколай Шумский як сам до того права не прибыл, так и никого в моц до тое sprawy не послал и ведомости никоторое не прибытя своего нам коморником также сторонам своим поводовым его милости пану Соколу Войне и его милости отцу митрополиту не дал. За тым пан Круповес умоцованый его милости пана Войны домавлялсе, абы есмо сторону его так его милость пана Войну яко и его милости отца митрополита против пану Миколаю Шумскому водлугъ артыкулу тринадцатого в розделу девятого заховали и всказ учинили, в котором артыкуле тринадцатом указывает,—если бы которая сторона, так отпорная позваная яко и жалобная на року за позвы подкоморого припалом без причы слышных и правных не стала, тогда подкоморый стороне другой, которая року палиовати будет тую реч о што промежку их справа идет и што на позве описано вжо без присеги жадное, одно яко тот хто року пилнует, водлуг описане в позве, светками своим границу албо межу заведет сказати и на вечност присудити має; и докладам того повестю своею, вж вжо дей водлуг порядку и науки того поданого артыкулу тринадцатого стороне моеи доводов и поступков, правных ач большъ не была потреба, однак же абы там ясней и явней то показало, же о што колвек сторона моя жалует, тогда правдиве жалует, а на первой дей показую помененым выписом судовым земским Троцким, который перед нами был читан, иже пан Миколай Шумский у суду земского Троцкого сеножати обопол реки Кремпы лежащие власными его милости пана Сокола Войны и отца митрополита быт признал, а право дей посполитое артыкул двадцатый в розделу девятого указывает, чим кгруном река идет, того и береги

обадва быти мають, который артыкул перед нами читан был; про то дей водлуг властного признания самого пана Шумского и водлуг того артыкулу двадцатого, естли кгрунты сеножати которыми речка идет Кремпа сут властные его милости пана Сокола Войны и отца митрополита, поготовю река Кремпа также береги и уступъ до нее никому нишому одиным же, чим кгрунтами идет, водлуг помененого артыкулу двадцатого правом вечным принадлежат, а над то дей еще хотяж бы на то доводов никоторых чинити не была потреба, над менованый порадок артыкулу тринадцатого в нестаню пана Шумского над девет светков, которых моя сторона за раз ставит готова, также и над признане самого пана Шумского стороне поводовой кгрунтов и сеножатей обопол реки Кремпы лежащих водлуг помененого артыкулу двадцатого, однакже еще для большое ведомости упорных, которые у тое не слышне уступуют се и писмом его милость пан Сокол Война того довести готов, иж тая речка Кремпа зъ сеножати обопол нее лежащими никому нишому, одно ему пану Войне и отцу митрополиту от часов давних принадлежат. Чого доведети показал на первой лист судовый пана Матея Петровича дворянина господарского а наместника на тот час будучого Рудницкого и Терешинского, а пана Мартина Подсендьковского, в рассказаня его милости небожыка пана Ивана Горностая подскарбего земского маршалка дворного, справцы воеводства Троцкого, старосты Слонимского и Мстисловского державцы Дорсуншского, Биришанского и Зелвенского, комисарии на суд высажоных, под печатми их под датою року тисеча пятсот сорок третего, мца Апреля девятого, индикта первого, в котором они комисаре за жалобою подданных иродка пана Войниного того имени Скорбутянского, который на тот час того имени в державу был небожыка пана Тини Семеновича бурмистра места Виленского, також о вступы и ловене рыбъ тое реки Кремпы, которой им отыймоват хотели подданные господарские Пописские, которые менованные комисаре пана Горностаеви вступ и всякий пожиток речны тое реки Кремпы подда-

ным Скорбутянским на вечност присудили и за грабежи и кривды ихъ певные преазыски пенежные всказали; до того показал лист самого преречного его милости пана Горностая, под печатю его под датою з Вилна мца Юня петнадцатого дня, нидыкта первого, писанный до менованого Матея Петровича, помененый суд их в Мартином Подсендзьковским чиненый припоминаючи и уфалаяючи яко и вскази от них чиненые подданным Скорбутянским на подданных господарских Пописких отправу чинит наказуючы; до того показал лист славное памети короля его милости Жикгимонта с печатю его королевское милости и с подписом руки пана Вецлава Секретара, под датою року тисеча питеот сорок третего, мца Сентября тридцатого дня нидыкта второго, писанный до менованого его милости пана Ивана Горностая, помененый суд комиссаров его припоминаючи и отправу за тым судом водлуг всказу на Попицанах подданным Скорбутянским чинит росказуючы; еще показал лист тогож помененного пана Ивана Горностая под печатю его, под датою мца Ноябра семнадцатого дня нидыкта второго, которым пан Горностаи лишиет до тогож преречного пана Матея, тот же перши суд их припоминаючи и до змоцнения приводечи росказуючы, абы водлуг того першого суда своего на Попицанах подданным Скорбутянским отправу чинилъ; при том показал лист княжати Януша Юревича Голшанского воеводы Троцкого с печатю его, с подписом руки писара Шостовицкого, под датою мца Февраля осмого дня нидыкта пятого, писанный до вриадника Рудницкого и Терешыского до Давида Толкача за жалобою преречного продка его милости пана Войниного Скорбутянского Тиши Семеновича, росказуючы абы прыстава Попиского Невера и людей господарских Пописких же о найстые кивалтовное на реку Кремпу и о збите подданных Скорбутянских, также о побране першей и заборонене ловов рыбных до права на час певный перед княжате Януша поставил. К тому показал и выпис того суда княжати Януша Голшанского под датою року тисеча питеот сорок сегого, мца февраля шестнадцатого

дня нидыкта пятого, у во второк под печатю его милости и с подписом руки писара Шостовицкого, где княже его милость за жалобою менованого Тиши продка пана Войниного Скорбутянского в речи вышей менованой о отнимане ловов до речки Кремпы, о бой и о иншые кривды при той реце Кремпе подданным Скорбутянским от подданных господарских Пописких сталые судил и за верши на реце Кремпе порубаные и з рыбами побраные и за чолны и черпаки згинулые, тое речки Кремпы з держаня Тишиного не одыймуючы, всказал и присудил, о чом всем ширей в тых помененых и показованых листах и выписех описано и доложено ест, которое дей менованое речки Кремпы, также и трох речок вышей менованых одну Балтупис, другую Олы, а третью Упясинс зо всякими уступы и ловенем рыбъ, также з сеножатми около тых речок лежащими, як продок его милости пана Сокола Войны Скорбутянский, так продок отца митрополита от часов давных, также их милость сами его милость пан Война и отец митрополит теж от часу немалого аж и до сих часов теперешних держали и держат, яко се дей то з менованых сирав листов и выписов от его милости пана Войны показованных яснее показало. За тым пан Круповес умоцованный его милости пана Войны еще и при том праве на писме показаном з артыкулом дванадцатым и з артыкулом тринадцатым з розделу девятого згажаючи, показуючы, иж тых менованых речок то ест першое Кремпы, другое Болтупис, третее Олы, четвертое Упясинс як продкове пана Войныны Скорбутянские также продкове отца митрополита имене его Повацкого от часов давных также их милость сами аж до часу теперешнего в держаню и вечном уживаню были, ставил светковъ девети, то ест меновите Павла Стефановича теслю подданного господарского Троцкого, Матыса Юровича з Святник князя пробоща Троцкого, Петра Сидоровича боярина ес милости кнежны Слуцкое, Каспера Монашковица Петрович боярына кнежны Слуцкое, Яна Добковича боярына пана Гарабурдинога, Амброжея Кгабрыяловича земайна короля его милости повету Троцкого, Томаша Мартино-

вича подданого пана Склянского а имени Величков, Станислава Юхновича боярына его милости пана Троцкого и Петра Матеевича боярына его милости князя пробоща Троцкого а Святник; которых светков каждого з них а особна я Ян Островский сполне а другим коморником Троцким с паном Яном Совковичом, который в тот же час справу отца митрополита судил, боязнию Божю слушше водлугъ права наомненны, пытали есмо якобы они в той справе ведоми были и поменены речки в чини держаню и чие бы были? Которые верху поменены светкове боязнию Божю напоменены будучы, аа пытанем моим вси девет згодливе и одностайне каждый з них зъ особна пытавы будучи поведил, нж як мы дей сами паметаем и тут до подданных Скорбутянских и Тернянских до приятел своих еждчаем того есмо добре мы ведоми, а еше отцове и дедове наши, коли ес вспомнет трафило, то нам казывали, нж поменены речки Кремпа, Болтупис, Олы и Упянис при которых тепер стоим, так самые речки с пожитками и ловами рыбными, яко и сеножати около них обапол речок от часов давних тут властные имена Скорбутянского, которое тепер пан Война держит и имена митрополита Повацкого села Тернянского и в держаню аж до тех часов сут Скорбутянцы и Тернянцы. А по сознаню тех светков пан Круповес умоцованный его милости пана Войни домавляе абыхмо мы водлугъ сознаня тех светков также водлугъ справ менованных и на писме показанных и водлугъ власного признаня самого пана Шумского сеножателей над теми речками лежащих водлугъ артыкулу дванадцатого, тринадцатого и двадцатого а разделе девятого тые речки зъ их уступами а ловы рыбными и зо всеми их пожитками при его милости пану Соколу Войне и при отцу митрополиту при давно того державших прикладом и артыкулом сорок третьего а разделе третьего, яко власност их, которое от часов давних уживают, zostавили и на вечност присудили. За тым тот же пан Круповес умоцованный его милости пана Войни домавляе, абыхмо за боя, также и за шкоды подданным его милости пана Войнными Скорбутянским, на позве

жалобы пана Войниное менованое на тех же речках починенные, так навезки каждому з них водлугъ стану их водле артыкулу третьего а разделе дванадцатого, также и аа шкоды водле артыкулу тридцат третьего а разделе девятого а навезкою на пана Николаю Шумском водле артыкулу шестдесят сегого а разделе четвертого, на властных добрах его аа разом при кгрунте речном, водле артыкулу второго а разделе девятого всказали и присудили. А доводчы тех боев и шкод подданных Скорбутянских, положил и показал выписов три с книг кгородских Троцких, первини под датою року тисеча пятсот деветдесят шестого, мца Марца десятого дня, в котором пишет оповедане враника его милости пана Войниного Скорбутянского Павла Мартиновича аа подданными его милости пана Войнными Скорбутянскими а розказаня и насланя пана Николая Шумского через осочников подданных села Ликгонского и через слуг пана Шумского на реце Кремпе и у трох речок, называемых одну реку Балтупис, другую Олы, третью Упянис бытими и в том же выписе сознане возного повету Троцкого Ивана Лукашевича, который при том бою подданных пана Войниных был и ранных двух подданных Скорбутянских Кгрык-га Балтромсевича а ручницы дей пострелено, а другого Блажея Сташковича кпйми збитого, также посечены вершов петидесят и чолна одного огледал; а другой выпис показал под датою року тисеча пятсот деветдесят шестого, мца Марца петнадцатого дня, також оповеданя Скорбутянского враника его милости пана Войниного Павла Мартиновича о починенне шкод и порубане вершов и чолнов трех а розказаня пана Шумского через подданных и осочников господарских Межирецких на реце Кремпе под Кгорневым Ройстом кгвалтовне починенные, а третий выпис показал под датою року тисеча пятсот деветдесят шестого, мца Марца шестнадцатого дня, в котором писано сознане воаного повету Троцкого Викторына Фальковского, гдѣ тот воанный сознавае, нж за оказыванем враника его милости пана Войниного имени Скорбутянского Павла Мартиновича видел и поличил на реце Кремпе под Кгорневым Ройстом, почавши от реч-

ки Упянице, аж до реки Ваки, где Кремпа у Ваку упала, вершков посеченых коп три и десет и чолны три посеченых з росказаня пана Миколая Шумского через слуг его и через осочников господарских Межирецких села Липковского, яко о том всем ширей, а меновите так оповеданя владника его милости пана Войниного Скорбутянского, яко и сознаня помененых возныхъ в тых менованых всех трох выписех кгородских Троцких описано и доложено ест. А по вычитаню тых всех выписов, пан Круповес умоцованый его милости пана Войниного поведпл: квалтов дей тут вышней менованых его милость пан Война, иж то в небытности его милости самого сталося, тогда прикладом артыкулу петдесят осмого з розделу одиннадцатого уступает, а на боях дей также и на шкодах подданных его милости Скорбутянских, водлуг артыкулу сто второго з розделу четвертого и артыкулу петдесят осмого з розделу одиннадцатого, подданные его милости пана Войниного, которым бой кривды и шкоды сталисе при помененых выписех оповеданя и возных сознаня присегами своими водле артыкулу семдесят сегого з розделу четвертого довести готовы. И по тых преювах и читаню выписов всказов за бой подданных и за шкоды водлуг подаваемых артыкулов домагаючи, пустил то на узане и розсудок мой владовый коморницкий. А так я Ян Островский коморник повету Троцкого тую справу добре вырозумевши и з другим коморником тогож воеводства и повету Троцкого помененым паном Яном Совковичом, также з некоторыми добрыми людьми при мне на тот час будучими намовивши, при бытности двух возных повету Троцкого, которые при нас коморниках на тот час были, то ест при Петру Шаразе Кудре, а при Викторыну Фалковском и при иных некоторых зацных людех, то ест при его милости пану Симону Льву Войском Троцком и при его милости пану Томашу Жоравницком и при пану Александру Кгурском, бачечи то, иж преречоныи пан Миколай Шумский о положеню того повзу, яко се то з умоцованого его пана Якуба Витославского и з обмов на пиеме данных показало, добре ведаючи до того права за упо-

ром своим становити нехотел, одно менованого пана Якуба Витославского з неякою моцю досыт неслушною и с причини тут вышей менованых неправною и до тое справы не подлежающею з обмовами також с причини вышей менованых от умоцованого его милости пана Войниного поданных досыт неслушную и не правную послал, который умоцованый его пан Якуб Витославский и мовени умоцованого его милости пана Войниного также розсудку моего коморничого бынамней не слушаючи и влады владу моего коморничого не уважаючи, також с того менованого урочища от нас проч пошел, а на приwołане возного як он сам не ворочалсе, также и пан Миколай Шумский и никто иный от него до того права не овал и не становил, за чим вжо за самым упорным не станем своимъ, водлуг порадку артыкулу тринадцатого з розделу девятого одно за вызпанемъ девяти светков реч в повзе описаную утратил; а еще над то сторона поведовая выписом с книг земскихъ Троцких и то показала, иж панъ Шумский в той речи вжо право у земства крочивши и сеножати обопол реки Кремпы стороне поведовой быт признавши тут до права за упором своим становит не хотел, а еще сторона поведовая при таковых оборонах и поступках своих правных и пиемом то также девятма светками довела и показала, иж яко предковъ их милости также у самых их милости река Кремпа з другими меноваными речками и з сеножати коло нее лежащими от часов давних вжо и через колко давностей земских въ вечном держаню их милости суг, боев теж и шкод подданных теж его милости пана Сокола Войны имени Скорбутянского выписами оповеданя также и возных сознаня довел, а еще и присегами подданных, которым бой и шкоды се стали довести хочет, с тых всех причин за такими доводи и поступками стороны поведовое правными, а за упорным нестанем пана Шумского я Ян Островский менованую речку Кремпу з ловы рыбными и зо всеми входами и пожитками, так же и з другими поменоваными речками ку ней здавна и тепер прислушающимися, то ест з речкою Болтупис, з речкою Олы и з речкою Упянице стороне пово-

довой его милости пану Соколу Войне у вечное держане его милости, водлуг звичаю давного, яко в отцом митрополитом держивали на вечност присужаю и присудил есми, также в моцы в держаню его милости пана Сокола Войны и отца митрополита на вечные часы zostавую, а сеножати ококо тых речок менованных лежащие, в которий пан Шумский не вступает, алевеще и овшем у суду земского Троцкого и сам стороны поводовое властными быт признал, тые водлуг звичаю давного в держаню его милости пана Войны и отца митрополита сут и на вечност zostавую, а нж порадок и наука артыкулу второго з розделу девятого указывает за бой и за шкоды на кгрунте починенные, при присужению кгрунту за разом тогож часу жалобливым всказыват, яко и в том заховуючысе водлуг порадку права посполитого за доводы и поступками стороны поводовое, также за властным признанемъ самого пана Шумского у суду земского Троцкого до росказанья, до боронения речки Кремпы, к тому за присегами подданных его милости пана Войниных, которые кгда водлуг добровольного взятя своего за присегу на боях и шкодах своих, также на росказаню пана Шумского сталом, яко в позве меновано присегнут, по присезе их всказую и присужаю на его милости пану Миколаю Крештофовичу Шумском, державцы Рудницкому, Межирецкому и Терешыскому водле артыкулу деветдесят сегого з розделу четвертого на властных добрах и маетностях его лежащих и рухомахъ подданным его милости пана Сокола Войны имени его милости Скорбутянского, в повете Троцком лежащего, в позве жалобы его милости пана Войнины менованым за бой их водлуг артыкулу третего з розделу дванадцатого меновите Крикгу Балтromeевичу з ручницы постреленому за бой его две копе грошей, Блажею Сташкевичу кийми збитому за бой его две копе грошей, за верши их зъ езов выбранные и посечонные за две копе и за шест водлугъ описаня на позве коп шест и грошей осмьнадцат литовских, а совитости водлуг артыкулу двадцат третего з розделу девятого другую коп шест и грошей осмьнадцат, за чолны три водлуг описаня

в позве по золотому черленому всказую коп две и грошей петнадцат, а совитости другую коп две и грошей петнадцат, Балтromeю Ютовичу всказую за вершов двадцат пят и чолон один, Миколаю Ютовича за вершов пят, Амброжею Петровичу за вершов десет, Блажею Якутовичу за вершов дванадцат, Павлу Мартиновичу за вершей дванадцат, Якубу Кгинцевичу осмь, Станиславу Янушковичу за вершей тринадцат, Якубу Досторовичу за вершей дванадцат, Балтromeю Мокговичу за вершей двадцат, Юрию Андреевичу за вершей двадцат три и за чолон один, за которые тые вси верши водлуг описаня на позве всказую а совитостю коп двадцат и грошей трыдцат шест, за чолны, тры, купленные по грошей сороку трох а совитостю всказую коп чотыры и грошей осмьнадцат, чого всего так за бой менованных подданных, яко и за верши и чолны тых же и других подданных имени вышей менованных всказую и присужаю на его милости пану Миколаю Крештофовичу Шумском помененым подданным его милости пана Войнинымъ имени Скорбутянского всего сумою сорок шест коп грошей литовских, а рок присезе менованым подданным его милости пана Войниным Скорбутянским складаю от сего всказу моего дня третего, а кгда час присезе от мене зложонный ден трети сего року деветдесят шостого мца Октебра деветнадцатого дня припал, подданные его милости пана Сокола Войны имени тут вышей помененные тое присеги выконат будучи готови, на том помененом урочищу постановивши, стороны противной пана Миколая Шумского через возного Викторына Фалковского ку ведению до тое присеги приволявано, нижли пан Шумский як сам до привоженя тое присеги до того менованого урочища як сам не прибыл, так и никого з моцю от себе не послал, а помененные подданные пана Войнины, праву досыт чынечы, речи в позве описаное доводечы, з роты от мене коморника им выданое, за выданемъ им тое роты через возного повету Троцкого Викторына Фалковского на менованных боях и на иных шкодах чолнов и вершов также на росказаню от пана Миколая Шумского сталом,

яко в позве жалобы ест меновано на врочищу вышеи менованом, где право было у речки Кремпы под Кгорневым Ройетом передомною коморником и при стороне людях при возном будучых присегу тые менованные подданные его милости пана Войнины Скорбутяньские водле права вси згодне выконали. И на то есмо дали сес наш лист судовой под нашими печатми и с подписанем рук наших. Писанъ у Скорбутянах. У того листу судового печатей притисненых две, а подписи рук тымн словы: Ян Островский рукою властною подписал. Jan Sowkgowicz komornik powiatu Trockiego reka swa. Которая справа и тот лист судовой ест до книг моих подкоморскихъ уписан. Писанъ у Шошанах.

№ 85—1598 г. 18 Ноября.

Справа пани Яновой Кобылинской Ганны Шымновны зъ его милости паном Фолтыном Талвойшомъ.

Лѣта от нароженья сына Божого тисеча пятсот деветдесят шестого, мѣца Ноябра тринадцатого дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державцою Дорсуняшским, ставши очевисто коморник повету Троцкого пан Ян Совкгович и положивши передомною лист свой судовой въ справе нижеи описаной, тот лист свой судовой для вписаня до книг моих подкоморскихъ Троцких сознал, который слово в слово так се въ себе жает. Ян Совкгович коморник воеводства повету Троцкого визнаваю то сим моим судовым листомъ, иж што за зосланем суду земского Троцкого з роков светого Михала в году прошломъ тисеча пятсот деветдесят третем принозовала землянка господарская повету Троцкого пани Ганна Шымковна Яновая Кобылинская земнина господарского того ж повету Троцкого его милости пана Фолтына Станиславовича Талвойша позвы подкоморскими воеводства Троцкого его милости князя Богдана Окгинского, подкоморого Троцкого, державцы Дор-

суняшского о выбите в упокойного держаня з двух нив своих имени своего Попортского, лежачого в повете Троцком, с пустошцынъ названных Римковщынъ и о содрани трох меж, в жалобе на позве мененых. За которыми позвы своими его милост пан подкоморый Троцкий, не могучи сам особю своею на тот кгрунт пенный звыш мененый прибыт, мне Яна Совкговича коморника на тую справу на розсудок мой через писане свое отослал, якож од поданя, або положеня позву подкоморского его милости пану Фолтыну Талвойшу водлуг права у шести неделях на року припалом в году теперешнем тисеча пятсот деветдесят шестом, мѣца Ноябра семого дня, кгда есми на тот кгрунт пенный, звыш описаный и нижеи в жалобе мененый, при бытности не мало людей зацных прибыл, сторона жалобная пани Яновая Кобылинская, ставши очевисто передомною, злетила и дала моц зуполную на зыскъ и страту в той справе нижеи описаной приятелю своему земенину господарскому повету Троцкого пану Крыштофу Ясудовичу, который то умоцованый, доведши року позву водлуг права, жаловал с тогож позву подкоморского на звыш менованого его милости пана Фолтына Станиславовича Талвойша о том, штож дей в году прошлом, который был писан тисеча пятсот деветдесят третем, мѣца Июня второго дня, его милость пан Фолтын Талвойшъ, наставши моцно кѣвалом владника своего и при ним подданных своих имени своего Попортского, в повете Троцком лежачого, на име Адама, на властный кгрунт имени ее паней Кобылинской Попортского, в повете Троцком лежачого, на нивы две в полю Войтинянском, пустошцыны ее, прозываемые Римковщыны, на одной ниве жытного сееня на две бочки, а на другой ниве также жытного сееня на две бочки, на которых дей нивах кѣваловне побрати и збожем ечменем, овсом засеети казал; на тых же дей нивах три межи кѣваловне содрати и спустити ку своим кгрунтом ку волокам мужицким подданным своим къ селу Вотенянскому привернул и спустил и ее яко властную отчичку с тых нив з вечистого держаня и спокойного уживаня выбил и выгналъ и в нее моцно кѣвал-

том отнял. Якож дей она пани Янова Кобылинская о тое его милости пана Талвойша до суду земского повету Троцкого позывала на роки судовые земские, которые сужоны и отправованые были на роках Михаловских свята римского в року прошлом тисеча пятсот деветдесят третем, ипжли тот суд земский, бачечи то, иж тая справа суду земскому судити не належала, с тых причин тот суд земский Троцкий отослал тую справу на суд подкоморский, и доводечи тое жалобы позовной умоцованый паней Кобылинской, положыл выпис с книг кгородских Троцких под датою году тисеча пятсот деветдесят третего мца Юния пятого дня, у котором описует оповедане на враде кгородском Троцком аемянки господарское повету Троцкого пани Ганны Шымковны Яновой Кобылинской на аеменина господарского тогож повету Троцкого на пана Фолтына Станиславовича Талвойша о квалтовное выбите в упокойного держаня в двух нив ее пани Кобылинской именя ее Попортского, лежакого в повете Троцком, названых пустоцызанъ урочницом Римковщизнь, сееня на чотыры бочки жыта и о содрани и о попсоване трох меж тых же нив звыш менованых через урядника пана Талвойшового именя его милости Попортского, лежакого в повете Троцком, аа властным росказанем пана своего, так теж и возного сознане Яна Станиславовича з Богданович, который тых нив звыш мененых и трох меж содранных огледал, и што видевшы и огледавшы перед урадом кгородским Троцким при квите своем ку записаню до книг сознал, яко ест ширей по достатку оповедане пани Кобылинской и сознане возного на том выписе описано и доложено. До того положыл выпис судовый с книг земских Троцких под датою году тисеча пятсот деветдесят третего, мца Октебра девятого дня з роков светого Михала римского свята, у котором описует, иж пани Кобылинская позывала пана Фолтына Талвойша на роки звыш мененые Михаловские позовы земскими Троцкими о выбите з упокойного держаня в двух нив своих властных именя своего Попортского, лежакого в повете Троцком в двух

пустоцызанъ сееня жыта на чотыры бочки и о содрани трох меж тых же нив мененых, за которыми то позовы на роках мененых в справе пани Кобылинской, ставшы очевисто у суду сторона позваная его милость пан Талвойшь, тот кгрунт або нивы, о которые пани Кобылинская его милости пана Талвойша позывала, своим кгрунтом меновала и на суд подкоморский, яко на кгрунт пенный отзвасе и тот суд земский, не могучы того на местцу осудит, одослал тую справу на розсудок подкоморский, яко ест ширей у том декрете суду земского Троцкого описано и доложено. И при тых доводах на писме покладаных умоцованый паней Кобылинской домавласе, абы сторона его ку далшым доводом припуцона была. Сторона обжалованая его милость пан Фолтын Талвойшь Станиславович, ставшы на том кгрунте пенном, о который межы ними спор идет, очевисто передомною Яном коморником, выслухавшы жалобы позовной и тых выписов от стороны жалобной покладаных и передомною члтаных, злетпл и дал моц зуполную в той справе на зыскъ и страту через устное алецене свое приетелю своему аеменну господарскому повету Виленского пану Войтеху Кончевичу, который умоцованый, подавшы артыкул девятый з розделу девятого, поведил, иж дей тая справа не належит судити коморнику, але самому пану подкоморому, кгда теж то идет о кгрунт и о немалую реч позывает тут пани Кобылинская сторону мою двоима позовы подкоморскими, где ест на полторы волоки, albo на две, и домавласе, абы был от року и позову волным. Умоцованый стороны жалобное на то поведил, иж дей што тут сторона обжалованая выламуетсе зъ суду пана коморника поветового, поведаючи якобы тая справа суду его не належала и кгрунту того менует большъ волоки, тогды сторона моя ясне указует в жалобе позовной, же толко о тые две нивы названые Римковщизны жалует и позывает, а не о большъ, где толко на чотыры бочки сееня жыта и о содрани трох меж; а што менует другие позовы подкоморские, тогды сторона моя на розправе тых позовов и за тыми позовы заховует себе волное мовене, и дома-

влялся, абы сторона его позваная на тую жалобу отказывала, што я Ян Совкович коморникъ врозумевшы з жалобы позовное и артыкулу от стороны позованое поданого з розделу девятого, артыкулу десятого, же тая справа подрозсудок мой подлагает, наказал есми стороне жалобной и позваной далее поступовати. До того умоцованый стороны позованое пан Войтех Кончевич, признавши сторону свою до держаня того кгрунту тых нив, о которых меж стороны право идет, поведил, иж дей его милость пан Фолтын Талвойшъ тые нивы названные Римковичны держит з давних часов за правом слушным, а пани Кобылинской с того кгрунту николи не выбиял, и подавши артыкул семдесят седмий з розделу четвертого, водлуг которого просил абы был ку отводу припущон, хочечы право на тот кгрунт показат, якож показуючы, чытал выпис с книг земских Троцких пренесеня з ураду кгородского Виленского под датою году тисеча нятсот семдесят пятого, мца Генвара дванадцатого дня, у котором выписе описует, иж его милость пан Миколай а его милость пан Фолтын Станиславовичы Талвойшове братья роженная признали их милость при листе своем сполном ровный дел во всих именах и во всих подданных и данниках своих на праде кгородском Виленском и з того ураду кгородского Виленского пренесене до суду земского Троцкого и некоторые отмены имен и подданных меж их милостями, яко ест шырей ровный дел и отмены меж их милостями у том выписе описано и доложено. И домавался умоцованый стороны жлобное пан Крыштоф Исудович абы сторона позваная его милость пан Фолтын Талвойшъ листов и доводов яких болше, если маєт, у права тут положыл, до того кгрунту належачых; ижли сторона позваная на то права и няких иных доводов листовных, на которые се брала и щитила не показовал и не менил, толко агола умоцованый стороны позваной домавался, абы сторону его при том кгрунте нивах мененых Римковичанъ, водлугъ права покладаного и читаного заховано было. На то умоцованы стороны жалобное поведил, иж дей што тут сторона обжалованая его милость пан Талвойшъ через умоцовано-

го своего до держаня тых нив названных Римковичанъ признавает, поведаячы, яко бы пани Кобылинской с тых нив а упокойного держаня не выбиял, але держит тые нивы за правом своим слушным, которым се щтит водлуг права не довел и не показал, то ест у том выписе его тепер тут читаном о тых нивах Римковичанах жадное аменки нет и ничего о том кгрунте не описует, а хотя бы теж и показал слушне, тогда то стороне ити не может, подал на то артыкул деветдесят второй з розделу четвертого, у котором так описует—а где бы сторона обвиненая признавши до держаня того именя, або людей, поведила то, же он жалобника с того, о што он жалует квалтовне не выбиял, але то держит за правом яким слушным и хотел бы то яким правом хотя и на писме показати, тогда предсе той стороне отпорной не маєт быти на вывод давано, але жалобная сторона маєт ку доводу припущона быти и доведет ли того буд писмом яким, або сведецтвом суседов околичных якого колвек стану, толко людей добрых веры годных ни в чом не подозреных сема человека и присегою своею спокойного держаня своего того именя або людей, тогда то с чого был выбит, суд ему заразом в держане, и к тому квалту двадцат коп грошей и шкody сказати маєт. И домавался тот же умоцованый стороны жалобное, абы сторону его жалобную ку доводу на ставене светков припущоно было, хочечы водлугъ того артыкулу деветдесят второго, з розделу четвертого и приклады артыкулов з розделу девятого на суд подкоморский вынятых не толко семи, але и девети светков на держане того кгрунту ставити. На которые слова его сторона позваная кгда ничего не отповедила и на довод далшый не брала се, пан Криштоф Исудович, умоцованый пани Кобылинской ставил семи светков суседов околичных, трох подданных пана Станислава Собестьяновича земенина господарского повету Троцкого, на первой меновите Яна Матеевича, Павла Матеевича, Балтроея Якевича, других трох подданных его королевское милости державы Жосленское, мешкающих у селе Ойракголском на име Матея Довкневича.

Яна Павловича, Андрея Матеевича, а самого светка пана Себестьяна Новицкого на име Войтеха Янковича, которые уси тые светки за упомянем моим владовым боязней Божю в одно слово поведили, иж дей от молодых лет наших, яко паметася тот кгрунт, о который пани Кобылинская пана Талвойша позывает, тые две нивы названы Римковщизны пани Кобылинская держала и спокойно ужишала и коли с тых кгрунтов его милость пан Талвойшъ выбил и у нее пани Кобылинской отнял и межи тры в тых нив собрал и пописовал через урядника своего имени Попортского и подданных своих на тым светком яко соседомъ оповедала, которые вся светки признали держане пани Кобылинской; и до того поведил, иж дей сторона моя готова ест до тых семи светков еще двух светков тогож пана Новицкого подданных на име Яна Андреевича и Балтрома Мартиневича, которые того кгрунту держаня пани Кобылинской сут добре сведоми, ставити, нижи иж се сторона обжалованая его милость пан Талвойшъ сам се до того кгрунту до держаня признал и на довод отозвавшисе слушно водлуг права не показал и не довел, тогда не повинна сторона болшъ светков ставити, водлуг артыкулу звыш мененого девятдесят второго в розделу четвертого, толко семи светков и при том сведетство тых светков и при оповеданю своем сама пани Ганна Шимковна до присеги браласе. А по таковых доводех правных на писме покладаемых и при сведетстве людей добрых, так теж и при присезе самой пани Кобылинской, за которую сама пани Кобылинская браласе, тые нивы Римковщизны в держане, к тому квалт и вину за содрание меж сказано было и присужено. А так я Ян Совкович, коморник воеводства Троцкого, маючи при себе на тот час при той справе не мало людей зацных их милость пана Симона Льва войского Троцкого, пана Яна Довмонта, пана Яна Горностайского, пана Станислава Юревича, а пана Станислава Себестьяновича Сенкевичов и иных много людей зацных, так теж при бытности двух возных повету Троцкого пана Матея Павловича, а пана Яна Станиславовича а Богданович, выслушавшы жалобы позовное и споров обудвух сто-

рон и видечы, иж сторона позваная признавшисе до держаня тых нив названных Римковщизнъ брала се на одюд листовный, поведаячи тот кгрунт своим властным и показуючи передомною читал выпис с книг земельных Троцких пренесеня а суду кгородского Виленского, у котором описует ровный дел в именах их милости пана Миколая, а пана Фолтына Талвойшовъ и некоторые отмены, а о тых нивах меновите Римковщизнъ, о которые розница идет, жадное зменки нет и Римковщизны жадное не вспоминает и згола за тою справою своею до того права пани Кобылинской не належачою тот кгрунт одержат хотел, тогда я коморник тую справу его милости пана Фолтына Талвойша яко до права пани Кобылинской не належачую, на сторону отложил есмь, а сторона жалобная пани Кобылинская уперед оповеданем своим на враде и сознанием возного так теж и сведетством людей добрых семи сведками слушно водлугъ права того держаня своего и выбытя спокойного держаня и содрания трох меж довела и сама добровольне до присеги брала се на то, иж тые нивы сут властные пани Кобылинской названы Римковщизны и с тых нив его милость пан Талвойшъ спокойного держаня выбил и себе отнял через урядника своего имени Попортского на име Павла и три межи тых нив квалтовне содрал, которой присезе зложил есмь ден трети, а повыконаню присеги водлуг артыкулу шестнадцатого а розделу девятого и прикладом артыкулу девятдесят второго а розделу четвертого сказал есмь тот кгрунт нивы названы Римковщизны в держане заразом пани Кобылинской квалту двадцат коп грошей, а о содрание трох меж водлуг артыкулу осмнадцатого а розделу девятого коп петнадцат, а вины пану подкоморому за каждую межу по полкопы грошей полторы копы, у сего сумою тридцат и полсеми копы грошей литовских. Што все порядком права посполитого має быти отправлено на маєтности его милости пана Фолтына Талвойша. По котором сказе моемъ сторона обжалованая его милость пан Фолтын Талвойшъ менуючы быт себе тот мой всказ неправны и не водлуг права учиненый ашеле-

нал и отзавалсе до суду Головного трибунальского, которой апелация допустил еси. И на то еси дал лист мой судовой под моею печатю и с подписом руки моею. Писанъ у Попортях. У того листу судового печат притиснена одна и подписруки тыми словы: Ян Мартынович Совкович коморник повету Троцкого. Которая справа и тот лист судовой ест до книг моих подкоморских уписан. Писанъ у Кошанахъ.

№ 86—1597 г. Мая 21.

Справа его милости пана Яна Раецкого подконюшого его королевское милости великого князства Литовского, конюшого Виленского с паном Криштофом Раецким.

Лѣта от яроженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят сегого мѣа Мая двадцат первого дня.

Передо мною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державцою Дорсунисским, постановившысе очевисто въ стороны жалобливое его милость пан Ян Раецкий подконюший его королевское милости великого князства Литовского, конюший Виленский, а въ стороны обжалованое его милость пан Криштофъ Раецкий у дворе Стривиницком в повете Троцком лежаком, обудвух панов Раецких сполном, на року за позовы моими подкоморскими припалом, которых позовов поданем и сознанием возного емерала повету Троцкого Михала Коклины передомною довел, которыми позвал пан Ян Раецкий брата своего пана Криштофа Раецкого за отосланем от суду земского Троцкого до мене подкоморого на выделене ему, пану Яну Раецкому в том имену Стривиницком двух частей, то ест его части властное отчизное, а другое части купленое у брата их рожоного пана Абрама Раецкого, яко то ширей и достаточней жалоба пана Яна Раецкого в тых позвах моих подкоморских описана и доложона ест. А по прочтанию тых позовов покладал пан Ян Раецкий передомною выпис с книг владу господарско-

го земского Троцкого, под датою року тисеча пятсот деветдесят третего, мѣа Юния осмнадцатого дня на роках светое Троицы свята римского выданный, в котором описует, иж за позовы земскими Троцкими влад земский Троцкий паном Раецким дел вечный в имену Стривиницком наказал, положивши заклад таковой, яко сама реч шаценок част того именя выносят и рок на роздел того именя аложыли в року прошлом деветдесят третем, мѣа Октебра одинадцатого дня, на который рок они сами позволили и делчого их милостям придали в уладу возного повету Троцкого Яна Станиславовича и двух шляхтичовъ в повете Троцком оселых пана Миколая Быховца а пана Яна Матясовича Стравинского; потом покладал передомною выпис с книг кгородских Троцких под датою року прошлого деветдесят третего, мѣа Октебра двадцатого дня сознания возного Яна Станиславовича, с которого се значыт, якобы пан Криштофъ Раецкий ач делу в имену Стривиницком позвалял, але в подданных делу не позвалял, зачым делчыне на року от суду земского Троцкого аложном, не делчы того именя, проч се розехали. Потом покладал передомною выпис с книг земских Троцких под датою року тисеча пятсот деветдесят четвертого, мѣа Юния десятого дня, с которого се значыт, иж за припозванем од пана Яна Раецкого суд земский Троцкий на пану Криштофе Раецком за спротивенство неуступленя делу вину водлуг важности части пана Яна Раецкого сказал и част в том имену пану Яну Раецкому належачую водлуг першого декрету их, а на выделене тое части в имену Стривиницком до мене подкоморого, яко до владу нележного одослали. А при том подал пан Ян Раецкий артыкул тринадцатый в розделу шостого около выделене части и сказана зарук, просечы абых части ему належачые выделял и заруку сказал. А пан Криштофъ Раецкий поведил: яком первей не боронил делу во всем имену и во всяких кгрунтах, толко в самых подданных, которые мне вжо были досталисе в делу ровного, так и тепер делу во всем имену не бороню. А по тых мовах пан Криштофъ Раецкий и в подданных и во всем имену

Стревиницком делити позволил, якож я и делити есми был почал вжо, а яко двор селище и подданных, так теж и не мало крун-тов пашни дворное вжо есми был межы них поделил, выделяючы пану конюшному две ча-сти, то ест одну част отчизну его ему само-му належачую, а другую част с купли его у брата их небощыка пана Абрама Раецкого а пану Криштофу третью част, а потом они сами добровольне згодившысе делом вечным и продажою вечною так межы себе тое име-не Стревеницкое розобрали, што и передо мною сами обадва его милость пан Ян и пан Криштофъ Раецкие добровольне сознали, про-сечы, абым то и до книг моих подкоморских записати дал, листы на то межы собою дали, обещаючы то собе и на враде сознати, а то-тым способом, яж пан Криштофъ Раецкий брату своему пану Яну Раецкому пустил свою третью част вечностью во всем имену Стреви-ницком, взявшы собе дворец Пелутижский, а к тому кгрунтовъ имения Стревиницкого тому дворцу подлежных, называемых Плеш-люс и Якубовский, также зарослей и сеножа-тей там тому дворцу подлежных и взявшы у брата своего пана Яна придатку триста сем-десят и пят копъ грошей литовских а имения Стревиницкого вечными часы се вырек, а пан Ян Раецкий брату своему пану Криштофу Раецкому пустил свои две части вечностью во всем дворцу Пелутижском и в кгрунтех вышей менованых ку Пелутижском прилег-лых, давши брату своему пану Криштофу Раецкому прыдатку триста и семдесят пят коп грошей литовских, взял собе имене Стре-виницкое а дворца Пелутижского и зъ кгрун-тов вышей менованых вечными часы се вы-рек. Которая справа, яко се передомною то-чыла, до книг моих подкоморских ест записа-на. Писанъ у Стревиникахъ.

№ 87—1597 г. 15 Июля.

Справа пана Станислава Шалевича с па-нею Каспоровою Шалевою Оршулею Янов-ною Гриневичовною и зъ сынами ее Яном, Войтехом, Балцером Каспоровичы Шалеви-чы и з дочками ее Зофиею, Ганною, Евою и Едвигою Каспоровнами Шалевънами.

Лѣта от нарожения Сына Божого тисеча пят-сот девятдесят семого, мца Июля, петнадца-того дня.

Передо мною Богданом Окгинским подко-морым Троцким, державцою Дорсунишским, ставшы очевисто коморник повету Троцкого пан Ян Совкгович и положившы передо мною лист свой судовой въ справе нижей описаной, тот лист свой судовой для вписаня до книг моих подкоморских Троцких сознал, который слово от слова так се въ собе мает: Лета от нарожения Сына Божого тисеча пятсот девят-десят семого, мца Июля одиннадцатого дня на року за позвом подкоморским его милости пана подкоморого Троцкого князя Богдана Окгинского с Козелска прыпалом, а Ян Сов-кгович коморник воеводства и повету Тро-цкого, за восланем через лист его милости пана подкоморого Троцкого князя Богдана Окгинского, за жалобою земенина господар-ского повету Троцкого пана Станислава Кас-поровича Шалевича зъ земянкою господарь-скою Каспоровою Шалевою мачохою и тет-кою его Оршулею Явною Грынкевичовною и з сынами ее Яном, Войтехом Балцером Каспоровичами Шалевичами и з дочками ее Зофиею, Ганною, Евою и Едвигою, кдым выменичу их в повете Троцком дня выш по-мененого на кгрунт выехал, а напервей на месте врочыщом Ужуройстис, на другую ни-ву названую подлс Могилника, на третью ниву, лежачую подлс дороги, которая идет с Луи до Жыжмор, на которой той третей нивѣ по-длс дороги обеде стороны застановившысе, то ест жалобливая стороа Станислава Шале-вич, а отпорная сторона Каспоровая Шалевая

Оршуля Грынкевичовна и сынове ее Ян, Войтех, Балцер, и дочки ее Зофия, Ганна, Ева и Ядвига, уси очевисто стоячы, алетили моц прыятелю своему пану Яну Монкевичу на зыскъ и страту в той речи против пану Станиславу Шалевичу мовити на том местцу. За тым жалобливая сторона Станислав Шалевич, доведшы року и слушного подання по-заву прызананем возного господарьского Матея Павловича, и подавши тот позов жалобы своее, а место устное жалобы тот позов читал, который слово от слова так се в себе мае: От Богдана Матфеевича Окгинского державцы Дорсунншского подкоморого воеводства повету Троцкого земянце господарьской повету Троцкого Каспоровой Шалевой Оршуля Яновне Грынкевичовне и сыном твоим, Оршуло,—Яну, Войтеху, Балцеру Каспоровичом Шалевичом и дочком твоим—Зофии, Ганне, Еве, Едвизе Каспоровнам Шалевичовнам. Жаловал на вас земенни господарьский повету Троцкого Станислав Каспорович Шалевич о том, нж дей в року прошлом тисеча пятсот деветдесят пятом, мца Сентебра первого дня, наполнившысе вы своее воли, над лист и запис ваш, и над декрет трибуналский в ыменичу его отчизном, в повете Троцком лежаком, Нартыманском на части его нивы пооравшы засеели и межи старожытныя подрали и полсовали, то ест одну ниву названую Ужуройсты, другую ниву названую и лежащую подле Могилника, третью ниву лежащую подле дороги, которая идет с Пуи до Жыжмор, четвертую ниву называемую в Окменах, пятую ниву под Кгло-снем, которые дей тые вси нивы межи поповавшы и к своим нивам прыпустили дей есте и розным збожем засеели, што он тогож часу навраде господарьскомъ Троцкомъ оповедал и возным обвел и оказал. Якож он, справуючысе далей водлуг права посполитого, листом заповедным вас обнес и через возного и сторону вам тое збоже на тых нивах заповедал, положившы заклад на врад и себе абы есте с тых нив збожа не звозили, на которых то нивах было засеено на першой ниве Ужуройстях гречыхи полбочки, на другой ниве подле Могилнику овса полбочки, на третьей ниве лежащей подле дороги, которою

еадят с Пуи до Жыжмор—овса полторы бочки, а гороху две севалки, на четвертой в Окмянах—овса две бочки, на пятой ниве под Кгло-снем—пшеницы полбочки, а полбочки ечменю. Якож дей он вам заповедал абы есте до росправы с тых нив збожа не звозили, але абы до росправы тое збоже зложили, якож дей он, Станислав, за разом позвы моими подкоморскими заложыл, нжили вы, не дбаючы на запис свой и на декрет трибуналский и на вины в листе заповедном и на позов мой подкоморский, тое все збоже с тых нив пожавшы, до дому дей есте своего Нартыманского епровадили, а в том часе, нж зима зашла, ино я, подкоморый, через лист свой вам отрочыл есми в той справе росправу мети по збеженю снегу, а меновите по велико-дню в року деветдесят шостом за чотыры недели, то ест мца Мая одиннадцатого дня, а в том часе перед тым днем и роком, нж мене подкоморого от его королевское милости и от гетмана и всее речи посполитое послуга зашла за козаками за Киев, в дикые поля, а тая справа того Станислава Шаля з вами отлогом до того часу для непрыбытя моего, подкоморого, зостала, за которым так свовольным забранем вашим через заказ тых нив и збожа на них посееного от вас преа правне с тых нив звозеного, шкодует себе тот Станислав Шал за наклады свои шест коп грошей. Про то приказую вам, Оршуло Яновно и сыном твоим, так дочкам твоим, в том назве имени помененым, абы есте за сими позвы моими подкоморскими в року тепер идущом тисеча пятсот деветдесят семом от подання вам сего моего позову на тых нивах выш менованных в ымену вашем Нартыланском в поли называемом Ужуройстях, лежаком у повете Троцком, за шест недел передо мною подкоморым, а в небытности моей, ино перед коморником моим, яко на року завитом сами вси якобы стали и в том се ему Станиславу Шалю на жалобу его skutочне усправедливили. Писан у Кронях, лета от нарожениа сына Божого тисеча пятсот деветдесят семого, мца Апреля девитого дня. У того позову печат его милости пана подкоморого Троцкого притиснена одна и подпис руки его милости подписана пис-

мом полским тыми словы: Богдан Окгинский, подкоморый Троцкий реко сво. А нж тот позов писан ест о пят нив, о першую Ужуройсти, о другую подле Могилника, о третью подле дороги, которая идет с Пуи до Жыжмор, на которой то ниве я и з сторонами обеми, за позволенем их обоих сторон, застановилсе есми, которые позволили наконец о все тут на той ниве подле дороги передо мною роспирати, а на тые дей две нивы в Окмянахъ и на ниву под Кглоснемъ потом, часу доведу. По прочытаню позву доведечы водле позву и жалобы своея яко сторона жалобливая Станислав Шалевич положыл лист запис Каспоровое Шалевое Оршули Яновны Гринкевичовны и сынов ее Войтеха, Балцера и Яна Каспоровичов Шалевичов и дочок ее Зофии, Ганны, Евы, Ядвиги угодливый, под датою року тисеча пятсот деветдесятого, мца Априля двадцат шестого дня. У того листу печатей притисненых сем и подпис полским писмом писано. Ян Каспорович Шал, реко сво, а руским писмом тыми словы: Будучы тое sprawy сведом, а за устною и очевистою прозбою пани Каспоровое Шалевое и помененых детей ее, печат приложывшы, руку подписую Богдан Федорович Окгинский с Козелска, подстоли воеводства Троцкого. Будучы тое sprawy сведом, за очевистою прозбою паний Каспоровой Шалевой и помененых детей ее, печат приложыл и руку подписал Григорей Миколаевич. По оказанию того листу положыл выпис с книг справ головных трибунальных у Вилни под лет от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деветдесят пятого, мца Мая двадцат четвертого дня, в которой их милость панове суди наказат рачыли, абы она тот лист свой, з детьми своими перед их милостями у Вилни мца Июня тринадцатого дня признала, якож кгда тот ден Июня тринадцатый припал, она, Каспоровая Шалевая з двема сынами своими з Войтехом и Балцером Шалевичами, яко ест в декрете их милостей панов судей головных трибунальных сознани перед их милостями водлуг наказу их милости того угодливого листу их, под датою от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деветдесят пятого, мца Июня тринадцатого дня, в

котором се они все описали, принявши угоду и померкование через прыстеля и через коморника, кгрунты вымерышы, спокойне се на обе стороне захвати, не чынечы переказы в спокойном держанию, положывшы за руку на влад, перед который бы се припозвали, пнтдесят коп грошей, господару его милости королю другую пнтдесят коп грошей, а стороне жалобной пану Станиславу Малевичу тридцат коп грошей, а по заплачению тых зарук предсе тот лист запис их ненорупно заставати маєт вечными часы. У которых выписов печат господарская земская Виленская и подпис руки писмом руским—Михал Петкевич писар. Подписов их милостей панов депутатов з розных воеводствъ, земль и поветов не мало и маршалка на тот час межы их милостями будучого, полским писмом у обудвух выписах тыми словы:—Героним Ходкевич воевода Мстиславский маршалек трибунальский, реко сво. По оказанию тых справ, положыл выпис оповедания в замку господарском Троцком, под датою року деветдесят пятого, мца Сентебра первого дня, а нж она, Каспоровая Шалевая Оршуля Яновна, участники ее Каспоровичы, Каспоровны Шалевичы в року деветдесят пятом розными днями и часами находечы на кгрунт нивы его Станислава Шалевича имени Нартылянского на вровича, на ниву Ужуройсты, на другую ниву подле Могилнику, на третью ниву подле дороги, которая идет с Пуи до Жыжмор, на четвертую ниву в Окмянах, на пятую ниву под Кглоснем, тые нивы подравши з одное стороны межы и к своим нивам прилучили злучыли и збожем засекали, на первой на первой ниве Ужуройстой гречыхи посеели полбочки, на другой ниве подле Могилнику посеели овса две бочки, на третей ниве подле дороги, которая идет с Пуи до Жыжмор—овса полтрети бочки, гороху две севалки, на четвертой ниве в Окмянах посеели овса две бочки, на пятой ниве под Кглоснем посеели ячменю полбочки. В котором выписе, нж сознани до книг возного господарского Троцкого Матея Павловича ест, яко им возным Станислав Шалевич тое скажене меж и злучене кгрунтов и засеене на них оказывал, чого доведе-

чы показал лист заручный от их милости панов судей земских Троцких, от его милости пана Богдана Сапеги суди земского Троцкого, а в небытности подсудка, в часе зейстя смертю зъ сего света, от Яна Тулжговда Кгудянского писара земского Троцкого, под датою року деветдесят пятом, мца Августа шостого дня, в котором их милость описуют, абы тая Каспоровая Шалевая и сынове ее того збожа с тых нив Ужуройсты, пры Могилнику и подле дороги, которая идет с Пун до Жыжмор и в Окменах и под Кглоснем, до розправы не звожывали, под виною и закладом на врьд и сторону дванадцатма рублями грошей. До того доводечы жалобы своей пры таком оповеданю и знаках, а справуючысе водле права и артыкулу дванадцатого з розделу девятого, ставил девети светков, суседов околичных Яна Ромашковича Боня, Некрашуна, Валентына Бычковича, Грыгорый Жадейкович, Матея Блянковича, Балтрмей Полубановича, Адама Кгунковича, Миколая Михновича, Яна Мейловича, которых кгда есми напоясел, абы маючы Бога в сердцах и справедливост его светую, справедливе о чом ведают сознали, которые кгда по напоянню моем по одному з особна от мене были пытани, напервей поведил Ян Ромашкович, иж я тые нивы Ужуройсты, подле Могилнику, подле дороги, которая идет с Пун до Жыжмор, четвертая в Окменах, пятая под Кглоснем, тые вси нивы были отделены пану Станиславу Шалевичу, межы были и пан Станислав их спокоем держал и мне пахиват давал, а потом пани мачоха его з детьми своими межы подрала и к своим нивам прыпустивши, збожем розным засеяла. А потом каждый з особна, тые слова згодие вси як першы, так аж до остатнего чловеков девет сознали, Над то се Станислав Шалевич домавял, абы водлуг того артыкулу двадцатого з розделу девятого был захован, в котором пишет, где бы сторона пры знакахъ листовных девети светков ставила, там же, кром прысеги при кгрунте заоставлена быти мает. Пытал есми, чы не мает болшь доводов, на што поведил: все обороны правные против стороны заховую себе, а тепер нехай ведаю для чого ми сторона тые кгрунты отнимает. За тым умо-

цованый паней Каспоровой Шалевой Оршули Яновны и сынов дочок ее Ян Монкевич, пры бытности их всех поведил: до выпису мовлю, иж участника брата старшого Яна в том выписе не доложено, про то ты, пане Станиславе Шалевичу, в праве посполитом описаным грошей шест стороне моей и суду заплатил. На што Станислав Шалевич позволившы, разом грошей шест ему Монкевичу и мне заплатил, а далей, чынечы отказ, поведил, ижем я не повинен се вжо наконец усprawедлявит, бо правда, же сторона по листе заповедном хотяж позвы подкоморскими нас заложыла, ижли тых позвов не попирала, ани знат дала, на што поведаю артыкул вторый з розделу девятого и артыкул двадцат вторый с тогож розделу девятого, же вжо жадных шкод на стороне моей поыскивати не можеш, окром кгрунт о то у суду належно-го, на то подал артыкул двадцат пятый розделу четвертого и артыкул чотырнадцати з розделуж четвертого, а до того сторона моя яко меж не псовала, так и тых кгрунтов не забирала, але то кгрунты ее властные сут, на чом сама Каспоровая Шалевая из двема сынами готова ест. одпрысегнутисе. Затым Станислав Шалевич чынечы отказ на то, иж по листе заповедном хотяж был позвал, леч то позву не попирал, а то с тых прычын, иж его милост пан подкоморый под тым часом, кгда ему рок прыпадал, послан был от усея речы посполитое противко низовых казакон, леч скоро его милость прыехал, а том я о то чынити не замешкал, якож и позов есте мне збурыли недоложенемъ участников вас усих, за чым есте вжо со мною в реч вкročыли и до права належного, котораго индей на суд его милости пана подкоморого отзыватьсе не может, а и тепер о то сте се не домагали, але уступившы сомною в право и до прысеги се берете. За тым на обедве стороне кгда вжо болшь доводов ани мовеня не было з obu сторон, взялем на декрет. А так я, прыгледевшысе добре той справы, а бачечы лист угодливый Каспоровой Шалевой и детей ее сознаны у трыбуналу и реестръ мерника, который тые кгрунты поделил и Станиславу Шалевичу се достали и видечы до того до-

под чоловеков девети у Станислава Шалевича, а пани Каспоровая Шалевая а двама сынами своимъ толкосе до присеги брала, а знаков листовных ани доводами людьми суседами держаня не доводила, и прыгледевшысе я артыкулу дванадцатому розделу девятого присужаю пану Станиславу Шалевичу тые кгрунты нив пят, о которые жалоба шла на паней Оршули Шалевой и на детей ее, пры таком его свидѣтельством, за присегою Станислава Шали вечными часы, которой присезе ден трети складаем; а по присезе так тые кгрунты, яко и за покаженем меж кгвалтом водлуг артыкулу двадцат третего и осмнадцатого а розделу девятого, за кгвалт содрания пети меж дванадцат рублей грошей, а за зопсоване меж и пооране меж за каждую между по три рубли грошей, а подкоморское вины на его милости пана подкоморого от сопъсованя пети меж по полкопы грошей, а водле листу и запису иж на его милости пана подкоморого сказую коп пятдесят, на его королевскую милость коп пятдесят, на сторону тридцать коп грошей, чого сумою учынит коп сто семдесят и пол осмы копы грошей, а кгда час присезе от мене Яна Совкговича коморника зложонный ден трети сего року тисеча пятсот деветдесят семого, мца Юля тринадцатого припал, пан Станислав Шалевич тое присеги выконати будучы готовы на том кгрунте нивах вышей помененых урочищами постановившы се, стороны противной паней Оршули Шалевой и а детми ее, яко ест вышей имены описанные, через возного Матея Павловича ку веденю до присеги призывал, якож за приволашем их постановившысе пани Шалевая сыми и а дочками своими пана Станислава Шалевича с присеги вызволили и до присеги его не вели, за чым вжо реч осужоную панъ Станислав Шалевич и без присеги одержал. И на том я Ян Совкгович коморник повету Троцкого сес мой лист судебный под моею печатю и с подписом руки моее. Писан в Нартылянах. У того листу судебного печат прытиснена и подпис руки тыми словы: Ян Совкгович коморник повету Троцкого. Которая справа и тот лист судебный ест до книг моих подкоморских уписан. Писан у Кронях.

№ 88—1597 Г. Ноября 8.

Справа пани Яновое Кобылинское Ганьны Шымковъны зъ его милостю паномъ Фолтыномъ Талвойшомъ.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят семого, мца Ноебра осмого дня.

Передомъною Богданомъ Огинскимъ подкоморым Троцким, державцою Дорсуншъским и Кормяловъскимъ, постановившысе очевисто зъ стороны жалобливое пани Яновая Кобылинская Ганьна Шымковъна, а зъ стороны объжалованое его милост пан Фолтын Талвойшъ на кгрунте прозываемом Рыковщизны, в полю Войтенианъскомъ в повете Троцком лежаком, подле дороги, которая идет от перевозу до села Войтенианъского, на року за листомъ моим подкоморскимъ обвѣщенымъ прыпаломъ, которого поданя сознанем возного Яна а Богдановичъ передо мною сторона поводова додела его милости пану Фолтыну Талвойшу од поданья его милости вравовне того листу моего в шести неделях, за отосланемъ от суду головного трибунальского тое sprawy до мене подкоморого, абы пани Кобылинская на том кгрунте Рыковщизне, в полю Войтенианъскомъ, на двух нивах на кожъдой по две бочки сееня прысегу саматретья выконала, а по выконантю прысеги реч вперед через коморника Троцкого пана Яна Совкговича осужоную, а потом через суд головный трибунальский стверженую одержала, яко то ширей и достаточней тая справа на декрете суду головного трибунальского и на листе отправчом о том до мене от суду головного трибунальского писаномъ описано и доложено ест. А по прочытаню того моего листу обвѣщоного, пани Кобылинская сама тут же очевисте стоечы, давши моц зупольную в той справе на зыскъ и страту сыну своему пану Яну Тишкевичу, через того сына своего покладала передомъною декрет суду головного трибунальского, под да-тою року тисеча пятсот деветдесят семого, мца

Юня шестого дня, в той справе учы, котрым декрет коморника Троцкого в том толко поправленъ, нж коморник паней Кобылинъской одной самоѣ присегу наказалъ, а суд головный самотретеѣ присегнути ей уаналъ. При том покладала передо мною лист отправичы в той справе от суду головного трибунальского до мене подкоморого писанный, абым я тоѣ присеги пани Кобылинское самотретеѣ догледелъ, а по выконанью присеги, абым кгрунт в держане пани Кобылинское поданши на отправу речы осужонов водле права посполитого, до суду земского Троцкого листом своим отослалъ. А потом покладала передо мною выпис с книг моих подкоморских под датою року тысяча пятсот деветдевят шестого, мца Ноебра тринадцатого дня выданный, то ест декрет суду коморника Троцкого пана Яна Совковича, который выеждзалъ за позовы моими подкоморскими на тот кгрунт прозываемый Рыжковщины, в поле Войтеинском на две нивы по две бочки сееня и тот кгрунт за доводомъ пани Кобылинское и за присегою ее самое ей пани Кобылинъской присудилъ и кгвалту на пану Фолтыне Талвойшу двадцат коп грошей, сказалъ а за содрание трох меж водлуг артыкулу осмнадцатого а розделу девятото коп петнадцат, а вины подкоморское за содрание трох меж, за каждую по полъкопы грошей литовских, всего того сумою тридцат и полъ семы копы грошей литовских. На чомъ панъ Фолтынъ Талвойшъ не переставаячы, апелевалъ былъ до суду головного трибунальского, што суд головный трибунальский тот декрет толко в том поправилъ нж не сама одна пани Кобылинская, але саматрета на том кгрунте присегнути мает. А по покладаню тых справ браласе пани Кобылинъская самотрета до присеги водлуг декрету суду головного трибунальского. По покладаню и по прочытаню тых справ его милость пан Фолтын Талвойшъ через умоцованого своего пана Войтеха Кончевича, которому в той справе передомною далъ моц ауполъную мовити, поведилъ, нж дей водлуг декрету коморника вашей милости перед вашей милостью, пане подкоморый, чытаного ублизене се стороне моеѣ стало, на што дей показую протестацію

мою перед епералом Троцкимъ учыпеную, нж ми не доложилъ в декрете своемъ словъ в листе делчом их пановъ Талвойшовъ описанных, а меновите тых, нж его милость пан Троцкий за взяте в имену Дейнове земли волок пяти части его милости пана Фолтына Талвойша брата своего, пустилъ тут ку имену его милости Попортскому кгрунтов своих купных Сидрынских и Александрыйских, также дей не доложилъ, нж я од стороны своеѣ показовалъ реестръ небощика Выдры списаня подданных, которые его милости пану Троцкому теперешнему продалъ, с которых подданных кгрунт одного подданого, а меновите Миколая Жылевича так в реестре продажном описаного, кгрунт ест, на котором тепер стоимъ, а не жадеи кгрунт Рыжковъский, о который пани Кобылинская позовае. А показавшы и давшы до рук моих подкоморских лист панов Талвойшов делчий, также реестръ делчий и другой реестръ Выдры, а подавши артыкулъ второй в розделу девятото, просилъ мене подкоморого умоцованый стороны позваного, абы ку далшому доводу, нж тот кгрунт две нивы не Рыжковицызна, але нива одна Выдрынская, а другая Александрейская ест, прыпущон былъ, хочечы при том оказати, нж од делу вечыстого од року тысяча пятсот семдесят первого, мца Юля первого дня в держаню того кгрунту ест, а яко въ волокы селу своему отдалъ од год осми, а пани Кобылинская николи се того не упоминала. А сторона поводовая через умоцованого и сына своего пана Яна Тишкевича поведила, нж дей тут умоцованый его милости пана Фолтына Талвойша не потребными речми и до тоѣ справы напей неналежачыми затрудняет, або вем за декретом и отосланемъ от суду головного трибунальского ничего большъ тут пани Кобылинской не належыт, одно присегу самотретеѣ выконати, а не въ стороную контровертовати, албо се въ якие права вдавати, кгдаж дей тыеж справы его милость пан Фолтын Талвойшъ перед паном коморником покладалъ и на доводе своемъ на он час усталъ и вжо перед коморником деветма светками того кгрунту пани Кобылинъская довела и суд головный вжо тот декрет за присегою самотретеѣ пани Кобылинъское ствер-

дпль, про то дей прошу, абы пани Кобылинская до присеги самотрета тепер прынуцона была. На то сторона одпорная поведила, ижт дей в декрете суду трибунальского описано, водлуг артыкулу второго а розделу девятого самотретей пани Кобылинской присегу, але дей в том артыкуле втором розделу девятого такое науки нет, лех ест меновите наука в такой речы в артыкуле дванадцатом и шестнадцатом у розделе девятомъ, же сторона, которая будет ку доводу прыпущена, мает ставити девет светков, а з оных девети другая сторона кгда оберет трох светков, тогда пры них сторона самочетверта прысегнути повинна, а ваша милость дей, пане подкоморый, с повинности ураду своего повинен се справовати, а водлуг права посполитого артыкулов од мене стороны одпорное подаваных стороны мою пры таких значных листех ку далшому доводу прыпустити, а естли стороне поведовой довод чынити, тогда девети светков ставити, а з оных кого сторона противная оберет, трох пры четвертой особе самой присегу наказати належит. На то сторона поведовая поведила, иж дей умоцованый стороны обжалованое над право посполитое непотребными речми затрудняет, або вем все бы то было належало стороне моей перед вашою милостю, пане подкоморый, учынит и девети светков ставити и водлуг тых артыкулов от стороны противное подаваных присегу выконывати, кгда бы се тая справа спочатку за позвы вашей милости прыточыла, а первой того кгда бы вжо в той справе не было декрету коморничого и декрету суду головного трибунальского, але тепер вжо дей сторона моя ани светков ставити не повинна, кдыж вжо на праве перед паном коморником первой ставила, ани теж над декрет трибунальский самочетверта присегати не повинна, бо суд головный меновите самотретей присегу наказалъ. За тым обедве стороне пустили то на узанане мое подкоморское. А так я видечы то, иж то вжо реч осуженая вперод через коморника Троцкого пана Яна Совковича, а потом через декрет суду головного трибунальского, а видечы в декрете коморника Троцкого, ижт пани Кобылинская выписом оповеданья вы-

битя зъ спокойного держаня и ставенем девети светков вжо речы осуженое довела, а тепер суд головный трибунальский листом своим отвороним до мене подкоморого только до выконанья присеги самотрете пани Кобылинское отослалъ, а по выконаню присеги абым ей тот кгрунт подалъ и ограничылъ и на отправу речы осуженое до суду належного отослалъ, с тых прычынъ, выдавши роту на писме на тые две нивы Рымковицзын на том, иж сут властные пани Кобылинской и яко се ей кгвалт в однятю тых нив водлуг оповеданя ее сталъ, также теж в переораню и попъсованю меж, водлуг декрету суду головного трибунальского, узналъ есми пани Кобылинской самотретей присегу; нижли умоцованый его милости пана Фолтына Талвойша, розумеючи тот сказ мой над право посполитое, а с крывдою стороны своее, протестовалъ се на мене самого передомъною. За чым сторона поведовая просила мене подкоморого, абым я воаному казалъ приволявати его милости пана Фолтына Талвойша, абы пани Кобылинскую велъ до присеги, а за воланем через возного Яна Станиславовича з Богданович, озвавшысе од стороны одпорное тот же умоцованый пани Войтех Кончевич, поведилъ до мене подкоморого:—поневаж дей ваша милость, пане подкоморы, стороны моее пры листех реестрох делчых и знаках слущных ку доводу, ижт тот кгрунт, на котором стоим, ест властный его милости пана Талвойшов не прыпустилъ, также не наказалъ, абы пани Кобылинская водлуг права девети светков ставила, а з оных самочетверта присегала, тогда дей сторона моя перед вашею милостю на вашу милость самого протестовала и о тое укывжене свое правне з вашою милостю также и зъ стороною поведовою с пани Кобылинскою водлуг артыкулу деведесят второго з розделу четвертого заховует, а сторона поведовая, подавши артыкулъ осмъдесят первый з розделу четвертого просилъ, абым ее водлуг него заховалъ, а иж дей пани Талвойшъ пани Кобылинское до присеги не ведет, просилъ, абы без присеги тот кгрунт и шкоды прысужонные одержала. А так я подкоморый еще и по трыкрат его милости

пана Фолтына Талвойша до веденъя пани Кобылинское до присеги возному Яну аъ Богдановичъ приволявати еси велелъ, а кгда тамже будучи очевисте отозватися и до присеги вести не хотелъ, заховуючысє водлуг артыкулу осмѣдєсѣт первого розделу четвертого, од стороны поведовое подданого, за неведанем пана Талвойшовым пани Кобылинскую од присеги волную учинившы, а чынычє досѣт декретови суду головного трибуналского, велелом пани Кобылинской тот кгрунт обѣвести, который обѣвела, почавшы од дороги, которая идет от перевозу Велейского до села его милости пана Фолтына Талвойша Войтенянского, у волоках села Войтенянского, в полю крайном, в одном местцу прышло и до стены бочное волок поля среднего Войтенянского кривулками аж до сеножати, которую пани Кобылинская своею быти менила и до тоеж дороги оныт вышейменованое, поведившы, иж в том же заведе-ню в середине кгрунту пана Фолтына Талвойша сут две нивки, которые вжо з одного спущоны, которые нивки подданыє пани Кобылинской за розказанем ее вывели и ям их межами обѣорати велелъ и пры пану Фолтыне Талвойшу воставилъ, а тые тежъ нивы пани Кобылинской прысужоныє велелом обѣорати и межи поправити и зараз пани Кобылинской в моц, в держане и в спокойное ужыване подаломъ и завеломъ; а за кгвалты и поцсоване межъ в речы осужоной на от-праву до суду належного отослаломъ. В который час сынъ его милости пана Фолтына Талвойша пан Самуел Талвойшъ до мене подкоморого поведилъ, иж дей в тых межах, яко пани Кобылинская заводит, занимает кгрунт пана отца его яменя Попортекого, набытый одменою од Яна Кгроностайского, земенна повету Троцкого. Которая справа, яко се предомъною точыла, есть до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ у Попортях.

№ 88—1597 г. 8 Ноября.

Справа пани Яновое Кобылинское Ганны Шымковны зъ его милостю паномъ Фолтыномъ Талвойшомъ.

Лѣта от нароженъя Сына Божого тисеча пят-сот деветдєсѣт сємого, мѣца Ноябра осмого дня.

Передомъною Богданомъ Окгинскимъ подкоморымъ Троцкимъ державцою Дорєунишскимъ и Кормяловскимъ, постановившысє очевисто зъ стороны жалобливое пани Яновое Кобылинская Ганна Шымковна, а зъ стороны обѣжалованое его милостъ пан Фолтын Талвойшъ на кгрунте прозываемомъ в Русях, в повете Троцкомъ лежакомъ, недалеко реки Вели и перевозу руского, на року за позвы моими подкоморскими прыналемъ, которого поданя сознанемъ возного Яна а Богданович передо мною сторона поведовая довела его милости пану Фолтыну Талвойшу от поданя его милости владовне тых позвов моих в шести неделях, за отосланем от суду земского Троцкого тое sprawy на суд мой подкоморски, давши водлуг права его милости пана Фолтына Талвойша через возного Троцкого Яна Станиславовича зъ Богданович до права приволявати, жаловала пани Кобылинская через умоцованого и сына своего пана Яна Тишкевича, которому дала моц аупольную мовити в той справе с позвов моих подкоморских тыми словы, штож дей в году минулом, писаном по нароженю Сына Божого тисеча пят-сот деветдєсѣт шостом, мѣца Сентєбра двадцѣт осмого дня, наехавшы дей еси сам особю своею твоя милостъ, пане Фолтыне Талвойшу, з многими людми подданными и помощниками своими яа властный кгрунт подданных еє Яновое Кобылинское прозываемых Буткунов, лежащий в повете Троцкомъ, в ро-чыщомъ называемый тот кгрунт в Русях, мо-цно кгвалтомъ две нивы поправшы и жытом своимъ засеялъ на две бочки жыта сеєнъя, и сеножатку невеликую, мней нивли польвоза сєна косится, которая сеножатка лежыт по-

серод тых двух нивъ, што твоя милость, пане Фолтыну Талвойшу, жытом засеялъ и межы дей две содрати и зорати велелъ, на том дей ее кгрунте где жыто засееное, а на другом дей местцу посеред кгрунту еежъ пани Яновой Кобылинской, в том же дей полю в Русях, тогож дня вышей менованого плоты погородилъ и дом избу и иншыя хоромины на ее властном кгрунте поставившы, подданого своего на име Юрка Тькача мощно дей кгвалтом домом осадилъ, а ее дей Кобылинскую з упокойного а з давных часов тот кгрунт держачую с того кгрунту властное отчизны кгвалтовне выбилъ и тот кгрунт однялъ еси и до имения своего Попортского, в повете Троцком лежачого привернулъ; а на третем дей местцу сеножат покосилъ на два возы сена кошени, в том же году и дня вышей помененого, один дей конец тое сеножати до тое нивы Яновой Кобылинской, на которой сидит подданный твоей милости, пане Фолтыне Талвойшу, звыш мененый Тькачъ, а другим концом до горы твоее милости, пане Фолтыне Талвойшу, прозываемой Пабали межы сеножатми дей твоее милости, пане Фолтыне Талвойшу, боками, а тые нивы и сеножатки лежат пры дорозе, которая дорога идет от села его милости пана Миколая Талвойша пана Троцкого Русевъ до местечка его милости пана Станислава Кишки, прозываемого Попортского, в чом се дей ей паней Гаяне Шымъковъне Яновой Кобылинской оттвое милости, пане Фолтыне Талвойшу кривда и шкода не малая деетъ. По прочытаню позву, пан Тишкевич умоцованный стороны поводовое положылъ передомною выпис с книг господарьских земских Троцких под датою року тисеча пятсот деветдесят семого, мца Генвара петнадцатого дня, с которого се значыт, иж пани Кобылинская его милости пана Фолтына Талвойша о тые кгрунты до суду земского Троцкого позывала и там себе справедливости доводити хотела, нижли за домовлянем се умоцованого его милости пана Талвойшового суд земский Троцкий тую справу одослалъ на суд подкоморский, а попираючи далей жалобы своея, положылъ передомною выпис с книг земских Троцких под датою

року тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Октебра первого дня, с которого се то значыт, иж пани Кобылинская через сына своего пана Яна Тишкевича оповедала на, его милости пана Фолтына Талвойша о выбите зъ спокойного держанья с тых кгрунтов в позве менованых и о поисоване межъ, о побране сена зъ сеножати и о поселене на том кгрунте подданого Юрка Тькача, што и возным повету Троцкого Яномъ Станиславовичом зъ Богданович объводила и оказовала, который возный и пры квите своем то што видель перед судом земским Троцким созналъ, который квит сознаня возного слово в слово в том же выписе земский Троцкий уписанъ, яко то жалоба ее и сознане того возного пырей и достаточней на том выписе земском Троцком описано и доложено есть. За тымъ сторона жалобьливая просила, абы и до далшого доводу прыпущона была. На которую жалобу пани Кобылинское его милость пан Фолтын Талвойшъ отказовати передо мною далъ моц зуполъную на зыскъ и страту умоцованому прыетелю своему пану Войтеху Кончевичу, который поведилъ, што дей тут пани Кобылинская на початку позвов жалует на его милости пана Фолтына Талвойша о две нивы в Русях, на две бочки сеенья и о сеножатку в середине мней нижли на полъ воза, ино дей его милость пан Фолтын Талвойшъ тых нив с тою сеножаткою николи у нее не одыймовалъ и в них се не вступовалъ, так и тепер ей тых нив не боронит, нехай себе их возмет и держит, а его милость пан Талвойшъ ижъ не одыймовалъ тых нив и сеножатки, про то теж нижких кгвалтов и вин за переоране меж платити не повиненъ. Умоцованный стороны поводовое поведилъ,—поневаж дей поведаете иж его милость пан Талвойшъ тых кгрунтов не забиралъ, хтож дей тых нив межы зоралъ и з одного зынным полем спустилъ? На то умоцованный его милости пана Талвойшов поведилъ, иж его милость пан Талвойшъ о том ничого не ведает, хто их зоралъ, нехай дей себе их направует и нивы свои зъ сеножаткою держит. На штож и пани Кобылинская позволила, отступившы кгвалту и вин стату-

товых, и просила абым я тые межи направити велелъ, которые межи яко перед тым бывали росказалом там же апразом перед собою сохою перегиати и направити и подалом тые нивы зъ сеножаткою пани Кобылинской въ спокойное держане, на чом обеде стороне перестали. Потом умоцованый его милости пана Фолтына Талвойшов пан Войтех Кончевич поведилъ, што дей теж пани Кобылинская позывает тымж позвы его милости пана Фолтына Талвойша о сеножат на два возы сена, прозываемую Паболи, ино дей теж и тое сеножати его милость панъ Фолтын Талвойшъ отступает и ведати о ней не хочет, нехай себе пани Кобылинская ее держит, яко властност свою, а кгвалтов дей и шкод нияких не повиненъ его милость пан Фолтынъ Талвойшъ платити, бо дей николи тое сеножати не одыймовалъ. На тое умоцованый стороны жалобливое поведилъ, поневаж дей его милость пан Фолтын Талвойшъ тое сеножати сам отступает, прошу, абы ми через вашу милость, пане подкоморый, привернена была. Я, видечы, иж тое сеножати не боронит,—тую сеножат пани Кобылинской в держане и в спокойное ужыване подалом, на чом обеде стороне перестали. Потом есмо възъехали на третее местце, о которое жалоба пани Кобылинской в позвех моих подкоморских описана тыми словы: на другом местцу посеред кгрунту еержъ пани Яновой Кобылинской в том же дей полю в Русях, тогож дня вышей меновано плоты погородилъ и дом избу и иные хоромны на ее властном кгрунте поставившы, подданого своего на нме Юрка Тъкача мощно дей кгвалтом домом осадил, а ее дей Кобылинскую зъ спокойного а з давных часов тот кгрунт держачую с того кгрунту властное отчизны кгвалтовне выбилъ и тот кгрунт отнял еся и до имени своего Попортского в повете Троцком лежачого привернулъ, там на том местцу чотыры нивы, одна подле другое; на котором местцу подле дому менованого Юрка Тъкача стоечы умоцованый его милости пана Фолтына Талвойша панъ Войтех Кончевичъ поведилъ, тая дей одна нива подле плоту самого аж по ворота того Юрка Тъкача подданого пана Фолтынового ест властная пани Кобылин-

ское и в тую ниву его милость пан Фолтын Талвойшъ не вступается и не боронит ее, про то теж и ниякого кгвалту за тот платити не повиненъ, которую ниву я за асаволеным теж обудвух сторон пани Кобылинское въ спокойное держане подаломъ, аж по самые ворота того Юрка Тъкача, поколе сам его милость пан Талвойшъ через умоцованого своего быт кгрунтом пани Кобылинское призналъ, а подле тое две нивы одна, на которой тот Юрко Тъкач поселилъ се, а другая по другой стороне дому того Юрка Тъкача. Умоцованый его милости пана Талвойшов поведилъ, иж сут властные нивы его милости пана Фолтына Талвойша, тая што Юрко Тъкач на ней седит ест Выдринская, а другая подле нее Александрийская, которые дей нивы его милость пан Фолтын Талвойшъ маєт в одмене од его милости пана Троцкого брата своего, которые дей нивы перед тым держывалъ подданный Буткевичъ, а третия дей нивка подле тое Александрышское ест его милости пана Троцкого, до которое его милость пан Фолтын Талвойшъ ничего не маєт и о ней ведати не хочет, якож тамже заразом на тую ниву възъехавшы враник его милости пана Миколая Талвойша пана Троцкого, имения его милости Шылянского пан Станислав Осинский с подданными его милости пана Троцкого Шылянскими тую нивку заступилъ, менечы быт ее его милости пана Троцкого нивою, прозываемою Оржылинскою до имени Шылянского належачою, которое нивки граничтити, не допустилъ. А так и подкоморый водлугартыкулу третего з розделу девятого о тую переказу границы в той нивце заховавши стороне жалобливой волное мовение с тым, хто переказу учинилъ, наказалъ есми сторонам о тые нивки правом роспиратисе, о которые вжо почали, якож умоцованый его милости пана Фолтына Талвойшов показуючы то, иж бы то мели быть нивки одна Выдринская, а другая Александрийская положить передомною реестръ подания имени Попортского его милости пану Миколая Талвойшу на он час ротмистру и старосте Дынемборскому, а теперешнему пану Троцкому через пана Яна Выдру хоружого Ковенского под печать и с подисом руки его под да-

тою в року тисеча пятсот шестдесят шостом, мца Февраля осмнадцатого дня. Потом покладалъ выпис с книг земских Троцких, под датою року тисеча пятсот семдесят пятого мца Генвара дванадцатого дня, сознаня делу вечного в ымониях его милости пана Троцкого и его милости пана Фолтына Талвойша Шылянском, Попортском и в ыишых кгрунтех, яко то шырей тот долъ их милости в том выписе ест описанъ, а при томъ покладалъ реестръ розобраня тых пменъ подданных и кгрунтовъ межы их милостями яко братею рожною. А в том часе нж се вжо было спознило, одложылом тую справу под тоуж моцю до дня заутрешнего, а на заутрее дня девятого мца Ноебра в року теперешнем тисеча пятсот деветдесят семом, кгда се обедве стороне на кгрунте постановили, умоцованый его милости пана Фолтына Талвойшов, поведил, нж дей тые реестра и выпис делу вечного показывают, нж его милость пан Троцкий за взяте в ымену Дейнове земли волок пяти, части его милости пана Фолтына Талвойша брата своего пустилъ тут ку имену его милости Попортскому кгрунтов своих купных Выдринских и Александрыйских, чого дей готов его милость пан Фолтын Талвойшъ доводити и оказовати, нж од делу вечного од року тисеча пятсот семдесят первого, мца Июля первого дня в держаню того кгрунту ест, а пани Кобылинская николи се того не упоминала. И подалъ артыкулъ второй з розделу девятого и артыкулъ шестнадцатый с того ж розделу и светков девети ставил, а меновите подданных пана Рокгнско-го Левона, а тивуна старого Слушку Асиа Янелевича, а подданных пана Юревичовых Петра Шымовича а Матея Слушковича, а подданого его милости пана столникового Яна Мисевича, а подданных его милости пана Троцкого Матея Янковича а Янюля Чытовича а Каспера Янюле-вича и просилъ абы при тых реестрах делчых и при листе делчом а сведецтве тых девети светковъ, при тых кгрунтех былъ оставленъ. На то умоцованый пани Кобылинское пан Ян Тишке-вичъ поведилъ, нж дей сторона моя жалоб-лива на доводе своем не устала и овшем блиш-ша ест водлуг права поснолитога до доводу, а нж вжо поипраючы жалобы свое, показа-

ла то выписом оповеданъя своего и сознанем возного, кгда се ей кгвалт и отняте тых кгрун-тов стало, про то теж просит, абы и до дал-шого доводу прыпущона была. А подавыны на то артыкул деветдесят второй з розделу четвертого и прыкладом артыкулов второго и шестнадцатого з розделу девятого на суд подкоморский вынятых, ставил девети свет-ков, а меновите подданных пани Новицкое Андрушка Юкиелюниса а Петра Рудевича Вой-техового сына а Яна Андреевича а поддано-го пана Кгропостайского Микуса Богданови-ча, а подданных его королевское милости во-лости Жосленское, зъ села Ойракголы, Матея Довкнюна а Андрея Масеница а Яна Палеви-ча, а подданных пана Себестяновичовых Яне-ля и Палиса Матеевичовъ Купронисов и про-силъ абы светки были слуханы. А при том еще самочетверта пани Кобылинская, то ест зъ сыном своим паномъ Яном Тишкевичом и з двема светками до прысеги брала се на том, нж тые обедве нивки, яко тая на которой Юр-ко Тъкач поселилсе, так и тая другая подле нее, сут властны ее отчызные именя Попорт-ского и нж водлуг жалобы ее его милость пан Фолтын Талвойшъ у нее тые нивы отнялъ и ее зъ спокойного держаня выбилъ. За кото-рым доводом и прысегою их просила, абы ей тот кгрунт былъ прыпущонъ и кгвалту двад-цат коп грошей сказано. И то теж пани Кобы-линская его милости пану Фолтыну Талвойшу, уступуючы доводу своего, позволяла, одставу-чы все довод листовны и светки на сторону абы на тых обудвух нивах, яко сут его ми-лости властны, прысегнулъ самъ одинъ, хо-течы их вечными часы уступити. На то умо-цованый его милости пана Фолтына Талвой-шов поведилъ, нжъ его милость пан Фолтын Талвойшъ досыт довелъ писмомъ, нж то ест кгрунт его милости властный и к тому о то девет светков ставит, про то его милость пры-сегати не повиненъ и не хочет, а сторона жа-лоблявая пани Кобылинская предсе водлуг поступьку своего до далшого доводу и пры-сегеи браласа, зачымъ обедве стороне пусти-ли то на узнане мое подкоморское. А так я подкоморы видечы то, ач его милость пан Фол-тын Талвойшъ показуючы реестра и выпис

делчий, мейилъ тѣе обѣдѣ нивки быт одну Выдрышскую а другую Александрійскую себе от его милости пана Троцкого в одмене даные, але в тых реестрах и в листе делчомъ не сук меновите тѣе нивки описаны и толко покладаем тых реестров и выпису делчого, а сведѣцтвом девети светковъ тѣе нивки одержати хотел, а сторона жалобливая доводечи жалобы свое показала то выцисом оповеданя и оказованем возному, кгда се ей кгвалт и отняте тых кгрунтов стало, а пры том девет светков суседов околичных ставила и ку тому самочетверта до присеги брала се, с тых прычин узналом быт сторону жалобъливую блишшую ку доводу и велелом ей светки ставити, которые кгда были передо мною поставлены, будучы ад мене напомянены боязней Божю, абы справедливе то, чого сук ведоми, чьи бы то кгрунты были, сознали и будучы по одному пытаны, поведили вси зъгодне в одно слово, иж яко памятают от давных часов тѣе обѣдѣ нивы были пани Яновое Кобылинъское и она то завжди сама спокойне держала и ужывала, а ни хто ей того не боронилъ, аж потом яко те ей отняте тых кгрунтов от его милости пана Фолтына Талвойша сталосе. Пры том еще ставила трох шляхтичовъ суседов околичных пана Яна Кроностайского, а пана Станислава Себестановича Сенкевича а пана Станислава Юревича Сенкевича на оповедане, иж им тот кгвалт и отняте тых кгрунтов тогож часу оповедала, скоро его милость пан Талвойшъ тот кгрунт отнялъ, которые также будучы од мене напомянены под боязней Божю кгда были пытаны,—сознали в одно слово, иж им тогож часу на он час водлуг жалобы пани Кобылинъское, пани Кобылинъская тот кгвалт и отняте тых кгрунтов оповедала. А по выслуханью тых светков и доводу ее сказалом пани Кобылинской, яко се сама брала, присегу самочетвертой и зъ сыном и з двема светками на том, иж тѣе обѣдѣ нивы, одна, на которой Юрко Тъкач поселилъсе, а другая подле нее, сук ее властные отчизные именья ее Попортского и на том, иж тѣе нивки обѣдѣ его милость пан Фолтын Талвойшъ водлуг жалобы ее кгвалтом отнялъ и

з упокойного держаня выбилъ и аложилъ есми той присезе ден трети, то ест мца Ноябра одиннадцатого дня. А по выконанью присеги водлуг артыкулу шестнадцатого, а роделу девятого и прыкладом артыкулу деветдесят второго а роацелу четвертого сказалъ есми тѣе нивы обѣдѣ вышей менованные пани Кобылинской за разом в держане, а к тому кгвалту за выбите зъ спокойного держанья двадцат коп грошей, которая двадцат копъ грошей порадком права псполитого мает быти одправлена на маетности его милости пана Фолтына Талвойша. По котом сказе моем сторона объжалованая его милость пан Фолтын Талвойш, менуючы быт себе тот мой сказ не правъный, отозвалъсе и апелевалъ до суду головъного трибуналского, которое апелация его милости допустилъ есми. Которая справа яко се передомъною точыла ест до книгъ моих подкоморскихъ записано. Писанъ у Попортяхъ.

№ 40—1587 г. 8 Ноября.

Справа пани Яновое Кобылинъское Ганьны Шымъковъны зъ его милостю паномъ Фолтыномъ Талвойшомъ.

Лѣта от нароженъя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят сегого, мца Ноябра девятого дня.

Передомъною Богданомъ Окгинъскимъ подкоморымъ Троцким, державцою Дорсунинским и Кормяловъскимъ, постановивъшысе очевидно зъ стороны жалобъливое пани Яновая Кобылинъская Ганна Шымъковъна, а зъ стороны объжалованое его милость пан Фолтын Талвойшъ на кгрунте прозываемом в полю Войтенянском, в повете Троцком лежакомъ, на року за позы моими подкоморским прыпаломъ, которого поданя сознанем возного Яна Станиславовича зъ Богданович передомъною сторона поводовая довела его милости

пану Фолтыну Талвойшу от поданья его милости в радовне тых позвов моих подкоморских в шести неделях, за отосланемъ од суду земского Троцкого тое sprawy на суд мой подкоморский и ач шест недел од поданья тых позвовъ дня вчерашнего было припало, нижи за суженемъ моимъ лишних справъ тоже пани Кобылинское зъ его милостю паном Фолтыном Талвойцомъ тая справа на ден сегодняшны ест одложена, давши водлуг права его милости пана Фолтына Талвойша через возного Троцкого Яна Станиславовича зъ Богданович до права призывати. Жаловала пани Кобылинская через умоцованого и сына своего пана Яна Тишкевича, которому дала моц зупольную на зыскъ и страту мовити в той справе с позвов моих подкоморских, жалоба ее тыми словами: штож дей твоя милость, пане Фолтыне Талвойшу року минулого писаного от нароченья Сына Божого тисеча пятсот девятдесят первого, мца Мая шестнадцатого дня, наставши мощно квалтом владника своего двора Попортского в повете Троцком лежакого Павла Андреевича зышыми поддаными своими того ж двора Попортского колконадцат человекъ и на властный кгрунт ее на розных местцах лежакий, урочыщом в полю Войтенянском в повете Троцком лежаком, имени ее Попортского, також в повете Троцком лежакого, на першом местцу на ниву в полю Войтенянском подле села твоей милости речоного Войтенянъ, которая нива ее лежит концом одним до гаю твоей милости; а другим концом идет через село твоей милости Войтеняны, на которые подданных своих двух посадилъ еси, а боком одним ку дорозе, которая идет од Вели рекл од перевозу Руси до двора твоей милости Попортского, а другим боком до нив подданных твоее милости на той же ниве и улицу учынилъ еси через село свое, на другую ниву ее, которая лежит межы кгрунты твоими яко збоку так и с концов прилежными в том же полю Войтенянском, пры которой ниве в концу одном тое нивы и сеножати ее на пят возовъ сена; на третью ниву ее в томже полю Войтенянах межы кгрунты твоими яко боками, так концами зо всех сторон лежакою; на четвер-

тую ниву ее боком одним до тое помеченое сеножати ее, другим боком и концами до нив подданных твоих села Войтенян, на пятую ниву ее тут же подле тое нивы ее первой меченовое, теж межы кгрунты твоее милости, а других сторон яко боками так и концами прилегла; на шостую ниву ее тут же межы кгрунты твоее милости в том же полю Войтенянах, яко боками так и концами прилегло, зо всех сторон зоравшы, у волокн села своего Войтенян упустилъ и збожем ярынами подданнымъ своим засеяти велелъ, всего сееня на десет бочок, а ей за то некоторое одмены не далъ и до сих часов дати твоя милость не хочеш. Ку тому жаловала тая ж пани Ганна Кобылинская на тебе ж, пане Фолтыне, о том, што ж дей твоя милость в року минулом тисеча пятсот девятдесят втором, мца Августа семнадцатого дня, наставши также мощно квалтом того ж владника своего двора Попортского Павла Андреевича на властный кгрунт ее имени Попортского на ниву ее в том же полю Войтенянах, межы кгрунты твоими зо всех сторон прилежными боками и концами в том же полю прилежными, на третью ниву ее теж межы кгрунты твоими зо всех сторон прилежными боками и концами, тамже в полю Войтенянском; а четвертую ниву ее од тоей нивы не далеко, теж межы кгрунты твоими зо всех сторон прилежными концами и боками; на пятую ниву теж од тое недалеко межы кгрунты твоими зо всех сторон прилежными; на шостом местцу на ниву теж межы кгрунты твоими зо всех сторон прилежными; на семом местцу тамже межы кгрунты твоими сеножати ее на дванадцат возов сена кошени забралъ еси; на осмом местцу на ниву в том же полю, неподалеко села твоего Войтенянъ концом одним до дороги, которая идет од перевозу Руского до села твоего Войтенянъ, а другим концом до кгрунтов твоее милости боками межы кгрунты твоей милости, в концу тое нивы сажевка и подле дороги верба; на девятом местцу нива, теж не подалеку од тое нивы межы кгрунты твоее милости зо всех сторон прилежные бокам и концами, в тых всех нивах кгрунту на десет бочок сеенья квалтовъне забравшы и пооравъшы

жытом на себе засеяти велелъ. По прочтанию позову пани Тишъкевичъ, умоцованый стороны поводовое, положылъ передо мною выписъ с книгъ господарьскихъ земскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятсот деведесят четвертого, мца Юня чотыринадцатого дня, с которого се то значыт, иж пани Кобылинская его милости пана Фолтына Талвойша о тые кгрунты до суду земского Троцкого позовала и там себе справедливости доводити хотела, нижли за домовлянем се умоцованого его милости пана Талвошового суд земский Троцкий тую справу одослалъ на суд подкоморский, а попираючи далей жалобы своею положылъ передомъною выписъ с книгъ кгородскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятсот деведесят второго, мца Августа двадцатого дня, с которого се то значыт, ижъ пани Кобылинская черезъ прыстеля своего пана Крыштофа Грыгоревича Войнята оповедала на его милости пана Фолтына Талвойша о выбите зъ спокойного держаня с тыхъ кгрунтовъ в позве менованныхъ и о пописоване межъ и о забране тыхъ кгрунтовъ до волок его милости села Войтенянского, што и вознымъ повету Троцкого Яномъ Станиславовичомъ зъ Богдановичъ obavодила и оказовала, который возный прыквите своимъ то што виделъ и слышалъ перед судомъ кгородскимъ Троцкимъ созналъ, который квитъ сознавая возного слово въ слово в тот же выписъ кгородский Троцкий уписанъ, яко то жалоба ее и сознание того возного шырей и достаточней на томъ выписе кгородскомъ Троцкомъ описана и доложона ест. А потомъ водлугъ жалобы своею в позвахъ описаное тые вси нивы и сеножати обвела, а обводечы и показуячы тые кгрунты показала першую ниву пры самомъ селе Войтенянскомъ недалеко улицы, которая идетъ черезъ то село Войтенянское од руского перевозу до двора его милости пана Фолтына Талвойша Попортского, которое нивы частъ и селомъ селядбою занято между и посередъ подвори подданого его милости пана Фолтынового Войтеха Романовича вывели, а пятъ нивъ в томъ же полю Войтенянскомъ вывели, чотыри нивы в полю среднемъ сядибномъ а пятую за стеною бочною, пры самомъ плоте в полю скрайнемъ волокъ Войтенян-

скихъ, в томъ полю, которое естъ од двора его милости пана Фолтынового Попортского и од гаю, а тые вси нивы с одного у волоки спущено и межы со всыхъ сторонъ подраны. А на другой паракграфъ жалобы своею вывели кгрунты свои на осми местцахъ, водлугъ жалобы позовное, в полю Скрайнемъ волокъ Войтенянскихъ, од перевозу руского по обаполъ дороги од того перевозу до села Войтенянского идучое, также увезде межы зораные и з одного у волоки кгрунты спущеные, а на некоторыхъ нивахъ по большой части и жытомъ тые кгрунты позасеваные, а затымъ сторона жалобливая просила, абы и до далшого доводу прыпущона была. На которую жалобу пани Кобылинское его милостъ пан Фолтын Талвойшъ отказовати передомъною далъ моцъ зуполънюю на зыскъ и страту умоцованому прыстелю своему пану Войтеху Кончевичу, который поведилъ: што дейъ тутъ пани Кобылинская на початку позововъ жалуетъ на его милостъ пана Фолтына Талвойша о ниву в полю Войтенянскомъ, которая якобы концомъ мела лежати до гаю, и яко бы черезъ тую ж ниву улица мела быти учынена, а теперъ показуется тая нива ижъ не прышла до гаю, а к тому лежатъ пры улицы Войтенянской, а улица черезъ тую ниву нейдетъ и третая дейъ прычына ижъ огуломъ поменилъ колко се на тыхъ всыхъ нивахъ сеетъ, а не поменилъ кождое меновите колко се на которой сеетъ, про то се дейъ его милости пан Талвойшъ не повиненъ на таковой позовъ недокладный усправедливити, нехай же дейъ пани Кобылинская на позве ее поправитъ, на тотъ часъ его милостъ пан Фолтын Талвойшъ ей в отказе будетъ. А сторона жалобливая поведила, ижъ досытъ значне все описала и доложила огуломъ на колко бочокъ сеенъя тыхъ всыхъ нивъ, про то дейъ тутъ тымъ позову надъ право посполитое бурити не можетъ. За тымъ на казаломъ абы далей правне о тые кгрунты зъ собою се розпирали. А потомъ умоцованый его милости пана Фолтына Талвойшовъ поведилъ, ижъ дейъ с тыхъ всыхъ нивъ кгрунтовъ в позве менованныхъ и од пани Кобылинской заведенныхъ толко две нивки сутъ пани Кобылинской, одна пры дорозе, которая идетъ од руского перевозу до села Войтенянского, по правой руце надъ сеножатию пани Ко-

былинское, которую сеножат в позве описала на дванадцат возов, але се на ней так много не косит; его милост пан Талвойшъ в тую сеножат не вттунается, а другая нивка по другой стороне тоеж дороги вжо не пры самой дорозе, над логовпкою, которых дей и яко его милость пан Талвойшъ не забиралъ, так о них ничего ведати не хочет и овшем нехай дей их себе пани Кобылинская яко своих властных ужывает, а нивные дей вси нивы и кгрунты в позве менованные сут властные его милости пана Фолтына Талвойшовые. Умоцованный стороны жалобливое поведилъ: поповаж дей поведаете, нж его милост пан Талвойшъ тых двух нив и третее сеножати не забиралъ, хтож дей тых нив межы зоралъ и а одного а нивными полем у волокн спустилъ и жытом засеялъ? На то умоцованный его милости пана Фолтынов поведилъ, нж его милост пан Фолтын о том ничего не ведает, хто их зоралъ и засеялъ, нехай дей себе межы тых нив направует и тые нивы свои держит, На што и пани Кобылинская позволила и просила, абым я тые межы направити велелъ, вед же квалту и вин за скажене меж не отступовала, в которых двух нивках межы яко перед тым бывали за заведенем пани Кобылинское, росказалом также варазом перед собою сохою перегнати и направити и на сеножати, на которой менила быти дванадцат воз сена кошения, между од ния вербового через болото од сеножати его милости пана Фолтыное, яко пани Кобылинская заводила положово и подалом тые нивки и сеножат паней Кобылинской в держане, которые нивки обеде не великие, толко по польбочки может быти сее-ня, меншъ албо болшъ, на которых межы были со всих сторон зодраны и жытом а одного засеены. Потом умоцованный его милости пана Фолтына Талвойшов пан Войтех Кончевич поведилъ: яком дей первой того мовилъ, нж окром тых двух нивок и третее сеножати, которые ваша милость пане подкоморый ограничылъ и пани Кобылинской подалъ, так и тепер поведая, нж тые вси нивы и кгрунты, в позве менованные, сут властные кгрунты его милости пана Фолтына Талвойшовы, которые дей нивы его милость пан Фолтын

Талвойшъ маєт в одмене од его милости пана Троцкого брата своего, и показуючы то, нж бы то могли быти нивы в одмене од его милости пана Троцкого данные, положилъ передомною реестръ подания именья Попортского его милости пану Миколаю Талвойшу, на он час ротмистру и старосте Дынемборскому а теперешнему его милости пану Троцкому, через пана Яна Выдру хоружого Ковенского, под печатю и с подписом руки его, податою в року тисеча пятсот шестдесят шестом, мца Февраля осьмнадцатого дня. Потом покладалъ выпис с книг земских Троцких податою року тисеча пятсот семдесят пятого, мца Генвара дванадцатого дня, сознания делу вечного в ыменах его милости пана Троцкого и его милости пана Фолтына Талвойша Шылянском, Попортском, в Дейнове и в нивных кгрунтах, яко то шырей тот делъ их милости в том выписе ест описан, а пры том покладалъ реестръ розобраня тых имен, подданных и кгрунтов межы их милостями яко братею рожною, докладаючы того повестю своею, нж дей тые реестра и выпис делу вечного показывают, же его милость пан Троцкий за взяте в ымену Дейнове земли волок пяти, части его милости пана Фолтына Талвойша брата своего, пустилъ тут ку имену его милости Попортскому кгрунтов своих купных Выдрыцких и Александрыйских, чого дей готовъ его милость пан Фолтын Талвойшъ доводити и оказати, нж од делу вечного од року тисеча пятсот семдесят первого, мца Июля первого дня въ держаню того кгрунту ест, а яко у волокн селу своему отдалъ од годов осми, а пани Кобылинская ни коли се того не упоминала. И подалъ артыкулъ второй а розделу девятого и артыкулъ шестнадцатый с того ж розделу и светков девети ставялъ, а меновите подданных пана Рокгинского Левона, а тивуна старого Слушку, а Еда Якелевича, а подданных пана Юревичович Петра Шымовича а Матея Слушко-вича, а подданого его милости пана столникового Яна Мисевича, а подданных его милости пана Троцкого Матея Янковича а Янукля Чытовича а Каспера Янколевича и просилъ, абы пры тых реестрах и пры листе делчом

а свидѣцтво тых девети светков пры тых кгрунтых былъ оставлен. На то умоцованый пани Кобылинское пан Ян Тишкевич поведилъ, иж деѣ сторона моя жалобливая на доводе своем не устала и оишем блишша ест водлугъ права посполитого до доводу, а иж вжо попираючы жалобы своее показала то выписом оповеданя своего и сознанем возного, кгда се ей кгвалт и отняте тых кгрунтов стало, про то теж просит, абы и до далшаго доводу прыпущона была. А подавши на то артыкулъ деветдесят второй в розделу четвертого и прыкладом артыкулов второго и шестнадцатого а розделу девятого на суд комисарскій вынятых, ставилъ девети светков а меновите подданных пани Новицкое Андрушка Юкнелевича а Петра Рудевича Войтеховскаго сына, а Яна Андреевича, а подданого пана Кгроностайского Микуса Богдановича, а подданных его королевское милости волости Жосленъское зъ села Ойракголы Матея Довкнюка Андрея Масенпса а Яна Палевича, а подданных пана Себестяновичовых Янеля и Палиса Матеевичов Купронисов и просилъ, абы светки были слуханы, а пры том еще самочетверта пани Кобылинъская, то ест зъ сыном своим паном Яном Тишкевичом и з двема светками до прысеги брала се на том, иж тые вси кгрунты в позве менованные сут властныя ее отчизныя именя Попортского и иж водлугъ жалобы ее его милость пан Фолтын Талвойшъ у нее тые кгрунты отнялъ и ее зъ спокойного держаня выбилъ, за которым доводом и прысегою их подавши еще артыкулъ осмънадцатый а розделу девятого просила, абы ей тот кгрунт былъ прысужон и кгвалту водлугъ жалобы ее, абым ей двадцат коп грошей сказалъ, а за содрание в трынацати нивах в каждой по чотыры межи, всех меж петидесят и двух водлугъ артыкулу осмънадцатого а розделу девятого, од каждое межи по пети коп грошей, к тому од тых же петидесят и двух меж вины на мене подкоморого от каждое межи по подъконы грошей. И того теж пани Кобылинская его милости пану Фолтыну Талвойшу уступуючы доводу своего позналяла, Одстануючы вес довод листовный и светки на сторону, абы на тых всех кгрунтых, которые

менит быти своими властными, яко сут его милости власныя, прысегнулъ сам одинъ, хочечы их вечными часы уступить. На то умоцованый его милости пана Фолтына Талвойшъ поведилъ, иж его милость пан Фолтын Талвойшъ досылъ довелъ писмом, иж то ест кгрунт его милости властный, и к тому о то девет светков ставят. Про то вжо прысегати не повиненъ и не хочет, а сторона жалобливая пани Кобылинъская предсе водлугъ поступку своего до далшаго доводу и прысеги брала се, за чым, обеде стороне пустили то на узнане мое подкоморское. А такя подкоморый видечы то, ач его милост пан Фолтын Талвойшъ показуючы реестры и выпис делчый, менилъ тые кгрунты себе от его милости пана Троцкого в одмене даные, але в тых реестрах и у выписе делчом не сут меновите тые кгрунты описаны и толко покладанем тых реестровъ и выпису делчого а свидѣцтвом девети светков тые кгрунты одержати хотель, а сторона жалобливая, доведечы жалобы своее, показала то выписом оповеданя и оказыванем возному, кгда се ей кгвалт и отняте тых кгрунтов стало, а пры том девет светков суседов околичных ставила и еще самочетверта до прысеги брала се, с тых причинъ уаналомъ быт сторону жалобливую блишшую ку доводу и велелом ей светки ставити. Которые кгда были передомъною поставлены, будучы од мене напomenены боязнью Божою, абы справедливо то, чого сут ведемы, чын бы то кгрунты были, сознали и будучы по одному пытаны, поведили вся девет светков агодне в одно слово, иж яко памѣтают од давных часовъ тые вси кгрунты од пани Кобылинъское завожонные были пани Кобылинъской и она то зажды сама спокойне держала и ужывала, а никто ей того не боронилъ, ажъ потом яко то ей отняте тых кгрунтов од его милости пана Фолтына Талвойша сталосе, кгда волокл селу Войтенянскому померону. Пры том еще ставила трох шляхтичов суседов околичных пана яна Кгроностайского, а пана Станислава Себестяновича Сенкевича а пана Станислава Юревича Сенкевича на оповедане, пж им тот кгвалт и отняте тых кгрунтов тогоч

часу оповедала, скоро его милость пан Фолтын тот кгрунт отнял и у волокн селу своему Войтеняискому померылъ, которые также будучы од мене напомнены под боязней Божою кгда были пытаны, сознали в одно слово, иж им тогож часу на он час водлуг жалобы пани Кобылинъское пани Кобылинъская тот кгвалтъ и отняте тых кгрунтов оповедала. А по выслуханю тых светков и доводу ее, сказаомъ пани Кобылинъской, яко се сама брала, присегу самочетвертой зъ сыном и з двема светками на томъ, ижъ тые вси кгрунты на всих трынадцати местцу водлуг жалобы ее сут ее властные отчизные именя ее Попортского и на том, ижъ тые вси кгрунты его милость пан Фолтын Талвоиш водлуг жалбы ее у нее кгвалтом отнялъ, а ее зъ спокойного держаня выбилъ, и аложылъ есми той присезе ден трети то ест мца Ноебра одиннадцатого дня; а по выконаню присеги водлуг артыкулу шестнадцатого з разделу девятого и прыкладом артыкулу деветдеся второго з разделу четвертого сказаъ есми тые вси кгрунты водлуг жалобы ее в позвех подкоморских вышей менованые пани Кобылинской за разом в держане, а к тому водлуг артыкулу осмънадцатого з разделу девятого кгвалту двадцат копъ грошей, а на мене подкоморого копу одну грошей, а за содране петидесят и двух меж водлуг тогож артыкулу осмънадцатого з разделу девятого за каждую по пяти коп грошей вчынит копъ двесте шестьдесят, а вины на мене подкоморого от петидесят и двух межъ од каждое по полъкопы грошей коп двадцат шесть всего сумою трыста и сем коп грошей литовских, которая сума пенезей трыста и сем копъ грошей литовских порядком права посполитого мает быти отправлена на маестности его милости пана Фолтына Талвойша. По которм сказе моемъ сторона объжалованая его милости пан Фолтын Талвойшъ, менуючы быт собе тое мой сказ не правъный, отозвалъсе и апелевалъ до суду головного трыбунальского, которое апеляцыи его милости допустилъ есми, и сторона жалобливая теж с присегою своею до росправы задержана, вед же водлуг артыкулу сегого з разделу девятого

толко знаки почынившы, колем позатыкавшы, тые кгрунты вси подалъ и заставилъ есми в держаню стороны жалобливое пани Кобылинъское, которой есми их присудилъ ажъ до росправы skutочное. Которая справа, яко се передомъною точыла, есть до кннгъ моих подкоморских записана. Писанъ у Попортяхъ.

№ 36—1600 г. Ноября 24.

Справа земянъ его королевское милости Бутевичовъ зъ его милостью панею Миколаевою Кишъчыною, воеводиною Подляскою, Барбарою Ходкевичовною и зъ сыномъ ее милости паномъ Миколаемъ Кишъкою, старою Дорогицкимъ и зъ его милостью паномъ Миколаемъ Сапегою, кухмистромъ его королевское милости великого князства Литовского.

Лѣта от нароженъя Сына Божого тисеча шестсотного, мца Ноября двадцат четвертого дня.

Передомною Богданомъ Окгинъским подкоморым Троцким державцою Дорсуинъским и Кормяловъскимъ, постановившысе очевисте зъ стороны жалобливое земяне господарские повету Троцкого Балтроей, Амброжей Матеевичы, Матей Кгрыкгович Бутевичы, Бернат Томковичъ, Шефан а Себестыя Яновичи Миколай Ленартович Бутевичы, Томаш, Каспор, Станислав Станиславовичы Бутевичы, Юри Яновичъ а Якуб Миколаевичъ Жыдовича Бутевичъ, сам от себе и именем потомков детей брата своего Петра Миколаевича Жыдовича тепер недавно зъмерлого сынов Крыштофа а Яна Петровичов Бутевичовъ, а зъ стороны объжалованое его милость пан Миколай Сапеге, кухмистръ его королевское милости великого князства Литовского, староста Острынский, державца Лунненский сам очевисте, а од ее милости паней Миколаевос

Книшчыное Техоновецкое воеводниное Подляское, старостиное Дорогицкое и Белское паней Барбары Яронимовны Ходкевичовны умоцованный служебник ее милости заеменни господарьский повету Лидского панъ Миколай Еразмусовичъ, на кгрунте прозываемом върочыщом Островновены въ повете Троцкомъ лежачомъ, на року за позвы моими подкоморскими прыпалом, которого поданя сознанем возного повету Троцкого Себестыяна Якубовича Новсута передомною сторона поведовая довела ей милости паней воеводиной Подляской и сыну ее милости яко дедичом именья Дусмянского, а его милости пану кухмистру яко заставнику од поданя их милостям и положеня вравовне на имену Дусмянскомъ тых позвов моих подкоморских въ шести неделях, за отосланемъ от суду кгородского Троцкого тое справы на суд мой подкоморский о выбите зъ спокойного держаня зъ кгрунту Острова Новенов и о поцсоване и вырубане знаков граничных и о боя и квалты на том кгрунте сталые, хотели Бутевичы, давши моц очевистую передомною умоцованому прыетелю своему пану Матею Антоновичу, собе справедливости доводити, нижли его милость пан кухмистръ з умоцованым ее милости паней воеводиной Подляской вышей менованым въправо въдати се не хотели, поведаячы же вжо снегъ напалъ, зачым зъзнаков граничных копцов и меж оказати не могут, и подаля зъ розделу девятого артыкуль одиннадцатый, въ котором такъ пишеть: а естли бы зима зашла, жебы перед снегом граничты се не могло, тогды рок за позвы и очевисте маєт быти складанъ по абеженю снегу, водлугъ уваженя часу слушый и прыстойны, просечы абы иншы рок по абеженю снегу былъ зъложонъ. А умоцованный Бутевичов пан Матей Антонович, хотечы Бутевичом справедливости доводити, домовлялъ се, абы се тая справа за разом кончыла, поведаячы, же снегъ еще малы, вьси зъзнаки граничные и копцы еще оказати могут, и пустиля то на узнанье мое. А так я видечы ясную науку въ праве посполитом с того артыкулу одиннадцатого зъ розделу девятого, хотяж снегъ еще не великий напалъ, однак абы се ни одной стороне

у оказываню границы ниякое уближене не стало, зъложылъ есми нишый час въ той справе выезду моего подкоморского и очевисте обудвум сторонам ознаймилем, абы на том же месту и за тымж позвы моими подкоморскими, за которыми тепер рок былъ прыпалъ, становилисе передомною на час певный в року даст Богъ прышломъ тисеча шестсотномъ первомъ, у пяти неделях по велице дни водлугъ рымского календару, вынявши один ден светый неделный, то ест од понеделъка великоденного въ пяти неделях по велице дни, въ понеделок. На чом обеде стороне перестали. Которая справа, яко се передомною точыла, ест до книгъ моих подкоморских записана.

Писанъ у Ганусишъкахъ.

№ 37—1800 г. декабря 18.

Справа пана Балтроея Янушковского с паном Андреемъ Юревичом Кгеднговдом Янушъновскимъ.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсотного, мца Декабра осмънадцатого дня.

Постановившысе передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, будучы од мене посланымъ на справу нижей описаную коморник повету Троцкого пан Ян Совкгович, пры листе своем ку записаню до книгъ моих подкоморских созналъ, который листъ его слово от слова так се въ собе маєт. Я Ян Мартинович Совкговича, коморник повету Троцкого, ознаймую твоей милости, пане Андрею Юревичу Кгедкговду Янушковский, нж што былъ твою милость пан Балтроей Грыгоревичъ Кгедкговд Янушковский прыпозвалъ позвы подкоморскими Троцкими его милости. князя Богдановыми Окгинского с Козелска подкоморого Троцкого державцы Дорсунишского и Кормяловского въ року теперешнем тисеча шестсотном о выбите зъ упокойного держаня зъ

№ 88—1801 г. Августа 10.

Справа его милости пана Станислава Кишки
воеводича Витебского с паномъ Адамом
Стравинскимъ.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча
шестсот вѣторого, мѣа Августа десятого дня.

По приеханю моем до дому зъ земли Ин-
флянтское зъ войска, постановившысе пере-
домною Богданомъ Окгинским подкоморым
Троцким, державцою Дорсунишским и Кор-
мяловским, будучы од мене посланный на
справу нижей описаную коморник повету
Троцкого пан Ян Совковичъ, пры листе сво-
ем ку записаню до книгъ моих подкоморских
созналъ, который лист его слово от слова так
се въ себе маєт. Я Ян Совкович, коморник
повету Троцкого, ознаймую тым моим судовым
листом, иж в року тепер идучом тисеча шест-
сот первом мѣа Декабра трынадцатого дня,
на року за позвы его милости князя Богдана
Окгинского пана подкоморого Троцкого пры-
налом, былом у земенна его милости пана
Станислава Станиславовича Кишки, воеводича
Витебского, у пана Яна Соболевского, в име-
ню его прозываемом Уркишском въ повете
Троцком лежаком, которыми позвами подко-
морскими его милост пан Кишка позывалъ
земенна господарского повету Троцкого его
милости пана Адама Балтроевича Стравин-
ского о квалътовное пооране п жытом по-
сеене и через заповедный лист того ж жыта
о квалътовное пожате п до дому до двора
пана Стравинского въ повете Троцком лежа-
чого, прозываемого Ляховицкого зъ с тое
нывы звазене, которая нива пана Соболевского
лежит урочыщом под Бусплонисдем, боком
одным од кгрунтов панов Коклинъ, а другим
боком пры дорозе Троцкой, которая дорога
идет с Троц мимо двор пана Стравинского
Ляховицки, концом одним до реки Кракишын
и до ставу его пана Стравинского прылегъ-
лую, а другим концом до могилъ, о чем шы-
рей жалоба его милости пана Кишчына на
позве подкоморским описана и доложена ест,

двух сеножатеѣ п о побране сена и о иншы
розныцы, яко шырей жалоба его ест въ поз-
вах описана, а иж его милость не могучи
сам ку розсуженю вашей милости прыбыти
для пилных потреб своихъ на тот рок, прето
мыне коморнику повету Троцкого розказалъ
былъ его милость пан подкоморый Троцкий
вашую милость за тым позвы розсудити, ви-
жели я вашей милости тепер яко вашей
милости за тым позвы рок прыпадает,
судити не могу, а то с тое прычины, же снегъ
напал, але одкладаю тую справу за тымж
позвы ку розсуженю по великодню, въ чоты-
рех неделях въ понеделок маєт быти року ти-
сеча шестсотного первого. Писанъ въ Стра-
винниках, року тисеча шестсотного, мѣа Де-
кабра четвертого дня. У того листу печат
прытиснена и подписе руки тымн словами: Ян
Совкович коморник повету Троцкого. На ко-
тором листе и напис воаного повету Троцко-
го Яна Станиславовича зъ Богданович власт-
ною рукою его, писмом полским писанный ест
написанъ, который теж написе слово от слова
так се въ себе маєт: Ja Jan Stanisławowicz z
Bogdanowicz, wozny powiatu Trockiego, zezna-
wam tym moim napisem, iż w roku terażnioy-
szym tysiąc sześćsetnym, miesiąca Decembra cwar-
tego dnia, mając ja przy sobie wozny stronę
szlachciców dwu pana Andrzeja Prztockiego a
pana Krzysztopha Piotrowicza, ten list odroczoney
podałem ziemianinowi jego królewskiej mości po-
wiatu Trockiego panu Andrzeja Juriewicza Gied-
gowdu Januszkowskiemu, położyłem na oknie swie-
tlicznym w dworze imienia jego Strewinickim w
powiecie Trockim leżącym y ezeladzi w tem dworze
będącem opowiadał, pisany w žalobie z'iemianina jego
królewskiej mości powiatu Trockiego pana Bal-
tromieja Januszkowskiego, o rzecz mianowicie
weyszrzodku w tym liście opisaną y rok iestli
oznajmiony stanowicz się w tym liście weyszrzod-
ku im obiema stronam. Jan Stanisławowicz z
Bohdanowicz wozny, ręką swą. Который лист
коморника повету Троцкого пана Яна Совк-
овича з устным сознанемъ его и зъ написом
возного повету Троцкого вышей менованого
ест до книгъ моих подкоморских вписанъ.
Писанъ у Кроняхъ.

и кгда я коморник того дня з умоцованым его милости пана Кипичным паном Михалом Орловским и зъ с паном Яном Соболевским и с прыятелми его выехалихмо на тот кгрунт по Бусилюндсу, там же на том кгрунте пан Соболевский передомною коморником доведшы року и поданя позву через возного Яна зъ Богъданович, жаловалъ с позву о том, иж твоя милость, пане Стравинский, в року прошлом тисеча шестсотном сам особю своєю и з ышными помочниками подданными своими имения своего Ляховицкого в повете Троцком лежачого, нашедши моцно кгвалтом на грунт именича его пана Соболевского Уркишского в полю Стравиницком в повете Троцком лежачого урочышом на ниву, прозываемую по Бусилюндсу, на тры бочки жыта сееня зъ роисточком, боком одним лежачую до кгрунтов земян господарьских повету Троцкого панов Коклин, а другим боком до дороги, которая идет с Трок михо тот двор твой до Жосел, концом одним до ставу твоего и до реки Кракшъни, а другим концом до могилъ, там тое нивы част пооравшы, без воли и ведомости его пана Соболевского, на рок теперешний тисеча шестсот первый жытом засеялъ, о што его милост пан Станислав Кишка твою милост, пане Стравинский въ року тепер идучом тисеча шестсот первом, мца Августа осмого дня через возного повету Троцкого пана Яна Станиславовича зъ Богъдановичъ и листом заповедным од въраду земского Троцкого възятым обьноспялъ, абы твоя милост с тое нивы того жыта до росправы не жалъ, або и пожавшы на той же ниве тое жыто зълюжылъ, покул бы се он пан Кишка зъ с тобою пане Стравинский, о тую ниву правне розпер, то пак дей твоя милост, пане Стравинский, ничего не дбаючи на тот лист заповедный, на той ниве звыш менованой, тое жыто въ сем году тепер идучом тисеча шестсот первомъ мца Августа двадцат въторого дня кгвалтовне пожалъ и до двора и имения своего Ляховицкого въ повете Троцком лежачого, отвести казалъ. До того показал выпис с книгъ кгородских Троцких оповедани своего о кгвалтовное пооравне и жытом засеене на той ниве своей; также до того покладалъ другой выпис с книгъ

кгородских Троцких оповедани кгвалтовного зъвезеня того жыта с той нивы также и опледане возного Яна зъ Богдановичъ, въ которых выписех во всем ширей и достаточней ест описано; становилъ теж передомною девети светков, хотчы довести того кгвалту пооравня тое нивы и пожати того жыта, так и звезеня с тое нивы жыта, на той ниве пожатого. Якож час не малый на той ниве на него пана Стравинского ожидашихмо, я недождавши его пана Стравинского на тую ниву самого, а ни зъ моцю от него никого, послалихмо до пана Стравинского до двора его Ляховицкого возного повету Троцкого Яна Станиславовича зъ Богъдановичъ и при нем стороною двух шляхтичов пана Павла Константиновича и пана Стефана Станкевича, ознаймучы, иж я коморник за позвы подкоморскими на року прыпалом выехалъ есми на тот кгрунт, пытаючи его пана Стравинского через того возного и сторону естли бы на том року, водле позву, на тот кгрунт для росправы прибылъ. Ижли возный там бывшы и зъ двора пана Стравинского Ляховицкого и с тою стороною прыехавшы, поведилъ, иж дей пана Стравинского въ дворе самого не зостали, только самую паню Стравинскую, которая поведила перед нм возным и тою стороною, иж дей муж мой до того имения Ляховицкого ипного не маєт, только я сама. За которым ознайменем и отказанем того возного я Ян Совкович коморник, заховуючысе в том водлугъ права посполитого и статуту земского, водлугъ артыкулу трынадцатого зъ розделу девятого, ижъ пан Стравинский сам до права за позвы подкоморскими на тот кгрунт, яко на року завитомъ, не сталъ, так и никого от себе зъ моцю не высылалъ и шхто зъ нияким правом передомною коморником не озывалъсе, а так я коморник, заховуючысе въ том водлугъ права посполитого, прыхыляючысе до артыкулу трынадцатого зъ розделу девятого, за домага нем се стороны поводовое пана Соболевского и умоцованого его милости пана Кипики, пана Орловского, иж се на том року ништо от пана Стравинского зъ нияким правом не озывалъ и не показалъ, узъналъ и прысудилъ есми ему, пану Соболевскому тую ниву звыш

менованую по Бусиловскому, без доводу и присяги, якож я коморник перед возным повету Троцкого Яном Станиславовичом аъ Богдановичъ я стороныю людьми добрыми трома шляхтичами паном Матисом Козловским, паном Павлом Костантыновичом, паном Стефаном Станкевичом тот кгрунт въ моц въ держане и в спокойное уживане подалъ и завелъ еси, а до того за кгвалтъ двадцат коп грошей иж теж через зановедный лист на той же ниве жыто пожалъ и до двора имени своего Яхоницкого звелъ, на нем же пану Стравинском стороне поведовой пану Соболевскому и тежъ в раду дванадцат рублей грошей водлугъ артыкулу двадцат въторого аъ разделеу девятого и къ тому за пересуд, который мне пан Соболевский грошей осмъдесят заплатилъ, скааалом и присудилом, и для отправки тое сумы пенезей лист свой отворонил до в раду земского Троцкого ему пану Соболевскому далом. Которая справа, яко се передомною точила, есть до книгъ моих подкоморскихъ записана, с которых и сес лист мой судовый пану Яну Соболевскому под печать мою и сподписом руки моей ест выдан. Писанъ в Уркипках, року, мца и дня звыш писаного. У того листу судового печат притиснена одна, а подписе руки тымъ словы: Ян Совкович коморник повету Троцкого. Которая справа и тот лист судовый есть до книгъ моих подкоморскихъ уписанъ. Писанъ у Окгинтахъ.

№ 39—1802 г. Июня 28.

Справа землянь его королевское милости Бутевичовъ зъ ее милостю панею Николаевою Кишчыною, воеводиною Подляскою Барбарою Ходкевичовною и з сыномъ ее милости паном Николаем Кишною старостою Дорогичним и аъ его милостю паном Николаем Сапегою, кухмистром его королевское милости великого князства Литовского.

Лѣта от нароженъя Сына Божого тисеча шестсот второго, мца Юня двадцат шестого дня. Передомною Богданом Окгиньским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским, и

Кормиловьским, постановившимся очевидно аъ стороны жалобливое земляне господарские повету Троцкого Балтромей, Амброжей Матевичы, Матей Кгрыкович Бутевичы, Бериат Томковичъ, Цефан а Себестыян Яновичы, Миколай Лонартович Бутевичы, Томаш, Каспор, Станислав Станиславовичы Бутевичы, Юри Янович, а Якуб Миколаевич Жыдовича Бутевич сам от себе и именем потомков детей брата своего Петра Миколаевича Жыдовича зъмерлого Крыптофа а Яна Петровичов Бутевичов, а аъ стороны обжалованое его милостъ пан Миколай Сапег, кухмистръ его королевское милости великого князства Литовского, староста Острынский державца Луненский сам очевидно, а од ее милости паней Николаевою Кишчыною Тешоновецкое, восводиное Подляское старостиное Дорогичское и Белское, панее Барбары Яронимовны Ходкевичовны умоцованный, за листом умоцованнымъ од ее милости, пан Крыштофъ Радивилонич зехенин господарский повету Лидского отозавалъсе ку очыщанию кгрунтов Дусмянских, за приволяванем через енерала повету Троцкого Яна Стравинского, а кгда за домавлянем се стороны жалобливое, так же теж од его милости пана кухмистра ку очыщанию ей милости до права приволявана была, на кгрунте прозываемом върочыщом Остров Новены въ повете Троцком лежахом, на року за позвы моими подкоморскими прыпалом, которого поданя сознанем енерала и возного повету Троцкого Яна Стравинского передомною сторона поведовая довела ей милости паней воеводиной Подляской и сыну ее милости, яко дедичу имени Дусмянского, а его милости пану Кухмистру яко заставнику од поданя их милостям и положеня върадовне на имени Дусмянском тых позвов моих подкоморскихъ въ шести неделях отосланем от суду кгродекого Троцкого тое sprawy на суд мой подкоморский, о выбите зъ спокойного держаня зъ кгрунту Острова Новепов и о поисоване и вырубане зънаков граничных и о бои и кгвалты на кгрунте сталые, хотечы себе справедливости доводити, дала моц очевидную передомною Бутевичы умоцованому прыстелю своему пану Матею Антоновичу; его милост пан кухмистръ мене

подкоморого через возного Матея Петровича Лойбину с того урочища Острова Новенов отзывать на ишное место, менечи быт в ишном месту границы Дусмянские. На што учинилом отказ, иж на том месту за первыми позы мои sprawy зачелася и тут собе сторона жалобливая кривду менит быти, про то на том месту справа зачатисе мает, и кгда прыйдет до граничя, тогда огледавши границ, которые сторона жалобливая выводит и там, где его милост пан кухмистръ границы Дусмянские быт менит, поеду и чьи границы и доводы слушнейшие узнавати буду. А кгда через того ж емерала од стороны жалобливое былъ приволяван до права его милост пан Микола Миколаевич Кипка Техоповецкйй воеводич Подляскйй, староста Дорогичкйй, дедич именя Дусмянского, его милост пан Кухмистръ поведилъ, иж дей сторона жалобливая не заховала се водлугъ декрету кгородского Троцкого въ року тисеча шестсотном, мца Юля осмого дня выданого, которым декретомъ на суд подкоморский тая справа отослана, або вем то ест кгрунт Дусмянский, въ котором теж Бутевичы шкodu вчынили и также бои не малые од них сталисе, што врад кгородский Троцкий, яко в одной речы справа злучивши, отослалъ на суд подкоморский на запозване в той справе а обудвух сторонъ, а иж дей только одна сторона Бутевичы припозвали, домовалясе его милост пан кухмистръ, абым тую справа за теми позы одложылъ час, зложивши ишный на запозване а обудву сторонъ, умоцованый Бутевичов пан Матеи Антонович поведилъ, иж дей его милост пан кухмистръ тепер не может року тым бурити, або вем вжо за тым отосланем од суду кгородского Троцкого вжо их милост первой того въ року тисеча шестсотном в той справе од Бутевичов познами вашей милости подкоморскими были припозвани, за которыми позы на том же вьрочищу Острове Новенах их милост се становили и не одзываютсе на запозване а обудвух сторон, готови были одказоват и границы свои выводит, ижли иж вжо былъ сънегъ напалъ, за тым дей тая справа на он час сужона не была, але дей

ваша милост, пане подкоморый за онымж позы тую справа переложылъ и обудвум сторонам тут же на том же месту стати перед собою наказалъ въ року прошлом тисеча шестсотном первом по величедъни у пети неделях, и вжо бы дей на он час тая справа была одсужона, ижли дей ваша милост, пане подкоморый, будучи на послуге его королевское милости и речы посполитое у войску его королевское милости въ земли Инфлянтской, на он час не прыбылъ и тая справа сужона не была, которое мови своея передомною довелъ выписом с книгъ моих подкоморских, под датою року тисеча шестсотного, мца Нюбра двадцат четвертого дня, докладаючи и того повестю своею, иж дей сторона обжалованая яко на он час хотя сънегъ былъ не великий и граничтысе было могло, однак не хотечы се усиправедливит тым сънегом, рок абурили, поготовку и телер николи позывати не вскочут, а за тым дей Бутевичы николи справедливости не дойдут и просилъ абым далее въ право поступовати наказалъ. Я видечы, иж той справе вжо за первыми позы мои через мене рок былъ зложон, ижли за неприбытем моим для послуги его королевское милости и речы посполитое тая справа зволокла се, наказом далее въ право поступовати. Его милост пан кухмистръ од того апелевалъ до суду вышного, ижли я апеляцыи не допустилом, яко не од головного вьсказу. А кгда се поворе умоцованый Бутевичов пан Матеи Антонович домавлялъ, абы пан воеводич Подляскйй былъ до права приволяванъ. Его милост пан кухмистръ домавлялъ се передомною повядаючи, иж дей участников приволявают не ведаючи о праве моем, за чым я естем посесором Дусмянъ, а я дей естем сам один держачым Дусмян и со мною Бутевичы справа мают, бо што дей въ позве пишет дедичкою пани воеводиную Подляскую маетности Дусмянское, тогда дей ей милост од небощыка пана воеводы Подляского пана малъжонка своего Дусмянны мает только доживотем и в суме пенезей записано, а не жадным дедичством; за чым домавлялсе, абы первой порадне и правне сторона ведомост взявши тож до кого бы въ чом потребу мела

порядком правным абы въ том поступовала, а на моей дей властной маетности, што за слышным правом держу, которые листы его милост за разом передомноу подкоморым показовалъ, же на его милост въсе право свое ей милост пани воеводиная Подляская вѣляла, абы позвы кладены не были и тые позвы зънесены и от року волным учинены былъ. А умоцованный стороны жалобливое пан Матей Антонович поведилъ, ижъ умоцованный ей милости паней воеводиное въ справе не прыймует, або вем где идет о границы и очищенья имени сами особы позванные становитися повинни, а не через умоцованных, а тая зволка светое справедливости его милости пану кухмнестрови ити не может, кгдаж и у кгроду во всеми их милостями Бутевичом справа была и одослана во всеми их милостями до суду вашей милости сталосе и за першым позвы подкоморскими во всеми их милостями справа была, про то и тепер его милост участников, а званца дедичов од тое справы одтручати не может, за тым наказалом сторонам далей у право поступовати. Его милост пан кухмнестръ од того апелевалъ до суду вышного, нижли и апеляции не допустилом, яко не од головного въсказу. А кгда зас через енерала Троцкого его милост пани воеводинч Подляский до права былъ приволяванъ, въ тот час подан ми ест лист отворонный од его милости пана воеводинча Подляского, подъ печатю и съ подписом руки его милости до мене писанный, через возного Троцкого Матея Лойбину, въ котором не пишеть через кого бы мелъ быт посланный, ознаймуючы, же выменю его милости Техоновцу поветре моровое великое и на иишых местцах на Подляшу, зачым его милост за тым мне ознайменемъ через лист свой се не становит, и пишет, абых ниякого въсказу на его милости не чинилъ. А пры том пан Ян Остроухъ веменин господарьский повету Ошменского, менуючы се быт слугою и прыетелемъ его милости пана Кишчыным, поведилъ, ижъ сподаваючыс тут его милости пана воеводинча Подляского зостат, прыхалъ, подавалъ артыкулъ двадцат третий и двадцат четвертый и еорок ше-

стый въ розделу четвертого, и артыкулъ пятый въ розделу девитого, поведаячы же справ с Техоновца досегнути не может для поветра, просечы абы за тою обьмовою его волным былъ од року его милост пани воеводинч Подляский. А пан Матей Антонович, умоцованный Бутевичов, домавалъсе, абы пан Остроухъ с тою обмовою на сторону былъ одставлен, яко тот, который до тое справы ничего не маєт и не ест умоцованным, ани посланным од его милости пана воеводинча Подляского. Я видечы иж его милост пани воеводинч Подляский до мене у том листе своем писати рачыт податою въ року теперешнем тисеча шестсотном втором, мца Юня деветнадцатого дня з Ус-лева, ознаймуючы, иж въ Техоновцу поветре и на Подляшу и на иишых местцах, видечы то, иж его милост могучы с того Услева место посылания такового листу сам до справы прыбыти, а не видечы теж тут в Троцком повете, въ ласки Божое, ниякого небеспеченства зъ стороны поветра, наказалом сторонам далей у право поступовати. Пан Остроух од того апелевалъ до суду вышного, нижли иж до тое справы ниякого не мелъ, одно будучы особю до того не належачою зъ стороны непотребне право розрывать, апеляции не допустилом. За тым подан ест лист отворонный один до мене писанный, а другой до стороны жалобливое Бутевичовъ через возного повету Троцкого Матея Петровича Лойбину, въ котором пишеть некаяс Жыкгимонт Петрович Станкевичъ, менечы се быт земенином господарьским повету Слонимского, под датою зъ села Иванков року тисеча шестсотного второго, мца Юня двадцат четвертого дня, въ котором листе пишеть, ознаймуючы, иж его милост пани воеводинч Подляский его былъ послалъ умоцованным до тое справы, нижли дей едучы въ дорозе пани Богъ на него хоробу обложную допустити рачылъ, а снат подобном ижем дей заповітрылъ се зъ небеспечного местца с Техоновца едучы, где се заповітрыло, тепер дей лежу в той хоробе обложной въ селе называемом Иванках, въ повете Бранскомъ лежачом, въ дому Якуба Станюлевича, а иж дей про далекод дороги и про короткод часу, не может дат зънат о своей хоробе

его милости пану воеводичу Подляскому, кѣдыж и сам не ведаст, где его милост перед повстреем с того имени Техоновского зѣхалъ, тогда череа тые листы отворонны през прнятеля своего пана Андрея Кронского посланые о той хоробе своей ведомым чынит, абым на том року на его милости пану воеводичу Подляскому жадного вѣсказу и переводу правного переводити не допущалъ. Тот же панъ Кронский подалъ зъ розделу четвертого артыкулъ двадцат третий и артыкулъ шестдесятый, а умоцованный стороны жалобливое пан Матей Антонович выводилъ то, пж тые листы ку зволоце светое справедливости сут присланыи, або веж дей его милост пан воеводич Подляский листом своим отворонным зѣрывалъсе зъ року, поведаячы, иж въ Техоновцу заповітрылосе, а иж то его милости не пошло, тепер вжо другое зволоки ажываючы, показуются листы од неякогог Жыгримонта Станкевича, который се менит быти умоцованнымъ, под датою въ року теперешнем шестсот второмъ мѣа юня двадцат четвертого дня, с повету Бранского, якобы зъ села Иванков доперо тому два дѣни писаные, где и подобенства быти не может, жебы въ так борзѣдомъ часе так зъ далекого краю посланец доехати могъ, и просилъ, абы далей до справы прыпущени были, а его милост пан воеводич Подляский ижъ се не становит также и ей милост пани воеводиная иж се особою своею сама не становит, а умоцованный въ такой справе быти не может, абы въ речы самой на упад были зѣданы. Я видечы ачъ сторона обжа- лованая на том року его милост пан воеводич Подляский, час зволокаючы тыми листы своими и того умоцованого своего рок за тыми позвы моими зѣражалъ ач, з вела подобенствъ зѣначилосе яе потребъное звлечене того року светое справедливости, однак же от того право посполитое допущает водлугъ артыкулу шестдесятого зъ розделу четвертого, од того року сторону обжалованую волную учынилъ есми, а водлугъ артыкулу пятого зъ розделу девятого той справе рок нишый, то ест од дня сегодняшнего за шест недел выезду моего подкоморского очевисто обудвум сторонам ознаймилъ въ року теперешнем тисе-

ча шестсотном втором, мѣа Августа семодо дня а ей милости паней воеводиной Подляской и его милости пану воеводичу Подляскому и через лист мой отворонный ознаймити веле- лом, кладучы тог ознаймене на том же имени Дусмянском, абы на том же мѣстѣ и за тымиж позвы моими подкоморскими, за которыми тепер рок былъ прыпаль, сами ико на року аавитом становилисе передомною, тамже на тот час и тот умоцованный, который хоробою своею тот рок зволок, и за поставенем од его милости пана воеводича Подляского присегу выконати повинен будет, водлуг артыкулу шестдесятого зъ розделу четвертого, на чом обѣдвѣ стороне перестали. Его милост пан кух- мистръ повторе за прыданежъ моим череа возного Троцкого Матея Петровича Лойбину ей милости пани воеводиное Подляское до пра- ва ку очыщаню границ Дусмянских прыво- лывати давалъ, абы водлугъ облягку своего въ той справе заступовала и очыпчала, и про- тестовалъсе его милост пан кухмистръ пере- домною подкоморымъ, иж ей милост облягку своему досыт не чынит, кѣдыж не очистила и шкѣдует на том не мало за такими зволока- ми, которые се и тепер за листом его милос- ти пана воеводича Подляского и умоцованого его милости стали. А умоцованный теж ей ми- лости паней воеводиное Подляское пан Крын- тофъ Радзивиллович отзывалъсе за моцю ее ми- лости, иж былъ готов очыщат, нижли дей спра- ва тая не дошла за хоробою умоцованого. Кото- рая, справа яко се передомною точыла, ест до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ у Ганусишъкахъ.

№ 40—1802 г. Сентября 17.

Справа пана Мартина Троимовича и маль- жонки его пани Настаси Щасновны с па- ном Станиславом Якубовичомъ.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шест- сот второго, мѣа Сентября семнадцатого дня.

Передомною Богданом Окликским, под- коморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, ставшы очевисто коморник.

повету Троцкого пан Ян Совкович и положиши передомною лист свой судовой въ справе нижей описаной, тот лист свой судовой для выписания до книгъ моих подкоморских Троцких созналъ, который слово въ слово так се въ себе має: Мста от нароженя Сына Божого тисеча шестсот второго, мца Сентябра четвертого дня, передомною Яном Мартиновичом Совковичом, коморником воеводства и повету Троцкого, ознаймую сим моим судовым листом, иж на року, за позовы прыпалом будучы я от велможного его милости. князя Богъдана Окнянского с Козелска, подкоморого Троцкого державцы Дорсунишского и Кормяловского через листовное розказане от его милости высланным, абым за позовом его милости подкоморским земенину господарьскому повету Троцкого пану Мартину Троймовичу и малъжонце его Настаси Щасновие Ейсмонтовича зъ земенина господарьского повету Троцкого пана Станислава Якубовича Ейсмонта, водле науки въ праве посполитом описаной, за жалобою в позве описаной справедливост учынилъ на местцу певном въ повете Троцком, въ полю Заборском, въ Ейсмонтовичах лежаком, на врочыщу Лавровом гаю, пры бору Шылокголис, а пры мне на тот час были люди зацныг его милост пан Миколай Быховец, пан Войтехъ Александрович, пан Станислав Дейновский, пан Ян Рондоманский и возный господарский повету Троцкого пан Михаль Кретьонский и иных людей добрых не мало помененый пан Мартин Троймовичъ, прыбывшы на тое поле, врочыщом вышей помененое, менилъ себе крывду и шкodu маючы быт от пана Станислава Якубовича Ейсмонта, жебы он мель два шнуры кгрунту его ему у делу от него пана Станислава досталых кгвалтъовне отнявшы, в року прошлом зънаки граничные и межи показившы, жытом засеяти, о што онъ Мартин Троймовичъ хочечы правне зъ ним о том мовити сам, и зъ малъжонкою своею очевисто обадва зълетили и дали в той справе своей у права мовити моц на зыскъ и страту приятелеви своему пану Томашу Чеховичу, который умоцованный через возного Троцкого пана Михала Кретьонского чынилъ приволяване о по трыкрот, жебы се пан

Станислав Якубовичъ за позовы подкоморскими до права становилъ, за которым приволяванем, иж за третим разом пан Станислав Якубовичъ на першом шнурку озваншысе и ставшы очевисто передо мною ку отказу в той справе очевисто теж зълетилъ и далъ моц на зыскъ и страту у права мовити приятелеви своему пану Александру Кгурскому, за тым умоцованный стороны жалобливое, доведшы познания и року признанем возного, поднезшы позов, жаловалъ зъ него на пана Станислава Якубовича, иж он пан Станислав якобы в року прошлом тисеча шестсот первом на двух шнурках на врочыщу у Лавровом гаю поля у делу од него ему пану Мартину досталых отнявшы моцно кгвалтом от него, зънаки граничные показившы, межи зоравшы жытом засеяти мель, а тепер тое жыто он Мартин Троймовичъ менил в року теперешнем тисеча шестсот втором листом заповедным од владу господарьского кгородского Троцкого, ним тое жыто на том кгрунте пожато за часу заповедалъ и позовы подкоморскими пана Станислава позвалъ; также и сеножати на некоторых местцах тым же листом заповедным заповедалъ, о чом шыррей в том листе заповедном и позве описано и доложено ест; якож и рок тому праву на том местцу дня иннешнего прыпалъ, однож на том местцу и врочыщу не вижу, абы тое жыто пожатое водлугъ науки статутное зложено было, въ чом иж се дей сторона обжалованая не заховала, водлугъ науки въ праве посполитом описаное, артыкулу двадцат второго зъ розделу девятого, сторона моя пры иных правных поступках своих водлуг того артыкулу просит, абы захована была и ку дальшому доводу прылуцона. Умоцованный стороны обжалованое пан Александер Кгурский поведилъ, иж дей пан Станислав Ейсмонт не для того тут прыбылъ, абы на таковой позов пану Троймовичу мель се усправедливити, бо дей его Мартина о ласты позовае, але толко для того тут прыбылъ, абы обмову в той справе учынилъ, бо што менил въ позве своем и в листе заповедном лишет, чому се есми добре прислухалъ и прысмотрелъ, жебы пану Мартину на том вро-

чыщу кгрунт тот квалтовне отнят и жытом засеян быти мель, где тепер стоим, ино дей пан Станислав яко того кгрунту пану Мартину не одыймовалъ и не одыймуе и жытом его не засеивалъ и тепер его не жалъ и до дому своего с того кгрунту жыта не вез, але дей тое жыто на том кгрунте сын его пан Матыс Станиславович Ейсымонт сеялъ и пожалъ и самъ дей он Матыс тут перед вашею милостю, пане коморнику прибудет и о том устную справу даст, а очевисто ставшы, отца своего о тот кгрунт заступит. И таковое мовене пан Кгурский и пан Станислав Якубович Ейсымонт передомною учинившы, не хочечы се болшъ въ мовене въдавати и о то усправедливит, не оповедавшысе и не дозволывшысе мне коморника, проч одехали. Умоцованый стороны жалобливое пан Чеховичъ па том местцу будучы, через возного повторе до права их волати велелъ, однож ни одного зъ них на том местцу дождати есми не могъ; а потом тот же умоцованый стороны жалобливое просилъ, абы есми на другой шнурок того кгрунту въ Лавровом гаю одехалъ, зънаком граничным и межам прыгледелъ и заседшы на том шнурку под борком Шылокголис, зънову через возного стороны позванное приволявати есми велелъ, то пак и за тым третим приволяванем яко позванный, так и умоцованый его, ани заступа не прыбыли и не отозвалисе; за которым их не одозвеном, тот же умоцованый стороны жалобливое панъ Чехович поведилъ, иж дей пан Станислав озвавшысе перво сего и умоцованого установившы, жалобы с позву выслужавшы, на заступцу възявшы, а до конца в той справе не розправившы, не давшы о себе некоторое правное ведомости мне коморнику и стороне и з умоцованым своим проч одехали, подавшы артыкулъ третий зъ разделу четвертого, просилъ, абы ку доводу былъ прыпущонъ, въ чом я, коморник, видечы быт сторону позваную праву не послушную, казалом, жебы сторона жалобливая далее въ праве своем поступовала, якож пан Мартин Троймовичъ мне коморнику и тым усим зацным людям, которые при мне были, зънаки на дърозе противъ меж часу делу почыненые и на про-

тивко того на прост на том кгрунте и под бором въ соснах зънаки граничные, рубежи и крыжы, межи попованные показовалъ; а в том часе прибывши з возным Викторыном Фалковским пан Матыс Станиславович сам один очевисто без отца своего заставши мене коморника с тыми людьми зацными на другом шнурку, на том върочыщу въ Лавровом гаю под борком Шылокголис, поведилъ, иж што пан Мартин Троймович жалует на отца моего о тые два шматы кгрунту въ Лавровом гаю, поведаячы якобы пан отец мой мель у него отнимати и жыто на том кгрунте сеети, тогды дей тот кгрунт ест мой властный отчизанный од отца моего мне отделеный, которого я вжо уживаю од дванадцати годов и тое жыто так год есми сеялъ, а сего году пожалуй як свое, о чом дей твоя милость, пане коморнику, ведаючы по тры крот мовилъ ми, абым на отцу его ниякого в том сказу не чынилъ и с того поля абым проч одехалъ. Умоцованый стороны жалобливое поведилъ, же мова того Матыса Ейсымонта отцу его пану Станиславу Якубовичу ничого ку помочы не ест, а ни стороне моей на переказе быти не может, бо заступцю пан Матыс за отца своего не озывалъсе быти, абы се теж и заступцю озывалъ, але иж сторона позваная отец его очевисто пры нем не ест, тогды заступцю быти не может, кгдаж артыкулъ петдесят пятый зъ разделу четвертого и артыкулъ двадцат третй зъ разделу сегого ясне учыт, якие заступцы маот быти очевисто до конца росправы пры стороне, а теж пан Мартин Троймович зъ малъжонкою своею не толко тот кгрунт на том врочыщу Лавровом гаю, але и во всем имену Заборском зъ Станиславом въ части его, за декретом суду земского, въси кгрунты зъ ним Станиславом и свою част усих кгрунтов, через мерника сполного, на полъ делили и бралъ на себе з одного обудвух частей кгрунтов въсыких на себе и на усих сынов своих Матыса Юря и Якуба, якож и на зънак того чынечы довод покладалъ выпис с книгъ кгородских Троцких сознаня возного Микодая Хърыцоновича, под датою року тисеча шестсот первого, мца Апреля трыдцатого дня, яко ов кгрунты пана Мартиновы и пана Стан-

славовъ, будучи а уряду приданым, делить; показывалъ теж реестръ делчый еполийскій списания въсѣхъ кѣрунтовъ пана Мартинowychъ и пана Станиславовыхъ черезъ прѣтеля своего а obu сторонъ обраного пана Миколая Венцлавовича Васкевича и черезъ мерника еполийского Миколая Вихтортовича, под тоуж датою писаний; до того теж покладалъ выписъ с книгъ земскихъ Троцкихъ сказъ того делу, под датою року тисеча шестсотного м-ца Октебра шестнадцатого дня; еще теж покладалъ выписъ с книгъ кѣродскихъ Троцкихъ оповедания и вознымъ обведенья, же тые кѣрунты въ Лавровомъ гаю кѣвалътовне отнято и межъ поповано, под датою року тисеча шестсот первого, м-ца Октебра осмого дня; покладалъ теж выписъ с книгъ земскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятсот девятдесят шостого, м-ца Октебра осмого дня, очевистого сознания Матыса Станиславовича, иж онъ ни в чомъ на переказе быти не маст, што бы одно колевекъ отецъ его Станиславъ въ нимъ Мартиномъ и малъжонку его въсе тое пмениче ихъ Заборское на полъ поделилъ на томъ перестати, а того делу нарушати не мель; покладалъ теж позовъ земскій Троцкий самого пана Станислава, признанный на враде черезъ возного нарокахъ Михаловскихъ в року прошломъ тисеча шестсот первомъ, што онъ пана Мартина позываетъ о не докончене делу толко вжо в одной сеножати Подыни, а признаваетъ, же вжо въсе имене ровнымъ деломъ на полы делено; ку тому листъ угодливый его милости пана Миколая Быховца в той же речы, яко и позовъ его признаваетъ, же въсе имене делили и о сеножатъ Подыню погодитъ се, або поделитъ меля, възявши тогожъ возного Миколая Хъръщоновича и по одному прѣтелю, тотъ листъ под датою року тисеча шестсот первого, м-ца Октебра шостого дня; до того теж покладалъ выписъ с книгъ кѣродскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча шестсот второго, м-ца Априля двадцат четвертого дня, же водлугъ листу пана Быховцового возный Миколай Хъръщоновичъ сеножатъ Подыню и иные сеножати недоделенные болота и ройста делилъ, а сеножати Кожукышки панъ Станиславъ делити зъ нимъ не хотель; еще надъ то покладалъ выписъ с книгъ кѣродскихъ

Троцкихъ, под датою року тисеча шестсот второго, м-ца Юля тридцат первого дня, сознания возного Михала Крестюнского, яко зъ листу заповедного о жыто на томъ вочыщу и о пофалъку на зѣдорове ихъ, конни въ дому пана Станиславовымъ на столе положилъ и листы оказывалъ и жыто еще на тыхъ шнуркахъ въ Лавровомъ гаю видель, за оказыванемъ пана Мартинowychъ, ижъ еще в тотъ часъ не жато было. А такъ я намовившысе в томъ зъ ихъ милостями паны прѣтели вышей менованными, видечы сторону объжалованую пана Станислава Якубовича зверхности господарьской и праву посполитому непослушного, же хотяжъ за позовомъ озвавшысе и о самую речъ въ позове описаную мовене мевшы, водле артыкулу третего зъ розделу четвертого и прыкладомъ артыкулу трынадцатого зъ розделу девятого, а до конца в той справе не розправившысе ани теж заступцы, водлугъ артыкулу петдесят пятого зъ розделу четвертого и артыкулу двадцат третего зъ розделу сегого, не поставившы, прочъ одехалъ, а сторона жалобъливая, водле жалобы своее, въ позове описаное, показала то слышными зънаки и писмомъ доведи, же тотъ кѣрунтъ ему от пана Станислава въ делу досталъ и того слышне и правне довелъ, же тамъ жыто по заповеди пожато и прочъ зведено, а тамъ незъложено и сеножати покошоны, а сено также зножено, въсказалъ есми тотъ кѣрунтъ весъ, яко тые обадва шкурки, на которыхъ было жыто засеяно на тры бочки жыта сееня, такъ и сеножати на двадцатъ пятъ возъ кошения сена до того жыта ижъ на простомъ полю не погоню на тры бочки жыта сееня девятъ копъ жыта, а навезки другую девятъ копъ жыта, сена зъ навезкою петдесятъ возъ, кожъдый возъ по осми грошей, а кѣвалту посполитого суседскихъ, водлугъ артыкулу петдесят первого зъ розделу одиннадцатого дванадцатъ рублей грошей, до того зае вину водлугъ артыкулу двадцатъ второго зъ розделу девятого суду и стороне дванадцатъ рублей грошей, а зѣоране трохъ межъ межъ тыми шнурками, яко панъ Троиновичъ мне коморнику Я людямъ добрымъ пры мне будучымъ черезъ дорожку на трохъ местцахъ зънаки показывалъ и на дереве на соснахъ, водлугъ артыкулу осмнадцатого

зъ розделу девятого за каждую межу стороне по три рубли грошей то ест девет рублей, а его милости пану подкоморому од кож-
дое межи по полъ копы, то ест полторы
копы грошей вечными часи сказалъ и при-
судилъ еси, которая сума пенезми пану
Мартину Троиновичу и вины присуженые за
одосланем его милости пана подкоморого че-
рез суд належный водле права одправлена
быти мает на маетности пана Станислава Яку-
бовича; а зъ стороны сеножати Кожукишки,
иж за одеханем стороны обжалованое на роз-
судок мой право дороги не указало, о тоє
пану Троиновичу воиное мовене заховую. И
на том далъ пану Мартину Троиновичу и
малъжонце его сес мой судовый лист, под
моею печатю и с подписом руки моеє власт-
ное. Писанъ въ Заборю, року, мца и дня
звыш писаного. У того листу судового печ-
чат притиснена одна, а подпис руки писемом
полскимъ тыми словы: Jan Sowgowiez komornik
powiathu Trockiego własną ręką. Которая спра-
ва и тот лист судовый ест до книгъ моих
подкоморскихъ уписана. Писанъ у Стрени-
викахъ.

№ 41—1602 г. 18 Сентября.

**Справа пана Миколая Хъръщоновича возно-
го господарьского повету Троцкого с паном
Мartiном Станиславовичом Бурбою Ядацкимъ.**

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шест-
сот второго, мца Сентября осьмнадцатого дня.

Передо мною Богъданом Окгинским под-
коморым Троцким, державцою Дорсуниш-
ским и Кормяловским, за позовы моими под-
коморскими сегодня на дате у верху менова-
ного на року припалом и врадовне на вые-
хане на кгрунт прозываемый Олидемы через
возного сторонам ознайменом, ставшы очевя-
сто на том кгрунте Олидемы в имену Стре-
веницком Талмонтовичах въ повете Троцком
лежаком будучы стороною поведовою возный
господарский повету Троцкого пан Миколай

Хъръщоновичъ, поднесши позовы мои подко-
морские, которыми позовалъ земенина госпо-
дарского повету Троцкого пана Мартиня Ста-
ниславовича Бурбу Ядацкого, просилъ о при-
дане возного на призывыване стороны обжа-
лованое пана Мартиня Бурбы, которому придалом
возного повету Троцкого Михала Кретионского,
за которым призывыванем озававшысе пан
Мартин Бурба сам очевисто се до права
становилъ и доведшы возный Миколай Хъръщо-
нович подания тых позововъ сознанем возного
повету Троцкого Войтеха Зубрыцкого на ро-
ку за ним припалом, иж он возный в року
тепер идучом тисеча шестсот втором, мца
Августа сегого дня тые позовы положилъ на
именю пана Мартиня Бурбы въ повете Троц-
ком лежаком, прозываемом Стреницком Тал-
монтовском, къ тому и написом руки моеє
подкоморого на том позве, за очевистымъ при-
знавемъ того возного при написе его напи-
саном, даншы передомною моє зуполъную
на зыскъ и страту прителю своему земени-
ну господарскому повету Троцкого пану Бал-
тремею Рондоманскому, жаловалъ с того по-
зву моего подкоморского на пана Мартиня
Бурбу тыми словы о том: штож дей в году
минулом тисеча шестсот первом, кгда дей
он пан Хъръщоновичъ припозвалъ былъ те-
бе, пане Бурба, перед суд кгородский Троц-
кий на рочки Августовые, менечы быт кгваль-
товное выбите з упокойного держаня себе од
тебе сталое, в том же году звыш мененом
мца Июня тридцатого дня, зъ кгрунту именя
его вечыстого купного названого Адамовско-
го въ Талмонтовичахъ, въ повете Троцком ле-
жачого, зъ нивы названое Апидемы, на кото-
рой дей может се сеет на десет бочок жыта,
лежащее боком одним до прудца Сыровского
пры дорозе идучой с Талмонтович до месте-
чка господарского Жыжморского, а другим
бокомъ до кгрунтов Сыровских, а концом од-
ным до прудища Сыровского, а другим до
кгрунтов подданных твоих, пане Бурба, именя
Стреницкого въ повете Троцком лежакого,
и о збите свое на той же ниве сталое и о
збите малъжонки своеє звыш мененой и двух
пачерыц теж именами звыш описанных, за ко-
торыми то дей позовы тот дей суд кгородский

Троцкий на тых помененых речках, кгда се дей обеде стороне постановили за доводы его Хърцоновича и процессы правыми, въсказалъ и присудилъ дей былъ водлугъ жалобы его по нем Хърцоновичу, низли дей ты, чынечы себе ку якойсь проволоче права, менечы быт тот кгрунт своим властным, иначе его называючи якимсь Миколаевским, одзывалъсе дей еси на суд мой подкоморский, чого кгда тобе суд кгородский не допустилъ и вжо через розсудок асесорский в том же году звыш мененом мца Сентебра четвертого дня апелевалъ дей еси былъ до суду головного трибунального, за которою апеляцыею, кгда се справа перед судом головным у Вилин въ году теперешнем тисеча шестот втором мца Юня деветнадцатого дня прыточыла, суд дей головной того декрету суду кгородского и асесорского не касуючы, але завешаючи до розправы о кгрунт, о который абы се передомною розпирали, отослалъ дей то на суд мой подкоморский, што дей шырей на тых декретах описано и доложено ест. Ку тому теж и о то жаловалъ он Хърцоновичъ на тебе, пане Бурба, о том, нж што в том же году тисеча шестсот первом позвалъ былъ перед тотже суд кгородский Троцкий и на тыеж рочки Августовые о найстье кгвалтовное и спалене дому его вечным правом куплею набытого, называемого Адамовского въ Талмонтовичах, въ повете Троцком лежачого, п о збнте свое и шкоды пры том спаленю того дому себе сталое въ году тисеча шестсот первом, мца Юля первого дня, перед которым судом, кгда се такая ваша справа точыла на помененых речках и кгда дей также по нем Хърцоновичу сказ за слушными доводы вышолъ, ты дей и в той справе апелевалъ до суду головного трибунального, перед которым судом кгда се справа прыточыла тогож году месеца и дня звыш описаного, суд дей головной трибунальный бачечы быт спор межы вами о кгрунт и о дом, што от тебе спаленый, и обо вси кгрунты, которые ты своим быти мениш, называючи пустошнызною подданого своего, отослалъ вас на розсудок мой подкоморский, о чом дей въсем шырей и достаточней яься тая справа ваша

на тых декретах суду кгородского Троцкого и асесорского и суду головного трибунального описано и доложено ест. По прочтанию того позву, доводечы речы своее, положылъ передомною умоцованный возного пан Балтромей Рондоманский выпис с книгъ суду головного трибунального, под датою у Вилин року тисеча шестсот второго, мца Юня деветнадцатого дня, с которого се то зъначыт, нж за апеляцыею от суду асесорского, который суд асесорский за высаженем од яене неможного пана княжати его милости Миколая Крыптофа Радивила воеводи Троцкого чынилъ справедливост в урядников его милости кгородских Троцких пану Мартину Бурбе о неправный въсказ, нж на нем сказали и присудили возному пану Миколаю Хърцоновичу и жене его и пачерыцам его за кгвалты бои и навезки суму не малую о тот кгрунт Олидеми, о который спор идет, не одсылаючи тое sprawy на суд подкоморский за которою, апеляцыею суд головной и тые декрета суду кгородского Троцкого и асесорского завесившы, отослалъ с тою справою на суд мой подкоморский, яко о том шырей в том декрете суду головного описано ест. А потом положылъ передомною лист суду асесорского пана Деметра Карна, секретара его королевское милости, а пана Балтромея Неверовича, под датою у Троках року тисеча шестсот первого, мца Сентебра четвертого дня, которым листом панове асесорове тот въсказ суду кгородского Троцкого возному на пану Мартину Бурбе ствердили и за правный быти признали. Потом положылъ передомною выпис с книгъ кгородских Троцких под датою року тисеча шестсот первого, мца Августа четвертого дня, который суд кгородский Троцкий возному повету Троцкого Миколаю Хърцоновичу тот кгрунт Олидеми присудили за кгвалты, бои навезки суму не малую въсказалъ, не одсылаючи тое sprawy на суд подкоморский. А доводечы далей речы своее, нж тот кгрунт Олидеми зъ селищем и зъ садкомъ ему возному належит, положылъ передомною лист Ганны Адамовны Якубовое Венцлавовича продажный, вечыстый, под датою въ Стрешниках Талмонтовичах, в року прошлом тисеча

шестсот первом, мца Априля двадцат шестого дня, въ котором описует, иж она продала на вечност возному господарьскому повету Троцкого пану Миколаю Хъръцоновичу имениче свое отчизное Адамовское, прозываемое Стрвинники Талмонтовское за шестдесят коп грошей литовских и описалася тым же листом своим, естлибы ее хто въ кгрунты того именича вступовалъ,—очыцати, яко то достаточней и ширей в том листе ее описано и доложено ест. За тым положила передомною выпис кгородский Троцкий под датою року тисеча шестсот первого, мца Юня пятого дня, признана ее самое Ганни Адамовны тое продажи того именича пану Миколаю Хъръцоновичу, а въ описанем того листу ее в тот выпис кгородский Троцкий. За тым зас положила передомною выпис с книгъ земских Троцких под датою року тисеча шестсот первого, мца Юня двадцатого дня, на роках земских о Трех Кролях святе рымском припавших, перенесения до книгъ земских Троцких того выпису кгородского Троцкого тое продажи Ганни Адамовны. Еще положила передомною выпис с книгъ кгородских Троцких под датою року тисеча шестсот первого, мца Юня шестого дня созаная возного повету Троцкого Войтха Зубрыцкого интромисней возного Миколая Хъръцоновича за поступленем Ганни Адамовны в тот дворец именича Стрвинническое Талмонтовское ему проданое. А доведечы далей выбитя зъ спокойного держаня показалъ передомною выпис с книгъ кгородских Троцких, под датою року тисеча шестсот первого мца Юня петнадцатого дня, оповеданя пана Миколая Хъръцоновича от себе самого и именемъ жены и пачерыц его о выбите спокойного держаня с поля, прозываемого Опидеми в именичу его купном Стрвинническом Талмонтовском на пана Мартына Бурбу и о збите его самого, жены и пачерыц его. А при том бралсе до далшого доводу, ставилъ передомною самую отчычку того именича Ганну Адамовну, которая тое именичко ему возному продала и ку очыцанию того кгрунту Опидеми се становила и поставившы девети светков шляхтичов сама тая Ганна Адамовна самочетверта до присеги брала се на том, иж то ее кгрунт

властный отчизный Адамовнына и в держанию того зажды была, водлугъ артыкулу второго, дванадцатого и шестнадцатого зъ розделу девятого и домовляла се умоцованыи возного пан Балтрмей Рондоманский, абы сторона жалобливая ку доводу прыпущона была, а тот кгрунт пану Миколаю Хъръцоновичу яко его властный быль прысужон и водлугъ артыкулу двадцат сегого зъ розделу одиннадцатого о навезкахъ, абы за кгвалты, бои и навезки, водлугъ декрету суду кгородского Троцкого ему возному и жоне его и двум пачерыцам его за присегами их трыста коп грошей сказано было. А в другой справе жалобы свое, в том же позве описаное, о пожогу дому на том кгрунте Опидеми сталого, также о бои и о шкоды тогож возного пана Миколая Хъръцоновича тот же умоцованныи пан Балтрмей Рондоманский, доведечы жалобы свое, покладалъ передомною выпис с книгъ головныхъ трыбу нальных, под датою у Вилни року тисеча шестсот второго, мца Юня деветнадцатого дня, с которого се зъначыт, иж за апелациею от суду кгородского Троцкого, иж там пан Бурба о тую пожогу того дома хотя се отъывать на суд подкоморский, однак не одсылаючи того на суд подкоморский, там у кгороду, на горло пана Бурбу сказали и шкоды, кгвалты-бои на нем прысудили, с тых прычин суд головный тот декрет суду кгородского Троцкого скасовавшы, с тою справою на суд подкоморский на розправу обе стороне одослалъ; при том покладалъ передомною выпис кгородский Троцкий декрету их под датою року тисеча шестсот первого, мца Августа осмого дня, которым пана Бурбу за тую пожогу на горло сказали были и за кгвалт, бои и шкоды килкадесят коп грошей на нем возному пану Миколаю Хъръцоновичу сказали, домовляющеся за тымж доводы першыми, которые на кгрунт показали, абы за присегою возного, который се до присеги самосем бралъ, тые шкоды, кгвалт и навезки за бои сказаны были, тыеж артыкулы подаючи в том же выписе кгородском Троцком описанные; а пан Мартин Бурба сам на то поведилъ, иж ач на прокуратора се не способилъ, однак же дей маючи право доброе, хочу то перед вашею мп-

лостю, нани подкоморный, показати, как тот кгрунт, о который спор идет,—не ест Адамовский, яко сторона менует, але ест Николаевский и Дашковский купля отца моего небощика пана Станислава Бурбы, што выведчы, как то ест кгрунт властный его, показалъ лист Миколая Станиславовича Немцовича продажный на отчизну его въ Стрешинниках и зъ дятковицзыною Дашковицзыною, в одделе од брата своего Адама, маючы за полъ третяцат коп грошей Томку Каспоровичу под датою року тисеча пятсот петдесят третьего, мца Юля шостого дня, пры том выпис с книгъ замку Троцкого под датою року тисеча пятсот петдесят четвертого, мца Марца шостого дня, сознания того Миколая Немцовича очевидного на тую продажу. Потом показалъ лист Томка Каспоровича, как продалъ пану Станиславу Бурбе тот же кгрунт под датою року тисеча пятсот шестдесят шостого, мца Априля двадцат четвертого дня, къ тому показалъ выпис с книгъ замку Троцкого сознания того Томка Каспоровича тое продажи под датою року тисеча пятсот шестдесят шостого, мца Мая двадцат шостого дня; на туюж продажу показалъ лист тогож Томка Каспоровича продажный тому же пану Станиславу Бурбе, под датою року тисеча пятсот семдесятого мца Октября першого дня. Пры том выведчы как част Адамова была посполу с Томковою, покладалъ лист Ядвиги Етковны Адамовое Немцовича на Поконевщизну, иж сполне платила Адамова с Томком, под датою року тисеча пятсот петдесят пятого, мца Генвара двадцат четвертого дня; пры том показалъ лист Адама Станиславовича зъ братом его Мисем, иж нивы сполне Дашковицзыны zostавили Томку Каспоровичу за полъ четверты копы грошей, под датою року тисеча пятсот сорок сегого, Мая двадцат девятого дня, индыкт шостый; къ тому показалъ лист того ж Адама Станиславовича на заставу сеножати под гаем Бурбиным Ужубаляхъ на осмънадцат возов сена за семдесят грошей, тому же Томку Каспоровичу под датою року тисеча пятсот сорок сегого, мца Августа десятого дня, индыкт пятый. А пры том бралъсе пан Мартин Бурба самотрет до присеги на том, иж то ест

кгрунт Миколаевский и Дашковский а не Домонтовский, просечы абы ему тот кгрунт былъ присужонъ, докладаючы и того повестю своею, иж кгрунты тое Адамовыны небощик Андрей Сыр и Томко, маючы ее въ опеце своей, разобрали, а он их не держят. Потом умоцованый пан Миколая Хърьцоновича возного пан Рондоманский повелелъ, иж деи панъ Бурба тут боронит кгрунту Адамовского куплю от отца своего якоже Миколаевщизною и Дашковицзыною, до которых и тепер пан Хърьцоновичъ не має, ани о тое правом чинит, але пыскует кгрунту и дому Адамовского, а на кгрунт яко пан Бурба менит Миколаевский, который подобно и тепер гдес на другом месту держит, што и само право его посветчает, иж тот Миколай, маючы част свою од брата Адама одделеную пшена своего Стрешиняцкого въ Талмонтовичах продалъ Томку Каспоровичу, а тот Томко отцу пана Бурбиному, онож иншая Миколаевщизна, а иншая Адамовщизна; а што деи показывает листы давния Поконевщизны того Адама отца ее за Миколая брата его и другие листы новы вжо по декретах кгородских и трибунальских, которых там не показовалъ, тогда и тые листы од него и тут и там у суду показованые сут помочны пану Хърьцоновичу. С тых причынъ, иж се зъних показывает, же тот Адам ужывали посполу отчизны своей и зъ братом своим Миколаем и так з обудву сторон шафовали яко властностью своею, яко сами хотели, оно ж хотя там в тых листех описует, иж он Адам отец тое Ганны тому Томку Каспоровичу некоторые нивы кгрунту отчизны свое заставовалъ, которые может он пан Бурба въ держаню своем мет, а она Адамовна и пан Хърьцонович не ведает о них, бо поведает она Адамовна, иж отец пана Бурби по смерти отца ее, взявши ее до себе въ опеку, и кгрунты отца ее до тое дятковицзыны и отчизны ее кгрунты попрыворочалъ, а што пан Бурба поведает, иж небощик Андрей, Сыр и Томко, маючы въ опеце своей кгрунты отчизны ее разобрали, нио пан Бурба ничого ку помочы себе с тых раций своих не має, бо тая Адамовна о своей отчизне ведати хочет и чого была у держанью

Водлугъ права прырожного, берет себе на помочь артыкулъ семнадцатый зъ розделу третего, где описует, иж по смерти отцов и на том дети от отчизны и материзны сынове и дочки правом прырожным и слушине набытыхъ звычайем стародавным и тежъ статутов першых и терезнейших мают держат и посегат и тые добра на свой пожиток оборочат вечными часы и артыкулъ сорок третий того ж розделу третего, где описует, иж хто чого былъ зъ держаню за королев першых и князей великих Литовских, хотя бы и права не мелъ на тое, тот вечно то держати мает, оно ж тая Адамовна будучы отчычкою тое маестности по отцу своем зосталое и в держаню от часу не малого маючи, пустила то пану Хъръцоновичу, просит тогды пан Хъръцоновичъ абы водлугъ тых артыкулов дванадцатого и шестнадцатого зъ розделу девятого ку доводу с тою отчычкою прынуцонъ былъ, а навет и без доводу водлугъ артыкулов помененых за тым самым, иж пан Бурба на против праву пана Хъръцоновичовому яко права слушного не показалъ, так теж на довод възвзяшы се не ставилъ его и на нем усталъ, за чым въ речы упадает и просит, абы без прысегы за сведецтвом оных девети светков пры том кгрунте и дому зоставен былъ, водлугъ артыкулу семдесят семого и осмъдесят первого зъ розделу четвертого, а потом просит, абы водлугъ артыкулов въ декрете кгородском Троцком описаных второго, осмънадцатого, двадцат семого, зъ розделу одинадцатого и артыкулъ деветдесят второй зъ розделу четвертого и артыкулу двадцат третего зъ розделу девятого навезки пану Хъръцоновичу, малъжонце и двум пачерыцом на маестности его сказано было и его пана Бурбу о снелене дому за кгвалтовным найсьемъ на каране горлом на выконане до суду належного до кгороду отослати рачылъ, и просилъ, абы светки, которых она ставят слуханы были, которых ставили передо мною светков девети шляхтичов, першого пана Юря Покертеяского, другого пана Малкера Валицкого, третего пана Грыгоря Покертенского, четвертого пана Петъра Грыгоревича, пятого пана Станислава Мятелского,

шестого пана Петра Борткевича, семого пана Миколая Якубовича, осмого пана Грыгоря Можейковича, девятого пана Щасного Юревича, которые будучы од мене напомины, абы правдиве водлугъ боязни Божов справедливие сознавали о тот кгрунт, кому бы то належати мелъ, кождый зъ них по одному а вси зъгодне тыми словы сознали: иж дей од часов давных зъналихмо еще отца тое Ганны Адамовны Адама Станиславовича и в том дому, который то ест снеленъ у него бывалихмо, едали и пивали и потом по смерти его у тое Ганны Адамовны так же есмо в том дому бывали и завжды того были въ спокойном держаню и ужываню и того дей есмо добре сведоми, же тот кгрунт Опидеми зъ селянцом и зъ садком ест властная отчизна ее Адамовщизна, а не Миколаевщизна, и не Дашковщизна. А по выслуханю светков, пыталъ есмя их обудвух сторонъ естли бы еще болшъ якого мовенъя, албо доводов яких мелн? И кгда вжо зъ обудвух сторонъ ничего болшъ до тое справы мовенъя и доводов быт не поведили, одложылом тую справу на декрет до дня третего, а тые вьси листы од обудвух сторон передомною покладаные, рукою своею позначылом и подпичалом. А потом ден третий прыпалъ мца Сентебра двадцатого дня, и кгда се стороне обеде передо мною постановили на том же кгрунте в ыменичу Стравницком, названом Аппидеми, о который спор межы кпми поль, учынилom декрет зъ стороны кгрунту, влдечы то, ач пан Бурба право свое передомною достаточное покладалъ на куплю отца своего на Миколаевщизну и на дятковщизну Дашковщизну, лех на Адамовщизну жадного права не показалъ, а ни светка инодного чоловіка не ставилъ, толко пры тых листех, ксторые ему служыли на Миколаевщизну и на Дашковщизну, менечы тот кгрунт быти Дашковщизною, само трет до прысегы се бралъ, а сторона поводовая пры поступках своих правных на писме покладаных, вышей описаных, довела деветма светками шляхтичами, иж тот кгрунт Опидеми, на котором тот домок снеленъ, властная отчизна тое Ганны Адамовны, которая возному продала и в том домку отец ее Адам и

по смерти отца ее она Ганна Адамовна спокойне до проданья возному мешкала, а пры том самочварта до присеги браласе; а ктому нж въ листех продажных, которые пан Бурба передомною на Миколаевицизну и Дашковицизну покладалъ, меновите описует, въспоминаючи, нж Адамовицизна зостала пры брате Адаме одделеная, а не проданая, с тых прычин наказалом то Ганне Адамовне, яко се сама брала, самочетвертой присегою ствердит на том, нж то ест властная отчизна ее Адамовицизна, а не Миколаевицизна, ани Дашковицизна, а гды прысягнет, тот кгрунт Опидемя Миколаю Хъръцоновичу возному, яко его властност присудитъ есми. А нж се кгрунт возного быти показатъ, про то теж по прысязе ее за присегами их самих, яко се до присеги у суду кгородского Троцкого брали, за кгвалты, боя и за навезки, водлугъ декрету кгородского Троцкого трыста коп грошей на пану Бурбе возному и жоне и пачерыцам его присудитъ есми, и на отправу тое суммы прысужное до тогож суду кгородского Троцкого одсылаю. А в другой справе также за огосланем от суду головного трибунального на суд мой подкоморский зъ стороны спаления дому возного, шкод, кгвалту и боев, нж се тот кгрунт возного быти показатъ, на котором тот дом ест спаленъ и кгды его Ганна Адамовна самочетверта присегою своею ствердит, тогды за присегою возного само сегого, яко се сам бралъ до присеги само семъ, перед судом кгородским Троцким и тот кгвалтъ шкody зъ навезкою и за боя его присудитъ есми на пану Бурбе водлугъ декрету кгородского Троцкого и на отправу тое суммы до тогож суду кгородского Троцкого, у которого се тая справа точыла одослатъ есми. А потом по декрете моем за разом не припускаючи зъ стороны жалобливое до прысягъ пан Мартин Бурба возного Миколая Хъръцоновича и малъжонку его и пасербиц его поєдналъ тым способом, нж пан Бурба напервей уступилъ того кгрунту Опидемя, о который спор шолъ, и вжо тот кгрунт пры возном вечными часы зосталъ, который я и копцами заграничты велелъ есми, а за кгвалты, шкody и боя поступилъ воз-

ному и жоне его и пасербицам его сто двадцат коп грошей литовских, въ которых пенезях пят служоб людей именя своего въ Стривинниках Бурбишского, въ селе Мисюшках, на волоках оселых, а меновите Валис Ликтейнович служба, Станислав Кгилис служба, Виснар а Станислав Ены служба, Бенкус служба, Юрей Кгайделис служба. Тые люди на тых пети волоках оселые до оддания тых двадцати ета коп грошей поступилъ пану возному, а къ тому везеня с прозбою на замку Троцком дванадцат недел позволялъ седеет панъ Бурба, а пан возный сам от себе и от жоны своея и пасербиц его вжо од всьих тых кгвалтов, шкод и боев и од всьякого переводу правного волиным вечными часы передомною учынилъ пана Бурбу, якож я подкоморый водлугъ декрету моего и угоды их тамже заразом возному пану Миколаю Хъръцоновичу тот кгрунт Опидемя ограничлом и копцами засыпати велелом, которая граница починается од рогу против дому Сыровского од старого прудища, што выгоном называют силном, въ котором и част Адамовская ест, первый копец нарожный около камня усыпанный, одтоле межою над тым выгоном до плоту и по гай Сыровского полътора шнура; там на рогу другой копец ест усыпанъ, одтоле межою пры Сыревском кгрунту шнуров чотыры, въ которых также на рогу копец трети усыпанъ, одтуле над болотом до мейсца закрывленого шнуров пят, въ которых копец четвертый усыпанъ, одтоле над тым же болотом до ручейка, который с того болотка вытек шнуры два, там тежъ копец пятый усыпанъ, одтоле над ройсточком, а потом и межою, которая тот кгрунт делит зъ кгрунтом пана Бурбиным до мейсца закрывленого над соножаткою шнуров два и прutow два, на том мейсцу и соножатце копец шостый усыпанъ, одтоле пры кгрунте пана Бурбиным до дороги великой, которая идет с Талмонтович до Жыжмор шнур один и прutow сем, там на соножатце подле самое дорога великое семый копец усыпанъ нарожный, одтоле тою дорогою великою над тою дорогою великою у пети шнурах копец осмый ест усыпан одтоле тою ж дорогою великою, надъ тою дорогою великою

до прудища Сыревского шнур одинъ прутъ осмъ, такъ тежъ копецъ девятый нарожный усыпанъ, одтуле надъ тымъ прудомъ, а потомъ надъ ручайкомъ, который зъ старого прудища вышолъ, до першого конца, который около камня усыпанъ шнуровъ два и прутъ деветъ, въ которомъ заграниченю того поля Опидеми и сеножатки тому жъ полю належачы ест, также тежъ селищю и зъ садкомъ и зъ одрыною, нижли в посередъ того поля нивка Сыревская zostала и в тыхъ границахъ тое поле Опидеми зъ селищомъ, зъ садкомъ и зъ одрыною пану Миколою Хъръцоновичу въ держане подаломъ и завеломъ, яко и листы на тую угоду, которую межы собою прыняли, черезъ руки мои одинъ другому подавали, то естъ панъ Мартинъ Бурба далъ пану возному два листы подъ печатю своею и с подписомъ руки своею и подъ печатю и с подписами рукъ трохъ шляхтичовъ, пана Матея Куницовича а пана Адама Тишкевича а пана Балтроея Ровдоманского одинъ листъ на заставу пяти службъ въ селе Мисюшкахъ у сту двадцати копахъ грошей литовскихъ, обещуючы тотъ листъ ему на враде сознати, коли того отъ него потребовати будетъ, а другой листъ на выконане седеня дванадцати неделъ въ замку Троцкомъ с прозьбою, а панъ Миколой Хъръцоновичъ возный такъ же пану Мартину Бурбе далъ черезъ руки мои листъ подъ печатю своею и с подписомъ руки своею и подъ печатю и с подписами рукъ также трохъ шляхтичовъ выше менованныхъ отъ себе и отъ жены своею и одъ пацерыцъ своихъ на досытъ учынене за переводы правные, чынены волиымъ его отъ вьсихъ переводовъ правныхъ въ кгрое Троцкомъ и передомною подкоморымъ учыненыхъ. Которая справа яко се передомною точыла, естъ до книгъ моихъ подкоморскихъ записана.

№ 42 1602 г. Октября 1.

Справа его милости пана Тимофея Баки и малъжонки его пани Галены Радошынское зъ его милостю паномъ Яномъ Глебовичомъ на Дубровне, столникомъ его королевское милости великого князства Литовского.

Лѣга отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ второго, мѣца Октебра первого дня.

На року прыпаломъ за листомъ комисыйнымъ его королевское милости пана нашего милостивого, передъ нами Богъданомъ Окглинскимъ, подкоморымъ Троцкимъ, державцою Дорсунишскимъ и Кормяловскимъ а Сымономъ Лвомъ войскимъ Троцкимъ комисарми отъ его королевское милости на справу ниже описаную зъослаными, на мѣстцу певномъ надъ озеромъ Непракштоу у повете Троцкомъ лежакомъ, постановившысе земляне его королевское милости повету Троцкого панъ Тимофей Бака и малъжонка его милости пани Галена Юревна Радошынсковна, показавшы листъ короля его милости до насъ писанный и року доведшы сознанемъ возного повету Троцкого Яна Станиславовича зъ Богъдановичъ, просили и домавялисе, яко на року завитомъ, абы мы, яко комисаре одъ короля его милости высланы, розсудокъ учынили о трое озеро Непракшты, звышъ помененое, зъ велможнымъ паномъ зъ его милостю паномъ Яномъ Глебовичомъ на Дубровне, столникомъ его королевское милости великого князства Литовского, которое озеро Непракшты славное памяти велможный панъ небощыкъ панъ воевода Троцкий панъ Янъ Глебовичъ на Дубровне, отецъ его милости пана столниковъ якобы одъ часу немалого однятъ мелъ и до имени своего Кіекгужына прыворотилъ и хотечы то передъ нами показатъ доводами слышными, яко листы такъ и доводомъ жывымъ, домавялисе, абы были къ доводу прыпуццоны. На которомъ року, звышъ помененномъ, то естъ Октебра первого дня, постановив-

ныше урадики велможного пана его милости пана Яна Глебовича на Дубровне, столника его королевское милости имени его милости Клекгужынского, пан Андреаш Козаковский подалъ до нас листы отворыстые, писанные од его милости пана столника пана своего, одрочаючи тот рок и просечы, абы за тою комисею теперешнего выезду нашего некоторый сказ од нас о тое озеро не вышолъ, даючи тую причину, яж яко для часу не беспечного што ест зъ допущения Божого, нж з усих сторон поветрее пануетъ, за которым небеспеченством яко его милост сам на тот рок прибыт, так ани панов комисаров приетель своих зъ собою вывести не могъ и докладалъ того повестю своею, нж листы, которые до того права приналежат, тогда для поветрея з Виана с каменицы его милости одыскат не могут и домовлялсье тот урадики его милости Кгенгужынский, абы од того року его милост пан столник былъ волен. Сторона поводовая пан Тимофей Бака домавалсье и просилъ, абы яко на року завитом до доводу былъ прынушонъ, кгда ж тут в той стороне зъ ласки Божой ест зъдорово, а его милост пан столник естли хотель одрачат, тогда перед часом былъ оанаймил, а не нароку, възглядом артыкулу пятого зъ розделу девятого, по которых спорох своих пустили то на узнане ланно. А так мы комисаре его королевское милости, вырозумевшы зъ споров обудву сторон, так узнаваем — ач колвек пан Тимофей Бака сполне с панею малъжонкою своею, яко нароку завитом были готови зъ доводом усим ку полираню права своего о тое озеро Непракшты, которое менят быти себе даное зъ данины короля его милости, а его милост пан столник боронитсье тым нж для не беспечности поветрея морового яко сам прибыти, так и зъ стороны свое комисаров звести не могъ и листов для небеспечности поветрея досегнути не могъ, а право посполитое учыт ясне, нж въсякие суды часу поветрея морового уставают, с тых причин од того року на тот час пана столника волиным чыням, а пану Тимофею Баце зъ малъжонкою его по усмереню поветрея морового волие право зоставуем. На што дали есмо тот лист выезду нашего

под печатми нашими и с подписом рук наших. Которая справа, яко се точыла ест до книгъ моих подкоморскихъ записана. Писанъ на Ламени.

№ 48—1808 г. Юня 24.

Справа пана Матыса Станиславовича Ейсымонта с коморником повету Троцкого паном Яномъ Совьговичомъ и с паном Мартином Троиновичом.

Лѣта от нарожения Сына Божого тисеча шестсот третего мца Юня двадцат четвертого дня.

Передомною Богъданом Окгинским, подкоморным Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, на року прыналом за листом упоминальным од суду господарского земского Троцкого о вчынене справедливости с коморника, менечы быт въ облуженю суду его, од положеня того листу упоминального у двух неделях, у дворе моем Стрвинницком въ повете Троцком лежаком, обличне ставшы у права обеде стороне земнии господарский повету Троцкого пан Матыс Станиславовичъ Ейсымонт жаловал с того листу упоминального на пана Яна Совьговича, коморника повету Троцкого о том, штож дей в року минулом от нарожения Сына Божого тисеча шестсот втором, мца Сентебра четвертого дня, на року прыналом за позвы твоей милости подкоморскими вынесенными от земнища господарского повету Троцкого пана Мартина Троиновича и жены его Настаси Щасновны Ленартовича Ейсымонтовича на земинна господарского повету Троцкого небоцыка пана Станислава Якубовича Станкевича отца его Матыса Станиславовича, коморник твоей милости панъ Ян Мартиновичъ Совьговича якобы за листом од вашей милости до него писанным былъ о помененым Мартином Троиновичом и зъ жоною его на кгрунте его Матыса Станиславовича власномъ, отчытом од того Станислава Станкевича отца его ему на вечност третюю част въсого имени отчытого Заборского, въ повете Троцком лежакого, делом равным выделеным, на двух

шнурах кгрунту орогого, прозываемых уро-
чыщом Лаврогани, который Мартин Троимов-
вич и зъ жоню своею далъ вину тому Ста-
нцелаву Станкевичу отцу Матысовому, якобы
тот Станислав Якубович отец его, на кгрунте
того Мартина Троимовича на поминеных двух
шнурах в Лавровом Гаю жытом засеялъ и
через заповедный лист владу кгородского
Троцкого тое жыто на тых двух шнурах
пожалъ в о иныи кривды свои о чом шы-
рей якобы жалоба его Троимовича на тых
позвех описана и доложена ест. А так дей
он Матыс Станиславович Станкевича за пра-
вом своим от отца своего записаным и выде-
ленным, будучи дей держачым тых двух шну-
ров Лавровом гаю, на которых одно Матыс
яко сеялъ так и пожалъ, ничого не ведаючи
о заповеди, так и о позвех, одно възявши ве-
домост од людей суседов своих, же тот Мар-
тин Троимовичъ за позвы вашей милости
подкоморскими перед коморникомъ вашей ми-
лости Яном Совковичом на тых двух шну-
рах его ставшы, право себе переводити зачи-
налъ того, и коморника на том кгрунте Лав-
роганис судит засадишь, прибывши он Матыс
Станиславовичъ на тот кгрунт два шнуры
своим правом вечнымъ од отца ему запи-
саным, тот позов вашей милости подкомор-
ский зъносилъ и коморника в том напоми-
налъ, абы на том кгрунте его некоторого
въсказу не чынилъ, нижи дей тот коморник
твоей милости, нет ведома въ который спо-
соб, зъношения того позву подкоморского не
принявши, одно намовившысе с тым Марти-
ном Троимовичом, с того его двух шнуров
прозываемых в Лавровом гаю проч на иныи
местцо и урочыще не ведат где пошли, а он
дей Матыс на иныи местце за ними неиду-
чы, на том кгрунте своем оставши, через вес
тот ден былъ до зъношения того позву готов-
то пак дей тот коморник твоей милости вы-
сланный Ян Совковичъ, нет ведома за кото-
рыми доводы и поступки на Троимовича и
жоны его и не ведати на котором местцу и
урочыщу, въ небытности того Матыса Стани-
славовича, ничого не дбаючи на тую обмову
того Матыса и зъношения позву не прыймю-
чи, тот кгрунт два шнуры Лаврогай Марти-

ну Троимовичу и жоню его въсказалъ и при-
судилъ, за которым не слушнымъ въсказом
того коморника твоей дей милости, лане под-
коморый, на увязане в тот кгрунт два шну-
ры урочыщом Лаврогай до суду кгородского
Троцкого одослалъ, водлугъ которого отослания
твоей милости влад кгородский Троцкий через
лист свой уводящий, через возного Матысу Стан-
кевичу поданный, озяймишь, же на увязыване въ
тые кгрунты два шнуры ехати и Мартину Тро-
имовичу одразу учынити хочеть, за которым
заочнымъ въсказомъ того кгрунту помененых
двух шнуров коморника твоей милости ему
Матысу Станиславовичу жалъ, кривда и шко-
да не малая деет. А къ тому пры той жало-
бе своей положылъ передо мною выпис с
книгъ гвенодарских земских Троцких, под да-
тою року тисеренного тисеча шестеот трете-
го, мца Юния шестого дня зъ роков светое
Троицы, с которого се то зъначыт, пж за поз-
вом господарским земским Троцким будучи
од мене Мартина Троимовича пан Матыс Ей-
сымонт запозванный о забране двух шнуров
ему зъ делу ровного досталых, урочыщом
Лаврового гаю, в именю Заборском и о нару-
шене делу, о заруки въ листе описаные и о
похвалъку на зъдоровье его и о зельжыност
его иж се порывалъ бити пана Мартина Тро-
имовича, зачым суд господарский земский
Троцкий о тые два шнуры и о заруки и о
тую зельжыност пана Матыса Ейсымонтовича
волиым учынилъ, а водлугъ декрету першо-
го вжо перед тым учыненого на разделе-
не кгрунтов зъ ним Матысом Ейсымонтом п зъ
братею его потомки Станислава Якубовича
Ейсымонта одослалъ, яко то шырей в том вы-
писе описано и доложено ест. А пры том по-
далъ цедулу полским писмом писаную, кото-
рая слово от слова так се въ себе мает:
Miłosciwy panie podkomorzy. Isz dnia dzisieyszego
od podania waszmoszczi mego miłosciwego pana
coppij z listu upominalnego od sądu ziemskiego
Trockiego wydanego o niezynienie sprawiedliwosci
w komornika waszmoszczi pana Jana Sowgowicza,
według artykułu dziesiątego z rozdziału dziewią-
tego, rok przypada o zły skaz iego, o skazanie
sumy pieniędzy kop siedmdziesiąt nieprawnie na
nieboszczyku panu oycu moim panu Stanisławu

Stankiewicz jakoby za gwałt, za szkody o poże-
cie żyta jakoby przez zakaz uczyniony, napierwiey
tedy pokładam list upominający porządkiem pra-
wnym wydany y sprawiony; napierwiey tedy
proszę, aby pan Sowgowicz do prawa przed sąd
waszności mego miłościwego pana, iako na roku
zawitym stanowiąc się y sądu swego xsegi przed
sąd waszności położył, która sprawa s ksiąg pro-
szę aby była czytana y księgi aby były otworzone.
gdysz mi pan Sowgowicz widymusu they sprawy
nie chciał wydacz, a proszę aby mi zaraz wypis
był wydany, s którego nieprawność sądu pana ko-
mornikowego gothowem pokazać y obładzenie od
prawa, napierwiey tedy pokazać nieprawność
decretu pana komornikowego, iez pan komornik
skazu nie miał czynić na nieboszczyku panu oycu
moim w tył zaocznie, gdzie nie szło o grunt iego,
bo tho żyto, o które się skaz stał, nie na gruncie
pana oycy mego było siano y grunt nie pana oy-
cow był, ale moy własny y żyto moje własne, jam
się sam przypowiedał, że moy grunt, moje żyto,
czemu mię pan Troimowicz iako osiadłego szlach-
cica, iesli co miał do gruntu, nie pozwał, czemu
ze mna iako dzierzącym thego gruntu prawnie nie
czynił a nie z nieboszczykiem panem oycem moim
gdysz pan Troimowicz opuściwszy mnie wziął się
nie winnie za pana oycy mego, który iusz do te-
go gruntu nie miał, a iusz do gruntu nie nie
miał tedy też pan Troimowicz żadnego prawa
na nieboszczyku panu oycu moim nie mógł prze-
wodzicz y pan komornik nie mógł wskazywać o
cudzy grunt, na cudzey majątności, gdysz prawo
pospolithe każdego dobrze obwarowało, iusz nikt
ni za kogo, naweth ociec za syna, syn za oycy
cierpieć nie powinien, ale każdy swoy ciężarz ma
ponosić, oprócz prawo warowało gdzie by syn pod-
le oycy mieszkając co uczynił, tedy ma ociec z
niego sprawiedliwość czynić, a gdzie by nie chciał,
dopiero się ta wina nań obala, ale ja iusz nie pod-
le oycy, ale we własności, w kupli mieszkał, miał
mnie, jako osiadłego prawnie używać; co pisze
yzem się tam miał zaraz usprawiedliwicz, iako
zastępcy, tedy wolno było panu Troimowiczowi
tak wdawać żem zastępcy, ale pan komornik miał
tho postąpić iako osoba sądowa w iakich rzeczach
y o co zastępcy ma być za zastępcę uznawan y
przyimowan, tam na then czas, gdy pan komor-
nik wyieżdżał na then grunt który pan Troimo-

wicz na then czas mianował, że się mu z działu do-
stał, nieboszczyk pan ociec powiedział, że tho nie
moy grunt y nie moje żyto, iakom go nie siał
takem też nie żał y do domu swego nie woził,
pan komornik nie upatczywszy thego czyi grunt
iesli własny pana Troimowiczow, albo moy, na
trzecioy osobie na nieboszczyku panu oycu moim,
bez wszelkiego dowodu prawnego, skaz uczynił
a nadtho by dobrze pan Troimowicz mienił, że
mu się the uiwy z rownego działu dostały, tedy
thego prawem pisanym a probować nie może, bo
chociaz urząd ziemski na on czas rowny dział
nakazał, iednakże porządkiem prawnym then dział
nie skoczył się y nie iest zawarthy, a pan
Troimowicz żadnych regestrow dziełczych pokazać
nie może, bo się dział nieskonczył, bo tho co on
sobie działem mienił, urząd ziemski thezasz skaso-
wał y wniwecz obrocił, na co pokładam decret
sądu ziemskiego Trockiego, na którym decrecie
pan Troimowicz przestał, nie apeliował od niego
za czym go za prawnie uczyniony przyznał y sam
go nieapelowaniem swoim stwierdził, a iusz ró-
wnego działu nie było pogothowu pan Troimo-
wicz żadnych zaruk na nieboszczyku panu oycu
moim by y grunt then właśnie panu oycu memu
należał, jakos nie należał poiskiwac ani ich pan
komornik skazować miał y niemógł, bo miał tho
pan komornik upatrować leżeli był rowny dział,
albo nie y iesli then grunt właśnie panu Troimo-
wiczowi należał według artykułu dwudziestego
wtorego z rozdziału dziewiątego albo nie też
dopiero skaz czynić miał y to tylko w takich
rzeczach, które statut pozwala y władzą dał urzę-
dowi podkomorzego y komorniczego, za dowodmi
w prawie pospolitym o tem opisanem, skazać a
nie bez dowodu iako pan komornik uczynił,
a iusz pan komornik nie porządkiem praw-
nym skaz uczynił, iako się tho wyszey po-
mieniło, którego czynić nie miał y nie mógł, za-
czym, a prawo pospolithe artykuł dziesiąty z
rozdziału dziewiątego naukę daie, iusz gdzie by się
pobładzenie stało od komornika, tedy podkomorzy
ma z niego sprawiedliwość czynić y pobładzenie
inocen poprawić. S tych tedy miar proszę aby ze
słusznych y prawnych przyczyn then decret
komornikow był skasowan, a pan Troimowicz aby
się według decretu ziemskiego zachował, puszczam
tedy na uznanie waszności mego miłościwego

pana, a proszę aby ta cedula w decretach waszmości była słowo w słowo wpisana y ręką waszmości podpisana, a mnie sądu waszmości napisanie decretu był wydan. А по прочтанию тое цедулы домавляеся пан Матыс Ейсымонт, абы од того сказу, который се былъ сталъ череа суд коморника моего на отца его пана Станислава Ейсымонта былъ поправленъ. А зъ другое стороны тут же очевидно стоечы коморник повету Троцкого панъ Ян Совкович на тую жалобу его поведилъ: иж он ничего над право посполитое не выкročылъ, лєч будучи од мене подкоморого, за позы моими подкоморскими, на розсудок тое справы зъосланымъ межы паномъ Мартиномъ Троиновичомъ, а межы небощыкомъ паномъ Станиславомъ Ейсымонтомъ, отцомъ пана Матыса Ейсымонта, тую справу водлугъ боязни Божов и права посполитого и присеги своее розсудилъ не на нишомъ якомъ кгрунте, яко онъ менует, але на томъ же кгрунте Ловрокгансѣ, на другомъ шнуре. А пры немъ тут же стоечы сторона противная панъ Мартинъ Троиновичъ, который теж владовне до тое справы былъ на тот рокъ передомною становитисе обвещон, поведилъ: иж се дей тут панъ Матыс Ейсымонт с паномъ коморникомъ правуют о мою властную речъ и хочет того панъ Матыс Ейсымонт, абы поправенемъ суду коморничого моя справа справедливая, справедливое правомъ перед паномъ коморникомъ переведеная и декретомъ его прысужоная, скасована была, тогда дей обороны мои на писме подаю. И подавъ цедулу, которая слово от слова такъ се въ себе маєт: Милостивый княже подкоморый Троцкий пане пане мой милостивый. Я убогий а велико на всемъ зънищоны и зубожоный на старост мою од того Матыса Ейсымонтовича, тут перед особу вашей милости моего милостивого пана прибылъ до имени вашей милости не кгволи какой росправе за тою копиею зъ листу упоминального, под которое упоминане не толко ваша милост, милостивый пане, але и я самъ с паномъ коморникомъ водле права не подлєгъли есмо, лєч толко кгволи покоеви своему, абымъ мелъ покой от него, поведаю естли бы се поблужене якое стороне од пана коморника, або въсказ неправный сталъ, мелъ

заразъ одзватисе до вашей милости о поблужене, а о неправный въсказ до трыбуналу водле артыкулу деветдесятого зъ розделу четвертого мелъ аплєлевати, а коморника позвати позвомъ за две недели, а не листомъ вашей милости и его упоминати, водле артыкулу десятого зъ розделу девятого; тот теж возный, на листе упоминальномъ, написомъ своимъ назъначылъ рокъ неправный и непоменилъ меновите с кимъ розправу мети маемъ перед вашей милостью, водлугъ артыкулу семнадцатого съ розделу четвертого, въ середине теж менует в той копии, же за жалобою одного Матыса некакого Станковича, а не Ейсымонтовича и якобы я справу мелъ перед паномъ коморникомъ вашей милости зъ Станиславомъ Якубовичомъ Станкевича отцомъ его, который отецъ его Станиславъ заоставилъ трохъ сыновъ своихъ роженных, летъ dorosлых, Якуба и Юря, которыхъ въсехъ трохъ потомковъ я листомъ одправчымъ зъ кгроду даючы зъ обвещенемъ обносилъ и копию зъ него въсехъ тремъ в дому ихъ сполномъ положылъ, одменивши имена ихъ водле артыкулу деветдесят четвертого и деветдесят первого зъ розделу четвертого. И то теж милостивый пане подкоморый ест немнейшы подступокъ того Матыса в томъ, же онъ, тлумєчы и затрудняючы мою речъ, тытулъ што напреднейшы отца своего и жоны моеи Ейсымонтовский и свой одменяет и менят се Станкевичомъ, также и двухъ братьевъ своихъ роженныхъ Якуба и Юря затаилъ, абы за тымъ отправа на маєтности ихъ нечынепа была и заборонена. Менует теж в той копии пану коморнику, якобы часу права на выделене собе от отца своего третью част на вечност отчызаны своее записъ показовалъ и позовъ вашей милости подкоморский зъносилъ, якобы я на змове с коморникомъ будучи, где на устороню не на тыхъ двухъ шнуркахъ моихъ права собе доводилъ, нїо милостивый пане подкоморый и в томъ теж Матыс омыльную справу о насъ двухъ на враде земскомъ и передъ вашею милостью милостивый пане подкоморый невинне ославлєлъ, кгдаж в томъ лепшая вера маєт быти дана пану коморнику, яко человеку, учтивому и статєчному, на врал его прысягълому и нишымъ зацнымъ людемъ и возному, которые на тот часъ на томъ кгрунте пры

пану коморнику были, а ипжли ему самому, который неправном проволокою справедливости уникает, кдыж отец его въдавши се въ реч и в мовене зо мною, а он Матыс учинившысе заступцю, упоминане пану коморнику чынил зъ фукамп неслухине и неправне, до конца речы и доводов моих не слушаючи и права своего не оказываючи, позву не зъносечи и нигде се не одзываючи, водне артыкулов статutowых неоповедне проч одехалъ и еще в тот час права мне дорогу зъ братом своим с пульгаками заселъ и во-лы мои и ратая стреляти и забити хотелъ, который водне наказу коморникова межы поправити хотелъ. По прочтаню тое цедулы, доводечи правного сказу коморничого, положыль передомною выписъ с книгъ земских Троцкихъ, под датою року тисеча шестсотного, мца Октебра шестнадцатого дня, с которого се то зъначыт, иж суд земский Троцкий пану Мартину Троиновичу и малжонце его с паном Станиславом Ейсымонтом в ыменю Заборском делъ ровный вечныый наказавъ и на выделене части ему належащее двух шляхтичов и возного Троцкого Миколая Хъръщоновича прыдалъ, при том положыль передомною лист делчый, под датою року тисеча шестсот третего, мца Априля тридцатого дня, што межы собою дали небощык Станислав Ейсымонт с паном Мартином Троиновичом, под печати людей добрых и с подписомъ руки того ж возного Миколая Хъръщоновича з ураду на делене тых кгрунтов прыданого, с которого се то зъначыт, иж имене Заборское вжо делом ровным поделали, пан Станислав Ейсымонт на част свою и сынов своих Матыса, Якуба и Юря Ейсымонтов толко вжо сеножати неделенные въспоминает, а тые два шнуры кгрунту върочыщом въ Лавровом гаю, меновате на част пана Троиновича и жоны его досталосе, яко, то шырей тот реестръ делчый обмовляет. Къ тому положыль передомною выписе с книгъ господарьских кгроек Троцких под датою року тисеча шестсот первого, мца Мая двадцат третего дня, с которого се то зъначыт, иж пан Мартин Троиновичъ оповедаль сам от себе и от малжонки своее на пана Станислава Ейсымонта, иж он

подлугъ декрету суду земского Троцкого, поделавшы зъ ним имене Заборское, не хочот доделати сеножати Кожукинки и иншы протестацыи в том же выписе шырей и достаточней сут описаны, и в том же выписе реляция возного Троцкого Миколая Хъръщоновича ест уписана сознания его, иж он в той справе будучы сведом признавает делъ ровный въ Заборю межы паном Станиславом Ейсымонтом и паном Мартином Троиновичом толко в сеножати недеделене въспоминает, иж се стало с прычыны и розорваня пана Станислава Ейсымонта. При том показалъ позов господарьский земский Троцкий, которым пан Станислав Ейсымонт позывалъ на роки светого Михала в року прошлом тисеча шестсотном первом прыпадающие пана Мартина Троиновича и жону его о не поделене имени Заборского, признаваючи иж вжо иншы кгрунты поделали межы собою. По показанию тых справ пан Матыс Ейсымонт поведилъ, иж тепер идет о то, иж пан коморник часу права мне позвов зънести не допустилъ, а на отцу моем, который того кгрунту не былъ держачым, прысудилъ, и просилъ, абы тот суд коморника Троцкого былъ поправленъ. А коморник, тутже очевидно стоечы, поведилъ, иж пан Матыс Ейсымонт там прыездчалъ часу права яко особа третей до тое справы не належащая, бо ани се въ право въдавалъ, ани отца своего в том заступовалъ, ани права инького на тот кгрунт не показовалъ, жебы то ему отец его пустити мел, и так толко право розривал, а отец теж его, зачавшы права, а не кончечи проч одехалъ. А пан Троинович делом ровным на писме, иж то властный кгрунт его показалъ, с тых прычы, водлугъ права посполитого за пощиранием стороны тот сказъ учинилъ есми. По которой мове их пыталом я подкоморый пана Матыса Ейсымонта, естлибы часу права того тые позаны моя подкоморские зъносили, и естли право какое от отца своего яко менует, на тые два шнуры одержанные, албо нитромисью на тые кгрунты перед коморником показовалъ, албо теж естли какое въ суде коморника Троцкого ублжжене виделъ, естли от суду его апелевалъ, албо о неправный въсказ якую

протестацію чыніць і люднн албо возным осветчыць. Панъ Матыс Ейсымонт поведиль, нж права ниякого не покизоваль перед коморником с тых прычын, нж тое право, которое має на третью част того имени Заборского от отца своего Станислава Ейсымонта, даль до захованя пану Мартину Тронмовичу, которого ему вернути не хочет, а протестації теж ниякое, ани апеліцыи против тому суду коморничому не показаль. На то пан Мартин Тронмович поведиль, што дей тут пан Матыс Ейсымонт поведает, нж мне право свое на третью част отчизны своею ему от отца его записаное даль до захованя, до того се я знаю, нж у мене его право ест, што ему отец его даль на третью част имени Заборского, пуцаючи ему для того, нж бы се оженити и оправу на том жене учынити могъ, якож дей он вжо давно первой того понявши первую жону дочку мою и на том ей оправу учынившы, мне тое право до рук оддалъ, але дей тое давнее право ничего той справе шкодити не может, або вем там третья част имени Заборского отца его ему пуцона вжо давно, а то дей тепер недавно зъ декрету судового делъ ровный учынилъ и вжо отец его сам на себе и на него самого и на братю его делъ прыняль в том именью Заборском, и на том делу мне тые два шнуры въ Лавровом гаю зъ делу ровного досталисе, и пустили то на узнане мое. А такъ я зърозумевшы зъ мовеня обудвух сторон и зъ справ передомною покладаных, ач пан Матыс Ейсымонт передомною выписом с книгъ земских Троцких в року теперешнем тисеча шестсот третем о святой Троицы одправованых показоваль, нж за позовами суд земский Троцкий учынилъ волиым пана Матыса Ейсымонта од зарук и обелжена, о што его пан Мартин Тронмович позываль зъ стороны тых двух шнуров в Лаврокгаис, лех суду коморничого и того переводу правного ничего не вспоминает и о том ниякого спору и мовеня у суду зъ собою не мели, одно делъ ровный водлугъ декрету першого наказует, а пан Мартин Тронмович ясне того и тепер тымиж доводы, яко и перед коморником передомною доваль, нж за декретом су-

ду земского Троцкого возный поветовый Миколай Хъртыцоновичъ зъ стороною з пыхтою, за посланем врадовым их делиль и реляцією возного Миколая Хъртыцонича до книгъ кгроцких Троцких учыненого, нж поделено, одно толко троху въ сеножати одной не доделено, чого и позвом земским Троцким подперъ, нж его сам же отец Матыса Ейсымонта Станислав Якубович позываль, признаваючы, нж шест дней делили, однож не доделили, хочечы доделит, а къ тому и реестром делчым возного Троцкого Миколая Хъртыцонича в ураду земского Троцкого на розделене того именича Заборского зосланого ясне то показаль, нж тые два шнуры Лаврокгаис пану Мартину Тронмовичу у делу се достали и ему сут поданы, одно толко сеножат не доделеную воспоминает. А къ тому с pytania моего тепер у суду моего пана Матыса Ейсымонта, кгдым пыталъ, естли бы мелъ на писме якое оповедане албо возного реляцію, же бы коморник ему над право якое ублжжене въ суде своем учынити мелъ и естли право якое на писме на тые два шнуры перед коморником за чым бы позы зъносити хотель показоваль. Пан Матыс Ейсымонт поведиль, нж реляции возного на тот час не має, бо се с книгъ не взялъ, а права ниякого не показаль на писме, зъносечы позы, одно се одзывать на право третью часть имени Заборского од отца его ему пуцоного, которое у пана Мартина Тронмовича въ захованю ест, а пан Мартин Тронмович то выводиль, нж тое право ему пану Матысу Ейсымонту служыт на третью част отчизны его у Забору вжо од давних часов, въ котором о тых двух шнурах ниякое зъменки нет, а потом вжо зъ декрету суду земского Троцкого в року прошлом тисеча шестсотном первом тот делъ ест учыненный и тые два шнуры ему въ делу се достали. Къ тому теж и то не мней маючи на добром баченю, нж гды возный Миколай Хъртыцоновичъ в ураду зъсланный делиль тое имени Заборское, нж пан Матыс Ейсымонтъ, естли бы што до тых шнуров мелъ, на тот час ниякого прыповеданя не чынилъ и того делу не борониль и овшем отец его сам на себе и на его Матыса и на других сынов сво-

их дель приймавалъ, с тыхъ всьехъ причинъ, а наболей, иж водлугъ артыкулу деветнадцатого зъ розделу четвертого пани Матыс Ейсымонт часу того делу позву не аъносилъ и права своего и интронисыи в тот кгрунт изъ тые два шнуры не показалъ и того безправного. яко он менует, суду коморничего ничым навет ани оповеданем, ани возного реляцыею не довелъ, одно голыми словы абым суд коморничий поправилъ домавлялъсе, тот суд коморника моего пана Яна Совковича сим декретом моимъ утвердилъ есми. По котором декрете моем пани Матыс Ейсымонт, розумеючи тот мой скаа быт не водлугъ права учыненый, апелевалъ до суду головного трибунального, которому апелации допустить есми. Которая справа, яко се передомною точыла, есть до книг моих подкоморскихъ записана.

№ 44—1808 г. Июля 28.

Справа ее милости паней Малхеровое Завишное каштеляное Витебское, державчыное Сомилишское зъ землями его королевское милости паны Пошвентскими.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсот третего мца Июля двадцат осмого дня.

Передомною Богъданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунинским и Корняловским, на року за позвом моим подкоморским од подаяня у шести неделях припалом, на кгрунте земленом у повете Троцком лежахом на врочыщом называемом Жулиискалнис ставшы обличне поводовая сторона велможная ее милост пани Малхеровая Завишная, каштеляновая Витебская, державчыная Сомилишская, пани Дорота Самборецкая зълетила и дала моц зупольную въ той справе на зыскъ и страту приетелю своему земенину господарскому повету Троцкого пани Балтромею Рондоманскому, а позванные од ее милости земляне господарские повету Троцкого Юрей Матеевичъ, Грыгорей Станиславовичъ Александер Миколай Матеевичы Пошвентские а Павелъ Якубович Крунтик и жона его Малъ-

кгорета Петровна зълетили и дали теж от себе в той справе моц зупольную на зыскъ и страту приетелю своему земенину господарскому повету Ковенского пани Ивану Кросе. За тым умоцованый ее милости паней Витебское пани Рондоманский поднесшы позов мой подкоморский и доведшы подаяня тых позвов панисом и устным признанем возного повету Троцкого Войтеха Зубрыцкого, жаловать с того позву именовем ее милости паней Витебское на помененых панов Пошвентских о том, иж дей вы в году прошлом тисеча шестсот первом и в году тисеча шестсот втором и иных розных часов месяцев и дней, неведоме кгрунтов ороных п кгрунтов лесов господарских, называемых Пошвентских, державы ее милости паней Малхеровое Завишное Сомилишских, ку селу подданных ее милости Вештортовичов Пошвенты въ повете Троцком лежакому прислухаючы, розными назвысками и урочыщом названных, за отчизну и отмену свою тые кгрунты себе привлачаючы, кгвальтовне безправне на себе забрали, жытом и зъбожем на рок прошлый тисеча шестсот второй кгрунты ороные позасеивали есте, то ест меновите въ першом местцу забрали есте, почавшы от границы и межы кгрунтов села подданных его милости пана Теодора Лицкого Кгодейнянцов, въ повете Троцком лежакого, од кгрунтов их по правой стороне дороги идучое з Высокого двора до Пошвентя лесом зарослых, называемых Жулипеколнис, тамже межы тых лесов поле называемое Вештортишки, там же пры волоках господарских села Вештортович Пошвентя зъ лесами поле называемое Доби над Кровшом зъ сеножаткою, там же поле называемое Кермушыс, по дорожку идучую с Пошвентя до Виюнъ, обаполъ той дорожки од межы Богъдановичов боком, а концом до межы Войтъковичов, по одной стороне дорожки лесом заросло, а по другой стороне жытом засеяли есте за межою Войтковичов, над озером Виюном, пры кгрунте своем отныном между содрали есте и ниву кгрунту господарского, называемую Дериева, с одного зъ нивою своею спустившы, жытом засеяли. У другом местцу пры полю своем, лежахом сумеж зъ кгрунтами Войтковичов, боком пры

грунтах и лесех пана Андрея Старуйского Ейтулянских Скордны, за роистом поле, называемое Мыловицна, между содралц и жытом засеяли есте; там же сумеж зъ кгрунтами пана Старуйского, называемыми Ужускордны, пры могилах, поле не малое, называемое Явникгера прылегтлое аж до границы Ейтулянской зъ лесом жытом засеяли есте, за озерцом Делним пры кгрунте Ейтулянском поле называемое Ужуделиннс, там же недалеко за озером Швентем поле не малое, называемое Ужуажерыс збожем засеяли есте. Которых дей тых въсих зрыш менованых кгрунтов господарьских, въ державе ее милости паней Витебской Сомилишских од вас кгвалътовне забраных, яко дей ей милости подданные господарьские волости Сомилишское справу дали, может быт на десят волок albo и болшъ. Въ чом маючы ее милост пани Витебская, яко, державца, от вас не малую кривду и шкodu вас листом заповедным од владу господарского судового земского Троцкого в году прошлом тисеча шестсот втором, мца Июля дванадцатого дня владовне одсылала и тое жыто и збоже на кгрунтах господарских через вас кгвалътовне не ведоме посеяное, под закладом на влад и сторону дванадцатма рублями грошей заповедала, што бы вы того жыта с тых земель господарьских не звозили, але пожавшы под личбом перед возным и стороною там же на той земли до права зъложили; нижли дей вы, не дбаючы ничого на право посполитое и зверхность владовую и на заруку по заповеди владовой с тых земель и кгрунтов господарьских, пожавшы тое жыто заразом забравшы до домов своих Пошвентских въ повете Троцком лежащих звозили. По прочытаню позову, умоцованный стороны поводовое пан Балтромей Рондоманский показовалъ, менечы быт границы копы, межы иншые вжо поисованы и роскопаны и затесы на деревьях с подданными господарьскими державы ее милости паней Витебское волости Сомилишское, зъ села Пошвентя и выведчы то, иж дей до тых кгрунтов розробьков и лесов земляне господарские панове Пошвентские ничого не мают и не сут то их кгрунты, але то властные земли сут господарские до державы ее милости паней Витебское Со-

милишское наложачые, якож ее милост пан Витебская, заховуючысе водлугъ порадку права посполитого артыкулу двадцат второго зъ розделу девятого, възавшы од суду земского Троцкого лист заповедный, обьносила владовне через возного и сторону панов Пошвентских, абы с тых кгрунтов, на которых збожа были посеенны, о которые тепер спор идет, до права не звозили, але пожавшы, там же зъложили, чого дей они не учынили, але мимо заповед тое збоже пожавшы упорне звозили, за чым у вны владови и стороне поцали. И покладалъ лист владовый заповедный и до того выпис сознания возного, яко с того листу заповедного им копию подавалъ, под датою году тисеча шестсотного второго, мца Июля двадцат второго дня. И до того покладалъ выпис владовый с книгъ кгородских Троцких оповедания владника ее милости паней Витебской Сомилишского пана Венцлава Рознятовского о безправное забране тых кгрунтов въ позве урочыщом менованых, под датою годутисеча шестсот второго, мца мая осмьнадцатого дня, а другой выпис также с книгъ кгородских Троцких покладалъ передомною, под датою году тисеча шестсотного второго, мца Августа чотырнадцатого дня, оповедания егож пана Вацлава Рознятовского на тых же панов Пошвентских, яко тое збоже мимо заповед владовую на тых кгрунтах упорне и безправне пожали у до домов своих звозили, за чым просилъ, абы въперод на них заклад тот в артыкуле двадцат втором зъ розделу девятого описанный владу и ей милости паней Витебской былъ въсказанъ, а з стороны доводу далшого, показуючы границу, покладалъ ревстръ ревизорский небощыка пана Семена Войны, под датою году тисеча пятсот шестдесят второго, въ котором описует, же того Пошвентя кгрунты прылегли до границы подданных его милости пана Лыцкого а не до кгрунтов панов Пошвентских, одкол се зъначыт же там панове Пошвентские ничого не мают и о их кгрунтах ревизор зъменки инякое зъ стороны границ не вспоминает, одно сами прывляцаючы себе кгрунты господарские державы ее милости паней Витебское Сомилишские въ отчизну оборочают, а другие заменю якож

хрестят, чого слушше и правне показати и довести не могут, въ котором реестре тое село Пошвенте описует тыми словы, полским писмом: *siolo Poszwentie wymierzonych włok cztery, a grani e thych włok opisnie themi slowy: seiana głowna nad leziorem Szwienciem, bokiem od odmiany Iana Pietraszkiewicza, drugim bokiem od ziem poddanych pana Laczkiego siola Eytulancow, k-n cza się koncami także do ziem pana Laczkiego* II до того покладалъ реестръ, менечи быт писаня руки небощыка пана Федора Волъка, наместника Сомилишского, который держалъ Сомилишки от небощыка родное памети его княжачое милости Стефана Корыбутовича Збараского, воеводы Троцкого, яко кгрунты пущные бояром Пошвентским наймовалъ и доводчы держаня тых кгрунтов, ставилъ девети светков, то ест двух шляхтичов, а семи человека подданных его милости пана Ляцкого, а других подданных пана Андрея Старуйского, суседов околичных, людей добрых, веры годных, водлугъ артыкулу дванадцатого зъ розделу девятого. И до того поведялъ умоцованный ее милости паней Витебское, нж дей пехай себе панове Пошвентские оберут зо все волости Сомилишское сем человека до присеги, которые сут ведоми, же то сут кгрунты господарские Сомилишские, а не панов Пошвентских, а толи и присегу выконати сут готови, и подалъ на то артыкулъ двадцатый зъ розделу первого. За чым просилъ умоцованный ей милости паней Витебской, абы за таким показанем доводу яко на писме, так теж и сведецтвом, и до того через присегу семи человека тот кгрунт, о который спор идет, до державы ее милости паней Витебское Сомилишское и до того кгвалтъы зъ вилами зъ заклады, а особливе за роскопане копцов и о подрание меж водлугъ артыкулу осмнадцатого зъ розделу девятого на их панов Пошвентских в жалобе позавовой обвиненных въсказалъ и присудил, а о лесы дей яко ее милост пани Витебская не позывала так у посесыи своей до Сомилишок держят и боронит и боронити будет, толко о тые кгрунты, о которые ее милост позывала узнаня и декрету вышей милости потребуе. Умоцованный стороны обжалованое панов Пошвентских,

чяновы отказ на тую жалобу, поведилъ, што дей ее милост пани Витебская позывает за данем себе справы од подданных его королевское милости державы своею Сомилишское села Пошвентя, яко бы тые обжалованые панове Пошвентские в року тисеча шестсот первом и в року шестсотном втором и иных розных часов, кгрунт его королевское милости державы ее милости Сомилишское, того села Пошвентя, свовольне кгвалтом забирают, межы и зънаки граничные поповат и до нменя своего Пошвентского себе привлацати меля, тогда ведомо ест каждому, же яко во всех державах добръ его королевское милости, поготовю и в той державе ее милости паней Витебской Сомилишской, въси кгрунты через ревизоры помероны, якож и того селька Пошвентя помероны, въ реестра ревизорские описаны и тым подданным селька Пошвентя в уживане розданы, яко они мают ведомост, не болтъ над чотыры волокы, у которые они обжалованые панове Пошвентские не вступуются и оных николи не забирали и не забирают, якож дей и с показани тых реестров ревизорских значытсе, нж при иных селах тое державы застенки описует, а прытом селе Пошвентю никаких застенков не описует, за чым се зъначыт, нж тым никаких застенков его королевское милости пры том селе нет, але што колвек они панове Пошвентские кгрунтов въ держаню и уживаню своим мают, то мают свои властные, отчизные и дедичные, а некоторые прыкупные, некоторые теж и в одмене за их властные дедичные и отчизные кгрунты через ревизоры его королевское милости нж даные, на што оказую и покладаю листы права стороне моей на тые кгрунты прыкупные и в одмене через ревизоры даные. Якож положылъ два квиты ревизора его королевское милости небощыка пана Семена Войны, один квит под датою року тисеча пятсот шестдесят первого, мца Ноябра двадцат второго дня, а другой квит под датою року тисеча пятсот шестдесят первого, а пры том покладалъ право купное од Петрашкевича, то ест выпис с книгъ кгородских Троцких под датою року тисеча пятсот

деветдесят четвертого, мца Октебра десятого дня сознаня пана Яна Петрашкевича Себянского на кгрунт Пошвентски вечною пушчоний, прозываемый Нарутишки; а што дейменовите пишет в позве на першом местцу поле названное Жулпекальце, то мают пры кгрунтах своих отчыстых одменою од ревизора его королевское милости моркгов тры и там же жалует о поле Венштортишки, тогда то ест поле их Пошвентских властное, отчызаное, названное Дырвалес, о поле названное Добина над Кровшом теж то властная отчызна их, там теж поле Кермушыс отчызна властная их, там же поле названное Дырван на озером Висоном пры отчызане их мают одменою моркгы два, што и ми въ позве менуют, же то пры отчызане их, поле Моловцызна то их властная отчызна, поле и заросль названное Ожъ-Накгара и на могилах прылегло до кгрунтов его милости пана Ляцкого (Ейтулянцов, то пры кгрунтах своих отчыстых мают одменою моркгов шестнадцат, поле названное над озером Делинем то мают теж пры отчызане одменою моркгов один, пратов петнадцат, поле не малое Ужужерые то мают пры своих властных кгрунтах отчыстых набытое од пана Яна Петрашкевича Себянского. В том же квите вышейменованом ест болшъ кгрунтов описанных одменных. И другой квит тежъ вышейменованный на другие кгрунты одменные ревизорские даные, леч иж о то запованя не было, тогда теж о то жадного спору нет. Пры том берутсе панове Пошвентские на девет светков, осми шляхтичов суседов прылежных, а на девятого подданого пана Крыштофа Ясудовича и сами се теж до присеги берут водлугъ артыкулу дванадцатого зъ розделу девятого. А што теж подають-реестръ, менечы его быт пана Волковым, же там пустые кгрунты въ Пошвентю наймовано, тогда то подданые Сомилишские наймовали, а не тые панове Пошвентские, а теж тот реестръ не указывает на тые кгрунты, о которые позовають, одно на иные кгрунты короля его милости у волоках Пошвентскихъ и реестръ дей то ест якогос термина, нет ведома от кого писано, у которого ни подпису руки, ани печати ни чысе нет, а што дей теж умоцованный ее милости паней Витебское

менуе пошване и содрание меж и границ, пно дей Пошвентские никаких границ не пошвали, бо границы волок короля его милости села Пошвентев сут цолы и зупольные волоки свои мают. А што се тычет колку меж содранных, то дей сут межы содрание, которые были межы кгрунты их от ревизора его королевское милости им в одмене даными, а межы кгрунтов их властных отчызанных Пошвентских; што се дей теж доможает умоцованный ее милости паней Витебское, абы вина на Пешвентских сказана была за то, иж через заповед зъбоже зъ кгрунтов зъвожали, ино они звозили збоже яко зъ своего власного кгрунту, прото теж и вины платити не сут повинни, а иж дей умоцованный ее милости паней Витебской въспоминает иж бы ее милост пани Витебская немела позыват о лесы, толко о кгрунты ороные, поведаячы, же ее милост сама лесы держит и ужывает и оных боронит и боронити хочет, тогда николи ее милост того в ужываню не была и естли подданые ее милости Пошвентские дрова возят, тогда не с тых лесов, одно з волок своих, которые им от ревизора сут заграничны, але они Пошвентские зъ давна того сут в ужываню, а в позве жалобы своее ее милост менует иж забрали кгрунтов и лесов на волок десет албо болшъ, одкул се зъначыт, иж и о лесы ее милост позывала, про то то въсе, яко Пошвентские заводят, въсе то ест их властная отчызна и кгрунты от ревизора его королевское милости в одмене им даные и прыкупные, яко се зъ оказываня права их показывает. И пры том просилъ, абы ку слуханю тые светкове од него подани слухани были, меновите Войтех Юревичъ, Миколай Яновичъ, Августын Миколаевичъ, Павелъ Юревичъ, Станислав Лаврыновичъ, Станислав Матеевичъ, Каспер Матеевичъ, Лавры Миколаевичъ, Петръ Балтроевичъ подданный пана Крыштофа Ясудовича, зъ Ясудовичъ, которым их сведетством и за присегою самых Пошвентских абы тот кгрунт, яко властный их, водлугъ стародавнего держаня их пры них заставленъ былъ. Умоцованный ее милости паней Витебское поведилъ: што дей умоцованный панов Пошвентских показывает листы якие ревизорские на некоторые кгрунты

им на замену кгрунтов од ревизора пана Семена Войны даные, тогда то суг листы не едущины и не правины а веля причинъ, а то першая, иж тот лист урос еше въ рок перед померенем волок тутешных в том селку Пошвентю и не былъ въ тот час пан Семен Война ревизором, бо я показую ревизую его под датою году тисеча пятсот шестдесят второго, а на их листе меновном дата описана году тисеча пятсот шестдесят первого; до того теж не мнейшая вонпливость, иж написалъ год, а месеца не писалъ на дате, коли тот лист меновный им далъ, а што наболная коля то собе менят, же то кгрунты им от ревизора въ замену пришли, чому не одержали конфирмации од господара короля его милости, яко о том яснѣ артыкулъ петдесатый зъ роалу третего на концу науку дает. На то умоцованый Пашвентских поведилъ, иж ревизия за один рок одправитисе не могла, прото дата першая кытов ревизорских ничого стороне моей шкодити не может, а конфирмации на кыты ревизорские перед унскоу николи не бывало и не бывал того обычай конфирмаций на давные одмены одержывати. Умоцованый ее милости паней Витебской поведилъ: што мовит умоцованый панов Пошвентских, же в тот час еше о том права не было, абы мели въ таких речах конфирмацию од господара короля брати, бо се то стало еше перед уншею, ино нехай же ми то правом пан Иван Кроха покажет, любъ теж то констытуцией соймовою нехай ми апробует, абы о том зъменки не было о потвержениях таких зъ стороны кгрунтов, а што болшая на тых листех ревизорских кгрунту борзо мало там менит яко се им одменою достало, а они въ пятеро албо и болшь тых грунтов собе забрали, анижли на листех меновных описует, и поведают то, же при кгрунтах меновных и одчизну зъ одного спустили есмо, для того кгрунту болшь переносит, тогда на то так поведаю, бы то властная отчизна их была, тогда бы и другие братя их, а меновите Войтковичы Жекунцы, которые зъ ними суг в одном роде, тогда бы до тых кгрунтов прыступ мели, але само се зъначит, же не суг так хътивыми, абы мели кгрунты госно-

дарские посегат, волят на своем перестават, а што мовят, же въ селку господарском Сомлинском у Пошвентях толко кгрунту выморкованого волок чотыры, а не болшь, тогда на то так поведам, же в тот час ревизор тые кгрунты мерылъ и морковалъ, которые на пашню зыжжи были, а лесов не мерылъ и не морковалъ, але так одлогом зоставилъ и много его при селах державы ее милости паней Витебской Сомлинских таковых кгрунтов, што ревизор их не морковалъ, однакже ништо собе их не привлащает, не забирает, яко панове Пошвентские, а навет и тых лесов, которые они панове Пошвентские своим быти менят до них уступнишыне вжо розробили, тогда тые подданные господарские Сомлинские и по дие деи тых лесов держачыми суг и их уживают, дрова хворост, также и на будоване бервене возят, а зъ стороны тых светков обводу тое шляхты Пошвентских, которых они перед врадом вашей милости подкоморским ставят, тогда тые светки сами суг участникам с ними Пошвентскими тых кгрунтов своволне неведоме заживающими, которые в той справе им Пошвентским яко светчыт, так и помочными быт не могут, абовем на каждого зъ них готовыхмо довести водлугъ права трема светками. же тые светкове сами суг за ровно с теми Пошвентскими тых кгрунтов своволне неведоме уживающими, с которыми ее милост паней Витебская особливе, также яко и с теми Пошвентскими, волное право и мовене у належного суду собе заховует и на них се тут перед вьрадом вашей милости подкоморским протестует, якож и по второе умоцованый ее милости паней Витебской, ставечы девети светков, а меновите двух шляхтичов Шефана Лукашевича а Яна Лукашевича Станкевича, Томаша Короля Мерника его милости пана Лицкого Високодворского, Микутя Мартиновича, Стася Микутевича, Станислава Вилкайтя, Станюля а Стася Яцелевичов, Матыяша Дракшевича, подданных Пана Андрея Старуйского домовлялсе, абы ку сведецтву были прыпущоны, а сема чоловеком державы Сомлинское при их сведецтве присега наказана была, яко вышей достачней описана ест. А умоцованый Пошвент-

ских пан Кроха повелитъ, што дей менует пан Рондоманский, иж на кнѣтах ревизорских менитъ отмены, а тут болнѣ кѣрунтов оказуется, ино то ест в тѣх, иж при той отмене отчизана их Пошвентских ест властная, яко то п ревизор въ кнѣтах своих описует; а што теж мовит, иж естлибы была отчизана их, тогда бы там мели и другие участники их, которые въ нѣмъ з одного роду идут, ино всѣх участников отчизною сполне делались и где се которому зъ делу достало, там каждый свое держит; а што теж въспоминает иж бы ревизор при том селе Пошвентю не мовѣ застенков и лесов меряти и моркговати и для того их въ ресстръ свой ревизорский не вписалъ, а ее милост пани Витебская и тепер ест держачою тѣх лесов и подданные Пошвентские одтоле якобы дрова и дерева на потребу свою брати мели, на то так повѣдаю, иж ревизор всѣх а всѣх кѣрунты и лесы его королевское милости мерялъ и моркговалъ, которые колвек у застенках при селах его королевское милости заставляли, якож при каждом селе ревизор застенки его королевское милости описовалъ, а при томъ селе Пошвентю для того не описовалъ, пж нияких застенков не zostало, бо што их колвек было, то шляхте в одмену продавалъ и для того их не писалъ, а на уживане тѣх лесовъ и на бране дров досѣт первей того повѣдалом, пж подданные его королевское милости Пошвентские дрова и дерево а волок своих возят, а не с тѣх их лесов, до которых ничого не мають; а што теж умоцованый ее милости паней Витебское мовит против светков од панов Пошвентских ставленых, менуючы их быти участниками до тѣх кѣрунтов, ино дей они до тѣх кѣрунтов ничего не мають и кгда бы были участниками, тогда бы ее милост пани Витебская их с пани Пошвентскими в позве доложить не занехала, а тепер дей волно пану умоцованому ее милости, найдуючы неправные прычины, светков не прыймоват, которым водлугъ права ганити не может, кгдаж не сѣх участниками, бо бы были участниками, яком поменилъ, доложено бы их въ позве, яко и Пошвентскихъ. А кгда вжо болнѣ споров и мовеня не мели, одно з obu сторон

просили, абы ку доводу, яког вышней брали, прыпущени были, слухалом светков з obu сторон по девети, которые будучи од мене водлугъ права под боязней Божою напоменени, абы справедливе сознавали, зъ стороны тѣх кѣрунтов чого бы были ведоми и кому бы тѣ кѣрунты належали, якож девет светков зъ стороны ее милости паней Витебской ставлены всѣх згодине сознали, иж то сѣх кѣрунты его королевское милости Сомизинские, а не боярские; а другая девет светков зъ стороны Пошвентских ставлены осемъ шляхтичов, девятый человек стану простого, также всѣх згодине сознали, пж тѣх всѣх кѣрунты, о которые спор идет, яко их Пошвентские заводили, сѣх властные кѣрунты Пошвентских, одны отчизанные, а другие от ревизора его королевское милости им в одмене подавание. А так я подкоморный, в той справе ее милости паней Витебское зъ стороны кѣрунтов его королевское милости Сомизинских видѣчы быт близных Пошвентских бояр, яко держачых тѣх кѣрунтов водлугъ артыкулу дванадцатого зъ розделу девятого, ку доводу прыпустивши, при сведѣствѣ девети светков их им особам в позве менованымъ всѣм, кром одного Ясудовича, который не ест отчыном, одно жона его отчыною, ей самой зъ другими участниками и с трема светками, которых себе сторона оберет, прысегу наказалом на том, пж то их властные отчизанные и в одмене од ревизора данные кѣрунты, и той прысеге деп третий зъложыль есми; а кгда прысягнут, тогда при кѣрунто въ позве моемъ менованомъ zostати мають вечнымъ часамъ. А пж о лесы ее милост пани Витебская прыповѣдала се, а они теж быт тѣх лесы своими менили и на вышние кѣрунты, о которые не позывано, кнѣты ревизорские показывали, о то пж позву не было, на обе стороне волное право заховую. А по томъ моемъ декрете ее милост пани Витебская апеловала до суду головного трибунального, и ям ей милости апелацион допустилъ и прысегу стороне обжалованой задержалъ. За которою апелациею мають тое справы шлювати у суду головного трибунального у Вилии, в року прышломъ тисеча шестеот четвертомъ, въ термине воеводства

Троцкого, однако зънаки завоженя Пошвентских на тых кгрунгах почыливыны въ держа-
ню Пошвентских тот кгрунт подлугъ арты-
кулу сегого зъ розделу девятого заставилом,
однакже до росправы лесов пустошты и ни-
кому роздавати не мают, толко на потребу
свою властную домовую дров, плотов и дерева
им брати волю будет. Которая справа, якое
передомною точыла, есть до кшичь моих подко-
морских записана. Писанъ у Оксиптахъ.

№ 45—1603 г. Юля 28.

**Справа пана Андрия Старуйского зъ зе-
млями его королевское милости паны Пош-
вентскими.**

Лѣта от нароженъя Сына Божого тисеча шест-
сот третего, мѣсяца Юля двадцать осмого дня,

Передомною Богъданом Оксипским подко-
морым Троцким, державцою Дореунишским и
Кормяловским, на року за позвом моим под-
коморским од подани у шести неделях при-
налом, на кгрунте земленом у повете Троц-
ком лежахом на вочнищу называемом Ужус-
кердимы, ставшы обличие поведовая сторона
пан Андрей Старуйский, земенни господар-
ский повету Троцкого, зълетитъ и далъ моц
зупольную в той справе на зыскъ и страту
прятелеви своему земенни господарскому
повету Троцкого пану Балтроему Рондоман-
скому, а позванные од пана Старуйского зе-
мяне господарские повету Троцкого Юрей Ма-
теевичъ, Грыгорей Станиславович, Александер,
Миколай Матеевичы Пошвентские, а Павелъ
Якубович Кгрунтник и жона его Малькгорета
Петровна зълетили и дали теж от себе в той
справе моц зупольную на зыскъ и страту
прятелю своему земенни господарскому по-
вету Ковенского пану Ивану Кросе. За тым
умоцованный пана Старуйского пан Рондоман-
ский, поднесшы позов мой подкоморский и

доведшы подани тых позвов написанием и уст-
ным признанем возного повету Троцкого Вой-
теха Зубрицкого жаловалъ с того позву име-
немъ пана Старуйского на помененых панов
Пошвентских о том, иж дей вы в году прош-
лом тисеча шестсот первом и в году тисеча
шестсот втором и иных розных часовъ, ме-
сецов и дней, не ведомо, кгрунтон, лесов его
пана Старуйского, лежахом пры поли и кгрун-
те называемом Моловицзяне названой Ужу-
кердимы, пры границы его подданных Ейту-
линских, в повете Троцком лежащих, между
содрани и границу стародавнюю сказали и
лесу дей его пана Старуйского, названого
Ужускердимы, не мало вырубали и вытереби-
ли и на себе квалтовне забравшы поорали
и жытом на рок прошлый тисеча шестсот вто-
рый может дей быт на две бочкы albo и большъ
своволюне засеяли есте, въ чом маючы пан Ста-
руйский от вас немалую кривду и шкodu,
вас листом заповедным од владу господар-
ского судового земского Троцкого в году
прошлом тисеча шестсот втором, мѣсяца Юля
дванадцатого дня върадовне одсылалъ и то
жыто на кгрунте своем через вас квалтовне
неведомо посеяное, под закладом на влад и
на него сторону дванадцатьма рублями грошей
заповедалъ, штобы вы того жыта с тое земли
его не звозили, але, пожавшы, под личбою
пры возном и стороне, тамже на той земли до
права зъложыли; иижли деи вы, не дбаючы
ничого на право посполитое и зверхност вра-
довую и на заруку по заповеди владовой, с
тое земли кгрунту его звыш менованого,
пожавшы, тое жыто за разом забравшы, до
домов своих Пошвентских, въ повете Троц-
ком лежащих, звозили. По прочтанию того поз-
ву умоцованный стороны жалобливое пан Рон-
доманский подалъ выпис кгрудский Троцкий
под датою року тисеча шестсот второго, мѣсяца
Юля первого дня, оповедания пана Старуйско-
го о забране тых кгрунтов его от Пошвент-
ских, з уписанем въ ним квиту сознания воз-
ного повету Троцкого Войтеха Зубрицкого,
иж за оказыванемъ пана Старуйского вк-
делъ между содраную и зораную и ле-
су немало потерблено и жытом засеяно.
Пры том теж покладалъ право од его

милости пана Теодора Ляцкого пану Старуйскому належачое, на имене Бейжаны и на село Ейтуляницы ему вечною проданое, за всем на все яко се въ себе маєт, то ест выпис земский Троцкий под датою року тисеча пятсот девятдесят шестого, мца Октебра дванадцатого дня сознаня пана Ляцкого тою продажи своею. При том ставилъ девети светков суседов околичных меновите Мата Юревича, Щасного Кгрыкговича, Войтеха Щасновича, Томаша Балтроевича, Мата Юхновича, Шефана Лукашевича Юря Стасевича, Стася Стасевича, Балтроея Станчыка, и просилъ абы водлугъ артыкулу дванадцатого зъ розделу девятого, без присеги тот кгрунт пану Старуйскому присужон былъ, а за кгвалты и винны, иж через лист заповедный зъбоже с того поля звели, абы на них Пошвентских ему водлугъ артыкулу двадцат второго зъ розделу девятого въсказано было; чого доводечы, покладалъ листъ од враду господарского земского Троцкого заповедный, до панов Пошвентских писанный, под датою року тисеча шестсот второго, мца Юня двадцат пятого дня и выпис городский Троцкий под датою тисеча шестсого второго мца Юля двадцат первого дня сознаня возного Войтеха Зубрыцкого, иж с того листу заповедного копия, слово въ слово списавшы, паном Пошвентским подалъ, абы с того кгрунту зъбожя не звозили до росправы skutочное, под закладом дванадцатма рублями грешей. При том теж покладалъ выпис кгородский Троцкий под датою року тисеча шестсот второго, мца Августа второго дня, оповеданя пана Старуйского и з уписанем квиту возного Войтеха Зубрыцкого, иж через лист заповедный тою жито панове Пошвентские с того поля до дому своего звели. При том теж показалъ выпис с книгъ кгородских Троцких под датою року тисеча шестсот второго мца Августа двадцат осмого дня, з уписанем квиту сознаня возного Войтеха Зубрыцкого, иж при том былъ, коли пан Старуйский зъ землями господарскими повету Троцкого з Войткунцами граничылъ. До того теж показалъ реестръ ревизора его королевское милости пана Матея Войны, иж ревизор тот описует границу села державы Сомилишское

Пошвентского, зъ кгрунтом пана Ляцкого, который се пану Старуйскому вже досталъ. Сторона обжалованая панове Пошвентцы зветили и дали передомною въся очевидною моцъ зуполную на зыскъ и страту приятелени своему пану Ивану Кроко, земенину господарскому повету Ковенского, который приятел их пан Кроха поведилъ: иж дей што в жалобе своей менует пан Старуйский быть своим кгрунтом себе забраным, тогда дей то панове Пошвентские поведатъ быт кгрунтом своим властным отчизным; чого доводечы, ставилъ девети светков осми шляхтичов, а девятого подданого пана Крыштофа Ясудовича, суседов околичных, меновите Войтеха Юревича зъ Богъдановичъ, Миколая Яновича зъ Богъдановичъ, Авгуштына Миколаевича, Павла Юревича, Станислава Лаврыновича, Станислава Матеевича, Каспора Матеевича, Лаврына Миколаевича, земли господарских повету Троцкого, а девятого Петра Балтроевича, подданого пана Крыштофа Ясудовича зъ Ясудовичъ, и до того се сами до присеги берут и просят, абы тот кгрунт за таким слушным доводом их, яко их властный преврнены былъ. А што дей сторона жалобливая через умоцованого своего поведила и выписе оказовала граничени своего зъ Войткунцами при возном, тогда тою сами Войткунцы сознатъ мели на враде, а не через возного тые границы одправоват, водлугъ артыкулу двадцат пятого зъ розделу четвертого; а што теж право показуют на имене Бейжанское и Ейтуляницы од пана Ляцкого пану Старуйскому належачое, тогда дей в том праве не описано каждую ниву урочыщомъ, толко въсе огулом имене пушачы, въ которое се панове Пошвентские не вступают, и завели границу тых Ужускердим высокою межою, менечы быт Ейтулянскойю границею при полу и через лесок до другого поля волокъ Ейтуляных, а там далее вели теж границу своею горою дорожкою и потомъ за дорожку, межою лесми где пан Старуйский менилъ быт своим кгрунтом и держачым того кгрунту и о то жадного позву не было, и просят, абы их сведкове пытанн и самым присега наказана была. А так за пытанем моим тые сведкове

од стороны обжалованое подданые вѣси тут стоечы, будучы од мене первой напомяны боязнейю Божю, абы справедливе сознавали, под присегами своими то сознали вѣси зъгодне, нж дей яко тот кгрунт перед вашей милостю, пане подкоморый, заведено и лесъ тогда то ест властный кгрунт Пошвентских и вжо они того кгрунту яко и заапамятаем сут держачыми, а не пана Старуйского. А затымъ есми сторон пыталъ естли бы што до того болшъ мели, абы показовали, которые поведили за пытанем моим, нж до того болшъ немают и пуцают то на розсудок мой. А так я, видечы быти Пошвентских близшими ку доводу, с тых прычин, нж пры светкох своих и сами се до присеги брали, тот кгрунт Ужускердимы, так яко заводили, пры границы пана Старуйского Ейтулянской им за присегою их и за присегою трох светков, которых себе пан Старуйский оберет, присудил есми вечными часы, и рок прысязе на ден третий, то ест дня тридцатого мѣца Юля зъложылъ есми; а там далее, о што позву не было, заховалъ есми паном Пошвентским волюное право с паном Старуйским у суду належного, на чом обеде стороне перестали и зараз по том сказе моем пан Старуйский обралъ себе с тых девети светков трох ку прысязе, абы пры Пошвентских на том кгрунте водлугъ сказу моего прысегнули, а меновите трох шляхтичов Войтеха Юревича, Станислава Матеевича, а Миколая Яновича. А кгда ден третий прысязе прыпалъ, то ест дня тридцатого мѣца Юля в року теперешнем тисеча шестсот третем, обеде стороне на том же кгрунте Ужускердимы становилисе и Пошвентские с тыми тремя светками до присеги будучы готовыми оазывалисе, нязли панъ Старуйский их до присеги не велъ и с присеги их вызволилъ, за чым я тежъ им тот кгрунт ограничылом, которая граница так се починает и в себе маєт: почавшы от кгрунту пана Старуйского, который се пану Старуйскому досталъ от Войткунцов, где першый копец естъ усыпанъ, од того конца простою межою, заставуючы кгрунт пана Старуйского по правой руце и через кгрунт Войткунский, где на старой

межи у пяти шнурах у хворосте другой копец усыпанъ, а од того конца через хворост и троху полка займуючы, до дорожки, которая идет а Высокого Двора до села пана Старуйского Ейтулянцов, пры которой дорожке у трох шнурах и у в одном пруте третий копец ест усыпанъ. И такъ заграничывши тот кгрунт Ужускердимы, Пошвентским в моц въ держане и в спокойное ужыване завелом и подалом. Которая справа, яко се передомною точыла, ест до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ у Бейжанах.

№ 48—1803 г. Августа 11.

Справа его милости пана Тимофея Баки и мальжонки его паней Галены Радошиньское зъ его милостю паном Яном Глебовичом на Дубровне, столником его королевское милости великого князства Литовского.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсот третего, мѣца Августа одиннадцатого дня.

На року прыналом за листом комисыйным его королевское милости пана нашего милостивого, перед нами Богданом Окняским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, а Сымоном Львом, войским Троцким, комисарии отъ его королевское милости на справу нижей описаную зъосланныи, на местцу певном над озером Непракштоу, у повете Троцком лежаком, постановившысе земляне его королевское милости повету Троцкого пан Тимофей Бака и мальжонка его пани Галена Юревна Родошиньковна, показавши лист короля его милости до нас писанный и року доведшы сознанием возного повету Троцкого Яна Станиславовича зъ Богдановичъ, просили и домавились, яко на року завитом, абы мы яко комисаре од короля его милости выслани розсудок учынили о тое озеро Непракшты звыш помененое, зъ велможным паном зъ его милостю паном Яном Глебовичом на Дубровне

столиником его королевское милости великого князства Литовского, которое озеро Непракшты, славное памяти велможный пан небощык пан воевода Троцкий пан Янъ Глебович на Дубровне отец его милости пана столиников якобы од часу немалого однят мель и до имениа своего Кіежгужына приворотилъ, и, хочечы то перед нами показати доводами слушнымъ яко листы, так и доводомъ живымъ, домавляли се, абы были ку доводу прыпущены. На которомъ року звыш помененомъ, то сестрица Августа одиннадцатого дня, постановившысе перед нами возный господарский повету Троцкого Михалъ Кретьонский подалъ нам от его милости пана Яна Глебовича на Дубровне, столиника великого князства Литовского, лист отворонный под печатью его милости и с подписомъ руки его милости до нас писанный, а другой пану Тимофею Баце до него писанный, которые листы нам показавшы, до себе их назадъ взялъ, а намъ копии зъ них под печатью своею и с подписомъ руки своею подавалъ, отрочаючи тотъ рокъ и просечы, абы за тою комисыею теперошнюю выезду нашего некоторый сказ от нас о томъ озеро не вышелъ, даючи тую прычину, ижъ зъ допущения Божого въ державе его милости се заповетрыло, тамъ же и листы некоторые до справы той належачыя сущы заповетроны, просечы абы на сес часъ тая справа сужона не была. На то сторона жалобливая черезъ умоцованого своего пана Якуба Андреевского поведила, ижъ то отсрочение его милости пану столиникови зъ двухъ прычинъ ити не можетъ, першая, ижъ в року прошломъ тысяча шестсотномъ второмъ, мѣсяца Октебра первого дня в той же справе перед нас комисаровъ прыточылася была тая жъ справа въ его милости о томъ озеро Непракшты, а его милость пан столиникъ также поветреемъ отсрочилъ, протого дей вжо другой разъ той справы отсрочати не можетъ; другая прычина, ижъ его милость пан столиникъ тымъ листомъ своимъ отсрочаетъ его милости пану Баце самому, а пани малъжонце его не отсрочаетъ, которая право до того озера маєт, а пан Бака толко яко малъжонекъ ей того доходити помагаетъ, чого доводечы, показалъ перед нами привилей его королевское милости

пана нашего милостивого, под датою року тысяча пятсот осмьдесят девятого, мѣсяца Января двадцат девятого дня, въ которомъ его королевская милость, водлугъ данины свѣтобливое памяти короля его милости Стефана село Журкишки и озеро Непракшты небощыку пану Августыну Юревичу, першому малъжонку пани Бачыное и ей самой паней Бачыной, правомъ доживотнымъ, дати рачылъ. А пры томъ положилъ перед нами декретъ его королевской милости под датою року тысяча пятсот девятдесят сегомъ, мѣсяца Октебра десятого дня, которымъ его королевская милость озеро Непракшты паней Бачыной присудити рачылъ, и просилъ, абыхмо его милости пану столинику далей въ право вѣступовати наказали; кгдажъ той особе, которая право до того озера маєт, ниякого отсрочения не дано, за чымъ рассказалихмо сторонамъ далей въ право поступовати. А потомъ неякис паниъ Миколай Павловичъ земенни его королевское милости повету Минского черезъ посланца своего до нас комисаровъ и до пана Баки и малъжонки его листы свои отворонные послалъ, которые намъ оказавшы, копии зъ нихъ черезъ тогожъ возного Михала Кретьонского намъ комисаромъ и стороне жалобной, с подписомъ руки тогожъ возного и под печатью его и стороны пры немъ будучее подавалъ, въ которыхъ листахъ отворонныхъ менованный пан Миколай Павловичъ пишет, ижъ будучы посланнымъ от его милости пана столиника до той справы умоцованнымъ, у Вилии зъ допущения Божого захорелъ, просечы абыхмо, ведаючи о той хоробе его за дацемъ от него зънати, ниякого вѣсказу о томъ озеро Непракшты не чынили, а пры поданю тыхъ листовъ тотъ же посланецъ его подалъ артыкулъ шестдесятый зъ розделу четвертого, абыхмо его водлугъ того артыкулу заховали, с тыхъ прычинъ од того року на тотъ часъ его милость пана столиника волнымъ чынимъ, а пану Тимофею Баце зъ малъжонкою его волное право заставуемъ, на што дали есмо тотъ листъ выезду нашего под печатмъ нашимъ и с подписами рукъ нашихъ. Которая справа, яко се перед нами точыла, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ на Ламени.

№ 47—1808 г. 1 Сентября.

Справа пана Миколая Крешевського и малъ-
жонки его и пана Крыштофа Ножевського
и малъжонки его зъ ей милостю пани Богъ-
дановою Сапезною, судиною земсною Троц-
кою, панею Катериною Кунцовною и зъ сы-
ном ее милости паном Яном Богдановичом
Сапегою.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шест-
сот третего, мѣца Сентебра первого дня.

На року прышлом за отосланем от суду го-
ловного трыбунального перед нами Федором
Масалским маршалъком его королевское ми-
лости повету Городенского, а Богданом Ок-
гинским подкоморым Троцким, державцою
Дорсуншским и Кормяловским, комисарми
на справу нижей описаную зъослаными, на
местцу певном в ыменю Крыштаанском, над
рекою Немном лежахом, постановившысе обе-
две стороне очевисто зъ одное стороны жа-
лобъливая сторона панъ Крыштофъ Ножев-
ский сам от себе и от малъжонки своее паней
Рейны Копцапки а пан Миколай Крешевский
сам от себе и от малъжонки своее паней
Федоры Ворсобянки дали в той справе от
себе мовити моц зупольную на зыскъ и стра-
ту умоцованому прытелеву своему пану
Павлу Можейку, а зъ другое стороны одпор-
ная сторона ее милост пани Богдановая Са-
пезная, судиная земская Троцкая пани Ка-
терина Каспоровна Кунцовна, а сын ее мило-
сти пан Ян Богданович Сапега судич зем-
ский Троцкий, дали теж от себе в той справе
перед нами мовити моц зупольную на зыскъ
и страту умоцованому прытелю своему пану
Лукашу Шурпе. Сторона жалобливая через
умоцованого своего пана Павла Можейка по-
казали лист от суду головного трыбунального,
под датою року тисеча шестсот третего, мѣца
Июня девятого дня, писанный до велможного
пана его милости пана Юря Радивила кня-
жати на Дубинках зъ Биржъ, канцеляна
Троцкого старосты Мозырского, а до мене
Федора Масалского, маршалка его королевское
милости повету Городенского, а до мене Богъ-

дана Окгинского подкоморого Троцкого и до
его милости пана Павла Воловича, подкомо-
рого Городенского, ознаймуючы нж быхмо од
даты декрету суду головного за дванадцат
недел до Крыштаан высхали, а повет Троцкий
зъ Городенским розграничыли, для ведомости
въ котором повете тое имене Крыштааны ле-
жыт. Пры том положылъ перед нами декрет
суду головного трыбунального под датою року
тисеча шестсотного третего, мѣца Июня девя-
того дня, с которого се то зъначыт отослане
на суд комисарский в той справе о розграни-
чене поветов Троцкого зъ Городенским, вод-
лугъ декрету суду головного трыбунального
в року прошлом тисеча шестсот втором учы-
неного, который декрет так рочиний, кгда есмо
перед собою чытати велели, въспоминает въ
нем выездъ подкоморых Троцкого и Городен-
ского зъ стороны тых границ везыгодный и
отослане с тою справою до суду головного
трыбунального, за чья суд головный до коми-
саров на розграничене тых поветов отсылает.
А пры том положылъ перед нами видымус
зъ метрык его королевское милости выданный
небошыку пану Грыгору Масалскому, подко-
морому Городенскому, под датою року тисеча
пятсот деветдесят первого, мѣца Декабра два-
надцатого дня, на границу повету Городен-
ского с поветом Троцким, который слово от
слова так се въ себе мает: Жыкгимонт Тре-
тий, Божю милостю корол Полский, великий
княз Литовский, Руский, Пруский, Жомонт-
ский, Мазовецкий, Ифлянтский и королевства
Швецкого наблизшыи дедичный и прышлый
корол. Озаймуем сим нашим листом, пове-
дилъ перед нами подкоморый Городенский
державца Перштунский Грыгорей Масалский,
нж до справ своих пилю потребуе видиму-
су с книгъ канцелярийских огранчєня по-
вету Городенского. А так мы господаръ, ви-
дєны в том быт прозбу его слушную и того
огранчєня въ книгах канцелярийских доис-
катисє казавшы, въ сєс наш лист названный
видымус въписати есмо велели и слово от
слова так се въ себе мает: повету Городен-
ского граница зъ Серейской границы, просто
въ границу Прускую, через верхи, где въста-
ла река Довспуда, границою Прускою до

Точилова, од того границю Маазовецкою въ реку Бобру, Боброю вѣня ку Нарви, Нарвою до Сливни, у верхъ Сливною яко заняла граница Ваневская, займующы Тыкотинъ вес ку границы Фороцъского имения, а тою границю Фороцъскою в Белостоцкую границу и далей именами тых панов шляхты, которые належахъ под правом Подляским аж въ Заблудовскую границу, а тою Заблудовскою границю въ дорогу великую, которая идет до Королева мосту, одтоле, заставуючы пана крайчого Берестовицу къ старому дворцу Волыпенскому, границю Волыпенскою въ Немонъ, вышей Луинное, до устья Зелвы реки, а уверхъ Зелвы, яко граница Мостовская заходит и где ся кончыт тая Мостовская граница, вышей Мостов, у Немон зас, а Немном у верхъ до реки зъ другое стороны приходячое, названое Тури, а рекою Турею у верхъ по дорогу зъ Новогородка идучую до Городна, а тою дорогою межы Щутина и Ятвеска в реку Котру, всихъ бояр Городенских имения заставуючы ку Городну, а Котрою уверхъ въ границу, которая описана ест Троцкому и Лидскому повету. А для лепшого веры и певности тое речы сес наш лист, названный видымус с книгъ наших канцелярийских помеченному Грыгорию Масалескому под печатю нашою господарською выдат есмо рассказали. Писанъ у Яновцу, лета Божого нарожения тисеча пятсот деветдесят первого, мца Декабра дванадцатого дня. При том положылъ декрет светобливое памети короля его милости Стефана, под датою року тисеча пятсот осмъдесят шостого, мца Июля двадцатого дня, с которого се зъначыт, пж пан Миколай Конаревский зъ малъжонкою своею позывалъ небощыка пана Богъдана Сапегу, судю земского Троцкого, мандатом его королевское милости, менечы о зневолене и взяте до везеня небощыцы пани Конаревское, од чого его королевская милост пана судю волным учинити рачылъ, заховавшы ему волное право у того ж суду, где первой позывалъ о то, о што пана судю позывалъ. Потом положылъ перед нами выпис земский Городенский под датою року тисеча пятсот осмъдесят шостого мца Генвара одинадцатого дня, с которого се зъна-

чит, пж Богъдан а Себестыян Ворсобы зъ сестрою своею Федорою Ворсобянкою, пани Миколаевою Крещевскою, позывали поавы земскими городенскими до суду земского Городенского небощыка пана Богъдана Сапегу судю земского Троцкого о имене Крыштанское, менечы быт в повете Городенском лежащее, на которых роках пан судя, невдачысе у права, менилъ быти тое имене Крыштанское в повете Троцком лежащее, зачым суд земский Городенский тое sprawy не судечы, отложылъ на час иншый и на взяте ведомости о границах зъ метрык его королевское милости. Потом положылъ выпис земский Городенский под датою року тисеча пятсот деветдесят осмого, мца Октебра осмого дня, с которого се зъначыт, пж кгда былъ небощык пан Богъдан Сапега судя земский Троцкий припозван о имене Крыштанское, не хотель се въдават въ Городне у право, одзываючысе с тым именем до повету Троцкого, въ котором тое имене лежащее быти меновалъ, ачым суд земский Городенский наказалъ пана судю позвати до суду головного трибунального. При том положылъ видымус с книгъ земских Городенских под датою року тисеча пятсот осмъдесят второго, мца Июля чотырнадцатого дня, перенесеня выпису кгородского Троцкого до книгъ земских Городенских з уписанемъ листу пани Конаревское пану суди земскому Троцкому и малъжонце его милости даного на записане вечностю пменя Крыштанского, которое менует быти лежащее у воеводстве Троцким, въ повете Городенском. При том положылъ перед нами видымус с книгъ земских Городенских под датою року тисеча пятсот осмъдесят второго, мца Июня чотырнадцатого дня, въ котором testament небощыка пана Павла Конаревского ест уписанъ, который в том testamente росписуючы всю маетност свою, пишется земенином господарским повету Троцкого, кола Мерецкого. При том положылъ выпис с книгъ кгородских Городенских, под датою року тисеча пятсот осмъдесят первого, мца Декабра двадцат третьего дня, оповеданя пана Сѣверына Михайловича, который се менит быти земенином господарским повету Городенского на пана су-

длю земского Троцкого небощика пана Богдана Сапегу, менечы, иж по смерти пана Павла Конаревского вьсю маестност его и имене Крыштанское безправне забралъ. При том положылъ перед нами лист судей полюбовных под датою року тисеча пятсот шестдесят девятого, мца мая пятого дня пана Грыгоря Делницкого, а пана Марка Васильевича и других судей полюбовных, с которого се зъначыт, иж запозвалисе были до суду земского Городенского пан Щепан Якимовичъ, а пан Павелъ Конаревский, а потом за прозбою их о вси зайстыя межы именни их Маргратам а Крыштанам их погостили. При том положылъ перед нами чотыры листы его королевское милости под розными датами и о розные речы писаные до пана Павла Конаревского, менечы его быти земенном господарским повету Городенского. При том положылъ лист упоминальный од владу земского Городенского под датою року тисеча пятсот шестдесят осмога вынесеный, в жалобе пана Павла Конаревского, который се в том листе менует быти земенном господарским повету Городенского, въ кривдах его до пана Щепана Якимовича писанный. При том положылъ перед нами сем листов и выписов од владов кгородских и земских и пят позвов под розными датами и о розные речы, въ которых пана Павла Конаревского лишет быти земенном господарским повету Городенского. При том положылъ перед нами видымус декрету суду головного трибунального под датою року тисеча шестсотного, мца Июня девятого дня, с которого се зъначыт, иж въ справе паней Грыгорьевое Масалское подкоморное Городенское и сынов ее милости с панею Грыгоревою Кирсневскою и зъ сынами ее суд головный наказалъ пани Кирсневской и сыном ее в повете Городенском одказовати и усправедливитися, ей милости паней подкоморной и сыном ее милости. При том положылъ перед нами листов от розных особъ и реестровъ и выписов кгородских и земских Городенских десет под розными датами, в которых се зъначыт, иж пущаючи один другому имене Маркрацкое о границу зъ именем Крыштанским ку Серейским кгрунтом лежащее, менуют быти то

имене Маркграбы въ повете Городенском лежащее. При том положылъ перед нами лист упоминальный с канцелярии его королевское милости вынесеный, под датою року тисеча пятсот шестдесят пятого мца Сентебра одиннадцатого дня, в жалобе Степана Якимовича на земенна повету Городенского Ивана Ворсобича о забране кгрунтов именича Маркграцкого. При том положылъ перед нами лист его королевское милости Жыкгимонта Августа под датою року тисеча пятсот шестдесят осмога, мца Июня петнадцатого дня, выданный в жалобе Степана Якимовича на земенна господарского повету Городенского Семена Михайловича о небезпечност зъдоровья за похвалкою его. При том положылъ перед нами выпис земский Городенский под датою року тисеча пятсот семдесят осмога, мца Октебра четвертого дня, с которого се зъначыт, иж за двоима позвы в жалобе Степана Якимовича зъдано въ нестаниом Богъдана Ворсобича. При том положылъ перед нами позов земский Городенский, которым в року прошлом тисеча пятсот осмъдесят пятом позывали Богдан а Себестыян Ворсобичы и зъ сестрою своею панею Крешевскою небощика пана Богъдана Сапегу, судю земского Троцкого и мальжонку его милости о имене Крыштанское и о речы рухомые. При том положылъ перед нами выпис кгородский Городенский под датою року тисеча пятсот деведдесят пятого, мца Декабра пятого дня оповедания пана Себестыяна Ворсобы, земенна господарского повету Городенского о утечене подданого его Мартина а именя его Маркграцкого. При том положылъ перед нами выпис земский Городенский под датою року тисеча пятсот деведдесят пятого, мца Октебра пятого дня, с которого се зъначыт, иж кгда пая судя в право в повете Городенском зъ именя Крыштанского въдавати се не хотель, одзываючи се до суду належного в Троцкий повет, суд земский Городенский его въ нестаниом былъ зъдалъ. При том положылъ перед нами квитов гетманских, под розными датами и розным особам, то ест Ворсобе а Матаевичом данных пят на отслужене войны, въ которых их менует быти земными повету Городенского. При

том положила перед нами кноты поборовых чотыры розных поборцов и под розными датами, с которых се зъначыт, иж з ыменича Маркграты побор, або серебыццэну до повету Городенского оддавали, и къ тому положила два позвы кгородские Городенские, што Ворсону о не выдане побору з ыменя Маркграты до Городна позывали. При том положила чотыры кноты хоружого Городенского пана Федора Кунцы, под розными датами, тры кноты Балтроею Павловичу, а четвертый Яну Войтеховичу земаном Городенским на одслужене войны даный. При том положила книт вознога Городенского Василя Мордашевича под датою року шестдесят девятого, мца Генвара осмнадцатого дня, с которого се зъначыт, иж от земан господарских повету Городенского Станислава Петровича Балтроея Павловича, а Яна Войтеховича и потужников их взыла пенези поселские од трох коней. При том положила перед нами книт пана Богуша Мицуты хоружого Городенского, под датою року тисеча пятсот шестдесят шестого, мца Июля первого дня даный Матею Томковичу на поголовиццэну, иж ее до Городна оддалъ. Еще положила книт пана Федора Кунцевича хоружого Городенского, под датою року шестдесят девятого, с которого се то зъначыт, иж боярове Балтроей Павловичъ зъ Балтроеем Матеевичом и Станислав Ятовтовичъ и Станислав Петровский, с потужниками своими, од коней трох серебыццэну до Городна оддали. А по положеню тых вѣспх листов досыт шыроце выводилъ, менечи быт имене Крыштанское въ повете Городенском, которую мову свою и контроверсые свое подалъ на листе. Которую мову его и тое писмо нам поданое велели есмо въ сес наш лист судовый уписати, и так се слово от слова въ себе має: *Milosciwi panowie! Iusz od lat szesnastu jako ichność nieboszczyk pan sędzia Trocki u pani sędzina poczęli imię Krysztany wylamować z powiatu Grodzkiego do powiatu Trockiego, ileśmy słyszeli u prawa sądu Grodzkiego u trybunału, tho jedno tylko do Trok golemi słowy, a nie dowody, nam na załobę na comisią prosi, od lat dziesięci wywodzi, a comisarze na prozbę ichności nie wyjeżdżali, asz to dopiero milosciwi panowie*

przed waszność naszych milosciwych panow przyszło, mechże th milosciwi panowie przed wasznościami naszymi milosciwemi pany pokażą the-rasz, jakie dowody na piśmie prawne, iesli tho imię Krysztany po ograniczeniu u szrzedniego statutu kiedy do Trok było. Умоцованый ее милости пани Катерины Кунцовны Богдановое Сапезыное, судное земское Троцкое и сына ей его милости пана Яна Сапези земини господарский воеводства Виленского пан Лукаш Шурпа на промову умоцованого пана Ножевского пана Крешевского и мальжонок их поведилъ, иж зъ отослания од суду головного трибунального на суд комисарский в року прошлом тисеча шестсот втором, на которое отослане и теперешнего року тисеча шестсот третего суд головный указует, зъначыт се, иж се тое отослане на суд комисарский стало за въездом панов подкоморых Троцкого и Городенского, которые вжо на розграниченые тых поветов Троцкого зъ Городенским въездчали, а неможучы се о границу межы тыми поветы зъгодити, тую справу якосе перед их милостями точыла порадне списавшы, каждый зъ их милостей и прытомъ зъдане свое выписавшы, до суду головного трибунального отослали, водлугъ артыкулу осмого зъ розделу девятого, на вызнание их милости, которого бы пана подкоморого суд и зъдане было слушнейшее, прото не потреба бы вжо тепер так шырокого мовеня и покладания тых листов повторе, которые вжо од пана Бышля на он час перед паны подкоморыми покладаны были, одно прочытавши то, што перед паны подкоморыми было и зъдания панов подкоморых, тепер паном комисаром узнано учыипти, которого пана подкоморого суд и зъдане слушнейшее и правнейшее ест; лех, иж сторона поведовая тую справу вѣсю възновляет, прото теж и я при показаню першого въезду панов подкоморых покладаю вѣсп справы першыя листы, которые перед паны подкоморыми были покладаны. Которые ж то листы перед нами положила, о которых шырей и достачней на выписех панов подкоморых Троцкого и Городенского описано и доложено ест, и того повестю своею докладачы, иж и тепер буду готов показати слушнейшее право,

иже Крыштаны в Троцком, а не въ Городенском повете лежат, одно похити вжо яко почал умоцованыи стороны жалобливое первой се выправит. За чым умоцованыи стороны жалобливое пан Павелъ Можейко, шыроце мовишыи и на писме полским писмом, мову свою подал, которое писмо и мови слово от слова так се въ себе маєт: Pokazuje thu Ięymosć pani sędzina wszystkie sprawy, iakieś ieszcze za krola Zygmunta starego listy krolewskie, isz tho imienie Krysztan, nim było dano Miszku Liwoniciewicz, we włoczy Mereckiey było, y sławney pamięczy ięgomość pan wojewoda Trocki sędziwał, a do Trok bywało, y Merecz osobliwy był urząd sądowy y chorąży, co miłościwi panowie y my sami przyznawamy, że sławney pamięczy ięgomość pan wojewoda Trocki nie tylko Grodziński, Wolkowski, Brzeski, ziemię Wołyńską, niemial wszytkę ziemię sądziwał, a więc by tho, miłościwi panowie, y therasz do Trok przywracać; lecz miłościwi panowie, gdy sławney a święthey pamięczy krol ięgomość Zygmunt August, w roku thysiąc pięcseth szesćdziesiąt szostym, nadawszy tho prawo, then statuth szredni, szlachcie, powiaty rozgraniczono pewnymi granicami; od thego roku thysiąc pięcseth szesćdziesiąt szostego, iako sądy powiathowo grodzkie y ziemskie nastaly, żadnego dowodu słusznego aby tho imienie Krysztan, będące iusz za granicą Sereyską, kiedy do Trok być miało, albo żeby nieboszczyka Konarzewskiego miano pisać ziemianinem Trockim, tylko z Iackowszczyzny, albo żeby go s tego imienia Krysztan do Trok pozowano, albo żeby sprawy swe Paweł Konarzewski s Krysztan do ksiąg Trockich wnosić miał, pani sędzina nigdy pokazać nie może; co ich tu powiadała y pokazuje w metryce krola ięgomości, isz przyłączono chorągiew Merecka do Trok, thego uie dołożono iest spelną, iedno pogranicę Grodna położona tha chorągiew Merecka y therasz tam iest do Trok y w Mereczu roki y sądy ziemskie odprawia, a tholi, miłościwi panowie, y w ograniczeniu Trockiego powiathu znacznie dosyć opisuie, tak inowiać: a z drugiey strony Niemna po granicę Grodna położoną, asz w granicę Pruską po Kowińską granicę; w Grodzińskim ograniczeniu, miłościwi panowie, znacznie y dosyć nam jasnie Grodzińskiemu powiathu s Trockim granicę opisuie od samego Niemna od wsi y przewozu Serey-

skiego, gdzie się tylko w tym miejscu grant Sereyski Niemna dotyka, od pięty tego powiathu po Sereyską granicę, która tho granica Sereyska imienie Jego xiążęciey mosci od Niemna, od przewozu y wsi Jego xiążęcey mosci, nie przerywając się, na siedm mil do Rymiocia, gdzie tak pisze, miłościwi panowie, z Sereyskiej granice prosto przez puszcza, czerez wierch, gdzie wstała rzeka Dowspuda, a rzeka Dowspuda, miłościwi panowie, wstała z jeziora pod miasteczkiem Dowspudskim, przezywanae Bakalarzowo ięgomości pana Wolskiego, tamże z miasteczka widzieć pruskie wsi; y daliey pisze, miłościwi panowie, wszystko granicami granicą pruską do Toczyłowa, granicą Mazowiecką, granicą Wieniewską, granicą Choroszczską, granicą Białostocką, granicą Podlaską, granicą Zabłudowską, granicą Wolpińską w Niemien, granicą Mostowską y daliey do Rothnice; thu waszmość naszy miłościwi panowie raczcie obaczyć że wszytek powiath Grodziński granicami wyszey pomienionymi iest ograniczony y utwierdzony, a czemuś byśmy się my wsytka szlachta tego powiatu Grodzińskiego y Sereyskiej granice od samego Niemna do Grodna trzymacz nie mieli; czemu by też Sereyska granica nie miała być ważną iako dracie wyszey mianowane, gdy ją w obudwu widymusach w Trockim y w Grodzińskim znacznie opisano y zdawnaśmy do Grodna po Sereyską granicę należeli y sprawysmy swoje do xiąg Grodzińskiego powiathu wnaszali, a nie wolnosz było, miłościwi panowie, królowi Ięgomości granice powiathom czynić, choć aby dla tak znaczney y długiey granice Sereyskiej skilka domow szlachty Mereckiey do Grodna przyłączyć, ale tam wszystko chorążstwo y Merecz miasto zostało, bo gdzieby chorążstwami dawnemu powiathu graniczono nie było, tam pewna granica; a co ichmość miłościwi panowie wspominają ukazując w widymusie Trockim po rzekę Rothnicę, a Niemnem w wierch, a od Niemna nigdziey granice według widymusow nie pokazują y niemasz wiadomości do którego miejsca w wierchu Niemna, na tho powiadamy, iako ichmość sąd ziemski Grodziński uznać raczył, isz się tho za omyłkę pisząc metryką stało, co miał napisać—a Niemnem wniż, tho napisał—a Niemnem w wierch; miłościwi panowie, od pięty powiatowey do Sereyskiego przewozu ięgomości xięcia do Rothnicę mil cztery

od Rotehnicę do Grodna mil sześć, a do Trok z Rothnicę mil ośmnaście, do Seroy z Grodna mil dziewięć, z Seroy do Trok mil dwanaście y od Rothnicę, biorąc granicę powiatową Niemnem w wierzch, pierwey by był, miłościwi panowie, w Grodnie niż u Seroyjskiej granice, gdziesz by tam u Grodna Seroyjska granicę znalazł. Która Seroyjska granica od Grodna wniż Niemna dziewięć mil rychley by, miłościwi panowie, z Grodna był u rzeki Bobry, do ktorey jedno kilka mil, a Seroyjskiej by granice, Kowienskiej rzeki Dowspudy, granice Pruskiej, Mazowieckiej minąć by musiał, thylkoż tho, miłościwi panowie, nieboszyk pan sędzia sam tę granicę dobrze znając, nam na zwłokę to tak długo przesz dwadzieścia lat odiawszy nam mądrość naszą, abyśmy nie przyszli do sprawiedliwości świętney, nie tylko szlachta oboiego powiatu, ale y uamniejszy wiedza tho dawno, że pan Stephan Jakimowicz, Worsobowic, Konarzewski Seweryn, panowie Michnowicze y wiele innych z swemi imiony byli do Grodna, co dopiero przed waszmościami naszymi miłościwemi pany pokazać chcemy nie gołemi słowy ale jasnymi dowody. Napierwey pokazuje miłościwi panowie list króla Jegomości otworzony do Pawła Konarzewskiego pisany, zaręczny, w rzeczy nieboszczyka pana Stephana Jakimowicza sąsiada jego, o granicę niżey ieszcze Niemna, niż Krysztanu mieszkającego, w roku thysiąc pięćseth sześćdziesiąth czwartym, po wydaniu przywileiu na then szredni statuth z seymu Bielskiego w dziewięć niedziel, gdzie król Jegomość nie Mereckim go ani Trockim ziemianinem pisze, ale insz Grodzienkim y tho, miłościwi panowie, przypomnie y pokazuje list króla Jegomości thylko z pieczęcią krom podpisu, którego pisarz króla Jegomości podpisać nie chciał, isz chłopiec według dawnego zwyczaju był napisał imienie pana Stephanowe Worsobinskie Margraty w powiecie Mereckim y kazano zaraz przepisać, insz mianniac w powiecie Grodzienkim, pod jedną datą obadwa the listy króla Jegomości; pokazuje list króla Jegomości, otworzony, zaręczny, do Pawła Konarzewskiego pisany, w roku thysiąc pięćseth sześćdziesiąth siódmym miesiąca Lipca dwudziestego ośmego dnia, w którym liście Pawła Konarzewskiego y Stephana Jakimowicza sąsiada jego niżey wniż Niemna, prawie na pięć granice, niedaleko

przewozu Seroyjskiego mieszkającego, obudwu ich ziemiany powiatu Grodzienkiego mianuie; pokazuje, miłościwi panowie, trzeci zaręczny list otworzony urzędowy, sławney pamięci Jegomości pana Hrehora Chodkiewicza pana Wilenskiego, starosty Grodzienkiego, do Pawła Konarzewskiego pisany w roku thysiąc pięćseth sześćdziesiąth osmym miesiąca Czerwca szesnastego dnia, w którym pana Konarzewskiego y pana Stephana sąsiada jego ziemiany Grodzienkiego powiatu mianuie. U tego listu pieczęć staroscinska y podpis ręki pisarza grodzkiego Grodzienkiego. Pokazuje, miłościwi panowie, czwarthy list króla Jegomości otworzony do pana Pawła Konarzewskiego o ziemię y grunthy króla Jegomości y w krzywdach pana Stephana Jakimowicza o ziemię Zaniemonską pisany w roku thysiąc pięćseth sześćdziesiąth d łowiatym, miesiąca Lipca osmnastego dnia, gdzie król Jegomość także pana Pawła Konarzewskiego y pana Stephana ziemiany powiatu Grodzienkiego mianuie. Pokazuje miłościwi panowie piąty list króla Jegomości otworzony zaręczny do pana Pawła Konarzewskiego w roku thysiąc pięćseth sześćdziesiąth dziewiatym, miesiąca Lipca osmnastego pisany, w którym pana Konarzewskiego y pana Stephana Jakimowicza ziemiany powiatu Grodzienkiego mianuie, gdzie tak pisze: pod winą na nas króla sto kop groszy, a na sąd ziemski powiatu Grodzienkiego drugą sto kop groszy. Pokazuje, miłościwi panowie, dwa listy urzędowe, ieden odroczoney, a drugi upominalny od sądu ziemskiego Grodzienkiego do pana Pawła Konarzewskiego w roku thysiąc pięćseth sześćdziesiąth osmym, miesiąca Lipca trzydziestego pierwszego dnia, w rzeczy pana Stephana Jakimowicza pisany, w których obudwu pana Konarzewskiego y pana Stephana Jakimowicza ziemiany powiatu Grodzienkiego mianuie. Pokazuje, miłościwi panowie, list compromisny sędziow ulubownych, ludzi zacnych y znacznych pana Dzielnickiego, pana Marka Wasilewicza, pana Bohuszeuwskiego, pana Godaczewskiego y innych, w roku thysiąc pięćseth sześćdziesiąth dziewiatym, miesiąca Maia piątego dnia, w którym liście tosz ich obudwu ziemiany powiatu Grodzienkiego mianuie. Pokazuje miłościwi panowie dwa wypisy grodzkie Grodzienkie opowiadania y żałoby pana Pawła Konarzewskiego na pana Ła-

wryna Zaiączkowskiego o zabranie rzeczy nieia-
kich w roku thysiąc pięcseth siedmdziesiąth dzie-
wiątym, Decembra dziewiątego dnia, a drugi w
roku thysiąc pięcset osmdziesiątym, w których
przy załobie swej Konarzewski mianuje się zie-
mianinem powiatu Grodzińskiego. Pokazuję, mi-
łościwi panowie, list arędowny Konarzewskiej
pod pieczęcią y s podpisem własney ręki Kona-
rzewskiego roku thysiąc pięcseth siedmdziesiąth
pierszego, w którym liście sam Konarzewski
y Konarzewska przyznawa tho imienie Kryszta-
ny z siostrami rodzonemi jeszcze nie dzielone w
powiecie Grodzińskim. Pokazuję, miłościwi pano-
wie, wypis grodzki Grodziński roku thysiąc pięć-
seth siedmdziesiąth dziewiątego, Grudnia pier-
szego dnia, opowiadania pana Bohdana Worsoby,
w którym mianuje pana Konarzewskiego ziemia-
ninem powiatu Grodzińskiego. Pokazuję miło-
ściwi panowie zapis y wypis zeznania na urzędzie
grodzkim Grodzińskim Seweryna brata rodzono-
go Konarzewskiej w roku thysiąc pięcset osm-
dziesiąth wtorym Lipca dwunastego dnia, którym,
wlewając prawo swoje przyrodzone na tho imie-
nie oyczyste Krysztany na nas, mianuje się sam y
tho imienie w powiecie Grodzińskim. Do tego
pokazuję, miłościwi panowie, then nie mały fasty-
kul spraw, pozwow Grodzińskich ziemskich, któ-
remi pana Konarzewskiego pozywano różnemi
czasy, listow zaręcznych, listow upominalnych, li-
stow królewskich, gdzie na każdym mianuje Ko-
narzewskiego ziemianinem powiatu Grodzińskiego.
Pokazuję, miłościwi panowie, wypis grodzki Gro-
dziński roku thysiąc pięcseth osmdziesiąth pier-
szego, Grudniu dwudziestego trzeciego dnia, opo-
wiadanie y zeznanie woznego, gdy zrazu pan sę-
dzia nieboszczyk nieprawnie y nienależnie wziął
bezrozumną panią Konarzewską mocą w opiekę
y imienie y maiethnosc, thegoż czasu dziedzic
thego imienia Krysztańskiego, skoro po śmierci
Konarzewskiego, Seweryn Nosow nie do Trok do-
nosi protestacją swoją, ale do Grodna. Pokazuję,
miłościwi panowie, widymus s ksiąg ziemskich
Grodzińskich, że skoro po śmierci nieboszczyka
Konarzewskiego, testament Konarzewskiego pan
sędzia Trocki, według obyczaju prawa pospolithe-
go y statutu ziemskiego, obiawia y do xiąg wno-
si w roku thysiąc pięcset osmdziesiąth wtorym,
miesiąca Czerwca czternastego dnia, acz pisze go

w testamencie ziemianinem Trockim z Raczkow-
szczyzny, bo tam w Raczkowszczyźnie umarł y tes-
tament pisany, ale isz Krysztany w powiecie
Grodzińskim, do Grodna testament obiawia y do
xiąg wpisać dał. Pokazuję, miłościwi panowie, wi-
dymus s ksiąg ziemskich Grodzińskich, że iego-
mość pan sędzia po wzięciu samoy Konarzewskiej
y imienia Krysztan y maiethności iej, w iedyna-
ście niedziel po Sewerynowej protestacyi we trzy
niedziele uczyniwszy się iegoemość pan sędzia z
opiekuna za syna, sprawił sobie zapis na Kryszta-
ny wiecznym prawem od pani Konarzewskiej, w
którym tho zapisie opisuje sam, że tho imienie
Krysztany w powiecie Grodzińskim, gdzie tak
pisze: a na siesz czas za nowego statutu według
ograniczenia w powiecie Grodzińskim. Thosz ze-
znanie iegoemość pan sędzia, według obyczaju
prawa pospolithego, na pierwsze roki thenże zapis
swoy na Krysztany s Trok z grodu do Grodna
na pierwsze roki ziemskie przenosił, w roku thy-
siąc pięcseth osmdziesiąth wtorym, Czerwca cztery-
nastego dnia. Pokazuję, miłościwi panowie, wypi-
sow dwa protestatj pani Krzeszewskiej Grodzien-
ski y Kowiński grodzkie, roku thysiąc pięcseth
osmdziesiąth wtorego, miesiąca Czerwca wtorego
dnia, w których się znaczy, isz tho imienie w
powiecie Grodzińskim y do Grodna protestacją
donoszono. Pokazuję, miłościwi panowie, decret-
sądu ziemskiego Grodzińskiego w roku thysiąc
pięcseth osmdziesiąth szostym, miesiąca Stycznia
iedynastego dnia, z roków trykrońskich, gdyśmy
byli pana sędziego pozwali o opiekę paniey Ko-
narzewskiej y o imienie Krysztany y o maiethność
iej, dopiero pan sędzia wyższą drogę przenosiwszy,
miłościwi panowie, do xiąg Grodzińskich testament
y zapis swój, poczał się wylamować z jmieniem
Krysztany do powiatu Trockiego na zwłokę, zara-
zmeśmy listami, sprawami, kwitami, świadectwem
dowiedli tamże u sądu, isz tho imienie Kryszta-
ny w powiecie Grodzińskim, sąd iedno iegoemości
pana sędziego Trockiego s tego pozwu tylko s
tych rokow wyzwolił, chcąc wziąć wiadomość
granic z metryki, a na drugie roki odpowiedz
dać u tegosz sądu Grodzińskiego nakazali. Po-
kazuję, miłościwi panowie, decret króla iegoemo-
ści sławney pamięci Stephana roku thysiąc pięć-
seth osmdziesiąth szostego, Lipca dwudziestego
dnia, gdyśmy iegoemości pana sędziego do króla

iegomości pozywał mandatem o zniewolenie y o więzienie pani Konarzewskiej; tam przed krolm iegomością pan sędzia przyznał, że ma panią Konarzewską w opiece z ynszem opiekunami, za testamentem Konarzewskiego, y zapisała mu majątność swoją; a co się iegomość pan sędzia pierwey przed sądem ziemskim Grodzienskim z ymieniem Krysztany wylamował do Trok, tho w dekrete krola iegomości sam prosi, aby krol iegomość tą rzecz y tę sprawę odesłać raczył do sądu Grodzienskiego, gdzie tak pisze, miłościwi panowie, krola iegomości prosi temi słowy:—a isz o tą rzecz o imienie Krysztany, iako wyszey w pozwie w žalobie, pisze, w prawie należnym początek się sprawy stał, prosila strona pan Bohdan Sapieha, aby ta sprawa do sądu należnego odesłana była, o Trockim powiecie nie nie wspominając. Krol iegomość dekretem swoim według proźby iegomości pana Sapiehi odesłał nas do sądu Grodzienskiego o tho, o cośmy pierwey pozywali u tegoż sądu wolne z nimi mowienie, a początek they sprawy naszej, miłościwi panowie, s panem sędzią nigdzie nie był, iedno przed sądem ziemskim Grodzienskim. Pokazuję, miłościwi panowie, decreth sądu ziemskiego Grodzienskiego w roku thysiąc pięcseth dziewięćdziesiąth piątym, miesiąca Października piątego dnia, isz co iegomość pan sędzia pierwey prosił krola iegomości aby go s tą sprawą krol iegomość odesłał do sądu Grodzienskiego, znown iegomość pan sędzia nam na zwłokę, poprawując sobie wątpliwego prawa swego, do swego sądu Trockiego zaś wylamować się począł, urząd uznał za dowodami tho imienie Krysztany do Grodna, zaczyn iako na uporzym niestannego na iegomości urząd skazał, pozwał iegomość urząd ziemski Grodzienski o niesłuszny wskaz do Trybunału nas strony nie przypozwał, sąd Trybunałny krom żadney sprawy y dowodow, w niebytności naszej, skasował decret sądu ziemskiego o wskaz niestannego y zdał na comisarzy, na proźbę iegomości pana sędziego, którzy od lath szesnastu nie wyjeżdżali z woli pana sędziego, nie potrzeba insz było, miłościwi panowie, comisarzow, juszesmy byli przed urzędem ziemskim Grodzienskim thymisz sprawami, które thu pokazujemy, dowiedli, isz tho imienie Krysztany w powiecie Grodzienskim, a nie w Trockim. Pokazuję, miłościwi panowie, decreth

urzędu ziemskiego Grodzienskiego w roku thysiąc pięcseth dziewięćdziesiąth osmym, miesiąca Octobra siódnego dnia, w którym za dowodami pewnymi uznawa urząd y wszystkie obywatele stanu szlacheckiego tho imienie Krysztany do powiatu Grodzienskiego. Pokazuję, miłościwi panowie, decreth sądu głównego sprawy jeymosci panicy podkomorzyney Grodzienskiej s pany Krosnienkimi, którzy się tesz wylamowali s powiatu Grodzienskiego, od theyż Sereyskiej granice do powiatu Trockiego. Sąd główny weyrzawszy tylko w sprawie, iake y my thu, miłościwi panowie, pokazujemy, przysądził ich s tym imieniem Krysminkim y Urdominkim, według zwyczajności dawney, do powiatu Grodzienskiego, s którego tho imienia Urdominy przy granicy Sereyskiej nieb szczyk pan Nasalski był podkomorzym Grodzienskim. Miłościwi panowie, thu ich mowa iest strony odporney wylamowania s powiatu Grodzienskiego w powiatu Trocki nie dla tego, aby się iusz tak zgola s powiatu wylamować mieli, ale dla tego, aby nam y na zwłokę y prawa nasze przyrodzone, cośmy przesz wozne Grodzienskie do xiąg Grodzienskich zawsze wnosili w powiecie Trockim nie iako zwatili, a co nawiększa, miłościwi panowie, gdy by się therasz iake połamanie granicy tego powiatu Grodzienskiego stało y nowe granice czynione były, thedy by nietylko my, miłościwi panowie, w sprawie naszej, ale by ta wszystka okoliczna szlachta niżey tego imienia Krysztan przy Niemnie przy Sereyskiej granicy mieszkająca na osiadłościach y prawach swoich upasć y tracić musieli, gdy każdy thu z nas, miłościwi panowie, jakosz od początku szrzedniego statutu od lath trzydziestu szesci wszystkie sprawy y prawa swoje, zapisy, kupna, zastawy, przezyski od mała do wiela do xiąg powiatu Grodzienskiego wnosili, które thu przed waszmościami naszymi miłościwemi pany pokładamy, których by snadz wasz mość, naszy miłościwi panowie, wszystkich y za kilka niedziel przeyrzeć nie mogli, inszy tesz o tey comisyi nie wiedzieli, bo im według prawa nie oznaymiono. Prosimy thedy waszmość unizenie naszych miłościwych panow, aby nas waszmość przy starey granicy powiatowey Sereyskiej y praw naszych, nie łuniac, ich wcale zachować racyli; thu zas, miłościwi panowie, pokazuję listy na imienie Worsobinskie Margrathy, które nad Niemnem

nizay thych Krysztan prawie na pięcie przy granicy Sereyskiej leży, że to imię z dawnych czasów do Grodna było y jest od szrzedniego statutu. Pokazę kwity bethmanskіe, kwity poborowe na odmianę gruntów, gdzie wszystko opisanie to imię Worsobinskie Margraty w powiecie Grodzienskim. Умоцованый стороны обжалованое пан Лукаш Шурпа поведилъ: вижу то, на што сторона противная годит, натегаючи словы голыми без права имене Крыштанское въ повет Городенский и справы върадовые, праве ясные, выкладом своим хочечы звонтлити. Про то на тые слова и мову умоцованого их объясняючи для зърозуменя вашей милостям так поведем, нж сторона припоминает и указывает листы якис заручины од его королевское милости, же пана Конаревского пишет земенном повету Городенского, на то такій отказ чиню, нж тот который на пана Конаревского жаловалъ далъ такую справу въ канцелярии его королевское милости, же ест земенном Городенским, про то яко прошно, так с канцелярии лист выдан, а могъ теж мети пан Конаревский якую иншую маетност въ Городенском повете, таковым листом Крыштан до Городна прылучити не может, кгда ж ничым того не довелъ, жебы хоругов Мерецкая до Городна мела быти прылучона, а овшем видымусом зъ метрык явне се показывает, нж хоругов Мерецкая до Троцк прылучона, про то приватными листами, заочне упрошоными, привилеев его королевское милости и розграничєня поветов не может се касоват. А што дей тут покладают девет листочков приватных, до тое справы неналежачых ничего въ жалобе чьейси, которые и сама сторона на старом панере могла себе написат, ино такими листочками приватными и неправными доводу ниякого чинити не может и яко до тое справы не належачые мают быти на сторону одложоны, бо протестоватисе и жебрити завжди каждому волно, а протестациями хоругви Мерецкое, до Троцк прылучоное, од Троцк одлучити не может. А што теж тут показывает якис листок арендованный якобы пана Конаревского, у которого якобы мела быти рука и печат пана Конаревского, жебы мели признават Крыштаны въ повете Городенском, ино дей таковой листок лацно может каждый себе написат, але дей та-

денским, могъ мет иншую якую маетност а не Крыштаны въ Городенском повете, тогда бы тым именя Крыштанского од Троцкого повету въ повет Городенский прылучити не могъ, а теж и сама сторона албо и хто инший могъ тое оповедане именем пана Конаревского учинити, про то теж тыми выписками, яко неправными себе помочы, а моей стороне завидити не может; а нж теж пан Крешевский не занежалъ тут и своих протестаций показават, которые чинилъ именем своим, тогда ему ку помочы жадной быти не может, кгдаж будучы сам в той справе актором, своими протестациями водлугъ права сам себе ку помочы светком быти не может. Ещє сторона и тым натегаєт, нж бы небощык пан Масалский мель быти подкоморым Городенским з именя своего Урдомпы, ино голыми словы показывает, кгдаж пан Масалский нишыє имена мель свой въ Городенском повете, а не з Урдомпы былъ подкоморым. А што теж сторона берет себе на помочъ слова свои голые, нж его королевская милост могъ одлучит скилка домов хоругви Мерецкое до Городна догажаючи, абы Сereysкою границю граница, Городенская с Троцкою шъла, тогда кгда бы которые дома шляхетские од хоругви Мерецкое до Городна одлучоны были, написано бы то при том розграничєню поветов до метрык его королевское милости, одколе се зъначыт пана Крешевского выклад быти не певный, а праве против права, бо привилей его королевское милости тых границ указывает, нж въсю хоругов Мерецкую до Троцк прылучоно, а он кгволи справе своей част шляхты хоругви Мерецкое до Городна прыдаєт; привилей его королевское милости зъначне указывает от устя речки Ротницы въ Немонъ, въ другое стороны Немна цету описует границы Городенское у верхъ реки Немна, а пан Крешевский выкладом своим у низ реки Немна ведєт зъ головы своеє, розуменем своим. А то дей теж тут показывает якис листок арендованный якобы пана Конаревского, у которого якобы мела быти рука и печат пана Конаревского, жебы мели признават Крыштаны въ повете Городенском, ино дей таковой листок лацно может каждый себе написат, але дей та-

кового листку николи пани Конаревская не давала. А што дей теж сторона жалобливая алекгует декретом его королевское милости, якобы его королевская милост мель с тою справою отослати до суду Городенского, тогда то зъ головы своее показывает, а тым декретом отослано до суду належного, а не до Городенского, кгдаж его королевская милост о имени шляхетские за двором своим господарским не судит, одно о добра столу его королевское милости належачые. А што дей теж показывает декрета Городенские, иж въ нестаниом пана судю у Городне зъдавано, а суд Городенский упором своим, без розграниченя поветов, зыменя Крыштанского пана судю судити хотель, то против себе сторона жалобливая показывает, кгдаж вжо од земства до подкоморых, а потом до трибуналу и до комиссаров на розграничене тых поветов прышло и поколе skutочне не розграничат поветов, поты ее милост пани судиная не для зволок справедливости, кгдаж має справедливое право на Крыштаны, але абысе поневодне въ чужий повет кгвалътом одрывать не дала, правне и тепер и завжды показати хочет, иж с тым именем Крыштанским до повету Троцкого належит, якото и пан малъжонок ее небощык пан судя и иншые перед ним держачые Крыштан николи у Городне судити се не давали, але до своего повету Троцкого одзывали. А што теж менует, иж гдебы новые границы тепер чынены были, мусела бы пляхта на маетностях своих упасти и тратити для того, иж справы свои до книгъ Городенских выписовали, тогда тым бы наимей права своего и имен своих тратит бы не могли тые, которые сами добровольне выламаючысе с повету Троцкого, въ Городенский повет прылучаются, але бы тым всим, которые зъ данинъ его королевское милости въ коле Мерецком маетности свои мают барзей бы шкодовати и право их ку зъгинению зъ маетностями их прывести могли тыми новыми границами, которые въниз реки Немна зъ головы своее од перевозу Серейского вести хочут; мовит теж тут умоцованый жалобливос стороны, иж бы сте ваша милость, милостивые панове, прав и за килко недел прейзърет не

могли яко их мъного покладают, нно и то еут слова голые, бо досыт их хотя себе не належных зобрали, которые есте ваша милост всей перегледали, ни одного листочка на сторону не одкладаючи и прозно только словами широкими тую неправност свою цукруют; еще теж мовит, иж нишая шляхта о той комиссии не ведала, бо им водругъ права не озынаймено, и то против себе мовят, бо самиж сут стороною жалобливою, самиж и озынаймати мели, коли бы потребно розумели, лех мъного ест тых, которые при розграниченю поветов правдым переставают, а пана Крешевскому границ не певных новых помагати не будут окром тых, которые бы для проволок справедливости светов с повету своего Троцкого с паном Крешевским въ повет Городенский се одрывать хотели; а иж кыты гетманскими на имениче Маркграфы выламати се въ повет Городенский хочет, нно то право посолантое позволило, хто має въ колку поветех, где похочет службу военную служыти. тым границ Троцкое и Городенское пъсовати не может. А што теж тут умоцованый стороны жалобливое мовит, иж бы у канцелярийских книгах мела быти помылька, иж што написано границу од устя речки Ротницы у Немашъ, по другой стороне у верхъ Немна аж по границу Городенскую, менечы иж бы вжо до Серейское, а потом и до Прусское границы прыйти не мело, тогда тым ниякое помыльки нет и овшем правдые зъ метрик выписавшы границы выдано, бо где бы въниз реки Немна тая граница пти мела, тогда бы вжо только место Меречь од хоругви Мерецкое пры Троках зостало, а Серейских кгрунтов естли не две части, то певне третей част пры Городне зостати мусели и Лоадек, которые завжды пры Троках зоставают и селъ Мерецких и пуца Мерецкая, которую вжо его королевская милост декретом своим пры Троках зоставити рачылъ, пры Городне бы зостали, зачым и декрета его королевское милости и розграничене поветов, которые зъ метрык повиданы ламати бы се мусели, поготовю вси прывилья данины господарское, то ни зачым иншым одно за хътивостю пана Крешевского, который хочечы маетности Крыштанское

посегънути, не только так великие sprawy гра-
ничены поветов и привилей его королевское
милости ламати успиует, але и людем доб-
рым цѣнотливым не только живым, але и
умерлым покою дати не хочет, яко се то
зъ мовы умоцованого его и с писма пода-
ного зъначыт, где ^бславное памети чоло-
века доброго, цѣнотливого, а в дому зац-
ном урожого, никколи ни в чом не подо-
зреного и овшем по увес век спокойного и
в доброй славе зъошлого урядника зем-
ского его милости пана Богдана Сапегу, судю
земского Троцкого, небачне съ хтвості своее
въспомнает, яко бы мелъ кгвалътом имене
Крыштаны однят и белую голову, по которой
тое маестности ищет, которая его милости пану
судіи записала, чынит шаленою, безрозумною;
а человек каждый добрый, цѣнотливый никого
не щиплючы, естли бы мел правдивую спра-
ведливост может себе права доводити. А што
пишет пан Крешевский, иж зволю якуюс
чынилъ пан судя и тепер пани судиная зъ
сыном, иж се не вдают у право до Городна
и якобы за причыною их панове комисаре
выехати и тое sprawy судити не мелі, ино
пани судиная зъ сыном своим того себе зы-
чат, абы яко нарыхлей тая справа через суд
комисарский конец свой възела и не для
причины ее милости панове каштеляни пер-
шые Троцкие, яко его милост княз Пронский,
так и его милост пан Талвойцъ не выезд-
чали, але для смерти своее и тепер тепереш-
ни его милост пан Троцкий и пани подкомо-
рый Городенский но для причыны се мило-
сти не выехали на тую справу, але для своих
властных потреб прыбыти не хотели, слушне
се тогда ее милост пани судиная зъ сыном
своим боронити и своего повету до иншого
повету судити не подает, с певных причынъ:
першая, иж бы за тым въкrochenем в право хо-
ругов Мерецкую въсю утратили и не было
бы вже хоругви Мерецкое пры Троках, бо бы
шляхту всю, которая за Немном до Городна
прывернули и самых хоружычов Мерецких
зъ домами их и немало шляхты, у которых
и тепер хоругов старая Мерецкая ест, за чым
бы книги Мерецкие и суды, которые се въ
Меречу одправуют, устати мусели; другая, же

данним од светое памети королей их милости
панов наших милостивых наданя именя ма-
ют много шляхты у пуцы Мерецкой, въ по-
вете Мерецком, под хоруговою Мерецкою, так у
привиліях старых описует, которая хоругов
Мерецкая меновите привилсею его королев-
ское милости до Трок ест прылучона и где
бы се який уцербок сталъ тому поветови
Троцкому хоругви Мерецкой и привилей его
королевское милости зъламатисе и вся шлях-
та маестности именя свои тратити бы мусели;
третей, въсякие купля имен, службы военные,
податки въсякие чынили и полъныли до Трок
и тепер судятсѣ у Меречу; четвертая—сам
пан Крешевский и пани Ножевский прызна-
вают, ижъ тое имене Крыштаны надано Миску
Левонтьевичу од Мереча, яко ж так ест иж
то округъ Мерецкий, а не Городенский, и то
прызнавают, же пан воевода Троцкий судиль
кылка поветов перед розграниченем поветов,
а мы того еще яснее доводим привилсею его
королевское милости, иж розграничаючы по-
веты, его королевская милост не отлучылъ
хоругви Мерецкое од Трок, але еще ее мено-
вите пры Троках зоставити рачылъ. Пятая—
менуеет якобы пана Конаревского земенном
повету Троцкого не писано, показую кылка-
насте выписовъ и листов его королевское ми-
лости, же яко пана Конаревского и пани Ко-
наревскую и еще продков их писано землями
повету Троцкого, што се и первой того на
выезде панов подкоморых показовало; а што
дей теж тым алекгуеет словы голыми зъ голо-
вы своее, иж граница въниа реки Немна од
Ротницы почынатисе мае, од перевозу Серей-
ского и села его милост пана Троцкого,
тогда но од перевозу граница Серейская по-
чынаеетсѣ, але обаполь перевозу кгрунты Се-
рейские лежат над Немном и уверхъ и унизъ
далеко заходят. За тым мовят иж од верху
реки Немна нигде ее милост пани судиная
границы не показывает, тогда и в том не добре
сторона зърозумела, кгдаж небощык пан
судя, кгда была справа перед пани подко-
морыми Троцким и Городенским, хотель и
былъ готов границы Городенское, ехавшы у
верхъ Немна, водлугъ розграниченя поветов
зъ метрик выданого выводити и то показати,

жебы одтоле ехавшы границю Городенскою прышло бы и до Серейской границы, которую в том розграниченю въспоминает, а потом и до Прусской; лех его милост пан подкоморый Городенский там ехати и того смотрети не хотелъ и тепер ее милост пани судинная зъ сыном своим тых границ у верхъ Немна довести хочут. А што теж въспоминают прылеглости близшыя до Городна ниж до Трок, albo и мили личат, тогды и в том въсем пан Крешевский з умоцованым своим нелмя поблудили и далеко яко мил личною так и прылеглости не трафили, а теж розграничене поветов не прылеглостю ани натежанем непотребных рацый выводити потреба, але речю самою, яко то пани судинная зъ сыном своим показати хочот; што дей покладает сторона поводовая неякне выписи с книгъ земских Городенских якобы его милост пан судя земский Троцкий пан Богдан Сапега неякое перенесенъе до книгъ земских Городенских о тое имене Крыштаны учинити мей и задаючи иж бы Крыштаны от року шестдесят шостого николи не мели до Трок належати и пан Конаревский не писалъсе заемеином Троцким, одно Городенским, то им ку помочы жадной яти не может и тым своей речы натегати не может, кгда ж то вольно кождому переносити бы и до колку поветов для прыпадков и прыгод въсяких, а зълаца неведаячы на он час певное границы Троцкое зъ Городенскою. Чого доводечи иж его милост пан Сапега въси свои справы и прызнания перенесени не до Городна, але до Трок чынилъ, в том воеводстве и повете, въ котором тое имене Крыштаны лежат, покладалъ перед ними выписи с книгъ земских Троцких под датою року тисеча пятсот осмъдесят второго сознаня самое паней Марыны Павловой Конаревской, иж она, записуючы тое имене Крыштаны его милости пану Богдану Сапезе и малъжонце его милости, сознавает в Троцкомъ повете, а не въ Городенском и пишется в том выписе землянкою господарскою повету Троцкого, а не Городенского, также иитромняся в той речы поданя того именя Крыштан чеза возного повету Троцкого Станислава Богдановича Саковича; другой выпис покладалъ

замку господарского повету Троцкого, под датою року тисеча пятсот осмъдесят третьего, за справованя княжати Збаражского Стефана воеводы Троцкого, въ котором пишет, иж тая Марына Павлова Конаревская землянкою повету Троцкого зъдавна писала се и тепер се пишет; покладалъ теж выписи с книгъ воеводства Троцкого, под датою году тисеча пятсот петдесят второго, мца Декабра двадцат первого дня, за справованя его милости пана Миколая Радивила воеводы Троцкого, у котором пишет Тимофея Михайловича Северина дедича, именя Крыштанского, боярыном повету Троцкого, который то Северинъ зятю и сестре своей, описуючы тое имене Крыштаны сознане учинилъ въ повете Троцком, а не в Городенском; положилъ теж лист под сема печатни, под датою року тисеча пятсот сорок осмого, где также тот Северинъ пишет се боярыном повету Троцкого; до того покладалъ выписи с книгъ игородских Троцких, под датою року тисеча пятсот осмъдесят второго, въ котором тая ж Конаревская пишется землянкою повету Троцкого; положилъ теж выписи земский Троцкий, под датою тисеча пятсот девятдесят первого, иж кгда его милости пана судю земского Троцкого велможное княже пан Крыштофъ Радивилъ, воевода Виленский, с того именя Крыштан о неякую суму пенезей позывалъ и там же пан судя одказовалъ за правом своим; а особливе покладалъ перед нами листов господарскихъ, Гетманских, розное шляхты квитов поборовых реестров хоружых справованя их и служения войны, коло Крыштан мешкающих, так же чыненя повинности въсяких с того именя Крыштанского, въ которых листехъ, квитехъ, реестрах описует, иж тая шляхта въся около Крыштан зъдавна перед тым до Трок належали и всякие повинности службу военную под хоругвою перед тым Мерецкою, а тепер Троцкою служат и повинности въсякие полънивали и тепер полънят, усе го листов двадцат чотыры перед нами положилъ, которые то квиты, листы, реестра прочытали есмо, однож для широкого писаня в той теперешней контроверсы широко дат и о што идет писати есмо показали, кгда ж тые

квиты въси на першом въеханю подкоморого Городенского, небощыка пана Грыгоря Масалского, а в листе судовом од мене подкоморого Троцкого, в той справе перед тым выданом, по достатку даты тых листов, квитов, реестров и о што реч самая въ них идет меновите описано и доложено ест; пры том покладалъ перед нами позов его милости княжати Стефана Андреевича Збаразского воеводы Троцкого, под датою году тисеча пятсот семдесят девятого, где его милост панъ воевода Троцкий о невыдане набору шляхту въсю, которую тепер до Городна сторона налегае, позывалъ и там побор отдавали именовите их описует Андрею Матковичу, Самсону Павловичу, Амброжею Янушовичу, Петру Радивиловичу братаничу его Шымону Стасевичу, Матею Каспоровичу, Яну Яновичу, Александру Грынковичу, Екиму Маневичу Ивановой Скорчыной, Андрею Школовичу, Павлу Конаревскому, Грышку Михновичу, Ивану Ворсовичу, Матею Томковичу, Матею Добковичу, с которого листу зъначне се показует, иж тая шляхта, которые тепер мешкают за Крыштанми далей ку границы Городенской и около Крыштан, около Серей, Лоздей, въси повинности свои до Трок отдавали и завжды были под хоруговю Мерецкою, имена свои, данины, въ пуцы въ коле Мерецком мают и их уживают;и другой лист положылъ воеводы Троцкого маршалъка земского старосты Мерецкого, Пуиского пана Яна Забережынского, под датою году тисеча пятсот тридцат шостого, мца юния двадцат сегого дня зъ Олиты выданный, где пишет, иж хоружым бояром повету Троцкого кгрунту пры пуцы Мерецкой на двесте бочок дати рачылъ, там же того кгрунту их границу описует, почавшы от реки Лоздей, коло реки Урдомины, на обе стороне тою рекою али ж до пуцы Мерецкое, подле озера Рыметя и тут дей зъначытсе иж тая данина стала се пры пуцы Мерецкой, а тая хоругов Мерецкая яко зъдавна так и тепер въ повете Троцком судятсе и належат. Покладалъ теж мандат господарский въ справе земеняна господарского повету Троцкого пана Бартоша Михновича Кирсненского о имене Залесковщизну, ко-

торое имене подле того именя Крыштан въ клину и зъ кгрунтами Маркграцкими съходятсе, под датою году тисеча пятсот девятдсят пятого, мца Октебра шостого дня, которым его милости пан подканцлерый великого князства Литовского о тое имене Залесковщизну перед суд господарский запозвалъ и там пишет, иж тое имене Залесковщизна до державы Мерецкое належыт и с того пана Бартоша Кирсненского повету Троцкого земянином признавае, которого дей пан Крешевский до Городна не слушне для именя Крыштанского налегати хочет. Пры том показалъ декрет господарский в той же речи уделанный, под датою году тисеча пятсот девятдсят шостого, мца Мая двадцат шостого дня, въ котором пишет, иж тое имене Залесковщизну им паном Кирсненским присужено и вдержаве Мерецкой до повету Троцкого признано и присужено. Покладалъ теж выпис с книгъ враду земского Троцкого, под датою году тисеча шестсотного, мца Генвара семнадцатого дня, перенесеня и признания того именя Залесковщизны од стрья своего пана Василя Михновича и малъжонки его, иж они, записуючы ему тое имене зъ вышыми добры, нигде ниде сознания не чынили, одно до повету Троцкого. Покладалъ теж лист господарский под датою году тисеча пятсот петдесят второго, мца Августа десятого дня, въ котором его королевская милость писати рачыт до державцы Мерецкого до пана Довойны, иж земяне повету Троцкого Иван Василевич Бульгак, Ян Яновичъ, Яким Якимовичъ а Михно Костантыновичъ забрати кгрунту пуцы Мерецкое не мало мелн и тых земян господарских корол не пишет земяни Городенского повету, але пишет до повету Мерецкого. Покладалъ теж видымус с книгъ кгородских Троцких, под датою году тисеча пятсот девятдсят шостого, мца Декабра пятого дня справы его млости пана Станислава Заливского лесничого Мерецкое, Лоздейское, Сейвенское пуцы, тоторую мелъ перед его королевскою милостю о лесництво помененое и тот декрет господарский въ книгъ кгородские актыковано, с которого зъначытсе, иж пан подскарбий земский великого князства Литов-

ского его милост пан Дмитрий Галецкий позвалъ, хочешы натегнути тое лесництво до Городна и абы личбу чынилъ, яко конституция Сеймовая году осмьдесят девятого выданая описует; там же декрет господарский въ той речы уделанъ, за показанем от пана Залинского, пж тое лесництво яко перед тым так и тепер до державы Мерецкое прислухастеся и лесництвом албо пуццою Мерецкою, а не Городенскою узънане господарское въ том ест и присужоно, а где бы дей так граница, яко сторона не слущне себе натегает, завожона была, ино дей тое лесництво, которое далей ниж Крыштань до повету Городенского привернено было и декрета Господарские мусели бы се ламат, там же границы описанные поветом мусели бы быти въбуроны и в невич оборочоны. Покладалъ теж видымус с книгъ кйродских Троцких, под датою году тисеча пятсот девятдесят шостого, мца Ноябра четвертого дня, выписаня декрету комисаров его королевское милости на розграничене пуццъ Мерецкое и Переломское через комисары господарские годное памети их милост небощыков Шымка Мпцковича тивуна и городничого Виленского, Миколая Андрушевляча писара дворов повету Виленского державцы Ожского и Переломского Леоша Дмитровича, урядника Довжговского и Перелайского, Яна Семеновича урядника Мерецкого, которые комисары на тое розграничене пуццъ Мерецкое с Переломскою въ году тисеча пятсот трыдцат осмом, Декабра двадцат сегого дня индыкта дванадцатого будучи зъославля, границы певные у верхъ реки Немна од границы повету Городенского с поветом Троцким учынили и концы тое пуццы Мерецкое граничени осочники уверхъ Немна ку границы Прусской выводили, яко въ листе зъ метрыки господарское ограничена повету Троцкого зъ Городенским описано ест и пету починает вестн уверхъ Немна и починают границу зъ Мереча до Вейсей, яко то шырей на том видымусе около того ограничена пуццы Мерецкое с Переломскою пуццою описано ест. При том положылъ привилей продка пана Михновичового данины господарское имени Кирсны и Залесковицзыны, под датою

году тисеча пятсот шестдесят третего, въ котором привилей господарском описует, иж тое имение, названое Кирсна, децу его небощыку Михну Костантыновичу въ пуццы Мерецкой, также на другом привилей тому ж Михну Костантыновичу, под датою году тисеча пятсот шестдесят второго даный, имени называемого Залесковицзыну, которое имение обь межу с тым именем Крыштанским и з именем его, Крепиевского, Маркграфем лежит; в той данине пишет тое имение Кирсну и Залесковицзыну въ повете Троцком. Положылъ теж квитов розных поборцов и од розных особ отдавани побору шосового и пенезей поселских з имен называемого Кирсны, зъ другого называемого Залесковицзыны и Якимовицзыны, усего квитов осмьнадцат, под датами розными, докладаючи повестю своею, иж тые земляне, которых пан Крешевский до Городна одлучает не слущне отдавали побор и пословицзыну од давних часов и тепер оддают нигде, инде, толко до Трок. А што дей сторона жалобливая берет себе на помоч справу ей милости паней Масалское подкоморное Городенское, на то теж показалъ декрет с книгъ земских Троцких, под датою году тисеча шестсотного, Февраля десятого дня, въ справе пани Масалское и сынов ей милости с паном Михновичом, который пан Михновичъ поменуемую пани Масалскую з имена Урдоминского и с Кирсны позывает о всякие кривды до Трок, а не до Городна, при чом пан Бартош Михновичъ Кирсневский, который неподалеку Крыштан маетност свою мает, также хоружычы Мерецкие, которые за Лоздейми мешкают и иншая шляхта особъ сколкодесят на роках земских на он час приповедали се, иж они имена свои так зъ данины господарское, яко и зъ давних веков маючы и держычы имена свои въ повете Троцком и жалобливы оповедали се, где бы дей за тым теперешним поступком новым Крешевского и Цожевского иншая граница водлугъ мысли их новое чынена быти мела, ино дей бы есмо вьси маетности свои пострадати мусели, кгдаж данины продков наших од господарей, королев панов наших милостивых привилей и надания их сущ нам въ державе въ пуццы Мерецкое, а не въ

повете Городенском данне, яко то ширей на вынше с книгъ земских Троцких въ справе пана Михновича с панею Масалскою ограничєне того повету Троцкого зъ Городенским и доводов листовных мѣного и широко у того суду покладаных и показаных описано ест, а тепер их милост панове комиссарове на том року за декретами трибуналскими въ году шестсотном втором и в году шестсотном третьем выдаными, мають угленут у границы росписания и выдана зъ метрык его королевское милости, где и в котором повете тоє имене Крыштанское лежыт и до того его присудити, а в декрета албо листы судовые их милости панов подкоморых угленути, которого зъ их милости подкоморого граница слушнейшая узана ест и декрет подкоморого одного узавши быт слушний, при том повете тоє имене Крыштанское присудити мають. Якож дей декрет его милости пана подкоморого Троцкого бачу быт слушний и водлугъ ограничєня повету Троцкого его узано и выдано, а в листе пана подкоморого Городенского и которое зъменки слушное и границы менованое ничым не довелъ, одно голымн словы границу повету Городенского, местцами рознымн идучую, меновалъ, бо дей теж небощым пан подкоморый Городенский, будучы подкоморым Городенским што колвек купилъ маєтности въ повете Троцком въ коле Мерецком, то себе у Городне сознавати давалъ, а тым повет Городенский розширати хотелъ, а хотяж дей въ декретах суду головного трибуналского тых листов судовых подкоморых, водлугъ артыкулу осмого зъ розделу девятого который бы слушнейший и правнейший быти мелъ и которое зъменки и узаная не учинено, ино дей ваща милост тепер яко артыкулъ сый с тогож розделу девятого учыт узнати маєтсе. А доводечы того, покладаль перед ними въшєрод лист узананє подкоморого Городенского, под датою году тисєча пѣтєсєт дєвѣдєсѣт второго месеца Сєнтєбра двадцѣт первого дня въ понєдєлок, и так зъданє его милости в том листе въ тѣє слова описано ест. А так я подкоморый Городенский, намовившысе зъ его милостю паном подкоморым Троцким и баче-

чы же се яко стороны обєднє так и мы подкоморые сами промєж себе о розницѣ тых границ зъгодити не могли, и упатруєчы теж то над усє я подкоморый Городенский, жебы паном шляхте обыватєлом того повету Городенского, которых пан судя листом подкоморским водлугъ права не обносилъ и жадное се им над права ублизєнє не дєєло и тот повет Городенский за одыстєм его так не малое широкоєтѣи чєрєз старую границу, с поветом Троцким заложеную, велми стисчєн не былъ, толко споров и листов обєюх сторонъ о розницѣ тых границ прослухавшы, звлащѣи ж сторона обжалованая пан Марко Бышлий у право уступовати не хотелъ и ал листом его милости пана подкоморого Троцкого отрочным року не мелъ, а заховуючысе водлугъ права посполитого и статуту велмкого князѣя Литовского артыкулу осмого в розделє девѣтом, тую вѣсьє справу яко се точыла водлугъ потреби списавшы, на розсудок суду головного трибуналского, который в року прошлом дєвѣдєсѣт третьєм у Виляни на початку отсужываѣя справ повету Городенского одправован будєт, одсылаю. А зъданє его милости пана подкоморого Троцкого въ тѣє слова: Напрод, што себе сторона обжалованая на початку тоє справы, а потом и на остатку чєрєз цєдулу року не признавала и в право вѣдати себе и их милости панѣт Киевских якобы не хотєла и тым бурєчы, рок иж околичныє сусєды од пана суди не суг до тоє справы листом подкоморым обєслани, тогды то вѣко себе сторона упустила, кгдаж въ право вѣступила, листы права доводечы границы показовала и до вывожєня границ, браласє а их милостями панѣты Киевскими у суду земского Троцкого не щытилъсє, од которого до нас подкоморых в той справє одєслано, а теж илчєго узананєм нашим границ именю панѣт Киевских шъкодити не можєт. кгдаж о имене у суду належного обєма сторонам зъдоровое право зостанєт, а зъ стороны обѣношєня листом подкоморским сусєдов околичных право посполитое того не учыт, гдє идєт о границы мєжы поветы, толко мєжы шляхтою, абы себе один другому кѣрунту не прывлащали, яко то ширєй умєцє-

ванный пана судить въ controversies своей выводить и не могъ бы так ни один шляхтичъ справедливости себе довести, так много шляхты листами подкоморскими обьносечы, которые по обамъ границъ межы поветы на колкодесят милъ сядят, бо хотъ бы ихъ килкудесят листомъ подкоморскимъ обьнесено, мельбы се одинъ албо и килка озвати листомъ не обьнесены, за чымъ бы конца такая справа възяти не могла; протѣ ижъ в томъ видымусе ограничѣня повету Городенского, который естъ выданъ зъ метрыкъ его королевское милости пану подкоморому Городенскому, жадное зъменки ани подобенства до тыхъ границъ одъ пана подкоморого Городенского менованныхъ не описуетъ, одно въспоминаетъ зъ Серейское границы, протѣ въ границу Прускую а нижей в томъ же видымусе указываетъ въ границу, которая описана естъ Троцкому и Лидскому повету, а у видымусе зъ метрыкъ его королевское милости описаня границъ повету Троцкого, мне подкоморому Троцкому выданомъ, зъначне описуетъ у верхъ реки Немна вышей устя речки Ротницы, зъ другое стороны Немна ажъ по границу Городну положоную, ажъ в границу Прускую по Ковенскую границу, до которое границы Городну положоную у верхъ реки Немна, вышей устя речки Ротницы хотѣ выводити его милостъ панъ судя земскій Троцкий бралъсе, а тое имене Крыштанское надъ рекою Немномъ лежатъ у низъ реки Немна, у повете Троцкомъ, силка милъ одъ устя речки Ротницы въ Немонъ; къ тому ижъ в томъ росписаню границъ повету Троцкого хоругв Мерцкая меновите естъ до Трокъ прилучона, а то се явне зъ листовъ одъ пана суди покладаныхъ зъначитъ, ижъ тое имене Крыштаны округу Мерцкого и передъ розложенемъ поветовъ подъ хоругвою Мерцкою с того именя войну служывали, што се с квитовъ и реестровъ хоружыхъ Мерцкихъ, передъ нами покладаныхъ, показало, ижъ серебрящану до поборцовъ Мерцкихъ отдавано, с которыхъ тежъ листовъ и реестровъ не толко имене Крыштанское въ округе Мерцкомъ все бытъ показываетъ, але еще далеко далей не мало именъ шляхетскихъ описуетъ; а по розложеню поветовъ али жъ до того часу подъ хоругвою хоружого Троцкого пана Каспора Раецкого с

того именя Крыштанского служывали, што се на пети квиткахъ передъ нами показало и до поборцовъ Троцкихъ серебрящаны отдавали с того именя, што также квитами поборцовъ Троцкихъ панъ судя показалъ. Къ тому, ижъ тежъ в листехъ зъ стороны пана Бишля покладаныхъ ничего не показали, абы тое имене Крыштанское в повете Городенскомъ бытъ мѣло, одно кншымъ рознымъ особамъ на иншыя розныя имене листы были покладаны, которые до тое справы мало што належали, и овшемъ еще сами показали выписъ с кншгъ земскихъ Городенскихъ, ижъ панъ судя земскій далъ до кншгъ земскихъ Городенскихъ уписать testamentъ пана Павла Конаревского, земенна господарского повету Троцкого, кола Мерцкого, а не Городенского, а другой выписъ тежъ земскій Городенскій показали сами, ижъ будучы панъ судя с того именя Крыштанского до Городенского повету позванный, не вдальсе тамъ въжадное право, до суду належного до повету Троцкого се одзывать, якожъ и судъ Городенскій пана судю съ тыхъ роковъ вызволывшы, указываетъ сторонамъ до показаня границъ зъ метрыкъ его королевское милости; а ижъ его милостъ панъ подкоморый Городенскій на прикладъ давалъ, ижъ Волыи и Подляше одъ Трокъ до коруны привернено, по росписаню поветовъ одъ уни, ино то у привилею Любелскомъ зъначне описано естъ, але хоругв Мерцкая одъ Трокъ не естъ одлучона и овшемъ прилучона до Трокъ и меновите пѣта границы одъ реки Немна вышей устя речки Ротницы по границу Городну заложоную ажъ в границу Прускую описано естъ; къ тому, ижъ поветъ Троцкий за одыстемъ его такъ не малое шырокости череа старую границу с поветомъ Городенскимъ тою границю, которою его милостъ панъ подкоморый Городенскій меновалъ, велми бы былъ стисненъ, который и такъ естъ малъ и мало не въся хоругв Мерцкая надъ росписане границъ въ метрыкахъ его королевское милости пры Городне бы зостала и кнши Мерцкыя и суды, которые ся въ Меречу отправуютъ, устатъ бы мусели, с тыхъ въсихъ вышей менованныхъ причынъ, зъдане мое подкоморого Троцкого, ижъ граница отъ именя Крыштанского вышей реки Немна естъ у колку милыхъ, и до тое границы

яко слушнейшее его милости пана подкоморого Городенского ехать жедалом, нижали его милость там ехать и о той границы ничего ведати не хотелъ; якож при бытности обеих сторонъ ознаявши тую справу каждый аз нас выписавши достаточне, яко се перед нами точила, а по показаню тых справ выезду подкоморых на тые границы указуючы в видмусов границ Троцкое аз Городенское аз метрык выданных, при тых вьсех листех в документах покладаных бралися доводити светками людьми добрыми и просвля, абыхмо ехали у верхъ Немна над усте речки Ротницы, хочечы од толе уверхъ Немна границу Городну положоную указати и взявши од Немна с петы и до Серейское границы привести, а потом и до Прусское, а аз другое стороны менечы границу от перевозу Серейского вьниз реки Немна границу вьсе Серейскою границою вести хотели. А кгда вжо болше спор и мовения не мелп, и болше спор и мовения никакого мет не поведали, одно тыеж одны слова повторали, пустили то на узнане наше. С тых тогда вьсех причинъ так с першого поступку правного, который се сталъ перед обема подкоморыми Троцким и Городенским о розграничене тых поветов Троцкого и Городенского, с тогож имени Крыштанского пану Марку Бишляю аз небощком паном Богъданом Салегою судею земским Троцким, од которых се отослане стало до суду головного трибунального, а суд головный водлугъ артыкулу осмого аз розделу девятого не узнавши, которого подкоморого аздане было слушнейшее, на суд комисарский отослалъ, а в той другой справе пана Ножевского и пана Крешевского аз ей милостью пани судною земскою Троцкою пани Богъдановою Салезиною и аз сыном ее милости паном Яном Салегою вь такой же справе о розграничене поветов, вь дохоженю тогож имени Крыштанского, отослалъ на суд комисарский, то ест до вельможного его милости княжати Юря Радвила пана Троцкого и до мене Федора Масалского, маршалъка его королевское милости Городенского и до мене Богъдана Окгинского, подкоморого Троцкого и до его милости пана Павла Воловича, подкоморого Горо-

денского, до которое справы нас толко два, то ест я маршалок Городенский, а я подкоморый Троцкий зъехалисе есмо, а его милост пани Троцкий и его милост пани подкоморый Городенский не прибыли, а стороны обеде, подлугъ перных поступков перед подкоморыми Троцким и Городенским и тепер перед нами еще придавши новых споров и мовения, тых же границ попирали, указуючы аз метрык ограничения Троцкого повету аз Городенским, иж граница маєт быт од устя речки Ротницы вь Немонъ, по другой стороне Немна у верхъ реки Немна по границу Городну положоную и там далее аж до Прусское границы, а аз другое стороны границу вести хотели от реки Немна и от перевозу старостина, границою Серейскою, которая граница од устя речки Ротницы вьниз реки Немна мелабы се почати у колку мелях, и аз аз одосланя трибунального до комисаров не бытность албо не зъехане вьсех комисаров до тое справы менованых кончыти тую справу похваляет, лещ мы видечы реч не малую, вж се их милост другие особы, яко его милост пани Троцкий, так и пани подкоморый Городенский не зъехали, с тою вьсею справою достаточне ес списавши так за першым отосланем в року тисеча пятсот деведесят втором од подкоморых Троцкого и Городенского, яко шыррей тал справа на декретах их описана и доложена ест, яко и за теперешним нашим выездом, не могучы се азгодит о тые границы отсылаем до суду головного трибунального на узнане их милости, которого подкоморого аздане слушнейшее и правнейшее и припатренесе границам тых поветов Троцкого и Городенского аз метрык его королевское милости выданных, одколе бы се пета тое границы у реки Немна зачати мела, мають обеде стороне у суду головного трибунального в року пришлом тисеча шестсот четвертом вь термине справ воеводства Троцкого становити и тое справы илановати. По котором одосланю нашем до суду головного трибунального еще над то сторона одна, то ест пани Крешевский и пани Ножевский апелевали до суду головного трибунального, чого есмо допустили, хотяж есмо в той справе на одной стороне никакого уб-

лиженя не учинили. И на то есмо пану Миколаю Крешевскому и малъжонце его и пану Крыштофу Ножевскому и малъжонце его также и ей милости паней Богъдановой Сапезной, судиной земской Троцкой, паней Катерине Кунцовне и сыну ее милости пану Яну Богъдановичу Сапезе дали сес наш лист судовой, под нашими печатми и с подписом рук наших. Которая справа, яко се перед нами точыла, ест до книгъ моих подкоморских Троцких записана. Писанъ у Крыштанах.

№ 48—1808 г. Сентября 17.

Справа земянъ господарских повету Троцкого Бутевичовъ и его милости пана Крыштофа Нарушевича зъ его милосгю паном Миколаем Сапегою, кухмистром его королевское милости великого князства Литовского, а зъ ей милости паней Миколаевою Кишчыною, воеводиной Подляской, паней Барбарою Ходкевичовъною и зъ сыном ее милости его милости паном Миколаем Кишъною, старостою Дорогицкимъ.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсот третего, мѣсяца Сентября семнадцатою дня.

Передомною Богъданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишъским и Кормяловским, постановившысе очевидно зъ стороны жалобливое потомки земян господарских повету Троцкого Бутевичов земяне господарские того ж повету Троцкого Валентын Балтроевичъ Матеевича а Амброжей Миколаевич Жыдовича Бутевичы, въ справе через продка их Бутевичов зачатой, яко дедины и заступцы ку довоженю границ и очищаню кгрунтов од продков их Бутевичов его милости пану Крыштофу Нарушевичу проданных, а его милост пан Крыштофъ Нарушевичъ державца Бульгаковский, яко державца, за правом своим кунным имени Бутевского, а зъ стороны обжалованое его милост пан Миколай Сапега, кухмистръ его

королевское милости великого князства Литовского староста Острынский, державца Луниелский сам очевидно, а од ее милости паней Миколаевое Книгъчыное Техоновецкое воеводиное Подляское, старостинное Дорогицкое и Белское, паней Барбары Яропимовны Ходкевичовны умоцованый, за листом умоцованым од ее милости, земенни господарский повету Лидского пан Ян Рыло Быковский отозвалъ се ку очищаню кгрунтов Дусмянских, за приволяванем стороны жалобливое через возного повету Троцкого Павла Хъръцоновича, а от его милости пана кухмистра через еиерала Городенского Миколая Глебка, на року за позвы моими подкоморскими приналом, которого поданя сознанежъ возного повету Троцкого Павла Хъръцоновича передомною сторона жалобливая довела ей милости паней воеводиной Подляской и сыну ее милости яко дедичу имени Дусмянского, а его милости пану кухмистру яко заставнику од поданя их милостям и положеня вравовне на имени Дусмянском тых позвов моих подкоморских въ шести неделях, за отосланем от суду кгородского Троцкого тое справы на суд мой подкоморский, о выбите зъ спокойного держаня зъ кгрунту острова Новенов и о попсоване и вырубане зънаков граничных и о бой и кгвалъты на кгрунте сталые, хочечы себе Бутевичы справедливости доводити, а его милост панъ Нарушевичъ яко держачый тому въсему се прислухати и припатрыти. Напрод его милост пан кухмистръ, застановившысе на дорозе, которая идет до того острова Новенов пры болотку, менечы там быти границу Дусмянскую его милости од ее милости паней воеводиной Подляской поданую, хотель тую границу передомною подкоморым указовати, нижли нж право зачалосе у острова Новенов и там сторона жалобливая вела, там есмо прыехали. За тым сторона жалобливая дати моц очевидно передомною умоцованому прыетелю своему пану Матею Антоновичу, который через возного повету Троцкого Павла Хъръцоновича далъ до права приволявати его милост пана кухмистра и ей милости паней воеводиной и его милости пана старосты Дорогицкого, абы их ми-

лост ку праву стали и умоцованого своего пана Жыггимонта Станкевича въперод, ним въ право въступит, ку выконаню присеги на хоробе его водлугъ декрету моего подкоморского в року прошлом тисеча шестсот втором учыненого, становили; а его милост пан кухмистръ за приданем моим и повторе череа еверала Городенского Миколая Глебка ей милости паней воеводиной Подляской давалъ приволюват до очыщения и успокоеня имения Дусмянского, за которым приволюванем одозвавшысе умоцованый ее милости паней Кишчыное воеводиное Подляское пан Ян Рыло Быковский ку очыщению кгрунтов Дусмянских поведилъ, што дей тут од его милости пана Нарушевича и од Бутевичовъ, яко теж и од его милости пана кухмистра ее милост пани воеводиной Подляскую приволювают, тогда будучы я до тое sprawy од ей милости паней воеводиной присланным, хотов естем ее милост в той справе правне боронити, где бы до поступку правного пришло, або веи дей только ее милост пани воеводиная Подляская належыт до маетности Дусмянское правом доживотным, а до вечности тых же Дусмян его милост пан староста Дорогицкий сын ее милости, якож во всех именах Литовских, на которых ее милост правом доживотным мешкает, мает то себе правне варовано од сына своего, же где бы од кого ж колвек трудност ей милости и переказа въ которой колвек маетности Литовской была, повинен сын ей милости очыщати и права листов и привилеев узычат, што и тепер кгда од его милости пана кухмистра лист отвороний ку очыщению и тые позы два, одни од его милости пана Нарушевича, а другий од Бутевичов на имению Олжеве в повете Лидском положено, тогда ее милост заразом водлугъ постановеня зъ его милостю паном старостою Дорогицким сыном своим до его милости урадовне одослала, положывши яко свое обвещене и тые позы ку заступованю и узычению права на имению его милости Косове у повете Слонимском. До которое тое sprawy тут въ Дусмянах его милост пан староста Дорогицкий, постерегаючи на себе зарук, водле листу своего становитсе и ее милости очыща-

ти повинен ест. А его милост пан кухмистръ поведилъ, иж дей я готовем права и листов до тое sprawy належачых, которым повинен дават умоцованому ее милости узычати, для заступованя и очыщаня кгрунтов Дусмянских, которые заразом передомною подкоморым покладалъ и умоцованому ее милости давалъ, абы водлугъ облику своего в той справе заступовала и очыщала, успокоила и до далных шкод не приводила. Нижли умоцованый ее милости паней воеводиной Подляской поведилъ, што мне тут его милост пан куумистръ водле листу своего ей милости паней воеводиной даного ку обороне права на Дусмяны узычает, которого я на тот час од его милости не примую с тых причынъ, же се его милост пан староста Дорогицкий хоробою заложылъ и справа сужона не ест, але где бы до права пришло и самъ бы дей я у его милости пана кухмистра не только того права, которого мне его милост узычает, але и всего права до тое sprawy належачого потребовалъ бым, а тепер дей только пилност и готовост ее милости паней воеводиной Подляской оповедаю, а то для того, абы его милост пан кухмистръ до ей милости паней воеводиной причыны о заруки не мелъ. А кгда через тогож возного Троцкого Павла Хъръщоновича од стороны жалобливое а од умоцованого ее милости паней воеводиной Подляской через еверала Городенского Миколая Глебка былъ приволюванъ до права его милост пан Миколай Миколаевич Кишка Техоновецкий, воеводич Подляшский, староста Дорогицкий, дедич имения Дусмянского, ставши передомною, менечы се быт слугою его милости пана воеводича Подляшского пан Андрей Киронский поведилъ, иж до тое sprawy на жалобу Бутевичов и пана Нарушевичовую, также и ку очыщению од ее милости пани воеводиное Подляское и ку выконаню присеги на хоробе его, водлугъ декрету подкоморского, его милост пан воеводич Подляшский послалъ былъ до тое sprawy зъ моцю аупольною и зо всеми справами тогож умоцованого своего пана Жыггимонта Станкевича, который и в року прошлом тисеча шестсот втором будучы од его милости умоцованым и едучы до тоеж

справы захорелъ и тепер деѣ дошла мнѣ Кгронского на Подлину тая ведомост, же тот пан Жыкгимонт Станкевич умоцованый его милости, въ дорозе гдѣс, не онатрѣнностью своєю, заповітрѣлъсе и лежыт деѣ заповітроный въ местечку его королевское милости въ Мостех, того деѣ не ведаю естли будет жив, албо не, про то деѣ вашей милости, пан-по подкоморый, прошу, абы ваша милост о том ведаючи, тое справы не судилъ и тую справу на иный час одложылъ; и подалъ артыкулъ двадцат третій зъ роаделу четвертого гдѣ пишет: а поветрее моровое так само собою, кром обосланы, вымывает. А умоцованый стороны жалобливое пан Матей Антонович на то поведилъ, же пан Кгронскій, не маючи ниякое моцы до тое справы, не потребными речми право розрывает ку зволоце справедливости светой, кгдаж деѣ тот умоцованый не зволокаючи року повинен тепер присегу выконат на першой хоробе своей; и подалъ артыкулъ шестдесятый зъ роаделу четвертого; къ тому домовлялъсе, нж еѣ милост пани воеводиная Подляская и сны еѣ милости его милост пан староста Дорогицкій повинни се тут сами особами своимп, а не через умоцованых своих становити ку заступованю и очыщаню о кгрунты, и подалъ на то артыкулъ петдесят пятый зъ роаделу четвертого, и пустили то на узнане мое; въ чом я видечы, нж зъ ласки Божой повет Троцкй на сес час ест беспечный од поветрея морового, наказалом сторонам далей въ право поступовати. Пан Кгронскій од того апелевалъ, заховуючы себе о тое волное мовене у суду головного трыбунального. Я видечы нж пан Кгронскій до тое справы ниякое моцы не мелъ, а теж не од головного въсказу, апеляцыи не допустилом. За чым тот же служебник его милости пана старосты Дорогицкого пан Анерей Кгронскій поведилъ в тот способ, яком въперод поведилъ, же тот умоцованый заповітроный ест, въ чом его милост пан мой пан староста Дорогицкій доведившысе, сам до тое справы тут до Дусмен на терминъ теперешний особую своєю становитисе хотелъ, абы се милост пани воеводиную од его милости пана кухмистра очыщаль и в далшом поступку про-

тив стороне жалобливой правне се боронилъ, нияки ещѣ на местцу будучы у Возниках в ымену своем, въ повете Мелницком лежа-чом, хоробою обложною, од пана Бога допу-щною, захорелъ, для чого тут перед вашей милостью на тот терминъ становитисе и ку отказу стороне жалобливой быти не может, якож за разом подалъ листы отвороны од его милости пана старосты Дорогицкого мнѣ подкоморому и стороне жалобливой через енерала Городенского Миколая Гленка, въ которых листах его милост шисат рачыт, ознаймуючы о той хоробе своей, абым ниякого въсказу на его милости на тот час не чынилъ, и абым тую справу совсем на иный час одложылъ, и подалъ пан Кгронскій артыкулъ двадцат третій зъ роаделу четвертого. А так я, подкоморый, видечы то нж тот артыкулъ двадцат третій зъ роаделу четвертого позволяет на року завитом для хоробы обложное рок иный той справе зъложыти, про то ач вже в той справе умоцованый его милости пана старосты Дорогицкого хоробою се заклал и тепер сам его милост пан староста Дорогицкій хоробою се заложылъ, чого нж право исполитое доу-щает, о того року сторону обжалованую полную учышлѣ есми, а водлугъ артыкулу пятого зъ роаделу девятого той справе рок иный, то ест од дня сегоднейшого за шест недел, выезду моего подкоморского очевисто обудвум сторонам ознаймилом, в року теперешнем тисеча шестсот третем мца Октебра двадцат девятого дня, абы на том же местцу и за тымиж позвы моими подкоморскими, за которыми тепер рок былъ прыпалъ, сами особа, а не через умоцованых, яко на року завитом становили се передомною; там же на тот час и тот умоцованый пан Жыкгимонт Станкевичъ, который так рок в той справе так же хоробою своєю закладалъсе, за поставленем од его милости пана воеводича Подляшского и сам его милост пан воеводич Подляшскй староста Дорогицкй, водлугъ артыкулу шестдесятого зъ роаделу четвертого, заховатисе повинни будут. А по том декрете моем его милост пан кухмистръ передо мною подкоморым протесто-

валясе, менечы нж ея милост пана воеводина Подляшская обликгу своему досыт не чинит, кдыж его милости не очыстила и не успокоила, а его милост дей шькодуе на том не мало за такими зволами, которые се и тепер аа листом его милости пана воеводича Подляшского и умоцованого его милости с прычын ея милости стали. На то умоцованый ея милости паней воеводиной поведил: не потребное то ест приповедане его милости пана кухмистрово на ея милост пана воеводиную, поневаж же се ея милост становит и бы было прышло до справы, была бы готова ея милост во всем себе правне поступоват, постерегаючи того, абы до ея милости его милост пан кухмистръ нпкоторое прычины не мель.

Которая справа, яко се передомною точыла, ест до книгъ моих подкоморскихъ записана. Писанъ въ Ганусишкахъ.

№ 49—1603 г. Октября 22.

Справа пана Якуба Сыровича с паном Езуфом и паном Размусом Дунайми.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсот третего, мца Октебра двадцат второго дня.

Передомною Богъданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, ставшы очевисто коморник повету Троцкого пан Ян Совкговичъ и положившы передомною лист свой судовой въ справе нижей описаной, тот лист свой судовой для въписаня до книгъ моих подкоморскихъ Троцкихъ созналъ, который слово въ слово так се въ себе мает: Я Ян Совкгович, коморник воеводства и повету Троцкого, вызнаваю то сим моим судовым листом, нж што за обънесенем листом враду земского Троцкого заповедным земян господарских повету Троцкого пана Езуфа а пана Размуса Ленартовичов Дунаев, въ жалобе земенина господарского повету Троцкого пана Якуба Андре-

вича Сыровича о засеене жыта, менуючы на кгрунте его властном до имения его Талмонтовского Стревиницкого принадлежачим, на ниве называемой Сужаничце, о чом шыррей и подостатку на том листе земском Троцком заповедном описано ест, а заховуючысе он пан Якубъ Сыровичъ водлугъ порядку права посполитого, перед выстем шести недел одъбнесеня того листу заповедного, прыпозвалъ он пан Якубъ Сыровичъ тых панов Езуфа а Размуса Дунаев позвы подкоморскими повету Троцкого его милости князя Богъдана Окгинского с Козелека подкоморого Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского о кгвалтовное засеене жыта на той менованой ниве его называемой Сужаничской, до имения его отчыстого Стревиницкого Талмонтовского належачой, аа которыми то тыми позвы его милост пан подкоморый Троцкий не могучы сам особою своею на тот кгрунт пенный вышей менованый прыбыти, нно меня Яна Совкговича коморника повету Троцкого ку роасудку ое справы выслалъ на рок од поданя и положеня позву подкоморского у шести неделях, на котором том року у шести неделях, водлугъ порядку посполитого прыналом, в году теперешнемъ тисеча шестсот третем, мца Октебра осмнадцатого дня, кды есмы на тотъ кгрунт пенный прыбыль, сторона жалобливая пан Якуб Сыровичъ, ставшы очевисто передомною, а объжалованый пан Езуфъ Дунай за прывольтыванем воаного Яна Станиславовича съ Богъдановичъ также сам очевисто постановилъ, за тым сторона жалобливая пан Якуб Сыровичъ доведшы року и позву водлугъ права написом воаного повету Троцкого Яна Станиславовича аъ Богъдановичъ поданя тых позвов и очевистым прызнанем передомною положеня тых позвов жаловалъ с того позву подкоморского на тых вышей менованых панов Дунаев о том, нж дей в году минулом тисеча шестсот втором на рок теперешний тисеча шестсот третий засеели дей есте жытом кгвалтовне на его властном кгрунте именича его названого Талмонтовского Стревиницкого, въ повете Троцком лежакого, на ниве урочыщом названой Сужаничской, лежакой одним боком пры кгрунте имения его милост

сти пана Яна Раецкого, ротмистра его королевское милости, названого Стрешиницкого, въ повете Троцком лежащего, а другим боком п конца ми прилеглыми до кгрунтов вапных же и зъ ним сполных именич Талмонтовских Стрешиницких въ повете Троцком лежащих, на которой дей помененой ниве может быти моркгов чотыры и жытом засеена на чотыры бочки. По прочтанию того позву пан Езуфъ Дунай поведилъ: естлиим дей я тое жыто сеялъ, тедым дей сеялъ не своволне, але за позволенем пана Миколая Бурбы; а о том дей я яко не ведалъ так и тепер не ведаю чый тот кгрунт, на што дей я завоцу пана Миколая Бурбу, жем то я за позволенем его тое жыто сеялъ ставлю. Якож за разом тогож часу року, мца и дня звыи писаного, постановившысе передомною земiane господарские повету Троцкого пан Мартин а пан Миколой Станиславовичы Ядацкие Бурбове поведили обадва сполне и едностайне што, дей тут позывает пан Якуб Сыровичъ пана Езуфа Дуная, менуючы о кгвальтовное посеение жыта на кгрунте якобы его до имения его отчыскаго Стрешиницкого Талмонтовского належачые, на ниве Сужаниской, тогда дей пан Дунай тое жыто сеялъ не кгвальтом, але за позволенем нашим, яко на властном кгрунте нашем, бо дей тая нива Сужаниска наша властная, до имения нашего Стрешиницкого Талмонтовского належыт и мы дей в том пана Дуная заступуем и готовымы того довести, же то ест нива наша властна отчизная, а не пана Сыровича. А доведчы того, же то ест нива их, показали лист ручный, непризнанный, под трема печатми, от небощыка Станислава Польбочка данный на вечност продажи кгрунтов Сужаниских небощыку пану Станиславу Кгбрыяловичу Ядацкому Бурбе, под датою року тисеча пятсот шестдесят первого, который лист только указавшы и за се его за паауку пан Мартин Бурба съховалъ, а до уписания его въ лист судовой уписат не далъ. До того ставили двух светков на держанетых кгрунтов, которые кгда были передомною ставлении, Филип Петрович поведилъ, иж дей он того ведом, же вжо од колку лет панове Бурбове тот кгрунт держат; а другой Петръ

Рекоша поведилъ, же теж того ведом, же вжо од трох лет того ведом, же тот кгрунт панове Бурбове держат. А иры том пан Мартин и пан Миколой Бурбове сами толко два до присеги се брали, а по том доводе просили, абы им тот кгрунт вечностю присужон былъ. А сторона жалобливая пан Якуб Сыровичъ поведилъ: што дей тут панове Бурбове в той справе пана Дуная заступуют, тогда я кому колвек, яко пану Дунаю, так теж и паном Бурбом готов то показати и довести, же дей то ест властный мой кгрунт отчизана моя, однак же дей, иж маю по себе право исполитое, артыкуль двадцат третий зъ розделу сегого, же хотя бы хто кого о кгрунты заступовалъ, тогда пред се яко заступца так и тот кого заступит, не макт быти волни, але макт обадва до скончения справы в одказе быти, а мне дей с паны Бурбам, яко заступцами розправа толко о кгрунты, а стороны кгвальту и жыта, котроем листом ураду земского заповедным пану Дунаеви заповедалъ, тогда дей о то с паном Дунаем росправу мети буду и водлугъ того артыкулу од мене поданого волен быти не может; а на слова и на довод панов Бурбов въперод то поведаю, иж сторона жалобливая водлугъ бегу права исполитого близшая ку доводу а шижли одиорная, для чого им боронечи того так поведаю, што панове Бурбове показывают лист од небощыка Станислава Польбечка небощыку пану Станославу Бурбе отцу их на вечност продажи кгрунтов Сужаниских данный, тогда я до того листу ничего не мовлю, может дей то быт, же небощык пан Станислав Бурба отец пана Мартина и пана Миколая Бурбов тые кгрунты Сужаниские у небощыка Станислава Польбочки купилъ, але дей вжо тые кгрунты за кгрунты прилеглыые небощыка Войтеха Щепановича Сыра до села пана Бурбиного, который небощык пан Станислав Бурба отец пана Мартина и пана Миколая Бурбов побралъ и у волоки селцу своему умерилъ, а место тых в отмене тые кгрунты Сужаниские деду его небощыку Войтеху Сыру далъ, чого доведчы, показалъ лист меновный небощыка пана Станислава Бурбы Ядацкого, отца пана Мар-

тина пана Миколая Бурбов, данный небощыку деду его пану Войтеху Щепановичу Сыру, под датою року тисеча пятсот шестдесят втором, въ котором пишет, же небощыкъ пан Станислав Бурба Ядацкий, забравши у волоки селцу своему Лисевскому некоторые кгрунты небощыка пана Войтеха Щепановича Сыра и в отмене за тые кгрунты далъ ему небощыку Войтеху Сыру, деду его пана Якуба Сыровича, тые кгрунты Сужанские; до которого того листу пан Мартин и пан Миколай Бурбове, огледавши его, ничего не мовили и его признавали, за которым дейтым одмененым листом яко дед, так и отец дей его пана Якуба Сыра од даты того листу отменного, аж до смерти своей, тые кгрунты Сужанские через трою давност од колкудесят лет въ покойном держаню были, аж дей вжо по смерти небощыка отца его, будучы ему въ недорослых молодых летех, служечы у панов, въ небытности на тот час его въ дому, они дей панове Дунаеве, чынечы ему кривду въ недорослых летех его, тые дей кгрунты властные отчызна забрали и жытом засеяли, о чом дей он за прыханем до дому зъ службы възявши ведомост, не омешкале, заразом на враде кгородском Троцком о тое забране кгрунтов на панов Дунаев протестовалъ и, доводечы того, показалъ выпис с книгъ кгородских Троцких, водлугъ права справлений, под датою року тисеча шестсот второго, мца Сентебра дванадцатого дня оповедания своего на панов Езуфа и Размуса Дунаев о забране тых кгрунтов Сужанских, о чом шырей и по достатку на том выписе кгородском Троцком описано ест. За чым доводечы спокойного держаня тых кгрунтов, ставилъ передомною у права довод девети светков шляхтичов, суседов околичных, на име меновите пана Мартина Езяшевича, пана Станислава Метелского, пана Александра Балтроевича, пана Щасного Юревича, пана Мартина Петровича, пана Каспора Матеевича, пана Лукаша Андреевича, пана Балтроея Лукашевича, а пана Миколая Павловича, которые будучы од мене боянею Божою на помини, вьси зьгодне а единостаине сознали, же того сут ведоми од давного часу, же тых

кгрунтов от лет колконасту, аж до самое смерти, небощык Андрей Войтеховичъ Сыр быть въ держаню, а по смерти жона его, а матка пана Якуба Сыровича; а при таком доводе еще он пан Якуб Сыровичъ на тым усиям яко то его властная отчызна его пана Якуба Сыровича, в отмене небощыку деду его пану Войтеху Сыру од небощыка пана Станислава Бурбы дана, и на держане через колкодесят лет, бралъсе самочетверт до присеги, а по присяге домавлялъсе и просилъ, абы тот кгрунт, яко властная отчызна, его ему вечным правом присужона; до того водлугъ артыкулу двадцат второго зъ розделу девятого, яко кгвалъту, коп двадцат, так теж и тое жыто, которое на той ниве заповедано, сказано было. За тым я повторе и по трете пыталъ панов Бурбов и пана Езуфа Дуная, естли бы яких справ и доводов болшъ мели. А кгда ничого болей зобудву сторон не показывали, пустили то на узане мое. А так я въ справе той Сыровича зъ особами звыш менеными, прыхыляючысе до права посполитого, артыкулу дванадцатого и артыкулу двадцат второго зъ розделу девятого и других, от стороны подаваемых, и при доводах яко листовных, так сведецтве сведков девети шляхтичов, наказалом, абы пан Якубъ Сыровичъ, яко се сам бралъ, с трема шляхтичами самочетверт присегу выконалъ, а по присезе яко тую ниву Сужаниску завелъ вечным правом пану Якубу Сыровичу присудилом, а на стороне обжалованой на пану Езуфу Дунаю, водлугъ артыкулу двадцат второго зъ розделу девятого, кгвалту двадцат коп грошей Литовскихъ и жыто на той ниве нажатое, которого поведали коп осмъ с полчения при возным въсказалом и присудилом. По котором моем сказе сторона противная, так сам пан Дунай яко ааступцы его панове Бурбове, менечы быт сказ мой якобы не водлугъ права учыненый, апелевали до суду головного трибунального, чого я им допустилъ и рок им обоим сторонам перед судом трибунальским ку праву становитисе складаю и озаймую в году даст Пан Богъ прышлом тисеча шестсот четвертом, въ термине воеводства Троцкого, за недел шест, на звыклом местцу въ месте столечном Вл-

ленском, где се обе стороне становити мают, до которого часу яко присега отложена, так теж и жыто не маєт быти звозконо с тоє нивы звыш мененой. И на том даль стороне жалобливой пану Якубу Сыровичу сєс мой судовый лист, под моею печатю и с подписом руки моеє. Писанъ у Стрєвниках року тисєча шєст сот третєго, мєсєца Октебра осмъ-надцатого дня. У того листу судового печат пры-тисєнена одна, а подпис руки тымє словы: Янъ Совкгович, коморник повету Троцкого. Которая справа и тот лист судовый єсть до книгъ моихъ подкоморскихъ уписано. Писанъ у Стрєвникахъ.

№ 50—1603 г. Октября 22

Справа пана Миколая Хъръщоновича возного господарьского повету Троцкого и жоны его пани Кгендруты Юревы и сына ее пана Якуба Сыровича с паном Мартином, Миколоєм и Яном Бурбами.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисєча шєстєсот третєго, мѣца Октебра двадцѣт второго дня

Передомною Богъданом Окгнским подкоморым Троцким, державцою Дорєунинским и Кормяловским, ставшы очевисто коморник повету Троцкого пан Ян Совкгович и положившы перед нами лист свой судовый въ справе ниже описаной, тот лист свой судовый для въписаня до книгъ моих подкоморскихъ Троцких созналъ, который лист слово в слово так се въ себе маєт: Я Янъ Совкгович, коморник воеводства и повету Троцкого, визнаваю то снє моиє судовым листом, лжє што за отосланем от суду земского Троцкого зъ роков Троецких, в году теперешнем тисєча шєстєсот третєм, прыпозвали земяне господарские повету Троцкого пан Миколай Адамович Хъръщонович зъ малъжонкою своею пани Кгендрутою Юревною и зъ сыном ее першого малжонка пана Андрея Сыра паном Якубом Андреевичом Сыровича, земян господарьских повету Троцкого пана Мартина пана Миколая а пана Яна

Станиславовичов Ядацких Бурбов позвы подкоморскими повету Троцкого, его милости князя Богъдана Окгнского подкоморого Троцкого, державцы Дорєунинского и Кормяловского, о выбите зупокійного держаня въ сєножати урочыщом названой Шоки, именича их названого Стравиницкого въ Талмонтовичах в повете Троцком лежачого, через подданных пана Мартина Бурбы зъ росказаня его в году тисєча шєстєсотном, мѣца Июля трыдцѣт першого дня, за которыми то позвы его милост пан подкоморый Троцкий не могучы сам особю своею на тот кѣрунт пенный звыш мененый прыбыт, ино мене Яна Совкговича коморника ку розсудку тоє справы выслалъ на рок од поданя або положєня позву подкоморского особом звыш мененым, водлугъ права у шєсти недєлях на року прыналом в году тисєча шєстєсот третєм, мѣца Октебра осмъ-надцатого дня, и кѣды єсєи того року, мѣца и дня звыш и ниже описаного на тот кѣрунт пенный прыбылъ, сторона жалобъливая пан Миколай Хъръщоновичъ зъ малъжонкою своею и с пасынком звыш именми описанными, ставшы очевисто передомною, просили о прыданє возного на прыволыванє стороны объжалованое пана Мартина, пана Миколая и пана Яна Бурбов, которым прыдалом возного повету Троцкого Яна Станиславовича зъ Богъдановичъ, за которым прыволыванем, озававшысе пан Мартин, пан Миколай и пан Ян Бурбове, сами очевисто се до права становили и доветшы возный Миколай Хъръщоновичъ зъ малъжонкою своею и с пасынком своим Якубом Сыровичом зълетили и дали моц зупольную на зыск и страту въ той справе прыятєлю своему, зємєннику господарскому повету Троцкого пану Яну Пашычу, а сторона одпорная панове Бурбове сами особами своимѣ за прыволыванем через возного звышменованого озававшысе ку отказу становилисе. Умоцованный стороны жалобъливое пан Пашычъ, доветшы року и позву подлугъ права, жаловал с того позву подкоморского на тых особъ звыш мененых панов Ядоцких Бурбов о том, штож дей въ году теперешнем тисєча шєстєсотном, мѣца июля трыдцѣт першого дня, за волею, ведомостю и росказанем дей твоим, пане Мартине

Бурба, тивун имени и двора твоего Стравиницкого Талимонтовского, въ повете Троцком лежачого, на име Балтроей Станиславович Княлис и зыными многими поддаными твоими тогож звыш мененого имени, наподшы моццю кйвалътом на сеножат их властную именича Сыровского, названого Стравиницкого въ Талимонтовичах, въ повете Троцком лежачого, отчызны того помененого Сыревича проазываемую урочищом Шоку, лежащую боком одним до сеножати их же властной тогож мененого именича их названой Болоты, а другим боком до Борку, кгрунтов сполных з вами Толмонтовскими и до озерца Делна и концом одним лежащую до речки Кромонты, а другим концом прылежълую до кгрунтов сполных з вамиж Талимонтовскихъ, тогож року, мца и дня звыш описаного, на той помененой сеножати покосившы сена возов десет и пограбившы до села твоего ку томуж помененому именичу прыслухоучого, названого Мисевского, въ повете Троцком лежачого, отвезли и одпровадили и их дей яко зъдавна держачых з упокойного держаня, за ведомостю и росказанем дей твоим, пане Мартине Бурба, выбилъ и сеножат мененую отялъ и до имени твоего звыш же мененого прывернулъ в том же году и дню звыш описаном, о которое то дей выбите з упокойного держаня и о сено зъ нее кошоное они особы звыш мененые вас, панове Бурбове, позвали были позвы земскими, заховуючысе в том водлугъ порядку права посполитого, перед суд земский Троцкий в году теперешнем тисеча шестсот третьем, на роки Троецкие, и судовне в Троках одправованые; перед которым то дей судом земским Троцким, кгда се тая справа их на тых помененых роках зъ реестру прыточыла, мца июня сегого дня и за прывольванем через возного озававшысе дей ты пане Мартине Бурба ку отказу на тую жалобу их и вступившы з ними въ контроверсы, показалъ дей еси листом якимсь, въ котором было выписано сеножати якое, которую дей ты менилъ отчызною своею таким же назвыском Шокою, за чым дей суд земский Троцкий бачечы спор межы вами в том назвыску, одним урочищом, не могучы того лавным

судом розознати, отослалъ то на суд мой подкоморский. По прочытаню того позву, доводечы сторона жалобливая въперод отосланы зъ суду земского Троцкого на суд подкоморский, покладалъ декрет того суду под датю году тисеча шестсот третьего, мца июня сегого дня зъ роков Троецких, с которого се то зъначыт, иж суд земский бачечы то, иж обиде стороны спиралися о тую Шоку, менены своею, называючи одним урочищом, отослалъ то на суд подкоморский. До того покладалъ выписе с книгъ кгородских Троцких под датю году тисеча шестсотного, мца Августа второго дня, с которого зъначыт, иж пан Миколай Хъръцоновичъ зъ малъжонкою своею и зъ пасынком своим, на помененых панов Бурбов чыпили не омишкале оповедане о выбите зупокойного держаня зъ сеножати именича их названого Стравиницкого въ Талимонтовичах, въ повете Троцком лежачого, названой Шоки водлугъ бегу правного, въ котором то выписе жалоба зъгодна с позвом описано ест; а доводечы держаня, же тая сеножат Шока зъ давных часов до имени их Стравиницкого Талимонтовского, далъ лист угодливый, даный от пана Мартина Бурбы, водлугъ права справлений, под печатю его и с подписом руки и под печатми и с подписом рук земян господарских повету Троцкого, пана Грыгоря Миколаевича, пана Яна Крыжановского а пана Юря Фесковича, под датю году тисеча пятсот деведесят сегого, мца Октебра двадцат второго дня, с которого се зъначыт, иж он пан Мартин Бурба, маючи розницы неякие зъ нами, угрожаючи зъ малъжонкою его пана Хъръцоновича пансю Кгендрутою Юревиною о збите ее и отияте сеножатеи некоторых, межы которыми тую сеножат Шокою менует, признаваючи, иж в тые сеножати се уступовати не мает; до того водлугъ артыкулу дванадцатого зъ розделу девятого ставилъ довод людей добрых, веры годных, девети шляхтичов, то ест пана Мартина Езаяшевича, пана Станислава Метелекого, пана Александра Балтроеевича, пана Щасного Юревича, пана Мартина Петровича, пана Каспора Матеевича, пана Лукаша Андреевича, пана Балтроея Лукашовича а пана Миколая Павловича, которые тые светки будучы от мене

боязней Божю напомнены, всен сполне и едностайне сознали, же того ведоми сут, же тая сеножат Шоки аз давних часов ест отчызна властная того пана Якуба Сыревича, до имени их Стрешницкого Талмонтовскаго принадлежат и яко небоцки Андрей Войтехович Сыр, отец его пана Якуба Сыровича, тую сеножат до смерти держалъ, так теж и по смерти его жона и аз другим мужем Миколоаеи Хъръценовичом держали и спокойное уживали. До того пан Якуб Сырович до присеги на том всем, водлугъ позову жалобы своеи, сам четверт бралъсе, а по присезе домавлялъсе, абы за тым доводом правным водлугъ артыкулу второго и артыкулу двадцатого аз разделеу девятого, абы тую сеножат Шоки, о которую поазывают, им присудить, абы и на стороне противной яко кгвалт, так и шкеры сказаны были. Сторона отпорная пан Мартин, пан Миколоай и пан Ян Бурбове поведили: иж што нас поазывают особы звыи мевены, менечы выбитем а упокойного держания сеножати Шоки, тогда то ест сеножат наша властная отчызна, а што тут показывают лист якии угодливый, менечы от мене Мартина Бурбы данный, до которого се я знаю, ижем далъ былъ и не мовлю ничого до него, одно до него мовлю, ижем годилъсе аз ними не о тую сеножат, о нышыи кгрунты. А доводечы того, же то ест властная отчызна их, покладали лист под датою году тисеча пятсот шестдесят сегого, месеца Сентебра пятого дня меновный, данный Станиславу Кгабрыяловичу Бурбе отцу их од ее милости кнегини Матфеевой Окгиской Катерины Ивановны Юрловны, только под одною печатю, въ котором межы нышыми кгрунты описана значытсе якая сеножатка Шака, которой с померы менилъ пруты трынатцат, а до того при держаню своем на властной отчызне своей подавали подданных до присеги двух. А умоцованныи стороны жалобливой пан Пашычъ поведилъ: што тут показывают панове Бурбове лист якии якобы от ее милости кнегини Окгиской меновный, тогда тот лист и не правный, не водлугъ права справлены и на враде не признаны, только терминна якаяс, который у жадного права никакое моцы мети не можетъ и в том неправ-

ном листочку указуют только тои Шаки трынатцат пруты, а тои дей сеножати ест моркгов ае тры, абы чотыры; а хотяж указуют Шока на нем, которую могут и тепер на другом месту где держати и они им того не одыймут, и што теж подают до присеги подданных, своих тогда и то им у права ити не может, бо и доводу никакого слушного и правного не показывают. Затим я повторе и потре те пыталом панов Бурбов, естли бы яких справ аргументов абы доводов болше мели? А кды ничого болше а обудву сторон не показали, але то пустили на узнание мое, а так я аз справе той, пыхыляючысе до права посполитого артыкулу второго и дванадцатого, аз разделеу девятого и других артыкулов, от стороны жалобливой подаваемых, при нышых доводах яко листовных так теж и сведетве светков девяти шляхтичов наказалом, абы пан Якубъ Сыревич аз маткою своею, възглядом того иж се теж панове Бурбове двух подданных своих ставили до присеги, присегу выконать, а по присезе яко тую сеножат Шоки вечным правом пану Якубу Сыровичу а на стороне обжалованой пану Мартину Бурбе водлугъ артыкулу деветдесят второго аз разделеу четвертого кгвалт дванадцат коп грошей литовских за выбите а упокойного держания стороне жалобливой, къ тому за сено, личечы од аложения позову ае тры годы, аз каждого году по десети воз, ае трыдцат воз шауцунком статутным платити въсказалом и присудилом на всякой, так лежачой яко рухомой, маестности его на том же имену его Талмонтовском Стрешницком, аз повете Троцком лежачом, где и новы покладаны были. По котором моем сказе сторона противная панове Бурбове, менечы быт сказ мой не водлугъ права учыненый, апелевали до суду головного трыбуналного, которое апелации я им допустить и рок им обеим сторонам перед судом головным трыбунальным ку праву становити се складаю и озаимую в году, даст Пан Богъ, пышлом тисеча шестсот четвертом аз термине воеводства Троцкого, ае недел шест, на азыклом месту аз месте господарском столечном у Вилни, по которой апелации и присега им до того ж часу одложона ест. И на том далъ стороне

жалобѣльной пану Якубу Сыреничу сес мой судовой лист под мою печать и о подписом руки моей. Писанъ у Стрениниках году тисеча шестсот третего мца Октебра осмънадцатого дня. У того листу судового печат притиснена одна, а подписе руки тими словы: Ян Совкович коморник повету Троцкого.

Которая справа я тот лист судовой ест до книгъ моих подкоморских уписано. Писанъ у Стрениниках.

№ 51—1608 г. Ноября 8.

Справа пана Амброжея Явойшы с паном Мартином Ясудовичом и мальжонкою его пани Марыною Миколаевною.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсот третего, мца Нойбра шестого дня.

Передомною Богъданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, ставшы очевиство коморник повету Троцкого пан Щасный Кирклевский и положившы перед нами лист свой судовой, въ справе нижей описаной, тот лист свой судовой для вписаня до книгъ моих подкоморских Троцких созналъ, который лист слово въ слово так се въ себе маєт: Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот третего, мца Октебра двадцат сегого дня. На враде его милости подкоморском, передо мною Щасным Кирклевским коморником повету Троцкого, будучы на тот час за листовным росказанем от велможного пана его милости князя Богъдана Окгинского, подкоморого воеводства и повету Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского зосланным до земенна господарского повету Троцкого до пана Амброжея Явойшы, за позовы его милости пана подкоморого на року прыпалом у шести неделяхъ въ земенном и земянкою господарским повету Троцкого с паниом Мартином Якубовичом Ясудовича и въ мальжонкою его Марыною Миколаевною, до имени его пана Амброжея Явойшы названого Юревицкого, лежакого у пове-

те Троцком, там же кгда есми прибылъ за тими позовы его милости пана подкоморого до того имени его Юревичъ, выехалъ есми до гаю того пана Амброжея Явойшы, названого Засалаварты, належакого до того имени его Юревицкого, о которы гай тот Засалаварты идет спор с тым Мартином Якубовичом и с тою мальжонкою его Марыною Миколаевною. За приволяванем возного повету Троцкого Павла Войтеховича Хъръцоновича сторон до справы той, в том гаю имени их Юревицкого названого Засалаварты, пана Мартина Якубовича Ясудовича и мальжонки его Марыны Миколаевны, за тым озвавшысе од стороны отпорное от Мартина Якубовича и мальжонки его Марыны Миколаевны въ обмовах и листах отрочонных, менечы се быт посланым от того Мартина Якубовича и от тое мальжонки его Марыны Миколаевны земенни господарский повету Троцкого пан Крыштофъ Ясудовичъ, не вступуючы в жадное право с тым паном Амброжеем Явойшою, ани хотечы слухати позову жалобы его, подалъ мне до рук моих два листы отворонные, через того ж возного Павла Хъръцоновича писаные до его милости пана подкоморого и до мене коморника, даючы ведомост яко бы дей о хоробе того Мартина Якубовича, а от мальжонки его въ обмовою, который тот лист отрочонный того Мартина Якубовича так се въ себе маєт: Я Мартин Якович Ясудович, земенни господарский повету Троцкого, велможному пану его милости князю Богъдану Окгинскому подкоморому Троцкому, албо коморнику твоей милости которому колвек сего повету Троцкого, до справы нижей описаное высланому, ознаймую вашей милости, иж што земенни господарский повету Троцкого Амброжей Якубович Явойшъ прыпозвалъ мене и жону мою позовы вашей милости подкоморским якобы о квалътовное порубане гаю своего, названого Засалавартами имени, Юревицкого, за которыми позовы выездовн вашей милости яко на кгрунт пенный дня нынешнего рок прыпалъ от поданя того позову у шестя неделях, на котором том року за позовы вашей милости не будучы я противен праву посполитому велии бых рад на тот

кгрунт пенный, о который межы нами стороною спор идет, выехалъ и невинност свою в том перед вашою милостию стороне показалъ и во всем се усправедливилъ, иижли на мене Пан Богъ тепер, праве перед прыпаданем тое sprawy, тяжкую хоробу перепустити рачылъ, а то ест меновите рана, которая ест задана и зъранена од того ж Амброжея Явойша у верху головы моей, которая еще была через все лето не зъгоняла се, тепер барзей отворыла, от которое раны велми лихо се маю и не ведаю, естли жив буду и в той хоробе естем хоры и лежу в ыменичу своем Юревицком, въ повете Троцком лежаком, для которое хоробы, не могучы до тое sprawy на помененый кгрунт пенный выехать, прошу ваше милости, абы ваша милост за тыми позвы на том кгрунте пенном и на том року жадное пилности, сказу и отпавы на мене чинити не рачылъ, зъгажающесе в том с правом посполитым. За тым оддаю се милостивой ласце вашей милости своего милостивого пана. Дата зъ дому моего Юревич, року от нарожения Сына Божого тисеча шестсот третего, мца Октебра двадцат сегого дня. Я тот лист мой посылаю до вашей милости под печать мою и под печати двух шляхтичов брати моей, пана Крыштофа и пана Матыса Ясудовичов. А малъжонки его Марыны Миколаевны, который даны лист его милости объмовы так же се въ себе мает. Велможному пану его милости князю Богъдану Оклянскому подкоморому Троцкому, албо коморнику от твоей милости до sprawy нижей описаное высланому, я Марына Миколаевна Мартинова Ясудовича ознаймую вашей милости, иж што земениа господарский повету Троцкого Амброжей Явойшъ позвалъ позвы вашей милости подкоморскими малъжонка моего якобы он и во мною сполне, наехавшы моцно кгвалтом, гай его, названный Засаливартами, именича его Юревицкого, порубати и хворост звозити мель, за которыми позвы рок праву дня иинешнего прыпадает, лех малъжонка мой ку усправедливеню до тое sprawy выехать не может, для тяжкое хоробы своее, а я зъ особы своей такую справу вашей милости даю, иж малъжонка мой ведает у яком

лесе и где хворост рубалъ, а яком жыва иижли по дрова и хворост не ездила и его гаю не рубала, але што мене до тое sprawy зъ малъжонком моим прыписалъ и мене якобы его гай рубала объжаловалъ, тогда в той справе зъмысливши потвар на мене кладет, якож зъ ним о тое себе у права належного волное мовене заховавши о тое потварное зъмышлене, тепер прошу вашей милости, абыс ваша милост о том ведаючи, за тыми позвы жадного сказу на малъжонку моем и на мене чинити не рачили. Писанъ у дому моем Юревицком, року от нарожения Сына Божого тисеча шестсот третего, мца Октебра двадцат сегого дня. А тот лист посылаю до вашей милости под печать свою и под печати пана Крыштофа Ясудовича и пана Щасного Лаврыновича. А по прочытаю того листу отрочного од того Мартина Якубовича так теж и того другого листу зъ обмовою, посланого от тое малъжонки его Марыны Миколаевны, выслухавши тых листов тот пан Амброжей Явойшъ поведил: иж дей, што тут пан Крыштофъ Ясудович дает тот лист отрочный тобе коморнику через того возного Павла Хърыщоновича от того Мартина, жебы мель быт хорым, не водлугъ права дает объмовы, яснее то показую, иж право посполитое указывает артыкулъ двадцат третий зъ разделу четвертого и артыкулъ пятый зъ разделу девятого, естли жебы хто хорым бы мель быт, тогда мает враду и стороне за тыден через лист свой отвороний дати зънати, абы року и позву не пилновалъ, тогда тобе такую справу коморнику даю што ест тот Мартин Якубович и сам тепер зъдоров, однож тепер хорым чинит се, штобы се тут перед тобою не становилъ и тая жона его в том листе объмовы своей невинне мене человека учтывого словы не учтивыми пишет, въ чом даст Богъ во всем том сама зостанет, а тепер иж на самом том року дают тые листы отрочные от того Мартина и жоны его, просялъ мене коморника, абы были на сторону то тые листы отложены, а он абы былъ далей до sprawy прынушонъ штобы были тые позвы чытаны. А пан Крыштофъ Ясудович поведил: иж дей я есмь от того Мартина Якубовича

и от малъжонки его тут тепер до тебе коморнику посланный не до справы жадное и не вдаю се ни в какое право с тым паном Амброжею Явойшою, одно толко што бых тот лист отрочоный о той хоробе того Мартина Якубовича, а другой от жоны его тое Марыны Миколаевны обмовный вам далъ, по которых тых листов даню моем, прошу абы еси ниякого въсказу на сес час пану Амброжею Явойшы не чынечы, на том року на Мартине Якубовичу и на малъжонце его Марыне Миколаевне, а заховуючысе водлугъ артыкулу двадцат третего въ розделу четвертого захован былъ. А так я коморник в той справе пана Явойша въ Мартинѣ Якубовичѣ и жонѣ его Марыноу Миколаевноу вырозумевшы с тых листов обудвух од того Мартина Якубовича и от малъжонки его Марыны до мене даных, так теж выслухавшы въ обоих сторон мов и споров их, хотяж на самом том року прыпалом за позовы его милости пана подкоморого тые листы тот лист одрочоный и обмовный от того Мартина Якубовича и от малъжонки его Марыны даные сут, однакож иж в том листе одрочоном того Мартина Якубовича зъначытсе, якобы он мелъ перед прынастем того року за тыми позовы его милости пана подкоморого захорет и тепер хорым быт, тогда я коморник заховуючысе в том водлугъ права посполитого, артыкулу двадцат третего въ розделу четвертого и артыкулу пятого въ розделу девятого, не чынечы на тот час на том року ниякого всказу тому пану Амброжею Явойшы на том пану Мартине Якубовичу и на малъжонце его Марыне Миколаевне, хотяж и артыкулъ пятый въ розделу девятого яснѣе указывает, абы ужо на другом року без запозваня на том же пенном кгрунте у шести неделях стороны становилисе, але иж се час скоротилъ, што ужо зима блиско наступает, тогда с тых прычын наказую пану Амброжею Явойшы, похочет ли он о то правом зъ ными чынити, абы зънову того Мартина Якубовича Якудовича и тую малъжонку его другими позовы его милости пана подкоморого о тое въсе прыпозвати, а за прыпозванем его маецсе тот Мартин Якубович первой справит тому пану Явойшы водлугъ артыкулу двадцат третего въ

розделу четвертого и артыкулу пятого въ розделу девятого прысегу выконат на тым, яко справедливѣ былъ на тот час хоры, а не ку зволоце справедливости того учынилъ и так борадо перед роком захорелъ, а естли бы прысягнути на том року не хотелъ, тогда реч свою маец тратит, о што спор межы ними вдет, и што се теж тычет, иж тая малъжонка того Мартина Якубовича тая Марына Миколаевна в том листе лишет своим обмовном слова доткливые тому пану Амброжею Явойшы, тогда иж то суду моему коморницкому о такле речы и слова судит не належыт с тою малъжонкою того Мартина Якубовича Марыноу Миколаевноу о тые слова до суду належного того пана Амброжея Явойшу отсылаю. Который тот декрет суду своего ку записаню до книгъ его милости подкоморских дал еси под печатю моею и с подписом руки своей. Писанъ у Юревичах. У того листу судового печат прытиснена одна, а подпис руки писмом полским тыми словы: *Szczesny Kirklewski Komornik Trocki ręką swą.* Которая справа и тот лист судебный ест до книгъ моих подкоморских уписано. Писанъ у Стрѣвникахъ.

№ 52—1803 г. Ноября 11.

Справа пана Матыса Станкевича с паном Мартиномъ Троимовичомъ и малъжонкою его панею Настасею Щасновною.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсот третего, мца Ноябра одиннадцатого дня.

Передомною Богъданом Окгинским подкоморым Троцким, державцоу Дорсунишским и Кормяловским, ставшы очевисто коморник повету Троцкого пан Ян Совковичъ и положившы перед нами лист свой судебный въ справе нижей описаной, тот лист свой судебный для въписаня до книгъ моих подкоморских Троцких созналъ, который лист слово въ слово так се въ себе маец: року тисеча шестсот третего, мца Октебра двадцат осмого дня. На ро-

ки за позвы велможного пана его милости князя Богъдана Окгинского, подкоморого Троцкого припалыми, передомною Яном Совкговичом—коморником Троцким, кгда тая справа судити припала на кгрунто, о который прамежы сторонами шла в имену Забору, въ повете Троцком лежачим, на ниве урочищом Урудяколна, пан Матыс Станиславович Станкевича через возного повету Троцкого шляхетного Викторына Фалковского давши до права приволати пана Мартина Тронмовича и малъжонку его, а доведшы позву и року за ним припалого, въ место устное жалобы позов подкоморский поднеслъ, жалуючы на пана Тронмовича и малъжонку его о отняте тое нивы и о звожене жыта через заруку; тогда пан Тронмовичъ зъ малъжонкою своею на врочищу звыш описаным, очевицко оставшы, объмову свою до мене коморника на цедуле въ тые слова писаную подалъ: Мой ласковый пане коморнику, панове вознове и панове сторона, нж дня иинешнего двадцатосмого, мца Октебра в року тепер идучом тисеча шестсотном третем, дошла мя ведомост через некоторых панов суседов, яко бы пан Матыс Станиславович Ейсьмонтвич, который се часом пише и зоветъ Станкевичом, зъ братею своею рожною паном Якубом и паном Юремъ, за позвы его милости князя подкоморого нашего Троцкого, на кгрунте моем властном именичка моего Заборского, въ повете Троцком лежачого, перед коморником его милости на то высланным паном Яном Совкговичом право вести мелъ зо мною Мартином Тронмовичом и жоною моею Настасею Щасвною Ейсьмонтвича, менуючы якобы мы в року прошлом, не на своем кгрунте, на двух местцах жыто посеяти а в сем року пожати мели, ино того пан Матыс зъ братею своею николи не докажет, жебы то его кгрунт былъ, але я того за помочю Божою и правом своим докажу, же то ест на обудвух местцах зъдавна кгрунт мой и жоны моей отчизаный, съ хутю рад бых се ему и брати его усправедливилъ, лех нж з воли Божое, за злости наше, не толко тут у нас въ повете Троцком, але мало и не во всем панстве Литовском тот гнев Божий панует и судголовный так и ро-

ки земские Михаловские и рочки кгродекие не сут сужоны, про то и тая справа моя яко полная, без замкненя, трудно бы се мела устрец людей волиных, абы до зобраия луцкого прилучитисе не мели и мало потребные люди, а нж потребных трудно на сее час звести, хто может, яко нас статут, право посполитое, под таковый нещадный час волиными чыинт артыкуль сорок шостый зърозделу четвертого а зъ розделу девятого артыкулу нитого, кгдаж въ самых Троках столицы наше и на вышних местцах въ околичности воеводства Троцкого тот гнев Божий панует, якож до Трок дня въчорашнего, который для возного ездилъ и до канслерии посланец мой на мосте загамован и не пуцион былъ. Про то я, заховуючы себе въцале обороны правные, до того права на сее час не прыступую и прошу абы тое мое объмовы оповедане руками вашой милости властными подписано было. А по прочтанию тое цедулы пан Матыс Станкевич, через умоцованого прыстеля своего пана Александра Кгурского, мовилъ: нждей пан Тронмович зъ малъжонкою своею не водле права и не слушне се зъдирываются с того року, не хочемы се усправедливити пану Матысу Станкевичу, швакгърови моему, на жалобу и позвы его двои, которыми одними сам от себе о пожате жыта и забране нивы, на которой стоимы, купли его пана Матысового, а зъ другими и зъ братею своею о пожате жыта и забране нивы их отчистое, таким же назвыском названное, позвали пана Тронмовича и малъжонку его, або вем дей тая обмова его толко на зволоку сираведливости светое стегает се. Што се дей тычет судов трыбунальских, которыми алекгует, тогда дей тые ни для чого ииншого не судилисе, толко для местца, же въ Менску погорело. А нито докладает Трок, нжъ въ повете Троцком суды земские не были сужоны и того пишемом показати не может, абы для поветра не были сужоны, але тылко для непрыбыти пана суди земского роки не дошли, вед же рочки кгродекие тепер Октябровые сужоны были и инякого заповітreenя зъ ласки Пана Бога въ повете Троцком немаш, а звалаца тута в той околицы, где пан Тронмович и пан Матыс мешкают, за ласкою Божою въ колко

мил въколо ест здорово, про то естли дей пан Тронмовичъ зъ малъжонкою своею мают иъ канцлярны Троцкой заповітронны справы свои, до тое справы належачны, тогда нехай се дей с тым декляруют, а сторона моя тое диллицы позволит, вед же водле артыкулу двадцат четвертого зъ розделу четвертого нехай пан Тронмовичъ зъ малъжонкою своею, за прышлыми позвы на том, яко не на зволочку справедливости, але справедливосте для заповітронных справ усиправедливятсе стороне моей не могут. А пан Тронмовичъ зъ малъжонкою своею поведишы словы, иж дей для недостатку справ, для которых дей есмо до Трок до канцлярны посылали, лех посланца дей нашего до Трок не допустили, тут передомною коморником за тым двонма позвы пану Матысу и брати его усиправедливити не могут, не зъбраияючысе за прышлыми позвы, на том и попрысягнути. А так и, коморник, зърозумевшы зъ обудвух сторон мовы, споры и артыкулы подаваные, водле артыкулу сорок шостого зъ розделу четвертого и артыкулу пятого зъ розделу девятого, сторону позваную пана Тронмовича и малъжонку его, заховавши од тых позвов и року волным учинившы, а водле доможнясе стороны поведовое, прыкладом артыкулу двадцат четвертого зъ розделу четвертого наказую абы пан Тронмовичъ зъ малъжонкою своею, кгда пан Матыс зъ братею своею, о туюж реч зънову позовут, абы наперед на том прысегънули, яко не на зволочку справедливости, толко для недостатку справ, которых для теперешнего поветра досегънути не могли, пану Матысу и брати его усиправедливати не могли. И на том далъ сес мой лист судовый под моею печатю и с подписом руки моее. Писанъ у Заборю. У того листу судового печат прытиснена одна, а подпис руки тымъ словы: Ян Совкович, коморник повету Троцкого. Которая справа и тот лист судовый ест до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ у Стрешиникахъ.

№ 58—1804 г. Мая 25.

Справа земли господарских повету Троцкого Бутевичовъ и его милости пана Крыштофа Нарушевича зъ его милостью паном Миколаем Сапегою, кухмистром его королевское милости великого князства Литовского, а з ее милостью панею Миколаевою Кишчыною, воеводиною Подляскою, панею Барбарою Ходкевичовною и з сыном ее милости паном Миколаем Кишиною, старостою Дорогичимъ.

Лѣта от нароженя Сына Божего тисеча шестсот четвертого, мѣсяца Мая двадцать пятого дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, постановившысе очевидно зъ стороны жалобливое потомки земли господарских повету Троцкого Бутевичов земли господарские тогож повету Троцкого Валентын Балтроевич Матеевича а Омѣброжей Миколаевич Жыдовича Бутевича, в справе через продки их Бутевичов зачатой яко дедичы и вступцы, ку довоженью границ и успокоению кгрунтовъ од предков их Бутевичов его милости пану Крыштофу Нарушевичу проданныхъ, а его милост пан Крыштофъ Нарушевич державца Булгаковский за правом своим купным имения Бутевского, который прыповедалсе с правом своим очыщения того кгрунту по ним Бутевичох потребовал, а з стороны обжалованое его милост пан Миколай Сапега, кухмистръ его королевское милости великого князства Литовского, староста Острыньский, державца Лунненский и ее милост пани Миколаева Кишчыная воеводиная Подляская, пани Барбара Еронимовна Ходкевичовна сама очевидно, а его милост пан Миколай Кишка Техоновецкий воеводич Подляский, староста Дорогичский через умоцованого своего пана Яна Рыла Быковского, земенина господарского повету Лидского, на кгрунтѣ через сторону жалобливую Бутевичов менованом Острове

Новъенах, где вже не по однокрот въездъ мой подкоморскій первой сего был, а так кѣдым на тот кѣрунтъ того дня менованого, маючи при себе немало зацныхъ людей, которые а обусторон до тое справы прибыли, выехал, тогда напервей умоцованый от стороны поводовое Валентина и Амброжея Бутевичов заменин господарьскій повету Троцкого пан Матей Антонович, которому передомною очевисто тыо Бутевичы до всее тое справы моц злетили, доведши поданя позву и року очевистымъ сознаньемъ возного повету Троцкого Грыгоря Барановского, далъ приволяватъ черезъ другого возного Павла Хъръценовича стороны позваное пани воеводинное Подляское и сына ее милости пана Миколая Кишки, воеводинча Подляского, яко дедичов имениа Дусмянского, а его милости пана кухмистра заставою того имениа держачого, за которымъ приволяньемъ две особе ее милость пани воеводинная Подляская и его милость пан Миколай Сапега, кухмистръ его королевское милости, сами прибывши, озвалисе, а от его милости пана Миколая Кишки воеводинча Подляского никто се сперводку был не отозвал, за тымъ ее милость пани воеводинная Подляская злетила очевисто передомною моцъ в той справе од себе заменину господарьскому повету Лидского пану Яну Рылу Быковскому, а его милость пан кухмистръ, за приволянемъ сторон до позву от Бутевичов, просил о возного и за приданьемъ моимъ урядовымъ черезъ енераля повету Городеньского пана Миколая Глебка ее милости пани воеводинное Подляское ку заступованю и очыщанью имениа Дусмянского, за правомъ од ее милости ему на то данымъ приволявал, абы ее милость водлугъ облику своего в томъ заступовала, очыщала и во всемъ опису своему, его милости даному, досыт чынила, за которымъ приволяньемъ отозвавшисе, а будучы сама очевисто ей милость пани воеводинная черезъ умоцованого своего пана Яна Рыла Быковского поведила, хотяжъ дей о томъ року от его милости пана кухмистра ознайменья не маю, однакъ же доведавшысе о той справе становлю и досыт чынити готова буду, одно нехай ми его милость пан кухмистръ такъ ознайменье естли ми давалъ знатъ яко и

листъ заставный, якомъ се его милости описала, теперъ тутъ покажетъ, и пыталъ тотъ умоцованый ей милости пани воеводинное Подляское именемъ ее милости его милости пана Миколая Сапегы кухмистра его королевское милости естли позвы тые, которыми его милость пан Нарушевич и Бутевичы ее милость пани воеводинную Подляскую и сына ее милости и самого его милость пана кухмистра, кладучи позвы на Дусмянахъ позвали: о положенью тыхъ позвовъ ей милости пани воеводинной Подляской и сыну ее милости ознаймовалъ. А его милость пан Кухмистръ поведил, ижемъ дей я о томъ положенью позву урядовне ознаймил и позвы на Дусмянахъ положеные отослал до имениа ее милости Ольжева и о томъ ей милость од мене добре ведаеть, але теперъ не бачу потреби с того ознайменья се выличатъ и тутъ того передъ судомъ вашей милости показоватъ, а поготовлю того права, яко се ей милость мне в томъ описала, теперъ тутъ показоватъ и ей милости даватъ не естемъ повпиен, але кѣды ми се од ее милости водлугъ запису в чомъ досыт не станеть, тамъ где того часъ и мѣстце и потреба оказоватъ будеть, того указати и правне поступити не занежаю. На то умоцованый од ее милости пани воеводинное именемъ ее милости и сына ее милости пан Ян Рыло Быковский поведил: хотяжъ се тутъ ее милость пани воеводинная Подляская становитъ и тое справы пила ест, маючи дей ее милость отъ кого иного ведомостъ такую, же рокъ сегоднешнего дня прыпадаеть, хотя ознайменья од его милости пана кухмистра о положенью позвовъ ипкоторого немела, а то и для того постерегаючи пилю, абы в заруки его милости пану кухмистру не попала, але дей то нехай его милость пан кухмистръ покажетъ, естли ку заступованю и очыщенью ее милость пани воеводинную яко заставничку а доживотя, а его милость пана старосту Дорогицкого а вечности черезъ возного, даючи знатъ о положенью позвовъ обносилъ и ведомостъ давалъ, то дей значно то ест, же его милость пан кухмистръ позвы у себе маючи ознайменья ипкоторого не чынитъ, ку шкоде ее милости великой, аболи тежъ хочемы у заруки управити, а потомъ маетностъ ее милости обтяжыти, однакъ же

для часу прыплого, постерегаючи того, абы
ее милость пани воеводина шкודה не поно-
сила, именем ее милости и сына ее милости
пана старосты Дорогицкого протестовалсе и
вперод себе в ним волюе мовене о том вста-
вуючы, затым я подкоморый да той стороны
в право поступоват наказал. А умоцованый
од ее милости пани воеводиное знову у его
милости пана кухмистра домовалсе, жебы его
милость пан кухмистръ право тое свое за-
ставное, которое од ее милости на Дусмянах
мае, положыл, хоччы о том ведати, естли
заступованье и очыщенье в том листе застав-
ном ее милости ест, а особливо тот же умо-
цованый именем его милости пана старосты
Дорогицкого домовалсе у его милости пана
кухмистра, жебы его милость пан кухмистръ
кгволи его милости пану старосте Дорогиц-
кому тое право заставное на Дусмянах ока-
зал, который под жадные тежары не подле-
гает, толко хоччы ведати в чом бы его ми-
лость пана кухмистра очыщати мела. На то
его милость пан кухмистръ поведил: нж дей
я тепер одно тое право лист небощыка пана
воеводы Подляского и конфирмацыю его ко-
ролевской милости, што от ей милости маю
и яком се описал, до справ ей милости узы-
чаю и тое право через енераля до рукъ ей
милости данал, чого ей милость брат не хо-
тела, менечы, же дей ми на тотъ час не ест
потреба, а стороны того, абы ей милость о
том року од его милости пана кухмистра ве-
домости не мела, досыт значне се показуе,т,
кгды ж я позвы подкоморские на Дусмянах
положонне, которые до Олжева отосланы, о
то тут перед вашою милостью урядом тот
умоцованый пан Быковский тепер у себе у
руках своих мае, якож тутъ же передомною
его милость пан кухмистръ для певнейшое о
том урядови ведомости от него через енера-
ла просил и сам взяти хотел, нжжли он тых
позвов его милости дати не хотел, поведаячи,
нж того позву не мае, але лишне справы
до того не належачне, с которых се справо-
вати не повинен. Затым од его милости па-
на Миколая Кишки старосты Дорогицкого
листы отрочонне хоробою одни, до мене под-
коморого, а другий до стороны жалобливое

послание через служебника его милости па-
на Андрея Кронского и через возного по-
вету Троцкого Матея Лойбину, мне подкомо-
рому и стороне жалобливой суть поданы, с
подписом руки его милости и пана Андрея
Косовского и под двема печатми, под дату
с Техоновица, дня деветнадцатого мца Мая, ро-
ку теперешнего тисеча шестсот четвертого, в
которых листах его милость ознаймует, нж з
допущенья Божого, перед самым выездом у до-
рогу, у мастиности своей в Техоновицу захорел,
за которою хоробою обложною нж се его ми-
лость на тое право не может становить, абы
на его милост, такъ же на ей милости пани
матце его милости и на его милости пану
кухмистру, ниякого всказу не чынено. Умо-
цованый Бутевичов пан Матей Антонович пове-
дил: нж дей его милость пан воеводичъ Под-
ляский вжо не по однокротъ о тую справу в ро-
ку завитом стоечы, тую справу зволю-
кает, ку немалой шкודה тых Бутевичов,
то ест в року прошлом тисеча шестсот-
ном, будучы на завитый рок од предков
их Бутевичом позванный, хотяж тот рок,
для спадненья на он час снегу, декретом под-
коморским на лишый час был предложонъ,
сам его милост не становилсе и в року ти-
сеча шестсот втором, на другом року, теж сам
его милост не становечысе, хоробою умоцо-
ваного своего, некого Жыкгимонта Петрови-
ча Станкевича, которого на третим року под-
коморском ставити и вжо без жадных вымо-
вок во всем усправедливитисе мел, не малую
зволоку учынил, такъ и на том третем року,
вжо од тых потомков Бутевичов будучы поз-
ванный, не толко се его милост не становил
и умоцованого не становил, але на значную
зволоку справедливости еше се сам его ми-
лость хоробою заложыл, про то дей тепер на
том четвертом року, вжо другий раз против
року завитому, хоробою закладатисе и того
року зволокати не может, для чого дей в тые
листы отрочонне ест не слушныи и не прав-
ныи, и показавшы декрета мои подкоморские
на довод того же, вжо его милост не поод-
нокрот в року завитом стал и не малая се
зволока стороне жалобливой дееть, а до того
подавши зъ статуту артыкул двадцат второй

двадцат третий и сорок второй разделу четвертого и артикуль пятый в разделе довитого, иж его милость на таковом року завитом, на котором отсроченье ничым нейдет, сам се не ставит и умоцованого, который присегу на хоробе выконати повинен не ставит, домовлялсе, абы на упад в речы его милости был зданный. Умоцованный ее милости пани воеводиное Подляское пан Ян Рыло Быковский повелел, поневаж се дей его милости пан староста Дорогичский внову другой раз хоробою закладает, тогда то порядком права слушане его милости доущено быти мает, водлуг артикулу третего в разделе четвертого, кгдаж дей и его милость пан подкоморный в прошлом декрете своем, в року прошлом шестсот третем учыненого, не водле нитных артикуловъ, которых тут себе умоцованный тых Бутевичов и его милости пана Нарушевичов зажимает, только водле того артикулу двадцат третего, разделе четвертого, заложеньем хоробою его милости пана старосты Дорогичского, принявши за слушное, на тот час от року волным учынил, то што и тепер в той же справе слушане абы было тое заложене хоробы, водле того ж декрету прошлого хороба его милости принята была. На то умованный от тых Бутевичов повелел: иж што дей умоцованный ее милости пани воеводиное Подляское налегае артикулом двадцат третим разделе четвертого, абы и повторе его милости пану воеводицу за листы отсрочеными хороба принята была, тогда дей тот артикуль учыт толко в таких речах, о которые неидет рокъ завитый два разы об одну реч хоробою закладатисе, але дей о речах, завитому року подлеглых, нижей тот же артикуль указует, иж не большъ, одно один раз, каждый хоробою заложытисе может, а где бы на другом року не становилсе, тогда в речы о што жалоба идеть, упадает, тож и в ышних артикулах звыш мянованых о роках завитых описует, и домагалсе, абы тые листы отсрочные, яко не слушные, на сторону отложены были, а они, Бутевичове, абы до далних поступков правных были принуцены. Умоцованный ее милости пани воеводиное Подляское пры перших оборотах своих стоечы до-

мовлялсе, жебы тая хороба его милости пана старосты Дорогичского принята была. И затым обеде стороны на узнанье мое подкоморого пустили. А кгдаж я, подкоморный, вгленивши в декрета свои в той справе, первой сего выданные, иж яко не по однокрот пан воеводица на рок завитый не ставит, а бачецы, иж водле тых артикулов, од умоцованого стороны поводовое поданных, повторе отсроченье хоробою неидеть, наказал есми, абы сторона поводовая далее правне поступовала. По котором том декрете моем умоцованный его милости пана старосты Дорогичского, в непрынятию хоробы до суду головного апелелал, а я ему тое апелляции не доущетил, яко не по головному всказе, але казалом сторонам обеим в праве стоячим, далее поступоват. Затым тот же умоцованный пани воеводиное Подляское пан Ян Рыло Быковский показал лист умоцованный и от его милости пана воеводица Подляского на вси обмовы правные и на отказ в той справе себе на зыскъ и страту даный, под датою с Техоновца того ж року шестсот четвертого и тогож дня девятнадцатого мца Мая, которого и листы отсрочные хоробою, писанный, в котором листе умоцованом описует, иж его милость для иных справ своих на тот рок прыбыти не могучы, ему, пану Яну Рылу Быковскому, в той справе во всем моц зуполную дал. Пан Матей Антонович, умоцованный Бутевичов, повелел, иж дей за таковою моцю пан Ян Рыло слушане умоцованым быти не может, кгдаж так листы отсрочные, через которые се его милость хоробою обложною тепер закладал, яко и тот лист умоцованный одного дня сут писаны, а не пишеть в том листе умоцованом, иж для хоробы своее не могучы прыбыти, посылает умоцованого, але вспомина, иж для иных справ своих прыбыти не может, с чого се значыт, иж его милость добре здоровъ и водлуг декрету подкоморского в року прошлом шестсот третем, в той же справе выданого, сам особую, а не через умоцованого ставити и умоцованого, которым се первой зволека справедливости стала, ку выконанию присеги ставити и сам на хоробе своей присегу выконати повинен, зачым домовлялсе,

абы тот умоцованый на сторону был отстан-
лен, а его милость пан воеводичъ, иж се сам
не становит и умоцованого не ставит, абы на
упад в речы был аданый и тот кгрунтъ Остров
Повены, о который спор идетъ, также и крынды
на нем етальне, яко за нестанем и праву не
послушным в том самого дедича им Буте-
вичом без доводу присужоны были. Я, под-
коморый, упатруючы то, иж хотя в той моцы
того меновити же для хоробы прибыт его ми-
лость не может не докладает, одно пиные
справы свои, огледуючысе на артыкулъ пя-
тый в розделу девятого, который в таковых
речах через умоцованого до росправы пры-
стуити и усправедливитисе позволяет, пана
Яна Рыла Быковского, за умоцованого пры-
нявши до тое sprawy есмь прыпустил и да-
лей в том им обоим сторонам поступовати
наказал в тот способ, иж если бы с права
присяга на кгрунтъ сказана была, а похо-
тела бы сторона противная, для прыпыльно-
вания ее, возного и сторону послати, так на
кгрунтъ, яко и на хоробе своей присегу вы-
конати повинен его милость будетъ. На то
умоцованый его милости пана старосты До-
рогницкого поведишь: што тут домовляетьсе
умоцованый от особъ менованых, пж се его
милость пан староста Дорогницкий не стано-
вит, а в року завитом аданый ест и, абы в ре-
чы упадал, просит, тогда дей потреба мне то-
го первой ведать: поневаж узнанье таковое от
его милости пана подкоморого ест прыкладом
артыкулу пятого в розделу девятого, которо-
го себе на прошлом року сторона поведовая
не заживала, а поневаж вжо тепер его ми-
лость панъ подкоморый, водле того артыкулу
пятого в розделу четвертого раз только за-
ложенъ хоробы закладатисе мелъ, а другий
раз заложенъ хоробы ити не может, про-
то домовлялсе того, иж в томъ артыкуле пя-
том того розделу девятого значне докладаетъ,
же в заложенъ хоробы другий раз має сто-
рона себе для выконанья хоробы там на тое
местце, где хорым быт се менит, возного и
двухъ шляхтичов и пры том посланцов своих
слати, жсбы там на том местцу, где хорым естъ,
присягу выконал, чого иж ми потреба указы-
ет нехай се в том его милость пан Наруше-

вич и тые Бутевичы декляруют, естли поряд-
ком того артыкулу там на тое местце слати
хочутъ або не. На то умоцованый Бутевичов,
его милости пана Нарушевичов поведил: иж
што дей умоцованый ее милости пани воево-
диноо Подляское домагалъсе, абы сторона моя
и том се ему декляровала, если же водле арты-
кулу пятого в розделу девятого послат там
возного и сторону до его милости пана воево-
дича Подляского для выконанья присеги хо-
чет, тогда на воли то стороны моей заставае-
т, кдыж тотже артыкулъ учыт в року завитого
ио всказе самое речы до хорого посылати, про-
то если же в росудку его милости пана подко-
морого одвод слушне узнаный будет на тот
кгрунтъ его милости пану воеводичу, тогда для
догледанья выконанья присеги яко на хоробе,
такъ и на самой речы, же то его милости
властный кгрунтъ и лес, стороне потребоучой
послати волино будетъ. Умоцованый пана ста-
росты Дорогницкого поведил: поневаж дей в
том значне декляроват се оня Бутевичы не
хочутъ, естли там на тое местце для выко-
нанья тое хоробы слат хочутъ, то теж дей
тому артыкулу досыт не чынят, в чом вжо
ничого его милость пан староста Дорогницкий
вышым не заставае, и пустили то на узанье
меке подкоморого. Я, подкоморый, бачечы то,
иж трудно кого квалом над право до того
прытегнути, поступоват сторонам далее нака-
залом. А умоцованый его милости пана ста-
росты Дорогницкого в том, же я декрету значъ-
ного не учынил, а там ехати не казал, до су-
ду головного апелевал, которое апелацин не
допустилом, аж по головном всказе, а далее
сторонам в праве стоячим поступовати нака-
залом. А о показанью од его милости пана
старосты Дорогницкого листов отрочоных хо-
робою, так же и моцы до права листовное,
передомною чытаное, его милость пан кух-
мистръ поведил: досыт дей значне се то по-
казует, же ей милость ознаймене од мене ме-
ла, бо и его милость пан староста в тых ли-
стех своих меневите признавае, иж о том
року, яко прыпасти мел, ведомост его дошла,
и на день прыпалый, ведаючы о том всем од
ей милости самое тут умоцованых своих по-
сылаете, бо певне кды бы ее милость пани

воеводиная отъ мене ознайменя о том не мела и его милости пану старосте ведати бы не дала и тут бы се тепер, не ведаючи о року так сама ей милость не была, яко от его милости нихто бы не становил; за чым его милость припоминал, иж се зволока деет от ей милости в неочищенью, менечи, иж ее милость занисови своему, его милости даному, досыт не чынит, о которое не досыт учыненье передомною се его милость протестовал на ее милость пани воеводиную Подляскую, а права дей своего, од ее милости мне даного, не повиненемъ никому показовати и кгда бы того потреба указовала, тогды бы ей милость пани воеводиная Подляская и сын ее милости до показанья того права мене припозвал. Нато умоцованый ее милости пани воеводиной и сына ее милости поведил: певне бы дей, жебы их милость не омешкали до показанья права его милости пана кухмистра припозвати, бы был его милость о положеню позов ознаймил, але иж его милость пан кухмистръ права, а найболеи ктволи его милости пану старосте Дорогницкому не указывает, то знат, же то ку шкоде их милости чынит, а звлаща хочечы ее милость пани воеводиную Подляскую у заруки управит, о што все на его милость пана кухмистра тот умоцованый протестовал се и вперед себе вольное мовенье для часу пришлого зоставил. А затым я, подкоморый, наказалом сторонам, в праве стоячим, далее поступоват. Затым умоцованый Бутевичов, пан Антонович домовлялсе, абы пан Рыло Быковский, который за умоцованого од пана воеводича узнан, на первой того умоцованого Жыкгимонта Петровича Станькевича, которым се зволока справедливости предком их Бутевичов в року прошлом шестсот втором стала был ставлен, абы присегу выконал на том если справедливе был умоцованым посланный и правдиве хор былъ; который кгда за не пооднокротным домовляньем и за наказом моим подкоморским был постановлен, пан Матей Антонович поведил, иж дей я, аны тые потомки Бутевичов, того Жыкгимонта Станькевича не знают и обовляютсе, абы вместо особы того Жыкгимонта Станькевича якая иншал особа не была, прото потребует того, абы тот

умоцованый теппр постановлений, который се Жыкгимонтом Станькевичом менует листы свои отрочонные, которые, закладаючысе хоробою, же его в дорозе зашла, в року шестсот втором, до пана подкоморского и до стороны послал, с подписом руки свое, знову тепер подписал, если се рука его згожаест, за тым и до дальшого поступьку водле права припущен будеть. Которые листы кгда ему до рукъ были даны поведил, иж его суть власные и рукою его подписаны, ино хотяж се пан Антонович домовлял от Бутевичов, абы знову руку свою подписал, иж того право не учыт, наказалом ему, тому менованому Жыкгимонту Петровичу Станькевичу яко на том, же то его власные листы и подпис властное руки его, яко и на хоробе помененой и на том же правдиве в той справе был посланный, присегу выконати, которую присегу за напомене-немъ мене подкоморского того умоцованого бояз-ни Божей и заведеньем от тых потомков Бутевичов Валентина и Амброжея, при возном до того од мене приданым Павлом Хърыщоновичом выконал, по которой присязе умоцованый стороны поводовое Валентина и Амброжея Бутевичов, доводечы до тое справы о тот Остров Новенов через предков их Бутевичов зачатое, покладалъ позовъ ку чытанью, в котором описует, иж предкове их Бутевичов то ест отец того Валентина небоцник Балтрмей Матеевич, а братья Амброжея Миколаевича Жыдовича небоцник Петръ и Якубъ Миколаевич Жыдовича, а ыншыи участниками, дядками, братею и повинными своими Бутевичами, то ест Амброжеем Матеевичом, Матеем Кгрыкговичом, Бернатом Томковичом, Щефаном и Себестыином Яновичами, Миколаем Ленартовичом, Томашом, Каспором, Станиславом Станиславовичами а Юрем Яновичом о выбите спокойного держаня с того Острова Новенов, лажачого обалом дороги з Дусмян до Кгыштейтишок идучое, о збите а них трех особ и о пощоване знаков граничных от пущы Дусмянское через вридинка Дусмянского Щефана Окгоновского и мещанина Дусмянского Якуба Яновича и подданных Дусмянских в року прошлом тисеча шестсотном, мца Марца семнадцатого дня сталое, за отосланем од вря-

ду кгородского Троцкого, не поодинокрот перед мене подкоморого ее милость пани воеводи- ную Подляскую и его милость пана Миколая Кшику воеводица Подляского, яко дедичов имени Дусмянского, а его милости пана кух- мистра, яко заставника в суме пенезей того имени держачого позывали, нижи дей на пер- шом року в году прошлом тисеча шестсот- ном, мца Ноябра двадцат четвертого дня при- палом, кгда се их милость для спадиченья на он час снегу усиправедливитисе не хотели и кгда на другом року от мене подкоморого аложном за отеханьем моим на послугу ре- чы посполитое до земли Ифлянтское тая спра- ва не дошла, на третьем року в году минулом тисеча шестсот втором, мца Юня двадцат шостого дня, за позвы моими подкоморскими припалом пани воеводина и пани воеводица Подляский не ставши, а его милость пани кух- мистръ сам оченисто будучы, кгда дей се с того року многими не слушными прычынами зрывали, и кгда дей умоцованый его милос- ти пана воеводица Подляского, который яко- бы в той справе был посланный неякий Жык- гимонт Петрович Станкевич хоробою се зало- жыл, же для обложное хоробы свое, которая якобы его в дорозе зайти мела, на тот рок пры- быти не мог, тогда и четвертый рок тым прод- ком их Бутевичом на росправу в том и на поставлене того умоцованого в том же году шестсот втором на день семый мца Августа декретом моим был аложон, на котором дей для морового а допущения Божего поветрея, которое на тое пjenje Дусмянского и на них Бутевичов было прыпало, тая справа не дош- ла, а в том дей и сами тые верхоменованные продкове ихъ, то ест отец его Валентина Бал- тромей Матеевич, а брат его Амброжея Якубъ Миколаевичъ Жыдовича Бутевичы и пишые вси участники брата, дядкове и повниные их в позве и в той справе стоячы, с тогож вер- хоменованого поветрея зъ жонами а детьми вы- мерли, а один дей брат его Амброжея стар- ший Петръ Миколаевич Жыдовича также сто- ечы в той справе ещо первой того с того све- та смертью зышел, по которых дей тых усих змерлыхъ толко они два Валентин а Амброжей в Бутевичах zostали, а ниж дей тые верхомено-

ваные продкове их Бутевичы ещо за живота своего для недостатков своих и для великих накладов в той справе, через немалый час кон- ца мети немогучы, именичка свои Бутевские его милости пану Крыштофу Нарушевичу державцы Болгаковскому на вечност продали и пустили, описавшысе его милости тые име- ничка части свои, водле зачатого зъ их ми- лостью пани воеводиною, паниом воеводицом и паниом кухмистром и тот кгрунтъ права сво- его очыщати тот кгрунт и границу вспоко- ити, ино дей они Валентин Балтроевич а Амброжей Миколаевич Жыдовича Бутевичы, zostавшысе по них в том столию и пункъте права, в котором отец, брата, дядкове и по- винные их Бутевичы себе справедливости не- доведны их одумерти а вся тые крывды, кгвал- ты бон продков своих также и в очыщенью и в успокоению того кгрунту Острова Новенов о который се то им стало, его милости пану Нарушевичу, водле листовъ записов тых прод- ков своих у права мовити и тую справу кон- чити и всего доводити хочут, якож дей о то все вко они сами от себе Валентин и Амбро- жей их милость перед мене подкоморого пер- шей того позывали и на року за позвы моими в году прошлом тисеча шестсот третьем, мца Сеньтебра семнадцатого дня припалом яко то- го, абы тот умоцованый его милости пана во- еводицов, которым се продком их аволока спра- ведливости стала, ку выконанью присеги на хоробе его был ставлен, домовлялися, так и тот кгрунтъ очыщати и всих крывдъ дово- дити готови были, але дей его милость пани воеводица Подляский на тот рок самъ не став- ши и умоцованого своего не поставивши, ку большой аволоце справедливости, сам се через листы свои хоробою аложыть, для чего тое справы на тот час не кончечы, через мене под- коморого декретом моим не прыбыти их милос- ти всих самых особъ до тое справы и до пос- таповения того умоцованого и ку выконаню присеги на тых хоробах ещо нишый рокъ за шест недел на ден двадцат девятый мца Ок- тебра в том же року шестсот третьем был ало- жонъ, о чем шырей в декрете моем подкомор- ском описано, а в том дей анову а допущенья Божого на тот повет Троцкий и на многие

местца в той околицы было принало моровое поветрее, для которого тая справа также дойти не могла и затым дей и по сес час им Бутевичом ещо о то все справедливость не стала, и о тот кгрунтъ и границу росправы не мают, ку великой крывде и шкодах их, о чом всем и тепер передомною подкоморым мовити хочуть, абы их милость од поданья позву моего за недель шест на том кгрунтѣ сами стали и его милость пан воеводич сам ставши и того умоцованого своего Жыкгимонта Петровича Станкевича, которым се предком их зволока справедливости стала, также поставивши, на хоробах присегу выконали о тот кгрунтъ и границу и о все водле жалобы их и менованых предков их Бутевичовъ а ними ся вжо наконецъ росправили, яко на року завитом. А по прочтанью позвов умоцованый Бутевичов поведил: Милостивый пане подкоморый! рачыл ваша милость добре зрозумети с позву жалобы тых Бутевичов, которых тепер справа перед вашею милостью точытсе, иж предкове их, стоечы в праве зъ ей милостью панею воеводичною Подляскою и з его милостью паном воеводичом старостою Дорогичким, так теж и з его милостью паном кухмистром о выбите квалтовное с того кгрунту Острова Новенов через урядника его милости пана кухмистрового Дусмянского Шефана Окгоновского и мещанина тамошнего Якуба Яновича и о поисованье знаков граничных и о боп трем особам з них на том кгрунтѣ сталые, а не скончывши тое справы з доущенья Божего зъ сего света через поветрее моровое смертию зышли, болшъ над тых двухъ в жалобе менованых Валентого Балтроевича, Амброжея Николаевича Жыдовича Бутевичов по себе потомства не заставивши, по которых смерти водле права природного, яко на властные потомки оных змерлыхъ, вся маетност, которая вольна была, спала и прышла, также и вси переводы и поступьки правные спадают, которые дей тые предкове их за живота своего вси спольне именичъка свои лежащие у повете Троцком, названы Бутевские з домами й зо всеми кгрунтами, которые не пенные были, его милости пану Крыштофу Нарушевичу, державцы Бульгаковско-

му, в року прошлом тисеча шестсотном первом на вечност продали и завели, описавшысе тые именичка Бутевские очыцати и тот кгрунтъ менованый, о который з держачыми Дусмянским спор идетъ, сами череа себе прапа поспирати и всего доводити и успокоити, про то дей они в том пунъкте и стояню права по тых предках своих заставившысе зъ их милостями в том позве поменеными особами, водле зачатого права предков своих, перед судомъ нашей милости, пане подкоморый, права поспирати и тую справу кончыти хочуть. А при том его милость пан Крыштофъ Нарушевичъ самъ, устие приповедающысе с правом своим, поведил: иж дей предкове их того Валентина и Амброжея Бутевичов в том позве помененых именичка свои Бутевские части свои мне на вечност продали и што было вольно всяких кгрунтов за живота своего мне в держане подали, што и тепер держу, а того дей кгрунту Острова Новенов, о который тугъ спор идетъ, мне в держанье не подали и не завели, але водле зачатого права своего сами особами своими с пани воеводичною Подляскою и з сыном се милости паном воеводичом и з его милостью паном кухмистром правом чынити и всего доводити, тотъ кгрунтъ границу очыстити и все успокоити мели, докладаючи меновите в листе вечном записе своем, мне даном, же аж по уснокоенью тот кгрунтъ пры мне вечно заставати маеть, про то дей я яком того кгрунту на тот час не естъ держачый, так и в той справе не ест жадным акътором, але яком первой того приповедавшысе с правомъ своим, хочечы се той справе прислухати и пры них Бутевичах быти, менованных держачых имения Дусмянского позывал, так и тепер требуючы очыщенья тых кгрунтов по тых потомкахъ тых Бутевичов, на которых тое право спадает, а хочечы аж до сконченья тое справы пры них быти, припозналом, до которого дей того очыщенья теж и тые потомки Бутевичовъ от мене суть на тот же рок припознани. И затым за разом его милость через слугу и умоцованого своего зменина господарского повету Троцкого пана Абрама Семеновича, которому очевисто передомною моц

злетил, тых Бутевичов Валентина и Амброжея через воаного Павла Хырцоневича приносят дал, которые оба два кгда се озвали и передомною очевидно стали, тот умоцованный его милости пана Нарушевича панъ Абрам Семенович пытал их, если они водле зачатого права предков своих и водле записов их тых же предков своих его милости пану Нарушевичу даных, такъже и водле права посполитого стоечы в том стоппю и пункъте правом, в котором предкове их одумерли, за позволом своим тую справу о тот кгрунтъ Остров Новъены кончыти и тот кгрунтъ очыщати и успокоити хочуть. И доводечы того покладал лист запис предков их Бутевичов, с признаньем на вряде земском Троцком року тисеча шестсот первого, мѣца Октебра шестого дня, в котором описуесть, иж тые верхо именны описанные предкове их Бутевичы именьчъка свои Бутевские его милости пану Крыштофу Нарушевичу на вечност зо всем продали и в держанье подали; а што се дотычет зачатого права через нихъ самыхъ о лесы, ган, заросли до тых именьч их Бутевских прислухачых, лежахъ о границу пуцы Дусмянское, лежащее под Пиктевичами, о которые они в держачым именья Дусмянского ее милость пани воеводиную Подляскую и в сыном ее милости паном Миколоем Кишкою воеводином Подляским, а а его милостью паном кухмистром вжо се правом завели, о што их вжо на узанье и розсудокъ подкоморский отослано о тые кгрунты, ган, лесы и о всю границу их своим властным накладом сами один другого не отступуючы, права поспирати, доводити и яко властности своею доходити и все наконецъ успокоити мают и обовязуются. а кгда в том права доведуть верху менованую границу и все успокоят, тогда тые лесы, ган, пры его милости пану Нарушевичу и потомках его милости вечно зостати мают, о чом шырѣй в том записе есть описано. А по оказанью того запису тые верхоменованные потомки змерлых Бутевичов Валентина и Амброжей Бутевичы, оповедавшисе с тым, иж по тых всех змерлых предках своих тот кгрунтъ очыщати, всего доводити и водле записов и обовязков менованных пред-

ков своих его милости пану Крыштофу Нарушевичу досыт чынити, и тых кгвалтов, боев на том кгрунтѣ предков их сталых доводити готови сут, злетили в том моц ку мовеню и ку поспиранью тое речы од себе томужъ умоцованому своему пану Матею Антоновичу. За чым тот умоцованный положил декрет кгородский Троцкий, под датою року тисеча шестсотного, мѣца Юля осмого дня, жалобы предков их и отослания о выбите с покойного держанья з острова. Новенов и о збите на том кгрунтѣ трех особ на узанье и розсудок мой подкоморский; На который декрет умоцованный ей милости пани воеводиное Подляское поведил: иж дей значысе с того декрету, же предком тых Бутевичов з розсудку владу кгородского Троцкого вси кгвалты и бой их оттыто, а обжалованных волю учынено, толко о самый тот кгрунтъ, о который спор шол, тут на розсудок подкоморский отослано, а они Бутевичы кгвалты и бой в позве докладают и через право их позысують, для чого у вину статутovou впадают, до которое се я его милость пан кухмистръ приповедал, иж и он зъ стороны своею до тое вины прыступляет. А кдым я, подкоморый, зрозумевши зъ чытання того декрету, иж од кгвалту и боев домовых сторону обжалованую волю учынено, а што се на кгрунтѣ стало, с тым всем на розсудокъ подкоморский отослано, наказал есми сторонам далей в право поступовати. А умоцованный ее милости пани воеводиное Подляское и сына ее милости поведил: зоставивши себе вси обороны и поступьки правные вцале и поведаячы то, же се еще в самую реч не вдает, што тут домавляеся умоцованный Бутевичов, жебы тые Бутевичы яко дедечы до доводу были прыпущоны, а его милость пан Нарушевич до доводу сам яко бы ничего належати не мел, только пры оных Бутевичах до сконченья тое справы быти хочет, на том дей досыт не маю, бо яко се указуеъ зъ самого права его милости пана Нарушевичового, кгда кушил у тых Бутевичов части их, то там се найдуеть участниковъ, которые то его милости продали, особ десеть и то снат, же кождый з них част свою у се-

бе маючы и домами по розну менкаючы, маючы волный шафунок, продали то вже таким способом и такими особками двема, не ведат якими, маестности его милости пану Нарушевичу, а звацца доходечы в общих руках, которые и тамтые, кгда продавали, у руках не мелли, доходити не может и уже в такой справе, яко теперь его милость пан Нарушевич на ей милости пани воеводиной Подляской и его милости пану старосте Дорогницком, а его милости пану кухмистру тое пущы од Дусмян доходит не теми особами, которые ани продавали и в листе их продажном нет, ани теж и тамтые особы сами, которые то его милости продали на потомство свое, хотя бы по них и зостало, очыщенья не вливают и под тежары некоторые потомства своего не поддали, а до того теж тамтые Бутевичы, которые в продажном листе менованные, вси потомством своим померли, только одного сын зостал, а по девети особах никого нету; а што другого вспоминает брата Петра Якуба Миколаевича Жыдовичов, которых не есть потомком оных, але только братом и то на тот час, кгда они продавали, лет не мел, тогды теж част его волна и его милость пан Нарушевич одного за потомка мет не може, про то тепер в той справе актором быт никого не бачу, будет ли мет его милость пан Нарушевич прыступ який до тое пущы, толко самого его милости пана Нарушевича, кгдаж и право маю по собе артыкул четвертый з розделу сегого, яко теж и на каждого такового, ктобы с ким стоечы в праве о землю о кгрунты и о каждую реч а не росправившыся другому пустил, тогды то водле артыкулу сямдесят третьего з розделу четвертого ити не может; с тых усих прычин, вышей менованных, домовяльсе, абы тые Бутевичы яко не належные до тое справы на сторону были одложоны, а его милость пан Нарушевич яко тот, который менит се быт дедичом, водле артыкулов подаваных за актора был узнаный. А што умоцованый его милости пана Нарушевичов и Бутевичов поведает, же уже о тое акторство стороны Бутевичов и его милости пана Нарушевича прысегою умоцованого упущено есть, то по-

добно оборои моих розумети не хочет, што и сам умоцованый его милости пана Нарушевичов признавает, же еще не вдаючысе в жадные оборои правные, только тепер на першых декретах, о зволюку року домагаючы, потребуе, жебы умоцованый в заложени хоробы досыт праву чинилъ и прысегу виконал, то теж за тым по виконаю прысеги уся оборои правные наступуют, а логотово в таком дохоженью и по таких участниках, а звацца по змерлых особах, хто хочет маестности доходити, актор мусит быти, кгдаж еще на тот час, коли умоцованый его милости, пана старосты Дорогницкого хоробою заложылсе, его милость пан Нарушевич в жалобе ани в позве не былъ, але тепер его милость пан Нарушевич в том дохоженью тое пущы дедичным паном быт се менит, с тых усих мер ку помочи то ити не может, але в той справе актор быт мусит. На то умоцованый од Бутевичов поведил: иж што дей на том домовляню моем, жебы водле права Бутевичове яко потомки дедечы и акторы тое справы ку доводу яко сами от себе, так и ку очыщенью его милости пана Нарушевича прыпущоны были, а его милость пан Нарушевич ту становитсе не яко актор тое справы але яко очыщена потребующый и тое справы, доконченя прыпатруючы, умоцованый стороны отпорное пан Рыло Быковский, на том досыт не маючы, противным способом самых тых Бутевичовъ акторов той справы затлумаючы, особу его милости пана Нарушевича на месту их актором чынят, над самую слушност и над право посполитое, натягаючы только тым, иж продкове зешлые теперешних позосталых Бутевичов, яко и в мовеню своем вспоминает, десет особ, именичка Бутевские и кгрунты до них належачые его милости продали, в руках своих не маючы, звацца того Острова Новенов, выводечы и то, же вже тыми двема потомками, по тых Бутевичах зосталыми, того кгрунту лесу доходити не может, указуючы то, иж тых потомков имен в том листе продковъ их продажном нет, а ни теж продкове их того в листе своем вспоминают, абы потомство их, если бы по них зосало, право тое кончыти мелл, с чого се зна-

чѣтъ, иж мовою своею на то натегаеъ, якобы вжо в той справе никого актором не было, за чым и они небожата, абы вжо до своей властности не дошли, однакъ то ме тешыт, иж их за потомки зошлых продков их Бутевичов признаваеъ, где сам называет одного сыном Балтроевым Бутевича, а другого братом Петра и Якуба Миколаевичов Жыдовичов, то вжо большъ над то ничего большъ мовити не может, абы они акторами быти не мели, поневаж их за потомки Бутевичов и сами признали, а водля права посполитого по родицах и по всяких близких, водля артыкулу семнадцатого а розделу третего, вси добра и маестности на них спадають, бо хотяж продкове их именича свои продали, однакъ вж ещо за тот кгрунтъ пенный, яко се а инших листов и постановени продков ихъ значыт, пенезей не дано, которые аж по очыщеню и по усюкоеню того кгрунту и границы даны быти мають, к тому за кгвалт, бой на том кгрунтѣ сталый им нагородити приходить, што слушие добрами им належачыми розумено быти маеъ, про то тое справы од продков их зачатое, а для зейстя зъ сего света тых продков их нескончоное, такъ право водле того артыкулу прирочоное яко и посполитое, водле артыкулу двадцат второго, сорок шостого а розделу четвертого и водле артыкулу сорок осмого а розделу одинадцатого, в том пунькте права, в котором их родицы и продкове одумерли, им тую справу кончыти позволяеъ. А што поведаеъ, иж ани тым, же продкове их в записе своем того не припомнели, под жадные тежары под право его милости пана Нарутевича не подлежат, тогда он панъ Рыло до того ничего не маеъ и о кривду их Бутевичов, не будучы умоцованым од них, мовити не может, але они, чынечы досыт праву продков своих, водле артыкулу осмнадцатого а розделу семого, готови суть то правом кончыти, до того сторонам противным яко адверсаром, которые, не хотечы се уссправедливит, явную зволоку справедливости чынит, тепер ихъ за потомки и за акторы не признавають, але то им слушие ити не может, бо то вжо себе давно упустили, кгдаж за першыми позвы, кгда были держачые Дусмян

от них яко от потомковъ зошлых Бутевичов позвани, в року прошлом шестсот третем, того им не задавали, але на оном року им яко актором листы отрочоные хоробою от его милости пана воеводича одцано череа слугу его милости Андрея Кгронского, которому належало то ведати, хто на тот час актором был и кому наслушной тые листы даны быти мели, але если тот Кгронский того пробачыл, тогда од ее милости паней воеводиной сам же тот теперешний умоцованый ее милости пан Рыло Быковский умоцованым был и ку очыщеню в той справе его милости пана кухмистра становил се, а его милость пан кухмистръ очевисто был, который заровно в жалобе и в той справе стоячы, ничего им тому Валентыну и Амброжею зъ стороны того противко им, абы не мели быти акторами и цотомками продков своих, не мовили и а умоцованым их, яко се а декрету подкоморского на он час выданого значыт, контровертовали, яко и тот декрет его милости пана подкоморого в том закрочыл и вжо в той справе им усим держачым Дусмян а ними Бутевичами не о акторство, але на скончене тое справы зачатое, абы вжо далшая зволока не была, рок инший был аложонъ за шесть недель, который рок, иж за поветреем не дошол и тая справа конца своего не взела, тогда тепер, за припозванем знову одних тых потомковъ Бутевичов, на теперешним року его милость пан воеводич Подляский знову акладаючысе хоробою до них, яко до стороны жалобливое и акторов тое справы, абы року не пилновали и тое справы не поспирали, листы отрочоные писал, которые, яко не слушие и над право посланные, на сторону суть отложоны, за чым не уборонившы нестана его милости пана воеводича Подляского, аж кгда се вжо он пан Рыло Быковский знову а моцю его милости до них же, до тыхъ потомков Бутевичов писаною, а которой се его милость хто был акътором тое справы не пытаеъ, одно на аыскъ и страту себе противко тым Бутевичом даною, оказал, и кгда вжо за тою моцю, будучы припущоный до росправы, умоцованого, которым се продком их Бутевичовъ на року першом хоробою зво-

лока справедливости, неякого Жыкгимонта Станькевича поставил и присега через него тепер за веденьем его до присеги од Бутевичов выконана ест, такъ теж кгда вжо сторона поведовая тые потомки Бутевичов до доводу в справе своей дальшого то ест до показанья декрету кгородского Троцкого отослания тое справы были принуцены, напротив которым декрет контровертуючы якобы они того ж позыскавали, што через право отсужоно и вины се домогалъ, теж вжо тепер потом всем, не маючы по себе иных оборон, за зволокн справедливости почал то задавати им тым Бутевичом якобы потомками предков своих и актерн тое справы не были, благи ми неякими особками их называючы, што все не толко для того, же то себе правным поступком упустил, а повторе се не может поправоват, але и з ынших многих прычын за слушне ему то ити не может. А што умоцованый сторон отпорных пан Рыло Быковский подает артыкуль четвертый в розделу сегого, указуючы то з него, хто чого в руках не маєт, того продавати не может, тогда тот артыкул до той справы ничого не належит, бо тые Бутевичы не продавали такого спадку, которого бы се по ком споденали, але продали властивые маєтности свои, которых в держаню и ужываню были, на которые од предков своих яко власные дедичы один по другом наступовали; што теж подает артыкул семдесят третий в розделу четвертого, указуючы то з него, иж будучы позванным, того о што позван не росправившысе зъ стороною, другому пущати не может, тогда и тот артыкуль до того не належит, бо они Бутевичы волную маєтност свою его милости пану Нарушевичови продали. А што се дотычет того кгрунту их власного Острова Новенов, с которого их спокойного держанья первой тое продажи выбито, тогда о тое урочище и о тот лес ниhto их не позывалъ, а хотяж бы се то показало, же и позывал, значысе то с тоеж продажи запису их вечыстого, иж они Бутевичы того кгрунту, яко пенного, права не скончывшы, его милости пану Нарушевичу не завели, але сами на себе то зоставившы, право кончыти описалисе, уценияючы его милость пана Нарушеви-

ча в том, иж кгда им то будет присужоно, теж вжо на тот час то пры его милости зоставати маєт, по которых тых продавцах, зошлых Бутевичах, подле тогож запису их на тот пунктъ право, а не иным способом потомки их менованые, подле права природного и статutowого наступившы, тую справу скончыти и всего доводити готови суть, которые же сут власными потомками зошлых Бутевичов и дальший довод через люди добрые, кгдаж вся околица того есть добре ведома, оказати готови бы были, але их милост держачые Дусмян, через умоцованого своего признавши их потомками, до того вжо у многих пунктѣх правных, якосе звыш поменяло противко им правне поступовали и под декрета подкоморские подтегали, не мовечы противко им ничого, тогда надто не вем, бы дальшого доводу им была потреба, але будет ли того з наказу правного потреба и дальший довод на то показати готови, а его милость пан Нарушевич, яко сторона, потребует и за актора быт узнанный не может, кгдаж яко не отчизный кгрунт был отсужоный, то бы теж тые небожата Бутевичы пенези своя стратити мусели, которые предком их, водле листу от пана Нарушевича даного за тот кгрунтъ по успокоеню того кгрунту належат. А умоцованый ее милости панн пани воеводиное Подляское и сына ее милости, пры тых всях оборонах своих стоечы, домовлялсе, абы тые Бутевичы яко неналежные, на сторону были одложоны, а его милость пан Нарушевич за актора был узнанный и з его милостью паном Нарушевичом, яко з актором, до справы был прыпуцонный, и пустили то на розсудок мой подкоморский. Я, подкоморый, з obu сторон в том споров и оборон их прислухавшысе, а зрозумевшы то, иж ач колвек умоцованый стороны обжалованое пани пани воеводиное Подляское и сына ее милости пан Ян Быковский Рыло, взявши перед себе прычину, же вжо по зейстю зъ сего света самых особ первой того жалобливых Бутевичов ново с потомками их, которые за предков своих в жалобе и в позве не стояли, справа се за позвы мои ми зачала, до которое се теж во милость пан Нарушевич с правом своим потребуючы очы-

ицѣ тѣх кѣрунтѣи и хотѣи до скончаѣ тѣе
справѣи при ихъ быти, черезъ позовѣ мой под-
коморчѣи приповѣдалъ широкими словѣи, то
первей выводилъ и некоторые артыкулы зѣ ста-
туту подавалъ, якобы актора въ той справѣ не
было, а потомъ тѣх Бутевичѣи Валентина и
Амброжея за акторы и потомки не признава-
ючи, его милости пана Нарушевича не только
тѣм, же се до тѣе справѣи черезъ позовѣи
приповѣдалъ, але и правомъ его вечнымъ,
абы за актора былъ узнанъ и нагналъ, але
и жъ се такъ зѣ позову его милости приповѣ-
данья до тѣе справѣи, при которой его
милость только припатруючи се очищенью
тѣх кѣрунтѣи быти хотѣи, ико и зѣ вечного
права его милости то оказуѣи, и жъ продаю-
чи Бутевичѣи именичка свое стороны того
кѣрунтѣи и боевъ своихъ право, сѣ которымъ ихъ
еще передъ продажою на узнанье подкомор-
ское отослано, на себе заставляли и ажъ кгда
бы черезъ розсудокъ правный того дошли и
границу ихъ успокоили, тогда вжо то при его
милости пану Нарушевичу заставати маѣи, сѣ
тѣхъ причинъ, не узнавши его милости пана
Крыштофа Нарушевича за актора въ той спра-
вѣи, менованныхъ потомковъ тѣхъ Бутевичѣи Ва-
лентина и Амброжея, которые вжо на другомъ
року завитомъ зѣ обжалованными стоятъ и кото-
рымъ первей того ничего въ томъ, абы не были
потомками предковъ своихъ не задавано, але
яко на першомъ и другомъ року листами одро-
чонными, такъ и въ некоторыхъ поступѣкахъ и
контроверсахъ отъ сторонъ обжалованныхъ, вышей
описанныхъ, понекогдѣи суть признаны водле
права исполнитѣи и артыкуловъ черезъ умоцо-
ваного ихъ поданныхъ, вышей описанныхъ, за акто-
ры призналъ есми, наказавши далѣи въ томъ
поступовати. А умоцованный еѣ милости пани
воеводиноѣ Подляское и сына еѣ милости пани
воеводиноѣ Подляское пана старосты До-
рогицкого, беручи то себе яко за рѣчъ голов-
ную, же о актора итѣи, въ непризнанью акто-
ромъ его милости пана Нарушевича подавши
артыкулъ осмѣдесятъ осмый зѣ розделу четвер-
того, до суду головного трибунального апелле-
валъ, а при апелляциѣи умоцованого еѣ милос-
ти пани воеводиноѣи и его милости пана во-
еводина пана Быковского, зѣ стороны актора,

и его милость пани кухмистръ на томъ узнанью
моемъ перестати не хотѣи, поведаячи, же дей
по зѣйствю девети особъ, которые и правѣи сто-
яли тѣми не належными особками благими
такъ великое маѣиности его милость пани На-
рушевичъ доходитъ не можетъ, але дей самъ пани
Нарушевичъ, если бы до того приступъ який
мѣи, акторомъ слышнымъ водлугъ права своего
еѣи и узнанъ быти мѣи бы, кгдажъ и самъ о то
позываѣи и сѣ права се то купного его милос-
ти показуѣи, же никому иному, одно его ми-
лости то належитъ, отъ чого тежъ его милость
пани кухмистръ апеллевалъ, а я имъ тѣе апелля-
циѣи, яко не одъ головное рѣчи не допустилъ
и далѣи поступовати наказалъ, а кгда вжо за
наказомъ моимъ одъ стороны поводовое Бутеви-
чѣи умоцованный пани Матей Антоновичъ до до-
воду припущенъ будучи, началъ покладати листъ
на доводъ того, же тотъ островъ Новены еѣи власт-
ный Бутевичѣи, тогда умоцованный пани вое-
водиноѣи Подляское и сына еѣ милости пани
Янъ Рыло Быковский поведиѣи, и жъ дей то у
мене рѣчъ головна и фунѣдаментъ самый, гдѣ
о актора итѣи, большѣи того въ право не вдаю
се и слухати его не хочу и сторону до до-
воду не припущаю, до росправѣи о актора у
трибуналу, такъ тежъ и о границы концевъ и
самыхъ знаковъ выводити и обѣждчати, поки се
о актора у трибуналу розспремы, не допуцаю,
бороню и боронити буду. А такъ я, подкомо-
рый, хотяжъ бачечи то, и жъ водле науки права
исполнитѣи такового упору противко праву
и декрету моему подкоморскому зѣ стороны
того актора надъ узнанье свое не повиненъ
быхъ слухати, але отъ стороны поводовое
далного доводу выслушавши, тотъ кѣрунтъ и
границы обѣхати и тую справу водле права
кончыти, кгдажъ обоимъ сторонамъ яко со мною
о неправностъ сказу моего, такъ и сѣ против-
нымъ недопущеньемъ обѣханья границъ у права
належного за позовомъ моймъи волю бы было,
але упатруючи то, и жъ и за позовѣи до суду
головного трибунального, до которого се че-
резъ декретъ мой сторона позваная упорне от-
зываетъ, тая справа и прѣи бы се мусѣла, ко-
торая еще далшую аволоку стороне укрыв-
жоной и мѣи не потребную трудностъ йогла
бы принести, кгдажъ вжо теперъ на четвер-

тый рокъ завитый мне зъяхавшы тая справа за тыми прычынамі і звадкамі, которые се в контроверсыях і декретах моих прыпоминають, конца своего не взяла, про то обеде стороне так для узнаня в той справе актора, яко и зо всею тою справою до суду головного трыбунального теперешнего в сем року тисеча шестсот четвертом, на термини воеводства Троцкого отослалом, за которым отосланем моим в том року теперешнем перед тым судом головным у Вилни, кгда тот суд справы воеводства и повету Троцкого одправовати будеть, обеде стороне становитесе и росправу в том прыняти повинни будуть. На чом обеде стороне перестали. Которая справа яко се точыла ест до книг моих подкоморских записана. Писан у Стравинках.

№ 54—1604 г. Мая 27.

Справа земли господарских повету Троцкого панов Хрыцоновичов с паном Яном Ефреймовичом и з малжонною его панею Ганною Кгалвелевною.

Лета от нароженья Сына Божего тисеча шестсот четвертого, мца Мая двадцат сегого дня.

Передомною Богданом Окгянским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, за позовы мои подкоморскими на року прыпалом и вравовне на выехане на кгрунтъ в ыменичку Стревницком, ставшы очевисто на том кгрунте в ыменичу Стревницком Сайбутовском, в повете Троцком лежаком, будучы стороною поводовою, земiane господарские повету Троцкого панове Ленартъ, Павел, Крыштофъ, Лаврыи и Урбанъ Хрыцоновичы, поднесшы позовы мои подкоморские, которыми позовали земенна господарского повету Троцкого пана Яна Михайловича Ефреймовича и жону его паню Ганну Кгалвелевну, просил о прыданье возного на прыволаиванье стороны обжалованое пана Евреймовича и жоны его, которым прыдалом возного повету Троцкого

Войтеха Зубрыцкого, за которым прыволаиваньем. озваившысе пан Ян Ефреймович и малжонка его паня Ганна Кгалвелевна, очевисто се до права становили и доведшы Хрыцоновичы поданья тых позовов сознаньем возного повету Троцкого Войтеха Зубрыцкого и написом руки моею року, за отложеньем моим в обудвух сторон добровольне прынятого, на року звыш прыпалом дали в справе правне поступовати моц вуполную на зыскъ и страту умоцованому прыятелю своему, земенну господарскому повету Троцкого пану Балтроею Рондоманскому, а пан Ефреймовичъ и малжонка его также в той справе дали моц зуполную правне поступовати на зыскъ и страту умоцованому прыятелю своему земенну господарскому повету Троцкого пану Яну Пашычу. Умоцованный панов Хрыцоновичов пан Балтроей Рондоманский жаловал с того позову подкоморского на пана Ефреймовича и на жону его о том, штож дей в году минулом тисеча шестсот втором мца Мая двадцат шестого дня, ты Яне Михайловичу Ефреймовичу, а ведомостю малжонки своею, наехавшы и нашедшы кгвалтом сам особою своею, зъ слугами подданными и з многими помочниками своими, которых дей сами знаете и имена их, яко которого зовут ведаете, на границу имениа их Хрыцоновичов, названого Стравиницкого Сайбутовского, в повете Троцком лежакого з небощыком паном Станиславом Авкгуштынвичом Губою с продками отцами их звыш менованных Хрыцоновичов вжо дей с давних часов водлуг листов меновных вделаную злучаючы а прывлащаючы до властности до кгрунтов имениа двора своего Стревницкого Сайбутовского Губинского у повете Троцком лежакого кгрунты их Хрыцоновичов власные отчызные и иншы кгрунты сеножати, лесы заросли здавна за отцов их и за них самых в спокойном держанью уживанью будучые, а меновите границу старовечную, лежащую от волок села Бузкганов и села Котелниковъ и на ней копцы тры на урочыщу называемом над Блюде-лем листы меновными учыненые кгвалтовне сказал и розметал, о чом шырей тот кгрунтъ их на листех меновных описано и доложено ест, которого дей кгрунту их Хрыцоничы.

чов за границю и концами, яко они себе менят не могучы ведать меры, может дей быти, што дей ты Ефреймовичу до кгрунтьтов своих привлащаеш, менечы своими их кгрунтьты займуеш с полторы волокн, лежачого за певными границами и межами знаками межи кгрунтьтами, лесами и сеножатми розных панов суседов околичных п их самых Хрыцоновичов, то дей естъ почавшы од волок села Бузганов и Котелников а одное стороны од кгрунтьту и сеножати его милости пана Крыштофа Нарушевича и за теми сеножатми его милости пана Нарушевича лесы с тобою Яне Ефреймовичу, и неболицков Стравинских сполные по дорожку, едучы до подданого твоего Гекеля а двора твоего Губинского едучы по правой руце по сеножати его милость пана Голубицкого подданных Дробужницких, а, а другое стороны од кгрунтьту лесов их самых Хрыцоновичов и неболицков Стравинских и межи кгрунтьтами их милость панов Бак и знову межи кгрунтьтами его милость пана Нарушевича и панов Богъдановичов и теж его милость пана Яна Голубицкого. Ку тому теж жаловала на тебе, Яне Михайловичу Ефреймовичу землянка господарская повесту Троцкого Барбара Матысовна Петрова Хрыцонича и сын ее Крыштофъ Хрыцонич, о том, штож дей в году прошлом тисеча шестсот втором, мца Декабра одиннадцатого дня, едучы дей челядником их Петровой Хрыцонича и сына ее Крыштофа Хрыцонича дворным на имене Каспору Станиславовичу а Миколаю Яновичу а лесу их власного отчяного именича их Стривиницкого Сайбутовского, в повете Троцком лежачого, называемого Заросли а дровами до дому именича их менованого Стривиницкого добровольною дорогою, идучою с того лесу их Заросли и а иных кгрунтов их домов их и скоро дей приждчаючы той челяди их до нивы их властного того именича их Стравиницкого, называемое Шлойты в повете Троцком лежащее ты дей Ефреймовичу, сам особою своею зъ слугами и зъ челедью своею дворною, перенявши дей тую челядь их на той добровольной дорозе и урочищу звыш менованом на нивецен их властной у верху менованой Шлойты без-

винне дей я безправне у той челяди их кони двое зъ санны зъ хомутами а удами а дровами одного дей коня ее Петровое Хрыцонича шерстью гнедого, купленого дей за сем коп грошей литовских, сани купленые дей за пят грошей, хомут купленный за золотый польский, узду купленую за пят грошей, а сына дей ее Крыштофа Хрыцонича свирепу шерстью тисавую, купленую дей за пят коп грошей литовских, сани купленые за чотыры грошы, хомут купленный за петнадат грошей, узду купленую за пят грошей того року, мца и дня у верху описаного то все пограбившы и ваявши до двора именича своего Стравиницкого Сайбутовского Губинского в повете Троцком лежачого одвел и одпровадил а того дей всего грабежу им вернути и отдати не хочеш, о што дей они тебе, Яне Михайловичу Ефреймовичу позвы господарьскими земскими Троцкими на роки судовые земские Троцкие в году минулом тисеча шестсот третем порядком статутowym о святой Тройцы святе римском прыпалые на месту звыклом судовом, у Троках судовые отправление перед врад господарский судовый земский Троцкий ку праву прыпозывали, на которых дей тех у верху помененых Троецких земских роков за позвы ты, Яне Ефреймовичу через умоцованого своего Яна Пашыча у права поведил, иж дей то лес где челяд Хрыцоновичов дрова рубали на том урочищу не Хрыцоновичов лес, одно дей то ест властный кгрунть твой урочищем прозываемый Блюделл, поведаючы то, естля грабил тогды на своем властом кгрунтьте в лесе пограбил. А умоцованный ее Хрыцоничовой пан Балтрожей Рондоманский менил быт стороны свое властным лесом урочищем прозываемый Заросли К тому жаловали тыеж земляне звыш написанные Хрыцоничы на тебе, Яне Ефреймовичу о том, штож дей в году минулом тисеча шестсот третем, мца июля шестнадцатого дня, ты, Яне Михайловичу Ефреймовичу, а ведомостю малжонки своее, насхавшы и нашедшы сам особою своею зъ слугами с подданными и иными многими помочниками своими, которых дей ты, Ефреймовичу, леной знаеш и имена их, яко которого а

них зовут ведаси, на границу имени их Хрыцоновичов, называемого Стравиницкого Сайбутовского, в повете Троцком лежащего, а неболицыком паном Станиславом Авкунтышовичом Губою с продками отцами их Хрыцоновичов вжо дей в давних часов водлуг листов меновных вделаную алучаючи и привлацаючи до кгрунѣтов имения двора своего Стравиницкого Сайбутовского Губинского в повете Троцком лежащего границу усю дей доицатику потербивши поорал и подрал еси почавши дей од сеножати названой Авкыштой Ленарта Хрыцонича отчизны его аж до дороги, которая дей дорога идет од имения панов Бак до Высокого Двора, бокомъ одним од кгрунѣту их, названого Довкгулишок и кгрунѣту Березлика его милости пана Ляцкого ку имению его милости Стравиницком принадлежащий тамже дей пры боку той границы кгрунѣту нивы их Хрыцоничов Крыштофа Лаврына, Урбана и матки их названого Шлойты Довкгулишок межы содравши ниву на ползагона поораное и поборонованое поорал и покорталъ дей еси а другим боком тая граница од кгрунѣту твоего, Яне Ефреймовичу названого Довойновского, в повете Троцком лежащей. К тому дей пры той дорозе подле нивы их Хрыцоничов названой Олкеники яблонь полиую, ломов я дей накидавши спалил, против которое дей яблони копец дей был тот дей копец увес границу несучы поорал, чынечы дей досыт першым одповедям и похвалком ты, Яне Михайловичу Ефреймовичу за ведомостю и волею малжонки своея квалтонне безиправне тую границу и ниву поорали есте, якож вжо они Хрыцоничы вас, Яне Ефреймовичу о тое зепсованье границы и привлацанье кгрунѣтов и пооране нивы до суду господарьского земского Троцкого на роки трыкролские одправованые в сем року шестсот четвертом позывали, нижли дей суд господарьский земский Троцкий, видечы таковыя sprawy межы вами иж идетъ спор о кгрунѣты суду своему судити не належачый, отослали вас обе стороны на суд мой подкоморский, што шырей уеи жалоба их на выписех врядовых и на декретах суду земского ест описана, о што все они Хрыцоничы маючи жал, кривду свою от

нас хочуть передомною чису права кгрунѣтов своих явные границы межы и знаки показати и в вахн о то очевисто у права мошты. Про то приказуем вам, Яне Ефреймовичу и малжонце твоей звыш написаной зверхностью господарьского а а влады вряду моего подкоморского, штобы есте за сим позвом моим подкоморским передомною там на границы од тебе, Яне Ефреймовичу, посованой и на том кгрунѣте в Шлойтах и у лессе Зарослях, где се грабеж коней им Хрыцоничом, яко они жалуют от тебе, Яне Ефреймовичу, стать, сами ку праву на тых усах урочыщах звыш менованованных од поданыи очевисто, або положенныя на имению вашем Стравиницком Сайбутовском Губинском в повете Троцком лежащем там сего позву моего подкоморского за-шест недель в году теперешнем тисеча шестсот четвертом, яко на року завитом ку праву сами стали и во всем се им на жалобу тых Хрыцоничов усправедливляли. По прочтаныю позву умоцованный стороны поводовое панов Хрыцоничов земени господарьский повету Троцкого пан Балтромей Рондоманьский выведчы жалобу позвовую найпервей поведилъ иж дей, милостивый пане подкоморый, сторона моя поводовая панове Хрыцоничы маючи великие незносные кривды од пана Яна Михайловича Ефреймовича так теж и малжонки его пани Ганны Станиславовны Кгалвелевны яко в подравью границ и в роскопаню старовечных концов, а затым и в привлацанью собе кгрунѣтов од имения их отчизаного, называемого Стравиницкого Сайбутовского, в повете Троцком лежащего, до имения его пана Ефреймовича и малжонки его, называемого Стравиник Сайбутовского Губинского, также теж на тых кгрунѣтах их о грабежы им поделанные, найпервей о то все прыпозывали были позвы земскими пана Яна Ефреймовича перед суд земский Троцкий на роки судовые земские Троцкие в году минулом тисеча шестсот третем отправованые, то ест пани Петрова Хрыцоничовая пани Барбара Матысовна поспол зъ сыном своим паном Крыштофом Петровичом Хрыцоничом о пограбенье двойга коней в уадах, зъ хомутами и

з саньми, едучы наймитом их з дровами з лесу их властного отчизного, названого въ Заросли, и скоро прыхавшы на пину их властную, называемую Шлойты, до тогож именна их Стравиницкого Сайбутовского належачую, пан Ян Ефреймовичъ грабежи безправне уделавшы и тые коня з саньми з хомутами з уадами до двора своего звыш менованого Губинского отпровадилъ, и кгда се тая справа на тот час перед суд земский Троцкий на роках звыш менованых о тот грабеж приточыла, пан Ян Ефреймович, адираючысе с права, а не хотчысе усиправедливити, поведаячы то у суду—естлим грабил, тогдым грабил у своем лесе, называемом Блюдели, и почытаючы то себе быти не лавный суд, отозывалсе с тым до суду вашей милости подкоморского, за чым ему суд земский Троцкий того допустил, на што покладая перед вашою милостью того отосланья декрет суду земского Троцкого под датою году тисеча шестсот третего, мца юня пятого дня, на роках Троецкихъ уделавый: там с того декрету ваша милость латвей се справити будещи рачыл. А другими позвы припозвали были панове Хрѣщоновичовое егож пана Ефреймовича и малжонку его пани Ганну Кгавелевну перед тот же суд земский Троцкий на роки Трыкрольские в сем году тепер идучом тисеча шестсот четвертом минулые о подранье границы и о роскопанье чотырох концов: нижли там за тыми позвы суд земский Троцкий бачечы тож межы нми, же идеть спор о кгрунт, и тую справу отослал на розсудок вашей милости подкоморский, на што покладая декрет суду земского Троцкого в году тепер идучом тисеча шестсот четвертом на року Трыкрольскихъ вделавый. Сторона моя поводовая, заховуючысе водлуг тых декретов земских Троцких, а хотчы кривду и шкodu свою от пана Яна Ефреймовича и малжонки его им учыненую адесь перед судом вашей милости слушне и правне оказати, припозвали о тые вси розницы позвы подкоморскими перед суд вашей милости, ино тепер сторона моя поводовая просит вашей милости, иж бы ваша милость до петы тое гранцы зѣхавшы и там с петы взявши, где панове Хрѣщо-

новичы вашу милость окажут великую кривду и шкodu свою, которую поносеть од пана Ефреймовича и малжонки его яко в подранью гранци, такъже теж и в роскопаню концов, а за тым приалашенем кгрунтътов их властных отчизных, до именья их Губинского, иж бы ваша милость огледавши тое гранци и с петы се взявши на том местцу где пан Ефреймович гранциу старовечную подрал и концы роскопал, застановил, а застановившысе, за показаньем от стороны моей поводовой знаков слушных и водлуг права доводов листовных огледавши и светков выслухавшы, за присегою их самих промежку их розсудок свой уделати рачыл. А кгдам заехал на пегу, которая ест при кгрунтѣх Бузганских и Котелинских пана Бачыных при сеножати прозвасмой Довкгулишки у лесе Умоцованый пана Ефреймовичов и малжонки его пан Ян Пашыч поведил, иж не тут пета почынатисе маст, але од волок Бузганских и Котелинских, якож дей прошу ваше милости, пане подкоморый, абы ваша милость поехал до петы до тых волок Бузганских и Котелинских, якож дей и листы сут у панов Хрѣщоновичов и у пана Ефреймовича на гранциу, которая межы тыми именьми их через продки их ест положоная, и домавлалсе абы панове Хрѣщоновичы тые листы положили. Умоцованый панов Хрѣщоновичов пан Балтрмей Рондоманъский поведил, иж дей сторона моя, яко будучы стороною жалобливою поводовою, пегу гранци указует и готови ее довести; же тут, а не где инде гранца зачынаетсе, а што дей умоцованый стороны обжалованое пан Ян Пашыч домовляетсе, абы тую гранциу доводом листовным оказал, естли тут тая гранца коли была и концы роскопаные, теды на то пану Яну Пашычу так понидам, жем я тут на том местцу откуль пета вщеласе тое гранци жадного доводу листовного сказати не повинен, одно на том местцу, где се кривда стороне моей дееть, там яене и правне на том пляцу его милости пану подкоморому тую гранциу в листех меновных описаную окажу, же власке тую гранциу, а не иншую пан Ян Ефреймович показил и концы роскопал, якож за наказом

вашей милости не ктволя стороне, одно вашей милости, милостивый пане подкоморый. для лацнейшого зрозуменья листъ меновный од его милости годное памяти небощыкя пана Станислава Авкгуштыновича маршалка короля его милости данный предком панов Хрыщоновичов на замену кгрунътов од именья его милости Стравиницкого Сайбутовского, в котором листе и тая граница и тые концы яене выписаны суть, покладаю под датю году тисеча пятсот шестдесят четвертого, мца Апреля десятого дня, в котором то листе описует границу и концы власне в тые слова: то ест граница стена, почавшы од земель подданных короля его милости волок села Бузкган и волок села Котельников до кгрунъту земли моей и до тых бояр Хрыщоновичов кгрунъту земли их што пры них зосталося полях лесов и сенокатей ихъ чотыры концы до яблонькы по дорожку, которая идетъ с тых сел Бузъкган и з села Котельников до Высокого двора и од тых Хрыщоновичов земли копец пятый под яблонькою над тоуж дорожкой Высокодворскою, докладаючи и того повестю своею, иж дей далее бымъ тую границу оказал, однож вжо там кривды стороны моя од пана Ефреймовича не маєт, одно для того тут в листе меновном тую границу оказую, где ее пан Ян Ефреймовичъ посповал и концы раскопал. А умоцованный пана Ефреймовичов и малжонк его пан Ян Пашыч поведилъ, иж дей и предкове наши держачые тых именьчъ згодне границу ноложили, якож таковыж лист меновный од панов Хрыщоновичовъ данный пану Станиславу Авкгуштыновичу маршалку его королевское милости под тоуж датю яко у Хрыщоновичовъ ест, передомною положылъ и реестръ померы кгрунътов меновных мерника Яна Мартиновича, в котором листе тые границы слово в слово суть выписаны; а пры том положыл передомною квит ревизора его королевское милости пана Семена Войны, данный на отмену кгрунътов его королевское милости пану Станиславу Авкгуштыновичу маршалку его королевское милости под датю року тисеча пятсот шестдесят того, мца Октебра второго дня, докладаючи

повестю своею, иж еще далее тые кгрунъты в одмене данные за тою границю лежат о томъ дей в томъ листе меновном не тая граница описаная, яко панове Хрыщоновичове в позве жалобе своей поменили и барзо з жалобою своею розрознилисе, поведаячы то, же пета тое границы вщеласе од кгрунътов волок села Бузкган и села Котельников, подданных пана Бачыных, досыт не згодне, иж дей в листе меновном нишуть од кгрунътов волок подданных господарьских Бузкганъ и села Котельников, а тепер тые села Бузкганы и Котельники менят пана Бачыными, а што большая сторона поведовая поменила, же ку волокам Бузкганским и Котельницким тая граница прыйти мела, то мусит быт не тая граница, але иншая, але то сут власные кгрунъты вси заросли пана Яна Ефреймовича и волок тут нияких не знат, одно то сут власные леса застенки пана Ефреймовича; и там же урядник его милости пана Ивана Баки именья его милости Стравиник на име Лазар, становшы на пете тое границы с подданными пана своего села Бузкган и з села Котельников, поведили, иж дей вжо тутъ самая пета вщеласе тое границы от того места кгрунъты пана моего граница которая делит кгрунту, панов Хрыщоновичовъ з кгрунъты пана Ефреймовичовыми, то ест почавшы с тое петы, идучы ку домож их панов Хрыщоновичов именья их Стравиницкого Сайбутовского по левой руке, а по правой руке кгрунъты вжо пана Ефреймовича Губиньские и власне тая граница а не иншая и слушне Хрыщоновичы границы ведутъ, а далее ехат в кгрунт пана Бачын боронил. Умоцованный стороны поведовое пан Рондоманский поведил, прожню дей, милостивый пане подкоморый, пан Ян Пашыч непотребными мовами вашу милость забавляет, а сторону мою до затрудненья приводит, поведаячы, же тутъ жадных волок не маш, а ни было и позов розне писанный од листу меновного в листе описуетъ, же то кгрунъты господарьские, до которых менять пету тое границы, а тепер се оказывают кгрунты пана Бачыны, поведаячы великую вонпливость стороне моей, тогда на то так поведая, мусял пан Ян Пашыч не добре зрозумет жалобу в позве опи-

саную, же я в позве доложыл, же се тая граница с петы починаетсе од волок села Бузганъ и села Котелников, теды правда, же то были люди господарьскне Сумилизскне але суть оддани еще перед уннею пану Баце на вечност; а што мовит, же волок незнат и николи не были, теды на то так поведею, же вольно было пану Баце, доставшы тых сел волокъ амалити и лесом их запустити и водлугъ мысли своей тым шафовать, одкул се оказует, же тые подданые села Бузган и села Котелников пры врядинку пана своего помененом Лазару, ставшы, сознавают, же тая пета тое границы прыперча до кгрунътов их, а не где инде, за чым вашей милости, пане подкоморый, прошу, иж бы ваша милость од того местца, с петы тое границы зъехати рачыл на тое местце, где граница показона и концы раскопаны суть, там дей ваша милость, кгда на тое местце зъехати будеш рачыл, обачы, ваша милость, великую и незносную кривду панов Хрыцоновичов, которую носят од пана Яна Ефреймовича и малжонки ого. А што пан Ян Ефреймович показует и хочет везсти вашу милость иншою границою, прывлащаючы себе кгрунты власные панов Хрыцоновичов, теды на то так поведею: если бы снат мел якне кривды пан Ефреймович од стороны моей поведовой в забираю кгрунътов, чого довести и показати не может, не молчалбы и овшем спирал бы о то правом панов Хрыцоновичов, на сес час прошу, абы ваша милость непотребное мовение пана Пашыча, одложившы на сторону, до далшых поступков правных сторону мою прыпустити рачыл. И до того поведею, же шлхтич без позву не маєт быти сужон, але и овшом хтобы до кого мел дело якое, маєт по него позов дати, отожд пан Ефреймовичъ од панов Хрыцоновичовъ жадное кривды и шкоды не маєт, одно они небожата люди велми сут укывжонные од него и кгда там тою границою от петы кгрунътов села Бузганъ и села Котелников ехал, панове Хрыцоновичы показывали знаки на деревьях на дубах клейна старые, пры них новые и концы на некоторых местцахъ менили раскопанные, аж вжо прышло до кгрунтов их, прозываемых

Довкгулишок Былойтев пры березнику его милости пана Ляцкого, належаком до именья его милости Стравиник, где они панове Хрыцоновичы показывали мне и менили быти границу подраную и концы на некоторых местцахъ раскопанные, и тамже поведили и оказывали мне они, панове Хрыцоновичы, же дей то по левей руце суть власные кгрунты нашия и жыта дей на них нашия посеяные, а по правой руце—кгрунты дей пана Ефреймовича, прозываемые Довойновские, а межы тыми дей кгрунтами была граница досыт широкая и пры той границы через кгрунты дей их была дорошка, которою а лесов своих и з сеножатеи до домов дей своих ездывали то дей пан Ефреймович пры той границы и тую дорогу з одного прывлащаю себе больш кгрунтов до именья своего Стравиницкого Сайбутовского Губинского до поля своего Довойновского подрал и понсовал, чого доводечи, положили передомною выпис с книг кгородских Троцких оповеданья тое кривды их, под датою году тисеча шестсот третего, мца июля осьмнадцатого дня, тут с того выпису ваша милость латвей се справити будеш рачыл, же они Хрыцоновичы не омешкале тую кривду свою до вряду донесли енералом повету Троцкого и з стороною пры нем будучою оказывали. До того положили передомною выпис с книг кгородских Троцких под датою году тисеча шестсот второго, мца Декабра дванадцатого дня оповеданья Петровое Хрыцоновичовое паней Барбары Матысовны и сына ее Крыштофа Петровича на егожд пана Яна Ефреймовича о безправный грабеж двойга коней их з уздами, з хомутами и з саньми на властном кгрунте ихъ Хрыцоновичовъ, урочыщом прозываемый Шлойты, везучы дрова челяди их з власного лесу их, прозываемого Заросли, а то все показавшы, просили Хрыцоновичы, абы вжо за тым до далшых доводов прыпущоны были. А за тым пан Ян Ефреймович, менечы быт на иншом местцу границу од именья своего Стравиницкого Сайбутовского од кгрунътов панов Хрыцоновичов по дороге, которая дорога идетъ зъ села Бузган и Котелников до Высокого Двора, и тамъ же вел тою дорогою до дорожки пе-

рехресное, которая идетъ зъ села Дробужникъ до Жылнѣ и два конце передомною показал, и далей тою дорожкой перехресною и кгда есмо ехали, нашли есмо сточы подданных его млости пана Крыштофа Нарушевича именья его млости Гриньковского и подданных его млости пана Яна Голубицкого именья его Пренъского, которые заступившы од кгрунътов панов своих, поведили, иж дей тутъ пан Ян Ефреймович ничего не мает и не граничитъ с паны нашими, одно з кгрунътами панов Хрыщоновичов, которые называютъ урочищом Зарослями, икож и межи значные у села показывали и копцы од кгрунътов панов своих, которые пан Ефреймович показовал быти, поведили; а там далей кгда тою дорожкой поехали, нашли есмо сточы врядинка пана Ивана Баки именья его млости Стравиницкого, на име Лазара и много подданных его млости пана Бачных зъ села Бузган и з села Котелников, которые поведили, иж дей тут не маш по што ехати, бо то сут кгрунъты власные по обапол дороги пана нашего, до которых кгрунътов пан Ефреймович ничего не мает. А за тым умоцованный стороны поводовое пан Рондоманский поведил—яко се дей тутъясне перед вашою млостью оказала великая кривда панов Хрыщоновичов, которую поносят од пана Ефреймовича, яко в подраню границы и в роскопаню копцов, так теж и в забиранью власных их кгрунътов отчизных границою, которою вашу млость вел, тогда того не показал и кгрунътом не своим вел, одно займучы кгрунъты их власные отчизные и чужые, одно тые кгрунъты, о которые темер тут спор шол, голыми словы своим, а што наболшая и протестации навет оповеданя своего если бы снат якую кривду од панов Хрыщоновичов в забиранью кгрунътов своих мел не показал, одкуль се значят, же кривды од них не мел и не мает, а сторона моя поводовая значне и ясне вывели границу слушную, почавшы од петы од кгрунътов села Бузган и села Котелник вжо по дорожку до яблонки, около тое яблонки и копец был старый усыпан, однож пан Ян Ефреймович его поповал и роскопал и яблонку тую хворостом напидал

и тую границу, а не иншую в листе меновном оказывали; затым теж выписали оповеданья своего, доведечй тое кривды своей, покладали, а до того пры так ясном доводе на писмо оказаном атоли еще ставит двест светков людей добрых цютлиных суседов околичных, которые тых кгрунътов суть сведомы, же то суть власные кгрунъты отчизные, панов Хрыщоновичов, а не пана Ефреймовичовы и власне тая граница, которая есть подрана и попована и копцы роскопаны и вжо стороне моей показавшы таковой слушний и правный довод, не потреба бы болше доводу яко описуетъ артыкулъ дванадцатый з разделу девятого и за таковым показаньем доводу з розсудку вашей млости речъ бы свою одержет мел, однак же атоли еще и над то прыйдет ли з узнанья вашей млости и з болнымъ доводом живым и сами Хрыщоновичове прысегами своимы ствердити хочуть и до того подал артыкулъ вторый з разделу девятого в котором описует о повинности и влады вряду подкоморского, же огледавшы довод права листов и знаков граничныхъ и светков чые листы лепшые и знаки граничные певнейшые и светки слушнейшые, тую сторону мает до доводу прыпустити и, выслухавшы доводу, водле статуту, мает кгрунътъ пентный и границы сказати, копцы и знаки граничные учинит, и до того подал артыкулъ осмънадцатый з разделу девятого, а за тым прошу вашей млости, абы на нем пану Ефреймовичу квалт вины за тое подранье границы, также за грабежы двойга конев з уздами, с хомутами и з санями, водлуг артыкулу третего з разделу трынадцатого з навескою на нем пану Яну Ефреймовичу и малжонце его паней Ганне Кгалвелевне и на мастиности ихъ, а меновите на именью том их Стравиницком Сайбутовском Губинском, где позвы покладаны ей всказано и прысужоно было, а тая граница, которую он пан Ефреймович поорал и копцы роскопал, абы по старому была направлена и тые кгрунъты вси, которых они Хрыщоновичы и перед тым были в держанью яко властные отчизны своей, о которые спор шол, абы з розсудку вашей млости стороне моей поводовой паном Хрыщоно-

вичов присужены и в держанье им поданы были. По котором обеихъ границъ зобуду стороны завожонныхъ зобудухъ сторонъ становили передомною по девети светков, А напродъ сторона поводовая Хрыцоновичы ставили пети шляхтичов суседов околичныхъ, а меновите Петра Матеевича, Грыгоря Матеевича, Балтроея Мартиновича, Мартина Езаяшовича, Мартина Томковича, а чотырохъ подданныхъ его мплости пана Адама Тальвоша, старосты Дынеборского не подалеку меликающихъ, а меновите Валентого Содевича, Яроша Юревича Наума Коевича и Размуса Якубовича, которые будучи од мене напомяны, абы водлугъ боязни Божое сцраведливие сознавали передомною чый бы то кгрунты ни были, о которые спор идетъ, вси згодне сознали в одно слово, пж некоторые з нихъ служили неботцыку Войтеху Хрыцоновичу, а другие теж з молодости в суседстве тыхъ границъ сведоми и дрова в томъ обрубе у Хрыцоновичовъ за прозьбою своею бирали, пж тая граница естъ правдивая, которую Хрыцоновичы завели и указовали то дей власные кгрунты пановъ Хрыцоновичовъ, в которые се пан Ефреймовичъ, показавши границу упираетъ. А з стороны обжалованое пан Ефреймовичъ, также ставилъ девети светков, то естъ шести шляхтицовъ, а меновите Яна Сумовского, Павла Стравинского, Миколая Петровича, Размуса Войтеховича, Амброжея Матеевича, Александра Балтроеевича а двухъ подданныхъ одного подданого пана Крыштофа Нарушевича Станислава Янушковича, а другого подданого пана Якейлового Антона Михайловича, которые также будучи напомяни боязнию Божою, абы правдивие сознавали, перший Янъ Сумовский поведилъ теми словы, ижъ былъ вридникомъ у пана Райского пятъ летъ, который Райский былъ панъ Губиную, тогда дей передомною пану Райскому поведилъ Петръ бояринъ его, ижъ по дороге якобы мели дати одмену панове Хрыцоновичы пану Губе, абы потуль панъ Райский боронилъ, якожъ дей потоле панъ Райский боронилъ и тотъ копецъ который панъ Ефреймовичъ при дорозе указовалъ, тотъ дей Петръ пану Райскому указовалъ; а Миколай Петровичъ поведилъ, ижъ Лаврынь урядникъ пана Куренецкого ему

поведалъ, ижъ по дороге, которую велъ панъ Ефреймовичъ, граница была Губинская, а Павелъ Стравинский, а Размусъ Войтеховичъ, а Амброжей Матеевичъ, а Александеръ Балтроеевичъ поведали и зезнавали бытъ границу по дороге, которую границу велъ панъ Ефреймовичъ, а подданный пана Нарушевичовъ Станиславъ Янушковичъ поведилъ, ижъ служилъ пану Губе и потомъ граница Губинская яко панъ Ефреймовичъ заводитъ; а подданный пана Якейловъ Антонъ Михайловичъ поведилъ, ижъ слышалъ о томъ, же по дороге Губинское, водлугъ завожония пана Ефреймовичового. А по томъ сведетстве обоихъ светковъ панъ Ефреймовичъ поведилъ, ижъ о жыта и забране кгрунтовъ протестовалъсе, але выписовъ не бралъ, одно же хочетъ о то на потомъ правие чынити; а пры томъ доводе своемъ бралъсе до присеги самочвартъ на томъ, ижъ водлугъ завожония его граница Хрыцоновичовъ лежитъ, а пятая жона пана Ефреймовичова браласе до присеги на томъ, ижъ границъ несоватъ и кгвалтовъ чынитъ неросказовала. А сторона жалобливая панове Хрыцоновичы пры доводе своемъ брали се уси пятъ до присеги на томъ, ижъ тая граница, которую они заняли, естъ правдивая водлугъ листовъ меновныхъ попсовадая и на томъ, ижъ тую границу кгвалтомъ панъ Ефреймовичъ выоралъ и копцы розметалъ и на кгвалте имъ сталомъ, а докладаячы и того повестю своею былъ ли бы имъ доводъ болный наказанъ, хочемы и з болнымъ доводомъ присегу выконати, и пустили то з обудуухъ сторонъ на узананье мое подкоморого. А такъ я, бачеы ижъ у обуду сторонъ листы межы нихъ на отмену даные суть однакне и листы помераня кгрунтовъ мерника также згодные, одножъ не однимъ местцомъ тую границу вели, то естъ Хрыцоновичы зачынаючы пету од кгрунтовъ пана Бачыныхъ границу указуючы ажъ до дорожки, которая идетъ з Бузъганцовъ и с Котелниковъ до Высокого Двора, надъ которую дорожку копецъ коло яблоня былъ учыненъ, который копецъ обедве стороне бытъ правдивый собе признавали; а другая сторона панъ Ефреймовичъ хотелъ пету свою взяти и вести од волокъ Котелницкихъ и Бузъганскихъ, чого вридникъ пана Бачыныхъ боронилъ, и черезъ кгрунты пана своего вести не допустилъ, про то тежъ также

од кгрунтовъ пана Бачныхъ зачавши границу дорогами все аж до тогож конца над тою ж вышей менованою дорогою, што коло яблонки был усыпан привели, а а обудвухъ сторонъ концовъ и знаковъ значныхъ не было, однакже прыпатрующысе чый бы был доводъ слушнейшый, а видечы то, иж в томъ обрубѣ, почавши от тое межы и границы, которую перораную быти Хрыцоновичы от пана Ефреймовича указывали и заводили аж до тое дороги, которую пан Ефреймовичъ границу вел уезде жыта Хрыцоновичовъ позасеваны, што и сам панъ Ефреймовичъ признавал, менечы, иж на его кгрунте свовольне позасевали, леч на то ниякое протестацыи не показал, хотяж се озывал, иж протестовал, однож иж выписовъ не брал, хочечы о то правне з нимъ чынити, К тому, иж в листехъ одменныхъ описана граница од кгрунтъовъ Буакганскихъ аж по дорожку, яко Хрыцоновичы заводили а не дорожкой, яко пан Ефреймовичъ выводил, а светки, которые а обудвухъ сторонъ слуханы были пана Ефреймовичы светки одны светчыли, иж того суть добре сведоми, а другие, иж то од людей слыхали, иж по тую дорогу кгрунты пана Ефреймовичовы, а светки Хрыцоновичовы все суседи близкне в одно слово сознали, иж сами сут того добре сведоми, а не слышенъемъ од иныхъ особъ того то светчыли, с тыхъ прычинъ узналомъ быт сторону жалобную пановъ Хрыцоновичовъ при такомъ ихъ доводе и пры держанью ихъ до доводу близшихъ за присегою ихъ всехъ пяти Хрыцоновичовъ с трема ихъ светками, то ест за присегою осми чловека тотъ кгрунтъъ, о который споръ шол, Хрыцоновичомъ присудилъ есми, а вины за скаженъе и розедране границы водлугъ артыкулу осмънадцатого а розделу девятого имъ на пану Ефреймовичу и на малжонце его дванадцать рублей сказалъ есми, а мне, подкоморому, копу грошей, а за тры концы скажонныхъ, водлугъ протестацыи и позову и указованья ихъ, за тоуж присегою ихъ за каждый копецъ по тры копы грошей; а за грабежъ двойга коней аъ сани, а хомутамъ, а уздамъ на томъ кгрунтѣ сталое, водлугъ оповеданья и позову а навезкою водлугъ артыкулу второго а розделу девятого и водлугъ артыкулу третьего а розделу трынадцатого за присегою Петровое

Хрыцоновичовое и сына его Крыштофа всего сумою копъ двадцатъ пятъ и грошей двадцатъ тры. По которомъ исказе моемъ пан Ефреймовичъ а жонною споею, менечы быт тотъ сказъ мой не слушнейшый, апелевали до суду головного трыбунального, которое апелацыи имъ допустил есми, иж отъ обедве стороны у суду головного трыбунального становитсе и в томъ росправу прыняти у Вишнѣ, в термине справъ воеводства Троцкого в року теперешнемъ тисеча шестсот четвертомъ и присега стороне поводовой до росправы у Трыбуналу ест задержана; однакже за домовиномъ се стороны поводовое, водлугъ артыкулу сегого а розделу девятого, тотъ кгрунтъ в держанью Хрыцоновичовъ, которымъ есми присудилъ аоставил есми и знаки граничныя почынил, а меновите зачинаетсе нѣта отъ кгрунтовъ пана Бачныхъ Буакганскихъ и Котелницкихъ пры сеножати, прозываемой Довкгулишки, надъ которою сеножатию и надъ ручейкомъ около пня знакъ на першый копецъ учынен; одтоле надъ тою сеножатию по Довкгулишки до дуба сухого, у трохъ шнурахъ, подъ тымъ дубомъ, на другий копецъ знакъ учынен; одтоле надъ тою же сеножаткою Довкгулишки, у в одномъ шнуре и в прутахъ полсема, коло дубового кола на третий копецъ на рогу, знакъ учынен; одтоле, надъ тою ж сеножаткою и ройстомъ, на рогу, у шнуре одномъ и в прутахъ полсема, на четвертый копецъ знакъ учынен; одтоле, надъ сеножаткою тою ж в ройстомъ, у шнуре одномъ и в прутахъ чотырохъ на рогу, пры коле дубовомъ, на пятый копецъ знакъ учынен; одтоле, надъ сеножаткою Авкъштосе, пры лесѣ и полю Губинскомъ, а потомъ черезъ поле, у пяти шнурахъ на жыте засееномъ, где содраную границу менили, на шостый копецъ пры коле дубовомъ знакъ учынили; одтоле, пры леску пана Ляцкого такъ же на жыте пры коле орбиновомъ, у чотырохъ прутахъ, на семый копецъ знакъ учынен; одтоле, пры томъ же леску пана Ляцкого до дорожки и яблонки до конца першого, на который копецъ обедвесе стороны агажали надъ дорожкой у двухъ шнурахъ и прутахъ шести пры коле дубовомъ на осмый копецъ знакъ учынен. Которая справа, яко се точыла, ест до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Стровинникахъ.

№ 55—1804 г. Августа 8.

Справа земель господарских повету Троцкого панов Хрыцоновичов с паном Яном Ефреймовичом и с малжонкою его панею Ганьною Кгалъвелевною.

Лета от нароженья Сына Божего тисеча шестсот четвертого, мца Августа третего дня.

Передо мною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсуинским и Кормяловским, ставши очевидно коморникъ повету Троцкого пан Ян Совкович и положивши передо мною лист в справе ниже описаной, тот лист свой для вписания до книг моих подкоморских Троцких сознал, который слово в слово так се в себе маєт: Я Ян Совковичъ, коморникъ повету Троцкого, сознаваю тым моим листом, иж кгда рок присяге от выданья декрету суду головного трибуналаго, в сем году, тепер идучом тисеча шестсот четвертом, мца июля двадцат шестого дня, паном Хрыцоновичом и доводу их на кгрунтъ-то том, в ыменичку их Стравиничком Сайбуцком, в повете Троцком лежаком, о который спор шол о зопьсоване границы. о роскопанье кощцов от пана Яна Ефреймовича и от пани малжонки его паней Ганни Кгалъвелевны, его милость панъ подкоморный Троцкий на место свое мене коморника повету Троцкого, Яна Совковича ку выслуханью тое присеги и для границ и кощцов законания на тот рок и день, звыш помененый, выслати рачыл, на котором том року, присега приналом стороны породовая, то есть пан Ленартъ, пан Павел, пан Крыштофъ, пан Лаврыи Хрыцоновичы в доводом своим передо мною ставилисе. А так брат их, пан Урбан Петрович Хрыцонович, не могучи, про хорубу свою обложную, до тое справы присеги на тот менованный рокъ и день прибыти, далъ о хорубе своей через прятеля своего пана Балтроея Рондоманьского, через лист свой отворенный, мне вряду и стороне обжалованой, пану Яну Ефреймовичу и малжонце его пани Ганне Кгалъвелевне ведомост, абы на том

року тое присеги не пиливали на Урбана Хрыцоновичу в пестанью его року на нем ниикого не встоновляли и тую присегу абы на ниный рокъ преложыл. А другие братья учасники его менованные панове Хрыцоновичы поведили через прятеля своего умоцованого пана Балтроея Рондоманьского в тие слова, иж дей тие, которые ся здесь перед вашу милость, пане коморнику, ставет и в доводом своим, водлуг наказу и декрету суду его милости пана подкоморого а по том декрету суду головного трибуналаго готови присегу выконати, толко того потребует сторона моя, если же пан Ефреймович и с малжонкою своею до присеги сторону мою поводую, водлугъ права посполитого, артикулу осмьдесят первого в розделу четвертого, ведуть; а где бы вести не хотели, тогда сторона моя без присеги реч, о што право было, одержыт, а стороны того хорого, который се хорубою заложыл, прошу вашей милости, абыс ваша милость другой рок там тому Урбану Хрыцоновичу аложыти рачылъ. И за веденьем от стороны обжалованое тие панове Хрыцоновичы, которые се стоновили в доводом своим, присегу выконати. А иж было паней Петровой Хрыцоновичовой Барбаре Монковне и сыну ее Крыштофу Петровичу на грабеж двойга коней на томже кгрунте, от пана Ефреймовича ставый на тот же рок присега сказана, тогда пан Ян Ефреймович и малжонка его, не ведучы о тот грабеж их до присеги, почали еднат, ижли той угоде конца не учинили и не погодили. Ино я без присеги тот грабеж им стороне поводовой, паней Петровой Хрыцоновичовой и сыну ее пану Крыштофу Хрыцоновичу, водлугъ першого декрету его милотти пана подкоморого, сказал и присудил есми. А тому участнику их Урбану, который за хорубою своею на тот рокъ ку выконанью присеги не прибыл, аложыл есми од дня сегоднешнего рок присега на том же кгрунтъе за чотыры недели, который тутъ на том месту и на той границы, где и братья его в доводом своим присегаали ставши присегу выконати маєт. По которой той присяге панов Хрыцоновичов и доводу их, за разом знаки граничные починил и кощцы подле

потребы значные, водлугъ назначенья самого его милости пана подкоморого, закопал еси. Што я Ян Совкович, коморник Троцкий, тот мой лист далом под моего печатю и с подписом руки моею власною. Писан у Стравинниках, року тисеча шестсот четвертого, мца юля двадцат шестого дня. У того листу печат, притиснена одна, а подписе руки тымъ словы: Янъ Совкович, коморник повету Троцкого. Которая справа и тот лист ест до книг моих подкоморских записана. Писан у Кронях.

№ 58—1604 г. Августа 5.

Справа пана Якуба Сыревича и матки его с паны Мартином, Миколаемъ и Яном Бурбами.

Лета от нароженья Сына Божего тисеча шестсот четвертого, мца Августа пятого дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, ставши очевисто коморникъ повету Троцкого пан Янъ Совковичъ и положивши передомною лист в справе нижеописаной, тот лист свой для вписаня до книг моих подкоморских Троцких сознал, который слово в слово такъ се в себе має: Я Ян Совкович, коморникъ воеводства и повету Троцкого; визнаваю то сим моим листом, нж што суд головный трибунальный в году теперешнем тисеча шестсот четвертом, мца юля двадцат шестого дня, кгда се справа перед суд их милости приточыла за апелляциями од суду моего земни господарьских повету Троцкого пана Мартина, Миколая а Яна Станиславовичов Бурбовъ в справе пана Якуба Сыровича о сеножат и ниву ку именичу его Тальмонтовскому, в повете Троцком лежахом, належачне, урочыщом названую Шоку, и за апелляцією пана Езофа Дуная поспол с тымъ паны Бурбами, и ниву, названую Сужанишку, ствердивши мои листы и декрета судовые отослав перед его милость

пана подкоморого Троцкого ку выполненью присеги водлугъ наказу моего его пана Сыревича и для законаня концовъ тых кгрунътовъ звыш мененых, о которые право мели положивши рок на выездъ его милости пана подкоморого Троцкого од декрету суду головного трибунального за недель чотыры, ино я, яко то шыррей и достаточней на тых декретах суду головного описано и доложено естъ, за писанем его милости пана Богдана Окгинского, подкоморого Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского, до себе, зъехавши там на тые кгрунъты звыш урочыщом мененые вперед Шоку, в году теперешнем тисеча шестсот четвертом, мца юля двадцат четвертого дня, а маючы при себе возного повету Троцкого Михала Кретьонского, за прозбою стороны жалобливой, пана Якуба Сыровича, матки его пани Кгендруты Юревины Миколаевой Хрыцоновича, придал еси им тогож возного для прыволанья сторон их противных панов Бурбов ку прислуханю присеги, за которым прыволаванем, постановившысе одня пан Миколай Бурба поведил то, нж онъ а своею стороны за третью част тое Шоки готов до присеги их вести а пан Мартинъ Бурба и пан Ян Бурбове не ведати для чого не становившысе и ниякое ведомости о себе не дали али а мочю не послали, штобы хто их именем оных до присеги вел; такъ же теж и на ниве Сужанишской тымже способом только пан Миколай Бурба становивше, приповедаючысе с тым, нж только за свою третью част готов до присеги вести, а од других братьей своих мочы ниякое не має. А потом кгда пан Сыревичъ вперед на сеножати Шоки а маткою своею, готовы будучы присегу выконати, просили о роту, в томъ пан Миколай Бурба, ве ведучы их до присеги, признавши им тую сеножат Шоку и ниву Сужанишку отчяною Сыревича за свою част поєднал и погодилъ такъ за вины апелляційные кгвалты и вси škody имъ присужонные описавши им листы записы своими в том досыт чинити и тые кгрунъты на вряде прызнати, зачым он, пан Сыревич вольного учинили а маткою своею, вжо повторе воаному дал пры-

волят пана Мартина и Яна Бурбовъ будущи на сеножати Шоки, естли бы хто их от панов Бурбовъ вел до присегн водлуг наказу моего и декретовъ трибунальских, нижли панъ Мартин и пан Ян яко сами не становили, так и никого от себе з моцю не послали ку веденью и прислуханью тое присегн, которое тое присегн оны хотечи выконати як на Шоку так и на Сужанишки пилност чынили, почавшы од поранку аж до полудня и далее с полудня ку нешпорной године; так же тым способом чынечы и на ниве Сужанишской, постановившысе панов Бурбов и пана Езофа Дуная через воаного призывали, на которой також толко пан Миколай Бурба за свою част угоду приймывал з ними так, яко се вперед поменило, а они се не становили и некоторой ведомости о себе не дали и никого з моцю не прислали; за чым сторона жалобливая панъ Якубъ Сыренич з маткою своею домавляясе, абы и без присегн, за неведением их водлугъ артыкулу осмьдесят первого з розделу четвертого, тая сеножат и нива звыш менены в держанье и в спокойное уживанье подана через мене и загранична была. В чом я, заховуючысе водлуг права посполитого артыкулу звыш описаного и повинности вряду своего за неведением их стороны одиорных до присегн, кроме присегн, помененому пану Сыреничу тую сеножат Шоку и ниву Сужанишку, о што право вели, и так яко в позвех и декретах описано и яко заводили, им в держанье и в спокойное уживанье подавши, завевшы и концами ограничыль есми, наперед сеножат Шоку таковым способом: одинъ копец уделал есми, почавшы от леты, которая зачинаетсе от сеножати их же панов Бурбовъ имени Стравиняцкого в Тальмонтовичах, в повете Троцком лежаком, прозываемой Кгомонты над Дельнем озеркомъ и от зарослей кгрунътов сполных Тальмонтовских копец одинъ под дубом; от того копца, идучы боком тое сеножати, неподалеку озера Делина копец боцный один, а от того копца, якобы займуючы копец озера Делина до речьки Кгомонты уперла, которая сеножат вжо пры самой речце пошла до сеножати бо-

лота тая Шока урочыщом болота и копцом другим уперла, от которое сеножати болота тая Шока другим боком уверхъ ку першому копцу пры нивах поля моркгов сполных Тальмонтовских и недоходечы етены кгрунътов подданных его милости пана подкоморого Троцкого села Лютанцов тоеж Шоки мурогу и болота увошло клином також межы кгрунты моркгов их же сполных Тальмонтовских, с которого клина, з рогу самого пры полю и зарослях Сыровских до конца рогового концового под дубъ. А нивы Сужанишской копец первый концевый уделал есми от лесу Сорочыного на межы, которая делат тое поле селищом з кгрунты панов Раецких, другой копец нарожный на той же меже, третий копец по копец той же межы поля Сужанишской кгрунътов панов Раецкихъ через ручай против межы, четвертый копец от того конца идучы против горы ручай по край Ройста, заводяшы тоеж ройсто уверхъ тым же ручаем на рогу нивы поля Томковского, а от того копца пры краюж тогож поля Томковского на межы, пятый копец, от которого конца краями прыперло до межы нивы Сыровское, которая лежат пры дорозе, которою ездять с Тальмонтович до Скудякыцов, которую сеножати и ниву звыш менены ограничывши и в моц в держанье подавши и завевшы; а з стороны кгвалтов и шкод от мене вперед присужонных и водлуг декретовъ трибунальских на отправу на стороне противной, от которое он пан Сыренич кривду мает до суду земского Троцкого отсылает. И на то даль есми пану Якубу Сыреничу сесь мой лист под моею печатю и с подписом руки моей властной. Писан у Стравиняках, году тисеча шестсот четвертого, мца Июля двадцат четвертого, дня. У того листу печат притисчена одна, а подписе руки тыми словы; Ян Совгович, коморник повету Троцкого власною рукою. Которая справа и тот лист ест до книг моих подкоморских записана. Писан у Кронях.

№ 57—1804 г. Августа 27.

Справа земян господарьских повету Троцкого панов Хрыщоновичов с паном Яном Ефреймовичом и з малжонною его панею Ганною Кгалвелевною.

Лета от нароженья Сына Божого тисеча шестсот четвертого, мца Августа двадцать сего дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, ставшы очевисто коморникъ повету Троцкого пан Янъ Совкговичъ и положывшы передомною лист в справе нижей описаной, тотъ листъ свой для вписаня до книг моих подкоморских Троцких сознал, который слово в слово так се в себе мает: Я Ян Совкгович, коморникъ повету Троцкого, признаваю тым моим листом яжъ будучы я высланный от велможного пана его милости князя Богдана Окгинского, подкоморого Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского, в року теперешнем тисеча шестсот четвертом, мца Августа двадцат третьего дня для прислуханья присеги пятого брата панов Хрыщоновичов, пана Урбана Петровича Хрыщоновича, который на он час, кгда братья чотыры панове Хрыщоновичы присегу выконали передомною коморником повету Троцкого, водлуг декрету трибунальского, от дати в том декрете описаной в чотырех неделях, то ест пан Ленартъ, пан Павел, пан Крыштофъ, пан Лаврын, не прибыл для обложной хоробы своей, о которой хоробе своей мне вряду и стороне объжалованой через листы свое отвороние через прятеля своего пана Рондоманского озаимил. Якож я, коморникъ, аложылъ есми тому пану Урбану Петровичу Хрыщоновичу в чотырех неделях присегу, яко на хоробе так и на кгрунтъ тот, о которой спор шолъ с паном Яном Ефреймовичом и з малжонкою его, и кгда тот рокъ от заложения моего в чотырех неделях для выконания присеги пану Урбану Петровичу Хрыщоновичу прыпал, тогда он, яко на хоробе, так и на тот кгрунтъ присегу выко-

нати готов был и там на том месту кгрунтъте, о который спор шол становил, нижли пан Ян Ефреймович и малжонка его пани Ганна Кгалвелевна пана Урбана Хрыщоновича, не ведучы до присеги его, волным учинили; зачым я тот кгрунтъ сполне з ыншою братею его заграничывшы и концами закопавшы, водлуг назначенья его милости самого пана подкоморого Троцкого, ему подалъ. И на то я, коморникъ повету Троцкого, дал тот мой лист до книг подкоморских Троцких, под моею печатю и с подписом руки моей. Писан у Стравинниках, року тисеча шестсот четвертого, мца Августа двадцат третьего дня. У того листу печат прытиснена одна, а подпис руки тыми словы: Ян Совкгович коморник повету Троцкого. Которая справа и тот лист ест до книг моих подкоморских записана. Писанъ у Кронах.

№ 58—1804 г. Сентября 21.

Справа пана Петра Мацкевича з Борткевич и малжонки его Ядвиги Яновны с паном Яном Кросевским и з малжонною его панею Катериною Филиповною Любовецною.

Лѣта от нароженья Сына Божого тисеча шестсот четвертого, мца Сентебра дванадцатого дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, ставшы очевисто коморникъ повету Троцкого пан Ян Совкгович и положывшы передомною лист свой судовой в справе нижей описаной, тот лист свой судовой для вписанья до книг моих подкоморских Троцких сознал, который слово отъ слова так се в себе маеть: Году от нароженья Сына Божего тисеча шестсот четвертого, мца Сентябра сего дня, на року от поданья в той справе pozwу от велможного его милости князя Богдана Окгинского с Козелска подкоморого Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского, выданого по замянина господарско-

го повету Троцкого по пана Петра Мацкевича в Боркович и по малжонку его Ядвигу Яновну у шести неделях прыпалом и за высланем от его милости князя подкоморого на тую справу мене Яна Мартиновича Совковича, коморника повету Троцкого, на кгрунты пенном в ыменейцу земенна господарского повету Троцкого пана Петра Мацкевича в Бортькевич и малжонки его Ядвиги Яновны, лежаком у повете Троцком, называемом Янушковском, в жалобе его милости пана Яна Кросевского и малжонки его панее Катеины Филиповны Любовецкое, кгда се обеде стороны, то ест поведовая его милость пан Ян Кросевский сам от себе и малжонки своее за моцю зуполною емуж пану Кросевскому в той справе очевисто передомною коморником на выскъ и страту даную, а позванные пан Петр Мацкевич и малжонка его пани Ядвиги Яновна, пры бытности в обудвух сторон много людей зацных и суседей до того кгрунту прылеглыхъ околичных передомною коморником постановили, помененные его милость пан Ян Кросевский именем своим и именем малжонки своее панее Катеины Филиповны Любовецкое, доведны поданья позву на писом и устным прызнаньем передомною возного повету Троцкого пана Яна Станиславовича в Богданович, жаловал с того позву подкоморого на помененного Петра Мацкевича и на малжонку его Ядвигу Яновну о том, иж дей они особы звыш менованные тот Петр Мацкевич и жона его Ядвиги Яновна в року минулом тисеча шестсот третем позвали были его пана Кросевского и малжонку его перед суд земский Троцкий на роки о светой Троицы судовне отправоуване, якобы они наехати мели на кгрунт их, названный Янушковский, у повете Троцком лежащий, лес и сеножати, пры том лесе лежащие, и почынивши новые знаки, тот кгрунтъ себе привлащати мели, которые кгрунты тот Петр Мацкевич в малжонкою своею от него пана Кросевского и от малжонки его вечностю заведенные, водлуг купли своее, в покою держати мели о чом на позве шырей жалоба их была описана о том в розсудку суду земского Троцкого на оных роках мца июня второго дня

суд земский Троцкий, не отправоучы тое справы судовне и бачены то, иж не ест суд лавный, отослал тую справу на суд подкоморский, которого декрету суду земского заживаючы, и позывали дей его были позвы подкоморскими, ижили дей за поветрем одрочыти рачыл его милость князь подкоморый Троцкий тую справу; они дей тепер не хотечы водлуг того декрету земского Троцкого большъ поспрат за позвом подкоморским о тые розницы границ, позвали их знову, поновляючы тую справу, до суду земского Троцкого на роки Троецкие в году теперешнем тисеча шестсот четвертом о тры моркги кгрунту, которые тры моркги якобы они им пры тых кгрунтах их, называемых Янушковских, от кгрунтов своих Антоновских прыдати мели наддатком, прыводечы их ку не малым шкодам и утратам и затлумяючы шкоды их, которые они пану Кросевскому и малжонце его почынили в том лесе их и в покошеню сеножателей, перешедшы границу, менечы, якобы они тот лес им и в сеножатни завести мели вечным правом продажным в двух волоках, которые он пан Кросевский с малжонкою своею им продали, называемый Янушковщызану, от имени своего Антоновского одлучышы, о чом шырей жалоба их на тых позвах, повторе данных, на тые роки, ест описана и доложона, на которых роках о светой Троицы в року нынешним шестсотномъ четвертомъ, мца июня двадцат первого дня суд земский Троцкий въ очевистого мовения их у суду земского с контроверсыи и споров их выроаумевшы, иж тот Петр Мацкевич в малжонкою своею не хотечы, абы тот кгрунтъ, о который меж ними спор идеть и о розницы границ через суд подкоморский выналезок судовый быти мел за домавянем его пана Кросевского и малжонки его, прыхияяючысе до першого декрету своего, который учынили были в року шестсотномъ третем, тую справу отослали знову на суд подкоморский на узнане границы, так теж лесу того въ сеножатни, в котором он пан Кросевский в малжонкою своею себе школу и кывду от них быти менит, о чом шырей у декрете суду земского теперешнего ест описано. А ку концу у том позве описано,

абы они перед его милостью князем подкоморным, а за не прибытемъ его милости самого нно перед коморником поветовым на тую справу от его милости посланым на том кгрунѣтѣ пенном, о который межы ними спор идетъ, сами яко на року завитом от поданья або от положеня того позву на ныню за шест недель ку праву стали и в том се усовестили. По прочтанию тое жалобы с позву тот же пан Кросевский поведил, же дей тот панъ Петръ Мацкевичъ и з малжонкою своею, привлащаючи себе болшъ кгрунѣту, ниже ему продано и загранично, лесы и сеножати мои забирают, о што дей еси на них на враде оповедал и до права их о то позывал и в том дей он на суд подкоморский отозвавшысе и позвом подкоморским позвавшы, и за отроченьем того позву от его милости князя подкоморого поветреем моровым, не кончечи тое sprawy, за другим позвом тепер дей еще знову болшъ надто себе тых кгрунѣтов моихъ привлащаючи, позвал был мене и жону мою до суду земского Троцкого на роки Троецкие в году теперешнем шестсотом четвертом о некий придаток о тры моркги над первое заведение и поданье мое ему тых двух волок кгрунту Янушковского проданных, о што дей врад, прихилиячысе до первого всказу своего отослалъ нас обудву сторон на тот кгрунт на розсудок подкоморский. И попираючи пан Кросевский тых слов своих, покладал передо мною тые выписы и позвы межы ними, зобудву сторон выданные. Сторона обжалованая Петръ Мацкевич и малжонка его Ядвига Яновна, выслухавшы тое жалобы и мовенья пана Кросевского, поведили, же дей мы ничого болшъ себе кгрунѣтов пана Кросевского и ни чых не забирамы и не привлащамы, одно што нам пан Кросевский з малжонкою своею две волокы кгрунту Янушковского, менечы вжо вымеронны, продал и в держанье перед возным и стороною завели, подали, поступили и ограничили и особливый чвет свой на ограничене того кгрунту намъ дали, то мы держымъ и уживаем; але дей еще пан Кросевский, продавшы и заграничывшы нам тот кгрунтъ, нет ведома для которое причыны, хочечы снат нас вытиснути с того

кгрунѣту, вжо по продажы и по заведенью нам того кгрунту, новы тесы и знаки граничныя у деревех, займючи того кгрунѣту лесу и сеножатеи нам проданого, почынил и левниие нас о вырубанье того лесу нашего ж п покошенье сеножатеи пояывает, до шкод накладов и до утрат великих приводит, о што дей вжо есмо его пана Кросевского перво того позывали до суду земского Троцкого, а потом за отосланемъ и до суду подкоморого; и, подпираючи тых слов своих, покладал теж передомною листы и выписы владовые и лист особно от пана Кросевского на ограничене тых кгрунѣтов им данный, право свое на куплю от пана Кросевского и от малжонки его того кгрунту Янушковского, двух волок вымеронных и з дворцом на них побудованым; при том покладал выписы оповеданья своего и возного сознанье на оказане от него Петра Мацкевича тых новых тесов и знаков от пана Кросевского по той продажы учыненных; покладал теж и два декрета судовые земские Троцкие, один под датою году тисеча шестсот третего, мца июня второго дня, у котомъ описано ест, иж за позвом и жалобою его ж пана Петра Мацкевича и малжонки его на пана Кросевского и на малжонку его о квалтовное наеханье на тот кгрунтъ их купный Янушковский и о заняте того кгрунту, лесу и сеножатеи полоса моркга и о квалтовное почыненье тых новых тесов и знаков граничных, займючи тот кгрунтъ их Янушковский. В которой справе по долгих спорохъ их врад земский Троцкий, заховавшы все право пана Петра Мацкевича и малжонки его купное и ограничное того кгрунѣту во всем при mocy, о тые только ново по продажы почыненые знаки и границы отослано до суду подкоморого на тот кгрунт. Другий выпис под датою году теперешнего тисеча шестсот четвертого, мца июня двадцат первого дня у котомъ описано, иж за жалобою и позвом того ж Петра Мацкевича и малжонки его на пана Кросевского и на малжонку его о не заведене и о непризнанье на враде трех моркгов кгрунту на выполнене тых двух волок кгрунту проданных и на листе пана Кросевского на ограничене тых двух волок Януш-

ковщаны даном, описанных, якож и в той справе по долгих спорах их суд земский Троцкий, згажающысе с первым декретом своим, отослал на тот кгрунтъ на розезнанье тых границ до суду подкоморого, яко пырей и достаточней вся тая справа на тых выписех описана и доложона. А по оказанью и по прочтанию тых усих справ и доводов листовных, тот же пан Петръ Мацкевич, указуячы то яко и в которых границах пан Кросевский з малжонкою своею тые две волоки кгрунту продали и завели, выводил и оказывал знакп урочыща и межи водлугъ сознанья возного и водлугъ описанья того ограниченья в листе пана Кросевского и надто на довод того держанья своего водлугъ заведенья меновал и ставилъ девети светков людей добрых, то ест шляхтичов трех, людей простых подданных суседей околичных. И пан Кросевский, хочечы у тых же границах, яко и тепер Мацкевич тую две волоки кгрунту меновал, одно аодное стороны от кгрунту, або лесу его милости пана Глебовича, которого на тот час ужывает боярыи его милости Ян Грышкович, меновал, же дей есми ему того не заводил и не продавал, але дей он сам себе тот лес и две сеножати мои привлащыл; чого подшираючы, ставил возного повету Троцкого Яна Станиславовича з Богданович, который сознавал, же дей я тот кгрунтъ пану Мацкевичу от пана Кросевского и малжонки его за продано их в держанье и ужыванье подавал, але дей по тых знаках и урочыщах веаде не ездил есми и пры мне того кгрунту не мерыли, одно они сами яко врочыща и ограниченье того кгрунту поведали и две волоки там меновали то есми у квіт свой интронисыйный написал и на враде сознал. Пан Мацкевич на то поведил, же дей возного сознанью, где на какой справе бывшы замерене ест час две недели, яко ж дей и на он час, кгда мене пан Кросевский з малжонкою своею тот дворец с тыми двема волоками кгрунту з лесами зъ сеножатми и з речками перед тым паном возным и перед стороною людьми добрыми заводил и подал, то свежо пан возный за разом на квите своем написал и до книг на враде сознал, а тепер вжо у тры годы хотел бы што противъ тому

сознанью своему мовити, або лначей сознати, домовялсе Мацкевич, абы тое сознанье теперешнее возного на сторону было отложено, а он водлугъ першого заведенья и поданья пана Кросевского и водлугъ сознанья возного на он час пры поданью того дворца в кгрунтъ-тов на квите его описаного захован был в светки его на держанье того кгрунту и лесов абы слухани были. И так я, коморникъ, в той справе пана Кросевского и малжонки его панее Катеины Любовецкого с паном Петром Мацкевичом и з малжонкою его о розницы кгрунтов и ограниченье его тых двух волок за отосланем от суду земского Троцкого на суд подкоморский, выслухавшы всих споров и оборон их обудуих сторон, а бачечы воплиивост в поданью возного и с теперешнего устного сознанья его самого ж возного, пж тот кгрунтъ две волоки водлугъ запису не ест вымероный, с тых прычын тую справу водлугъ листу продажного на вымеренье тыхъ двух волокъ в том же ограниченью где и через возного пры поданью того дворца описано отсылаем. На чом обеае стороне переставшы, сами добровольне прыняли себе рок на вымерене тых двух волок от дня сегоднешнего, на дате вышей описаного на день третий, яко ж того дня девятого сего ж месяца Сентебра обеае стороне способившы себе на то мерника земеняна господарьского повету Троцкого пана Захарьяша Миколаевича Кярдюнского передомною ж коморником перед стороною людьми добрыми суседей околичных и перед возным тым же Яном Станиславовичом з Богданович пан Кросевский сам и именем малжонки своее за моцю от нее до тос справы ему даною вымерыл и ограничыл пану Петру Мацкевичу и малжонце его тые две волоки кгрунту Янушковского тым способом: наипрод, почавшы пету померы и ограниченье того кгрунту от кгрунту его милости пана Глебовичового Кгекгужынского, который на тот час держит боярыи его милости Мартин Балтроевичъ Персвоевич, граничечы ручаем, названым Декишем, и там на той пете пры самом ручан конец перший усыпати есми казал; от того першого конца простым трыбом поля орогого зъ сеножат-

ми и зарослями, вытянувши шнуров волоочных дванадцат при том же ручаю Декшини другой копец нарожный усыпати есмь казал, и межи тыми двема вышей менованными концами нарожными, для закрывени тое границы ручая, посередине у лесе болотном при том же самом ручаю Декшини третий копец усыпат есмь казал; а от того другого нарожного конца, займучы потросе рокитины лозы, простым трыбом, яко поле оромое заходит от кгрунту и лесов пана Рокгинского и панов Сороков и от кгрунту тежи его милости пана Глебовичового Кгекгужынского, который на тот час держит боярин его милости Ян Грышкович, займучы у тыеж две волокы, сеножатку, названую Телятник Янушковский, и троху лесу над тым Телятником полем оромым, лесом и сеножаткою до границы бочное Кгекгужынское, вытянувши сем шнуров,—третий копец теж нарожный усыпати есмь казал; а межи тыми двема нарожными концами по конец двorca Янушковского на сеножатке усыпати есмь копец казал над ручаем, где плот старый был; а от того концового нарожного конца ручаем, названным Лемешовского, который идет с прудища Янушковского, а с того ручаю боком до пущы Кгекгужынское и тым ручаемъ неподалеку прудища Янушковского, идучы з двorca того Янушковского по правой руке, у которой границы в закрывенью над гребелкою и дуб великий стоит и там неподалеку того дуба у том закрывенью копец усыпати есмь казал и тою границю бочною Кгекгужынскою, которая делит тые кгрунты Янушковские от пущы Кгекгужыньское, дорошкою до кгрунтов розных панов, то ест его милости пана староста Дынаборского пана Каспора Поламенского, вытянувши полосу шнура, четвертый копец нарожный усыпати есмь казал; а от тое дорожки и от конца, граничечы от лесу и кгрунту его милости пана старосты Дынаборского и пана Поламенского лесу Янушковского простым трыбом, вытянувши шнуров пят при лесе пана Поламенского копец теж есмь усыпати казал; а от того конца колю того лесу пана Поламенского закрывеною межою, отграничаючи поле Янушковское до нивки боярына его

милости пана Глебовичового Мартина Бартломеевича и до кгрунту его милости пана старосты Дынаборского, при котором теж копец усыпати есмь казал; а от того конца межою границю от кгрунту Кгекгужынского, который тепер держит Мартин Бартломеевич, а до того границю и межою аж до тоеж речки Дексны, и от конца першого при межи старой недалеко прудища Мартина Бартломеевича на закрывенью казал копец усыпати, откульсе початок того ограниченья и померения почал. У котором том всем ограниченью вымерено всего огулом поля оромого сеножатей, лесов и зарослей моркгов петдесят и шест. А иже еще в том ограниченью не доставало до тых двух волок кгрунту пана Кгосевского чотырох моркгов, тогда пан Кгосевский, чынечы досыт запису своему на тую продажу, пану Мацкевичу даному и сказу судовому и теж за наказом моим коморничовым, додал пану Петру Мацкевичу и малжонце его тым же кгрунтом, о который его Петр Мацкевич позывал на четвертом месцу, межи кгрунтами Кгекгужынскими Мартина Бартломеевича з двух сторон, где и копчык засыпати велел есмь, а с третее стороны от зарослей и от кгрунтовъ розных панов и там же копчык усыпати казал есмь, а з четвертое стороны ручаем от кгрунтов пана старосты Дынаборского на том же ручаю казал копчык засыпати над сеножаткою пята и сеножатей его милости пана старосты Дынаборского, где и копчык усыпати казал есмь за межами кгрунту своего Янушковского оромого сеножаткою и заросли полтретя моркга; а на другом месцу, минувши ниву и болото пана Миколая Грыгоревича, также межи кгрунтами з двух сторонъ Кгекгужынскими Мартина Бартломеевича, с третее стороны от грунту пана Миколая Грыгоревича, а з четвертое стороны ручаем от сеножати и поля его милости пана старосты Дынаборского, где и копец при ручаю усыпати есмь казал кгрунту своего оромого и сеножатей при ручаю полморкга; ку тому еще, нагорожаючи подлого кгрунту, придал и завел на третем месцу тамже неподалеку боком одним сеножаткою и ручаем на томже ручаю казал есмь копчык засыпати и концами обема межи кгрунтом

Кгекгужынским Мартина Балтроевичча, а другим боком от кгрунъту его милости пана Радиминского столпика земли Жомонтское нивку свою лесом заросшую, называемую Подексною Романншскую, и на четвертом месту тамже неподалеку за гаем Мартина Балтроевичча пры дорозе также называемую которая идет в дому того Мартина до пана Рокчинского, одним боком и концом от кгрунъту его милости пана Радиминского, другим боком от кгрунъту егож пана Кросевского и пана Рокчинского за межою, на которой межи у концы на горе и кончык усыпати есмь казал и другим концом от кгрунъту пана Рокчинского и Кгекгужынского Мартина Балтроевичча и там теж кончык другой на року усыпати есмь казал, нивку свою также называемую Подекшинне, также лесом заросшую, тые обе две нивки последние пан Кросевский не мераючи, яко се вышей поменяло в нагороду подлости кгрунъту подал и поступил на вечные часы. На котором таковом померенью и ограниченью обе две стороне перестали. А што се дотычет першого зайстя межи ними о тые кгрунъты, о што се уже были в обудву сторон до права запозвали, то ест пан Кросевский а малжонкою своею о вырубанье того лесу и покошенье сеножателей и о кгвалт, пан Мацкевич о починенье новых тесов и границ по тых кгрунътах ему проданных о тры моркги на выполнение тых двух волокъ и о заруки за нарушение того залку на вечистую продажу им даного, тогда о то все они межи собою приятельско погодились, поедиали и листы на то межи собою на обе стороне под дающею году теперешнего тисеча шестсот четвертого, мца Сентебра девятого дня дали. И на то я Ян Совкгович тое сознанье мое далъ до книг подкоморских Троцких под моею печатю и с подписом руки моей писмом руским, Писан у Янушковичах, року тисеча шестсот четвертого, мца Сентебра десятого дня. У того листу печат притиснена одна, а подпис руки тыми словы: Ян Совкгович, коморник повету Троцкого, власною рукою. Которая справа и тот лист его ест до книг моих подкоморских записана. Писан у Стравиниках.

№ 59—1804 г. Ноября 22.

Справа пана Яна Совкговича, коморника повету Троцкого, с паном Матысом, Якубом и Юремъ Станкевичи.

Лѣта от нароженя Сына Божего тисеча шестсотного четвертого, мца Ноября двадцать второго дни.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дореунским и Кормяловским, на року за позвом моим подкоморским от подания у шести недель припаломъ на кгрунте землею, в повете Троцком лежащем на урочищу, называемом у гаю Монковском, ставши обличие поведовая сторона пан Ян Совкгович, коморникъ повету Троцкого, а от малжонки своее пани Дороты Твирбутовны и от дочки своее панны Щасное Совкговичовны маючи моцъ до тое sprawy на зыскъ и страту даную, алетил и дал моцъ зупольную в той справе на зыскъ и страту приетелеви своему земенину господарскому воеводства Троцкого пану Томашу Чеховичу. А кгда я подкоморый на тот кгрунт выш мененый Гай Монковъский на тое месте в позве описаное выехал, умоцованный пана Яна Совкговича, коморника повету Троцкого, пан Томашъ Чехович, а от малжонки и дочки его самъ пан Совкгович, просил мене о возного на приволанье стороны своее позванное пана Матыса, а пана Якуба и пана Юря Станкевичов Станкевичов Ейсымонтовича и малжонку его пана Матыса пани Катерину Мартиновну Троиновичовну; я-м им придал возного повету Троцкого Миколая Хрыцоновича; а кгда тот возный Миколай Хрыцонович тых особъ выш мененых ку праву привольвал, тогда две особе пан Матыс и пан Якуб Станкевичи се постановили, а отъ третее особы брата их пана Юря озавшысе умоцованный земени господарский повету Троцкого пан Александер Кгурский и показавшы моцъ листовную от него, подал мне подкоморому и стороне поведовой листы того Юря Станкевича отроченье через возного повету Троцкого Гря-

гора Барановского под датою року теперешнего тисеча шестсотного четвертого, мца Ноябра семнадцатого дня с под Белого Камня, в которых листех пишет тот Юри Станкевич пж будучи на тот час на послузе господарской в Ыфлянтех, под Белым Камнем, не может се за тым позвомъ до тое справы становити и в отказе стороне поводовой быти, абы ниякого всказу в небытности его не чынено. В тых же листех отрочоных пишет, пж до тое справы послал приетеля своего пана Александра Кгурского, коториж то пан Александр Кгурский, при листех отрочоних, показал лист отвороний от пана Юря Станкевича под датою року тисеча шестсот четвертого, мца Ноябра семнадцатого дня, с под Белого Камня данный, пж в той справе пану Александру дал моц зуполную обмову чинити и придет ли до отказу даючи ему в той справе моц зуполную на зыскъ и страту и домовлялсе тот умоцованный Юря Станкевича, подавши артыкул двадцат третий з розделу четвертого, абы водлуг того артыкулу и конституции сеймовое року шестсот перъвого на тот час от того позву и року волиным учинен был. А два обжалованные пан Матые а пан Якуб Станиславовичи Станкевичи, сами ставши, злетили моц мовити приетелеви своему, земинну господарскому повету Троцкого пану Яну Пашичу. Затым тот умоцованный пан Станкевичов пан Ян Пашич поведил, а пж дей участникъ один обжалованный в томъ позве написанный третий братъ пан Станкевичов, будучи на послузе Речи—посполитое тут не становит, але одрочене посыласть, такъ же теж и малжонка пана Матысова зярово в том позве описаная, пжсе не становит, про то дей и тые два участника пан Матые и пан Якуб без участниковъ своих на тот позов теер отповедат неповинни, беручи собе на помоч артыкул семдесятый з розделу четвертого. А умоцованный стороны поводовое пан Томаш Чехович поведил, пж дей тые листы отрочоные, которые тут пан Кгурский подает, сут не правные, абы веж мелбы дей показать листъ гетманьский, же ест певне на послузе Речи—посполитое, кгдаж дей и конституция в той справе позваляетотрочения

за листы гетманьскими, албо за листами короляго милости, с которых бы се листов значыло, пж правдиве а не ку зволоде справедливости ест на послузе господарской, и до того они ж дей сами особы выш мененные панове Станкевичове з роков прошлых земских Михаловских бралисе в той справе на суд подкоморский, а теер и послугами Речи—посполитое вымовляют, не хочучи се усправедливят, и подал на то артыкул сорок второй з розделу четвертого и артыкул шостый з розделу девятого о року завитом, пж на року завитом кром певных причин вымовляти се ниhto не может и просить, абы пани Матысовая, которая се на року завитом не становит на упад в речи задана была, а панове Ейсимонтове два которие се становятъ, а от пана Юря Станкевича умоцованный пан Кгурский, который при обмове и лист умоцованный на зыскъ и страту от него показал, отъказовали, и пустили то на узнане мое. А так я, подкоморий, видечи тое отрочене на року завитом без листу гетманского и без листу его королевское милости не слушное и не правное, а видечи до тое справы от пана Юря Станкевича моц зуполную на зыскъ и страту пану Кгурскому даную, адавши пани Матысовую Ейсимонтовую яко на року завитом в речи самой за нестанем ее до права на упад, наказалом, абы на самую речь в позве описаную отъказовали. А пан Ян Пашич умоцованный пж, розумеючи тое узнане мое за не слушное от того пункту апелевал до суду головного трибунального а я-м апеляции не допустил, але по всказе головном волюю апеляцию заховал. За тым пан Чехович, доведши позву и року напцсом на позве и признанемъ передо мною подания того позву возного Троцкого Михала Крежонского домовлялсе, абы был позов читан. А кгда напис подания возного с того позву был прочитан, тогда по прочитанию того напису на позве подания позву, умоцованный пан Станкевичов поведил: тот дей напис возного не водлуг порядку правного ест учинен зъ двух причин, то ест першая, же возный писати умеет, а не рукою своею на том позве написал, в чом се дей не справил водлуг артыкулу семнадцатого з розделу четвертого;

а до того дей теж, иж тот позов положон есть на маестности пана Якуба и пана Юря Станкевичов в Жодельной от пана Матыса, менуючы в том позве и' по пана Матыса, который дей вжо давно еще от отца их панов Станкевичов ест отдален, до того дей теж и в середине позововъ тотъ позовъ, который у стороны жалобливое с позовом противным у стороны обжалованное не ест совсем згодливый, откул се дей значыть, же тот позов пан Совкгович подносит, который паном Станкевичом подал, а право дей посполитое, артыкул семнадцатый в розделу четвертого ясне учит, же возный, позов подаючи, має по достатку передъ стороною скорикговат, а иж се дей в позвах у стороны обжалованное показывают многие недостатки, а меновите не выражене границ урочищов, в чом се дей сторона жалобливая не заховала водлуг артыкулу деветнадцатого в розделу четвертого и артыкулу двадцат второго в розделу девятого границ положеня тых кгрунтов в позве не написали, с тых дей всех выш мененых причин и водлуг артыкуловъ вышей менованых сторона обжалованная панове Станкевичове на таковой непорядный позов отповедат и усправедливятсе не повинни. А умоцованный стороны поводовое пан Чехович поведил, што дей пан Пашич позы збивает, иж бы не мел быти рукою власною напис на том позве написан, тогда дей то значыт, иж возного напис ест и подпис руки его, который дей позов тот возный Кретюнский сам его перед вашею милостью, пане подкоморный, признал; а што дей менует, иж позовъ с противным позовом не мел быт згодный и скорикгованный, тогда и возного написом на позве довожу, иж возный написал и перед вашею милостью зезнал, же позов подал згодный и скорикгованный, про то дей таковым позовом хотя бы теж што незгодного было въ яком словку албо литере яко позовом которого указуеть через возного не признанным позовомъ збивати над право посполитое, а тым справедливости зволокати не может; а иж дей еще менует якобы сторона моя не мели се заховати водлуг артыкулу деветнадцатого в розделу четвертого и артыкулу двадцат второго в розделу девятого, жебы

границ положеня тых кгрунтовъ в позве не написали, и тым позы збити хочет, тогда дей и тому пан Пашич албо не добре се принастрил, албо зволокаючи спранедливостъ выкладом своимъ без речи самое позов зражеть, тогда дей рач се ваша милость, пане подкоморный, принастрит в позве, иж увезде около того кгрунту граница урочища сут описаны, якож за разом передожною в позве читал описане границ меновите во всех сторонах; а што дей тут поведаеть яко бы тые позы мел быти положоны не на пана Матисовой маестности, менечы се словы голыми без показаня права жебы мел быти от брати в одделе, и то дей его вспомочи не может, кды ж дей у Заборю пан Матис иншого двора особного своего не має и показат не может, одно учинившы кривду, бой и шкodu и отнявшы кгрунты тепер усправедливятсе не хочечы, права речи неправными уходячи, справедливости светое зволокаетъ, а теж то дей не першие позы о тую кривду пан Совкгович на том дворе их сполном покладает, бо дей о тую кривду свою, покладаючи позы на том же дворе сполномъ, позывали их всех и его Матиса Станкевича до суду земского Троцкого, от которого се стало отослане на суд вашей милости подкоморский, там дей нияких зношенъя позововъ ни от кого не было и пан Матис не вымовляючисе иншою оселостю, за тым позы отказовал и на суд подкоморский се отъывалъ, чого доводечы, показал и тые позы земские Троцкие на враде земскомъ Троцком признанные и рукою писарскою подписанные признания возного Троцкого Николая Хрыщоновича, иж были положоны на вменю не розделном всех трох панов Станкевичовъ у дворе их Заборском, якож за тым же позовом от суду земского Троцкого до суду подкоморского се брал и суд земский Троцкий тую справу на суд дей вашей милости подкоморский отослал, якож и декрет суду земского Троцкого под датою року тисеча шестсотного четвертого, мца Октебра шестого дня в роков земских Михаловских, в котором описует, иж в мовеня и споровъ з обудву сторон тую справу, яко судови земскому судит неналежачую, на

суд подкоморский отослано. И пустили то на узане мое подкоморого. Я, видечя, иж позов передомною от возного признаный во всем ест порадный и жадное наганы от стороны противное задаваное в нем не бачилом, хотя ж его позовом, который у себе мели не признаным через возного абурити хотели и видечни в позве и границы достаточно описанные, а над то все, бачечи в то, иж се перьвей у суду земского Троцкого именем отделенным не екьсциповано, але за позовомъ земским на том же имену их сполномъ положоним тую справу и за декретом до мне одосланом; прото узнавши тот позовъ за слушний стороне поводовой далее поступоват наказалом. А пан Пашичъ от того апелевал до суду головного трибунального, а я-м апеляции не допустил аж при всказе головном. Потом панъ Чехович, поступуючи далее в той справе, поднесши тот позов мой подкоморский и доведши поданя тых позовов написом и устным признанем возного повету Троцкого Михала Кретьоньского и подписом руки моее признания его передомною, жаловал с того позову именем пана Яна Совкговича и малжонки его и цорки его теми словы: иж дей вы вси особы выш менованные Ейсимонътове сами особами своими вышей менеными, в сем року тепер идучом тисеча шестотном четвертом, мца Октебра шостого дня перед судом господарским земским Троцким за позовы земскими Троцкими на роках земских по светомъ Михале святе римском у Троках отсуживанных меля дей право и очевидное мовене о выбите и отъятыи кгвалтовное зупоконного держаня и уживанья кгрунту нашего властного набытого, назвиском на урочищу у гаю Моньковскомъ, житомъ засеенный на пят бочокъ поля властного сеяня его в певвых границахъ в одного дей конца при межи земляи господарских повету Троцкого Матеевичов, а другим дей концомъ до пруда его ж пана Яна Совкговича, а боком до дороги, которая идеть в местечька Жосленьского до Забора, а другим дей боком до рову, который ров делить въ кгрунтам пана Талвошовыми, приналежащий до именья его Заборского Моньковском, на котором дей

кгрунте его звыш писаном Моньковском Гаю малжонка дей его Дорота въ дочкою своею панною Щасною и с подданными своими и з челедю дворною, кгда дей они жито свое властное почали жати в сем року тепер идучомъ тисеча шестотном четвертом, мца июля двадцат осмого дня, то пакъ дей они вышей менованные особы он Матые Станиславович въ ведомостю малжонки своее в братею своею верху менованом и в ыными помочниками въ челедю своею особами своими того дня звыш писаного, не постерегаючи боязни Божое и срокгости права в покою посполитого, в дому своего именьча отчизного сполного Заборского, в повете Троцком лежакого, зобравишсе, нашедши на власный кгрунт его Моньковский, моцно кгвалтом въ стрелбом в бронями розными, не допускаючи той малжонце его того жита жати, учинивши стрелбу в ручницъ, ее дей Яновую и дочку их и подданных челяд на том кгрунте збили и поранили и от того жита проч отогнавши, сами пожавши, до дому своего отчизного сполного сорокъ тры возы отвезали, што дей ширей и достаточней на том позве описано в доложено ест. А за другими позвы они дей особы выш писанные, наехавши кгвалтовные на тот же кгрунт у гаю Моньковском, в повете Троцкомъ лежаком, на ниву пасеку свежо розробленую при жите, которую дей ниву он сам Ян Совкгович розробил и на ярину в сем году тепер идучом тисеча шестотном четвертомъ был поорати дал сеяня того кгрунту на бочку жита, а они особы выш мененные тот кгрунт земельный на бочку жыта сеяня в сем же году тисеча шестотном четвертом, наехавши кгвалтовне збожем ярицою тот кгрунт засеивши, его пана Совкговича с того кгрунту нивы гаю Моньковского, зупоконного держаня выбивши и тот кгрунт отнявши до именьча своего отчизного Заборского, в повете Троцком лежакого, привернули, што ширей в достаточней на томъ позве земском Троцком, также и на иных справах поменено в доложено ест. За которыми дей обоима позвы они особы вышъ именами описанные, не вдаючисе в право перед суд земский Троцкий, отов-

валисе на суд подкоморский, што дей суд земский им того допустил, што дей ширей а достаточней на декрете суду земского Троцкого, на роках Михаловских учиненого, поменено и доложено ест, о чом пан Ян Совкговичъ, водле зачатое жалобы своее а поступков правных, з вами очевидно у суду вашей милости подкоморского мовити хочет. По прочтанию того позову умоцованый стороны отпорное пан Ян Пашич поведил, иж дей яком первой поведил, же позовъ не згодный стороне моей ест поданный просил абы был тутъ же у тую справу суду моего от слова до слова уписанъ, а кѣдым я пана Пашича пытал, если бы тот позов возный где на враде признал, поведил, иж не ест признанный; я-м теж его яко не признаного позову ку затрудненю справы стороны укривъжоное уписовати potrzeby быти не бачыл. Затѣм умоцованый пан Станкевичов пан Пашичъ поведил, панове дей Станкевичове в той справе с паном Совкговичом тепер о тот кгрунт до справы приступит не могутъ, бо дей справы вси на тые кгрунты, которые одно колвек ест, вси были у земенина господарского повету Троцкого пана Мартина Троиновича, чого доведечъ, показал лист запис того пана Мартина Троиновича под датою року тисеча пятсот семъдесятого, мѣца Генвара второго дня, о которые дей справы, кѣды панове Станкевичове пана Троиновича о тые листы перед суд земский Троцкий в року теперешнемъ тисеча шестсотномъ четвертомъ на роки трикролские позывали, суд дей земский Троцкий за признанемъ того пана Троиновича, же тые листы, продавши шмат кгрунту пану Яну Совкговичу при той продажи дал, наказал декретомъ своим, абы он тые листы од пана Совкговича одыскавъшы на перших рочках по том декрете, до книг кгородских Троцких актыковат дал, заложивши вину за невыконане декрету десеть копъ грошей литовских, на котором декрете з обудвух сторон перестали, чого доведечи, показал декрет земский Троцкий под датою року тисеча шестсотного четвертого, мѣца Генвара девятнадцатого дня з роков трикролских. А потом дей тот пан Мартин Троинович, не чинечи досит декрето-

ви урадовому, тых дей справ, водлуг наказу суду земского Троцкого до книг кгородских актыковат не хотел и не актыковал, чого доведечи, показал выпис с книг кгородских Троцких пилности панов Станкевичов под датою року тисеча шестсотного четвертого, мѣца Апреля третего дня, о которое невыполнене и досит неучинене тому декрету урадовому за не актыкованем тых листов справ припозвали были панове Станкевичове пана Троиновича перед суд земский Троцкий в сем року теперешнем тисеча шестсотном четвертом на роки Михаловские, за которыми позовы урад земский Троцкий, водлуг першого декрету своего, наказал дей был тому пану Троиновичу, абы он тые листы до книг земских Троцких актыковал и вину закладу десет копъ заплатил; а тот дей пан Мартин Троинович, докладаючи того в мове своей, же тые листы отдал до пана Яна Совкговича и вжо их одыскати и до книг актыковати не можетъ не переставаячи на декрете суду земского Троцкого, але будучи на змове с тым паном Яном Совкговичом, абы пан Совкговичъ за невериенемъ и не актыкованем тых справ невинне кгрунты панов Станкевичов посегнул, а жебы они панове Станкевичове перед судом подкоморским тых справ показати и того кгрунту властности свое довести не могли, апелевал до суду головного трибунального, зачим дей до росправы у суду головного трибунального с паном Троиновичом за тою апелляцьею его панове Станкевичове тых справ мети не могутъ, а без тых справ тепер тутъ у суду подкоморского до справы приступити и того кгрунту, же дей то ест властност их показати не могутъ, зачим домовлялися и просили абы дей тая справа отложена была, поки се они панове Станкевичове с паном Троиновичомъ у суду трибунального за тою апелляцьею о тые справы росправят. А ижъ дей за принадкомъ тот декретъ земский Троцкий, за которым апелация пана Троиновича до трибуналу уросла у панов Станкевичов пригодне згинул, теды прикладом артыкулу семдесят семого з роадслу четвертого, абы на показанье его с книг земских до завтрее отложено было, а не можетъ

Ий дей быт до завтрея, теды водлуг артыкулу двадцат четвертого а розделу четвертого до другого року просил абы отложено было. А пан Томаш Чехович поведил, иж дей им уже жадные дылящие ити не могут, або вем дей тут рокъ завитый, о чом дей ясне мовит артыкул сорок второй а розделу четвертого, и до того сами ж дей первой от суду земского Троцкого на суд подкоморский брали, а тепер дей дылящий не потребных заживают, а што дей тут менует, иж бы водлуг декрету суду земского Троцкого листовъ до кгороду актыковать пан Троинович не мел, нио дей с того ж выпису кгородского Троцкого перед вашею милостью од пана Пашича покладаного значытсе, ижъ копие и листы под печатю пана Совьковичовою и с подписом руки его, якие были суть актыкованы до кгороду и кгда там панове Станкевичове домогали се абы пан Троиновичъ вину водлуг наказу суду земского Троцкого платил десеть копъ грошей и якобы листовъ актыковати немел, тогды в томъ же выписе кгородском урад кгородский Троцкий не уанал быт упорным и противным пана Троиновича, а што дей менует голыми словы, не показуючы декрету земского, за которым апелляция уросла до трыбуналу, тогды дей там апелляция сталасе о вину о десет копъ грошей, а листовъ инакшних не было и нетъ, и просил, абы далей до поступьку правного принушон был. Затим далей у право постуноват наказалом. Умоцованный стороны отъпорное апелелевал до суду головного трибунального, чого м ему не допустил, аж по всказаню головное речи. А умоцованный панов Станкевичов пан Пашич поведил: яком дей первой поведил, же панове Станкевичове без тых справ, которые им належат на тот кгрунт, а от пана Троиновича пану Совьковичу суть отъданы до тое sprawy приступит и тых кгрунтов власне писмом показат не могут, але иж дей наказ от ваше милости, абы до sprawy приступовали, тогды дей заховавши в том пункте стороны писма целую апелляцию до суду трибунального, поневоли далей постуновати мусеть и людьми добрыми указат то готови, же то есть властные кгрунты их, названье их По-

кгри и йм властие належать, а не пану Совьковичу, такъ теж дей и доводу пана Совьковичового, с которых бы дей то он мер указоват мел, абы тот кгрунт ему належат мел, прислухат се хочет. Сторона поводовая пан Чехович, доведчи речи самое, положил декрет земский Троцкий одослане тое sprawy на суд подкоморский под датою року тисеча шестсотного четвертого, мца Октебра шостого дня роков Михаловских и до того протестацею того кгвалтовного пожатья жита на том кгрунте и о абыте малжонки и дочьки пана Яна Совьковича под датою року тисеча шестсотного четвертого, мца июля двадцат осмою дня. При том пан Томаш Чехович покладал листъ Мартина Троиновича под датою року тисеча пятсотъ осмьдесятго, мца июля шостого дня, въ котором описует иж землю свою Моньковскую продал пану Яну Совьковичу и менует тую землю у томъ листе Моньковского и выпис земский Троцкий азнаня того листу покладал под датою року тисеча пятсотъ осмьдесятго мца Октебра четвертого дня и до того покладал другой лист Станислава Якубовича Станкевича отца панов Станкевичовъ продажи тое нивы Моньковское на чотыры бочки сеянн Мартину Троиновича, где теж тую ниву пишет Моньковскою, тот лист под датою року тисеча пятсотъ шестдесят девятого, мца Октебра четвертого дня и выпис на тот лист покладал под датою року тисеча цятсотъ шестьдесятъ девятого, мца Октебра шостого дня, тот выпис земский Троцкий азнаня Станислава Якубовича Станкевича; третий лист теж покладал деда их же Станкевичов Якуба Станкевича под датою року тисеча пятсотъ шестдесят пятого, мца Марца петнадацатого дня, где пишетъ и а жоною своею Катериною Бутвиловною и а сыном своим Станиславом, отцом панов Станкевичов иж продали Мартину Троиновичу прудец свой Митьковский при земли Моньковской и выпис азнанья деда и отца их тое продажи с книг земских Троцких под датою року тисеча пятсотъ шестдесят девятого, мца Октебра семого дня покладал. А пан Пашич поведил не без причиним дей вашей милости,

пане подкоморный, просил первой и домавался абы тая справа отъложена была до того часу аж бы у трибуналу зъ Троиновичом о тые sprawy росперъли, бо дей у себе Троинович sprawy на тые кгрунты маючи, выречене з них листомъ своимъ учинил, якож и тот лист Мартина Троиновича покладал, который лист слово от скова так се въ себе мает: Я Мартинъ Троинович, землянин господарский земли Троцкое, вынанама на себе тым моим листом, иж што ми аземени господарский тоеж земли Троцкое пан Якуб Станкевичъ з сыном своимъ Станиславомъ продали пруд свой, куплений у Мартина Митьковича, а ниву такъже купленную у Степа Монковича за некоторую суму пенезей водле листов своих, а иж на тых же листах их старых, што мне дали, стоить сеножать Покгиры, што купили они у Мартина Митьковича мне не продали, тое мает пан Якуб и сын его пан Станислав держати и уживати, а на листе оном стоит две дубровки такъже у Покгирах не подалеку себе, которых мне не продали, которых дубровок обудвух у Покгирах и сеножати у Покгирах пан Якуб и сынь его и малжонка сына его, дети и потомки их мают держивати держати на часы вечные, а я ничим се не маю уступовати и потомъ потомки мое, хотяж у мене тые листы старые у захованю сук, а еслибы хто их рушалъ и о тую сеножат Покгиру от Мартина Митковича купленную або у тые две дубровки у Покгирах купленные у Степа Монковича, а потреба бы им тых листовъ старых, тогда я им и потомком их тых листовъ ку обороне на право показовати и у заступу боронити не маю, некоторими причинами не вымавъляючысе под виною на врадъ Троцъкий подъ трема рублями грошей. И на том им дал тотъ мой листъ властною рукою писанный зъ моею печатю. А для лепшого твердостя и сведомя просил есми о приложене печатей ку тому моему листу земенина готподарского повету Троцкого пана Александра Михайловича, который на прозбу мою то учинил и печат свою приложил ку тому моему листу. Писан у дому пана Якуба Станкевича у Заборскомъ в року от нароже-

ня Сына Божьего тисеча пятацотъ еемдесятого мца Генвара второго дня. У того листу печатей притисенных две, а подписе руки писмом руским тыми словы тот же рукою властною. А по причитаню того листу умоцованный стороны поводовое пан Томаш Чехович поведил, иж дей што тут показуесть пая Папич лист на якое дубровки землю, тогда дей то где се то шкода и кгвалт стал не ест Покгири, але то ест властная нива, прозываемая Монъковъская, яко се то досить ясне с правами и листами выписами показало, а што дей они менуютъ дубровки Покгиры, теды тые Покгири тамъ далей, а не тутъ, а тут дей ест властная Монъковъщяна, што дей есмо готови и людьми добрыми суседы околичными, которые того добре сведоми показати, до которое дей нивы Монъковъское панъ Матыс и зъ братью своею вышъ писаною ничего не мають, а не справуючысе водлуг права посполитого артыкулу двадцат второго а розделу девятого, нашедши кгвалтовне на тую нивку спокойную от нас житомъ засееную жито пожали и малжонку его пана Яна Совкговича и цурку его збили, зморъдовали, чого не голыми словы доводил але ставил на довод суседов околичныхъ одиннадцати светковъ на то, иж од осмъдесятого року яко то купил у пана Троиновича у спокойном уживаню от того часу был и до того на кгрунте на боех и на шкодах и на кгвалте зо всеми битыми на присегу се пан Совкгович и з трема людьми добрыми с того доводу его брал на том усем, яко в позве жалоба их описана ест. А пан Папич поведил, иж дей и сторона моя беретсе на светки иж то их кгрунт власный, а не пана Совкговичов и готови дей довести того чотырнадцатма светков, зачим наказалом обема сторонам, абы светков ставили, хочечи зрозумет, чий бы довод был лепший и слушнейший. За чим уперед сторона поводовая ставила светков одиннадцати и кгда были од мене напоинени под боязнью Божю, абы то чого ведоми правъдиве, сознавали, теды напрод постановившысе перший Мартин Маркович шляхтич, который у суседстве будучи, продал пану Яну Совкговичу маетиност свою, а сам отъ него у той ма-

вности арендою мешкает, азнал то, пак кгрунту того не ест ведом назвиска, толко то ужо далей, ннж од деесн лет ходиломъ на толоку на то местце до пана Яна Совкговича и кгда той гаѣ тереблено и от того часу пан Ян Совкгович спокойне ужывал; другой Андрей Жданович, подданный пана Яна Твирбута тож азнал, же од одинадцати летъ тут на толоку на тот кгрунт до пана Совкговича, кгда ме просил, ходил; третий Щепан Павлович, подданный панов Олесницкихъ такъ же азнал; четвертый Юрий Якубович, слуга пана Станислава Фурса, маршалка Ошгменгского, тут же о границу мешкаючи, азнал, же од колкунадцати летъ я-м того сведом яко пан Совкгович того кгрунту спокойне ужываетъ; пятый Шимон Станиславович с Керекгеднишокъ, подданный пана Яна Окуня такъ же сознал, же од колкунадцати лет пан Совкговичъ того кгрунту спокойне ужывал и мы зъ суседы своими на толоку до него ходили; шостый Петюл Петрович, теж пана Окунев подданный, азнал, нж се ту уродил и сведом добре того, нж пан Совкгович почал роарабляти тот кгрунт от колкунадцати лет и спокойне удержал; семый Матис Станиславович, подданный пана Тропмовича, поведил теж нж болей, ннж десет лет вытеребил тот кгрунтъ панъ Совкгович, а нхто ему того не боронил; осмый Григорей Балтромсевич, подданный пани Венцлавовое вдовы суседний азнал, нж на том кгрунте секъ орал, и брновал у пана Совкговича од колкунадцати лет а нхто того не боронил; девятый Балтромей Якубович, шляхтич, сознал, нж пан Ян Совкгович того кгрунту ужывал и кгрунт то ест властный Монгковский; десятый Мартин Якубович, шляхтич, который продал отчиану пану Совкговичу, а сам тепер мешкает у двух млях, азнал, нж ту мешкал подле и пан Совкгович завжды того кгрунту ужывал, и зовут дей его Монгковским при гаю Монгковскомъ; одинадцатый Янъ Венцкович, подданный ксендза Жоховгского, плебана Виленского, сознал, нж болей ннжъ од десети лет пан Совкгович того кгрунту, ростеребивши, ужывал спокойем завжды. А над то пан Балтромей Васковичъ, сусед сумежный, кгда его

пыталом не в обычай свидецтва, азнал, нж дей я тут подле мешкаю, естем того добре сведом, нж тот кгрунт держит за куплею от Тропмовича пан Совкгович, вжо от часу давного, а панове дей Станкевичи, ани отецъ их никели того не боронил, спокойем то держал пан Совкгович. А по выслуханю того доводу, казалом тежъ одъвод паном Станкевичом ставит. Теды кгда перед мене ставили, кгда были под боязнию Божю од мене паномнени, абы правдиве сознавали, перший Ян Петрович, подданный пана Кишгки азнал, же пан Станислав Якубович на том кгрунте дал ему оттул на пясты утать колодокъ од двадцати годовъ и зовуть то Покгири; другой Матей Петрович теж подданный пана Кишгки, поведил, нж онъ тые колодки на он час возил с Покгир до дому на пясты; третий Бонис Петрович, пана Кишгчин же подданный сознал, же яко другпемовят, так я я мовляю, же то Покгпрами зовуть; четвертый, пана Кишгчин же подданный, Михал Петрович поведил; жем слыхал, же то Покгири Станиславовы; пятый пана Кишгчин же подданный, Ян Янович азнал, жем слыхал, же тот кгрунт Станислава Станкевича; шостый, пана Кишгчин же подданный, Матей Станюлевич зъ Завеля сознал, нж служечы пану Станиславу Станкевичу тут на кублы дошки лунал; семый Павел Янович с Трок азнал, нж служил пану Станиславу Станкевичу и тут у гаю бнрал што потреба на дрова, на коле и плот, и зовут дей то Покгири; осмый Каспер Юргкович с Трок азнал, нж отсюл с Покгир драницы возил пану Станиславу Станкевичу; девятый Кгрикгер Миколаевич, подданный пана Венцлава Вилчка, сознал, нж од лять петнадцати тут лавы тесал пану Станиславу Станкевичу; десятый Миколай Андреевич, подданный пана Венцлава Вилчка, сознал, служыл две лете пану Станиславу Станкевичу и по хрост посылал его до того лесу пан Станислав Станкевич; одинадцатый Чепул Петрович, подданный пана Петра Коклины, который се поведил быт родом в Солока, сознал, нж ведомъ, же то Покгпрами зовуть, а лес Станислава Станкевича; дванадцатый Миколай Станиславович, подданный теж Коклины, азнал,

же служил пану Станиславу Станкевичу и послал его там дров рубати, и поведил, же то Покгири; тринадцатый Миколай Матеевичъ, подданный пана Вилъчковъ, зезнал, иж од летъ одинадцати служил ойцови пана Матисовому и еадил по дрова тутъ; чотырнадцатый Мартин Матеевич Дейновъскій зезнал, иж служилом у подданого пана Совьковичового Стасюка тому лет пят, и послал дей мене тот Стасюкъ дровъ до того лесу рубат, потом дей пришел был до мене пан, Станислав Станкевичъ, хотел дей мне секиру вят и не бралъ. А по том выслуханю доводов а обусторонъ, я, подкоморый, хотечи выведат правъдивое речи самъ от себе пыталом пана Мартяна Троиновича, который тотъ кгрунт пану Совкговичу продал, абы правдиве поведял о тот кгрунтъ о который спор шол. Теды пан Мартин Троинович под клетвою и под душным збавенемъ поведил, же тот кгрунт не ест Дубровка, ни Покгири, але то ест властный кгрунт, называемый Моньковский, а давных часов пана Яна Совкговича од року осмъдесятого, яком то ему продал, а Дубровки дей Покгири теды наишом местцу и указовал в ыншой стороне, а не на том местцу. А умоцованный от панов Станкевичов пан Ян Патичъ, буречы яко право, так и светъки пана Совкговичовы поведил, што се дей дотычет листу купъчого пана Совьковича от пана Троиновича значтсе, же Троинович не отчъзанные кгрунты продал, толко купъные от деда панов Станкевичовъ Якуба Станкевича, а права листу продажъного от того Якуба не показует, а они посесыи абы Якуб Троиновичу тот кгрунт владовне через возного в держане пустил не показует, што боольшая, иж и сам Троинович продавши не показует того, абы тотъ кгрунт Совьковичу владовне через возного подати мел, одкуя се дей ясне значить, же то толко на штку учинил и чужие кгрунты продавал, а пан Совьковичъ николи того въ держанью не был; до того показует дей пан Совкгович, иж дата листу од року осмъдесятого, а светки поведають, иж пан Совкгович только од десети лет того кгрунту якобы уживати мел, и то с тым докладом, же не ведають назвиска и урочища того кгрунту и чи-

имъ бы был, толко поведають, же выдали пана Совьковича тотъ кгрунт робечи, але на довожене, ижъ тот кгрунт ест властный панов Станкевичов у Покгирах, Дубровами названными, ставим панове Станкевичи чотырнадцат светков, которые вси агодие сознали, же тот кгрунт ест властный Покгири и того добре сведомн, же у панов Станкевичов в уживаню был; при том свидецтве сами панове Станкевичове тры и с трема шляхтичами до присеги се берутъ на томъ, же тот кгрунт властные Дубровки Покгири и им властные належать; а по присязе домовлял се, абы от объжалованя панове Станкевичи волными учинены, а тотъ кгрунт, яко властност их, им вечне присужоно было. А умоцованный стороны поводовое пан Чехович поведил: што тут пан Пашич тым право стороны моее збурити хочеть, же пан Троинович и пан Совкгович, коли тые кгрунты куповали, иж интронисый урадовое не мают, тогды дей на он час еше кгда то куповано, не бывал тотъ авычай интронисыи чинити, але за таким правомъ при листе зезнаном каждый спокойне авжды уживал купли своее ажъ и по сес час, але дей доперо в сем року панове Станкевичи не обходечисе правом нанеть ани протестации ньякое нечинчя на ужыване, сесне и тереблене тых кгрунтовъ на пана Совкговича, одно доперо в сем року теперешнем кгвалтом упорне жпто пана Совкговичого на том кгрунте пожали, побили и самых поранили, а яком вперод поведил пан Совкгович самъ яко жалобливый а малжонкою своею и со всеми битыми на спокойном од двадцати и колъку годов держаню того кгрунту, названого гаемъ Монковъскимъ на кгвалтовном выбитю ауспокойного держаня с того кгрунту и пожатью жыта, такъже на бою и ранах, выставивши довод на то все водлуг артыкулу деветдесят второго а роаделу четвертого, показавъши до того доводы листовные, над тое готови суть присегою ствердить, а надто еше до того и с трема людьми добрыми с того доводу вышей иженъми писаного, же то властный кгрунт его пана Совкговича, названный гай Монковъскій, а не Дубровки, а иж дей ставили панове Станкевичи ставили доводы свои, якобы то их кгрунт Дубровки

быти мел, тогда дей вси светки их не Дубровками тот кгрунт поведали, але Покгирами про то тое сведецтво их не до тое справы належыть, бо панове Станкевичи меновали Дубровками, а светки их—Покгирами и то не уси, а што болюшая ни один светок не меновал того кгрунту, жебы их мел быти, одно иж перед колкунасту летъ в том лесе рубали а в суседстве будучи и а пана Совкговичом лесе рубати могли, а пустили то на узанане мое. А кгда вжо за пытанемъ моемъ болшь нияких споров и мовеня не поведпли, я, подкоморый, бачечы то, иж ач панове Станкевичове за найболншую обмону не хочел се у право въдавати, менили, иж того декрету суду земского Троцкого на тот час мети не могли, за котрым якобы апелация до суду головного трибунального быти мела и листы неякие з ыншою особою паном Мартином Троиновичом, которые з наказу суду земского Троцкого мели быти до книг кгородских Троцких актыкованы, лех иж сами панове Станкевичи будучи позванныи до суду земского Троцкого о выбите спокойного держаня и о пожате жита и кгвалт, бой на томъ кгрунте ставые сами се на суд подкоморский о распартье назвиска и урочища того поля, на котором се стал кгвалт, бой и пожате жита одозвали, а тепер вжо за припозвом стороны, менуючы, иж декрет згубпли, далное зволоки потребовали, чого водлугъ артыкулу сорокъ второго з розделу четвертого, яко на року завитомъ право посполитое не позволяет, а к тому видечи, иж водлугъ декрету суду земского Троцкого за показанем от самых панов Станкевичовъ выншом кгородским Троцким, иж пан Троинович водлугъ декрету суду земского Троцкого листы до книгъ кгородских Троцких актыковат дал, нижили панове Станкевичове на том не переставаячи инакыиных листов позыскують на пану Троиновичу, якожъ кгда се и на вrade кгородском вины на пану Троиновичу десети коп домагали, тогда в томъ же вынше кгородскомъ, который тепер они покладали, врад кгородский Троцкий его Троиновича за упорного не узнал, а панове Станкевичи тым тую справу в далнюю проволоку затегаютъ, с тых причин, не доушдаючи та-

ковое пролоки въ справедливости светой стороне жалобной односити. и тым року завитого аражати, а припатрившисе добре з обудвух сторон доводом и отводом, ачъ панове Станкевичи, доводечи назвиска кгрунту того пенного, на котором се стал кгвалт, пожати жита и бой шляхтичов битых и челеди их, жебы то мел быти кгрунт их, яко се у суду земского Троцкого озывали, прозываемый Дубровки, показали лист пана Мартина Троиновича деду и отпу панов Станкевичов даный на то, иж што ему дед Станкевичов, пан Якуб Станкевич з сыном своим Станиславом продали пруд свой, купленный у Мартина Митковича, а ипву такъже купленную у Степана Монковича и менует в том листе, же сеножати у Покгирах и Дубровок на дву-местцах у Покгирах ему не продали, иж того, што ему не продано, они сами вечно уживати мают, выводечи то, иж тот кгрунт ест у Покгирах Дубровки, а не Монковский, яко сторона жалобливая менует; а до того чотыринадцатма светками людей з розных местцъ доводили, которые то сознавали, иж то слыхали, же то зовуть Покгири и дрова там, коле и ыншое дерево, служечи пану Станкевичу, бирали; а к тому еще панове Станкевичи бралисе до присеги с трема шляхтичами на том, иж то их кгрунт властный, отчизный Дубровки, лехъ я, подкоморый, видечи то, иж в доводе самых пановъ Станкевичовъ листовном, который на тот кгрунт покладали, вырозумевши з листу пана Мартина Троиновича пану Якубу Станкевичу и сыну его Станиславу даного, в котором тые Дубровки воспоминает, иж паном Станкевичом належит, тогда в томъ листе менует, иж пруд, купленный у Мартина Митковича, а нива у Степана Монковича ему от пана Якуба Станкевича и сына его Станислава продана и ему належит, толко Дубровок, у Покгирах не купил, и то паном Станкевичом признавает, а тот кгрунт о который спор идетъ и сторона его урочищом Монковъским гаем называет, тепер над прудком Митковъским лежить, а панъ Совкговичъ того довел листомъ и выписом сознания того листу, иж землю Монковъскую всю панъ Троинович вечностю продал еще в року

осмѣдсятом, зачим вжо болпшъ ннж свою давност земъскую спокойно задержал, и кому вынесом оповеданя отънятыя кгрунту, пожата жпта в боев и воаяого сознаня огледаня битых сторона жалобная довела, надто светками одинадцатма суседы сужеж и о границу прилеглима того пан Совкгович довел, нж вжо болпшъ ннж од десети годов тотъ гай вытерибил и спокойно аж до того часу, завжды на кождый рокъ збоже сеючи, того кгрунту уживал, а надто все еще самъ пан Совкгович з малжонкою своею и з дочькою своею с тою челедю на том кгвалте битю и с трема людьми добрыми с того доводу его поставленого, до присеги се брал на том, нж то естъ властная купля его у пана Троиновича и водлуг листу продажного земля его Монковская, не Дубровъки и на том, нж отъ продажи од року осмѣдсятого аж до того часу того спокойно уживал, такъ же и на томъ, нж на том властном кгрунте их стало се им пожате збожа и кгвалты в отняты тых кгрунтов их, также на боех на том кгрунте водлуг жалобы их ставых, а нж теж пан Мартин Троинович, тутже будучи при той справе, от мене пытаный, яко тот, который пану Совкговичу кгрунт Монковский продал и паном Станкевичом на себе лист вырекающе Дубровокъ дал, сознал под душным збавенем, нж тот кгрунт ест властный Монковский от него пану Совкговичу проданный, а не Дубровки у Покгырахъ, а тые Дубровки на нншом и не на том местцу указовал и меновал, немней теж, маючи и на то не малый възгляд, абы безправне одымованемъ своволным кгрунтов и забранем и жатемъ збож кгвалтовне з обелженемъ и боемъ народ шляхетский кривды не односил, кгдаж от такъ немалого часу пан Совкгович того кгрунту уживавши и збоже засевавши мог быти водлуг артыкулу двадцат второго з разделу девятого листом заповедным обвѣсеный и далей через право потягнены, кгдабы до того панове Станкевичи приступъ мели, за тымбы до таковых боев и обелжения шляхтинскомъ и челеди их не пришло, але панове Станкевичи не толко же в том себе правне не поступили, але и на мнейшее протеста-

цен на пана Совъкговича о потербене того, лко от так давного часу ани о пооране, а ни о посеене на том кгрунте не вчинивъши, одно такъ кгвалтом своволне збоже пожали и шляхтянок и челед их побили, и то теж маючи на баченю, нж вжо болпшъ ннж от десяти годов тот кгрунт пан Совкгович розробил и спокойно уживал, с тых вслх причин, видечи близшого пана Яна Совкговича, яко держачого при держаню водлуг права его и водлуг доводов его ку доводу его припустил, есми так яко се сам брал, мают на томъ присегнуть з битыми и с трема людьми добрыми с того доводу его поставлеными на том, нж тот кгрунт увес такъ тот, на кртором жнто пожато, яко и тот подле тогож, на котором прыну был пан Станкевич, отнявши, засеял, нж то ест кгрунт правѣдивый его властный Монковский, а не Дубровки у Покгырах и теж ему тот кгрунт панове Ейсеимонтове кгвалтовне отняли и жнто его властное на том кгрунте на пят бочок сеянн пожали, также на боях своих малжонка его и дочька его панна Щасная и слуги и челед их, нж се им на том кгрунте при том жатю того жита од них и от помочников их тот бой стал; а кгда присягнуть, тогда тот кгрунт при пану Совкговичу вечными часы зостати мает, а за два кгвалты по два разы на том кгрунте ставые пану Совкговичу на панох Станкевичох по двадцати копъ грошей литовских, то ест сорок коп грошей литовских въсказалъ есми, а за жнто пожатое, нж в жалобе своей не менует колко коп нажати бы мели, одно возовъ сорок тры жита наложоного менует, про то водлуг артыкулу деветдсят осмого з разделу четвертого, рахуючи на кождой бочъце сеянъя, яко на простом поли по тры копы, за петнадцат копъ жита присудил есми водлуг артыкулу девятого з разделу трынадцатого за кождую копу жита по двадцати грошей, а за бой водлуг артыкулу двадцат смого з разделу одинадцатого навезки самой пани Совъкговичовой сорокъ коп грошей, а дочце их панне Щасной сорок копъ грошей, а служебникови пана Совкговичовому Юрю, яко шляхтичу двадцать копъ грошей, а че-

лядницы дворной Катерине и подданой их Акеиши водлуг артыкулу третего з розделу дванадцатого по две конегрошей, и к тому за збитье двух шляхтянокъ и третего шляхтича водлуг тогож артыкулу двадцат сегого з розделу одинадцатого паном Станкевичом везенья всказал есми дванадцат недеа в замьку Троцком. По котором всказе моем, розумеючи тотъ суд мой быти не водлуг права учиненый, умоцованый паном Станкевичом пан Ян Пашич апелевал до суду головного трибунального для причин у верху в контроверсиях описанных, которое апеляции им допустилъ есми и стороне жалобной присега задержана ест; мают обе две сторене у суду головного трибунального в том росправитисе в року пришлом тисеча шестсотном пятом. в термине справъ воеводства и повету Троцкого, однакъже, водлуг артыкулу сегого з розделу девятого, покул се у суду головного за тою апеляциею росправять, тот кгрунт увес водлуг жалобы позовное, о который спор шол передомною, в держане у тое стороны, которой присудил есми пану Совьковичу подал есми в тых границах, яко жалоба позовная обмовляет. Которая справа яко се передомною точила ест до книгъ моих подкоморских записана.

№ 80—1805 г. Сентября 17.

Справа земенина господарского повету Троцкого пана Грыгора Патрыновского с паномъ Адамомъ Тишкевичомъ войтомъ Троцкимъ.

Лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча шестсотного пятого, месеца Сентября семнадцатого дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державьцою Дорсунишским и Кормяловскимъ, постановивъшисе очевидно коморникъ повету Троцкого панъ Щасный Кирклевьский и положывъшы передо-

мною лист свой судовой въ справе нижей описаной, тотъ лист свой судовой для вѣнчования до книгъ моих подкоморскихъ Троцких сознал, который слово от слова так се в себе маеть: Року тисеча шестсотъ пятого, месеца Сентября десятого дня на враде его милости подкоморскимъ передомною Щасным Кирклевьскимъ, коморникомъ воеводства Троцкого, будучим на тотъ час за листовным росказанемъ от велможного пана его милости пана Богдана Окгинского подкоморого Троцкого, державьцы Дорсунишского и Кормяловского, зосланным, до земенина господарского повету Троцкого пана Грыгора Андриясовича Патрыковского до именья его, названого Минелкган, у повете Троцкомъ лежачого, за позвы его милости подкоморскими на року прыпалом у шести неделях зъ земенином повету Троцкого зъ паном Адамом Тишкевичом Минелкганским, войтом места Троцкого, на кгрунт называемый Бороле, лежащий у повете Троцком, о пять морьковъ земли, о который она межы собою спор иедуть, на котором року прыпалом, прѣехавшы там до того пана Патрыковского до дому именья его Минелкганского, лежачого у повете Троцком, я, коморникъ, заховуючисе в том водлуг права посполитого ач колвек того право посполитое не учыть, абым мел посылать, даючи знати стороне о року выезде на тот кгрунт, однакъ же не хочемы того, абы сторона обжалованая меласе вымавлять не ведомостю того року, послалом до него пана Тишкевича пана Михала Кретюнского, возного повету Троцкого, и сторону двух шляхтичовъ пана Миколая Станиславовича а пана Петра Ивановича до двора его пана Адама Минелкганского Минелкган, даючи ему знат, абы на тот кгрунт, называемый Бороле, выехал сам, або кого от себе на местце свое з моцю послал, о который межы ними спор идетъ, водлуг позву его милости пана подкоморого, который ест выдан за жалобою пана Грыгора Патрыковского. И кгдам я прѣехал на тот кгрунтъ, называемый Бороле, пан Михал Кретюнский, возный повету Троцкого, тамъ, прѣехавшы од него, поведил передомною коморником, иж был у дворе у дому пана Ада-

ма Тишкевича, нижелим его у дворе его Минелкганском не застал, поведили его быть у поля, и заравом девка панна Галена Щасновна послала другую девку, даючи знать ему о том выезде на тот кгрунт Бороле. По которомъ сознанию возного пан Патрыковский домовлялся и просил мене коморника, абым ему придал возного до приwołанья пана Адама Тишкевича. За чым я, коморникъ, а места ураду моего придал ему возного тогож пана Михала Кретюнского, который, заховываючисе водлуг права за позвоом его милости подкоморским пана Адама приwołавшы раз, а потом и другой раз, за которымъ приwołыванемъ прибывшы на тот кгрунт Бороле, отозвалсе земени господарский повету Троцкого пан Юрий Чывовичъ, менечы се быт умоцованымъ отъ него пана Адама Тишкевича посланымъ, подал моц до стороны поводовое до пана Григоря Патрыковского под печатю его самого и под печатю пана Яна Кгедройта с подписом рукъ их, в которомъ дата в той моцы в Троках року шестсот пятого, мца Сентябра девятого дня, которую моц, прочытавши сторона поводовая панъ Патрыковский злетил моц передомною въ справе своей ку мовеню земенину господарскому повету Троцкого пану Якубу Андреевскому, приимуючы от него в той справе зыскъ и страту. Якожъ пан Якубъ Андреевский зараз поведил тыми словы—вырозумел есми с тое моцы пана Адама Тишкевича, иж на том року перед вашою милостью, пане коморнику, пан Адам Тишкевич не становятсе, вымовляючисе уфалою Виленскою, у которой докладает в той моцы своей, иж якобы мел быть на пописе у Троках, которая оборона его ему яти не можетъ, прошу и домавляюсе, абы позовъ за приwołанемъ пана возного был чытанъ для вырозуменя вашой милости о што позываю: Панъ Юрий Чывович на тые слова пана Андреевского поведил,—я тут приехал до обмовы, а не до права, про то прошу, абы позов не был чытан, нехай мене сторона не вытегаетъ абым мел метъ якую пружынятъ, але обмову свою даю на писме; которую подаю вашой милости, пане коморнику, через пана возного на цедуле, которую цедулу подавши я через пана

возного Михала Кретюнского, просил абы была чытана, которая цедула слово от слова так се въ себе маеть. Мой ласкавый пане коморнику. Иж его милость пан Адам Тишкевич Минелкганский, воить Троцкый ест от пана Григоря Патрыковского позы подкоморскими его милости князя Богдана Окгиньского, подкоморого Троцкого, державцы Дорсуницского и Кормяловского о крунт якис у Боролах до имени его Минелкганского у повете Троцком лежачого приналежаый о пять моркговъ припозвал, которая пять моркговъ яко бы мел засееть жытомъ и пожать, за которыми позы подкоморскими водлуг поданя возного дня дисейшого ку выездови на тот кгрунт рокъ припадает, то ест в том року теперешнемъ тисеча шестсотъномъ пятимъ, мца Сентябра десятого дня, а иж тыми часы правне термин пописови в том же року тисеча шестсотъ пятимъ, мца Сентябра осмого дня в каждомъ повете шляхте припал, водлугъ конвокацыи зъезду Виленского, который попис маеть тръвати до трехъ дни, а шляхтичъ каждый передъ тымъ пописомъ за две недели у кождого суду не маетъ быт сужонъ, такъ тежъ и по пописе другие две недели не маетъ быти сужонъ, про то, иж его милость пан Тишкевичъ у Трокахъ для того попису аж до третего дня забавилсе и на тот кгрунт Бороле ку усправедльивеню передъ вашою милостью пану Патрыковскому и для усправедльивеня и показаня невинности своей прибыт не можетъ, прошу, абы ваша милость за тымъ непрыбытемъ его милости пана Тишкевича жадного всказу на его милости нечынал, якожъ для зрозуменя вашой милости показую того постановеня на конвокацыи Виленской ку прочытаню вашой милости выпис с книгъ кгородскихъ Троцкихъ. Юры Чывовичъ Нацъ рукою властною. А по прочытаню тое цедулы пан Андреевский поведил от пана Патрыковского, иж тымъ постановенемъ пан Адам Тишкевич вымовитсе не може, а то с тое причыны, иж дня осмого зложонъ былъ рокъ пописови который не дошол, абовемъ яко пана хоружого у Трокахъ не было ни его милости пана Кашталяна, про то, шляхта уся, которая се была

зъехала, отехали проч и сам пан Тишкевич ест в дому своем, а не в Троках. На тые слова пан Чывович поведил, правда ест, иж был в дому своем тутъ у Минелкганах, ии-желн, доведавшисе о пану хоружим, дисиж зараз до Трок поехал. Пан Андреевский поведил, а иж пан Тишкевичъ мел се вымавят тым постановенем Виленским, чому се не заховывал водлуг права мел был отрочыт листом отрочоным, яко право учыть н его милости пану подкоморому и стороне, а иж водлуг права артыкулу пятого з розделу девятого рокъ завитый за позвы подкоморскими, про то, яко на року завитом домавлет се сторона пан Патрыковский абы был до доводу прыпуцонъ о што сторона пан Чывович повестею своею поведаетъ, иж якобы его милость пан хоружый яко дня дисейшого прыбыти мел до Трок, нехай то покажетъ значне суть то слова голые и сам пан Тишкевич ест в дому своем тут в Минелкганах, а не у Троках, домовляюсе и прошу, абы яко не послушный урадови зверхности его милости пана подкоморого, отложивъши тые обьязы его, стороне моей при жалобе его до доводу был прыпуцон. А такъ я, коморникъ в той справе пана Патрыковского с паномъ Тишкевичом за позвы его милости пана подкоморого стороны кгрунту того пана Патрыковского названого Бороле, арозумевши с тых мовъ и споров их зъ obu сторон, иж тотъ пан Адамъ Тишкевич, сам нестановечысе особю своею на том року за тыми позвы подкоморскими на том кгрунте пенном обьмову противко тому пану Патрыковскому через посланца своего пана Чывовича яко словною повестею, такъ тежъ через цедулу свою чынил, поведаячисе якобы того дня мел ехати до Трокъ до его милости пана хоружого для попису неякого, отзываючысе до конституции Виленское, зачым я, коморникъ, хотяж бачечы того, яко з прызнания того возного, такъ теж з повести того посланца пана Тишкевича и теж цедулы его, иж тот пан Тишкевич небудучы послушным праву посполитому самъ се на том кгрунте звыш писаном не становечысе, яко бы мел тепер на попис неякий до Трок ехати, с тых

тогда прычыи, зъхилиячысе я до тоеж конституции Виленское, а не чыначы на тотъ час никакого сказу за тыми позвы тому пану Патрыковскому на тым пану Тишкевичу, заховуючысе в том водлуг артыкулу пятого з розделу девятого, который то пан Патрыковский похочет ли з ним о то знову правом чынити маетьсе захват водлуг того ж артыкулу пятого, того ж розделу девятого, а на другомъ року мает вперед ним у право о то з ним уступить, тот пан Адам Тишкевич показать то тому пану Патрыковскому на том року прыпалом прыбыте самого пана Держка хоружого Троцкого до Трокъ и теж квит его под датою року тисеча шестсотного пятого, мца Сентебра десятого дня, а где бы того всего на тот час не показал, маеть быть все сказано на немъ водлугъ артыкуловъ в праве посполитомъ описанныхъ, тому пану Патрыковскому. И на том дал тот мой лист поезду моего коморницкого пану Грыгорию Патрыковскому з моею печатю и с подписом руки своее. Писанъ у Минелкганахъ, року, мца и дня верху писаного. У того листу судового печат притисенная одна, а подписе руки тыми словы: Szezesny Kirklewsky komornik Trocky. Которая справа и тот лист его ест до книг моих подкоморскихъ уписанъ. Писан у Стравиниках

№ 81—1805 г. Сентября 20.

Справа его милости пана Тимофея Баки и малжонки его пани Галены Радошынское зъ его милость паномъ Миколаемъ Глебовичом на Дубровне подстолим его королевское милости великого князства Литовского.

Лета отъ нарожения Сына Божего тисеча шестсотъ пятого, месеца Сентебра двадцатого дня

На року прыпаломъ за листы комисийными его королевское милости пана нашего милостивого передъ нами Богданомъ Окгинскимъ, подкоморымъ Троцкимъ, державяццою Дореунишскимъ и Кормяловскимъ, а

Сымономъ Львомъ пойскимъ Троцкимъ комисарми его королевское милости на сирани нижей описаную посланнымъ, за непробытем третего комисара его милости пана Юря Радивила кнежети з Биржъ на Дубинькахъ пана Троцкого, старосты Мозырского, передъ нами Юремъ Самсономъ Подберезьскимъ, маршалкомъ его королевское милости повету Браславьского, а Петромъ Голубицкимъ, а Яномъ Шолковскимъ, зсмяны его королевское милости повету Вилкомирского, комисарми в той же справе зъ стороны его милости пана Миколая Глебовича на Дубровне подъстолего его королевское милости великого князства Литовьского за листом его милости высажонным на местцу певномъ над озеромъ Непракъштоу в повете Троцкомъ лежакомъ, постановившысе зсмяне господарские повету Троцкого панъ Тимофей Бака очевидно, а малжонька его милости пани Галена Юревича Радосынъская через умоцованого своего зсмянина господарского повету Троцкого пана Яна Пашыча за листомъ умоцованымъ в той справе на зыскъ и страту данымъ, показавшы лист короля его милости комисыйный до нас писанный и року доведыны сознаемъ возьного повету Троцкого Яна Станиславовича з Богданович, просили и домавылисе, яко на року звитом, абыхмо розсудокъ учынили о тое озеро Непракъшты звынть помещеное з вельможнымъ паномъ его милости паномъ Миколаемъ Глебовичомъ на Дубровне подстолымъ его королевское милости великого князства Литовьского, которое озеро Непракъшты славное памети вельможный панъ небожъчикъ панъ Янъ Глебович на Дубровне воевода Троцкий отец его милости пана подъстолего якобы от часу не малого отъняти мел и до имени своего Клекгужиньского прывернути, и, хочечы то перед нами показовати, домовлялися, абы были ку доводу принушоны. А зъ стороны объжалованое от его милости пана Миколая Глебовича подстолего великого князства Литовьского, озавышысе умоцованный его милости панъ Вицентый Ляховицкый и показавшы до тое справы моц зуполюю листовную от его милости пана подстолего на зыскъ и страсу даную, поведнал,

же дей его милост пан подстолый утека се до порадку права, абовем мел бы дей панъ Бака и малжонка его листом подкоморскимъ объвести, чого нж не учынили теды дей тепер року тутъ панъ подстолый не маєт, на што подал артикулъ четвертый з розделу девятого, кгдаж дей ку такому року позов подкоморский ма быт выношон и подаван. А панъ Пашычъ на то поведил же дей в таковых речах не идет тое, абы мяно позовъ подкоморский выносити и покладати, досить дей на томъ, же его милост панъ подкоморый зынымы паны комисары через зысть свой стороне ведомост дали о том року перед роком за шест недел, и просил, абы далей в той справе поступоват наказали. А потом обеде стороны постановившысе, позволили далей въ право поступоват. Затым умоцованный пана Бачынъ и малжонки его панъ Янъ Пашыч, доводечы, покладал передъ нами привилей славное памети короля его милости Стефана даный пану Авъкгуштыну Нарковичу, першому малжонку пани Бачыное, на данину села Журкишок и з озером Непракъштомъ, тотъ привилей под датою году тисеча пятсотъ осмъдесят четвертого, мца Марца петнадцатого дня; до того покладал привилей короля его милости Жыкгимонта третего, даный томуж небожъчыку пану Авъкгуштыну Нарковичу и малжонце его тепершней пани Бачыной правомъ доживотным на тоеж село Журкишки и на озеро Непракъшты, под датою году тисеча пятсотъ осмъдесят девятого, мца Генвара двадцат девятого дня; потом покладал перед нами третий привилей короля его милости Жыкгимонта третего, даный пану Тимофею Баце и малжонце его на тоеж село Журкишки и озеро Непракъшты правомъ доживотным под датою году тисеча пятсотъ деведсят семого, мца Ноябра двадцатого дня; к тому покладал перед нами выпис с книг кгородских Ковеньскихъ оповедантя пана Авъкгуштына Юренича першого малжонька пани Бачыное на его милости пана Яна Глебовича воеводу Троцкого о отъняты тое озера Непракъшты, и зволоченъе его и выбитъе зъ спокойного держаня, под датою року тисеча пятсот осмъдесят шостого, мца Декабра двадцат второ-

го дня; потом покладал перед нами позовъ кгородскій Ковенскій з выписомъ с книгъ кгородскихъ Ковенскихъ азапанъя возного, иж тые позовы покладалъ, которыми позовы позывал пан Авъкгуштън Юревичъ его милость пана Яна Глебовича воеводу Троцкого о тое озеро Непракъштъ о выбито зъ спокойного держа- ня на рочъки маевые в року прошломъ тисе- ча пятсотъ осмьдесятъ семомъ; потомъ покла- дал перед нами мандатъ его королевское ми- лости, которымъ пан Бака з малжонкою своею позывал перед его королевскую милость па- на Яна Глебовича столника его королевское милости о тоеж озеро Непракъштъ в року ти- сеча пятсотъ девятдесятъ семомъ и выше кгород- скій Троцкій сознаня возного, иж тотъ ман- датъ его милости пану столнику подавано; по- томъ покладал перед нами за тымъ мандатомъ, декретъ его королевское милости. иж тое озеро пани Бачыной присудити рачыл, под да- тою году тисеча пятсотъ девятдесятъ семого мца Октебра десятого дня; потомъ покладал пе- ред нами два листы его королевское милости под тоеж датою году тисеча пятсотъ девят- десятъ семого, мца Октебра десятого дня, одинъ до его милости пана Яна Глебовича столи- ка писаный, абы за тымъ декретомъ того озера уступилъ пани Бачыной, а другий писаный до дворенина пана Адама Стравинского, абы втое озеро пани Бачыную увезалъ; потомъ покла- дал перед нами выписъ с книгъ кгородскихъ Троц- кихъ сознаня возного енсрала Троцкого Ми- хала Коклины, под датою року тисеча, пят- сотъ девятдесятъ семого, мца Ноябра шостого дня, с которого се значыт, иж его милости пану столнику од дворенина объявене чы- нил, иж тамъ дворенин для подани того озера пани Бачыной зъехати мел и конни зъ дек- рету короля его милости и з листъ до его милости пана столника и до дворенина пи- санныхъ подавал в Крэкгужыне; потомъ по- кладал перед нами листъ дворенина его королевское милости пана Адама Стравинско- го, под датою року тисеча пятсотъ девятде- сятъ семого, мца Ноябра трыдцатого дня, с ко- того се значыт, иж урадникъ его милости пана столниковъ Крэкгужыньскій того озера Непракъштъ менечы быт тое озеро Крэкгу-

жинскимъ не поступовал, о чемъ черезъ тотъ листъ свойъ дворенинъ его королевское милости оз- наимует, до того покладал перед нами листы его королевское милости комисыйные в року тисеча шестсотъ второмъ вынесеные о тоеж озеро Непракъштъ и на року припаломъ иж тая справа недошъла показал листомъ панимъ комисарскимъ, иж тое справы не судили ес- мо с тыхъ прычин, иж от его милости пана Стольника для небезпечности поветрея у пра- во вдаватися не хотели; еще покладал перед нами другие листы, также комисыйные о тоеж озеро Непракъштъ вынесеные в року припи- ломъ тисеча шестсотъ третемъ, на которомъ року также есмо мы комисары тое справы не су- дили за заложениемъ се хоробою умоцованого его милости пана столникового; а при томъ еще доводечы того озера Непракъштъ иж ест его королевское милости, покладал передъ на- ми выписъ в реистровъ скарбныхъ померы дер- жавы Жосленское под печатью его милости пана Теодора Скумина на онъ часъ подскар- бего земъского валикого князства Литовъско- го и с подписомъ руки писара скарбиного па- на Яна Боровъского, в которомъ тое озеро Неп- ракъштъ в немъ тоней семъ меновите выписует, иж до державы Жосленское належытъ; а до того ставилъ светъковъ деветь людейъ объчыхъ на то, иж тое озеро ест Жосленъское, его ко- ролевское милости належачое, а меновите под- даныхъ пана Стабинского з села Белани- шокъ Павла Яновича а Шима Якубовича, а подданныхъ пана Юревичовыхъ зъ села Куршанъ Баннса Юревича, Мика Масе- вича, а подданныхъ пани Раецкое войское Троц- кое з села Пиллевъ Станислава Мартиновича, Яна Мацовича, Романа Мартиновича, а подда- ныхъ пана Станислава Вилчка з села Немоюнъ Валука Ержпловича, а Миколая Марковича; которые светки деветъ чоловековъ, будучы од насъ напомнимъ, абы справедливе сознавали, вси згодне в одно слово перед нами сознали, иж тое озеро Непракъштъ в давнихъ часовъ яко запаметають было его королевское милости до державы Жосленское належачое. По которомъ же то сознаню тыхъ светковъ, умоцованый пана Бачынъ и пани Бачыное панъ Янъ Пашичъ до- мовялъ се, абы тое озеро пану Баце и пани

Бачыной присужоно было, и подал артыкул двадцатый и артыкул деветнадцатый з розделу первого, а до того домовялсе, абы за ловене рыб от того часу, яко тое озеро отнято, абыхмо шацунком статутным с каждое тонн сказали; а надто еще ставил подданных его королевское милости села Журкишок и Шилоседевъ семи чловеком до присеги на том, иж то ест озеро Жосленское его королевское милости, а не Кгекгужинское, а меновите Матуля Кепана мельника Журкинского, а Енюля Чыичча, а Кырыкга и Амброса Матевичов, а Томаша Кушнера, а Сауля Явничковича, а Урбана Ловника Шилоседского. А умоцованный его милости пана подстолего пан Ляховицкий поведил, иж тое озеро не ест Непракшты, але то ест озеро зовут его Балтоажерыс, а нехай дей мы се пан Бака декларирует если тое озеро в кгрунте его королевское милости лежит, чы в Кгекгужинском. На то пан Бака поведил, же я кгрунту не дохожу, только озеро, а кгрунт хотяж ест Кгекгужинский, але озеро его королевской милости и волю дей его называти иным назвиском, але то ест самое озеро Непракшты. А до того пан Ляховицкий на довод, иж тое озеро не ест Непракшты, але Балтоажерыс и на то, же то не ест Жосленское, але Кгекгужинское озеро, ставил девети светков людей обчих, а меновите Яна Боневича, Матея Рымковича, Яна Балтромсевича, Матея Яновича, Валентого Филиповича, Валиса Стасюка, Мика Стасюна, Залюся Юцюна а Антьдрея Бенюна, которые вси згодне, будучы теж од нас напомиени, абы справедливе сознавали, сознали, иж тое озеро зовуть Балтоажерыс, а не Непракшты и до Кгекгужина належыт, а не до Жосел. И подавши пан Ляховицкий з розделу третьего артыкул второй и артыкул сорок третий, а з розделу первого артыкул двадцатый, домовялсе, абы за такимъ свидѣтельством тое озеро его милости пану подстолему до Кгекгужина присужоно было за присегою тых девети светков вышей менованных. А кгда вжо большъ споров и мовения а обудвух сторон не было, мы комисары, видечы то, иж пан Бака а малжонкою своею, чинечи довод на тое озеро Непракшты, пока-

зал яко привилеями его королевское милости, так и рейстрами екарбовыми и иными доводами, с тых причин сказали есмо довод подданным его королевское милости семи чловеком, яко се сами брали, абы присегнуули на том, же тое озеро зовут Непракштами, и на том, же тое озеро ест властное Жосленское его королевское милости, а кгда присягнут, тогды тое озеро, водлуг данины его королевское милости, пану Баце и малжонце его правом дожывотным належати маеть, и рок присезе ден третий зложили есмо. А кгда ден третий присезе принал, то ест дня чотырнадцатого, мца Сентебра року теперешнього тисеча шестсот пятого, и кгда стороны обедве перед нами на томже урочищу над озером Непракштом постановили, тогды подданные его королевское милости от пана Баки ставленные чотыри присегнути хотели, а тры подданных присегнути не хотели, поведаячи, иж не до конца того ведемы, жебы тое озеро мело быт его королевское милости. А так мы тое справы не кончечи и далей ниякого узаная нечинечи так яко се перед нами точила достаточне снисавши с тою всею справою отсылаем обедве стороне на розсудок его королевское милости пана нашего милостивого. Которая справа яко се перед нами точила ест до днг моих подкоморскихъ записана. Писан у Поламеню, року, мца и дня выш менованого.

№ 62—1805 г. Октябрч 25.

Справа земенина господарьского повету Троцкого пана Яна Кгородского и татаръ господарьскихъ Асана Алеевича и Ахмета Мухича с панею Мартиновою Коморовсною Биятою Кмитянкою и с паномъ Адамом Княновъским и малжонкою его Абингайлею Лабецкою.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот пятого, мца Окътебра двадъцат пятого дня.

Передомною Богданом Окгинъским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и

Кормяловскимъ, постановившимъ оchenно коморникъ повету Троцкого панъ Щасный Кирклевский и положившимъ передомною лист свой судовой в справе нижей описаной, тот лист свой судовой для вписанья до книгъ моихъ подкоморскихъ Троцкихъ созналъ, который слово от слова такъ се в себе маєт. Ле-та от нароженя Сына Божего тисеча шест-сотъ пятого, мѣсяца Октебра десятого дня. На-вряде его милости подкоморскомъ передо-мною Щаснымъ Кирклевскимъ, коморником повету Троцкого, будучымъ на тот час за ли-стовымъ рассказанемъ от вельможного пана его милости пана Богдана Окгинского, под-коморого воеводства и повету Троцкого, дер-жавцы Дорсунишского и Кормяловского, посланымъ до земенна и татар господарь-скихъ повету Троцкого до пана Яна Кгород-ского, а до князя Асана Алеевича и князя Ахмата Мухича за позвы его милости пана подкоморого на року прыцаломъ у шести неделяхъ зъ земянкою и земенномъ госпо-дарьскими повету Троцкого зъ его милостью панею Биятою Кмитянкою с панею Мартино-вою Коморовскою з вѣчности имени Литаво-рыского у повете Троцкомъ лежачого, а з паномъ Адамомъ Княновскимъ и малжонкою его зъ Абикигайлею Лабецкою а держачыми дожывотнымъ правомъ того имени Литаворы-ского до кгрунтовъ пенныхъ пана Яна Кгород-ского князя Асана Алеевича и князя Ахма-та Мухича имени ихъ Повацкого, лежачого у повете Троцкомъ, и тамже кгда есми пры-былъ на тот рокъ за тыми позвы его милости пана подкоморого, выехал есми на тот кгрунт пенный, лежащий урочыщомъ на одномъ мест-цу пры дорожке, которая идет з села ихъ Вацкого Кулзямановского до Троць, што снат шырѣй а по достатку вси урочыща у тыхъ позвахъ подкоморскихъ описаны суг, и за приволяванемъ возного Грыгоря Бара-новского сторонъ до справы на томъ кгрун-те верху писаномъ пани Коморовское з вѣ-чности, а пана Адама Княновского и малжон-ки его Абикигайли Лабецкой, за которымъ приволяванемъ того возного, озвавшись и станувши обѣдвѣ стороне передомною поводи-вая панъ Янъ Кгородский самъ, а князь Асан

Алеевичъ самъ от себе и маючи моцъ себе да-ную от того князя Ахмата Мухича на дово-жене себе справедливости противко тое пани Коморовское и пану Княновскому, а отпор-ная сторона ставимъ пан Адахъ Княновский отозвавшись самъ от себе и тежъ от ее милости пани Бияты Кмитянки Коморовское и мал-жонки своей Абикигайли Лабецкой будучы умоцованымъ от нихъ до тое справы посланым, на што и моцъ от тое пани Коморовское яко тежъ жоны своей себе даные покладал. По которомъ томъ отозваню своемъ и пока-заню тыхъ моцъ, чынилъ обмову и да-вал справу передомною тот панъ Княнов-ский самъ от себе и от малжонки своей, не-здакучысе еще в кадыне контроверсые с тымъ паномъ Кгородскимъ п с тымъ княземъ Аса-номъ Алеевичомъ и заховавшимъ себе вси обо-роны свое правные вцалѣ о то, яж тотъ панъ Княновский тое имене Литаворышское самъ и посполу з малжонкою своею от ее милости пани Коморовское правомъ дожывотнымъ и у сумѣ пенезей держачыми суг, яко тежъ и тот кгрунтъ, о который темер спор идет с тымъ паномъ Кгородскимъ и с тымъ княземъ Асаномъ Алеевичомъ и княземъ Махчатомъ Мухичомъ, яж тотъ кгрунт до тогожъ имени се милости пани Коморовское правомъ вѣч-нымъ прыналежит, для чого варуючы то со-бе абы то в милченю якомъ тот панъ Княнов-ский тое справы своей не былъ и ни на чомъ на потом не шкодовалъ того держаня своего имени Литаворышского от ей милости пани Коморовское, напервей покладал передомною лист ей милости панее Коморовское на тое дожывоте имени Литаворышского и суму грошей на сто сорокъ копъ грошей данный, под датою року тисеча шестсотъ четвертого мѣсяца Марца первого дня; до того покладалъ выпис с книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ прызнаня того листу, под датою року тисеча шестсотъ четвертого, мѣсяца Марца четвертого, дня; а до того покладалъ тежъ выпис с книгъ кгородскихъ Троцкихъ нитромисыйный через возного войсця в держане в тое имене Литаворышское, под датою року тисеча шестсотъ четвертого, мѣсяца Марца десятого дня; и до то-го тежъ покладалъ выписъ с книгъ земскихъ

Троцкихъ а роковъ Тросцъкихъ перенесеня того выпису кгородского Вилкомирскаго, под датою року тисеча шестсотъ четвертого, мѣца Юля двадцатъ третего дня. По которомъ томъ показаню тыхъ усихъ справъ его тотъ панъ Кгородскій и князъ Асанъ поднесшы позовъ передомъною за очевистымъ признанемъ возного Грыгоря Барановскаго тыхъ позововъ его милости пана подкоморого домагалисе, абы былъ тотъ позовъ чытан. А панъ Княновъскій поведилъ, нжъ дей тутъ панъ Кгородскій и князъ Асанъ невинне турбуютъ нашу Коморовскую и мене самого, бо дей мы теперъ не повинни есмо аа тымъ позовомъ подкоморскимъ в отказе. тутъ теперъ передъ тобою бытъ, кгдажъ дей первой мели насъ о то позватъ до суду земскаго, а не до подкоморскаго, на што и артыкулъ второй а разделу девятого подавшы, просилъ, абы отъ того позву и року тую пани Коморовскую и того пана Княновскаго взынымъ учинившы, а водлугъ того артыкулу до суду належного оныхъ одослалъ. А панъ Кгородскій и князъ Асанъ Алеевичъ, чысчы отпоръ на тые слова его ему пану Княновскому поведили, нжъ дей што ту, пане коморнику, даетъ справу передъ тобою, якобы есмо неслушне мели позватъ позовомъ его милости пана подкоморого тую пани Коморовскую и того пана Княновскаго, ухилившысе вперодъ отъ суду земскаго, тогда намъ жадного запозываня о то оныхъ не надобе было, кгдажъ дей тая пани Коморовская и с тымъ паномъ Княновскимъ черезъ заповедный листъ отъ насъ ей милости и пану Княновскому занесеный, жыто наше на власномъ кгрунте нашемъ пожали квалтовънымъ обычаемъ, которое тое жыто наше пожавшы квалтовъныи и до двора имени своего Литаворышскаго зavezали и спровадили, чого доведчы. тое заповеди своей того жыта, покладали на передъ листъ заповедный а уряду кгородского Троцкого, под датою року тисеча шестсотъ пятого мѣца Юля семнадцатого дня и тежъ выписъ с кннгъ кгородскихъ Троцкихъ признаня возного Чырвинскаго положеня того листу заповедного, под датою року тисеча шестсотъ пятого, мѣца Юля двадцатого дня; а до того подавшы артыкулъ двадцатъ второй а разделу девятого, домага-

лисе абымъ в той справе далей онымъ в той справе ихъ поступоватъ наказалъ. За чымъ я, баччы то, нжъ тотъ панъ Кгородскій и с тымъ княземъ Асаномъ слушне позовомъ подкоморскимъ тую пани Коморовскую и того пана Княновскаго принозвали, а заховуючысе в томъ водлугъ того артыкулу двадцатъ второго с того разделу девятого, наказалъ есми в той справе далей тому пану Кгородскому и тому князю Асану поступоватъ, и кгда былъ наше поданя тыхъ позововъ черезъ возного Барановскаго чытан, который тотъ панъ Адамъ Княновъскій выслухавшы тотъ наше возного на томъ позве написанный, поведилъ: наше коморнику, слышу дей нжъ тутъ ясе не се значытъ с того выпису возновскаго, который тотъ позовъ покладаючи пани Коморовской не написалъ власного пмена по отцу ее милости Яновъною, яко се она сама пишетъ и зоветъ се на што подавшы артыкулъ девятнадцатый а разделу четвертого, домагадъсе, абымъ оныхъ отъ року и отъ позву волнымъ учинилъ; а панъ Кгородскій и князъ Асанъ домагалисе того, абымъ тымъ оному позву бурити не допуститъ, поведячы то, нжъ за позвы подкоморскими везде водлугъ артыкулу второго а разделу девятого рокъ запытый позовъ бурити ничымъ не має бытъ, а до того мы не ведемъ яко се пани Коморовская пишетъ, нехай то намъ черезъ листы, врядовыи покажетъ, а панъ Княновъскій поведилъ нжъ дей однаково право має бытъ яко у земства, такъ тежъ и у суду подкоморскаго и однимъ правомъ вси справы сужоны быти мають, на што подавшы артыкулъ первый а разделу первого, просилъ о волностъ отъ того року и позву, абымъ оныхъ волнымъ учинилъ. А такъ я коморникъ в той справе пана Яна Кгородскаго а князя Асана Алеевича и князя Махмата Мухича зъ ею милостью паниею Коморовскою с паномъ Адамомъ Княновскимъ и з малженкою его за позвы его милости пана подкоморого зъ стороны пожаты жыта имъ на кгрунте ихъ черезъ листъ заповедный и черезъ тую пани Коморовскую и того пана Княновскаго пожатое, нжъ се то показало на поданю того возного а выпису его власного и у самомъ томъ позве подкоморскомъ власного име-

ня по отцу яко се тая пани Коморовская сама зовет и пишет се Яновъною не написано, о тых тогда причинъ заховуючысе я водлугъ артыкулу семнадцатого и девятнадцатого в розделу четвертого на сес час волныхъ от того року и pozwу тую пани Коморовскую того пана Княновъского и малжонку его чиню, а похочут ли они о то все знову з ними правомъ чинит, мают оныхъ знову позволю его милости подкоморьскимъ припозвать, доложывшы по отцу пани Коморовскую Яновъною, за которыми позы на другомъ року мает вперед то показат пани Комаровская тое имя отца своего через писмо вридовое, нжъ такъ его звано и писано Яномъ а где бы того не показала, тогда мает подлечы вины в артыкуле двадцат второмъ в розделу четвертого описаного, ним о то в ния у право уступитъ. И на том далъ сес мой лист сторонамъ потребующымъ в моею печатю и с подписомъ руки своей. Писанъ у повете Троцкомъ, року, мца и дня въ верху писаного. У того листу судового печат притисненая одна и подпис руки теми словы: *Szczesny Kirklewski komornik Trocki*. Которая справа и тот лист его ест до книгъ моихъ подкоморскихъ уписанъ. Писанъ у Стрешникахъ.

№ 68—1805 г. Октября 28.

Справа земенна господарьского повету Троцкого пана Грыгора Патрыковского с паномъ Адамомъ Тишкевичомъ войтомъ Троцкимъ.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот пятого, месеца Октября двадцат шестого дня.

Передомною Богданомъ Окгиньским, подкоморымъ Троцким, державъцою Дорсунишскимъ и Кормяловским, постановивъшысе очевидно коморникъ повету Троцкого панъ Щасный Кирклевьский и положившы передомною лист свой судовый въ справе нижей описаной тот лист свой судовый для вписованя до книгъ моихъ подкоморскихъ Троцкихъ

сознать, который слово от слова такъ се в себе мает: Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот пятого мца Октября двадцат четвертого дня. На вриде его милости подкоморскомъ передомною Щаснымъ Кирклевьскимъ, коморникомъ повету Троцкого, будучымъ на тот час за листовънымъ росказанемъ от велможного пана его милости пана Богдана Окгинского, подкоморого воеводства и повету Троцкого, державъцы Дорсунишского и Кормяловского посланымъ до земенна господарьского повету Троцкого пана Грыгора Андриясовича Патрыковского до имени его названого Минелкганъ у повете Троцкомъ лежачого, за позы его милости подкоморскими на року припаломъ у шести неделяхъ въ земенномъ повете Троцкого с паномъ Адамомъ Тишкевичомъ Минелкганскимъ, войтомъ места Троцкого, на кгрунтъ называемый Бореле, лежащий у повете Троцкомъ о пят морковъ земли, о который они межы собою спор ведут, на которомъ року припаломъ, приѣхавшы я тамъ до того пана Патрыковского до дому имени его Минелкганского, лежачого у повете Троцкомъ, водлугъ pozwу его милости пана подкоморого, который ест выданъ за жалобу пана Грыгора Патрыковского, и кгдамъ я, коморникъ, приехал на тот кгрунт, называемый Бореле, тот панъ Патрыковский домовлялся и просилъ мене коморника, абымъ ему придалъ возного до приwołаня стороны пана Адама Тишкевича, за чимъ я, коморникъ, въ местца влады уряду моего придалъ есми ему возного Яна Станиславовича в Богдановичъ, который тот возный, заховуючысе водлугъ права за позволю его милости подкоморскимъ привољывалъ его пана Адама Тишкевича до права, абы се онъ панъ Тишкевичъ за теми позы ку праву становил, противъ тому пану Патрыковскому. За которымъ привољыванемъ того возного, прибывъшы на тотъ кгрунтъ Бореле, отозвалсе тот панъ Адамъ Тишкевич самъ, яко сторона обжалованая. Передомною коморникомъ постановивъшысе сторона поводовая панъ Патрыковский, алетилъ от себе речъ ку мовеню в той справе своей с тымъ паномъ Тишкевичомъ приятелю своему пану Томашу Чеховичу, приѣмуючы

через него в той справе своей зыскъ и страту; а панъ Адамъ Тишкевичъ злетилъ тежъ от себе ку отказу в той справе своей отпор чынити противъ тому пану Патрыковскому прятелюви своему пану Михалу Орловскому, тежъ прыймучы через него зыскъ и страту, по которомъ томъ злеценю своемъ тое справы своей тот панъ Адамъ Тишкевичъ въперод, ним позовъ былъ чытанъ, чынилъ приповедане, иж тотъ кгрунтъ, на котором мы застановилисе, ест его власный, названный Поятишъками, а тот умоцованый его панъ Михалъ Орловский тые Поятишки называлъ Покронями и просилъ абымъ ему ниякого безправья в том не чынилъ. А затымъ панъ Патрыковский через того умоцованого своего пана Томаша Чеховича, поднесшы позов жалобы своей, по пана Тишкевича писаный, просилъ абы тотъ позов чытанъ былъ; а от пана Адама Тишкевича тот умоцованый его панъ Михалъ Орловский поведилъ тыми словы,—ижъ сторона дей моя ожалована панъ Тишкевичъ вси обороны свои правные такъ до неналежности вряду, естли ту форум в той справе ест, або не яко до збняня позову, такъже до обьмовъ и до речы самой в той справе до поступьку далшого въ целости себе заховавшы, уперод хочет ведат о позве, естли ест слушный и слушне поданый. А кгда панъ Чеховичъ, умоцованый пана Патрыковского, написомъ возного, также прызнанехъ передомною тежъ а написомъ руки моей поданя того позову довел, панъ Орловский, умоцованый пана Тишкевичовъ, поведилъ, ижъ таковой дей довод позову видни ми се быт не правный, кгда ж водлугъ артыкулу семнадцатого з розделу четвертого возный не справилъ се и водлугъ артыкулу девятого с того ж розделу того позову передъ урядомъ перед двема неделями не прызналъ, кгдаж сторона того выписомъ водле права не доводит. А панъ Чеховичъ поведилъ, ижъ дей досыт слушные и водле права тот позовъ ест подан и через возного прызнанъ, бо дей толко тые артыкулы до того належат, ижъ где бы возный бывшы на якой справе, або што огледавши, маєт до книгъ сознание свое до двух неделъ относят, а ижъ дей то

судъ позовы подкоморские, тогда тежъ урядъ подкоморский маєт такую моцъ, яко и нишые суды мають и просилъ, абымъ водлугъ тогож артыкулу семнадцатого з розделу четвертого узнавшы быт слушное подане и прызнане, тыхъ позововъ наказалъ далей в той справе поступоват, зачымъ я, коморникъ, за слушный довод быт узнавшы того позову сторонамъ далей в той справе поступоват наказалъ есми; а кгда позовъ чытанъ былъ, умоцованый стороны позваной панъ Михалъ Орловский поведилъ тыми словы, ижъ сторона де моя позваная як до не належности вряду до збняня позову и до всее тое справы вси поступьки свои правные въ целости себе заховучы, уперод вырозумевшы с позову, ижъ панъ Патрыковский позывает о тот кгрунт, который панъ войтъ не самъ одинъ держытъ, але з участниками своими, то ест зъ сыномъ своимъ Тобияшом, з дочкою своею панею Юдитою и з нимъ паномъ Михаломъ Орловским зятемъ своимъ за правомъ их матерыстым до того кгрунту належачымъ и сполне з нимъ паномъ войтомъ того яко власности своей ужывает, про то водлугъ артыкулу шестдесят шостого з розделу четвертого и водлугъ артыкулу девятого з розделу сего нехай панъ Патрыковский вси хъ участниковъ до того кгрунту належачыхъ позовет. Умоцованый стороны поведовой панъ Чеховичъ домовлялся, абы панъ Тишкевичъ з одроченя своего на першомъ року чыненого, ижъ се неакныхъ пописомъ вымовлял, выправил се естли же слушные отначаль водлугъ артыкулу пятого з розделу девятого и з докладомъ артыкулу сорокъ второго, двадцат третего, двадцат четвертого и двадцат второго з розделу четвертого, и вжо абы жадные участники до тое справы прылучоны не были, а яко тежъ жадное збняне позововъ водлугъ тых артыкуловъ доущоно ему не было, кгдаж дей тые вси обороны пана Тишкевичовые на ономъ першомъ року служатъ ему мели, а тепер ужо то себе все то сторона на першомъ року упустила, одно прошу тебе, пане коморнику, абы сторона моя ку далшымъ доводомъ прыпущона была. А умоцованый стороны позваной пана

Тишкевичовъ панъ Михалъ Орловскій поведилъ, ижъ сторона дей моя панъ Тишкевичъ с того одроченя пану Патрыковскому выправоват не повиненъ, чого бачу и самъ панъ Патрыковскій отступивъшы; же снат о томъ мовити не хочет, у позве не написалъ, абы панъ Тишкевичъ с першого одроченя ему выправовалъ, одно толко в наративе то припомневъшы толко вжо о самый кгрунт жалобу в позве описалъ, а чого сторона в позве жалобы своей не доложыт, сторона позванная у права на то отказоват не повинна, о чом поводовый жалобы своей в позве не написалъ, кгдажъ водлугъ артыкулу: семнадцатого и петдесять четвертого в розделу четвертого жалобливый жалобу свою всю въ позве описати маєт, а чого в позве описано не будет, на то сторона отказоват не повинна, яко и артыкулъ шестдесят пятый, в розделу четвертого ясне учыт, абы сторона позванная и тежъ поводовая от позву не отступовала и над позовъничого не придавала за чымъ просила, абымъ того пана Тишкевича водлугъ тыхъ всихъ артыкуловъ от того року и позву волнымъ учынилъ. А панъ Чеховичъ домавлял се и повторе, абымъ никакихъ оборонъ от умоцованого пана Тишкевича и тежъ артыкуловъ од него подаваныхъ не приймаючи, але яко не правные обороны его на сторону одложившы его яко поводовую сторону близшую ку доводу водлугъ тыхъ артыкуловъ од него поданныхъ и тежъ водлугъ декрету своего на першом року уделаного в той справе ку доводу и далнымъ поступкомъ правнымъ наказалъ, тому пану Патрыковскому противъ того пана Тишкевича поступоват. А такъ я, коморникъ, в той справе пана Патрыковского с паномъ Тишкевичомъ за позвы его милости пана подкоморого стороны кгрунту пана Патрыковского, названого Бороле, вжо за другимъ позвы и на другомъ року зрозумевъшы с тыхъ мовъ и споровъ з obu сторонамъ и по достатку, ижъ тот панъ Патрыковскій позывавъшы другимъ позвомъ того пана Тишкевича о туюжъ речъ, о которую былъ перед тымъ тогожъ пана Тишкевича позвалъ, на которомъ томъ року першомъ, ижъ тот панъ Тишкевичъ не ставечысе обьямову чынилъ самъ один ния-

кимъ пописомъ у Трокахъ, а тепер за тымъ позвы другимъ, ставъшы самъ въ року того се зрывалъ тому пану Патрыковскому, менечы быт ниякуюс неналежъность той справы у ёуду подкомороского судити и тежъ недоложенемъ некихъ учасниковъ своихъ, яко тежъ в непомененю и не написаню в томъ позве того першого року и декрету поезду моего коморницъкого, с тыхъ тогда причинъ хотяж бачечы я быт рокъ и самый позовъ пана Патрыковского за слушний узнавъшы и заховавшы всю справу пана Патрыковского вцелости, одно наказую съхилиячысе водлугъ артыкуловъ от стороны поданныхъ, с того року и позву пана Тишкевича волнымъ учынивъшы, абы панъ Патрыковскій другимъ позвомъ пана Тишкевича самого одного яко первой, такъ и теперъ позвалъ, а тыхъ учасниковъ, которыхъ тепер ново меновалъ панъ Тишкевичъ себе на неякую помочъ прилучаючи, ижъ оныхъ на першомъ року ничого не воспоминалъ, тогда с тыхъ причинъ тыхъ усихъ учасниковъ, которыхъ онъ меновал в той справе с паномъ Патрыковскимъ, на сторону одкладаю, однакъ же в которомъ томъ позве маєт теж доложыт панъ Патрыковскій, абы за тымъ позвы въперодъ панъ Тишкевичъ выправилсе тому пану Патрыковскому водлугъ артыкуловъ в праве посполитомъ описанныхъ и водлугъ декрету моего, нимъ з нимъ о то у право уступит, а за припозванемъ от него за першымъ позвомъ и на першомъ року маєт се становит самъ под страченемъ самое речы в томъ позве описаное, яко на завитомъ року, не будучы вжо позву жадными причынами, одно толко до самое речы за выправленемъ ёв с першого року мають приступити и розправу прыняти. И на томъ далъ тот мой лист поезду моего коморницъкого пану Григерю Патрыковскому з моею печатю и с подписомъ руки своей. Писан у Кирклянахъ, року, мца и дня верху писаного. У того листу судового печать притисненая одна и подние руки тымъ словы: Szezesny Kirklewski komornik powiatu Trockiego. Которая справа и тот лист его ест до книгъ моихъ подкоморскихъ уписан. Писан у Стрешникахъ.

№ 84—1805 г. Декабря 7.

Справа землянь господарьских повету Троцкого пана Юря Шымбара и сына его Адама Юревича и Станислава Миколаевича Шымбара с паномъ Петромъ Матеевичомъ Пацковичомъ и з малженкою его Аляжбетою Балтроевьевою.

Лета от нарожения Сына Божего тисеча шестсотъ пятого, месеца Декабра сегого дня.

Передомною . Богданомъ Окгниским, подкоморым : Троцким, державцою Дорсунингьским и Кормяловьским, постановившысе очевисто коморникъ повету Троцкого панъ Щасный Кирклевьский и положивши передомною лист свой судовой в справе нижей описаной тот лист свой для вписаня до книгъ моихъ подкоморскихъ Троцких созналъ, который слово от слова такъ се в себе має: Лета от нарожения Сына Божего тисеча шестсотъ пятого, мца Ноябра двадцатъ пятого дня. На враде его милости подкоморскомъ передомною Щаснымъ Кирклевьским, коморникомъ повету Троцкого, будучи на тот час за листовнымъ розказанемъ от велможного пана его милости Богдана Окгнискского, подкоморого во еводства и повету Троцкого, державцы Дорсунингьского и Кормяловьского, зосланнымъ до землина господарьского повету Троцкого до пана Юря Шымбара и сына его Адама Юревича и тежъ до братака его Станислава Миколаевича Шымбара за позовы его милости пана подкоморого на року припаломъ у шести неделяхъ зъ землиномъ и земляною господарьским повету Троцкого с паномъ Петромъ Матеевичомъ Пацковичомъ и з малженкою его Аляжбетою Балтроевьевою до сеножати пенъное пана Юря Шымбара имени его Нарвидовского, лежачого у повете Троцком, тамъже кгда еси прибыл на тот рокъ за тыми позовы его милости пана подкоморого выехалъ еси на тую сеножат пенъную, лежащую урочыщомъ названую Кодорышка, и за приволяванемъ возного Павла Хрыщоновича стороны до справы на той сеножати верху, писаной пана Петра Пацковича и жены его Аляжбеты

за которыхъ приволяванемъ того возного озваншысе и станувши обедве стороне передомною поведовая панъ Юрь Шымбар поспол с тым сыномъ своимъ Адамомъ и братаиномъ своимъ Станиславем Шымбаромъ злетили сами очевисто речъ ку довоженю себе справеливости за тыми позовы с тым паномъ Пацковичомъ и з женою его Аляжбетою землину господарьскому повету Троцкого пану Яну Миклашевичу, принимуючы через него они в той справе своей зыскъ и страту, а отпорная сторона ставшы панъ Пацковичъ сам и з женою своею такъже тежъ от себе злетили очевисто ку отказу за тыми позовы противъ стороне поведовой реч мовити землину господарьскому повету Троцкого пану Федору Хомичу, приймуючы через него в той справе своей зыскъ и страту. По которыхъ томъ злеценю тых моцъ панъ Янъ Миклашевич, доведши поданя тых позововъ признаемъ очевистымъ возного Павла Хрыщоновича написомъ руки моею на том позве, жаловалъ з него на того Пацковича и тую жону его Аляжбету о томъ, штожъ дей в году теперешнемъ тисеча шестсотъ пятомъ, мца июля двадцатъ третьего дня тые дей у верху поменены особы Адамъ и Станиславъ Шымбарове, знаходшы воли пасучы его дей Петра Пацковича на власной сеножати ихъ до именича ихъ сполного названого Нарвидовского, в повете Троцкомъ лежачого, прозываемомъ врочыщомъ Кодорышской, и занявши дей тые воли на той, сеножати и на испашы и женучы до дому именичка ихъ помененого Нарвидовского, в томъ же повете Троцкомъ лежачого, самъ особю своею, з женою своею Аляжбетою Балтроевьевою, зъ челедю и з другими многими номочниками своимъ, которыхъ дей онъ самъ лепей знает и имена их, яко которого з них зовут, ведает, не даючы дей тых воловъ на испашы занятых в том же року, мца и дня и на той же сеножати кийми у верху дей имении описанныхъ збылъ, змордовалъ и шкодливъ зранил и воли дей от нихъ на той испашы занятые квалтовне отнял. А по прочытаню того позу, выслухавшы жалобы в немъ описаное, умоцованный пана Пацковичовъ панъ Хомичъ поведилъ, ижъ дей ту слышу жало-

бу описаную в томъ позве пана Шымбаровую, пжъ тут самъ от себе жалует на того Пацковича и на жону его именемъ своимъ и именемъ сына своего Адама и именемъ брата своего Станислава, нехай покажет то через писмо, водлугъ артыкулу четвертого а розделу шостого, если же ест тотъ панъ Шымбар тому братанку своему Станиславу опекуномъ, бо шляхтичъ каждый, который має кривду якую от кого, має самъ именемъ своимъ жаловат, а не хто инъшій, а если же не покажетъ тое опеки панъ Шымбар водлугъ того артыкулу, прошу тебе, пане коморнику, штобы еси сторону мою обжалованую от того року и позву волнымъ учинилъ. А панъ Миклашевич на тые слова Хомичовые поведил, ижъ дей ту што се панъ Хомич домовъльнеть, абы сторона моя панъ Шымбар показал то вперед, если же ест опекуномъ водлугъ права того братанка своего Станислава через писмо водлугъ того артыкулу от него поданого, тогда не ест того потреба, абы у войсте в опеку в маестност братанка своего Станислава мог тепер показоват и а нее се выправоват стороне твоей, Хомичу, кідыж уже тот братанокъ пана Шымбаровъ має лета, а до того и самъ теперъ очевисто перед урядомъ ест и тежъ сторона твоя, пане Хомичу, себе впередъ упустила у суду земского Троцкого на рокахъ недавно минулыхъ Михаловскихъ, ижъ тамъ тымъ чому позву тымъ не бурили и для того бы надобе было бы стороне моей у там того суду першого опеку показовати коли бы самое особы у того суду не было, але теперъ, пане Хомичу, хочешъли ведати у чьей опеце был, пытай его самъ очевисто перед коморникомъ. Который тст Хомич самъ доброволне пыталъ того пана Станислава Шымбара у чьей бы на тот час опеце былъ. За которымъ пытанемъ оного Хомича поведилъ тотъ Станиславъ Шымбар, яжъ якомъ первей был у в опеце пана Юря Шымбара, такъ и теперъ, хотя лета маю уже, однакъже у него в опеце естемъ и пры немъ справедливости естемъ собе готовъ доводити а оными. По которомъ томъ признаню того Шымбара, просил мене тот панъ Миклаше-

вич, абы тая контроверсия его пана Хомичовна яко неправна на сторону одложена была, а сторона его ку далнымъ поступкамъ правнымъ прыпуцона была. За чымъ я, коморникъ, бачечы то, ижъ пан Пацкович на першомъ року у суду земского Троцкого тою опекою позву пана Шымбару не абиял, а до того ижъ самъ тотъ Шымбар очевисто становил се и тежъ сторона сама на томъ перестала через умоцованого своего сторону поводовую пытала, тогда наказал еси в той справе тому пану Миклашевичу далей поступовати, который тотъ панъ Миклашевичъ, доведечы жалобы пана Шымбаровой, покладалъ напередъ выписе с книгъ кгородскихъ Троцкихъ под датою року тисеча шестсот пятого, мца июня двадцат пятого дня жалобы оповедания пановъ Шымбаровъ въ которомъ выписе значытсе ижъ возный огледал ран на них; а до того покладалъ выписе и декрет суду земского Троцкого а роковъ Михаловскихъ под датою року тисеча шестсотъ пятого, месеца Окътебра шостого дня, в которомъ томъ декрете значысе, ижъ тотъ панъ Пацковичъ будучы позванъ от Шымбаровъ до суду земского Троцкого на рокахъ Михаловскихъ не хочучысе имъ усправедливитсе, озывал се до суду его милости подкоморского, менуючы быт своею властною сеножатою, тую сеножату пановъ Шымбаровъ, названую Кодорышъку. По которыхъ тыхъ доводахъ листовныхъ, домовъльнялсе тот панъ Миклашевичъ, абы сторона его ку далнымъ доводомъ Панъ Шымбар водлугъ артыкулу второго, чотырнадцатого, шестнадцатого а розделу девятого прыпуцона была и светки абы слухани были. А панъ Хомичъ псведилъ, ижъ дей сторона моя не мови, абы тая сеножат Кодорышка ест властна пановъ Шымбаровъ, одно толко сторона моя показует другую сеножат свою, тежъ названую Кодорышъку, на другомъ местцу и там же дей естли же се якій бой пмъ бы се от нихъ мелъ стати тогда на тамтой сеножати их, а не на той, на которой теперъ стоишь. А пан Миклашевич поведилъ, хотяжъ сторона обжалованая тепер ту, пане коморнику, перед тобою признавает стороне моей тую сеножат быт властную пана Шым-

баровую и тежъ доводу нинкого от стороны моеи не потребуе, однакъ же сторона моя, заховуючысе водлугъ того артыкулу второго и шестнадцатаго з розделу девятого и подлугъ декрету суду земского Троцкого готова доводить, а што се сторона домовляет, абы на тую сеножат панов Пацковичоу ты, пане коморнику, мел ехат, не маешъ по што, бо сторона моя, яко поводова блязина во всей той справе своеи с паномъ Пацковичомъ доводит, кдыж о одну сеножат и о одное урочыще стороне моеи с паномъ Пацковичомъ идет; а если же розумеет себе за крывду, нехай се панъ Пацкович самъ и в жоноу своею присегою отведет, яко не на той сеножати Шымбаровоу Кодорышъце того сына Шымбаровоу и братанка его самых побил и волы свое отнихъ отнялъ. Который тот Пацковичъ и с тою жоною своею отводитисе от того объжалованя присегою не хотели. С тых тогды причинъ, баччы я ближшого ку доводи пана Шымбара, которому еси наказал светки ставит, который светковъ ставилъ своих человека девет, на первой ставилъ подданных его милости пана Теодора Ляцкого писара полного имени Олешыского, зъ села Пятичъ, на имя одного Шыма Стасевича, другого Кірыкга Стасевича, третего Шефана Мисевича, четвертого Размуса Богдановича, пятого Станислава Родевича, шостого и сегого Шефана и Яна Будровичоу подданныхъ Дусменских, а двух шляхтичовъ осмого пана Якуба Мицковича, а девятого пана Миколая Валентыновича, которые тые уся светки, кды были передомъною ставени и от мене боязней Божою наупомнени, абы справедливе светчили чого сут сведоми в той справе и кды по одному тые светки слухани были, тогды вси зъгодне поведели тыми словы, иж деймы зъ давныхъ часовъ яко и паметаемъ поведеаеъ, што тая сеножат Кодорышка ест властная пановъ Шымбаровъ и кошывали есмо тую сеножат наймуючы у него пана Шымбара недавныхъ часовъ, а панъ Пацковичъ ничого николи не держалъ той сеножати. По которомъ томъ сведетстве тых светковъ водлугъ тых же артыкуловъ выш менованныхъ бралсе тот самъ панъ Юрій Шым-

бар до присеги яко былъ держачымъ тоу сеножати и с трема светками зъ Миколаем Валентыновичомъ Размусомъ Богдановичомъ а Кірыкомъ Слитичъ, а по той присеге с тими светками домовлялсе, абы тая сеножат Кодорышка была вечнымъ правомъ присужоно тому пану Шымбару. А стороны боу того сына пана Шымбаровоу и тежъ братанка его водлугъ артыкулу семдесят сегого з розделу четвертого, абы была присега онымъ на боу их наказана, а по присеге оных, абымъ навезку водлугъ артыкулу двадцат сегого з розделу одинадцатаго яко за киевый бой на томъ Пацкевичу и жоне его навезки осмъдесят копъ грошей и седения дванадцат неделъ вьсказал и присудил. А такъ я, коморникъ, в той справе пана Юря Шымбара, сына его Адама и тежъ братанъка его Станислава Шымбара с паномъ Петромъ Пацковичомъ и малжонкою его Галжъбетоу Балтроевъною за позвы его милости пана подкоморого стороны сеножати, названоу Кодорышской, через пана Пацковича себе привлащоной и теж стороны боу тых Шымбаровъ якобы отъ того Пацковича и жоны его на той сеножати от нихъ им сталоу, зрозумевшы з обоухъ сторонъ споровъ, доводовъ и светковъ, а баччы то, ижъ тот панъ Пацковичъ водлугъ отзиваня своего от суду земского Троцкого на суд подкоморский отводитисе сами не хотели и не отвелисе и того тежъ нинкими доводи и отводи не показали, иж бы тая сеножат Кодорышка того Пацкевича коли быти мела, с тых тогды всехъ причинъ и поступковъ правныхъ от того пана Шымбара а подаванных, а заховуючысе я водлугъ порядку правного артыкулу второго, чотырнадцатаго и шестнадцатаго з розделу девятого, наказую тому самому пану Шымбару с трема светками вышей имени поменеными присегу выконат на том, иж тая сеножатъ Кодорышка его Шымбара ест властная и тую сеножат Кодорышку тотъ Пацкевичъ у суду земского его власную мечил быт своею и на томъ же урочыщу; которой той присеге складаю рокъ ден третій, а по той присеге наказую тую сеножат Кодорышскую яко его власност тому пану

Шымбару вечными часѣмъ. А стороны бою того сына его и того брата ѣка его, тогда наказую тебѣ пѣмъ обудвумъ присегу на томъ выконат, ижъ тотъ Пацковичъ и с тою женою своею побѣли ихъ кѣмъ на той сеножати Шымбаровою Кодорыпце и волю свою от нихъ на той сеножати на испашы занятыхъ отняли, которой той присезе тебѣ складаю рокъ ден третій, а по выконаню присеги оныхъ наказую имъ водлугъ артыкулу двадцат сегого з розделу одиннадцатого на томъ Петре Пацковичу, жене его и на всякой маестности оныхъ где в той речы и позвы кладены были навески имъ обудвумъ по сороку копъ грошей, а на везено на дванадцат недел у замку господарьскомъ Троцкомъ велпкомъ у Трокахъ. По которомъ томъ въсказе моемъ сторона обжалованная панъ Хомич не переставаячы на томъ всказе моемъ именемъ пана Петра Пацковича апеллевалъ от суду моего до суду головъного трибунального, зачымъ я, коморникъ допустилъ есми имъ тою апелляцыи, которое мают они обедве стороне тою апелляцыи пилноват у суду головъного трибунального в термине воеводства Троцкого в году даст Богъ прышломъ тисеча шестсот шостомъ у замку Виленъскомъ, якожъ и тѣе присеги онымъ завешаю имъ ажъ до розсудку ихъ милости суду головъного трибунального. И на томъ я, Щасный Кирклевъскій, коморникъ повету Троцкого далъ сес. мой декретъ суду моего под печать моею и с подписомъ руки моею. Писанъ у Нарвидовичахъ, лета от нароженя Сына Божего тисеча шестсот пятого, месеца Ноябра двадцат пятого дня. У того листу судового печат прытисненая одна, а подпис руки тыми словы: *Szcze ły Kırklewski komornik powiatu Trockiego.* Которая справа и тот лист его ест до книгъ моихъ подкоморскихъ уписан. Писанъ у Стрєвинникахъ.

№ 65 — 1806 г. Мая 14.

Справа земеннина господарского повету Троцкого пана Григоря Патрыновъского с паномъ Адамомъ Тишьневичомъ войтомъ Троцкимъ.

Лета от нароженя Сына Божего тисеча шестсот шостого, мѣсяца Мая чотырнадцатого дня.

Передомною Богданомъ Окгинскимъ, подкоморымъ Троцкимъ, державцою Дорсунинскимъ и Кормяловскимъ, постановившимъ очевидно коморникъ повету Троцкого панъ Щасный Кирклевскій и положивши передомною лист свой судовый въ справе нижей описаной, тот лист свой судовый для въписованя до книгъ моихъ подкоморскихъ Троцкихъ, сознал, который слово от слова так се в себе мает: Лета от нароженя Сына Божего тисеча шестсотъ шестого, мѣсяца мая девятого дня. На врьде его милости подкоморскомъ воеводства Троцкого передомною Щаснымъ Кирклевскимъ, коморникомъ повету Троцкого, будучы на тот час за листовнымъ росказанемъ отъ всеможного пана его милости пана Богдана Окгинского, подкоморого воеводства Троцкого, державцы Дорсунинского и Кормяловского, посланымъ до земеннина господарского повету Троцкого пана Григоря Патрыковского: до имени его, названого Минелкган, в повете Троцкомъ лежачого, за позвы его милости подкоморскими на року прышломъ у шести неделяхъ дня нынешнего в дате верху писаного, будучы: мне на кгрунте пенномъ, прозываемомъ Бороли, о который кгрунт панъ Григорій Патрыковский земеннина господарского повету Троцкого пана Адама Тишкевича войта Троцкого, позвы подкоморскими прыцозвалъ, там же на томъ кгрунте, прозываемомъ Бороляхъ, имени Минелкганского, в повете Троцкомъ лежачого, постановившимъ обличие у суду моего коморнического обедве стороне поведовая панъ Григорій Патрыковъскій, а позваная панъ Адамъ Андреевичъ Тишькевичъ Минелкганскій, войтъ Троцкий ку отъказу на жалобу пана Патрыковъского, устне злетылъ моц на зыскъ и стра-

ту' умоцованому . своему пану' Августыну Круповесу. За тым пан Грегорый Патрыковский, поднесши чинцов его милости подкоморский и доведши подания того позову устнымъ сознанем при налесе руки возного Михала Кретюнского, жаловал с того позову на помеппеного пана Адама Тишкевич, а войта Троцького, о томъ, штожь дей тотъ пан Тишкевич, кром ведомости и воли оного Грегора Патрыковского, розными часы и днями в году прошлом тиссеча шестсот четвертомъ власный дей кгрунтъ его Грегора Патрыковского, называемый Бороле, лежащий у поветете Троцком, при застенкахъ волокъ села Толкунского волости Жосленское, квалтовне дей а безправне кгрунту зарослями моркговъ пять житом дей еся засеел, которую дей тую пять моркгов кгрунту в Боролях он Грегорый Патрыковский мает в поданю от земечина господарского повету Троцкого небожыцка пана Михала Радомского через пана подсудка земского Троцкого небожыцка пана Петра Толочька, такъ . теж таиж пят моркговъ тогожь кгрунту в Боролях з ровного делу ономуж Грыгорию Патрыковскому досталисе от мене подкоморого водлугъ купли мое части имени Минелкганского Полубочковского, а иж дей тот . пан Адам Тишкевич : на тых пяти моркгов в Боролях оному Грыгорию принадлежащихъ нетъ дей ведома : зъ якихъ причин квалтовне а безправне ку пожитьку своему засеел дей ку крывде и шкоде его не малой, о чомъ дей он Грегорый Патрыковский того пана Адама о тую пят моркговъ в Боролях листом заповедным отъ ураду земского Троцкого заповедал, штобы он с того кгрунту пяти моргов в Боролях жыто пожавшы до росправы не звозил, нижили дей тот пан Адам не дбаючи и летъце себе поважаючи . листъ заповедный, тое жыто пожавшы, которого дей жыта нажато копъ десет, с того кгрунту названого Бороли звез, не заховываючысе в том водлугъ права посполитою и листу заповедного, о што дей вжо и перво сего его пана Адама обо всем том яко се в жалобе его поменило, позывал перед суд подкоморский в року минулом тиссеча шестсот пятом, за которым позвы мои припал был ему рок в том же

року тиссеча шестсотъ пятом, мца Сентебра десятого дня, на котором року тот Адам, не становечисе сам очевисто, вымоял се, через приятеля своего Юря Чыновича и через цедулу свою неким пописом у Троках' передъ паном хоружым Троцким, беручи себе ку помочи конвокацыю Виленскую, в том же року уфаленую, о чом всем ширей на декрете выезду коморника моего описано ест, 'я' потомъ того о тую жъ реч о тот кгрунт Бороле такъ же того пана Тишкевича позвы мои подкоморскими позывал в року прошлом шестсот пятом, за которым позвом припал им рокъ в том же року шестсотъ пятом, мца Октебра двадцат четвертого дня, то пакъ тот пан Адам на року сам особою своею постановивъшисе на том кгрунте Боролях, сам черевъ себе и через умоцованого своего пана Михала Орловского, адираючисе з року того, не хотечи се оному усправедливяти, а ни показуючи никакого попису перед паном хоружымъ у Троках, тот позовъ, которым его позвал был, бурыл, закладаючисе 'новою' речью' некими участниками, такъ 'тежъ' не принадлежностью суду моего подкоморского и иными причинами, которые ему на он час ити не могли, о чом ширей на декрете коморника моего Щасного Кирклевого 'ест' доложено, который коморник мой, бачечи недостаточный позов, ему тот позов абурити допустил, заховавши оному Патрыковскому о тот кгрунт Бороли доложит ку конъцови того позову, абы яко на року завитом сам пан Тишкевич у суду стал и нимъ у право уступит, абы первой того показал квитом хоружого, яко на пописе был. По котромъ вычитаню того позову пан Патрыковский прикладом артыкулу двадцат второго, двадцат третего з розделу четвертого домовялсе, абы пан Тишкевич нимъ у право уступит, абы первой водлуг артыкулу пятого з розделу девятого то показал, если на пописе перед хоружым Троцким был, которым пописомъ 'самъ же пан Тишкевич' закладаючисе за першими позвы 'подкоморскими' мне отказоват не хотел, а потом и за другимъ припозванемъ моим о туюжъ реч другими позвы и на другом часе . он же пан Тишкевич позвы збил, жем его о показане квиту хоружому

жого, водлуг наказу коморничого, в том по-
зве не доложыл был, чого доведчи, покла-
даю два декрета пана коморника повету
Троцкого один под датою року тисеча шест-
сотъ пятого, мца Сентебра семнадцатого дня,
в котором се значыт, же пан Адамъ Тишке-
вич до права передомною коморником не ста-
новечисе, через прыятеля своего и через це-
дулу свою обмову чинил, же водлуг уфалы
соймовое для попису в оном часе перед хо-
ружим за тым позовы до права становитисе не
мог; другой выпис покладалъ под датою року
тисеча шестсот пятого, мца Октебра двадцат
шестого дня, в котором значитсе, же пан Тиш-
кевич позов подкоморский в той же речи со-
бе поданный збил, же пан Патрыковский не
доложыл в том позве, абы он пан Тишкевич
показал, естли перед хоружым на пописе был
в томъ же декрете моем значытсе, же показав-
ши пану Патрыковскому в том се на позве
поправит, а надто большъ вжо ниякими при-
чинами позову збяти и з права се адирати,
одно заразом яко на року завитом на самую
реч в отказе быти и росправу прыняти обу-
двум сторонам наказано ест. Пан Августын
Круповес, умоцованный пана Адама Тишкеви-
ча, заховавши себе вцале вся обороны и пос-
тупьки правныя такъ до бурения позову и ро-
ку за нимъ прыпалого, яко до отзываня от
суду тутошнего подкоморского до суду зем-
ского, поведыл—напрод бачу дей в написе
поданя возного позову, иж возный водлуг ар-
тыкулу семнадцатого з разделу четвертого
не заховалсе, не поменил того на написе, абы
позов на имену пана Тишкевичовом положон
быти мел, одно поменил, яко бы мел быт позовъ
положон у дворе Минелкганах, а двора дей от
именя не отлучает, але помененый артыкул сем-
надцатый возному науку дает позовы покладает
менуочи наперод на имену, с которого се
кривда деет, тож потом у дворе у ворота по-
зов покладат указывает, про то дей я позову по-
себе слушне положонного не маючи, не естем
повинен отказоват. До того умоцованный пана
Тишкевичов пан Круповес поведыл тым сло-
вы, иж дей тот кгрунтъ, о который пан Пат-
рыковский его пана Тишкевича позывает, ест
его пана Тишкевича властный, належачый до

именя его Минелкганского, на што он пан
Тишкевич и право слушное маєт, за чим
дей пан Патрыковский ему пану Тишкевичу
жыта жати заповедат не мог, але волю то
было ему пану Тишкевичу на том кгрунте,
яко на властном своем, сеет и жать, а естли
бы дей пан Патрыковский себе до того пры-
належност якую быти розумел, нехай бы дей
его пана Тишкевича до права належного, то
ест до суду земского позвал и там, естли бы
дей у земства розница яка показала, то вжо
за одосланемъ в раду земского на суд под-
коморский тую справу водле артыкулу вто-
рого и артыкулу дванадцатого з разделу де-
вятого судити мог, а тепер дей до в раду зем-
ского не позовавши властного кгрунту его
пана Тишкевичового пан Патрыковский пра-
вом се не роспершы стоит и збожа заповеда-
ет, такъ же и до в раду подкоморского позы-
ват не мог, зачым дей он пан Тишкевич на
тот час у суду подкоморского отказоват не
повинен, отзываючисе до суду належного зем-
ского водле артыкулу сорок четвертого з роз-
делу четвертого, што теж пан Патрыковский
описал тут в томъ позве жалобы свое о не-
якус пят моркгов в Боролях в повете Троц-
комъ, а того дей не доложыл естлибы, до име-
ня которого пана Патрыковского тая пят
моркгов належати мела, ани теж того поме-
нил, до которого бы имени пан Тишкевич тую
пят моркгов приващити мел, и тежъ того в
том позве не доложено, абы он пан Тишке-
вич сам до права стал и право свое на тую
пят моркгов у права положил, а он дей пан
Тишкевич право слушное на тот кгрунт маєт
однож тепер у позве того доложено не маю-
чы права покладати и отказоват не повинен
А што се домавает пан Патрыковский, абы
показал, естли панъ Тишкевичъ водлуг отъ-
роченья своего на пописе водлуг конвокацыи
Виленьское был, то себе пан Патрыковский
за вторым позовы упустил, бо дей другой раз о
тое позовавши того се не домавал абы пан Тиш-
кевич на другом року першого не прыбыта
своего знак показал и право дей посполитое
учыт, абы кождый першого нестаня своего
знакъ на другом року показал. Пан Патры-
ковский поведыл, што дей умоцованный пана

Тишкевичовъ разными причинами позовъ мой бурит, не хотечи се усprawедливити на самую речъ, тогда вси тые верху помененыя причины до буренъя позову того ку помочи ему быти не могутъ, абовем показалом то декретом пана коморниковым, же вжо пан Тишкевич позову жадными причинами не збываючи яко на року завитом о самую речъ в отказе быти и росправу skutочъную тут у суду подкоморского принят повинен; што теж мовит и до суду земского отъзывается, натегаючи на артыкул второй и дванадцатый в разделе девятого, тогда им то ку помочи ити не мает, або вемъ и то себе упустил за першими и другими позовы подкоморскими не отъзывается вжо се вправо вдал у суду подкоморского отказоват почал одны позовы пописом отрочыл, а за другими позовы недоложенем отрочения абил, про то прикладом артыкулу деветдесятого в разделе четвертого тотъ отзов ему до суду земского не належит, бо то себе вжо упустил за першими позовы абы добре того себе был не упустил, тогда бы ему предсе тотъ отзов пойти не мог, бом се дей справил водлуг артыкулу двадцат второго в разделе девятого, в котором пишет—укривжоный мает листом владу земского абы вжо на кгрунте своем заповедати, а потом до суду подкоморского о тую заповед позвати, водлуг которого артыкулу слушныя дей его яко до належного суду позовалом и проину, абы тот отзов его яко неслушный на сторону был одложонъ, а ему тут, яко у суду належного отказоват на жалобу его наказано было; а што ми пан Тишкевич задает, хотечи позов бурит, же в жалобе моей не доложено в позове до которого имениа тот кгрунт Бороли пан Тишкевич привернул, тогда и то себе пан Тишкевич за першими и другими позовы упустил и вжо то декретом пана коморниковым воровано, же вжо ничим пан Тишкевич позову не збываючи отказоват на самую реч повинен; што се теж пан Тишкевич, здираючи справа, мовит, же его не позовал ку показаню права его листовного на тот кгрунт мой Бороли, тогда и в том се бы намней не слушная обмова неповиненем того чинит, абымъ ему меля позовом своим яко держане и право на тот кгрунт приа-

нават атолим его о тот кгрунт припозвалом тутъже ми се нехай в том справит водлуг науки статутное и артыкулу второго и артыкулу дванадцатого в разделе девятого перед паном коморником, а яко будучи стороною жалобливою водлуг тыхъ же артыкулов жалобы своей доводит естем готов, одно мисе первой нехай пан Тишкевич справит и то слушныя покажет, естли бы он слушныя першныя позовы подкоморские яко на року завитом пописом отрочил, и пустили обиде стороне на вызнане мое коморничое. А такъ я, коморник, выслушавшы ихъ обудвух сторон мовеня и споров и теж прочитавшы першныя декрета мои, зрозумевшы в них добре, видечи в очевидного мовенъя обудву сторон передомъною у суду воровано то декретом моим, иж пан Тишкевич вжо не збываючи позову никакими причинами, одно на самую жалобу пана Патриковского, яко на року завитом отказовати повинен на котором декрете моем на он час обиде стороне перестали, тогда с тых менованных причин певных, водлуг того декрету моего першого, вси тые паракграфы от пана Тишкевича до абуреня позову прекладаныя вышей менованые яко неслушныя и неправныя на сторону отложившы, а водлуг артыкулу двадцат второго в разделе девятого тую справу не суду земскому, одно подкоморскому судят уаважаю и пану Тишкевичу отказоват наказую, а прикладом артыкулу двадцат второго, двадцат третьего в разделе четвертого и артыкулу пятого в разделе девятого наказую, абы первой, ниж у право уступит, показал то пан Тишкевичъ, если перед паном хоружым Троцкимъ на пописе был. Умоцованный пана Тишкевичов пан Круповес поведил: я дей, пане коморнику, не кгволи стороне поведовой, але кгволи вашей милости самому абых не был розумен, же бым се справа и справедливости светое здирати мел показую то, иж пану Адаму Тишкевичу на тот же час, коли справа за позовы подкоморскими принадала попис конвокацыею Виленскою заровно в ынъшым назначон был, в которой конвокацыи Виленской варунок описанный ест, абы перед часом пописови назначон у двух неделяхъ такъже по часе от-

правы попису до двух недел каждый отъ всякого права волен был, якожь и онъ дей пан Адамъ Тишкевич, постерегаючи того, абы застановеня речи посполитое противен не был, пилнуючы того попису на конвокацыи Виленской назначеного на тот же час, коли справа за позы подкоморскими в той речи быти не мела, в Троках пилновал, пилности своее знакъ слушний выписом оповеданя на враде чыненого показывает, такъже и застановене конвокацыи Виленское выписом с книг кгородских Троцких пан Тишкевич передо мною показал, затым просил и домовалсе пан Тишкевич, абымъ я тое отрочене, яко слушное принявши, от того волиым учынил. Пан Патрыковский, не признаваючи того отроченя за слушное, поведил, иж што дей пан Тишкевич показывает выпис с книг кгородских, снат некое пилности свое на пописе в Троках, тогды тая пилност во всех мер ест не слушная, першая — на том выписе значитсе же мца Сентебра осмогo дня якобы на пописе быти в Троках мел, а мне через приятеля и цедулу свою перед паном коморником у суду стоячому отърочыл мца Сентебра десятого дня, то вжо по пописе тое отрочене и тая обмова была, чого довожу декретомъ пана на коморниковым, же воаный того дня десятого за посланем коморниковым в дому его пана Тишкевича видел и тую обмову о себе чынил, же знову якобы по пописе мел ехати до Трок до пана хоружого, поведаючи то, якобы пан хоружый приехат мел для попису, а пан коморникъ за такою обмовою яко то не на зволюку чинит за другим припозванем квит пана хоружого того попису своего показат паказал; в том же выписе пана Тишкевичовом значитсе, же ниякого попису в Троках не было, што теж выпис с книг кгородских Троцкихъ под датою року тисеча шестсот пятого, мца июня четвертого дня актыкованя конвокацыи Виленское показывает зъ стороны того попису тогды и то ему ку помочи ити не может, або вем артыкул двадцат третий в розделу четвертого и артыкул двадцат первый в розделу первого такового отъроченъя, або закладаня послугою речи посполитое закладатисе не может, а иж ми се того слушне не

справил, квиту хоружого не показал естли на пописе в Троках был, одно выпис оповеданя пилности своей паказал, которое оповедане пана Тишкевича в той речи ку помочи ему ити не может и прошу, абы прикладом артыкулу двадцат второго, двадцат третего в розделу четвертого, а водлуг артыкулу пятого в розделу девятого в речи своей устал. А так я коморник, згажаючи се в декретом моим першим в року тисеча шестсот пятом, мца Сентебра десятого дня выданным и згажаючи се с правом посполитым, артыкулы от стороны поданными, же мел пан Тишкевич тот попис свой квитом пана хоружого, а не оповеданем паказат, а иж того не показал, тогды водлуг артыкулу двадцат второго и артыкулу двадцат третего в розделу четвертого и теж артыкулу пятого в розделу девятого пан Тишкевичъ в речи своей вечъне устал, тогды с тых причин, водлуг артыкулу семдесят сегого, осмъдесят второго в розделу четвертого пана Патрыковского бачечи быт близшого ку доводу наказую, абы пан Патрыковский жалобы своее доводил. Затым пан Патрыковский, попираючи жалобы в позве описаное, покладал выпис с книг кгородских Троцких под датою року тисеча шестсот пятого, мца Августа двадцат третего дня еозаня возного Михала Кретюнского огледаня жыта на том кйрунъте Боролях пожатого и звезеного. А умоцованный пана Тишкевичовъ пан Круповес поведил, хотяж дей я в той справе пана Патрыковского до доводу не припущаю, бо дей само право посполитое водлуг неправных поступков его до того не припущает, однакже толко для обявеня в дальних неправных поступков пана Патрыковского то припоминаю, иж право дей посполитое артыкул пятдесят четвертый учыт, абы сторона поводовая позву жалобы своее правне и слушне попирала, а фундамент дей попираня правного найперший ест выпис оповеданя, яко то артыкул шостый, осмъдесят второй, деветдесят второй в розделу четвертого науку дают, абы до всяких справ фундаментом и процесом напершим были выписы оповеданя. А пан Патрыковский на то поведил: бым добре и оповеданя такового не мел,

а водлуг науки статutowое, артыкулу двадцат второго а розделу девятого заховал, тогда бы ми то праву моему шкоднѣ нѣчого не могло, абовем тот артыкул двадцат второй а розделу девятого, науку дает п кромѣ жадного оповеданя абоже на кгрунтѣ своем заповедати хто бы и неведомости чьей засеел, яко тепер панъ Тишкевич учинил вневедомости моей на том кгрунтѣ моем от дому моего отлеглом жыто засеел, а будет ли того потреба, тогда а наказу пана коморникового не одно таковыи выпис оповеданя своего, але п иные доводы листовные показат буду готов. Умоцованый пана Тишкевичов пан Круповес поведил тымн словы: хотяжъ дей я пана Патрыковского до доводу не прыпускаю, однакжъ нж ему до того урад подкоморскый наказует потребаж бы дей того, абы водлуг перших слов моих слушным доводом, водлуг артыкулу пятьдесят четвертого а розделу четвертого жалобы своей подпирал; а естли бы дей при иных менованых поступькахъ неправных пана Патрыковского и такого оповеданя не мел, тогда затым самым водлуг артыкулу семдесят сегого а розделу четвертого онъ пан Тишкевич от того объжалованя пана Патрыковского волным тым самым учинен быти мает, бо дей в том артыкуле сегом ест ясна наука описана: естли бы хто на якую реч на довод узявшы, а не довел, або не отвел, реч свою тратит про то дей и пан Патрыковский, позвавши его пана Тишкевича и попираючи позву жалобы своея, яко на року завитом до доводов своих взявши се, а того напреднейшого доводу, который всея справы фундаментом ест, то ест выпису оповеданя не показавши, далей в той справе поступоват хочеть, водлуг того менованого артыкулу семдесят сегого слушне во всей речи упадати мает, а до того нетолко в том самом вонпливост доводов и жалобы пана Патрыковского за непоказанем выпису показалосе оповеданя его, але и а самого позву жалобы пана Патрыковского явная и значная вонпливост жалобы его показуется, гдѣ пишеть в позве, нж в року шестеот пятом, он пан войтъ в Боролях моркгов пят въ зарослях жытом засеел, а потом через заказ жыто по-

жал я авез, которая жалоба пана Патрыковского самым подобенством пана войта с тоя речи волным чинит, бо што за подобенство в одном року шестеот пятом жыто посееет, пожат и авезти еще через заказ и еще не правши, не бороновавши еще на зарослях, то ест у лесе, што над разум и над обычай людъскый, бо як неподобно одного лета жыто сеявши пожат, так теж неподобно на зарослях у лесе жыто засеиват и жат, протѣ и тым самым пан войтъ от тоя жалобы пана Патрыковского волен быти мает, гдыж водлуг права посполитого всякие подобенства в каждой справе упатровапо быти мает, на што подаю а розделу чотырнадцатого артыкул третий, а над то дей и иные вси поступьки пана Патрыковского досыт недостаточные и не правные сут, бо агола дей и водлуг позву жалобы своея ни в чом не справил и навет и праву дей, которое от небожчика пана Радомского за посесыю, которую через пана подсудка того кгрунту себе быти менит, такжъ же дел, который в позве въспоминает ничим слушне не показовал, такжъ теж и иных некоторых слушных доводов, водлуг артыкулу дванадцатого и артыкулу шестнадцатого а розделу девятого не показал, а он дей пан Адам Тишкевич кгрунты земленые в Боролях держит за правом своим слушным и правным и за давностю земскою вжо и не за одною, и за тым всем домовалсе пан Адам Тишкевич, абы от тоя жалобы пана Патрыковского и от тоя всея речи, в позве менованое волным учинен был. Пан Григорый Патрыковский поведил—не потребным дей мовани своим умоцованый пана Тишкевичов пан Круповес розширяеть реч зачим час се скротил, первая—мне до доводу не прыпускаючи а зас и доводу еще моего листовного и иных поступьков моих правных не видевши водлуг науки статutowое и не слышавши, а вжо причины до буреня доводу моего вынайдуеет и артыкулы подает, а я якож первой поведил, так и тепер мовлю, жем я ест блишний ку доводу, бо нж пан Тишкевич праву досыт не учинил водлуг отроченя своего за першими позвы подкоморскими водлуг декрету твоего, пане коморнику, квиту пана хоружого Троцкого,

если на пописе был, потом за другими п
тепер за третими позы, яко на року завитом,
не показал, ани теж водлуг артыкулу двад-
цат второго, двадцат третьего а розделу чет-
вертого ваны нестанныго не заплатил, зачым,
водлуг тых артыкулов и водлуг артыкулу
пятого а розделу девятого, в речи своей
вечне устал, а водлуг артыкулу семдесят
семого, осмьдесят второго и артыкулу двад-
цат второго а розделу четвертого близши
естем ку доводу, яко будучи стороною жалоб-
ливою якожем а наказу пана коморникового
водлуг тых артыкулов от мене поданных бу-
дучи ку доводу принуцонным почалом жалобы
своей правне доводит порядком науки въ ар-
тыкуле дватцат втором а розделу девятого
описаным, а будет ли того потреба, яком пер-
вей мовил, тогды а наказу пана коморникового
не одно выпис оповедания своего, але и иные
доводы листовные показати буду готов. Ниж-
ли, я, коморник, про великие споры обудву
сторон, с причини верху менованных, видечя,
же того дня спознило, нощ надходила, слонъ-
це зашло, взявши я на розмыслене себе в
той речи естли може водлуг артыкулу двад-
цат второго а розделу девятого и кромя опо-
ведания пана Патрыковский речи своей попи-
рат, тую справу их во всем под тою ж
моцью до дня заитрешнього отложилем.
А потом назавтрее дня другого, мца мая
десятого дня при бытности нас двух возных
мене Михала Кретюнского и мене Яна а Бог-
данович возного былихмо при пану коморни-
ку повету Троцкого при той же менованой
справе, которая тым способом точилася, иж
кгда дано лист от его милости пана подко-
морого Троцкого князя Богдана Окгинского
через мене возного Яна а Богданович, абы
за двоима позы подкоморскими в жалобе его
милости пана писара земского Троцкого с тым
же паном Адамом Тишкевичом о забране
кгрунтовъ и пооране меж розсудокъ меж ии-
ми чинил, тамже на кгрунте пенъном панъ
Адам Тишкевич передомъною коморником
ставъши, на жалобу пана писарову отказы-
вал, я до тое зачатое справы своей с паном
Патрыковским не приповедал и о децзыю
не просил в молчаню был, ажъ дей по все

справе пана писаровой панъ Патрыковский
тамже на межы где панъ писар с паном Тишъ-
кевичм право мел в улицы вжо по заходе слонъ-
ца перед иишъ же паном Тишкевичом отъ
мене коморьника децзыни потребовал и про-
тестовал се перед возными двома, же он зъ
своими доводы права своего доводити готов.
А иж и того дня спознилося и нощ заходи-
ла, тогды есмы я тую их справу пана Па-
трыковского с паном Тишкевичом до дня
другого мца Мая одиннадцатого дня на кгрун-
те Боролях аъехать и а обеими сторонами ку
выслуханю децзыни моей и ку сконченью тое
справы наказаалом. На чом пан Тишкевич и
панъ Патрыковский перестал. А кгда того
дня одиннадцатого, мца Мая на тот кгрунт Бо-
роли аъехавшы до пана Тишкевича возного
Михала Кретюнского зъ двома шляхтичами
посылал, абы он пан Тишкевич ку прислу-
ханю тое децзыни моей и ку прислуханю
далших доводов пана Патрыковского на тот
кгрунт Бороли становилсе. Который возный
Кретюнский там бывшы, устъне передомною
созналъ, же малжонка пана Адама Тишке-
вича а некоторыми приятелы своими поведи-
ли, же мужа ее пана Тишкевича дома нет,
ехал на торгъ до местечка Жоеленского, так
теж умоцованный его пан Круповес прючь отъ-
ехал. А сторона поведовая пан Патрыковский,
по тры крот стоечы обличне у суду, взявши
от мене а ураду возного Кретюнского, пана
Адама Тишкевича и умоцованого пана Кру-
повеса приволюват давал; за которым приво-
люванем возного пан Тишкевич, а ии умоцо-
ванный его панъ Круповес ку прислуханю
децзыни ани тежъ ку прислуханю дал-
шихъ доводовъ пана Патрыковского не ста-
новилсе и некоторое ведомости по себе мне
коморнику, ани стороне не дали. И подавши
пан Патрыковский через умоцованого своего
пана Томаша Чеховича артыкул сорокъ вто-
рый а розделу четвертого о року завитом, а
водлуг артыкулу третьего с тогож розделу
четвертого домоваясе, абы пан Тишкевич
наунад в самой речи был вечне здан, в ко-
тором артыкуле пишет, гдебы сторона поа-
заная або жалобливая, вступивши в реч и
мовене правное зъ стороною жалобною мевъ-

ны, а до конца разсудку и сказанія их не слушаючи, проч отъ суда отышол, не хотечи быти права послушником, тогда врад на таковом упорном вжо нестанное, але заразом речъ самую, о што позовъ и деть за доводом слушным правнымъ сказати маест. И просил пан Патрыковский, абы водлуг того артыкулу захованъ был, а водлуг артыкулу семъдест сегого, осмъдесят первого, семъдесят второго жалобы своею доводити готовъ и прошу о децязню, которую на день дисейший, пале коморнику, отъложылоу был. А так и, коморник, водлуг того взята моего на размыслене дня першого зъ стороны оповеданія, которого се пан Тишкевичъ через умоцованого домовлял, наказую абы пан Патрыковский найпервей оповеданія своего показал, кгда тот кгрунт орано и жыто сеяно было. Умоцованый пана Патрыковского пан Чеховичъ, поспираючи жалобы в позве описаное, покладал выпис оповеданія пана Патрыковского, же пан Адамъ Тишкевич в року тисеча шестсот четвертом, мца Октебра четверьтого дня кгрунт его Бороли квалтовне поорал и жытом засеялъ. В том же выписе и возный Кретюнский сознавает, же видъл кгрунт в Боролях пооранный и жытом засеянный; дата того выпису—року тисеча шестсотъ четвертого мца Октебра шестого дня. До того покладал листъ заповедный врад земского Троцкого, же пан Патрыковский пану Тишкевичу тое жыто на том кгрунте Боролях заповедал, абы тое жыто, пожавшы, до росправы с того поля не звозил; дата самого листу року тисеча шестсотъ пятого, мца июля сегого дня, а в затылку написе возного Михала Кретюнского, же тот лист подано Тишкевичу року тисеча шестсот пятого, мца июля истнадцатого дня; покладал другой выпис с книг кгородских Троцких под датою року тисеча шестсот пятого, мца Августа двадцат третего дня, в которомъ выписе тот же возный Кретюнский сознавает, же за оказованем пана Патрыковского видеа на том кгрунте Боролях жыта через пана Тишкевича пожато и с поля проч звозжоно; третий выпис с книг земских Троцких покладал, датою року тисеча шестсот пятого, мца Октебра третего дня сознанія возного тогож Кретю-

ского, же от Патрыковского Тишкевичу лист врад земского заповедный подал о жыто на Боролях засеяное, а водлуг артыкулу семдесят сегого, осмъдесят второго а розделу четвертого, а а розделу девятого артыкул второй и артыкул дванадцатый на довод держанія своего того кгрунту Боролего покладал лист подсудка земского Троцкого пана Петра Толочко под датою року тисеча пятсот осмъдесят пятого, мца Сентябра двадцат четвертого дня под осма печатми и с подписом руки пана подсудкового, который лист все писанный властное руки пана Адама Тишкевича, в котором листе значитсе, же пан подсудокъ водлуг всказу врад земского Троцкого за суму пенезей сто доведдесят шест копъ грошей две части именя пана Михала Радомского, прозываемаго Минелкганского в повете Троцком лежакого, пану Грегорию Патрыковскому все кгрунты на рейстре меновите урочищами списавши, в держане подал и увезал, водлуг которого листу пана подсудкового покладал рейстръ под печать и с подписом руки тогож пана подсудка земского Троцкого под датою року тисеча пятсот осмъдесят пятого, мца Сентебра двадцатого дня списанія кгрунтов меновите урочищами и як много моркгов кгрунту в себе заверают, а меновите в том рейстре указал пан Патрыковский тими словы написано—на петнастом местцу поля зъ зарослями у Боролях на две части моркгов пят; другой рейстръ делчий покладал, под датою року тисеча пятсотъ девдесят сегого, мца Мая двадцатого дня под трема печатми и с подписом рукъ делчих а урад земского Троцкого его милости княю Богдану Окгинскому подкоморому Троцкому а пану Грегорию Патрыковскому на розделение тогож именя Минелъкганьского отъ Михала Радомского ему Патрыковскому в менованой суме поданого, в котором реестре делчих пишеть тими словы: на трыдцат втором местцу поля зъ зарослями в Боролях не делечи на част пана Патрыковского досталосе моркгов пят; до того ставил довод на держане того кгрунту Боролев девети светъковъ людей добрыхъ суседов околчныхъ сумежъников своих, то ест подданных пана

писаровых Станюля Стефановича тивуна, Матуля Андреевича, Юся Андреевича, Филиппа Юревича, Яна Матеевича, Павла Докгилевича, а подданных пана Корсаковых Станюля Андреевича, Павла Мойсеевича, Микутя Миколаевича, а над тую девет еще и' боишъ ставало подданных пана Якейловых Стасюля Михайловича, Мика Яновича, Себестына Миколаевича, Амброса Янутевича, который менованный довод особы авыш менованные, будучи от мене коморника боязнью Божюю напомиени, каждый зних по розну были пытани, вси згодне и одностаете сознали тыми словы, ижехмо того добре сведом подъ сумненем и присегами своими справедливне сознаваем, же того кгрунту Боролего первой небожчикъ Михал Радомскій в держаню и уживаню был, а по нем пан Григорій Патрыковскій и пан Ян Внучекъ от пана Патрыковского тот кгрунт Бороли держали и уживали. Затим умоцованный пана Патрыковского пан Чехович поведил, — ачъдей над такой довод листовный и вызнане суседов околичных и кромя далшого доводу въ артыкуле дванадцатом и трынадцатом з розделу девятого мог бы реч свою одержати, однак же пры речи справедливой, не вонтпечи ни вчом права своего и над науку того артыкулу дванадцатого и трынадцатого пан Патрыковский готов ест и присегу на той всей жалобе своей в позве описаной выконат, и просил пан Чехович, абы водлуг артыкулу второго, артыкулу дванадцатого з розделу девятого за таковыми доводы и поступки правными пана Патрыковского тот кгрунт Бороли и кгвалту водлуг артыкулу осмнадцатого и двадцатого з розделу девятого дванадцат рублей грошей, а водлуг артыкулу двадцат второго з того ж розделу девятого, яж жыто через заповед с того кгрунту звез, абы ему Патрыковскому и владу земскому и подъкоморскому на пану Адаму Тишкевичу и маенности его вины дванадцат рублей грошей и жыто всказано и присужоно и на отправу до суду земского отослано было, и пустил пан Патрыковский на узнане мое коморничое. А такъ я, коморникъ, в той справе пана Григоря Патрыковского

с паномъ Адамомъ Тишкевичом, войтомъ Троцким, выслухавши мовенъя и споров зобудву сторон и зрозумевши добре з доводу и поступку правного пана Патрыковского, а заховуючисе в томъ водлуг науки статутное артыкулу пятого з розделу девятого за непоказанем от пана Тишкевича квити хоружого Троцкого, естли же на пописе был, такъ теж водлуг артыкулу третего с того ж розделу четвертого, же пан Тишкевич у право уступивши и пану Патрыковскому въ отъказе бывши, а до конца в той справе не слушаючи наказу моего ни далших поступков правных пана Патрыковского передомною коморником снат упорне становитисе пана Тишкевич не хотел, тогда с тых причин его пана Тишкевича, яко на року завитом водлуг артыкулу сорок второго с того ж розделу четвертого на упад тое речи здавши, а выслухавши стороны жалобливое пана Патрыковского всех поступков правныхъ оповедания, выписов и сознания возного, такъ теж и иных доводов листовных и девети светков, в котором доводе листовном авыш менованом от пана Патрыковского у права покладеном значитсе, же тот кгрунт Бороли моргов пят и зылыми кгрунтами вымену Минелкганском небожчика Михала Радомского напервей через пана подсудка земского Троцкого пана Петра Толочка Варезыку в суме пенезей пану Патрыковскому в держане подано, а потом и в рейстрах делчых з ураду высланных показалосе, иж тая пят моргов в Боролях на част пану Патрыковскому досталосе, до того девет светковъ особы авыш менованные суседи сумежные и пры них иные люди, которые будучи от мене боязью Божюю напомиени, каждый з них порозну пытани вси згодне сознали тыми словы, же тот кгрунт Бороли был небожчика Михала Радомского, а от Михала Радомского держал пан Григорій Патрыковскій и был заставил тот кгрунт пан Патрыковскій пану Яну Внучьку, а пры таком доводе еще яко на держаню того кгрунту, такъ на кгвалте и шкодах пан Патрыковский взяисе самъ до присегы, тогда с тых всех помененных причин певных, видечи тот довод пана Патрыковского во всем

водлуг науки статutowое быт слушныи и правныи, наказавши пану Патрыковскому дня третего присегу яко се на всем брал, всказал и присудил есмь пану Грегорию Патрыковскому водлуг артыкулу второго, артыкулу двадцатого з розделу девятого, тот кгрунт Бороли пят моркгов, одним боомк пры стене концовой волок села Толпуи-ского державы Жоеленское, а другим боомк и концами обема лежащий межы кгрунтами розных панов в том имену Минелкганском лежащих и дванадцат рублей грошей квалту, а водлуг артыкулу двадцат второго с того ж розделу девятого, же через зановед пан Тишъкевич жыто с того кгрунту Боролего авез, не росправившыся, такъ же вини другую дванадцат рублей яко пану Патрыковскому, такъ враду земскому и подкоморскому належачую, а за десет коп жыта за каждую копу з совитостю шест коп грошей и сорок грошей, всего сумою сорок коп и шест коп грошей и сорок грошей всказал и присудил если пану Грегорию Патрыковскому на пану Адаму Тишкевичу Минелкганском войту Троцком на маестности имену его Минелкганском, на котором в той речы и позвы кладены были. А кгда рок присезе аложонный дня третего, мца Мая трынадцатого. дня прыпал, пан Грегориъ Патрыковский, стоечы обличне передомною коморникомъ на том кгунте Боролях, водлуг того наказа моего присегу выконат готов был, нижли я, коморникъ перед выконанем тое присеги, хотелом того кгрунту Боролевъ, яко пан Патрыковский гранцою вколо абы шол змерыт, естли ест такъ много кгунту пят моркгов, яко пан Патрыковский на жалобе своей поменил и теж хочечи водлуг декрету своего тот кгрунт ограничыт и концами засыпат, нижли пан Патрыковский поведил, же мерника не может достат, про то я, коморник, видечы такову неготовост пана Патрыковского, же се он на мерника не способил, а без мерника не могучы того кгрунту спробоват, яко много того кгрунту ест и не маючи ким того кгрунту ограничыт, тогда с тых причин, ним се пан Патрыковский на мерника способит для вымерения того кгрунту, присегу подъ

гою ж моцю водлуг того декрету моего пану Грегорию Патрыковскому на час певный откладом, то ест по светом Михале святе римском в сем же року тисеча шестсотъ шестом, мца Октебра двадцат третего дня на том же кгрунте Боролях. Которая справа якоже точила и на том дал тот мой лист поезду моего, коморничого пану Грегорию Патрыковскому з моею печатю и с подписом руки своее. Писан в Минелкганах, року, мца и дня верху писаного. У того листу судового печат прытиснена одна, а подписе руки тыми словы: *Szczesny Kirklewski komornik Trocki reka swa.* Которая справа и тот лист его ест до книг моих подкоморскихъ уписан. Писан у в Евью.

№ 68—1808 г. Ноября 1.

Справа татарына господарского князя Асана Алеевича зъ паном Яном Кгродскимъ и з детьми его.

Лета отъ нарожения Сына Божего тисеча шестсот шестого, мца Ноябра первого дня.

Передомною Богданомъ Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишскимъ и Кормяловъским, постановившимсе очевисто коморникъ повету Троцкого Щасный Кирклевъский и положивши сес лист свой под печатю своею и с подписомъ руки своее очевисто признач, который лист его уписуючи до книг слова отъ слова так се в себе мает. На враде его милости подкоморскомъ передо мною Щаснымъ Кирклевским, коморником повету Троцкого, будучи на тот час за листовным росказанем велможного пана его милости пана Богдана Окгинского, подкоморого воеводства и повету Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского, зосланный до татарына господарского повету Троцкого князя Асана Алеевича за позвы его милости пана подкоморого на року припалом у шести неделях зъ землеинном господарским повету Троцкого с паном Яном Кгродским и з детьми его паномъ Михалом а паном Станиславомъ и па-

номъ Лавриномъ и панною Крыстиною зъ Яновичами Кгородскими до кгрунтовъ трохъ нивокъ пенныхъ того князя Асана Алеевича имени его Вацкого Соломиновского у повета Троцкомъ лежащихъ, у селе Куламановскомъ, меновите в поаве доложонныхъ и там же кгда есми прибыль на тот рокъ за тыми поавы его милости пана подкоморого, выехал есми на тот кгрунтъ пенный тры нивочьки при улицы того села Куламановского посполтъ лежачие и за привола-немъ возного Григоря Барановского сторон до справы на томъ кгрунте пана Яна Кгородского и звышъ менованныхъ детей его, за которымъ привола-немъ того возного озававшисе и станувъши обедве стороне передомною поводовая князъ Асан Алеевичъ на довожене тое справы устне далъ моцъ зуполную на зыскъ и страту приятелю своему земенину господарскому повету Виленъского пану Адаму Кгастевичу, а панъ Янъ Кгородский зъ менованными детьми своими, положившы передо мъною позовъземский Троцкий подъ датою року тисеча пятсотъ деветдесятого, мца Апреля шестнадцатого дня, в которомъ описуетъ, ижъ татарове господарские повету Троцкого князъ Селимъ а князъ Юсуфъ Фурсовичи позывали тестя его пана Яна Ушинского о тры огороды Шмайловские Соломановские заставные у пети-десять грошей, а за тымъ поведилъ панъ Янъ Кгородский, а ижъ дейъ тесть мой былъ позыванъ поавы земскими Троцкими о тые тры огороды, про то дейъ нехай и мене и детей моихъ князъ Асан Алеевичъ о тые тры огороды до того жъ владу земского и права належного позоветъ, а право слушное укажу тамъ в праве належномъ, за чимъ тые тры огороды держу, и просилъ, абы я с тою справою его до суду земского Троцкого одослалъ. А умоцованный стороны поводовое князя Асана Алеевича панъ Адамъ Кгастевичъ на то поведилъ,—слушне дейъ водле права посполитого артыкулу двадцатъ второго а разделе девятого сторона моя пана Яна Кгородского и детей его поавы подкоморскими припозвала и не естъ дейъ то судъ лавный, одно подкоморский, бо дейъ о кгрунтъ идетъ и о засевокъ на немъ збожя; а што дейъ панъ Янъ Кгородский показуесть поавы земские Троцкие и то не правные, не признанные, маючи мамраны

могъ то себе вчора або и дие кгволи написатъ абы дейъ добре былъ признанный чи не, волю кому кого о што позыватъ и тыми поавы не можетъ стороне моей того права розрывать и проволочку святой справедливости учинитъ, и пыталъ панъ Кгастевичъ у пана Кгородского, чые бы то огороды до того часу были а яко ихъ заживають. Панъ Янъ Кгородский поведилъ—за правда сущъ дейъ то огороды Соломановские, але дейъ у мене в заставе в осмънадцати копахъ грошей. А умоцованный князя Асанов панъ Адамъ Кгастевичъ поведилъ—попечавши дейъ самъ панъ Янъ Кгородский призналъ тые огороды Соломановскими, на которое дейъ тое именьчко Соломановское сторона моя, князя Асан Алеевичъ право вечное показуючи, положилъ листъ компромисарский подъ датою року прошлого тисеча шестсотъ пятого, мца июля шестнадцатого дня, и выписе лавный трибунальный признания того листу компромисарского подъ датою того жъ году тисеча шестсотъ пятого мца июля осмънадцатого дня; до того положилъ выписе с книгъ кгородскихъ Троцкихъ подъ датою того жъ году тисеча шестсотъ пятого, мца июля двадцатого дня, въ которомъ описуетъ сознане возного Григоря Барановского, ижъ передъ нимъ вознымъ и шестма шляхтичами князъ Асан Алеевичъ водле того листу компромисарского княземъ Фурсовичомъ и жонамъ ихъ за тое имене Соломановское сто копъ грошей отъдалъ, а тое имене Соломановское совсимъ яко се в себе маєт в держане свое взялъ, при которомъ отданю тое сумы пенезей и войстя въ держанье того именья Соломановского самъ панъ Янъ Кгородский при возномъ стороною былъ а о заставе тыхъ огородовъ наимейшое зменки не чинилъ, бо где бы мелъ на тыхъ огородчикахъ таковую суму осмънадцати копъ грошей чотыры огородчики не стоять и овъшемъ, бы не занежалъ тое сумы своей тамъ на тотъ часъ при отдаваню пенезей за тое именьчко Соломановское тое осмънадцати копъ грошей и припоминалъ, а князю Асану все бы за одно было если бы за показанемъ слушного права заставного на тые тры огородчики пану Яну Кгородскому тую осмънадцати копъ грошей, яко панъ Кгородский менуетъ, отдалъ, то бы того тымъ княземъ Фурсовичомъ не

додавал, с чого се значыт, иж пан Ян Кгродский на тые огородьчнки жадного права слушного и сумы понезой не мел и не маєт, одно яко сторона моя жалует кгвалтовне, упорне и безправно жытомъ и ечменем засеел. А пан Ян Кгродский повторе и потрете домагал се, абых его с тою справою згола до суду земьского Троцького одослал. А за тым пустили то на узнане мое. Я, бачечы то с права посполитого, артыкулу двадцат второго з розделу девятого, от стороны повд о вое подного, иж то суду подькоморскому судит належыт, казаломъ въ право далей поступоват. Затым умоцованый стороны поводовое пан Адам Кгастевич, доведши позву я року водлугъ права, жаловалъ з него о томъ, што ж дей по зойстю с того света татарына господарского повету Троцького князя Саламана Абдиляя и под часомъ молодости лет дочьки его на име Соломановны именичко и дворец их Соломановський Илясовський, у повете Троцком у селе Кулзیمانовьскомъ Вацкомъ лежачий на чужых руках пановъ дочасных до сего часу хожывал, а такъ рокъ ижо тоє менованое именичко Соломановьское Вацкое со вьсими кгрунтами, пожытьками, ему, князю Асану Алеевичу вечным правомъ достало, то пакъ дей въ тых недавьных часех дошла его князя Асана Алеевича певъная, а не омыльная ведомост, иж ты, пане Яне Кгродский, с тыми звыш меноваными детми своими, а року тисеча шестсот пятого на рокъ теперешьний тисеча шестсотъ шостый своволне, упорне и кгвалтовне а безправне, в неведомости его князя Асана Алеевича, на двух нивках до того именичка его Соломановьского належачих, врочищом посполу через межу в одном положеню лежачих, однимъ концомъ ку улицы, которая идет с того села Кулзیمانовского до Трокъ, а другими концами, або концом одним до кгрунту и огороду выщьшого овоцового, на которых тых обоєх нивькахъ могли дей есте бочьку жыта посеет, а на третей дей нивце через межу пры тых же нивькахъ пры боку лежачом коньцом к той же улицы и дорозе, а другим концом и бокомъ ку сеножати его князя Асановой сполной з вами, а

сее дей есте весны ечьменю болей полбочки посеели, которых дей тоє жыто и ечьмен на тых менованых трох нивькахъ въ году теперешнем тисеча шестсот шостом, мца Августа пятого дня, он княз Асан Алеевич через лист панов владников кгродских Троцкихъ и через возного владовъне под закладом, в праве посполитомъ описаным, тебе, пане Яне Кгродский, и тымъ звышъ помененым детемъ твоимъ заповедил, жебы вы зъ ведомостю его князя Асана Алеевича поредо мною возным и стороною тоє жыто и ечьмен пожавшы, на томъ менованомъ кгрунте, до skutочное расправы, водле науки въ праве посполитомъ описаное, зложыли, а вы дей по той заповеди того жыта и ечьменю на тых трох нивькахъ его и до сего часу ку шкоде его не жали и травили, о чемъ он княз Асан з вами часу права шырей меновати хочет. По прочытаню тыхъ позвовъ пан Янъ Кгродский просил, абым на показане права его заставного на тые тры нивьки на годину дал, и взявши возного пана Григоря Бараповского шол до дому своего на обысканье права своего листовного, а потом по године прышодшы и мене чысе такъ борздо обыскат того права межы мноство справ не мог, просил до завтрея, за чым я, коморникъ, хотя сторона поводовая не позволяла, выведчы то, иж досыт было часу, ведаючы о року завитом, было се за часу зготоват, лечъ я, узычаючы добродейства правьного и до завтрея, до дня двадцат сегого сего мца Октебра, под тою же моцю, на показане того права его заставного, яко се он самъ брал, отложыл. А кгда тот ден двадцат сыйый припал, панъ Янъ положилъ передомъною право свое, первый лист небощика князя Абьдулы Якубовича и жоны его Хадычы Мортузаянки, под датю року тисеча пьтсот сьмьдесятъ второго, мца Февьрала сегого дня даный Тывейшы Шейховичу и жоне его на сорокъ конъ грошей, въ которомъ то листе значитсе, якобы мели они заставити земли две у тых сороку копах грошей, одну Муснискую, а другую землю тры огороды Соломановские, въ которые тые тры огороды Соломановские яко бы мел увезат того князя Абьдулу Якубовича и жону его за нежкий

вскаа урадъ кгородскій Троцкий за долгъ увезати ихъ у осмьнадцати копахъ грошей небощника князя Тывойша Шейховича и жены его Хадычи Давлебехтевныи данный на сорок копъ грошей князю Махметю а Муску Давлебехтевичом на две земли закупъныи, лежащыи у повета Троцкомъ, не подалеку рѣки Ваки у селе Вацкомъ Кулазмановскомъ, одну землю Муси Кулазмановича, а другую якобы землю Соломановскую огорода три у осмьнадцати копахъ грошей под датою року тисеча пятсот семьдесят четвертого, мца Марца первого дня; третій лист покладал князя Махмета а Муска Давлебехтевичов, данный якобы Херубину Ревускому на сорокъ копъ грошей, заставнымъ обычаемъ, на две земли Муси Кулазмановича и на три огорода Соломановскыи, под датою року тисеча пятсот осмьдесят первого, мца Марца сегого дня; покладал тежъ выписъ с книгъ кгородскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятсот осмьдесят первого, мца июня дванадцатого дня, оповѣданіа на Яна Ушинского на Херубина Ревускаго о неверіиіи якобы двухъ листовъ одного на кгрунты Муси Саламановскыи; до того тежъ покладалъ выписъ с книгъ земскихъ Троцкихъ з роковъ Трекроскихъ продажи Херубина Ревускаго Яну Ушинъскому и жонѣ его, под датою року тисеча пятсот семьдесят третего, мца Генвара сегого дня перекесене выпису кгородского Виленского до вранду земъского Троцкого, въ которомъ томъ выписѣ значитсе, ижъ только продалъ Ревускій Ушинъскому куплю вечистую, а стороны заставъ ниякихъ не въспоминаетъ; а до того тежъ покладалъ листъ Яна Ушинского призываніа ему Яну Кгородскому и жонѣ его имени Вацкого вечнымъ правомъ, самое купли вечистое, под датою року тисеча пятсотъ деветдесят четвертого, мца Ноябра шестого дня. По прочитанію тыхъ листовъ усихъ умоцованый стороны поводовое панъ Адамъ Кгастевичъ поведялъ, ижъ панъ Янъ Кгородскій дня учорашнего до дня дисейшого узялъ на показане права своего заставного, которого не показуетъ, а к тому што большого значитсе с тыхъ листовъ его покладанныхъ, якобы в тые три огородчики за декретомъ вранду кгородского Троцкого уве-

затисе мели у осмьнадцати копахъ грошей в такъ малую речъ и декрету и листовъ отъ правчыхъ и жадное ноты правъное въ стороны того увезеніа не показалъ и не показуетъ; затымъ домовялсе, абы водлугъ артыкулу двадцатъ второго з розделу девятото, кгвалтъ и шкнды и тые три нивъки князю Асану, яко власност его до того именичъка его Соломановского належачиіе, на вечностъ присужоны, всказаныи и поданы были; а панъ Янъ Кгородскій просилъ, абы отъ кгвалту и шкнды волънымъ учинено. Кгдыжъ уже з обусторонъ большъ мовенъя до тое справы не мели и пустили то на узнане мое, а такъ я, коморникъ в той справѣ князя Асана Алеевича с паномъ Яномъ Кгородскимъ и з детми его, в позве имени менованыи, за позвы его милости пана подкоморого стороны засеенія жыта и збожя на огородахъ трохъ Соломановскихъ имени Вацкого Соломановского вечнымъ правомъ тому князю Асану приналожачихъ, зрозумевъшы добре споровъ и мовенія и листовъныхъ доводовъ з обоихъ сторонъ передомъною покладанныхъ, ижъ се то показало, напередъ што тотъ панъ Янъ Кгородскій пры подаванію того имени Соломановского и всихъ кгрунтовъ до него приналежащихъ черезъ возного тому князю Асану Алеевичу самъ стороною былъ, а тыхъ трохъ огородовъ Соломановскихъ пры томъ подаванію возновъскомъ того подаванія возному в тые огороды три Соломановскыи не боронилъ, яко тежъ ниякое заставы свое, ани сумы на тыхъ огородахъ маючи себе приналежащее ничого не въспоминалъ, а до того самого листу заставного, яко се самъ панъ Кгородскій на показане того листу заставного, мовуючы его метъ у себе на тые три огорода Соломановскыи осмьнадцати копъ грошей, данный князю Абъдуле Якубовичу, не показалъ, одно только покладалъ листъ того князя Абъдулы Якубовича, данный князю Тывойшу Шейховичу и жонѣ его якобы на заставу двухъ земель Мучыиское и огорода Соломановскыи, в которомъ томъ листѣ пишуть они, якобы за некияи долгъ и вскаа урадъ кгородскій Троцкий мелъ того Абъдулу Якубовича и жону его у тые огороды Соломановскыи за осмьнадцати копъ грошей ихъ увезатъ, нижли тотъ панъ Янъ Кгородскій яко самого того всказу судового,

такъ теж увезаня владового, яко се в томъ листе значит не показал, зачым я, коморникъ, бачечы то, иж тот пан Ян Кгородский, яко се самъ на показане справ своих брал, яко самого листу заставного на тые тры огороды Соломановъскне и на тую осмънадцат копъ грошей отъ того Соломона, ани теж того всказу судового и тежъ увезанъя владового в тые огороды не показал, тогда с тых всях причин певных, отложивши тую всю справу на сторону, того пана Кгородского, а бачечи быт слущное право князя Асановое, вечным правомъ ему служащее, тогда до того ж имени его Соломановского тые огороды тры, вышей в позве менованые, тому князю Асану Алеевичу, за непоказаньемъ слущного права от пана Яна Кгородского, вечными часы присужаю, в моц и в держанье за разом подаю, однакъ же от квалту и заруки в праве посполитомъ и теж в листе заповедном описаное волным того пана Яна Кгородского и детей его вечными часы чиню, кромя толко, иж тот пан Ян Кгородский по заповеди того жита и ечьменю на тых огородах не жал и самъ тое все збоже потравил, водлуг права пожатн и зложити его до росправы не хотел, откол значитсе, иж тотъ пан Кгородский праву посполитому знат был противный, за тое збожье за жыта полтрети коны зъ совитостю, а за ечьменю теж тры коны зъ совитостю, водлугъ права и артыкуловъ от стороны подаваных, всказал и присудил есми на пану Кгородскомъ и на маестности его, где и позвы о то были покладаны, тому князю Асану всего копъ две и грошей двадцат осмъ, якож на отправу тых дву копъ и грошей двадцати осми тому князю Асану Алеевичу до маестности того ж Кгородского, заложивши на спротивного так великую заруку, яко самая реч осужоная выносит, до того ж суду кгородского Троцкого отсылаю, который тот врад мает ему порядком статутowym отправу учинить; а вед же однакъ, если же похочет тот пан Кгородский на потом за тым правом своим тых осмънадцати копъ грошей того долгу Соломановъского у суду належного на томъ князю Асане Алеевичу доходит, то ему волю будет. По которомъ томъ всказе моем обеде стороне,

не отъывающисе до суду вышнього, перестали на том всказе моем. И на том дал тот мой декрет суду своего князю Асану Алеевичу ку записаню до книг владу его милости подкоморского а моею печатю и с подписомъ руки своее. Писан на Ваце, лета от нароженя сына Божего тисеча шестсот шестого, мца Октебра двадцат шестого дня. У того листу печать притисненая одна, а подпис руки тыми словы: *Szczesny Kirklewski komornik Grocki ręką wną*. Которое тое очевидное сознание того пана коморника и тот лист его до книг справ подкоморских Троцких ест уписан. Писан у в Евью.

№ 67—1808 г. Ноября 2.

Справа земенина господарского повету Троцкого пана Яна Кгородского а князя Асана Алеевича и князя Ахмата Мухича о пани Мартиновою Коморовскою, а с паном Адамом Кияновским и малжонкою его Абингайлою Лабецкою.

Лета от нароженя Сына Божего тисеча шестсот шестого, мца Ноябра второго дня.

Передомною Богданомъ Окгинским, подкоморым Троцкимъ, державьцою Дорсунишскимъ и Кормяловъскимъ, постановившимсе очевидно коморникъ повету Троцкого пан Щасный Кирклевский и положивши лист свой под печатю и с подписомъ руки своее, тотъ листъ свой ку записаню до книг моих подкоморскихъ очевидно признал, который лист его слово от слова такъ се въ себе мает. На вrade его милости подкоморскомъ, передомною Щаснымъ Кирклевскимъ, коморником повету Троцкого, будучимъ на тот час за листовым росказанемъ от велможного пана его милости пана Богдана Окгинского, подкоморого воеводства п повету Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловъского, зосланным до земенина и татар господарскихъ повету Троцкого—пана Яна Кгородского, а до князя Асана Алеевича и князя Ахмата Мухича, за

позвы его милости пана подкоморого, на року прыпалом у шести неделях зъ землянкою и земенном господарскым повету Троцкого зъ ей милостью пани Биятою Яновною Кмнянкою, с пансю Мартиною Коморовскою зъ вечности именя Литаворыскаго, у повете Троцкомъ лежачого, а с паномъ Адамом Княновским и малжонкою его зъ Абикигайлою Лабецкою, держачими дожывотным правом того именя Литаворыскаго кгрунтовъ пенныхъ того пана Яна Кгородскаго и князя Асана Алеевича и князя Ахмата Мухича именя ихъ Подвацкаго, лежачого у повете Троцкомъ, и тамъ же кгда есми прибылъ на тот рокъ за тыми позвы его милости пана подкоморого выехал есми на тот кгрунт пенный в позве менованный и за прыволяванем возного Григоря Барановскаго сторон до справы на томъ кгрунте пани Коморовское зъ вечности, а пана Адама Княновскаго и малжонки его Абикигайлы Лабецкое, за которым прыволяванем того возного, озавышисе и станувшыи обедве стороне передомною поведовая—пан Ян Кгородский, а князя Асан Алеевич и князя Ахмат Мухич, на довожене тое справы устне дали моц зуполную на зыскъ и страту приятелю своему земинну господарскому повету Виленскаго пану Адаму Кгастевичу, а отпорная сторона ставшыи пан Адамъ Княновский оповедалсе самъ отъ себе и теж от ее милости пани Бияты Яновны Кмнянки Коморовское и малжонки своею Абикигайлы Лабецкое, будучи умоцованнымъ от нихъ до тое справы посланным, на што и моцы от тое пани Коморовское, с подписомъ руки ее самое, яко теж жоны своею, на зыскъ и страту себе даные, водлуг права справленые, покладал. Затимъ умоцованный стороны поведовое пан Адам Кгастевичъ, доведшы водлуг права позву и року очевистымъ признанемъ возного Григоря Барановскаго и написомъ руки моею на том позве признания, того возного, а уместо устное жалобы, поднесши ку читаню позов подкоморский и жаловал з него на них о том, иж што дей ты, пане Адаме Княновский, воспол з менованою малжонкою своею, не ведат для которое причыны, наполнившисе воли своею, кгвалтовне и безправне с того

менованого именя и двора Литаворыскаго, прывлацаючи кгрунты-ихъ властныя, до того жъ двора, в неведомости их, вышедши, через конец их нарожний, на угле кгрунтов ихъ прыгостинцу великом, которым ездят с Трокъ, через мост Мурованный до моста Виленскаго лежащий, через межы старые, по правой стороне того гостинца, на кгрунте их властномъ сполномъ, в томъ же повете Троцкомъ лежачом, на вечност еще межы ними нерозделном, на двух местцах, на которых дей може сеяти на каждомъ по тры бочьки, з року тисеча шестсот четвертого на рокъ недавно прошлый тисеча шестсот лятый жытом засеял, а меновите дей врочищом на первомъ местцу, с одное стороны пры дорожце, которая идет зъ села их Вацкаго Кулзيمانовскаго до Трокъ, а з другое стороны до выгону и болота их, а з других двух сторон такъ же до кгрунтовъ их, а на другомъ дей местцу такъ же межы кгрунтами их зовсихъ сторон над помененым выгоном и болотом их, въ котором дей томъ помененом кгрунте им дей части водлуг ихъ прав и належностей части им належат, которое дей тое жыто на томъ менованом кгрунте в году прошлом тисеча шестсот пятом, мца июля семнадцатого дня, менованные особы через лист владовый кгородский Троцкий и через возного владовне подзакладомъ в праве посполитомъ описанным вашей милости были заповедали, жебы ваши милости з ведомостью их, з возным и стороною тое жыто пожавшы, на томъ менованом кгрунте до skutочное росправы водлуг науки в праве посполитомъ описаное, зложыли, а вы дей, пане Адаме Княновский с тою менованою малжонкою своею, снат дей з ведомостью, позволенем и отухою самое твоей милости пани Коморовское по той заповеди тое жыто все на тых менованных кгрунтах ихъ, в неведомости их пожавши, до того менованого именя и двора своего Литаворыскаго с того кгрунту спровадили и тые менованные кгрунты их кгвалтовне и безправне до того менованого именя и двора своего Литаворыскаго прывернули, зачим дей есте ваша милост в кгвалтъ, заруки и въ шкоды, въ праве посполитомъ описанные, попали, якож дей

о то первей сего в томъ же року прошлом тисеча шестсот пятом, мца Августа двадцат осмого дня позвы моими подкоморскими, нашу милост ку skutочной расправе рокомъ завитым, были припозвали; нижли дей наша милост пани Коморовская, менечисе быт Яновною, тые позвы через умоцованого своего того ж пана Адама Кляновского, на року припаломъ у шести неделях, на томъ вышъ менованом кгрунте перед коморником Троцким паномъ Щасным Кярклевским, отъ мене на тую справу высланнымъ, збила и зволокку справедливости светое ку шкоде их учинили п о все то они з вашими милостями ширей часу права мовити и правне поспират хочут. По прочтаню того позву, умоцованый стороны поводное пан Адам Кгастевич, поспираючи тое жалобы въ позве описаное, положил выпис с книг кгородских Троцкихъ под датою року прошлого тисеча шестсот пятого, мца июля семнадцатого дня, въ которомъ описует оповедания пана Яна Кгородского а князя Асана Алеевича и князя Ахмата Мухича на ей милост пани Бияту Кмитянку Коморовскую з вечности того имени Литоваровского, а на пана Адама Кляновского и малжонку его пани Абикигайлу Лабецкую дочасне держачих того имени Литоваровского о кгвалтовное засеене житом тые звышъ менованы кгрунты их и возного Станислава Якубовича Тирвинского сознания, огледанъя того жыта на тых кгрунтах засеенного; потом положил лист его милости пана Александра Ходкевича, кграби на Шклове, на Быхове, з Мышы, воеводы Троцкого, заповедный того жыта на тых звыш менованых кгрунтыхъ, под датою того ж року тисеча шестсот пятого, мца июля семнадцатого дня; потомъ положил выпис с книг кгородских Троцкихъ, под датою року того ж тисеча шестсот пятого, мца Июля двадцатого дня, в котором описует сознание того ж возного Станислава Тирвинского положене копии с того листу заповедного на том имени звыш менованом Литоваровском; потом положил выпис теж с книг кгородских Троцкихъ, под датою того ж року тисеча шестсот пятого, мца августа двадцат второго, в котором описует оповедание пана Яна Кгородского и князя Аса-

на Алеевича о пожате кгвалтовное, через заповед того жыта и о спровожене до того имени Литоваровского, яко обо всем томъ ширей на тых выписех и листе заповедном по достатку описано ест и доложено. По прочтаню тых выписов и листу заповедного умоцованый стороны поводное пан Адам Кгастевич поведил:—а ижем дей того правне довел, иж пан Адам Кляновский и малжонка его кгвалтовне и безправне, своволне, яко жито на тых кгрунтах пана Яна Кгородского и князя Асана Алеевича и князя Ахмата Мухича сеели, такъ теж не будучи враду и права послушный через заповед тое жыто без ведомости стороны поводное своволне и кгвалтовне пожавшы, с того кгрунту до того двора своего Литоваровского справдили, зачим водлуг артыкулу двадцат второго з розделу девятого выгвалт заруки и шкоды попали. Пан Адам Кляновский на то поведил: иж дей я ту до тое справы певных акторов не бачу с ним бых мел о тые кгрунты роспирати, бо пан Ян Кгородский въ позве сам жалуе, а тое имене Вацкое, отъ которого онъ жалуе, не ест его властное, але детем его сут матерыстое; другой актор княз Асан Алеевич не ведат зачим того доходит, чи за правом прироженным, чи набытым; кгда ми се дей с того выпрявят я то укажу, иж волно ми было на том кгрунте, яко на власном своем яко сеет, так жат. А умоцованый стороны поводное пан Адам Кгастевич, подавши на то с права посполитого артыкул второй з розделу шостого, поведил: волно отцови пану Яну Кгородскому яко опекуну головному дитинное кривды доходит, а што прищожинает и другого актора князя Асана Алеевича, зачимъ доходит абы показал, на то такъ поведил, иж княз Асан Алеевич в томъ селе Вацком Куламановском в повете Троцкомъ набыл вечностью двое имене одпо Царевичовское, а другое Соломановское, до которых именеи тые кгрунты певные належат, чого доводчи, положил выпис с книг земских Троцкихъ под датою року прошлого тисеча шестсотного, мца Генвара дванадцатого дня, в котором описует перенесене выпису кгородского Лидского признания листу вечностого продажного дворца Вацкого у повете

Троцкомъ у сале Кулапмановском лежащего от Шахмета и Янбека Темиркловичев Царевичов Пунъских под кнегиней Шагутаю Зекеринною Алкечовою правне доходит; до того показал другой выпис с тех же книг земских Троцких з роков Михаловскихъ под датою року прошлаго тисеча шестсотного, мца Октебра чотырнадцатого дня, в котором описует признание листу кнегини Алкечовой Бекгимовича Шагута Зекеринны, иж она за тымъ вливкомъ права отъ Царевичов Пунъских, приемъшы от князя Асана Алеевича сто копъ грошей, тое именьчко Вацкое Царевичовское князю Асану Алеевичу пустила на вечность; до того положыл выпис с книг кгородских Троцкихъ под датою року тисеча шестсот первого, мца мая сего дня, въ которомъ выписе описует сознание двух возных войсте въ держане того именьчка Царевичовского, а на другой дворец Соломановский покладал лист компромисарский и выпис головный трибунальный признания того листу комъпромисарского, под датою року недавно прошлаго тисеча шестсот пятого, мца июня осмънадцатого дня, въ которомъ описует, иж за отложенем отъ князя Асана Алеевича князю Селиму и князю Юсуфу Фурсовичом и жонам их сто коп грошей за тое именьчко Соломановское князю Асану Алеевичу на вечность тое именьчко Соломановское присудили; до того положыл выпис с книг кгородских Троцкихъ под датою року прошлаго тисеча шестсот пятого, мца июля двадцатого дня, въ которомъ описует сознание возного повету Троцкого Григоря Барановского, иж перед ним возным и шестма шляхтичами княз Асан Алеевич менованым князем Фурсовичом и жонамъ их водле того декрету компромисарского сто копъ грошей за тое имене Соломановское отдал, а князи Фурсовичи и жоны ихъ тое имене Соломановское князю Асану Алеевичу в моц и в держане со всим на все, яко се въ себе мает, поступили и подали, о чомъ шырей на тех выписех ест доложено. По прочитаню тех выписов пан Адамъ Кгастевич поведил:—бы дей сторона моя поведовая и такового слушного права по себе не мела, пред се бы дей повинна была сторона позна-

ная на тот позов усиправедляит, бо дей и так рокъ в той же справе позовы збили, а до акторов ничего не мовили, и пустили то на узнане мое коморничое. А кгда я, коморникъ, далей в право поступоват наказал, пан Адам Княновъский положилъ передомною лист декрет короля его милости Жикгимонта Августа, с книг господарскихъ канцелярскихъ выданный, присужения имен матерыхъ, межы которыми и дворца Троцкого Литоварыского зовсимъ небожчику пану Яну Кмитичу Куницовича на пану Юрю Григоревича Остику, воеводичу Троцкому лист ей милости пани Коморовское на тое дожывотное именьче Литоварыское и суму пенезей на сто копъ и сорокъ копъ грошей ему пану Адаму Княновскому и той малжнице его пани Аникгайле Лабецкой даный, под датою року тисеча шестсот четвертого, мца Марца первого дня; до того покладал выпис с книг кгородских Вилкомирскихъ признанья того листу под датою року тисеча шестсот четвертого, мца Марца четвертого дня; а до того покладал теж выпис с книг кгородских Троцкихъ интромисыйный через возного войстя в держане в тое имене Литоварыское, под датою року тисеча шестсот четвертого, мца Марца десятого дня; а до того теж покладал выпис с книг земских Троцкихъ з роковъ Троецкихъ перенесения того выпису кгородского Вилкомирского, под датою року тисеча шестсот четвертого, мца июня двадцат третьего дня; до того показалъ лист запис подъ датою року прошлаго тисеча пятсотъ пятьдесятъ девятого, мца Сентебращестнадцатого дня, въ которомъ описует, иж татарын господарский повету Троцкого Тахтмышъ Муртозич продал и на вечность пустил самъ з жоною своею Патею и з сыномъ своим Речыпом две части именьча выслуги у короля его милости Александра и теж куплю свою у брата своего Обьдулы купленную две пустошьщизны дворца Диковицкого в повете Троцком лежащие, одну названую Олехновщизну, а другую Яновщизну паней Мяколаевой Юревича Остиковича, старостиной Кревской, Ганъне Романовне кнежне Любецкой за шестдесят копъ грошей; покладал теж лист поданя слуги пани Коморовское Андрея

Григоровича поданя двора Литовариского пану Адаму Кияновскому, под датою року тисеча пятсот девятдесят шостого, мца июня осмьнадцатого дня; до того тежъ покладал инвентар поданя имени Литовариского от тое ж пани Коморовское, с подписю руки самое пани Коморовское, под датою року тисеча пятсот девятдесят шостого, мца Декабра двадцат сегого дня, въ которомъ якобы значитсе вси урочища и границы имени Литовариского; до того покладал тежъ выпис с книгъ земскихъ Троцкихъ з роков Михаловскихъ, под датою року тисеча шестсотъ четвертого, мца Октебра осмого дня, въ которомъ томъ декрете земскомъ Троцкомъ значитсе, ижъ ее милость пани Коморовская узнана за акторку имени всего Литовариского; и до того тежъ покладал выпис с книгъ головныхъ трибунальных ствержения того декрету земского Троцкого, под датою року тисеча шестсотъ пятого, мца июня сегого дня. По прочитаню тыхъ листовъ пан Адамъ Кияновский поведил: ижъ дей тые кгрунты за тымъ правомъ вечистымъ яко ей милост пани Коморовская, такъ тежъ и я черезъ давности земские при томъ именью Литоварискомъ спокойно держечи, тое жыто, яко на властныхъ кгрунтахъ своихъ засеели и пожали, а ижъ дей я властност свою ужывали кгвалты, заруки шкоды жадные не попали; а умоцованый стороны поводовое пани Адамъ Кгастевичъ на то поведил: ижъ дей тое право листовное от пана Кияновского покладаное, намней на тые кгрунты ихъ певне не належатъ и тые земли и пустовщизны от небожчика якобы Тохтомыша Муртузича купленные Дяковские, намней межи тыхъ кгрунтовъ ихъ Вацкихъ не мешали, але в особливыхъ вочищахъ и положенияхъ сущ, которыхъ и теперъ пани Коморовская и пан Кияновский в держаню сущ, до которого дей того имени Дяковичского и до тыхъ пустовщизанъ Олехновщизны и Яновщизны и до листу того проданого, от пана Кияновского покладаного, якобы небожчика князя Тахтамыша Муртозача, въ которого то листу яко подписи рукъ писмомъ татарскимъ того Тахтамыша Муртозича, яко се в томъ листе поменило, цету, такъ тежъ и печати середнее одного печатора в томъ

листе менованого пана Ивана Баки нету, у права належного о то онъ князъ Асанъ Алеевичъ, яко о власную дедизну свою в ними заховуетъ, и просилъ мене коморника, абымъ я тотъ листъ рукою своею подписалъ и волюе мовене о то у права належного заховалъ. А до того тотъ же Кгастевичъ поведил:—а што дейъ показываетъ инвентаръ вжо по зачатю права нашого свежо написанный, яко бы от пани Коморовское описаня границъ того имени Литовариского пану Кияновскому даный, тогды дейъ и тотъ инвентаръ, яко неправый, неврадовый, намней до тыхъ кгрунтовъ ихъ певныхъ не належитъ, ани тыхъ кгрунтовъ не менуетъ, а хотябы и меновано было, тогды пани Коморовская и пан Кияновский сами себе такимъ инвентаромъ своимъ кгрунтовъ чужыхъ привлащати не могутъ, бо дейъ тые кгрунты николи неналежали и теперъ не належатъ до имени ихъ Литовариского, одно належатъ до имени ихъ Вацкого татарского, и просилъ абымъ я, коморникъ и тотъ инвентаръ рукою своею подписалъ, бо дейъ тыхъ кгрунтовъ пани Коморовская николи в держаню не была, одно панъ Янъ Кгродский и князъ Асанъ Алеевичъ, князъ Ахматъ Мухичъ и предки ихъ, чого доводечи, ставилъ девети светковъ суседъ околичныхъ, людей добрыхъ, верныхъ, здавна и теперъ о тыхъ кгрунтахъ добре ведомыхъ, на име князя Абдулу Мустофича, князя Абдулу Ясеневица, князя Муселя Милкомановича, князя Муслима Абрагимовича, татар повету Троцкого и Виленского, а пятого Матея Бенковича, тивуна и подданого Царевичовского, а чотырохъ подданныхъ его милости пана Павла Сапегы, конюшого имени Вацкого, в повете Троцкомъ лежакого, на име Блажея Матеевича, Якуба Петровича, Юрия Сидоровича а Михала Безводицкого шляхтича, и кгда тые выписъ менованые уся деветъ светковъ, будучы отъ мене боязнью Божью напомънени, вси згодне увъ одно слово сознали, ижъ тые кгрунты здавна и теперъ належатъ до имени и дворовъ пана Яна Кгродского и князя Асана Алеевича имени его Вацкого Царевичкого и Соломонского села Кулзмановского, а князя Ахмата Мухича, которые въ держаню были до того часу, поки пани Коморовская тое именье Литовариское па-

ну Княиновскому и малжонце его правом до-
жывоным пустила, а пани Коморовская ни-
коли через тотъ копецъ нарожный, при го-
стинцу великом Троцъком лежачый, жадного
уступу в тые кгрунты не чинила. А по выс-
луханю тых светков пан Адам Княиновъскій
ничого до тых светковъ не мовил, ани теж
своих светковъ ни одного не ставил. А затым
умоцованый стороны поводовое пан Адам
Крестевичъ, подавши с права посполитого
з розделу девятого артыкул дванадцатый, въ
которомъ ку остатку описуетъ:—а где бы у
права то показалосе, ижбы хто однявъши,
або однимаючи кому кгрунт, або уходы, по-
житки якне, а о то до права был позван и
на оный кгрунт у суду жадного права, яко
листовъного, такъ ани знаковъ слущных и
явъных граничных не показал и светков ку
доводу водлуг сего статуту ни одного не ста-
вил, толко такъ голыми словы тот кгрунт
своил, а сторона бы поводовая якъ право
листовъное, або знаки слущныи и явъные
граничныи показала, такъже светки водлугъ
сее науки статутовое стали, тогда таковая
сторона за показанем права листовъного,
або знаков слущных и кром присеги,
одно за свидѣтельством девети светковъ пры
кгрунте заоставлено быт маєт. По прочи-
таню того артыкулу пан Крестевичъ пове-
дил:—а иж сторона моя яко писмом, так
межами и знаками и копъцомъ стародавным
нарожным и светками суседи околичными
водлуг права и тых менованых артыкулов
дванадцатого и двадцат второго з розделу
девятого довели, иж тые кгрунты вси по тот
копецъ нарожный до именей Вацких стороне
моей поводовой належат, а пан Княиновъскій
упорне, кгвалтовъне и безправъне через запо-
вед жыто пожавъши спровадил, просил, абы
тые кгрунты стороне его жалобливой пану
Яну Кгродскому князю Асану Алеевичу и
князю Ахмату Мухичу на вечност прису-
дил, къ тому кгвалт, заруку и шкodu совн-
те сказал. А пан Адам Княиновъскій пове-
дил:—хотя светков не маю, готов сам зъ жоною
своею и з шляхтичомъ себе ровъным самотрет
на томъ присегнути, иж тот кгрунт увес, на
котором жыто сеел и пожавши яко зъ власно-

сти своею спровадил, его власный, пани Комо-
ровское до того именя Литоварыского належа-
чий и за таковою присегою своею просил,
абы яко тот кгрунт пры том именью Литова-
рыскомъ на вечност заоставил, так теж от
кгвалту, зарукъ и от шкод волиыми учинил.
А умоцованый от стороны поводовое пан
Крестевичъ на то поведил:—хто светковъ не
мает, тот и до присеги принуцон быт не мо-
жет, а зплатца особа prywatная, до часне дер-
жачая а не тая, которой вечност належит,
а к тому слуга за пана, ани против па-
на доводомъ быти не может, по готову выграт
не належыть. А пан Адам Княиновъскій на
то поведил:—если дей мене самотретего до
присеги не припускают, нехай же дей пан
Ян Кгродскій на въсем томъ самъ один
присягнет, яко дей то ест копецъ нарожный
и по тот копецъ все кгрунты их власныи, до
того именя их Вацъкого, а не до Литоварыско-
го належащие и яко тых кгрунтовъ въ дер-
жачю были; я дей готов при том копцу нарож-
номъ и другой копецъ новый позволит учы-
нит и через тые дей копъцы далей уступо-
ват не будем вечъными часы. А пан Ян
Кгродскій, възавъшисе за присегу, самъ один
водлуг позволения стороны отпорное и водлуг
роты пана Адама Княиновъского поданое и
рукою моею подписаное присегу на томъ
кгрунте, за веденемъ пана Княиновского само-
го, другого дня двадцат семсго сегож мца
Октебра, под моцю дня третего сегож мца
Октебра двадцат осмого дня за позволенемъ
добровольным присегу выконал. А такъ я,
коморникъ, за таковыми поступъки правны-
ми стороны поводовое и доводы слущныи
и за присегою пана Яна Кгродского, на
которую присегу его сторона отпорная сам
пан Адам Княиновскій позволил и за веденемъ
его пан Кгродскій присегу выконал, с тых
всех слущных и правных причин, заховуючи-
се водлуг науки въ праве посполитомъ
описаное, з розделу девятого, артыкулу вто-
рого, дванадцатого двадцат, второго тот кгрунт
звыш не раз менованый, стороне поводи-
вой пану Яну Кгродскому а князю Аса-
ну Алеевичу и князю Ахмату Мухичу на
вечност присужаю, въ моц спокойного дер-

жани и уживая подаю, якож при томъ коньцы старомъ нарожном, при великомъ гостинцу Троцкомъ, при бытности за позволенемъ стороны отпорное пана Адама Княновъскаго людей добрых и теж возного повету Троцкого Григоря Барановъскаго копецъ новый законал, а от того коньца нового через дванадцат протов, теж при бытности и позволенемъ обейх сторон поводовое и отпорное другой копецъ новый, при дорожке, которая идет а села их Татарского Вацкаго Куламановскаго в лесы Овмеловицы их якобы татарские того села их Куламановскаго, законал; а к тому квалту дванадцат рублей грошей и заруки стороне шест рублей, а в раду другую шест рублей и жыто совете, што чинит пенезми ва жыто копъ дванадцат на пана Адаму Княновском и малжонце его пани Абикуайле Лабецкой и на том же имену Литоваровском, с которого кривда се деела и где тые позвы покладаны были, на суме их, водлуг артыкулу пятадесятого а розделу четвертого сказал и присудил и на отправу до в раду Кгородского Троцкого, откул заповедный лист вышол, отъсылаю, заложивши на спротивного в отъправе заруку такъ великую, яко сама речъ всказаная выносит, а листъ тотъ Тахтамышовский продажный зъвыш менованный и инвентар описания границ того именя Литоваровскаго от пана Княновъскаго покладаны, за домовенемъ стороны поводовое князя Асана Алеевича, я, коморникъ рукою своею на затылку обейх подписал и воное мовене ему князю Асану Алеевичу у права належного о тую продажу дядка его Тахтамыша Муртозича заховал. На которомъ том декрете моем обейх стороне перестали. А потомъ того ж дня нередомною коморникомъ пан Адамъ Княновский ужил прозбами своими того пана Кгородского, а князя Асана Алеевича и князя Ахмата Мухича, абы они вызволили его пана Княновъскаго и малжонку его от того квалту и заруки, которые то учинили на прозбу его отъ того квалту и заруки, што на них приходит вызволили их вед же аъ такимъ докладомъ, иж мает пан Адам Княновъский яко в радови подкоморскому вину въ праве посполитом описаную

заплатит. И на томъ дал тот мой листъ судовой пану Яну Кгородскому, князю Асану Алеевичу, князю Ахмату Мухичу а моею печатю и с подписомъ руки своею. Писан на Ваце, року отъ нарожения Сына Божего тисеча шестсот шестого мца Октебра двадцат шестого дня. У того листу печатъ приписаная одна, а подписъ руки коморника тими словы: *Szczesny Kirklewski komornik Trocki*. Которое тое очевидное сознанье коморника пана Щасного Кирклевекого и тотъ листъ его до книг моих подкоморскихъ Троцких ест уписан. Писан у Кронях.

№ 88—1808 г. Ноября 9.

Справа его милости пана Яна Кгудянского, писара земского Троцкого с паном Адамом Тышкевичом войтомъ Троцкимъ.

Лета от нарожения Сына Божого тисеча шестсот шестого, мца Ноябра девятого дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсуниским и Кормяловским, постановившысе очевидно коморник повету Троцкого пан Щасный Кирклевекий и положившы лист свой под печатю и с подписомъ руки своею, тот лист свой ку записану до книг моих подкоморских очевидно признал, который лист его слова от слова так се в себе мает. На вrade его милости подкоморском, передомною Щасным Кирклевским, коморником повету Троцкого, будущим на тот час за листовным росказанем велможного пана его милости князя Богдана Окгинского, подкоморого воеводства и повету Троцкого, державцы Дорсуниского и Кормяловскаго зосланы, на року прыпадлом у шести неделях, в року теперешнем тисеча шестсот шестом, мца Ноябра пятого дня, за позвом его милости пана подкоморого выехавшы мы на кгрунт, где кривду быт менят его милость пан Ян Тулговдъ Кгудянский, писаръ земский повету Троцкого и малжонка его милости пани Федора Бы-

ховцовна до именя их милости Минелкган, лежачого у повете Троцком, с паном Адамом Тышкевичом Минелкганским, урочыщом названный кгрунт Стулквишка и Зубовщизна, над речкою Глубокою, приналежащий до именя их милости Минелкганского, лежачого в повете Троцком, на котором том кгрунте Стулговском и Зубовском постановившысе обличне у суду моего коморничого обеде, стороне поведовая пан Ян Крудянский, писар земский Троцкий и малжонка его пани Федора Быховцовна, поднезшы позов подкоморский и доведшы подания того позову водлуг права признанем очевидным возного з написом руки моей, злетили моц зуполную реч у права мовити приятелю своему земенину господарскому повету Троцкого пану Яну Воропаю, который именем их жаловал с того позову на земенина господарского повету Троцкого пана Адама Тышкевича Минелкганского, войта Троцкого, в тот способ и тыми словы, о том, што который дей кгрунт пана писаров именя его Минелкганского лежачого в повете Троцком лежат на певном урочыщу над речкою Глубокою, называемый Стулговщизна и Зубовщизна одним боком до самое тое речки Глубокой, а другим боком и обема концами до ровца ручайка малого, который делит от того кгрунту его Стулговщизны и Зубовщизны на полтретя моркга в давних часов яко продкове его пан Андрей Станкевич, староста Менский и небощык Андрей Зуб завжды были в держаню спокойном и ему то пустили продажою пры маестности своей именей их Минелкганских в повете Троцком лежащих, так же дей и он сам пан писар маючы то от них у верху менованных оеоб, за правом своим купным от часу немалого большъ няжли через двою давност земскую держал и уживал того помененого кгрунту спокоем, немаючы в том ни от кого жадное переказы, якож дей ты сам, паше Адаме Тышкевичу, ведаючы то добре и сам признаваючы, же то его кгрунт, року недавно мвнулого тисеча шестсот четвертого, мца Мая семнадцатого дня, ходечы з ним по полю недалеко того кгрунту и части над речкою Глубокою, а потом и в дому его

Минелкганах покилка крот мовил еси до него и жоны его, абы они тот кгрунт свой, помененый Стулговщизну и Зубовщизну тебе отменою пустили, няжли дей он, поведаячы, же ему тот кгрунт также споручный, на мену не позволил, а кгда дей обачыл еси, же пан писар тот помененый кгрунт свой себе на гречыху уготовал и где было позарастало зретка хворостиками повырывать велел, ты дей, Адаме Тышкевичу, того кгрунту ему зайаречы, а прагнучы маестности его, же он в одмену тебе не дал, не маючы до того жадного иншого приступу, ани права, з ыишое меры почал року прошлого тисеча шестсотного пятого, мца Апреля двадцат шестого дня ты дей, паше Адаме оособою своею моцно кгвалтом з челедю подаными и з многими помочниками своими, нашедшы кгвалтовне на тот помененый кгрунт его пана писаров, называемый Стулговщизна и Зубовщизна, хотечы от него отнять, а себе привлащит, пасеку его тот помененый кгрунт его гвалтовне пооралъ и две межы содрал и тот властный кгрунт его гречыхою на себе засеел в году прошлом тисеча шестсот пятом, мца Июня семого дня, в чом дей он маючы себе от тебе жал, кривду и шкodu не малую, позывал тебе на роки Михаловские в року прошлом тисеча шестсот пятом, до суду земского Троцкого, а ты дей, Адаме Тышкевичу, на тых менованных роках, ставшы там у права у суду земского Троцкого, уникаючы права, выслухавшы жалобы с позову, не хотечы ему усправедливити, ани на жалобу его отказывати, зволокаючы ему право, тот помененый кгрунт его пана писаров, поменивши быти своим, отозвалсе еси на кгрунт до суду моего подкоморского, которого отозвания суд земский Троцкий тебе допустил, якож дей вжо он тебе позывал о то позовы моими подкоморскими року теперешнем тисеча шестсот шестом, мца Мая десятого дня на тую справу выездчал, няжли дей с певных прычин тая справа не дошла и конца своего не взяла, о тую кривду свою пан писар с тобою там на том помененом кгрунте у суду моего подкоморского очевидно мовити хочет. Про то приказую тебе, иж бы еси за сим моим позовом подкоморским

передомною, а в небытности моей,—перед коморником моим на року за тым позвом прыпалом, на том кгрунте вышей менованым, сам ку праву стал и листы твердостя права своего, если быс якое на тот кгрунт у себе мел, там у суду положыл и в том се ему пану писару яко на року завитомъ усправедливил. Писан у Троках, року тисеча шестсот шестого, мца Сентебра петнадцатого дня. По прочтанию того поаву пан Адам Тышкевич поведил:—слышу дей в том позве в жалобе пана писаровой и пани писаровое, лж мене одного позывают, а нас дей в том имену Минелкганском ест участников немало, которые и ровного делу в том имену Минелкганском не маем и мел бы нас усих позывати, бо в том имену Минелкганском всих нас сполном—мает пан писар, маю теж зъ витем своим паном Орловским, мает пан Патрыковский, мает и его милость пан подкоморый Троцкий, и пан Размус Якейло, про то: без участников не повинен есми на такой позов отказоват. А умоцованный пана писаров пан Воропай поведил: ач в том имену Минелкганском ест участников немало, яко пан Тышкевич менует и его милость пан писар на боольшую кривду не маючы ровного делу в том имену, а на болей в борах, лесах, болотах и в нышых кгрунтах мает, о што певне не будет молчати и вжо поавы по участники готует о тот ровный дел, лж иж не мает кривды от иных участников о то, о што тебе, пане Тышкевичу позвал, бо идет о забране кгрунту и поисоване меж од одного тебе кривда, одного теж тебе позывает, про то теж участники тепер до того ничого не належат; и просил, абым далей у право поступовати наказыал, про то наказал есми далей сторонам в той справе поступовати, чого доводечы умоцованный пана писаров пан Воропай жалобы пана писара, покладал выпис с книг кгородских Троцких оповедания на Тышкевича, под датою року тисеча шестсот пятого, мца Апреля двадцат осмого дня; другиѣ выпис покладал с книг теж кгородских Троцких, под датою року тисеча шестсот пятого, мца Июня двадцат сегого дня, признания возного Яна з Богданович огледания тых кгрунтов;

третий выпис покладал с книг земских Троцких з роков Михаловских, под датою року тисеча шестсот пятого мца Октебра трынадцатого; покладал теж лист купный небощыка Андрея Миколаевича Станкевича, старосты Менского, продажи именя Минелкганского пану писару; до того теж покладал выпис с книг кгородских Троцких, под датою року тисеча пятсот семдесят пятого, мца Августа дванадцатого дня, признания тое продажи; покладал теж выпис с книг земских Троцких з роков Троецких, под датою року тисеча пятсот семдесят сегого, мца Июня пятого дня, перенесения того выпису кгородского Троцкого продажи тое, и теж выпис с книг земских Троцких, под датою року тисеча пятсот семдесят сегого, мца июня пятого дня, подаия того именя через возного; покладал теж лист Андрея Миколаевича продажи именя Минелкганского пану Кгудянскому, под датою року тисеча пятсот семдесят шестого, мца Ноябра трынадцатого дня; покладал теж выпис с книг кгородских Ковенских, под датою року тисеча пятсот семдесят шестого, мца Декабра четвертого дня, признания того Зуба и жоны его Ганны Павловны Нешыйчанки Новицкой; покладал теж выпис с книг земских Троцких з роков Троецких перенесения того выпису, под датою року тисеча пятсот семдесят сегого, мца июня пятого дня; покладал теж выпис нитромисыйный войсте в держане, через возного повету Троцкого Григоря Миколаевича, в тую куплю с книг земских Троцких з роков Троецких, под датою року тисеча пятсот семдесят сегого, мца июня пятого дня. Пры которых тых доводах усих листовных тот же умоцованный пана писаров ставил довод светков человека девет и домовлялсе, абы тые светки были слухани, нижши пан Адам Тышкевич, не прыпускаючы ку далшым доводам пана писара, на то все так поведил: иж дей пане коморнику я яко первой у суду земского на суд подкоморский в той справе отъывалсе, поведаячы то, иж то ест мой кгрунт власный, чого доводечы и тепер перед тобою, показую право мое на тот кгрунт, которое мне служит и посесью свою осветчаю от лет двадцати двух; а напер

вей покладал лист делчий пана Грыгоря Патрыковского, под датою року тисеча пятсот осмьдесят четвертого, мца Марца двадцат осмого дня, якоже якобы мел делит зъ сестрою своею, а малжонкою его Тышкевича зъ Евою Радомсковою, в котором листе якобы значытсе отсыла на урочыща и кгрунты до реестру, который реестръ теж пры том листе покладал, под датою теж року тисеча пятсот осмьдесят четвертого, мца Марца двадцат осмого дня, а в том реестре ясне описаны урочыща того кгрунту, где дей власне до имени моего Минелкганского власност указывает, якож дей и сам пан Грыгорей Патрыковский прызна ми то, иж то он мне в одделе кгрунты свои, о которые тепер идет спор, мне с паном писаром пустил; а пан Грыгорей Патрыковский сам очевисто стоечы особою своею передомною и пред мноством людей зацных и с трема возными повету Троцкого Яном и Богдановичом, Михалом Кретьонским, а Миколоем Хрицоновичом, угленувшы в тот лист, не знаючысе до того листу своего до печати и руки своей и до реестру, мовечы, же я маю противный реестръ пани Тышкевичовой руки писанный, естли же згодитсе а реестром моим, может быт мой реестръ от мене сестры моей даный, а тому листу фалшь задаю, поведаячы то, иж яко печат и руки подпис у того листу не мой, так теж и тых панов печатников о прыложене тых печати до того листу фалшивого, который тепер пан Тышкевич, утворившы себе его кгволи своей и сфалшивавшы, показывает, николи есми не просил и тых кгрунтов пана писаровых ему николи не заводил и тым се кгрунтом николи не делил, якож еще на першом выезде моем пан Патрыковский тому ж листу фалшь задавал. И просил тот пан Патрыковский, абым я, коморник, на том листе тое задане от него того фалшу тому листу рукою своею подписал, на котором том листе еще на першом выезде моем руку есми мою подписал, а до того на том же листе и возных тры вышей имени писанные руки свои на том листе подписали. А по заданю фалшу тому листу от Патрыковского, домовлялсе пан Тышкевич, абы тая вся справа

пана писарова была с тым листом до суду належного одослана. Умоцованный пана писаров на то так поведил: иж што дей пан Тышкевич показывал тут лист неякне перед тобою, пани коморнику, менечы быт делчим имени Минелкганского, маючы от Грыгоря Патрыковского и теж заступцою перед тобою того Патрыковского ставил, хочучы справу свою вопитливую против пана писара подопрет, а иж тот заступца его Грыгорей Патрыковский задал тому листу его, на оборону от него ваятому,—фалшь, тогда пан писар заданя того фалшу прычыны привязыватсе на масть и справы своей до того не прылучает, кгда ж тые кгрунты себе луцонны не от Патрыковского масть, одно пан писар жалобы своей зачатой доводит, бо пану писару идет о кгвалтовное отняте пасекк его власной, а естли же пан Тышкевич што масть до пана Патрыковского, нехай и зъ ним розправует о задане фалшу у суду належного, а тепер на жалобу пана писарову нехай се усправедливит. В чом я, коморник, бачечы то, иж пан Адам Тышкевич хотеж домагалсе того, иж заступца его Грыгорей Патрыковский листу от пана Тышкевича докладаному передомною фалшь задал, за которым заданем того фалшу тому листу, тая справа с Патрыковским абы была и пана писарова справа отоелана, лех бачечы я то, иж пан писар до заданя фалшу не привязуетсе, одно жалобы своей попрает, тогда о тое задане тому листу делчому фалшь пана Тышкевича с паном Грыгорем Патрыковским о тот лист делчий, которому пан Патрыковский фалшь задал отсылаю их до суду належного, а сторо не поведовой в той справе их далее поступоват наказал есми. За тым пан Тышкевич поведил:—а ижем того довел правом своим, же от року осмьдесят четвертого аж до того часу, большъ иж через двою давност естем держачым того кгрунту, до чого себе беручы на помоч артыкул семдесят семый а розделу четвертого и артыкул деветнадцатый а розделу семого, также артыкул дванадцатый, шестнадцатый, двадцат шостый а розделу девятого, готовом дей того пры том праве своим и присегою своею ствердити держаня

того кгрунту своего; а што пан писар показуеъ право свое от пана Станкевича и от пана Зуба вечистое купное на имено Минелкганн, доводечы держаня тых кгрунтов, тогда и в том праве пана писаровом меновите того урочыща кгрунту, о который мене позывает—не пишет, але дей еще якне местца написанные в тых листех сун. Умоцованный пана писаров пан Воронай повелит:—што дей пан Тышкевич листом делчим доводит держаня своего того кгрунту и пана Патрыковского, якобы заступцоу быт менит, которому листу делчому от Патрыковского фалишь заданый ест и до того кгрунту пан Патрыковский не ачаеъ, абы мел пану Тышкевичу заводит и в ним делит, прето дей вжо на первом доводе своем устал, ачым и давност ему на помоч быти не может, бо дей и тот лист делчий, которому фалишь задано бы был и правдивый, тогда неправный, на враде непризнанный, ани теж ему через возного и держане поданный тот кгрунт, щого се ачаеъ, же пан Тышкевич николи того кгрунту в держаню небыл, одно то себе не потребис привлащаючи право якое утворил, в котором листе делчом ачаеъ, яко бы пан Патрыковский зъ сестроу своею, зъ жоною Тышкевича и в ним самым гаем великим старовечным делитисе мел и до присеги брал се пан Адам Тышкевич, сам хочучы на том всем присегу выконат и теж пуцал на довод тому пану писару земскому Троцкому, абы он водлуг жалобы своей на томъ всемъ самъ присегу выконалъ, аболи его пана Тышкевича до присеги пустилъ; ачымъ онъ панъ Кгудянъский, не хочечы самъ водлугъ жалобы своей присегоу стверъдитъ, а панъ писар пану Тышкевичу на присегу пустилъ, А такъ я, коморникъ в той справе его милости пана Кгудянского, за поавы его милости пана подкоморого с паном Адамом Тышкевичом

стороны отнята безправного названого Стулкигвицныи и Зубовъщныи и принадлежаого до имени Минелкганского и аоравя двух меж у того кгрунту, тогда я, вырозумевши добре зъ споров и справ от них передомною поступованных, хотяж видечы быти блиншого водлуг тое жалобы его милости пана Кгудянского ку доводу, однакже иж сам пан Кгудянский, будучы стороною поводовою, а пустил на одвод тому пану Тышкевичу, прото водлуг того браня от самого его пана Тышкевича и теж доброволного позволения через самого пана писара, наказую присегу пану Адаму Тышкевичу на том, иж он, яко сам меновал быт своим тотъ кгрунт в позво описанный, а давных часов у продков его пана Тышкевичов был, а по них и он сам Тышкевич череа двою давност того кгрунту держачым аж и до сего часу был, якож той присеге и рок складаю ден третий; а кгда тот рок той присегазложоный прынал на дню третем дня сегого мца Ноябра, водлуг того наказу моего пан Адам Тышкевич присегу выконал, а по той присеге его вжо вечными часы тот кгрунт звыи менованный, о который спор межы ними шол, пану Адаму Тышкевичу присудил и его волным от тое всее жалобы его пана Кгудянского учынил есми. Которая справа их передомною якое точыла ку аписанию до книг его милости подкоморских сес лист мой судовый а моею печатю, теж с подписом руки своей дал. Писан у Минелкганах року тисеча шестсот шостого, мца Ноябра сегого дня. У того листу печат прытиснена одна, а подписе руки коморника полским писмом тыми словы: *Szczesny Kirkłowski komornik wojewodztwa Trockiego*. Которое тое очевистое сознание коморника пана Щасного Кирклевского и тот лист его до книг моих подкоморских Троцках ест уписаны. Писан у Стравинках.

АКТОВАЯ КНИГА ТРОЦКАГО ПОДКОМОРЕСКАГО СУДА ЗА 1607—1621 ГОДЫ.

№ 1—1607 г. Октября 25.

Справа земян городских повету Троцкого Валентына Балтроевича а Амброжея Николаевича Бутевичов зъ ей мл. пани Николаевою Кишчыною воеводиною Подляскою пни Барбарою Ходкевичовною и зъ его мл. паном Николаем Кишкою, старостою Дорогичскимъ и зъ его мл. паномъ Николаемъ Сапегою, кухмистромъ вел. княз. Литовского, старостою Острынским и Луненскимъ.

Лета от нароженя Сына Божего тисеча шестсот сегома Окебра двадцат пято . . .

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцкимъ державцою Дорсунинскимъ и Кормяловским на року у шести недѣляхъ за позвы монми подкоморскими прыпалом, прыточыласе справа земян городских повету Троцкого Валентына Балтроевича Матеевича а Амброжея Николаевича Жыдовича Бутевичовъ зъ велможною панею ей мл. пни Николаевою Кишчиною Техоновецкого воеводиною Подляскою, старостиною Дорогичскою и Белскою пни Барбарою Еронимовною Ходкевичовною и зъ сыном ее мл. паном Николаем Кишкою воеводином Подляским, старостою Дорогичским, дедичом имени Дусмянского в повете Троцком лежаюг, а зъ его мл. паномъ Николаемъ Сапегою кухмистром вел. княз. Литовского, яко заставою держачым тогож имени Дусмянского, доведши сторона поведовая поданя тых позвов через возного повету Троцкого Матея Лойбину сознантя ег выписомъ с книгъ земскихъ Троцкихъ и кгда

стороны до права призываны были через возного повету Троцкого Павла Хрыщоновича на урочищу названом Острове Новъеном, его мл. панъ староста Дорогичский через умоцованог своего Павла Можейка, за моцью листовною на зыскъ и страту даною, передомною се становил, такъ же и от ее мл. пни воеводиное подляское умоцованый, теж зъ моцью зуполною до тое sprawy на зыскъ и страту даною, пан Крыштофъ Радивилович се становил, а от его мл. пни Николая Сапегы кухмистра вел. княз. Литовского тот же пан Павел Можейко озвавшисе подал мне подкоморому один лист отърочоный а другой таковы ж лист отърочоный стороне поведовой Бутевичом от некого Окулу Ореховича, под датою а Озер, року тисеча шестсот сегома Окебра двадцат третег дня, в которыхъ листахъ пишет до мене и до стороны тотъ Орехович, иж якобы будучи кухмистра до тое sprawy противко вичом до права зъ моцью и зъ справамы до тое захорет мел хоробою обложною у местечку гдрскомъ Озерах, будучы тамъ у томъ местечку заражоный поветреемъ моровым и до sprawy прыбыт и в отказе быт не может и просил пан Павел Можейко абымъ я тое отърочене за слушное прынявшы, от того позву и року его мл. пана кухмистра на тот час волнымъ учинил, а умоцованый стороны поведовое Бутев пан Ян Пашич за злеценемъ очевистымъ моцы в той справе от нихъ Бутевичов поведил, иж дей тое отърочене на сес час его мл. пну кухмистру ити не может, або вемъ дей то уже не раз в той справе хоробами умоцованые се закладывают . . .

. . . . дей первой умоцованый его мл. пна старосты Дорогницкого такъ же хоробою раз закладал, а потом и сам его мл. пан староста Дорогницкий, а тепер дей ужо ити не может, а то дей ест сирава одна алучоная и подавши артыкул сорокъ второй въ розделу четвертого просил, абым тое отроченъе, яко не правное, на сторону отложил а далее в той справе поступоват наказал. А так я подкоморый, бачечы то, иж се вжо в той справе хоробами и подвакрот закладанъ, не прыймующы тог отроченя яко не правного, велелом сторонам далее въ право поступовати, а иж се того дня двадцат пятог ужо было спознило ям тую справу под тою ж моцью до дня заутрешнег двадцат шестог отлож а кгда ден двадцат шестый прыпал, стороны обеде взяли себе до заутрея на угоду и я-мъ теж имъ под тою ж моцью до дня заутрешнег Октебъра двадцат сегого дня отложил, а кгда ден заутрешний двадцат семаый мца Октебра прыпал, емерал возный повету Городенского Миколай Глебъко подал мне позов до суду головног трыбуналног от его мл. пна кухмистра о непрыняте того отроченя от умоцованог его мл. Окулы Ореховича, а ег мл. пан староста Дорогницкий самъ очевисто ставъшы при умоцованом своем пне Павле Можейку и при умоцованом пни матки ег мл. вышей менованом до права се озвали; затым умоцованый Бутевичов поведил, же дей тым позвомъ справедливости никому задерживат не может пан кухмистръ, абы вем дей дедичи того имени Дусмянского становят и просил абы был позов чытан, в которомъ позве моемъ подкоморском жалоба их так се в себе мае: о том што ж дей враникъ вашей мл. того верху менованого имени Дусмянского Шефан Окгановский и мещанин Дусмянский на име Якубъ Яновичъ, с подданными Дусмянскими и з многими помочниками своими: в року прошлом по нароженю Сына Божего тисеча шестсотном мца Марца осмого дня, нашедши кгвалтовне на власный кгрунт отца ег Валентына небожчика Балтроея Матеевича Бутевича и брата ег Амъброжея небожчиков Петра и Якуба Миколаевичов Жидовича Бутевичов и иных участников дядковъ бра-

ти и повинных их Бутевичов то ест Амброжея Матеевича, Матея Кгрикговича, Берната Томъковича, Шефана и Себестыяна Яновичовъ, Миколая Ленарто Станислава Станиславовичов а Юря Яновича име Бутевъ го в повете Троцком лежаког на вочищо Островъ Новъепный обалол дороги з Дусмян и Бутевичов до Кгинеитишок идучое лежащий, перешедши границу от пуци Дусмянское лежащее под Пиктевичами, в деревьях и по деревьях въ давних часов учиненую, тамъ на том кгрунте дерева великого соснового на тартицы и на кремы годного, сосон сорок порубали и отшедшы дей не далеко от того вочища над сеножатю у двух дубов великих знаки граничные, здавна зарослые, то ест железа кгвалтовне вырубали, а потомъ дей в томъ же року шестсотном мца Марца семнадцатог дня у пятниду, нашедши повторе кгвалтом на тот же кгрунт вочищо помененое, кгда оны верху менованые продкове ихъ Бутевичи тую шкоду возным объвести были вышли и там возног и стороны ожидали, сами их Бутевичов то ест трох особъ з них Петра Миколаевича Жидовича, брата ег Амброжеевог старшого, а Берната Томъковича и Себестыяна Яновича дядковъ ихъ Амъброжея и Валентына кийми збили и змордовали, а иных розогънали в с того верху менованого вочища Острова Новъеновъ зъ власног кгрунту их лежаког обалол тое звышъ менованое дороги до Кгинеитишок идучое их усих Бутевичов с покойного держаня и уживаня их безправне кгвалтовне выбили и отнявши дей в них тотъ кгрунт помененый ку кгрунтам и пуци Дусмянской, лежащее под Пиктевичами привлащили, о што кгда дей они тые верху менованые продкове их Амъброжей, Балтроей, Матей, Петръ, Якуб, Бернат, Шефан, Себестыян, Миколай, Томаш, Каспор, Станислав Бутевичы, а Юрий Янович вашу мл. пни воеводиная Подляская и вшу мл. пне Миколаю Кишъка воеводичу Подляский, яко дедичов того имени Дусмянског а вшу мл. пне кухмистре яко заставника того ж имени Дусмянског, в суме пизей держаког, позвы кгродскими перед врад кгродский Троцкий на рочки судовые кгродские

в томъ же року тисеча шестсотном мѣца июля отсуживаные были позвали, тогда дей врад кгродскій Троцкий вашу мл. з ними Бутевичами о тот кгрунт и границу и о все што се на томъ крунте стало на узнане и розсудок мой подкоморскій отослал, о чомъ ширей на декрете владу кгродског Троцкого описано ест, якож дей вжо яко тые верху имени описаные продкове их Бутевичи, такъ потом по смерти их тых предковъ ихъ, которые уси з допущения Божого поветреем моровым померли и они сами Валентый и Амброжей зоставышисе в том стоцъню и пунъкте права, в котором тые продкове их отумерли по не однокрот перед мене подкоморог о то вшу мл. позывали и вжо по неоднокрот тая справа рокомъ завитым передомъною подкоморым припадала, нижи дей за некоторыми причинами и по неоднократною зволокою справедливости через вашу млть самих аж очное росправы прыйти не могла, а наболей нж дей вша мл. пне Миколаю Киш воеводичу Подляскій будучи дедичом тог имени Дусмянского на котором зъ стороны росправы о кгрунт на большъ залежит за позвы моими подкоморскими самъ особю не становечисе, первой на року завитом в року прошлом тисеча шестсот втором мѣца июня двадцат шестого дня, хоробою умоцованог своег неяког Жикгимонта Станкевича закладал, потом на другом року в году тисеча шестсот третем мѣца сентебра семнадцатог дня самъ се вша мл. хоробою обложною заложыл, а на третемъ року в году тисеча шестсот четвертом мѣца мая двадцат пятого дня, на котором дей вша мл. такъ же закладаючисе хоробою не становил и кгда ня дей повторе заложене хоробою вшей мл. не шло, тогда дей вша млть пни воеводиная Подляская и вша мл. пне кухмистре сами осабами будучи, а от вашей мл. пне Миколаю Кишка воеводичу Подляскій умоцованый вашей мл. земени повету Лидского пан Ян Рыло Быковъскій, по иных многихъ мовах на большую зволоку справедливости, их Бутевичов Валентына и Амброжей акторы быт тое sprawy не признавали, которых кгда дей я подкоморый з многих слухных при-

чинъ водле права декретомъ своимъ признавши за акторы до доводу их был прыпустил, тогда дей вша мл. не хотечи до далшее росправы прыступит права доводу слухати отозвалисее с тым до суду головног трибунальног, зачим и я подкоморый тую справу звлаща о узнане в ней актора до суду головног трибунальног был отослал, яко о том ширей в томъ декрете моем подкоморском ест описано, а нж дей за тою апеляцыею вшей мл. и за отосланем моим суд головный трибунальный в томъ же року тисеча шестсот четвертом у Вилни, суд мой подкоморскій поправуючы, их двух потомъков Бутевичов Валентына и Амброжей акторыи тое sprawy признал и на скончене тое sprawy зас анову до суду моего подкоморского отослал, ино они Валентын и Амброжей Бутевичи тую справу, передомною подкоморым зачатую, кончити, тог кгрунту Острова Новеног, гаев, лесов, их границы, такъ же боев, кгвалтов на нем сталых водле жалобы своег и предков своих доводити о все з вашою мл. мовити и вжо наконец в томъ росправу принят хочут. Якож дей вжо и по том верху менованом отосланю суду головног трибунальног они Валентын и Амброжей Бутевичи в року прошлом тисеча шестсот четвертом на рок завитый, на ден двадцатый пятый мѣца Октебра прыпалый, перед мене подкоморого позвы моими о то вшу мл. позывали, нижи я подкоморый будучи на тот час забавъленный пилными а немалыми справами у того ж суду головног трибунальног в Новогородку и до того для небезпечности з допущения Божого под тымъ часом моровог поветрея на тот рокъ прыбыт есми не мог, ознаймывши всерод о томъ не прыбытю своем вшим млтям обоим сторонам листомъ моим подкоморскимъ, для чог и для иныхъ некоторых причин аж и до сего часу тая справа у суду моего подкоморского ещо се не скончила, а затым озавышисе пан Можейко пменем его мл. пна кухмистра поведил, хотяж дей умоцованый пна кухмистра заложыл се хоробою нж описал се ег мл. пан кухмистръ ей мл. пни воеводиной Подляской справ узычат, которых узычает панъ кухмистръ. А по прочитаню тог позву умоцова-

ный его мл. пана старосты Дорогицкого пан Можейко з умоцованым еѣ мл. пни воеводиное Подляское паномъ Крыштофом Радивиловичом поведилъ: хотя ж его мл. пани староста Дорогицкий упатрует не мнейший пунктъ справы своеѣ, же се умоцованный его мл. пана кухмистров хоробою заложил, без которог слыше бы ег мл. яко без участника въ полъной невинности усправедливити не был повинен, лечъ иж то з розсудку виное мл. пне подкоморный умоцованому его мл. пна кухмистровому не пошло, о то способъ пиный его мл. пну кухмистру зостал тераз, теды приступивши на позов жалобы, не бачыт того его мл. кому бы се усправедливити мел, кгда ж его мл. пна Крыштофа Нарушевича яко преднейшого актора в той справе водле купли ег мл. пры тыхъ Бутевичах жалуючымъ его мл. не написано, чого доводечи покладам декрет их мл. панов судей головных, датою року тисеча шестсот четвертог мца июня двадцат осмог дня, которым суд головный трибунальный его мл пна Нарушевича в дохоженю тых кгрунтов и гаев за власного актора при помененых Бутевичах узнавъши, на скончєне тое справы за позовы до суду подкоморског отослал; а умоцованный Бутевичов пан Ян Пашич поведил, же дей до тое справы его мл. пани Криштофъ Нарушевич ничог не маєт п актором тое справы быт не может, абовсѣм яко первой дей его мл. пну Крыштофу Нарушевичу тые Бутевичи, продаючи тую землю, описали се листом своимъ сами тых кгрунтов забраных доходити и его мл. поступити, если бы того дошли, на што покладал лист продажный тых Бутевичов под датою року тисеча шестсот первог, мца Сентебра пятог дня, на вradeземском Троцкомъ созанный, а потом дей его мл. пани Нарушевич обачивъшы то, иж в той справе зятяги великне уросли, а не будучи границ и кгрунтов тых ведомым и не будучи держачым того кгрунту, тое право на них же самых Бутевичов листомъ своимъ влил, а сам се с того зрек вечными часы. На што покладал лист зречєня ег пна Крыштофа Нарушевича под датою року тисеча шестсот четвертого, мца Августа десятого дня, и выпис с книг головных трибунальных признания

того листу под датою року тисеча шестсот четвертого мца августа двадцатого дня, с которого се листу значит, иж его мл. пани Нарушевич зрекъшысе с тог кгрунту Острова Новъенов, все право свое на тых Бутевичовъ влил, а самъ се з нег зрек вечными часы, давши им волный шафунокъ тымъ кгрунтом, яко их власнымъ вечными часы шафовать. А пры таковомъ зречєню его мл. пана Нарушевичовом, который се самъ с того зрекъ и подавши артыкул четвертый з розделу сего, же волю кому хотечи не только властност свою и спадки кому хотечи пустити, просил абы тые Бутевичи за акторы были узнаны и далее до доводу были припущоны, кгда ж тым Бутевичам идет не только о тот кгрунт, але о бои, шкоды ихъ и кгвалты вышей в позве менованые, а его мл. пани Крыштофъ Нарушевич ужо дей до тог ничог не маєт, который иж се вжо зрекъ и того кгрунту не своег доходит не хочеть, за тымъ бы тые Бутевич не только тот кгрунтъ свой отчизанный, але бои, шкоды и кгрунты стратити бы мусели. А умоцованые еѣ мл. пни воеводиное Подляское и сына еѣ мл. его мл. пна старосты Дорогицкого поведили: не нягъших оборои тепер перед судом в. мл. умоцованный Бутевичов заживает, одно тых же, которых и на першомъ року стороны акторства его мл. пани Нарушевич ужывал, зрекаючысе и не привлацаючи его собе, што хотяж на он час зъ розсудку вradeвог его мл. пошло, суд головный трибунальный тое акторство на его мл. вложил, однож што декретомъ вложено, то теж декретомъ ствержоно або анєсєно быти маєт, чого се ег мл. пани Нарушевичъ жаднымъ способом зрекати не может въ зачатой справе, водле артыкулу семьдесят третєго з розделу четвертого, яко ми то сторона перед судомъ вшей мл. на писме показала и власне тое зречєне ест годняное, яко бы мовечы: ты доведи вишелякимъ доводом, а я озму и тож иж его мл. у колконадцати особъ Бутевичов купилъ, а по смерти ихъ только двух Бутевичовъ потомки зостали, которым нехай так будет, иж частей своих зысковат волю, але по безнотомъне змерлых никому се дєдичьтвъ, одно его мл. пану Нарушевичу, водле права

купного отворило и власным его мл. актором зысковат тое речы розумен быти мает, щого се не вем для чоґ его мл. вымывает а трудно того доказат, кґдыж его млсть а себе ровнымъ в праве стоит, не чинечи под плащом акторми тых Бутевичов, бо хотяж особы шляхетские, однако право посполитое в некоторых пунѣктыхъ поровнало, лечъ предсе стан заволаиный яко то еґ. мл пан староста Дорогицкий зъ еґ мл паномъ Нарушевичом, над менъший не ровно дунатрован быт повинен, который се на добрую славу знаемот Бога рыхлей ниж малог стану человек огледати звыклъ; а в маломъ стане хочъ однако слава мила не до конца се а нею розшырят, а в неславе мало што смутного узнати может и кґды его мл. панъ Нарушевич зъ розсудку вшей мл. за актора узнан будет, котор вмл. не есть не трудно и не жал, то его мл. пану старосте Дорогицкому против еґ мл пана Нарушевича в той справе до доводу прыступит потому ж и его мл. пану, Нарушевичу против его мл. пана старосты Дорогицкого и так се ровный а ровного увеселит, про то покул се его мл. панъ Нарушевич того акторства зрекати будет, потул се его мл. пан староста Дорогицкий усправедливяти на такий позовъ в невинности своей потребы не бачыт, што иж ясне декретомъ трибунальским акторство его мл. пана Нарушевичово описало, а в поаве его не машъ, домавам се, абыс вша мл. пие подкоморый его млсти пану Нарушевичу, яко преднейшому акторови с ты вичами водле декрету трибунальскаго зъ их млтью правомъ позыват наказал, а их мл. на сес час волности от позу и року потребую. . . . А умоцованый пановъ Бутевичовъ пан Ян Пашич поведил: што дей тутъ въспоминают умоцованные их мл. мовят, жебы его мл. пану Нарушевичу не но было того кґрунту зречысе, яко въ справе зачатой и до того ижъ за раз декрету трибунальскаго ест узнан, тоґды дей ми того ниґды п могут, жебы которое речы и в зачатом праве и декретомъ трибу присужоное не волно было кому хотечи отъдат и знее се Выречы, кґд каждому волно своим яко хоче-

чи шафовати, яко-мъ довел первой того артыкуломъ четвертым а розделу сегоґо. А што дей теж тутъ въспоминают иж як тое зречене мело быти годинное, тоґды дей и то слушне се показал писомъ с книг головныхъ трибунальных, тамъ же за разом в року шестсот том, иж перед тымъ же трибуналом, который акторство пану Нарушевичу присудил, пан Нарушевич тоґ кґрунту зрекъ се, откуле се значит иж динъное зречене, кґдыж волный шафунокъ паномъ Бутевичом вечными часы ест дано в тых кґрунтыхъ, про то вжо его мл. пан Нарушевич того зрекъшы не может быти акторомъ и панове Бутевичы то не позъваляють; а што дей теж тутъ умоцованные их мл. вспоми иж тыхъ Бутевичов болшь было, которые змерли безпотомне, а тые д . . . Бутевичы не могли бы болшь доходати только спадков по родич частокъ своихъ и то дей дивно иж бы пан Нарушевич мел быт близшим до п неня по Бутевичахъ спадковъ над Бутевичовъ власных дедичов, про то водлуг права посполитого никому ниному тот кґрунт вжо не належыт, только Бутевичомъ, кґдыж по стрыхъ безпотомныхъ на сыновцов спадок приходит, а его мл. пан Нарушевич и частокъ отцов ихъ и частокъ всихъ инъшихъ, которые им же правомъ прырожным належыт вжо се зрек и вечными часы им то пустил, себе ничоґ в томъ Острове Новъеню не аоставуючы; а што теж умоцованные их мл. въспоминают неровност. особы его мл. пана воеводича Подляскоґо а особливо его мл. пана Нарушевичовою, натеґаючы абы еґ мл. пана Нарушевичъ актором был, а неровност Бутевичов, ико то сут непотребные забавы, кґды ж и найубоґьшому шляхтичу а назацнейшим паном в кривде своей волно правомъ своеґо доходати, а его мл. пан Нарушевич в непотребные права, не маючы вжо ничоґо до того и зрекъшысе того, вдаватисе не может, и пустили то на узанане мое владовое. А так я подкоморый, видечи то еще спочатку того права, иж тые Бутевичы, продаючы его мл. пану Нарушевичу именничко свое не пенное листомъ своим продаґным тотъ Остров Новъенов описали тым способом,

менечы иж имъ то до Дусмян забрано и на томъ кгрунте бои, шкоды и кгвалты им се сталп, о што не по однокрот позывали п в томъ листе продажъномъ собе сами волнос дохожоне того Острова и боевъ, шкоды и кгвалтовъ заховали, а потомъ ач в декрету суду головного пры тых Бутевичох с купна своего его мил. пан Нарушевич за актора был унанъ, лечъ ижъ по том декрете тамъ же заразом у того ж суду головного тог острова Новъеновъ се зрек, а Бутевичомъ яко дедичомъ вечными часы пустил и им доходити яко властности ихъ, такъже боевъ, шкоды и кгвалтов продком их сталыхъ позволил, не мней теж маючи и на то бачене, иж бы для того иж пан Нарушевич того доходит не хочет и тые бы Бутевичы на властности своей на боях, шкодах и грабежах шкодоват бы мусели, с тых причин пана Нарушеряча, который се вжо с того зрек, за актора не узнавши, тых Бутевичов акторми узнавши, далее въ право поступоват наказалом; а умоцованье их мил. ее мил. пани воеводиное Подляское и его мил. пна старосты Дорогицког розумеючи то собе за реч головную, иж за актора его мил. пан Нарушевич не узнав, апелевали до суду головного трибуналнаго, которое апеляции я зъ стороны актерства допустилом и зо всею тою справою их до суду головног трибуналнаго отъсылаю, мають стороны обедве у суду головног трибуналног с тою справою пилноват в року пришлом тисеча шестсотъ осмом в термине справ воеводства Троцкого, на месту звыклом у Вилни. Которая справа яко се передомною точила есть до книгъ моих подкоморских записана. Писан у в Евью року тисеча шестсотъ семого мца Октебра двадцать семог дня.

№ 2—1807 г. Ноября 5.

Справа земенина грског повету Троцкого пна Адама Кияновского и малжонки его такъ же ее мил. пни Мартиновое Коморовское зъ ег мл. паном Павлом Сапегою конюшим вел. княз. Литовског и с пном Миколаем Кгодачевскимъ и з малжонною его.

Лета отъ нарожения Сына Божьег тисеча шестсот семог мца ноябра пятого дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцкимъ, державцою Дорсунишским и Кормяловским, постановивъшимсе очевисто коморникъ повету Троцкого пан Шасный Кирклевский и положивъши лист поезду своего в справе нижей менованой ку записаню до книгъ моих подкоморских Троцких очевисто прышал, который листъ уписуючы до книгъ слово от слова такъ се въ собе маеть: На враде его мл. подкоморскомъ воеводства Троцкого, на року припалом от поданя позвов подкоморскихъ у шести неделях, передомною Шасным Кирклевским коморникомъ воеводства Троцкого, за писанем и росказанем его мл. пна моего. ег. мл. князя Богдана Окгинског подкоморог Троцкого державцы Дорсуниског и Кормяловског, а при мне на тот час было на мало земянъ гдрскихъ повету Троцкого, постановивъшимсе обличне у суду моего коморничог на кгрунте имени Литовариског, на котором жыто пожато, за ставищом Литовариским, лежачог у повете Троцком, сторона поводовая пан Адам Кияновский самъ и от ее мл. пни Мартиновое Коморовское паней Бпаты Кмитянки моц листовную, иле оной до того права належало, на зыскъ и страту даною до права становилсе, а пни Адамовая Кияновская пни Абикула Лабецкая малжонку своему пну Адаму Кияновскому моц на зыскъ и страту в той справе передо мною злетила. За тымъ пан Адам Кияновский, поднесши позвы подкоморские два, а доведши слышъне порадком правным позвов и року за ними прыпалого, жаловал з одного позву на велможног пна Павла Сапегу на Голшанах конюшог вел. княз. Лит. старосту

Ошменског, Симненског и Метелског на пана Миколая Кгодачевъскаго, подконюшог вел. княз. Литовског и на малжонку его пани Богдану Нагишковицу, яко держачих заставою именья Вацкаго, лежацог у повете Троцком, о том, иж в року прошлом тисеча шестсот четвертом, мца июля двадцат шестог дня урядникъ дей именя Вацкаго, лежацог у повете Троцком, за росказанем и насланемъ самог его мл. пана конюшог на име Петръ Заменский з ыменя Вацког, наехавши мощно кгвалтом на кгрунт именя Литовариског, лежацог у повете Троцком, жыто их властного засевокъ Адама Кияновског и подданных его пожал кгвалтовне и до двух подданных, мешкающих в селе, названом Сирпутьсках по озередити велел. Зъ другог позву жаловал на тых же дей их мл. особъ помененых о кгвалтовное пограбленіе трох кос на сеножати Литовариской, прозываемой Ставице, о што ее мл. пани Коморовская пан Адам Кияновъский з малжонкою своею позвали их мл. особъ помененых до суду земског Троцкаго, а суд земскій Троцкій тые sprawy на розсудокъ подкоморскій отослал, яко о томъ ширей жалоба у середине позвов описана и доложона ест. По прочитаню тых позвовъ, постановившисе неякий Ян Самъ Берковский, через возного повету Троцког Станислава Чирвинского, подал лист от неяког Миколая Пчолинского пану Адаму Кияновскому очевисто у руки, ознаймуючи о хворобе своей, который лист за прозбою и потребованем того от пана Кияновского в сес мой лист судовый ест уписанъ, такъ се в себе маеть: зацне урожоной ей мл. пани Мартиновой Коморовской пней Бияте Кмитянице, а пану Адаму Кияновскому и малжонце ег пил Абикгайле Лабецкой, земляномъ грскимъ повету Троцкаго, Миколай Пчолинский, землии грскій воеводства Полоцкаго, службы своей залетивъши вшим млтям, ознаймую в. мл., иж будучи мне ужытым от велможног его мл. пана Павла Сапеги на Голшанах конюшог вел. княз. Литовског, старосты Ошменског, Симненског и Метелского за двоими позвы подкоморскими Троцкими, менечи за отосланем суду земског Троцког з роков Михаловских в ро-

ку тисеча шестсот пятом минулыхъ, от вших мл. по его мл. пана Конюшог и по пани Миколая Кгодачевског и малжонку его пани Богдану Нагишковицу вынесенными и через возног Троцког Станислава Чирвинского на именю их мл. Вацкомъ в повете Троцкомъ лежаком о розницу кгрунтовъ положонными. одними менечи о кгрунт и пожате жыта ечемю и порване льну, а другими менечи о сеножати и о грабежъ трох кос на сеножати подданных вших мл. Литоварыским; што все яко бы з росказаня их мл. статисе мело, в которых то позвахъ такъ описане того кгрунту, яко и вся речъ ширей описана. За которыми то позвы будучи мне от их мл. стороны позваное, а моцми и со всеми справама ку оказаню невинности ихъ мл. перед суд подкоморскій на ден двадцат пятый сего мца октября посланому, а приехавши на ноч до места грског Ошменског до дому менщанна тамошнего Яна Куголя, дня вчорашнег двадцат третего сего ж мца октября, с прыгоды припадковое пан Бог не хворобою обложыною навелит рачил, такъ иж далее ехати, ани стороне, своей в такъ трудном разе знат дат не могучи, водле права и науки в немъ описаное, через сес листъ мой посылаю его через посланца своего Яна Самъ Берковского, вшей мл. стороне противной и враду подкоморскому ведомост даю, жадаючи, штобы вмл. о томъ ведаючи, там і на томъ року за тыми позвы не пилновали, никоторог доводу не чынили, сказу не одерживали и до трудности их мл. стороны моей не приводили, заховуючи се в томъ водле науки в праве посполитом описаное, который сес листъ мой посылаю вмл. через тог посланца моего под печатю своею, а не могучы до него руки подписати, просил есми о приложене печати и о подпис рукъ людей зацныхъ, земляи гдрских повету Ошмянског пана Станислава Лазовског, а пана Миколая Самица, которые печати свои приложыти и руки подписат рачили. Писан у Ошмене, в господае моей в дому Кулоговомъ, в самом рынку лежаком, лета от нароженя Сына Божьег тисеча шестсот семог, мца октябрядвадцатчетвертого дня. У того листу печатей прытисненых тры, а подписе рукы тми словы:

Stanisław Łazowski jako pieczętarz prozony ręką swą. Mikołaj Samiszcze własną ręką. По прочтанию того листу тот же Сам Берковский домогал се, абы водлуг артыкулу шестдесятого в розделу четвертого был захован. На то пан Княновский поведил: иж дей тое отърочене неправное, албо вемъ артыкул пятый в розделу девятго, описуючы о рокахъ завитых науку дает, которыми причинами сторона мает отрочат; тамъ так пишет, иж если бы самъ хор был, тогда через лист мает отрочит; а на концу того артыкулу пишет, иж ниякими пишими причинами, только в томъ артыкуле поменеными отрочене мает быт допущено за позы подкоморскими, до того и тот, если бы мел быт умоцованым от стороны позванос, прислал бы моц для лепшого доводу, поневажъ же в листех отърочоных пишет, иж в моцах и в справах был посланный, а того тот посланец ничог не показывает, откул се досит значыне показывает же то сторона на зволю справедливости, арываючисе в року, чынит, бо яко тот, который хорым се менует, нет ведома хто ест, такъ и тот который ест посланным, а до того и оселост бы мел тепер показат естли ест земслиномъ земли Полоцкое, яко пишет в листех, о томъ с тых причин тое отрочене неправное и не может быт принятое; а тот посланец Самъ Берковский, подавши артыкул шестдесятый в розделу четвертого, домогалсе, абы был водлуг нег захован; а пан Княновский показавши отослане от суду земског Троцкого, покладал декрета два земские Троцкие под датою году тисеча шест сотного пятого мца Октебра одиннадцатог дня и домогалсе, абых я тое отрочене на сторону отъложыл, а естли ест який умоцованный, нехай дей в наказу в.м. до права приступует. А такъ я коморникъ в той справе ее м.л. пни Коморовское пна Княновског и малжонки ег зъ его м.л. паномъ Конюшим вел. княз. Литовского с паномъ Миколоае Кгодачевским и в малжонкою ег в той справе за двоима позы пна подкоморог, хотяж было рокомъ завитымъ их м.л. припозвано, нижли их м.л. сами до тое справы на томъ року не становечисе, место себе яко бы послат мели от себе в моцми и во всями

справами умоцованым Миколоае Пчолянског, который якобы едучы в дорозе до тое, справы с справах будучи посланным мел захорет у месте грескомъ Ошъменском, у дому мещанина тамошнег Яна Куголя, яко ж тот Пчолинский, иж якобы у той хоробе лежащий, через посланца своег Яна Сам-Берковског, яко бы через листы свои отрочоные мне в раду даючи знат и стороне, абым на том року ниниковог сказу на их м.л. не чинил и теж стороне правног поступку чынит не допущал, про то я, заховуючисе, в томъ водле артыкулу пятого в розделу девятго и теж водлуг артыкулу двадцат третег и теж шестдесятого в розделу четвертого, не чинечи на тот час нияког сказу на их м.л., их м.л. отъ того року и позы волных чыню, а если похочеть о то ее м.л. пни коморовская пан Адамъ Княновский знову припозват, то им волюно будет в доводомъ таким, иж кгда сторона о то знову припозовет, тогда мають се червей о то розперши, водлуг того ж артыкула пятого в розделу девятго, двадцат третег и шестдесятого в розделу четвертого, если тот правдыне посланным будучи с тыми всеми справах в том дому того мещанина Ошменског на тотъ час правдыне хорымъ был, причым я коморникъ бывши и яко се тая справа передо мьною точила, дал есмь тот лист мой поезду моег коморничог ку записанию до книг подкоморскихъ такъ же и стороне ей м.л. пни Коморовской пну Княновскому и малжонце ег в мою печать и с подписом руки моее. Писан у Литоваришках, году тисеча шестсот семого мца Октебра двадцат пятог дня. У того листу печат притисненая одна, а подписе руки тыми словы: *Szczesny Kirklewski, komornik Trocki*. Которое тое очевидное сознание коморника моего Щасног Кирклевьского и тот листъ ег ест до книг моих подкоморских Троцкихъ уписанъ. Писан у в Евью

№ 8—1807 г. Ноября 5.

Справа земли грских повету Троцкого пна Адама Княновского и князя Алея Ахметевича Навры зъ татары грскими повету Троцког Мустофою и Абрагимом Абъдрахмановичами.

Лета от нарожения Сына Божего тысяча шестсот семог мца ноября пятог дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцкимъ, державцою Дорсунишъскимъ и Кормяловскимъ, постановивъшисе очевисто коморникъ повету Троцкого пан Шасный Кирклевский и положивши лист поезду своег въ справе нижей менованой ку записаню до книг моих подкоморскихъ Троцкихъ очевисто признал, который лист уписуючи до книг слово от слова такъ се в себе маеть. На враде его мл. подкоморскомъ воеводства Троцкого на року припалом от подания позову подкоморског у шести неделях, передомною Шасным Кирклевским коморником воеводства Троцкого, за писанемъ и росказанемъ его мл. пана моего млтвого князя Богдана Окгинского подкоморого Троцкого державцы Дорсуниског и Кормяловского, а при мне на тот час было людей зацных не мало земли его кор! мл. повету Троцког, постановившисе обличъне у суду моего коморничого обиде стороне поведовая пан Адам Княновский а князь Алея Ахметевич Навра на кгрунте пенномъ, на межи при Глубоком Болоте, тамъже на той межи пан Адам Княновский и князь Алея Ахметевич Навра дали сторону свою позваную через Станислава Чирвинъског в той справе нижей описаной до права приволяват, за которым приволянем возного сторона позваная Мустофа и Абрагим Абъдрахмановичове сами до права постановившисе, передомною моцъ очевисто на зыскъ и страту в той справе злетили пану Стефану Залескому. За тым пан Адам Княновский и князь Алея поступуючи далее в той справе своей, поднесши позов подкоморский и доведши подания того позову, водлугъ права жаловали с тог позову на татар грскихъ повету Троцког на Мустофу и Абрагима Абдрахма-

новичов, яко акторов тое справы, доложивши Алея Абъдрахмановича для ведомости позову я тое справы о том, што ж дей в року прошлом тысяча шестсот шестом мца июня двадцатого и двадцат первог дня, они дей Мустофа и Абрагимъ Абъдрахмановичы з домов и именич своих прозываемых Закголвенских, лежащих у повете Троцком, дорогу новую, перед тым николи не бывалую, через их кгрунт пна Адама Княновского и князя Алея Навры, прозываемый Янковщицну, до домов именич ихъ сполных Члжевицны Толзаковскихъ адавна належачый, кгвалтом, своволне, упорне, безправне учинили, лес вытеревит велевъшы такъ же и между великую, которая граничит кгрунты ихъ дей пна Адама Княновского и князя Алея Навры Янъковский именич их вышей помененых зъ кгрунты князей Абъдрахмановичов, именич их Закголвенских, идучы дей од именич их Адама Княновского и Алея Навры ку болоту Глубокому, по правой стороне, а кгрунты ихъ князей Абъдрахмановичов по левой стороне, а тая дей межа прышла от середины ройста аж до Глубоког болота уперла, лежащая у повете Троцкомъ, тогда дей тую между попречъ они дей Мустофа и Абрагим чинечи дорогу кгвалтом, а кгрунты их дей Адама Княновского и князя Алея Янковский ку кгрунтом их именичъ их Закголвенских з одного кгвалтом, упорне, безправне привлащаючы и займуючи попреч поорали и поделнили, которою дей дорогою и до сего часу едят з домов своих, о што они их перед суд земский Троцкый на роки земские Трекрольские в року теперешнем тысяча шестсотъ семом отъправованных позвали были, на которых роках помененых мца Генвара шестнадцатого дня суд дей земский Троцкый, хотя ж они позы бурыли неслухъными причинами, тое справы яко судови подкоморскому судит належачое не судечи на розсудок подкомор . . . се они сами брали и отъзывали, отослав декретом своим, о чом дей шырей тая справа на выписах владовыхъ и сознанъю возного описана ест, водлуг которого зачатого права они хотечы з ними у суду подкоморского часу права мовит и правомъ исполнитъ свою властност кгрунту и шко-

ду от них починеную показат, о чом ширей в том позве жалоба их ест описана. По прочитаню тог позву пан Адам Княновъский, доводечи тог, иж тая справа тепер тут перед судом моим коморничым точяться, за отосланем суду земског Троцкого и за добровольным бранем самое дей стороны позванное на розсудокъ подкоморский тое справе, покладал декрет суду земског Троцкого порадкомъ правным справленый, под датою году теперешнег тисеча шестсотъ семог, мца Генвара шестнадцатог дня, въ котором описует, иж тую справу суд земский Троцкий, яко се сама сторона отпорная отзывала, на суд подкоморский отослал, о чом ширей в томъ декрет описано и доложено ест. До тог покладал выпис с книг кгородских Троцкихъ под датою року тисеча шестсот шестог мца июня двадцат четвертого дня, в которомъ жалоба стороны поводовое на помененых Абдрахмановичов и сознание возног а жалобою позовною агодное. По прочитаню того выпису умоцованный стороны позванное князей Абдрахмановичов пан Залеский поведил: иж дей ачъ колвекъ сторона моя позвы мела бы чим бурит, одно иж дей то их властна отчизна и тые кгрунты не толко отец ихъ але дедове и прадедове и далшыя продкове их держали, хочут се зараз усправедливить, нехай сторона яко поводовая а доводы своими выправуетсе; затым пан Адамъ Княновъский и княз Алеи показуючы яко тые пменпча свои и тые кгрунты им належат, найпервей пан Адам Княновъский покладал лист купъчий на вечность у татар и татарки повету Троцкого у Абдрахмана Асановича Толзаковича а у Шахметя Мустофича и у жены его Фатли Асановны Толзаковны именича их Чыжовщицны Толзаковъского, которое на семи пустовицнах в листе помененых, под датою году тисеча пятсотъ деветдесят девятог мца сентебра двадцатог дня. При томъ покладал выпис с книгъ земских Троцкихъ а роковъ трекрольских признания очевидстог тое продажи одъ особъ помененых ему Адаму Княновскому, под датою году тисеча шестсотог мца Генвара дванадцатог дня; до тог покладал выпис интромисыйный с книг кгородских Троц-

ких войстя в держане в тую куплю свою, через возног повету Троцкого Станислава Чырвинъског поданог, под датою году тисеча пятсотъ деветдесят девятог, мца Ноябра двадцат четвертого дня; а княз Алеи Навря покладал теж прово купли своее на половицу того ж именича сполного Чыжовщицны Толзаковъског, на тых же семи пустовицнах в листе помененыхъ, лежачого у повете Троцком, на первой лист купъчий у Абдрахмана Асановича Толзаковича, под датою году тисеча пятсот деветдесятъ пятог, мца Марца двадцат пятого дня; потомъ покладал выпис с книг земских Троцких признания очевидстог тое продажи от особы помененое перед урадомъ земским, под датою году тисеча пятсот деветдесят пятого, мца июня десятог дня; до того покладал выпис с книг земских Троцких интромисыйный войстя в держане половины имени Чыжовъщицны Толзаковског, через возног под датою году тисеча пятсотъ деветдесят пятого, мца июня десятог дня. По прочитаню тых листовъ пан Адамъ Княновъский хотел и иншыя листы яко привилля такъ и ограничєня именич своихъ показват, доводечи жалобы позовное, лечъ иж се вжо того дня было спознило, а коморник тое все право под тою ж моцю для лепъшого и достаточнейшого выводу правног обудвумъ сторонам, отложил есми тую справу до завтрея, то ест до дня трыдцатог мца Октебра. На котором отложеню обедве стороне перестали. А потом вжо пришедши мне коморнику с там того местца, где се право было зачало, до дому пана Адама Княновъского называемог Толзаковског, панъ Адамъ Княновский и княз Алеи, пришедши за мною до светлицы и сидячому за столом а некоторыми добрыми людьми и а возным, оповедали то передомъною и перед возным и перед иншою шляхтою, иж Алею идучому с тамтул до того дому за мною, держечи справы под пахою до тое справы належачие, привилля и иншыя листы на тые земли имъ служащые прыгодне выпали с под пояса, с фастыкулом у паркгамине увиненным, которые листы яко бы некоторые татарове за нимъ идучи знашодшы вернуть их не хочуть, ку шкоде их, яко ж

они жедали мене, абых тоѡ оповѡданѡ ихъ для прѡшлаго часу в сѡс листъ свой вписал, што ест вписано тоѡ оповѡданѡ; а потомъ на завтра то ест мѡца Октебра трыдцатог дня, кгдамъ на урочищѡ вышѡй поменѡное подлѡ Глубокого Болота, на межу вышѡй поменѡную и а обе-ма сторонами и а мноством людей зацныхъ при-шол и на межи станул, пан Адамъ Княновъскій поведилъ, ижъ дей дня вчорашнег досит правне показали дей есмо найпервей оповѡда-немъ вradoвымъ, а потымъ сознанѡмъ возног огледаня и соранъя конъца тоѡ межи и учинѡня новое дорогѡ, а потомъ правомъ купъным, ижъ тотъ кгрунтъ Янковъскій естъ нашъ власный и мы его отъ того часу яко есмо купили, по тую межу в спокойном дер-жаню были и ест иная властност по Колза-ку належачая, водлѡ купъныхъ листовъ, чого готови дей есмо довести далшими поступъки правными. На то умоцованный Абъдрахмановичъ Стефанъ Залеский, доводѡчи, ижъ тотъ кгрунтъ, о который спор идет, ихъ властный ест, покладал листъ судовый наместника Троц-ког пана Богдана Федоровича, под датою ро-ку тисѡча цѡтсотъ сорокъ осмог, мѡца Октебра десятого дня, выѡзду того наместника Троцъ-ког на тотъ кгрунтъ ещѡ деда ихъ Абъдрахма-новичовъ Абъдул Керима Мустофича, в кото-ромъ значитсе, ижъ дей тотъ дедъ ихъ Абъдулъ Керимъ позвал былъ Колзаковича о кгрунтъ, яко жъ поменѡный наместникъ Троцкий выѡхав-ши на тотъ кгрунтъ, ему Абдулъ Кериму вси врочища в томъ листѡ выписавъшы, в держа-не подал и присудил и то поведил умоцова-ный Абъдрахмановичъ, ижъ дей тотъ кгрунтъ они вжо от колкодесять лѡтъ продковѡ ихъ, прадедовѡ, дедовѡ держали, а потомъ они держат и уживают, а панъ Адамъ Княнов-и князъ Алеѡ Навря тогъ николи в держаню своем не мѡли и не держали ани уживали, толко теперъ неправне в то вступуютсе. На то панъ Княновскій и князъ Алеѡ поведил, ижъ дей в тѡѡ урочища мы не вѡступуемсе и теперъ, то дей они сами держат, а не суть то урочища тѡѡ, алеѡ Абъдрахмановичовѡ тамъ тѡѡми урочищами, которыхъ они держат, теперъ тѡѡѡ урочища мѡнят, хотѡчи властност ниу кгрунтъ Янковскій разыскат и одержат и

кгда бы намъ привилѡся дня вчорашнегъ такъ пригоднѡ не згинули, показало бысе правдивѡ и справедливѡ чѡй то кгрунтъ Янковскій. А и коморникъ вѡдѡчи такнѡй споръ межѡ ними о межи, а хотѡчи тѡѡмъ лѡней ведомостъ мѡст, которой бы стороны знаки и межи слушней-ше были, наказал есми впередъ пану Адаму Княновскому и князю Алею Навря, яко сторо-не поводовой впередъ межу выводитъ водлугъ жалобы позовъное. За тѡѡмъ панъ Адамъ Кня-новскій и князъ Алеѡ Навря от тогъ урочи-ща, на которомъ есмо стали, одъ Глубокого Болота, гдѡ дорога и межа попсованая, пове-ли мене коморника и зъ иншою шляхътою межою у гору, заставуючи кгрунты Абъдрах-мановичовъ по правой стороне, а кгрунтъ Янковскій по левой стороне, которою межою пришлихмо ажъ до болотка на горѡ до Лоз-ничъка, по за краѡ тогъ болота Лозника, за-ставуючы тоѡ болото по левой стороне, межою черезъ дорогѡ, которая идѡтъ а домовъ Толза-ковскихъ пана Адама Княновъского и князя Алея Навря и пришлихмо до межи великое и до плоту Романовичового, на которомъ мѡстцу, по конецъ тоѡ межи, обе двѡ стороны показовали каменѡй великихъ колъко, такъ же за межою обе двѡ стороны меновали ижъ тутъ на томъ мѡстцу было гумно Мосевичовое, на которомъ мѡстцу межа уперла у Долгое Боло-то. На што Абъдрахмановичовѡ поведили, ижъ мы се в тоѡ Долгое Болото не вѡступуемъ, то дей властностъ вша; а панъ Адамъ Княнов-скій и князъ Алеѡ на то поведил, ижъ дей по тоѡ Долгое Болото то лѡс ихъ Абъдрахmano-вичовъ, яко есмо пришли межою одъ Глубокого Болота ажъ до Долгого Болота по правой сто-роне межи, то все кгрунты Абъдрахманови-човъ, а по левой стороне—то нашъ кгрунтъ Янковскій. Абъдрахмановичовѡ поведили, ижъ дей то все нишъ кгрунтъ отчистый, водлѡ ли-сту нишого и урочища се вгжаютъ а листомъ. А потомъ панъ Адамъ Княновскій и князъ Алеѡ одъ тогъ мѡстца, гдѡ меновали обе двѡ сторо-не бытъ гумно Мосевичовое бывши, повѡли насъ межою великою, на которой плотъ ест, за-ставуючи домъ Романовичовъ и кгрунтъ его по правой стороне, ажъ до болота черезъ доро-гу, которая идѡтъ отъ Романовичовъ, на кото-

ромъ месту пан Адамъ Княиновский и князъ Алеѣ мѣновали, иж тоѣ болото и сеножатъ, почавши од угла озера Тилтокумъпя, аж до старое гати, ишое властное, водлуг привилеев гдрских, што бых мо истотою показали, коли бы привилей дня учорашиг не агнуул, такъ же и водлуг листу комисыйног Льва Котовпча, в которомъ ишетъ, иж противъ лесу Янковского сеножатъ обополъ роиста по залесю и тотъ дейъ лесъ есть Янковъскій и земля, а отътулъ повели насъ по за краю болота и сеножати аж до межи, указуючи, иж дейъ противъ тоѣ межи гатъ была старая, о тожъ дейъ до тоѣ гати иша властность, а по тамтой стороне гати то сеножать Абъдрахмановичовъ, названа Дубя, в тую мы се не въступуемъ. А Абъдрахмановичове поведили, иж од межи Романовое, где передъ тымъ плотомъ называю Мосевичовымъ, все то нашъ кгрунтъ и сеножатъ Дуби, всю тую сеножатъ Дубю зовутъ водлугъ листу нашогъ, отъ тогъ мѣста идучи ку домомъ Абъдрахмановичовъ межою черезъ гору ку Глубокому Болоту по правой стороне. Панъ Адамъ Княиновский и князъ Алеѣ Навря поведили, иж дейъ по левой стороне то кгрунтъ ишъ Янковский, а по правой стороне то дейъ Абъдрахмановичовъ аж до Глубокогъ Болота, яко жъ передъ Глубокимъ Болотомъ панъ Адамъ Княиновский и князъ Алеѣ Навря показали между сопсованую, зораную и житомъ теперъ засееную, которая дейъ тая межа граничитъ кгрунтъ ишъ Янковский въ кгрунтѣ Абъдрахмановичовъ. А Абъдрахмановичове поведили, иж дейъ то естъ высокая межа, яко в листѣ ишомъ описуетъ и тоѣ Глубокое Болото ишое и за тою межою продкове пна Княиновскогъ и князъ Алея Навры, лесъ вытеребивъшы, житомъ быля засеели, што потомъ на копѣ утратили и то продкомъ ишимъ присужоно; а князъ Алеѣ и панъ Княиновский поведилъ, иж дейъ не тутъ Высокая межа, але на тамтой стороне, идучи ку роисту Мохника и ку Шамоконю; а потомъ панъ Адамъ Княиновский и князъ Алеѣ повели насъ мимо конецъ Глубокогъ Болота межою до того мѣста, где межа попречъ сопсованая, о которую право ведутъ и откулъ границу межою почали выводитъ. И кгдамъ вжо я коморникъ на томъ мѣстѣ станулъ, а при мнѣ шляхты

людей зацныхъ не мало—панъ Адамъ Княиновский и князъ Алеѣ поведили, иж дейъ доситъ ясно и доводне се то показало, же водлугъ того ограниченъя тотъ кгрунтъ Янковский намъ приналежитъ, которого Абдрахмановичове себе квалтомъ привлацаютъ, бо дейъ с тогъ листу ихъ власного значытъ се, иж тотъ листъ не на тые урочища, кгдажъ дейъ од Мосевичовогъ гумница и од Долгогъ Болота до межи и до копъца середъ роиста будущого, а одъ копца онятъ межою Высокою аж до середины роиста Мохника, мимо гайъ Высокийъ Абъдрахмановичовъ до Шамоконя мы се не уступуемъ и то естъ граница стародавняя, а отътулъ отъ тогъ Глубокогъ Болота идучи по правой стороне—то сугъ лесы и кгрунты Абъдрахмановичовъ, а по левой стороне—то нашия властныя, а идучи дейъ од домовъ ишихъ Толзаковскихъ, яко и в назве жалоба иша описана, тогды кгрунты Абъдрахмановичовъ по левой стороне, а нашия по правой стороне тыхъ межъ, знаковъ и копъца лежатъ, аж до того мѣста о тожъ водле описаня границы в листѣ томъ, который сторона показываетъ, тогды тамъ в обудвухъ сторонъ до середины роиста Мохника и до Шамокомъпя, мимо гайъ Мустепинъ не уступуемъ, але Абъдрахмановичы тамъ тыми урочищами тую ишу землю Янковицзану называютъ и одоимуютъ, почавши отъ тогъ мѣста, где Мосевичовое гумниццо, аж до гати старое, яко есмо между показали по Дубю сеножатъ; а иж дейъ то властность иша водлугъ жалобы ишое и водлугъ привилей и листовъ комисыйныхъ, которые намъ дня учорашигъ агнуули, готовы дейъ того довести людямъ добрымъ светъки, которыя тогъ добре сведомы, иж тотъ кгрунтъ по тымъ мѣстамъ, яко есмо обводили, ишъ власныйъ Янковъскій и ставили на доводъ того передомною коморникомъ светковъ пети, иайпервей Балцера Станиславовича земенина грскогъ повету Троцкого, Селимшу Давида а Разбахъта Тахтамисевичовъ, Юсула Нуръдовлетевича, которыя кгда передомною ставлены были и боязней Божою одъ мене напомнени были, абы правдиве водлугъ Бога и справедливости светое сознали, естли сугъ того добре сведомы если то естъ кгрунтъ пна Адама Княиновскогъ и князъ Алея Навря; а по-

томъ таковомъ напоминою почал есми их я коморникъ по одному пытал, абы повелили, найпервей Балцер Станиславович поведил, иж дей я далеко отгула мешкаю, о томъ не ведаю чый кгрунт; а потомъ, кгдам других по одному пытал, вси агодне у одно слово повелили, иж дей мы то слышали, иж то ест власный кгрунт, яко пан Княиновский и княз Алеи межу обводили, Толзаковский Яковича, а Юсупъ Нурдовлети-вич поведил, иж дей я тот кгрунт от Колзака а ыменичом Колзаковским держал есми. По выслуханю тог доводу пан Адамъ Княиновский и княз Алеи Навря повелили, иж дей довел есми тог яко оповеданем, так и сознанемъ возного сопсованя кгрвалтовног тое межи, учиненя новое дороги, такъ же межами певными и знаками, а потом и сведецтвомъ людей добрых суседов околичных, иж то ест ншая властност, а при таковом доводе готови есми сами четвертые того присегою довести, иж тот кгрунт Янъковский ншгъ властный, такъ яко дей межу обводили есми. А по присезе домовлялися абых водлуг артыкулу осмънадцатого а разделе девятю аа кгрвалтъ дванадцат рублей, аа преоране межи вины тры рубли грошей, такъ мне суду коморничому полтори копы грошей на Мустофе и Абрагиме Абдрахмановичах и на местности их, где о то позвы были кладены, абых сказал, такъ же и межу направити и дорогу незвыклую зорат наказал. А потом умоцованый стороны позваное пан Залеский поведил, иж дей сторона поводова пан Адам Княиновский и княз Алеи Навря, яко доводу жадного листовног не показали, такъ и светков водне артыкулу вторю и дванадцатю а разделе девятю не ставили, только пяти и то не суседов, ани сумежников своих, и которю до доводу Балцера Селяву до свядецтва ставили и меновали, тот отъступил и ничюг сознат не хотел, аа тым на доводе устали, а для того и ку далшому свядецтву ку присезе припущоны быт не мають, аловем тотъ артыкул вторий и дванадцатый учыт, иж чые листы лепъшие, знаки граничные значнейшие, светки лепъшие, тот ку доводу далшому ку присезе мает быт припущон; яко ж дей я указавъши довод листовный слушный, светков есми на держане того

кгрунту ставлю: Станислава Романовича, Валентю Матеевича, Мартина Матеевича, Андрея Стасевича, Каспра Матеевича, Павла Якубовича а Шагуни Малмутевича, которие кгда были передожною ставлени, а будучи также боязисю Божюю од мене напомиени, абы справедливие сознали, естли сут тог добре сведоми если то кгрунт Абдрахмановичов, которие по напомиению моем сознали, найпервей: Станислав Романович сознал, иж о тотъ кгрунт небожчикъ отец ихъ Абдрахман а небожником Колзаком спор меля, а не скончивъши тог права померля, а шест их агодне повелили, иж слышелихмо от небожчика Абдрахмана-кгдаж мо тут бывали, поведял перед нами, иж то кгрунт его власный ест, а Шагунъ Махметевич поведил: я дей ведаю, иж тот кгрунт небожчикъ Абдрахманъ в держаню своем мел и его уживал и на томъ кгрунте частокрот а небожником Абдрахманом робивалом. По выслуханю тых светков умоцованый Абдрахмановичов поведил, иж ещо при том доводе сторона моя Абдрахмановичове держаня тог кгрунту вси тры присегами водлуг артыкулу вторю и дванадцатю а разделе девятю ствердити хочуть. На то пан Княиновский поведилъ, иж дей тые светкове того истотне не твердит, абы то мел быт кгрунт Абдрахмановичов, только дей слыханую реч поведяют, поведяють их шест штохмо слышели од самого Абдрахмана, иж тот кгрунт свой называлъ и того не твердят ведомостю своею, абы то мел быт власне их кгрунт; Романович засе и тог не твердит, только поведает, што се о тот кгрунт тяжили, а конца не учинили; одно один Шагун то твердит, иж то кгрунт Абдрахмановичов, про то яко в листе томъ неправином граница непевъне описана и не на тые урочища описует, такъ и довод тог не твердит, абы то мел быт их кгрунт по тым межам, яко показывали. С тых тогды причин домовлялсе, абы были ку доводу припущоны, кгдаж довод свой слушнейшим меновал, и пустили то а обусторон на узанане мое коморничое. А так я коморникъ в той справе пана Адама Княиновского и князя Алея Навря а Мустофею и Абрагимом Абдрахмановичами аа позвы его мл. пна под-

коморого от пана Адама Княповског и князя Алея Навры, о ссороване квалтовое межы и учинено новое дороги, по Мустофу и Абрагима Абдрахмановичов вынесенными, на року за поавы приналом, там на том кгрунте пенном будучи, доводов листовных и знаков межениных такъже и светъков з ободвух сторон передомною показованных и ставленных огледавши и выслухавъши, хотя ж сторона поведовая пан Адам Княповский и князь Алея Навра доводечи жалобы свое оповедане правдовое и сознание возног, такъже и купцами своими тых пменич и пустовыцини вышей помененных, такъже и показанем меж, а потом держаня своего чотырма светками доводили и на присегу держаня того кгрунту и на властност им принадлежащую само четверты до присеги се брали, нижли одинъ светокъ пятый Балцер Станиславович, которого сторона себе на помоч ку сведецтву и ку попартю права своего ставила, — светчити не хотел и на сторону одступил, а сторона отпорная Абдрахмановичи при показаню меж и пры листе, такъ же пры светъках сами трей братья до одводу и до присеги на томъ, иж тотъ кгрунт их власный, брали се и хотиж светъкове того истотне, абы то мел быт Абдрахмановичов кгрунт, не твердили, толко иж имъ отец Абдрахмановичов поведаль же тот кгрунт ему належит поведали, откул се держане того кгрунту отца Абдрахмановичового показывает, за чим я бачечи быт близших ку отводу за болшимъ ставенем светъков и теж подлуг того листу од них показаного, а заховуючисе в том водле артыкулу второго и дванадцатого, розделу девятог, Абдрахмановичом с тремя светъками, которых сторона поведовая себе обобрала, а меновите зъ Станиславомъ Романовичом, Валентыном Матеевичом и Мартином Матеевичом присегу наказал есмями н том, иж тые кгрунты, о которые спор межн ныи шолъ, суть то водлуг листу того од них покладаного и теж межн тые з давных часов яко показовали и теж тотъ кгрунт и лес в тых межах лежачихъ им належачый, яко продкове их, такъ теж они сами по смерти оныхъ аж до сего часу и держачими были и копец межн тое, яко свою власную, подарли и доро-

гу, яко через власный кгрунт свой, себе учинили, которой приссез рокъ деи третий есми зложил тамъ же на томъ кгрунте, а по приссезе од того всего объжалованя волиыми их учинивъши, тот кгрунт, о который спор межн ими шол, вечъными часы присудил есми имъ, а гдѣ бы на томъ всемъ не присегнули, тогда во всей жалобе позовной понадают. На котором томъ всказе моем сторона поведовая перестала, а сторона отпорная Абдрахмановичове не переставаячи на томъ декрете моем, отъ того пункту иж есми им с тремя светками водлуг права тую присегу выконат наказал, подавши артыкул семый и десятый з розделу девятого до суду головного трибуналног апелевали, в чомъ я коморник тое апелации им допустил есми, за чим и тую присегу до роспартя у суду головного трибуналног odkладаю. Которое тое апелации обиде стороне мают шилноват у суду головного трибунального в замку гдрском Виленском, в году даст Богъ приином тисеча шестсот осмом в термини справ воеводства Троцкого, которая ж тая справа их, яко се передомною точила, ку записаню до книг подкоморскихъ ест дана и тот лист мой поезду моег коморничого пану Адаму Княповскому и князю Алею Навре з моею печатю и с подписом руки моег ест дан. Писан року тисеча шестсотъного сего, мца Октебра тридцатого дня. У того листу печат притисченая одна, а подписе руки коморника тыми словы: *Szczesny Kirklewski komornik Trocki*. Которое тое очевидное сознание коморника моего пана Щасног Кирклевског и тот лист ег ест до книг моих подкоморских Троцких уписан. Писан у в Евью.

№ 4—1807 г. Ноября 5.

Справа его мл. пана Адама Талвойша старосты Дынемборског зъ пном Александром и Миколаем Кгурскими земяны грскими повету Троцког.

Лета отъ нароженя Сна Божего тисеча шестсот семог мца Ноябра пятог дня.

Передомъкою Богданом Окгинскимъ подкоморым Троцким, державцою Дорсуниским, и Курмяловскимъ, на року у шести неделяхъ за позвы мопми подкоморскими прыпалом, на кгрунте называемом у Выимъкахъ, в повете Троцком лежачом, прпточилиасе справа его мл. пана Адама Талвойша старосты Дынемборског зъ земяны грскими повету Троцкого пном Александром, а Миколаем Кгурскими о поранъе кгвалтовное двух нивъ урочищом у Выимъках, имени его мл. пна старосты Дынемборского, называемого Литвинцовског Коротъковского, купъного, в повете Троцком лежачог и о посеенъе зъбожемъ ппенницю, овсомъ и гречихою и о подране межи, што ширей и достаточней жалоба ег мл. в томъ позве и листе владовомъ заповедном описано и доложено ест и кгда стороны обеде до права приволяваны были через возного, постановившисе очевисто самъ его мл. пан староста Дынемборский, а пан Александр и пан Миколай Кгурские теж сами очевисто се становили и просили его мл. пна старосты Дынемборского, иж дей мы не хочечи се зъ его мл. за тымъ позвы на року теперешнем припалом до поступъковъ правных приходит, хочечи зъ его мл. приятельскимъ обычаем тую справу померковат, просили абы ег мл. пан староста Дынемборский, не пониравучы на тот час того року з ними, на померкованъе приятельское позволял, на што я ег. мл. пан староста Дынемборский позволял таким способом, абы пнове Кгурские зъ его мл. дел ровный в томъ именью Литвинцовскомъ Коротъковскомъ и во во всех инших прикуплях и прыбавкахъ учинили, водлуг линии и належности, што кому водлуг права и линии прыналежыт, на што пнове Кгурские поведи-

ли: ачъ дей нам делу ниякого уже чынит не потреба, бо уже дел маем учыненый, на што показали лист делчий Александра Коротъкого в ними пны Кгурскими, под датою року тисеча лятсот осмъдесят четвертого мца Августа пятог дня, в котором листе менует, иж три части того имени належыт водлуг линии Александру Короткому, а четвертая част нмъ паномъ Кгурскимъ, докладаючи тежъ того в томъ листе, же ещо не во всей той маестности дел се скончыл, о чомъ ширей в томъ листе описано и доложено ест. А его мл. пан староста Дынемборский поведил, же тот листъ за делчий признаван быт не может, кгда ж дей тот дел ещо се не скончыл, а я по томъ листе в нивах и проробъкахъ все се помещало. А пнове Кгурские поведили, иж хотяж дей уже дел был стал и листомъ се то было объваровано, однакъ, ижъ ещо дел за тымъ листом не скончыл, тогда обеде стороне агодивъшисе сами добровольне такъ постановили и сознали и на розделокъмой подкоморский пустили, иж я подкоморий маю час обудвумъ сторонам такъ его мл. пану старосте Дынемборскому, яко и паномъ Кгурским, листом моимъ отвороным через возног ознаймити, перед выездомъ моим на тот кгрунт на розделокъ, за две недели в року пришломъ тисеча шестсотъ осмомъ, а тамъ выехавши на тот кгрунт до тог имени Литвинцовског в тых кгрунтех водлуг листу от панов Кгурскихъ передо мною покладаног, которимъ я рукою моею назначыл, а выншихъ кгрунтех водлуг линии и листов, што кому належат будет, маю коморникомъ розказат все померити и потом поделит такъ, иж его мл. пану старосте с одного маєт быти дано, а паном Кгурскимъ такъ же з одног, жебы мешанина и шаховниц не было, але каждый з них свое в одномъ месту мел. Которую агоду я постановене их за прозбою обудвух сторон до книг моих подкоморских записат есми велел. Писану Рыконтах

№ 5—1807 г. Ноября 28.

Справа ее мли пни Теодоровое Скуминоное воеводиное Новъгородское пни Катарыны Ляцное, а пана Щасного Сепяньского енера-ла Троцкого, зъ земляны троними повету Троцкого с паномъ Яномъ Себестыяновичомъ, а с паномъ Миколаемъ Андреевичомъ, пномъ Павломъ Лаврыновичомъ, а Яномъ, Андреемъ, Щепаномъ, Мартиномъ Станиславовичы, а мат-кою Адама и Яна Амброжеевичов Янушков-скою, а Себестыяномъ, Юрьемъ и Балтрое-емъ Гриневицами Сепянскими

Лета отъ нароженя Сна Божьего тисе-ча шестеотъ самого месеца Ноября двадцатъ шестого дня.

Передомъною Богданомъ Огинскимъ под-коморымъ Троцкимъ, державцою Дорсулискимъ и Кормяловскимъ, на року за позвы моими подкоморскимъ и за откладомъ моимъ припа-домъ в ыменю Сепянскомъ, в повете Троцкомъ лежахомъ, постановившише очевидно сама ей мл. пни Теодоровая Скуминовая Тишкевича воеводиная Новъгородская, старостияная Горо-денская, Олитская, Юрборская и Нововолская пани Катерина Лицкая, будучы стороною по-водовою, алетила устие моц на зыскъ и стра-ту в той справе нижей описаной умоцовано-му приетелю своему пану Мартину Пиде-вскому, который умоцованый ее мл. поднесши позов мой подкоморский, писанный по участ-ников до ровного делу належачый в ыменю Сепянскомъ, дал их до права привольтват че-рез возного повету Троцкого Павла Хрыщо-новича, на которое волане озвал се и сам очевидно станул пан Щасный Сепянский воз-ный и енерал Троцкий, участник ее мл. пни воеводиное Новъгородское в третей части того имени Сепянского, а в другое части тог име-ня Сепянского теж се становил самъ очеви-сто панъ Ян Себестыянович Сепянский, а от пана Миколая Андреевича Сепянского, за моцю зуполную листовною, на зыскъ и страту да-ною, становил се умоцованный его пан Стани-слав Дойшовский, земенни грский повету Троц-кого, а в третее части теж се облячие сами

становили пан Павел Лаврынович, а Ян, Ан-дрей, Щепан и Мартин Станиславовичи, а матька Адама а Яна Амброжеевичов Янушъ-ковская, а Себестыян, Юрей и Балтроей Гриневицы Сепянские. Затымъ, доведни по-дания позвовъ моих подкоморскихъ, сознанем возного владоване и листы моими отрочены-ми, року и дня сегодняшнего на дате вышей писаного припадает, тудешъ теж доведни вы-писомъ с книг кгроекх троцких сознаня возного, иж имъ обьещал обьещеня сусе-домъ околичнымъ, абы о том въезде моемъ ве-даючи, границ своих пильни были и оные заступовали, меновите его мл. пну Теодору Ляцкому и пну Голшеницы у Ужукгостях, его мл. пану Криштофу Держку и пну Криш-тофу Калчевьскому зъ Стоклишек, пану Яку-бу Григоревичу Мацковичу а ышними участ-никами его в дому его Мацканцах, ей мл. пни Завишпной, пни Витебской в селе Вор-колъцах а державы Соплишское, пану Ми-колаю, пану Мартину Александровичомъ и матце их в ыменю Жедипскомъ, его мл. пану Сымону Льву, войскому Троцкому у ыменю ег у Висоне, пну Андрею, Яну а Щасному Пошвенскимъ и ышнимъ участникам их въ Швентю паномъ Войтъковичомъ Женъкулскимъ в ыменю их Войтъкунскомъ и домовил се пан Мартин Пидевский умоцованный ее мл., абым вперед обехал границу кгрунтов Сопан-скихъ, менечи, иж в тых Сопанцах панове суседи ее мл. делу ровного не поступуют, а то дей ест кгрунт имени Сепянского. На што участники ее мл. пан Ян Себестыянович Се-пянский и умоцованный пна Миколая Андрее-вича Сепянского поведили, иж дей тот кгрунт Сопанцы не належат до Сепян, але то ест властное набыте деда ихъ, выслуга одъ продъ-ков его Кор. мл., однак же границу обьехат мне подкоморому позволили, которую есми обьехал, почавши от кгрунтов Сепянских, по-том при кгрунтах ее мл. пни воеводиное Нов-городское Ляховицане, а потомъ пры кгрун-тахъ подкоморог Троцког Войшвиланскихъ а тамъ далей пры кгрунтах его мл. пна Ляц-кого. А по обьеханю тог кгрунту Сопанског, пж се вжо было тог дня спознило, отложили есми тую всю справу до дня завтрашнего,

мца Ноябра двадцат сегого дня, под тою жъ моцью. А кгда тот ден двадцат сегого мца ноябра припал, объехал есая по всимъ участникомъ, до тогъ належачимъ, всея границы имени Селянского, припатрующисе положению и кгрунтомъ всякимъ для розделеня тогъ имени, которогъ объезду моего, ижъ было от поранку ажъ до вечера, отложилъ тую справу под тою жъ моцью опять до дня завтрашняго, то ест до дня двадцат сегого мца ноябра; а на завтрашнее дня двадцат сегого мца ноябра вышлись все участники до двора Селянского ея мл. пани воеводиное Новгородское, там же умоцованый ея мл. пани воеводиное пан Мартинъ Пядевский, положивши позов мой подкоморский передомною, которымъ всехъ участниковъ ея мл. позывала о ровный делъ в томъ имени Селянскомъ и въ Сонанцахъ, позовомъ моимъ подкоморскимъ за одосланемъ на розделокъ до мене подкоморого от суду земскогъ Троцкого; потомъ положилъ передомною позовъ земскій Троцкий, от ея мл. по всехъ участниковъ писанный, о ровный делъ в томъ имени Селянскомъ и декретъ за тымъ позовомъ суду земскогъ Троцкого под датою року тисеча шестсотъ шестого мца мая двадцат сегого дня, а роковъ светое Троицы, которымъ делъ ровный ея мл. присужено и на розделокъ того имени одослано, придавши делчими земия грскихъ повету Троцкого пана Тимофея Баку и пана Миколая Быховца и возногъ повету Троцкого Павла Хрыценовича. Потомъ положилъ передомною интерцызу под печатми и с подъялсанемъ рукъ тыхъ пановъ делчыхъ пана Баки и пана Быховца и ея мл. пани воеводиное Новгородское и всехъ участниковъ пановъ Селянскихъ, под датою року тисеча шестсотъ шестого, мца октября девятого дня, ижъ померати кгрунты мерникомъ рассказали, а скоро помератъ, съехавшисе, под тою жъ моцью поделитъ мели; потомъ положилъ передомною выписъ с книгъ кродскихъ троцкихъ под датою року тисеча шестсотъ шестого мца октября тридцатого дня сознаня возногъ Павла Хрыценовича до пановъ делчихъ приданого, ижъ за выездомъ пановъ делчихъ панъ Янъ Себестыяновичъ Селянский, а панъ Миколай Андреевичъ Селянский делъ розорвали выменю

Селянскомъ, а въ Сонанцахъ делу не поступили, менечи быти иньшимъ набытемъ своимъ властнымъ. Потомъ положилъ передомною декретъ суду земскогъ Троцкого, под датою року тисеча шестсотъ сегого, мца Генвара шестнадцатого дня а роковъ Трекроскихъ, которымъ декретомъ на розделокъ того всего имени Селянского до мене подкоморогъ одослалъ. При томъ положилъ передомною под тою жъ датою листъ отъ суду земскогъ Троцкого до мене подкоморого писанный, ознаймующий мене о томъ одосланю до мене на розделокъ имени Селянского. А при томъ положилъ передомною пять листовъ старыхъ ея мл. пани воеводиное Новгородской и пани Щасному Селянскому генералу Троцкому належачихъ прикуплей продковъ ихъ, въ другое части къ той третьей части ихъ належачой, первый листъ Тамана Яновича и брата ея Матея въ жоною ея Янушъкою и а детьми ихъ Григоремъ а Миколоемъ и а дочьками Галжбетою и Мартою продажный на человекъ Мануля Проткевича дядиной ихъ кривной Мартен Претковой Буткевича и детемъ ея на име Яну, Станиславу а Мартину, за двадцат копъ, въ кгрунтами того человека, под датою року тисеча пятсотъ пятьдесят сегого мца Марца шестого дня; другой листъ Грыня Станиславовича въ жоною ея Ядвигою Янушъковъною и а детьми ихъ Миколоемъ, Макгдаленою а Зофлею на продажу пустошцины пани Марты Петровой Буткевича и ея детемъ на име Яну а Станиславу а Мартину за пять копъ грошей, под датою року тисеча пятсотъ пятьдесят сегого мца мая двадцат сегого дня. Третий листъ Станислава Станиславовича въ жоною ея Малгоретою Матеевъною и а детьми ихъ Михаломъ Мартиномъ а Амброжеемъ на продажу человека на име Матяса Монетовича пани Марты Петровой Буткевича и ея детемъ на име Яну Станиславу а Мартину за шесть копъ грошей, под датою року тисеча пятсотъ пятьдесят сегого мца мая двадцат сегого дня. Четвертый листъ Юря а Лаврына Станиславовичовъ въ жоною Лаврыною Барбарою и а детьми ихъ Павломъ а Станиславомъ заставный на службу людей на име Стася Монетовича, въ братанпчи ея Войтехомъ а Юремъ Миколоевичы, у десети копахъ

грошей пану Яну Петраньковичу и матжонце
его или Костантине, под датою року тисеча
пнтсотъ шестдесят сегого мца сентебра осмог
дня. Пятый лист Юря Станиславовича Сепян-
ског а Павла и Станислава Лаврыновичов Се-
пянскихъ продажный на службулюдей на
име Стася Монетовича зъ сынами его Петроу,
Юремъ, Михалом а Григоремъ и з братанчы
его Войтехом, Юремъ а Мартином Миколаеви-
чами, за сорокъ копъ гршей пану Яну Пет-
ровичу Сепянскому, под датою року тисеча
пнтсотъ семьдесят второг, мца Марца двадцат
третьего дня. Потом покладал передо мною
справы ее мл. пани воеводиное Новгородской
самой належачие прыкупи ей мл. лист пна
Матея Станиславовича Сепянског продажный
ей мл. пни Катарыне Ляцкой воеводиной
Новгородской, на именичъко его Сепянское
за птнадцат копъ грошей, под датою року
тисеча шестсот пятого мца Генвара дванад-
цатого дня. Потомъ положил выпис с книг
земскихъ Троцкихъ под датою року тисеча
шестсот пятого, мца Генвара чотырнацатог
дня, сознаня очевистого того пна Матея Ста-
ниславовича Сепянског на тую продажу. По-
томъ положил квитъ Щасног Сепянског ене-
рала Троцкого интромисыи ее мл. пни воево-
диное в тое именичъко Сепянское отъ пна
Матея купленое, под датою року тисеча шест-
сот пятого, мца Генвара трынадцатог дня и
выпис с книг земскихъ Троцкихъ под датою
року шестсотъ пятого мца Генвара чотырнад-
цатого дня, сознаня Щасног Сепянског ене-
рала Троцкого интромисыи ей мл. пни воево-
диное в тое именичъко Сепянское. Потом пок-
ладал передо мною лист Щасног Сепянског
енерала Троцкого продажный на част его
в озере Швентю ей мл. пни воеводиной Нов-
городской за пят копъ грошей, под датою ро-
ку тисеча шестсотъ пятог мца Генвара два-
надцатого дня и выпис с книг земскихъ
Троцкихъ под датою року тисеча шестсот
пятог мца Генвара чотырнацатого дня соз-
наня очевистого пна Щасног Сепянског ене-
рала Троцкого тое продажи его и квитъ Вой-
теха Зубрицъкого, возного Троцъкого, интро-
мисыи в част пана енералову в томъ озере
Швентю ей мл. пни воеводиной Новгородской,

под датою року тисеча шестсотъ пятог мца
Генвар трынадцатог дня и выпис с книг зем-
скихъ Троцкихъ, под датою року тисеча шест-
сотъ пятог, мца Генвара чотырнацатого дня
сознаня Войтеха Зубрицъкого возного Троцког
тое интромисыи в озеро Швенте. Потомъ по-
ложил передомною выпис с книг кгродскихъ
Троцкихъ под датою року тисеча шестсот по-
стого мца Генвара двадцат шостого дня, оче-
вистог признаня Павла Хрыщоновича возного
Троцкого, иж он будучи взятым от земенпа
и земляки грскихъ повету Троцкого пна Ми-
хала Ромъфолта и от малжонки его пни Бар-
бары Миколаевны Сепянское увойстя в дер-
жане именича Сепянског Стефановицныи ей
пни Румъфелтовой отчизного, которое было
в заведованю у пна Михала Станиславовича
Сепянског, в которое пни Ромъфелт з малжон-
кою своею увезалисе, за поступленем пана
Михала Станиславовича Сепянског. Потомъ
положил передомною лист пна Михала Ромъ-
фелта и малжонки его пни Барбары Сепян-
ское продажный на тое именичъко Стефановъ-
цизну у Сепянах ей мл. пни воеводиной Новъ-
городской за полтора ста копъ гршей, под
датою року тисеча шестсот шостого, мца Ген-
вара двадцат сегого дня и выпис с книг зем-
скихъ Виленскихъ, под датою року тисеча шест-
сот шостого, мца Генвар двадцат осмого дня,
сознаня очевистог тое продажи пна Михала
Ромъфелта и малжонки его пни Барбары Се-
пянское и выпис с книг кгродскихъ Троцкихъ,
под датою року тисеча шестсот шостог мца
Февраля пятого дня сознаня очевистог Павла
Хрыщоновича возного Троцкого интромисыи
ее мл. пни воеводиное Новгородское в тое
именичъко Стефановицизну у Сепянах. Ещо
положил выпис с книг земскихъ Троцкихъ,
под датою року тисеча шестсотъ шостого мца
мая двадцат шостог дня, перенесеня до книг
земскихъ Троцкихъ на тую продажу Стефанов-
цизну у Сепянах ей мл. пни воеводиной Нов-
городской выпису земского Виленског. По
покладалю тых справъ поведил умоцованный
ей мл. пни воеводиное Новгородское: ачь дей
ей мл. пни воеводина Новгородская маєт
болшь справ на тое имене Сепянское, а ме-
новите отъ рожоныхъ трохъ брати пановъ Яно-

анчов Петрашкевича Сепянских, рожопое братя пна Щасного Сепянского емерала Троцкого, лечъ их тутъ тепер показоват не бачу потреби, кгда ж и самъ пан емераль тому праву не перечить, а в третей части имени Сепянского ей мл. три части, а собе четвертую признавасть, а пжем я ужо право ей мл. пни воеводиное показал, про то теж нехай и другие участники в томъ имени Сепянском, если jakie sprawy маю, показывают, абыс вмл. пне подкоморый арозумет рачил, якая кому част в деленю того имени належат масть, а кгда вжо уси sprawy покажутъ, на тот час перед вытти, што ей мл. пни воеводиной належат будет, домовлятися буду. За тым пан Ян Себестьяновичъ Сепяньскій пменем своим и именемъ пана Миколая Андреевича Сепянского sprawy пмъ сполне належачые передо мною покладал, найпервей лист Яна Андрушковича продажный на землю на Зденьковщизне и в сеножатни Яновщизну Михну Андрушковичу за чотыры копы, под датою трынадцатого дня Декабра, лист Томъка Яновича в братомъ его Матеем и в жоною ег Ягнепъкою продажный на чоловска Матея Юревича въ его братомъ Мосем и в их братаничы Микем, Стасемъ в Лаврыномъ за дванадцат копъ и грошей двадцат Михну Андрушковичу, под датою року тисеча пятсотъ сорокъ четвертого мца Марца двадцат осмого дня, пидыкта второго. Листъ Грыня, Юря, Лаврына, Стася Станиславовичов заставный, на шест бочокъ земли, а сеножат на дванадцат воз у полшосту копах и пети грошах Михну Андрушковичу, под датою року тисеча пятсотъ пятдесят четвертого мца Октебра четвертого дня; лист Кгрегора Станиславовича въ жоною ег Ядвигою и в сыномъ Миколаемъ продажный на сеножат на шест воз пну Михнови, под датою року тисеча пятсот пятдесят шестого в ден Светого Крыжа; лист Григора Станиславовича въ жоною ег Ядвигою и в сыномъ его Миколаемъ продажный на ниву на бочъку сееня, за полторы копы грошей Михну Андрушковичу, под датою року тисеча пятсотъ пятдесят семерог, мца Мая двадцат осмого дня; лист Грыня Станиславовича въ братею его Лаврыномъ, Юрем и Станиславом заставный

на землю Звиркушъки, у рублю грошей, без шести грошей, пну Михну, под датою року тисеча пятсот пятдесят осмого, мца Апреля девятого дня; лист Григора Станиславовича въ жоною его Ядвигою въ сыномъ их Миколаемъ продажный на две сеножати, одну Поевры над рекою Упею, а другую Поколини над рекою Оляцою за полторы копы пану Михну, под датою року тисеча пятсот пятдесят осмого, мца Мая осемнадцатого дня; лист Яна Станиславовича въ братею его Лаврыномъ, Юремъ и Станиславом продажный на землю Звиркушъки за пят копъ грошей, которая первой была в заставе у пана Михна, тому ж пну Михну продали на вечность под датою року тисеча пятсотъ шестидесятого, мца Августа пятого дня; лист Павла весполокъ в братомъ его Станиславом Лаврыновичи и в жонами их, а Михала, Мартина, Амъброжея, Щефана, Матея и Петра Станиславовичовъ Олехновича Боревицов, а Миколая Грыневича продажный на поле кгрунт орымый, урочищом Дукгны, на тры бочъки жыта и пры томъ полю на сеножат прозываемую Дукгню, на двадцат возовъ сена, за дванадцат копъ грошей пану Андрию и пну Себестьяну Миколаевичом Сепянскимъ, под датою року тисеча пятсот осемдеситого мца Генвара первого дня. Еще покладал передо мною листъ пана Семена Войны ревизора кор. его мл. на отдаве отмены кгрунтом кор. его мл. моркгов шестнадцати, прutow двадцати девяти, под датою року тисеча пятсотъ шестидесят первого мца Ноябра двадцат второго дня. Еще положил лист кор. его мл. Жикгимонта Августа, писанный до тивуна и городничего Троцкого державцы Сомалишского пана Петра Оборского, в жалобе пна Себестьяна и Андрея Михновичов о забране земель их отчизанных у волоки померою ку Сомплишском, иж его кор. мл. писаромъ скарбным пну Ерониму Квилецкому а князю Томашу Маковецкому и пану Семену Войне розказат рачыл о томъ выведанье учынити с комисарми, от пзновъ Сепяньскихъ назначеными и абы Себестьяну и Андрию Михновичом их власност привернули, под датою року тисеча пятсотъ осемдеситого, мца июня трынадцатого

дня. Еще положил лист Яна Филиновича Кобылинского, померного греского, на отдаче отмени кгрунтами подданных грескихъ Шинпельцов и Ксабисанцов, которые се были вмешали, межн земли подданных Гунъкевичонъ, на двухъ местцах, на першомъ местцу Юджеме волока одна, моркгов два, а на другомъ местцу Звиркушъки моркговъ дванадцатъ пни Петрашовоѣ и сыномъ ее Яну а Станиславу а Мартину и потужъникомъ ее Грыню, Юрю, Лаврыну, Станиславу и Щепановой вдове Станиславовичов, под датою року тисеча пятсотъ осмъдесятъ пятого, мца Октебра третого дня. По томъ пан Ян Себестыянович Сепянский покладал передомною справы на прикупли и прибавъки себе самому вко одному належаче: лист Стефана Станиславовича Сепянского продажный на землицу его отъязшую у Сепянах, за двадцатъ копъ грошей пану Яну Себестыяновичу Сепянскому под датою року тисеча пятсотъ девятдесятъ осмго, мца ноябра двадцатого дня; листъ, Миколая Грыгоревича Сепянского продажный на част его в озере Цивентю на пятъ копъ грошей и огород в Сепянах перед вороты пана Яна Сепянъского, за копу грошей пану Яну Себестыяновичу Сепянскому, под датою року тисеча шестсотъ первог, мца Мая пятго дня. При томъ положил выпис с книгъ земскихъ Троцких, под датою року тисеча шестъ сотъ третего мца юня третего дня, сознаня очевистогъ земли грескихъ повету Троцъкого Балтроеа Томъковича, Грыгоревое Томъковича Ульяны Балтроевъны Мелковича, Венцлава а Щепана Грыгоревичов Томъковичовъ и Миколая Томъковича Сепянского на продажу именича ихъ Сепянского пану Яну Себестыяновичу Сепянскому за шестдесятъ копъ грошей и с пустошциною Манюлпшъскою, которая была заставълена от отцовъ ихъ пану Яну Петровичу, поведаячи, ижъ листъ самый орыйналъ ему на тую продажу при книгахъ земскихъ Троцкихъ згинул; положилъ передомною выпис с книгъ земскихъ Троцких, под датою року тисеча шестсотъ третего мца юня пятого дня, с которого се значит, ижъ его мл. пан Ян Кгудянский писаръ земскый Троцкий оповедал, ижъ выписуючи до книгъ земскихъ

тую продажу вышей менованую, нетъ ведома якимъ способомъ тотъ листъ орыналъ згинул. Еще положилъ листъ пни Оршули Яновны Станиславовоѣ Лаврыновича Сепянского и сыновъ ее Андрея и Яна Станиславовичов Сепянскихъ, заставный в десети копахъ грошей, на именичко ихъ в Сепянах, данный пану Яну Себестыяновичу Сепянскому, под датою року тисеча шестсотъ пятого, мца Октебра шостого дня и выпис с книгъ земскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча шестсотъ пятого, мца Октебра шостогъ дня, сознаня ихъ очевистогъ тое заставы вышей менованое и выпис с книгъ земскихъ Троцкихъ под датою року тисеча шестсотъ пятого, мца Октебра шостогъ дня интронисенна пна Яна Себестыяновича Сепянского на тую заставу, признаня возногъ Троцкого Павла Хрыщоновича. А потомъ умоцованный пна Миколая Андреевича Сепянского пан Станислав Доиновъский покладал передомною справы на прикупли и прибавъки в томъ именю Сепянскомъ пану Миколаю Андреевичу Сепянскому належачие, напервей листъ Грыня Станиславовича зъ братею его Юремъ, Лаврыномъ а Станиславомъ Станиславовичи, которымъ листомъ поступили братаницы своеѣ Алжбете Мартиновне частъ отчизную отца ее Мартина, за частъ ее отчизны, поле на име Войскутишъки, а они тежъ у нихъ болшъ упоминагисе не маюгъ, под датою року тисеча пятсотъ пятдесятъ девятого мца Мая сегого дня. Еще положилъ листъ Алжбеты Мартиновны, которымъ Грыню, Юрю, Лаврыну и Станиславу Станиславовичомъ признаваетъ досытъ учинене за отчизну отца своего Мартина, переставаячи на землю Войкутишъкую, под датою року тисеча пятсотъ пятдесятъ девятого, сегого дня. Еще положилъ листъ тоежъ Алжбеты Мартиновны продажный на тую землю Войкутишъкую пану Андрею Миколаевичу Сепянскому за тридцатъ и дво копъ грошей, под датою року тисеча пятсотъ осмъдесятъ второго мца Октебра десятого дня и выпис с книгъ земскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятсотъ осмъдесятъ третего мца Генъвара девятнадцатогъ дня сознаня очевистогъ тое Алжбеты Мартиновны на тую землю Войкутишъкую вечное продажи пану Андрею

Миколаевичу Сепянскому. Потомъ положил передомною лист Станислава Станиславовича зъ жоною ег Малкгоретою заставный на част их в озере Швентю и на илву на полторы бочъки сесня, прозываемую Ходорышъку у двух копах гршей пану Андрею Михновичу даный под датою року тисеча пятьсотъ семьдесят первого мца Апреля пятого дня. Еще положил лист Станислава Станиславовича зъ жоною ег Малкгоретою продажный на сеножат Ходорышъку на два возы сена пану Андрею Михновичу за две копе грошей, под датою року тисеча пятьсотъ семьдесят третег, мца июня шестого дня. Потомъ положил передомною лист Павла а Станислава Лаврыновичовъ Сепянскихъ а Михала Грыневича Сепянского, а Михала, Мартяна, Амъброжея, Шефана, Матея и Петра Станиславовичов Олехновича Боревичовъ Сепянскихъ продажный на застенокъ поле, кгрунт, сеножати, болота и заросли, прозываемый Кпрмунишъки пану Андрею Миколаевичу Сепянскому и малжонце его пни Катарыне Федоровъне за девет копъ грошей, под датою року тисеча пятьсотъ осмъдесят первого, мца Марца девятого дня и выпис с книгъ земскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятьсотъ осмъдесят шестого, мца Генъвара сегого дня сознаня очевидного особъ вышеи мененых на тые Кирмоншъки пану Андрею Миколаевичу Сепянскому проданы. Потомъ положил лист пна Станислава Лаврыновича Сепянскаго продажный на сеножат в Поколняхъ пану Андрею Миколаевичу Сепянскому и малжонце ег пни Катарыне Федоровъне за две копе грошей, под датою року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго мца Мая десятого дня и выпис с книгъ земскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятьсотъ осмъдесят шестого мца Генвара девятого дня, сознаня очевидного Станислава Лаврыновича Сепянского на продажу тое сеножати в Поколняхъ пну Андрею Миколаевичу Сепянскому и малжонце его. Потомъ положил передомною лист Петра Станиславовича Сепянского продажный на част его в Сепянахъ пушоную вечностю пану Андрею Миколаевичу Сепянскому и малжонце ег пни Катарыне Федоровне за двадцат копъ грошей,

под датою року тисеча пятьсотъ девятдесят сегого мца Генвара первого дня и выпис с книгъ земскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятьсотъ девятдесят сегого, мца Генвара семънадцатого дня, сознаня очевидного Петра Станиславовича Сепянскаго на частку его в Сепянахъ пану Андрею Миколаевичу Сепянскому и малжонце его проданую и квитъ возного Троцкого Павла Хрыщоновича инътромисыйный в тую частку Петровую в Сепянахъ увойсте в держане пана Андрея Миколаевича Сепянского, под датою року тисеча пятьсотъ девятдесят сегого, мца Генвара петнадцатог дня и выпис с книгъ земскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятьсотъ девятдесят сегого мца Генвара семънадцатого дня сознаня очевидного возного Троцкого Павла Хрыщоновича инътромисыи пану Андрею Миколаевичу Сепянскому в частку Павла Станиславовича в Сепянахъ. Еще положил передомною выпис с книгъ кгородскихъ Троцкихъ под датою року тисеча шестсот второго мца июня четвертог дня сознанья очевидного пна Михала Станиславовича Сепянского на частку его у Сепянахъ вечностю проданую пну Андрею Миколаевичу Сепянскому и малжонце ег пни Катерине Федоровне и с прыкуплями ег за сто копъ гршей и выпис с книгъ кгородскихъ Троцкихъ под датою року тисеча шестсот второго, мца июня третего дня сознанья очевидного возного Троцкого Викторына Фалковского инътромисыи пана Андрея Миколаевича Сепянского в частку Михала Андреевича въ Сепянахъ. Еще положил передомною лист Оршули Григоревны Миколаевое Григоревича Сепянского а Себестыяна и Юря Миколаевичов Сепянскихъ сынов ее, продажный на волоку земли в Сепянахъ проданую пну Миколаю Андреевичу Сепянскому за шестдесят копъ грошей под датою року тисеча шестсотъ четвертог мца июня двадцатог дня и выпис с книгъ земскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча шестсот четвертог, мца июня двадцат третег дня сознаня очевидного тое Оршули Григоревны и сынов ее на продажу вечистую тое волокн земли пану Миколаю Андреевичу Сепянскому и квитъ возного Троцкого Войтеха Зубрицкого инътромисыйный у

тую волоку земли пана Миколая Андреевича Сепянского, под датою року тисеча шестсот четвертого мца июня двадцат третей дня и выписе с книг земских Троцких под датою року тисеча шестсотъ четвертого мца июня двадцат третей дня сознаня очевидноговозног Троцкого Войтеха Зубрицкого на питромисью пну Миколаю Андреевичу Сепянскому в тую волоку земли, выписей менованую. Енцо положил передомною выписе с книг головных трибунальных у Вилян отиравованныхъ под датою року тисеча шестсот шестог, мца июня семого дня оповедания пана Миколая Сепянского, иж лист Михала Сепянского вечистый, часу права у суду головног положонный, ит ведома яким способом згинулъ. Енцо положил передомною выписе с книг кгородских Троцких под датою року тисеча шестсот шестого, мца Ноябра первог дня оповедания пна Миколая Андреевича а пана Яна Себестьяновича Сепянских на ей мл. пни воеводиную Новгородскую, менечп якобы за ведомостью и росказанемъ ее мл. пан Мартин Пядевский, хотечи дел розорват, приятели их пана Яна Пашича шаблею зранити мел, а пна Миколая Сепянского по руце левой шаблею тылцом ударил и зранил. В томъ же выписе и реляция возног Троцкого Миколая Хрыцоновича згодная зъ их оповеданем и на выписе речы широко в томъ выписе описаные. А потомъ показованию тых справ умоцованый пна Миколая Андреевича приповедалъ се с правом пана Миколая Андреевича, якобы с купли у Михала Сепянского, которую теж част себе ей мл. пни воеводиная Новгородская купила у Барбары якобы пна Миколая Андреевича с тое части держачог выбит мела, которую дей част в суд земский Троцкий пану Миколаю Сепянскому присудил, за тымъ суседи сусежные Пошвенские приповедали се и лист передомною показовали Яна Петровича Сепянского угодливый, иж за прасыски взявъши на Пошвенских конъ петнадцат, кгрунт свой Нарутишъки на них поземсканый вечностью пустил Юрю Матеевичу и сыном ег Андрею, Яну а Щасному Юревичом, Матею Яновичу, Павлу Якубовичу, Матею Петровичу и сыну ег Александру а Миколаю Матеевичом а Григо-

рю Станиславовичу Пошвенским, под датою року тисеча пятсотъ деветдесят четвертог, мца Октебра осмого дня и выписе с книг кгородскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятсотъ деветдесятъ четвертого мца Октебра десятог дня сознаня очевидного Яна Петровича Сепянского на пуццене им вечностью тое земли Нарутишки и с тым се оповедали Пошвенские, иж тая земля Нарутишка од имени Сепянского ест имъ пуццоная, же тое земля в дел Сепянский не поступуют. Енцо приповедал се Миколай Матеевич с Пошвенгя и покладал передомною лист Грыня, Юря, Лаврына и Станислава Станиславовичъ в продажный на сеножат при озере Швен-тю на десет воз сена, обалол ручая, Матею Петковичу и браташичу ег Стасю Кгрыкковичу, под датою року тисеча пятсотъ пятдесят третего мца Мая семънадцатого дня, пндикта дванадцатого, которое теж сеножати будучи въ держаню в делъ ровный до Сепян не поступуют. А по показованию тых всих справ, умоцованый ей мл. пни воеводиное Новгородское панъ Мартин Пядевский поведил, иж вжо вси sprawy перед вмл. пне подкоморый были покладаны, рачылес се вмл. прыпатрыт иж ей мл. пни воеводиной Новгородской в томъ имени Сепянскомъ с пном енераломъ Троцким третей част належыт, а особливешто се приходит с купли ее мл. водлуг листов перед вмл. покладаных, въ томъ теж до тое третее части выделку ее мл. потребует и просит абыс вмл. то што ей мл. и пну енералу Троцкому належыт, выделит рачыл. А што се тычет Сонанцов, иж пан Миколай Андеевич и пан Ян Себестьянович Сепянские менуютъ, иж бы то мело быт яншое набыте продка их, нехай перед вмл. право покажут, если то не належит до Сепян, ее мл. пани воеводиная делу потребоват не будет. До тог теж домовял се пан Пядевский от ее мл. пни воеводиное тыми словы, ижес вмл. пне подкоморый увес кгрунт объехал, рачылес обачитъ положене всих крунтов и розмерене тог имени Сепянского на тры части, которое имене при першихъ панох дедъчых розмерыл мерникъ Громатовъский од всих пановъ Сепянских и од ее мл. пни воеводиное

ужытый, про то ей мл. пни воеводина, если то прыдет з выналяку вмести ей мл. с паномъ енералом дати тую третью част, на которой двор ее мл. и пна енералов стоит, тогда готови на той части перестати, однож иж в той части много болот мшарыи ня к чому негодных, которые с вмл. сам видел, требует ее мл. пни воеводина с паномъ енералом за тые болота непожыточные придадку с тамьтых двух частей, если теж вмл. ей мл. пни воеводиной и пану енералу нишую третью част даси и на той готови перестати и перенестисе. На тые слова наперед пан Ян Себестьянович Сепянский поведил, иж дей ей мл. пни воеводина делу ровного потребует, тогда и я на разделку ровном велми рад перестану и прошу абыс вмл. розделил што кому належит, а што се тычет Сонанцовъ тогда дей я з моее стороны, иж того листами довести не могу, присегати на томъ не хочу, але дел ровный всимъ поступую, одступуючы першое новы моее; а иж мне с паномъ братомъ моим паномъ Миколоае Андреевичомъ Сепянским в третьей части того именья Сепянского ровный дел належит, а ямъ ест укывъжонный, а наболей в подданных, иж пан Миколоай Андреевич Сепянский большую част себе подданных привлащыл, прошу вмл. пне подкоморый абыс вмл. не толко въ кгрунтъ-тех, але и в подданных мне з братомъ моимъ паномъ Миколоае Андреевичомъ Сепянскимъ дел ровный учынит рачыл. А умоцованый пана Миколоая Андреевича Сепянского пан Станислав Дойновъский поведил, зъ стороны Юнанцов, иж се дей умоцованый ей мл. пни воеводиное домовляет абыхмо право показали, еесли быхмо якое мели, тогды ачъ дей мели есмо право, але нам згорело и для простоты и оповедания на тое погорене не учынено, а пж пан Ян Себестьянович Сепянский дел ровный въ Юнанцах всимъ участником поступает, то ему воино своее части отступовати, але пан Миколоай Андреевич Сепянский своее части в дел ровный въ Юнанцах не поступает, але отец пна Миколоае пан. Андрей Миколоаевич Сепянский водлуг цедулы своее до вмл. писаное на томъ до присеги се берет, жи тотъ кгрунт Юнанский ест властное на-

быте продка их, а до Сепян не належит и подал артыкул второй и сорок третий з разделу третьего о давностяхъ земскихъ иж вжо тот кгрунт Юнанский и давностю земскою задержал, а з стороны подданных, иж се пан Ян Себестьянович Сепянский домовляет делу ровного, тогды дей о подданные до суду земского не позывал и одосланье на дел ровный до вмл. пне подкоморный толко зъ стороны кгрунтов сталосе, а пан Ян Себестьянович Сепянский свои подданные спустошил а в пна Миколоаевыхъ делу хочет, которог пан Миколоай не поступует. А умоцованый ее мл. пни воеводиное Новгородское пан Мартин Пядевский поведил: што дей тутъ умоцованый пна Миколоая Андреевича Сепянъского берет на присегу пану Андрею Миколоаевичу Сепянскому на погорене листовъ Сопанъских, тогды дей ясная ест наука в праве посполитомъ, иж всякое погорене листовъ маєт быт оповедано на ураде и пры такомъ оповеданию присега идет на погорене листовъ, а где оповедания нет, тамъ присега не идет. А што тежъ мовит, иж давностю земскою тые Юнанцы задержал, и то его вспохочы не может и подал артыкул двадцат девятый з разделу девятого, иж дея ровный в именью сполномъ давности не маєт, а пж дей панове Сепянские не маючи нияког права до тыхъ Юнанцов, одно упоромъ своимъ спротивляючисе праву посполитому делу ровного в тыхъ Юнанцах не поступовали и боронили, подавши на то артыкул трынадцатый з разделу шестого, домовял се за тое спротивенство, абы вжо увес кгрунт Юнанский огуломъ тратили. Затимъ умоцованый пна Миколоая Андреевича Сепянского поведил, покладаломъ перед вмл. пне подкоморый выпис с книгъ кгородскихъ Троцкихъ под датою року тисеча шестсот шестог, мца Ноябра первого дня оповедания пна Миколоая Андреевича и пана Яна Себестьяновича Сепянскихъ на ей мл. пни воеводиную Новгородскую, иж ее мл. сама через пана Пядевского, который пры томъ делу пна Миколоая Андреевича Сепянского и пна Яна Пашыча поранил, што се и з реляции возног значыт дел ее мл. сама розорвала, прото теж пан Миколоай Андреевич Сепянский под тот арты-

кул трынадацатый з розделу шостого не под-
легае, а иншые вси участники вышей мено-
вание нияког спору не ведучи на, дел ров-
ный водлуг линни и листов кушчих кождог
позваляли. А кгда вжо болше споров и мо-
вения за пытанемъ моимъ усп не мали и не по-
велили, а того дня иж се вжо было спозна-
ло, иж се декрет написат не мог, отложиломъ
тую справу для написания декрету до дня
завтращегъ; а кгда ден завтращний прынал
дня двадцат девятог мца ноября и кгда се
усп участники до тог двора ей мл пни воево-
дское Новогородское в Сепянахъ зынии, умо-
цованный пна Миколая Андреевича Сепянского
перед декретомъ моимъ подал от пна Миколая
Андреевича Сепянского цедулу, до мене по-
поляску писаную, в тые слова: *Mściwy panie
podkomorzy! jakom sie wezora przypowiadat s
prawem swym, com kupil u Michala Siepianskie-
go na to czesć u poddane, które tesz czesć
sobie ieym panu wojewodzina mieni że kupila u
jakiejsz Barbary u s tej czesći mnie dzierzacego
wybila, które czesć ysz sąd ziemski Trocki mnie
znown przysadził, a ieym. temu dekretowi niech-
ce być posłuszna, zapozwała sąd do Trybunału
abym do executi nie przychodził, o którą czesć
ysz w prawie z iej mcią stoić, proszi wm swego
mciwego pana aby mi to przypowiadanie u ten
dekret ziemski w dekrecie wm. dołożony był, żeby
mi na potem nie szkodziło prawu memu wm.
miego mciwego pana sługa panizazy Mikołay Sie-
pianski.* А потомъ перед всеми участниками
декретъ мой подкоморский в той справе с пи-
сма чытанный был в тые слова. А по тых кон-
троверсияхъ и по покладаню тыхъ всехъ справъ
вышей менованныхъ, я подкоморый видечи то,
пж на тые кгрунты Юнанские нияког права
пан Миколай ани пан Янъ Сепянские не по-
казали и ачь словы на першомъ дню мца
ноябра двадцат шостог дня передомъною ме-
нечи то быти ихъ набытемъ продковъ своихъ,
а кгда се сторона домоглася aby на тое на-
быте право показали, повелили, иж тое право
згорело, а оповедания на погорение тыхъ листовъ
ниякого не показали, одно се пры голыхъ сло-
вахъ на тот кгрунт Юнанский пж до Сепянъ
не належит до присеги се брали, а потомъ
дня учорашнег мца ноября двадцат омого

дня участникъ и братъ пана Миколаев пан
Янъ Себестыянович Сепянский тое присеги
отступил и в ровный дел на тры части тот
кгрунт Юнанский делити позволил, а отецъ па-
на Миколаев через цедулу до мене писаную
самъ один до присеги се брал, с тыхъ пры-
чинъ видечи быт речъ вонтиливую без показаня
права и без показаня протестации на погоре-
ние листов, яко сами меновали, а звлалца иж
въ сполной речи один участникъ пан Янъ
Себестыяновичъ взявши се за присегу тое при-
сеги отступил, наказалом и в томъ кгрунте
Юнанскомъ дел ровный на вси тры части вод-
луг линни роду пановъ Сепянскихъ и набы-
тя и прыкупляхъ з нихъ кождог водлуг части
кождому належачое, а зъ стороны делу вы-
мену Сепянскомъ пригледевъшисе на разме-
рене всехъ трохъ частей за першимъ выездомъ
пановъ делчихъ видечи быт слышное, а упатру-
ючи aby ровностъ кожное части была, такъ
есми поделили, иж часть тая Петрашковская,
на которой ей мл. пни воеводиная Новогород-
ская дворомъ своимъ сидеть и пая Щасный
Сепянский енерал Троцкий тую часть ей мл.
пни воеводиной Новогородской и пану енера-
лу Троцкомъ на ихъ третюю часть отделил ес-
ми, а иж в той части болотъ, бакгинскъ не-
потребныхъ показалосе не мало, с тыхъ причинъ
до тое части мает быт отътыто застенку на
часть третюю с першого выезду наазаочногъ,
в которой части ниякихъ болотъ и кгрунтовъ не
пожиточныхъ нетъ такъ много, яко се болота
непожиточногъ вымерыт, а остатокъ застенку
тогъ, если се што зостанет, пры тыхъ двухъ ча-
стяхъ зостати мает, а на другую часть третюю
нна Яна Себестыяновича Сепянского и пна Ми-
колая Андреевича Сепянского дал есми имъ
в дел ровный тую часть, на которой дворами
своими сядят, которую часть мають на пол такъ
навозы, сеножати и простые поля и всякые
кгрунты поделити. А на третюю третюю часть
паномъ Павлу Лавриновичу а Яну Анъдрею,
Щепану и Мартину Станиславовичомъ а Ада-
му и Яну Амъброжевичомъ а Себестыяну,
Юрю и Балтromeю Грыневичомъ Сепянскимъ
дал есми тую часть за гумномъ пана Миколае-
вымъ, на которой ниякихъ хоромъ будования нетъ
от граицы Стоклиское Гунканцовъ и от гра-

ницы села Сомилишъскаго Ворколцотъ ма-
ют се з домами своими перенести на поля
Кгудиском ку реце Оляте и тамъ же водлугъ
линии своее колко на их част прыйдет земель
имъ в той части вымерено быт маеть, а иж
се имъ прыйдет переселивати и з селищъ
своих уступит, прото възглядом части тое
иж имъ досталосе не направѣнное при се-
лищах и огородах и при их навозкахъ зо-
ставил есми ихъ до трех годовъ, абы трое
збоже себе зобрали; а иж теж ей мл. пни во-
еводиная Новгородская с купли спосе и продъ-
ковъ своихъ в тых двух частях кгрунты свои
маеть, тогда для споручности и лептного
покою илзначил есми ей мл. абы было отътя-
то такъ же много кгрунту колко на ее мл.
приходит с тое третее части, которая се до-
стала на част панов Яна Себестыяновича и
пана Миколая Андреевича Сепянскихъ теми
кгрунты, которые в померу волочную села ей
мл. Ляховскаго с тое части увошли, а чого
не достанет кгрунтами тых же подданных ее
мл. пни воеводное купъными, которых зно-
силл до села своег Ляховскаго и кгрунтами
до Ляховицны от границы ее мл. прилеж-
лымп, а паномъ Миколою и пану Яну Сепян-
скимъ в нагороду што с тое части их одий-
дет за части брати их толко ж земель с тое
трете части их с которое то по продано от-
мерено быт маеть, такъ же теж и им самим
с купли их што покупили с тое ж части тре-
тее им вымерено быт мает, а иж подданный
пна Миколая Сепянског Мартинъ Матеевич
сидит домомъ своимъ под самым гумном ей
мл. пни воеводное, а боярыи ее мл. пни вое-
водное Матул Станиславович сидит перед са-
мыми вороты пана Миколая Андреевича на
части их же, про то для покою суседскаго
ей мл. пни воеводиная боярына своег, а пан
Миколой Андреевич теж подданого своег вы-
шей менованых знести мают на кгрунты свои,
абы под чужыми домами не седили и шкоды
один другому не чынили. А потомъ разде-
ленъю таковымъ иж вжо морозы настали, ве-
дечы то иж борозны розганыти и копцевъ за-
сыпати не может, отложил есми тую справу
на заграничене, на почынене границ и засы-
пане копъцов до весны прышлое в року даст

Богъ прышломъ тисеча шестсотъ осмом у
двух неделях по велицедне, на которое загра-
ничене и копъцов засыпане самъ зъехати ал-
бо з мерником коморника поветовог выелат
мают. А иж теж некоторые застенки и кгрун-
ты Юнанские не розделены зостали, тогда и
о тот ро делокъ въ Юнанцах и в застенкахъ
до тогожъ часу вышей менованого откладаю.
А што се пан Янъ Себестыянович домовлял
делу равнот зъ братомъ своимъ паномъ Ми-
колаемъ Сепянскимъ, чого пан Миколой не по-
ступовалъ, менечи, иж панъ Янъ своих спу-
стошил, а пж у суду земскаго о подданных
никакое зменки не было, прото о подданные па-
ну Яну с паномъ Миколоем у суду належного
волие мовене заховую. На котором декрете
мосем все три стороны перестали. Которая ж
то справа яко се передомъною точыла естъ
до книгъ моихъ подкоморскихъ записана.
Писан у Сепянах.

№ 6—1608 г. Апрѣля 21.

Справа ее мл. пни Теодоровое Скуминоное
воеводное Новгородское пни Катерины Ляц-
кое а пна Щасног Сепянског енерала Троць-
кого зъ земяны грскими повету Троцкого
с паномъ Яномъ Себестыяновичом а с пном
Миколоем Андреевичом, паном Павлом Ла-
вриновичом а Яном, Андреемъ, Щепаном,
Мartiном Станиславовичы а маткою Адама
и Яна Амбросеевичов Янушьковъскою а
Себестыяном, Юремъ и Балтроем Грыне-
вичами Сепянскими.

Лета от нароженя Сна Божего тисеч
шестсотног осмом, мца Апреля двадцать пер-
вого дня.

На року з отъкладу с першого выезду
моег подкоморскаго прыналом ку доконъченъю
делу в ымену Сепянскомъ в повете Троцкомъ
лежахом, передомъною Богъданомъ Окгинъ-
скимъ подкоморымъ Троцким державцою Дор-
сунскимъ и Кормяловъским, постановившисе
очевисто ей мл. пни Теодоровая Скуминовая
воеводиная Новгородская, старостиная Горо-

денская, Олштьская, Юрборская и Нововол-
ская пани Катарина Лицкая и з участни-
комъ своимъ паномъ Иценымъ Сепянскимъ
генераломъ Троцкимъ, давшимъ моцъ зуполную
умоцованому своему пану Мартину Пядев-
скому, домогъялися за декретомъ своимъ
подкоморскимъ в року прошломъ тисеча шест-
сотъ семомъ учыненомъ, абымъ я часть третью
того именья Сепянского и въ Юнаицахъ ей
мл. пни воеводиной Новгородской с паномъ
генераломъ Троцкимъ выделил, выраховавши
все прыкупи въ двухъ частей на часть ихъ
належащую, абымъ теж пры той третей части
и тые прыкупи отъ тыхъ двухъ частей отълу-
чивъши ей мл. пни воеводиной и пану гене-
ралу Троцкому выделил; а пан Миколай
Андреевичъ Сепянский и пан Ян Себесты-
яновичъ Сепяньский такъ же се передомъною
домогъяли, абымъ имъ теж часть третью ихъ в
томъ именью Сепянскомъ и въ Юнаицахъ
выделил, докладаючи того повестью своею,
иже теж и они зъ третее части не мало по-
купили, которые листы купъные еще в року
прошломъ тисеча шестсотъ семомъ на пер-
шомъ выезде моемъ передомною покладаны
были и еще до того пан Миколай Андреевичъ
Сепянский положилъ передомною листъ
Себестыяна Миколаевича Сепянского продаж-
ный на частъку его в томъ именью Сепянъ-
скомъ пану Миколаю Андреевичу Сепяньскому
самому належащий, подъ датою року тисеча
шестсотъ шестого мца Мая двадцатъ третего дня
писаный, а прытомъ и выпис с книгъ земскихъ
Троцкихъ сознанья очевидцевъ Себестыяна
Миколаевича Сепяньского тое продажи егъ,
подъ датою року тисеча шестсотъ шестого мца
мая тридцатого дня. С третее теж стороны вси
участники Сепяньские до выделякы части имъ
належащее иллиновали и кдымъ иже хотелъ еха-
ти у поля, тотъ выделякъ чынити, пан Мико-
лай Андреевичъ Сепянский домогъялся пере-
домною о частку в томъ именью Сепянскомъ
Стефановицину, абы ему прысужена и выде-
лена была, поведлючы, иже то ему врадъ
земский Троцкый прысудил, на што и вы-
писе передомною с книгъ земскихъ Троцкихъ
показовал, с которогъ се значыт, иже судъ земъ-
ский Троцкый прысудилъ по вечности, але

яко бы за выбытьемъ с покойного держанья,
а о вечностъ полное право обудвумъ сторо-
намъ заховано, отъ чогъ апелляция до трибу-
налу уросла. На тые слова умоцованый ее
мл. пни воеводиное Новгородское пан Мар-
тинъ Пядевский поведил, иже деи тая частка
Стефановъская пану Миколаю Сепянскому не
належитъ, лещъ самой ей мл. пни воеводиной
за купномъ отъ властное дедички отъчички
того именья пни Михаловое Румъфелтовое
Барбары Миколаевны Сепянской и мужа ее
Михала Румъфелта належитъ, на што право
передомною яко на першомъ выезде, такъ и
на теперешнемъ покладали, яко листъ купъный,
такъ и сознанье владовое интронисью черезъ
возного увойсте въ держанье владовое в тую
Стефановицину и докладаючи и того повестью
своею, чому и самъ пан Миколай не перечыл,
иже ей мл. пни воеводина естъ въ держанью
тое части Стефановское, а пан Миколай Ан-
дреевичъ Сепяньский покладалъ право купъное
отъ Михала Сепянского ему належащее, кото-
рое и на першомъ выезде моемъ передомною
показовал, менечи на тое именьчко Стефа-
новъское ему належащее, с которогъ права его
покладаного значытсе, иже Михалъ Сепянский
продалъ ему именьчко свое все отчизное с
прыкуплями у Сепянахъ, а тое Стефановицины
в томъ листе продажномъ не въспоминаетъ и
кдымъ пыталъ пни Миколая Сепянского если
бы было какое право купное отъ дедичовъ того
именичка Стефановскогъ пану Михалу Сепян-
скому, который ему продалъ, абы егъ передомъ-
ною показалъ, лещъ инякого права не показалъ
и овшемъ самъ тотъ Михалъ Сепянский тамъ же
будучи очевидце поведил, же только отъчизну
свою с прыкуплями давшимъи предковъ его
што колевекъ мелъ у Сепянахъ пану Миколаю
Сепянскому продалъ, але деи тое Стефановъ-
ицины якомъ не предавалъ, такъ и продалъ ее
немогломъ, кды жемъ самъ то мелъ отъ дедички
пни Барбары Миколаевны Сепяньское в за-
ставе и въ дозоре своемъ поверено и инякого
права вечностогъ до тое частки самъ не меломъ и
домогъялся умоцованый ее мл. пни воеводиное
абымъ тую часть купленную у дедички владное
Михаловое Румъфелтовое Барбары Миколаевны
Сепяньское и малжонка ее Михала Румъфел-

та названую Стефановицзну, с подданныи на той части проданныи, ей мл. присудил и выделал. А такъ я подкоморный, за подаваномъ справъ обудву сторон до розсудку моего, баччи бытъ право се мл. пни воеводиное на тую Стефановицзну и на тые подданные слушное, от дедички власное проданое, до того же за пытанемъ моим тот самъ Михал Станиславович Сепянский если бы тую Стефановицзну и с тыми подданныи отцу пна Миколаевому продал, поведил, жемъ я толко отчизну свою пну Андрею отцу пана Миколаевому продал, а тое Стефановицзны и тых подданных не продавши есми, божъ до продаваня жадное моцы не мел, зачимъ я тую част Стефановскую ей мл. пани воеводиной Новгородской присудилом ку выделенью, при част ей млтл, которое частки Стефановское водлуг линии роду их приходит волок тры, моркгов семнадцат, прutowъ полосма, а пана Миколая Сепянского при части его у Михала Сепянского отъчизной купленной заставил и ему присудил есми. На чомъ з обудву сторон переставили, домовлялися, абымъ вжо водлуг декрету першого моего части кожному належачые выделяти велел, якожъ я почавши от дня двадцат первого мца Апреля аж до дня первого Мая, на выделку того именья Сепянского мешкалом и с померения всех кгрунтовъ того именья Сепянского всех а всех кгрунтов и а селницами их и а застенками вымерено черезъ мерника Матвея Руматовского волокъ сорокъ шест, морговъ девет, прutowъ сем, а особливе въ Юнаницах волокъ тры, прutowъ петнадцатъ. Якожъ отделяючи третью част ей мл. пни воеводиной с паномъ енералом волокъ петнадцат и до того с части пна Миколая и пна Яна Сепянскихъ с прыкупили продковъ ихъ волоку земли, а с третее части од инъших панов Сепянскихъ ей мл. пни воеводиной и пану енералу Троцькому такъже прыкуплей водлуг листовъ купчих, што кому належит, учинило волокъ осмъ, моргъ один, прutowъ чотыринадцат, а иж в части ей мл. пни воеводиное и пана енераловой много болотъ и мшиарниковъ не потребныхъ было большъ волоки, тогда до тое части еще в нагороду тыхъ

болотъ придал семи волоку кгрунту именья Сепянского, а на част пана Миколая Андреевича и пана Яна Себестьяновича Сепянских, отътрутивши волоку земли въ ихъ части проданую, приходит на част ихъ волокъ чотыринадцат, придавши до того с третее части кгрунтовъ купленныхъ сполне пану Яну с паномъ Миколаемъ належачихъ морговъ однадцат, а особливе с тоеж третее части самому пану Яну Себестьяновичу прыкупили ег морговъ чотыринадцат, прutowъ двадцат один и пол, а особливе с тоеж третее части Олехновское самому пану Миколаю Андреевичу прыкупили ег належачихъ волокъ тры, моргъ один, прutowъ двадцать ить и пол, чинит при чотыринадцати волоках отчизны прыкупили их сполных и по особну каждого волокъ тры, морговъ двидцат сем, прutowъ семнадцатъ, а на третью част Олехновскую приходит еще кгрунтовъ не выпроданныхъ вочок чотыры, моргъ одинъ, прutowъ шест. А по обрахованью отделил есми ей мл. пани воеводиной с паномъ енераломъ Троцким кгрунтовъ имъ сполне належачихъ и особно прыкуплей ей мл. пани воеводиное, что на част их належит, водлуг рахунтку моего вышей описаного и учинил есми певную границу отъ тых тамъ двухъ частей, почавши отъ стены коньцовое, села ей мл. пани воеводиное Ляховского тою стеною Ляховскою до другою стены, которая вжо с тое стены коньцовое меж пашгнеею ей мл. пни воеводиное и пановъ Сепянскихъ есть положона, усыпанныхъ копъцовъ тры на стене Ляховской, а тою другою стеною, которая идет меж двора се мл. пани воеводиное и дворов панов Сепянскихъ аж до копъца нарожного, который ест усыпанъ надолу в зарослях под горою, всех копъцовъ отъ стены Ляховское до того копъца нарожного десет, а отъ того копъца стена учинена простою трыбою до болота, над которымъ теж болотомъ конецъ усыпанъ нарожный тых, копъцовъ на той стене чотыры, тыми стенами вышейменованными аж по тое болото увезде разграничиломъ и отделиломъ тую третью част ей мл. пани воеводиной и пану енералу належачые, почавши стеною Ляховскою, яко

се вышней помонило и потом нищими стенами аж до того болота, увезде по правой руке паном Сепянским части ихъ воставуючи, а по левой руке ей мл. пани воеводиной с паном генералом Троцким, а тамъ далей вжо граница тое части и третее ее мл. пни воеводиное зъ его мл. паномъ Теодором Ляцкимъ, писаромъ полным, а ыменъемъ его мл. Ужукгостским належит, увезде такъ же по левой руке ей мл. пни воеводиной, а по правой руке его мл. пану Ляцкому. И почавъши от того болота границю пана Ляцкого, на островку Пабутишъки, в шести шнурах копец первый ест усыпан, а тамъ далей на урочищу Пабутишъки полчварта шнура, над болоткомъ другий копецъ усыпан, а тамъ далей надъ речъкою Корвею третий копецъ нарожный ест усыпан, отъ того копъца граница ее мл. пани воеводиное з ыменъемъ Ужукгостским идет тою речъкою Корвею уверхъ, над которою в пяти шнурах четвертый копецъ усыпан, над тою речъкою Корвею и над дорогою зъ Сепян до Ужукгост лежакою у двух шнурах и двух прутахъ пятый копецъ усыпан, от того копъца идет дорогою Ужукгостскою через речку Корвею граница ее мл. пни воеводиной зъ его мл. паномъ Ляцкимъ, над которою дорогою по левой руке в чотырох шнурах и трох прутахъ шостый копецъ нарожный усыпан, отъ того копъца через лесы граница ей мл. пани воеводиное зъ его мл. паномъ Ляцкимъ такъ же по левой руке ей мл. пни воеводиное, а по правой руке ег мл. пна Ляцкого, кгрунты Ужукгостские, воставуючи въ пнурах пяти недалеко дорожки з Войтъкунъцов до Ужукгост идучое, в лесе семый копецъ усыпан; отъ того копъца черезъ тую дорожку до алмнее дорожки и до ручайку, над тым ручайком у двух шнурахъ и прутахъ чотырох копецъ осмый нарожный усыпан; отъ того копъца нарожного через болото Пруделе, перешедши въ шнурах полюему, девятый копецъ усыпан, а потом в полтретю шнурахъ над дорожкой десятый копецъ усыпан; от того конца в лесе над ровкомъ у двух шнурах и у прутахъ семй одиннадцатый копецъ усыпанъ, отъ того копъца в левую руку ровкомъ, а потомъ над болотком, бо-

лого въ кгрунте пни воеводиное востало, в пяти шнурах дванадцатый копецъ усыпан; отъ того копъца над сеножаткою его мл. пана Ляцког в одномъ шнуре трынадцатый копецъ нарожный усыпанъ, од того копъца над тою ж сеножаткою пна Ляцкого в полтору шнурах чотыринадцатый копецъ нарожный усыпан, отъ того копъца над тою ж сеножаткою идучы и потом над другою сеножаткою его мл. пана Ляцкого Шерейкишъскою в полпета шнура петънадцатый копецъ нарожный усыпан, оттого копъца идучы надъ тою ж сеножатою Шерейкишъскою, потомъ ручаем в пяти шнурах шеснадцатый копецъ усыпан, отъ того копъца тымъ же ручайкомъ далей, полевой стороне воставуючи кгрунты ее мл. пани воеводиное Сепянские, а по правой руке вастенокъ Юнанъский зарослый у шнурах чотырох и в прутах чотырох на границы Войшвилянской моих подданных Войшвилянских семънадцатый копецъ нарожный усыпан, о особливне межы кгрунтами его мл. пана Ляцког сеножать ее мл. пани воеводиное Новъгородъское Пруды застала; от того копъца границю моею Войшвилянскою по правой руке кгрунты Войшвилянские воставуючы, а по левой руке кгрунты ее мл. пани воеводиное Сепянские, тою границю Войшвилянскою у шнурах троухъ и полтору прутахъ осмънадцатый копецъ нарожный усыпан; отъ того копъца границю Войшвилянскою, которая идет дорожкой, над тою дорожкой в пяти шнурах деветнадцатый копецъ усыпан, отъ того копъца тою ж дорожкой границю Войшвилянскою, пры поля Сепянском до дороги, которая идетъ з Сепян до Высокого Двора в пяти шнурахъ, над самою дорогою, двадцатый копецъ нарожный усыпанъ, от того копъца через дорогу Высокодворскую границю Войшвилянскою у пяти шнурах двадцатый и первый копецъ усыпанъ, отъ того копъца в осми прутах на границы Войшвилянъской двадцатый и второй копецъ усыпанъ, от того копъца в конъцу кгрунту Сепянског, где се сходить з Ляховскимъ кгрунтомъ на границы Войшвилянъской въ шнуре одном и на полшоста прута копецъ нарожный двадцат третий усыпанъ, от того копъца нарожного над боло-

тою ж дорожкой у пяти шнурах, другой конец усыпан, от того конца у двух шнурах при волоках Ляховских ей мл. пни воеводиное третий конец нарожный усыпан, от того конца стеною волок села Ляховского, которая стена от волок и застенку Лапеколин в пяти шнурах четвертый конец усыпан, тою ж стеною в концу волок Ляховских конец нарожный пятый у пяти шнурах усыпан, от того конца также стеною в концу волок идучою и от застенку Лапеколин в пяти шнурах шестой конец усыпан, тою ж стеною приходя до кгрунту пни Александровое в концу тог застенку Лапеколин подле дорожки, которая идет в Сепян до Тижишекъ, над ручаем у трех шнурах конецъ семь нарожный усыпан; а в Юнанцах с померы того ж мерника Матвуса Руматовского нашлось всех кгрунтов юнанских волокъ три, протовъ пятнадцать, пришло на каждую третью часть по волоку одной и по пяти протовъ, леч с тымъ што с части Олехновского ей мл. пни воеводина покупила пришло волока одна, моркгов девят, протовъ пят, прото до тог третее части ей мл. пни воеводиное и пни енераловы кгрунтомъ Юнанским при границы Ужукотской и подле дороги Ужукотское меж кгрунтов Войшвилянских до дороги Высокодворское вымерено и додаломъ моркговъ двадцат девят, к тому тых кгрунтов Юнанских поле при кгрунтах Войшвилянских и Ляховских и при ееножати Пошвенских моркговъ десет до тог части додалом, которую ж то часть третью отделеную приложивши до нее кгрунты Ляховские, до которых вжо инъшие панове Сепянские ничего не мелн, а только самой ей мл. пни воеводиной и пну енералу належали, а вытрутивши прыкули ей мл. пни воеводиной самой належаче, обрадовавши кгрунты сполные Сепянские и Ляховские приходило водлуг линии делу ровного в набытя ее мл. пни воеводиное от трех братья рожных пана енераловых ей мл. пни воеводиной три части, а пану енералу Троцкому четвертую часть, которое четвертое части кгрунтов Сепянскихъ Ляховскихъ и Юнанских с невного обрахования пришло на пна енерала от ее мл. пни воеводиное волок семь

тою ж дорожкой у пяти шнурах, другой конец усыпан, от того конца у двух шнурах при волоках Ляховских ей мл. пни воеводиное третий конец нарожный усыпан, от того конца стеною волок села Ляховского, которая стена от волок и застенку Лапеколин в пяти шнурах четвертый конец усыпан, тою ж стеною в концу волок Ляховских конец нарожный пятый у пяти шнурах усыпан, от того конца также стеною в концу волок идучою и от застенку Лапеколин в пяти шнурах шестой конец усыпан, тою ж стеною приходя до кгрунту пни Александровое в концу тог застенку Лапеколин подле дорожки, которая идет в Сепян до Тижишекъ, над ручаем у трех шнурах конецъ семь нарожный усыпан; а в Юнанцах с померы того ж мерника Матвуса Руматовского нашлось всех кгрунтов юнанских волокъ три, протовъ пятнадцать, пришло на каждую третью часть по волоку одной и по пяти протовъ, леч с тымъ што с части Олехновского ей мл. пни воеводина покупила пришло волока одна, моркгов девят, протовъ пят, прото до тог третее части ей мл. пни воеводиное и пни енераловы кгрунтомъ Юнанским при границы Ужукотской и подле дороги Ужукотское меж кгрунтов Войшвилянских до дороги Высокодворское вымерено и додаломъ моркговъ двадцат девят, к тому тых кгрунтов Юнанских поле при кгрунтах Войшвилянских и Ляховских и при ееножати Пошвенских моркговъ десет до тог части додалом, которую ж то часть третью отделеную приложивши до нее кгрунты Ляховские, до которых вжо инъшие панове Сепянские ничего не мелн, а только самой ей мл. пни воеводиной и пну енералу належали, а вытрутивши прыкули ей мл. пни воеводиной самой належаче, обрадовавши кгрунты сполные Сепянские и Ляховские приходило водлуг линии делу ровного в набытя ее мл. пни воеводиное от трех братья рожных пана енераловых ей мл. пни воеводиной три части, а пану енералу Троцкому четвертую часть, которое четвертое части кгрунтов Сепянскихъ Ляховскихъ и Юнанских с невного обрахования пришло на пна енерала от ее мл. пни воеводиное волок семь

моргов двадцат сем, прutow двадцат сем и пол, што отграничаючи и отделяючи пна енерала на част пна енералову отграничилиом у в одной штуце певными границами, почавши от копъца Войшвиланского нарожного в концу кгрунту Сепянского, где се сходит з Ляховским, при болоте, простою трыбою граница ест учинена, оставуючы обрубъ ее мл. пни воеводиное по левой руке, а пна енералов по правой в пяти шнурах перший копец усыпан, от того копъца у пяти шнурах и чотырох прутах над болотом другой копец усыпан, от того конца над речью Кулино, пороистем у чотырох шнурах и пяти прутах третий копец усыпан, от того конца тою речью уведо до полречья границу кладучи над тою речью у пяти шнурах четвертый копецъ усыпан, от того копъца над тою ж речью у пяти шнурах пятый копец усыпан, от того копъца тым же ровомъ в концу того рову при дорозе, которая идет з Ворколцов до Высокого Двора в полнота шнура над сеножатю Попвенских с части Сепянского купленной шостый копец усыпан. В которомъ обрубе всех кгрунтов Сепянских и Ляховских и Юнанских с тым кгрунтом Юнанскимъ, што межы кгрунты Войшвиланскими ест, достало се пну енералу волок шест моргов двадцат, прutow двадцат два и пол, а додаючи ему за части его, абы сполна част его была, додаломъ ему волоку и з резом за Войтъкуницами, в которых кгрунту волока одна и моргов петнадцат. А иж се пан Щасный Сепянский енерал Троцкий маєт вжо на част свою зъ селища сам и с подданными своими зносити, тогда за позволенемъ обудвух сторон нагорожаючи ему, ей мл. пни воеводиная Новгородская передомною трыдцат копъ грошей Литовских дала, на чомъ пан енерал перестал и не маєт селища своего, огородов и погноев и с поданными своими большъ толко одно тое лето в року тисеча шестсот осмом уживати, а румаця внесены всякого будования двора пана енералового и подданных пана енераловых положилом на далей до двух недел по величедни в року пришломъ тисеча шестсот девятом. Якож при той справе будучи малжонька пна Щасного Сепянского енерала Троц-

кого пни Ядвига Андреевна покладала передомною лист запис малжонька своего на сто копъ на том именного Сепянском записаную, припоминаючи, абы за перенесением се на тот выделок тому праву се ничог не шкодило, а пан Щасный Сепянский енерал Троцкий туо сто коп грошей признавши, на тамтой части, которая се ему достала, передомною подкоморим увенил, на чом теж и сама пни енераловая перестала, уповъняючи, иж вжо обрубъ в части ее мл. пни воеводиное досталый тому запису в той суме пизей подлегати не маєт по овшем часте ее мл. пни воеводиное волная быти маєт. А потом на част панов Миколая Андреевича и пна Яна Себестяновича Сепянских, водлуг вышней менованог рахунку, част их третью на част их отчизную и прыкуплей их выделилом, а меновите в тых границах: почавши от стены конъцовое села ей мл. пни воеводиное Ляховского, которая граница и концами ест вышей описана, тою стеною до копъца нарожного, от которого через пашню другая стена с концами менованныи идет, межы дворов панов Сепянских и ее мл. пни воеводиное аж до конца нарожного, который ест усыпан отъ кгрунтов ее мл. пни воеводиное, под горою в заросли; от того копъца нарожного в право локтем протягнувши шнуров чотыры прutow чотыри перший копец нарожный на горе усыпан на границы, которая делит кгрунты панов Миколая и Яна Сепянских зъ кгрунтами других Сепянских, оставуючы кгрунты пна Миколая и пана Яновы по правой руке, а по левой иных панов Сепянских, а от того копъца влево, простою трыбою граница вхъ идет до другого копъца, который ест перешедши речку Оляцу в трох шнурах и в осми прутах усыпан, от того конца у пяти шнурах третий копецъ усыпан, от того копъца у пяти шнурах четвертый копецъ усыпан, отъ того копъца при кгрунте который пан Миколай Андреевичъ менит быт Мацковичов, а пан Янъ Себестянович менит быт Сепянским кгрунтом, подле ройста пятый копец нарожный усыпан, а иж спор зъ собою учинили и не згажались там далей о тот кгрунт если ест Мацковичов албо Сепянский, прото теж а кожному з нихъ о тот кгрун

пенный волюе право ваховалом, а от тог копыца нарожног в левую руку пошла граница, ужо концов не сыплючи, старыми знаками и копыцами, наперед границю тою ценною Мацковичов, потомъ границю его кор. мл. державы Стоклиское села Гунканцов, потомъ границю его кор. мл. державы Сомилншъское села Ворколыцов аж до кгрунтов Ляховских ей мл. пни воеводиное, которые крунты Ляховские въ кгрунтами панов Сепянских границу свою мают. А чинечи межи ними самими в той части их роздолок, учинилом границу пану Миколаю Андреевичу и пану Яну Себестыяновичу межи ними самими межи дворов их, почавъши от стены и границы державы Стоклиское села Гунканцов, от копыца старог стеной новою идучи у пяти шнурах першый копецъ усыпан; от тог копыца тоуж границю далей у пяти шнурах другой копецъ усыпан, тоуж границю далей у пяти шнурах третий копецъ усыпан, тоуж границей перешедши через болото над болотомъ Шуноплинне у пяти шнурах четвертый копецъ усыпан, от тог копыца на тойже грании А пяти шнурах пятый копецъ усыпан, от тог копыца перешедши речьку Оляцу и сеножат пры леску в одном шнуре и въ чотырох прутах шостый копецъ нарожный усыпан, от тог копыца через сеножат на горе пры великом камею у пяти шнурах седмый копецъ нарожный тсыпан, от тог копыца полем межи ровами у пяти шнурах осмый копецъ усыпан, от тог копыца тою ж стеною перешедши ров великий, который идет от двора пна Миколаевог, у пяти шнурах девятый копецъ усыпан, от тог копыца тою ж стеною прышла граница у стены и границу пни воеводиное вышей мелованую, на которой границы у пяти шнурах копецъ нарожный десятый усыпан, которая граница межи ними учинная з делу ровного мает быть межи ними держана вечными часы, а иж в том обрубе еще им не доставало з обрахораея прыкуплей их, прото выровновачи кожному част его сполне належачую, додалом на част пна Миколая Андреевича Сепянеког на першомъ местцу застенек Дронкгайнишъки моркгов осмъ, протов двадцат

пять, который застенек Дронкгайнишки почи нается от дороги, которая идет зъ Сепян до Мацкович, при которой дорозе при крунте пана Ляцкого Ужукгостском першый копецъ усыпан, от тог копыца тою ж дорогою до ручая въ шнурах трох протов чотырох, при кгрунте пана Ляцкого другой копецъ нарожный усыпан, от тог копыца нарожного, через ручай перешедши над тым же ручаем идучи пры при грунте ж пана Ляцкого у пяти шнурах третий копецъ усыпан, от тог копыца над тою ж речкою и потом от речьки управо, теж при грунте пана Ляцкого у пяти шнурах четвертый копецъ усыпан, от тог копыца над речькою которая идет межи кгрунтами Сепянскими и Мацковичов и припирают кгрунты пана Ляцкого збоку, там над тою речкою в одномъ шнуре цытый копецъ нарожный усыпан. А на другом местцу пну Миколаю Андреевичу придал другой застенек Кирмунишки моркгов осмъ, на третемъ местцу тоуж пану Миколаю Андреевичу в Лапиколнях и въ Юдупях застенку додалом волоку одну моркгов двадцат девет протов двадцат шест и пол, а на част пна Яна Себестыяновича Сепянского, гъе и дворовъ своими сидит, тые теж вси кгрунты водлугограниччя моего и а селцомъ, што недалеко границы села Ляховског сидит, досталосе, а иж до дачи ег еще с прыкуплей его не доставало моркговъ семнадцати, протов деветънадцати и пол, тогда ему досталосе тог застенку Юдуня и Лапеколня и оттяго и отграничноно моркгов семнадцат, протов деветнадцат и пол, который застенек отвятый почи нается от копыца нарожного, который в концу волокъ подданных де мл. пани воеводиное Ляховскихъ, простою границю у пяти шнурах першый копецъ нарожный усыпан, от тог копыца вышедши на дорожку, которая делит Лапеколни зъ Юдупем, пры дорожке у пяти шнурахъ другой копецъ усыпан, от тог копыца над речкою Юдупею пры той дорожке третий копецъ нарожный усыпан, который копецъ делит кгрунт пна Миколая Андреевича и пана Яна Себестыяновича и ее мл. пни воеводиное Новгородское, а особливе въ Юнаницах на част пана Миколая

Андреевичу и пана Яна Себестьяновича Сепянского выделилом у в одной штуце поль сеножатеи и селищ моргов двадцат осмъ, прutowъ двадцат пять, которая штука лежатъ а одное стороны при дорозе Высокодворской зъ Сепян до Высокого Двора идучой по левой руке, зъ другое стороны при границы Ужукговской, с третее стороны при межи Войтъкунцов, с четвертое стороны почавши то кгрунтовъ Войткунскихъ простою трыбою можѣ положилом вдоль на девет пшуров до дороги Высокодворской, на другом месту на част их же даломъ кгрунтовъ Юнанскихъ ниву заросую, призываемою Поседеканя межы кгрунтами моими Войшвилонскими моркгов тры, а и ж в части ей мл. пни воеводниное хоромны подданых пни Миколая Андреевича въ кгрунтех Сепянскихъ zostали, а ей млтн пни воеводниное подданог такъже хоромны въ кгрунте пна Миколая Сопянского zostали, так же теж хоромны подданых пна Миколаевых и в селку обрубе пана Яна Себестьяновичом, а пна Яновых теж подданых в обрубе пна Миколаевом zostали, тогда тые вси хоромны кождому свои волю знести, а руманцы кождому до двух недел по величедни в року пришлом тисеча шестсот девятом далом; жыта теж свои засеиные и ярыны хто где што сеел в семъ року тисеча шестсот осмом, кождому волю свое собрати, хотя вжо и за гуаницу зашли; дорогъ теж звыклых и потребных один другому боронити не мают. А на третюю третюю част кидым имъ хотел водлуг першого декрету моего на полю Кгудинском над речкою Оляцою част ихъ отъмерити, тогда сами просили абы им дано при границы Ужукгостской и при границы ее мл. пани воеводниное Новгородское, тогда за позволенем згодным всех пановъ Сепянских в одном месту велелом им отмерит ролокъ чотыры, моркгъ один, прutowъ шест в тых границах: а одное стороны при границы копцами засыпаной ей мл. пни воеводниное Новгородское, зъ другое стороны при границы пна Миколая Андреевича Сепянского копцами засыпано, с третей стороны от кгрунтовъ Мацковских, о которых спор был, пеных и от кгрунтов его мл. на

Ляцког Ужукгостских, с которых кгрунтов а рахунку линии их што хто не выпродал приходит Балтromeю Миколаевичу Гриневичу моргов двадцат чотыры прutowъ сем, а брату его Юрю моркгов девет, прutowъ пол осма а Миколаю зъ Андреем Павловичом волока одна, моркгов шест, прutowъ двадцат два и пол а Андрею, Яну Щепану и Мартину Станиславовичом волока одна, моркгов шест прutowъ двадцат два и пол, а Адаму и Яну Амброжеевичомъ моркговъ чотырнадцат, прutowъ пол сем а особливие им же на част их въ Юнанцах выделил сем селищами и навозами в идной штуце, што се на част их пришло, чого не выпродли, моркгов деветнадцат, прutowъ лватцат. Который выделокъ их лежит въ первых межах, а меновите, а одное стороны от кгрунтов Юнанских пна Щасного Сепянског операла Троцкого, зъ другое стороны от кгрунтов Войтъкунскихъ, с третее стороны при межи новой од мене положеной, межы кгрунты ихъ въ Юнанцахъ, а межы кгрунтом пна Миколая а Яна Сепянских, с четвертое стороны при кгрунтех подданых моих Войшвилонских, с которых кгрунтов Юнанскихъ приходит а рахунку водлуг линии их Балтromeю Миколаевичу Гриневичу моркгов чотыры прutowъ двадцат, а брату его Юрю моркгъ один прutowъ лватцат, а Миколаю и Андреем Павловичом моркговъ пят, прutowъ двадцат, а Андрею, Яну, Щепану и Мартину Станиславовичомъ моркгов пят прutowъ двадцат, Адаму и Яну Амброжеевичомъ моркговъ два, и жили хоромны с тых кгрунтовъ Юнанских в части их подданых пна Миколая Андреевича и пна Яна Себестьяновича Сепянских кожнму свои знести волю будет, а руманцы им дана до двух недел по величедни в року пришлом тисеча шестсот девятом, а а стороны ихъ самых домов, которые zostали в частях пана Миколая Андреевича и пана Яна Себестьяновича руманцы им и знесене волю будования своего и уживане огородов, селищ и навозковъ их водлуг першого декрету моего до трох лет ест имъ дана. На котором поделенью моем во всех трох сторон и кожний а них по особну перестали. Што яко се передомной точило и яко се

поделене через мене стало ест до книг моих подкоморскихъ, записано. Писан у Сепянахъ мѣсяца мая первого дня року тысяча шестсот осмого.

№ 7—1808 г. Юля 29.

Справа земенна гдрского повету Троцкого Валентына Балтроевича Бутевича з ей млстью пани Миколаевою Кишчыною, воеводиною Подляскою пани Барбарою Ходкевичовою и з его мл. паномъ Миколомъ Кишчыною старостою Дорогицкимъ и з его мл. паномъ Миколомъ Сапегою, кухмистромъ великого князства Литовского, старостою Острынскимъ и Луненскимъ.

Лета от Нарожения Сына Божего тысяча шестсот осмого мѣсяца юля двадцат девятого дня.

Передомною Богданомъ Окгилскимъ подкоморымъ Троцкимъ державъцою Дорсунишскимъ и Кормяловскимъ, постановившысе очевисто обѣдѣ стороны жалобливая земенна гдрский повету Троцкого пан Валентынъ Балтроевичъ Бутевичъ, а сторона обжалованная его мл. пани Миколомъ Кишка, воеводичъ Подляский, староста Дорогицкий сам очевисто а от пани матки его мл. ее млсти пани Миколаевои Кишчынои Техоновецкое воеводаное Подляское старостиное Дорогицкое и Белское пани Барбары Яронимовны Ходкевичовны, за листомъ ее млсти умоцованымъ земенна гдрский повету Лидского пан Крыштофъ Радзивиловичъ, а его мл. панъ Миколомъ Сапегъ, кухмистръ его кор. млсти великого князства Литовского староста Острынский, державъца Луненский сам очевисто на кгрунте прозываемомъ врочыщу Островъ Новены в повете Троцкомъ лежакомъ, на року за декретомъ и отосланьемъ суду головногъ трибуналского в року теперешнемъ тысяча шест сот осмомъ о выбите з упокойного держанья з грунту Острова Новенов и о погъсованье и вырубанье знаковъ граничныхъ, такъ тежъ о бои и квалты на томъ кгрунте сталые. В которой то справе жалобливый Валентынъ Бутевичъ злетилъ отъ себе передомною у пра-

ва речъ мовити прыятеломъ своимъ земяномъ гдрскимъ повету Лидского пану Станиславу Поневичу а пану Матею Антоневичу, а обжалованные его мл. пани староста Дорогицкий а его млсть паниъ кухмистръ злетили моц до обмовы умоцованому своему пану Павлу Можейку. А потомъ поданъ мне ест подкоморому позовъ черезъ еперала Городенского Миколомъ Глебъка од его мл. пана старосты Дорогицкого до трибуналу, который млсть быти сужонъ въ року прышломъ тысяча шестсот девятомъ, абымъ тои справы не судилъ, в котромъ позве шырой и достаточней описана и доложона ест тая справа. За тымъ умоцованный жалобливого Бутевича пан Станиславъ Поневичъ, выведчы тую справу, поведылъ, ижъ дей тая справа Бутевичовъ зъ стороною обжалованою о выбите з упокойного держанья того Острова Новеновъ зачалася еще в року прышломъ тысяча шестсотномъ, которая ижъ за рознымиъ дѣляцыми до розсудку прыйти не могла, ажъ в року прышломъ тысяча шестсот семомъ жалобливые панове Бутевичы прызвали обжалованныхъ ихъ мл. яко ее мл. пани воеводиную Подляскую и его мл. пана старосту Дорогицкого, такъ тежъ его мл. пана кухмистра позвы вацое млсти подкоморскими о тои выбите з упокойного держанья с того Острова Новеновъ, за которыми дей тыми позвы, кгда ее тая справа в томъ же року прышломъ тысяча шестсот семомъ, мѣсяца Октебра двадцат пятою дня передъ судъ вмл. подкоморский прыточыла, ихъ дей мл. яко его мл. пани староста Дорогицкий, такъ тежъ в его мл. пани кухмистръ постановившысе за тыми позвы, а не хочы в самой речы в отказе быти, але заживаючы давныхъ звычаевъ своихъ, ку зволоце справедливости светое, прылучали в той справе до жалобливыхъ за актора и участника в дохоженью тогъ Острова Новены его мл. пана Крыштофа Нарушевича, особу до тои справы не належнующу, в которой справе за оказаньемъ отъ умоцованогъ Бутевичовъ, же его мл. пани Нарушевичъ до тои справы не належитъ, ваша дей мл. пани подкоморый, узнавшы декретомъ своимъ его мл. пана Нарушевича до тои справы не належнующимъ, наказалъ далей в право в самой речы поступовать, на которомъ

наказе вмл. его мл. пан староста Дорогницкий не пероставаячы, апеллевал в том пунктѣ о неузнане за актора его мл. пана Нарушевича до суду головного трибунального, в который дені справе вмл. заставилишы тот позов вцале, апелляции от неузнаня актором его мл. пана Нарушевича допустившы, во всею тою справою в самой речы до суду головного трибунального отослалъ; за которую дей апелляцкою его мл. пана старосты Дорогницкого кгда се тая справа перед суд головный трибунальный в року теперешнем тичеча шестсот осмом прыточыла, суд дей головный трибунальный зъ очевистое контроверсы обудвух сторон декретъ вашое мл. в неузнаню его мл. пана Нарушевича за актора ствердившы, а того одного самого Валентына Бутевича за актора узнавши на скончене тое справы перед вашою мл. зачатое в самой речы заложывши певный термин от даты декрету за недел шесть, не допущаячы жадных днляций отослал, чог доводечы покладал передомною декрет суду головного трибунального под датою року теперешнем тисеча шестсот осмом мца июня семнатцатого дня; до того покладал лист от суду головного трибунального под тою ж датою до мене писанный, в котором описует, абым я подкоморный отда- ты декрету за недел шесть яко дня сегодняшнего на тот кгрунтъ Остров Новень зъ ехавшы и в той зачатой спресе наконец розсудокъ учынилъ, о чом шыррей яко на декрете, так теж и на листе суду головного трибунального описано ест; а за тым домовалсе умоцованный Бутевичов пан Ноневич, абм в той зачатой справе, которая се дей первей у суду вашое мл. подкоморского зачала и од суду головного трибунального на скончене до вмл. одослана, сторона его Бутевичы до доводовъ яко на кгрунты так и на выбите з упокойнаго держанья и о бои, кгвалты хочечы довести яко писмом листами справам, так теж и живым доводом светками прыпущоны были. А умоцованный его мл. пана старосты Дорогницкого поведил: Милостивы пане подкоморый! Ег мл. пан староста Дорогницкий, будучы в том краю в многих справах своихъ доведальсе о том, иж вмл. тут неякие выездъ

в справе Бутевича о кгрунты Дусмянские чыинти маеш, чого его мл. власне дознал, иж вмл. на то зъехат рачыл. про то не в способъ жадное росправы, одно з обьямовою перед судом се вмл. становить и поведаетъ такъ, иж без pozwу яко выездъ в мл. так и розсудок быти правный не может, чому о судех подкоморскихъ ясная наука в артыкулах втором и пятом розделу девятого описана ест, яким способом позвы подкоморские и выезды за ним выточоны быти мають, а наветъ прыпатрынысе и тому декрету трибунальскому, которого себе сторона на помоч беручы выездъ теперешний за слушанный менять, не бачить того его мл. абм без pozwу выездъ и розсудок вмл. урадовы быти мел одно на росправу до суду вмл. роком завитым от выданья декрету за недел шесть отослано, чого бы певне и его мл. пан староста себе зычыл, абм вжо в той справе конец быти мог, однак свыми способы, водле права, которое яко о волностяхъ шляхецкихъ, так и о въ сяком порядкк значие на многих мѣстахъ выражаетъ, тут тепер его мл. того стопню жадною мерою переступити не может, абм без pozwу до справы прыпущон быти мог, чог певне бы себе его мл. зычыл бы был рок слушний, на котором значенье бы се то оказало, иж рыхлей его мл. от тооо Бутевича в заложению кгрунтовъ имения своего Дусмянского, которого на сес час его мл. пан Николай Сапега кухмистръ великого князства Литовского заставою держа- чым ест, кривду маеть, а иж тот Бутевич от его млсти, и естли тых кгрунтов заходити боронит теды слушне, бо суть властные его млсти имения Душмянского, на што иж его мл. pozwу и року не мает, то теж до жадное росправы прыступати потребы не бачить, зачым не толко себе, але на большъ праву посполн- тому кгвалтъ учынити бы мел, до чого жа- ден врад никого без pozwу прымушати не- звыклъ, а навет и сам корол его мл. водле артыкулу чотырнадцатого и петнадцатого з розделу первого в каждо справе шляхътича, бы и наменьшого, за мандаты и позвы судити наказуетъ, постерегаючи того, абм волност шляхецкая на мнейшом пункте вневажона небыла: а шгож врад от его кор млсти на

суды преложонный тым барзей права стеречы
мае и повиоенъ о позвах так розных яко то
сторона удасть, иж рокъ теперешня въезду
вмл. за ними слушше прынал, я васъ подаю
артыкулъ сорок трети в роаделу четвертого
иж поэвы так тые, што поэвано, яко и не
поэвано, толко на одны роки трвати мають,
а тые иж так рок свой розсудок взяли, тепер
без новых его мл. панъ староста до справы
не прыступуетъ, а суд головный трибунальный
хотяж на росправу до суду вмл. отослал. але
того не загородил абы без поэву быти мело,
чомуж меншого кошту жаловали позов по
его мл. пана старосту вынести, а иж его мл.
пан староста то бачыть, иж вмл. тую справу
без поэву судит умыслил, запоэвает вашу
ул. о то до суду головного трибунального и
сторону Бутевича и его мл. пана Нарушевича
до объяснения декрету, абы тое справы не сем
року не слушном не кончыл и далее про-
тестует се на вашу мл. и доводов стороны
противное яко без поэву не слухат и кгрун-
ту своег боронечы границ по нем выводити
не допускает и так од суду вмл. учыныши
объмову свою одходить. А в том ег мл. пан
кухмистръ озавшысе поведил, иж хотяж дей
яко тут, так и въ трибунале року во мною не
было, одно з его млстю паном старостою До-
рогицкым, яко дедичом я предсе, варуючы то,
абы право мое, которое маю от ей млсти па-
ни воеводиное Подляское ни в чомъ нарушено
не было, потребую тот, абы ми ей мл. тую
маетность очыщала, кгеы ж я того права, мне
от ей мл. давого, на сес час умоцованому ей
млсти естли ест узычаю и границу водле
инъвентару, яко ми заведено, выводит есми
готов, и право доводы свое против Бутевичи
пры росправе дедича цело заховаю. Где теж
от ей млсти пани воеводиное Подляское пан
Крыштоф Радивиловичъ—коморникъ повету
Лидского, умоцованым озавшы поведил, иж
дей ей мл. пани воеводиная ест тымъ от его
млсти пана старосты Дорогицкого сына сво-
его правне упевнена, же в той справе и въ
иных стороны имени Дусмянского ей млсти
заступовати повинонъ, щым се и повторе его
млст пан староста озвал, иж в той справе
о кгрунт свой властный ей мл. пани воеводи-

ную Подляскую пани матку вою и ег мл.
пана кухмиста заступаеъ и тог кгрунт и
лес, которого он Бутевич заходит, очыщати
готов, ижли яко се вышей поменило, же
без поэву и руку тог на себе не выможеъ,
абы на сес час до росправы приступити мел,
а иж дей идет на том року и за тою жало-
бою о кгрунт и о бой я крвалт его млст ли
староста о бой и крвалт заступовати не хо-
тел, але толко кгрунту своего боронить. А
за привольваньемъ через возного от его млсти
панр кухмистра кр очыщенью имени Дусмян-
ского ее мл. пани воеводиное Подляское по-
становившысе очевисто передомною прытел
умоцованый се мл. пани воеводиное Подляс-
кое коморникъ повету Лидского пан Крып-
тофъ Станиславович Радивилович и показавъ-
шы моц себе од ее млсти пани воеводиное
Подляское на письме ку праву и ку очыщенью
тог имени Дусмян, подъ печатью и с подписом
руки ее мл., так теж под печатью и с подпи-
сом руки одного печатника пана Даниеля Со-
бещанскаго на выскъ и страту даню, пове-
дил, иж дей я имене ее мл. пани воеводиное
Подляское готовем от его млсти пана кухми-
стра право все на тое имене Дусмянское, ко-
торое у ег млсти ест ку очыщенью того име-
ня Дусмян брат и тым правом кгрунтовъ
Дусмянскихъ од того Бутевича, в которые
се он невинне втручаеъ и их свопт, очыщат,
але иж дей теж его мл. пан Миколай Клипка
староста Дорогицкий, сын ее млсти теж запи-
сом своим записал се ей мл. паней воеводи-
ной Подляской ей мл. паней матце своей тое
именье Дусмяны од кожного уступъцы в тое
именье оног очыщати, догды се дей ей мл.
справила водлуг тогу запису его млсти пж
ег мл. давала знат через лист уполнальный
отворонный вграду кгородского (Слонимского,
кладучы его через возного Слонимского Гры-
горя Опачасовича Мизкгира на имену его мл.
Косове, у повете Слонимском лежаком, кото-
рый то лист помененог ураду Слонимского
и выпис сознания того ж возного положенья
его на именью Косове передомною оказовал,
а иж на тот час был и сам его мл. пан ста-
роста Дорогицкий, тагды за вспомненем по-
мененог умоцованого ей мл. пани воеводиное

Подляское повелел, же дей я готовя ест запису своему досит чинити и ей мл. паней воеводиной Подляской, паней матце своей тое имене очыщати, одно ж иж в той справе од Бутевича не маю жадного pozwu и жадного року правного, тогда не повинен в жадное право вдавати, бож теж о то запозвал до суду головного вашу мл. пана подкоморый и того Бутевича, о што твоей мл. прошу и напоминаю, иж бые твоя мл. с тым Бутевичом мне до жадного уступу права без pozwu вкрат не прымушал, але всю тую справу завесил до роспартя о то в в мл. и с тым Бутевичом у суду головной стороны объяснения того декрету, естли ж ест повинен тут перед в млестю без pozwu и без всякого объявщения становити и розправу якую с тым Бутевичом прыймавати, а где ми дей в мл. квалтом с тым Бутевичом в право вступовати и вдавати над запозване мое прымушати будеш, я дей на в мл. протестовати же буду енералом и возным и границ дей жадных по кгрунте своем отчизном с тым Бутевичом чинит ани обеждчат не позволяю и не допущаю, ажъ до росправы моее о то у суду головного. А умоцованый ее мл. пани воеводиной Подляское повелел, иж бым дей того именем ее мл. паней воеводиной его мл. пану кухмистру тое имене Дусяны правом ее мл. очыщати и очыщения его мл. пана старосты Дорогицкого слухати, нияли иж его мл. пан староста Дорогицкий до запозвания своего о то в мл. пана подкоморый, и того Бутевича отзывает, же без pozwu тут перед в млестю вдавати в жадное право не хочеть, я дей слухаю далшого поступьку правного его мл., а сам теж с илностью моею од ей млести паней воеводиной одзываю. Затим умоцованый Бутевичов повелел: што дей умоцованый его мл. пана кухмистровъ и его мл. пана старосты Дорогицкого поведает, иж тут року перед судом в мл. не макт и усprawdливитсе не повинни для того, иж pozwomъ вашей мл. подкоморским не сук тепер прыпозвани, тогда дей то показалом, иж за декретом тепер трибунальским рок завитый прынал и pozwu подкоморского не было потреба, а кдыбы позов подкоморский был, который мусел бы быт взятъ от мене подкомо-

рого по том декрете, а в шести неделях прыпадал бы рок за ним от подания тых pozwomъ. теды бы он Бутевич сам себе тот рок от суду головного назначоный зволок и тую справу декретом трибунальским одержаную утратил. А што же дей умоцованый его млести пана старосты Дорогицкого и пана кухмистровъ ижт неким запозваньем вашу мл. до трибуналу на рокъ прышлый тисеча шест сот девятый, абы ваша мл. не смотречы декрету суду головного трибунальского, але за тым таким неслухным pozwomъ от его мл. пана старосты Дорогицкого на зволок справедливости светое и протии декрету суду головного трибунальского тое справы первой от в млести зачатое и от суду головной на сконченье отосланое не судечы, на сторону отложыл, докладаючи того в мовеню своем абы в мл. тое справы водлуг декрету трибунальского на тот час не кончечы, але водлуг воли их завесил до росправы за тым несправным pozwomъ, в чом же дей его мл. панъ кухмистръ и его мл. пан староста Дорогицкий праву посполитому и декретови трибунальскому явне протывляють, кды ж дей то справа не тепер ново зачынатисе мает, але вже первой у суду вашо мл. зачата и за тым же pozwu на сконченье от суду головного до вашей мл. отосланое ест; а его дей мл. пан кухмистръ и его мл. панъ староста Дорогицкий не хочечы же в самой речи водлуг декрету трибунальского усprawdливлять тым неслухным pozwomъ против праву посполитому и декрету трибунальскому з року зрывают, чого право посполитое артыкул шестдесят пятый розделу четвертого боронитъ, же никто справы речами не потребными розрывать не маеть; до того артыкул двадцат первый з розделу первого ясне не учыт, же на зволок справедливости светое и листы и листы с канцелярен кор. его мл. выдаваны быти не мают, а хотя бы и выданы были—не мают быт важны, а по готовю таким не правным pozwomъ на мамраме за полгроша купленным написаным; а выводечы то, иж справа у каждого суду может быт на каждом ураде за одним pozwomъ отложона, а на другом року за тым же pozwomъ сужона и кончена, подавал на помоч артыкул дватцать

четвертый в разделе четвертого, же хтобы взял на мушкетъ, теды на другихъ роках за тымъ ж позвы усраведливить се повиненъ, до того выведчы моц и владау декретовъ суду головного трыбуналекого, же маютъ быти такъ важны, яко декрета кор. ег. мл. на сейме учиненные, подавалъ яко констытуцны трыбуналекую, такъ теж и другую констытуцую о стверженью влады судовъ головныхъ сойму прошлого, року тисеча шестеот сегого, а за тымъ и повторе домавалъ се и просилъ абы тые обьмовы умоцованого его мл. пана кухмистра и его мл. пана старосты Дорогницкого и тотъ неправый и неслушный позовъ на сторону отложено, а сторону жалобъливую Бутевича водлугъ наказу и декрету суду головного до доводу и вывоженья границъ прыпущено было. А такъ я подкоморый видечы, ижъ декретомъ суду головного суд мой першый в неузнанью его мл. пана Нарушевича за актора быть слушный правый узнанъ, в которомъ декрете моемъ вжо Бутевича до далшыхъ доводовъ прыпустилъ есмь и о речъ самую, о границу передомною росправа быти мела, а декретомъ суду головного и листомъ суду головного до мене подкоморого писанымъ вказано, абымъ я инякихъ дылицыи сторонамъ не доущаючы аажывать, тую справу вжо розсудкомъ моимъ кончылъ за тымъ декретомъ трыбуналекимъ отъ выданья его за шесть неделъ, подъ виною в праве посполитомъ на мене описаною в чомъ досыть чынячы зверхности его кор. мл. декретови суду головного, хотя ж есмь одъ его млсти пана старосты Дорогницкого запозванъ, наказаломъ сторонамъ далей у право поступовати и оного Бутевича до далшыхъ доводовъ прыпустилъ есмь. А его мл. пан староста Дорогницкий и его мл. пан кухмистръ и умоцованый пани воеводине Подляское в право вдаватисе не хотелъ. А по томъ декрете моемъ, доведчы того, ижъ тотъ кгрунтъ менованый лесъ а давныхъ часовъ былъ и естъ тыхъ Бутевичовъ, умоцованый Бутевичовъ покладалъ передомною напервей листъ его кор. млсти Жыкгимонта першого, датою року тисеча пятьсотъ двадцать девятый мца Августа трыдцатъ першого дня, индикта второгъ, писанный до Миколая Федевича хоружогъ Высокодворского а до Невера Некрашевича, абы они

выехавшы в руки Бутевичовъ при Станиславе Довкгирду наместнику Троцкомъ о розницю кгрунтъовъ межы тымъ Бутевичами а пани Петровою Белою, воеводиной Троцкой, которая на тотъ часъ Дуемии держачою была, розсудокъ учынили, покладалъ другой листъ датою индикта пятого, мца Апреля двадцать шестого дня, писанный одъ тыхъ менованыхъ судей Станислава Довкгирда наместника Троцкого, Миколая Федевича хоружого Высокодворского, Невера Некрашевича до его кор. мл. озапуючы о томъ суде своемъ, ижъ они за писанемъ его кор. мл. на тые кгрунты ценные выехали и пани воеводиная такъ же тамъ выехавшы и судей своихъ высадившы, с тымъ Бутевичами розираючысе показала листъ купъный отъ Яцка Бутевича на пять бочокъ кгрунту собе даный, а кгда тотъ Бутевич тотъ листу заиравъ е, а тотъ листъ оказалъ се быть не слушный, они тотъ листъ скасовавшы, тые кгрунты имъ Бутевичомъ прысудили, а ижъ се пани воеводиная в тые кгрунты ихъ вступуетъ, о науку его кор. мл. просять, абы далъ, штобы с тымъ чынити. Покладалъ третий листъ тежъ его кор. мл. Жыкгимонта першого, датою року тисеча пятьсотъ трыдцать третего, Генвара двадцать девятого дня, индикта шестого, писанный до тоежъ пани воеводиной Троцкой, ствержаючы тотъ декретъ судей помепеныхъ и абы ей милость пани воеводиная под зарукою тисечемъ конъ грошей, абы ей млсть в тые кгрунты Бутевичомъ прысужонные не вступоваласе и имъ во всемъ покой дала. Покладалъ тежъ четвертый листъ того жъ его кор. млсти Жыкгимонта першого, датою року тисеча пятьсотъ трыдцать сегого, мца Мая четвертого дня, индикта десятого, писанный до пани воеводиной, абы она тымъ Бутевичомъ и кгрунтомъ ихъ покой дала, подъ закладомъ пятьмасты кошами грошей. Покладалъ тежъ листъ Стефана Микитича наѣстника Троцкогъ датою пидпкта девятого, мца сентября петнадцатого дня, писанный до тое же пани воеводиной Троцкой, упоминаючы пани воеводиную, обы она в тые кгрунты и в лесы названы Новинны, не вступоваласе, прыпоминаючы то, ижъ тые кгрунты имъ Бутевичомъ черезъ декретъ сугъ прысужонны. Тежъ покладалъ другой листъ того жъ

Стефана Микитича, датою индикта десятого мѣсяца сентября шестого дня, писанный до тоеж пани воеводиной, абы она через присуженье тых крѣпостей, названных Новин не уступовалася, обещуючы се их мощно боронит, яко ширей около всего того на тых всѣхъ листахъ описано ест. По причтаню тых листовъ умоцованный Бутевичов поведил: то дей есмь оказал тыми листами, яко пани воеводина Троцкая, которая на тот час была держачою маенности Дусмянское и купившы шматок крѣпости на пять бочок у одного Бутевича, почалася была уступовать въ крѣпости их Бутевичов, а потомъ кгда ей право купчье збувано, а им Бутевичомъ тые крѣпости присужено я листами от его кор. мл. заручено, также за обороненьемъ от наместника Троцкого Стефана Микитича они тых крѣпостей от того часу в спокойномъ держанью и въ уживанью были, а потомъ кгда его мл. пана Миколай Кишѣка на он час подчашый великого князства Литовского тую маенность Дусмянны держалъ, помераючи волоки местечка Дусмянского занял был крѣпостей тыхъ Бутевичов некоторую часть, за которые крѣпости отмену имъ слышную крѣпостями своими отдал. И положыл листъ заменный слугъ небощика пана воеводы подляского Бутевичомъ данный на отмену крѣпостей у волоки Дусмянские занятых, в которомъ описует, где волокамъ Дусмянскимъ, а не Бутевскимъ граница стала. Тот листъ под датою року тысяча пятсотъ шестидесять третьего мѣсяца Августа двадцат девятаго дня, которыхъ тыхъ слугъ своихъ его мл. панъ воевода Подляский листомъ своимъ ствердилъ и положыл листъ его мл. пана воеводы подляского под датою року шестидесять четвертого мѣсяца мая дванадцатаго дня, в которомъ то описуетъ, иж он листъ слугъ своихъ, данный на замену крѣпостей Бутевичовыхъ тымъ листомъ своимъ ствердилъ и такъ дей Бутевичы от того часу маючи свои крѣпости со всѣхъ сторонъ от крѣпостей Дусмянскихъ заграничные копыцами и знаками слышными значными в деревьяхъ ограниченные, в спокойномъ держанью были, ажъ кгда се тая маенность Дусмяны достала въ держанье его мл. пану кухмистру, тож его мл. пана в року девятдесять девятомъ мѣ-

сяца тридцатаго дня, черезъ подданныхъ своихъ Дусмянскихъ два копыцы до крѣпости сопъсовал, а будучы о то о учынене справедливости листомъ упоминальнымъ обьясен, его мл. пана кухмистра справедливости не учынил, чогъ листомъ упоминальнымъ и сознаниемъ возног доводил, а потомъ дей тые Бутевичы, бачечы иж его мл. пана кухмистра в маенность ихъ вступуючысе, копыцы ихъ казитъ почал, они взявши возногъ и сторону людей добрыхъ, около усея маенности своея копыцы и границы, также знаки в деревьяхъ обводили и оказали, чогъ доводечы положилъ выписъ с книгъ крѣдскихъ троцкихъ, под датою року девятдесять девятого мѣсяца мая, тридцатаго дня, в которомъ описует, иж они Бутевичы з вознымъ и з стороны всѣ крѣпости своея обводечы, копыцы границы и знаки оказали, также два копыцы скажонные вознымъ обводили; а потомъ положыл тежъ выписъ с книгъ крѣдскихъ троцкихъ под датою року тысяча шестисотного мѣсяца Марца девятаго дня, оповѣдая тыхъ Бутевичовъ на его мл. пана кухмистра о найсте квалтовное подданныхъ Дусмянскихъ на лесъ ихъ Бутевичовъ названный Островъ Новеновъ и о побѣтѣ троцкихъ шляхтичовъ тыхъ Бутевичовъ, о што дей они Бутевичы его мл. пана кухмистра листомъ упоминальнымъ о учынене справедливости обьясали, а его мл. справедливости не учынил, чогъ доводечы листъ упоминальный и выписъ сознания двухъ возныхъ покладал; а потомъ положылъ декретъ крѣдский троцкий, выданный з рочковъ июлевыхъ в року шестисотномъ, в которомъ описует, иж судъ з очевистое росправы ихъ обудуихъ сторонъ, отослалъ тую справу на розсудокъ мой подкоморский, а до того оказывалъ то разными и многими выписями декретами розные зволоки, черезъ осмь летъ чыненые оказывал; а до тогъ ставилъ девяти светковъ шляхтичовъ воеводства повету троцкого пана Петра Люковича а пана Яна Бернатовича, а пана Миколая Монковича, а пана Павла Талитовича, а пана Миколая Петровича, а пана Балтромея Миколаевича, а пана Петра Пацковича, а пана Войтеха Яновича, а пана Юря Пацковича, которыхъ светковъ поставленныхъ я подкоморый, напомнимъшы боязнейю Божою, пыталъ есмь ихъ, чогъ они сущъ ведоми? А они

поведил, и ж они суть того добре ведали, же тот лес названный Остров Новеньй ест власный адавно Бутевичов, а один с тых светков Петръ Люковичъ поведил се быт урожоным с тых Бутевичов по матце, и ж всех кгрунтов добре ест ведам, и кгда вжо захали от пята границу тых кгрунтов выводить од озера Пюса, а кгда хотел Бутевичъ с тыми светками своими границу передо мною подкоморым заводит, и прышодшы от берега того озера почали границу от копца заводит его мл. пан староста Дорогицкий поведил, и ж яко на оном местцу Остров Новеньй, в право не вступуючы, границ выводити боронил так и на самой пете над озером Дусмянским Пюсом откуль Бутевичи его мл. пан кухмистръ водле инвентару на то себе от ее мл. пани восводиное даного границу выводити хотелъ, с тым се его мл. трыповедал, и ж границы выводити боронит Бутевичу для звыш менованных причын, а его мл. пан кухмистръ для того, и ж его мл. тепер границы выводити не належить без pozwу по его мл. пана старосту, одно в тот час, коли тая справа елушный и правный рок мети будет и то аж сполне зъ его мл. паном старостою Дорогицкимъ. А кгдам я подкоморый пытал, естли тут ест якая вонтиливая граница, на то сам его мл. пан кухмистръ поведил: ач тут ест граница не пещна од озера по правой стороне кгрунты Бутевичовские, а по левой Дусмянские, але и ж пан староста Дорогицкий в право се не вдает, тогда и тут вывожонны тые границы быти не могутъ, я подкоморый повторе пытал их мл. естли моцно боронят, чыли допускають по границах ехати; якоже Бутевич а умоцованными своими и з доводом своим от копца стеною граничною почали вжо были заводит, а в том часе границ выводити заступившы з ручьяницами заступлено и розрух учынено; што я видечы вж до злого прышло, сам тот розрух успокоившы, осветчылом возным и стороною и ж на мне подкомором ничего не сходило и такое спротивенство я сам и сторона возным осветчали таковое безправе; а потом умоцованне Бутевичов домаляли се, абым я водлуг декрету трибунальского с тою справою всею, яко се передомною точыла,

одослал обеде стороны до суду головного трибунальского со всею тою справою, хочечы там себе справедливости так о кгрунты, яко и о тое безправе и спротивенство декретови трибунальному во всем доводити. А так я подкоморый видечы таковое зневаженье уряду моего подкоморского и декрету суду головного со всею тою справою отсылаю до суду головного трибунальского, обеде стороны малят пиллюват и росправовати се водлуг декрету суду головного трибунальского в року теперешнемъ тисеча шестсот осмом у Вильни в термине справъ воеводства Берестейского, яко се в реестръ упишут. Которая справа яко се передомною точыла ест до книг моих подкоморскихъ записана. Писан у в Кню.

№ 8—1808 г. Сентября 5.

Справа земенна гдрьского повету Троцкого Валентына Балтроевича Бутевича зъ ей млстю пани Миколаевою Кишчыною воединою Подлясскою пани Барбарою Ходкевичною и з его мл. паном Миколаем Кишьюкою старостою Дорогицким и з его мл. паном Миколаем Сапегою Кухмистром великого князства Литовьского старостою Острынским и Луненскимъ.

Лета от нарожения Сына Божего тисеча шестсот осмого мца сеньтебра пятого дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державцою Дорсуннскимъ и Кормяловьским на року от суду головного Трибунального зложоном, зъехавшы мне в справе земенна грского повету Троцкого пана Валентына Балтроевича Бутевича на кгрунт вочыном названный Островъ Новеньй для прыслухания присеги на том кгрунте на кгвалтехъ и боех на нем стальныхъ, для ограничена того кгрунту и скончения тое справы водле наказу и декрету трибунальского, постановивъшысе сторона жалобливая Валентынъ Балтроевич Бутевичъ, а маючы при себе енерала воеводства Троцкого пана Щасного Селянского и двух возных повету Троцкого Себестыяна Якубовича Новьсутя а

Павъла Хрыцоновича и при нихъ итнадцати шляхтичовъ, того дня верху писаного сен-тебра итого с компану о десятой године на день, через умоцованог прителя своег земе-нина повету Троцкого пана Матея Антоневи-ча злетивши ему очевидно передомною моц до мовеня, просил о возного для приволаня стороны объжалованое ее мл. пани воеводи-ное подляское пни Миколаевое Кишъчыное и сына ее млети его млети пана Миколаа Кишки старосты Дорогницкого, едичов имени Дусмянскаго, а его млети пана Миколая Са-пеги Кухмистра великог князства Литовскаго, заставою того имени Дусмянъ держачог, на што кгдамъ придалъ возного Павъла Хры-цоновича и кгда тот возный по трыкротъ их мл. менованых особъ пани воеводиное Подляское пана старосты Дорогницког и па-на кухмистра приволивалъ, тогда ништо се от их млети не озвалъ; затымъ тотъ Валенъ-тый Бутевичъ через тог умоцованог своег зе-менина греког повету Троцкого пана Матея Антоневица покладалъ лист суду головног трибуналног в той справе писанный до пана старосты Дорогницкаго и до пана кухмистра, с которыми се справа у трибуналу о спроти-венство декрету трибунальскому в недопу-щеню мне подкоморому первой сего обеханя границъ точыла, а другой лист отъ того ж суду головног трибуналног, писанный до ме-не подкоморого, абымъ тую справу кончылъ, от даты декрету трибунальског за чотыры не-дели, то ест дня сегодняшнего, к тому лист мой подкоморский ознаймения прибыти моего на тот рокъ менованный, которыхъ листовъ трибунальског и от мене подкоморог подане нжъ на имени Дусмянахъ перед тымъ ро-комъ за тры недели сут поданы, тотъ же воз-ный Павелъ Хрыцоновичъ при наипсе сво-ем очевидно передомною призналъ, а при том положивши декретъ суду головног трибунальског, выданный под датою року те-перешняго тисеча шестсотъ осмог мца ав-густа осмог дня, которымъ тая справа до ме-не подкоморого одослана, домовлялсе абымъ водле тог декрету присяги его Валентина Бутевича выслухалъ и во всемъ декрету три-бунальскому досыть делаа, докладаючи того

повестю своєю, нжъ хотя суд головный три-бунальный толко самому ему Бутевичу на томъ кгрунтъ на кгвалтехъ и боехъ присе-гу наказал, але абм се праву досыть деело и самочетверть з доводомъ зъ сведками с трема шляхтичы присегу выконати естъ го-товъ, а в томъ часе там же на тотъ кгрунтъ в Остров Новены прибывши умоцованный от еи млети пани воеводиной Подляской пани Крыштофъ Радвильовичъ коморникъ повету Лидскаго, а от сына ее млети пана старосты Дорогницког умоцованный пани Крыштофъ Бог-девич и оказавши отъ их млети моцы листов-ные себе в той справе даные, один з них панъ Крыштофъ Радвильовичъ поведилъ и мовеня своег цедулу дать в тие слова писа-ную: Милостивый пане подкоморый! Выехать вана мл. рачыл дня сегодняшнег тутъ на кгрунт за отосланемъ их млети суду голов-ног трибуналног в справе Валенътог Буте-вича зъ его млети паном Миколаемъ Сапегю, кухмистром великог князства Литовскаго, хо-течы твоя млст присегу выдат тому Бутевичу водлугъ наказу трибуналног, потом и кгрунт водлугъ заведенья того Бутевича и светковъ граничыть и копъцы копать, ино нжъ ег мл. пани кухмистръ, который має тое имене Дус-мяны у заставе -и ку очыщеню притегаючи тутъ ес млст панию воеводиною ку очыщеню дал знат через лист свой отворонный объе-щонный такъ и отъ твоей млсти, пане подко-морый, а нжемъ ест тутъ до вашей млсти отъ ей млсти пани воеводиной ку объмове посланный, ино въперодъ нимъ твоя млст присегу выдат будещъ рачылъ тому Бу-тевичу, я именем ее млсти пани воеводиное обмову чыню и такъ поведаю, нжъ се ег млст панъ кухмистръ тут передъ присегою не становить с правомъ на Дусмяны належа-чымъ, однакожъ я декретови их млсти суду головног не спротивляю, але нжъ то не о кгрунт Дусмянский спор пани кухмистръ учынил с тым Бутевичомъ, одно сват то ни для чого иного уступъ учынилъ у кгрунты тог Бутевича, яко с чытания жалобы Бутевичовой зърозумеломъ, толко абм менечы за не очыще-немъ ее мл. панию воеводиною у заруки листов-ные утягнути могъ, а нж се пани кухмистръ

не становись оповедаю то и паны возными пры твоей мсти, пане подкоморый, будущими кгдаж и а самое справы зрозумеломъ въ жалобы того Бутевича, в которой описуетъ ижъ ему кривда деется в забраню тыхъ кгрунтовъ и въ попованью границъ, въ боехъ, кгвалтех через ег мл. пана кухмистра и задержаня ег, а не через ей мл. пни восводи- ную, а до того и тог мне бы потреба, абы пан кухмистръ право, которое у себе маєт на тое имене Дусмяны, тепер перед присегою мне узычыть, которого то права описал се ег мл. панъ кухмистръ узычат ей мсти паней воево- диной, которое бы маючы ее мл. пани воево- диная и я умоцованый ее мсти, если бы се то указало с права Дусмянског, ижъ бы то кгрунты Дусмянские, о которые спор идетъ были готов бымы очыщат, а ижъ се пан кух- мистръ не становилъ и никог до тое справы перед присегою от себе ани права не послал, я тогды заховавшы вперед въ прыштыный часъ волюе мовене ей мсти пани воеводи- ной с паном кухмистром, протестую се на па- на кухмистра; а от ег мсти пана старосты Дорогицког умоцованый ег мл. панъ Крышъ- тофъ Богдевичъ поведял и мовеня своего дал цедулу в тые слова: Млстивый пане подко- морый! Я будучы посланым от ег мл. пана Миколая Кишки старосты Дорогицког то по ведаю, ижъ тежъ ее мл. пани воеводиная Подлясская прытегаючы тежъ до тое справы оанаймила ег мсти пану старосте листом владным, абы се ег мл. тут становил до очы- щеня перед твоею мстю, в чом бымы готовъ былъ слышную обмову в томъ за моцю его милости учынит, ижили ег мл. панъ кухмистръ зачавшы справу с тымъ то Валентыномъ Бу- тевичомъ и якомъ слышал и зрозумел въ справы ижъ начинившы его млст пан кух- мистръ боевъ и учынившы споры о землю хотечы снат за тым яко ее мл. паню воево- диною такъ и ег млст. пана старосту не толь- ко в заруки листовъные, але и въ декрете трибуналном описаные привести на сес часъ и самъ се не становить, за чымъ ижъ твоя мл. пане подкоморый водлугъ декрету трибу- налског за непрыбытемъ пана кухмистра, яко самого принципала, в учынку в жалобе опи-

саного того Бутевича само четвертог до при- сеги снат прыпустит будешъ рачылъ, ино я именемъ ег мл. пана старосты Дорогицког, за- ховавши ег мсти на потом с паномъ кухми- стромъ в чомъ бы право дорогу указало волю- ное право и мовене, на ег мл. пана кухмист- ра протестую, кгда ж без тог права, которое у себе пан кухмистръ на Дусмяны належа- чое маєт, яко до очыщеня жадного, яко то со- бе панъ кухмистръ прытегаеть, прыйти не мо- жем, поготовю и заграниченя давъног имене Дусмянског ведат не можемы. А не без пры- чины то прыпоминаемъ, абы вежъ описал се ег мл. панъ кухмистръ листом своимъ узы- чат того права ку очыщенью, на што и лист ег мсти пана кухмистров ей мсти паней воеводиной даный указуемъ, под датою року тисеча пятаотъ осмъдесят сегог мца Ноебра осмънацатог дня, я протестуемъ се во всемъ на ег мл. пана кухмистра; а ижъ се то стало а особы ег мл. пна кухмистра, яко заставни- ка, яко в боех и кгвалтех, тогды теж того до- мовляемсе ижъ бы твоя млст, пане подкомо- рый, водлугъ артыкулу петдесятог розделу четвертого за бой и за кгвалты не на маєт- ности властной их мсти, але на той же су- ме ег мсти пана кухмистровой всказат ра- чыл. А кгдаж я подкоморый выдавши роту на листе с подписом руки моее черезъ воз- ног Павла Хрыцоновича тому Валентыну Бу- тевичу и пры немъ а девети светковъ первой сего передомною на довод кгрунту ставле- ных трема шляхтичами тепер до присеги пе- редомною поставленными пану Петру Пацко- вичу, пану Петру Монковичу и пану Яну Бернатовичу, а напомнимъшы их боязнью Бо- жою, абы сумнения своего, если бы тых кгрун- товъ не были ведоми, не ображали, до при- сеги их прыпустил; тогды тотъ Валентынъ Балтроевичъ Бутевичъ на томъ, ижъ тотъ кгрунт Островъ Новены, о который предкове ег а держачыми имене Дусмянъ правомъ чы- нили и онъ сам ажъ по сес час правомъ чы- нилъ и на том кгрунте предковъ его трехъ особъ водлугъ выпису оповеданя их збито и кгвалт учынено и а спокойног держаня их выбито и дерева сорокъ сосон порубано от врядника ег мл. пана кухмистровог Щефана

Окгоновског и мещанина Дусмянског Якуба Яновича Якъшты, которого может быть забра-
но до именя Дусмянъ на дванадцать волок,
яко граница од продковъ его описана ест,
власный Бутевъскій ему належаый, а тыс-
тры шляхтичы пан Петръ Павъловичъ Пацко-
вичъ, пан Петръ Монкович а пан Ян Берна-
тович на том, ижъ того суть сведомъ, же тотъ
кгрунътъ водле описаня границы продковъ
ег Валентына зошлыхъ Бутевичовъ ест вла-
сний Бутевъскій, передомною подкоморым пе-
ред верху менованными трема возными и пет-
надцатма шляхтичовъ тог дня верху писаног
перед самымъ полуднемъ по одинадцатой го-
дине тую присегу выконали, а по присезе
умоцованый Бутевича панъ Матей Антоневичъ
показавшы выпис с книг кгородскихъ Троцких,
даты року тысяча шестсотъног мца Марца де-
ветнадцатог дня, жалобы оповеданя отца того
Валентына Бутевича небоцька Балтromeя и
брата ег Амброжея и иныхъ брати дядков и
повинныхъ ихъ Бутевичовъ на вридняка ег мл.
пана кухмистровог Дусмянъскаго Шефана
Окгановъског и на мещанина Дусмянског
Якуба Яновича, ижъ они с подданными Дус-
мянскими помочниками своими нашошны
кгвалтовне на тот Островъ Новъены дерева
сорокъ сосонъ порубали, ихъ Бутевичовъ
трехъ особъ Петра Жидовича а Бернаста
Томковича а Себестыяна Яновича кийми зби-
ли и с тог кгрунъту с покойног держаня ихъ
выбившы ку кгрунтомъ Дусмянскимъ, до пу-
щы лежачое под Пиктевичами, привлащили,
а другимъ выписомъ сознания двухъ возныхъ по-
казавшы то, же панъ кухмистръ за листомъ
упоминальнымъ вридовымъ зъ обжалованныхъ спра-
ведливостя не учинил, домовляя се абы кгвалтъ
и навезка за бой, такъ же и за дерево пору-
баное было присужено. Я подкоморый, захо-
вующысе в томъ водле декрету трибуналног
и водле права артыкулу петнадцатог а роз-
делу десятог и артыкулу двадцат сегог а роз-
делу одинадцатог, за присегою особъ верху
менованныхъ чотырох, кгвалту двадцат копъ гро-
шей, навезки за бой кийми битыхъ трехъ шлях-
тичовъ по сороку копъ гршей, а за дерево
порубаное за сорокъ сосонъ по шести гршей,
а за пописоване границы и выжжене знаковь,

чого значие довели и тою жъ присегою ствер-
дили, винны мне подкоморому копу гршей а
всег сумою сто сорокъ пят копъ гршей ли-
товскихъ на пану кухмистру. Кгды жъ се тот
кгвалтъ и бой от вридняка ег млсти и меща-
нина Дусмянског Якъшты, за держаня ег мл.
о што справедливостя не учинено, яко сторона
довела, сталъ, присудиломъ, абы ег млст тую су-
му тому Бутевичу заплатил, а где бы не запла-
тилъ на томъ имену Дусмянскомъ на суме ег млсти
пана кухмистровой заставъной, а тыхъ обжа-
лованныхъ, черезъ которыхъ се тотъ бой стал, то
есть Якуба Яновича мещанина Дусмянъскаго,
кгды жъ вжо вридняка Шефана Окгоновъског
в животе не стало, на везене в замку Троць-
комъ трою дванадцать недель всказаломъ, ко-
торая сума пизей за отосланемъ момъ подко-
морскимъ черезъ судъ земский Троцкий, водле
права, на имену Дусмянахъ зъ сумы от пана
кухмистра на тое имене даное, если бы ее
панъ кухмистръ заплатити не хотель, отъ
правлена быти маєт, под зарукою в декрете
трибуналномъ описаномъ. По которомъ томъ
выконаню присеги и въсказе моемъ, хотель
я подкоморый водле наказу трибуналског
тотъ кгрунтъ водлугъ заведеня стороны мено-
ваног Бутевича огранчыти и всю границу
почавшы от петы водле описаня продковъ
его Бутевичовъ, которую границу на писме
первей сего и тепер передомною выписомъ
вридовымъ показывалъ объехати, ехал есмь за
домы Бутевские над озеро названое Пюсо, и
кгдымъ на стену лежачую от поля Дусмянскогъ,
назаного гумница и отъ волокъ местекъ
Дусмянскихъ третего поля, которая се от тог
озера Пюса зачынает, приехал и кгды Вален-
тын Бутевич а доводомъ своимъ менованнымъ
трема шляхтичами, которые присегу пры немъ
выконали, почавшы от тог озера тою стеною
границу свою такъ не пенную и пенную ве-
сти зачынали, тамъ от ег мл. пана кухмистра
приехавшы о године першой с полудня пан
Павел Можейко обьмову учинил и мовснѧ
своегъ черезъ енерала повету Городенского Ми-
колая Глебъка мне подкоморому подалъ це-
дулу, с подписомъ того енерала в тые слова
писмомъ полскимъ: *Mściwy panie podkomorzy! Nie
nowo to jest w prawie pospolitym dosyć jasnie*

wyrażono porządek y sprawa urzędu wm. podkomorskiego, ysz na każdy wyjazd podkomorski rok za pozwy przypadać ma, na którym powinność stron między sobą prawo wiodących stanowić y prawnie się rospierać należy. Iego mość pan Mikolay Sapieha kuchmistrz W-o X-a Litt-o acz ni pozwu od wm. ani roku według prawa teraz nie ma iedno wziąwszy wiadomość, żeś wm. na grunt Dusmianski ziachać raczył, posłał mie tu do wm. abyś wm. potym iaką niewiadomością wymawiać y na Iego m. pana kuchmistrza iakich dekretow nie należnie czynić nie raczył. Taką tedy wiadomość wm. donoszę y obmowę od Iegom. czynię, ysz co kolwiek wyjazdow, dekretow wm. bylo w sprawie Buciewicza o grunt ymienienia Dusmianskiego, ktore Ieym. pani Kiszczyna wojewodzina podlaska Iegom. pannu kuchmistrzowi zastawiwszy oczyszczenie wszelakie czynić Iegom. pannu kuchmistrzowi ni w czym szkodować niedopuszczać opisałasię, zaczyn Iegom. strzegac słuszności wszelakiey y prawa swego, bacząc ysz Buciewicz nie sam ieden iest w tey sprawie należny, przeto zachowawszy sobie przeciwko wszystkim osobom y przedom, do kogo Iego mści pannu kuchmistrzowi prawo drogę nkaże, o nie prawne przewody, dekreta, wyjazdy cale zupełne prawo, iedno stoy na tym teraz Iegom pan kuchmistrz, yż iusz Ieymsc pani wojewodzina y syn Ieym Iegom. pan siarosta Drogicki Iegom. pana kuchmistrza w tey sprawie zastąpili, z czego y teraz Iegom. pan kuchmistrz ych mści nie wypuszczając do oczyszczenia przywoływa y iesli ych msc są y oczyszczają ku oczyszczeniu Iegom. pan kuchmistrz ych mściami, iesli potrzebną prawa na ymienienie y grunty Dusmianskie przez mie daie y do tego oczyszczenia nyczca. A iesliby ychm. tu ku oczyszczaniu nie bylo, ja się o to ymieniem Iegom. pana kuchmistrzowym przeciw ychm. protestuję. Iednak iesli wm. tu teraz mściwy panie podkomorzy granice iakie ma zawodzić, tedy proszę pierwi racz wm. wyjechać y obejrzec granic y kopcow y znakow według ynwentarza od Ieym. pani wojewodziney Iegom. pannu kuchmistrzowi tych gruntow Dusmianskich zawiedzionych, aby zaś na potym od kogo popsowane y wyniszczone nie były y dla tegosz wszystko na pismie wm. podając tą obmowę, wiadomość wm. czynię strzegą tego, aby nie było pisano Iegom. pana kuch-

mistrza iako w dekretach pierszych za sprzeczniwego, co się czasu ywego znacznie pokazac może, ysz nigdy nad słusznosc y prawo ywoie przeciwny nie był y teraz nie iest. Na што умоцованый от ее мести пани воеводиное Подляское панъ Крыштофъ Радвильовичъ коморникъ повету Лидского, а од сына ее мести ег мести пана Миколая Кнички старосты Дорогичког умоцованый панъ Крыштофъ Богдевичъ повелили и мовеня своег цедулу мне подкоморому подати в тые слова: ижъ што посланецъ его мести пана кухмистровъ панъ Павел Можейко, прибывшы до твоей мести, пане подкоморый, тут на крнут досыт не борздо, вжо по часе присегам в праве замерономъ и вжо по присезе и заведеню границъ привоływает ку очищеню ее мести паню воеводиную, нно ижъ вжо по часе того з ажываетъ, нно по часе трудная вжо поправа быт мает, упустивъшы то себе панъ кухмистръ неприбытемъ и неузыченемъ права до присеги Бутевичовой, такъ и до заведеня границъ, за чымъ вжо ей млет пани воеводиная водлуть листу его мести пане кухмистрового от того очищеня волною зоставаецъ; а ижъ прыпоминаецъ якис инъвентар и до тог бы се тежъ мовит могло, о котором иж не ведаемъ если ег дала коли ей млет пани воеводиная, леть ижъ вжо то все по часе прыпоминаецъ, въспомочы то пана кухмистра на мней не можетъ. А кгда посланецъ ег мести пана кухмистровъ панъ Павел Можейко, хочы то метъ же его мл. панъ кухмистръ зъ обьмовою и посланемъ права до узмчения паней воеводиной Подляской на заступоване и очищене себе, не омишкал того року прысязе злокононого, котрый водъле права толко до полудня служат, ещо полудня не прызнавалъ, поведаючы, же ещо далеко до полудня, сведчечи то енераломъ повету Городенског Миколаемъ Глебъкомъ, тогды передъ ним самымъ давышы компас до рукъ енерала Троцког пана Щасног Сепянского, выведчысе зъ мнимания часу досведчаломъ, котрый енералъ Троцкий то оповедилъ другимъ вознымъ и тому енералу Городенскому, на компасе указал, иж с полудня вжо година была. Затим тот посланец пана кухмистровъ

панъ Можейко отехалъ, через которог до пана кухмистра въсказаломъ, иж еслпы его границу, до которое се в цедуле своей через него пана Можейка поданой отзывает оказати хотелъ, а ее объехати и огледати естемъ готов. А умоцованный Бутевича панъ Матей Антоневич поведил, иж што дей его млет панъ кухмистръ в той цедуле череа пана Павъла Можейка границу въспоминаеть, тогда дейтую границу самъ ег млет за держаня своего имени Дусмян, вжо сточы въ праве с предками того Бутевича через кгрунты их Бутевские и вжо по першомъ въезде в той справе подкоморском, в року тисеча шестсотъномъ через мешанина Дусмянског Якуба Яновича и через подданные осочинки Дусмянские Яна Павъловича а Якуба Вилкевича учынил и копъцы новые поделал, которое дей поделане новых копцов в томже року шестсотном отец того Валентына Бутевича небощыкъ Балтромей Матеевичъ Бутевичъ зъ братомъ своим небощыком Амброжеем и з участниками своими Бутевичами на вряде оповедали и вознымъ стороною обьвели и оказали, на што покладал выпис с книгъ кгородских троцких даты року шестсотъног мца Декабра петнадцатог дня оповеданя их Бутевичов и сознания возног Себестыяна Якубовича Новъсутя, который в том выписе сознавает, иж маючы пры себе сторону чотырох шляхтичов, видел на кгрунтах Бутевскихъ два копъцы свежо учыненные, один камень свежо аложено, дарномъ свежимъ прикрыто и пескомъ свежимъ змешанымъ зъ снегомъ прысыпано, а другой пескомъ свежимъ усыпанъ, мхомъ и дарномъ свежим, змешанымъ зъ снегомъ, прикрытый, о чомъ шырей меновите в томъ въ сознанию тог возног ест поменено. Потомъ тотъ Валенътынъ Бутевичъ, с тым верхо менованымъ до водомъ своим, маючы пры себе мерника земниина грског повету троцког пана Матея Руматовског от мене прыданого, вели границу стеною вперед не пейною, менованою, которое никто не боронил, почавъшы от озера Пиоса где на той стене над тым озеромъ подле берегу а подкоморый копец новый не оподал старого копъца учынити казал; от тог копъца стеною привели до копъца старого

на възгорку через тры шиуры и пол осма прута меры волочъное; от того копъца стеною подле поля названог Гуминища, зоставуючы тое поле в леве въ кгрунтах Дусмянских, а кгрунты Бутевские въ праве, через два шиуры и протовъ чотыры привели до копъца нарожного старого, подле дорожки з домов Бутевских до Дусмян идучое, который копец поновити казаломъ; от тог копъца велч стеною старою, местцами зарослою, лежакою в концу волокъ местных Дусмянскихъ, на которой стене отътегнувшы шиуровъ пят, копец новый около сосонъки усыпати казалом, а другой копец новый на той стене такъже отътегнувшы шиуровъ пят, казалом усыпат подле дву сосонъ великих; от тог копца тоуж стеною привели до копъца старого на възгорку черезъ шиур одинъ протовъ шест, от того копъца старого тоуж стеною привели через болото, прозываемое Дровеля, просто до другого копъца старого нарожног, через шиуровъ двадцат пять, где поведили, же се кончыт граница з волоками местскими Дусмянскими, а зачынаетсе зъ кгрунтамп села Дусмянског, названог Семеновичъ, межы которыми тыми копъцами старыми на той менованой стене на каждой пети шиурахъ казаломъ копъцы новые усыпати, которыхъ копъцовъ новых межы тыми двема старыми копъцами учынено чотыры; од тог нарожног копъца, зоставуючы кгрунты Бутевские вправе, а кгрунты села Семеновичъ в леве, вели стеною старою зарослою до дороги а местечка Дусмянског до Пивошуи идучое; приведшы до тое дороги, поведили, иж обалол тое дороги были два копцы старые, которые Дусмянцы в року девятъ девятомъ, за держаня пана кухмистрового роскопали, якожъ и атаки, где копъцы, были, указывали и выписом с книгъ кгородских троцких сознания возног, под датою року девятъ девятог мца Мая трыдцатог дня до вели, на место которых копъцовъ на той стене и копъцы новые два один од копъца, верху менованог нарожног, на пети шиурахъ, недоходечы до тое дороги в лесе, а другой перешедшы через дорогу на възгорку такъ же на пети шиурах, на томъ месту, где

старый копец былъ, казаломъ усыпати; от тог копча на загорку стеною старою просто через шнуравъ пят протов пят привели до копча старого парожьног, подле застенъку села Семеновичъ; отъ тог копча, звернувъшы вправо, зоставуючы тотъ застенокъ села Семеновичъ въ леве, а кгрунты Бутевъскіе поле названое Поакменичас вѣправе, просто стеною старою через два шнуры привели до копча старог, а великог камня зѣложоного, который поновити землею насыпати казалом; отъ того копча тежъ просто стеною через одинъ шнур и протов осмъ привели до другого копча старог, над болотом ройстом, названым Поакменичас, учыненог; от тог копча просто через конец менованог болота Поакменичас, вытегънувши шнуравъ пять, привели у Глухий лесъ, до копча старого под великою осиною учыненого; отъ того копча менечы быть границу старую Глухий лесом знаками старыми по деревьяхъ до высокое межы, неоподад от того копча якобы на полтора шнура указали трыбокъ невеликий, свежо просечовый по правой стороне и поведя, иж дей потул и по тот копецъ менованый под осиною граница и кгрунты не ценные, которые и тепер пры именицу Бутевъскомъ въ покою сут, але дей от тог мѣстца через власные кгрунты Бутевъскіе панъ кухмистръ собе границу чынити хотечы, где трыбокъ тепер протеребити казал, а копча новые вжо с продками ег Бутевича в праве стоечы ещо въ року шестсотъномъ почынено, на што и выпис кгородский троцкій оповѣдани их и сознаня возног впрод показовали, под датою року шестсотъног мѣца Декабра петнадцатог дня на тые новые копча показал и от того мѣстца ажъ по каменный мостокъ по озерко Кгаюкъшыс, где граница старая идет, которая от пуцы Дусмянское лежачое под Пикътевичами Островъ Новѣны заходить кгрунты и лесы Бутевъскіе отнимае, где на том трыбъку никого от пана кухмистра есми не застал; а потомъ от тог мѣстца и копча под осиною старою вели границу дорожъкою и показуючы знаки старые в некоторых деревьяхъ железа зарослые, просекаючы лес и через болота конецъ названое Парубежу, зоставуючы

част того болота влеве пры кгрунтътехъ и лесех Дусмянских, по анаках привели до высокое межы через шнуравъ петнадцать, где копча новых тры рядовыхъ одинъ около дуба двойчастог на пяти шнурах, другой над болотом Парубежомъ на шнурахъ чотырох и пяти протов, а третій на высокой межы на шнурахъ пяти и на пяти протовъ казалом усыпати; тою высокою межою до ройста другого Парубежа, через конецъ того ройста, зоставуючы ройсто мало не все въ кгрунтътехъ Бутевъскихъ вправо, просто до дороги от села Семеновичъ, мимо Пиктевичы, до Высоког Двора идучое, подле которое дороги влеве на пяти шнурахъ конецъ новый казаломъ усыпати; тою дорогою от тог копча, зоставуючы Островъ названый Кгейтовтишки вправо через десет шнуравъ до мостка на ручавине старог, згинулог, на которыхъ десети шнурахъ два копча новые на каждой пяти шнурахъ по одному, то ест один около сухое ели, а другой над самым мосткомъ усыпати казаломъ; с тог дороги и мостка звернувши троха вправо до великог дерева ясеня, у которомъ указали знаки старые, железо зарослое, над ройстомъ, названымъ Келмиемъ, мимо тройчастый дубъ такъ же зъ знаками сарыми, зоставуючы тог ройсто вправо, на пяти шнурахъ новый копецъ казаломъ усыпати, от копча над тым же ройстомъ привели до Острова Новенов до дороги а Дусмянъ до Кгинейтишокъ идучое и до дуба тройчастог через шнуравъ два и девет протовъ, где выездъ мой подкоморский в той справе не по однокротъ былъ, тамъ на том мѣстцу а левое стороны, идучы от Кгинейтишокъ, подле тог дороги против самог дуба, копецъ новый усыпати казалом. А ижъ се того дня вжо было спознило, которог дня от пана кухмистра ку показаню границы от него менованое ништо не прибыл, отложыломъ на объехане и скончене тог границы веденое через Бутевича до завѣтрея, до дня шестог мѣца сѣнѣтебра, а на завѣтрее дня шестог сѣнѣтебра, кгда с тымъ жъ тремя возными и петнадцатма шляхтичы кгдам на тотъ кгрунт и на тог мѣстце менованое Остров Новены выехал, тогда Валентый Бу-

тевичъ с тѣми ж тремя шляхтичами верху менованнымъ вели границу от того копца подле дороги новоусыпаного, просто над ройстом названымъ Новеномъ, указавъшы знаки у двухъ дубахъ вырубанные и менующы же в нихъ железа были, привели черезъ шнуры два, пруты шесть до копца старого, под великою едлинною мхомъ оброслого и на поисованыхъ знакахъ и вырубане железа указалъ выпис крестовый Троицкий тот же под датой року шестисотъногъ мца Марца деветнадцатогъ дня оповедания ихъ и сознанія возногъ; от того копца старого над тымъ ройстомъ Новеномъ и над сеножатою названою Новеною, по праву ихъ оставляючи, а показавъшы знаки старые в деревьяхъ, в дубахъ железа оброслые, а у в одномъ дубе показавъшы знакъ кременя оброслый, а у в иныхъ некоторыхъ вырубъ и выпалене, въ которыхъ меновали, же тежъ были знаки зарослые железа, черезъ петнадцатъ шнуровъ и прутъ одинъ привели до мостка каменного на дороге з Дусмян до бѣж грѣхъ Пацковичовъ идучое и до копца старого над тымъ мосткомъ, идучы од Пацковичовъ въ праву подле тое дороги будущаго, лозиною оброслогъ, до котораго мостка и копца не доходятъ, на десетъ шнурахъ казаломъ два копца на каждой пяти шнурахъ по одному усыпати, от того мостка каменного черезъ тую дорогу вели границу въ пруднища, пруднищомъ черезъ Сусмовку у в острова Покгаюкшисъские и привели черезъ шесть шнуровъ и пруты осмь до копца старого на горе противъ ройста Зволиншюкъ, где не доходятъ того копца шнуровъ и пруты осмь, на пяти шнурахъ конецъ новый казаломъ усыпати; тымъ островъ привели до острова межы болоты над ройстомъ Кгаюкшисъ, где и конецъ новый на пяти шнурахъ нарожный усыпанъ; тымъ островомъ од того копца нарожного над тымъ ройстомъ, оставляючи ройсто въ праву, черезъ шнуры десетъ в ройсто Покгаюкшисъ, где два копца новыхъ по пяти шнурахъ одинъ около двухъ сосенъ великихъ, а другой в самомъ ройсте усыпати казаломъ; черезъ тое ройсто, до другого острова на другой стороне того ройста лежащаго, где в чотырохъ шнурахъ надъ самымъ ройстомъ конецъ

нарожный усыпанъ; отъ того копца еще въ праву авернувшись, оставляючи ройсто въ праву и озерко Кгаюкшисъ въ кгрунтахъ Бутевскихъ, черезъ шнуры десетъ привели до копца старого, на которыхъ десетъ шнурахъ на томъ островѣ два копца новыхъ, одинъ минаючи озерко, а другой не оподалъ, минаючи копчикъ старый, по правой стороне дорожки усыпанъ; отъ того копца тымъ островомъ до великаго ройста Кгаюкшисъ у минаючи, просто стеною черезъ тое ройство и минаючи и черезъ высокий островъ, мимо две сосны великихъ, черезъ шнуры петнадцатъ и три пруты привели до болота Кгинятишюкъ, на которой стѣнѣ концовъ новыхъ три, два в ройсте зомху по пяти шнурахъ зложено и окопано, а третий подъ островкомъ межъ тымъ болотомъ Кгинятишскимъ на шнурахъ пяти пруты трехъ усыпанъ, отъ того копца и островка черезъ шесть шнуровъ до дороги до Пацковичъ и до Дусмянъ идучое, где подле самое дороги по левой стороне конецъ нарожный казаломъ усыпати; отъ того копца дорогою черезъ три шнуры до копца старого подле дороги полемъ надъ бродкомъ, где поведили изъ тотъ конецъ въ концы волокъ местскихъ Дусмянскихъ ест нарожный, отъ котораго граница кгрунтамъ Бутевскимъ стеною лежащою бокомъ до кгрунтовъ Бутевскихъ ажъ до озера Писа идетъ, а другая стѣна отъ того копца влево по концы волокъ местскихъ Дусмянскихъ крайнегъ поля до кгрунтовъ земли грѣхъ Юревичовъ, мимо островъ Высокий пошла и тутъ у того копца водле померъ старое граница тымъ волокомъ местскимъ Дусмянскимъ, не занимая з давныхъ часовъ кгрунтовъ Бутевскихъ, ани идучы черезъ тую дорогу поперокъ, ани вдоль дорогомъ до мостка каменного стапула, одно дей его мѣст палъ кухмистеръ отъ того копца хочетъ мети границу поперокъ черезъ дорогу и черезъ кгрунты Бутевские, отгинаючи островъ Новеномъ и немало кгрунту при томъ занимая до пущи Дусмянской, лежащее подъ Пиктевичами, ажъ до копца старого зъ другой стороны кгрунтовъ ихъ, отъ застенку села Семеновичъ подъ осиною в лесѣ, яко се вышеи меновало, быти менуетъ и новые копцы первой

сего межъ тымъ старыми копъцами росказавъ-
шы поделати, тепер тымъ местцомъ трыбъ про-
сечи казалъ, якожъ противъ того копъца з
другое стороны тое дорога от Пацъковичовъ
идучое показала мнѣ подкоморому черезъ лесъ
ажъ до болота трыбъ свежо прорубаный, где
и того дня на томъ трыбе новомъ от пана кух-
мистра ку оказываю границу никого не за-
сталомъ и никто се абымъ тую границу объ-
ехалъ не упоминалъ; а потомъ отъ того копъ-
ца подле тое дороги менованое от Поцкови-
човъ идучое черезъ болото Поатовкисе стеною
старою привели до озера Пиоса, черезъ шиу-
ровъ двадцать чотыры и прutow деветъ пол, на
которой стене копъцовъ старыхъ до озера Пи-
оса чотыры, межъ которыми новый пятый
усыпано; а от тое стены черезъ озеро у стену
от поля Гумнища лежачую до копъца по дру-
гой стороне того озера Пиоса пры берегу
усыпаного, откулъ се граница писати почала.
Которую справу я подкоморый водлѣ наказу
суду головногъ трыбуналногъ скончывъшы, тую
границу объехавъшы, копъцы поделавъшы, по-
копавъшы, а старые на некоторыхъ местцахъ,
яко се вышей поменило, поновивъшы, по-
правивъшы и кгрунты Бутевъскіе до
именя Дусмянъ забраные ограничывъшы,
тыя кгрунты забраные, которыхъ и ихъ
границъ никто не боронилъ, в моцъ в держане
Валенътыну Бутевичу подаломъ, а ижъ а дос-
ветченя показалосе, ижъ граница старая Буте-
вичовъ была вопъсованая и в деревехъ зна-
ки вырубаны и выжжоны, чого и Бутевичъ
з доводомъ своимъ и прысегою ствердилъ.
тогда мнѣ подкоморому винны статutowое за
скажене границы водлугъ артыкулу осмъ-
надцатогъ з роаделу девятогъ, на той же мае-
ности Дусмянской, на суме егъ мл. пана кух-
мистровой прысудиломъ копу гршей, которую
копу мнѣ сторона жалобливая Бутевичъ за-
платилъ, а Бутевичу въ одного пры го-
ловной сумѣ отъ права въчынено быти маєт
и на одправу тое всеѣ сумы звышъ менованое,
за кгвалтъ и бой и дерево порубаное прысу-
жонное, такъ же и за вину подкоморскую, за
скажене границы всего сумою за сто сорокъ
пятъ копъ гршей литовскихъ до суду земскогъ
Троцкогъ отослаломъ. Которая справа яко се

передомною точыла, ест до книгъ моихъ под-
коморскихъ записана. Писанъ у Стрѣвиникахъ
року тисеча шестсотъ осмогъ мѣсяца сѣвѣтѣбра
шестого дня.

№ 9—1808 г. Іюня 10.

Справа пана Матыса Станкевича, земенина
гдѣрскогъ повету Троцкогъ, с паномъ Яномъ Сов-
кговичомъ коморникомъ Троцкимъ.

Лета отъ нароженя Сына Божего тисеча
шестсотъ девятогъ, мѣсяца іюня десятого дня.

Передомною Богданомъ Окгинскимъ подко-
морымъ Троцкимъ, державъцою Дорсунигскимъ
и Кормяловскимъ, на року за позвы моими
подкоморскими отъ положеня позвовъ въ шес-
сти недѣляхъ прыпаломъ, постановившысе оче-
висто обѣдѣ стороне жалобная сторона панъ
Янъ Совкговичъ, коморникъ повету Троцкогъ
а обжалованая сторона панъ Матыс Станке-
вичъ земенинъ грскій повету Троцкогъ, на
кгрунте в бору на врочыщу Кгравжа в иже-
ню Заборскомъ в повете Троцкомъ лежачомъ,
и доведшы передомною поданя тыхъ позвовъ
пану Матысу Станкевичу очевистымъ передо-
мною признанемъ возного повету Троцкогъ
Миколоая Хъръщоновича, жаловалъ панъ Янъ
Совкговичъ с позву моего подкоморскогъ о томъ,
штожъ дей в року прошломъ тисеча шестсотъ
осмомъ мѣсяца окътебра шестого дня, передъ су-
домъ гдѣрскимъ земскимъ Троцкимъ за позвы
земскими Троцкими на рокахъ земскихъ по
светомъ Михале святе римскомъ въ Трокахъ
отсужываныхъ, мелъ дей право и очевистоемо-
вене о кгвалтовное порубане бору имениа его
Заборскогъ у повете Троцкомъ лежачого на
ниве егъ власной урочыщомъ прозываемой Кгра-
вжа, которую ниву за певными межами отъ
ста годовъ еще отецъ его пана Яна Совкговича
запустилъ дей былъ для дерева, на которой ни-
ве уже было дерево не малое зросло сосно-
вое, на жерди до озерода годное, а пищыне и
до клетки бервени годные, которое дерево на
той нивѣ ховалъ для своеѣ потребности, а ты пне
Матыс Станкевичу, кгвалтовне вырубавъшы
на латы до Ковна отировадившы на свою пот-

ребу продал дей есп, то ест жордей копъ две и сорокъ, а бервения до клети годного двадцат шесть, которая нива лежыт одним концом до реки Вели, а бокомъ до нивъ суседских до Якубовой Юревичовой нивы. А по прочтанию того паракграфу с того позву, сторона обжалованая пан Матис Станкевичъ, давши передо мною моц очевидно в той справе мовити умоцованому прыетелю своему земенну гдръскому повету Троцког пану Балтромею Рондоманскому, череа тог умоцованог своего поведил, иж дей панъ Матис Станкевич в том яменю Заборском маеть два фольварки свои, одним назвиском, один отчызний, а другой купчый, а иж дей на поданю тых позвов не доложоно если на отчыстом, чили на купномъ фолварку тые позвы положоны, про то дей сторона моя на тые позвы отповедати не повинна и просил абы от року в той жалобе был волным учиненый. А сторона жалобливая панъ Янъ Совкговичъ поведил, ижъ тые обадва фолварки зовуть одним назвиском, а на том фолварку купномъ позвы положоно, с которого се кривда дееть, про то тым позву эражати не может, зачымъ росказал есми им дале в право поступовати. Потом умоцованный пана Матиса Станкевича Рондоманский поведил: иж дей в том позве возный року не ознайнил и не зложыл, на который рок тая справа сужона быти маеть, про то на тот позов сторона моя отповедати не повинна; а пан Совкгович поведил: иж дей возный на поданю указывает на позов, а в позве доложоно иж бы от поданя в шести неделяхъ перед судом подкоморскимъ стали, иио дей тым позву абивати не может, якож я росказалом им далее в право поступовать. Потом умоцованный пана Матиса Станкевича пан Рондоманский поведил: иж в том позве сам один пан Совкгович позвал без участников своих, одного пана Матиса без участников ег, а то дей ест пмене сполное и вси до тог именя належать, про то теж на тые позвы не повинен отказовать. А пан Совкговичъ поведил, иж тая нива ест одног ег самог и ему одному самому кривда се стала в порубаню тог дерева од одног самог пана Матиса Станкевича, прото дей теж тым позвов абивати не

может, я-м им росказал далее в право поступовать. Потом пан Рондоманский умоцованный пана Матиса Станкевича поведил, иж дей тот позов первой поданный ижили писанный, бо дей в том позве, который стороке моей подан, дата першая на поданю ижили самог позву а у стороны жалобливое показалсе позов без даты, прото за таковой недостаток водлуг артыкулу деветнадцатог в розделу четвертого наказалом, абы стороне обжалованой вину шест грошей заплатилъ, а далее в право им поступовать наказалом. Потом пан Рондоманский умоцованный пана Матиса Станкевича тым позов абивал, менечы, иж границ и меж не доложоно, а сторона жалобливая показала то, иж в позве межы и границы были доложоны. Я-м им росказал далее у право поступовать. За тым пан Ян Совкгович, доведечы жалобы свое, покладал передомною выписе с книг кгородских Троцких под датою року тисеча шестсот осмог, мца Апреля первог дня оповеданя ег о порубане дерева на той ниве и на иных местахъ и огледане возног и поличене пнев водлуг тое жалобы ег; к тому покладал выписе с книг земских Троцкихъ под датою року тисеча шестсот осмог мца Октября осмог дня, с которог се значыт, иж о тое дерево пана Матиса Станкевича позывал до суду земског, а суд земский отослал тую справу на суд подкоморский, а к тому подавши артыкул двенадцатый в розделу девятог, ставил светков суседов и участников трох шляхтичов тамъ же в именью Заборскомъ мешъ-кающихъ, первого Петра Станиславовича, другог Балтромея Войтеховича, третег Миколоая Войтеховича, которые то сознали, иж тая нива Кравъжа власная ест пана Яна Совкговича, а панъ Матис до нее ничог не маеть, а четвертог ставил шляхтича Станислава Войтеховича и чотырох подданныхъ тог Станислава Войтеховича на то, иж тому Станиславу Войтеховичу на той ниве дерева брати давал, а подданные тые рубали и с тое нивы дерево вожывали, а в недостатку девятог светка брал се сам пан Ян Совкгович до присеги на том, иж тая нива Кравъжа бором зарослая ест ег власная и на том, иж тое дерево яко в позве поменено ест череа пана Матиса

Станкевича порубано и везено ку шкоде ег. А за тым домовляеся водлуг артыкулу петнадцатого в розделу десятог вини квалту и шкод за дерево, абым ему шацунком статутным присудил. А умоцованый пана Матысов пан Рондоманский поведил, иж хтобы рок завитым мел, а доводу зуполног водлуг права не ставил, тот в речы упадываеся, а межи тым дей светьками один Станислав Войтехович зять ег власный ест и далеко живет и кгрунтов неведом, протэ и с подданными своими за светка почтан быти не может, а иж дей пан Матыс позывал о ровный дел в том имену Заборском всех участников и в декрете суду земского дел ровный ест наказан, чог доведчы покладал выпис с книг земских Троцких под датою року тисеча шестеот осмог, мца октебра четвертог дня, с которог се то значыт, иж дел ровный в ыменю Заборском всказано, а на выделе не до подкоморог отослано, а к тому покладал лист продажный Матея Юревича Совкговича Заборского и жоны его под датою року тисеча пятсот деветдесят осмог, мца июня третег дня, с которог се значыт, иж в ыменю Заборском част свою пану Матысу Станкевичу продал на вечност; к тому положыл выпис с книг головных трибунальных под датою року тисеча пятсот деветдесят осмог мца июня четвертог дня, сознаня тог листу продажног пана Матея Совкговича и малжонки ег, пры том покладал выпис с книг кгородских Троцких под датою року тисеча пятсот деветдесят осмог мца июня осмьнадцатог дня, интронписю в тое именьчко Заборское через вознег Станислава Чырвинског ему поданое, а пры том и позов мой подкоморский передомною покладал, которым пана Яна Совкговича и иных участников до ровног делу в ыменю Заборском позывает, и поведил, иж в том бору на той ниве Кравжы рубал, яко в бору сполном сумежном, за чым дей в ниякую вину не попадаеть и, подавши артыкул петнадцатый в розделу десятог, брал се пан Матыс Станкевич до присеги на том, иж на купном сполном тое дерево рубал и брал, и пустили то на узане мое. А такъ я, видечы в свидетельства суседов сумежников, иж тую ниву

Кравжу пана Совкговичовую быти поведили хотяж ровный дел наказано, однак же перед розделком, не дождавши делу тое нивы пана Совкговичовое пустошити не мелъ, узнал емя быт близног до присеги пана Яна Совкговича и дей третий той присега зложыломъ на том, иж то ег власная нива ест и иж так великая шкода в дереве од пана Матыса Станкевича стало се, яко в позве поменено ест, а кгда присягнет на пана Матысу Станкевичу сказалом вину за квалтъ и дерево шацунком статутным платити водлуг артыкулу петнадцатог в розделу десятог. А пан Матыс Станкевич, розумеючи быти тот суд мой по водлуг права учыненый, апелевал до суду головног, которое апеляции допустилом и с присегою пану Совкговичу до росправы у суду головног задержатися розказалом. Потом жаловал пан Ян Совкгович с того ж позву моего подкомороског на пана Матыса Станкевича о порубане так же дерева на двух урочыщах на одном, прозываемом Поревис, а на другом Скайстанишкис, на што отказ чинечы умоцованый пана Матысов пан Рондоманский поведил, иж дей на тых обудвух местцах сут кгрунты сполные, в которых и пан Матыс Станкевич част свою маєт и в иных суседы, про то дей рубал яко в сполном лесе, за што ниякой вини не подлгаеть. А пан Ян Совкгович поведил, иж то сут власные нивы его, а не сполные и ставил светков трох суседов тых же вышей менованных участников своих, которых кгдам пытал, передомною сознали, иж на тых двух местцах сут кгрунты сполные всех их участников, в которых и пан Матыс Станкевич маєт, и пустили то на узане мое. Я подкоморый видечы то, иж ачъ то сут кгрунты сполные, однак, иж тое дерево на продажу, а не на свою потребу брал, чог чинити, а сполног бору пустошити, не мел, наказалом, абы пан Матыс Станкевич за част пана Яна Совкговича якая бы в том дереве на нег приходить мела, ему шацунком статутным заплатил, на котором декрете моем обедве стороны перестали. А по том декрете моем там же на полю не розеждающысе пан Ян Совкгович и пан Матыс Станкевич зъ собою се погодили тым способом, же пан Ян

Совкович коморник в той то звыш менованой справе з участниками своим панау Матусу Станкевичу и участнику ег в ыменю Заборском Совковичовском во всем ровный вечистый дел поступили и рок разделению тому в том ыменю Заборском Совковичовском на оране попару и покосене сеножати приняли в сем году тепер идучом тисеча шестсот девятом мца июня деветнадцатог дня, на который рок вывести мерников маются старати обеде стороне. А што се дотычет иных кгрунтов в том же ыменю Заборском Совковичовском, которые сут на сес час жытом и ярынами засеяные, так же боров, лесов, гаев, зарослей всяких, прители себе другой рок на розделок в сем же году тепер идучом тисеча шестсот девятом мца октября деветнадцатог дня, на который розделок мают вывести за листом моим коморника моего пана Щасног Кирклеvesког так на тот блиский яко и дальший рок, а они обеде стороне яко пан Ян Совкович з участниками своим, так же теж и пан Матус Станкевич з участником своим на розделок того ыменя звыш менованог маут мети при коморнику по приятелю одному, на которых на тот час способити се обаде будуть могли, и на розделению их згодном обеде стороне перестати маут, который делъ коморникъ до книг подкоморскихъ внести мает, а сторонам потребующим с книг подкоморскихъ выписы выданы быти маут, а который бы з них упорный был, а тог делу кончыти не хотел и леда причынами его розрывал, тогды закладу на спротивного кождог з них на себе положили вину статуювую, с тым докладом, иж при том розделению маут листы слушные купчыне, што хто у ког покупилъ положить перед паном коморником, также всякие листы если бы сполные земли который з них у ког выкупил яко се пан Ян Совкович отзывалъ з листом на девет копъ иж кгрунт сполный у пана Влошка окунил, абы то што кому за листы належыть при кождом зоставало, так же теж огороды, селища и навозы абы кождый свои одержал иж бы в чужые навозы и працу один другому се не вступовал, одъ которог поделку не маут апелевати,

одно до мене подкоморог, естля бы се в чом неугожали и на моем розсудьку перестати. А пан Матус Ейсимонт апеляции своею одступил и у суду головног за тою апеляциею пилновати обеде стороне не маут. А пан Ян Совкович теж вины за квалтъ сказаное и шкод за дерево шацуном статуювым присужоных одступил, а пан Матус Ейсимонт теж ив трехъ, которые был пан Ян Совковичъ ему пустил, одступил, так иж и тые трывы в ровным дел ити маут и на обеде стороны о всякие засты, што се позывали и протестацыи один на другого чынили, аж по ден сегодешний се погодили, так иж один другою позывати и трудности ниякой один другому задавати не маут, а то все себе адержати обещали под виною статуты о угодах, который бы се в чом колвек не адержалъ описаную, и просили мене абым тую угоду их до книг моих подкоморскихъ записати дал, которая угода ихъ за прозбою пана Яна Совковича коморника Троцког и за прозбою пана Матуса Станкевича ест до книг моих подкоморскихъ записана. Писан у Заборью.

№ 10—1809 г. Юня 22.

Справа пана Матуса Станкевича земенина гдрског повету Троцког с паном Яном Совковичом коморником Троцким и з участниками ихъ.

Лета от нарожения Сына Божог тисеча шестсот девятог, месеца июня двадцать второг дня у в Евю.

Постановившысе передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, будучы од мене посланым на справу нижей описаную коморник повету Троцког пан Щасный Кирклеvesкий, при листе своем ку записаню до книг моих подкоморскихъ сознал, который лист его слово от слова так се в себе мает: На враде ег мл. подкоморском передомною Щасным Кирклеvesким коморником повету Троцког, будучы от велможног пана ег млсти пана Богдана Окгинског подкоморог воевод-

ства и повету Троцког, державцы Дарсунишског и Кормяловског за листовным росказанем ег мл. пана подкоморог зосланим, зъехал есми водлуг тог листу и декрету ег мл. пана подкоморог до землянь гдрских повету Троцког до пана Матыса Станкевича а пана Якуба Юревича до домов и до именей их нааванных Заборских, лежачых у повете Троцком для роаделку земляны гдрскими повету Троцког с паном Яном Совкговичом коморником повету Троцког, зъ Балтроем а Миколаем Войтеховичами и з Якубом Петровичом в ымену их Заборском в кгрунтех яловыхъ, оромых на засеяне жыта на рок прышлый тисеча шестсот десятый и теж в сеножатах на покошение сена, и там же кгда есми я коморникъ прыехал до тог пана Матыса Станкевича и до тог пана Якуба Юревича, до тыхъ именей их Заборских в сем року тисеча шестсотном девятом, мца юня деветнадцатог дня, за которым тым момъ прибытьем до того имениа ихъ Заборского тог дня звыш писаног водлуг тог декрету ег мл. пана подкоморог тот пан Станкевич и с потужником своим передомною станувшы, за прибытем тог пана Яна Совкговича самог и с тыми участниками ег домовлялися они естли же бы они водлуг тог декрету ег мл. пана подкоморог дель ровный передомною в том имениа своем Заборском тому пану Матысу Станкевичу и тому Якубу Юревичу делити вечыстым делом поступують, якож который тот пан Ян Совкгович сам и с тыми участниками своими, станувшы передомною дел ровный водлуг тог декрету ег мл. пана подкоморог в том имениа своем Заборскомъ тому пану Матысу Станкевичу и тому Якубу Юревичу доброволне и згодне вси поделити поступили и зараз передомною коморником почели делити и межу одну учинившы подле улицы против дому пана Матусовому, на части им прыналежахой, межою волми з обейх сторон загнали, а нишые вси кгрунты поля и сеножати сами доброволне межы собою постановили передомною поделити водлуг тогож декрету ег мл. пана подкоморог и межы вечыстые на них починити, а естли бы который з них был упорный и в чом делу чынити боронил, або по делу вжо

межы собою тот дел свой один другому в чом визналял и переказу якую чынил, кром толко на што листов пять до мене дали, которые на другом року мают быти од мене за показанем от них же самых узнаваны естли же будутъ правные, тогды на другом ужо року за показанем которое ж колвек стороны на которым бы се колвек такое спротивенство або упор, кром слышныхъ прычын, показал, мает быть на нем вина статutowая веказана и мает заплатити первой нам се справе на другом року в остатку выделенья тог имениа Заборского межы ними зачънет, а гдебы который был з них так упорный, который бы винным зоставшы з узнанья моего а тое вины зараз там передомною платити не хотел, тогды мают подлеч заруце в праве посполитом яко в речы сужоной и теж стороны ровног делу описаной. Пры чом я бывшы и то што се все передомною точыло за тым позволенем оныхъ самыхъ доброволным и прозбою их яко се тая справа передомною точыла тот лист поезду своего ку записаню до книг ег мл. подкоморскихъ дал есми под печатю и теж с подписом руки своее. Писан у Забору року тисеча шестсотном девятом, мца юня деветнадцатог дня. У тог листу печат притиснена одна, а подпис руки тыми словы: Szezęsny Kirklewski komornik, который лист сознания его ест до книг подкоморскихъ Троцких уписан. Писанъ у в Евю.

№ 11—1809 г. Ноября 8.

Справа пана Матыса Станкевича земенина гдрског повету Троцког, с паном Яном Совкговичом коморником Троцким и з участниками их.

Лета отъ нарожания Сына Божог тисеча шестсот девятом мца ноябра осмог дня.

Постановившысе передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державцою Дарсунишским и Кормяловским будучы от мене посланым на справу нижей описаную коморник повету Троцког пан Щасный Кирклевский прылисте своем ку записаню до

книг моих подкоморских сознал, который лист ег слово от слова так се в себе маает: на враде ег мл. подкоморском передомною Щасным Кирклевским, коморником повету Троцкого, будущим на тот час за листовным росказанем от велможного пана ег мл. пана Богдана Окгинского, подкоморог воеводства и повету Троцкого державцы Дорсунинского и Кормяловского зосланным, вжо на другом року, за выездом моим мне коморничым и теж водлуг декрету ег мл. пана подкоморог выехал есми до земян гдрских повету Троцкого пана Матыса Станкевича а пана Якуба Юревича до имений их, называемых Заборских, лежащих у повете Троцком для выдалку в остатку в имену их Заборском стороны кирунтов, где было жытом засеяно, ярынами, гречихою и теж стороны выделения боров лесов и зарослей з земяны гдрскими повету Троцкого с паном Яном Совкговичом коморником повету Троцкого и теж з участниками ег водлуг декрету ег мл. пана подкоморог, учиненог в сем же року тисеча шестсотном девятом, мца июня десятого дня, яко то ширей все и по достатку в том декрете ег мл. пана подкоморог и теж у поезде моем первом о всем том описано ест и там же кды я есми коморник прибыл повторе до того пана Матыса Станкевича и теж участника ег до тех имений их Заборских, в сем же року тисеча шестсотном девятом мца октября деветнадцатог дня, якож за тем прибытем моим до того дому их Заборского, становши передомною тот пан Матыс Станкевич сам и з участником своим с паном Якубом Юревичом на том местцу гдѣ се первый початок того дѣлу межы ними в том имену их Заборском передомною коморником зачатый был, напротив дому того Матысовому в том же году тисеча шестсотном девятом, мца июня деветнадцатог дня, за прибытем того пана Яна Совкговича самог и с теми участниками на тое местце звышменное, найпервей межы собою водлуг того декрету ег мл. пана подкоморог обобрали при мне коморнику по приятелю з обеих сторон, то ест пан Ян Совкгович з свое стороны ег мл. пана Адама Компарского, а пан Матыс Станкевич теж з свое стороны приятелем

пана Александра Кгурского и при бытности иных немало людей добрых з обеих сторон и теж возног повету Троцкого пана Яна Станиславовича з Богдановича, а по таковом обобраю межы ними тех приятелей з обополных до того скончания того дѣлу их межы ними зачатог, показавши тот панъ Матыс Станкевич выпис с книг кгородских Троцких жалобы своей и теж сознаня возног учиненый на того пана Совкговича и теж участников ег в недопущению ровного делу себе в пяти сенокатках и теж в несправном покошении сена на тех же сенокатках и в побраню и звезению сена з них водлуг тое жалобы своее и теж декрету ег мл. пана подкоморог, яко теж и поезде моем первом за тое недопущение ровного делу з тех пяти сенокатках и в покошении сена на них была вина тому пану Станкевичу на том пану Совкговичу и теж участниках ег всказана и присужена, на што пан Совкгович, отпор чинечи на тую жалобу того пана Матыса, поведил, нж дей я на тех сенокаткахъ, на которых менши от мене себе крылду маючы, я тебе там безсправя никак не чинил, естлиж же косил на двух сенокаткахъ названой Упели, а на другой Подровы, тогдым косил за позволением вашим вас самих, босте на тое местце на иных сенокатах сено косили и то кды ме ведомост такая дошла, што маеш со мною о тое сено правне чинити, им и сена того с тех сенокатей не брал, а до того и участника твоег Якуба Юревича ставлю тут перед правом, которог ты в той жалобе своей за ровно кладеши, а он о том ничог не ведаеть и волным мне с того чинити, а тебе естлиж се якая кривда видитсе о то подопры того сумненем своим, я тебе готов буду все водлуг наказу владовог платити; за другимъ паракграфом того же пан Матыс Станкевич водлуг тоеж жалобы своей и того декрету ег мл. пана подкоморог и теж поезде моем первом, абы была всказана тому пану Станкевичу на том же пану Совкговичу стороны в недопущения ровного делу з засеяния жытом безсправног, от того пана Совкговича на ниве названой Поровие, на которой меновал на чотыры бочки сеяния жыта, лех который тот пан Совкгович,

чыначы отпор на тую жалобу ег, поведил, мовечы тым словы, нж дей я тебе с тых прычынах пана Матыса там ровнаго делу в той ниве своей Поровис не поступил, бо то моя властная праца самог, але на тое местце бором там так много тебе указовал, штобы есп и ты так много лесу самъ вытербил на тот час и я поступлю там в той ниве своей ровный дел, и просил о волност от тое вины абы был волным учынен; а пан Матыс домовлялсе тое вины на том пану Совкговичу, поведаячы то, нж в том декрете ег мл. пана подкоморог не суть выняты ничые протеробъки кром селискъ а погноен, а до тог и другие участники, ег маючы такнеж протеробъки свои где и он, в том же полю Поровелис а одног, а предсе мя ровнаго делу не бороили, якож и самые участники пана Совкговичовые, стоечы перед нами, то поведили, нж заровно мы усп тербили тое поле Поровелис, яко и пан Совкгович, а однакже ровнаго делу чыинти пану Матысу не бороили и тепер не бороим; а пан Совкгович, подавши артыкул деветнадцатый а розделу девятог, домовлялсе, абы яко тое поле Поровелис пры нем заставлено было, так теж и от тое вины был волным учынен. За третим паракграфом тот же пан Матыс Станкевич водлуг тогож оповеданья своего, домовлялсе на пана Якуба Грыневича, абы вина wskazана была водлуг тогож декрету ег мл. пана подкоморог и поездеу первого моего на том Якубе Грыневичу о бесправное засеене жыта на ниве и на части ег ему вжо а ровнаго делу досталою и от нег на засеене жыта поораною Поровис, якож который тот Якуб Грыневич чыначы отпор на тую жалобу тог пана Матыса поведил, нж дей естли же я есми тое жыто сеял на той ниве Поровелис, тогды то мне волно яко на властной ниве своей засеиват, бо кгдаж тое поле Поровис ест то власная купля продка моего, на што право показую, якоже покладал выпис с книг кгородских Троцких под датою року тисеча пятьсот деветдесят осмог, мца августа сегог дня, прызана даровизны небощыка Валентог Войтеховича Совкговича малжонце ег Еве Авкгуштыновне Книперовне именича Заборског, в котором

том выписе описует, нж всякие кгрунты тог именича Заборског и теж купля, прыкупля ли тог малжонце своей записал, а до тог покладал лист Якуба Юревича и жоны ег Катерины Яновны Книжевны а Матыса Юревича, под датою року тисеча шестсот девятог мца мая осмог дня, в котором том листе описуют они якобы мели продат ниву свою ойчыстую небощыку Валентому Войтеховичу и жоне ег Еве Книперовне в року прошлом тисеча пятсот семдесят девятом, наавану Ужу Поровис над речкою Руткопенсю и теж самых тых ойчыцов ставил, которые сознавали сами очевисто станувшы, нж тую ниву свою продали тому продку того Якуба Грыневича; и вси иные участники тог именич стосчы сами по доброй воли своей, яко до тог права ег ничог не мовили, так се теж с тых частей своих а ровнаго делу с тое ни, вы на себе прыходячой от тог Якуба Грыневича вечными часы аrekliся; до того поведил нж тот лист продажный от них тому небощыку продку ег данный, коли свирен горел, а ныншым речъми у томъ свирне згорел и пры тых всех доводах своих брал се до присегн. А пан Станкевич, подавши на то все артыкул двадцать четвертый а розделу сегог, домовлялсе, абы оному присега wskazана была, а по таковой присега яко кгвалты так теж и тая вина в декрете ег мл. пана подкоморог описаная на том Якубе Грыневичу wskazана была и тот кгрунт ему прысужон был. Якож там же за разом чыини теж жалобу пан Ян Совкгович с паном Якубом Грыневичом на пана Матыса Станкевича о пооране меж и о не поступлене ровнаго делу в ниве названою и лежачой, над рекою Вилнею в Поруктопеню и теж о покошене двух сеножателей одной Тыкнопевис, а другой Ловбакгалис, которой той жалобы своей доводечы они на нег покладали выпис с книг кгородских Троцких, под датою року тисеча шестсот девятог, мца сентября трынадцатог дня, по которой таковой жалобе своей домовлялися абы то все водлуг тое жалобы их было на том пану Матысу яко кгвалт так теж вина декретова wskazана была. А пан Матыс, чыначы отпор на тую жалобу их, по-

веди, иж дой там яко меж ниякихъ еще у той нивы небыло, так теж квалту им там нияког не учинил, бо кгдаж и з сознаня возног в том выннсе значытсе, иж коли возным они обводили тое зоране меж, тогда возный пишет, иж там нияких знаков у той нивы меж не видел, но были там еще межы ниякне у той нивы, одно толко тычки позаыканые, якож и сам пан Совкгович тое признал, иж толко еще тычки там были, а не межы; а што се тычет покосеня сена на тых двух сеножатах, тогда яко безправие пан Совкгович на нияких сеножатах сполных косил, так теж и я мусел косит, и за тим просил о волность, абы от тог объжалованя их и вины, яко в невинности своей, был волным учинен. Чынил жалобу тот же пан Ян Совкгович на Миколоя Войтеховича о зоране межы у нивы своей, названой Покудрыс, якож которое тое жалобы своей доводил выннсом с книг крродекых Троцких и водлуг которое тое жалобы своей домовлялсе, абы яко вина в декрете ег мл. подкоморском я теж в праве посп. описаная водлуг артыкулу осмнадцатог а розделу девятог ему пану Совкговичу на том Миколою Войтеховичу было всказано, ижли который тот Миколой Войтехович до жадног зораня тое межы пана Совкговичовой не знающысе, бралсе сам до отпрысезеня, лех пан Совкгович, не прыпускаючы оног до отводу, сам до прысези брал, а кгда были от мене коморника вси панове Заборяне питани, естли же бы болшъ на тые жалобы свои, за которым один на другом права телер доходят, межы собою не мели, штобы на потом межы нияи болшъ сваров не было, которые ако они не поведаючы быт болшъ межы собою не маючы один на другом нияких розниц о тые вси жалобы свои, просили мене коморника абы то все водлугъ права каждому и на каждом водлуг жалобъ их было всказано им, и пустили то з обеухъ сторон на узнанье мое коморничое и тых панов прыятелей своих, которые на тот час от них сут пры мне высажоними. А так я коморник выроаумевшы споров и амовеня их з обеух сторон, и намовившысе с тыми прыятельми их звыш

имены писанными в справе пана Матыса Станкевича с паном Яном Совкговичом стороны покосеня сеножатеи квалтовным обычаем в недопущеню ровног делу в имену их Заборскомъ, до которых пан Совкгович сам двухъ сеножати покосеня сена анал се добровольне и за померкованем и позволенем самог тог пана Станкевича сено на тых сеножатах косил, за которым тым признанем пана Совкговичовым, а за прысегою своею пан Матыс домогал се, абы вина статutowая по той прысезе ег на том пану Совкговичу наказана была, одно ж я коморник бачечы то, иж тот пан Матыс сам один толко жалует и до прысези берет се, кром участника своего, который в оповеданю ег именем поменешый ест, и который сам станувшы очевисто передомною с тог объжалованя своего тог пана Совкговича вызволвшы волным учинил, с тых тогда прычын тог пана Совкговича с тог паракграфу на нег описаног от тог пана Матыса Станкевича и участника ег от тог квалту и вины декретовое волным чыню, однакже пан Совкговичъ маеть тому Матысу сена част с тых сеножатеи, на которых он пан Совкгович, хотяж безправие покосил сено, отдать телер же пры бытности моей, а в тых же сеножатах мает поступит за раз ровный дел тому Матысу. А што се тычет стороны заселеня жыта на полю, названом в Поровю на чотыры бочки, до которого се сам пан Совкгович знал, иж один сеел сам и делу ровног в том полю своем пану Матысу Станкевичу чынит боронил, поведаючы то проробок ег властный, а ниякие участники его ж Совкговича, станувшы передомною, поведили то, иж то сполное наше поле с паном Совкговичом розроблено, в котором том полю и проробку своем они тому пану Матысу дел поступили, зачым домовлялсе он Матыс, абы вина о тое спротивенство водлуг декрету ег мл. пана подкоморог и поезду моего коморничог на том пану Совкговичу за тым поступленем ровног делу в той ниве всказана была, а пан Совкгович домовлял се, абы волен был, с таким докладом, иж поведаючы с тых прычынъ тог ровног делу в той ниве своей жадног поступовати тому пану Матысу

не повинен есмь, бо кидмж то властная пасака моя ест, нехай себе он также мног бору вытеревит, яко я вытеревил, на тот час в той ниве моей ему дел ровный будет поступлен. Про то я коморник, бачечы то, иж пан Совкгович в декрете ег мл. пана подкоморогых вытеревьковъ своихъ не меновал, и хотяж бачечы я то, за переводом права от пана Матыса Станкевича перед собою на тог Совкговича показаным, винным зосталог, однак же с тое вины ег волным чыню, с таким докладом, иж пан Совкгович в том полю своем звыш урочыщом менованым жыто засеел, а тому пану Матысу в той ниве своей водлуг слышности права п декрету ег мл. пана подкоморог делу ровног чыняты не допустил, тогды наказую, абы зараа в том полю своем он ровный дел тому Матысу поступил и жыта в прышлый рок с тог поля третий снопъ тому Матысу отдал, под тою ж виною в декрете подкоморском описаную. А што се до тычеть стороны пана Якуба Грыневича с tym же паном Станкевичом стороны засеяния жыта на поли названом в Поровю, на роли ег власной Матысовой, на што пан Матыс и участник тог имени Заборског передо мною станувшы очевисто признали, иж тот Якубъ Грыневич тому пану Матысу тую ниву поступил был, которую вжо он Матыс орал был на засеене жыта, хотяж тепер тот Грыневич показовал некакис лист якобы продажи не яког Якуба Юревича и малжонки ег на тую ниву Поровис, кром всяког признания урадо-вог, на што пан Станкевич задавал тому листу неправност водлуг артыкулу шостог в розделу сегог и теж домовлял, се абы тот лист ег яко неправный и на первом року не показанный был, кгда ж которог тог листу на першом выезде моем за пытанем моим не показовано, на сторону был отложен, а на том Якубе Грыневичу тая вина и квалт был всказанный. Про то я коморникъ, видечы тот лист тог Грыневича не водлуг права справ-лений, на сторону ег отложывшы, наказал есмь тому пану Станкевичу присегу на том, иж вжо якс он мел там ровный дел в той ниве тог Якуба Грыневича названой Поровис, яко он там орал и на которой роли ег он

жытом своимъ засеял, которой присезе скла-даю рок ден третий тому, то ест мца октебра двадцать первого дня, в сем же року тисеча шестсот девятомъ, на той же ниве; а по той присезе яко тая нива част належачая тому пану Матысу маєт быт подана, так теж в тое жыто на ней засеяное маєт пры ним зостати, а вину в декрете пана подкоморог описаную яко вradoви, так и стороне там же заразом маєт заплатит; а кгда рок той присезе пана Матысовой прыпал, тогды Якубъ Грыневич, не ведучы до прысегы тог пана Матыса, та-ким се способом погодили, иж тот Якубъ ма-ет зостать пры той ниве своей Поровелис вечными часы, кромя толко маєт отдат тому пану Матысу на нином месту, где споручъ оному будет, таким же кгрунтом и такую ж меру, якая се достала была тому Матысу в ровног делу на част ег в том полю Грыне-вичовом Поровелю, под такою ж виною в де-крете описаную, а пан Матыс теж вызволил тог Якуба Грыневича с тог обжалованья сво-ег и теж в вины в декрете ег мл. пана под-коморог описаной и што се теж тычеть сторо-ны зораня межы пану Яну Совкговичу и участнику ег в полю их названом Руткопе-нис и в покошеню сена на двух сеножатях от пана Матыса Станкевича, тогды и сам пан Совкговичъ поведалъ, што толко затычки бы-ли, а не межы, тогды от тое жалобы их в вины в декрете описаное ег пана Матысавол-ным чыню, однак же с таким докладом, иж тую ниву мають делом ровным поделит; а што пан Совкгович домовлял се, абы была вина всказана водлуг декрету ег мл. пана подко-морог и теж поезду моег стороны зораня межы ему у ниве ег названой Покудры на пану Миколаю Войтеховичу, лех который тот Миколай станувшы передомною до зораня тое межы не знал се и до прысегы се брал, зачым я коморник жеребей межы ними кп-нул, который бы в них довод мел чынят, про то иж се жеребей вынял пана Совкговичев, тогды наказую Совкговичу присегу на том, иж яко тот Миколай Войтехович, вжо по том поделению, между тое нивы ег зорал, ко-торой присезе рок складаю ден третий, то ест мца октебра двадцат первого дня, в сем

же року тисеча шестсот девятом, а по той присяге яко вина в декрете подкоморском так и в праве посполитом описавая тому пану Совкговичу маєт быти заплачена от тог Миколая Войтеховича, и кгда рок той присяге тому пану Совкговичу с тым Миколаем ден третій прыпал, тогды который тот пан Совкгович будучы там на той межи своей зораной на Покудрю готов тую присягу водлуг наказу моего выконать, домовлял се вперед перед выконаном тою присяги своей, абы тот Миколай Войтехович, водлуг артыкулу двадцат пятог в розделу четвертог и теж водлуг артыкулу осямнадцатог в розделу девятог, яко теж водлуг декрету ег мл. пана подкоморог и теж поезду моего первого, первой яко вину в декрете описаную, так теж и в праве помененую тот Миколай Войтехович готовыми грошми заплатил, якож я коморник наказал есми тому Миколаю Войтеховичу, абы он первой тые вины тому пану Совкговичу заплатил, а потом оног до присяги вел, нижли который менил пенеза на тот час у себе не маючи, затым тогды неплачением оног тых вин оному, водлуг тых артыкулов звыш от нег подаваемых и кромя всякое присяги тог Совкговича, наказал есми тому пану Совкговичу за тые вины звыш менованные на том Миколаю Войтеховичу и на маестности ег всег огулом копъ дванадцать, якож и на отправу за тую дванадцать копъ грошей отсылаю до суду кгородског Троцког, рокъ положывши той отправе чотыры недели, а заложывши на спротивног так великую заруку в незаплаченью на том року тых дванадцати копъ грошей, абом в недопущенью отправки на маестности оног, так великую, яко самая реч ест от мене wskazана на нем. А по сконченю тых всех справъ наказал есми, абы дел ровный вечыстый во всем том имену Заборском вси участники в праве стоячие зараз тепер пры бытности моей коморничой в поляхъ, лесехъ, сеножатахъ, в борах, в игрунтах проробленных, кром седлищъ, огородов, пры чом кождый з них и на чом сидит аостати масть, кончыли, на котором том декрете моем обеде стороны перестали, якож зараз там передомною тот пан Матыс а пан

Совкгович о тые указы мои, вызываючи се один другог а вин и присег, азъ собою погодили се. А по сконченю вжо тых всех справ межи ними, однак же тот пан Матыс Станкевич домавлял се, абы пан Совкгович показывал листы вечыстые купъчные и теж заставные, которые перед тым покладывал и за которыми ровног делу ему Матысу в том имену Заборском он панъ Совкгович выделяти не поступовал, якож зараз пан Совкгович, отпор чынечы на тые слова ег Матысовые, покладал передо мною лист первый купъчный, под датою року тисеча шестсот осямдесят первого мца июня чотырнацатог дня, продажы Якуба а Матея Юревичов на телятник тому Совкговичу данный, лежащий урочищем подле гробли старог пруда, купленный за пят копъ грошей, другой теж лист покладал тот же Совкгович под датою року пятьсот осямдесятъ шостог мца февъраля трыдцатог дня, продажы себе от тых же Юревичов нын лежачое над речкою Руктопенею, на бочку сееня жыта и водлуг которых тыхъ листов себе данных от тых особъ звыш писанных тот пан Совкгович домавлял се, абы водлуг артыкулу деветдесят первого в розделу четвертог и водлуг артыкулу трынацатог в розделу семог, тые листы ег пры моцы захованные были, а водлуг которых тых листов и артыкулов он пры том телятнику и пры той ниве за такую давностю был оставлен. На што пан Матыс поведил, иж деи где о дел ровный идет, там давност жадная зокрачати не может, на што подавши артыкул двадцат шостый в розделу девятог домовлял се, абы тые листы ег яко неправные и не признанные на сторону были отложены, а ему там дел ровный в той сеножати и в той ниве водлуг тог артыкулу был наказанный, нижли иж пан Матыс тог не показал, иж от купъли своей тог пана Совкговича о том ровный дел до десети лет не позывал, про то я коморник, водлуг тых листов и тых артыкулов от нег подаваемых, тые листы от нег покладанные пры моцы во всем заховавши, тому пану Совкговичу яко тот телятник, так теж и тую ниву ему, кром всяког делу ровног, вечными часы присужаю. До тог теж

покладал тот же Совковичъ а участником своимъ Миколоаеи Войтеховичомъ листъ купъчый подъ датою року тисеча пятсотъ деветдесятъ второгъ, мца мая двадцатъ шестогъ дня, продажи тыхъ же тогъ Якуба и Матыса Юревичовъ кгрунту названогъ Мицкушекъ за копъ дванадцатъ, якобыи дей купълю деда ихъ небощыка Балтромаи Совковича, на который тотъ листъ поведилъ Матыс, ижъ дей не мелъ ниякое купъли небощыкъ Балтромейи Совковича на тые Мицкушки, одно то властный кгрунтъ естъ ойчыстый, до имении Заборскихъ прислухающый, а естли же Совковичъ менитъ купълею тогъ небощыка Балтромаи Совковича, нехай теперъ Совковичъ водлугъ тогъ листу купъчогъ тую купълю показуеъ у когъ тотъ небощыкъ Балтромейи тотъ кгрунтъ Мицковский купилъ, бо кгдажъ дей о то п самыхъ ойчычовъ теперъ ставлю передъ тобою коморнику, которые ему Совковичу тые кгрунты Мицковские п мне самому продали, нехай сами поведуютъ естли же то коли была купъля деда ихъ, аболи не. Якожъ ставшы передомною тотъ Якубъ и тотъ Матыс Юревичы поведили то, ижъ мы не ведаемъ о жадной купъли деда своегъ и ниякихъ листовъ на тые кгрунты Мицковские не мели и теперъ не маемъ, але мы продали яко кгрунты ойчыстые тому Совковичу и тому Матысу, не ведаемъ яко они тамъ себе тые кгрунты Мицковские купълею написали; а кгда тотъ панъ Совковичъ былъ пытанный, естли же бы мелъ якие листы купъчые одъ нихъ тогъ деда ихъ себе даные теперъ показалъ, иижиа который тотъ Совковичъ поведилъ, жаднои лиишогъ листу купъчогъ деда ихъ одъ нихъ себе на тые Мицкушки даногъ не маючи усебе, съ тыхъ тогды причинъ я коморникъ, за непоказаннемъ тогъ листу тому небощыку Балтромейи Совковичу даногъ, отъ когъ бы тотъ кгрунтъ Мицковский ему былъ проданный и за тымъ признаннемъ таковымъ тыхъ самыхъ ойчычовъ, которые продали некоторые кгрунты свои имении своегъ Заборского яко тому Совковичу, такъ и тому Матысу, прото отложывшы я тотъ листъ ихъ на сторону, наказую ровныйи делъ тому пану Матысу и а иишыми участниками егъ воддугъ лиишии ихъ у тыхъ кгрунтахъ Мицковскихъ во всихъ съ тымъ Совковичомъ и тежъ а участникомъ егъ

Миколоаеи Войтеховичомъ делити ровнымъ деломъ, ааложывшы на спротивнои въ недопуцанию ровнои делу, которому а нихъ и тежъ отъ которогъ ихъ делити въ тыхъ Мицкушкахъ вину въ декрете егъ мл. пана подкоморогъ описаную, однакъ же наказалъ есми съ такимъ докладомъ, абы варазомъ тотъ Якубъ и тотъ Матыс Юревичы тому пану Совковичу и участнику егъ тую дванадцатъ копъ грошей на тые Мицкушки даную заплести, а гдѣ бы оныхъ онымъ платити не хогели, тогды, за одыетьемъ чогосъ съ части ихъ съ тыхъ кгрунтовъ Мицковскихъ, маюъ они имъ на иишомъ мѣстцѣ такъ много кгрунту своегъ отмерети и гдѣ бы они вымерети и онымъ поступити не хогели, тогды тую дванадцатъ копъ грошей наказалъ есми имъ на всякихъ маетностяхъ ихъ вечыстыхъ и заставныхъ лежачыхъ и рукомыхъ правомъ у суду належного доходити рокомъ завитымъ. По которомъ таковомъ всказѣ моемъ панъ Совковичъ, разумеючи себе ку кривдѣ тотъ всказъ мой учыпеныи быть, аиелевалъ былъ до егъ мл. пана подкоморогъ, которую апицяцую я допустилъ есми былъ, лѣчъ заразъ самъ же тотъ панъ Совковичъ отступившыи добровольные отъ тои апицяции своеи, на томъ всказѣ моемъ пересталъ. Ещѣ тежъ покладалъ тотъ же Совковичъ листъ четвертыйи пана Яна Влошка подъ датою року тисеча пятсотъ осмьдесятъ второгъ, мца июня двадцатогъ дня, якобыи окупъления у негъ кгрунтовъ заставы до двора Горновскогъ заставленныхъ отъ деда ихъ, на которой тотъ листъ Матысъ и а иишыми участниками своими поведили, ижъ ты Совковичу болшыи надъ две копе пану Влошку не далъ, алесъ тутъ самъ поправилъ у томъ листѣ Влошковомъ со двухъ копъ деветъ копъ написалъ еси, яко жъ и тую поправу у томъ листѣ значъную показали, прото для тои поправы, ижъ се значиа поправа у томъ листѣ яко в сумѣ самой, такъ тежъ и в дате тогъ листу показуеся, наказалъ есми имъ, абы они ему Совковичу тые две копы грошей отдавшии и у тыхъ кгрунтахъ ровнымъ деломъ а онымъ делилися. И тежъ покладалъ пятыйи листъ тотъ же Совковичъ подъ датою року тисеча пятсотъ осмьдесятъ третегъ, мца марта двадцатъ девятогъ дня, якобыи даныйи на две копы грошей отъ Матыса Юревича и на нивы заставные, лѣчъ станувшыи очевисто тотъ Матысъ

Юревич поведил до тог пана Совковича таким способом, нж я тебе таковог листу на себе и на тые две копе грошей николи не давал, так теж тебе тых нив не востановал, кром только был есмн вишен тебе семдесят грошей, которые уже есмн тебе давно заплатил; про то я коморник, бачечы нж то не суд мой, отсылаю их до суду належног яко о тые две копе так теж и о заруки в нем описаные, а у тых нивахъ наказую ровный дел. Якоже по котором такомъ ясказе моем переставшы на том всем в обеих сторонах приняли сами добровольне межы собою, кром всяких мерников дел ровный скончати во всем имену Заборском, яко се вышей в сем декрете моем поменило, под таковою ж виною в декрете ег мл. описаном до дня светог Андрея, которое тое свято маєт быт в сем року тисеча шестсот девятом и который тот дел межы собою поделивши, мають передо мною признати. И на том дал тот мой лист поезду моег коморничог паном Забораном ку записаню до книг ег мл. пана подкоморских з моею печатю и с подписом руки своее. Писан у Кирклянах, року тисеча шестсот девятого, мца октября тридцатог дня. У того листу печат прытиснена одна, а подпис руки тыми словы: *Saczeżny Kyrklawki Komornik Trocki ręką swą*. Который лист сознания ег ест до книг подкоморскихъ Троицкихъ уписан. Писан у в Евю.

№ 12—1609 г. Ноября 9.

Справа ег мл. пана Хоружог Троицог пана Крыштофа Держьна зъ ее мл. панею Витебскою старостиною Сомилишскою пани Доротою Самборецкою.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот девятого мца ноября девятого дня.

Перед нами комисария ег кор. мл. Богданомъ Окгинским подкоморым Троицким державцою Дорсунишским и Кормяловским, а Симоном Лвом войским Троицким, а з стороны ег мл. пана Крыштофа Держько хоружог Троицкого Станиславомъ Вилчьком а Олбрыхтом Рацинским а Матеем Петровичом на року за ли-

сты ег кор. мл. комисариями, водлуг порадку права посполитог приналом, на кгрунты на вочыщу, на дорозе великой а села Сомплишског Воркольцов до Жыжмор идучой на, цете, где кгрунты Кулукшские пана хоружог Троицог а кгрунты ег кор. мл. Сомплишскими делаться, постановившысе очевисто ег мл. пан Крыштофъ Держек хоружый Троицкий а от велможное ее мл. паней Малхеровое Завишное каштеляновсе Витебское державчыное Сомолишское паней Дороты Самборецкой умоцованый прытел ее мл. пан Лукаш Исудович землини гдрский повету Троицкого, за моцю от ее мл. листовною на зыскъ и страту до тое sprawy нижей описаное даною его мл. пан хоружый Троицкий в той справе злетил и дал моц очевисто умоцованому прытелю своему землини гдрскому повету Троицког пану Яну Папычу, которы ж то умоцованы ег мл. доведш року от обвещенья вравовне той комисии прыпалог за шест недел обвещенем отъ нас комисаров ей мл. паней Витебской и ег мл. пану хоружому Троицкому листом нашим отвороным через возног вравовне подавалым и очевистым признанем тог обвещенья возног гдрског повету Троицког Миколая Христовича и поднесшы тры листы ег кор. мл. комисарияны, один до нас подкоморог и войског вравников земских Троицких и до ег мл. князя Фрыдриха Масалског суди земског Троицког, а другой до нас комисаров зъ стороны ег мл. пана хоружог Троицког вышей меновалых писанными, а третий до ее мл. пани Витебское яко державчыное Сомплишское, абы ее мл. о той комисии ведома быти и абы на року прыпалом подданным ег кор. мл. стати розказала и кгрунтов ег кор. мл. постерегати рачыла, якож лист ег кор. мл. папа нашог млстивог до нас комисаров ег кор. мл. до которог се теж и иные листы вышей мененые стосуют, писалый в тые слова: Жыггимонт третій Божю мл. корол Полскій Великий княз Литовский, русский, пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Ифлянтский а Шведский, Кюдский, Вандальский дедичный корол. Урожому князю Богдану Окгинскому подкоморому князю Фрыдриху Масалскому суди земскому и Симону Лву войскому вравни-

ком повету Троцког, комиссаром з стороны добръ наших росправы ниже помененое назначоним, ознаймуем вам:—дал намъ справу урожоный Крыштоф Держек дворени и секретар наш хоружый повету Троцког, нж небощк Семен Война, староста Покрский, державца Полонговский, за писанем и росказанем славное памети короля ег мл. Жыкгимонта Августа продка и вую нашог до двора нашог Сомилишског на ревизыю зъехавшы, не мало кгрунтов Миколая Кгорновског имени ег Кгенянского занял и одну част на отмену шляхте околичной отдал, а другую тых же кгрунтов до двора нашог Сомилишског подданным нашим привернул, а тому звыш помененому Миколаеву Кгорновъскому кгрунтами нашими Сомилишскими отмену дал был, на што и лист Кгорновскому от нег данный и от продка нашог славное памети кор. ег мл. Стефана конфирмованный преречоный Держек переднами покладал, то пак дей кгда тое имене Кулукишское урожоному Крыштофу Держьку от Миколая Кгорновског в держане прышло, так шляхта некоторая яко и подданные наши двора нашог Сомилишског маючы у себе отмену за кгрунты свои, копъцы тых кгрунтов, вторые небощк Семен Война помененому Кгорновъскому в отмене был дал, свовольне а упорне роскопавшы не ведати для которое причыны въ тые ея кгрунты вступаютъ и заходят и ку пожитку своему приворочают, в чом он видечы себе от шляхты и подданных наших Сомилишских кривду и шкodu не малую, просил нас, абы есмо ему большей тог на власности его кривдъ и шкод терпети не допускаючы, тые кгрунты в отмене Миколаю Кгорновъскому даные и через небощка Семена Войну ограничоны, на успокоене зъ шляхтою, такъ теж и с подданными нашими Сомилишскими и на привернене тых кгрунтов урожоног Держка от шляхты и подданных наших Сомилишских забраных, комиссаров сослали, мы гсподръ, зычечы, абы каждый при своей власности зостава, тую справу на комиссары отослали есмо и стороны добръ наших вер. вашу до тое справы комиссарами назначывшы, зъсылаем и хочем мети, штобы есте, порозу-

мевшысе зъ комиссарми стороны жалобливое, которых урожоный Держек водле права толко ж особъ вывести маєть и зложывшы час певный державчыной нашей теперешней Сомилишской велможной Дороте Самборацкой неподданным нашим державы Сомилишское также и шляхте некоторой тамошней, яко теж и стороне поведовой через листы свое ознаившы и там на час певный зъехавшы на тот кгрунт и розницу, где урожоный Держек кривду себе менуетъ в забраню кгрунтов своих с комиссарми урожоног Крыштофа Держька тог всег и ревизыи небощка Семена Войны досмотрели и покажетли се то так яко он жалует, же то кгрунты ему належачые подданные Сомилишские и некоторая шляхта на себе забравшы держат, а за то ниякое отмены ему Держьку не дано, абысте яко властност ег присудили и привернули границами и копъцами назначывшы и ограничывшы засыпали, алболи теж тые кгрунты, которые сут преречоному Кгорновъскому через ревизора продка нашог забраны ему Крыштофу Держьку привернули, а тым подданным Сомилишским и шляхте тамошней некоторой большъ тые кгрунты вступоватисе заборонили и наконец тую справу разсудком своим успокоили, однак же не боронечы до нас гдра апеляций, толко в головной речы от всказу вер. вашей, которой бы се колвек стороне з уближенем видети здало, а где бы теж который з вер. вашей з яких слушных причын на розсудок тое речы быти не мог, ино вы, которые прыбудете, во всем таковую ж моц маючы, розсудком правным тую справу кончыти маєте. Писаю у Вилни, лета от нарожения Сыпа Божог тисеча шестсот девятог, мца августа первого дня. По прочтанию тог листу и других листов вышей менованых умоцованый ег мл. пана хоружог Троцког домавлял се, абыхмо границу ег мл. пана хоружог Троцког обекали; а умоцованый теж ег мл. пани Витебское прыповедал се иж теж и подданные ег кор. мл. границы ег кор. мл. вывести и показати хочут. Затым прыбытности подданных ег кор. мл. Сомилишских пры умоцованом ег мл. пани Витебское напервей ег мл. пан Держек зачал вести границу свою от петы, од дороги великое, кото-

рая идет въ Ворколцов до местечка Жыжморского, по конец проробьков Ворколских, где згодне а обу дву сторон при той дорозе едучы до Жыжмор поведяли быт по правой руке пету границы кгрунтов пана Держьковых хоружог Троцког а кгрунтами ее мл. пани Скумниное воеводиное Новгородское, от тое петы ег мл. пан Держек хоружый Троцкий заразом указавшы над дорогою копец зопьсованный, вел границу свою подле самых проробьков Ворколских, где показовал ещо не мало дерева стоячог а рубежами старыми; потом там далей на логу указовал камене, где теж копец меняли быт роскиданный, толко камене лежало, потом прышла тая граница дорогу при дорожке малой, над которою дорожкой копец был великий роскиданный, отъ тог копца вел границу свою тою дорожкой, а с тое дорожки зас дологу ручавины якоес, где теж копец был зопсованный четвертый и ломом накиданный, который ломъ одобравшы тот копец зопьсованный указовали, от тое ручавины далей до логу другог привели, увеаде указуючи еще нишыя дерева а рубежами, а въ нишых деревьях вырубаныя и выжыганыя рубежи, а кгрунты Ворколцов аж по тую границу розробленыя, а инде велми мало што еще не розробили; а у тог логу земляне ег кор. мл. повету Троцког пан Петръ Копълевскій а пан Станислав Турлай початок границы своей быт поведили аъ его мл. паном Держком хоружым Троцким а згодне аъ ег мл. паном хоружым то собе признали, иж там пета границы ихъ с паном хоружым ест а также далей при проробьках подданных ег кор. мл. Сомилишских Ворколских граница их идет, которую дей также подданные Сомилишские, в неведомости нашей, выказали знаки в деревьяхъ повысекали а повыжыгали, а подданные ег кор. мл. тое границы пану Держку не признавали, менечы иж их граница далей у лесех ест. Потом ехали назадъ тою же границою аж анову до тое петы, где се граница зачала, до дороги а Ворколцов до Жыжмор идучой, подданные ег кор. мл. вели от тое петы дорогою до Жыжмор а Ворколцов идучою, признаваючы кгрунт пана Держьков по правой руке, а по левой руке менечы быт кгрун-

том своим, аж до логу на той дорозе и до мостица старог а там поведили указуючы иж дубовый якобы в том дубе мела быт гран крыжовая граничная, который дей дубъ ест порубан, а тот знакъ а въ шматом дуба мел быти занесен а дороги в лес, поведаячы иж тот знакъ ведаем где ест занесен а хотечы то нам указати, пошли в лес пана хоружог Троцког за дорогу а привели нас до клеца дубовог, указуючы в нем тес якис старый, менечы иж бы то мело быт от тог дуба а дороги занесено а кгдахмо се прыпатровали тому, умоцованный пана хоружог Троцкого показовал там в том местцу в лесе дубовый иен нишый, указуючы то иж тот клец ест с тог дуба оттятый, а не от тамтог, што при дорозе. За тым умоцованный ей мл. пани Витебское а с подданными ег кор. мл. довести хотечы, иж тот клец от тог дуба што при дорозе стоит, взявшы тот клец, отнесли до пня на дорогу при мостицу а прыкладали а ставляли на пен, ижли а подобенства не было кгдаж тот клец тончейшый ижли пен а на пню знат кгда дубъ тот посечено на дерева уровок при пню вырвалсе, которог знаку в том клецу не было; от которог логу а дороги а от мостица старог подданные ег кор. мл. кинулисє влево локтем а так через лесы кривулями, указуючы теж якис тесы, привели аж до дорожки малое, до березы великое, въ которой знак рубежный ест, над тою дорожкой где теж тот рубеж у дереве граничят кгрунты пана Держка хоружог Троцког а кгрунтами иж Копълевског а пана Турлаевыми у лесех, што собе зобудвух сторон признали, а там далей за тую дорожку хотели подданные Сомилишские вести, менечы быт своими лесы, а пан Турлай с паном Копълевским не допустили, поведаячы иж то их власныя кгрунты а лесы а не мають там далей границы, одно а одное стороны съ паном Держком хоружым Троцким, а а другое стороны там далей с паны Валицкими, с подданными дей ег кор. мл. граница наша зачинаетсе от логу, где пан Держек границу свою ведучы привел, до которог логу от тое березы ехалихмо, которы лог тут же не далечько от тое березы ест, якож пан

Петръ Копылевъскій съ паномъ Станиславомъ Турлаемъ то возными и шляхтою осветчили, иже сущи держачими лесовъ своихъ и далей подданныхъ Сомилишскихъ не пустили. А по томъ обведеню границъ зъ обудвухъ сторонъ, такъ зъ стороны пана хоружого Троцкого, яко я зъ стороны подданныхъ ег. кор. мл. приехалихмо знову на дорогу зъ Воркольцовъ до Жыжмор идущую, до петы откудъ границы вестъ почынали, тамъ же доводечи границы пана хоружого Троцкого умоцованый ег. мл. панъ Янъ Папыцъ поведилъ: рачылисте вы. объехати границу, которую ег. мл. панъ хоружый Троцкий велъ до сытъ значную, которую ачъ подданные ег. кор. мл. польсовали, однакъ и копъцы роскопаные еще знатъ и еще немало знаковъ въ деревьяхъ старыхъ ест, а нышые выжыганые и вырубанные знаки указовали есмо, а подданные ег. кор. мл. што колвекъ мели при волокахъ своихъ застенокъ, лесовъ ег. кор. мл. тые вси лесы вжо розробили на поля и кгда вжо имъ лесу не стало доперо въ лесы ег. мл. пана хоружого Троцкого Кулукишские лѣсти почали, границу старую псуючы а по лесу пана хоружого тесы себе чынечы, а доводечи иже то лесы пана хоружого по самыя проробки Воркольские. Покладавъ передъ нами листъ албои квитъ небощыка пана Семена Войны ревизора ег. кор. мл. подъ датою року тисеча пятсотъ шестдесятъ третегъ, мца июля второгъ дня, съ которогъ се то значытъ, иже будучи ревизоромъ, взявъшы кгрунты пана Миколая Кюрковъскаго до волокъ ег. кор. мл. на разныхъ мѣстахъ отдалъ ему отмену землями ег. кор. мл. Сомилишскими, при кгрунтахъ Кулукишскихъ, докладаючи тогъ повѣстю своею, иже могло бытъ же и тутъ кгрунты ег. кор. мл. были, але тотъ ревизоръ панъ Семенъ Война, отмену учынявши, тую границу учынилъ былъ и копъцами засыпалъ; при томъ положылъ передъ нами листъ албо прывилей кор. ег. мл. Стефана, на паркѣмъ писанный, подъ датою року тисеча пятсотъ осмьдесятъ четвертогъ мца Апрѣля дванадцатогъ дня, въ которомъ тотъ квитъ пана Семена Войны ревизорскій слово въ слово вписанъ и ег. кор. мл. тую замену подтвердити рачылъ; при томъ положылъ передъ нами листъ записки гдрскаго повету Троцкого пана Гре-

горя Покертскаго, подъ датою року тисеча пятсотъ шестдесятъ девятогъ, подъ печатю и съ подписомъ руки ег. иже онъ будучи на тотъ часъ вознымъ былъ зъ шляхтою при томъ зъ ураду замку Троцкого приданнымъ ег. мл. пану Петру Оборскому державцы Сомилишскому изъ выеханье на кгрунты и до лесовъ належачыхъ къ двору Сомилишскому, къ прегледаню и пръслуханю кгда выеждчали на кгрунты села Воркольскаго, Шинпелскаго и Мицунскаго, такъ тежъ бояръ гдрскихъ Жастовътовичовъ и на тотъ часъ войтъ села Воркольскаго на имя Юкъ Юрвичъ поведилъ передъ паномъ Оборскимъ, якобы небощыкъ панъ Альдрей Держко подкоморный Троцкий прѣдокъ пана хоружого зъ небощыкомъ паномъ Малхеромъ Валицкимъ не мало лесовъ Сомилишскихъ себе прывлащити и забрати мели и зъ очевистое росправы подданныхъ Воркольцовъ, Шинпелцовъ и Мицунцовъ съ паномъ Валицкимъ сознали подданные ег. кор. мл. иже по ручай кгрунты пана Держковы и пана Валицкаго, гдѣ жъ панъ Оборскій казалъ войту мѣстечка Сомилишскаго Яну Мартиновичу знакъ на деревѣ учынити надъ тымъ ручаемъ, на деревѣ грабовомъ, секирою на вси стороны и тогъ повѣстю своею докладаючи, иже дей по томъ ручай, яко панъ хоружый границу свою велъ, кгрунты адова на шляхетскыя зъ кгрунты ег. кор. мл. бывали и сущи, а въ лесы шляхетскыя подданные ег. кор. мл. не вступовали сс, яко то теперъ вступовати се почали, а при томъ ставилъ светковъ чотырохъ шляхтъичовъ, тогожъ пана Грегора Покертскаго а пана Станислава Метелскаго, а пана Якуба Зарембу а пана Яна Сепъянскаго, а девяти светковъ людей простыхъ, блиско мешкающихъ подданныхъ ег. мл. пана Крыштофа Келчевскаго старосты Стоклишскаго, имѣя ег. мл. Бйрулишскаго на имя Шыма Михайловича, Миколая Плевковича, Яна Шкулторовича, Якуба Калавшовича, Амброжегъ Банбовича, Пяка Микутевича, Якушту Мисевича, Павла Ромейковича а Якуба Томовича, хочечи тымъ светками тогъ кгрунту и тою границу пана хоружого Троцкого доводити. А умоцованый ег. мл. панъ Витебъское, маючи при себѣ подданныхъ Сомилишскихъ зъ селъ Воркольцовъ, Шинпелцовъ, Мицунцовъ и Рымкайловичъ, которые по тыхъ границахъ хо-

дили и границы заводили, па име Андрея Антоновича войта Ворколяског, Сабуля Богдановича лавника Ворколяског, Лукаша Станиславовича, Павла Станиславовича, Петра Войтюлевича, Щасног Юревича, Амброжея Станиславовича, Якуба Янелевича, Яна Ясовича, Стефана Станиславовича, Матыса Янулевича, Кгрыкга Петруковича лавника Шинпелског, Станюля Матысовича, Томаша Янушкевича, Яна Болдевича, Себестыяна Лосковског, Стася Рабеевича, Яна Яновича, Войтеха Кулиновича, Бониса Ясовича и иных до колку десят чоловеков, тот умоцованый ей мл. пани Витебское Лукаш Ясудович, упород заховавшы в той всей справе себе волное мовене и обороны правные, поведил: нехай дей ми укажет умоцованый ег. мл. пана хоружог, естли о роскопане копъцов и вырубоване и выжигане в деревьях знаков ег. мл. пан хоружый где не враде оповедал; на што умоцованый ег. мл. пана хоружог поведил, иж оповедания ег. мл. пан хоружый печынил с тыхъ причын, иж служечы ег кор. мл. и не мешкаючи тут у Литве и до того иж теж и до земли чужое до Турек в поселствах еждывал, а потом у Влоцкне крап в пелкгримстве был отехал, за чым ведати не мог о том пописованю границ, однак же прыехавшы до имениа своег Кулукнишског, а взявши ведомост, не омишкивал перед ег кор. мл. тог оповедати и зараз за тою жалобою листов копчынных вынести. А умоцованый ее мл. пани Витебское и повторе домавал се, абы протестацыю на поповане границ ег мл. пан хоружый Троцкий, естли мает, показал, а доводечы границы тог вышей менованое, што подданные ег кор. мл. заводили, поведил, иж ег мл. пан хоружый протестацыи не показуеъ и ачь подданные ег кор. мл. светков и няких иныхъ доводов не мают, однак на той границы, которую завели двадцат чотыры чоловеков с тых сел вышей менованых подданных ег кор. мл. прысегнути хочуть. А умоцованый пана Держковъ хоружог Троцког поведил: вижу, же умоцованый ее мл. пани Витебское не маючи няког слушног доводу и не показавшы слушное границы, только на голые слова

хочет кгрунт леч ег мл. пана хоружог Троцког подданный ег кор. мл. выйграти только за прысегою подданных ег кор. мл., которая ии без слушных доводов наказана быти не может, але дей сторона моя ег мл. панъ хоружый довел тог границы своег напрод писмом то ест квитом ревизорскимъ, потом привилем ег кор. мл. подтверженья тог квиту ревизорског, потом листом пана Покертского возног а над то ещо ставит светковъ чотырохъ шляхтичов, а девети людей простого стану, ведомыхъ и блискихъ суседов и просил абы был ку доводу прыпущонный и тые светки абы были слуханы, которые ж то светки вышей менованые шляхта и подданные, будучы од нас напомины боязней Божю, абы справедливое то, чог бы были в той справе ведомы, сознавали которая бы граница была певнейшая и кому тые кгрунты лесы обеханные належат, под сумненем перед нами сознавали, на прод пан Грегорей Покертский водлугъ листу своег вышей менованог прыанал, иж в року тисеча пятсот шестдесят девятог был он пры пану Оборском державцы Сомилишском, кгда подданные кор. ег мл. с паном Держком подкоморым Троцким и с паном Валицким по ручай вышей менованый границу свою быти поведали и в дереве у грабе од границы пана Валицког на ручаю тесы граничные учынили, а и того ж дей сведом и былом пры том, кгда ещо панъ Семень Война ревизор ег кор. мл. границы чынил шляхте от кгрунтов ег кор. мл. тогды пану Кгорковскому тую границу положыл и копъцы тые зонъсованые засыпати дал ку имени ег Кулукнишскому, которую тепер ег мл. пан Держек хоружый Троцкий выводит; а пан Станислав Метелский поведил, иж тут поблизу мешкаючи а молодых лет своих аж до старости своег, бываючи у пана Кгорковског и у небощыка пана Андрея Держка ест тог добре ведом, же то ест правдивая граница черезъ ревизора ег кор. мл. пана Семена Войну положона, которую пан хоружый выводил; а пан Якубъ Заремба поведил, иж теж а молодости своег служечы вперед небощыку пану Держку подкоморому Троцкому, потом самому ег мл. пану хоружому

Троцкому и тепер мешкаючи тут поблизу тоє ж границы, которую пан хоружый выводил, ест добре сведом, же ест правдивая; а пан Ян Сепъянский поведил, иж будучи он стороною при возном Троцким Войтеху Зубрыцком, кгда выездчали в року шестсот первом при той пете на границу имени пана Кгодачевского, которое имене тепер еє мл. пани воеводиная Новгородская держит, менечы иж бы шtos кгрунтов кор. ег мл. пан Кгодачевский забрати мел, тогды дей от войта Ворколског Щасног Юревича слышал при возном и стороне, же тот лес, который подданные кор. ег мл. заводят, ест пана Держков лес до Кулукишок и дерево еловое великое с тоє дороги указовал недалеко от дороги, которое дерево менил быти на границы пана Держковой с панею воеводиною Новгородскою, а от тоє дей ели, через тую дорогу Ворколскую, просто граница идет пана Держкова з Ворколцами, по самыє проробки подданных ег кор. мл. якож дей и копец тот подле дороги на тот час виделом, который тепер роскопанъ; и на подпору тог свидетельства умоцованный пана хоружог Троцког покладал перед нами видимус с книг кгородскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча шестсот первог мца мая двадцать пятог дня, созаная возног Зубрыцког, с которог се то значыт, иж тот Сепъянский был при нем стороною за указыванем подданных ег кор. мл. Ворколских, менечы быт кривду з кгрунтах от пана Кгодачевског и у тоє петы границу пана Держкову быти признавали. А потом тая вся девет светков вышей менованые подданные пана старосты Стоклишког, будучы по одному пытаны, люди старые вся згодне поведили, иж вси тог добре сведомъ, кгдаж перед тым служыли небощыку пану Андрею Держьку подкоморому Троцкому, а потом пану хоружому Троцкому, иж тая граница пана Держкова Кулукишская, которую завел пан хоружый, ест правдивая и они в том лесе дерево и дрова бирали и пану Держку хоружому Троцкому вожывали, а подданные ег кор. мл. не вступовалисе через тую границу, алиж тепер кгда вжо свои з застенках лесы проробыли, тож се вступоват почали. Затым со-

ананем светков умоцованный ег мл. пана хоружог домавял се, абы водлуг доводу на писме покладаног и свидетельства тых людей добрых был захован, и до тог ещо место особы самого пана хоружог иж ег мл. будучы поляком, а не уродившысе в том краю добре ведати границ не может, подал трох шляхтичов, суседов близких, с тых светков на той границы до присеги, а меновите пана Григоря Покертъског а пана Станислава Метелског а пана Якуба Зарембу, а подданных вышей менованных светков чотырох меновите Миколая Плисковича, Шыма Михайловича, Яна Шкунторовича а Амброжея Банбовича и подавши артыкул дванадцатый з розделу девятог, просил, абы за таким доводом и присегою семи чоловеков вышей менованных тот лес водлуг заведения границы пану хоружому Троцкому до имени ег Кулукишског был присужон; и к тому ещо умоцованный пана хоружог домавялсе, хотя ж дей досыт значие и ясне так великим доводом тот лес и тая граница ег мл. пану хоружому належыт, однак и то ещо брал себе на помоч, иж дей при кождой державе сут реестра ревизорские, в которых не толко села ег кор. мл., але и наменьшыє застенки при селах сугъ пописаны, не толко жебы так не малый куть лесу не мел быти описан, и кгда бы то был кгрунт ег кор. мл. про то нехай дей тут тые реестра ревизорские от еє мл. пани Витебское албо от подданных ег кор. мл. будутъ положены, там вж. обачыте естли тые лесы ег кор. мл. належат, а кгда тых реестров умоцованный еє мл. пани Витебское не поведат быти и на показанье их не бралсе, одно згола присегою толко голою, без всяког нышог доводу тот лес подданным ег кор. мл. одержат хотел и кгда вжо большъ зобудвухъ сторон нияких споров и мовеня межы собою за пытанем нашим не мел, пустили то на узнане наше. Мы комисары в том зъ собою сполне намовившы и добре се той справе прыпартывшы и прислухавшы, видечы то, иж зъ стороны пана хоружог Троцкого границы старые значныє хотяж вжо в некоторых местцах роскопанем копъцов и вырубанем знаков в деревьяхъ выпъсованые, к тому доводом

на писме покладаемым и светками шляхтою и людьми простыми трынацатма чоловіки сознанием их тою границы довел и до того за взысканием се за присягу троих шляхтичей и четырех подданных на той границы, а ее мл. пани Витебская и подданные ее кор. мл. иж они реестров ревизорскихъ, в которых исполните при селах всякие кренты ее кор. мл. бывают описанные, показали и ни яким доводом, али светками не доводили, одно так згола на присягу двадцат чотырма человеком умоцованый ее мл. пани Витебское брал, ино мы хотяж при так значном доводе на писме и через светки и оказанем границ значныхъ пана Держковъх бачили быхмо же и без присяги могла бы тая граница пана хоружого быт присужена, однак же, иж умоцованый ее мл. пана хоружого Троцкого надто сам добровольно подал до присяги троих шляхтичей и четырех подданных, с тых причин унавишы быт ее мл. пана Крыштофа Держка хоружого Троцкого близшого ку доводу, еше есмо тым семи человеком, которым на присягу брали, наказали присягу выконати на том, иж тот лес ест власный ее мл. пана хоружого Троцкого до Кулукишок належачый, по проробки подданных ее кор. мл. и по границы от дороги Ворколское от петы, аж до остатнег логу, яко завели пана хоружого Троцкого, и тая граница крентов Кулукишскихъ а кренты Сомилишскими сел вышей менованных ест правдивая, которой присяге, иж в дню третем свято светог Мартина зашло, зложили есмо рок дня четвертого у четвер на завтра по светог Мартине, на том же месту при дорозе Ворколской откуля пету вести зачали, за веденем всех подданных ее кор. мл. тых чотырох сел Сомилишскихъ войтовства Ворколского вышей менованных, а кгда ирисягнут, тогда тую границу поновити и копьями засыпати маем. На котором декрете нашем зобудвухъ сторон переставшы не апеловали и овшем подданные ее кор. мл. на присягу тым семи человеком пустили, а кгда тот ден 7 (4) мца ноября дванадцатый припал, ее мл. Крыштофъ Держек хоружый Троцкий будучи пилен на том року и дню назначеном через декрет наш комисарский абы ствер-

дил присягою, при праве своем водлуг права посполитог артыкулу дванадцатог в разделе девятом, тоест трема шляхтичами и чотырма подданными, веры годными, суседы своими, которых до присяги ставил з ротою написанною од нас комисаров в тые слова выдаю: Я Григорей Покертский, а я Якубъ Заремба, а я Станислав Метелский, а я Ян Шкунтович, а я Шым Михайлович, а я Амброжы Банбович, а я Миколай Плискович присягаем Пану Богу Всемогущому въ Троицы Одиному, яж тые кренты до именя Кулукишского ее мл. пана хоружого Троцкого небощыку пану Миколаю Кгорковскому черезъ ревизора ее кор. мл. пана Семена Войну отмерую даны от сел Ворколцов, Рымкайлович, Мицюцов и Шинпелцов и яко на том справедливе присягаем так нам Боже поможы, а естли не справедливе, убий нас Боже на души и на теле нашем. Мы комисары на то высланные видечы быт готовог ее мл. пана хоружого з доводомъ своим, велели есмо возному призывати по тры крот стороны абы до присяги вели; зачым войтъ Сомилишское волости зъ села Рымкайловичов Андрей Антонович и з лавниками зъ чотырох сел и зо всеми подданными с тых сел, которые на тот час были, приступившы до нас комисаров вся згодне поведили, иж не ведем до присяги стороны, а то оповедившы вси от нас проч отышли; за чым мы комисары заховуючысе водле права посполитог артыкулу осмьдесят первог а разделу четвертого, присудили есмо тые кренты ее мл. пану хоружому Троцкому и копьями ограничыли на старой стене, яко пан хоружый вел, а меновите в концу тых крентов положилихмо коньцов пят, по пяти пинуров копецъ от копья; першый копец зачинаетсе при дорозе з Ворколцов до Жыжмор идучой, едучы до Жыжмор по левой стороне, а нарожный копец казалихмо усынат при кренте и стене сел Сомилишскихъ Ворколскихъ при дорожке с тых же сел до лесов ее мл. пана хоружого и шляхетскихъ идучой, от того нарожног копья на боковой стене тою ж стеною и границою старою от крентов кор. ее мл. сел Сомилишскихъ коньцов тры, а остатный копец за ручаем около дере-

Ва кленовог осыпали пры кгрунтехъ земли ег кор. мл. повету Троцког пана Петра Конълевског а пана Станислава Турлая и иншое шляхты, которые на том месту станули и до кгрунтов се своих приповедали, менуючы свой кгрунт быти пры кгрунтах Ворколских и пры проробках Ворколских ку Шалевичом и паном Валицким по левой стороне, а по правой стороне признали быт кгрунты леси ег м. пана хоружог Троцког, зъ нимъ в цених границах лежащие. Которая справа до книг моихъ подкоморскихъ ест записана. Писан у Стравникахъ року тисеча шестсот девятог, мца Ноябра трынадцатог дня.

№ 18—1809 г. Ноябра 14.

Справа земли грских повету Троцкого пна Балтромая Полукорда и малжонни его Ядвиги Петровны Шедевичовны зъ пны Балтромеем а Миколаем Яновичы Шедевичами.

Лета отъ нарожия сына Божего тисеча шестсотъ девятог, мца Ноябра чотырнадцатог дня.

Постановившысе передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державцою Дорсуниским и Кормяловским, будучы отъ мене посланы на справу нижей описаную коморник повету Троцког панъ Щасный Кирклевский, пры листе своем ку записанию до книг моихъ подкоморскихъ созвал, который листъ его слово от слова так се в себе має: на враде его кор мети земском подкоморском воеводства Троцког, на року припалом от поданя позову подкоморског в шести неделях, передомною Щасным Кирклевским коморником воеводства Троцкого за писанем и розказанем его масти пна моего князя Богдана Окгинског подкоморог Троцкого державцы Дорсуниског и Кормяловског, а пры мне на тот час были люди зацные пна Станислав Миклашевич, пна Амброжей, пна Янъ Явойшове, пна Станислав Дружейко, пна Шефанъ Ясусодович, пна Юри Жвитевич и инших немало людей добрых, поста-

павившысе обличне у суду моего коморничог обеда стороне поведовая пна Балтромей Мартиневич Полукордъ, воспол а малжонкою своею Ядвигю Петровною Шедевича, в бору названом Лавкокгала, именича их называемог Шедевског, лежащог у повете Троцком, алетили од себе реч мовит в той справе своей нижей писаной пну Миколаю Хыцковичу; а одиорная сторона станувши также алетили теж од себе реч ку отказу в той справе их мовити земшину грскому повету Троцког пну Федору Хомичу, приймуючы через нег а той справе своей зыскъ и страту и доведшы року поданя позову им через Павла Хыцковича возног повету Троцкого, сознания оног написанием руки моей, жаловал на них, пж што дей точилася справа у суду грског земског Троцког, за позовы грскими земскими троцкими, перед судом земским троцким на роках судовых земских о Трех Королях святе римском, в сем року тисеча шестсот девятом судовне одправованных, а вами Миколаю, а Балтромей Шедевичы о бор сосновый их властный имени их Шедевическог, называемог Лавкокгала, за рекою Верхнею у повете Троцком лежащий, боком одним прилеглый до бору землянки гдрской повету Троцког пней Миколаевой Жвитевича, а другим боком также земли грских повету Троцког пнов Шедевичов, концом одним прилеглый до дороги, которая дорога идет од мосту пнов Шедевичов до Кгинейтишек и там дей квалтовне и безправне дерева высекли не мало на жерди годных сосон трыдцат, на коля сосон педесят, усег личбою сосонъ осмъдесят высежны и вырубавшы тое дерево вы обадва зъполне, в сполным дому мешкаючы, до дому своего сполног называемог Шедевическог, у повете Троцком лежащог, одвезли и одировали дей в року прошлом тисеча шестсот семом, мца декабря двадцат девятог дня, на которых дей роках земских трыколских, за тими позовы земскими а обудву сторон мовения вашог суд земский Троцкий выслухавшы а видечы то, пж тая справа суду земскому судити не належыт, одослал дей на суд мой подкоморский, яко о том всем шырей и подостатку на декрете суду

земског Троцкого описано и доложено ест. А по прочтанию тог позву сторона odporная пан Федор Хомич, на тую жалобу odpor чыны, поведил, иж дей пан Полукордъ и з малжонкою своею, яко очычове тог имени, одны двай жалуют, кром его мсти пна Лядског, кгдаж дей тое имени их Шедевичское заставою у его мсти пна Лядског в держаню ест, про то они сами двай, кром третег участника своег, тое кривды доходити немогут; и просил мене враду, абым оных од тог позву и року на сее час волных учынил. А сторона поводовая умоцованый пна Полукордов пан Миколай Хъцонович, доводечы жалобы оных, покладал декрет суду земског Троцкого з роков тепер недавно минулых трыкролских, с Трок, под датою в року тисеча шестсот девятот мца Генвара петнадцатог дня, и теж доводил написанием моим въ со дня второго мца июля на ден третий тогож мца июля позволения з обеих сторон становитисе ку розправе. На тые слова пан Хомич поведил иж дей тые обороны стороне odporной вти не могут с тых прычин, абовем вжо на першых роках прошлых за тыми позвы первшыми сторона упустила, недоложенем имени его мсти пна Лядског, тог позву не бурыла, а до тог доводил теж написанием моим на позвах написаном з обеих сторон позволения их ку розправе в той справе их сполног, зо дня второг на день третий тог мца июля, и домовлялсе, абы его тые обороны яко неправны на сторону одложоны были, а он як поводовый водлуг артыкулу двадцат четвертог з розделу одиннадцатог ку далшым доводам прыпушон был; за чым я коморник, бачечы то з декрету суду земског Троцкого и з напису своег на позвах написаног, иж вжо сторона odporная, якъ у суду земског Троцкого, так теж и на року теперешнем передомною самым коморником недоложенем имени его мсти пна Лядског тых позвов не бурыла, с тых тогды прычинъ бачечы я обороны не правны од пна Хомича подаваны, на сторону есми одложывшы, а стороне поводовой ку далшым доводом наказал есми в той справе оных поступовати; в чом поступуючы далей умоцованый пна Полукордов, а доводечы жа-

лобы своей, покладал выпис с книг земских Троцких, з роков трыкролских, под датою року тисеча шестсот девятот, мца Генвара петнадцатог дня, а до тог покладал теж выпис под датою року тисеча шестсот осмог мца Генвара девятото дня, с книг кгородских Троцких жалобы оных и сознания возног Павла Хъцоновича огледания порубаня того бору, од них сталог у том бору, и до тог пры тых усих справах своих показал и выводил знаки многие межныя и копъцами старыми яко тог бору перед тым проткове оных в держаню были и тепер оны сут в держаню своем тог бору, якож я есми коморник за вывоженем и оказыванем оных видел есми найпервей у у сосонке, на жерди годной, у дорошки, которая тая дорошка идет од дороги великой од мосту пновъ Шедевичов до Кгинейтишокъ, од тое дороги идет до поля пнов Шедевичов, другие знаки подле тоеж дорошки у такоеж сосонки, третий знак не оподал тоеж дорожки, а четвертый, пятый, шостый, семый, осмый аж до конца нарежног, который копец значытся иж давно закопанный, на котором копъцу и сосонки порослые стоят, а од тог конца засе знову указывали знаки старые у таких же сосонках до другог конца, который тот другой копец также значытся давно закопанный, од тог копъца третий копецъ ку дорозе великой, идучой од мосту пнов Шедевичов до Кгинейтишок, и у сосне великой знаки старые, а од тое сосны прышол есми до тогож местица тою дорогою великою, до тое дорошки, одкул початок се зачал в той справе оных, а гдым там прышол на тое местице, огледавши знаков межных у соснах почыненых и копцов з давных часов знат засыпанных, тамже передомною умоцованый пнов Яновичов поведил, иж дей вижу, што сторона поводовая которые знаки межныя и граничныя, у сосонках почынены, показывают, тогды як то сосонки не великые, так теж знат и знаки не велики старые у тых сосонках почынене сут, бы теж добре и тые знаки были слушныя, а тые копъцы были старые, однакъже то поведаю, иж паве Яновичы сут участниками тог бору и всего имени Шедевичског, бо гды ж дей то ест усе

имено не разделеное межы ними усими вечным делом, а естли бы они мели який дел в том бору вечыстый, нехай тог доводят листами, або реестрами делчыми, на враде созанными, а естли тог не мают и показат немогут, просила сторона мене враду, абых сторону обжалованую водлуг артыкулу двадцат шостог а разделу девятог, яко в сполной речы, яко од кгвалту, так теж од самое шкоды в том бору од них почыненное волных оных учынивши, ровную част оным межы ними в том бору присудил. На што умоцованый пана Полукорда поведил, иж што дей умоцованый пнов Яновичов поведил, якобы мели быт знаки свежо учыненные на tych сосонках, тогды яко то сосонки порослыи, так теж и знаки тые старые на них растут, бо гды ж тые знаки не для чога иншого сут на tych сосонках почыненные, одно толко для ведомости его самого, штобы хто инший до того бору его уступу не мел и тые концы яко продок их небощык Грышко Кговчевич от колку десят лет концы засыпал, граничечы тот бор свой, а tych пнов Яновичов, яко продок такъ и отецъ их, так теж они сами ниякое части и уступу до тог бору не мели и тепер мет не могут; до тог теж иж вжо пиве Яновичы у суду земског Троцког тое упустили в декрете того суду земског себе на потом не варовали, штобы там мели якую ровную част у том бору мети и подавши артыкул петдесят четвертый третий с того ж розделу четвертог, иж хто зразу на котором праве што упустит, тогды на потом в той справе на другом праве поправитсе не может, с tych тогды прычын просил мене враду, абым тые обороны од умоцованог стороны odporное до себе подаване, яко неправные на сторону одложывшы, а стороне поведовой в той справе оныхъ поступком правным наказал поступоват. На што еще доводечы тое жалобы своее пры tych усих листовных своих доводех и теж водлуг артыкулу семдесят шостого, осмьдесят первого и второго а разделу четвертог, а до того теж подавши артыкул пятый и дванадцатый а разделу девятог, ставил светков людей добрых, земляи греких повету Троцкого, сумежников тог бору, суседов околичных,

найпер на держане вечным правом . тог бору и теж тог держаня пна Полукорда пан Ян Балтроевич, пан Якуб Миколаевич, пан Щасный Балтроевич, пан Матыс Матеевич, пан Андрей Петрович, пан Миколай Матеевич, пан Миколай Лаврынович, пан Грыгорей Янович, пан Якуб Янович на оповедане, пан Петр Стефанович, пан Лаврын Янович, пан Мартин Матеевич на видзене, пан Каспор Мацкович, пан Лукаш Ейнарович, пан Балтроей Амброжеевич, которые тые особы звыш ямены писанные, станувшы передомною обличне особами своими, гды были од мене боязней Божою напоменены, абы то справедливее передо мною водлуг боязни Божое признали, чога сут добре в той справе пна Полукорда и малжонки его сведоми, абы справедливее то признали, якож тые особы вси девет станувшы, справедливее то передомною признали, иж тог сут добре сведоми, яко предок тог Полукордов, так теж и он Полукордъ зъ жонною своею спокойном держаню мели и тепер сут и до тог теж и тые светки, которые тую шкоду од них в том бору чынечы видели и теж тым, которым тую шкоду кгвалтовным обычаем порубаную в том бору своем оповедали и тые светки вси звыш ямены писанные згодне то передомною признали, иж яко тое дерево в том бору оных видели их рубаячы, так теж и тое оповедане порубане кгвалтовное тог бору, тогож часу оным одных сталое, оповедано. По котором том выслуханю тог доводу яко листовного, так теж и повести людей зацных, тот же пан Хрыцонович домагалсе у стороны одпорной, штобы водлуг тогож артыкулу дванадцатог одвод, люб то листовный, алболи сведецтво людей якых колвек учасництва того в том бору их, который своят, правне довели, лех пан Хомяч, станувшы сам и с тыми прынцыпалами своими, в жалобе ямены писанными, поведил, яко доводу листовного ани сведецтва ниякого не маем, одно толко одни сами два готови на тое присегнут, што тут мели вступ до тог бору оных перед тым, прото тот умоцованый пна Полукорда домавлялсе, абым я водлуг порядку права посполитог оных заховавши и теж водлуг доводов листовных а за пове-

стю людей добрых, водлуг артыкулу петнадцатог в розделу десятог и теж водлуг артыкулу петдесят первог в розделу одиннадцатого, за прысегою тог самог Полукорды и теж малжонки его, абы то все водлуг жалобы их и водлуг поступьков правных оных было вказано на всяких маестностях оных за тую шкоду и кгвалт в том бору од них почыненую, где позвы были в той справе од них покладаны, наказал. А так я коморник в той справе пна Балтроея Мартиновича Полукорды и малжонки ег пней Ядвиги Петровны с пном Николаем и в Балтроеем Яновичах Шедевичы, на року прыпалом за позвы в жалобе оных по них вынесенны, врозумевшы добре в мовеня сторон и всяких поступьков правных в обоух сторон поведовой передомною подаваных, хотя сторона позваная мовила быт неякую част в том бору и прыступ до нег, маючы голыми словами, кром всяког доводу листовног и теж свидетельства людей, толко се сами одни два голыми словами, кром всяког доводу листовног и людског брали се до прысегы на том, якобы перед тым уступь до тог бору оных мет и част не якую мели мет, лех сторона поведовая пры тых доводах всех яко листовных так теж и сведомех людей добрых и теж водлуг всех тых артыкулов звыш помененых, брала се само втора на том всем самодруга прысегою своею ствердити, тогда я бачечы с тых всех поступков правных од стороны поведовой передомною подаваных быт блиншую ку доводу тое справы оных, водлуг артыкулов од стороны поведовой звыш подаваных, наказал есми тому Балтроею Полукорде и малжонце его, пры доводе их листовном и свидетельстве людей добрых, прысегу на том выконати, иж яко продкове оных того бору были в спокойном держаню, а по них и они сами посул держали и тепер держачыи сут тые Яновичы, яко перед, так и тепер, яко вступу до того бору оных и части никакое не мели и тепер мети не могут и потом всем яко тую шкоду, в жалобе описаную, в том бору своем од них маю, якож которой той прысезе и рок есми аложыл в сем же року тисеча шестсот девятом и сего ж мца июля

четвертог дня; а по которой той прысезе оных наказал есми водлуг артыкулу петнадцатог в розделу десятог и теж водлуг артыкулу петдесят первог в розделу одиннадцатог, яко за шкоду, за дерево ценою и праве описаною копъ чотыры, а за кгвалт посполитый копъ двадцат на них и на маестности оных всякой, где были позвы о то по них покладаны, вказал и прысудил есми шацунком статутowym отправу на маестност оных оным уделати маю, заставившы тог Балтроея Полукорду и малжонку ег, заховавшы однак же оных яко пры властности ихъ властной, водлуг тых знаков и концов мною обвожоных и нааначоных знаком моим свежим, на каждой сосонце описаных, прытом бору оных самых и детей ихъ заставую вечныи часы, а ижли сторона odporная пна Федор Хомиц умоцованый пнов Яновичов, почытаючы тот декрет мой ку шкоде стороне своей учыненный апеловал от суду моего коморничог до суду головног трибунальног в рок прыпый тисеча шестсот десятый, термину воеводства Троцкого, в чом я апелячыю оным допустил есми, якож они обеде стороне мают пилноват за тою апелячыю своею у суду головног трибунальног в року даст пна Бог прыплом тисеча шестсот десятом, термине воеводства Троцког, у замку греском Вилейском. И на том дал тот декрет мой пну Балтроею Полукорде и малжонце его, под печатю моею и с подписом руки моее властное, ку записаню до книг его мети в раду подкоморского воеводства Троцког. Писан у Шедевичах, року тисеча шестсот девятог мца июля третег дня. У тог листу печат прытиснена одна, а подпис руки тымн словы: *Sczęsny Kirklawski komornik Trocki ręką swą własną*. Который лист созаная его ест до книг подкоморских Троцких уписан. Писан у Стравинякахъ.

№ 14—1809 г. Ноября 15.

Справа земенина гдрьског повету Троцког пна Мартина Микглина с паномъ Станиславомъ Микглиномъ.

Лета от нароженя сына Божог тисеча шестсот девятог, мца ноября петнадцатог дня.

Постановившысе передомною Богданом Окгниским подкоморым Троцким державцою Дорсунискимъ и Кормяловским, будучы от мене посланым на справу нижей описаную коморник повету Троцкого пан Ян Совкович, пры листе своем ку записаню до книг моих подкоморских сознал, который лист его слова от слова так се в себе маєт. Лета по нароженю сына Божог тисеча шестсот девятог мца ноября семог дня. На враде его мсти подкоморском, будучым на тот час за листовным розказанем от велможного пна его мсти пна Богдана Окгниског с Козелска, подкоморог воеводства и повету Троцкого, державцы Дорсуниског и Кормяловског передомною Яномъ Совковичом, коморником повету Троцког посланым до земель грских повету Троцког до пна Станислава а до пна Мартина Щасновичов Микглинов, за позовы его мсти пна подкоморог на року прыялом пну Мартину с пном Станиславом, за жалобою пна Мартиновою позовною до имени их ойчыстого в повете Троцком лежаког, называемог Стравиницког и там выехавшы мне коморнику напервей на кгрунт их пенный в позве менованый на виву называемую Рачкоколнис, за приволяванем возног Станислава Чырвинског сторон до права, озвавшысе и постановившысе обеде стороне передомною поводова пан Мартин Щаснович Микглин, доведшы водлуг права позову и року очевистым прызанем передомною возног Станислава Чырвинског написом руки моей на том позве, а место устное жалобы поднесшы ку чытаню позов подкоморский, жаловал з нег на брата своего на пна Станислава Микглина о том иж дей тот пан Станислав Микглин прыпозвал дей был тог пна Мартина Микглина брата своего рожоног позовы грскими земскими

Троцкими, перед грскій земский Троцкий на роки Михаловские, судовне отправовање в року минулом тисеча шестсот пятом, о дел ровный вечестый в ыменю их ойчыстом Стравиницком, лежаком у повете Троцком, вылучышы дей с тог делу землю Сенковицязну прыкуплю его, которую дей землю названую Сенковицязну, лежащую межы кгрунтами их ойчыстыми Стравиницкими, яко куплю его пна Мартина Микглина, ему пну Мартину Микглину з очевистог мовеня в братом его в том року вышей менованом тисеча шестсот пятом мца Октебра шостог дня тот суд его кор. мсти земский Троцкий вечне присудил, а што се дотычет ровног делу в том ыменю их ойчыстом Стравиницком, лежаком у повете Троцком, то дей тот суд грский земский Троцкий на тых роках Михаловских в том року шестсотном пятом мца Октебра шостог дня, на подел ровного делу тог имени Стравиницкого наказал, поменивши на декрете делчых а obu сторон от них обраных, положившы на спротивног, за ихъ сполным зезволенем, заруки сто коп гршей; за которым дей отосланем тог суду ег кор. мсти ку поделению тог имени их Стравиницкого, то пак дей тот пан Станислав Микглин, не помнечы за своим позовом и зезволенем на вину в декрете судовом положеной тому пну Мартину Микглину ровног вечыстого делу, яко в селищу ойчыстом, в садох, так теж и у дворной пащии и выпустах, в сеножатах и простых полях, в лесех не постушил и не выделил и боронил дей моцно и болюую дей всяких кгрунтов на себе забравшы держыт, нижли бы на част его а ровног делу на нег прыйти мело, за чым дей тот пан Станислав самже за своим позовом у вину в декрете положеную у сто копъ гр. попал в чом дей пан Мартин Микглин видечы от пна Станислава Микглина себе в том невыделению ровног делу в том ыменю отчыстом Стравиницком шкodu и кривду немалую, прыпозвал дей был тог пна Станислава Микглина тот пан Мартин Микглин яко о поделене ровног делу в том ыменю их Стравиницком, так о заруку от суду ег кор. мсти земског Троцког положеную на спротивного перед суд его кор. мсти земский

Троцкий, в року минулом тисеча шестсот осмом, на роки земские Михаловские припадающие и судовне отправующие в том же року шестсотном осмом, прылучивши дотого жалобу свою в том же позве тот пан Мартин Микглин на тог пна Станислава Микглина о том, иж дей тот пан Станислав Микглин, в году минулом от нарожения Сына Христа Божог тисеча шестсот пятог мца августа двадцат девятог дня, зъ сыном своим Яном Станиславовичом Микглином и зынцыми многими помочниками своими, наехавшы моцно квалтом на кгрунт пна Мартина Микглина на ниву называемую Рачкоколнис Сенковщизну, куплю ег приналежащую до именя ег Стравиницког, в повете Троцком лежащую, урочищом лежащую сумеж межы кгрунтами бывшог пна Яна Путовског, а теперешнег пна Миколая Братишевског, прилеглую концом одним при ниве бывшог пна Яна Путовског, а теперешнег пна Миколая Братишевског, именя ег Стравиницког, лежащог у повете Троцком, а другим концом при дому подданог его пна Мартина Микглина на име Кгрыкгеля Матеевича, боком одним ку дорозе едучы от их же Микглинов до мосту на реце Страве, а другим боком до нивы од пнов Микглинов до тог именя Стравиницког приналежащог, тую дей ниву менованую Рачкоколнис Сенковщизну року вышей писаног тисеча шестсот пятог мца августа двадцат девятог дня, куплю дей тог пна Мартина Микглина квалтовне и безправне пооравшы, жытом засеял и побороновал и ег дей с тое нивы зупоккойног держания и уживания выбил и выгнал и у нег отнял и себе дей тую ниву привлащыл, ку немалой крывде и шкоде тог пна Мартина Микглина, якож дей тот пан Станислав Микглин, будучы яко сторона позваная от тог пна Мартина Микглина в том року минулом шестсотном осмом мца Октебра пятог дня, ставшы дей пан Станислав перед судом его кор. мсти земским Троцким за позы, стоечы обличне у права, выслухавшы дей жалобы с позу, не вдаючысе дей пан Станислав с тым пном Мартином Микглином у право, а праве дей зде-раючысе зъ заруки ста коп грошей и з отка-зу выбито спокойног держания и для оказаня

урочища тое нивы Рачкоколнис зезволившысе обадва сполне тот пан Станислав и с тым пном Мартином Микглином, з братом своим роженным на розсудок и подел подкоморский отозвалисе дей тог именя ойчыстог их пнов Микглинов Стравиницког и просили дей они обадва пан Станислав и пан Мартин Микглинове суду его кор. мсти земског Троцког, абы на тое розделене именя их Стравиницког до розсудку и розделения подкоморског, яко до владу належного, отослалъ, якож суд ег кор. мсти, видечы слушную их в том прозбу, отослал дей их через декрет свой обудвух на розделене ровног делу именя их Стравиницког ойчыстог, лежащог у повете Троцком на розсудок належачый подкоморский, зезволившысе они обадва наклад сполне зложыти яко на подымоване подкоморог, так и на запла-ту, положившы на спротивног заруки противной стороне заплаченя сто копъ гр.; и доложено в том позве, абы пан Станислав Микглин за тым позвом подкоморским на кгрун-тах отчистых именя Стравиницког на розде-лене именя, так теж ку прислуханю доводу на ниве Рачкоколнис од поданя позу за шест недѣл перед его мст паном подкоморым стал, яко о том шырей в том позве описано ест. По вычитаню позу, сторона поведовая пан Мартин Микглин, попраючы позу жа-лобы своей, показавшы выпис с книг кгород-ских Троцких, под датою року тисеча шест-сот пятог мца Сентябра первог дня, оповеда-ня своег на пна Станислава Микглина о вы-бите спокойног держания и отнятия нивы своей Сенковщизны, называемое Рачкоколнис, брал се до доводов далшых и до присеги, а пан Станислав брат его, менуючы, иж тая нива Рачкоколнис не ест Сенковщизна, але отчиз-на и у дел ровный приналежати мает, брал се до присеги; а пан Мартин, доводечы, иж не отчизна, але ест власна его земли назва-ное Сенковщизны, купли его у матки их у пней Щасновой Микглиновой Едвиги Фетков-ны, положыл напердо тестамент прабабки своей пней Макгдалены Михайловой Андреевичовой, писмом латинским писанный, под датою року тисеча пятсот двадцат четвертог мца Генвара шестог дня, с которог тестаменту значыт, иж

преречоная прабабка пнов Микглинов тую землю Сенковщизну з двема поддаными, то ест зъ Кыкгом, з Рачком зъ сынами двема и с пасынками трема, от которог дей Рачка и тал нива, о которую тепер спор идет Рачкоколине названа ест, записала по животе своемъ дочце своей, а бабце пнов Микглинов пней Ганце Фетковой Лаваровичовой на вечност, а matka пнов Микглинов тую землю Сенковщизну в моцы и владности своей держечы яко матерыстост свою, продала нину своему пну Мартину Микглину за двадцат копъ гр. зовсим на все, и, доведечы тое продажи матки пнов Микглинов, а купли своей, пан Мартинъ положыл лист матки своей продажный тое земля Сенковщизны ему пну Мартину за двадцат копъ гр. и пры том покладавал выпис с книг земских Троцких признания тое продажи, под датою року тисеча пятсот осмъдесят осмог, мца октября трынадцатог дня, в которых справах около тог шырей описано ест. По вычитаню тыхъ справ пан Мартин Микглин доведечы, иж тая нива Рачкоколине не належыт до имени их ойчыстог Стравиницког, але до купли его до земли Сенковской, ставил на довод тог трох шляхтичов, суседов своих околичных, пры которых вызнаню пан Мартин попираню слов своих и прысегою своею довести хотел, а брат ег пан Станислав ему не допускаючи, сам се до прысегы брал; а по не малых спорах их обудвух сторон пан Мартин ему пну Станиславу водлуг доброволног взятя его на прысегу в том пустил. Зачым я коморник пну Станиславу прысегу наказавшы од квалту по прысезе пна Станиславовой пна Станислава волным учынившы, тую ниву Рачкоколине ку отчыне их пнов Микглинов ку имени Стравиницкому прысудил есми, якож по той справе и по декрете моем третег дня пан Станислав Микглин, водлуг доброволног взятя своег, прысегу водле роты от мене на то даной в том выконал, а за тым о дел ровный в помененом имени Стравиницкомъ пан Мартин и пан Станислав Микглинове мовене правное и споры передомною мели, а доведечы пан Мартин иж ку чыненю и конченю тог делу за помененым позовом ег мсти нна под-

коморог час о форум передо мною мают, оказал на первой выписе судовой владу земског Троцког, под датою року тисеча шестсот пятог мца октября шостог дня, зложена имъ нном Микглином часу на дел и ознаймени делчых ку розделению тог имени их Стравиницког, с положенем на упориог вины ста копъ гр. яко о том шырей в том выписе описано ест, а иж дей на том часе од владу земског зложеном дел ровный межы пны Микглинами в том не скончыл и пну Мартину от пнов делчых уближене и кривда в деле деела, показал пан Мартин выпис с книг земских Троцких под датою року тисеча шестсот шостог мца октября семог дня, оповеданя своег о том чыненог, пры том показав другий выпис судовой владу земског Троцког з написанем на нем корыктацыи подписковой, року тисеча шестсот осмог мца октября пятог дня, отосланя тое справы за аеволенем их обудвух пнов Микглинов на скончене делу ровног до его мсти пна подкоморог Троцког, яко до владу належног, в котором около тог меновите описано ест, который тот выпис последний з написом корыктацыи подписковой, ач пан Станислав Микглин бурыл, иж подпису руки писарское ани печатей владовых нет, за чым и року тому делу ани належности мве коморникови в том розсужыват, важност речей в том показуючы, не признавал, а пан Мартин делу ровног мет хочечы показывал то правне, сж не идет в том о розсудок всег имени их, бо они яко братья рожоная один другому части з делу належачой не одымують, одно водле ровног поровнания мет потребуют, а што се дотычет иж тот декрет земскый последний без подпису руки писарской и без печатей владовых, тогды дей то за зейстем зъ сего света писара земског Троцког тот выпис подписат и запечатоват не мог, але дей то в книгах ест и яко се то з напису корыктацыи подписковой значыт, зачым я коморник бачечы тое бурене выпису земског через пна Станислава невиние ку затрудненю того делу чыненное, наказав есми сторонам в том далее правне поступоват. А за тым пан Мартин Микглин, варовавши то себе, абы в том

деле уближене в помененой купли ег в зем-
ле Сенковской не деело, домовлялсе, абым я
межы ними дел ровный от селища их отчы-
стог, также от садов и от огородов зачал, а
пан Станислав брат ег уперед домовлялсе
абы шест моркгов в земли перед судом зем-
ским Троцким од пна Мартина ему обещаных
уперед пан Мартин ему зъ части своей albo
зъ земли Сенковской выделилъ, а пан Мар-
тин тых шести моркгов ему пну Станиславу
дат не аборонял, одно уперед роаделенъя в
ымену отчыстом мет потребовал. А так я ко-
морник бачечы быт реч слушную, уперед я
ымену отчыстом дел ровный учинит, теж
потом шест моркгов от пна Мартина пну
Станиславу выделит узнал есми, абы в ыме-
ню пнов Микглинов Стравиницком уперед
дел ровный чынен, а од селища, садов и ого-
родов, яко од головы ыменя почыная был, и
кгдым селищю домовое и гуменное, также ого-
роды отца пнов Микглинов пну Станиславу
Микглину з будованем дому и гумна его
также з будованем дому и гумна сына его
Яна и з частью саду, назначышы пну Мар-
тину за то ку селищу ег дворному и гумен-
ному кгрунтом также добрым отдавал, тогда
пан Мартин селищю свое дворное и гуменное
за простый кгрунт лесный шацовал, менуючы,
нж в лесе на проробку своем поселился и
побудовал и подавышы артыкул деветнадцатый
з розделу девятог брату своему пну Станис-
лаву лесомъ сполным так добрым яко он выте-
ребил отдавал, а пан Станислав проробку
пна Мартиновог не признавал и селищю ег
навозом старым быт менил, зачым не малые
споры и мовене правное межы ними уросло
и водле везволения их я коморник пну Мар-
тину Микглину прысегу наказал на том, яко
он не на навозе ани в полю отчыстом, але в
лесе, на проробку своем домог своим побудо-
вал. А по прысезе, пну Станиславу за то,
што пан Мартин селищом своим домовым и
гуменным занял лесом их сполным, в концу
гумна пна Мартиновог, также мног назначыл
и завел есми. А кгды прысезе час зложоный
ден третий прыпал, пан Мартин тое прысегу
выконати был готов, нижли брат его пан
Станислав с тое прысегу его вызволил и

полным учинил, зачым он водле ар. осмъде-
сят первог з розделу четвертог, менованую
реч без прысегу одержал, а затым, ним дел
скуточный межы ними зачал, учинили спор
передомною о некоторые кгрунты оромые,
так теж о сеножати на одинадцати местцах
лежащие, то ест на одном местцу о ниву под-
ле дому подданог пна Мартиновог Кгрыкгеля
Матеевича о селищю Юркгеля и Лукаша на
полторы бочки, на другом местцу о сеножат
межы нивами, где телятник был и студня на
селищю отца пнов Микглинов, на третемъ
местцу о ниву над Кордем, концом до пруди-
ща на полбочки, на четвертом местцу о ниву
над рекою Стравою пры сеножати пна Ул-
ског, над бродом Кракшлем, сееня жытом на
полбочки, на пятом местцу о ниву на Высо-
ком, на бочку, где пан Станислав Микглин
менил быт между вопъсованую, на шостом
местцу о нивку под Тешелею, пры ниве
пна Юхновског, сееня на две севалки, на се-
мом местцу о сеножат, называемую Борбути-
шки, концом до реки Стравы, а другим кон-
цом до Нелондишокъ, одним боком пры сено-
жати пна Юхновског, а другим бокомъ до
кгрунту Богдановичов, на осмом местцу о ни-
ву, называемую Окменицу сееня жытом на
бочки две, за рекою Стравою, од борку
пошла концом до дороги, которая идет
до Прудзян, на девятом местцу о заросли за
борком на три бочки, на десятом местцу о
ниву под ройстелем, подле дороги Сомылиш-
ской, на полторы бочки сееня, на одинадца-
том местцу нива Васковщызна пры дому пна
Венцлавовым. Которыеж тые вси менованные
нивы и сеножати пан Мартин Микглин ме-
нил быт належачые до помененой купли сво-
ей до земли Сенковщызны, а пан Станислав
брат ег менил быт належачые до помененог
ыменя их Стравиницког отчызаног, а ку тому
пан Станислав Микглин менил быт и поме-
неног подданог пна Мартиновог Кгрыкгеля Ма-
теевича зъ селищем его домовым и гумен-
ным, также з огородом належачым до помене-
ног ыменя их отчыстог, чог всег пан Стани-
слав прысегою своею ствердити хотел, а пан
Мартин брат его, так тог подданог Кгрыкге-
ля, яко и всех тут менованных кгрунтовъ, дово-

дечи, нж не до имени их отчистог, але до помененой земли ег купленой Сенковскойот часу давног належит, показовал то так менованым testamentом пререченой прабабки их, яко теж и помененою куплею земли Сенковщины у матки своей купленой, также и присегою своею тог ствердлти хотечи и по долгих мовениях и спорах их обудвух сторон, пустили то на узнане и rozsудок мой коморничий. А так я Ян Совкович коморникъ з мовения и споров их обудвух сторон, также з доводов листовых пна Мартиновых добре вырозумевшы, а бачечи вж пан Станислав некоторых доводов на писме, ани свидетельство также и знаками и подобенством нияким не показуючы, до присеги брал, а пан Мартин не згола, але при слухных доводах своих листовных и при держаню своем спокойном и давном присегою власности своей подперти хочет, про то водле права посполитог арты. дванадцатог з розделу девятог, пна Мартина Микглина на менованой речи до присеги близшог быт узнал есми; а по присезе то все, што се тут вышей поменило пну Мартину на вечност присудил есми, на котором декрете моем обедъве стороне перестали. А по том, ним час присезе аложоный прыпал, з выналезку некоторых людей, добрых прыятелей зобополных, паве Микглинове пан Станислав и пан Мартин в той тут менованой речи межы собою поедналисе и померковали тым способом, вж тые тут урочыщами менованные кгрунты земленые, о которые межы собою спор мели, пан Мартин до помененог именя отчистог Стравиницког въ ровный дел з братом пном Станиславом пустил, а подданог тут вышей менованог Кгрыкгеля Матеевича зъ жоною з детми з домом зъ селищом и зо всею маестностю его себе оставил, за чым и пан Станислав на том перестал и сам добровольно зезволял. А еще пая Мартин для большее згоды и покою сам по своей доброй воли за половицу селищадому и гумна также и огорода помененог подданог Кгрыкгеля Матеевича дал брату своему пну Станиславу Микглину циву свою властную, отчызъную, называемую Илевщизну, урочыщом лежащую подле дороги, идучой з домов цнов Микглинов до лесов

и до озера пнов Микглинов, называеомог Швептя, межы кгрунтами пнов Микглинов на бочку сееня жытом. А што се дотычет иных кгрунтов Васковских, купли пна Мартиновойу матки его, о которые пан Станислав з ним спору нияког немел и часу выждчания нишог на поле и зменки о них не чынил, также стороны нивы, называемой Илиной, также и сеножати называемой Татарышки в Ирмутышках, тые вси кгрунты земленые и всякие прыналежности до них прислухаючыне при пану Мартину Микглину, при детях и потомках его, водле купли его вечности оставуют. И гды вжо паве Микглинове о тых менованых речах межы собою успокоене и померковане передомною учынили и ку вечыстому делу именя оичистог прыступившы, розделения селища и огородов и садов от мене домовляли, за тым я коморник тот дел skutочне зачынаючы, а постерегаючы, абы каждый з них при будованю, садох и огородах своих спокойные zostали, учынил есми межы ними в селищах дел тым способом, то ест пну Станиславу Микглину при селищу, огородах и садах отца их, также при селищу, огородах сына ег Яна, будованя их домовые и гуменные и огороды, также сады, через пна Станислава и сынов его прымножонные, зъ частью саду отца их пнов Микглинов, при пну Станиславу и при сынох его на вечност оставуючы, достал се пну Станиславу обрубок кгрунту земленог з навозама так в межах старых яко и в межах от мене ново почыненых, в положеню углястом и кривом, который обрубок урочыщом лежат боком одним при кгрунтах пну Мартину, при селищу его з делу досталых, а другим боком при кгрунте при ниве пна Мартиновой, называемой Килокланис и при кгрунте подданог пна Мартиновог Кгрыкга Матеевича, концом одним до болотка их сполног и до улицы до дороги з дому пна Юхновског и з дому пна Мартиновог до Сомилишок идучой, а другим концом тот обрубок пна Станиславог лежат, почавшы от саду пну Мартину з делу досталог, от межы ново через мене учыненой углясто, при кгрунтах, при нивах их пнов Микглинов, а против тог обрубу пна Станиславог пну

Мартину Микглину достал се обрубок кгрунту землеюг з навозами, положенем также не простым, кривым и углястым и при менованом селнцу ег будоване домовое и гуменное и сады при нем пну Мартину в целости оставуючы, также з домом и зъ селнцом и з огородом подданог его пна Мартиновог Батрука. Который обруб пна Мартинов в межах также старых и новых лежыт, урочнщом з одное стороны при помененом обрубке пна Станиславовом и концами обема тот обруб пна Мартинов лежыт также при розных кгрунтах земельных и нивах ихже пнов Микглинов отчистых, а другим концом до менованои дороги з дому пна Юхновског до Сомялишок идучой, а пакли бы в тых менованных обудвух обрубках пан Станислав и пан Мартин Микглинове уближене который себе умнейшенемъ кгрунту быт менил, тогда при сконченю делу и ыменю Стравеницком и тые обрубы их вымероны быти мают и в чьем обрубке большъ будет, тому збыток кгрунту унято и на подел ровный пуццоно быти мает. А што се дотычет менованных шести моркгов од пна Мартина пну Станиславу перед врадом земским Троцким обещанных, тогда тую шест моркгов кгрунту пан Мартин пну Станиславу обещал оддат при деле кгрунтом своим Сенковским. Што се теж дотычет лянших кгрунтов земельных пнов Микглинов отчистых, не деленых, помененого именя их Стравеницкого, которые тых теперешних часов за непогодами и для морозов, также для короткости дней делити се не могли, тогда пиве Микглинове сами межи собою згодившысе, на докончене тог делу одложили себе до весны пришлое в году даст Бог прийдучом по нароженю Сына Божег тисеча шестсот одиннадцатом, до понеделку проводног, од которог понеделку почавшы, пан Станислав и пан Мартин Микглинове, яко сами застановили, мают по мернику одному взявши, люб теж на одног которог згодившысе вси, а всякие кгрунты земельные так оромые, яко и не оромые, гая, лесы, сеножати, болота и вси приналежности помененог именя своего отчистог Стравеницкого делом ровным межи собою на части ровные

делити, через такій час, аж покул то все межи собою skutочне и досконале скончат, а докончывшы тог делу, межи, або бразны и пниые знаки через мерники почывенные, мают мне коморнику через возног ознаймити, мают по доконченю тог делу за тыден, а я коморникъ за таковым ознайменем их маю до помененог именя их Стравеницкого выехавшы, люб за згодою их, за розобранем их самых межи собою части им через мерники померонных, любъ теж за незгодою их пнов Микглинов в розбиранию частей, я коморник водлуг слушности деломъ ровным части всех кгрунтов земельных межи них пнов Микглинов роздати и на вечност ствердити, чому всему пан Станислав и пан Мартин Микглинове противни быти не мают, под зарукою на упорного положоною стом копъ гршей. На чом всем пиве Микглинове и сами добровольне перестали. Которая справа до книг его мсти князя Богдана Окгнйског, подкоморог Троцкого, справ подкоморских записана ест. И на том дал пном Микглином лист поезду моег, под моею печатю и с подписом руки моеи. Писанъ в Заборю, року тисеча шестсот девятог, мца ноябра чотырнадцатог дня. У тог листу печат притиснена одна, а подпис руки возног тыми словы: Jan Sowgowiez komornik Trocki reka swa. Который лист сознания его ест до книг подкоморских Троцких уписан. Писан у Стравеникахъ.

№ 15—1810 г. Апрель 27.

Справа коморника Троцког пна Яна Совгевича с пном Миколаем Войтеховичом а Якубом Грыневичомъ.

Лета от нарожения Сына Божог тисеча шестсот десятог, мца Апрыля двадцат семог дня.

Передомною Богданом Окгнйским подкоморым Троцким, державцою Дорсунпским и Кормяловским, на року за листом моим подкоморским зложеном для доконченя делу ровног за декретом трибуналным wskazanoг в ыменю Заборском в повете Троцком лежа-

чом, постановившысе передомною коморник повету Троцког пан Ян Совкгович, через возног повету Троцкого Михала Кретюнского дал призывават до розбирания делу ровног вжо через них самых в наказу моег и коморника моего пна Щасног Кирклевског кгрунтов на ровные части померонных, на которое призываване возног озвавшысе, становили се земляне грские повету Троцког Миколай Войтехович а Якуб Грыневичы, выговляючысе роком коротким, иж через лист мой не борздо их обещано, не хочы там на тот час тог делу ровног кончыти; а сторона жалобная то выводила, иж вжо то по неоднократно за декретами суду земског и трибуналскими, также теж и подкоморскими и коморничьими справа се их зачала, а тепер вжо толко о розбирание части их водлуг линии кгрунтов идет, абым тым зволокати року не дал, якож я видечы непотребную проволоку, наказалом имъ далее в право поступовати. За чым пан Совкгович домовлялсе, абм третий участникъ, который се не становил, Балтрмей Войтехович был задан, а далее попираючы жалобы своег поведил, абым водлуг линии и якая част которому належит, розсудил и розделок ровный межы ними учинил, якож я подкоморный и вперод тог там выеждчал есми, а потом и коморника Троцког пна Щасног Кирклевског зъсылалом, за их самых добровольным позволенем, под зарукою через них самых положоною, там до них до имени Заборског зъехати и их розсудити и поделити, якож коморник мой в року прошлом тисеча шестсот девятом, мца юня деветнадцатог дня, там до них зъехавшы и водлуг порядку правног и влады владу своег розсудок и розделок з очевидных контроверсы их всих участников чинил и водлуг приповеданя и показываня которог з них на якую ниву кгрунтов, аболи якую част листы, аболи права, розсудок чинил, што видел правног и слышног; якож Ян Совкгович перед ним показалъ першый лист на ниву Петрышки, другой лист на сеножат Телятник ему вечно проданне, то ему вечно присудил, третий лист показал на поле Мицкушки, то в ровный дел казал пустити за отложеном иных

участников сумы пизей копъ дванадцати, четвертый лист показал на поле Каю и затым листом коморник наказал ровный дел, за одложеном двух копъ гр., пятый лист на ниву Петрышки и за тым коморникъ наказал в ровный дел пушати, а большъ ништо не показывал листов никаких и так декретом своим скончыл коморник, хто бы тепер якое право на який кгрунт мел, абм показывали, што хто купил части тог имени Совкговског, кгдаж потом никого спомочы не может, леч отчизные части, што кому належит, декретом своим на ровные части водлуг линии присудил, што шырей на том декрете его передомною покладаном ест доложено. Кгда ж се вжо жадеи с прикуплями своими, участники вси очевидные стоечы не приповедали и не одзывали, одно на том декрете переставшы, сами межы собою на ровные части водлуг линии розобрати и поделити мели, заложившы на себе, который бы з них противен был, вину статутую сем копъ гршей литовских, а на врад копъ тры и поведил пан Совкгович иж дей не дбаючы на тую вину, которую сами на себе заложыли, по одежде коморничюм, померывшы на ровные части якъ в кгрунтах ороных и в сеножатах и в борох на тры части водлуг линии, а тепер дей толко част четвертую Совкговичу и з братанком его откидали, а он се домовлял и просил, абым я розсудок и конец того делу водлугъ линии межы яими скончыл и поделил, абм ему пну Совкговичу з братанком его третью част уступили, а всим участником, пну Балтрмею, пну Миколаю Войтеховичом и пну Якубу Грыневичу з Матисом Станкевичом и з Якубом Юревичом две части, а ему третью част Яну Совкговичу з братанком, кгдаж водлуг линии приходити маєт, а пан Войтехович и пан Грыневич поведили очевидно стоечы передомною подкоморым, иж водлуг линии приходити маєт пну Совкговичу з братанком з двух частей четвертая част, а им тром тры части, менечы голыми словы, иж бы мели мети при отчизне своей прикупили своя с тог имени Заборског, а пан Совкгович домовлялсе, иж дом их с предков их водлуг линии

так идет, иж то во всем имену Заборском на три части с пном Совкговичом делити маю, а меновитя часть третья пну Матусу Ейсимонту с пном Якубом Юревичом, а две части им Совкговичом и Миколаю и Балтromeю Войтеховичом и Якубу Грыневичу, с которых дву частей ему пну Яну Совкговичу а братанком его половица, тоесть всег имени третья часть, а пном Войтеховичом с пном Грыневичом другая половица, также всего имени Заборского третья часть належит, чог и пан Мартин Троинович яко сусед сумежный, добре будучи вядом, выводил сознанием своим, давнюю паметю своею, яко человек старый по-светчыль, иж третья часть пном Совкговичом належит; што теж и сам Войтехович и Грыневич признавали, однож прыкуплею своею себе боольшую часть привлащали. А потом запытанем моим подкоморог у пна Войтеховича и пна Грыневича, если бы боольш доводов мели, поведили, иж для тог нам третья часть прыходит, жехмо куппи у неякое Марыны Шымовны. На што я подкоморый, ач тых листов передомною ани перед коморником часу выезду на тот ровный дел не показали, наказалом, абы и тепер тые листы, если бы якие мели, показали, поведили, иж меемо у прыятеля в схованю. А пан Совкгович поведил: Мстивый пне подкоморый! первей дей тут жадной куппи не показовали не толко перед вшею мстю, але и в суду земског и в трибуналу, коли Матус позывал о ровный дел, жадных листов не вспоминали на куплю кгрунтов, але то вжо год борзодо будет, яко декрета вшой мсти и пна коморниковыя бы-ли, николи не вспоминали и не одзывалисе, одно тепер я, мстивый пне подкоморый, перед пном коморником, коли нас розсужал-лясты за высланем вшой мсти показовал есми, по декрете на завтрее лист на копъ осмъ, другий на три копы на кгрунт купный зъ части третее Юреевичовое, пан коморникъ пры-няти не хотел, поведаячы иж еси то промол-чал часу права, а пне Войтеховичове нико-ли о том зменки не чынили и листов жад-ных не показовали, чого доводечы хотя бы и мели якие листы, которых перед коморни-ком в мсти не показовали в року прошлом

тисеча шест сот девятом мца июня деветнад-цатог дня, за перышым выеханемъ для поде-ления кгрунту, также и за другим выездом в том же року тисеча шестсот девятом мца Октебра, жадных листов не показовали и так теж и перед вшею мстю, абы на сторону од-ложоны были, подал ар. петдесят четвертый а роз. четвертог, с того ж розделу артыкул девятдесятый, а розделу девятог ар. второй, а розделу четвертог арты. семдесят семей, а розделу семог арты. двадцат четвертый, якож пан Ян Совкгович, поступуючы далей, домов-лялсе, абы внина статutowая водлуг декрету моего, яко се сами обвезали, стороне укрывжо-ной копъ сем, а враду копъ три заплатили, чого доводечы, покладал выпис с книг кгород-ских Троицких оповедания жалобы своей на их пнов Войтеховичов, под датою року тисе-ча шестсот девятог, мца ноября трынадцатог дня, иж се декретови моему и коморника моего спротивили и розделку слушиног водлуг ли-ни в том имену Совкговичовском не посту-пили, яко о том шырей и по недостатку на той протестаціи описано и доложено ест. А они на то поведели, иж есмо декрету яко вшой мсти так и коморника вшой мсти не мели и неведомостю вымовляли се. Пан Совкгович на то поведил: мстивый пне подкоморый! ужо то боольш полрока, яко декрет в мсти вышоль и коморника вшой мсти, и поделок чынили есмо, и ям се водлуг линии третей части до-магал а братанком своим себе належачое и процес правный на них упорных учынил, ко-торый перед вшею мстю покладаю. А так и подкоморый зрозумевшы и выслукавши до-воду и одводу обоух сторон, то ест пна Яна Совкговича, яко стороны жалобливое а пна Миколая Войтеховича и пна Якуба Петрови-ча Грыневича одпорное стороны, так узнаваю, иж толко голыми словы, не показуючы ния-ких листов боольше части, нижли им водлуг линии належит, домагалисе, прото водлуг ли-нии межы ними в том именьчку Совкговичов-ском им пном Войтеховичом пну Балтromeю, пну Миколаю и пну Якубу Грыневичу усим тром третья часть, а пну Совкговичу а бра-танком его другая третья часть во всех кгрун-тов, а пну Матусу Ейсимонту зъ Якубом

Юревичом, в том имену их Заборском, третья част во всем имену, выделком слушности линии ему пну Совкговичу в братанком его прысужаю, везде во всех кгрунтах з одного брат, яко в полях ороных и погноях и в сеножатах, в лесах и в борах. А што поведали пан Войтехович и пан Грыневич, же листы маючы у прыятеля на куцию кгрунтов у неакое Марыны Шымоновны, которых листов яко у суду земског, так и у трибуналу жадной зменки не чынили, так же и передомною подкоморым и перед коморником моим поветовым, коли до них для поделения кгрунтов и том именичку их по два разы высылалъ, жадных листов не показывали и тымц мовами своимн делу кончыти не допускали, што я подкоморый видечы не слушыне обороны тых Войтеховичов, за непоказыванем ихъ жадных листов, а видечы других, потребуючых скончєня делу, тот дел межы ними в том именичу их скончылом, кгдаж вжо то себе упустили сами, бо вжо тог часу права промолчали, якож вжо во всем имену Заборском поли ороные и навозы и сеножата поделали, а в лесех еще не поделали и скоро докончивши померєня межы собою, мают передомною себе признати вечный дел, под тройкою зарукою хтобы кончыти того делу не хотел, яко в декрете трибуналском ест положона вина. А што се дотычет вины, пж ему водлуг линии, сами на себе вину положившы, третее частн не поступовали, заразом на них, яко непослушных всказую, видечы слушност права пна Совкговичовог, копъ десет, кгдаж и мне подкоморому вину владовую пан Совкгович за разом тры копы оддал, а на них о тую копъ десет на увезанє до суду земског Троцкого одсылаю, од которог декрету моего апелевати хотели, а иж то суд головный трибунальный и суд земский до мене отослали, абым розсудил и поделил, и они сами на себе доброволне тую вину положили, иж вжо нигде апеляцыи не допускаючы, передомною се розправити мели, не зволюкаючы один другому справедливости, с тых прычын апеляцыи есми од ровног делу не допустил, лєч од вины, которую на них всказал, апелевати есми допускал, але они од вины не

апелевали и на декрете моем перестали, а потом одступившы апеляций и поделок водлуг наказу моего прыняли вечными часы, то межы собою здержати обєцали. Што про памет до книг моих подкоморских записано ест. Писан у Заборю.

№ 16—1812 г. Мая 15.

Справа его мсти пна Адама Талвойша старосты Дынемборског зъ его млстю пном Миколоаєм Глебовичом на Дубровне воеводою Смоленским и з иныими держачыми именя Кєнгужынского и с пнею Тумофєієwoіu Вазуноіu Галєною Радошынскою, держачою сєл Жосленских за номисыєю.

Лєта от нарожєня Сына Божог тисєча шєстєсот дванадцатог, мца мая пєтнадцатог дня.

На року прыпалом за лєстами комисарскими его кор. мсти пна ишог мстивог, перед нами Яном Нарушевичом, ловчым великог князства Литовског, державцою Лоздейским лесничым Мерецким, а Богданом Окгянским с Козєлска подкоморым Троцким державцою Кормяловским и Дорсунишским, а Яном Кгосєвским, зєменином гдрьским повету Троцкого, комисарии его кор. мсти на справу нижей описаную зєслаными, на местцу певном, кгда есмо мы комисары з рамени его кор. мсти высланыє выехали на границу пушцы Жосленское, то ест на врочыще пєту над рєчкою Жєлвою, неподалєку сєла гдрског Ливинт, гдє граничыт пушца Жосленская с пушцою Кормяловскою, а рогом с пушцою Румшыскою, там же постановившысе перед нами на той границы его млст пан Адам Талвойшъ, староста Дынемборский державца Радунский и Жосленский, а показавшы мандат его кор. млсти, которым о тую пушцу, нижей в границах менованую Жосленскую перед судью его кор. млстю пна Миколоая Глебовича на Дубровне воеводу Смоленског, державцу Радошковског и Оникштєнског прыпозывал и за ним декрет перед его кор. мстю учыненый одержал, также и лєсты его кор. мсти комисарские, и доведшы положєня обвєцєных листов ишых комисарских, каждой особе меновите нижей в

сем декрете нашим описаной, на именах их положонных, выписом с книг кгородских Троцких сознания возног повету Троцкого Яна Станиславовича а Богданович, в шести неделях по обещению, просил нас комиссаров, абы есмо прыдали возног на прывольване стороны отпорное его мсти пна Миколая Глебовича воеводу Смоленског, нно мы комиссары на тую справу од его кор. мсти высланные, прочытавши лист его кор. мсти до себе писанный, а потом и декрет его кор. мсти в той справе о пуцу Жосленскую въ ег мстю пном воеводою Смоленским учыненый, прыдали есмо возного повету Троцкого Яна Станиславовича а Богданович, который за прыданем ншим по тры крот его мсти пна воеводу Смоленског до права прывольвал, нижили его мсть пан воевода Смоленский сам се не становил и никог од себе в моцю не послал и ниякое ведомости нам комиссаром од его кр. мсти высланным и стороне своей о нестаню своем не учынили и комиссаров своих на тую справу не зослал; а сторона поводовая его мст пан староста Дынемборский, через прытеля своег пна Зыгмонта Кгнатовског поведил и домалялсе, абы есмо жалобы его выслухавшы, границою пуцы Жосленское, которою подданные его кор. мсти державы Жосленское поведут, ехали; а ватым озвавшысе пан Щасный Бакстыанский покладал перед нами лист поездъчый дворення ег кор. мсти небожчыка пна Тимофея Баки, под датою року тисеча шестсот девятог, мца Августа семнадцатог дня, домовлялсе абы есмо пуцу тую, которую ему пан Тимофей Бака за презыски правные, на его мсти пну воеводе Смоленском всказанные, подал, одделивши тою границою водлуг поезду пна Бачыног описаную, ехали; а сторона поводовая ег мст пан староста Дынемборский, через тог менованог прытеля своег, домалялсе и просил, абы есмо тот лист поездъчый прочытавши, руками своими назначавшы, до тог декрету ншог вписат велели, который есмо руками своими подписавшы, вписат есмо казали тыми словами: 'Тимофей Бака, дворення ег кор. мсти ншог мстивог пна, ознаймую сям поезным листом в справе земенена его кор. мсти повету Троцкого и Ко-

венског урожоног пна Щасног Якубовича Бакстыанског, нж в року теперешнем тисеча шестсот девятом, мца Августа петнадцатог дня, за листом его кор. мсти пна ншог мстивог, маючы пры себе трох возных Щасног Сепянског енерала Троцкого, а Яна Станиславовича и Михала Кретюнског, возных Троцких и пети шляхтичев земля ег кор. мсти, тут у великом князстве Литовском оселых, пна Александра Андреевича, пна Давида Сеикевича, пна Петра Залцевича, пна Ивана Юревича а пна Стефана Кгородецкого, въездчали есмо до маестности имениа его мсти пна Миколая Глебовича на Дубровне подстолег великог князства Литовског, называемог Кгекгужынского, в повете Виленском, Троцком и Ковенском в крыж границы поветовое, обапол реки Веля и реки Ламены лежаког, на одправу сумы пназей трох тисечей двухсот девяти десят копъ и грошей сорока литовских, первой на его мсти пну Яну Глебовичу, столнику великог князства Литовског, за властный долгъ у кгороду Ковенског всказанную, а потом за сиротивенство на его мсти пну Миколаю Глебовичу на Дубровне, подстолим великог князства Литовског, прысужоную, о чем шырей меновите по достатку на декретах суду головног Тыбуналског и на листе его кор. мсти до мене писаном описано и доложено ест; там кгдамы до тог маестности имениа Кгекгужынского, до местечка Кгекгужына, вся звыш преречонные особы прыехали, нашли есмо подданных немало того двора Кгекгужынского, которых кгдым почал пытат естли ест тут в том имениа сам ег мст пан Глебович, в том зараз прыступившы до нас человек, в белом самоделском оденю, подал мне Тимофею Баце дворанину перед возными, перед шляхтою и перед самым пном Бакстыанским цедулу, писаную в тые слова: *Panie Bake! Baczę zez tu wm. za niejakaś skazaną sumę za dług nieboszczyka pana stolnika brata mego od sądu głównego Trybunałskiego iakoby skazaną na odprawę tu do Giegużyna przyjechać raczył, a yz za dożić wielkim uczynieniem y zaplaceniem po nieboszczyku bracie moim różnym dłużnikom różnych długów przez mnie samego za tem y majątności onego zaplaceniu już nie stało*

jakoż u dekreta sądow głównych Trybunałskich w dosie uczynieniu za długi onego już mnie obwolnili, a ja tey nie mając czym więcej ty b długow płacic, tey sie muietnosci zrzekłem, tilko rumacij czas uczyniony dla wyrumowania mam, po moim wyrumowanin, komu prawo droge ukaże, wolno zostanie do uwiązania. Подпис у тоє цедулы тыми словы: Baltromiey Jakubowicz. По прочытаню тоє цедулы, пытаем я Бака и з возными тог, што цедулу подал, хто бы он был? Он поведил, мовечы,—яж дей ест Балтроем Якубович, боярын тутошний Кгекгужынский, а тая дей цедула од его мсти самог пна подстолег. А пан Бакстянский поведил мовечы—вижу дей иж на тую цедулу и два се albo и тры складали слова, якобы пна подстолег писмо урадника Кгекгужынского, а подпис тог боярына Балтроея Якубовича, а пред се дей тут ни один з них не боронит чынення одправы, але овшем сами ознаймуют через тую цедулу, вж се Кгекгужына ужо зрекль пан подстолий и домагалсе пан Бакстянский абым одправу чынял. Я Бака видечы и зрозумевъшы с тоє цедулы, же он пан подстолий, од которог якобы тая цедула писана, ани тот боярын Балтроем Якубович, который якобы ее у тоє цедулы подписал, у подданных увезая не боронит и толко румацью якуюс прыпоминают, я Бака хотечы се сам з урадником тог их имения Кгекгужынского видет и там с тоє стороны реки Вели одправу почат чынит, послал есми был возных и з шляхтою ку двору через мост, поведаючи ураднику, же тут для учынення одправы пну Бакстянскому з рамени его кор. мсти ест высланный; там, идучы ку двору, нашли мст на реце Вели перебранный, а врадника тоє маєтности Кгекгужынское неяког Андрея Лося видели стамтое стороны за мостом стоячог под двором; а за питанем од возных и шляхты подданог Кгекгужынского, который над перебранным мостом стоял, для чог мост перебрано? поведил, иж дей вас на сюю сторону не пустят. Я Бака тут в местечку перед тым Балтроеем Якубовичом и перед иншими подданными Кгекгужынскими, указавшы лист его кор. мсти и прочытавши его перед ними всіми, поведилом, иж хотяж вы нас на тую сто-

рону Велии реки не пуцаєте в повет Виленский, я однак тут в повете Троцком и Ковенском, на маєтностях того ж имения и двора Кгекгужынского, водлуг декретов трибунальских и водлуг листу его кор. мсти ишог мстивог пна до мене писаног, пну Бакстянскому одправу чынити до подданных и сел Кгекгужынских еду и чынит буду; на которые слова мои тот Балтроем Якубович и иншыє подданные Кгекгужынские стоячыє поведили тыми словы, мовечы до мене:—вишой дей мсти волно чынит што хочет, толко дей мы местечка и двора бороним и не поступем. Пан Бакстянский домавлялсе абыхмо порядком правным первой до подданных, до сел тог двора ехали и на подданных одправу делали. Я Бака дворенин его кор. мсти ишог мстивог пна, сполне зъ самым пном Бакстянским, з возными и з шляхтою ехали есмо до местечка Кгекгужына, до села тог двора имения Кгекгужынского, называемог Уштолтя, которое называют иншим назвиском Автарукле; там кгда прыехали есмо, тот же Балтроем Якубович прыехал за нами вараз и поведил нам тыми словы: Мстивый пне Бака! яком в мсти первой цедулу подал, так прошу абыс вы. водлуг ее се справовал; а я бачечы, вж тая цедула одправы не боронит, поведилом подданным в том селе, жем для учынення одправы з рамени его кор. мсти пну Бакстянскому тут прыехал и пытаем их, если што противку тог мовит. Они поведили, мовечы, иж дей нам ничог до того, о то ест боярын пна ишог, указуючы на тог Балтроея; а тот Балтроем Якубович, далее ничог не мовечы, стоял межы подданными. А так я Бака, видечы, же ништо спротивеня жадног не чынит и увезая нам не боронит, я дворенин чынечы досит волн и розказаню его кор. мсти и справуючысе водле науки и порядку права посполитог и констытуции трибунальское и постергаючи повинности моеє, тоє селцо менованое описавшы порадне, подданных самых имении и повинност их всякую и кгрунты пустовские на особливый водлуг звыклог способу реєстръ, в котором селку волок оселых осмъ, а пустых волок чотыры, шацуючы оселую волоку за двадцат копъ грошей,

а пустую за десет копъ грошей у двух сот копах грошей литовских, а возными и з шляхтою подал, поступил и в спокойное держане завел пну Щасному Бакстянскому. А тот Балтроей Якубович, поклонившыся нам, проч поехал от нас. Потом мы вси зъ самым пном Бакстянским, з возными и з шляхтою выехалимо проч с тог села до пна Бакстянског, а нж се спознило тог дня, а на завтрее ден неделный заходил, одложили есмо тую справу до поведелка. Потом дня семнадцатог тогож мца Августа в понеделок, ехали есмо з возными и з шляхтою и з самым пном Бакстянским до нишых сел тог именя Ккекгужынског, в повете Троцком и Ковенском лежачых, до села называемог Богданишок; там приехавшы, пытаем я Бака перед возными и перед шляхтою подданных в том селе, кому они належат? и до которое маетности, кому служат? естли ту хто од пна Глебовича? Они одповедали, мовечы, нж дей мы его мсти пана Глебовичовы и до двора Ккекгужынског належым, але дей тепер тут никог у нас нет от пна. Поведил ом, жем ест тут посланный и за листом его кор. мсти на маетности Ккекгужынской пну Бакстянскому отправу чиню. Они повелили: мы дей ничог не ведаем, вша мст чини што хочеш. Я Бака дворенин его кор. мсти з возными и з шляхтою и тое селко менованое Богданишки, в котором волок оселых осмъ, а пустых волок девет, пну Бакстянскому, шацунком статутowym оселую волоку за двадцат копъ грошей, а пустую за десет копъ гр. все тое селко в двухсот копах и в трыдцати копах литовских подал и увезал, списавшы такъже яко самых подданных именни, так и повинности их всякую на реестръ албо инвентар особливый; с тог селка ехали есмо тут же недалеко до села другог, называемог Ламены в повет Ковенский и приехавшы, а посеред села ставшы; пыталися о войту албо лавнику тог села, хочечы мет певную ведомост о всем; в том прышодшы до нас выросток, подалъ мне Баце дворянину его кр. мсти перед возными и перед шляхтою цедулу писаную тыми словами: *Mowy panie urzędzie, panowie wozni, panowie szlachta, yżescie tu wim. do tego siola Łamian-*

cow przyjechać raczyli na jakieś uwiązanie, którego siolo, yż pani matka moja, pani Balcerowa Zaleska pani Hanna Szyszkowna ma przezyskiem pewnym sobie podane, odprawę za oney na tym siele czynić nie dopuszczam y nie pozwolę y przez mnie syna swego Stanisława Merla broni y czasi swego i wadn to okaze. Подпис у тое цедулы тыми словами: Stanisław Merla. По прочтанию тое цедулы, пан Бакстянский повелел: на ком дей тот презыскъ пни matka вша мает естли на пну Глебовичу которомъ, або на ком, нишом, ницог неспоминает. Он повелел, мовечы, што дей впои мсти; потом за тым сразу прышодшы тамже пан Мартян Куроед до нас повелел тыми словами: Мстивый пне дворянинне! вижу, нж вша мст тут на увезане прыехат рачыл, а я дей тое село держу и то сут подданные мое властные, я дей их никому не поступую. Пан Бакстянский повелел: от ког дей ты тое село маеш и своим властным быт менши и чым ты мне на маетности их мсти пнов Глебовичов Ккекгужынской отправы боронит будеш и не поступоват хочеш? Он пан Куроед повелел, мовечы: маю дей право на то, але в дому, только один декрет тут пры мне, але дей я за пна Глебовича платити не буду и до нег ничог не маю, бо то подданные мои властные, не пана Глебовичовы. В том за таковою ег повестью, я Бака, наказавшы до себе заволат лавника того села, за которым нишых подданных ку нам не мало прышло и там перед возными, перед стороною и перед тыми преречеными особами, пыталом ихъ, чин они сут и до которое маетности належат и кому на тот час служат? Они сполне и одностайне почали волат вси, мовечы: мы дей естесмы властные подданные его мсти пна Глебовичовы и до маетности двора Ккекгужынског здавна и тепер належым и никог нишог за пна не маемъ и не служым, только пну подстолему. Пан Бакстянский повелел: нж дей нихто с правом от самог пна Глебовича, пна подстолег, ани от небощыка пна столяника тут се не озыает и правом их мсти пнов Глебовичов не боронит и подданные дей тог села тых особ за пнов не прызнавають и абы коли им мели служат, або их держачыми быт, не поведает и они дей снат на зволоку якую

под покрытем права мет споминают, а от кор не менуют, я дей и з ними права не веду и у праве с ними о то не стою и они до мене и до маестности Ккекгужынской справы жадное не мают и домагале водлуг права своег, абым я Бака, посланец его кор мети на том селе Ламянцах, яко на власной маестности их мети пнов Глебовичов Ккекгужынской одправу чынил и во всем водлуг декретов головных трибунальных и водлуг листу ег кор мети заховал. А такъ я Бака видечы и зрозумевшы с тых преречоных особ, иж ни один с них права жадног от самых их мети пнов Глебовичов не мает и не показал, и до показаня се не брал и значе и явне увезаня не боронят и абы еще легышую ведомост каждый о праве пна Бакстянског мети мог, листы ег кор. мети пна ишог метивог казалесми перед всеми прочытат, иж никто жадног спротивенства нечынил. Я Бака з возными зъ шляхтою тое село Ламены, списавшы все порадне яко самых подданных именми и повинност их всякую и кгрунты пустовские на особливый реестръ, в котором селе волок десет оселых, а пустых чотырнадцат, шацуючы оселую волоку за двадцат копъ гр. а пустую за десет копъ гр. у трох сот копах грошей и в сороку копах литовских ему пну Бакстянскому в моц и в спокойное держане подалом, а тые преречоные особы, которые тое село, тот своим, а другий также своим быти менил, замовляючысе сами межы собою проч пошла, затым и мы с тог села с тыми ж всеми з возными и з шляхтою и з самым пном Бакстянским до фольварку боярског Ккекгужынског пустовског, называемог Петрашковског Мниховског, над речкою Веркъстыею в повете Ковенском лежаког, ехали есмо, там приехавшы пан Бакстянский поведил, иж дей еще од небощыка его мети пна столника великог князства Литовског фольварок с пустовщиною пустый ему пну Бакстянскому ест поступлений, в котором ничог не было, яко дей на то лист запис пна столников ест, а иж дей тог пан столник не прызнал и иншым обовязком своим досит не учынил, заруки дей на нем всказаны сут, зачым дей пустовщызна боярска и до тог часу пры мне ест, про то

дей и на том яко на властности Глебовичовской Ккекгужынской чынте вист одправу. А так я Бака дворанин з возными и з шляхтою и на том фольварку або пустовщызна боярског Ккекгужынской ему пну Бакстянскому одправу правную учынил есми, в котором том менованом фольварку с померы волочное кгрунту пустог вымерено волок пят, зъ сеножатми, зъ сенищом домовым и гуменым, шацуючы волоку за десет коп гр, въ петидесят копах гр. литовских пну Бакстянскому подал есми, а будоване хором, которое ему первой поступленое старое, яко на реестре моем меновите описано ест, ошачовавши з возными и з шляхтою в петнадцати копах гр. литовских, ему ж пну Бакстянскому подали есмо, а иж в сем повете Троцком и Ковенском о иншой маестности Ккекгужынской ведомости не мел, и о селах або подданных, на которых бы долгов не было, волных не ведал, кгрунтов пашных не было, только бор лес пуца, пан Бакстянский поведил и домавлясе абыхмо ему и на пуцы на бору одправу чынили. А так я Бака дворенин его кор. мети, чынечы досит влады на сес час враду своего, за листом ег кор. мети, увезал, завелъ, поступил, в моц и в спокойное держане подал есми перед возными, перед шляхтою пну Бакстянскому бору и лесу, именя Ккекгужынског пуцы въ повете Ковенском лежаког, до тых там же сел менованных и до фольварку Боярског в певных границах прылеглог, то ест, почавшы од стены боковое волок села Ламенског, ку ручаю Добшы, ку менованому фольварку граничит река Ламена аж до реки Велъи, где Ламена Велю впадает, од тог местца над рекою Велею бор аж до села Уштовтанског, пну Бакстянскому поданог, за тым селом над Велею пры волоках тог села бор пуца, аж до стены и копыцов од маестности и кгрунтов Скорулских, одтамтул в гору аж до пуцы Кормяловское, од тог местца до пол, бору межы селом Уштовтанским и фольварком Петрашковским, яко се зазначыло и в дереве знаки почынили и затесы поробили, в котором том менованом ограниченю бору лесу водлуг выморкгованя мерничого волок сто, особно на другом местцу пры том менованом

фолварку ку ручаю Веркѣстни по дорогу, которая идет а Кгекгужына до Ковна ку селу Шылошадскому, обанол дороги, которая идетъ въ Шылошадцов до Скорул и за селом Шылошадским обанол дороги, которая идетъ въ Сылошадцов до села Ламенцов, бору п лесу волок двадцат шацуючы тую сто двадцат волок каждакуволоку, по десети конѣ гр. литовскихъ а тисечы и а двухсот коняхъ пну Бакстыанскому подал есми, чоґ всеґ, пороховавши в селах менованных волоки людьм оселые и пустыне, кґрунту волок пят у фолварочку боярском также забудоване хором в нем и пуцу бор, лес, кґды се вжо учынило отправки пну Бакстыанскому за две тисечы и тридцат конѣ гр. литовскихъ, а зоставало еще сумы пизей, за которую отправу чынит конѣ тисечу двесте шесдесят конѣ и гр. сорок литовскихъ, пан Бакстыанский поведил передомною дворанином, перед возными и перед шляхтою, мовечы: вижу дей, иж немало тое маетности тая сума моя возмет, а долгов дей на той маетности Кгекгужынской мног а розныя особы а розными долгами се до нее забеґают, прото дей вжо маючы взгляид на все, на тых менованных селах, на фолварочку том а на помененом бору лесе пуцы тую суму свою тры тисечы двесте деветдесят коп а грошей сорок литовскихъ прыймую, а болыѣ тое маетности Кгекгужынской для иных должников не займую, а тое, што се дей мне тепер через вишу мст подало, у во всей суме своей до отдаия ее себе беру. А так а Бака дворенин его кор. мсти а возными зѣ шляхтою видечы, иж сторона жалобливая пан Бакстыанский сам на той звыш менованой отправе во всей той суме перестал, а тые менованные села, кґрунты, фолварочок, боры, лесы, пуцу и яко все на инвентару меновите списано ест, за поданем моим Тимофея Баки перед возными, перед шляхтою на тот час пры мне будучою, пну Щасному Бакстыанскому а моц в держане и а спокойное ужыване, аж до отдаия и заплачена ему все сполнатое сумы пизей его, он пан Бакстыанский урадовне через нас прынял тое маетности Кгекгужынской, болыѣ поеждчат перестали есмо, толко а Бака дворенин его кор. мсти за доход свой, водлуг

права, од тое все сумы пизей на той же маетности Кгекгужынской отправу себе за сто и девет коп а грошей сорок один а пизей пят учынил бору, лесу, волок полодинадцаты и моркги чотыры в пуцы Кгекгужынской над озером Непракштом а повете Троцком лежаком, почавши од тоґ менованог озера Непракшты аж до концов волок села Ламенскоґ и до реки Ламени, яко полодинадцаты волоки и чотыры моркги вынесет, ку тому озеро тое преречное Непракшты, в котором осяѣ тоней, толко до отдаия тое сумы пизей доходу своеґ шацую каждаую тоию шацуном статутowym и с тым менованым бором лесом, перед возными перед шляхтою въ моцѣ в держане а спокойное ужыване взял есми себе И на то а Бака дворенин его кор. мсти пна ишоґ мстивоґ дал пну Щасному Бакстыанскому сес мой поезаный лист, под моею печатю и с подписом руки моеґ властное писмом руским, также под печатми и с подписами рук возных и пнов шляхты землян его кр. мсти тут у велком князстве Литовьском оселых, особ первой преречонных имени меновите каждое особы описанных, пры мне на сес час на том поезде пры чыненю отправы стороною былых. Писая в маетности имени Кгекгужынского а повете Ковенском лежакой, у фолварку называемом Петрашковском боярским, року тисеча шессот деветого, мца августа семнадцатог дня. У тоґ листу дворанскоґ печатей прытисненых сем, а подписы рук тыми словы: Тимофей Бака, дворенин его кор. мсти рукою властною подписал. Jan Stanisławowicz z Bohdanowicz wozny ręką swą. Мпхал Кретюнский возный рукою властною. Alexander Andrzejewicz będąc przy tej sprawie ręką swą, Stanisław Grodzicki ręką swą, Dawid Sienkiewicz ręką swą własną. Иван Юревич будучы пры той одправе рукою власною. На том листе написано. Року тисеча шессот деветог, мца октября пятоґ дня, тот лист дворенина его кор. мсти на рочках у суду был покладан. Присар городекий. На том же листе подписы рук наших комисарских, за домавянем се стороны: Przed nami ten list był dokładan, jako przed komisarzmi roku tysiąc szeszzsetnego dwunastego, mca Maja piętnastego dnia Jan Narusze-

wieś ręką mą, Bohdan Oginski ręką swą, Jan Gąsiewski ręką własną. А по прочтанию тог листу покладал декрет суду головног трибунальског, под датою року тисеча шестсот девятого, мца Октебра шестнадцатог дня, которым суд головный трибунальный тот поездь менованог дворянина его кор. мсти небожыка пна Тимофея Баки ствердил; пры том покладал обликы два небожыка пна Яна Глебовича, столника великог княства Литовског, же перед заложением мандатов о тую пуцу Жосленскую, которая ест забрана и прылучена до имени Крэкгужынског, один лист на пятсот коп гр. литовских, рок одданю тых пизей на дея В небо вступения, в року прошлом тисеча шестсот первом, у Вилни, в каменицы его мсти пна Глебовичовой на улицы Немецкой лежащей, под датою року тисеча шестсотног, мца Мая одиннадцатог дня, другой лист на сознане фолварку Петрашковског, в повете Троцком лежащог, и трох служоб людей в селе Богданисках пну Щасному Бакстанскому у пяти сот копах гр. поступленог, под датою року тисеча шестсотног, мца июня девятог дня. Ку тому покладал перед нами инвентар подания себе тое маетности Крэкгужынское, фолварку Петрашковског, под датою року тисеча шестсот второг, мца Мая второг дня, и за домовлянем стороны поводовое велели есмот тот инвентар, полским писмом писанный, слово в слово в сес декрет наш вписат, который слово от слова так се в себе мает: Regestr spisania folwarczku nazywaiącego Pietrachnowskiego Giegużynskiego w roku tysiąc szesetnym wtorym, mca Maia wtorego dnia, postępnjąc y zawożąc część panu Szczęsnemu Bakszjanskiemu we dwu set kopach prawem zastawnym y przynim siołko Bohdaniszki, w powiecie Trockim leżące, naprzód budowanie w tym folwarczku: dom stary, to iest yzba biała, przeciwko niey piekarnia już opadła, wierzch wszytek tego domu zgnily y opadły, kletki niewielkie trzy barzo stare y niepokryte, niczemu niegodni, stajenka mała słomą kryta, barzo stara y popsowana; yzdebka czarna dla warzywa, dranicami kryta, opadła, zgniała, gumienko do młócenia zboża małe już opadłe y obalilosie wszystko, tamże w gumienku odryna rąbio-

na, sciany podparte y dziurawe, wierzch słomą kryty pognily, płoty wszystkie wokół domu y gumienka opadły y grunty, pasznie y sianożęci lasem szkodliwie barzo pozarostali wszystkie. Granica tego folwarczku w konca tak się w sobie ma:— jadąc od Giegużyna do Kowna, porzawszy od ręki Łamiany graniczy droga kowienska do koncow włok poddanych pana Timofieia Baki Szyłosadskich, to iest po prawey stronie puszcza Giegużynska, a po lewey stronie ku temu folwarczku z drugiey strony aż do tegoż meysca wprzód rzeczonogo od rzeki Łamiany y od drogi kowienksiey klinom od puszczy Giegużynskiey graniczy taż rzeka Łamiana, to iest ydąc od Giegużyna po lewey stronie rzeki puszcza Giegużynska a po prawey stronie ku temu folwarczku od rzeki Łamiany po ruczaj, do brzegu, drugim koncem włok tychże poddanych pana Baczynych Szyłosadskich lasy, samego gruntu pasznego może być włok pięć, a insze zarosłe lasem. Sioło Bogdaniszki, włok osiadłych szesć j poł: Marcin Grjgowicz włoka, Adam Stasiewicz włoka y poł pustey, Jan Nowik włoka iedna, Piotr Tomaszonis włoki poł. Jury Misiunas włoka iedna, Jakub Awalis włoka iedna, Marcin Łukaszonis włoka jedna pusta, Ławryn Jakonis włoka iedna pusta, Łukaszenic s towarzyszem ci ubodzi, niemają nic, pod nimi włoki poł, Hryniewiczzy dwa ubostwo, niemając nic, pod nimi włoki poł. W tymże siołku gruntu odlogiem pustego leży włok szesć, grunt podły, mokry y chrostami zarosły. Tamże od konca włok tego siołka y od ruczaju Zywintczy do icziora y błota Ramot zascianek lesny. Powinnosć tego sioła poddanych Bogdaniskich: służyc na tydzień dni trzy s czym każą, czynszu groszy czterdziesci, żyta beczki poł, owsa beczka iedna, gęś iedna, kurow dwoe, a tym wszystkim, iakosie pomieniło, podano panu Baksztanskiemu do oddania iemu dwuch set kop groszy ten folwarczyk, a to siołko mianowane. Na co mu daje ten moy regestr s podpisem rąk ludzi zacnych. У тог инвентара печатей прыписанных чотыры, а подпис рук, писмом полским, тыми словы: Jan Hlebowicz na Dąbrownie, ręką swą, przy pieczęci swey, ręką podpisał. Ustnie proszony Jerzy Masalski ustnie proszony od je-o m. pieczętarz Krzysztof Korsak ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz Malcher Bielewicz ręką swą. По котором покладаниу справ, хочечы

мы Комисары границю тое пуцы Жосленское далее ехать, которую осочники и подданные его кор. мсти Жосленские поведут, пытали есмо пна Бакстьянского если до тое пуцы, пры той границы вышей помененой, што мает и если што на том местцу мовити хочет? тогда поведил перед нами, же там тое право покажу, где себе кривду в забираю пуцы обачу, а в мст тепер рачте ехать, где воля высти и куды подданные Жосленские поведут, кгдаж еще в том местцу я не естем в посесыи, ино есмо на том местцу граничит пуца Жосленская с пуцою Кормяловскою, а рогом одним с пуцою Румпыскою, рассказали копец один новый засылати першый; от тог копца ехали есмо знаками стародавними в соснах, заставуючы пуцу Жосленскую по правой, а Кормяловскую по левой стороне, до студенца Сакалаверсмис, который студенец в Кормяловском берегу пуцы и везде в пяти шнурах копыцы есмо сыпати велели, а от тог урочища Сакалаверсмис ехали есмо до Сонкгайловы ямы, од которое ямы знаком в соснах везде прыпатрылисе есмо и прыехали до копца, где старый копец усыпанный есмо нашли вад рекою Верпою, который копец делит пуцу Жосленскую с пуцою Кормяловскою и с пуцою Скорулскою, так же и по другой стороне речки Верпы нашли есмо другой копец старый, который делит пуцу Жосленскую с пуцою Скорулскою, по правой руке пуца Жосленская, а по левой Скорулская; отъ тог копца ехали есмо границю, которая идет дорогою до другою дорогомъ въ Скорул до Жоселпдучое, за которою дорогомъ и копецъ старый нашли есмо, который делит пуцу Жосленскую с пуцою Скорулскою; неподалеку тог розграничя копыцы два старые знапли есмо обапол дороги Скорулское, а от тых двух копцов через горку знапли есмо еще копец один, а у тог копца пан Бакстьянский озвавшисе поведил, иж то вжо тут пуца ему од его мсти пна воеводы Смоленског заведена и вжо то до маетности Кгекгужынского належит. А сторона поводовая, менованный прыетел его мсти пна старосты Дынемборског, пан Кгнатовский поведил, иж пан Бакстьянский

только словы голыми тую справу труднит, жадного доводу ани на писме, ани через светки, ани жадною речю не оказует, а до тог ижъ не ест актором до тое справы, кгдаж завжды справа была и тепер ест зъ ег мсти пном воеводою Смоленским, яко а дедичом, который се тут не становил и ниякое ведомости о себе нам комисаром его кор. мсти и стороне о нестаню своем не дал, про то пан Бакстьянский, не маючы до тое справы ничог, также и до тое пуцы его кор. мсти Жосленское, которую было забраю до исна Кгекгужынского, тое справы труднити не может и на нивентару себе поданом от ег мсти пна воеводы Смоленског тое пуцы описаное не мает, про то иж его мст пан староста Дынемборский, через завожене подданных его кор. мсти, тую пуцу Жосленскую лшыми знаками и копцами заводит и домавал се абыхмо подданным его кор. мсти до конца тую пуцу вывести позволили и подавши ар. двадцатый а розделу первог, где описует, иж кгда довод подданным его кор. мсти сказан будет, тогда сем чоловек подданных его кор. мсти волости Жосленское на заведеню границ пуцы Жосленское прысегою своею ствердити будут готови. Мы комисары видечы, иж пан Бакстьянский нияког доводу на тую пуцу не показал, только голыми словы оными се ее домавал, а сторона поводовая знаками и копцами ступными тое границы доводила подданным его кор. мсти тое волости Жосленское также и Кормяловское, которых было до колку десят чоловек, уналяли есмо абы до конца подданные его кор. мсти Жосленские границу пуцы Жосленское вывели; а кгда вжо пуцу всю заведут ва прысегою семи чоловек тое волости Жосленское водлуг заведенья своег тую пуцу до державы его кор. мсти Жосленское прысужаем. За тым едучы далее знапли есмо еще копыцы два, которые подданные его кор. мсти меновали, иж граничат пуцу Жосленскую с пуцою Кгекгужынскою, тые копыцы обадва в одном месте, назвыско их Рохловершыс, там же и Скорулская граница локтемъ прышла; далее есмо ехали тою границю оставуючы пуцу Жосленскую по правой, а Кгекгу-

жынскую по левой стороне, знаками старыми и дорогами аж до реки Ламены, где есмо уезде в пети шнурах копыцы закопати велели, якож и сам пан Бакстыянский тую границу прынававал. Которое ж тое ограничене наше менованое, почавшы от пети першого копыца усыпаног аж до реки Ламены, меновите есмо в сес декрет наш вписати велели, которая граница такъ се в себе маеть. Почавшы от першого копыца нарожног на вочыщу у реки Желвы, где перший копец усыпан, зоставуючы в правой руке пуцу Жосленскую, а в левой руке пуцу Кормяловскую, в пети шнурах другой копец усыпат казали есмо, а од тог копыца до студенца Сакала Версмес недалеко Сонкгайловы ямы, по пети шнурах копыцов пят, од тог студенца до дороги, котора идет с Ковна до Кгекгужына, до вочыща названог Покгойшвя, также по пети шнурах копыцов шест, а семей у шнурах чотырох, пры той дорозе, од тог урочыща Покгойшвя через тую дорогу до речки Варпы, где ж и старый копец ест, по шнурах пети копыцов осмъ, якож там на рогу пуцы Кормяловское, пры той речце Варпе девятый копец усыпали; од тог копыца нарожног пуцы Кормяловское через тую речку у полтора шнура на рогу пуцы Скорулское, где и старый копец коло сосны ест, копец новый усыпали; од тое речки Варпы од тог нарожног копыца пуцы Скорулское до дороги, которая идет зъ Скорул до Жосел по шнурах пети копыцов дванадцат, а трынадцатый у двух шнурах и в осми прутах пры той дорозе подле старог копыца, а од тое речки до тое дороги старых копыцов чотыры, якож через тую дорогу Скорулскую пры той же дорозе на взгорку коло сосны копец усыпали, на котором взгорку и старый копец ест; од тое дороги до дорожки называемое Кгернишкое до вочыща Рухловершы по шнурах пети копыцов пят, а шостый копец у двух шнурах, пры той дорожке Кгернишкой на том урочыщу Рухловершы, на рогу пры старых копыцах двух засыпали; од тог вочыща Рухловершы у право тою дорожкой од тог нарожног копыца до вочыща Норшупявиршу по пети шнурах копыцов два-

надцат, од того вочыща Норшупявиршы за до дороги Ковенское по пети шнурах копыцов девет, а десятый через шнур пры той дорозе Ковенской пры рогу пуцы Кгекгужынского, якож там через тую дорогу в стороне пуцы Жосленское пры той же дорозе Ковенской копец засыпали; од тог местца до реки Ламены до броду на той дорозе Ковенской по пети шнурах копыцов тры, а иж се того дня спознило, одложили есмо тую справу до дня завтрешнег, то ест дня шестнадцатог мца мая. А кгда есмо прыехали до села Шылошадского, по копец моркгов Шылошадских, на вочыще Медны Шылокгалис, там же пан Бакстыянский, постановившысе, поведил, иж то ест пуца мне в презысках пры фолварку Петрашъковскомъ и селах до него належачых од его мсти пна воеводы Смоленског поступлена, а подданные его кор. мсти Жосленские указовали знаки у дубе, иж до державы Жосленское тая пуца в давных часов прыналежала и прыналежит, зачым пан Бакстыянский просил, абыхмо albo его подданным Кгекгужынским, иж то ест пуца Кгекгужынская, albo подданным державы его кор. мсти Жосленским, семи человекомъ, которых он бы избрал на том, иж ест пуца Жосленская, присегу наказали. А сторона поводова я его мст пан староста Дынемборский поведил, иж дей он не ест актором и ему дедицтво имени Кгекгужыяског не належит и нляког доводу ани интромисыи войстя в тую пуцу не показывает, а иж не естем посесором всеи маетности albo державы его кор. мсти Жосленское, кгдаж и тое село Шылосадцы, которое напрылеглейшее до тое пуцы, ей мсти пни Тимофеюва я Бачыная правом доживотным од его кор. мсти держит, а што се щытит листом, менуючы его быти дворенина его кор. мсти пна Тимофея Баки, тогды не без прычыны домавал се есми тог, иж бы был руками вмсти панов комисаров подписанный, кгдаж ест вонтливый и подейзванный, а то с тых прычин меную, иж кгда мел справу у суду кгородског Троцкого в небожчыком пном Мартином, Куроедом узнал суд кгородский тот лист быти не слушныи иж што небожчык пан Куроед ему задавал

то одержал, што и декретом трибунальским в року прошлом тысяча шестсот одиннадцатомъ ствержено; другая, иж и в том листе не показуется, абы тую границу мели подданные Ккекгужынские, албо хто од пна Глебовича заводит и овшем значытсе, иж сам себе ктволи и где хотелъ заводил; третья, же о том завоженю не обвещено суседов околичныхъ, ани теж державцы Жосленского, абы границы свои заступили водлуг порядку и науки права посполитого, а наконец абы теж добре и так все было, тогда дворения его кор. мсти не мог кгрунту его кор. мсти за чужый долгъ ему пну Бакстьянскому заводить, а иж идет о пуцу его кор. мсти до державы Жосленское належачую, ку доводу ставил водлуг права чоловеков семи до державы Жосленское належачых и домавал се его мст пна староста Дынемборский абыхмо их ку доводу прыпустили. А пна Бакстьянский поведил и домагал се, абыхмо ему з волости Жосленское подданных ку доводу обирати позволили, подаючи на то артыкул дванадцатый з розделу первого, вж водле права сторона одпорная ку доводу людей обирати повинна. На што ег мст пна староста Дынемборский поведил, иж я тут актора жадног, с которым право перед его кор. мст мел не вижу, а пна Бакстьянский актором в той справе не ест, бо и права слушного не має на тую пуцу и зо всея волости выбирати не может, кдыж всея волости Жосленское не держу, але розные особы некоторые села з ласки его кор. мсти правом доживотным держат и мог бы таковых обирати, с которыми бы мел змову и порозумене якое, жебы не прысегали, а затым бы пуца его кор. мсти отийти мела и домагал се абы есмо пну Бакстьянскому выбирати людей ку доводу не позволили и тых людей подданных его кор. мсти до державы Жосленское належачых, на том, иж то ест властна пуца ег кор. мсти Жосленская, до прысегы прыпустили, а меновите Яниса Яновича, Томаша Зубоновича, Януша Масюлевича, Амброса Матеевича, Саву Станюлевича, Урбана Стасевича, Михала Маркевича. Мы комисары, видечы, иж подданные его кор. мсти Жосленские прылеглые и ведомые

од его мсти пна старосты Дынемборского до прысегы сут ставляны, не позволившы пну Бакстьянскому абы мел обирати зъ чужых сел, которых его мст пна староста Дынемборский не держит, абы за якою змовою пуца его кор. мсти не отышла, тым людям од его мсти пна старосты Дынемборского ставленным, по заведеню всех границ, одним разом прысегу выконат есмо наказали, на певном местцу над рекою Ламеною, на дорозе Ккекгужынской, которая идет с Ковна до Ккекгужына, яко се вышей поменило. А потом далее есмо подданным его кор. мсти Жосленским границу выводить наказали. Которые подданные его кор. мсти вели границу пуцы Жосленское, почавшы од конца застенков Шылонадских, пры дорозе зъ Шылосадцов до Смилкгов идучое, на врочыщу Медыны Шылокгалис, где пна Бакстьянский спор с подданным его кор. мсти Жосленским чынял, поведаячы, иж обамол тоя дорожки кгрунты сут Ккекгужынские и волокы села Ламенского через тую дорожку пуца идет аж до пуцы великую Жосленскую, указуючы там далее и проробки розробленные пашные и жытом засеянные и сеножати. А подданные его кор. мсти Жосленские повелили, иж пры концу тых моркгов Шылосадских, пры той дорозе по левой стороне ест пустошьзна Ккекгужынская, прозываемая Киркутишки, а там далее кгрунты Ккекгужынские волок Ламенских, а пры тых застенках и пры той дорожке пуца ег кор. мсти, по правой руце дорожки, а за дорожкой нияких кгрунтов Ккекгужынских немаш и тые проробки оромые и сеножатиные подданные Ккекгужынские за тою дорожкой своволне занявши пуцу ег кор. мсти розробили, а граница одтог врочыща в одну сторону вправо идет, тою дорожкой, а другою стороною влево пры застенках Шылосадских, якож есмо на том урочыщу, около трех дубов посполных, над тою дорожкой перный копецъ усыпати казали и знаки новые граничные пры старых знаках у дубах насечы есмо велели, от першого копца вели границу подданные его кор. мсти тою дорожкой, которые кгрунты Ккекгужынское пустошины, названное Киркутишское и волок Ламенских и

Богданиских по левой руке аж до кгрунту пна Каспера Поламенског, над дорогою, которая идет в Богданишюк до села Жыжморског Куршанског и пры которой дорожке а тым першым копцем двадцат копъцов усыпати есмо велели, кождый копец од копъца в пети шнурах, а двадцат першый копец од тог двадцатог в чотырох шнурах и в девети прутах пры кгрунте пна Поламенског усыпанный ест; од тог конца тою дорогою завели пуцу ег кор. мсти Жосленскую аж до конца старог, который ест усыпанный на стене села Жыжморског Куршанског, над которою дорогою и на той границы од пол пна Поламенског усыпали два копцы, один од другог по пети шнурав, а третій у трох шнурах и в пети прутах пры том копъцу Куршанском над болотом Ромотом усыпать есмо велели. Потом есмо опят вернулисе до першого копъца, который около трох дубов пры застенках Шылосадских, якосе вышей поменило, усыпанный ест; од тог конца влево вели подданные его кор. мсти пры концу моркгов Шылошадских, заставуючы влевѣ моркга Шылосадские, а кгрунты Кгекгужынские по правой руке, аж до дороги, которая идет зъ села Ламенцов до села Шылосадцов и там есмо од тог конца, который коло трох дубов усыпан, усыпали два копцы один од другог въ пети шнурах, а третій копец нарожный над тою дорогою у двух шнурах и в семи прутах усыпан ест; а од тог нарожного конца вели подданные его кор. мсти пуцу агодне с пном Бакстанским тою дорогою в Ламен до Шылосадцов идучою, заставуючы кгрунты Кгекгужынские по правой стороне дороги и далей стешки, а пуцу Жосленскую по левой стороне, аж до пол Шылошадских и до стены Шылошадское, над которою дорогою сыпано копъцы один од другог в пети шнурах од нарожного копъца до стены Шылосадское велели есмо усыпати копъцов шест без тог нарожного. А потом ехали есмо до речки Веркъсты, которая речка занявшысе, в кгрунтах Шылосадских, идет через стену Шылосадскую и от тоѣ стены Шылосадское гранячт пуцу Жосленскую з кгрунтами Кгекгужынскими дворца Петрашковског Кгекгужынског, заставуючы кгрунты

Кгекгужынские, вниа тоѣ речки едучы, по правой стороне, а за речкою по левой стороне пуцу Жосленскую, идет тою речкою граница аж до реки Ламены, нижли перед тым дворцом за речкою Веркъстыею, обапол тоѣ речки, под пуцою Жосленскою по загород сеножати и ставищем до тог дворца Петрашковског прыналежыт, што есмо с тоѣ речки аж в речку поколе кгрунты Кгекгужынские, и копцами засыпати велели, которых копъцов чотыры, один у верху тог ставища противко тог дворца над тою речкою, другій в пети шнурах, третій у шнуру одном по конецъ гребли, четвертый теж у шнуру одном униз гребли, на берегу тоѣ ж речки. А иж се вжо было спознило, одложили есмо тую справу до дня заутреннег мца мая семнадцатого дня, а кгда есмо того дня прыехали до реки Ламены до броду, который ест на дороге с Ковна до Кгекгужына идучой и ехали есмо за речку Ламену границою пуцы Жосленское, там же реку Ламену переехавшы, постановившысе пая Адам Раецкій сам от себе и именем брата своего молодшого пна Абрама Раецког повелит перед нами, иж вмет мстве пивѣ комисаре на розграничене пуцы Жосленское с пуцою Кгекгужынскою прыехати рачыли, тогда я вметям таковую справу даю и на то право готов есми показати, иж тую пуцу з именем Кгекгужынским, перед зложенем мандатов о тую пуцу Жосленскую, держу и поступовати ее бороню, а то с тых прычин, иж я тут никакое пуцы Жосленское не ведаю и не держу, одно пуцу и кгрунты Кгекгужынские, которые за двоим правом, за одним правом заставным небожчыку пну отцу нашему пну Яну Раецкому, конюшному Виленскому заведенным, а за другим правомъ за презыскъ с таксы вечыское, за декретом трибунальским поданным, чог доводечы, покладал перед нами инвентар подания пну отцу своему именя Кгекгужынског, под печатю и с подписом руки небожчыка пна Яна Глебовича, столника великог князства Литовског, под датою року тисеча шестсот второг мца юня чотырнадцатого дня, в котором имене Кгекгужынское, села до него належачыѣ списаны порадне сут, до того покладал перед нами выпис с

книг головных трибунальских пнтрмисей пна отца их, в имене Ккекгужынского через возног Вплеског пна Матыса Каменског, под датою року тисеча шестсот второг мца июня семнадцатог дня, до тог покладал перед нами декрет суду головног трибунальского под датою року тисеча шестсот девятог мца июля одиннадцатог дня, которым декретом суд головный на Ккекгужыне сказал и присудил пном Раецким двенадцат тисечей коп гр. литовскихъ; потом положыл перед нами лист пна Миколая Стаховског суди кгородског Троцког, который за тым декр етом трибунальским одправу на Ккекгужыне чынил, под датою року тисеча шестсот девятог, мца сентебра десятог дня; ку тому еще покладал реестръ увязный списаня кгрунтов усих, в которые пал Стаховский пнов Раецких увезал, под тою ж датою, и домавлясе, абыхмо тою границою, которую пна Раецкий вести хочет, ехали. А сторона поводовая поведила, иж пнове Раецкие перед судом его кор. мсти, за мандатом по пна воеводу Смоленског вынесенным, не становили и никог з моцю не посылали, а ни тог мандату зносили, и покладал выпис с книг кгородских Троцких покладаня мандату на имену Ккекгужынском, в котором екерал Троцкий сознавает, иж на обволане его пры поданю мандатов никто се в дворе Ккекгужынском не озвал, зачым в самой речи, иж се с правом своим не озвали, хотя бы мели какое право, тогды то себе упустили, а иж справа не с пны Раецкими, але з ег мстю пном воеводою Смоленским идет, яко з вечыстым дедичом тог именя Ккекгужынского, а пнове Раецкие не сут посесорами пуцы его кор. мсти и с тог права покладаног значытсе, абы ему пуца Жосленская належати мела, бо хотя бы им тая пуца Жосленская подана была, тогды за чужый долгъ пуцы своег его кор. мст тратити не может, але иж тую пуцу од Жосел ку Ккекгужыну забрано, прото теж через комисары его кор. мсти мает быти прывернена за заведем и присегою семи чоловеков подданных его кор. мсти; над то и до тое таксы и листу увязчог небожчыка пна суди кгородског Троцког поведил, иж не порадие до посесыи прыходили, не ознакомишы

суграничником и суседом, ани державцы Жосленскому, абы каждый границы своей пплавовал, а за тым листом не порадным и реестром увязным не прышли до порадное посесыи, кгда ж мног кгрунтов не толко кор. его мсти, але и шляхетских описано в тых границах, а меновите по реку Ловкисту и по речку Свяру, над которою рекою Ловкистою од Ккекгужына село его мсти пна старосты Дынемборског Путрошаны и став на реце Свяры, пуцы немало пры границы Жосленской и иншое шляхты мног кгрунтов занято, чог они тепер у спокойном держаню сут и перед нами комисарми то все обвели и оказали, чог бы певне вписовати не дали, кгда бы о том поезде пна судяном ведали; и домавлясе абы водлуг зачатя подданные его кор. мсти границу пуцы Жосленское завели и водлуг статуту присегою семи чоловеков ствержоно. А так мы комисары прысмотревшысе тым листом и зрозумевшы зъ споров зъ обудвух сторон, а видечы, иж и в том листе и реестре пна Стаховског и в ынвентару першом толко кгрунты и пуцу Ккекгужынскую завожоно, а пуца Жосленская в границах своих заставае, наказали есмо подданным его кор. мсти Жосленским границу од реки Ламены далей выводити, которая присегою семи чоловеков ствержена быти мает. И вели подданные его кор. мсти границу од реки Ламены дорогою, которая стеною идет, указавшы два копъцы старых попованных пры той стороне аж до копъца нарожног, который усыпан пры стене Шылянской, кгрунтов его мсти пна старосты Дынемборског, которых усих копъцов од реки Ламены до стены Шылянского по пети шнуров, с тыми старыми копъцами усыпати есмо велели копъцов деветнадцат, яко ж на рогу пуцы Жосленское пры стене Шылянской тут же и другой копецъ зъсыпали, а од тог копъца нарожног вели границу дорожкой и певными знаками в деревьях, заставуючы пуцу Жосленскую по правой стороне, а кгрунты его мсти пна старосты Дынемборског Шылянские и иншое ппяхты-по левой стороне, а меновите пна Яна Кросевског, пна Яна Рокгинског, пнов Сороков, пна Поламенског и пна Андрея Яно-

вича Величковича, аж близко дому Мартина Перевоя, где Андрей Величкович менял ближней границу свою, нижли подданные его кор. мсти заводили. И показал лист его мсти пна Миколая Глебовича теперешнего воеводы Смоленского, под печатю и с подписом руки его мсти и под печатми шляхетскими и с подписом рук их, под датою року тисеча шестсот пятог мца июля трыдцат первог дня, с которог се значыт, иж ему поступил кгрунты его отчизные, прозываемые Непракштенские Автоматы и Дыяковицзну, лех, иж ниякое границы не описано в том листе и жадног доводу болшей ани держаня на то не показал, розказали есмо пры дорожке пры той стене усыпати копец от копъца в пети шнурах, до рогу и кгрунту Андрея Величковича копъцов пят, а шостый у девята прутах нарожный пры кгрунте его пна Величковича, с тем остатным нарожным копъцом, а од тое дорожки од копъца нарожног локтем управо пры кгрунте пна Величковича до нивы пна Рокгинского и с тем нарожным копъцом по шнурах пети копцов тры, а четвертый у двух шнурах на рогу пры той ниве пна Рокгинского, од тог конца локтем управо, у двух шнурах и в двох прутах копец на рогу тое нивы пна Рокгинского; од тог конца нарожног влево в шнуру и в двох прутах, на другом рогу тоеж нивы пна Рокгинского пры дорожке пры кгрунте пна Бартоша Бесекирског копец усыпали, од тог копъца нарожног до дорожки, которая идет до речки Непракшты у шнурах пети копец один, а другой у трох шнурах и в шести прутах нарожный, пры той дорожке Непракштенской; од тог копъца нарожног тою дорожкою Непракстанскою, оставуючы кгрунты пна Величковича влево до кгрунту пна Бесекирског по шнурах пети копцов два, а третий у семи прутах нарожный пры кгрунте пна Бесекирског, пры дорожке, од тог копъца нарожног дорожкою до рогу тог кгрунту пна Бесекирског по шнурах пети копцов два, а третий у трох шнурах на том рогу кгрунту пна Бесекирског, у боку того кгрунту ег, по шнурах пети копцов пят и в роговыми концами, у другом концу

копъцов два у боку другом тог кгрунту Уколо аж до тоеж дорожки вышей менованое Непракштенское по шнурах пети копцов тры и в нарожными копъцами; од тог кгрунту пна Бесекирског, тою дорожкою Непракштенскою, до дорожки, которая идет од пна Величковича до села Ломенцов по пети шнурах копъцов тры, а четвертый у полтора шнура на рогу межы дорожок, коло березы похылоное; од тог копъца до речки Наты дорожкою по шнурах пети копцов тры, а четвертый через другую дорожку над тоюж речкою Натою на рогу униз тое речки, од тое речки Наты границю в концу волок села Ламенског аж до границы боковое тых же волок Ламенских, до врочыща нааваго Полепя, по шнурах пети копцов шест, а од рогу тых волок тою стеною боковою аж до реки Ламены один копец нарожный, другой в пети шнурах, третий у двух шнурах над тою речкою Ламеною, под горою, пры осние засыпали. А кгда есмо тую границу пуцы Жосленское скончыли, прыехали есмо над озеро межы кгрунтами шляхетскими лежащее, постановившысе перед нами пни Тимофеевая Бачыная поведила: Милостивые пнве комисары! ижесте в мст за пославем его кор. мсти выехати рачыли на розграничене пуцы Жосленс и рачылисте в мст прыехат до тог озера Непракшты, тогды в мстям так поведая, иж тое озеро до Жосленское державы належало, але я Тимофеевая Бачыная за даниною его кор. мсти тое озеро держу, на што перед нами покладала привилей кор. его мсти Жыкгимонта третего, под датою року тисеча пятсот осмъдесят девятог, мца Генвара двадцат девятог дня, с которог се то значыт, иж тое озеро Непракшты его кор. мст рачыл правом доживотным пну Авкгуштыну Юревичу Наркевичу и жоне его теперешней пней Бачыной; друтий привилей его кор. мсти Жыкгимонта третег, под датою року тисеча пятсот девятдесят семог, мца октебра девятог дня, с которог то значыт, иж тое озеро пну Тимофею Баце и малжонце его пней Галене Радошынской правом доживотным дат рачыл. А сторона поведовая его мст пан староста Динемборский через прыятеля своег пна

Княтовског поведили: иж дей тое озеро небощик пан Тимофей Бака, подаючи в презысках добра Кгекгужыньские пну Щасному Бакстыанскому и полодинадцаты волоки и чотыры моркги пуцы Жосленское, за доход свой себе в листе поездным описал, яко се то показало в листу поездчог пна Бачыног, которому есмо вонтиливост первой сего задавали, за чым вжо право свое, если которое мел, пан Бака себе улустилъ, албо теж за тым привилеями николи в посесыи не был, бо кгда бы был в посесыи, не доставал бы себе права нишог над право доживотное од его кор. мсти даное. А пни Бачыная поведила, ижъ дей таковог листу поездчог небощик малжонк мой пан Тимофей Бака николи пну Бакстыанскому не давал, не подписывал и печати не прикладывал и рука у тог листу подписывания не ест малжонка моего, я не за тым листом, але за данною его кор. мсти тое озеро пры селах Жосленских держу и тых под одинадцаты волоки и моркгов чотырох не держала есми ани держу, але сам пан Бакстыанский тые кгрунты в пуцы держал и розным людям дерево с тое пуцы давал и пустошил и мое озеро, которое маю з ласки его кор. мсти кгвалтовне зловил. А доводечы держания своего тог озера Непракштеског, покладала перед нами лист комисарский мене Богдана Окгынског подкоморог Троцкого и пна Сымона Лва войског Троцкого, од его кор. мсти зосланных, в котором описует, иж тое озеро Непракшты прысегоу семи человек подданных ег кор. мсти прысужоно и домавяласе пни Бачыная абы есмо ее водлуг данины его кор. мсти пры том озере Непракштенском зоставили. А так мы комисаре видечы быт у пни Бачыное право доживотное на тое озеро Непракшты быти слушное и иж его не за поездом пна Бачыным, але за данною его кор. мсти держыт, ино за домавянем ее пни Бачыное тое озеро Непракшты яко Жосленское водлуг привилеев кор. его мсти пры ней зоставили есмо. А затым пры сконченю тое sprawy зашла ведомост, иж жолнеры з роты пна Велямовског, в которой поручником Ян Лоский, до Жосел и до сел Жосленских и до всех пры-

леглостей тых кутов заехали, зачым, подданные его кор. мсти пры той справе будучые до домов своих розбечысе мусели, постерегаючи убоства своего, зачым есмо и тую прысегу на границах пуцы Жосленское, яко сут заведены семи подданным его кор. мсти, яко се вышей поменило, одложили есмо по розеханю жолнеров въ Жосел, за обвещенем коллекги нишог пна Яна Кросевског от обвещения пну Бакстыанскому пном Раецким третег дня, пры реце Ламене и броде на дорозе Кгекгужыньской до Ковна идучой, яко се вышей поменило, тая сем человек Янис Ялович, Томас Зубонович, Януш Маколевич, Амброс Матеевич, Савул Станюлевич, Урбан Стасевич, Михал Маркевич перед пном Кросевским прысегу выконати мают на тых всях границах од нас заграничных одним разом, а до тог часу ним прысега выконана будет, каждый водлуг держания своего кгрунтов в уживаю своем быти мает. На чом переставшы ни одна сторона апелляции до его кор. мсти не чынила. А потом по розеханю се тых жолнеров подданные ег кор. мсти, водлуг наказу нишог, прысегу выконали в року теперешнем тисеча шестсот дванадцатом, мца Мая двадцат шестог дня. И подан нам ест выпис кгородский Троцкий, под датою року тисеча шестсот дванадцатог, мца мая двадцат девятог дня, прызнания возного повету Троцкого Яна з Богданович сознания его, иж се той прысезе досит стало, который есмо до сего листу нишог судового вписати велели, который слово од слова так се в себе мает. Выпис с книг кгородских замку грског воеводства Троцкого. Лета от нарожения Сына Божог тисеча шестсот дванадцатого, мца мая двадцат девятог дня. На враде кгородском воеводства Троцкого передомною Теофилом Раецким, наместником Троцким, постановившысе очевисто возный повету Троцкого Ян з Богданович, квит свой в справе и речи в нем меновите тут нижей описаной ку записаню до книг кгородских Троцких очевисто признал, писанный в тые слова: я Ян Станиславович з Богданович, возный повету Троцкого, сознаваю сим моим квитом, иж в року теперешнем тисеча шестсот дванад-

цатом, мца мая петнадцатого дня, былом я возный и в стороною трыма шляхтычами паном Каспором Сорокою а паном Станиславом Войтеховичом и паном Каспором Бонюлевичом, за везванем велможного его мсти пна Адама Талвойша, старосты Дынемборского державцы Радунского и Жосленского в справе его мсти пна старосты Дынемборского, з велможным его мстю паном Миколаем Глебовичом на Дубровне, воеводою Смоленским, державцою Радонковским и Оникштенским яко з дедичом именя его мсти Ккекгузынского и з их мстю паном Адамом, паном Абрамом Раецкими и з паном Щасным Бакстынским, яко дочесным правом маестности его мсти пна воеводы Смоленского тог именя Ккекгузынского державцами, о забране пуцы грское Жосленское державы его мсти пна старосты Дынемборского, перед их мстю панами комисарми од его кор. мсти на тую справу высланными паном Яном Нарушевичом, ловчим его кор. мсти великого князства Литовского, с князем Богданом Окгинским с Козелска, подкоморым Троцким, державцою Дорсуниским и Кормяловским и паном Яном Кросевским, почавши тог дня верху менованог аж до скоччєня тоє справы пилновал, в которой той справе водлуг домавьяня и показаня и доведєня слушного его мсти пна старосты Дынемборского и водлуг выведєня границ и заведєня тоє всеє пуцы Жосленское подданных его кор. мсти волости Жосленское, за присегаю семи чоловек тоє волости Жосленское, водлуг заведєня их и тую всю пуцу до Жосел его кор. мсти их мст пиве комисары присудили и копъцы, яко належы, засыпали, яко о том всем шырей по достатку в декрете их мстей пнов комисаров описано и доложено ест, водлуг которог декрету и наказу их мстей пнов комисаров тая сем чоловек волости Жосленское меновите Янис Янович а Томас Зубонович, Янушко Масюлевич, Амброс Матеевич, Савул Станюлевич, Урбан Стасевич, Михал Маркевич на том всем, на границах пуцы Жосленское, яко заведена ест, водлуг роты через мене возног им выданое пры рече Ламене и броне на дорозе Ккекгузынской до Ковня идучой, яко в том декрете

описано есть, перед паном Яном Кросевским комисаром, передо мною возным и помененою стороною, за ведєнем менованог пна Щасног Бакстынского, а од менованых панов Раецких посланца их мстей на то высланог неяког Станислава Лукашевича владыки, в сем же году тисеча шестсот дванадцатом, сего ж мца двадцат шестог дня, присегу выконали, на тых всех границах, од их мстей пнов комисаров заграничных, присегнули. По котором выконаню тых семи чоловек тоє присеги его мст пан Адам Талвойшъ староста Дынемборский державца Радунский и Жосленский заразом в сем же году вышей менованом сего ж мца мая двадцат шестог дня перед менованным паном комисаром паном Яном Кросевским, передомною возным и помененою стороною в тую всю пуцу Жосленскую, водлуг заграничєня их мстей панов комисаровъ и засыпаня копъцов, вошел в моц, в спокойное держанє и в ужыванє свое взял, якож никто его мсти никоторое части тоє пуцы Жосленское не боронил, ани заступовал, в чом я возный с помененою стороною там бывшы, то все видєвшы и слышавшы, роту присезе выдававшы, дал есми его мсти пну старосте Дынемборскому сознаня моего до книг урадовых сєс мой квит, под печатю и с подписом руки моей власной и под печатми стороны вышей менованой. Писан року, мца и дня вышей менованог. У тог квити печатей прытисненых чотыры, а подпис руки возног тыми словы: Ян Станиславович а Богданович, возный рукою своею. Которое устное сознанє помененог возног и з квитом его ест до книг кгородских Троцких записано, с которых и сєс выпис, под моею печатю, его мсти пну Адаму Талвойшу старосте Дынемборскому ест выдан. Писан у Троках. У тог выпису печат пна наместника Троцкого и подписе писара кгородского Троцкого тыми словы: Ян Внучек писар. И на то есмо дали сєс наш комисарский лист, под нашими печатми и с подписами рук наших его мсти пну Адаму Талвойшу, старосте Дынемборскому, державцы Радунскому и Жосленскому. Писан в Шылянах, року тисеча шестсот дванадцатог мца мая осьмьнадцатог дня, якож водлуг на-

уки в праве посполитом описаное тот лист наш комисарский до книг подкоморских Троцких уписать велели осмо. Писан у Жослях, року тисеча шестсот дванадцатого, мца мая трынадцатог дня.

№ 17—1812 г. Мая 28.

Справа земенна грског повету Троцког пна Валентог Танског и малжонки ег зъ ег мстю низем Мартином Кгедройтем, старостою Вилкомирским и малжонкою его мсти.

Лета от нарожезя Сына Божог тисеча шестсот дванадцатог, мца мая двадцат третего дня.

Передонною Богданом Окгинским подкоморным Троцким, державцою Дорсуниским и Кормяловским, на року за позвы моими подкоморскими от положеня позвов въ шести неделях прыпалом, постаповившысе водлуг жалобы позовное на кгрунте въ повете Троцком лежа-чом, в лесе прозываемом Кракшле, над речкою Спенкглою, на пете, обедве стороны, з од-ное стороны жалобная сторона земяне грские повету Троцког пна Валентя Танский з малжонкою своею панею Богданою Денисовною, а з другое стороны обжалованные его мсть княз Мартин Кгедройт на Видипшикахъ, староста Вилкомирский, державца Обелский, з малжонкою своею пнею Барбарою Компарскою, злетили очевидно моц зуполную передо мною умоцованым своим, пры бытности своей в спра-ве нижей помененой мовити, пна Танский з малжонкою своею пну Авкгуштыну Круповесу, а ег мст пна староста Вилкомирский до обмовы з малжонкою своею пну Миколаю Дешуку. За тым умоцованый пна Танског пна Круповес просил о прыдане возног ку приволяваню стороны обжалованое, которому был прыданный возный Троцкий Миколай Хърицонович, и за приволяванем возног, сторона поведовая доведшы вышесом с книг кгъродских Троцких созавя возног, еперала Троцког Щасног Селянског, поданя позвов подкоморских его мсти пну старосте Вилкомирскому и пни малжонце его мсти,

которому поданю позвов рок дня сегоднеш-нег шест недел се сполнило. За тым пры быт-ности ег мсти пна старосты Вилкомирског и пни малжонки ег мсти, умоцованый их мсти пна Миколай Дешук, перед читанем позву, место устног мовеня, подал цедулу с подпи-сом руки возног Троцког Михала Кретюв-ског в тые слова писаную: Mscy panie podko-morzy! Iego m pan starosta Wilkomirski acz sie tu na tym gruncie stanowi obrony, wzale komu ys kim prawo droge podalo zachowano byc ma; a yz to ymienie Kieytowiszki wieczystym pra-wem od paniey Barbary Komparskiey, bywszey Pawlowey Bohuszewiczowey, teraznieyszey mal-zonki swey ma, która wedle artykułu dwudzie-stego trzeciego z rozdziału siódmego, yz ta r z-nica, o którą w panem Tanskim y małzonka iego należąca jest do ymienia Kieyto-wiszek, przeto iego m panu małżonkowi swemu jest zawodeą, naprzód domagacie aby wedle tego artykułu iego m zachowan był. И по прочытаню тое цедулы подал артыкул двадцат третий з розделу сегог. По прочытаню тое цедулы умоцованый пна Танског и малжонки его по-ведил: иж ег мст пна староста Вилкомирский в той справе малжонки своей заводцою ста-вит не может, бо оба два за ровно позваны сут, а учасник учасника заступоват не мо-жет; к тому, поневаж дей сам его мст пна ста-роста показал право на имене Кейтовшикое, собе вечностю належачое, тогда дей и о кгрун-ты никому вишому розпирати не належыт, одно самому его мсти пну старосте, которому вечност имене Кейтовшиок служат; до тог дей, тая справа початокъ свой взела у суду земског Троцкого, а ег мст пна староста Вил-комирский там у суду земског нияког за-водцы в том не меновал, а хто дей што собе у першог суду упустит, вжо у другог по-правит не может, яко дей то в артыкуле де-ветдесятом з розделу четвертог и по апеля-ции у суду грског и головног большъ пры-кладати не может над то, што было перед судом першым, от которог апелевал; также дей и в артыкуле петдесят четвертом з роз-делу четвертог описаном, иж и по взятю вра-довом на розмыслене, сторонам ничог болшей прыкладати неволно над першыя споры и мо-

вения, а надто дей и о бои подданных, менуючыя якобы в том лесе стали, ег мет пан старости Вилкомирский правом чинит сам один без малжонки своей, которых слов своих пан Круповес подпирал выдумсом с книг киродекних Троцкихъ о поведаня вранника Кейтовинского, под датою року тисеча шестсот дванадцатого мца февраля пяток дня и позвом жалобы его мсти доведены. А умоцованный его мсти пна старостини поведил: иж в декрете земском ест то доложено, же обеде особе в справе стали, а што пан Круповес вспоминает, иж его мет пан староста сам один жалует, тогда то его мсти волю в справах поточных, а иж тех декрет земский покладает, иж зъ ег мстю паном старостою справу мел, пно в том декрете его мет пан староста себе тог не упустил, абы заводцою не была пна малжонка ег мсти и там у суду земског до розсужываня тое справы не прышло и мстца тому не было, и зо всею тою справою тут до суду подкоморског, яко до належного, одослано и в обороны правные вцале себе заховал, и пустили то на узнане мое подкоморог. А так я подкоморый видечы то в праве посполитом, артыкуле двадцатом третем з розделу сегог, иж заводцы быти позваляет, узнал есми ее мет пни старостиную Вилкомирскую быт заводцою в том праве, кгда ж тое имене Крейтовинское, от которого спор в крпунтех деет се, от ее мсти пни старостиной самой его мсти пну старосте ест пуцоне и наказалом сторонам далее в право поступовати. А затым умоцованный его мсти пна старости Вилкомирского, место устного мовения, подал цедулу с подписом руки возног Михала Кретюнского, в тые слова писаную: To tey sie donosi do wiadomosci wm. msciwy panie podkomorzy, że jako mienia pr es ie granicy od czyiey by to granice stać sie miało, we wszystkim procesie swym prawa nie mają, bokow y koncow wedle prawa gdzieby wm. miał objezdzać y iako wiele w tym zawodzie prawa zajmowania nicé mieli do rosparcia onych z stroną moią y iako wiele drzewa spuszczonego nie pomienili, bo w każdym postępku prawa proczyszcze opisane być mają, iako artykuł dziewiętnasty z rozdziału czwartego y artykuł dwudziesty wtory z rozdziału dziewią-

tego czy, tak tey y iakoby wm. wielką szkodę y o iak wiele rozczuwać, przysądzić albo odsądzić miał, nie okrcili, to sie znaczy że krzywdy y szkody nie mają, a czego w procesie prawa pomienionego niemasz, strona na to nie powinna odpowiadać względem artykułu pięćdziesiąt czwartego z rozdziału czwartego. А затым просзе умиением стороны мое, абы од pozwu roku y zamey rzeczy, ktorę pomienionę niemasz, wolnymi uczyniona była. По прочтанию тое цедулы умоцованный стороны поведовою поведил: не может тут позвов зражат, кгда ж у земстве о томъ мовити мели дотог заступца позву бурити не может. Я подкоморый наказал сторонам далее в право поступовати. А умоцованный его мсти пна старостини в том апелевал до суду головног, которое апелацин по головном вказе допустил есми. Затым умоцованный его мсти пна старостини домовлялсе, если пан Танский з малжонкою своею, чили сам Один о то право ведет зъ ее мстю пнею старостинною. Умоцованный их пан Августин Круповес поведил: иж если ее мет пни старостинная путивныи право свое вечыстое, ег мсти пну малжонкови своему, а предсе заступцою ест прынята, поготовню пни Танская будучы отчыкою имене Жыхоранског, которог се не зрела и детки з малжонком своим першым маючы и будучы отчыною пнею, яко на имену отчистом, от тог не может быт оддалена и овцем, ач пан Танский яко муж и голова в той справе ест доложоный, але довод и все поступок правный сй самой яко дедичце выконывати належит и самой пней Танской зъ ее мстю пни старостинною вжо тепер розпиратисе прыйдет. А умоцованный его мсти пна старостини, пан Миколай Дешук, место устного мовения, подал цедулу с подписом руки Михала Кретюнского, возног повету Троцког, в тые слова писаную: A pan Tanski y małżonka jego yz do xiaг opowiadanie głośno donoszy, szkody, iako wiele, nie pomieniwszy, do sądu ziemskiego chcąc za niejakim wrzkoно przeysciem granice starey zaciosow, mieniać za swoy własny las w Krakszli y nad rzeczką Spęglą okrciwszy tak, jakoz ieym. paniey starostiney, a za puszczeniem prawa od jeim. jegom. panu staroscie z obudwu stron Spinglji należę

gruntu, ale własność gruntu ymienia Kiejtowiszek, nazwanego Doymiszek przywłaszczyć nie należnic chcać, zapczywali y w takim sporze sąd ziemski Trocki na rokach Troieckich w roku przeszłym tysiąc szesetnym dziewiątym msca Inuij dwudzie stego wtorego dnia, nie sądząc tey sprawy, odes lał na sąd wim. podkomorski, tu tedy u tego są du ieym z obiema, iako z samym panem Tanskim y z małżonką iego, wedlia zaczęcia prawa y to a takim dokładem mieć chce rozprawę, iesli wedle prawa pokażą to, że są w tey sprawie niboli mo gą być aktorami y za iakim prawem sobie ymie nie Zychorany y te różnice przywłaszczają, iesli oyczystym oni swym y iesli oycowi ieu samey z przodkow za oyczyste to ymienie należało, czyli z daniny iego kro. msci, alboli z nabycia iakiego dostało aby strona moja widziała potrzebnie, gdyż ynaczey strona moja o nich nie rozumie w tey sprawie, iedno iako o uczestnikach, wedle artykułu siedmdziesiątego z rozdziału czwartego y iesli by z uznania wim. sądowego y dowód iaki był, tedy nie iedney o obie, ale obudwum uczy nie by to należało, w tym pznania potrzebnie strona moja. A pan Круповес просил aby бы ло записано, нж через тую цедулу пустили стороне ег жалобливой на довод. На то умо цованный ег мсти пней старостиной поведнл: нж я права только выдети домагаюсе, а до доводу стороны не прыпущаю, который бу дет на узнаюу всти. А так я узнавши пни Танскую яко дедичку того именя Жыхоран ского за акторку самую, аз ег мстю пнею старостиною, далее в право поступоват нака зал есми. Затым умоцованный ег мсти пна старостини пан Миколай Дешук, место устног мовеня, подал цедулу с подинсом руки воз ног Троцког Михала Кретюнског, в тые слова писаную: А iesli pan Tanski aktorką swą zone kładzie, tedy po zachowaniu wolney apolacy ieym paniey starosciney w punkcie wyszey mia nowanym, że wim. uznał nad zaczętek prawa za aktorkę, tedy yż ydzie o rok zawity u sądu wim. domagasio o wolność z połowicy od samego pana Tanskiego, w sprawie tey od roku y samey rze czy. По прочтанию тое цедулы, я подкоморый видечы, нж не слыше и не водлуг права умоцованный ег мсти пна старостини домовлял волности с половицы пна Танског в справе

той от позы и самое речы, наказалом сторо нам в право далее поступовати. А умоцова ный ег мсти пна старостини пни малжонки ег мсти от тог апеловал до суду головног нж пна Танског от тое sprawy оттялом, а пни Танскую за акторку узнаюм, яко де дичку. Апеляцыю по головном всказе волную заховал. Затым умоцованный сто роны жалобливое пна Танског и малжонки ег пна Августын Круповес, поднесшы по зов мой подкоморский в той справе по ег мсти пна старосту Вилкомирског и по пни мал жонку ег мсти выданный, жаловал с тог по зу тыми словы о том, штож дей в року про шлом тисеча шестсот девятом, мца люня двадцат второг дня, мелл он пан Танский п малжонка ег пни Богдана Денисовна з вишой мстю, за позы земскими Троцкими, перед су дом грским земским Троцким судовых земских Троцких о светой Троицы святе римском прыналых и судовне одпра вованных, справу о квалтовное найсте множество подданных твоей мсти, пне старосто Вилко мирский, и малжонки твоей мсти пней Барба ры Компарсковны и помочников тых подда ных именя вишой мсти Кейтовншског, лежа чог в повете Троцком, за волею и ведомостью и розказанем самых вишых мстей, па лес власный ег пна Танског и малжонки ег пней Богданы Денисовны Валентыновой Тан ской, з давных часов им спокойне вечным в дедичным правом держачым именя их Жы хоранского, лежачого в повете Троцком, за роцонный на двух местцах урочыщами, назва ный в Кракышли и над речкою Спенкглою, въ гаю, переходшы границу старую затесы и рубежы старые о порубале дерева розног, на будоване годног, олховог п березовог в том звыш мекованом лесе их на колько копъ, яко о том всем жалоба ег пна Танског п пней малжонки ег в декрете земском Троц ком шырей по достатку описана и доложона ест; за которыми дей позы жалобы их пна Танског п пни малжонки ег суд земский Троцкий на оных роках Троцких тое sprawy, за домовлянем умоцованог твоей мсти пне староста Вилкомирский, нж о кгрунт идет, видечы право, тое спра

вы не судечы, с тою всею справою на суд дей мой подкоморский яко до суду належно-го одослал, за которым одосланем вжо дей помененый пан Валентый Танский и малжонка его пня Богдана Денисовна позвы моими подкоморскими вшу мст пне староста Вилкомирский и пня малжонку вшей мсти прыпозвали были в сем року теперешнем тисеча шестсот дванадцатом, за которыми позвы рок од подаяя и положени тых позвов на имену вшей мсти Кейтовишком прынадал в сем же року дванадцатом, мца мая девятого дня, нижи дей тот позов нет ведома яко ему Пау Танскому и малжонце его, межы иншы-ми справами, прыгодие зыгнул сдес, за чым жадал мене подкоморог, абы ему другой позов на другой рок ку позваню выдал, о чом вша мст ведаючи, за позвом першым, на оном року прыпалом, и на том местцу, на кгрунте Кракшля и над речкою Спенкглою мца мая девятого дня, жадное пилности не чынили и до шкод не прыходили, однак же дей пан Танский и малжонка ег менечы быт от твоей мсти пне староста Вилкомирский и пней малжонки твоей мсти в том вырубаню лесу своег жал, кривду и шкodu великую, хочут в том всем з вшой мстю перед судом моим подкоморским очевисто мовити. А по прочтаню позву, умоцованый стороны жалобливое пан Круповес покладад передо мною выпис с книг кгородских Троцких, под датою року тисеча шестсот девятог, мца Марца семог дня, с которог то се значыт, иж пан Танский з малжонкою своею пнею Богданою Денисовною чынили оповедане, с позвом згодное; на его мсти пна старосту Вилкомирского о квалтовнов наслане до лесу их Жыхоранского, на урочышу Кракшля, над речкою Спенкглою и о порубане и звозене дерева; в том же выиисе сознане возного Троцкого Миколая Хърцоновича, иж за оказыванем пна Танского в том лесу наличыл дерева ещо, кром того што вивезено, в одном местцу сто, а в другом копъ тры, а всих пней дерева олховог и березового, на будоване годного, менил копъ сем и трыдцат пят пней. Пры том положыл выпис с книг земских Троцких декрету, суду земског Троцкого, под датою року

тисеча шестсот девятог, мца юля двадцат второг дня, кгда о тые квалты и шкoды в том лесу почыненые пан Танский з малжонкою своею ег мсти пна старосту Вилкомирского позывали, тогда за отзыванем се стороны обжалованое его мсти пна старосты Вилкомирского суд земский Троцкий, в той справе до суду подкоморского, яко до суду належного одослал. А умоцованый ег мсти пна старости и малжонки ег мсти домавлялсе; за яким правом пан Танский тые Жыхораны держыт и за чым бы актoрами в той справе быти мели. За чым умоцованый пня Танское пан Авкгуштын Круповес показал передомною привилей короля его мсти Жыкгимонта першого, старый, паркгаминовый, а индыктом еще писаный, с подписом его кор. мсти, с которог се то значыт, иж маестности на иншых местцах и к тому Жыхораны ег. кор. мст потвердити рачыл на вечност маршалку и писару его кор. мсти татарскому князю Ибраиму Тымиртичу; потом покладад передомною право теж старое от князя Обдулы Ибраимовича, хоружого татарског и жоны его, на пущене вечности имене Жыхоранского пну Денису Федоровичу, отцу пней Танское в року тисеча пятсот трыдцат четвертомъ и по индыктом ещо писаное; к тому покладад передомною декрет короля ег мсти Стефана, под датою у Городне, року тисеча пятсот осмъдесят шостом, мца Ноябра двадаат семог дня, с которог се то значыт, иж о тое имене Жыхораны и о другое имене Шыляны будучы позванный од инстыкгатора его кор. мсти небощык пан Александер Василевский, першый малжонк пней Танской и з нею малжонкою своею ку показаню права за чым бы тые имене держали, менечы иж бы на ег кор. мст прыпадати мели, и а очевистое розправы, за покладанем права их перед его кор. мст и их мстями пны радами, тог звыш менованог и иншых справ ег кор. мст с пны радами узнавши быти право их слушное, вечыстое по пну Денисе Федоровичу ей паней Танской, дочце пна Денисовой, вечностю належачое имене Жыхораны и Шыляны вечностю прысудити, рачыл и домавлялсе, абы пня Танская до доводу прыпуцона была; кгда ж

дей показалом же ест акторкою и абы светки, которых девети ставит, были слуханы, кгдаж на довод стороне моей через цедулу ег мсти пан староста пустил, а до того пни Танская пры сведенце тых девети светков сама четверта до присеги беретсе, иж то ест власный кгрунт Жыхоранский Кракшле над Спникглоу, а не Дойново и не Дойнишкя, и подал артыкул дванадцатый и шеснацатый з розделу девятого. Затым умоцованый ег мсти пна старостин и пни малжонки ег мсти пна Миколай Дешук пытал: як тот кгрунт пна Танский з малжонкою своею называют, чи пустовщианою, чи дворною, поведаячы то же в том праве сем пустовщизнъ поменсно, тогда теж болш семи волок нет и Кракшли и речки Спникгли нет. На то умоцованый стороны жалобливое пан Авкгуштын Круповес поведил: иж непотреба стороне моей тог се справовати, если то дворная албо пустовская земля, кгда ж досит на том, иж в позве поменено, же то кгрунт имени пни Танское Жыхоранского, а иж менует, же сем пустовщизнъ в праве пни Танское до имени Жыхоранского належит, тогда теж болшъ семи волок нет, тогда то не ест реч подобная, абы пустовщизна стародавняя мела быти волоце прыровнивана, кгда ж иншая пустовщизна и колко волок выносит, але иж тут идет не о пустовщизны, ани о волоки, але о крывду стороны моее, нехай же их мст со мною правом розопрут. А што теж менует пан Дешук, иж в том праве нет урочыща Кракшли и речки Спникгли, ино и то праву пни Танское шкودити не может, кгдаж у каждом имени мног урочыщъ бывает. А за тым умоцованый стороны обжалованое пан Миколай Дешук покладал передомною право ег мсти пна старосты Вилкомирского на имене Кейтовишки, ег мсти належачое,—напрод: лист ег мсти пна Станислава Довойны, воеводы Полоцкого, под датою року тисеча пятсот семдесятог, мца октября двадцат третьего дня, с которог се то значыт, иж пну Каспору Ирыковичу заменою дал, за част имени Вселюбског, половяцу имени Кейтовишского; положыл теж передомною выпис кгородский Новгородский сознаня ег мсти пна Станислава

Довойны, воеводы Полоцкого, на половяцу имени Кейтовишского, в повете Троцком лежачог, пну Каспору Ирыковичу, под датою року тисеча пятсот семдесятог, мца октября двадцат пятог дня; положыл теж выпис земский Троцкий перенесеня выпису кгородског Новгородског в той справе, под датою року тисеча пятсот семдесят первог, мца генвара девятог; потом положыл передомною лист ег мсти пна Станислава Довойны воеводы Полоцкого, под датою року тисеча пятсот семдесятог, мца октября двадцат третьего дня, данный ег мсти пну Каспору Ирыковичу на унесчене, иж имене Кейтовишки з рук слуги своег Сарафина Терликовског взяти, а пну Ирыковичу поступити маєт; за тым положыл передомною инвентар двора Кейтовиског, иж якобы за листом ег кор. мсти пну Довойне Кейтовишки пна Щасный Лопата подати мел в року тисеча пятсот шестдесят семог, мца сентебра шеснацатого дня, лех у того инвентара ани печатей ни одное, ани подпису руки тог Лопаты немащ, одно подписано тыми словы: Irykiewiczowa podkomorzyna Mielnicka Gałaskowska ręka swa; потом положыл передомною два реестра имени Кейтовиског, части Андрушевское, списаня через слуг ег мсти пна Довойновых Сарафина Терликовског и Каспора Вихировског поданя пну Каспорови Ирыковичу, а другой пну Щасному Обрыцкому, под датою року тисеча пятсот семдесятог, мца Декабра двадцат четвертог дня; у тых реестров также нет ани подписов рук, одно у одног подписано тыми словы: Irykiewiczowa podkomorzyna Mielnicka Gałaskowska ręka swa; ещо положыл передомною реестръ четвертый списаня имени Кейтовиског ег мсти пна Довойниног, списаня через слуг ег мсти Сарафина Терликовског а Каспора Вириховског поданя тог имени в заставу вып менованому пну Щасному Обрыцкому, под датою року тисеча пятсот семдесятог, мца декабра, у того рестру печатей прытисненых две и подписы рукъ тыми словы Sarafin Terlikowski ręka własna, Kasper Wichorowski ręka własna; потом положыл передомною лист ег мсти пна Зыгмонта Ирыковича Делтеловског, ко-

торым на вечност продал пну Павлу Богушевичу и малжонце его мсти пней Барбаре Компарской част свою в ыменю Кейтовншком, под датою року тисеча шестсот пятог, мца мая десятог дня; потом положыл передомною лист их мстей пнов Яронима, Прецлава, Крыштофа, Яна и Бартоша Ирыковичов Делтиловских, под датою року тисеча шестсот шостог, мца Генвара трыдцатог дня, с которог се значыт, иж имене свое Кейтовншкое пну Павлу Богушевичу на вечност продали; потом положыл передомною лист пна Станислава Андрушевича, под датою року тисеча пятсот деветдесятог, мца мая трынадцатог дня, с которог се то значыт, иж имене свое Кейтовншкое, выневыи з нег толко в селе Немонцах и в селе Дыркгилянцах петнадцат волок, пустил заставою малжонце своей пней Барбаре Компарской у тисечу копах гр. литовских; ку тому положыл выпис земский Троцкий сознания пна Станислава Андрушевича на имене Кейтовншкое пней малжонце его у тисечу копах гр. заставою пуцное, под датою року тисеча пятсот деветдесятог, мца июня трыдцатог дня; к тому положыл передомною лист того ж пна Станислава Андрушевича, под датою року тисеча пятсот деветдесят первог, мца генвара третего дня, с которог се то значыт, иж, взявыи еще полторы тисечы копъ гр., тое имене Кейтовншкое за полтретя тисеча коп гр. малжонце своей пней Барбаре Компарской вечностю пустил; к тому положыл выпис с книг земских Троцких под датою року тисеча пятсот деветдесят первог, мца Генвара шеснадцатого дня сознания пна Станислава Андрушевича на пуцне вечностю именя Кейтовншког; потом положыл передомною выпис с книг земских Троцких, под датою року тисеча пятсот петдесят третег, мца Августа трынадцатого дня, сознания возног Троцкого Войтеха Зубрыцкого, иж ведлуг опису пна малжонка своего пна Станислава Андрушевича пни Барбара Компарская именя Кейтовншког правом дожывотным в тисечы копах в держане прышла; еще покладал передомною лист пна Павла Богушевича под датою року тисеча шестсот осмог, мца Генвара деветнадцатог

дня, с которог се значыт, иж имене свое Кейтовншкое, од пнов Ирыковичов купленое, пней Барбаре Компарской малжонце своей записал; к тому покладал выпис с книг земских Троцких под датою року тисеча шестсот осмог, мца октября четвертог дни, сознания пна Павла Богушевича на част Ирыковскую в ыменю Кейтовнском, малжонце ег пней Барбаре Компарской вечностю пуцноег; в том же выписе и нитромисыя ее пней Барбачи Компарской тую част Кейтовнскую Ирыковскую через возног; потом положыл передомною квит енерала возног Троцкого Щасног Сепянского под датою року тисеча шестсот осмог, мца Генвара двадцат первог дня, на нитромисыю именя Кейтовншког пней Барбаре Компарской малжонце пна Богушевичовой данный; потом положыл передомною декрет суду земског Троцкого, под датою року тисеча шестсот осмог, мца октября осмог дня, с которог се то значыт, иж пни Николаева Чыжовна Галена Богушевна с Тарасович, а пна Станислав Внучко, а от малжонки его пни Ранны Богушовой с Тарасович умоцованный пна Иван Кгедройт, тот же и от иных участников пна Крыштофа Стаховског и малжонки ег пней Ганны Одрыволской, а пна Филипа и пна Петра Староместских, маучы у суду земског Троцкого справу зъ ее мстю пнею старостиною Вилкомирскою пни Барбарою Компарскою о имене Кейтовнское и иные и о речы рухомые, правом спадковым хочечы посегнути, тогды суд земский Троцкий пней Барбаре Компарской то все, за стверженем ее прысегою, прысудил, от тог сторона жалобливая до суду головног апелевала; потом показал передомною декрет суду головног трыбуналног под датою року тисеча шестсот девятог, мца июля третег дня, иж в той справе суд головный, за апеляцыею од стороны вышей менованое учыненою, ей мсти пней старостиной Вилкомирской Кейтовншки и иные вси маетности и речы рухомые по небощыку пну Павле Богушевичу ствердил; потом еще показали передомною другой декрет суду головног трыбуналног, под датою року тисеча шестсот одиннадцатог, мца июня семог дня, с которог се то значыт,

и ж знову сторона вышей менованая ег мст
нии старостину Вилкомпрекую или Барбару
Компарскую до трибуналу ку объяснению пер-
шого декрету трибунального позывали, зачим
суд головный знову перший декрет стверди-
вши, а именя и всю маетност при паней ста-
ростиной зоставивши, вжо вечное молчане о
то учинил, яко и право вечное от ее мсти
нии старостинное его мсти пну старосте Вил-
компрскому на тое имене Кейтовинское даное
показовали. А по положению тех справ пове-
дил умоцованный его мсти пна старостин пан
Миколай Дешук:—показалом дей тут право ее
мсти пна старосты на имене Кейтовинское на-
лежащее, до которог именя реестра чотыры
албо инвентаре межы теми справами покла-
даломъ, в которых, описуючы всякие круп-
ты и пожытки при селе Кейтовинском, прозы-
ваемом Пиктокемцах, застенки ест описанный,
который описуют пустою землею, назва-
ною Дойново, и ж описует в той земли Дой-
новской земли оромы сенокати и лесов во-
лок пят и моргов двадцат, и просил, абы
тая волок пят и моргов двадцат через мер-
ника была вымерена, о которых реестров
значытсе, и ж в тот час для тог не розделено
и не вымерено, яко се с тех реестров значыт,
и ж подданные ведомые поветрем были вымерли,
а до тог просил, абы тот лес за давност был
узнанный, водлуг старог статуту и в нем ар-
тыкулов описанных и тог повестю своєю до-
кладали, и ж пан Танский, колко дни тому, но-
вые две границы учинил, а третью чыинти
почал, и на то подал цедулу с подписом ру-
ки своея пан Миколай Дешук в тые слова:
А у ж пан Tanski у малзонка его з строна сва
не росправиwшисие, границе свеже гвалтовне
займлюае gruntu Kieytowiszkiego, o który spor
ydzi, poczynil, czego czynic nie mieli, poniewaz
ieszcze rozsadek sie w m. sadowy mestal, a iesli
ze w ponowieniu granice rozumieli byc potrzebe,
meli sie zachowac wedle prawa artykułu osma-
stego z rozdziału dziewiątego, o wolne powienie
stronie mey zachownie. А по прочтанию тое
цедулы, место устног мовения, еще подал дру-
гую цедулу, с подписом руки своея пан Ми-
колай Дешук, в тые слова писаную: А у ж
пан Tanski у малзонка его, зачавшы правом

czynic o spuszczenie drzewa, iako oni mienią, w
swoim własnym losie, a strona moja mieni y aka-
zuie wedlug prawa, ze to jest własność strony
mey y należy wlok pięć morgow dwadzieścia uro-
czyszcze tam tego obrębu Doyniszek, tedy oni, nie
czekaіąc rozprawy przed sądem w m., ono drzewo
s tego lasu strony mey zwiozł y uczynił takie
swowolenstwo, o co gdy strona moja do sądu
ziemskiego onych pozwała na roki przeszłe Tro-
ieckie, dopiero oni pozw w sądu w m. pierwszy s
poprawą na wydanie daty na pozwiech wyniosł,
obaczywszy to, że o te poprawe procesy urosły
od strony mey, drugim pozwem w m. podkomorskim
iako mieni zapozwał, tedy tym samym chociażby,
czego Boze uchoway, y grunt przywłaszczac mie-
li, rzecz swą tracą y tego drzewa spuszczonego y
zadnych gwałtow pozyskować by nie mogli, przy-
kładem artykułu piątego z rozdziału dziewiątego.
Do toг еще покладал цедулу, с подписом руки
своея, пан Миколай Дешук, в тые слова писа-
ную: I t: sie tez d: mawiam, że z woznym
Chisczonowiczem, strony oglądanego poddanego
iego m. pana staroscinego, postrzelonego od pana
Tanskiego na imie Pawła Wympienia Doyleidy, w
roku przeszłym tysiąc szesctnym dziewiątym,
marca siódmego dnia, w lesie tym strony mey
Doyniszkach, przy rąbaniu drzewa y wygnaіu
z lasu poddanych od roboty s: ałego, yz on woz-
ny oglądawszy rany siódmego dnia Marca, a
wziąwszy kwit do siebie, dla zeznania do xiąg, z
siódmego dnia Marca na szosty przeprawił y zfal-
szował dla tego, aby nawiąska tego poddanego
ubogiego zginela, s tey miary, że oglądanie
wprzod za taką poprawą, niżli sie uczynek stał,
tedy ta sprawa ieszcze konca nie wzięta y stoy
w apelacy od sądu Trockiego grodzkiego z roc-
kow przeszłych kwietniowych do sądu głównego
Trybunalskiego w roku teraznieyszym tysiąc sze-
setnym dwunastym, w terminie Trockim, zaczym
przydzie w m. mściwy panie podkomorzy zawiesić
ta sprawe w tym punkcie, żeby nawiąska temu
poddanemu nie zginela, a wozny za swą wine aby
zapłać swą wziął. Я подкоморый, видечы, и ж
з возным о помылку якуюс в дате для навез-
ки за раны поданог Кейтовинског идет, а не
о кгрунт, тое справы, яко до границ не на-
лежащее, не привязуючы, зводоки в роспираню
се о кгрунт не чынечы, наказалом сторонам

в право далее поступовати. А умоцованный пна Танског пан Авкгуштын Круповес поведал:—што дей тут пан Дешук покладал справы ег мсти пна старостиное Вилкомирское на имене Кейтовиское, тые дей справы на тот, лес пна Танског, о который тепер спор идет ничог не служат; а што се тычет реестров тых, албо инвентаров чотырох, которые покла- дано, ино один реестръ, который менуют быти пна Лопатин, яко бы мел быти пан Лопата от кор. ег мсти, за листом его кор. мсти высланным для поданя пну Довойне имени Кейтовинског, ино тут ани тог листу короля его мсти, за которым бы то списовати мел, не показывают, и тот пан Лопата таког реестру не давал, кгдаж ани подпису руки ег у тог рейстру нет, ани печати одной, не ведати в який способ у тог реестру подписана рука белое головы пна Ирыкевичовое, а теж в том рейстре кгрунту тог, о который спор идет, не описано, бо и тепер Дойнишки свои пры Кракшли пна Танског ег мст пан староста Вилкомирский держит, о границу с пном Тан- скым, што од тоеж петы почиается, на кото- рой тепер стоим; а што домовляется, абы через мерника кгрунту Дойновског его мсти пну старосте было вымерено волок пят, мор- ков двадцат, тогда и в таком реестре, кото- рый ест не досковали, описует вонтиливе ме- рено, же подданные ведомые вымерли, не было кому кгрунту выводит, а тепер тог кгрунту ег мсти пна старостиног Дойнишок может быти так мног меншь, албо болшь, нехай его мст свое держит, а пна Танског лесу Крак- шли над речкою Спенкглою даст покой; тоеж се мает розумети и о тых других трох реест- рох Терликовског и Вихоровског, бо знат, иж с тог реестру, што Лопатиным зовут, слово в слово списанные, як двор так и местечко, села Кейтовиские и всякие кгрунты, а пан Тан- ский в кгрунты Кейтовиские не вступается и овшем их не хочет, только хочет пры влад- ности отчизны малжонки своег имени Жыхо- ранског зостави. А што се дей тут пан Де- шук домовляет, абы тот лес, о который тепер спор идет и его Дойниским называючи, был давностю земскую узнан пну старосте водлуг статуту, ино не за старог статуту, але за те-

перешнег, то ест в року тисеча шестсот де- вятм ег мст в тот лес вступоватисе почал, а пан Танский его мсти завжди боронил и в уживаю и держаню своем ег завды был и тепер ест, про то жадная давност ани ста- рым ани новым статутом ег мсти пну старосте на помоч не может быти; а што дей тут умоцова- ный ег мсти пна старостин поведает, якобы пан Танский тепер колко дней тому границы две новые учинити, а третью почати и на то цедулу подал, тогда се то нигды показати не может не только двух, але ил одног новое границы не чинил и то ест слова голые, але пан Танский для переехання по границы ста- рой имени своег Жыхоранског зъ кгрунтом Дойниским его мсти пна старостиным и по старых знаках у дереве, новых знаков не кла- дучы, протисгил для поезду и огледаня тое границы его мсти пну подкоморому; а пж теж другую цедулу подал якобы пан Танский не ждучы розправы о тот кгрунт, мел дерево еще позосталое звести, за чым од кгвалту и шкод в дереве починеномъ волным быти хо- чет, тогда и то его мсти пну старосте ни на- какой помочы быти не может, кгдаж пан Тан- ский хотябы што зосталог дерева в своем ле- се зоставшы и взял, тогда бы то ему, яко на своем власном, брати было волно, але ег мсти пан староста, иж в чужом лесе таковой кгвалт рубанем дерева и вывезенем его учинил, певне кгвалтовн и шкоде в статуте описаной подлгает. И еще умоцованный ег мсти пна старостин домавлялсе, иж пан Танский не указывает того, ежели пном суседом околичным листом обвестил и подал артыкул третий з розделу девятог и артыкул шесдесят пятый с того ж розделу. На што умоцованный сто- роны жалобливое пан Круповес поведил: не былабы то кривда ег мсти пна старостин, одно суседов тых, которым бы то не оз- наймено, але суседы вси границ своих пилну- ют, значыт се зс им ознаймено, якож их мсть пиве Раецкие и пан Мартин Бурба и пных суседов немало озвалосе, признаваючи, пж им ознаймено и границ своих пилнуют, за чым далее в право поступоват казalom. А умоцованный его мсти пна старостин пан Ми- колай Дешук поведил, иж пан Танский уро-

чыща Кракшля и речки Спенкглоу писмом не довел, аи в позве не доложил, яко великая шкода в дереве сталася, а ям дей реестром довел кгрунту Дойновског, и подал артыкул осьмьдесят второй з роаделу четвертог, иж реестрами может доводит и вжо довел есми теми реестрами, хотя бы не потреба нишых доводов, однак же ес мст пни старостиная мела светка на тые кгрунты, але чотырох светков з напавы пна Танског отстрашоно, а так тепер светков не маючы, беретсе само четверта пни старостина до прысегн на том кгрунте. А умоцованый пна Танског поведил иж доводу светками речки Спенкглоу и лесу Кракшля и тог, же то сут кгрунты Жыхоранские а не Кейтовиские, а на тот реестръ первой тог заплатилом, же не на тые кгрунты, але на Кейтовиские, которые сут и покажутсе служат; а што дей менует яко бы не мел доложити в позве яко великая шкода се стала, ино досит позов докладис написанный, поменено кгвалт и шкоду и врочыще и указано на декрет суду земског, в чом се отослане до пна подкоморог стало. А так иж дей вжо з обудвух сторон досит есмо се намовили, а видечы, пж сторона противная не маючы ани светков, ани жадног слушног доводу на тот кгрунт, самочетвертая до прысегн берет, сторона моя жалобная, не уставаючы на всем доводе, яко се и первой домовляла, ставит людей обчых, суседов суграничных, светков девети, с которыми границу свою обведшы и указавшы, самочетверта пни Танская хочет на том прысегнути, пж тот кгрунт, о который спор идет, не ест Кейтовиский Дойновы ани Дойнишок, одно над речкою Спенкглоу Кракшля до именя Жыхоранског, яко отчызна пластная, пней Танской належит и просяли обеде стороны абы границами ехал, которыми поведут и прыпатрыл се, чые знаки и доводы будут слушнейшые. А так я подкоморый стороне жалобливой пну Танскому и малжонце его вперод наказалом границу выводит, которые зараа с тое петы управо повернувшы, вели границу свою, указуючы в деревьях увезде знаки . . . , а пныше вырубаные, лесы свои Жыхоранские по левой, а земли Дойниск . .

ег мсти пна старосты по правой стороне, далее через ручаик названный Кирноупис потом через Березовое Болото, потом через дорожку, которая идет от пнов Бурбов и пнов Раецких од Дойнишек до Ковкни, где далее через тую дорожку его мст пна Олбрыхтъ, писар земский Троцкий, а его мст пна Теофил, подвоеводный Троцкий, пные Раецкие на той дорозе застановившысе, далее за тую дорогу вести границы не допустили, поведаячы, иж за тою дорожкою Ковтынянскою, обапол тое дороги, сут лесы их мсти пнов Раецких, з одное стороны од пна Крыжановског, учасника именя Жыхоранског, а по другой стороне лес власный пнов Раецких стрьевский, по небоицку пну Каспору Раецком, хоружым Троцким, их мстям належачый. А умоцованый его мсти пна старосты Вилкомирског менял, иж и за тою дорожкою лесы мели бы быти его мсти пна старосты. Я подкоморый, видечы, иж се там спор стал, а маючы ясную науку з артыкулу третего з роаделу девятог, пж если бы хто граничты не допускал, тогды там, где перешкоды немаш, подкоморый граничты мает, заховавшы право у належног суду с теми, хто переказу чинит граничам, я теж, заховавшы волюное право каждому у суду належног, если бы хто себе кривду быти розумел, наказалом пну Танскому далее границу свою выводити, якож и сам пна Танский, признавшы то, иж от того именя Жыхоранског, малжонки ег, пна Крыжановский, за тою дорожкою, лес их мстям пном Раецким продал, вел в левую руку тою дорожкою Колтынянскою, указуючы лесы Жыхоранские по левой руке, а по правой руке за дорожкою лесы пнов Раецких, аж до березы, которая стои над тою дорожкою, в которой березе гербъ матки их мсти пнов Раецких ест; с тое дорожки влево зас увезде знаками старым, прубежами, указуючы ту лесы Жыхоранские по левой руке, а по правой руке пнов Раецких, привел до дорожки, которая идет зъ Жыхоран до Колтынян, над речкою Спенкглоу и потул себе од его мсти пна старосты Вилкомирског вквалтовном браню дерева кривду быти меняли, а далее вжо кривды себе быти не меновал,

за чым есмо оттол поехали до тое ж петы, откул се тая граница вести зачел, на тое урочище Кракшле над Спенкглою, где становшны умоцованый ег мсти пна старостин . . .

. . . иж тая граница, которою вел пан Танский, тогда обапол тое границы сут кгрунты пней старостиной Дойнишские и тые, которых их мст пиве Раецкие боронили, теж сут кгрунты его мсти пна старостиные, и просил абым теж тою границою ехал, которою его мст пан староста с пни малжонкою своею завести укажут. А такъ я подкоморый, хочечыся и той другой границы прысмотре-ти, чые бы знаки и доводы были слушнейшы, ехалом и тою другою границою, которою вели, почавшы с тое ж петы, с которое и пан Танский зачал вести, повеля у левую руку, указуючы, иж по правой руке лесы Дойнишские до Кейтовипюк належачы, а по левой руке лесы пана Танского, и вказовали теж в деревьях не мало натесов, старых знаков и велелом то шнуром тегнути меряковни, почавшы од тое петы через лес, до урочища в лесе, недалеко речки Спенкглы, где вытсгнено шнуров меряцкыхъ трыдцат и под прута а там вжо далей, заступившы их мст пиве Раецкие не поступили границы вести, менечы быти кгрунтом своим далей тые лесы, о што есми, за домовлянем се стороны хто бы себе кривду быти менил о тую перешкоду а их мсти пны Раецкими, волное мовене заховал у суду належног. По котором заведеню границ а обудлух сторон, аъ стороны жалобливое пни Танское умоцованый пан Круповес домошлял се, абым светков его девети, которых ставит на довожене тог кгрунту—слухал, а меновите ставил светков девети суседов суграничных: першог—села его кор. мсти державы Сомилишское аъ села Лойтев Якуба Женовича, а аъ села Бейжан подданных пна Андрея Старуйског, другог светка Матыса Миколаевича, третьего Петра Матеевича, четвертог Мартина Миколаевича, пятог Матуля Юревича, шостог Станислава Петровича, а а Дойновы подданных пана Монтыкгайловых семог светка Мартина Павловича, осмог Амброжея Павловича, девятог Яна Павловича; которые вси девет светков

будучы от мене напомнени боязнию Божю, жебы справедливие сознавали и кождог а особна пытаючы и слушаючы, вся агодне п одностайне, в одно слово поведяли, иж яко запаметуем а давных часов, водлуг заведения пни Танское, по левой руке лесы Жыхоранские, а по правой руке лесы сут Дойнишские ег мсти пна старосты до Кейтовипюк, а тые лесы по левой руке не сут Кейтовийские Дойнишские аны Дойповские, яко сторона менует, але сут власные Кракшля, над речкою Спенкглою лежащие и зажды их пан Танский и пни Танская спокойне ужывали. Докладаючы теж умоцованый пней Танской, иж дей ее мст пни старостина ни светков не маючы и слушне не доводечы тое границы, толко пры голых словахъ, якобы хтос чотырох светков [отстрашты мел, само четверта до прысеги се берет, про то, подавшы ар. семдесят семь а розделу четвертог и ар. дванадцатый а розделу девятог о том, хто бы на який довод взявшысе, а не довел, тот свою реч тратит мавт про то пры светках своих и над право пни Танская, яко се взела, готова самочетверта прысегнути на том кгрунте своем, яко се вышей поменило. А што се дотычет границы от его мсти пна старосты веденое, то дей вжо в зачатю тог права подданные ег мсти тую границу собе почынили, на которую нияког доводу не мают. А затым умоцованый пней Танской и малжонка ее домовлял се, абым я за доводом пней Танской, то ест як за показанем права на писме, так за сведецтвом девети светков, яко теж и за прысегою пней Танской самой четвертой пры оповеданю водле ар. дванадцатог и шеснадцатого а розделу девятог, тот кгрунт, о который спор идет, водле заведения границы светков ее суседов околичных, пней Танской и малжонку ее, яко власный ойчыстый ее, прысудившы, водле ар. двадцат третьего а розделу девятог и артыкулу сорок третег и петдесят первог а розделу одиннадцатог, кгвалту двадцат копъ гр., также за чынене знаков и границ новых на кгрунте пней Танской, водле артыкулу осмнадцатог а розделу девятог, другог кгвалту также двадцат коп гршей, к тому за дерево порубаное

шацунком описаным в артыкуле петнадцатом а розделу десятом, на ег мсти пну старосте Вилкомирском и пни малжонце ег мсти пней Танской и малжонку ео всказал и присудил. А умоцованый ег мсти пней старостиной Вилкомирской, водлуг перных мов своих поведаячы, ач светков ег мсти пни старостина не мае, которы отстрапени, однак самочетвертая присегнути хочетъ; яко ж я подкоморый пыталом ег мсти, с ким бы се до присеги брати мела, абы ег мст меновала jakie бы люди были; нижли умоцованный ихъ мсти пан Миколай Дешукъ поведил: ниж дей тог чыкити не повинни есмо, але на тот час, коли час присегае прыпадае, онаямено будет. А такъ я подкоморый, арозумевши а обудвух сторон споры и мовеня и прислухавшысе доводом п артыкулом с права посполитого подаваным, ач ег мст пан староста Вилкомирский показовал правъ передомною, лех ниж тое право покладаное на самыя Кейтовиски, а не на кгрунты пенные показуется, а хотяж с тог права покладаног брали себе на помоч зъ чотырох реестров, вышей покладаныхъ, застенок при селе Пиктокемцах, названный Дойново, однак ниж не тым назвыском, о который спор шло, на Кракшли и то описуючы в тых реестрах написали, ниж не могли певне описати и вымерити колко бы тых кгрунтов было, кгда ж подданые ведомые поветрем вымерли, а до тог ниж нияког доводу ей мст пни старостина через светки ани через суседы околичные не показала, одно при голыхъ словахъ, а при тых реестрахъ не на тую реч описаных, самочетвертая и то не ведати с ким, кгдаж их поменити не хотела, до присеги се брала, а пан Танский а малжонкою своею, показавшы то, ниж Жыхораны власная отчыана пни Танское, девети светков людей сторонных сумежников ставил и самочетверта пни Танская с трома с тых светков, ког себе сторона оберет, до присеги се брала на том, ниж тот кгрунт, который завели не зовут Дойново, одно Кракшли надъ Спенглюю и на том, ниж не до имения Кейтовишког, але до имения Жыхоранског тот лес Кракшли яко отчыана належит и на кгвалте, на шкодах в дереве водлуг права домовляла се, абым ей

тот лес Кракшли присудил, кгвалт и шкоду в дереве почыненую на ег мсти пну старосте Вилкомирском и на малжонце ег мсти всказал. А ниж при таком доводе и шляхты суседов околичных не мало было, которые теж сознавали, ниж тот лес Кракшли зовут и пни Танской до Жыхоран належит, а до тог ниж при веденю границы пни Танског у правой руке земли Дойновские, до Кейтовишок належачые, значными старыми тесами в деревьях показаными zostали, с тых всех причин тот лес Кракшли над Спенглюю пни Танскому и малжонце ег, яко границу завели, за присегаю самочетвертое пни Танское, до имения Жыхоранског присудил есми, а кгвалту, водлуг артыкулу второг а розделу четверти артыкулу петнадцатог а розделу десятом, на ег мсти пну старосте Вилкомирском и на пни малжонце ег мсти двадцат копъ гр. латовских всказалъ есми; а што се тычет шкоды в декрете помененое, нию ач в сознанию возного показуется пнев дерева на будоване годног на том урочыщу копъ сем и трыдцат пят пнев, лех ниж возный сознавает, же еще тог дерева zostалог не вывезеног на одном месту наличыл сто, а на другом месту тры копы, а потом вжо нияког оповедания ани возног сознания не показал, абы большъ тог дерева ег мсти пан староста брати мела, тогды теж за тое дерево zostалог ничог не всказалом, одно за вывезеное, которого а рахунку показуется вывезеного дерева копъ две и петдесят пят дерева, шацунком статутowym за каждое дерево по шести гр. сумою копъ семнадцат и грошей трыдцат, пней Танской на ег мсти пну старосте Вилкомирском и малжонце ег мсти присудил есми. По котором всказе моем ег мст пан староста Вилкомирский а малжонкою своею, розумеючы быти суд мой не слушне учыненый, апалевал до суду головног трыбуналног, которое апелации а при том головном всказе и перных апелаций в controversies помененых, их мстям допустил есми, мают обе две стороны с тою справою до справы за тым декретом моим ининовати и суду головног трыбуналног в року теперешнем тисеча шест сот дванадцатом, в термине справ воеводства и повету

Троцког; а потом я подкоморый чинечы до-
сит повинности моей владовой подкоморской,
водлуг артыкулу сегог в розделу девятог, тот
лес Кракшли над Спенкглою, водлуг прису-
жения моего, пры паней Танской в держаню и
ужываню оставилем и водлуг науки с того
артыкулу описаное, нж се апелляция стала,
концов не сыплючы, назначылом места на
копцы тым способом: напрод на той самой
пете, откул се граничыти почело, в лесу Крак-
шли, пры границы Дойновской его мсти пна
старосты Вилкомирског, межи олхою и бере-
зою, на першый нарожый копец знак учы-
нилем; оттул далей идучы, оставуючы лесы
Кейтовские Дойлиские в правой, а Кракшлен-
ские Жыхоранские в левой руке от той олхи
и березы, перешодшы ручанк Кгирноупис у
пети шнурах на другий копец знак учыни-
лом; там далей идучы скоро перешодшы Бе-
резовое болото, над самым болотом под бере-
зою, у пети шнурах на третий копец знак
учынилем; там далей межи трема березам
у пети шнурах на четвертый копец знак
учынилем; там далей, скоро дорожку пере-
шодшы, которая идет с поля Дойнишек до
села пнов Бурбов Мясюшок у двух шнурах
на пятый копец знак учынилем; там далей,
перешодшы болото великое, которое зовут Са-
ману Ройслас, подле двух бероз, у пети шну-
рах на шостый копец знак учынилем; там
далей идучы над дорожкой, которая идет од
пнов Бурбъ и пнов Раецких од Дойнишек
до Ковсинян, у пети прутах на самый нарож-
ный копец знак учынилем; оттул влево идучы
тою дорожкой Ковсинянской, над тою ж
дорожкой, у пети шнурах на осмый копец
знак учынилем; там далей идучы тою ж до-
рожкой Ковсинянской, над самою дорожкой,
которая дорожка делит кгрунты пней Тан-
ское зъ кгрунтами пнов Раецких, где вжо
влево границю а дороги поворочат, у двух
шнурах на девятый копец знак учынилем;
оттоле влево старою границю, знаками у дере-
ве идучы, оставуючы кгрунт пнов Раецких
у правой, а пни Танское у левой руке, на
пакгурку у пети шнурах на десятый копец
знак учынилем, а оттоле у двух шнурах на
копец одиннадцатый знак учынилем; далей еще

идучы у шнурах одним и в семи прутах, под-
ле дороги, которая идет зъ Жыхоран до Ков-
тинян, над речкою Спенкглою, на копец два-
надцатый знак учынилем. А там вжо далей
собе кривды не меновали.

Которая справа якосе передомною точы-
ла ест до книг жонх подкоморских записана.

№ 18—1812 г. Юля 28.

**Справа земенна гр. повету Троцког пна
Валентог Танског и малжонки ег зъ его
мст ннзем Мартином Кгедройтем, старостою
Вилкомирским и малжонкою его мсти.**

Лета от нарожения Сына Божог тисеча
шестсот дванадцатог, мца юля двадцат шо-
того дня.

Передо мною Богданом Окгняским подко-
морым Троцким, державцом Дорсунским и
Кормяловским, на року за отосланем от суду
головног трибунальног у чотырох неделях
аложном, постановившысе з одное стороны
пан Валентый Танский з малжонкою своею
пнею Богданою Денисовною, а з другое сто-
роны ее мст кнегини Мартиновая Кгедройте-
ва, старостина Вилкомирская, пня Барбара
Компарская, сама очевисто, а от его мсти
князя Мартина Кгедройтя старосты Вилкомир-
ског умоцованный его мсти, за моцю ег мсти
листовною водлуг права справленою, ку об-
мове и на зыскъ и страту в той обмове да-
ном, пан Вицентый Ляховицкий, на кгрунте
в повете Троцком лежаком, в лесу, прозывае-
мом Кракшли, над речкою Спенкглою пан
Танский з малжонкою своею, злетившы в той
справе моц зуполию на зыскъ и страту
умоцованому прыетелю своему пну Авкгу-
штыну Круповесу, который умоцованный их
показал передомною выпис с книг головных
трибунальных, под датою року тисеча шест-
сот дванадцатог, мца юня двадцат осмог
дня, с которог се то значыт, нж за апелляци-
ею его мсти пна старосты Вилкомирског и
пни малжонки ег мсти от суду моего подко-
морског до суду головног в справе с пном

Валентым Танским и з малжонкою его о тот лес, прозываемый Кракшли, над речкою Сненкюю, суд головный узнавши декрет мой подкоморский во всем быти слушний и правный, на выслушане присеги пней Танское самочетвертое, на том кгрунте вышей менованом до мене подкоморог отослал, а по присезе тот кгрунт вышей менованный, водлуг декрету моег подкоморског, пну Танскому и малжонце ег ограничыл и копцами засыпал, а при том положыл передомною лист от суду головного трибунального до мене подкоморог писанный в той справе, абым тог присеги выслушал, а по выслушаню тот лес заграничыл; к тому показал передомною лист от суду головного, писанный до ег мсти пна старосты Вилкомирског и малжонки ег мсти, абым о том ведаючи, тому декрету суду головного противни не были, который лист на маестности их мсти Кейтовиской в повете Троцком лежащей, через возного Троцког Миколая Хърцоновича был покладанный и сам тот возный тут же очевидно передо мною стоечы, подане их мстям тог листу признал, а по покладаню тых листов, поставившы трех человек с тых светков, которых первой тог на сведетство на том кгрунте передо мною ставил, а меновите Матуса Миколаевича а Петра Матеевича а Мартина Миколаевича домовлял се, абым пня Танская с тыми тремя светками до присеги прыпуцона была, а по выконаню присеги, абым тот лес, водлуг декрету моег и ствержения суду головного, ограничыл и копцами засыпал. А пан Винцентый Ляховицкий, умоцованный ег мсти пна старосты Вилкомирског, так од ег мсти пна старосты, яко и от пни малжонки ег мсти домовлял се, абым пня Танская, так яко передомною первой тог ставила девети светков и тых которых бы ег мст пни старостиная трех брати хотела, з ними се до присеги брала, абым и тепер усих девети светков ставила, а ег дей мст пни старостиная Вилкомирская с тых девети до присеги трех оберет, и кгда с пнею Танскою прысягнут, на тот час и тот лес Кракшли водлуг декрету подкоморог и суду головного одержыт. А умоцованный пна Танског и пней Танской пан

Августин Круповес поведил: иж пня Танская всих девети светков ставити не может, с тых причын, иж люд служебный ег кор. мсти пехота немецкая, тую ноч прошлую, ночовали у Сопилишках, а оттоль до Троков поили, усих подданных с тог околицы у подводы зъ собою побрала, кгдаж з ними стацию повезли, але самочетверта с тыми тремя, которых на тот час тутъ мает, готова прысягнути, и пустиля то обеде стороны на узнане мое подкоморог. А потом в розмишляню моем на декрет обеде стороны зъгодившысе ег мст пни старостиная Вилкомирская и умоцованный ег мсти пна старостин пан Винцентый Ляховицкий с пном Танским и с пнею Танскою, тую угоду передо мною так сознали, иж по половницы тот кгрунт о который спор шол, яко ест моими знаками назначонный поделити мают, а сеножат его мсти пна старосты Вилкомирског в том обрубе, яко се здавна всебо мает, пры его мсти пну старосте и пры ей мсти пней старостиной зостати мает вечными часы, а на розделок тог лесу мают се обеде стороны становити, за листом обвещонным моим подкоморским, передомною албо перед коморником моим, на тую справу высланным, от обвещения в чотырох неделях, на котором року и тая сеножат звыш мененая, если што в обруб пна Танског увойдет, копцы мают осыпаны, до ужываня пну старосте быти мает. А што се дотычет кгвалту и шкод и вин апеляцийных од мене подкоморог и од суду головного пну Танскому сказанных, тогды там же за разом передо мною подкоморымъ, водлуг тых обудвух декретов, ег мст пан староста и малжонка ег мсти пну Танскому и малжонце ег во всем досит учынили, на чом иж обеде стороны перестали и я им тую угоду за позволенем и згодою обудвух сторон во всем ствержаю. Которая спра- яко се передомною точыла за потребованем обудвух сторон до книг моих подкоморских ест записана.

№ 19—1612 г. Октября 20.

Справа князя Асана Алеевича а князем Ахметемъ Лысовичомъ.

Лета от нарожоня Сына Божого тисеча шестсот дванадцатого, мѣсяца Октября двадцатого дня.

Постановившыся передомною Богданомъ Окгинскимъ, подкоморымъ Троцкимъ, державцою Дорсунискимъ и Кормяловскимъ, будучы от мене посланы на справу нижей описаную коморникъ повету Троцкого пан Щасный Кирклевский, при листе своемъ къ записаню до книгъ моихъ подкоморскихъ созналъ, который листъ его слово от слова такъ съ собою имеетъ: На враде его, користи подкоморскомъ Троцкомъ, передомною Щаснымъ Кирклевскимъ, коморникомъ повету Троцкого, за листовымъ посланемъ и росказанемъ велможного его мсти князя Богдана Окгинского с Козелска подкоморого Троцкого, державцы Дорсуниского и Кормяловского, моего мстивого пна, до тое справы нижей описаное будучы посланымъ, за позовы его мсти пна подкоморого Троцкого по татарина гдрского повету троцкого князя Ахмета Махметевича Лысовича, в жалобе земенина татарина гдрского повету Виленского и Троцкого князя Асана Алеевича мурзы вынесенными, о квалтовный и безправный засевокъ десяти бочокъ жыта на осми нивкахъ, на кгрунте якобы его князя Асана Алеевича власныхъ, купленныхъ Царевичовскихъ и Соломовскихъ, у повете Троцкомъ у верху речки Вишоводекги, в одномъ положеню черезъ межи лежащихъ и о пожате и звозе того жыта азъ с того кгрунту черезъ заповедъ за листомъ кпродскимъ Троцкимъ о заруки попалые, яко обо всемъ томъ ширей жалоба его князя Асана Алеевича на тыхъ позовахъ подкоморскихъ ест доложона; и тамъ же кгда есмь я прибылъ на тотъ рокъ, за тыми позовами его мсти пна подкоморого, выехалъ есмь на тотъ кгрунтъ пенный, в поаве урочыщомъ менованный, на которомъ кгрунте вжо жыто указовалъ тотъ Асанъ пожатое и звозное, якожъ за приволашемъ возного повету Троцкого Станислава Чырвинского сторонъ до права на томъ кгрунте, за которымъ привола-

немъ того возного отозвавшисе и становящисе обиде стороне передо мною коморникомъ, поведова въ князя Асана Алеевича влетилъ я далъ мою зуполную очевидно прятелю и умоцованому своему пну Адаму Крестевичу, прыймующи черезъ него зыскъ и страту, а сторона odporная Ахметъ Махметевичъ Лысовичъ самъ се до права становилъ, с прятелемъ своимъ княземъ Ахметемъ Айфендеевичомъ; затымъ умоцованный стороны поведовое панъ Адамъ Крестевичъ, доведши водлогъ права поаву и року очевидно признанемъ возного Станислава Чырвинского и нализомъ руки моею на томъ поаве написанымъ и прочытаню того поаву сторона odporная Ахметъ Махметевичъ поведилъ: же я жадного умоцованого не маю, толко се становлю а братовою моею; я при нихъ прятелъ ихъ князь Ахметъ Афендеевичъ, заховавши собою вси обороны правныя, не вдаючыся в право, поведилъ, иже дей тотъ князь Асанъ Алеевичъ поавляетъ Ахмета Махметевича Лысовича толко якобы иде о безправный засевокъ жыта на кгрунте его князя власныхъ, на которомъ року сторона поавная становитсе, ведаючы о поаве и о року, лечъ на томъ року, за тыми позовами на жалобу таковую князя Асана Алеевича не повинна одповедати, кгдажъ князь Асанъ, яко в жалобе поавной, такъ и на оповеданю своемъ вradoвомъ менуетъ, же Ахметъ Махметевичъ, учынивши змову а братаничомъ своимъ, тые кгрунты квалтовныя безправныя жытомъ засеялъ, который то братаничъ его на име Абраимъ Мухоремовичъ ест в letechъ зуполныхъ, dorosлыхъ и не ест в него в опеце и службою се бавитъ; matka его княгини Невбичара Мухника Ибрагимова Невгирдевна становящисе очевидно поведила: же я на тыхъ кгрунтахъ яко будучы держащая от сына своего засевала и жыто на тыхъ кгрунтахъ, которое посеела есмь, пожавши до дому сына моего, который у мене в опеце моей былъ, звозила есмь, который вжо теперъ лета зуполныя имеетъ и службою се бавитъ при войску Сапежыномъ, а иже онъ братанокъ его Ахмета Махметевича ест, власнымъ дедичомъ и вчасникомъ тыхъ кгрунтовъ, которыхъ делу ровного вчыстога не имеетъ, а его позовомъ яко вчасника не повано и с тыхъ причынъ тотъ се не становитъ, бо жадное ведомости не имеетъ, бо де вод-

луг права посполитог артыкулу первог и второг в розделу девятог, а в розделу четвертог артыкулу семдесятого мел княз Асан Алесвич листом урадовым тог братанича его и сумежника до тог sprawy належачог позват и домовлялсе, абы на сес час от тог позву и року волным учынил. До того княз Ахмет Афеендеевич от стороны позваное, ку обороне тог sprawy, покладал чотыры листы якобы на тые кгрунты належачые, то ест первый лист под датою року тисеча пятсот петдесят пятго, мца июля десятого дня, в котором листе пишет, иж подданыи князя Алихна Ахмановича, некий Станюл Довкгутевич, променил ниву на чотыры бочки у Вишнуводекгах Мустофа а Махметю Алымовичом на вечност, узавшы у них прыдатку копу гршей, а другой лист под датою року тисеча пятсот шестдесят третег, мца Октебра двадцат второг дня, в котором пишет, иж Яхса Абдулкерымович заставил нив пят на десет бочок севбы жытное у девети копах гршей Махметю Алымовичу, третий лист под датою року тисеча пятсот семдесят третег, мца Ноябра двадцат семог дня, в котором пишет, иж тот дей Яхса а Буткевич продал две нивки на вечност, на тры бочки севбы жытное, за две копе гршей татарце повету Троцког кнегини Фатме Васковне Махметевой Алымовича четвертый выпис якобы с книг кгородских въ замку воеводства Троцкого, под датою року тисеча пятсот семдесят третего мца Октебра двадцат третего дня, в котором описует, иж тот Яхса Абдулкерымович и а жоною соєю Нуршою Ибрагимовною тую сем нив заставных, не маючы чым окупит, продали той же кнегини Фатме Васковне Махметевой Алымовича и сыном ее Ахметю а Мухарему Махметевичом за двадцат коп гршей на вечност, о чом шырэй в тых листах ест доложено; и за пытанем умоцованог князя Асановог пна Адама Кгастевича у стороны позваное есля бы болшей што листов, аболи на тые кгрунты пенные якне права меля, жобы тепер показовали, а княз Ахмет Лысович и невестка ег, поведили, иж болшей листов ани права не маем. А умоцованныи княз Асанов, давши то себе записат, поведил: звыклост дей то стороны позваное

для зволоки справедливости светое прычынами не слушными вымовляти и вчасников себе, яко хочечы права розорвати, найдовати, але то ему с певных правных прычин яти не может; и покладал выпис с книг кгородских Троцких, под датою року теперешнег тисеча шестсот дванадцатог мца июля дванадцатог дня, в котором описует оповедание князя Асаново, зъ жалобою позовною агодное и сознание возног Грыгора Барановског, иж тот Ахмет Махметевич, пры заповеди тог жыта пры том возном и стороне, жадног учасника не меновал, одно признал тые кгрунты маючы одменною от князя Хазбея Айсича хоружог, а к тому и право посполитое артыкул: шестдесят пятый в розделу четвертог не допускает третей особе права розрывает и проволоку чынит и тые вси чотыры листы, которые тепер показует, менечы якобы на тые кгрунты змышленые, не правные, не владовые и не належат нажней до тых кгрунтов и врышцов, первый лист пишет од подданог якобы князя Алихна Ахмановича хоружог, не яког Станюля Довкгутевича, якобы променил ниву на чотыры бочки на вечност, взявши прыдатку копу гршей, а право посполитое артыкул двадцат семый в розделу девятог пишет и боровит подданным не толко на вечност меноват, але и на одно лето наймоват не кажет, а звлаща вжо вси кгрунты Алихновские обапол реки Ваки князю Асану Алесвичу вечностю належат, а к тому дей и тот Яхса Дулкерымович, от которог якобы тые листы показывают, не был тубылцем Вацким, але был за ойцом своим чоловеком прыхожым на мовловство а до претк, его князя Асана Алеевича, небожчыка князя Абрагима Темергичако, горому не дано болшей кгрунту отца его Обутку мовле, толко два огородчыки Кучовские на одну бочку, чог доводечы покладал дестамент небожчыка князя Абрагима Темерчыча по орабску писанныи, под датою пидыктов деветдесят трыдцат девятог; пры том теж покладал декрет наместника Троцког пна Лва Ивановича Котовича, под датою мца Апрыля петнадцатог дня пидыкта десятого, в котором описует, иж водлуг того дестаменту князя Абраима Темиртича Обутку Абрагимовичу мовле пры-

сужено два огородцы на одну бочку, а чоґ дей тому Обутку не дано, тым сын его Яхса шафоват не моглы, бо дей и тые вси кґрунты в тых чотырох листех, от неґ Ахмета Лысовича покладаных, нікому нішому не належат, одно ему княю Асану належат; коли дей прыйдет о кґрунт а ним Лысовичом правом чыянти, тоґды дей шырей в тот час до тых листов мовит будем, а тепер дей домавямы се напрод, ни в чоґ од жалобы своей позовной не одступуючы, просим тебе пне коморнику, штобы еси туґ справу князя Асановую с тым Лысовичом, водлуг тоґ позову нашоґ, не допускаючы тым учасництвом, судил кґвалты, заруки и жыто водлуг артыкулу двадцат второг а розделу девятого, иґж через заповед с тоґ кґрунту а осми нивок бочок на десет, которое в неведомости был засеял, не будучы права посполитого послушон, пожал и авозил тоґ Лысович; чоґ доводечы, покладал лист заповедный од враду кґродскоґ Троцкого до неґ Лысовича вынесений, под датою року теперешнеґ тисеча шестсот дванадцатог, мца июля шеснадцатог дня; при том покладал выпис с книг кґродских Троцких, под датою року теперешнеґ тисеча шестсот дванадцатог мца июля шеснадцатог дня, в котором описует оповедане его князя Асана, аґ жалобою позовною зґодное, и сознание возноґ Грыгоря Барановского, другий выпис покладал с тых же книг кґродских Троцких под датою сего ж року тисеча шестсот дванадцатог, мца августа двадцат шестого дня, в котором описует оповедане его князя Асана на тогож Лысовича и сознание возноґ Станислава Якубовича Чырвинскоґ о пожате и авезене того жыта с тоґ кґрунту, о чоґ шырей на том листе заповедном и на тых двух выписах кґродских Троцких по достатку ест описано и доложено; и за тым умоцованый князя Асанов пан Адам Клястевич просил, абы тые вси чотыры листы от Ахмета Лысовича покладаные, рукою моею коморницькою были понаписаны, до которых себе волюе и шыршее мовене заховал, а тые обмовы их, яко не слушыные и не правные, ку проволоце справедливости учыненые, на сторону были одложоны, а его князя Асана

сторону поводовую, яко на року завитом, до дальшоґ поступку правного было прыпущено. А затым князя Ахмет Афендеевич, с претсе взятыя своеґ аналчывоґ, одступившы от речы, на еґ князя Асана Алеевича словы не учтивыми торгнуль се и поведил тыми словы: авыклост дей твоя Асане Алеевичу речы змысленные, не былые, на людей невинных складати а до права потягивати и выдирати маетности, которых дей еси не мало невинне посел. А князя Асан Алеевич, давши то себе ааписати, поведил: невинные дей ми князя Ахмет Афендеевич, одступившы от речы, пред урадом судовым лґжы, не покажет того ніколи на учтивост мою; еслим дей а ласки Божой потросе маетности набыл, тоґды учтивие за власност свою, а не так як он мевует, а иґж зневажыл князя Ахмет Афендеевич право посполитое и местце врадовое не уважовал, а такими словы не учтивыми, доброй славе моей шляхетской доткливыми, одступившы от речы, торгнул, просил абых водлуг артыкулу шестдесят второг, а розделу четвертоґ, за кожное слово не учтивное а уст его менованое по шести недел. князя Ахмет Афендеевич на седене на замок Троцкий был всказан. А князя Ахмет Афендеевич поведил: не подлежаю дей я тут тепер о то се справовати, але м дей штом мовил и тепер при том стою и в праве належном земском Троцком готов буду о то се а ним Асаном розправит. А такъ я коморник в той справе князя Асана Алеевича с кнзем Ахметем Махметевичом Лысовичом, за позовы его мсти пна подкомороґ, стороны пожаты жыта на том кґрунте и авезене с тоґ кґрунту через лист заповедный, а с кнзем Ахметем Афендеевичом за обелжене словы не учтивыми еґ князя Асана, яко се вышей поменило, такъ узнаваю, иґж тоґ Ахмета Лысовича на сес. час от тоґ позову и року, волюе чыню, а похочет ли князя Асан о то а ним Ахметем Лысовичом, яко зачал, правом чынити, тоґды и того брагача его Абрагима Мухоремовича до тое справы позовом подкоморским прыпозват мает роком завитым, а нішых нікоґ позывати ани листом обносити не повинен будет, с тых прычын, иґж тые кґрунты пенные лежат

межи кгрунтов его князя Асана Алеевича и участников его, небожчика пна Яна Кгродского и князя Ахмата Мухича, которым се кривда в частях их не деет, а зылаца тот Лысович болейшей участников до тых кгрунтов не признавал, никто теж инный до тых кгрунтов пенных и об межу лежахых инным правом своим не приповедал, а о тые слова и тую примовку похочет ли князя Асан с тым князем Ахметем Афендеевичом напотом у суду належного правом чынити, то ему волюно будет и во всем целое право тому князю Асану Алеевичу с тым князем Ахметем Афендеевичом заховую. На котором том декрето моем обеде стороны звыщ менованные перестали. И на том дал ссе мой лист стороне потребующой князю Асану Алеевичу ку записаню до книг подкоморских, под печатю и с подписом руки моее. Писан на Ваце, року тисеча шестсот дванадцатого мца октября десятого дня. У того листу печат притиснена одна, а подписе руки тымн словы: *Szczęsny Kirklewski, komornik Trocki, ręką swą*. Который лист сознания его ест до книг подкоморских Троцких уписан. Писан у в Евю.

№ 20—1812 г. Октября 27.

Справа его мсти пна Яна Кгосевского с пном Петром Мацкевичом и малжонкою его.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот дванадцатого, мца октября двадцат сегог дня.

Постановившысе передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державцою Дорсуинским и Кормяловским, будучы от мене посланным на справу нижей описаную коморник повету Троцкого пан Ян Совкгович, пры листе своем ку записаню до книг своих подкоморских сознал, который лист его слово от слова так се в себе мае: Году от нароженя Сына Божог тисеча шест сот дванадцатого, мца Октебра двадцат третего дня, на року от поданя в той справе позву от велможного его мсти князя Богдана Окгинского Козелска, подкоморог Троцког, державцы Дор-

суинского и Кормяловского выданог по земенина грского повету Троцкого пна Петра Мацкевича з Борткевича и по малжонку его Ядвигу Яновну, у шести неделях прыпалом и з высланем от ег мсти князя подкоморог на тую справу мене Яна Мартиновича Совкговича, коморника повету Троцкого на грунте пенном в ыменичу земенина грского повету Троцкого пана Петра Мацкевича з Борткевича и малжонки ег Ядвиги Яновны, лежахом у повете Троцком, называемомъ Янушковском, в жалобе его мсти пна Яна Кгосевского, кгда се обеде стороне то ест повсдовая его мст пан Ян Кгосевский а позывалысе пан Петр Мацкевич и малжонка его пни Ядвига Яновна пры бытности въ обудвух сторон много людей зацных и суседей до того кгрунту прылеглых околичных, передомною коморником поставившыны злетяли очевисто моцы от себе ку праву мовити з обудвух сторон прыятелем умоцованным своим, а то ест пан Ян Кгосевский земенину грскому повету Троцкого пну Якубу Андреевскому, а позыванысе пан Петр Мацкевич и малжонка его земенину грскому повету Ковенского пну Даниелю Кулветю. А затым умоцованный поводовог доведшы поданя позву напшом и устным признанем, передомною возног повету Троцкого пна Яна Станиславовича з Богданович, жаловал с тог позву подкоморского на помененог Петра Мацкевича и малжонку его пни Ядвигу Яновну о том, што дей они в року прошлом тисеча шестсот десятом, мца Сентябра трыдцатог дня, границу, которая делит кгрунты его пна Кгосевского, урочыщом прозываемые Ерманиские, в повете Троцком лежахые, од кгрунтов их Янушковских зорали, сказали, копец нарожный розкопали и розкидали, знаки, затасы, которые были на соснах поделанные, и з соснами квалтовне порубали, над ручаем Дешнево ниву его пна Кгосевского зарослую ытеребили, поорали, жытом засеели, прывлащачы себе болпг кгрунту, межу зорали и сказали ниву, на зываемую врочыщом Борткишку, котрая лежыт бокомъ одним пры кграницы, а другим боком—пры сеножати, прозываемой Телятник, розробили и жытом засеяли, сено-

кос сена возов петнадцат кивалтом покосили, другую сеножат, прозываемую вочыщом Германска, на которой се сена косит возов дванадцат, теж кивалтом покосили, лес, называемый урочыщом Германски, вырубили, о што все он пан Кросевский его пна Петра и малжонку его позвы земскими до суду земског Троцког на рок в сам року шестсот дванадцатом о Трех Кроях святе римском в Троках отпорованные позывал, иижли дей тот суд земский Троцкий, не розсужываючи тое sprawy, иж идет о кгрунт земельный, на розсудок до суду подкоморског отослал, о чом шырей в том декрете суду земског и в том позве описано ест. А по прочтанию того позву ег млет пан Кросевский сам ставши пры границы Янушковской, над ручаем Декшнем, пры коньцу усыпаном од петы третем, а показавши оповедане свое и сознание возног на враде кгородском Троцком в року тисеча шестсот десятом, мца Октебра третего дня, о реч в позве описаную на нег пна Мацкевича и малжонку ег учыненное, выведчы водлуг жалобы позовное погысоване границы якобы зъ грунтом его Германским и розкопане коньца, яко и розробене нивы, прозываемое Бортыкишкой и покосене сеножатеи двух, одное прозываемое Телятник, а другое Германиской, вперод указуючы тот конец розкопаний, приводил, взявши од тог выш менованог над ручаемъ Декшнем усыпаног коньца, не займуючы бы намней лесу, але только полем орым на горку и там на той горце показовал местце якобы коньца розкопаног, граничєня якобы кгрунтов Янушковских з кгрунтами, прозываемыми Германскими. А умоцованный пна Петра Мацкевича и малжонки его, пры бытности их самых, поставившисе у того помещеног над ручаем Декшнем усыпаног коньца, од которог его мст пан Кросевский початок вывожєня гваницы водлуг жалобы своей взял, а не вдаючысе далее в право и далее од тог коньца не одступуючы и не идучы, подавши вперод артыкул двадцат пятый и семдесят пятый з розделу четвертог, иж вжо через декрета судовые земские и декрет мой коморничый ограничения подостатнег в року тисе-

ча шестсот четвертом, за отосланем од суду земског Троцког через мене уделанный и через лист свой обрубный и интромисью возног, в которых тое ограничєне всего грунту Янушковског по достатку, а не так яко он пан Кросевский тепер выводити хочет, описано ест, тепер вжо, зноу чынычы переказу и перешкодуду листу своему продажному, сторону мою проволокает и до шкод и утрат приводит, домавял се абы вина мне в раду и стороне его сказана была. Чог всего пробуячы, показовал тот лист обрубный, в декрет суду земског Троцког все с конца в конец вписанный, и выпис с книг земских Троцких подания тых кгрунтов в посєсию через возног, в которых меновите а згодне ограничєне тог кгрунту описано ест, водлуг которых и водлуг декрету моего в року шестсот четвертом уделаног и границ и концов в них описаных выведчы, поведил иж дей если бы он пан Кросевский гут, над ручаем Декшнем, яко жалуєт, люб то пры границы и коньцах того вочыща, когорые и тепер водлуг першого ограничєня целые сут, який лес, кгрунт або сеножати свои, а яко менует Германиские мел, и продаючы Янушковщыну, на себе вынял, то бы в тых листех своих—продажном, обрубном и интромисьи описано и выражено мусело быт и на он час, кгда в мст пне коморнику ограничал, то се не зналязло, абы коли якие кгрунты пна Кросевског на том вочыщу зоставити мели и толко всег тог Янушковског кгрунту моркгов петдесят шєст вымерывши, а же больш до дву волок кгрунтов не доставало на иишомъ местцу и вжо не мал в одяглости моркгов чотыры додал, с чог се значыт, же вжо бы намней кгрунту ани лесов, а зымаща такъ барзо прылеглыхъ бы намней не зоставало, а што болна же нигде яко в том вочыщу, так и во всем ограничєню кгрунту Янушковскаго до кгрунтов, лесов ани сеножатеи его пна Кросевског прылеглости не описует, одно все од розных панов, то ест от кгрунтов и лесов пна Яна Рокгинског, его мсти пна Глебовичовых, пнов Сороков и иишое пыхты. А выведчы границу и концы на помещеном обжалованом вочыщу над ручаем Декшнем, показовал впе-

род концы, знаки на соснах, ватасы на поменном обжалованом врычыщу над ручаем Декснем, а на первой, почавшы от петы, третній копец над самым ручаем Декснем усыпанный, а от того коньца простым трыбом, лесом, ручаем аж до дуба, а од того дуба межою, которая граничит тот кгрунт Янушковский от кгрунту пна Яна Рокгинского, а обе стороны межи, лесами зарослыми, до межи кгрунтов пнов Сороков, што розробил боярыи его мсти пна Яна Глебовича Ян Грышкевич и там се починает межа концевая, где и затасы сут на соснах, знат же давно значонные, тою межою аж до другою межи боцное, где и копец на сеножатце коло камня усыпанный, а од того конца и другий кончык не оподал для знаку подле самог ручая усыпанный, который ручай пдет с прудыща Янушковского, а тым ручаем, лесами и сеножатям, границою боцною, боком одним до пущы Клекгужинское, а другим боком того ручая по правой руце, едучы до прудыща Янушковского а дворца, кгрунты Янушковские, на которой границы роговой и дуб великий стоит, а далее вже не обмежчали, с тых мер, же далее пна Кросевский кривды не менил. А по оказаню и обеханю тою границы и огледаню коньцов, на першом моем коморничом выезде уделанных и по прочтанию листов и декретов так земских, яко и моего коморничого, пжъ не только на том врычыщу, але и нигде индеи прилеглости границы ни до яких кгрунтов его пна Кросевского яко не описует, так и нет, над то все ствержаючи себе на потомные часы тою ограничине, абы вже большъ поволоканы не мали, пры тых листах декретах и иных доводах он пна Мацкевич и а малжонкою своею сажовтор до присеги се брал, а по присезе домовлялсе, абы яко тая верху помененая нива, так заруки за переказу в листе его мсти пна Кросевского продажном помененные, яко и школы, наклады на его мсти пну Кросевском wskazаны и присужоны и тые коньцы два, часу прышлог, поновлены были, а его мст пна Кросевский, не признаваячы им предсе того кгрунту и границы, девети светков ставил, домовляючысе, абы слуханы были. А так я коморник в той спра-

ве его мсти пна Яна Кросевского с пном Петром Мацкевичом и малжонкою его о розницы межи ними, вышней в сем декрете помененными, врозумевшы добре а мовения и споров их обудву сторонъ и знаков граничных меж коньцов, первой через него самог пна Кросевского, водлуг продажи и листу обрубного, и через возног водлуг интронисы его поделанных, а потом и через мене коморника в року шестеот четвертом, за выеханем моим, а за отосланем от суду земског Троцкого на суд подкоморский, за зобополным позволением их обудвух сторон на померу поновленных, бачечы то я а справ листов от стороны позваное Петра Мацкевича показованных, то ест листу его пна Кросевского и малжонки его паней Катарыны Любовецкой продажног и а листу его жъ пна Кросевского на ограничине того кгрунту Янушковского даного и интронисы возног и границ меновите в них описанных, пж его мст пна Кросевский а малжонкою своею, пролаючи тот кгрунт Янушковский две волюки, жадног выимку, так на том врычыщу, водлуг жалобы его мсти, над ручаемъ Декснем, лесу Германьского, нивы Борткиское и сеножатей, яко и нигде индеи во всем ограничине ничог не оставил и границу на том врычыщу, над ручаем Декснем, не до своего кгрунту ани лесу и сеножатей але до кгрунтов пна Яна Рокгинского и далее нигде прилеглую описал, ачым значытсе, пж он Петръ Мацкевич над куплю право свое и ограничине, ничог большъ не привлащаючи, водлуг купли своей держит и заходит с тых менованных прычыи, хотя ж се сторона поводовая его мст пна Кросевский и на довод того девет светков брала и ставила, лех же жадног писма и доводу далшого за собою не указовала, ани знаков певных и значных поповования границы и роскидания водлуг жалобы своею коньца не показал, одно голою повестю тот кгрунт своил, прыхилиячысе я до своего першого декрету ограничине и засыпаны коньцов, зыгаючице а ним, а до того и а свежою памятию своею, не видечы водлуг того моего декрету жадног попованог коньца ани границы, яко в одной речи расужоны и а зобополног позволения их обудвух сторон де-

кретом завартоє, а за добровольным взятєм сє пна Петра Мацкевича и малжонки єго за присєгу, хотяж бы слушне и кром присєги их, за такими документами и выводами их у вину в артыкуле сємдєсѣт пѣтом, в роздєлє четвєртом описаную и во вси заруки и плаченє шкод накладов попадати мєл; жє сє сами добровольнє для ствєржєня сєбє вжє тое справы границ и копѣцов на прышлѣе потомныє часы за присєгу взяли, присєгу им обудвум дня третєг на том кгрунтє и граници ручаю Декснє выконати наказал єсми, а по присєзє тот кгрунт водлуг першого держаня их и границ и вжє згола, абы на том врочыщу ничог на єго мєсти пна Кгосєвског ани на кого иншого не зоставало, в держанє им присудившы, вперод вину в артыкуле сємдєсѣт пѣтом описаную, стороне пѣт коп, а сєбє тры копє гршей варазом скоро по присєзє заплатити наказал и заруку водлуг листу єго продажног дєвєдєсѣт шєст копѣ зѣ совѣтостю шкод, накладов, на слово речєнє пна Мацкевича осмѣ копѣ гршей, сєгє сумою двєстє копѣ з виною и пѣт копѣ гршей литовских єму пну Петру Мацкевичу и малжонцє єг на єг мєсти пну Кгосєвском присудившы, особливым листом своим до владу земског Троцког водлуг артыкулу второг а роздєлу дєвѣтог на отправу отсылаю. На котром декрєтє моєм обєдвє сторонє перєставшы, єго мєст пна Кгосєвский повєдил: иж дєй вжє я якомѣ продал и завєл и вмєст пнє коморнику ограничыл, нєхай вжє пна Мацкевич и з малжонкою своєю в покою уживают и я вжє до того ничог нє маю, а хотя ж бы вжє и болшѣ албо мєншѣ в том ограничєнїи над двє волоки выносѣло, во всего сє вєчнє вырєкаю и од всех вин и зарук перед датою сєгє декрєту стальных, яко и с тое тепєрєшнєй присєги ихѣ обудвух волных вєчнє чиню и вызваляю, за чым вжє я пна Мацкевич нє будучы ни в чом спрєчным, иж вжє єг мєст пна Кгосєвский оных с присєги вызволившы, водлуг продажы євоеє и листу обрубног, вси тѣ кгрунты, о которыє жаловал, добровольнє им поступил, вжє єг пна Кгосєвског от тых всех прєзыхков вин и зарук присужонных вызволил; якож за разом тог

выш на дате мєнєног дня єго мєст пна Кгосєвский передо мною коморником и єнєралом повету Троцког Миколоєм Хрѣццоновичом и мноством инших людєй, поновляючы тую границу водлуг листу своєг обрубног, интронисын возног и декрєту моєг и водлуг тепєрєшнєг вывожєня пна Мацкевичовог, сам завєл и колко копѣцов новых для значєня граници поазасновати казал, а иншыє старыє поновил, а мєновитє, почавшы от шєты, над ручаєм Декснєм концѣ третий давний поновил, а од тог простым трыбом мимо дуба над ручаєм Декснєм, в лєсє стоячог, в трох шнурах и в прутє пры дорозє, копєц новий усыпал, од тог тєж простым трыбом моим аж до копѣца далнєг, на сєножатцє коло камєня усыпаног и того поновил, а од тог до копѣчыка над ручаєм стоячог, од которог вжє ручаєм, котрый с прудища Янушковског идєт, до далшых копѣцов, в листє обрубном и першом декрєтє моєм описаных. Которая ж то справа так яко верху пємєнило передо мною коморником точыла з обудву сторон и на то я Ян Совкгович тое сознанє моє дал до книг подкоморских Троцких, под моєю печатю и с подписом руки моєє писмом русским. Писан у Янушковичах року тисєча шєстсєт двѣнадцатог, мѣца Октебра двѣдцѣт третєг дня. У тог листу печат прытиснєна одна, а подпис руки тымєи словы: Ян Совкгович, коморник повету Троцког, власною рукою. Котрый лист сознаня єго єст до книг подкоморских Троцких уписан. Писан у в Евю.

№ 21—1613 г. Апрель 28.

Справа зємян грских повету Троцког пна Балтромає и пна Миколоя Совгговичов и Пна Якуба Грынєвича с пном Яном Совгговичом коморником повету Троцкого и братанном єго.

Лєта от нарожєня Сына Божог тисєча шєстсєт трынадцатог, мѣца Априля двѣдцѣт дєвѣтог дня.

Передо мною Богданом Окгинским подкоморным Троцким, державцою Дорсуниским и Кормиловским, кгда справа за поаны моими подкоморскими на року од поданя поаны в шести неделях прыпала, в жалобе земли грских повету Троцкого пна Балтроея а пна Миколая Войтеховичов Совкговичов и пна Якуба Петровича Грыневича, по земли грских повету Троцкого пна Яна Совкговича коморника Троцкого и братанка его пна Александра Каспоровича Совкговича вынесенны, а за выеханем моим подкоморским для розсудку межы ними до них пнов Совкговичов до именей их Заборских в повете Троцком лежащих, на том року звыш менованом тисеча шестсот тринадцатом мца Априля двадцат девятого дня, постановившысе передомною стороны жалобливые сами очевидно пна Балтроея и пна Миколай Совкговичы, а пна Якуб Грыневич, а за приволянем через возног повету Троцкого Михала Кретюнског от мене на приволяне стороны позваное до права прыданог, пна Ян Совкгович сам от себе, а од братанка своего пна Александра Совкговича, за моцю листовною себе до тое справы давою, станувшы поведия, иж ним позов од стороны жалобливое будет чытаю, вси оборонны и поступьки правные против бурению позову вцале заховую. А сторона жалоблявая, доведшы року наанисом возног на позве написаном и признаным передомною, жаловали а нег на пна Яна Совкговича а братанка его в тые слова, о том: штож дей Валенты а ними Балтроеем и Миколаем у пна Балтроея Юревича и у сестры его Зофии Юревын Шчефановича купили были себе вечным правом част тог имения Заборског, прозываемую Шымоновщизну, межы собою и а ними всими яко повпными лежащую и спокойным держаню водле поделу давног, яко тот Балтроея и а сестрою своею володавшы, им поступил держати и уживати водле листу их продажног и на ураде признаног, то пак дей он пна Ян Мартинович Совкгович, ведаючи и сам о той купли их и о том ведаючи, же еще в году прошлом тисеча пятсот девятдесят осмом, мца Генвара двадцат девятого дня, брату дей его стрычному Валентину Войте-

ховичу, кгда клет в дому ег Заборском зъгорела, же там и листы купные яко на туую куплю их Шымоновщизну, так и иные прыкупли и а ыншою маестностю погорели, ино дей он ведаючи о том, а розумеючи о них, же тое купли свое не маю чым оборонит, в году прошлом тисеча шестсот десятом, мца Априля двадцат сегого дня, давшы дей в том справу передомною, якобы тог имения Заборског во всем третая част ему а братанком его помененым належат мела и не позвавшы их водле науки в праве посполитом описаное, одно за заказом через цедулу, прыбытности моей там на том кгрунте имения Заборског Шымоновщизны, за поступками звышными правными сказ есми был учынил и того имения Заборског, за непоказанем листов купных от стороны теперешней жалобливой, ему пну Яну а братанком его третую част того имения выделил и за акис выстукъ копъ десет грошей литовских им двум на них сказал был есми, а иж они розумеючи себе тот сказ мой против себе неправные учынений, в году прошлом тисеча шестсот дванадцатом, мца априля двадцат первого дня, прыпозвали мене перед суд головный трибунальный и их самых, и за тым прыпозванем их суд головный в том же году вшей менованом тисеча шестсот дванадцатом, мца июня двадцат сегого дня, декрет мой поднесл, а им обудвум сторонам анову о тое волюе мовене заховали, о чом дей шырей на декрете его доложено, в чом они розумеючи себе шкody и кривду не малую в одлучению кгрунтов Шымоновских купных не слушне, обо все тое хочут анову передомною а ними обема правные мовити. А по прочытанию позову стороны обжалованая пна Ян Совкгович поведия, и тым позов бурый, иж дей в позве сторона жалоблявая, где тая их купля Шымоновщизная, которую в позве менует, лежыт, в котором повете и в котором полю, не доложил, про то я, не ведаючи о який кгрунт справоват се стороне моей маю, водлуг артыкулу деветнадцатог а розделу четвертог не повинен и просил, абы од року, позову и речы в нем описаное волен был учынен, поведаячи иж роком звышным позвал, а того не доложыл, где тая

Шымоновицызна лежыт, про то реч свою тратит; а сторона поведовая поведина: нж дей досит на том жесыи тебе, пне коморнику, и браташка твоег, поменившы земаинном повету Троцког, позов на пменю вашом Заборском в повете Троцкомъ лежачом положили и написом возного доводили, а стороны Шымоновицызны написали есмо, нж есте межы свои кгрунты Заборские забралц, про то тымп не правными прычынами позову аргат не может, водлуг артыкулу деветнадцатого в розделу четвертог и просили, абым далей в право поступоват наказал. А такъ я видечы слышный, водле права позов написаный и поданый, далей в право поступоват наказал есмы; а сторона жалобливая пнве Совкговичове и пан Грыневич, поступукчы далей в право, положили передомною декрет суду головног трибуналног, под датою року тисеча шестсот дванадцатого, мца июня двадцат сегого дня, с которого се значыт, нж суд головный трибунальный наказует, абы я подкоморый, захавшы на кгрунты их панов Совкговичов пенные Заборские, прав, листов купъчных слухал и розсудок межы ними учынил; а сторона обжалованая пан коморникъ домагал се, абы тые листы купъчны на Шымоновицызну, на которые брали се на показане перед судом головным трибунальным, тепер тут передомною покладали, которые панове Совкговичове и пан Грыневич сторона жалобливая поведили: нж дей тые листы купъчны и иные листы и а маетностью всею, кгда свирен небожчыка пна Валентог Войтеховича, брата их панов Совкговичов рожего, хтос зааалил, згорели, якож и оповедане о згорене тых листов купъчных и иных листов ещо небожчык сам пан Валентый Войтехович, продокъ пна Грыневича, на враде кгородском Троцком учынил. И положыл передомною видымус с книг кгородских Троцких, под датою року тисеча пятсот деветдевят осмог, мца Февраля третег дня, в котором описует, нж пан Валентый Войтехович жалует, нж в року прошлом тисеча пятсот деветдевят осмог, мца Генвара двадцат осмог дня, против дню тридцатому, в нocy, хтос свирен спалил, в котором свирне и листы им всем тром брати належа-

чыы, а межы иными купъчны на тую Шымоновицызну згорели, доложившы того в той жалобе своей, нж лист оригинал и выпис признания тог листу на враде на тую куплю Шымоновицызну згорел, а доводечы тог, нж тая Шымоновицызна ест купля их и им належыт, ставили на сведецтво, подавши артыкул двадцот четверты в розделу сегог, пна Балтроея Васковича, который, од мене будучы боезней Божю напоменен, поведил мовечы, нжем я до листу купъчог, на тую Шымоновицызну даного, был печатаром и в дому моем се деело то; а за пытанемъ моим если бы паметал хто бы был иный печатаромъ в нем и якъ се то давно деело, поведил, нж се то давно деело, паметат не могу. А потом ставили Миколая Мартиновича, который теж будучы напоменен боязней Божю, поведил, нжъ дей matka его Зофия Юревъна в братом своим Балтроеем Юревичом продали ту Шымоновицызну им тром паном Совкговичом и на ураде кгородском Троцком тую продажу признали и вжо ест тому годов сорок. А потом сторона жалобливая поведила, нж дей указавшы видымус протестации о погорене тых справ, доведшы печатаром того листу купъчог на Шымоновицызну и признане потомка небожчыцы Зофия Юревъны, нж matka его в братом своим тую Шымоновицызну, себе належающую, им пном Совкговичом продала, положили теж и линию роду своего, с которог се значыт, нж Совкгуи сплодил сына Олехна, а тот Олехно сплодил трох сынов: Балтроея, Шымона, Янушка; Балтроеева част досталасе, за правом кушным пну Матысу Станкевичу вся третья част тог имени Заборского; другий сын Олехнов Шымон сплодил сына одног Юря, тот Юри сплодил сына Балтроея и дочку Зофию, тым другая част вся того имени Заборского належала; и третий сын Олехнов Янушко сплодил двух сынов Мартина и Войтеха, Мартин сплодил Каспора и Яна коморника, а Войтех сплодил Валентина, Балтроея и Миколая, тым всем пяти брати стрыечной третья част того имени Заборского належыт; а тог Олехновог сына середнег Шымона потомкове его Балтроей и зъ сестрою Зофиею Юревъною част третью того имени Заборского

себе надлежащую продали на вечность всем трем брати роженой Валентину, Балтромею и Николаю Войтеховичом, про то вжо только ину Яну Совкговичу и в братанком его Александром Каспоровичом тог всег имени Заборского постая част належит, а нам Балтромею и Николаю Войтеховичом и Якубу Грыневичу три части того всег имени Заборского належит; а показавши линию нж тое имене Заборское так им водлуг тое линии належит, ещо при тых веих документах своих передомною покладаных и при доводе бралисе вси три на присегу, нж тая Шымоновщина купля их Войтеховичов ест властна и им належит и на том, же листы виписы на тую куплю згорели, также и светки при сведенстве, поведили и светчили; а по присеге домогалася сторона жалобливая, абы тая Шымоновщина, яко власна купля, им присужена была, а потом абым и розделок межы нйм водлуг декрету суду головног учинял. А сторона обжалованая пан коморникъ поведил: нж деи сторона жалобливая у суду головног трибуналног бралася перед судом подкоморским листи показат и довести куплю своею Шымоновское листы, записы и виписы владовыми, а тепер, нет ведома в який способ, только видымусом якоое протестации тую Шымоновщину выграт хочет, а до тог теж, нж в той же протестации своей менует якобы лист и виписе признания того листу купли тое Шымоновщины згорел, прото ежели тому Валентину клет а листы згорела, але книги судовые не згорели, кгдаж всякие справы, зваща вечыстые о имени, мають быт признанные, про то кгдабы то купля их была правдивая, тогды могли бы видымусом с книг сознания тое продажи довести, а нж позвавши роком заявитым перед суд вместе подкоморский, водлуг декрету суду головного права, листов, яко се сами брали показат, не показали и не довели: до того, если бы были листы погорели, могли бы виписе оповедая на погорене, а не видымус тепер свежо за лиших владников взятый и у суду головног не брали бы се до вынесено листов, одно при оповеданю, нж погорели листы, до присегы прошу абы тая Шымоновщина в ровный дел пуцона была;

а што линию показывают, якобы продка нашог Олехна три сыны быти мели, тогды они тог довести якъ писмом так людьми не могут, абы три сыны Олехна быти мели, але только два Балтромей, а Янушко, а Шымона, у которог потомков якобы то они купит мели, не было, и положыл лист старый, в котором описует, нж Янушко Олехнович в двема сыны Мартином и Войтехом продали пивку Балтромею брату своему и значыт се дей, нж межы нйм третег брата не было, кгдаж и у том листе пачог о третем брате Шымоне не сноминает, якож и линию противную пан коморникъ положыл, которая се згажаєт с повестью его пна коморниковою, нж только два брата Янушко, а Балтромей были, а о третем Шымоне ничего не упоминает и просил пан коморник, абы того имени Заборскогому и в братанком его половица в ровный дел присужена и выделена была. А так я подкоморый пыталом стороны жалобливое, еслибы на показане видымусом с книг признания листу на тую куплю Шымоновщину берутсе; которые стоечы обличне поведили: нж не берем, абовем мы будучы люди права и чытат неуметные, рокумца и дия не наметасмъ, але водлуг першых паракграфов од нас подаваныхъ и повторе просим, абыс вместе тую куплю намъ присудилъ; а нж сторона обжалованая пан тог за купное право не признавает, мы то перед вместе доводом и присегами своими и светками доведши, водле артыкулу семдесят второг и семдесят семог и осмъдесят первог в розделу четвертог, просим абы на стороне обжалованой вины по двадцати конъ гршей сказати рачыл и кгрунт наш а нагородою нам привернулъ. А такъ я подкоморый в той справе пнов Балтромея и Николая Совкговичонъ и пна Якуба Грыневича с пном Яном Совкговичом, коморником Троцким и братанком его Александром Каспоровичом Совкговичом, за одосланем от суду головног трибуналног на поделене тог имени Заборского и на показане листов купли ихъ на землю Шымоновскую и на довод, яка кому част належит, нж сторона поводовая показавши тилко видымус с книг кгородских Троцких взятый протестации ихъ на погорене того листу в року деведде-

№ 22—1813 г. Апреля 29.

святосмог, брали се до присяги на погорене тых листов и выпису сознания тог листу и на томъ, иж Шымон брат третій Балтроеа и Янушка был, а один светок на том, иж был печатаром до того продажног листу, а другой на том, же его matka Зофия а братом своим Балтроеем продала им то была, а затым, абым я тую Шымоновскую землю присудил и выделил; а а другой стороны пан Ян Совкович а братанком своим, не признаваючи третег брата Шымона, домавял се, иж декретом трибунальским одослано на довод и на показане листов и на поделене водлугъ доводу и показаня листов купчых, которых иж не показывают, а в том видымусе протестации своей поменили иж лист купчий а выписом признаня тог листу згорел, тогда еслибы лист згорел, однак мели бы довести видымусом с книг сознания того листу, чого иж не показывают, на року завитом за позвом подкоморским и за декретом суду головног трибуналног припалом домавяли се, абы в речи упали и тым реч свою куплю Шымоновскую тратили. Я подкоморый, видечы, ижъ у суду головного тым се не щытил, абы им листы погорети мели, але на показане тых листов купчих бралися и декретом трибунальским до мене подкоморог отослано на показане того права их купног, ач пиве Балтроей и Миколай Совковичове и пан Якубъ Грыневич жадног права ани видымусу сознания тог листу сами в протестации поменивши, иж был сознанный, не показали, однак, не чынечы коротко, строие наказую, абы до прышлых роков земских Троцких, которые по дате тог декрету моего напервей в Троках прыпаднут и сужэные будут, видымус с книг Троцких, буд то земских albo кгородских, тог сознания Балтроеа Юревича и Зофии Юревы на тую Шымоновщыну одержали, а по роках лишым позвом моим подкоморским, если бы сами всхочут, прыпозватисе мают, а наконец водлуг декрету суду головног трибуналног передомною розправили. На которомъ декрете моем обеде стороны перестали. Которая справа, яко се передо мною точыла, ест до книг подкоморских Троцких записана.

Справа пна Яна Совковича коморника и малжонки ег а пны Балтроеем, Миколаем Совковичы и пном Якубом Грыневичом и малжонками ихъ.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот тринадцатог, мца Априля двадцат девятог дня.

Передомною Богданом Окгянским, подкоморым Троцким, державцою Дорсуниским и Кормяловскым, кгда справа за позвы моими подкоморскими от поданя в шести неделях ку розсудку моему прыпала по земян и землянок его кор. мсти повету Троцкого пана Балтроеа Совковича и по малжонку ег Ягнешъку Покубетянку, а по Миколая Совковича и по малжонку ег Малгорету Бояновну и по пна Якуба Грыневича и малжонку ег Еву Книпоровну, в жалобе земян грских повету Троцкого пана Яна Совковича коморника повету Троцкого и малжонки его пней Дороты Твирбутовны и пна Александра Каспоровича Совковича вынесенны, а за зеханем моим в року теперешнем тисеча шестсот тринадцатомъ, мца Априля двадцат девятог дня, до именей и кгрунтов сумежных плов Совковичов до Забора, в повете Троцком лежащих, для розсудку межы ними за позвы моими подкоморскими, постановившысе сам очевисто пан Ян Совкович коморникъ, а от малжонки своее и от братанка своего пна Александра Совковича, за мочами листовными себе даными, становил, а упросивши у мене возного повету Троцког Михала Кретюнског сторону призваную до права прызывал, на которое воляне стороны позвапое пан Балтроей и пан Миколай Совковичы и пан Якубъ Грыневич сами и а малжонками своими вси тры становилисе передо мною, а за тым пан Ян Совкович доведшы року поданем возног, водлуг права в шести неделях од положеня прыпалог, жаловал с позву моего подкоморског на них особ звыш менованых, иж они позвавши ег пна Яна Совковича и братанка его о деа ровный в ымену Заборском, а не кончечы тоа справы

и не ждучи конца, квалтовне и безправне, учиниши змову межы собою, на маѣстност его чотырох нив розными месецы и днями, переходны старыя границы, а прывлацаючи себе кррунту его пна Яна Совкговичовог и братанка его, новыя межы квалтовне починили у трох нив названых пры рече Вели, а четвертое Покудро поля и тых всех чотырох нив не мало до своих нив прывлацали квалтовне и безправне. Ку тому жаловал тот же пан Совкгович, с того ж позву, на тых же особ выш мененых, якобы малжонки Балтроея и Миколая Совкговичов и з сынами своими, за розказанем мужов своих, а Якуб Грыневич з малжонкою своею и иншими многими помочниками своими, напходны мощно квалтом на сепожат их пна Совкговича Коморника и братанка его названую Плоты до именя Заборског, в повете Троцком лежащог прывалежачую, в том же року тисеча шестсотдванадцатом, мѣца юля двадцет четвертог дня тивунца его пна коморника именя Заборског и жону тог тивунца, знаходны сено гребечы на той сеножати Плоты и пры том тивунцу двух подданных его ж пна коморника, збити и змордовати в колеса порубати мели. До того тот же пан коморник жаловал, с того ж позву, в кривде малжонки своея пни Дороты Твирбутовны ту тых же особ выш мененых, якобы она пни Совкговичова ити мела с тивунцом своим и з ыншою челедью своею сено грабити до сеножати своея Побалис, а знаходны вжо их особ выш мененых на той сеножати сено кладучы на возы, почала им мовити она пни Совкговичова, для чого бы сено на сеножати ее власной грабили, то пак якобы она тивунца пна Совкговича а потом малжонку ег на той сеножати его Побалис збити мели, в чом шырей жалоба его пна коморника на позве подкоморском описана и доложена ест. А по прочытаню тог позву сторона обжалованая, не прыпускаючи его пна Яна Совкговича до дальшог поступьку правног, поведили, иж дей свежая памет вмести, иж одложыл до роков першых на показане видымусу с книг купли пашое Шымоновское у Балтроея Юревича и у сестры его Юревы, о которую землю Шымонов-

скую спор был межы инми с ином коморником перед вмести, про то просили, абы и тая справа за позвом вмести в жалобе пна коморника завешонна была до того ж часу, кгда ж естли бы се якое шарпане стало, тогды на властной купли пашой Шымоновской, а не на ег власности, яко он менует, стат се мусело, и с тых прычин абысмо од позву и року на сес час были волни. А такъ я подкоморый и тую справу одложыл есми до того ж часу, до роков прышлых земьских Троцких, которые на первой сужонны будут, на иншое запозванне если сторона жалобливая похочет. Которая справа, яко се передомною точыла, ест до книг подкоморских Троцких записана.

№ 28—1618 г. Юня 8.

Справа пна Станислава Шедевича с пнею Матеевою Шедевичовою Зофиею Войданговича и зъ сынами ее Матысом а Петромъ Шедевичами.

Лета от нарожени Сына Божего тисеча шестсот трынадцатог, юня осмого дня.

Передомною Богданомъ Окгинскимъ подкоморымъ Троцкымъ, постановивъшысе очевидно коморникъ повету Троцкого пан Щасны Кирклевский, лист спой посяду своего въ справе пна Станислава Шедевича с пани Матеевою Шедевичовою Зофиею Щасновною и зъ сынами ее Матысом а Петромъ Шедевичами прызнал, который выписуючы в книги слово в слово, так се в себе маєт. Лета от нарожени Сына Божего тисеча шестсот трынадцатого, месеца юня первого дня. На враде ег мсти подкоморском воеводства Троцкого, передомною Щасным Кирклевским, коморником повету Троцког, будучым на тот час за листовным розказанем от велможног пана ег мсти пана Богдана Окгинског подкоморого воеводства и повету Троцкого державцы Дорсуинског и Кормяловског асланым до земенина гдрьского повету Троцког до пана Станислава Шедевича, до именя ег названог Шедевичского в повете Троцком лежащог, за позвы ег мсти подкоморскими на ро-

ку прыпалом у шесті неделях дня пинешнег, в сем року тисеча шестсот трынаццатом мца июня первог дня, будучы мне на пейной сеножати, прозываемой и лежащей над рекою Кгрежатою Кгринкишъке Паранкгавий, о которую част себе належачую у той сеножати пан Станислав Шедевич землянку и землян горьских того ж повету Троцког пани Зофию Щасновну Войдовкговича Матеевую Шедевича и сынов ее Матыса а Пётра Матеевичов-Шедевичов позвы подкоморскими прыпозвал, и там кгда есми я коморник приехал до тое сеножати звыш урочыщом писаное, пры бытности на тот час не мало людей учьствых землянъ гдрьских повету Троцког и теж возног Павла Хърицоновича, постановившисе у суду моего коморничог обеде стороне очевидно поводова я пан Станислав Шедевич, а позваная пани Матеевая Шедевическая и а сынами своими ку отказови на жалобу пана Шедевическую устне моц злетили, на зыскъ и на страту, умоцованому приетелеви своему пану Фабияну Кгелвановскому и за прывольвавем возног сторон до права пан Станислав Шедевич, поднесшы позов ег мсти подкоморский и доведши подания тог позову выписом с книг кгородских Троцких прызнания возног енераля Миколая Хърицоновича, жаловал с того позов, на тую пани Зофию Щасновну Матеевую Шедевическую и на сыны ее Матыса а Петра Матеевичов Шедевичов о том, иж дей в року теперешнем тисеча шестсот трынаццатом, на роках трыкролских, точыласе справа у суду гдрьског земског Троцког, за позвы земскими Троцкими, а вами особы звыш помененные о выбите с покойног держаня зъ сеножати а вами сполное, а части третее ему належачое врочыщом называемое Паранкгавий Кгринкишъке, лежащей в повете Троцком над рекою Кгрежатою, меж кгрунтами их же панов Шедевичов Рачковскими и о бой ег самог и сына ег звыш писаног Миколая и о пограбене квалтовное сена, сталый, а року прошлом тисеча шестсот одиннадцатом мца Августа трынаццатого дня, на которых тых помененных роках земских трыкролских, за позвы господарскими земскими Троцкими, не усправедливляючысе дей ему на тот час, признав-

шы и сами в той сеножати ему част сполную, толко зрываючысе а роков, отозвалистесе на суд подкоморский, в чом вам суд гдрьский земский Троцкий, узычаючи часу должног для упаметаня, а бачечы, иж то идеть о кгрунтъ сполный межн вами, отослал дей на суд мой подкоморский, яко о том всем шырей и достаточней сама реч и жалоба вся в декрете суду гдрьског земског Троцкого описана и доложона есть, в чом пан Станислав Шедевич малчы от вас жаль, боль и не малую шкоду, хочет а вами у суду моего подкоморског очевидно мовити и то все слышн показати и правне довести. А по прочытаню тог позову поведил пан Кгелвановский, иж дей зрозумел есми а жалобы пани Шедевическое, иж се пан Шедевич не заховалсе водлуг артыкулу третег а розделу девятог иж идет о розницу в кгрунтъе, ино водлуг того мел суседовъ околичных сусежников обънести листом ег мсти пана подкоморог, абы каждый свой кгрунтъ заступил яко сусежник, кгда ж около той сеножати не мало ест их, водлуг которог артыкулу домовлялсе о волность от тог року и позову. На што пан Шедевичъ поведил: иж дей тут што пан Кгелвановский домогаецсе абы с тог позову року водлуг артыкулу от нег подаваног стороны ег на сес час волною учынена была, тогды оной то ити не может, абовем на што есми мел иных суседов своих листом ег мсти пана подкоморого обносити и до не потребног накладу и утраты прыходити, кгдаж ли один сусед иший не делит а нами тое сеножати и не идет о жадное учасництво никому, а естли который маєт част свою в кгрунтех около тое сеножати лежащих прылеглую, тогды и без жадног листу ег мсти пана подкоморог и обношения моего и сами бы добровольне заступили и на ней бы стали, кгда ж тут суть тые вся особы, которые не подалеку тое сеножати кгрунты свои мають и их уживают, але до тое сеножати ничего не мають; якож обеде стороне так жалобная яко и обжалованая згодили се и значные межы показовали яко концевые так и бочные згодне, за чым домовлял се пан Шедевич, абым оному далей в той справе его наказал

поступоват. За чым я коморник пытал есми там араа у тых панов Шедевичов, которые кгрунты свои около тое сеножати маюу и пры том праве были, естли жъ се оным яка кривда в том дееся; нижли которые поведили, нж мы яко учасництва жадног у той сеножати не маем, так и кривда нам в том не дееся се. С тых прычин есми нака зал в той справе пану Шедевичови далей поступоват. Затим умоцованый стороны поз ваноу Кгелвановский поведил: пане коморни ку, и ещо в том сторону мою пан Шедевич позывает позы ег млсти пана подкоморог нани Зофню Шасновну и сынов ее двух Ма тьса а Петра Шедевичов, а трем сыном ее роженным, а брати их Матьса а Петра дае по кой и их в том позве не докладает, тогда и тот пан Шедевич водлуг права посполитого, артыкулу шестдесят шостог и семдесятог а розделу четвертог не заховал се, кгдаж мел усих участников одним позовом ег млсти пана подкоморог прыпозват, которых брати роже ных ест пять то ест: Матьс, Петръ, Павел, Мартин и Миколай, с которых двай служат от часу немалого и сами не ведают где то ест Павел и Миколай, а тая маетност их ест межи ними не делая, про то с тых прычин, за такими непорадными позы ег, сторона моя неповинна отказоват и проси в.м. абы была от того позу и року на сес час волна учи нена. Зачым пан Станислав Шедевич пове дил: пане коморнику, нж што пан Кгелванов ский поведает, абых се я не мел заховат водлуг порадку права посполитог не запо званьем усих участников брати их роженных Матьса а Петра, которых пан Кгелвановский ещо менует трох и которых менует служечы от часу немалог и домогается, абы сторона ег от того позу и року на сес час волною учинена быт мела, тогда и то пану Кгелва новскому ити не может и тым позу бурыт не доущаю, а то с тых прычин, яко я мел пинных сынов пани Матеевое в том позве докладат, которые мне ничог не винни и снать о том кгвалте и бою моем от матки и от брати своей сталом не суть ведомым, яко ж и сам пан Кгелвановский признавает, же вжо от часу немалог служить и для чоу и

маю тых невиние позыват, которые не суть тог прычиною и мне яко самого так и сына моего не били и жадног кгвалту и безаправя заровно з ними на тот час не чынили и с тое части мне в той сеножати належачой звыш помененое кгвалтовне не выбияли и ее кгвалтовне не одыймовали, и для чоу ж я мел их в оповеданью своем и в жалобе поз ваноу докладат и их яко невинных до пра ва позыват, толко я стым мовит хочу и на тых жалую, которые мне самог и сына моего били и с тое сеножати кгвалтовне и с части мне належачое выгнали, бо коли бых я был обжаловавши там тых яко себе ничог не вин ных запозвал тепер перед суд в.м. а они о том обжалованю и о позве ничог не ведаючи тут бы се на сес час не становили и жадное ведомости бы о себе не дали, по готовю бы пан Кгелвановский за нестанем их тот позов бурыл и певне бы се с того року зрывал и за ними усиправедливитисе не хотел, то та ким бым способом и до смерти своей спра ведливости себе вжо дотегнути бым не мог, а што вентшая чоу ж тая сторона вашая на он час тыми участниками позу земского, кгда се тая справа у суду земского точыла, не збляли и до нег ничоу не мовечы ото звалисе на суд ег млсти пана подкоморого, а нж тепер пан Кгелвановский новую реч вы найдуе, што вжо себе сторона обжалованая у права и суду земског упустила и утратила, прошу абыс в.м. на ней вину статуюую мне водлуг артыкулу двадцат пятог а розделу четвертог наказал, а потом в той справе да лей поступоват наказат рачыль. А так я ко морник Кгелвановскому того позу тым бу рыт не доущаючи, с тых прычин, же они то себе тое учасництво вжо у суду земског упустили, вини пану Шедевичу в том на них не всказуючы, в той справе далей поступи ват наказал; якож который пан Шедевич, по ступуючы далей в той справе своей, покла дал выпис с книг земских Троцких а роков трыкролских, под датою року тисеча шестсот трынадцатог, мца генвара семнадцатог дня; до того теж покладал другий выпис с книг киродеких Троцких, под датою року тисеча шестсот одиннадцатог, мца августу петнадца

того дня, жалобы своей въ сознаньем возног Грыгоря Барановског выбитя спокойног держанья щастя тое сеножати собе належачое и теж огледанья рая и бою ег самог и сына ег Миколая Шедевича. А до тог покладал теж лист под датою року тысяча пятсот шестдесят третег, мца мая пятог дня, продажный вечыстый от небожчыка Яна Мартинковича Кгринковича, данный Яну Томковичу третей части тое сеножати, о которую спор идетъ межи ними; покладал теж лист купъный в выписом и в интромаысею возног признания собе именича тог Ранковског от пана Федора Климовича и малжонки ег Ганны Яновны себе данный и до тое сеножати служаый; до того ставил теж доводомъ сем человека шляхтичов учъстивых людей добрых, суседов околичных тамошних, которые тог суть добре сведоми, иж у той сеножати от часу немалог небожчык Ян Томкович за живота своег третью част держал и сено посполу в ними покосивши грабечы деливал, а по нем и малжонка ег Луция Петровна, так теж и тот Федор Климович в малжонкою своею по смерти их тое ж части заживал и с тою частею тое сеножати тому пану Станиславу Шедевичу при том именичу своем и тую част тое сеножати продал, то ест пана Каспора Цефановича, пана Лаврына Шедевича, пана Миколая Шедевича, пана Цефана Ясудовича, пана Яна Ясудовича, пана Якуба Болкевича а пана Миколая Павловича и кгда был передомною тот довод вес ставеный и боязней Божою од мене напоменен и порозну от мене кождый в них пытан, абы чог будучы ведоми в той справе пана Шедевича с тою пани Матеевою и с теми сынами ее водля Бога и светое справедливости поведили, яко ж которые тые вси суседи их сем человека по одному згодне поведили, иж тог есми добре сведоми, што небожчик Ян Томкович, а по нем малжонка его небожчыца Луция Петровна за животных своих, а по них и Федор Климович у той сеножати в небожчыком Матеем Шедевичом, а по нем в жоною и в детьми ихъ сполне косивали и сеном зграбивши на три части деливались в одног, и до тог подавши артыкул деветдесят вто-

рый в роаделу четвертого брал ее до присеги при оповеданю и доводе таком своем на том, иж яко то лист справедливый, так теж на том яко там у той сеножати тот небожчик Ян Томкович в небожчыцою малжонкою своею за животных своих, а по них и тот Федор Климович в малжонкою своею сено косечы зграбивши, сполне на три части в той сеножати сеном деливали се, так теж яко тую част у той сеножати тот Федор Климович в малжонкою своею продаючы тое именьиче свое ему продал и яко ег с тое сеножати кгвалтовне биючи и въ сыном выгнали и сена ег властие покопоног грабит не допустили и тое сено все и ег част до дому своег звезли и спровадили. А по таковых доводах листовныхъ и свидетельствах и по присязе домовял се, абы ему, водлуг тых артыкулов от нег звыш подаваных, то все водлуг жалобы его яко за бой навески седзения, так кгвалт, сено на тот час пограбеное и част в той сеножати тая было ему всказано и присужоно на той Матеевой и сынах ее и на маестностях оных, где о тое по них тые позвы покладаны были. А сторона отпорная выслушавши доводов яко листовныхъ так теж и светков от стороны подаваныхъ, поведили: што тут показывает пан Станислав Шедевич лист на куплю сеножати Кгринкишке над рекою Кгрежатою, от неякогос Яна Мартинковича Яну Томковичу данный, тогда тот лист не ест правый, а то с тых прычин, иж на враде не сознаный, при котором том листе неправном сторона жалобная, подавши артыкул деветдесят второй в роаделу четвертог, хочечы довести собе якобы выбитя спокойног держанья, ставила семи светков на бою, на кгвалте и на выбитю с тое сеножати, а один сам за присегу беретсе, што то ест против права посполитого, кгдаж тог артыкулу яко у земства так и у кгроду не заживаютъ, але всякие роанцы, авлаца где идетъ о кгрунтъ, кождый врад одсылает на розсудок подкоморог, про то ты, пане коморнику, не тым артыкулом деветдесят вторым, который не належит, таковыя роанцы судити повинен, але артыкулами належачыми, то ест сторона моя беретсе водлуг артыкулу второг, дванад

цатор и двадцат третег в роаделу деватор на отвод девет светков ставит, до тог сами усн три и с трема светками, которых сторона противная оберет, на том присегнут, иж яко тая сеножат николн с тым Яном Томковичом сполная и себреная не была и с тое сеножати сеном николн не деливали се и он там ани ег жона жадног вступу и части не мелн, так и до них тот Федор, ани жона его тог ниякнм способом а ними не ужывали, ани се тым сеном на той сеножати делили, так теж ег пана Станислава Шедевича квалтом с тое сеножати щастн третее не выбили, але яко своее властное боронили; зачым пани Станислав Шедевич, не допускаючи стороны противное до жадног доноду яко листовног так и свидетельства, домавлялсе абы былъ захован водлуг тог артыкулу деветдесат второг а роаделу четвертог, ннжли я коморникъ, не касуючы тог артыкулу деветдесат второг и не отступуючы ни в чом от артыкулу дванадцаторг а роаделу деватор, от стороны позваное поданого, одвод, яко се сама сторона позваная брала, чынт наказал. Зачым пани Кгелвановский покладал лист продажныи вечыстый на враде земском Троцком сознаный, менуючы быт якобы на тую ж сеножат, под латоу року тисеча пятсот осмьдесат шестог, мца Сентебра двадцат первог дня, и до того выписе сознаня на враде в той же справе и с того ж листу; которог листу сторона жалобная огледавшы, поведила то: иж пани коморнику, што они тут лист покладают, менуючы быт на тую ж сеножат, до которог я ничог не мовлю, хотя ж то бачу, же тот лист не на сеножат, але на якне снвкн чотыри ест даный, однак же я и сам нм яко в оповеданю, так и в жалобе своей то признаваю, иж они мают у той сеножати две части, не ведаю ест ли же за тым листом або ли не, толко моей части третее не ведаю для чог мне властне за тым листом моим належачое, которую и сами доброволне у суду земског, кгда се тая справа точыла, признали мне сполност, а тепер боронят, кгда ж тот Ян Мартинович не мог тог продават, ани на враде признават, чог у руках своих вжо от часу не малог не мел. А пани Кгелвановский при том листе своем

ставил одводом девет светков, то ест Андрея Щасновича, Павла Блажеевича, Якуба Мицковича, Яна Миколаевича, Войтеха Паникевича и чотырох подданных ег мети пана Ляцкого-Валентого Яновича, Войтеха Якубовича, Миколая Яновича, Яна Матеевича, которые кгда были передо мною коморником поставени и от мене боязней Божою напомним, кождый а них по розну вся агодне сознали тымн словы, иж у той сеножати небожчык Матей сено косивал, а по нем сама Матеевая зъ сынами своими косивали и грабили. По которых доводах и отводах листовных показованных и сведецких, я коморник пытал есми обудвух сторон, естли бы вжо болшь тог а обудуву сторон ниякнх справ не мелн. Зачым обеде стороне поведили, иж вжо болшь тог показоват ничог не мают, и пустнвшы то все на узнане и розсудок мой коморничый, с тог местца обеде стороне уступили. А так я коморник в той справе пана Станислава Шедевича с пани Зофнею Щасновною Войдоховича Матеевою Шедевича и сынами ее Матысом, а Петром Матеевичами Шедевичами, за позы ег млсти пана подкоморого стороны выбитя и отнятя квалтовным обычаем щастн сеножати ему належачое, названое Кгрянкишке Паранкгавис, лежащее над рекою Кгрезжатою и теж бою ег самог пана Шедевича и сына ег Миколая и теж побраня сена возов двух с тое сеножати, с части ему належачое, маючи при себе до тое справы людей учьстнвх не мало, порадившисе и намовнвшисе в той справе их пристойне, а зроумевши я добре а обудвух сторон, яко а доводов листовных, так тэж зъ свидетельства, хотя ж бачечн то я быт близног ку доводу и присязе пана Станислава Шедевича, водлуг артыкулов од него подаваных и тэж листовног доводу, однак же, зъхилиячисе я водлуг науки в праве посполитом описаное, иж в кождой речы и справе суд кождый мает быт ближний ку вызволею, про то стороне отпорной наказал, водлуг артыкулов от них же подаваных, и тэж водлуг листовног доводу их самых жэ, той Матеевой самой зъ сынами Матысом, а Петром и при них с трема светками, с которыми они ж сами доброволне поднелисе за тую присе-

гу, то ест в Андреем Щасновичом, Павлом Блажевичом и Якубом Мицковичом присегу выконат на том, иж яко продох тог пана Шедевичов у той сеножати звыш помененой жадног учасництва не мелъ и тое сеножати не ужывал, так тэж тог пана Шедевича с тое сеножати кгвалтовным обычаем не выгоняли, и ег самог и сына ег у той сеножати николи не били, и сена ег властне поконюног с тое сеножати ему не брали, якож которой той присезе и рок им день третий, то ест в сем року тисеча шестсот тринадцатом, мца июня третег дня, на той жэ сеножати выконыват складом, а по той присезе маея яко тая сеножат вся при них вечными часы зостат, так тэж от тог кгвалту, бою и седеня волными быт вечными часы; а где бы они на том всем вся шест, або ли который в них один, яко се сами доброволне за присегу взелисе, оное выконати не хотели, тогды я пану Шедевичу яко кгвалту коп двадцат водлуг артыкулу деветдесят второг в розделу четвертог и артыкулу пятдесят первог в розделу одинадцатого, так тэж част третью у той сеножати присужаю, а до тог водлуг артыкулу двадцат сегог в розделу одинадцатог навеаку самому пану Шедевичу и сыну ег, яко за бой киевнй, по сороку коп грошей, а до тог седеня у замку великом судовом Троцком у Троках усим тром дванадцат недель кром всякое присеги его, а кгда тот рок той присезе их день третий прышал, якож на котором року и дню звыш писаном, на той сеножати сама тая Матеевая зъ сынами своими Матысом а Петром до тое присеги становили се и светка одног толко маючы пры себе Андрея Щасновича, снать умыслные хотечы тую справу с тог року и тэрмину авлечы, двух светков вышей помененых Павла Блажеевича и Якуба Мицковича не становили, за чым я тот один светок Андрей Щаснович до присеги тое ити не хотечы, поведил: хотя бысте вы мне дали уси маетности Шедевичские и так бых я тут не справедливо не прысягнул, и затым с тое сеножати проч пошол. А тая Матеевая, видечи то, иж вжо ни одног светка до тое присеги меть не можэ, толко сама в сынами двема тую присегу выконат хотела; а

пан Шедевич домавялсе, абы они, водлуг ваятя своег и тэж водлуг дэкрету моег, присегу сами и с тыми трема светками своими выконывали, будучы готов он до тое присеги оных весты; ижли которые толко сами три особы обжалованные до тое присеги брали се, а пан Шедевич ни в чом не отступуючы от ваятя их самых жэ до тое присеги и тэж от тог дэкрету моег, подавши артыкул семдесят семый и осмьдесят первый в розделу четвертог, домавялсе, иж сторона сама доброволне узавшысе на одвод, а тепер на нем устала и просил мене, абых оному яко кгвалт, бое, навеску, седенье, сено и част тое сеножати третью wskазал и присудил. Про то я коморник, заховуючысе в том водлуг тых артыкулов семдесят семг и осмьдесят первог в розделу четвертог, за таковым невыконанем тое присеги от них, адавши сторону отпорную на упад в самой речы, наказую тому пану Станиславу Шедевичу за кгвалт коп двацат навески, самому и сыну его по сороку коп грошей, а за два возы сена совыто грошей тридцат два, всего сумою копъ сто и грошей тридцат два и тэж част третью у той сеножати, а до того седеня усим тром особамъ у замку гдрьском Троцкомъ у Троках на той Матеевой Шедевичовой и на сынах ее Матысе а Петре Шедевичах и на маетностях оных, где о тое и позвы по них покладанные были, якож которым и рок складаю тому засестю у том замку Троцком од даты сего дэкрету моег за две недели, заложывши на спротивныхъ заруку так великую, яко сама реч с права сказаная выносит в заплате сумы пенезей, яко тэжъ и в седеню тог везеня у замку Троцком; и на отправу тое сумы пенезей до маетности тых Шедевичов самое Матеевое и сынов ее до владу земског Троцког отсылаю. И на томъ дал тот лист мой суду моего коморничог ку записаню до книг его млсти подкоморских, в моею печатю и с подписом рука моею. Писан у Шедевичах року тисеча шест сот тринадцатого, мца июня третего дня. У того листу коморничог печат его притиснена и подпис руки писмом полским тыми словы: *Szczesny Kirklewski, komornik Trocki, ręką*. Которая справа сознания коморничог ест

до книг моих подкоморских записана. Писан у Вилни.

№ 24.—1813 г. сентября 20.

Справа татарына гдрьског князя Асана Алеевича мурзы с татары гдрьскими зъ Ахметем Лисовичом и з братаничом ег Абрагимом Мухоремовичомъ.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестеот тринадцатого, мца сентебра двадцатог дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державцою Дорсунишским и Кормяловским, коморник повету Троцкого пан Щасный Кирклеветский лист поезду своег, за высланем моим в справе нижей описаной, ку записаню до книг моих подкоморских очевисто признал, который слово от слова так се в себе маеть. На враде ег мсти подкоморском, передомною Щасным Кирклеветским, коморником повету Троцкого, будущим на тот час за листовным росказанем от велможного пана ег мсти пана Богдана Окгинского, подкоморог воеводства и повету Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского посланым до татарына грьског повету Виленского и Троцкого князя Асана Алеевича мурзы, за позови ег мсти пана подкоморог на року прыпалом в шести неделях, с татары грьскими повету Троцкого з Ахметем Лисовичом и з братаничом его Абрагимом, Мухоремовичом, до кгрунтов пенных тог Асана Алеевича имени ег Вацког Соломоновского и Царевског, лежащих в повете Троцком над речкою Вишвоодекгою и тамже кгда есми прибыл на тот рок за тыми позови ег мсти пана подкоморог, выехал есми на тот кгрунт пенный въ позве менованный, маючи на тот час при себе людей зацных не мало, ег мсти пана Малхера Цэдровског, пана Александра Курског, пана Александра Корицког, пана Адама Ловычског, пана Станислава Саковича а пана Валентог Бенюнского и иных немало асмян и татар з разных поветов, и за прыволяванем возног Григоря Ба-

рановског сторон до справы того Ахмета и тог Абрагима Лисовичовъ, за которым прыволяванем тог возног озвавшись и становивши обеде стороне передомною поведовая князя Асана Алеевича, на довожене тое справы своей устно дал моц и алетил сам моц ауполную на аыскъ и страту приятелю своему асменну гдрьскому повету Виленског пану Адаму Кгастевичу, а отиорная сторона, ставивши очевисто сами особами своими, тые Лисовичи алетили тэж в той справе наипротив князю Асану Алеевичу приятелю своему пану Мартину Жарновскому, приймаючи через нег аыскъ и страту. Затым умоцованный стороны поведовое пан Адам Кгастевичъ, доведши водлуг права позову и року очевистым признанем возног Григоря Барановског и написьом руки моеи на том позве признания того возног, и место устное жалобы поднесши ку чытаню позов подкоморский и жаловал а нег на них, а иж тог дня мца сентебра девятог спознило се было, за ожданем моим для попису у Троках, к тому тэж што дожть великий был, тогды под тоуж моцю отложыл есми тую справу до дня завтрешнег вторковог о том, што ж дей ты Ахмат Махметевич с тымъ Абрагимом Мухаремовичом братаничом своим, не ведат для которое причыны, наполнившись волп своей алое, кгвалтовне и безправне в неведомости ег князя Асана с помочниками суседы своим, с татарми пробощовскими названными Чыцчыкамъ Вацкими у повете Троцком мешкающими, которых дей вы лепей знаете и имена их и назвиска ведаете, а року тисеча шестеот одиннадцатог на рок недавно прошлый тисеча шестеот дванадцатый, на кгрунт ихъ именича ег князя Асана Алеевича власных купленных Царевичовских и Соломоновских, у повете Троцком лежащих, наврочыщу у верху речки Вишвоодекгя, на осми нивах в одном положеню через межи лежащих концами до меловицы и сеножати Вершвоодекгя а другими концами до кгрунту небощика пана Яна кгородског и князя Ахмета Мухича, боком одним ку леску и меловицы ег князя Асана Алеевича Соломоновског, а другим боком также до леску и кгрунтов его князя Асана Алеевича Кур-

человеческих, на которых тех осмь нинках жыта за-
сесали может быт бочок десет, которое дей
тоо жыто на том менованомъ кгрунѣ, и го-
ду недавно прошлом тисеча шестсот дванад-
цатом мца июля осмнадцатог дня, он княз
Асан через лист владовый кгородский Троц-
кий и через возног владовне под закладом
в праве посполитом описаным ему Ахмету
был заповедал, жебы они з ведомостю ег и
з возным и стороною тое жыто пожавши, на
том менованом кгрунѣ, до skutочное роспра-
вы водлуг науки в праве посполитом описа-
ное, зложыли, а они дей на то ничог не дба-
ючи на тую заповедь, тог жыта розными дня-
ми на тех менованых кгрунѣх ег в неведо-
мости ег пожавши, до домов своих Вацких
с тог кгрунѣту спровадили п тые менованные
кгрунты ег квалтовне и бесправне до тех
домов своих Вацких привернули есте, зачым
дей есте в пожатю того жыта и приверне-
немъ тех кгрунѣтов квалты, заруки, шкоды
в праве посполитом описаные попали, якож
дей он княз Асан Алеевич о то ег Ахмета
Махметевича Лысовича позовы монми подкомор-
скими позывал; за которыми дей тыми
позвы рок был ку справе приняв в том же
году тисеча шестсот дванадцатом, мца Окте-
бра десятог дня, перед коморником повету
Троцког паном Щасным Кирклевским, от ме-
не на тую справу высланным, нижли дей он
Ахмет Лысович з братовою своею кнегицею
Невыгарою Мухинною Абрагимовою Никир-
довскою и з приятелем своим князем Ахметем
Афендеевичом тые позовы мое подкоморские
тым збили, иж его Абрагима Мухоремовича
лет зуполных дорослог не припозвал, зачым
коморник од мене высланный пан Щасный
Кирклевский на тот час его Ахмета Лысови-
ча от тог позову и року волиог учынивши,
наказал знову их обоух запозват, о чом шы-
рей на выписе с книг моих подкоморских
признания тог коморника пана Щасного Кир-
клевског, при листе ег князю Асану даног,
ест доложено и описано. А по прочытаню
того позову умоцованный Лысовичов пан Мар-
тин Жарновский, зрываючысе з року, подав-
ши артыкул третий з розделу девятог, пове-
дил, иж се дей княз Асан водлуг тог арты-

кулу не справил и сусед околичных листом
князя подкоморог, абы свои кгрунты заступо-
вали не обносил, и за тым просил о волиост
от позову и року. А умоцованный стороны по-
водовое князя Асанов пан Адам Кгастевич
поведил: иж дей вжо та справа з Лысовича-
ми зачатая ещо так рок за позовы подкомор-
скими о тые кгрунты контровертовали и
право свое з обу сторон показовали, одно
лет есми тому Абрагиму Мухаремовичу бра-
таничу, который в нег Ахмета я опеце был,
не признавали, а тот дей Ахмет Лысович
дятко и опекуя его, а matka ег Невыгара Му-
хинна лета ему зуполные признала, с тых
причин пан коморникъ знову наказал при-
позват того Абрагима Лысовича, якож есми
и позвали и потребуе тэж сторона поводовая
skutочное справедливости, а тым Лысовичом
вжо дей на зволоку светое справедливости
ити не может, чого доведчы положылъ вы-
пис с книг подкоморских Троцких декрету
моег коморницкого, так рочиог в той справе,
под датою року прошлого тисеча шестсот
дванадцатог мца Октебра двадцатог дня, в
котором описует, иж за позовы подкоморски-
ми обедве стороне поводовая княз Асан, а
отиорная Ахмет Лысович контровертовали и
право свое сее на писме з обу сторон покла-
дали, а меновите Ахмет Лысович з невесткою
своею а з маткою тог братанича своего Абра-
гима Лысовича на име Невыгарою Мухин-
ною Некирдовскою и с приятелем своим Ах-
метем Афендеевичемъ тры листы а четвертый
выпис два листы заставные, а третий продаж-
ный и якобы признанный на враде Троцком
кгрунѣту на двадцат бочок небощыцы матце
Лысовичовъ Фатме Васковне за двадцат копъ
грошей Яхя Обуткевич якобы продати мел,
которые тые вси тры листы, а четвертый вы-
пис рукою моею коморницкою, за домовянем сто-
роны поводовое, суть подписаны а болшп участв-
ков над тог Абрагима Лысовича не меновали,
с тых причин только тог Абрагима Лысовича
с тым Ахметом Лысовичом припозват нака-
зал, а обчых сусед кгрунѣты до тех кгрунѣ-
тов пенных не приперли, одно участников ег
князя Асановыхъ небощника пана Яна Кгрод-
ског а князя Ахмета Мухича, которых в ча-

стех их кривда се не деетъ, на котором том дэкрете моем обеде стороны перестали, о чом шырѣй в том вышнее подкоморском дэкрете моем ест доложено. По прочтанию тог дэкрету умоцованный стороны поводовое пан Адам Кгастевичъ, поведил кгдаж дей дэкрет, на котором стороны перестанут, мает быти при моцы захованъ и сторона дей моя намней от тог дэкрету не отступаетъ и до skutку тог права своег зачатог поспирати и кончыти хочет; затым я коморник водлуг тог першог дэкрету своег наказалом стороне поводовой далей поступовати. А умоцованный Лысовичов пан Жарновский от тог наказу моего апелевал до суду головног трибуналног, лех за домовлянем умоцованог стороны поводовое пана Адама Кгастевича я коморник апеляцны на тот час в том пунктѣ не допуцаючи, аж при головном всказѣ в той справѣ, князю Асану Алеевичу поступовати наказал есми; затым умоцованный Лысовичов пан Жарновский почал тое непуцение апеляцны на мене осветчатисе возным повету Виленског паном Янковским, менечы ег быти енералом скарбовым. А умоцованный стороны поводовое пан Адам Кгастевич, подавши зъ статуту права посполитог артыкул осмьдесят девятый и сто четвертый в розделу четвертог, в кождом дей повете енерал мает быти один, который дей тепер ест жив Ероним Совкяло, а толко дей в земли Жомонтской позволено мет двух енералов, а еслижъ дей менуе, яж ему дано енералство скарбовое, нехай же дей он тые sprawy отправуе, што скарбу ег кр. мсти належит, в скарбе, а не ту на кгрунте в ыншом повете, где ему право не допуцает. А умоцованный Лысовичов пан Жарновский поведил: не на то дей тут пан Янковский приехал жэбы се мел кому справоват, але ту жэбы се тоѣ sprawy мог прислухат. А пан Кгастевич поведил: слухат sprawy за приятеля может, але при осветчаню за енерала быти не может, бо дей право посполитое тог ему не допуцает; и домагалсе абы тот енерал надворный на сторону отхиленъ был, а естли ест возным повету Виленского в повете своем возновством справовал; нижли я коморник, на тот час не судечы тоѣ sprawy о владзѣ возновскую, абы сторона не мела себе за крив-

ду, до болшог суду заховавшы волюное мовение в обусторон откладаю. За тым умоцованный Лысовичов пан Жарновский поведил: иж ещо што болыног, сторона поводовая княз Асан водлуг артыкулу деветнадцатого в розделу четвертог не заховалсе, мца и дня коли тоѣ жыто засеяно не доложыл, про то дей на таковыи позов сторона моя не повинна отказыват. А умоцованный стороны поводовой пан Адам Кгастевич на то поведил: то дей идет о гвалт таковыи о што шкруктыня идет, што се при самой особе той, которая жалуетъ, станет, але то иде о засевок от двора близу полмили, в другом повете деетъ, трудно о мцу и дню, а з влаща хто широкне и розны кгрунты маеть, ведат, а авлаща за першыми поавы и на першом року тым не бурено. За тым я коморник, прихляючысе до светое справедливости skutочное, наказалом далей стороне поводовой поступоват. А умоцованный Лысовичов и от тог наказу моего апелевал до суду головног трибуналног, нижли я коморник, бачечы, иж в такой речы от бурения апеляцны стороне допуца на быти не мает, также за домовлянем умоцованог стороны поводовое апеляцны не допустил от збурения позову а при головном всказѣ своем и наказалом далей в право поступоват. А умоцованный Лысовичов пан Жарновский предсе, зрываючысе а року, поведил: иж водлуг артыкулу тринадцатого в розделу смого актора не бачым. А умоцованный стороны поводовое поведил: иж дей вжо то себе сторона позваная упустила за першыми поавы стороны моеи тог не задавала, про то вжо дей тепер не стороне кгволи, але вradoви подкоморскому, жебы за упад тых не разумела, покладал право признаное досконалое от Царевичов Пунских Шахмета а Яибекы Темирковичов и от кнегини Шауты Земировны Алкечовой, а ынтромысею, а от кнегини Шалжады Соломоновны признаное а ынтромысею; за чым я коморник, бачечы быт право слушное и узнаваючы их в той справѣ за упущенем от них же самых на первом року, того Асана за актора, наказалом далей поступовати в право. А умоцованный стороны поводовое пан Адам Кгастевич, доводечы того

права, покладал два листы, которые и первой покладал, один лист по арабску писанный тестамент небощика князя Абрагима Темирчика, в котором описует, пж записал только два огородчыки Курчовские на одну бочку молле Абутку Абрагимовичу, а другой декрет наместника Троцкого пана Льва Ивановича Котовича, наместника Троцкого, под датою мца Апреля индикта десятог, в котором описует, пж водлуг тог тестаменту два огородчыки на бочку Обутку присудил, а што сторона отпорная менит якобы некую давност мел князя Асая промолчати, тогда давност дей при листовном праве служит, а он дей князь тое пменичко Царовское Соломоновское вечностю набыл и затымъ набытем своим правне позы скал и в держане владовне вшл и давности не омешкавши чынит слушие правом с каждым таковым, хто в тых маестностях ег перешкоду чыни; до тог ставил девети светков татар господарских повету Виленског села Вацког Прудянского, хоца не до конца ведомых тых кгрунтов, с тых прычын, бо они, не маючы тутъ своих кгрунтътов, не вхоживали, а которые вхоживали, татарове пробощовские Чыпчыки тут в повете Троцком мешкают, тые Лисовичом помогают, а князь Асан тую деветь светков ставил на то, иж тот Обудко зъ сынот своим Яхею, от которог менуют тые Лисовичы якобы тые кгрунты купити мели у тог Яхи Обуткевича, менуючы кгрунтами ег отчизными, а тот Яхя жадных кгрунтътов тут на Ваце не мел, бо был прихожим з отцом своим на мововство до продка ег князя Асановог Абрагима Темирчыча, службы земское военъное николи не служывал, первого князя Абдута Кевдевлетевича, другог Сулеймана Нурковича, третег князя Абдулу Есеневича, четвертого князя Нурдовлети Еразовича, пятого князя Шахманцыра Абазоровича шостог князя Сулимвана Кажербердеевича, которые небощика Яхю Абуткевича добре паметали, иж был с отцом своим чоловском прихожим, а не отчыном тутошим, а трех светков ставил молодых в летех князя Дыная Румовича а князя Селима Томушевича, Фанахмета Мусича, тые од старших слышели, иж тот Яхя з отцом своим Абутком был прихожим чоло-

веком на мововство; а при тых светках и сам князь Асан Алеевичъ готов на том присегнути, иж тот Яхя з отцом своим Абутком прихожий и не маючы властности своео отчизны и дедизны на Ваце не мог продават, а естли продал, тогда на змове з Лисовичами, под часом молодости лет Царевичов и тое Соломоновны, кгрунтъты их, а не свои и тые кгрунтъты до именя ег Царевичовског и Соломоновског належат. А кгда тые девет светков от князя Асана Алеевича передомною ставлена была и от мене боязню Божю напмнення были, абы тое казали и светчыли чог суть в той справе сведоми, якож которые уси девет светков поведили, иж тот продок на тыхъ Лисовичов большъ над два огородчыки земли не мел, бо был чоловеком прихожим, а тых кгрунтътов не ведаем хто был перед тым держачым, бо маем за рекою Вакою в повете Виленеком, а не тут у Троцком мешкаем, до того тѣж только тот Абутко на мововстве был; якож по котором таковом свидѣцтве тых девети светков, доводечы жалобы своео князь Асан Алеевичъ покладал выпис с книг кгородских Троцких жалобы своео на тых Лисовичов, с квятом возног, под датою року тисеча шестсот дванадцатог, мца июля дванадцатог дня; до того тѣж покладал лист от владу кгородског Троцкого заповедный, под датою року тисеча шестсот дванадцатог мца люля шостог дня и тѣж покладал выпис с книг кгородских Троцких сознания возног Григоря Барановског подана листу заповедног тому Ахметю Лисовичу, очевисто в руки даном у дому ег Вацком, лежаком у повете Троцком, под датою року тисеча шестсот дванадцатог, мца Августа двадцат шостог дня; якож с которог того сознания возног Барановског значытсе, иж кгда подавал тот возный тому Лисовичу лист заповедный, тогда тот Ахмет Лисович сам же признавал перед тым возным, иж о который кгрунтъ позывает ег князь Асан Алеевич, тогда тот кгрунтъ менил на тот час маючи себе од князя Хазбея, хоружого татарского повету Троцкого, отменою пушчонный. За чым умоцованный Асанов домовлял се водлуг артыкулу семдесят шостого и осмъдесят второг з розделу четвертого, а водлугъ

артыку дванадцатого, шестнадцатого, двадцат второго а розделу девятого и водлуг артыкулу девятого а розделу тринадцатог, абы водлуг усих тых артыкулов од нег подаваных и тэж водлуг тог доводу яко свидѣстна тых девети светков и тэж тог доводу листовног, яко тэж за тою присегою самог князя Асановог, то се яко тот кгрунтъ о который спор межн ними идет, так тэж кгвалт, зарука и за тое жыто совито заплаатоу пенезною на тых Лисовичах и на маестностях оных, где о тое по них поэвы покладаны были, тому князю Асану Алсевичу всказано и присужено было; а если же тые Лисовичи мають який одвод светки, албо листы, которые перед тым на первом року тые Лисовичи перед тобом пане коморнику покладали и рукою твоею нехай понаписованы суть, а иж тепер тут покладают, а кгда ж княз Асан готов до них, яко до неправных мовити и вси поступки свои противко оным поступовати, нижли которые тые Лисовичи за наказом моим жадных светков на одвод не ставили, так тэж и тых листов покладати не хотели и не показовали и жадных вжо одводов, ани доводов а обусторон не маючы, пустили то на узнане мое коморницкое. А так я коморник в той справе князя Асана Алсевича а Лисовичами, за тыми поэвы подкоморскими въ стороны засяня жыта на осми нивках ему князю Асану Алсевичу вечным правом приналежащих до имени его купных Вацких, Царевичовских, Соломоновских названых и лежащих над речкою Вершоводекгою в повете Троцком, зрозумевши я а доводов листовных и светков от князя Асана Алсевича покладаных и ставеных, а видечи то, иж Лисовичи водлуг артыкулу сорок пятог а розделу третег и артыкулу пятьдесят четвертог и девьдесят первого а розделу четвертог, водлуг артыкулу дванадцатог и шеснадцатого а розделу девятог, яко се сами на одвод доброволне брали се жадног одводу яко листовног, который вжо перед тым на первом року передомною покладаный был од тых Лисовичов и рукою моею вст понаписованый покладати оных за наказом моим не хотели, так тэж светков нияких водлуг тых артыкулов не

ставили, одно толко сам один тот Ахист Лисович, кром всяког доводу иншого, до присеги се брал на том, иж тая осмъ нивок, о которые спор межн ними идет, властная купля отца их ест, зачым я коморник, бачечи то штобы кром присеги тот княз Асан Алсевичъ за таким устанем од стороны одиорное на одводе яко листовном так тэж свидѣстве при том кгрунте в поэве менованом и при кгвалте мог быти zostавен, однож зъхилиаючысе я ку праву посполитому, однак жэ предсе при том доводе листовном и при тых девети светках, наказую присегу тому князю Асану Алсевичу самому одному на том, иж тая осмъ нивокъ в поэве менованая вечностю николи предком Лисовичовым не належала и они то своловне и безправне забрали и тэж тые кгрунтъты ему вечным правом при тых куплях ему служащих вечностю ему належат и яко тэж кром ведомости его на тых кгрунтътех кгвалтовным обычаем тые Лисовичи жыто засевали и через лист заповедный жыто пожавши с тыми помочинками своими с татары пробощовскими назваными Чывчкками до домов своих Вацких зсезали, якож которой той присезе рок день третий складаю, а ло той присезе ег сказал и присудили есми тому князю Асану Алсевичу яко тот кгрунтъ и тую осмъ нивок урочыщамъ, меновите в поэве описанными, так тэж кгвалту, водлуг артыкулу двадцат второго а розделу девятог дванадцат рублей грошей а заруки шест рублей грошей а ураду другую шест рублей грошей; якож вину подкоморскую, належачую мне коморнику, княз Асан досыт учинил и за жыто совито водлуг артыкулу девет десят осмог а розделу четвертог и водлуг артыкулу девятог а розделу тринадцатог, што чынит пенезми за жыто кон двадцат, то все в одно местце знесши чынит кон пятьдесят пят личбы литовское на тых обоих Лисовичах и на маестностях их, где поэвы покладаны, всказую и прысужаю и на отправу до враду кгородског Троцког, од которого лист заповедный вынесен был одсылаю, заложивши на спротивнаго так великую заруку яко сама речъ сказаная выносит; нижли сторона отпорная умоцованый Лисовичов пан Мартин

Жарновский, почитаючи тот дэкрэт мой стороне своей ку кривде учыненый, анзлевал от тых всих децезий и дэкрету моему до суду головног трыбуналног, за чым я коморник тую апалачую допустивши им и тую присегу князю Асану Алеевичу вавешаю, под тою ж моцю аж до росправы у суду головног трыбуналног, яко ж они з obu сторон тое апалачыи маюг пылновати у суду головног трыбуналног в замку столечном Виленском, в году даст Бог пришлоу тисеча шестсот чотырнацатом в тэрмине воеводства Троцког. Который тот поездъ свой судовый ку записаню до книг подкоморских з мою печатью и тэж с подписом руки моей. Писан на Ваце року тисеча шестсот трынадцатог мца сентебра десятог дня. У тог листу печат притиснена одна и подписе руки тыми словы: Szczęsły Kirklewski komornik Trocki. Которая справа ест до книг моих подкоморских записана. Писан у а Евю.

№ 25—1818 г. Сентября 20 дня.

Справа татарына гдрьског князя Асана Алеевича мурзы с татарыном гдрьским князем Ахматом Мухичомъ.

Лета от нароженья сына Божого тисеча шестсот трынадцатог, мца Сентебра двадцатог дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державцою Дорсуниским и Кормяловским коморник повету Троцкого пан Щастный Кирклевский лист поезду своему за высланем моим въ справе нижэй описаной ку записаню до книг моих подкоморских очевидно признал, который слово от слова так се в себе маєт. На враде ег млети подкоморском передомною Щасным Кирклевским коморником повету Троцкого, будущим на тот час за листовным росказанем от велможног пана ег млети пана Богдана Окгинског подкоморог воеводства и повету Троцкого, державцы Дорсуниског и Кормяловског восланым до татарына гдрьског повету Троцкого и Виленског князя Асана Алеевича мурзы за позовы ег

млети пана подкоморог на року приналом у шести неделях с татарыном гдрьским повету Троцкого князем Ахматом Мухичом, до кгрунътов пенных тог Асана Алеевича имения ег Вацког Соломоновског и Курчовског лежащих у повете Троцком над речкою Виршоводекгою и тамжэ кгда есми прибыл на тот, рок за тым позовы ег млети пана подкоморог и выехал есми на тот кгрунът пенный и позве менованный и за приволяванем возног Григоря Барановског сторон до справы тог Ахмата Мухича по колкокрот яко дня девятого так тэж и десятог мца сентебра в сем року тисеча шестсотном принацатом, нижли по обадва дни за тым триволянем тог возног иж се яко сам особом своею тог Ахмат Мухич на том року яко на завитом за тыми позовы до права се не становил и жадное ведомости тог нестания своег яко вradoви так и стороне ни через ког не ознаймил, зачым князь Асан Алеевич за таковым нестанем тог Ахмата Мухича, яко в непослушным а до права не ставячым, доведши водлуг права посполитог позову и року очевидным признанем возног Григоря Барановског и написом руки моей на том позве признания тог возног положеня тых позовов тому князю Ахмату Мухичу и, место устное жалобы, поднесши тот подкоморский позов ку чтаню и жаловая з нег на нег о том, штож дей в року теперешнем тисеча шестсот трынадцатом мца июня десятог дня, на роках судовых земских Троецких Троцких мел дей он князь Асан справу с тобою княже Ахмате Мухичу, за двоима позовы земскими Троцкими, о попсоване межи, о вырубаве дубнику и пооране тог кгрунъту, о азяте сеножати плотом, о роскиданье колья квалтовне и безправне телятинка на стависку Соломоновском и Лясовском у повете Троцком над речкою Виршоводекгою лежащих, от жоны твоей Яхэтки Ахметевны и боярина твоег Нуси Алихновича сгалое, за росказанем твоим, до чоу се ты сам признал, менечы то все своим власным, хотяж князь Асан и до далших доводов на показане тог, жэ то кгрунъты суг ег власные, брал се, лэч иж тая справа о кгрунъты судови земскому ланному судит не належала и за домовином твоим тую справу

о кгрунты по розсуживаючы, до суду моего належного подкоморского отослал, о чем ширей на листе судовом земском Троцком ест доложено, в чем се дей ему князю Асану от тебе жал, кривда, шкода и безправе великое деет. А по прочтанию того повзу князь Асан Алеевич, доведчы жалобы своей, покладал выпис с книг земских Троцких в роков Троецких, под датою року тисеча шестсот тринадцатого, мца июня десятого дня, одослания на суд подкоморский; другой выпис покладал с книг кгородских Троцких, под датою року тисеча шестсот тринадцатого, мца мая петнадцатого дня, загорожена плотом задное стороны стависка Соломоновского, а в другое стороны лесу и трех дубов Курчовских; третий тѣж выпис покладал с книг кгородских Троцких, под датою року тисеча шестсот дванадцатого, мца июня четырнадцатого дня, жалобы своей на того Ахмата Мухича стороны роскидания колья на плот позатыканог, кгвалтовным обычаем, на ставищу Соломоновском; а доведчы того иж тое стависко ему князю Асанови вечною до того имени Соломоновского належит, покладал первый лист под датою року тисеча пятсот тридцат девятого, октября четырнадцатого, индикта тринадцатого; другой лист покладал под датою року тисеча пятсот сорок шестого, мца февраля индикта четвертого; третий лист покладал под датою року тисеча пятсот петдесят первого, четвертого Генвара, пятого индикта; четвертый выпис с книг судовых замку Троцкого под датою року тисеча пятсот петдесят первого, мца Генвара осмог дня; пятый лист под датою року тисеча пятсот петдесят второго, мца Декабра двадцат девятого, индикта десятого, в которых тых всих листех описует тое ставище иж а давных часов принадлежало до дворца Соломоновского и Лясковского, а к тому тѣж при том покладали иных не мало справ, интромиссю возног войстя в тое имение Соломоновское яко тѣж обводил загорожено плотом того дубника Курчовского и трех дубов и заяте того стависка суседни околичными, будучи готов водлуг жалобы свое доводить, и подавши артыкул пятый, тринадцатый и осмнадцатый в розделу девятого, домовлял се князь Асан Алеевич, абы водлуг повзу и жа-

лобы ег за таким нестанею того Ахмата Мухича до права, здавши ег на упад в самой речы, яко на року завитом, водлуг тых артыкулов звыш писаных на том князю Ахмете Мухичу и на маестности ег, где о тое повзы по нег покладаны были, всказал и присудил и тѣе межи по старому зараз направенные были и отгорожено, пустил то на узнание мое. А так я коморник в той справе князя Асана Алеевича зъ князем Ахматом Мухичом, за повзы подкоморскими по нег вынесенными, в жалобе того Асана Алеевича стороны кгвалтовного роскидания колья, затыканог на плот на ставищу Соломоновском и тѣж стороны загорожена плотом сеножати того ж ставища Соломоновского и тѣж загорожена плотом через между давнюю лесанку и трех дубов названных Курчовских, плотом загороженных от того ж князя Ахмата Мухича, который тот плот значытсе, иж свежо тѣе лесанки и тѣе три дубы яко князь Асан сам и зыными татари суседни своими показовал загорожено и до огорода упущено и тѣж свежо трохо за плотом протереблено, за нестанею на том року яко на завитом самог того князя Ахмата Мухича до тое справы, здавши ег на упад в самой речы водлуг артыкулу пятого и тринадцатого в розделу девятого, за показанем доводу листовного и признано суседей тамошних, яко тѣж знаков меж старых водлуг артыкулу осмнадцатого в розделу девятого, всказал и присудил есми тому князю Асану Алеевичу кгвалту за тое роскидание кгвалтовное того колья дванадцат рублѣй грошей, а подкоморское вины копу грошей, а за обое загорожене меж вины по петти коп грошей и вины подкоморское по тридцати грошей, што все сумою учынит коп тридцат две, якож вжэ тѣе вины подкоморские князь Асан заплатил и досыт учынил на том князю Ахмату Мухичу и на маестности его, где о то по нег повзы покладаны были, якож и тѣе плоты наказал есми, абы от даты сего декрету моего за недел чотыры, с тых меж князю Асану ново загороженных тѣе плоты свое на тѣе межи свое старие знес, под зарукою так великою, яко самая реч осужена выносит и на отправу за тое все водлуг всказу моего

до вряду земского Троцкого отсылаю, заложивши на спротивного в отправе заруку так великую, яко самая реч осужена ест. Которая справа, яко се точыла поредомною, ку записаню до книг подкоморских, а моею печатю и с подписом руки моее. Писал на Ваце, року тисеча шестсот тринадцатого, месеца сентебра, десятог дня. У тог листу печат притисненая одна и подпис руки тымн словы: Szezęsny Kiklewski komornik Trocki. Которая справа есть до книг моих подкоморских записана. Писан у в Евю.

№ 26—1818 г. Октября 11 дня.

Справа пана Яна Совковича коморника повету Троцкого и братанка ег пана Александра Совковича с паном Балтроем и Минолаем Совковичами и с паном Якубом Гриневичом.

Лета от парожения Сына Божог тисеча шестсот тринадцатого, мца Октебра одиннадцатог дня.

Передомною Богданом Окгянским, подкоморым Троцким державцою Дорсуниским и Кормяловским, кгда справа за двоими позвы моими подкоморскими и за листом моим с преложения року на день сегоднешний припала, в жалобе землян гсдрьских повету Троцкого пана Яна Совковича и пана Александра Совковича по землян гсдрьских повету Троцкого панов Балтроея и Миколая Войтеховичов Совковичов и пана Якуба Петровича Гриневича вынесенными, а за выеханем моим подкоморскимъ для розсудку межи ними до них панов Совковичов до именей их Заборских, в повете Троцком лежащих, на том року звыш менованом тисеча шестсот тринадцатом мца Октебра одиннадцатог дня, постановившисе передомною зъ стороны жалобливое сам очевисто пан Ян Совкович, а от братанка своего пана Александра Совковича, за моцю ему даною, а за приволанем через возног повету Троцкого Павла Хърцоновича от мене на приволане стороны позваное до права приданог, ставши поведил, иж дей припоз-

вали есмо стороны позваное двоими позвы вмести подкоморскими одними, водлуг декрету суду головного, за которым до в мсти, пане подкоморний, одослане сталосе на розделок того именя Заборског и на показане права купног на част Шымоновскую, до которог тѣж ровног делу и пан Матис Станиславович Станкевич от них позвом моим подкоморским ест припозван, а другими позвы о поисоване меж и о бое, кгвалты на кгрунѣте отчыстом сталые и доведши року написом возног Михала Кретюнског на позвах написаном и признанем тог возног передомною, также тѣж листом моим отрочным и преложением тог року далей на день сегоднешний припалог, написом возног Миколая Хърцоновича на том листе написаном и признаньем тог возног передомною, жаловал с першого позву на панов Балтроея и Миколая Войтеховичов и пана Якуба Гриневича в тые слова, о том, штож дей он Ян Совкович и братанок ег Александер Совкович, во всими вами особами вышей меноваными, в року теперешнем тисеча шестсот тринадцатом мца Генвара осмнадцатог дня, перед суди гсдрьским земским Троцким, за позвы земскими Троцкими на роках, земских по святе римском Трох Королей в Троках отсужываемых, мел дей право и очевистое мовене о том, иж дей маючы вы усп особы Совковичове пане Балтроею и пане Миколаю Войтеховичи и ты Якубе Петровичу Гриневича и малжонка твоя вышей менованая з ним Яномъ Совковичом и з братанком ег Александром Совковичом спор и зайстя правные и дел ровный кгрунѣтов пменича вашог з ним сполног, названог Заборског, в повете Троцком лежащог, а звлаща сами ж его Яна Совковича и братанка ег позвавши и росправы за своею жалобою не ждучи, мимо тое зачатое право и мимо дѣкрета, яко суду земског Троцкого и подкоморог, также и суду головного Трыбуналног, зъ стороны делу учиненных, на знаваженье тых дѣкретов и на погоршене права посполитог, учинивши межя собою змову, на маетност его пана Яна Совковича и братанка ег в року дей прошлом тисеча шестсот дванадцатом мца июля, почавши од дня двадцат первого аж до

дня двадцат четвертог, днями и часы розны-ми, чотырох нив его пана Яна Совкговича и братанка ег Александра Совкговича именича называсмог Заборског, лежаког в повете Троцком, прислухаучых до именича ег вышей менованог Заборског, впрочем названых при реце Вели, трох нив над рекою Велею, а четвертая Покудру поли, а одное стороны при ниве пана Матысовое Станкевичовой, а а другое стороны при ниве Балтроеевои Войтеховича, тыхъ дей нив вспх по немалой части себе привлащаючи, ку своим нивом припущаючи, кквалтовне, упорне, безправне межн новые починили есте по тых нивах, старые межн перешедши, тых нив ег пана Яна Совкговичовых воллуг воли и уподобаня своег, а мало дей на том маючи, в том же року прошлом тисеча шестсот дванадцатом, мца июля двадцат четвертог дня, за росказанем и посланем вас переречоных особ Балтроея и Миколая Войтеховичов Совкговичов жоны ваши, то ест твоя Балтроеева жона Ягнешка Урбановна Покубятковна, а сыном своим Войтехом Балтроеевичом, а твоя Миколаю жона Малгорета Станиславовна Босановна, зъ сыном своим Станиславом Миколаевичом Совкговичом, а ты дей Якубе Петровичу Гриневичу сам особою своею зъ жонною своею Августычовною Книповича и а многими помочниками своими, которых вы сами лепей знаете и име-на их ведаете, нашедши кквалтовне на кгрунты ег Яна Совкговичов и братанка ег, прислухаючи до имениа их, лежаког в повете Троцком, прозывасмог Заборског, на сеножат властную отчманую, прозывасмою Платы, которую а давных часов а вами по половниц кашывал, лежачую одним концом при сеножати Матыса Станкевича, а другим концом при лесех сполных вапих, на которой дей сеножати на част ег Яна Совкговича кошывалосе на возов два, и там дей на той менованой сеножати, часу вышей менованог, року тисеча шестсот дванадцатог, мца июля двадцат четвертог дня, за росказанем и посланем вашим пререченых особ Балтроея и Миколая Войтеховичов Совкговичов, жоны ваши и а сынами своим помочеными Войтехом

Балтроеевичом, а Станиславом Миколаевичом, а ты дей Якубе Петровичу Гриневича сам особою своею и а жонною своею Евою Августычовною, а многими помочниками своими, тивуица дей ег пана Совкговичовог помененог именича и двора ег Заборског, лежаког в повете Троцком, на име Григоря Балтроеевича и жону ег и подданных ег пана Совкговичовых сено грабечым, заставши на той сеножати вышей менованой, кквалтовне кпйми побяли, помордонали дей збили, змордовали дей помененог тивуица ег пана Яна Совкговича Григоря Балтроеевича, также дей и жону тог тивуица Катрыну Павловну и при них двух подданных ег Совкговичовых помененог имениа ег, на име Криштофа Ивановича, Войтеха Стефановича и колес возов на той менованой сеножати порубали сем; хомут один, куплennyй за грошей дванадцат, вожы двои порезали, што ширей на позве земском Троцкомъ жалоба по достатку описана была. Ку тому тот же пан Ян Совкгович жаловал в кривде своей и в кривде малжонки своее паней Дороты Твирбутовны, также в кривде тивуица своег, двора своего именича Заборског, лежаког в повете Троцком на име Григоря Балтроеевича на вас особ усих вышей менованых о том, иж дей в року прошлом тисеча шестсот дванадцатом, мца Августа первог дня, в небытности дей ег самог пана Яна Совкговича в помененом именичу и дворе ег Заборском, шла дей малжонка ег пана Совкговичова пани Дорота Твирбутовна а менованым тивуицом своим, на име Григорем Балтроеевичом и зъ нишою челедью своею с того менованог двора ег пана Совкговичовог, названог Заборског, сена грабити до сеножати ег власное, а давных часов держачими будучыми, прислухаючи до тог именича их Заборског, прозывасмог урочищем Поболис, по конец сеножати ег ж пана Совкговичовой Вникъшиотов, а боком при сеножати Огроновской, лежаких в повете Троцком, также дей нашли тых особ вышей менованых на той сеножати своей сено на воз кквалтовне и безправне кладучи и почала дей она малжонка пана Совкговичова до вас мовити, для чог бы кквалтовне и безправне сено

их брали, то пак дей вышей менованые особы Якубе Петровичу и Николаю Войтеховичу сами особами своими, а ты Николаю а жонку своею Малкгоретою Станиславовною Босановною и а сыном своим Станиславом Николаевичом и жона твоя Балтроею Ягнешка Урбановна Покубятковна, за росказанем и посланем твоим мужа своего Балтроея Войтеховича, а сыном своим Войтехом Балтроевичом, а челедю и многими помочниками своими, року мца и дня тут вышей менованог, скочывши до помененог тивунда его Григоря Балтроевича, почали дей его кийми бити, ачим дей малжонка его пана Яна Совкговичова почала вас напоянати, абы есте кгвалту на власности их не чынили, в том дей часе порывавшисе на той сеножати звыш менованой року мца и дня звыш менованог, жона твоя Балтроею Войтеховичу на име Ягнешка Урбановна Покубятковна до малжонки ег пана Совкговичовой и а перси узавши, почала торгати и мордовати нелютостиве, а жона твоя Николаю Войтеховичу на име Малкгорета Станиславовна граблями почала бити, а сын твой Балтроею на име Войтех Балтроевич, который при тебе отцу своему уставичне в дому твоём мешкает, такжэ и сын твой Николаю Войтеховичу на име Станислав Николаевич за росказанем вашим отцов своих, оба два кийми нелютостиве збили и Якубъ Петрович Гриневича, што шырей на позве земском Троцком по достатку описано и доложено было; за которыми дей позвы земскими суд земский Троцкий, за отозванем се вас самих усих особ на суд мой подкоморский, не судечи отослал, што шырей на дэкрете суду земског Троцкого описано ест. Якож вжо о тую реч вас особ вышей менованых припозвал был он пан Ян Совкгович и Александр Совкгович перед суд мой подкоморский, за которым припозвом рок прыпал был в року теперешнем тисеча шестсот тринадцатом, мца Апреля двадцат девятог дня, а иж за припозвом вашим одложилом вам на показане видмусу с книг кгородских albo земских, на землю Шымоновскую сознания Балтроея Юревича и Зофеи Юревы до роков пришлох перших по дэкрете и до другог запозаваня,

а аа тым до распартя се о дел ровный, тогда за домовлянем се вашим и тую справу до того ж часу до роков пришлох, по дэкрете моем прыпалых и до запозаваня другога от року вас волных учинивши, одложилом, о што пан Совкгович, водле зачатог жалобы своег, ао всеми особами очевиство мовити хочет у суду моем подкоморског. А позов по Матыса Станкевича в тые слова, о то, иж дей маючы от часу немалог зайста правные о дел ровный в ыменю Заборском а учасниками повинными своими, а одног дому идучыми, Балтроеем и Николаем Войтеховичами Совкговичами и Якубом Петровичом Гриневичом, который понял третег брата Валентог Совкговича жону и в дом ее вступил, а ты Матысе яко особа до тог належачая за куплею своею Якуба и Матея Юревичов Совкговичов, который и на тот час в держаню и уживаню своем маєш кгрунтов яко в оромых, погнаых, сеножатах, лесах, борах себе большъ нижляя якобы на тебе а ровног делу прыходити мело, забранем и в ровный дел тых кгрунтов купли своей пустити не хочеш, якож ты сам Матысе о выделение ровног делу третее части купли своег ег Яна Совкговича и братанка его иных учасников до владу земског Троцкого позывал, а влад земский и головный трибуналский на суд мой подкоморский, яко до суду належног одослал, а иж ты пане Матысе ужо кгрунтовъ ко кривде их пана Яна Совкговича и братанка ег не мало забравши и аа позвом своим жэ тог не поиираючи аа змовою аа собою их учасников своих, ку кривде их его пана Яна Совкговича и братанка его чиниш и делу кончыти не хочеш, о што с тобою яко а особою в том пунктэ належачою перед судом моим подкоморским очевиство мовити хочет. А аа дргими позвы жаловал в тые слова о том, иж в року теперешнем тисеча шестсот тринадцатом, мца Апреля двадцат девятог дня, точыласе справа перед мною у суду моего подкоморског вас особ мянованых а ним Яном Совкговичом, Александром Совкговичомъ, аа позвы моими подкоморскими, от вас особ мянованых ему Яну Совкговичу и Александру Совкговичу подаными и аа одосланем до мене подкоморог от

суду головной трибунальной на поделене имени Заборского, на показанье листов купли вашое Шымановское и на довод, якая часть кому межн вами в имену Заборском належати бы мела, на котором року вышей помененом, за позовы мои от вас поданым приналом, вы особы менованные, водлуг декрету суду головной трибунальной, листов купчих ани выписов с книг на тую землицу Шымоновщизну не показали есте, толко выпис на погоренье справ, зачым есте се за присегу брали, нижли сторона пан Ян и Александр Совковичи не припущаючи вас до присеги, домавлялсе, абы есте видымус с книг кгородских або земских у которог враду тую землю Шымоновскую вам признано, абы есте показали, чог ниж не показали и я подкоморый, который заживаючи правног милосердя, наказалом, абы есте видымус люб земских або кгородских с книг признания од Балтромея Юревича и Зофия Юревы на тую землю Шымоновскую выневши, за другим припозванем показали, што одложил ом до роков припших по декрете том моем первой приналых; по которых роках одержавши видымус, их Совковичов мели есте припозвати перед суд мой подкоморский, а тот видымус оказати, нижли вы не ведати для чог, толко уходечи боев, о которне они Совковичове вас позывают и не могучи показати права слушного на тую землю Шымоновскую, также не хетечи выделити им Совковичом части им належачое в имену Заборским, анову о то не припозвали есте, а они Совковичове маючи од вас кривду и шкodu воликую в забраню кгрунтьтов, в боях, о том з вами у суду моем подкоморского очевисто мовити хочут. По прочитаню тых позовов сторона жалобливая пан Ян Совкович домовлялсе, абым водлуг жалобы их розсудок межн ними чынил; а сторона обжалованая, через умоцованог своего Лаврына Монкевича, давши ему очевисто моц ауполную на зыскъ и страту, повелили, ниж тѣж и они маюг бон и кривды болшине, нижли жалоблявые, о што тѣж и они позовы мои подкоморскими их позвали, хетечи то показати, ниж не на отчизном кгрунте, але на Шымоновщизне тые бон сталисе, лѣч ниж еще недел двух не достава-

ет року яко се запознали, ждали, абы и за них позовы справу з одного алучыши, сужено было, на што и сторона жалобливая позволяла. А затым пан Ян Совкович показовал на первой декрет суду головной трибунальной, под датою року тисеча шестсот дванадцатог, с которог се то значыт, ниж суд головный поднесши декрет суду подкоморского о ровный дел в имену Заборском межн Балтромеем и Миколоаеи Войтеховичами и Якубом Гриневичом и учасниками ихъ, а межн Яном и Александром Совковичами, за взятем се Балтромея и Миколая Войтеховичов и Якуба Гриневича листов купчих и выписов владовых на землю Шымановскую и одослане од суду головной на показане тых листов и на роделок того имени, до мене подкоморог отослал, якобы не третя, але четвертая часть пани Яну и Александру Совковичом в том имену Заборском належати, мела, менечи якобы на четвертую часть того имени Заборского на Шымоновщизну куплю метя мели, яко то шырей и достаточней на том декрете суду головной описано и доложено ест. Потом показал передомною выпис с книг моих подкоморских, под датою року тисеча шестсот тринадцатог, мца Апреля двадцат девятого дня, с которог се то значыт, ниж з одосланья суду головной, кгда тым моим позовом подкоморским о тот ровный дел и о показанье листов купчих на Шымоновщизну от панов Совковичов панове Войтеховичи и пан Гриневич, тогда на он час не показуючи никих листов купчих, ани выписов владовых на тую Шымоновщизну, одно показавши видымус с книг кгородских Троцких, под датою року тисеча пятсот деведесят осмог, мца Фавраля третег дня, менечи якобы тые листы и выписы владовые сознанья тых листов погорети мели. брали се до присеги на том погореню листов, а ниж се в року прошлом шестсот дванадцатом у суду головной тым не щитили, але се на показане тых листов брали, узычлом им был часу нишого до роков, которые по тамтом наказе моем на первой сужоны быти мели, абы видымусы с книг земских або кгородских выневши о тую Шымоновщизну, передомною за нишим припозвом се росправил и

домависе за тым пан Ян Совкговичъ, абы так яко се взяли на показанье видымусов тое купли их, тые видымусы показали, а за другими позвы о переоране меж и скошене сеножатеи, о бое и нишние шкоды в позве менованные, показавши чотыри выписы кгродекне Троцкне протэстацый своих, просил абы кудоводу был припущон. А сторона обжалованная панове Войтеховичи и пан Гриневич, через умоцованог своег пана Лаврина Монкевича, повелили: показуем линию, которую дали с подписом руки возног Троцког Млхала Кретионског, которую и я рукою своею подписалом, в которой описано, иж у Совкгуса был сын оди Олехно, а тот Олехно мел бы сплодит три сыны Балтроея, Шимона, а Янушка и менуючи собе третег брата част куплею своею быти, зачым дей пану Яну и пану Александру Совкговичом толко четвертая част в Заборю належит; к тому показовали передо мною лист Марыны Якубовны Шимоновны на продажу сеножати Оникрумы, а в нивки свосе отчызаное Калиты пану Якубу Станкевичу, под чотырма печатми печатарскими, без печати ее, под датою року тисеча. пятсот пятдесят пятог, декабра осмьнадцатог дня;—другий лист покладали Марыны Якубовны на заставу сеножати Кожунишок Ядвиже Соикгайловой, под одною печатю неакогог Ленарта, под датою року тисеча пятсот петдесятог, идыкта двадцатог, люля осмьнадцатог дня. А то показавши умоцованный их пан Лаврин Монкевич повелел, азъ стороны тог ровног делу, иж пая Балтроей и пан Миколай Войтеховичи и пан Якуб Гриневич берут се з жонами своими на погорению листов присегнути, а за присегою их абым тую част Шимоновскую им присудил и к тому подал цэдулу с подписом руки своею тот умоцованный Лаврин Монкевич, которая слово от слова так се в собе маєт: Мстивый пане подкоморий, напервей тое собе перед вистю я Балтроей Совкгович сам од себе и именем брата и поплечника своег припоминаем, жэ вся обороны правные и волност на одзов од суду вмести до суду вышшого в цэлости заоставуючы, пж тепер перед вистю за позвы пан брат наш пан Ян Совкгович з братанком своим, поднес-

ши позов, жалобу чинит о починене новых меж якобы на кгрунте ег од нас поделанных и о бой малжонки своею и тивуна своег на кгрунтьте, якобы од наших жон сталый, а другими позвы припозвал нас абысмо, водлуг дэкрэту вл. вперед тог учиненог, показали видымус с книг на куплю кгрунтов Шимоновских, а я Балтроей з учасниками своими припозвали есмо ег пана Совкговича о кгрунтьты купленные, собеж належачые, жэ нам уступити не хочет, за которыми позвы яко то он признанем возног доводит, жэ дня нынешнег вышей помешеног, рок праву припал, а тому позву што ег мы припозвали ач еще рок не припал, однак жэ просим вмести пане подкоморий, абы вл. тые sprawy алучит рачыть, а нам вперед яко стороне жалобливой с пана Совкговича справедливост за позвом учинити рачыл, на што и с права посполитого артыкул пятдесят четвертый и артыкуль осмьдесят первый з розделу четвертого и артыкул вторый з розделу девятог дорогу указует, жэ сторона жалобливая доводити маєт, бо мстивый пане подкоморий, нам се од нег кривда вперед стала и вжо о тое не раз и перед вистю жалобы была и у суду головного вжо се тая сирава опирала, на што и дэкрэт судовый показую и самог в мсти дэкрэт вперед тог учиненый показуеть, жэ я с поплечниками своими естем стороною жалобливою, про то прошу абы нам право вперед было, бо иж нам, мстивый пане подкоморий, идет о кгрунть, а папу брату о бой, якобы се на том кгрунтьте стат мел, о тож водле артыкулу двадцат третег з розделу девятог, при ком кгрунт застанет, потом о бой и шкоду мовит, яко ж мы тог довести готовы, жэсмо водлуг артыкулу сорок третего з розделу третег од давног часу спокойне тот кгрунть Шимоновский куплю свою держали, водле артыкулу дванадцатог з розделу девятог доводом и прпсегою своею, а якосмо перед вистю поппрачы речы своею правные артыкулы подавали и довод ставили и до присеги брали и тепер и довод ставим, жэ он до тог кгрунтьту ничог не маєт и тог доводим, жэ Шимон был братом Янушку, а по доводе просим, абы братъ

наш был водле права каран и кгрунтъ кгрун-
том, водле артыкулу второг з розделу девя-
тог, нам соншто вернулъ, а з стороны жалобы
ег о бой малжонки и тивуна ег, ачесмо их не
били, одно своег кгрунту боронили, абы се
там и бой стал, тогда от тог яко право доро-
гу указало артыкулъ двадцат третий з роз-
делу девятог волни естэсмы. У тог цэдулы
подписе руки писмом полским тыми словы:
Ławgyn Monkiewicz. А пан Ян Совкович на
тые листы поведил: што дей тут листы пока-
зуешь якнесь и не правные и не сознание,
од особ якых си неналежных, которые нико-
ли ани у суду земског, ани у суду подко-
морског, ани у суду головного покладаны не
были, про то на такие листы ничог тратити
не можэм, и тог Шимона не паметаю, если
был на свете albo не был, а иж дей самъ
взялсе на показане видымусов тог купил Шим-
оновщины, про то вжо тепер не показавши
их, яко на року завитом, кгда ж не только од-
ны роки, але и двои вжо сужоны были, по-
давши артыкулъ двадцат четвертый з розде-
лу четвертог и петдесятый и семдесят семый
с того ж розделу, а з розделу девятог арты-
кулъ пятый о року завитом показавши я, то
хотя бы дей и был на свете Шимон, чого ему
не признаваю, чеч иж се взявши на показа-
не права купног у трибуналу и у суду под-
коморског, иж то вжо себе упустили и не
показали, тогда пред се по том Шимоне так
дей на нас яко и на мене тая част в ровный
дел приходит и предсе дей мне и Алексан-
дру братанку моему третия част в том име-
ню Заборском належит, домовлялися абым им
дел ровный присудил, а о бое и переоране
меж и иншие кривды абым ег ку доводу
припустил. А так я подкоморый вырозумяв-
ши зъ их споров и мовения и з декрету су-
ду головног в той справе о ровный дел в
ыменю Заборскомъ Совковском, ач при пока-
заню протэстации на погореню листов Вой-
теховичы зъ Грыневичомъ, з жонами своими
бралися до присеги, иж им листы и выписы
на продажу Шымоновщины погорели, а за-
тым домовлялися се абыч им част Шыманов-
скую присудил, лэчъ видечы иж первой тог
в року тисеча шестсот десятом передомною

подкоморым о тые листы купчыя на Шымо-
новщину не менили их быти погорелыми,
одно иж ихъ в захованю у приятеля мають,
а в року прошлом шестсот дванадцатом у су-
ду головног так жэ не менили их быти пого-
релыми, одно на показане тых листов и вы-
писов владовых признания тых листов брали-
се, а тепер вжо взявши се и перед судом
головным не показал и передо мною на вы-
няте с книг владовых земских albo кгород-
ских только видымусом книг кгородских ши-
титсе оповеданьем якобы в року прошлом ти-
сеча пятсот деветдесят осмом, мца Февраля
третег дня, тые справы погорети меля, с тых
причин водлуг артыкулу двадцат четвертог
з роздезу четвертог, иж своег речи на року
завитом не довели, пану Совковичу в ыменю
Заборскомъ Совковском третюю част вечны-
ми часы выделити присужаю, от которог де-
крету мог панове Войтеховичи и пан Гри-
невич, розумеючи быт неправне учинением,
апелевали до суду головног, которое апеля-
ции им допустил есми, мають у суду голов-
ног нилновати в року пришлом тисеча шест-
сот чотырнадцатом в тэрмине справ воевод-
ства Троцког у Вилни, а иж апеляция заш-
ла, тогда тэж о тые бое и переоране меж и
сеножателей скощения и иншие кривды, о кото-
рые се з обудвух сторон припозвали, на сес-
час не судечи, одложилом до распартя их о
тую Шымоновщину у суду головног, а кгда
се там росправит, похочут ли се о то запоз-
вати, то им волно будет на обе стороны. Ко-
торая справа, якосе передомною точила, ест
до книг моих подкоморских записана. Писая
у Забору.

№ 27—1613 Октебры 24 дня.

Справа ег мсти пана Сымона Льва войског
троцког с паном Андреем Старуйским вой-
том троцким и з малжонкою ег панею
Марыною Селицковною.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча
шестсот тринадцатого, мца Октебры двадцат
четвертог дня

Поредомною Богданом Окгнским подкоморым Троцким, державцою Дорсунисским Кормяловским, кгда справа за двоими позвы моими подкоморскими прыпала в жалобе войског его королевское млсти Троцког ег млсти пана Сымона Льва, по войта ег кр. мсти Троцког пна Андрея Старуйског и по малжонку ег пни Марыну Селицковну вынесеным, за выеханем моим подкоморским для розсудку межн ими межн именами их пана войског Троцкого Висунъским а пана Старуйског Бейжанским, в повете Троцком лежа- чых, на кгрунъте прозываемом Ейкгуловским, на том року звыш менованом тисеча шестсот тринадцатом мца октября, двадцат четвертог дня, постановившисе передо мною сторона жалоблявая сам очевидсте ег млсть пан Симон Лев, войский Троцкий, а за приволаем через возног повету Троцког Павла Хрыщоновича от мене на приволае стороны позваное до права прыданого, за злеценем очевид- стым передомною умоцованный ег млсти пана войског пан Авкгуштын Круповес поведил, иж дей ег млсть пан войский Троцкий пры- позвал своими позвы вмсти подкоморскими ег млсти пана Старуйског и малжонку ег млсти одними, водлуг дэкрету суду земског Троц- ког, за которыми до в мсти, пане подкоморий, одослане сталосе на разсудок кгрунътъ земле- ный, а другимя позвы, такжэ а одосланы су- ду земског Троцкого, о кгвалты и грабежи подданым ег млсти пана войског на кгрунъте ег млсти сталые и доведши року написом еверала и возног повету Троцког Щасног Сепянског на позве написаном и признанем тог возног, передомною жаловал с першою позву на пна Старуйског и пани малжонку его млсти в тые слова, о том, иж в року дей прошлом тисеча шестсот дванадцатом, мца июня дванадцатого дня, тивун ег млсти пана войског имени в двора ег мсти называемог Висун, лежаког в повете Троцком, на име Миколай Лукашевич, огледаючи лесов ег млст до помененог имени ег млсти Висун належа- чых, знашол чотыри копцы старожытныя рос- копаные и камни в них роскиданые, кото- рые дей копъцы были по границы, которая делит лес его млсти пана войског, называемый

Ейкгуловский, а лесами вашими, пане Старуй- ский, имениа нашог, называемог Бейжан в по- вете Троцком лежаког, о котором дей роско- паню тых копцов тот же менованный тивун его млсти пана войског, доведавшисе хто рос- копал, дал ег млсти пану войскому ведомост, иж ты, пане Андрею Старуйский, сам особю своею, с подданными своими, неведоме тые вси чотыри копцы старожытныя роскопал и ка- мени в них выкыдал и помененую границу показал, снать хотчы кгрунътов его млсти пана войског помененог имени ег Висун ку кгрунътом своим менованог имениа своего Бей- жан себе прылучыт и прывлащят, о што дей ег млсть пан войский вас, пане Старуйский и пани Старуйская, перед суд земский Троц- кий на роки земские судовые о святой Трой- цы святе рымском, в сем року тисеча шест- сот тринадцатом, судовне в Троках отправо- ваные, до Троцк позывал, то пак дей вы на тыхъ менованных роках светое Троицы у су- ду земског Троцкого, через умоцованог своего, тот менованный кгрунът ег млсти пана вой- ског своим власным быт менуючы, до суду подкоморског отозвалисе дей есте и суд зем- ский Троцкий вам того допустил, яко дей о том всем шыррей и меновите в жалобе ег млсти пана войског, такжэ и в выписе судо- вом в раду земског Троцкого описано ест, о чом всем ег мл. пан Симон Лев войский Троц- ский хочет а вами у суду моего подкомор- ског правне мовити. А за другимя позвы жа- ловал в тые слова, о том, иж в року дей прош- ломъ тисеча шестсот дванадцатом, мца мая осмънадцатог дня, ты дей, пане Андрею Ста- руийский, выехавшы з дому своего Бейжан в повете Троцкомъ лежаког и маючы намову с помененою малжонкою своею, наехавши на кгрунтъ земельный ег млсти пана войског, при- належачый до имениа до двора ег млсти на- зываемог Висун, лежаког в повете Троцком, на поле называемое Висунское, урочищем под помененым двором ег млсти Висунским ле- жачым и там дей на том менованом полю, ро- ку шестсот дванадцатог, мца Мая осмънад- цетог дня, ты пане Андрею Старуйский взял и пограблал дей еси у подданных ег млсти па- на войског Троцкого, прислухуючых до по-

менованог именя ег млсти Висун, меновите у Супрона Хведоровича коня шерстю мына-стог бахмата, купленог за шест коп грошей литовских, вожки за грош, уаду за пят грошей купленую, лемеи на оране с повприцою, куплений за двадцат чотыри грошей литовских, а у другог подданог Микулы Леоновича взял и пограбил дей еси коня шерстю рижог бахмата, купленог за пят коп грошей литовских, хомут зовсем и з уадою, куплений за двадцат чотыри гроши литовских, леец за грош, лемеи с повприцою, куплений за золотый польский, о што дей все его млсть пан войский вас, пане Старуйский и пани Старуйская, перед суд земский Троцкий на роки земские о трех кролях святе римском, в сем року тисеча шестсот трынадцатом судовне в Троках одправованые, до Троцк позывал, то пак дей вы на тых менованных роках трикролских у суду земског Троцког, через умоцованог своег, тот менованный кгрунт ег млсти пана войског нвзываемый Висунский своим власным быт менуючы, урочищом Икнашим Ужускердымос Ривколовские назвавши, и до побраня менованных речей подданных его млсти пана войског признавшисе, до суду подкоморског отозвалисе дей есте и суд дей земский Троцкий вам тог допустил, яко дей о том всем шырей меновите в жалобе ег млсти пана войског, такжэ у выписе судовом владу земског Троцког описано ест, о чом всем ег млсть пан Сымон Лев войский Троцкий хочет з вами у суду моего подкоморског правне мовити. По прочытаню тых позовов, умоцованный пана войског пан Авкгуштын Круповес поведил, иж се тут стало на том кгрунте грабеж подданным ег млсти пана войског в полю, а в лесе квалтовное роскопане чотырох копцов и зэпсоване старое границы межи именем пана войског Висунским а именем пана Старуйског Бейжанскимъ, про то сторона моя поводовая хочет границю своею вести и то показати, иж граница через пана Старуйског ест зэпсованая и копцы роскиданы и жэдал абым тою границю ехал и огледал. А сторона обжаловалая пан Андрей Старуйский з малжонкою своею, через умоцованог своег Амброжея Гучка, дав-

ши ему очевисто мод ауполную на зыскъ и страту, поведили: иж што дей тут ег млсть пан войский жалуетъ на пана Старуйског о зэпсоване старое границы и роскопане чотырох копцов, менечы якобы на кгрунте пана войског Ейкулоvesком то се стати мело и грабеж якобы се на кгрунте пана войског стати мел, тогда дей ег млсть пан войский на кгрунте Бейжанском тые копцы был засыпати велел, а так пан Старуйский яко на своим власным кгрунте, боронечы кгрунту своег, тые копцы роскопати велел и грабеж стал се на кгрунте Бейжанском, а не на пана войског, про то дей тэж и пан Старуйский хочет перед млстью границу свою вывести и то показати, жэ то ест власный кгрунт Бейжанский, а не пана войског, якож вперод обехалом границу стороны жалобное пана войског, которую вести почал од конца старог в лесе, зоставуючы кгрунты пана Старуйског в правой руке, а свои полевой руке, вел лесом, а потом через дорожку, которая идет з Ейтуляниц до Висун и там далее, за тою дорожкой привел аж до ручая, прозываемог Ужускердымы, пры котором ручаю в правой руке и сеножат пана Старуйског ест и показовал ег млсть пан войский, тою границю ведучы, почавши од конца вышей менованог до того ручая Ужускердымы у деревьях знаки старые и поновливаные и чотыри копцы роскиданы. А потом ег млсть пан войский хотел через тот ручай Ужускердымы далее границу свою вести, лех заступивши у тог ручаю земные гдрьские повету Троцког Пошвенские Жековичы, миновите Миколай Матеевич, Кгрыкгалюс Станиславович, Андрей Ясович, Ян Ясович Щасный Ясович, Станислав-Александровичъ, менечи то быт своим кгрунтьом власным Жэкуньским, за тым ручаем пану войскому границы вести не допустили и боронили и пан Старуйский признавал, иж за тым ручаем их кгрунты суть и границу свою мает з ними, а не с паном войским, а видечи иж у тог ручая перешкода се стала от Пошвенских, заховалэм ег млсти пану войскому з ними дохочет ли волюное мовене о тот кгрунт, водлуг артыкулу третег з роаделу девятог, а затым тэж и пан Старуйский вел границу

свою от тогож ручая Ужускердымы, дорожкой, аж под до кумно подданог пана войског Троцког на име Супрона Леоновича, там далей через другую дорожку, перешодши межою високою, а потом и деревомъ немалым указуючы тѣж знаки в деревьях, и привел аж до того ж конца в лесе, от которог ег млеть пан войский Троцкий границу свою вести почал. Затым умоцованый стороны жалобливое пан Авкгуштын Круповес поведил: иж дей ваша мсть, пане подкоморий, рачыл обехати границу ег млети пана войског Троцког, на которой рачил ваша млеть видети рубежи значные граничные и чотыри копъцы роскопанные, чого доводечи покладал выпис с книг кгородских Троцких, под датою року тисеча шестсот дванадцатог, мца июня петнадцатог дня, оповеданя пана войског Троцког о роскопане чотырох копцов на той границы именя Висунског, в гаю Ейкгуловском, через пана Старуйског и в том жэ реляция енерала и воаног повету Троцког Щасног Сепянског, иж за оказованем пана войског видел чотыри копъцы роскопанные на той границы; при том показал другой выпис с книг кгородских Виленских, под датою року тисеча шестсот дванадцатог, мца мая двадцат третег дня, с которог се то значит, иж на кгрунъте ег млети пана войског Висунским подданым пана войског взял и пограбил двое коней и вышве речи, яко то ширей и достаточней в тых выписех жалоба ег мл. пана войског описана и доложона ест; затым поведил, иж ег млеть пан войский Троцкий хотечи себе довести справедливости о тые кгвалты и роскопане копцов и о грабежи на кгрунъте ег млети сталые, позывал пана Старуйског и малжонку ег до суду земског Троцког, и покладал передо мною выпис с книг земских Троцкихъ з роков светов Троицы, под датою року тисеча шестсот тринадцатог, мца июня осмого дня, с которог се то значит, иж будучи пан Старуйский з малжонкою своею позваны о роскопане тых копцов и о грабежи и о кгвалты на тых кгрунътах сталые, тые кгрунъты менил быти своими власными, до именя Бейжаньског належачими; затым одзывалнсе с тою справою на суд

мой подкоморский, чог суд земский Троцкий им упустил и на розсудокъ до суду моего подкоморског отослал, а то показавши поведил, иж дей сторона моя жалобливая при том оповеданю моем ещо девети светков ставити хочет, которые тых кгрунътов и границ суть добре сведоми, а придет ли до тог и сам присегою своею ствердити хочет, а подданные тѣж, которым грабеж се стал. на грабежах своих присягнуть; а затым домовлялсе абы водлуг артыкулу сорок третего з разделу одинадцатог, кгвалту дванадцат рублей, а за грабеж водлуг артыкулу четвертог з разделу тринадцатог грабеж совито абым присутил и вину за грабеж сказал, а водлуг артыкулу осмънадцатог з разделу девятого абым теж за зэпсоване границы дванадцат рублей, а себе подкоморому копу грошей и за каждый копец роскопанный по три копы грошей присудил. А умоцованый пана Старуйског пан Тучько поведил: што дей тут мянует умоцованый ег млети пана войског Троцког и выпис оповеданя на роскопане копцов и на грабежи показует, тогды дей яко у суду земског, так и тут перед вымлестью пане подкоморый, ег млеть пан Старуйский поведает, иж если грабил, тогды на своем власным полю грабил, не допускаючи тог поля яко своего власног уживати, а копъцы тѣж в своем власном лесе через ег млети пана войског Троцког насыпанные роскидал, чог доводечи показал передо мною лист ег млети пана Тэодора Ляцкого и малжонки ег млети Изабелли Бонарелли, под датою року тисеча пятсот деветдесят семог, мца октября девятог дня, с которог се то значит, иж пану Андрею Старуйскому продали на вечность имене свое Бейжанское и село Ейтуляницы совсям на все на вечност. К тому показал выпис с книг земских Троцких, под датою року тисеча пятсот деветдесят семог, Октября одинадцатог дня, з роков Михаловскихъ, с которог се то значит, иж его млеть пан Ляцкий з малжонкою своею тую продажу свою на имене Бейжанское пану Старуйскому, водлуг листу своего, перед судом земским Троцким сознали. К тому покладал передо мною выпис с книг земских Троцких с тых жэ роков и того ж

року и дня вышей менованог, с которог се то значыт, иж пан Старуйский через возног увоход в интрюисыю именя Бейжанског и села Ейтулянеког во всем на все, яко то интрей на тых листех и выписех описано ест, за котрым жэ дей то правом ег млеть пан Старуйский был держачым тых кгрунътов при имену Бейжанском и селе Ейтулянеком, а так дей потом ег млеть пан войский почал се в кгрунъты тог именя Бейжанског вступовати, поля казал подданым своим орати, а в лесе концы собе починил, чог ему пан Старуйский на своем кгрунте боронил, чог доводечи показал передомною выписе с книг кгородских Троцких, под датою року тисеча шестсот одиннадцатого, мца августа первого дня, с которог се то значыт, иж пан Старуйский оповедал о починиене новых концов, нет ведома от ког менечи на кгрунъте своем, прозываемом Реколовкис, втом жэ выписе и реляция енерала и возного Миколая Хрыщоновича, иж за оказыванем пана Старуйског видел концы ново усыпанные. Потом покладал передо мною выписе с книг кгородских Троцких, под датою року тисеча шестсот дванадцатог, мца мая двадцатог дня, с которог се то значыт, иж пан Старуйский оповедалъ, иж дей нет ведома чие подданные, на кгрунъте ег Ужускердымас Реколовкис, пришедши с коньми и з сохами, орали и коней и сох своих отбегли, а он дей их взял яко одбеглыс кони; затым покладал передомною выписе с книг кгородских Троцких, под датою року тисеча шестсот дванадцатог, мца июня шеснадцатого дня, с которог се то значыт, иж пан Старуйский учинил опове, анье на пана войског и паню малжонку ег мсти о исонане границы старое на врочыцу Ейкгуловском и реляция возног енерала Щасног Сепииског, иж видел границу упсованую, яко то в тых выписех достаточне описано и доложено естъ. А по покладаню тых выписов пан Тучко поведил: значыт се дей же то ест власный кгрунтъ пана Старуйског и пан Старуйский от пана войског, а не пан войский от нег кривду мает, яко ж дей на той границы, которую пан Старуйский завел, готов ставити девети светковъ и сам четверть присегою

своею довести, иж то ег властный кгрунтъ ест и на том, иж на листном кгрунъте своим подданым пана войског грабеж се стал. А умоцованный пана войског пан Круповес поведил: значыт се дей з выпису оповедания пана Старуйског, иж спор идет о кгрунтъ Ейкгуловский, котрый тепер называет Ужускердымы Реколовкис, про то иж тот кгрунтъ в оповеданю своем и на реляции возног менит быти Ейкгуловским, а тог доводечи, иж Ейкгуловский кгрунтъ належит не пану Старуйскому, але пану войскому Троцкому, положил передомною лист пана Лаврына Талвойшовича, под датою року тисеча пятсот двадцат четвертого, мца июля семог дня, индикта петнадцатого, котрым листом продал на вечност и с прикуплями своими землю свою Ейкгуловскую и з дворцом пану Льву наместнику Высокодворскому; потом показаль передомною привилей короля ег млсти Жикгимонта Августа, под датою року тисеча пятсот сорок осмог, мца декабря второг дня, индикта семог, котрым ег кр. млеть пану Льву Михаловичу подсудкови Городенскому, при яиних куплях ег, и тот дворец Ейкгуловский на вечност потвердити рачыл. Потом показал передомною выписе с книг земских Троцкихъ з роков Трыкролских, под датою року тисеча пятсот осмъдесят шестог, мца Гэнвара девятого дня, с которог се то значыт, иж ег млеть пан Миколай Талвойшъ, каштэлян Жомойтський и пан Фолтый Талвойшъ о то позывали панов Миколая, Сымона и Яна Львов, менечи имене Висунское быти от отца их млсти отцу панов Львов у десети копах грошей заставленое, а панове Львове, иж тое право вышей мянованое показали, иж им то вечностю, а не заставою належит, суд земский паном Львомъ тое имене Висунское вечностю присудил, от чог их млеть панове Талвойшове до суду головног апэлевали. Затым положил выписе с книг головных трибунальных, под датою року тисеча пятсот осмъдесят шестог, мца июня одиннадцатог дня, у Троках, с которог се то значыт, иж суд головный, декрет суду земског Троцкого ствердивши, паном Львом Висуны вечностю присудилъ. А иж се вжо тог

дня было спознило, одложилу тую справу до дня завтрашней; а на завтра дня двадцат пятог мца Октебра, выехавши на тот кгрунтъ пенный, умоцованный пана войског пан Авкгуштын Круповес поведил: довелом тог значне иж кгрунтъ Ейкгуловский ег млсти пану войскому, а не пану Старуйскому належит, листы продажныи, привилеем ствержоный ег королевской млсти и дэкретами суду земског Троцког и суду головного, а пан Старуйский дей тут показует один выпис оповеданя своего, менуючи быт тог кгрунтъ Ужускердыми Реколовкис, а другой выпис такжэ оповеданя своего, менуючи тот жэ кгрунтъ быт Ейкгуловский, то вжо сам признавает, иж тот лес его млсти пана войског, кгда жэм довел, жэ Ейкгуловщина пану войскому належит, а в праве пана Старуйског нигде Ейкгуловског кгрунту не менует, одно Бейжаны а Ейтумлицы, про то теж и на довод пану Старуйскому ити не может, кгда ж и при давности земской и при праве своем и при свидетельстве девети светков сам панъ войский готов присегнут, а подданные на грабежах; а затым домовлялсе, абым за таким доводом пану войскому тот кгрунтъ присудивши, заграничыл и вины за скажене границы и квалт, грабежи, водлуг артыкулов вышей подаваных, пану войскому присудил и домовлялсе з обудвух сторон, абым светков их слухал, яко ж сторона жалобливая ег млсть пан войский Троцкий ставил девети светков, а меновите шести шляхтичов Михала Сепянского, Авкгуштына Миколаевича, Яна Кгриговича, Лаврына Миколаевича, Станислава Миколаевича, а Мартина Миколаевича и чотырох подданных ег млсти паней воеводиное Новокгродское на име Кгрыкга Стасевича, Олюля Стасевича, Томаша Яновича, а Валентог Мотовича, которые будучи от мене боязней Божюю напомнени, абы справедливее сознавали, вси згодне признали быти тую границу от пана войског заведеную кгрунтъом власным пана войског Троцкого Ейкгуловским, до имения его Висунского здавна належачым, а пан Старуйский ставил тэж светков девети, а меновите двух шляхтичов Мартина Езаашовича, а Петра Якубовича Цвирбута, а семи подданных ег млсти

пана Ляцкого, на име Щепана Ромейка а Валюса Матеевича, а Войтеха Юревича, а Томаша Мартыновича, а Яна Станиславовича, а Микуса Кгрыневича, а Микутя Цыкгановича, которые тэж будучи от мене боязней Божюю напомнени, абы справедливее сознали, признавали быти тот кгрунтъ, о который спор шол, иж то был кгрунт пана Ляцког до Бейжан належачый. А по выслуханю тых светков пустили то на узнане мое, кождый з них домовлячисе водлуг первых мов своих присужения себе того кгрунтъу. А так я подкомориф, видечи то, иж слушнейшее границы и довод пана войског се показал так с права на писме на землю Ейкгуловскую показаног, яко тэж и через светки, а немней и з самое протестація пана Старуйског и з реляции возног, иж тот кгрунтъ менял быти Ейкгуловским себе належачим, чог иж не довел, а сторона жалобливая пан войский ясне тог довел, иж Ейкгуловщина ему належит, с тых причин при том праве ег покладаном и при доводе через светки наказалом пану войскому присегою самому одному тую границу через нег заведеную ствердит, а за присегою ег тот кгрунтъ его млсти пану войскому Троцкому присудил есми вечным часы, а за попсоване границы дванадцат рублей стороне, а себе подкоморому копу грошей и за каждый копец попсованный по три копы грошей, а за присегою тых подданных на грабежах, водлуг оповеданья, тот грабеж совито з навескою и з виною водлуг артыкулов от стороны жалобливое подаваных пану войскому на пану Старуйском присудил есми. А потом дэкрете моем, при мене за разом поедналисе так, иж пан Старуйский пана войског с присеги вызволял, а пану войскому два коня, которые был подданным пограбл, вернул и вжо в тых справах о кгрунтъ згодившисе сами зъ собою, такжэ о тые квалты, грабежи, вечное молчанье межи собою постановили, а границу межи именни своим и именем его млсти пана войског Троцкого Висунским а именем пана Старуйског Бейжанским вечную за добровольным згодным их постановенем при мне подкоморим Троцким учиненым и копчами засыпали по правой стороне тое границы

зоставуючи кгрунъты пана войског Троцког до имени ег Висунског, а по левой стороне кгрунъты пана Старуйског до имени ег Бейжаньског, а меновите, почавши от петы от речки и сеножати Ужускердыми, около дуба надсохлог великог, перший копец нарожный усыпан, от тог копца у шнурах чотырох около тэж великог дуба другой копец нарожный усыпан, от того копца локтем в лево дорожкой малою в пети прутах над тою дорожкой третий копец нарожный усыпан, от тог копца у пети шнурахъ около еребини четвертый копец редовый усыпан, от тог копца у пети шнурах, перешодши дорожку, которая идет в Эйтуляницов до Висун у пети шнурах пятый копец редовый усыпан, от тог копца у шнуру одном шостый копец нарожный, где старий копец бывал, усыпан, а от тог копца локтем у лево, перешодши дорогу, которая идет в Эйтуляницов до Высоког Двора около двух дубов, у шнуре одном и в трох прутах семый копец нарожный усыпанъ, а от тог копца, што при дорозе около двух дубов у пети шнурах осмый копец усыпанный, а от тог копца у пети шнурах девятый копец усыпанный, а от тог копца у пети шнурах при дорозе, которая идет в Эйтуляницов до Сомилишок, десятый копец усыпанный, а от тог копца просто через дорожку, долиною, старыми знаками межою каменными наложоною, через гору высокую копец одиннадцатый усыпанный у пети шнурах, а от тог копца зась долиною через дорогу Бейжанскую которая идет до Высокого Двора, через старый копец, который стоит подле тоеж дороги у пети шнурах дванадцатый копец усыпанный, а от тог копца старыми знаками и затесами у пети шнурах тринадцатый копец над болотком усыпанный, а от тог копца просто через болотко идет граница аж до ройстя, там же при ройсте на горце около клену у двух шнурах и в семи прутах чотырнадцатый копец усыпанный, а от тог копца при том ройсте на име Коткушки у двух шнурах и в пети прутах петнадцатый копец нарожный усыпанный, а от тог копца около того ройстя у двух шнурах и в трох прутах подъ осиною шеснадцатый копец усыпанный, а от тог копца около того ж ройстя на име Коткушки

аж до дубу там же около тог дуба в шнуре одном и в семи прутах семнадцатый копец нарожный усыпан, а от тог копца просто через сеножатку ег млсти пана войског у трох шнурах и в трох прутах осмьнадцатый копец усыпанный, а от тог копца над ройstem на име Коткушки в пети шнурах деветнадцатый копец усыпанный, а от тог копца у двух шнурах при дорозе, которая идет в Бейжан до Лясиншек, мимо озеро Тавраки, двадцатый копец старый нарожный стоит и при том копцу Старуйский поведил, иж по тог копец границу свою маєт зъ его млстью паном войским, а ег млсть пан войский Троцкий от тог двадцатог копца привел зась до копца старог нарожног, который стоит над озером Тавракем, менечы, же от тог копца вжо далей граница ег млсти пана войског далей идет в ышними суседами паны Ейтмянами Дунаями и с паном Лабановским. Которая ж то справа, яко се передомною точила, есть до книг моих подкоморских записана. Писан у Висунах.

Конецъ XXX тома.

75819

I.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

Абазоровичъ Шахманцырь князь, троц. татаринъ, 458. Абдилъ Саламонъ, князь, татаринъ господар. троц. пов., 321. Абдулнеримовичъ Яхса, татаринъ троц. пов., 439. — Нурша Ибрагимовна, троц. татарка, 439. Абрагимовичъ Муслимъ, князь, татаринъ троц. пов., 327. — Абутко, троц. татаринъ, 439, 440, 458. Абрамовичъ Янъ Станиславовичъ, лнд. староста, вилен. войскій, 1, 10. Абдрахмановичъ Абрагимъ, татаринъ троц. пов., 342—347. — Мустофъ, татаринъ троц. пов., 342—347. Айсичъ Хаазбей, князь, татаринъ троц. пов., 439. Айфендеевичъ Ахметъ, князь, татаринъ троц. пов., 438, Афендеевичъ 439. Алеевичъ Асанъ, князь, татаринъ троц. пов., 302—4, 319—322, 323—329, 438—441, 450—462, 457. Александрова, пани 862. Александровичъ Войтехъ, челоуѣкъзацный 1996. Аленсандръ, король польскій, великій князь литовскій 2, 5, 133, 135, 326. Алнечова Шагута Зекерина, княгиня татарка, 326, Шагута Земировна 457.	Алымовичъ Махметъ, татаринъ троц. пов., 439. — Мустофъ, татаринъ троц. пов., 439. — Фетьма Васковна, Махметова, княгиня, татарка троц. пов., 4 400. Амброжевичъ Балгромей, зем. 400. Амбросовичъ Андрей, зем. троц. пов., 102. Андреевичъ, Александръ, шляхтичъ, 411, 415. — Лукашъ, шляхтичъ, 247, 249. — Павелъ, вранникъ попортскаго двора, 187. Андреевскій Якубъ, зем. трок. пов., 56—57, умоуоцованный 150—152, 224, 276, 301, 293, 298, 441—444. Андрушевичъ Николай, писаръ дворовъ повѣту виленскаго, державца ожскій и переломскій 238. — Михно, 351. — Станиславъ, старостичъ ожскій и переломскій, 56—57, 450. — Янъ, 351. Антоновичъ, Андрей воркольскій войтъ, 395, 397. — Матей, умоцованный, 192, 195—198, 242—245, 256—268, Антоновичъ, зем. лнд. пов. 366—368, 373—380. Афендеевичъ Ахметъ, троц. татаринъ, князь, 456. Ахмановичъ Алихно, князь хоружій, троц. татаринъ, 489. Ахметовичъ Айса, татаринъ господарскій троц. повѣта, 50—55.

- Синулнсь, трок. татаринъ, 54.
- Шалька Богдановна, княгиня, троц. татарка, 51.

Б.

- Базаровичи, троц. татаре, 46, 50.
- Базаровичъ Айдаръ, господар. татаринъ, 45, 47.
- Ахметъ Юсифовичъ, татаринъ троц. пов., 5.
 - Богданъ Мортузичъ, троц. татаринъ 47.
 - Мулкуманъ, татаринъ троц. пов., 5.
 - Муртузъ, князь, зем. госп. троц. пов., 4, 6, татаринъ 45, 47.
 - Мустуфа Айдаровичъ, троц. татаринъ, 47.
 - Одиматъ, татаринъ троц. пов., 5.
 - Сулиманъ, татаринъ троц. пов. 5.
 - Эйдаръ, князь, зем. госп. троц. пов., 4.
- Бана Ганна Ивановна Кунцовича, бывшая княгиня Нелединская, 52.
- Ганна Семеновна Зарѣцкая, зем. троц. пов., 74—80, 83—84.
 - Ганна Юрьевна Радошияковна, зем. 208—9, 223—4, 299—301, 422.
 - Иванъ, зем. трок. повѣта, опекунъ трокскихъ церквей 50—55, 74—80, 83—84, Иванъ Ивановичъ, троц. намѣстникъ 142—143, 145—147, 269, 270, 274, 327.
 - Тимошей, зем. троц. пов., 208—9, 223—4, 299—301, 350, королев. дворянинъ 411—415.
- Бачина 418, 422, 423.
- Банястиский Щасный, Якубовичъ зем. 411—413, 417.
- Балтроевичъ Александръ, шляхтичъ 247, 249, 176.
- Немира, панъ, 65.
 - Томашъ, зем. 232.
 - Щасный, зем. 400, 418, 419, 423, 424.
 - Якубъ, зем. господар. трок. пов., 62—68.
 - Янъ, войтъ села Тернянъ, 153, 154, 160, 161.
- Барановский Григорій, возный троц. пов., 256, 286, 303, 320, 321, 324, 326, 329, 439, 440, 452, 455, 458, 460.
- Бартоломеевичъ Мартинъ, бояринъ, 284.
- Янъ, зем. 400.
- Бартошавичъ Станиславъ, писарь, 121.
- Ядвига Миколаевна, Михайлова Радомская 99, 100,
- Безводиций Михалъ, шляхтичъ, 327.
- Бекешъ Владыславъ. См. Скорнята-Бекешъ.
- Гаврилъ, 111, 113.
- Баневичъ Михайло, шляхтичъ 158.
- Бенновичъ Матей, царевичовский тивунъ, 327.

- Бенюнский Валентій, панъ зацный, 455.
- Барковский Янъ, 340, 341.
- Барнатовичъ Янъ, шляхтичъ троц. пов., 371, 374, 375,
- Бесенирскій Бартошъ, панъ 422.
- Бжура Михалъ, мѣрникъ изъ Васешскаго повѣта, 39,
- Блажеевичъ Павелъ, 453.
- Бобровичъ Томашъ, зем. трок. пов., 116.
- Богдановичи, зем. госп. троц. пов., 7, 269, 405.
- Багдановичъ Матей Павловичъ, зем. троц. пов. 11.
- Палевъ Янъ Щасновичъ, зем. троц. пов. 10, 11.
 - Сабуль, воркоольскій лавникъ 395.
 - Станиславъ Щасновичъ, панъ, 10.
- Богдевичъ Криштофъ, умоцованный 373—380.
- Боговитиновичъ Богушъ, писарь в. кн. Л-го, 131, 132, 133, 135, Боговитинъ 137.
- Богуславова Зофія Прецславовна, зем. троц. пов., 7.
- Богушевичъ Бенедиктъ, зем. троц. пов., 102.
- Беняшъ, зем. троц. пов. 127.
 - Настасья Миколаевна Сенькевичъ, 68, 69, 70,
 - Петръ, 68, 60, 70.
 - Павелъ, 430.
- Богушевский Ярошъ, умоцованный, 117—123.
- Бойба Маркъ Яновичъ, шляхтичъ 79.
- Болевичъ Якубъ, зем. 452.
- Бона, королева польская, 85, 91.
- Бонюловичъ Каспоръ, шляхтичъ, 424.
- Боровичи, татаре 48.
- Боровский Янъ, королев. скарбовый писарь, 300.
- Борткевичъ Петръ, шляхтичъ 206.
- Бранець Григорій Омеляновичъ, умоцованный 30, 32.
- Братишевская Кристиана Сулимянка, 104.
- Братишевский Миколай, 104, 105, 106, 108, 109, госп. зем. троц. пов. 125—130, 403.
- Брезский Арнольдъ Миколавичъ шляхетный панъ 52, 53, 54.
- Бродацкая Луція Габріяловна, 52.
- Бродацкий, 51, Петръ, панъ 52, 54.
- Брынза Націй Александръ, королев. секретарь, 110—116, пунскій державца, новгород. войскій 131—136, Бриндза, пунскій староста 137, 142.
- Булганъ Иванъ Васильевичъ, зем. троц. пов., 287.
- Бурба Ядаций Мартинъ Станиславовичъ, зем. троц. пов., 202—208, 246, 248—251, 278—9, 432.
- Николай Станиславовичъ, зем. троц. пов. 246, 248—251, 278—9.
 - Станиславъ Габріяловичъ, зем. 246.
 - Юрій Яновичъ, помѣрчій, 121.
 - Янъ Станиславовичъ, зем. 258—251.
- Буримъ Гальшка Павловна, Янова Горностаиская 68, 70.

- Давидъ Павловичъ, 69, 70.
- Николай Павловичъ, 68, 70.
- Бутевичъ Амброжей Матеевичъ, зем. троц. пов. 191—192, 195—8, Амброжей Николаевичъ Жидовичъ 242—5, 255—268, 334—336, 375.
- Балтромей Матеевичъ, зем. троц. пов., 195—8, 335, 375.
- Бернатъ Тишковичъ, зем. троц. пов. 191, 195—8, 335.
- Валентій Балтромеевичъ Матеевичъ, зем. 242—5, 255—268, Жидовичъ 334—336, 366—368, 369, 372—380.
- Каспоръ, зем. троц. пов., 190—8, 335.
- Кристофъ, зем. 195—8.
- Матей Григовичъ, зем. троц. пов. 191, 195—8, 335.
- Николай Ленартовичъ, зем. 191, 195—8, 335.
- Петръ Николаевичъ Жидовичъ, зем. троц. пов. 335, 5.
- Себестыянъ Яновичъ, зем. 190, 195—8.
- Станиславъ Станиславовичъ, зем. 191, 105—8, 335.
- Томашъ Станиславовичъ, зем. 191, 195—8, 335.
- Шефанъ Яновичъ, зем. 191, 195—8.
- Юрій Яновичъ, зем. 191, 195—8.
- Якубъ Николаевичъ Жидовичъ, зем. 191, 195—8, 335.
- Янъ Петровичъ, зем. 195—8.
- Яцко, 370.
- Буткевичъ Марта Петрова, 350.
- Мартинъ, 350.
- Станиславъ, 350.
- Янъ, 350.
- Быховецъ Николай, панъ 8, 12, зем. троц. пов. 145—147, 174, человекъ зацный, 199, 201, 350.
- Бышлай Маркъ, панъ 116—125, Марко 239, 240, 241.
- Бѣлая Петрова, троц. воеводина, 370.
- Бѣлевичовна Щасная, Павлова Жукова, 44.
- Бѣлевичъ Юрій, войтъ села Лигайнъ. 162.
- Мальхеръ, 416.

В.

- Вазгирдовичъ, Визгирдовичъ Каспоръ Яновичъ, зем. трок. пов., 39.
- Лавринъ Яновичъ, зем. трок. пов., 39.
- Валентиновичъ Николай, шляхтичъ, 309.
- Валицкіе, земляне 393.
- Валицкій Мальхеръ, панъ 82, 139, шляхтичъ 206, 394.
- Варсоба Богданъ, госп. зем. городен. пов., 119, 120.

- Василевичъ Маркъ, панъ зацный, 230.
- Василевскій Александръ, панъ 7, 9, 428.
- Васильевичъ Маркъ, 226.
- Васневичъ Николай Венцлавовичъ, зем., 201.
- Балтромей, панъ, 292, 446.
- Андрей Яновичъ, панъ 422.
- Венцлавовичъ Мартинъ, шляхтичъ, 58.
- Ганна Адамовна Якубовая, зем., 203, 204.
- Венцлавъ, королев. секретарь, 167.
- Вербницкій Андреянъ, умоцованный, 85.
- Вербовскій Богданъ, королев. дворянинъ, 110.
- Веримина, княгиня, 121.
- Веселовскій Петръ, дворный подскарбій 110, 131, 145.
- Визгирдъ Петръ, маршалокъ ковен. пов., 131.
- Викторовичъ Езофъ Павловичъ, 106.
- Матысъ, госп. зем. трок. пов., 106.
- Павелъ, госп. бояр. трок. пов., 105, 106.
- Юрій, господар. бояр. трок. пов., 105.
- Вилноментисъ Петръ, госп. зем. троц. пов., 125.
- Вилчекъ Венцлавъ, панъ, 292.
- Станиславъ, 391.
- Витославскій Якубъ, панъ, 153, 154, 155, 159, 162, 163, 164, 168.
- Вихоровскій Каспоръ, 429.
- Вихторновичъ Николай, мѣрникъ, 201.
- Влошекъ Станиславъ, королев. подскарбій, жижморскій державца 88, 89, 383.
- Янъ, панъ 390.
- Вилунскій Мартинъ, панъ 145.
- Внучекъ Янъ, панъ 218, „Янъ Внучекъ писаръ“ 424.
- Внучко Раина Бушевна, изъ Тарасовичъ 430.
- Станиславъ, 430.
- Войдеговичъ Амброжей, зем. трок. пов., 48.
- Автонъ, зем. госп. троц. пов., 6, 48.
- Езофъ Войтеховичъ, зем. госп. троц. пов., 6.
- (Войдовичъ) Зофія Щасновна Матеева Шедовичъ, зем. троц. пов., 450.
- Мартинъ Станиславовичъ, зем. госп. троц. пов., 6.
- Войзбунова Едвигъ Еномна Николаева Шимковича, зем. господ. ковен. повѣта 4, 5, 40—42, 44—50.
- Войзбунъ Лукашъ Николаевичъ, зем. господ. ковен. повѣта 4, 40—42, 44—50.
- Николай, зем. госп. троц. пов., 5, Николай Шимковичъ 40, 44.
- Павелъ Яновичъ, зем. трок. пов., 45.
- Томашъ Котовичъ, умоцованный, зем. трок. пов., 40—42, 45.
- Якубъ Николаевичъ, зем. господ. трок. пов., 4, 40—42, 44—50.
- Война Андрей, крайчій в. кн. Л-го, 147.

- Семень, ужвенскій тивунъ, судовый королев. ревизоръ 86, 88, 216, 217, 219, 222, 272, 352, староста поюрскій, полонговскій державца 392, 394, 395, 397.
- Соколъ, староста ожскій и переломскій, 162-161, 161-70.
- Войниловичъ Янъ, жомойтскій подкоморій, 85.
- Войнятъ Криштофъ Григорьевичъ, зем. трок пов., 188.
- Войтеховичъ Андрей, зем. трок. пов., 48.
- Балтрмей, шляхтичъ 381, 384.
- Миколай, шляхтичъ 381, 384, 387, 388, 389.
- Размусъ, шляхтичъ, 215.
- Станиславъ, шляхтичъ, 381, 382, 424.
- Воля Балтрмей панъ 85.
- Беньашъ, умоцованный, 150-152.
- Янъ, панъ 111, 112, 115.
- Федоръ, намѣстникъ сомилншскій 7, 9, 79, 217.
- Воловичъ Андрей, 86.
- Григорій, ловчій в. кн. Л-го, 89.
- Остафей, панъ, 13, каштелянъ виленскій 14, 16, 18, 19, 20.
- Павелъ, городенскій подкоморій, 225, 241.
- Володневичъ Габриалъ, госп. зем. троц. пов., 144.
- Волчко Юрій Якубовичъ, волькиницкій и лепунскій державца, 39.
- Станиславъ, 151, 152, 300.
- Вонжодъ Станиславъ Миколаевичъ, госп. зем. троц. пов., 125.
- Воропанъ Янъ, вряничокъ, 7.
- Воропай Янъ, зем. троц. пов., 330-333.
- Ворсобъ Богданъ, 226, Варсобичъ 227, 231.
- Иванъ, 227, Ворсовичъ, шляхтичъ 237,
- Себестыянъ, 226, 227.
- Федора, Миколаева Крешевская, 226.
- Ворсобы, зем., 230.
- Выдра Янъ, ковен. хоружій, 42, 43, 180, 184, 189
- Альжбета Шимковна Сеньковича 42, 43
- Вѣтринскій Фридрихъ, королев. дворянинъ, 39

Г.

- Габріяловичъ Амброжей, зем. троц. пов., 166.
- Галецкій Дмитрій, панъ 238.
- Ганговскій Якубъ, лѣсничій, 113.
- Ганусовичъ Якубъ, войтъ жижморской волости, 90.
- Гастевичъ Адамъ, зем. вилен. пов., 220, 321, 22, 324-329, умоцованный 438-441, 455-460
- Гедройтъ Барбара Компарская, княгиня, 425-436 Гедройтева 436-437.

- Иванъ, умоцованный 430,
- Касперъ, Матушевичъ князь, подкоморій ковенскаго пов., 80, 81, 131.
- Мартинъ, князь на Видинишкахъ, староста вилкомирскій, державца обельскій, 425-436, 436-437.
- Михаль, 100.
- Янъ, панъ 297.
- Гледовицкій Янъ Войтеховичъ, поборца городен. пов., 119.
- Глѣбовичъ Юрій, мерец. державца, 120.
- Гедговдъ-Янушковскій Андрей Юревичъ, 192, зем. троц. пов. 193.
- Балтрмей Григорьевичъ, зем. трок. пов., 192-193.
- Гейстовъ Станиславъ Мартиновичъ, зем. трок. пов., 45, лепунскій херужичъ 101.
- Гейсторъ Щасный, возный трок. пов., 46, 47.
- Гелвановскій Фабіанъ, умоцованный 450-454.
- Герковичъ Каспаръ, зем. ковен. пов., 45.
- Гижицкій Янъ, служебникъ новгород. воеводины Галены Горностаевой, 59.
- Гилисъ Балтрмей Станиславовичъ, тивунъ имѣнія Стравникъ-Талимонты, 249.
- Гирдюнскій Захарьяшъ Миколаевичъ, мѣрникъ землянинъ, 283.
- Глѣбко Миколай, генералъ (воз.) городенскій, 242, 243, 256, 335, 366, 375.
- Глѣбовичъ Юрій, мерец. державца, 121.
- Миколай, на Дубровнѣ, подстолій вел. кн. Л-го 299-301, воевода смоленскій, державца дадешковскій и оникштенскій, 410-417, 422, 424
- Янъ на Дубровнѣ, стольникъ в. кн. Л-го, 208-9, 223-4, 284, 416, 420, 343.
- Гнатовскій Зигмонтъ, зем. 411.
- Говчевичъ Гринко, 400.
- Годачевская Богдана Нагишковна 340, 341.
- Годачевскій Миколай, зем. трок. пов., 116, 230, 340, 341, 396.
- Гоздевскій Матысъ, шляхтичъ, 195.
- Голенскій Валентій, волочникъ (землемѣръ), 142.
- Головчинскій Матфей, князь, 114.
- Щасный, князь, 82.
- Ярославъ, князь, 110, Ярославъ Ярославовичъ, его им. Барберишки 114.
- Ярославъ Рапаловичъ, его им. Головчинъ 131, 134.
- Голубицкій Петръ, зем. вилкомир. пов. 299.
- Янъ, панъ 78, 269, 274.
- Голубъ Андрей, трибуналистъ, 10.
- Гольшанскій Янушъ Юревичъ, князь, воевода троцкій 157, 166.
- Гольшанскія княжны: Марина Юревна Козпн-ская Михайлова, каштелянова луцкая; Ганна Юревна Мыльская, 23.
- Горновскій Миколай, 58, 59, 392, 395.

Гонсевскій Янъ, 416.
 Горностаева, пани 5, 6, новгородская воеводи-
 на 44, 48, 49, Остафьева, княжна Гале-
 на Чарторыская 58-62.
 — (Горностаевская) Гальшка Павловна Бу-
 римовна, 68, 70.
 Горностаевичъ Янъ, панъ, 173.
 Горностаѣ Янъ, панъ 42, Горностаѣскій 68,
 70, 71, 72, 74, Иванъ, земскій подскарбій,
 писарь, державца слонимскій и дореу-
 нишскій 95, Иванъ 185, 189, Горностаѣ
 Иванъ, староста мстиславскій, держав-
 ца дореунишскій, бириштанскій и зель-
 венскій 157, 165, 166, Гроностаѣскій
 182, 186.
 — Гаврило, 135,
 — Остафій, панъ, 50 51.
 Госевская Катерина Филиповна Любовецкая,
 зем. 281, 443.
 Госевскій Янъ, зем. 281, 282, 410, 421, 423, 424,
 441—444.
 Григовичъ Матей, зем. 127.
 — Янъ, шляхтичъ 472.
 Григоровичъ Венедиктъ, зем. троц. пов., 39.
 — Миколай, панъ, 284.
 — Петръ, шляхтичъ, 206.
 — Щасный, зем. 222.
 Гриневичъ Балтромей, зем. 408.
 — Дорота Твирбутовна, зем. троц. пов.,
 448.
 — Ева Книпоровна, зем. троц. пов., 448,
 Августиновна 463.
 — Миколай Войтеховичъ, 408.
 — Якубъ, 386, 388, зем. 408, к. Петро-
 вичъ, зем. троц. пов. 445—447, 448,
 449, 462—467.
 Гриневичъ Александръ, шляхтичъ, 287.
 — Янъ Мартиновичъ, зем. троц. пов., 452.
 Гришковичъ Янъ, бояринъ, 283, 284, бояринъ
 пана Яна Глѣбовича 443.
 Гродецкій Стефанъ, шляхтичъ 411, 415.
 Гродская Кристина Янова, зем. 320.
 Гродскій Лавринъ Яновичъ, зем. 220.
 — Михаилъ Яновичъ, зем. 319.
 — Станиславъ Яновичъ, зем. 319.
 — Янъ, татаринъ господар. троц. пов.,
 302—4, 319—322, 323—329, 441, 456.
 Громатовскій, мѣрникъ, 355.
 Гроностаѣскій, см. Горностаѣ.
 Гронскій Андрей, панъ 198, 243, 244, 257, 265.
 Гроховскій Рафалъ, 22.
 Грунтинъ Павелъ Якубовичъ, зем. троц. пов.,
 221-223.
 — Малгорета Петровна, 221-223.
 Губа Станиславъ Августиновичъ, панъ, 268,
 270, 275.
 Губина, Райская, землянка 275.

Гудлевскій Миколай, умоцованный, 117-125, Год-
 невскій 58, 62, 83, 87
 Гудянская-Тульговъ Федора Быховцовна, троц. зем.
 писарева, 150-152, 329-333.
 Гудянский-Тульговъ, Янъ, трок. зем. писарь 6
 7, 8, 9, 10, 11, 84, 98, 99, 150-152, 178,
 329-333, 353.
 Гурскій Александръ, панъ 159, 168, умоцован-
 ный 199-202, 254, 285—296, зем. троц.
 пов. 348, 385, зацный 455.
 — Миколай, зем. троц. пов., 348.

Д.

Давлебехтевичъ Махметъ, троц. татаринъ 322
 — Мускъ, троц. татаринъ, 322.
 Данилевичъ Беняшъ, 104, 105, 107, 108, 109, 110
 — Ренна Моколаевна, Парѣшовна, зем.
 троц. пов., 104, 107.
 Дейновскій Станиславъ, человекъ зацный, 199.
 Деяловскій Бартошъ Ириковичъ, панъ 430,
 — Зягмонтъ Ириковичъ, 429.
 — Криштофъ Ириковичъ, панъ 430.
 — Прецлавъ Ириковичъ, панъ 430.
 — Янъ Ириковичъ, панъ, 430,
 — Яронимъ (Геронимъ) Ириковичъ, панъ
 430.
 Д ржно Андрей трок. подкоморій, троц. побор-
 ца, 120, 394.
 — Гальшка Андреевна, Шимановичъ, 81.
 — Криштофъ, королев. секретарь, 81—82,
 349, 391—398,
 Дешукъ Миколай, умоцованный, 425—437,
 Дмитровичъ Левонъ урядникъ довговскій и
 перелайскій 238.
 Добковичъ Мартинъ, зем. ковен. пов. 97.
 — Матей шляхтичъ, 237.
 — Станиславъ, господар. зем. трок. пов.
 1, 8, 110,
 — Янъ, бояринъ, 166.
 Довборъ, краковопольскій владникъ, 132.
 Довгиръ Еразмусъ, зем. трок. пов., 50, 51.
 — Станиславъ, троц. намѣстникъ 370.
 Довмонтъ Янъ, панъ 173.
 Довойна, панъ, 115, 237, Станиславъ, воевода
 полоцкій 429.
 Дойновскій Станиславъ, умоцованный, зем.
 троц. пов., 349—358.
 Доминиковскій Янъ, возный, 81.
 Дубровицкія княжны, 15.
 Домосницкій Янъ, высокодворскій владникъ,
 143.
 Друмейко Станиславъ, панъ зацный 398.
 Дуда Матуль Романовичъ, „человекъ ремес-
 ный“, 160.

Дунай Езофъ Ленартовичъ, зем. троц. пов.,
245, 278, 279, 473.
— Раамусъ Ленартовичъ, зем. троц. пов.,
245—248.
Дѣльницкій Григорій, королев. ревизоръ, 119,
120, 136, 137, 140, 227, 230.

Е.

Евфреймовичъ Ганна Галвелевна, зем. троц.
пов., 208—276, 277—8.
— Янъ Михайловичъ, зем. троц. пов.,
268—276, 277—8, 280.
Езашевичъ Мартинъ, 247, шляхтичъ 249, 276,
472.
Ейгеровичъ Григорій, шляхтичъ, 48, 115.
Еймаровичъ Юрій, возный троц. пов. 4.
— Лукашъ, зем. 400.
Ейсмонъ Станиславъ Якубовичъ, зем. троц.
пов., 199, 200.
— Катерина Мартиновна Троиновичовна,
зем., 285—296.
— Матусъ Станиславовичъ, зем. троц. пов.,
200, 209—215, Станкевичъ Ейсмонто-
вичъ 254—255, 285—296, 383, 409.
— Настасья Щасковна, Станкевичъ, зем.
254.
— (Ейсмонтовичъ) Юрій Станиславовичъ,
зем. 280—296.
— Яковъ Станиславовичъ, зем. 285—296.
Ейтмины, земляне троц. пов., 473.
Еразовичъ Нурдовлетъ, князь, троц. татаринъ,
458.
Еразмусовичъ Миколай, зем. лидскаго пов., 192.
Есеновичъ Абдулъ, князь, троц. татаринъ, 458.

Ж.

Жаба Василь Константиновичъ, господар. дво-
ранинъ, 133.
Жарновскій Мартинъ, панъ, умоцованный 455—
460.
Жвентовичъ Юрій, панъ задный, 398.
— пани Миколаева, зем. 398.
Жековичи Попивенскіе, Миколай Матеевичъ,
Григолюсъ Станиславовичъ, Андрей,
Щасный Янъ, Ясовичи, и Станиславъ
Александровичъ, землянетроц. пов., 460.
Жекуны Войтковичи, 219.
Женульскіе Войтковичи, 349.
Жигимонтъ (Сигизмундъ) третій король поль-
скій и великій князь Литовскій, 13,
14, 15, 16, 39.

Жидель Юрій, ковен. мѣщанинъ, 113.
Жидовичъ Амброжей Миколаевичъ, 334—336.
— Валентинъ Балтроевичъ Матеевичъ,
334—336.
— Бутевичъ, Петръ Миколаевичъ, зем.
191, 195—8, 260, 264, 265.
— Якубъ Миколаевичъ, зем. 191. 195—8,
260, 264, 265.
Жолъ Петръ, зем. трок. пов., 116.
Жоравскій Томашъ, панъ 159, 168.
Жоховскій, князь, виленскій плебанъ, 292.
Жудевичъ Якубъ, зем. троц. пов., 127.
Жукъ Павелъ Яновичъ, землянинъ господар.
трок. пов., 4, 5, 6, 40—42, 44—50.
— Юрій Яновичъ, зем. трок. пов. 40, 44, 45.
— Янъ Миколаевичъ, зем. господар. троц.
повѣта 4, 5.

З.

Заборскій Матей, панъ, 70.
— Якубъ 70.
Забрезинскій Янъ Яновичъ, троц. воевода, зем-
скій маршалокъ 93. „забрезинскій“
96, 97, Забрежинскій волковыскій, на-
мѣстникъ, 133, староста мерецкій, пун-
скій 237.
— Константинъ, князь, троц. воевода, 93.
Завиша Мальхеръ, витеб. каштелянъ, 34—38,
151.
— Юрій Миколаевичъ, землянинъ господар.
трок. пов., 58.
Завишина Мальхерова, витеб. каштелянова, Со-
милшская державнина Дорота Сам-
борецкая, 215—221, 349, 391—398.
Заенчиовскій Лавринъ, 231.
Залиескій Станиславъ, лѣсничій мерецкой, лоз-
дейской и сейвейской пущь 237, 238.
Залинскій, 90.
Залцевичъ Петръ, шляхтичъ 411.
Залъская Бальцеровна Ганна Шышковна, 413.
Залъскій Стефанъ, умоцованный, 342—347.
Заремба Якубъ, шляхтичъ, 394, 396.
Зарѣцкая Ганна Семеновна, Иванова Бака,
74—80.
Збаражская Барбара, Корыбутовичъ княжна,
воеводянка троцкая 34—38.
Збаражскій Константинъ, князь, 35, 36, 37.
— Петръ, князь 36 36.
— (Збараскій), князь, троц. воевода, 130.
— Стефанъ, князь, воевода троцкий 34,
Стефанъ Корыбутовичъ 217, 236, Сте-
фанъ Андреевичъ 237.
— Янушъ, князь, браславскій воевода, 35,
36, 37.
Здровецъ Янъ, 66, 69, 70.

Зиновья Щасный, зем. трок. пов., 64, 65.
 Золотаревичъ Адамъ, 127, 128, 129.
 — Янъ Шимковичъ, зем. троц. пов., 129.
 Зубрицкій Войтехъ, возный троц. повѣта, 35, 37,
 57, 58, 59, 74, 77, 78, 79, 202, 204, 215,
 221, 222, 268, 351, 354, 355, 396, 430.
 Зубъ Андрей, 330, 331, 333.
 — Ганна Павловна Нешичанна Новицкая,
 331.

И.

Ибраимовичъ Обдулъ, татаринъ, 428.
 Ивановичъ Петръ, шляхтичъ, 296.
 Ижицкій Криштофъ, возный виленской земли,
 14, 16, 17, 19, 22, 30.
 Илговскій Андрей, тивунъ тверской, 18, 19, 20,
 21, 24, 26, 28, 32, 33.
 Ириковичъ Касперова, Ганна Галенсковская,
 мельницкая подкоморина, 56—57, 429.
 — Каспоръ, панъ 429.
 — Криштофъ, 56—57.
 — Прецлавъ, 56—57.
 — Янъ, 56—57.
 — Ярошъ Каспоровичъ, 56, 57,

I.

Іона, митрополитъ кіевскій, 24.

К.

Камебердеевичъ Сулиманъ, князь, троц. тата-
 ринъ 458.
 Каменскій Матысъ, виленскій возный 421.
 Карбовскій Якубъ, слуга 79, 80.
 Карлъ Деметръ, королевскій секретарь, 203.
 Каспоровичъ Матей, бояринъ 121, шляхтичъ 237.
 — Томко, 205.
 Каспоровскій Яронимъ, олешискій вранникъ,
 143.
 Качковскій Адамъ, зем. троц. пов., 102.
 Квилецкій Іеронимъ, 352.
 Кевдевлетевичъ Абдулъ, князь, троц. татаринъ,
 458.
 Кельчевскій Криштофъ, сомилш. староста, 294,
 349.
 Керемовичъ Абдулъ, трок. татаринъ, 52, 54.
 Кирдей Олизаръ, панъ, участникъ шешольска-
 го имѣнія 13, Кирдей Мирскій 17, 18,
 Кирдей Мылскій, королев. марша-
 локъ 23, 30, 33,
 — Юрій, 30.

Кирилевскій Щасный, коморникъ троц. пов.,
 251—253, 296, 302—3006, 307—310, 310—
 319, 320, 325—329, 329—333, 339—341,
 342—347, 383 386, 398—401, 408. 438—
 441, 449—454, 455—460.

Кирсневскій Бартошъ Михневичъ, 237.
 Кишка, панъ, 21, 28, Станиславъ Станиславо-
 вичъ, воеводичъ витебскій 193—195.

— Миколай Миколаевичъ, подляскій вое-
 водичъ, дорогичскій староста; вотчин-
 никъ им. Дусмянъ 196, 255—268, 292,
 334—336, 366—368, 371, 373—380.

Кишчина Техановецкая Миколаева, подляская
 воеводина, старостина дорогичская и
 бѣльская, Барбара Яронимовна Ход-
 кевичовна 195—8, 242—245, 255—268,
 334—336, 366—368, 372—380.

Кіановская Абилайла, Лабецкая, зем. троц.
 пов., 323—329, Адамова Абыгула
 339—341.

— Біята Кмיתянка, Мартинова Коморов-
 ская, зем. 339—341.

Кіановскій Адамъ, зем. троц. пов. 302, 323—329,
 339—341, 342—347.

Клидзь Петръ Станиславовичъ, зем. ковен. пов.,
 45.

Климовичъ Ганна Яновна, 452.

— Луція Петровна, зем. 452.

— Федоръ, зем. 452, 453.

Клодинскій Каспоръ, блонскій и волькиняцкій,
 державца, 38.

Кмיתянка Біята, пани, 302.

Книперовичъ Августынъ, панъ, 146.

Кобылинская, пани 43, Яновая, Ганна Шимков-
 на, зем. трок. пов., 170—174, 179—186,
 186—191.

Кобылинскій Янъ Филиповичъ, 353.

Козаковскій Андреашъ, панъ, 209.

Козакъ Янъ, слуга 92, 95.

Козинская Михайлова, Марина Юревна Голь-
 шанская, луцкая кашталянова, 23.

Козначеевичъ Григорій, зем. трок. пов., 110, 116.

— Остафій, зем. трок. пов., 116.

Коклинъ Михалъ, генералъ (воз.) троц. пов.,
 174, 300.

— Петръ, 292.

Колзановичъ, 344, Колзакъ 346.

Коморовская Мартинова, пани 302, Біята Янов-
 на Кмיתянка, землянка троц. пов.,
 323—329, 339—341.

Коморовскій Миколай, мерец. намѣстникъ, 121.

— Станиславъ, писарь королев. жижмор-
 ского двора 88, 89.

Компарская Барбара, бывшая Павлова Богу-
 шевичова, 425.

Компарскій Адамъ, 385.

— Себастыянъ, землянинъ, 67.

Конаревская Павлова Марина Михайловна Носовна, 119, Миколаева 226, 231, 236.
 Конаревский Миколай, 226.
 — Павелъ, 119, зем. трок. пов. 120, 122, 124, шляхтичъ 195, 226, 230, 231, 233, 237, 240.
 — Северинъ, зем. 230.
 — Янъ, зем. трок. пов., 116.
 Константиновичъ Михно, 122, зем., 237, 238.
 — Павелъ, шляхтичъ 194, 195.
 Коячевичъ Войтехъ, зем. трок. пов., умоцованный, 171—174, 180—186, 188—191.
 Коплевский Петръ, зем. трок. пов., 393, 394, 398.
 Копоть Богунъ, брацлавскій подкоморій 13, 14, 16.
 — Лукашъ, королев. дворянинъ, 147—150.
 — королев. писаръ, 120.
 Кореичова Щафанова Катерина Миколаевна Сенькевичъ, 69.
 Кореичовичъ Раамусъ, зем. троц. пов., 127.
 Корицкій Александръ, человекъ зацный 455.
 Корнозъ Криштофъ, зем. ковен. пов., 97.
 Короткій Александръ, зем. троц. пов., 346.
 Корсанъ Андрей, панъ, 70.
 — Криштофъ, 416.
 — Андреева, Ягнешка Миколаевна Сенькевичъ, 70.
 Косовскій Андрей, панъ 257.
 Котевичъ Андрей, городен. зем. писаръ и поборца, 119,
 — Войзбунъ Томашъ, умоцованный 40—41, зем. Лид. пов. 45,
 — Левъ, комисаръ 345, Левъ Ивановичъ, трок. намѣстникъ 439, 458.
 Кретюнский Михалъ, возный троц. пов., 199, 201, 202, 224, 278, 286, 288, 296, 297, 310, 314, 316, 332, 408, 411, 415, 425, 426, 427, 445, 448, 462, 466.
 Крешевская Федора Ворсобианка, зем. троц. пов., 225.
 Крешевскій Миколай, 119, 120, 225, 234, 236, 238, 241, 242.
 Крижановская Богдана Даниловна Федоровичъ, землянка, 142—143.
 Крижановскій Янъ Станиславовичъ, зем. троц. пов., 142—143, 249.
 Кроссъ Иванъ, умоцованный, 215, 221—223.
 Кроха (тоже Кроссъ) Иванъ, умоцованный. 219, 220.
 Крутикъ Мальгорета Петровна, зем. 215.
 — Павелъ Якубовичъ, зем., 215.
 Круповесъ Августынъ, умоцованный, 77, 80, 104, 105, 108, 109, 152—161, 161—170, 310—319, 425—437, 468—473.
 Кугисы, земляне троц. пов. См. Яновичи—Андрей, Валентинъ, Лукашъ, Матей и Станиславъ, 63, 64, 65, 66.

Куголь, ошмян. мѣщанинъ, 340.
 Кудра Петръ, возный трок. пов. 76, 78, Шарага—Кудра 79, 80,—Шарага 107, 109, 127, 129.
 Куклинская Галена Николаевна Сенькевичъ, 68, 71.
 Куклинскій Леринъ, 68, 69, 70, 71, Леринецъ 73, 74,
 Кулеша Миколай, величковскій тивунъ 52,
 Кудьветисъ Францъ Миколаевичъ, трибуналистъ, 10.
 — Даниель, зем. ковен. пов., умоцованный, 441—444.
 Кульвинскій Войтехъ Миколаевичъ, зем. господар. ковен. повета, умоцованный 40—42, 46, 47.
 Кульзмановичъ Муся, троц. татаринъ, 322.
 Кунца городен. хоружій 228
 Кунцовичъ Ганна Ивановна, Андреева Нелединская, княгиня, фундаторка трок. православной церкви, 51.
 — (Кунцовичовна) Барбара 101, Миколаева Нарушевичъ, земская подскарбина в. кн. Л-го, 103.
 — Матей, шляхтичъ, 208.
 — Янъ Кмпитчъ, 326.
 — Федоръ Ивановичъ, хоружій городен. пов., 119, 228.
 Куротъ Мартинъ, 413.

Л.

Лавриновичъ Миколай, зем. 400.
 — Петръ, высокодворскій хоружичъ 45.
 — Станиславъ, зем. 232.
 — Щасный, панъ, 252.
 — Якубъ, коморникъ земли виленской 15, 23.
 Лабановскій, зем. троц. пов., 473.
 Лазовскій Станиславъ, зем. ошмян. пов., 340, 341.
 Леонтевичъ Шишко, 120, 121, 229, Миско 235.
 Левонъ Янъ, вилен. подкоморій 18, Янъ Яновичъ 23, 29.
 Левъ, намѣстникъ высокодворскій, 471.
 — Миколай, 471.
 — Симонъ, зем. 471.
 — Янъ 471.
 Лисовичъ Ахметъ татаринъ троц. пов.; 455.
 Ловицкій Адамъ, панъ зацный, 455.
 Лойбинъ Матей Петровичъ, возный троц. пов., 38, 39, 101, 104, 143, 196, 197, 257, 334.
 — Мартинъ Петровичъ, господар. зем. троц. пов., 125—130.
 Лопата Щасный, панъ, 329, 432.
 Лосинскій Янъ, князь (ксендзъ), гвардыанъ вилен. и ковен. бернардинскихъ костеловъ, 2, 3, Лоскій 423.

Лось Андрей, врядникъ гегужинскаго имѣнія, 412.

Лукашевичъ Балтрмей, 247, 249.

— Иванъ, возный трок. пов., 11, 50, 52, 53, 77, 142, 143, 162, 167.

— Миколай, висунскій тивунъ 468.

— Шефанъ, шляхтичъ, 219, 222.

Луцкий Матысь, шляхтичъ, изъ Новой Воли. 113.

Лучна Абрамъ, подписаръ трок. пов., 11, 55.

Лисовичъ Ахметъ Махметеевичъ, татаринъ господар. троц. повѣта, 418—441, 457.

Любецкая Ганна Романовна, княжна, Миколаева Юревичъ Остякова, старостина кревская, 326.

Люлковичъ Петръ, шляхтичъ троц. пов., 371, 372.

Ляховицкій Вяцентый, умопованный, 299, 301, 436, 437.

Ляцкая Катерина, воеводина новгородская 351, 359—366.

— Изабелла Бонарелли, 470.

Ляцкий Теодоръ, панъ 215, 216, его село Ейтуляницы 217, 222, 270, 276, польный писаръ 307—310, 349, 361, Лядскій 399, 453, 470, 472.

М.

Мазюта Матей, жосленскій мѣщанинъ, 8.

Макаровичъ Криштофъ, слуга Галены Горностаевой, 59.

— Жигимовъ, бояринъ олешишскаго двора, 59.

Маковецкій Іоаннъ, варшавскій архидіаконъ, 89.

— Томашъ, виленскій каноникъ скарбовый писаръ, судовый королев. ре-визоръ 86, 88, 352.

Мамлетевичъ Усейнъ, трок. татаринъ, 53, 54.

Маневичъ Екимъ, шляхтичъ, 237.

Мануловичъ Асманъ, трок. татаринъ, 52, Мамуловичъ 54.

Марковичъ Мартинъ, шляхтичъ, 291.

Мартиновичъ Балтрмей, шляхтичъ, 275, Б. Юревичъ, 446

— Зофія Юрьевна, 446.

— Миколай Юревичъ, 446.

— Станиславъ, зем. троц. пов., 158.

— Шамонъ, панъ, 64.

— Янъ, мѣрникъ, 272, войтъ мѣстечка Сомилишекъ 394

Мартинъ, подскарбій, 113.

Массальская, городенская подкоморина, 238, 239.

Массальскій Григорій, городенскій подкоморій, перстунскій державца 110, 116, 117, 119, 122, 147, 225, 226, 237.

— Фридрихъ, князь, трок. зем. судья, 391.

— Юрій, 416.

— Янушъ Богушевичъ, князь, господар. зем. троц. пов., 113.

— Вѣдоргъ, королев. маршалокъ городен. пов., 147, 225, 241.

Матеевичъ Амброжей, зем. трок. пов., 127, 275.

— Габріель, трок. мѣщанинъ, 52.

— Григорій, шляхтичъ, 275.

Каспоръ, зем. 222, 247, 249.

— Мартинъ, зем. 400.

Матысь, зем. 400.

— Миколай, зем. 400.

— Петръ, бояринъ, 187, шляхтичъ 275.

— Станиславъ, возный трок. пов., 8, 57, 62, 64, 67, 99, 100, 222.

Мановичъ Андрей, шляхтичъ, 237.

Матфеевичъ Ахметъ, троц. татаринъ, 439.

Млхайло, троц. мѣщанинъ, 52, 53, 68.

— Мухаремъ, троц. татаринъ, 439.

Махметевичъ Ахметъ, Лисовичъ, татаринъ троц. пов., 438—441.

— Сипулисъ, троц. татаринъ, 52.

— Шагунъ, троц. татаринъ 346.

Мацкевичъ Андрей, 94, 96.

— (Мацковичъ) Каспоръ, зем. 400.

Мартинъ, зем. троц. пов., 102.

— Петръ, изъ Борковичъ, зем. троц. пов., 281—285, изъ Борткевичъ 441—444.

— Ядвига Яновна, зем. троц. пов., 281—285, 441—444.

— Якубъ Григорьевичъ, зем. троц. пов., 349.

— Янъ, 94, 96.

Медвойшъ Юрій Григорьевичъ, зем. ковен. пов., 97.

Мейжинъ Войтехъ, зем. ковен. пов., 93.

— Якубъ, зем. ковен. пов., 93.

Мерла Станиславъ, 413.

Метельскій Янъ Мартиновичъ, зем. ковен. пов., 81.

— Станиславъ, шляхтичъ 247, 249, 394, 396.

Миглина Ганна Федькова Лазаревичова, зем. 404.

— Щаснова Едвига Федьковна, зем. 403.

— Магдалена Михайлова Андреевичова зем. 403.

Миглинъ Мартинъ, шляхтичъ 79, Мар. Щасновичъ, зем. трок. пов., 402—407.

— Станиславъ Щасновичъ, зем. трок. пов., 402.—407.

Янъ Станиславовичъ, зем. 403.

Мижинъ Якубъ Лавриновичъ, зем. троц. пов., 105, 106.

— Янъ, зем. ковен. пов., 97.

Мязгиръ Григорій Опанасовичъ, слонимскій возный, 368.

Микитичъ Стефанъ, троц. намѣстникъ, 370, 371.

Миклашевичъ Янъ, зем. троц. пов., 143—145, 307—310.

Миколаевичъ Августынъ зем., 222, 472.

- Андрей, панъ 66.
- Балтрмей, шляхтичъ троц. пов., 371.
- Григорій, 177, 249, Григорій Миколаевичъ, 331.
- Лавринъ, зем. 222, 472.
- Матей, дворянинъ королев., 105.
- Миколай, зем. троц. пов., 102.
- Станиславъ, 68, 70, 71, 73, 472.
- Якубъ, зем. 400.
- Янъ, 68, 70, 71, 73, 453.
- Ярошъ, 68, 70, 71, 73.

Миклашевичъ Станиславъ, панъ вацный 398.

Миколай, мѣрицъ, 8.

Минуличъ Иванъ, королев. ревизоръ, 38.

Милашевскій Матвій, жижморскій урядникъ 90, 91.

Милкомановичъ Мусель, князь, татаринъ троц. пов., 327.

Милатовскій Станиславъ Амбросовичъ, зем. троц. пов., 102.

Минелганскій Адамъ Тишкевичъ, троц. войтъ 98, 296—301, 330—338.

Мирская, княжна Ганна Юрьевна Ольшанская, королев. маршалкова, 17.

Мирскій Олизаръ Кирдей, королев. маршалокъ 17.

Мисевичъ Якубъ, зем. трок. пов., 48.

- Янъ, стельникъ, 189.

Митковичъ Мартинъ, 291.

— Мелькъ, бальверискій мѣщанинъ, 48.

Михайловичъ Александръ, зем. 291.

- Амброжей, мерецкій, 120, 121.
- Григорій, зем. полоц. в-ва, 119.

Михаловичъ Левъ, городен. подсудокъ, 471.

Михаль, писаръ, мельницкій державца 92, 95.

- Северинъ, 226.

Михневичи, земляне, 230.

Михновичъ Андрей, 352.

- Бонисъ, подданный, тивунъ имѣнія Пренъ 78, вотчинникъ имѣній Урдомина и Кирсны 238, 239.
- Василій, 237.
- Григорій, зем. городен. пов., 119, гришка, 237.
- Миколай, зем. троц. пов., возный 109, 125.
- Себестыянъ, 352.

Мицевичи, 58.

Мицковичъ Шипко, виленскій тивунъ и городничій, 238.

— Якубъ, шляхтичъ, 309, 453.

Мицута Богущъ, городен. хоружій, 228.

— Якубъ, земскій хоружій в. кн. Л-го, 147.

Млечко Андрей, панъ, 9, 12.

Можейко Павелъ, умоцованный, 225, 229, 334—336, 366—368, 375—380.

Можейновичъ Григорій, шляхтичъ, 206.

Мойсеевичъ Якубъ, землянинъ ковен. пов., 97.

Монкевичъ Лавринъ, умоцованный 465—467.

- (Монковичъ) Миколай, шляхтичъ троц. пов., 371.
- Петръ, шляхтичъ троц. воеводства 374, 375.
- (Монковичъ) Степанъ, зем., 291, 294.
- Янъ Петровичъ, зем. ковен. пов., умоцованный 97, 176—179.

Монтивиль-Островскій Янъ Петровичъ, коморникъ трок. пов., 125.

Монтовъ, панъ, участникъ имѣнія Шешоль 13. Андрей 14, Андрей Андреевичъ 17, 28, 30, 31, 32, 33.

Мордасовичъ Янъ, зем. троц. пов., 102.

Мордашевичъ Василій, возный городен. пов., 228.

Муртозичъ Обдулъ, татаринъ, 326.

- Патея, татарка, 326.
- Тохтамышъ, татаринъ господар., троц. пов. 326, Вуртузичъ 327.

Мустовъ Войтехъ, панъ, 39.

Мустофовичъ Абдулъ, князь, татаринъ троц. пов., 327, Абдулъ - Керимъ 344.

- Фатля Асановна Толзаковна, татарка, 343.

— Шахметъ, татаринъ троц. пов., 343.

Мусичъ Ахметъ, троц. татаринъ, 458.

Мухичъ Ахметъ, татаринъ троц. пов., 402—4, 323—329, князь 455, 456, 460—462.

Мухоремовичъ Абрамъ, татаринъ троц. пов., 438, 440, 455—456.

- Невбичара Мухинка Ибрагимовна, Негирдевна, татарка троц. пов., 438.

Мылская Ганна Юрьевна Гольшанская, 23.

Мылскій Олизаръ (Мирскій Кирдей), королев. маршалокъ 23.

Мышна. См. Черневскій-Мышна.

Мстиславскій, панъ, 88.

Мятельскій Станиславъ, шляхтичъ, 206.

Н.

Навлицкій Миколай, панъ, 52, 53, Миколай Михайловичъ 142.

Навра Алей Ахметевичъ, князь, татаринъ троц. пов., 342—347.

Нарковичъ Августынъ, панъ, 299, Наркевичъ Авг. Юревичъ 422.

Нармунтъ Станиславъ, возный, 148.

Нарушевичъ Миколаева, земская подскарбина в.

- кн. Л-го 101, Барбара Кунцевичовна 103, 147—150
- Криштофъ, державца булгаковскій 248 5, 255—268, 337—339, 366, 368. Миколай, королев, писарь, 122.
- Павелъ, жижмор. державца, 93, 95, 96.
- Янъ, подскарбичъ в. кн. Л-го 147, ловчій в. кн. Л-го, лоздейскій державца, мерец. лѣсничій 410, 415, 424.
- Нацкій Бринза королев. секретарь, пунскій староста и лѣсничій 110—116, 131—136.
- Наць Юрій Чивовичъ, умоцованный, 297.
- Невѣровичъ Балтроемъ, панъ, 203.
- Невѣровский Амброжей Габріяловичъ, зем. троц. пов., 127.
- Невѣръ, порискій приставъ 157, 166.
- Непрашевичъ Неверъ, 370.
- Нелединская, княгиня, фундаторка трокской церкви Рождества Пречистой Богородицы 50, Андреева, Ганна Ивановна Кунцовича 51, во 2-мъ бракѣ Иванова Бака 52.
- Никирдовская Абрагимова Невыгара Мухинна, татарка троц. пов., 456.
- Новицкая Дорота Миколаевна Сеякевичъ, 68, 70, Себестьяновна Путовская 75.
- Новицкій Себестьянъ, зем. трок. пов., 42—44, 68, 69, 70, 72, 73, 74, 173.
- Янъ, вилен. намѣстникъ, 21.
- Новсуть Себестьянъ Якубовичъ, возный троц. пов. 116, 117, 125, 192, 372, 377.
- Ножевская Рейна Кошанка, зем. троц. пов., 225.
- Ножевскій Криштофъ, зем. троц. пов., 225, 228, 235, 238, 241, 242.
- Ноневичъ Станиславъ, зем. лнд. пов., 366.
- Носова Михайлова Марина Дмитровна, господар. зем. мерец. пов., 121.
- Носовъ Северинъ, 231.
- Нурдовлевичъ Юсупъ, татаринъ 345, Нурдовлевичъ 346.
- Нурковичъ Сулейманъ, князь, троц. татаринъ, 458.
- Нѣмцовичъ Миколай Станиславовичъ, зем. 205.
- Ядвига Етковна Адамова, зем. 205.

О.

- Оборскій Петръ, троц. тивунъ и городничій 352, сомилншскій державца 394.
- Обрыцкій Шасный, панъ 429.
- Обутневичъ Яхъ, татаринъ троц. 456, 458.
- Обушко, троц. татаринъ толмачъ 53, 54.
- Огановскій Шефанъ, дусмянскій вриадникъ 335, 375.
- Огинская, княгиня Матфеева Катерина Ивановна Юрловна, 250.

- Огинскій Богданъ Матфеевичъ, изъ Козельска, трок. подкоморій, 1, дорсунишскій державца 2, 3, 6, 12, 14, 16, 34, 38, 40, 42, 44, 50, 55, 56, 58, 62, 68, 74, 79, 80, 83, 84, 85, 86, 98, 101, 103, 110, 116, 117, 120, 125, 131, 142, 143, 145, 147, 150, 152, 153, 161, 171, 174, 175, поднясь „писмомъ польскимъ, тыми словы: Богданъ Окгинскій подкоморій Трокскій ренко сво“ 177, 179, 186, 191, 193, 199, 208, 209, 215, 221, 225, 242, 242, 245, 251, 255, 268, 277, 278, 280, 285, 296, 329, 333, 342, 348, 349, 372.
- Богданъ Федоровичъ, изъ Козельска. подетолій трок. воеводства, подписалъ, въ качествѣ печатаря, подъ документомъ „рускимъ писмомъ“ 177.
- Матвій, вилен. тивунъ, 96.
- Огановскій Шефанъ, дусмянскій вриадникъ 260, 262, 375.
- Окунь Янъ, панъ, 292.
- Оль, уроч. въ ям. Шешаляхъ 21.
- Олентскій Янушъ, 135.
- Олесницкія, паны, 292.
- Ольшанскій Павелъ, князь, бискупъ виленскій, 24.
- Ольшанскія княжны, 14.
- Онисифоръ (См. Петровичъ Онисифоръ), митроп. кiev., 13, 16.
- Орловскій Михалъ, умоцованный, 194—5, 305—306, 331.
- Орѣховичъ Окула, 334, умоцованный 355.
- Осейтевичъ Нурдовлетисъ изъ Петрокемовъ, татаринъ, 53.
- Осинскій Станиславъ, панъ, 184.
- Остиковичъ Миколаевъ Юревичъ, Ганна Романовна княжна Любецкая 326.
- Остия Юрій Григорьевичъ 326.
- Островицкій Павелъ, опмян. хоружій, 21.
- Островскій Константинъ Ивановичъ, вназь, воевода троц., наивысшій гетманъ 92.
- Янъ, коморникъ трок. пов., 116, Монтвилъ Островскій Рнъ Петровичъ 125, 153, 156, 158, 158, Янъ Монтвилъ Островскій 161—170.
- Острожскій Константинъ Ивановичъ, троц. воевода, наивысшій гетманъ в. кн. Л-го, 95, 97.
- Остроухъ Янъ, зем. опмян. пов., 197.
- Офанасовичъ Федоръ, трокскій Пречистенскій игуменъ, 53.

П.

- Павловичъ Балтроемъ, 228.
- Григъ, тивунъ повацкаго двора, 154, 160.

- Матей, возный трок. пов., 99, 173, 176, 177.
- Миколай, зем. господар. троц. пов., 143—145, зем. мин. пов. 224, 249, 247, 452.
- Самсонъ, шляхтичъ, 237.
- Янъ Войтеховичъ, зем. городен. пов., 228.
- Павловскій Федоръ, зем. трок. пов., 116.
- Пакошъ Себестьянъ, 85, 87, 88, 98, изъ Уляшовичъ жижмор. державца 131, 132, 137, 138—142.
- Парпшъ Матей, зем. троц. пов., 126.
- Миколай, зем. трок. пов., 89, 55, 104, 105, 106, 107, 109, 126, 127.
- Ренна Миколаева, зем. троц. пов., 104, 106, 108.
- (Паришина) Томила Щепановна, Юржичъ, зем. троц. пов., 104, Додила 107.
- Патриновскій Григорій, паяъ, 98, Григорій Андриясовичъ 296, 304—6, 310—319, 331, 332.
- Пацковичи, господар. бояре въ троц. пов., 379.
- Пацковичъ Гальжбета Балтроевнъ, зем. 307—310.
- Петръ Матеевичъ, зем. троц. пов., 307—310, 371, 374, 375.
- Юрій, шляхтичъ троц. пов., 371.
- Пашичъ Янъ, зем. троц. пов., 248, 268—276, 286—296, 298, 299, 334, 337, 338, 356, 391—398.
- Пашковичъ Войтехъ, 453.
- Матей, зем. троц. пов., 102.
- Пелгримовскій Геліяшъ, королев. писарь 87.
- Перевоевичъ Мартинъ Балтроевнъ, бояринъ, 283.
- Перевой Мартинъ, 422.
- Петневичъ Мальхеръ, вилен. зем. писарь, 26.
- Михалъ, вилен. зем. писарь, подписалъ выпись изъ актъ книгъ „писмомъ рускимъ“ 177.
- Петрашкевичъ Константинъ, 351.
- Янъ, 217, Селянскій 218, 351.
- Петриновскій Григорій, зем., 296—301.
- Петровичъ Андрей, зем. 400.
- Криштофъ, зем., 144, шляхтичъ 193.
- Мартинъ, шляхтичъ, 247, 249.
- Матей, дворянинъ господарскій, намѣстникъ рудницкій и терешинскій 156, 157, 165, 166, 391.
- Миколай, 80, 81, шляхтичъ 275, троц. пов. 371.
- Онясифоръ, митрополитъ кievскій, галицкій и всея Руси 13, 16.
- Павелъ, зем. троц. пов., 127.
- Станиславъ, умоцованный, 69, зем. троц. пов. 102.
- Фялишъ, 246.
- Юрій, зем. троц. пов., 102.
- Якубъ, 384.
- Петруковичъ Григъ, шинпельскій лавникъ, 395.
- Пилевичъ Вацлавъ, 101, 102.
- Лавринъ Антоновичъ, 101, 102.
- Матей Антоновичъ, 101, 102.
- Миколай Якубовичъ, 101, 102, 103.
- Орипуля, Антонова Якубовичъ, Мацковна, 102.
- Станиславъ Антоновичъ, 101, 102.
- Юрій Антоновичъ, 101, 102.
- Подберезскій Юрій Самсонъ, маршалокъ Браславского повѣта, 299.
- Полстниковскій Мартинъ, 156, Подсѣниковскій 157, 165, 166.
- Покерскій Григорій, зем. трок. пов., 394, 396.
- Покертенскій Юрій, кляхтичъ, 206.
- Григорій, шляхтичъ, 206, 394.
- Покубятина, пани, 71, 73, 74.
- Поламенскій Каспоръ Себестьяновичъ, зем. троц. пов., 150—152, 284, 420, 421.
- Полбочекъ Станиславъ, зем. 246.
- Полбочекъ Зофія Миколаевна, зем. 99.
- Миколай, зем. 99.
- Полтовскій Езофъ Щасновичъ, трок. возный, 10.
- Полукордъ Балтроемъ Мартиновичъ, аемянинъ 398—401.
- Ядвига Петровна Шедевнчъ, зем. 398—401.
- Попинигъ Янъ, умоцованный, 132.
- Поплавскій Криштофъ, умоцованный, 148.
- Порцовскій Балтроемъ Гавриловичъ, зем. трок. пов., 116.
- Пошвентскій Александръ Матеевичъ, зем. 215—221, 221—223, 355.
- Андрей, 349, 355, Ясовичъ, зем. троц. пов., 469.
- Григорій Станиславовичъ, зем. 215—221, 221—223, 355, Григалюсъ 469.
- Матей Петровичъ, 355.
- Миколай Матеевичъ, зем. 215—221, 221—223, 355, 469.
- Павелъ Якубовичъ, 356.
- Станиславъ Александровичъ, 469.
- Щасный, 349, Юревичъ 355, Ясовичъ 469.
- Юрій Матеевичъ, зем. 215—221, 221—223, 355.
- Янъ, 349, 355, Ясовичъ 469.
- Протоцкій Андрей, шляхтичъ, 193.
- Прудыси, уроч. 72.
- Проймовичъ Мартинъ, зем., человекъ зацный, 67.
- Пронскій, князь 55, 235.
- Протасовичъ Іона, митрополитъ, 23.
- Пуншишна, служба, 71.
- Путовская Дорота Себестьяновна, Новицковна, 75, 76.

Путовскій Янъ, зем. трок. пов., 74-80, 83, Янъ Балтроевичъ 84, 403.
Пчолинскій Миколай, 340, 341.
Пшудскій Миколай, 14.
Пяевскій Мартинъ, умоцованный, 349-358, 358-366.

Р.

Рагоза Миханлъ, архіепископъ митрополитъ кiev. и галиц. и всей Руси, 152-162, 164.
Радивиловичъ Криштофъ, зем. Лид. пов., 195-98, 334-337, коморникъ, Криш. Станиславовичъ коморникъ лид. пов., 366-368, 373, 376.
— Петръ, шляхтичъ, 237.
Радивиль Криштофъ, князь на Биржахъ и Дубникахъ, вилен. воевода, польный гетманъ вел. кн. Л-го, солнц., уренд. и борисовскій староста, жижмор. державца 2, 85, коконгавзенскій староста 85, Миколай Криштофъ, князь на Олыкѣ и Несвижѣ, троц. воевода, 145-187, воевода виленскій 236.
— Миколай Криштофъ, князь на Несвижѣ и Олыкѣ, троц. воевода 99, гетманъ в. кн. Л-го 119, Миколай Юрьевичъ 121, 203, 236.
— Юрій, князь на Дубникахъ, изъ Биржъ, троц. каштелянъ, мозыр. староста, 225, 241, 299.
Радиминскій, панъ 43, Войтехъ, умоцованный 85, стольникъ земли Жомойтской 285.
Радомская Ева, Тишкевичъ, 100.
— Дорота, Михалова, зем. 99.
— Михайлова, Ядвига Миколаевна Бартошевичъ, 99, 100.
Радомскій Михалъ, зем. 99—Гедройтъ 100, 311, 317, 318.
Радошинскій Юрій, ковенскій земскій судья, 85.
Раецкая, троц. войская, 300.
Раецкіе, паны, 279, 421, 423, 432, 433, 436.
Раецкій Абрамъ, панъ, 174, 175, 420, 424.
— Адамъ, панъ 420, 424.
— Альбрихтъ (Ольбрихтъ), 391.
— Бальцеръ, троц. войскій 6, 8, 9, 10, 11, 34.
— Каспоръ, троц. хоружій, 7, 9, 11, 122, 240, 433.
— Криштофъ, панъ, 9, зем. трок. пов., 174.
— Тимофей, троц. намѣстникъ, 423.
— Янъ, троц. войскій 8, 12, вилен. конюшій 12, жижмор. хоружій 90, литов. королев. подконюшій 174, ротмистръ 246, вилен. конюшій 420.
Райская, Губина, землянка, 275.
Райскій Станиславъ, державца олитскій, симненскій и немонойтскій, 39, 275.

Рапаловскій Ярославъ, князь наъ Головчина 131, 134, 135, 139.
Ревускій Херубинъ, 322.
Риневичъ Миколай, зем. ковен. пов., 93.
Рипинскій Габріель, панъ, 12, шляхетный панъ 35, 85, 121.
Ровинскій Семенъ, владникъ и войтъ митрополит. имѣнія Поваки, 153, 158, 159.
Рогинскій Левонъ, панъ, 185, 189, 285.
— Янъ, панъ 421, 422, 442, 443.
Рознятовскій Венцлавъ, владникъ сомилышской волости, 216.
Ромфольтъ Барбара Миколаевна Селянская Михалова 351, Румфельтъ 359.
— Михалъ, 351.
Рондоманскій Балтроей, зем. троц. пов., 202, 203, 208, 215-223, 381-383.
— Янъ, человекъ зацный 199, умоцованный 268-276, 277-8, 280.
Руматовскій Матысъ, мѣрникъ 360, 362, зем. троц. пов. 377.
Румовичъ Дынай, князь, троц. татаринъ, 458.
Рызгорскій Иванъ Савичъ, панъ, 39.
— Лавринъ Савичъ, зем. троц. пов., 38-40, лепунскій хоружичъ 125.
Рыло Быковскій Янъ, зем. лид. пов., 242-245, 255-268, 336.
Рѣноша Петръ, 246.

С.

Савичъ Лавринъ, трок. грод. писарь, 84.
Садокрывичскій Якубъ, волькиницкій подстаростій, 38.
Сайбутъ Лавринъ Стецевичъ, зем. ковен. пов., 97.
— Матей Лавриновичъ, зем. ковен. пов., 97.
— Станиславъ Стецевичъ, зем. ковен. пов. 97.
— Стефанъ Лавриновичъ, зем. ковен. пов. 97.
Саковичъ Лавринъ, зем. трок. пов., 116.
— Павелъ, зем. господар. троц. пов., умоцованный 5, 44-50, 125.
— Станиславъ Богдановичъ, возный троц. пов. 236, панъ зацный 455.
Самборецкая Дорота, см. Заешина Мальхерова.
Самише Миколай, зем. троц. пов., 340, 341.
Сапѣга Богданъ, трок. зем. судья 4, 8, 35, 46, 48, Богданъ Федоровичъ 85, 86, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 97, 98, 116-125, 145, 147, 178, 226, 227, 235, 236, 241.
— Богданъ Павловичъ, воевода меньскій (минскій), 86.
— Дмитрій, 85, 86, Дмитрій Федоровичъ 88, 90, 93, 94, 97.
— Левъ, подканцлеръ вел. кн. Литовскаго, 16.

- Миколай, королев. кухмистръ в. кн. Л-го, остринскій староста, луневскій державца, 191, 195—198, 242—245, 334, 366, 373—380.
- Павелъ, конюшій, в. к. Л-го 327, староста ошмен., симненскій и метельскій 339—341.
- Янъ Богдановичъ, троц. зем. судычъ 225, 241, 242.
- Федоръ, 91, королев. дворянинъ 92, 93, 95, 96, 97, 98.
- Сапѣги, 119.
- Сапѣжанка Зофія Дмитріевна, 85, 86, 98.
- Марина Дмитріевна, 85, 86, 98.
- Сапѣжина Барбара Яронимовна Ходкевичовна, Миколаева Кишчина Техоновецкая, воеводина подляская 192.
- Богдана Нагишковна, 340, 341.
- Катерина Каспоровна Кунцовна, Богданова, 225, 228, 241, 242.
- Федорова 85, Марина Левковна 88, 90, 91, 92, 93, 95, 96, 97, 98.
- Себестыяновичъ Озыншъ, умоцованный, зем. лнд. пов. 126—130.
- Северинъ Тимошей Михайловичъ, господарскій зем. троц. пов., 121, 236.
- Сейбутъ Валентій, госп. зем. ковен. пов., 110—116.
- Селява Бальцеръ, зем. троц. пов. 346.
- Семашневичъ Войтехъ, 43.
- Семашно, панъ, 146.
- Семеновичъ Абрамъ, зем. троц. пов., 101, 103, слуга 262, 263.
- Захаріяшъ, умоцованный, 111—116.
- Тиша, вилен. бурмистръ, 157, 165, 166.
- Янъ, урядникъ мерепкій, 238.
- Сенькевичъ Миколаева Якубовичова, пани 43.
- Галена Миколаевна, 68.
- Давидъ, шляхтичъ 411, 415.
- Дорота Миколаевна, 70.
- Зофія Миколаевна, Кравшова, 70.
- Настасья Миколаевна Богушевичъ 68, 70.
- Станиславъ Себестыяновичъ, 173, 186, шляхтичъ 190.
- Станиславъ Юревичъ, 186, шляхтичъ 190.
- Ягнешка Миколаевна Сенькевичъ, Андреева Корсакъ 70.
- Сеньчуковичъ Шахманцеръ, трок. татаринъ, 52.
- Хайсе, трок. татаринъ, 54.
- Сепянская Альжбета Мартиновна, 353.
- Катерина Федоровна, 354, Ляцкая 359—366.
- Оршуля Григоревна Миколаева Григоровичъ, 354.
- Оршуля Яновна Станиславова Лавриновича 353.
- Ядвига Андреевна, жена троц. енера-ла Щасного Сепянского 363.
- Сепянскій Адамъ Амброжеевичъ, зем. троц. пов., 349—358.
- Андрей Николаевичъ, 354.
- Андрей Станиславовичъ, зем. троц. пов., 349—358.
- Балтромей Гриневичъ, зем. троц. пов., 349—358.
- Мартинъ Станиславовичъ, зем. троц. пов., 349—358.
- Матей Станиславовичъ, 351.
- Миколай Андреевичъ, зем. троц. пов., 349—358, 358—366.
- Миколай Григорьевичъ, 353.
- Михайлъ Станиславовичъ, 351, 354, 359—9 366, 472.
- Павелъ Лавриновичъ, зем. троц. пов., 349—358.
- Петръ Станиславовичъ, 354.
- Себестыянь Гриневичъ, зем. троц. пов., 349—358.
- Себестыянь Миколаевичъ, 359—366.
- Стефанъ Станиславовичъ, 353.
- Щасный, возный и генералъ троцкій 349—358, 358—366, 376, 411, 425—437, 463, 479.
- Щепанъ Станиславовичъ, зем. троц. пов., 349—358.
- Юрей Гриневичъ, зем. троц. пов., 349—358.
- Юрій Станиславовичъ, 351.
- Янъ Амброжеевичъ, зем. троц. пов., 389, 358.
- Янъ Петровичъ, 351.
- Янъ Петрашкевичъ, 217, 218, 396.
- Янъ Себестыяновичъ, зем. троц. пов., 349—358, 358—366.
- Янъ, шляхтичъ, 394.
- Сергѣвичъ Галена Федоровна, 68, 70, 71, 73.
- Ганна Федоровна, 68, 70, 71, 73.
- Дорота Федоровна 68, 70, 71, 73.
- Сигизмундъ (Жикгимонтъ) король польскій, великій князь Литовскій, 85, 86, 120, — Первый 131, 133, 135, 147, 148, 157, 166. — Третій 225, 299, 370, 391. — Старый 229.
- Сигизмундъ Августъ, король польскій и великій князь, Литовскій 86, 88, 90, 91, 92, 97, 121, 227, 229, 326, 352, 392, 471,
- Сидоровичъ Петръ, бояринъ, 166.
- Симонъ Левъ, троц. войскій, 159, 173, королев. комиссаръ 223—224, 299, 349, 391, 423, 467—473.
- Скирмонтъ Ярошъ, умоцованный, 148.
- Скляискій, панъ, 167.
- Скорнята Бекешъ Владиславъ, королев. дворя-

- иниъ, бирштан. державца и лѣсничій, 110—116.
- Скробъ Станиславъ Михайловичъ, 102, Скробовичъ, возный трок. пов., 106.
- Скуминъ, см. Тишкевичъ-Скуминъ.
- Скуминъ Теодоръ, новгород. воевода, городен., олонецкій староста, 110, 134, 300.
- Славецкій (Славенскій) Войтехъ, королев. скарбовый писарь в. кн. Л-го, 145, 147.
- Собестяновичъ Станиславъ, зем. трок. пов., 172.
- Соболевскій Янъ, зем. трок. пов., 193, 194.
- Александръ Коспоровичъ, зем. трок. пов. 445-447, 448, 462-467.
- Балтрмей, 390, Войтеховичъ, зем. трок. пов., 445-447, 448, 462-467.
- Валентинъ Войтеховичъ, 386, 464.
- Войтехъ Балтрмеевичъ, зем. трок. пов., 463, 464.
- Дорота Твирбутовна, 285, 296, 449, 463.
- Ева Авгуштыновна Кинперовна, 386.
- Малгорета Бояровна, зем. трок. пов. 448, Станиславовна Босановна 463, 464.
- Матей Юревичъ Заборовскій, землянинъ 382, 464.
- Миколай Войтеховичъ, зем. трок. пов., 445-447, 448, 462-467.
- Станиславъ Миколаевичъ, зем. трок. пов., 463, 464.
- Щасная Яновна, 285-396.
- Якубъ Юревичъ, зем. трок. пов., 464.
- Ягнешка Покубетянка, зем. трок. пов., 448, Урбановна Покубятковна 463, 464.
- Совговичъ Янъ, коморникъ трок. повѣта, 3, 6, 40-42, 45, 47, 62-68, Янъ Мартиновичъ 142-143, 143-146, 152-161, 61-170, 170-174, 175-179, 192-195, 209-215, 245-248, 248-251, 253-255, 277-278, 280-285, 285-296, 280-283, 384-391, 402-407, 408-480, 441-444, 445, его родоначальникъ Совгунъ 446, 448, 462-467.
- Совгунъ, родоначальникъ дворянскаго рода „Совковичи“ 446, Совгусъ 466.
- Балтрмей Войтеховичъ, 446, 447.
- Балтрмей Олехновичъ, 446, 447, 448, 464.
- Балтрмей Юревичъ, 446, 448, 449.
- Валентинъ Войтеховичъ, 446, 447.
- Войтехъ Янушковичъ, 446, 447.
- Зофія Юрьевна, 446, 448.
- Каспоръ Мартиновичъ, 446.
- Мартинъ Янушковичъ, 446, 447.
- Миколай Войтеховичъ, 446, 447.
- Олехно, 446, 447, 466.
- Шимонъ Олехновичъ, 446, 447, 466.
- Юрій Шимоновичъ, 446.
- Янушко Олехновичъ, 446, 447, 464.
- Янъ Мартиновичъ, 446.
- Совгало Еронимъ, генералъ вилен. воеводства, 156, 164, 437.
- Соколя Война, зем. трок. пов., 152, 153, староста ожскій и переломскій 154—161.
- Соколя—Война, ожскій староста, королев. комисаръ, 110, 161—170.
- Соломерецкая Маруша Ивановна, 149.
- Сонгайлова Ядвига, зем. трок. пов., 466.
- Сорона Каспоръ, шляхтичъ 424.
- Сороки, паны, 284, 221, 442.
- Стабинскій, панъ 300.
- Станелевичи, земляне 137.
- Станиславовичъ Войтехъ, возный ковен. пов., 6.
- Амброжей, 350.
- Балцеръ, зем. госп одар. трок. пов., 345, Селява 346.
- Барбара, 350.
- Грегоръ, 252.
- Гринъ, 350, 352.
- Зофія, 350.
- Лавринъ, 350, 332.
- Магдалена, 350.
- Малгорета Матеевна, 350.
- Мартинъ, зем. 350.
- Миколай, зем. трок. пов., 127, шляхтичъ 296, 350, 352.
- Павелъ, 350.
- Петръ, шляхтичъ 381.
- Станиславъ, 350.
- Стась, 351.
- Урбанъ, зем. 144.
- Шимонъ, возный земли виленской, 13.
- Юрій, 350, 352.
- Ядвига, Янушковна, 350, 352.
- Янъ зем. трок. пов., 171, изъ Богдановичъ, возный 173, 181, 182, 186, 187, 193, 194, 195, 208, 223—4, 245, 248, 281, 299, 304, 385, 331, 411, 415, 423, 441.
- Станкевичи, см. Ейсимонтовики—Станкевичи.
- Станкевичъ Андрей Миколаевичъ Менскій Староста, 330, 331.
- Жигимонтъ Петровичъ, зем. слоним. пов., 197 198, 243—245, 257, 260, 261, 335.
- Матусъ Станиславовичъ зем. трок. пов. 209, Ейсимонтовичъ, 553—255, 380—383, 384—391, 446 462.
- Настасія Щасновна, зем., 254.
- Станиславъ, Якубовичъ, панъ. 209.
- Стефанъ, шляхтичъ 194, 195.
- Юрій Станиславовичъ, зем. 254.
- Якубъ Станиславовичъ, зем., 254.
- Явъ Лукашевичъ шляхтичъ, 219.
- Станчикъ Балтрмей, зем. 222.
- Станьновичъ Юрій, мѣрникъ, 43, Юрка, 69.
- Станюлевичъ Якубъ, 197.
- Староместскій Петръ, 430.
- Филиппъ, 430.
- Старуйская Марина Селицковна, зем. трок. пов., 468—475.
- Старуйскій Андрей, панъ, 216, 217, зем. трок.

пов. 221—223, троц. войтъ 467—478.
 Стасевичъ Стасъ, зем. 222.
 — Шимонъ, шляхтичъ, 237.
 — Юрій, зем. 222.
 Стаховская, пани, 5, 6, Михайлова 44, 46, 48.
 — Ганна Одринская, 430.
 Стаховскій, панъ 48, 49, 50, Миколай, троц. грод. судья 421.
 — Криштофъ, 430.
 Сташковичъ Лавринъ, 65.
 Стефановичъ Петръ, зем. 400.
 Стефанъ (Баторій), король польскій 3, 14, 15, 16, 18, 24, 32, 82, 111, 119, 120, 150, 224, 231, 299, 292, 394, 428.
 — Михайло, владникъ олешишскаго двора, 59 61.
 Стоцкій Миколай, гавусишскій владникъ, 101.
 Стравинская, зем. троц. пов., 194.
 Стравинскіе, паны, 75.
 Стравинскій Адамъ Балтроевичъ, зем. троц. пов., 193—195, дворянинъ 300.
 — Павелъ, шляхтичъ, 275.
 — Станиславъ Щасновичъ, человекъ зацный, 79, шляхтичъ 142.
 Стракъ Габріель Матеевичъ, 53.
 — Янъ, трок. грод. судья, 4, 5, Янъ Матясовичъ, Янъ Адамовичъ, троц. грод. судья 44, 79, 174, 195,
 Судвоевичъ Григорій Алехновичъ, зем. трок. пов., 45.
 — Лукашъ Алехновичъ, зем. трок. пов., 45.
 Судвой Лукашъ Олехновичъ, зем. трок. пов., 116.
 Судимяна Кристина, Миколаева Братишевская, 104.
 Суморонъ Миканлъ, ковен. зем. писарь, 34, 113, 114.
 Сумовскій Янъ, шляхтичъ, 275.
 Суходольскій, князь (ксендзъ), вилен. каноникъ, 47, 49.
 Сыровичъ Гендрута Юревна Миколаева Хрищановичъ, зем. 278.
 — Якубъ Андреевичъ, зем. троц. пов., 243—248, Хрищановичъ 248—251, 278—9.
 Сыръ Войтехъ Шефановичъ, 246, 247.
 — Андрей, зем., 248.

Т.

Тальвойшовичъ Лавринъ, панъ 471.
 Тальвойшъ Адамъ, Дынеборскій староста, 275, 348, радунскій и жосленскій державца 410, 424.
 — Самуель, панъ 182, 235.
 — Фольтинъ землянинъ трок. пов., 42—44, 72, 73, 74, Станиславовичъ 170—174,

179—186, 186—191, Фольтинъ 471.
 — Миколай, каштелянъ земли жомонтской, радунскій староста, биржеянскій тивунъ, 1, 2, надворный маршалокъ вел. кн. Л-го, староста радунскій, тивунъ биржеянскій, 42, 68—72, 85, 86, 72, 189, 471.
 Талатовичъ Павелъ, шляхтичъ троц. пов., 371.
 Танская Богдана Денисовна, зем. трок. пов., 425—436, 436—437.
 Танскій Валентій, зем. трок. пов., 425—436, 436—437.
 Тарновскій Андрей, служебникъ, 35.
 Тарновская Ганна Гамшеевна, Шефанова, 51.
 Тарновскій Шефанъ, зем. трок. пов., 51.
 Тасюкевичъ Миколай Юревичъ, зем. троц. пов., 129.
 Тахтамисевичъ Давидъ Селимша, татаринъ, 345.
 — Разбахтъ, татаринъ, 345.
 Таирбутъ Янъ, панъ, 292.
 Телега, дьякъ, 133.
 Темертичакъ или Темертичъ Абрагимъ, князь, троц. татаринъ, 439, Темирчикъ 458.
 Темирковичъ Шахметъ, пунскій царевичъ, татаринъ, 457.
 — Янбекъ, пунскій царевичъ, татаринъ, 457.
 Терликовскій Сарафинъ, 429.
 Тирвинскій Станиславъ Якубовичъ, возный троц. пов., 325.
 Тишкевичъ Адамъ, зем. трок. пов., 81,—Минелганскій, троц. войтъ 98, 99, 208, 296, 297, 304—6, Адамъ Андреевичъ, Менелганскій 310—319, Тышкевичъ 330—333.
 — Ева, Радомская, 100, 332.
 — Скумяна Теодорова, воеводина новгородская, старостина городенская, олутская, юрборская и нововольская, Катерина Ляцкая, зем. троц. пов., 349—358.
 — Криштофъ, зем. троц. в-ва, комисаръ, 145—147.
 — Янъ, умоцованный, (сынъ Анны Кобылинской), 179—186, 187—191, минелганскій 297, 298.
 Тишковскій Мартинъ Яхитевичъ, возный опшмян. повѣта, 20.
 Товтъ Якутъ, пунскій мѣщанинъ, 48.
 Толкачъ Янъ, панъ умоцованный 2, 3.
 — Давидъ, рудницкій и терешинскій владникъ, 157 166.
 Толзановичъ Абдрахманъ, Асановичъ, татаринъ троц. пов., 343.
 Толоконскій Радивонъ трок. грод. судья, 7, прятель 9, 10, 11.
 Толоконскій Федоръ, зем. троц. в-ва, комисаръ, 145—147.

Толочко Петръ, Богдановичъ, троц. зем. о пдсудокъ, 8, 11, Петръ Богдановичъ 39, 102, 125, 311, 317.

Томковичъ Амброжей, зем. троц. пов., 127.

— Балтротей, 353.

— Боняшъ, зем. троц. пов., 127.

— Венцлавъ Григорьевичъ, 353.

— Мартинъ, шляхтичъ, 275.

— Матей 228, шляхтичъ 237.

— Ульяна Григорьева Балтротеевна Мелковича, 353.

— Щепанъ Григорьевичъ, 353.

— Янъ, зем. троц. пов., 458.

Томушовичъ Селимъ, князь, троц. татаринъ 458.

Торчило Миколай, умоцованный 16.

Тохтамышъ Муртузичъ, татаринъ господарскій трок. пов., 326, 327.

Трасковичъ Мартинъ, шляхтичъ жорборской волости, 113.

Тризна Янъ, королев. маршалокъ 85, смолен. каштеляновичъ 131.

Тромбовичъ Мартинъ, зем. троц. пов., 198—202, 209—215, 253—255, 289, 290, 293, 409.

— Настасья Щасновна, Эйсмонтвичъ, зем. троц. пов., 198—202, 209—215, 253—255.

Тулговъ-Гудянский Янъ, трок. зем. писарь, 6, 7, 8, 10, 99, 100, Тулговъ 150—152, 329—333.

— Федора Выховцова, 329—333.

Турлай Щасный, зем. ковен. пов., 93.

Станиславъ, зем. трок. пов., 393, 394, 398.

Тухъ Павелъ, королев. ревизоръ и дворянинъ, 96.

Тучко Амброжей, умоцованный 469—473.

Тымиртичъ Ибраимъ, королев. маршалокъ и писарь, князь татарскій, 428.

У.

Ульскій, панъ 405.

Ушинскій Янъ, мѣрникъ, 22, 69, 220, 322.

Ф.

Фальковский Викторинъ, возный троц. пов., 153, 156, 159, 161, 162, 167, 200, 254, 354.

Федевичъ Миколай, высокодворскій хоружій 370.

Федоровичъ Богданъ, троцкій намѣстникъ 344.

— Василій, священникъ троцкой церкви Рождества Богородицы, 50—55.

— Денисъ, зем. 428.

— Захарьяшъ, умоцованный, 80—82.

— Миколай, панъ, 67.

Фесковичъ Юрій, зем. 249.

Фронцкевичъ Михалъ, изъ Радимины, полоц. подкоморій 85, 86.

Фурсовичъ Селимъ, князь татаринъ троц. пов., 220, 326.

— Юсуфъ, князь татаринъ троц. пов., 220, 226.

Фурсъ, зем. ковен. пов., 93, Михалъ 97.

— Станиславъ, опшменскій маршалокъ, 292.

Х.

Ходкевичъ Григорій Александровичъ, ковенскій староста, 91.

— Александръ Ивановичъ, пуискій намѣстникъ, 133, графъ на Шкловъ Быховъ, изъ Мыши, воевода троцкій 325.

Халецкій Деметрій, изъ Хальча, земскій подскарбій и писарь в. кн. Л-го 145.

Ходкевичъ Геронимъ, воевода мстиславскій, трибунальный маршалокъ, подписался подъ документомъ „польскимъ писмомъ“ 177.

— Григорій, панъ виленскій староста гродненскій 230.

Хоецкій, 54.

Хомичъ Федоръ, зем. 398, 399, 401.

Хорельскій Григорій, шешольскій и кроштенскій намѣстникъ умоцованный митрополита, 24, 32.

Хомичъ Федоръ, зем. троц. пов., 307—310.

Хотишевскій Войтехъ, слуга, 81.

201, 202—8, 213, 248—251, 285, 332, 380, 391, 398—401, 425, 428, 437, 444, 450, 462, 471.

Хрщановичъ Барбара Матысовна Петрова, зем. троц. пов., 269, 277—8.

— Гендрута Юрьевна, зем. троц. пов., 248—251, Миколаева Хрщановичъ 278.

— Лавринъ, зем. 268—276, 277—280.

— Ленартъ, зем. 268—276, 277—280.

— Криштофъ, зем. 268—276, 279—280.

— Миколай, возный троц. пов., 200.

— Павелъ, возный 2 троц. пов., 242, 251, 252, 256, 268—276, 277—8, 180, 307—310, 334, 349, 350, 351, 373, 374, 398, 399, 450, 462, 468.

— Урбанъ, зем. 268—276, Урбанъ Петровичъ 277—280.

— Якубъ Андреевичъ Сыревичъ, зем. 248.

Ц.

Царевичъ Пуискій, Шахметъ Темирковичъ, 326.

— Ябекъ Темирковичъ, 326.

Цаирбуць Петръ Якубовичъ, шляхтичъ 472.
Цедровскій Мальхеръ, панъ вацый, 455.

Ч.

Чановицкiй Касперъ, старотроцкiй намѣстникъ, 145—7.
Чаплинскiй Матысъ, панъ, 85.
Чарторыйская княжна Гелена, Остафьева Горностаева—воеводина новгородская, 58.
Часновицкiй Каспоръ, 147.
Черневскiй Мышка Иванъ Ярофеевичъ, возный трок. пов., 45, 53, 78, 79, 101, 144.
Чеховичъ Каспоръ Юревичъ, подкоморiй вилкомирскiй, 13, 14, 16.
— Мартянъ, королев. дворянинъ, 91.
— Томашъ, зем. трок. пов., умоцованный 58—62, 199—202, 285—296, 304—306, 316, 317.
Чивовичъ Юрiй, зем. 297, 298.
Чивчини, пробоцковскiе вацкiе татары, 455, 458, 459.
Чижовна Миколаева, Галена Богушовна изъ Тарасовичъ, 430.
Чирвинскiй, возный троц. пов., 303, Станиславъ 340, 342, 343, 282, 428, Станиславъ Якубовичъ, 440.

Ш.

Шалева Оршуля Яновна Гринкевичовна, Каспорова 175—179.
Шалевичъ Бальцеръ Касперовичъ, 175—179.
— Войтехъ Каспоровичъ, 175—179.
— Ганна, Ева, Зофiя и Ядвига Каспоровичовны, 175—179.
— Станиславъ Каспоровичъ, зем. трок.
— Шаль Янъ Каспоровичъ, 175—179.
Шалжада Соломоновна, татарка 457.
Шарага Кудра Петръ возный трок. пов., 79, 107, 153, 159, Щарага Кудра 162, 165, 166.
Шаабъ Ярошъ, зем. троц. пов., 6.
Шедевичъ Балтрмей, зем. 398—401,
— Зофiя Щасновна Войдовговичъ Матеева, троц. зем. 449—454.
— Лавринъ, зем. 452.
— Мартянъ, Матеевичъ, зем. троц. пов., 451.
— Матысъ Матеевичъ, зем. троц. пов., 449—454.
— Миколай, зем. 398—401, М. Матеевичъ 451.
— Павелъ Матеевичъ зем. 154,

— Петръ Матеевичъ, зем. троц. пов., 449—454.
— Станиславъ, зем. троц. пов., 449—454.
Шайховичъ Галвойшъ, татаринъ троц. пов., 321, 322.
— Хадычъ Давлебехтовна, трок. татарка, 322.
пов., 80—82.
— Галена Томашовна, 80—82.
— Гальшка Андреевна, Держежъ, 81.
Шимановичъ Томашъ, зем. господар. ковен. пов. 175.
Шимбаръ Адамъ Юревичъ, зем. троц. пов., 307—310.
— Станиславъ Миколаевичъ, зем. 307—310.
— Юрiй, зем. троц. пов., 307—310.
Шимковичъ Богуславъ, зем. трок. пов., 12.
— Езофъ, служебникъ, 76.
— Станиславъ, шляхтичъ, 58.
Школовичъ Андрей, шляхтичъ, 237.
Шолковскiй Янъ, зсмянинъ вилкомир. пов., 299.
Шостовицкiй писаръ, 157, 166.
Шумжада Касперъ Станелевичъ, 134.
Шумскiй Миколай Криштофовичъ, королев. державца рудницкiй, межирѣцкiй и терешинскiй 152—161, 162—170.
Шурпа Лукашъ, умоцованный 225, 228, 233.
Шурскiй Янъ, служебникъ 1,

Щ.

Щасновичъ Андрей, 453.
— Войтехъ, зем. 222.
— Каспоръ, зем. 452.
Щоголь, зем. ковен. пов., 93.

Ю.

Юревичи, 379.
— Августынъ, зем. 224, 300.
— Балтрмей, зем. троц. пов., 445, 464, 465.
— Войтехъ изъ Богдановичъ, шляхтичъ 222.
— Галена Юрьевна, Родошниковна, во 2-мъ бракѣ Тимовеева Бачина, 224.
— Зофiя Юрьевна Шефановичъ, зем. троц. пов., 445, 464, 465.
— Иванъ, шляхтичъ, 411, 415.
— Катерина Яновна Кiютевна, 386.
— Мать, зем. 222. Матысъ 389, 390.
— Павелъ, зем. 222.
Юревичъ Станиславъ, панъ, 173.
— Щасный, шляхтичъ, 206, 247, 349, 396.
— Юкъ, войтъ села Ворколъ, 394.
— Якубъ, зем. 384—391.
Юржичъ Томила Щепановна, Миколаева Царпшана, зем. троц. пов., 104.

Юрковичъ Матукъ, бояринъ олешиискаго двора, 59.

Юхновичъ Еразмусъ, трок. мѣщанинъ, 52, 53.

— Матъ, зем., 222.

— Станиславъ, бояринъ, 167.

Юхновскій Петръ, панъ 75, 406

Я.

Явойша Амброжей, зем. троц. пов., 251—253, 398.

— Янъ, панъ зацный 398.

Явойшовичъ Матысъ Якубовичъ, зем. ковен. пов., 45.

Ягейло Розмусъ, панъ 331.

Ягеловичъ Янъ Мартиновичъ, мѣрникъ 106.

Ядацкій, см. Бурба-Ядецкій

Якимовичъ Щепанъ, 227, 230.

— Якимъ, зем. 237.

— Абдула, князь, татаринъ троц. пов., 321—322.

— Балтрожей, шляхтичъ, 292.

— Балтроемъ, гегужинскій бояринъ, 412.

— Мартинъ, шляхтичъ, 292.

— Миколай, зем. троц. пов., 102, 206.

Якубовичъ Себастыянъ, возный трок. пов., 46.

— Ходыча Маргузянка, троц. татарка, 321

Якубъ Миколаевичъ, зем. господар. ковен. повѣта, 4.

Яишта Якубъ, Яновичъ дусьмянскій мѣщанинъ 375.

Якуновичъ Якутъ, лавникъ села Рудомянцевъ 48.

— Андрей, 63.

— Валентынъ, зем. господар. трок. пов., 62—68.

— Войтехъ, зем. 144, шляхтичъ троц. пов. 371.

— Гальжбета, 350.

— Григорій 350, зем. 400.

— Беньяшъ, зем. лид. пов., 129.

— Лавринъ, зем. 400.

— Лукашъ, войтъ города Волькиникъ 38.

— Марта, 350.

— Матей 63, витеб. воевода, маршалокъ, державца волькиницкій и мерецкій, 95, 350.

— Миколай, зем. 222, 350.

— Петръ, зем. троц. пов., 128

— Станиславъ, 63.

— Томашъ, 350.

Яновичъ Счасный, служебникъ, умоцованный, 1, 2, 8,

— Щасный, панъ 42.

— Юрій, 335.

— Ягнешка, 350.

— Якубъ, дусьмянскій мѣщанинъ, 260. зем. 400.

— Янъ Яновичъ, зем. 237.

Янушевичъ Петръ, зем. трок. пов., 116.

Янушковская, землянка троц. пов., 349—353.

— Балтроемъ Григорьевичъ, 192.

Янушковскій—Гедговдъ Андрей Юревичъ, 192.

Янушовичъ Амброжей, шляхтичъ, 237.

Янъ, бискупъ виленскій, 95.

Ярмола Янъ, королев. дворянинъ, 110.

Яронимовичъ Янъ, зем. трок. пов., 89.

Ясеновичъ Абдулъ, князь, татаринъ троцкаго пов. 327.

— Войтехъ, панъ 24.

Ясенскій, Ясянскій Миколай, писарь вел. княж. Литовскаго 13, подкоморій земли виленской 15, 16, 17, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 33, 34.

Ясудовичъ Криштофъ, зем. трок. пов., умоцованный, 170—174, 218, 222, 252.

— Лукашъ, зем. трок. пов., умоцованный 391—398.

— Марина, землянка троц. пов., 251—253.

— Мартинъ Якубовичъ, зем. троц. пов., 251—253

Матысъ, шляхтичъ, 252.

— Щепанъ, панъ зацный 398, 552.

— Янъ, зем. 453.

Ясутовичъ Щасный, шляхтичъ трок. пов., 66.

Яцкевичъ Матысъ, жижморскій войтъ, 85.

Ө.

Өедоровичъ Бурцъ зем. ковен. пов., 93.

— Володько, бояринъ, 121.

— Еско, господар. зем. 120, 121.

Манка, 121.

II.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАШЙ.

А.

Авиштосе, сѣножать уроч., 270, 276.
 Автонаты, Непракштенскій грунтъ, 422.
 Адамово, им. въ Талхонтовичахъ, 202, 203,
 Адамовщина 204, 206, 207.
 Александровская нива, 43, 189.
 Александровскій садъ, 73,—грунты 180.
 Андрейновъ рубажъ, уроч. 133, 135.
 Антарунле или Упитолтяны, гегужинское село,
 (12 уволокъ) 412.
 Антобулы, село 49.
 Антокольни, называемое иначе—Орчуицы, Буб-
 ли, село 98.
 Антокольны или Поволя, королев. село, 86.
 Антоново, им. троц. пов., 281.
 Апидемайги уроч. 62.
 Апидеми, нива, 202, Опидеми 203, 206, 208.
 Арие, озеро, 123.
 Ария, рѣка 128.

Б.

Базаровичи, им. въ троц. пов., 4, 44.
 Бакаляровое, оз., 229.
 Балберишни, им. ковен. пов., 131, 136, перво-
 начально Ганусишки 139.

Балса, р., 112, 114.
 Балсалавки сѣножать, 112, Балсалавкись (28
 мор. 19 прут.) 113, 114, 115.
 Балтоажерисъ, озеро, 301.
 Балтуписъ, рѣч. 152, 157, 158, 160, 162, 166, 167.
 Бальбериская дорога, 136.
 Барберы, им. ки. Яр. Яр—ча Головчинскаго,
 114, 133, 134, Барберишки 140.
 Бейжаны, им. троц. пов., 222, 434, 468—473.
 Беланишки, село 300.
 Березинь, грунтъ, 270.
 Березовое болото, 433, 436.
 Берестейское воеводство, 372.
 Берестовица, им. 226,
 Билайтишки, уроч., 146.
 Биржи, им. 2.
 Бирулишки, им., 82, 394.
 Биштанская королев. пуца, ея разграниченіе
 съ пуцею Пунскою, 110—116.
 — держава, 114.
 Биштанское лѣсничество, 110, 113, 114, 115 116.
 Биштаны, им., 114, 116, 140.
 Блажишка, нива, 106.
 Блюдели, лѣсъ—урочище, 269, 271.
 Бобра, р., 226, 230.
 Богданишки, гегужинское село (17 уволокъ),
 413, 416, 420.
 Богдановичи, им. трок. пов. 171, 173, 179.
 Богдановскіе грунты, троц. пов., 7.

Балтупись, см. тоже Балтупись.
 Борбутишки, сѣножать, надъ р. Стравой, 405.
 Борвойнишки, им. въ троц. пов., 6, 9.
 Бороле, грунтъ имѣнія Минелганъ 296—298, 304—6, Бороли 310—319.
 Борткевичи, им. 441.
 Бортишна, нива 441, 449.
 Брамеда рѣка, 146, Бражелка 147.
 Бранскій повѣтъ, 197, 198.
 Браславскій повѣтъ, 132, 299.
 Бубен или Орчунцы, королев. село, 85, Бубли 98.
 Бузганскій лѣсъ имѣнія Стравеникъ, 77.
 Бузганы село, 268, 269, 272, 273, 275, 276.
 Бурбиное селище, 58, 59, Бурбино 60.
 Бусилолиздъ, уроч., 193, 194, 195.
 Бутковцы, село трок. пов., 7.
 Бутюны село жижмор. волости, трок. пов. 2, 3.
 Бѣлестецкая граница, 226, 229.
 Бѣлый Камень, округъ 286.

В.

Важиугары, уроч. имѣнія Мойшаголъ 17.
 Вака, им. трок. пов., 55—56, 323, 325, Вака татарская 327, 328, 329, 340—341, 441, соломоновская и царевская 455, 458, 460, 26).
 — рѣка, 556, Бѣлая Вака 151, 168, 322 439, 458.
 Ваневская граница 226.
 Варкиля кальнасъ, гора 73.
 Варпа, р. 418.
 Варшава, городъ, 16, 87, 89, 94.
 Васешскій повѣтъ, 39.
 Васковщина, нива 405.
 Вацкій дворецъ, 325.
 Вейсея, 238.
 Велейскій перевозъ, (на р. Веліи Виліи, близъ села Войтенянъ трок. пов.), 182.
 Велея, р. (нынѣ Виліи) 1, 72, 73, 74, Веля 151, 182, 187, 381, Велія 411, 412, 449, 463.
 Виликіе Луки, городъ, 119.
 Велиное поле, (на 10 бочекъ сѣянья) уроч. въ троц. пов., 125—130.
 Велички, им. 167.
 Величковскій дворъ, Евстафія Горностая, въ трок. пов., 50, 51, 55.
 Веневская граница, 229.
 Веркста, рѣчка 420.
 Верпа, р. 417.
 Верхня, р. въ троц. пов., 144, Верхня 151, 398, Веркстія 414, ручай 415.
 Вершоводега, р. См. Вишуводега.
 Вешкована, лѣсъ, 74—80, 83, 84.
 Вештортишки, поле, 215, 218.

Видинишки, им. 425—437.
 Вижейна, рѣч. 123.
 Вижейны, озеро, 123.
 Викторовщина им. троц. пов., 104, 105, 108, 108.
 Виленская земля, 13, 15, 17, 19, 22, 23.
 — дорога. 22.
 Виленскій бернардинскій костелъ, 2.
 — Господарскій замокъ, 346, 401.
 — костелъ „Панны Марьи на Песку у Вильни“, 146.
 — повѣтъ, 65, 457, 458.
 Виленское воеводство, 13, 19, 20, 155, 184.
 Виліа, р. Ср. съ Велея, 386.
 Вилкомирскій повѣтъ, 299.
 Вилунишки, им. 147.
 Вилунскъ село троц. в-ва, 145—147.
 Вильна, городъ 2, мѣсто Виленское (Вильно) 4, у Вилни 17, 18, у Вилни данный 24, 25, 26, 33, 42, до Вильна 55, 90, 91, 92, „з Вильна“ 95, дата у Вилни 107, 120, 130, 146, 150, „з Вилни“ 157, „з Вильна“ 166, у Вилни 203, 220, 276, 339, 372, „писанъ у Вильни“ 392, „у Вильни“ 416, 467.
 Виняшнота, сѣножать, 463.
 Вишоводега, рѣчка, въ троц. пов. 438, Вишоводега 455, Вершоводега, рѣка 459, Вишоводига 460.
 Вишуводеги, уроч. 439, 455.
 Висонъ, озеро, 218.
 — им. троц. пов., 349.
 Вистинецъ, озеро, 123.
 Висунскій дворъ, 468.
 — грунтъ, 469.
 Висунское поле, 468.
 Висуны, им. въ троц. пов. 468—473.
 Вюнь, озеро 215.
 Влоскій край (Италія), 395.
 Возники, грунтъ въ мельницкомъ повѣтѣ, 244.
 Войгакня, сѣножать, 112.
 Войгово, им. 65, 82, 151.
 Войгутишка земля 353.
 Войкилишки, им. въ городен. пов., 119, 122.
 Войскутишки, поле, 363.
 Войскунишки, поле 362.
 Войтенянское поле, въ им. Попортяхъ, 171, 179, 187.
 Войтеняны село, 179, 186—191.
 Войткелишки, гинейтшскій лѣсъ, 58, 59.
 Войткуны, им. 349, Войткуны 361, 365.
 Войшвиланская граница, 361, 362.
 Волкиницкая волость, 103.
 Волконемскія уволоки, 43.
 Волконемя, нива 70 и 72.
 Волневскій дворецъ, 226.
 Волпенская граница, 229.
 Волочищи, им. въ Волын. землѣ, Кременец. пов., 35, 36, 37.

Волынь, область 35, 128, „пжъ Волыньи Подляше отъ Трокъ до Коруны привернено по росписаню повѣтовъ отъ уни“ 124, 240.
 Волькинини, королев. им., съ городомъ и трок. пов., 38, 39, 129.
 Волькиниция (Олькиницкая волость), трок. пов., 38, 39, 127, 128.
 — Королев. держава, 39.
 — Хоругвь, 150.
 Волькиниций королев. дворъ, 38.
 Волюицы, село, 44.
 Ворюльская дорога, 396.
 Ворюльцы село сомилш. державы, 349, 363, 391, 393, 394, 396, 397.
 Вортописъ, рѣчка, 138, 134, 135, Вартуписъ 136, 139, 140, 141.
 Вотеняны, село, 73, имѣнія Попортей, трок. пов., 171.
 Вселюбское имѣние, 429.
 Выгоны Дервяны—уроч. 73.
 Выдриска сѣножать, 70.
 Выдриши, им. 70.
 Вымиши, грунтъ уроч., въ троц. пов., 348.
 Высокій Дворъ, им. троц. пов., 215, 223, 270, 272, 275, 361, 362, 363, 365, 378, 473.
 — гай, уроч. 345.
 — островъ, уроч. 379.
 Высокодворская хоругвь, 150.
 — дорога, 361, 362, 365.
 Высокое, уроч.—нива, 405.

Г.

Ганусиши, им. троц. пов., 101, Гонусишки 202, потомъ Балберишки 139, 192, 198, 145.
 Ганусовскій дворъ, 133.
 Гаюкша ройсть 379.
 Гаюкшисъ озеро въ троц. пов., 378, 379.
 Гегужинская граница, 284.
 — дорога, 419, 424.
 — пуца, 284, 416, 417, 421, 443.
 Гегужинскій дворъ, 411, 412, 421.
 Гегужинъ, им. троц. пов. 151, 208—9, 224, 283, 284 299, 300, 301, въ виленскомъ, Троцкомъ, Ковенскомъ повѣтахъ, обаполъ р. Велія и Ламены, съ Гегужиномъ 411, 417, дорога идетъ съ Ковна до Кгегужина 418, 420, 421, 424,
 Гедройская стѣна, 22.
 Гейденисъ, лѣсъ въ трок. пов., 6, 8, 9, 10, имѣнія Гудянъ 11, въ Розгейишкахъ 12.
 Гейтовтишки, островъ-урочище, 378.
 Гемелинская гора, троц. пов., 7.

Геневщина пустошная земля, 90.
 Геняны село им. Дусьмянъ, трок. пов., 39, 392.
 Германискій грунтъ, 442.
 — лѣсъ, троц. 442, 443.
 Германиская, сѣножать, 442.
 Гернишная дорога, 418.
 Гильбетъ, болото городен. пов., 148.
 Гинзивиши, уроч. въ им. Гудянахъ, троц. пов., 7.
 Гинейтишки, троц. пов. им., 58-62, 151, 260, 335, 378, дорога идетъ до Гинейтишокъ 398, 399.
 Гинцовщина, пустошная земля, 90, 91.
 Гинюшка, пустошница 74.
 Гирюулисъ, ручей 433, 436.
 Глосинъ нива, 176, урочище 177.
 Глубокая, р. въ троц. пов., 330.
 Глубокое болото, въ троц. пов., 342, 344, 445.
 Глухой лѣсъ, уроч. 378.
 Глѣбовичовская каменица въ Вильнѣ, на Нѣмецкой улицѣ, 416.
 Гойцуши, нива 105.
 Головчинъ, им. 131, 139.
 Гольшеница, им. 349.
 Гомонта, рѣчка, 249, 279.
 Горневый Ройсть, лѣсъ, 152, 154, 159, 161, 162, 167, 170.
 Городенская граница, 116, 117, 234.
 Городенскій повѣтъ, 119, 120, 147, 148, 150, 225, разграниченіе его съ трокскимъ повѣтомъ 229-242, 335.
 — округъ, 235.
 Горедна 124, 151, 240, 241.
 Городно, городъ, писанъ у Городне 14, 16, 17, 118, 119, 120, 123, 226, 428.
 Гороновское поле, 390.
 Гравжа, уроч. имѣнія Заборья 380-383.
 Гремата, р. 450, 453.
 Гринкишке-Парангави, сѣножать, 450.
 Гринковское имѣние, 274.
 Гровжель уроч. 62.
 Губинская граница, 275.
 Губинскій дворъ, 269, 270, 271.
 Губинское Стревеницкое Сайбутовское имѣние въ троц. пов., 268, 271.
 Гудиское поле, 358, 365.
 Гудолави, грунты въ трок. пов., 20, 33.
 Гудяны им. въ трок. пов., 6, 7, 9, 11, 12.
 Гумница, поле въ трок. пов. 377, 380.
 Гунканцы село 364.
 Густяняцы, село 48.

Д.

Давена, рѣка 110, 111, 113, 114.
 Давинская дорога, 133, 134, 137.
 Дашковщина грунтъ, 205, 206, 207.
 Дейнове, им. трок. пов., 180, 185, 189.

Дексна, рѣчка, 284.
 Дексни, сѣножать, 21.
 Декшинсь, ручей, 283, 284, 441, 442, Декшинсь 443, 444.
 Делниксь, озеро, въ троц. пов., 216, 218, 249. 279, Делниксь.
 Дернава, нива, 215.
 Десищи, уроч. 23.
 Дзингово село пунской державы, 131, 182, 137, 142.
 Диновицкій дворець, 326, 327.
 Добн, поле 215, Добина, надъ Кровномъ 218.
 Добша, ручай 414.
 Довговская хоругвь, 150.
 Довгулишки, грунтъ 270, 273, 276.
 Довгяловичи, село, 103.
 Довкшовъ, королев. село, 110.
 Довойновъ грунтъ, 270.
 Довспуда, р., 225, 229, 230.
 Довспудъ, мѣстечко, 229.
 Дойновскій обрубъ, 28.
 Дойнишки, поле 436.
 Дойново село 429, 450, 433, 434, застѣнокъ 435.
 Долгая, нива, 106.
 Долгов болото, 344, 345.
 Домброва Смольняно, околица путныхъ бояръ, 91.
 Дорсуньши, им трок. пов., 40, 42.
 Дорсуньшскій королев. дворъ, 40.
 Дробуньши, им. троц. пов., 269.
 Дробуньши, село, 274.
 Дрозаль, болото троц. пов., 377.
 Дрингайнишки, застѣнокъ 364.
 Дубино, или Строга болотце, 136.
 Дубинки, им. 2.
 Дубинская дорога, 136, Дувинская—142.
 Дубкейлись, нива 106.
 Дубравки, грунтъ, 293, 294.
 Дубровы, грунтъ—урочище Пунской державы, 132.
 Дубя, сѣножать, 345.
 Дувинскій лѣсокъ, 133, 134, 140.
 Дугня, сѣножать, 352.
 Дума, рѣч. 82.
 Дусминская пуца, 260, 335, подъ Пиктевичамъ 378.
 Дусманы, им. трок. пов., 39, 59, 192, 195, 196-198, 242-245, 256-269, 335, 339, 367, 368, 369, им. съ мѣстечкомъ 371, 383-380.
 Дыйнишки, грунтъ 427.
 Дынаборское староство, 284.
 Дырванъ, поле, надъ озеромъ Висономъ, 218.
 Дыргиланцы, село 430.
 Дыховщица, Непракштанскій грунтъ, 422.

Е.

Евье, им. троц. пов., 319, 323, 339, 341, 346, „писанъу Евю“; 372, 384, 391, 441, 444, 460, 462.
 Ейгуловскій грунтъ, имѣнія Висунъ 468, 469, Ейгуловщина 472.
 — дворець, 471.
 — лѣсъ, 468, гай 470.
 Ейгуляны село въ троц. пов., 470, 473.
 Ерманские грунты, имѣнія Янушконицъ 441.
 Ецовщица, пустовщица, 98, 99, Етюневская 100.

Ж.

Жастовтовичи, боярская околица 394.
 Жедишки, им. троц. пов., 349.
 Жеймена, р., 99.
 Жейморайстисъ, болото троц. пов., 7.
 Желва, рѣчка 410, рѣка 418.
 Желая, р. въ им. Шешоляхъ, 21.
 Жимморская волость, въ трок. пов., 2, 90.
 — королев. держава, 3, 85—98.
 — хоругвь, 150.
 Живинча, ручей 416.
 Жимморскій королевскій дворъ, 85, 88, 89, 90, 91.
 Жимморы, королев. им. въ троц. пов. 37, 82, 85, 86, 88, 89, 91, 92, 94, 95, 96, 98, 151, дорога идетъ изъ Пуны до Жимморъ 175, 177, мѣсто господарское 202, 207, 391, мѣстечко 393, 397, 420.
 Жилины, им. 274.
 Жиркленьскій перевозъ, 78.
 Жихораны, имѣние, 426, 427, 428, 432, 433, 436.
 Жодальная, им., 287.
 Жодишки, королев. село, 49.
 Жомонтская земля, 1, 285.
 Жосвиники село, 103.
 Жосленская держава, 172, 300, 319, 411, 418, 419, 421.
 — волость 185, 190, 311, 417, 419, 424.
 — пуца, 410, 411, 425, 418, великая 419, 419, 421, 423, 424.
 Жосли, дорога идетъ с. Трокъ до Жосель 194, мѣстечко 316, 417, 421, 223, 424, 426.
 Жувинская дорога, 131, 133, 134, 136, 139, 140, 141, 142.
 Жувинскій мостъ, уроч. 133.
 Жувинты озеро 134, 136.
 Жукиды, ум., первоначально Станелевичи, 134.

З.

Заборовскій дворъ, 463.
 Заборье, им. въ троц. пов., 380—383, 384—391, 407, 410, 445—8, 449, 462—467.

Завелье, им. зар. Вельею (Виліею), въ троц. пов., 7.
 Загольвенскія имѣнія 342.
 Заламенскій дворецъ, 151.
 Залѣсковщина, им. троц. пов., 237, 238.
 Залѣсье, пунскій фольваркъ, 136.
 Заросли, лѣсъ—уроч. имѣнія Стравинникъ—Сайбутовичъ, 269, 274.
 Засалаварты, гай имѣнія Юревичъ, троц. пов., 251—253.
 Зволинишки, ройсть 379.
 Зворкушки, земля, 352, двѣнадцать морговъ 353.
 Зденковщина, земля, 351.
 Зельва, р., 226.
 Зубовщина, грунтъ надъ р. Глубокою, троц. пов., 330—333.

И.

Иванки село, въ бранскомъ пов. 197, 198.
 Игле, королев. село, 110.
 Икнашимъ Ужускердымось Ривколовкисъ, уроч. имѣнія Бейжанъ, 468.
 Илгая уроч. 62.
 Илган, нива—уроч. 62.
 Илги озеро, 58, 59, 98.
 Илговская дорога, чрезъ им. Гнейтятишки, трок. пов., 60.
 Илевщина, нива 406.
 Инфлянтская земля, 196.
 Ирмутьшки селище 406.
 Ифлянская земля, 261, Ифлянты 286.

К.

Калитела, уроч. 62, Калита, нива 466.
 Касперишки, пустошизна, 73, 74.
 Каданское село, 48.
 Кейтовъшки, мѣстечко 57, 143, 425, 429, 430, 434.
 Кейтовъшская плебанія, 57.
 Келмѣ, ройсть, 378.
 Кемшесупяла, уроч. въ трок. пов., 12.
 Керегелишки, село, 292.
 Кермелись, болото въ им. Шешоляхъ, 21.
 Кермушксь, поле, 215, 218.
 Керта., 81, 82, 151.
 Кертуницкая граница, 8.
 Керутишка сѣножать, въ троц. пов., 4, 5.
 Керутишки село въ троц. пов., 4, грунтъ 44—50.
 Керутишская зем. им. тр. пов., 5.
 Кертуницкое село, въ Жижмор. вол., 3.
 Килеклансь, нива, 406.
 Киркляны, им. троц. пов., 306, 391.

Киркуишки, гегужинская пустошизна 419.
 Кирмунишки, вастѣнокъ-поле, 354.
 Кирсна, им. 238.
 Кіевъ городъ, послуга, (коморника) вышла за казаками за Кіевъ, в дикіе поля 176.
 Кладубы село мерец. повѣта, 121.
 Клепачи, мерецкое село, 119.
 Клиндевичи, им. трок. пов., 50.
 Клиды село 48.
 Ковенская дорога, въ трок. пов., 9, 133, 134, 136, 137, 139, 140, 141, 142, 418.
 — волость, надъ р. Пилвою 113, 114.
 — граница, 120, 124, 151, 230.
 Ковенскій бернардинскій костелъ, 2.
 — Королев. замокъ, 91.
 — повѣтъ, 4, 6, 40, 44, 78, 80—82, 93, 97, 110, 131, 150—152, 215, 411, 441.
 Ковинны, уроч. 433.
 Ковно, городъ, 2, 380, „до Ковна“ 415, дорога идетъ съ Ковна до Кегужана 418, 420, 423, 424.
 Ковсинянская дорожка, 436.
 Ковсиняны, селлище 436.
 Ковшишки, тоже Кунчишки, 91.
 Кодоршина, сѣножать имѣнія Нарвидова, троц. пов., 307—310.
 Кожукишка, сѣножать, 201, 202, 213 466.
 Козелькишки, королев. село, 78.
 Козельскъ, им. 1, 3, 6, 13, 142.
 Коклинъ, грунтъ, 193, 194, Коклина 292.
 Колзаковская имѣнье, 346.
 Колтынянская дорожка, 483.
 Колтыняны, им. 433.
 Кондратишки, грунты трок. пов., 7.
 Конецъ Опидеи, урочище им. Сирпуть, 62.
 Конюхи, село, 103.
 Конюшны, им. 21.
 Корвея, рѣчка 561.
 Корейвановъ, нива, 43.
 Корейвская нива, Роменовщина, 43.
 Корейвичи село 57, 102.
 Корейвовичи село, 105.
 Кормяловская пуца, граничащая съ Жосленскою, 410, 414, 417, 418.
 — волость, 417.
 Королевъ мостъ, уроч. 226.
 Коруна Польская, Польша 55, нжъ Волянь, Подляше отъ Трокъ до Коруны правернено по росписаню повѣтовъ отъ уни 124.
 Косово, им. въ Слоним. пов., 243, 368.
 Корчовскіе (тоже Курчовскіе), грунты въ троц. пов., 461.
 Котельники село 268, 269, 272, 273, 275.
 Коткушки, ройсть, 473.
 Котра, р., 226.
 Кошаны, им. 143, 161, 174.

Краковопольская волость Пуцкой державы, 132.
— стѣна, 139.
Краковоло Олитскій фольварокъ, 136, 140.
Крановъ, городъ, 133.
Кракшли, лѣсъ надъ р. Спенглоу, трок. пов.
425—436, 437.
Кракшлись, урочище-бродъ, надъ р. Стравой
въ им. Стравенникахъ 405.
Кракшня, р. въ троц. пов., 193, 194.
Кременецкій повѣтъ, въ Волын. землѣ, 35.
Кремпа, рѣч. 152, 155, 156, 157, 158, 159, 160,
161, 164, 166, 167, 168, 169, 170.
Криванскій дворецъ, 70, 73, 74.
Криваны, им. трок. пов., 42, Криваны, попорт-
скій дворецъ, 69, 70, 71, 73, 74.
Крикштанское войводство, 120.
Крикштань, им. декретъ по спору, въ какомъ
повѣтѣ оно лежитъ—въ трок. им. го-
роденскомъ? — 116 — 125, Крикштань
надъ р. Нѣмною, 225—242
Кровшъ, уроч. 215, 218.
Кремпа, р., 153, 154, 162.
Кромпе, сѣножатное урочище и грунты, 153.
Крони, городъ, 4, въ Ковен. пов., 78, 79, 80,
100, 110, 130, 145, 154, 163, 176, 179,
193, 278, 279, 280, 329.
Крошты им. въ трок. пов., 13, 14, 15, 16, при-
надлежащее, къ им. Шешоламъ 17, 19,
20 24, 33, 34.
Куданцы, село, троц. пов., 98, 99.
Куданцы село, 144.
Кулзиманы, вацкое, село, 302, 320.
Кулоговскій домъ, въ г. Ошменѣ 340.
Кулуньшики, им., 82, 391, 392, 394, 395, 396, 397,
Кулаша, рѣчка, 363.
Кульзиманы Вацкіе, татар. село, троц. пов., 321,
322, 324, 326, 329.
Кунчишини пустовская земля, 90, Ковшишки 91.
Курклишки, им., 146.
Курнишки, им., 82.
Курчевскіе грунты 545, 428, им. 460, корчев-
скіе дубы 461.
Куршаны, село, 300, Жяжморское село 420.
Кучовскій огородъ, 439.

Л.

Лавниста, тоже Ловкиста, р. 70.
Лавровый гай, уроч. троц. пов., 199, 200, 201,
210,
Ламена, р. 151, 411, Ламяна 416, 418, 419, 420,
423, 424.
Ламены, им. троц. пов., 209, 224, Гегужинское
село (24 волока) 413, 414, Ламенцы
415, 419, 422.
Лалекольни, застѣнокъ 302, Лапикольни 304.

Лелунъ (большое), озеро въ им. Ганусишкахъ
101, 102, 103.
Лемешовскій ручай, 284.
Леполаты село троц. пов., 128.
Лепунскій округъ, троц. пов., надъ оз. Стоги-
немъ 104.
Лелуны королев. дворъ, трок. пов., 39.
Ливинты, господар. село, 410.
Лигойни, село въ межирѣц. пуцѣ, 154, въ ме-
жирѣц. державѣ 162, 168.
Лидскій повѣтъ, 45, граничатъ съ троцкимъ
119, 120, 129, 192, 195, 226, 240, 242,
255, 366.
Лимша, рѣч. 82.
Люна или Поволя рѣч. 82.
Липовое поле гора, троц. пов., 7, 12.
Литва, государство, 87, 395.
Литвинцовый десятокъ, въ мерецкомъ пов., 120.
Литвинцовское Коротковское имѣнье, троц. пов.,
348.
Литоваришини, им. троц. пов., 302, 323—329,
339—341.
Лозбагамесь сѣножать 386.
Ловкиста, р. 70, 421.
Ловкогала, им. 398.
Лоздейнисъ держава, 148, 149.
— пуца, 237,
Лоздея р., 123, 147, 237.
— им. 149, Лоздеки 284, 237.
Лозинь, болото, 344.
Лойти село 434.
Лонштуля р. 22.
Лунная, 226.
Лысовское село, въ троц. пов., 247.
Лютанцы, село троц. пов., 249.
Ляскишки, им. 473.
Лясовскій дворецъ, 461.
Ляховицкій дворъ, 193.
Ляховичи, им. троц. пов., 193—5, село 358,
360, 364.
Ляховицзна, грунтъ, 349, им. 358.

М.

Мажунцы, им. 48.
Мозовецкая граница, 119, 226, 229, 230.
Мозовшъ, область, 119.
Максимишки, уроч. трок. пов., 7, 8.
Маниннанцы, им. 127.
Манюлишна, пустовицзна, 353.
Марграбы им. въ городен. пов., 227, 228, вор-
собинское Марграта, надъ р. Нѣмною
232, 233, 287, 238.
Мартиновскій Романовича грунтъ трок. пов.,
42, 43,

Матеевщина, фундушевскій грунтъ въ г. Трокахъ, церкви Рождества Пречистыя Богородицы, забраный татарнымъ княземъ Анхою Ахметевичомъ 50—55
 Мацянцы, им. троц. пов., 849.
 Мацковецъ сѣножать, 112, 113, 114.
 Медвѣжій Колодецъ, уроч. трок. пов., 8.
 Медукшта р. въ трок. пов., 44.
 Медукшты им. въ трок. пов., 4, 45.
 Медины, сѣножать, 71, мѣст. 73, 74.
 — Шилогались уроч. 418, 419.
 Межирѣцкая королев. пуца въ троц. пов., 152, 154, 162.
 — держава, 162.
 Межирѣцкій господарскій дворъ, 153, 162.
 Мелжурайсти, Гемелинская гора, трок. пов., 7
 Мелицкий повѣтъ, 244.
 Менскъ (Минскъ), городъ 255.
 Мерецкая волость, 120, 229.
 — держава, 237.
 — пуца, 234, 235, 237, сумежная съ переломскою 238.
 — хоругвь (округъ) 150, 233, 234, 235, 237, 240.
 Мерецкій королев. двор. 89.
 — коло (округъ) 234, 237, 239.
 — округъ, 124, 235, 240.
 — повѣтъ, 120, 230, 235.
 Мерецкое хорство, 120, 121, Мерецкая хорувъ 124.
 Меречъ, городъ, 117, 119, а Меречъ до Трокъ належалъ 148, 150, 229, мѣсто 234, 235, 240.
 Мижуйнишки, пустовская земля, 88, Мужукишки 92, 93, 95,
 Микелевичи село, 49.
 Николаевское им. въ троц. пов., 107, 108, 125, 127,
 Николаевщина, грунтъ, 203, и Дашковскій 205, 206, 207.
 Микутовщина, пустовская земля, 90, 91.
 Милатовъ, 22.
 Минелганы, им. трок. пов., 98, 99, 100, 297, 298, 310, 312, 317, 319, 330—333.
 Минскій повѣтъ, 224.
 Мисавское село въ троц. пов., 249.
 Мисевщина, пустовская земля, 90, 91.
 Мисюшки село троц. пов., 208, 436.
 Митковскій прудокъ, 294.
 Михнишки, им. трок. пов., 50, 52.
 Мицковичи, им. трок. пов., 21, 26, 33.
 Мицковское поле, прозванное Нацкишское, 144.
 Мицкушки, уроч. 390.
 Мицунь село 394, 397.
 Могильникъ, уроч. 175, 176, 177.
 Мойшагола, им. въ трок. пов., 17.
 Моловщина, поле, 216, Моловщина 218, 221.

Моивилишки, пустовская земля, 88, 92, 93, 95.
 Монновскій гай, 285, 288—296.
 Монтыгайло, село 434.
 Мосевичовое гумно уроч. 344, 345.
 Мостовская граница, 226, 229.
 Мосты, им., 226.
 Мохникъ ройсть, уроч. 345.
 Мусинская земля, 321.
 Мустелинъ чай уроч. 345.

Н.

Нарва, р., 226.
 Нарвидовичи, им. троц. пов., 307—310.
 Нартымаи, им. въ трок. пов., 176—179.
 Нарутишки, грунтъ, 355.
 Нарутыны, село им. Кривянь, трок. пов., 42, 72, Нарутишки 218.
 Ната, рѣч. 422.
 Нацоишское или Мацковское поле, 144.
 Нелондишки, грунтъ, 405.
 Немонойтская хоругвь, 150.
 Немонъ, р., 116, 117, 120, 124, 151.
 Немонцы, село 300, 430.
 Непежнампа, сеножать 110.
 Непракшта, рѣч. 422.
 Непракштенская дорожка 422.
 Непракшты озеро Троц. пов., 208—9, 223—4, 299—301, 415, 422, 423.
 Несвижъ им. 99, 145.
 Нетежкампа, сѣножать, 113, 114.
 Нецкуниски лѣсъ, урочище 7, 10.
 Новая Воля, им. 118.
 Новень Островъ, урочище-грунтъ Дусьмянскаго им., троц. пов., 175—198, 242—245, 255—268, 334—336, 337—339, 336—368, Новины 370, 371, 372—380.
 Новиники, уволоки села Першайки, 140.
 Новогородокъ, городъ, 226, 386.
 Новоселки, село троц. пов., 7, 8.
 Новье, им. 65.
 Норостъ, 101.
 Ношлянскій домъ (им.) 64.
 Нѣмонъ, р. 225, 226, 229, 230, 233, 238.

О.

Обдрохманская нива, въ троц. пов., 6, 7.
 Овмеловичи, лѣса 329.
 Огинты им. троц. пов., 6, Огничы 94, 195, 221.
 Огроновская сѣножать, 468.
 Ожъ-Нагара, поле 218.
 Ожоговцы, им. съ замкомъ, 86, 87.
 Озёры, господарское мѣстечко, троц. пов., 384.

Ойгинишки (тоже Эйгинишки), им. 81.
 Ойгинский дворецъ, 81, 82.
 Ойраголы, село Жосельской державы, 172, 185, 190.
 Оименица, нива, 405.
 Окмены, нива, 176, Окменины, уроч. 177.
 Ола, р'вч. 152, 157, 158, 160, 162, 166, 167.
 Олеса р. 1.
 Олехновичи, им. 360.
 Олехновщина, пустошизна, 326, 327.
 Олешинский трок. пов., 58—62, 144, польного писар Теодора Ляцкого 309.
 Олешинский дворъ, 59.
 Олжево, им. въ лнд. пов., 243, Ольжево 256, 257.
 Олита, 237.
 Олитская пуща, 115.
 — волость, 48, 49.
 — граница, 132.
 — королев. держава 131, 136.
 — дорога, 136.
 — плебанія, 44, 46, 47, 49.
 — хоругвь, 150.
 Олына, им. 99, 145.
 Олыннини, нива, 270.
 Олынницкая волость. См. Вольканицкая—.
 Олыха, граничное урочище, 46.
 Олянский обрубъ, 22, 26.
 Олянская поля, 15, грунты 21.
 Оляца, р. 352 Олята 358, 463, 363, 365.
 Оле озеро, 22.
 Оляны им. трок. пов., 20.
 Омолва, озеро 110.
 Омолвица, р'вчка, 110.
 Опибидини, уроч., 146.
 Опидеми, урочище им'вня Сиртуть, 62.
 Опикумы, с'вножать, 466.
 Описскрита, уроч. Троц. пов., 7.
 Ормиллинская нива, 184.
 Ормухдовъ гостинецъ (трактъ), 133.
 Ортыны, королев. село, 89, 90,
 Орчунцы, жпжмор. корол. село, называемое также Бубеяни, 85, 97.
 Осолкиники, озеро въ трок. пов., 51.
 Осолкиницкий, фольварокъ, 51, 54.
 Отм'тна Федорова, уроч. 62.
 Ошеники волькиницкое село, им'вня Милолайки, 125, 127, 128.
 Ошмена, м'всто (городъ) 340.
 Ошменский пов'тъ, 20, 197, 340.
 Ошокеицы село, 57.

П.

Пабали, гора, 183, Паболи, с'вножать 184.
 Пабутишии, островокъ-урочище 361.
 Палаздорумисъ, уроч. 62.

Парангависъ--Григгиске, с'вножать, 450—454.
 Паройстысь, уроч. 62.
 Пасомини, им. троц. пов., 144.
 Пацовичи, господар. боярская околница въ троц. пов., 399, 380.
 Пелутишский дворецъ, 175.
 Перелайская хоругвь, 150.
 Переломская пуща, сумежнаясь Мерецкою, 238.
 Першайна, р'вчка 131, 133, 134, 135, 136, 137, 139, 140, 141, 142.
 — село, 136, 140.
 Пески, урочище въ г. Вильн'ъ, 146.
 Петрашковский--Яниховский, гегужинский боярский пустой фольваркъ, 15 ув. въ ковен. пов., 414, 416, 418, дворецъ 420.
 Петриковъ, городъ, 133.
 Петришки, нива 408.
 Пещистый, Боровый заст'внокъ села Помусы, въ волькиниц. держав'ъ, 40.
 Печище Колодище, селище въ троц., 5.
 Пивошуа, им. троц. пов., 377.
 Пиктевичи, им. троц. пов., 283, 335, 375, 378.
 Пиктонамцы, кейтовишское село 430, 435.
 Пилва, р'вчка, въ ковенской волости, 113.
 Пилвишки, село ковен. волости, 114.
 Пинский пов'тъ, 133.
 Люсе дусьмянское озеро въ троц. пов., 372, 375, 379, 380.
 Пипли село, 300.
 Плоты, с'вножать 449, Платы им'вня Заборья въ троц. пов., 463—467.
 Поаки, с'вножать, 112, 114, 115.
 Поакмичахъ дусьмян. грунтъ 378, и болото.
 Пкатовгисъ, болото 380.
 Поболисъ, с'вножать, 449,—им'вня Заборья 463.
 По-Бусилолиздъ уроч. 193—195.
 Повака, митрополит'е им. въ троц. пов., 153, 158, 159, 160, 166.
 Поволя или Ліона, р. 82, 151.
 — Королев. село, называемое также Антокольны, 85, 89, 90, 94, 97, или Бубли 98.
 — Королев. им. 85 86, 88, 89.
 Повора, р. 72.
 — с'впожать, 73.
 Поддворчаны, село троц. пов., 5, 6, 48.
 Поворяны, королев. село Волькениц. державы 38, 39.
 Погаушовский острова, 379.
 Погоры, с'вножать, 291, 292, 293, 294.
 Погойшая урочище 418.
 Подейшнось, нивка, 285.
 Подляшская граница, 229.
 Подляшье, область, 119, 123, до Корунъ привернено 124, 197, 240, 244.
 Покудрисъ, нива 387, 388.
 Покудро, поле 449, 463.

Поревелись, поле 386.
 Поровись, сѣножать 385 386.
 Педыня, сѣножать, 201.
 Посевы, сѣножать надъ р. Унею, 352.
 Покольни, сѣножать надъ р. Оляцею, 352, 354.
 Поконавщина, им. 205.
 Понрони, грунтъ, 305.
 Понудре, уроч. 889.
 Покмень, им. 165, 301.
 Полгаца, р., 123.
 Полеля, уроч. 422.
 Половки, Вакетышки, уроч. троц. пов., 7.
 Полоцкая земля, 341.
 Полоцкъ, городъ, 119.
 Полуштуня „юдая“ рѣка, 22.
 Помусь, королев. село Волькениц. держава
 трок. пов., 38, 39, 40.
 Помушь, им. трок. пов., 38, 39.
 Понемонини село въ Олвт. вол., 48.
 Попорти зем. трок. пов., 44, 68, 69, 70, 71, 72,
 73, 74, 171—174, 181, 183, 186, 186—
 191.
 Попортскій дворецъ, трок. пов., 42, 43.
 — дворъ, 69, 70, 187.
 Поревись, уроч. 382, Поровье 387.
 Порубежь, болото 378.
 Поршупявиршы, уроч. 418.
 Поседенаня, нива 365.
 Посомене, им. 145.
 Пошвенте, село надъ озеромъ Швентомъ 215 —
 220, 355.
 Пошвенторы, болото, 146.
 Поятишки, грунтъ, 305.
 Прены, им. трок. пов., 78, 274.
 Промези им. ковен. пов., возлѣ пунской дер-
 жавы 136, 132, 133, мѣстечко 134, 135,
 м. 137—142.
 Промезская дуброва, 141.
 Промезскій лѣсъ, 131.
 Пруделе, болото 361.
 Прудяны, им. 405, вацкое село 458.
 Пруды, сѣножать 361.
 Пруская граница, 119, 120, 123, 124, 151, 225,
 230, 234, 238, 240, 241.
 Прусы (Пруссія), государство, 136.
 Псковъ, городъ 28.
 Пуни, им. дорога идетъ изъ Пуны до Жиж-
 моръ, 175, 176, 177.
 Пунская волость, 48.
 — граница, 31, 132, 134.
 — держава, 131, 132, 136, 137, 138.
 — троц. пов., 5, ея с. Пушаны 44, 46,
 47, ея с. Подворчаны 48, 49.
 — королев. пуца, разграниченіе ея съ
 Бириштанскою пуцею, 110—116.
 — хоругвь, 150.
 Пунскій повѣтъ, 133.

Пунское лѣсничество, 110.
 — староство, 137.
 Путрошаны, село 421.
 Пушаны село Пунской плебаніи, 44.
 Пушанцы, село Пунской плебаніи 48.
 Пятичи, село им. Олешитекъ, троц. пов., 309.

Р.

Равсва, рѣка, 112.
 Радвилловичи, село, 48.
 Радминскій грунтъ, 43.
 Радмини, им., 85.
 Радуское им. 89.
 Радутинь, им., 150.
 Рамоть, болото 416.
 Ранковское имѣніе, 452.
 Рарбедишки, уроч. трок. пов., 7.
 Рачновщина, сѣножать, 144, 231.
 Рачковскіе грунты, 450.
 Рачкокольнись, нива имѣнія Стравенникъ, въ
 трок. пов., 402—407.
 Римгайловичи, село 394, 397.
 Римѣтъ, им. 229.
 Риметисъ, озеро 237.
 Римковщина, пустошница имѣнія Попортъ,
 170—174, въ Войтенянскомъ полѣ 179—
 186.
 Ровденица, озеро 123.
 Ройзгенишки, уроч. троц. пов., 5, 9, 10, 12.
 Ройзгенишская гора, трок. пов., 9.
 Рокеловкисъ, грунтъ, 471.
 Романишская Подеская нивка, 285.
 Романовичовъ Плотъ, уроч. 344.
 Роменовщина, нива, называемая Корейвискою,
 43.
 Ромоть, болото 420.
 Ротница, рѣчка на границѣ трок. и городен.
 повѣтовъ, падающая въ Нѣманъ, 120,
 123, 124, рѣка 151, 229, 230, 233, 234,
 240, 241.
 Ролловершы, копецъ урочище, 417.
 Рубальцы, дворецъ Пунскаго плебана, 4, и
 Румбальцы 5, 6.
 Рудники, им. трок. пов., 55, 128, 130.
 Руднопеня, рѣчка 386.
 Руднопенисъ, поле 388.
 Рудоманцы, село въ троц. пов., 5, 6, Горноста-
 евой 48.
 Рудониги, грунтъ 44.
 Руновскій лѣсъ, 150—152.
 Руновщина, пустошница, 150—152.
 Руктонаня, рѣчка, въ трок. пов. 1, 389.
 Румишши королев. им., 91.
 Румишшская пуца, граничащая съ Кормялов-
 скою, 410, 417.

Румшишскій королев. дворъ, принадлежащій къ Ковенскому замку, 91.

Русь, грунтъ—урочище въ трок. пов., близъ р. Веліи и Руского перевоза 182, дорога идетъ отъ села Русевъ до мѣстечка Попортского 183, 184, перевозъ Русь 187.

Рускій перевозъ, на р. Велію, трок. пов., 182, 187, 188.

Рухловерши, уроч. 418.

Рынонты, им. 348.

С.

Савговщина, пустовская земля, 90, Савицовщина 91.

Саналаверснись, студенецъ—урочище 417, близъ урочища Сонгайловой Ямы 418.

Сакишки, пустовская земля, 88, 92, 93, 95.

Саману Ройсласъ, болото великое 436

Сантока, сѣножать, 111, 114.

Сваръ, рѣч. 421.

Святники, им. 167.

Сейвенская пуща, 237.

Семедо, озеро, „мнишское Панны Марьи на Песку у Вильни“, 146.

Сеневщина, пустовская земля, 91.

Семеновичи, село троц. пов., 377, 378.

Сеньковщина, земля въ трок. пов., 402—407.

Сепянский дворъ, 350.

Сепяны, им. въ троц. пов., 349—358, 358—366.

Серейская граница, 119, 124, 225, 229, 230, 232, 234, 240, 241.

Серейскій перевозъ на р. Немнѣ, 116, 123, 234 241.

Серей, им. въ троц. пов., 89, 230, 237.

Сидринскіе грунты, 180.

Сирпутышии село, 340.

Сирутовская земля, 62—68.

Сиртуты, село трок. пов., 62—68.

Скайстамишнись, уроч. 382.

Скердимы, айтуляскій грунтъ, 216.

Скорбятны, им. въ троц. пов. 157, 158, 161, 163, 166, 167, 170.

Скородскій лѣсъ, 21, 22.

Скороды, им. 22, 26.

Скорулы, им. 417, 418.

Скорульская пуща, 417, 418.

— дорога, 417, 418.

Скочуны, им. 28

Сирайное поле с. Войтевянъ, 188.

Скудейшискіе грунты, 63.

Скудяны, им. троц. пов., 279.

Сливия, р. 226.

Слонимскій повѣтъ, 197, 248, 368.

Слоя, р. въ трок. 42, и Слая 43, 72, 73.

Смилги, им. 419.

Смоленскъ, городъ, 133.

Солячнини, им. 161.

Солонь, 292.

Сол моновские татар. огороды 321, грунты 322, 323, 454, 455.

Соломановскій Илясовскій татар. дворецъ 321 461.

Соломановские, татарское имѣніе, въ троц. пов., 220,—Вацкое 321, 325, 438, Соломановское Царовское 458,—462.

— ставище, 460, 461.

Солча, р. 161.

Солькиники, королев. село, трок. пов., 5, 2.

Сомилишки им. въ трок. пов., 34—38, 78, 217, 391, мѣстечко 394, 400, 407, 437, 473.

Сомилишская держава трок. пов., 35, 36, 37, грунты 216, королев. державъ 217, 222, 349, 392, 405, 434.

— волость, 216, 217, 397.

— держава, 364.

— хоругвь, 150.

Сомилишскій дворъ, 392, 394.

Сонгайлова яма, урочище, 417, 418.

Сонанцы, им. трок. пов. 350, 355, 356.

Спенгла, р. въ трок. пов., 425, Спегла 426, 427, 428, 429, 432, Спингла 433, 434, 436, 437.

Стабины, им., 148.

Ставище, сѣножать, 340.

Станелевичи, им. позднѣе Жукжды, 134, 136.

Станескій боръ, въ трок. пов., 1.

Станковъ, дворъ, 94.

Старое Мостище, уроч. 141, 142.

Старое Селище, 71.

Стефановщина, им. 351, 359, Шефановщина 366,

Стогинь, озеро малое 61 трок. пов., 104, 106, 108, 109.

Стогиня, р. 101, 102, 103, 107.

Столишки, им. троц. пов., 349, 357.

Столишская держава, 364.

Страва (быстрая), р. 75, 82, Стрева, выходитъ изъ оз. Илговъ 98, 403, 405.

Стравеникъ, им. трок. пов., 75, 77, Стравеники 79, 83, 84, Стравоники 174, 175, 193, Стравеники Талмонтовскіе 202, 203, 209, 245, 248—251, 253, 255, Стравеники 268, 276, 277, 310, 333, Стравеники 380, 398, 380, 398, Стравиники 401, 402—407.

Стравеницкій дворъ, 76, стревяницкій—174.

Стравяницкое поле, 194.

Стремелевщина, нива 362.

Стулгишки или Стулговщина, грунтъ надъ р. Глубокою троц. пов., 330—333.

Сужанишна нива, имѣнія Стравеникъ 245—248, 278—279.

Сумилишки, им. трок. пов. см. Бомилишки

Сусмовга, уроч. 379.
 Строга или Дубина, болотце, 136.
 Сумилишки, им. троц. пов. 352.
 Сумилишская (сомилишская) хоругвь, 150.
 Сурены, им., 75.
 Сутортаны, урочище, 82.
 Сыровскій прудъ, 202,—гай 207,—пруднице 208,
 Сыровское имѣніе, прозванное Страни-
 ницкимъ въ Тальмонтовичахъ 249.

Т.

Тавракъ, озеро 473.
 Таврусъ, Тавридъ 122.
 Талмонтовичи, им. троц. пов., 202, 203, 205, 207,—
 Странички 246—248, 248—251, 277—9.
 Татарышки, сѣножать въ Ирмутышкахъ, 406.
 Твермунская дорога, въ троц. пов., 6.
 Твермунское село, троц. пов., 6, Тверманское 7,
 9, Твермуны 11.
 Телятники, урочище въ им. Попортяхъ, 71,—
 Янушковскій, сѣножатка 284, 408, 441,
 442.
 Терняны, село митрополит. и имѣья Поваки,
 153, 154, 158, 167.
 Техоновецъ, им., 197, 198, 257, 258.
 Тешеля, уроч., нива, 405.
 Тиммишки, им. 362.
 Тилтели, лѣсное, уроч. 60.
 Тилтокупиць озеро 345,
 Товчанцы село. 44, Товчань 48.
 Толзановские дома, 342, 343.
 Толлуны село жосельской волости, 311, 319.
 Толчань село троц. пов., 5, Толчанцы 48
 Томловское поле, 279.
 Точилово, им. 119, 226, 229.
 Тримгойланцы, село троц. пов., 128.
 Троки, городъ, 8, 9, 10, мѣсто Троцкое 50, 74,
 84, 120, 123, 124, а Меречъ до Трокъ
 належалъ 148, — замокъ 150, 103, 203,
 228, 229, „столица наша“ (Литвы) 254,
 на пописе у Трокахъ 297, въ немъ
 два моста—мурованный вяленксій 324,
 380. 424, 442, 448, 454, 462, 458.
 Троцкая церковь Рождество Пречисты Бого-
 родицы, 50—55.
 — дорога, 108, 193.
 — хоругвь, 236.
 Троцкій повѣтъ, 1, 6, 12, 35, 37, 38, 40, 42, 44,
 46, 48, 50, 55, 57, 62, 74, 78, 79, 81,
 82, 85, пограничный съ городедскимъ
 117—125, описаніе его границъ гра-
 мотой Стефана Баторія 1584, 150, 151,
 разграниченіе трокскаго повѣта съ
 гродненскимъ 229—292, 337—339, 341,
 342, 343, 348, 349, 371.

Троцкій господарскій Замокъ, 177, 205, 208, 440,
 великій судовый 454.
 — монастырь съ церковью Рождества Пре-
 чистой Богородицы, 51.
 Троцкое воеводство, 42, 55, 79, 121, 125, 145,
 152, 165, 171, 175, 177, въ него вхо-
 дилъ городен. повѣтъ 226, 254, 276,
 339, 342, 371,
 Тулчанцы село троц. пов., 6.
 Турки, 395.
 Туръ, р. 226.
 Тыкопевичъ, сѣножать 386.
 Тыкотинъ, им. 226.

У.

Удрискій дворъ Пунскій королев. державы, 131,
 дворецъ 134, фольварокъ 135, 136,
 137, 138.
 — ставъ и млынъ, 136.
 Удри, озеро, 134, 137, 139, 140, 141.
 Ужвенская волость въ землѣ Жом., 88.
 Ужогостская дорога, 361.
 Ужогосты, им. 361,
 Ужубали, Бурбинъ гай, 205.
 Ужугости, им. троц. пов., 151. 349.
 Ужуделинись, поле, 216.
 Ужу-Поровисъ, нива, 386.
 Ужуройсти, нива, урочище, 175—179.
 Ужускердимасъ, уроч. 216. 221—223, ручай 469,
 470,—Реколовкисъ 471, 472.
 Укришки, им. въ троц. пов., 193, 194, 195.
 Уляшовичи, им. 85, 131.
 Упели, сѣножать 385.
 Уля, р. 352.
 Уляснисъ, рѣч. 157, 158, 160, 162, 166, 167.
 Урдомина, р. 237.
 Урдоминъ, им. 232, 238.
 Урудянольна, урочище имѣнія Заборья 254—5,
 Усево, им. 197.
 Уштоляны или Антарукле гегужинское село
 412, Уштоляны 414.

Ф.

Фороши, им. 226.
 Форошская граница, 226, Хорошская 229.

Х.

Хальчъ, им. 145.
 Ходоршикъ, нива, 354.

Ц.

Царевичовское имѣніе въ троц. пов., 325, 438,
грунты 454, 455, 458, 459.

Ч.

Чижевщина, им. толзаковское 342.
Чижиковъ, сѣножать, 43.

Ш.

Шапа, сѣножать см. Шапа.
Шалевичи, им., 82.
Шаланы, им. троц. пов., 142—143.
Шамоконы, уроч. 345.
Шашупя р. 110,—115.
Швенте, им. 349.
Швенте (святое), озеро, 75, 77, 79, 80, 84, 217,
351, 353, 354, 355, 362.
Швенторелись, озеро, 146, Швентореле 147.
Швентъ, озеро 406.
Шедевичи, им. въ троц. пов., 398, 401, 449—
454.
Шерейнишка сѣножать 361.
Шериунишка сѣножать, 111, 119, 113, 114.
Шешоли, им. въ трок. пов., 13.
Шешупя р. 136.
Шилоголись, боръ въ им. Эйсмонтавичяхъ, троц.
пов., 199, 200.
Шилоседы село, 301, Шилошады, Силошады
415, Шилосады 416, 418, 419.
Шиланская смѣна, 73.
Шиланы, им. трок. пов., 189, 424, 428.
Шимоновщина, земля имѣнія Заборья, 445, 446,
447, 449, 463—467.
Ширвента, рѣка 112, Ширвинта 113, 114.
Ширвинты, им. трок. пов., 21, 26, 28.
Шлойты уроч. 73, нива имѣнія Стравиникъ
269, 271.
Шмайловскіе Соломановскіе огороды татарскіе
въ г. Трокахъ, 220.
Шнипельцы, село 394, 397.
Шока сѣножать имѣнія Стравеникъ—Талмон-
товичъ, 248—251, 278—9.
Шошаны, им. 170.
Шунжды, село королев. пунской державы, 131,
134, 135, 139, 140, 142.
Шулугиры, уроч. трок. пов., 7, 10.
Шунопленись, болото 364.

Щ.

Щефановщина (Стефановщина), им. 360,
Щупинъ (Щучинъ?), им. 226.

Э.

Эгелянцы, королев. село, 49.
Эйдинишки, им. трок. пов., 80—82.
Эйдинишскій (тоже Ойгинишскій) дворецъ, 82,
Эйнаришка, имѣнія Медукштъ сѣножать, въ
трок. пов., 4, 5, 45.
Эйнаришскій ручей, троц. пов. 5.
— грунтъ, 40, 46, 48.
Эйнаровскія нивы, въ троц. пов., 4, 5, 6, грунтъ
44—50.
Эйнаровское печище, уроч. 48.
Эйнаровщина, уроч. 49.
Эйсмонтовичи, им. въ троц. пов., 199.
Эйтуляны, село, 221, 222.
Эйтуляны, им. въ троц. пов., его грунты 216, 217.

Ю.

Юда—Полокштуна, р., 22.
Юдме, грунтъ (уволока), 353.
Юдовый лѣсъ, 22.
Юдовга, застѣнокъ 362,
Юдуля, рѣчка 362, 364.
Юнанскій грунтъ, 357, 358.
Юнанцы, им. 358—366.
Юрборская волость, 118.
Юревичи, им. въ троц. пов., 251—253

Я.

Явнигера, поле, 216.
Ягеллинскій фольваркъ, 84.
Ягирлишки, пустошная земля, 91.
Ягневщина, пустошная земля, 90, 91.
Якимовщина, им. 238.
Якубовщина, пустошная земля, 90, 91.
Янишки, пустошная земля, 72.
Янишки фундушовый грунтъ церкви Рожде-
ства Пречистой Богородицы, забран-
ный татаринѣмъ, княземъ Ансою Ах-
метовичемъ, 50—55.
Янковскій грунтъ 344,—лѣсъ 345.
Янковщина, грунтъ, 342, 346.
Яновецъ, им. 119, 226.
Яновщина, пустошная земля, 90, 91, 329, 327.
— сѣножать, 351.
Янушевскій, грунтъ, 281.
— дворецъ, 284.
Янушновичи, им. троц. пов., 285, 441, Януш-
ковщина 442, 444.
Янушковское прудище, 284, 443, 444.
Ятанцы им. трок. пов., 48.
Ятвесь, им., 226.
Яцелишки, пустошная земля, 90.

III.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ

Б.

Борзый скорый поспѣшный, — часть 198.
 Бояре: довгирдовскіе, 50—55, олешицкіе 58,
 путные 91,—пошвентскіе 217.
 Братаничъ, братанка, двоюродный братъ,—се-
 стра, 464.
 Буда, временная лѣсная постройка для осоч-
 никовъ, выжигателей пепла и проч.,
 112, 113, 114.
 Бурить, уничтожить испровергать, — право
 66,—позовъ 342, 457.

В.

Варунокъ, условіе, обеспечение, 35.
 Верша, рыболовный снарядъ, вершовъ дванад-
 цать, купленныхъ по три гроша 154,
 157, видѣлъ верши посѣчные 159, 160,
 163.
 Вина подкоморская, плата въ пользу подко-
 моря съ виновного „отъ сопсованья
 пети межъ по полкопы грошей“ 179.
 Волочникъ, волочный землемѣръ, 142.
 Вонтливость, сомнительность, 38, 36, 37.
 Выкрочить, сдѣлать ошибку если бы в чомъ
 подкоморы выкрочыль 25, 32.
 Вырокъ, рѣшеніе, 14, 27.

Г.

Гволи, въ угоду 260, 457.
 Головщина пеня за убійство за голову шлях-
 тича 44, 46.
 Господа, квартира 340.
 Гостинецъ, большая, торговая дорога, трактъ
 55.
 Грыдня, 70.
 Гунька, суконное лошадиное покрывало, чеп-
 ракъ, простая, за грошей шесть, 59.

Д.

Даровщина, дарственный актъ, 100.
 Державцы: дорсунишскій, жижмор. 2, 3, 6.
 Доводне, доказательно 345.
 Дылія, плащъ, шарая муравская, волки под-
 шита, кошовала 7 копъ гр. 59.
 Дяна, дань подать 92.

Е.

Едначъ, примиритель, 10, 102.

Ж.

Желѣзо, какъ граничный знакъ въ деревьяхъ 378, 379.

З.

Завилый, виллообразный двувѣтвистый, завилое дерево 77.

Завитый, окончательный, срокъ 59, 257.

Заводца, истецъ 425, 426.

Заповѣдь, наказъ запретъ, 52, 53,—владовая 62, 99, 456.

Заповѣтранный, зараженный заразною болѣзнію, 255, 458.

Заповѣтрить, зачумѣть, подвергнуться заразной болѣзни—моровой язвъ чумѣ 87.

Заставнича, закладчица недвижимаго имуществва, 259, заставникъ 261.

Затесь, зарубка граничнаго знака на деревѣ, 77.

Зацный, важный, почетный, 67, 125.

Збмать позовъ, ниспровергать, отвергать 381.

Збѣть позва, отверженіе позва. 1, 8, позу не збѣмъ 77.

Збоже, хлѣбъ рожъ, 105.

Збурить отвергнуть, лишить силы—позовъ 77, 288.

Звладъ, въ особенности, преимущественно 457.

Зволокъ, проволока, замедленіе, 59.

Зволокать, замедлять, затягивать, дѣлать проволоку 257.

Звонлять, подвергать сомнѣнію, 38.

Згода, угода, добровольное согласіе 3.

Згодне, согласно, единомысленно, 69.

Зражать, возражать, противодѣйствовать, 381.

И.

Издобка, изба 70.

К.

Назани низовые, 178

Клеппи, лѣсной тварь, для выдѣлки бочекъ, 113.

Коло, округъ,—мерецкій, троц. пов., 226.

Коморникъ, землемѣръ, 62, 68.

Князь, ксендзъ, плебанъ пуаскій 6.

Кожухъ, кождый по копѣ гр. лит. 154.

Контроверсовать, противопологать, 155, контровертовать, возражать 458.

Копъ, народное собраніе, „што потомъ на копѣ утратили“ 345.

Коць, войлокъ, коверъ бѣлый за полконы грошей 59.

Л.

Лавный судъ, слѣдственный судъ, 4, ижъ то не есть судъ лавный 7, 8, 9.

Латаей, легче, вѣрнѣе, 271.

Листъ отворенный (открытый), 81, листъ судовой, подкоморскій 179, обвѣщенный, отправчій 179, 180.

Лука, загибъ, заворотъ, по конецъ луки ку Бозаровичамъ 4.

Люди сторонніе, посторонніе, непричастные къ дѣлу люди, свидѣтели 14.

М.

мостовое, мыто съ моста на р. Вакъ, на Рудницкомъ гостинцу, 55, 56.

Моловство, молдовство, должность муллы 439, 458.

Мужи, старики, мужи старые 114.

Мшаринъ, моховище, 379.

Меновий, замѣнный, листъ 63.

Мѣрникъ, землемѣръ, 33, 63, 69.

Н.

Нагана, опорочиваніе, 288.

Небожата люди, убогіе, бѣдные люди, 273.

Неомѣшкало, безъ промедленія, 60.

Ножъ, серебромъ оправный, кошовалъ копу грошей 59.

О.

Обваровать, обставить, обеспечить, 35.

Облуженье, заблужденіе, ошибка, 41.

Обрубный, касающійся границъ,—листъ 442, 443.

Оденье, одѣяніе, одежда, „бѣлое, самодѣльское“ 411.

Околичный, окрестный, сосѣдскій, 66.

Оиѣшнать, опоздать, 53.

Осичить, выслѣдить звѣря, 59.

Отворонный, открытый, листъ 55, 56, 68, 87, 132, 195.

Отприсеженье, очищеніе себя присягою 387.

Отрочить, отсрочить 18, 19.

Отрочонный, отсроченный, 8 промедленный,—листъ 118, 122, 257.

Одумерти, умереть 265.

Ощепъ, рогатина, кошовалъ дванадцать грошей 59.

П.

Певный, вѣрный, точный, 33, 45.
 Переводъ, нарушеніе, переводъ права 43.
 Переказа, препятствіе, „знову чинечи перека-
 зу“ 442.
 Пересудъ, судебный разборъ дѣла, гонораръ
 за него, 195.
 Печати, земская виленская 26, шляхетскія 45.
 Печатникъ, прикладчикъ печати свидѣтель 164.
 Перешкода, препятствіе 442.
 Пильность, исполнительность, точность 1, 38.
 Письмо русское, русская азбука, кириллица,
 2, с подписомъ руки его властное рус-
 скимъ писмомъ 23.
 Пильне, внимательно, 35.
 Плебаны, настоятели—ксензы: пунскій 4, 6.
 Поводовый, „сторона поводовая“ истецъ 66,
 67, 69.
 Повѣтріе, заразная болѣзнь, моровая язва, чу-
 ма, холера и проч., 36, около Троку
 въ 1589 г. великое повѣтріе моровое
 было, 53, 68, въ троеч. воеводствѣ 254, 262.
 Поголовщина, поголовная подать, 228.
 Подарки, поклоны, взятки, кромѣ подарковъ 20.
 Подносить, отвергать, кассировать, 33, 49.
 Подобенство, сходство, подобіе, 130.
 Поклоны, приношеніе, подарокъ и намъ за по-
 клономъ дерево давалъ 78.
 Поимчить, посчитать 105.
 Помылка, ошибка, 234.
 Попартъе, доказываніе отстаиваніе, попартъе
 границы 114.
 Поозеродить, сложить въ озеродъ, 340.
 Попель, зола, выжигаемая въ лѣсахъ, пред-
 метъ торговли, 113.
 Пописъ, шляхты въ городѣ Трокахъ, 297, 314.
 Попъ, священникъ, 50, 53.
 Пословица, поборъ на содержаніе пословъ 238.
 Посполитый, всеобщій государственный 401.
 Потварне, ложно 129.
 Потварный, ложный доводъ 125.
 Потваръ, клевета ложное обвиненіе, 126, 130, 252.
 Право, судъ, законъ, дѣло, 61, 62.
 Правный, законный, 36.
 Приволмаать, призывать приглашать, 35.
 Пригодне, соотвѣтственно, кстати, 344.
 Присада, поселенье, 27.
 Присудъ, судебная подвластность, жижиморскій
 урядничій 3.
 Притрафить, выпасть, случиться, 62.
 Проба, опытъ, сопоставленіе 21, 22, 37.
 Проволока, проволока, 33.
 Пулякъ, ружье кошовалъ шесть золотыхъ
 польскихъ, 59.

Р.

Равгры: ревизорскіе Жижимор. державы 3.
 Речни, сроки, юлевые 195.
 Рубъ грошей, литовская монета, заключающая
 въ себѣ 100 грошей, 50, 52, 54, 67,
 179, 195, 346.
 Рунавицы, фалендоповые, кошовали 34 гр. 59.
 Руноемство, поручительство, 8, 12.
 Ручавина ручеекъ 383.
 Ручница, малое ружье пташая съ коломъ, кош-
 товала полторы копы грошей, 59.

С.

Саньки, новые, за осмь грошей, 59.
 Сарна, серна, для гоненья сарнъ осочоныхъ
 (въ им. Олешинкахъ, трок. пов.) 59,
 на лѣсномъ уроч. Тилтеяхъ, сѣти
 заставивши шесть сарнъ убилъ—60.
 Свирела, кобыла, стада дворного Олешинского,
 за которую далъ 5 копъ, зъ саньки 59.
 Сеньс, сущность, содержаніе, 137.
 Себреньный, общій 453.
 Серебщина, дань, 119, 124, 278.
 Сермага, одежда простолудина, новая, за гро-
 шей двадцать, 59, сукна домовое ра-
 боты, 154.
 Скутечный, дѣйствительный, 33.
 Служба военная, конно, збройно, по—показац-
 ку“, 119.
 Совито, вдвойнѣ, сугубо, 52, 67, 70.
 Совмъ сеймъ, варшавскій 1, соймикъ—воль-
 ный, Троцкій 69, 87, берейстейскій
 1566 г. 97.
 Сполечный, совмѣстный, 36.
 Спольне, совмѣстно, 67.
 Спольность общность 453.
 Спольный, совмѣстный общій,—листь 63.
 Статутъ земскій, Литов. статутъ 1, 5, новый и
 старый 16, старый 30, 54, новый 67,
 новый 123.
 Страта, потеря, убытокъ, 58.
 Студенець, колодець, 417.
 Стырна, скирда, копна 45.
 Суграничный, пограничный, смежный, 33.
 Сумариушь, итогъ, сводъ счетовъ, 14.
 Сумежники, пограничники, порубежники, 40,
 101, 400, 450.
 Сѣти звѣринныя, 59, (заграблено) сѣтей звѣ-
 ринныхъ дванадцать, в каждой было
 по двадцати сажонъ, 60, 61.

Т.

Телятникъ, мѣсто для пастьбы телятъ, 389.
Тивуны: бирженянский 1, пренскій 78.
Трибъ, дорожка тропника 378.
Трибунальнѣ, трибунальный чиновникъ судья, 10.
Тубылецъ, мѣстный житель,—вацкій 439.
Тыиз, тычка, вѣха. значекъ для обозначенія проводимой границы 49.

У.

Уближенѣ, обида несправедливость 33, 41.
Увязанѣ, вводъ, 45.
Угода, миролюбивое согласіе, 57, угодливый обычай 67.
Узда, за грошей шесть, 59.
Умоцованный, уполномоченный 5.
Унія, политич. соединіе Литвы съ короною, лубельская 120, 219.
Упасть въ речѣ, потерять дѣло, искъ, процессъ 448.
Ущенѣ, отысканіе, за не ущенѣемъ 63.

Ф.

Фольговать, дѣлать снисхожденіе 38.
Форумъ, соотвѣтственное судебное мѣсто для разбора тяжбы, 87, 305, 404.
Фримаркъ, обманъ, 11.

Х.

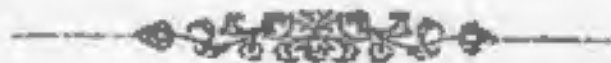
Хомуть, съ набедриками, за 20 грошей 59.
Хороба, болѣзнь, недугъ, 35.
Хоругвь, географическій округъ, 150.

Ц.

Царевичъ пунскій, 5, его село Вальюца, троц пов., 44, 46.
Цуировать, усянцать 234.

Ш.

Шабля, сабля, коштовала полторы копы грошей 59.
Шалка, лисами подшита, коштовала гр. 50, 59.
Шкрутыня, слѣдствіе, 457.
Шнуръ, литовская мѣра, содержащая въ себѣ „по одиннадцати морговъ давное помѣры“ 146.
Шацунюкъ, оцѣнка, статутный 382.
Шосовый наборъ. 238.

- Томъ XXVI. Акты Унитского городского суда. Вильна, 1899 г., стр. I, 595. Ц. 2 р. 50 к.
 — XXVII. Акты Холмского городского суда. Вильна, 1900 г., стр. CXXX, 407. Ц. 2 р. 50 к.
 — XXVIII. Акты о евреяхъ. Вильна, 1901 г., стр. LVI, 489. Ц. 2 р. 50 к.
 — XXIX. Акты о евреяхъ. Вильна, 1902 г., стр. I, 539. Ц. 2 р. 50 к.

2) Отдѣльные изданія Комиссiи:

1. Алфавитный указатель къ II, III IV и V томамъ актовъ Виленской Археографической Комиссiи. Вильна, 1872 г., стр. 165. Ц. 60 к.
2. Ревизiя королевскихъ пуцъ въ б. Великомъ Княжествѣ Литовскомъ Григорiя Воловича, 1559 г., Вильна, 1867 г., стр. V, 381. Ц. 1 р.
3. Алфавитный указатель къ ревизiи пуцъ Григорiя Воловича. Вильна, 1873 г., стр. 125. Ц. 40 к.
4. Ординацiя королевскихъ пуцъ въ дворянствахъ бывш. Великаго Княжества Литовскаго 1641 г. (Подлинникъ съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ). Вильна, 1871 г., стр. XVIII, 325. Ц. 1 р.
5. Ревизiя Кобринской экономiи. 1563 г. Вильна, 1876 г., стр. XII, 387 и 36, 1 снимокъ. Ц. 1 р. 50 к.
6. Писцовыя книги Пинскаго староства. Лаврина Войны, 1561—6 г. Часть I и II, стр. X, VIII, 421, XVI, 509, 140. Вильна, 1874 г. Ц. 5 р.
7. Писцовая книга Пинскаго и Гнезскаго княжествъ Станислава Хвалычскаго. 1552—1555 г., Вильна, 1884 г., стр. XXXII, 714, 1 снимокъ. Ц. 2 р. 50 к.
8. Писцовая книга Гродненской экономiи (XVI столѣтiя) въ двухъ частяхъ. Ч. I. Вильна, 1881 г., стр. XXIII, 502. Ц. 2 р. Ч. II. Вильна, 1882 г., стр. 606. Ц. 2 р.
9. Краткiя таблицы для исторiи и хронологiи. Н. Горбачевскаго. Вильна, 1867 г., стр. IV, 49 объяснительный текстъ (17 таблицъ). Ц. 50 к.
10. Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ и Виленской Публичной Библиотекѣ. Вып. I (1432—1548 гг.). Вильна, 1874 г. in folio стр. VIII, 45, XXX листовъ снимковъ (59 номеровъ). Ц. 4 р.
11. Сборникъ документовъ, касающихся административнаго устройства Сѣверо-Западнаго края при Императрицѣ Екатеринѣ II. (1792—1796). Вильна, 1908 г. стр. LXXXVIII, 350,—2 портр.—2 снимка—1 карта. Ц. 2 р. 50 к.

3) Изданiя Виленскаго Центральнаго Архива.

Словарь древняго актовaго языка Сѣверо-Западнаго края и Царства Польскаго. Составленъ Н. Горбачевскимъ. Вильна, 1874. Стр. XIX+397+1 неп. Ц. 2 р.

Археографическiй календарь на двѣ тысячи лѣтъ (325—2324) по Юлианскому счисленiю и на семсотъ сорокъ два года (1583—2324) по Григорианскому счисленiю. Составленъ Н. Горбачевскимъ. Вильна, 1869. Стр. IX+110+49. Ц. 50 к.

Географическiй словарь древней Жомойтской земли XVI столѣтiя, составленный по 40 актовымъ книгамъ Россiенскаго земскаго суда И. Я. Спрогисомъ. Вильна, 1888, 8°. Стр. XIX+362+2. Ц. 2 р.

Пятидесятилѣтiе Виленскаго центральнаго архива древнихъ актовыхъ книгъ. 1852—1902. Составилъ В. К. Голубъ. Вильна, 1902, 8°, Стр. VIII+118+2. Ц. 40 к.

Опись документовъ Виленскаго центральнаго архива древнихъ актовыхъ книгъ. Акты Россiенскаго земскаго суда за 1575—1595 годы. Вып. 1—3. Цѣна вып. 1 р.

4) *Изданія 6. Витебскаго Центральною Архива.*

„Историко-юридическіе матеріалы, извлеченныя изъ актовыхъ книгъ губерцій Витебской и Могилевской. Выпуски I—XXXI. Витебскъ 1871—1903. Цѣна выпуска 2 р.

5) *Изданія Виленской Публичной Библіотеки.*

Описаніе рукописей Виленской Публичной Библіотеки церковно-славянскихъ и русскихъ. Составилъ Ф. Добрянскій. Вильна, 1882. 8°. Стр. I V + 533. Ц. 2 р.

Описаніе рукописнаго отдѣленія Виленской Публичной Библіотеки. Выпуски I—IV. Вильна, 1895—1903. Цѣна выпуска I р. 50 к.

Систематическій каталогъ русскаго отдѣленія Виленской Публичной Библіотеки. Части I и II и три прибавленія. Вильна, 1879—1902. Цѣна каждой части I р.

Каталогъ дублетовъ русскаго отдѣленія Виленской Публичной Библіотеки. Вильна, 1902. Стр. 151. Ц. 20 к.

Путеводитель по Виленской Публичной Библіотекѣ. Вильна, 1902 г. Стр. 28. Ц. 15 к.

Краткій историческій очеркъ Виленской Публичной Библіотеки. По поводу 35-лѣтія ея существованія. А. Миловидова. Вильна, 1903. Стр. 24. Ц. 25 к.

Каталогъ предметовъ музея древностей, состоящаго при Виленской Публичной Библіотекѣ. Второе изданіе. Вильна, 1885. Стр. X + 272. Ц. 40 к.

Дополненіе первое къ каталогу музея древностей. Вильна, 1898. Стр. 154. Ц. 25 к.

Отчетъ Виленской Публичной Библіотеки за 1902 г. Съ приложеніемъ. Вильна, 1903, Стр. IV неч. + 38 + 39. Ц. 25 к.

Отчетъ Виленской Публичной Библіотеки за 1903 г. Съ приложеніемъ. Вильна, 1904, Стр. IV + 43 + 142. Ц. 40 к.

Отчетъ Виленской Публичной Библіотеки за 1904 г. Вильна 1905 г. Стр. 63.

Юліанъ Ѳомичъ Крачковскій. Біографическій очеркъ. Составилъ В. Голубъ. Вильна. Стр. 1904. Ц. 25 к.

6) *Изданія Виленскаго учебнаго округа.*

Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-западной Руси. Томы I—XIV. Вильна, 1867—1904. Цѣна тома I р.

Туровское Евангеліе одиннадцатаго вѣка. Хромолитографія Траншея. Спб. 1868. Стр. 20. Ц. 50 к.

Фундуши и стипендіи Виленскаго учебнаго округа. Справочное пособіе. Составилъ Н. Юлицкій. Ч. I. Вильна 1884. 8°. Стр. VII + 236. Ц. 1 р.

Сборникъ статей, разъясняющихъ польское дѣло по отношенію къ Западной Россіи. Составилъ и издалъ С. Шолоховичъ. Вильна 1885—1887. Выпускъ I. Стр. XV + 2 + 825 + 2. Выпускъ II. Стр. XXXVII + 493 + 4 + 6 сним. + 1 карта. Ц. 3 р. 75 к.

(Складъ при Виленскомъ Центральномъ Архивѣ. Дворцовая улица).

Цѣна 2 р. 50 к.
